

16+

ISSN 2311-0066

Балтийский гуманитарный журнал

2020
Том 9
№ 3(32)

БАЛТИЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2012 г.

16+

Том 9
№ 3 (32)
2020

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – Ассоциация «Профессиональные аналитики аутопойэйзисных систем»

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор биологических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Аббасова Кызылгюль Ясин кызы, доктор философских наук, профессор
Ахаев Андрей Васильевич, доктор педагогических наук, профессор
Бакалова Зинаида Николаевна, доктор филологических наук, профессор
Зюграфова Иоланда Костадинова, доктор, профессор
Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент
Красич Даниэла Костадинович, доктор, профессор
Майхжик-Микула Джоанна, доктор педагогических наук, профессор
Мерлина Надежда Ивановна, доктор педагогических наук, кандидат физико-математических наук, профессор
Осадченко Инна Ивановна, доктор педагогических наук, доцент
Тарантей Виктор Петрович, доктор педагогических наук, профессор
Ханджани Лейла, кандидат филологических наук, ассистент профессора
Шарипов Фаридун Файзуллаевич, доктор педагогических наук
Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Абдуразаков Магомед Мусаевич, доктор педагогических наук, доцент
Абрамовских Елена Валерьевна, доктор филологических наук, профессор
Айвазян Эдвард Ишханович, доктор педагогических наук, доцент
Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор
Бородин Жанна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Бочегова Наталья Николаевна, доктор филологических наук
Васьковская Галина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор
Вотчель Нелли Рашидовна, кандидат юридических наук, доцент
Вукашинович Емина Копас, доктор, профессор педагогики
Гаджалова-Левтерова Дора Стойлова, доктор педагогических наук, профессор
Голуб Нина Борисовна, доктор педагогических наук, профессор
Данилюк Оксана Климовна, кандидат филологических наук, доцент
Жаткин Дмитрий Николаевич, доктор филологических наук, профессор
Иванов Георгий Петков, доктор педагогических наук, профессор
Иванова Ольга Святославовна, кандидат юридических наук, доцент
Иванян Елена Павловна, доктор филологических наук, профессор
Исламгулова Светлана Константиновна, доктор педагогических наук, доцент
Клёмин Андрей Владимирович, доктор юридических наук, профессор
Клинков Георги Тодоров, PhD, главный ассистент
Коноваленко Ольга Леонидовна, кандидат юридических наук, доцент
Коробко Ксения Игоревна, кандидат юридических наук, доцент
Любашиц Валентин Яковлевич, доктор юридических наук, профессор
Мамычев Алексей Юрьевич, доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент
Мордовцев Андрей Юрьевич, доктор юридических наук, профессор
Насырова Эльмира Фанилевна, доктор педагогических наук, доцент
Плахова Ольга Александровна, доктор филологических наук, доцент
Побирченко Наталья Семеновна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор
Равен Джон, доктор философии в области психологии, профессор
Сушенко Лариса Александровна, доктор педагогических наук, доцент
Тагарева Кирилка Симонова, кандидат психологических наук, доцент
Топузов Олег Михайлович, доктор педагогических наук, профессор, директор
Филагова Оксана Степановна, доктор филологических наук, профессор
Христова Антоанета Русинова, PhD, профессор
Цыбаркина Наталья Николаевна, доктор филологических наук, доцент
Юсупов Тимур Зиярякович, кандидат юридических наук, доцент
Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор

Входит в ПЕРЕЧЕНЬ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС 77 - 76180 от 08.07.2019 г.

Подписной индекс: 80429
(подписной каталог «Газеты.
Журналы» Агентство
«РОСПЕЧАТЬ»)

Компьютерная верстка:
Г.А. Шмелева
Технический редактор:
Е.Ю. Коновалова

Адрес редакции: 236040, Россия,
г. Калининград,
ул. Литовский Вал, д.38, офис 209
Адрес редколлегии, учредителя
и издателя Ассоциация «Професси-
ональные аналитики аутопойэйзис-
ных систем»:
445037, Российская Федерация,
Самарская область, г. Тольятти,
ул. Юбилейная, 40, офис 1901
Тел.: 8(846)205-06-19
E-mail: BalticGZ@yandex.ru
Сайт: <http://bg-mag.ru/>

Подписано в печать 28.08.2020.
Выход в свет 29.08.2020.
Формат 60x84 1/8.
Печать оперативная.
Усл. п. л. 50,87.
Тираж 50 экз. Заказ 3-15-08.

Типография ООО «Стелла»
445020, г. Тольятти, Гидростроевская 14

Цена свободная

INFORMATION ABOUT THE MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Rosenberg Gennady Samuilovich, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Biological Sciences, Professor (Institute of Ecology of Volga Basin of Russian Academy of Science, Togliatti, Russia)

Deputy Chief Editors:

Abbasova Kyzylgul Yasin kyzy, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Deputy Dean of the Faculty of Social Sciences and Psychology (Baku State University, Baku, Azerbaijan)

Ahaev Andrey Vasilievich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Center for International Partnership, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan)

Bakalova Zinaida Nikolaevna, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of «Russian Language, Culture of Speech and Teaching Methods» (Volga State Socio-Humanitarian Academy, Samara, Russia)

Zografova Yolanda Kostadinova, PhD, Professor, department „Psychology”, section leader «Social, Occupational and Organizational Psychology», Director of Institute (Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Population and Human Research, Sofia, Bulgaria)

Kondaurova Inessa Konstantinovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of chair of mathematics and methods of teaching (Saratov State University, Saratov, Russia)

Krasich Daniela Kostadinovic, PhD, Professor, Deputy Dean of the Faculty of Education (University of Belgrade, Belgrade, Serbia)

Mayzhzhik-Mikula Joanna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Jan Kokhanowski University, Kielce, Poland)

Merlina Nadezhda Ivanovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Professor of the Department of Discrete Mathematics and Informatics

(Chuvash State University, Cheboksary, Russia)

Osadchenko Inna Ivanovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Uman State Pedagogical University, Uman, Ukraine)

Tarantei Victor Petrovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Grodno State University, Grodno, Belarus)

Khanjani Leila, candidate of philological sciences, assistant professor of the Russian language department

(Gilan University, Rasht, Iran)

Sharipov Faridun Fayzullayevich, Doctor of Pedagogical Sciences, the Head of Pedagogic Chair

(Tajik National University, Dushanbe, Tajikistan)

Yunusov Akhat Akhnafovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor of the Department «Criminal Law and Procedure»

(Kazan Innovation University, Kazan, Russia)

Editorial team:

Abdurazakov Magomed Musaevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher of the Laboratory Informatics of Didactics of Institute of Content and Methods of Teaching of the Russian Academy of Education

(Institute of Content and Methods of Teaching of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia)

Abramovskikh Elena Valerievna, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of «Russian, Foreign Literature and Teaching Methods»

(Volga State Socio-Humanitarian Academy, Samara, Russia)

Ayvazyan Edward Ishhanovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department «General Mathematics», Chief Specialist of the «Natural and Mathematical Subjects» Department of the National Institute of Education, Ministry of Education and Science of the Republic Armenia

(Yerevan State University, Yerevan, Armenia)

Alexandrova Ekaterina Aleksandrovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department «Methodology of education»

(Saratov State University, Saratov, Russia)

Borodina Zhanna Nikolaevna, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of «Civil and business law»

(Kazan Innovation University, Kazan, Russia)

Bochegova Natalia Nikolaevna, Doctor of Philological Sciences, Dean of the Faculty of Philology

(Kurgan State University, Kurgan, Russia)

Vaskovskaya Galina Alekseevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Laboratory «Didactics»

(Institute of Pedagogy of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine)

Votchel Nelly Rashidovna, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department «Criminal Law and Procedure»

(Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod, Russia)

Vukasinovick Emina Kopas, PhD, Professor of Pedagogy, Deputy Dean of Research and Publishing

(University of Kragujevac, Yagodina, Serbia)

Gadjalova-Levterova Dora Stoilova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)

Golub Nina Borisovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Laboratory «Training Ukrainian language»

(Institute of Education National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine)

Danyluk Oksana Klimovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of Department «Philology and Methods of Primary Education»

(Eastern National University, Lutsk, Ukraine)

Zhatkin Dmitry Nikolaevich, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Translation and Translation Studies

(Penza State Technological University, Penza, Russia)

Ivanov Georgy Petkov, doctor of pedagogical sciences, professor, Head of Quality and Accreditation Department

(Thracian University, Stara Zagora, Bulgaria)

Ivanova Olga Svyatoslavovna, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Chair «Theory of State and Law and the Basics of Law»

(Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia)

Ivanyan Elena Pavlovna, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department « Russian Language, Culture of Speech and Teaching Methods»

(Volga State Socio-Humanitarian Academy, Samara, Russia)

Islamgulova Svetlana Konstantinovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Pro-rector for Science and Accreditation

(University of Turan, Almaty, Kazakhstan)

Klëmin Andrey Vladimirovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department «International and European law»

(Kazan Innovation University, Kazan, Russia)

Klinkov Georgi Todorov, PhD, Principal Assistant

(Paisius Hilendarsky University, Plovdiv, Bulgaria)

Konovaleiko Olga Leonidovna, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Law

(Amur Sholom Aleichem State University, Birobidzhan, Russia)

Korobko Ksenia Igorevna, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department «Civil Law and Process»

(Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia)

Lyubashits Valentin Yakovlevich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law

(Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia)

Mamychev Aleksey Yurievich, Doctor of Political Sciences, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department «Theory and History of Russian and Foreign Law»

(Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia)

Mordovtsev Andrei Yurievich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department «Theory and History of Russian and Foreign Law»

(All-Russian State University of Justice, Rostov, Russia)

Nasyrova Elmira Familevna, doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of theory and methodology of professional education

(Surgut State University, Surgut, Russia)

Plakhova Olga Aleksandrovna, Doctor of Philological Sciences, Assistant Professor, Associate Professor of the Department «Theory and Methods of Teaching Foreign Languages and Cultures»

(Togliatti State University, Togliatti, Russia)

Pobirchenko Natalya Semenovna, Corresponding Member of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of the Local History Center

(National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Uman, Ukraine)

Raven John, PhD in Psychology, Professor

(Scottish Council for Research in Education, Edinburgh, Scotland)

Sushchenko Larisa Aleksandrovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department «School Management and Pedagogy of Higher Education»

(Classic Private University, Zaporozhye, Ukraine)

Tagareva Kirilka Simeonova, Doctor of Psychological Sciences, Professor

(University of Plovdiv, Plovdiv, Bulgaria)

Topuzov Oleg Mikhailovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of Institute of Pedagogy of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine

(Institute of Pedagogy of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine)

Filatova Oksana Stepanovna, Doctor of Philological Sciences, Professor, Professor of the Department «Ukrainian Literature»

(Nikolaev National University, Nikolaev, Ukraine)

Hristova Antoaneta Rusinova, PhD, Professor, section leader „Psychology”

(Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Population and Human Research, Sofia, Bulgaria)

Tsytarkina Natalia Nikolaevna, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of English Philology

(Kurgan State University, Kurgan, Russia)

Yusupov Timur Ziryakovich, Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor, Associate Professor of the Department «Theory of State and Law and Public and Law Courses»

(Kazan Innovation University, Kazan, Russia)

Yakumin Vadim Nikolaevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Vice-Rector for Research and Innovation

(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ*педагогические науки*

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЯ ОБРАБАТЫВАТЬ ИНФОРМАЦИЮ У ДЕТЕЙ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА Айварова Нина Геннадьевна, Миронов Андрей Валерьевич, Наумова Мария Вадимовна.....	13
СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЮ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ Аксенова Дарья Алексеевна, Тимофеева Софья Павловна, Невзорова Georgina Дмитриевна.....	17
ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ Алеевская Александра Олеговна.....	21
ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОГРАММНЫХ ПРОДУКТОВ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ Алексеева Тамара Владимировна, Губина Людмила Викторовна.....	24
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕРАКТИВНЫХ ДИДАКТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ Ваганова Ольга Игоревна, Хохленковой Людмиле Анатольевне, Челнокова Елена Александровна, Алешугина Елена Анатольевна.....	29
ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ Андренко Оксана Александровна, Безенкова Татьяна Александровна, Слепухина Галина Владимировна.....	34
ПЕДАГОГИ-ХУДОЖНИКИ НА ПУТИ ПРЕТВОРЕНИЯ В ЖИЗНЬ НЕОРЕАЛИЗМА С «КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ» ВО ВРЕМЯ ЯПОНСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ Анчуков Сергей Васильевич, Ляо Чжэндин, Федорова Наталья Михайловна.....	39
НЕКОТОРЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕХАНИЧЕСКИХ КОЛЕБАНИЙ В СИСТЕМЕ С ДВУМЯ СТЕПЕНЯМИ СВОБОДЫ Бобылёв Юрий Владимирович, Грибков Александр Иванович, Романов Роман Васильевич.....	44
КОМАНДНОЕ ОБУЧЕНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКЕ В МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ Бородина Карина Михайловна.....	48
ТЕХНОЛОГИЯ ОТКРЫТОГО ОБРАЗОВАНИЯ Ваганова Ольга Игоревна, Кутепова Любовь Ивановна, Алешугина Елена Анатольевна.....	51
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ Ваганова Ольга Игоревна, Воронина Ирина Романовна, Челнокова Елена Александровна.....	55
ВЛИЯНИЕ ПОСТАНОВКИ ЦЕЛИ НА АКАДЕМИЧЕСКУЮ УСПЕШАЕМОСТЬ СТУДЕНТОВ Гречихин Сергей Сергеевич.....	60
ИЗУЧЕНИЕ РОЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРАКТИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ Гречихин Сергей Сергеевич.....	63
ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ С ПОМОЩЬЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЧАТ-БОТОВ В СОВРЕМЕННЫХ МЕССЕНДЖЕРАХ Гречихин Сергей Сергеевич.....	66
ТРУДНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ БЕЗОПАСНОЙ ОРИЕНТИРОВКИ В ПРОСТРАНСТВЕ У СЛЕПЫХ И СЛАБОВИДЯЩИХ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ Ольхина Елена Александровна, Гунина Мария Александровна.....	69
ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОЕ ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ Жарина Ольга Александровна, Шулепова Александра Дмитриевна.....	73
СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ЛАБОРАТОРНЫХ РАБОТ ПО ХИМИИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ НЕХИМИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ Захарова Тамара Витальевна.....	78
ОБРАЗОВАНИЕ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ОТ СОЦИАЛЬНОЙ МАРГИНАЛИЗАЦИИ Татаринев Константин Анатольевич, Зверев Александр Федорович.....	81
ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ, ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА Зинина Ольга Вячеславна, Оленцова Юлия Анатольевна.....	85

МИРОВОЗРЕНЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УРОВНЯ ЖИЗНИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МЕНТАЛЬНОЕ И ФИЗИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ Иванова Наталья Геннадьевна, Хребтищев Виталий Николаевич.....	88
ИНФОРМАТИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СИСТЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ И ВРАЧЕЙ Итинсон Кристина Сергеевна.....	91
ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗОВ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ Кодолева Арина Черменовна.....	94
ИНТЕРАКТИВНЫЙ МУЗЕЙ МАТЕМАТИКИ Кондаурова Инесса Константиновна, Захарюта Юлия Дмитриевна.....	98
ПРИМЕНЕНИЕ ЗНАЧКОВ В LMS MOODLE КАК ЭЛЕМЕНТ ГЕЙМИФИКАЦИИ В СМЕШАННОМ ОБУЧЕНИИ Корнилов Юрий Вячеславович.....	108
СПОСОБЫ ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Кочеткова Ирина Степановна, Каменная Елена Олеговна.....	113
РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФИОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ Курбатова Алла Сергеевна, Зайцева Светлана Александровна.....	118
ПСИХОДРАМА КАК ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ В ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ Кусарбаев Ринат Ишмухаметович, Калугина Елизавета Владимировна, Матушак Алла Федоровна, Мухаметшина Ольга Викторовна, Павлова Ольга Юрьевна.....	121
SMART-ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ Кутепов Максим Михайлович, Челнокова Елена Александровна, Максимова Ксения Алексеевна.....	125
ДИДАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРАКТИВНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ Кутепов Максим Михайлович, Лебедева Анна Алексеевна, Максимова Ксения Алексеевна.....	128
ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ Ликсина Елена Владимировна.....	131
ИНТЕРАКТИВНЫЕ СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Ваганова Ольга Игоревна, Воронина Ирина Романовна, Лошкарева Дарья Александровна.....	135
ИМИТАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ Кутепова Любовь Ивановна, Гладкова Марина Николаевна, Максимова Ксения Алексеевна.....	140
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ В ФОРМИРОВАНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ Мухаметшина Ольга Викторовна, Калугина Елизавета Владимировна, Кусарбаев Ринат Ишмухаметович, Матушак Алла Федоровна, Павлова Ольга Юрьевна.....	143
ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ АПОСТЕРИОРНОЙ МОДЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ Писаренко Данила Андреевич.....	146
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО МАГИСТРА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ Щучка Татьяна Александровна, Поваляева Ольга Николаевна.....	150
ИНТЕГРАЦИЯ ВИДОВ ИСКУССТВ НА УРОКАХ ИЗО И ДПИ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ Сабитова Елена Борисовна.....	155
ИННОВАЦИИ В ОБУЧЕНИИ: ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА К ПРЕОДОЛЕНИЮ РЕАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ПУТЕМ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА Сериков Вадим Сергеевич.....	159
УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА ПО ФАРМАКОКИНЕТИКЕ И ФАРМАКОДИНАМИКЕ В СТОМАТОЛОГИИ Сериков Вадим Сергеевич.....	162
УНИКАЛЬНЫЙ ТЕСТ ДЛЯ ОТБОРА КАНДИДАТОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ Сериков Вадим Сергеевич.....	165
ПОЛИКУЛЬТУРНЫЕ КАЧЕСТВА УЧАЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ Серова Екатерина Евгеньевна.....	168
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЫСТРОГО ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ Татаринев Константин Анатольевич, Музыка Сергей Михайлович.....	171

ИЗУЧЕНИЕ СТРАТЕГИИ КРИТИЧЕСКОЙ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ С ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ И НАСТАВНИКОМ В ТЕОРИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ Тишков Денис Сергеевич.....	175
СТАТУС УЧЕБНЫХ СЕРТИФИКАЦИОННЫХ ПРОГРАММ ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЕ В МЕДИЦИНСКОЙ СФЕРЕ Тишков Денис Сергеевич.....	178
ИЗУЧЕНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА УСПЕВАЕМОСТЬ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА Тишков Денис Сергеевич.....	181
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ ПРИ ВВЕДЕНИИ БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ Ткаченко Павел Владимирович, Петрова Елена Владимировна, Соколова Надежда Игоревна.....	184
ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ЛИТЕРАТУРА» КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ ДИЗАЙНЕРОВ Ушакова Елена Вячеславовна.....	187
СБЕРЕЖЕНИЕ И СПАСЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО КАК УСТАНОВКА И ПОДХОД К ПРЕОДОЛЕНИЮ РАЗНОСТИ И РАЗРОЗНЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ Фомин Максим Сергеевич.....	191
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОУЧИНГОВОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДКОЛЛЕДЖА Волчегорская Евгения Юрьевна, Хабибулина Марина Борисовна.....	195
ИНТЕРАКТИВНАЯ ЛЕКЦИЯ КАК СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ Челнокова Елена Александровна, Лебедева Анна Алексеевна, Алешугина Елена Анатольевна.....	199
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИА - ТЕХНОЛОГИЙ НА ЛЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЯХ В ВУЗЕ Ваганова Ольга Игоревна, Челнокова Елена Александровна, Шагалова Ольга Глебовна.....	203
ПРИМЕНЕНИЕ ЭВРИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «МАРКЕТИНГ» ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ СПО Шмелева Жанна Николаевна.....	208
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ ПРАКТИЧЕСКИХ И ЛАБОРАТОРНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИКЕ В ВУЗЕ Шурыгин Виктор Юрьевич, Краснова Любовь Алексеевна.....	213
ПРИМЕНЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПОДГОТОВКЕ МАГИСТРАНТОВ ПЕДАГОГИКИ К НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИКТ Щучка Татьяна Александровна.....	217
<i>филологические науки - языкознание</i>	
ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ЛЕКСИКИ Аббасова Вюсалья Васиф.....	221
УНИВЕРСАЛЬНАЯ ГРАММАТИКА КАК ОСНОВА МИНИМАЛИСТСКОЙ ПРОГРАММЫ Абдурахманова Роя Газанфар.....	224
ИДЕИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА В ПУБЛИЦИСТИКЕ С.И. ЭЙНУЛЛАЕВА В ГАЗЕТЕ «ИГБАЛ» Агаярлова Афаг Эльчин кызы.....	228
ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ФЕНОМЕН: ЭТИМОЛОГИЯ ПОНЯТИЯ, ЕГО РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В ДИСКУРСЕ АМЕРИКАНО-БРИТАНСКИХ СМИ Аникина Элина Михайловна.....	233
КОНЦЕПТ «ИДЕОЛОГИЯ» И ДИСКУРС В РАМКАХ КРИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСИВНОГО АНАЛИЗА Габибуллаева Нияяр Фикрет кызы.....	237
ОБРАЗЫ «МАЛЕНЬКОГО» ЧЕЛОВЕКА И «ЛИШНЕГО» ЧЕЛОВЕКА В ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА Гусейнова Нармина Назим кызы.....	241
ИЗ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТЕРМИНА «ЛЖИВАЯ ПРЕССА» Девдариани Наталья Валерьевна, Рубцова Елена Викторовна.....	246
РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТЕРМИНА «ФЕЙКОВЫЕ НОВОСТИ» Девдариани Наталья Валерьевна, Рубцова Елена Викторовна.....	249
ОБРАЗ ДОРОГИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Э. ГИЛБЕРТ И Д. ТАРТТ) Дзюбенко Анна Игоревна, Пимонова Владислава Александровна.....	253
СИСТЕМНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ГРАММАТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА) Ильина Лариса Евгеньевна.....	257
СВОЕОБРАЗИЕ АВТОРСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ В РИТМАХ Е.Д. ЛУЧЕЗАРНОВОЙ (МАРЧЕНКО) Кичигина Виктория Викторовна.....	261

ОСМЫСЛЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ КОНЦЕПТОВ «ЛЮБОВЬ» И «НЕНАВИСТЬ» В ПОЭЗИИ А.А. АХМАТОВОЙ Ковышѣва Ирина Анатольевна, Петрова Наталья Эдуардовна.....	265
К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВАЦИИ ФЕЙКОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ Яковенко Татьяна Игоревна, Ляшенко Дарья Игоревна.....	268
К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ЛЕКСИКЕ: ТЕРМИНОЛОГИЯ ДОМАШНЕЙ УТВАРИ И КУЛИНАРИИ В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ Малиева Залина Ноховна, Рубаева Валентина Павловна.....	273
ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ВЛИЯНИЯ РУН НА РАЗВИТИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА Манцаева Айна Новрдиевна.....	276
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НОВОСТНОГО МЕДИАТЕКСТА ТЕЛЕСЕТИ RUSSIA TODAY НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК Моисеева Ирина Юрьевна, Странадок Наталья Евгеньевна.....	279
КАТЕГОРИЗАЦИЯ ЦВЕТОВОГО ПРОСТРАНСТВА С ПОМОЩЬЮ ИДЕНТИФИКАТОРА ПЁСТРОГО ЦВЕТОБОЗНАЧЕНИЯ АЛА ПЕГИЙ, ПЯТНИСТЫЙ, ПЁСТРЫЙ, РАЗНОЦВЕТНЫЙ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ Мусуков Борис Абдулкеримович.....	283
УЧЕНИЕ О ЧАСТЯХ В РУССКОЙ ГРАММАТИКЕ Назари Фатеме Тораб.....	288
ЛЕКСИЧЕСКИЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «БОГАТСТВО» Нестерова Татьяна Геннадиевна.....	291
СОМАТИЗМ «РОТ» ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ОБЪЕКТИВАЦИИ НАИВНОЙ КАРТИНЫ МИРА В ДАРГИНСКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ Омаров Артур Абдулагаджиевич.....	295
ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ СЛОВАРЕЙ СИНОНИМОВ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА Петрова Наталья Эдуардовна.....	299
ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОБРАЗЫ В КНИГЕ РАСУЛА ГАМЗАТОВА «МОЙ ДАГЕСТАН» Рамазанова Пати Казихановна.....	302
ВЫРАЖЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКО-ЭТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ М.А. БУЛГАКОВА В СТИЛИСТИКЕ ПИСЕМ ПИСАТЕЛЯ Девдариани Наталья Валерьевна, Рубцова Елена Викторовна.....	307
АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ: ПОЭТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ М. ЦВЕТАЕВОЙ) Салтанова Надежда Юрьевна.....	311
ИЗМЕНЕНИЕ ПОРЯДКА СЛОВ И ФРАЗОВОГО УДАРЕНИЯ КАК ФАКТОР КОММУНИКАТИВНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ Сафарзаде Амина Энверовна.....	315
К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ Скоморохова Светлана Витальевна.....	320
СЕМАНТИЧЕСКАЯ ФОРМАЛИЗАЦИЯ ИМЕННЫХ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ Смирнова Лариса Васильевна.....	325
К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕГРАЦИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ Солдатов Борис Георгиевич, Солдатова Наталья Викторовна.....	329
КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ НЕГАТИВНОГО КОМПОНЕНТА ЗНАЧЕНИЯ В ЮРИСЛИНГВИСТИКЕ Тарба Кристина Гурамовна.....	332
РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ КАК ЧАСТЬ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД Фомина Ольга Анатольевна, Потанина Ольга Юрьевна.....	337
СПЕЦИФИКА ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ ЕДИНИЦ С КУЛЬТУРНЫМ КОМПОНЕНТОМ ЗНАЧЕНИЯ, ВХОДЯЩИХ В ТЕРМИНОСИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ Цверкун Юлия Борисовна.....	341
ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИЙ ПЕРСОНАЖА-МУЖЧИНЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ KERSTIN GIER «MÄNNER UND ANDERE KATASTROPHEN» Щербакова Ирина Владимировна, Морозов Николай Александрович.....	345
СТРАТЕГИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ МЕТАФОР В ЮМОРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПИЛОТАЖНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА Щербакова Ирина Владимировна.....	349
<i>юридические науки</i>	
ПОНЯТИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ Алексеев Александр Петрович.....	353
МОРСКИЕ ГРУЗОВЫЕ ПЕРЕВОЗКИ. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕВОЗЧИКА ГРУЗОВ Мусаева Хава Минатулаевна, Гасанов Махаку Осмарович.....	356

КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ТЕЛЕФОНУ Гончарова Светлана Викторовна, Полунина Елена Николаевна.....	359
ПОТЕНЦИАЛ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ ПОЗНАНИЯ ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ Груздева Виктория Викторовна, Груздев Георгий Васильевич, Частнов Кирилл Сергеевич.....	364
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРАВОСОЗНАНИЕ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ Доркина Анастасия Викторовна, Дворникова Елена Игоревна, Ваганова Ольга Игоревна.....	370
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ РФ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕФЕРЕНЦИЙ Панфилова Василиса Игоревна, Чепурнов Константин Максимович.....	374
РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МВД РОССИИ Сардак Дмитрий Борисович.....	378
АНАЛИЗ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МВД РОССИИ. ИХ ВЛИЯНИЕ НА НЕКОМПЛЕКТ ЛИЧНОГО СОСТАВА Сардак Дмитрий Борисович.....	382
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ: НА ПРИМЕРЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА Соснина Наталья Георгиевна.....	386
СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИИ «ПРОТИВОПРАВНОСТЬ» В КОНТЕКСТЕ СТРАХОВОЙ ПРАКТИКИ Агеева Евгения Валерьевна, Кузнецова Надежда Васильевна, Степанова Марина Николаевна.....	390
ПРИЗНАНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА БЕСХОЗЯЙНЫЕ ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ: ПРИОБРЕТАТЕЛЬНАЯ ДАВНОСТЬ И ПРИВАТИЗАЦИЯ Филиппова Екатерина Владимировна.....	395
ТРАНСФОРМАЦИЯ ДОГОВОРНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ Шайдуллина Венера Камилевна.....	398
ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Шайдуллина Венера Камилевна.....	403
Условия размещения материалов.....	407

CONTENT
pedagogical sciences

STUDYING THE ISSUES OF INFORMATION PROCESSING SKILLS DEVELOPMENT IN CHILDREN OF INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH Aivarova Nina Gennadievna, Mironov Andrey Valerevich, Naumova Maria Vadimovna.....	13
APPLYING THE THEORY OF NEUROLINGUISTIC PROGRAMMING TO TRAINING TRANSLATORS AND INTERPRETERS Aksenova Daria Alekseevna, Timofeeva Sofia Pavlovna, Nevzorova Georgina Dmitrievna.....	17
PERSONAL-ORIENTED APPROACH TO TRAINING OF CADETS OF THE EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS OF THE FPS OF RUSSIA: PECULIARITIES AND PROSPECTS Aleyevskaya Alexandra Olegovna.....	21
APPLICATION OF MODERN SOFTWARE PRODUCTS IN THE FIELD OF EDUCATION Alekseeva Tamara Vladimirovna, Gubina Lyudmila Viktorovna.....	24
METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF THE LEARNING PROCESS WITH THE USE OF MODERN INTERACTIVE TEACHING METHODS Vaganova Olga Igorevna, Khokhlenkova Lyudmila Anatolyevna, Chelnokova Elena Alexandrovna, Aleshugina Elena Anatolyevna.....	29
EXPERIMENTAL ACTIVITIES OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS FOR THE FORMATION OF FAMILY VALUES AMONG STUDENTS Andrienko Oksana Aleksandrovna, Bezenkova Tatyana Alexandrovna, Slepukhina Galina Vladimirovna.....	34
TEACHERS-ARTISTS ON THE WAY OF REALIZING THE NEO-REALISM WITH THE “CHINESE SPECIFICITY” DURING THE JAPANESE INTERVENTION Anchukov Sergey Vasilyevich, Liao Zhengding, Fedorova Natalia Mikhailovna.....	39
SOME METHODOLOGICAL ASPECTS OF STUDYING MECHANICAL VIBRATIONS IN A SYSTEM WITH TWO DEGREES OF FREEDOM Bobylev Yuri Vladimirovich, Gribkov Alexander Ivanovich, Romanov Roman Vasilyevich.....	44
TEAM TRAINING IN INTERDISCIPLINARY PRACTICE AT A MEDICAL UNIVERSITY Borodina Karina Mikhailovna.....	48
TECHNOLOGY OF OPEN EDUCATION Vaganova Olga Igorevna, Kutepova Lyubov Ivanovna, Aleshugina Elena Anatolyevna.....	51
INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF A TEACHER OF PROFESSIONAL TRAINING Vaganova Olga Igorevna, Voronina Irina Romanovna, Chelnokova Elena Alexandrovna.....	55
IMPACT OF GOAL SETTING ON STUDENTS ‘ ACADEMIC PERFORMANCE Grechikhin Sergey Sergeevich.....	60
STUDYING THE ROLE OF PEDAGOGICAL THINKING IN THE PRACTICAL EDUCATIONAL PROCESS Grechikhin Sergey Sergeevich.....	63
DISTANCE LEARNING THROUGH EDUCATIONAL CHAT-BOTS IN MODERN-DAY MESSENGERS Grechikhin Sergey Sergeevich.....	66
DIFFICULTIES OF THE FORMATION OF SKILLS OF SAFE ORIENTATION IN SPACE BLIND AND VISUALLY IMPAIRED JUNIOR SCHOOL CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION Olkhina Elena Alexandrovna, Gunina Maria Alexandrovna.....	69
CONTENT AND LANGUAGE INTEGRATED LEARNING IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING WITHIN THE MODERN HIGHER EDUCATION PARADIGM Zharina Olga Alexandrovna, Shulepova Alexandra Dmitrievna.....	73
SOCIAL SIGNIFICANCE OF CHEMISTRY LAB WORKS FOR STUDENTS OF NON-CHEMICAL DEPARTMENTS Zakharova Tamara Vitalievna.....	78
EDUCATION OF ELDERLY PEOPLE AS A METHOD OF PROTECTION FROM SOCIAL MARGINALIZATION Tatarinov Konstantin Anatolyevich, Zverev Alexander Fedorovich.....	81
INNOVATIVE EDUCATION ACTIVITIES, FEATURES OF IMPLEMENTATION OF THE INNOVATIVE PROCESS Zinina Olga Viacheslavna, Olensova Julia Anatolyevna.....	85
WORLDVIEW CONCEPT OF SECURITY LIVING STANDARDS AND ITS IMPACT ON THE MENTAL AND PHYSICAL HEALTH OF THE YOUNGER GENERATION Ivanova Natalia Gennadievna, Khrebtishchev Vitaliy Nikolaevich.....	88
INFORMATIZATION OF MEDICAL EDUCATION: ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS IN THE EDUCATION OF STUDENTS AND DOCTORS Itinson Kristina Sergeevna.....	91

EXPERIENCE OF FORMATION OF LEGAL CULTURE OF THE FUTURE EXPERTS OF LAW ENFORCEMENT BODIES IN MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF UNIVERSITIES OF MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA Kodoeva Arina Chermenovna.....	94
THE INTERACTIVE MUSEUM OF MATHEMATICS Kondaurova Inessa Konstantinovna, Zakharyuta Yulia Dmitrievna.....	98
USING BADGES IN LMS MOODLE AS A GAMIFICATION ELEMENT IN BLENDED LEARNING Kornilov Iurii Viacheslavovich.....	108
EDUCATIONAL ACTIVITY AS A FORM OF TRANSMITTING CULTURAL VALUES Kochetkova Irina Stepanovna, Kamennaya Elena Olegovna.....	113
ROLE OF PEDAGOGICAL HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN SOLVING THE PROBLEM OF RATIONAL ORGANIZATION OF VOCATIONAL GUIDELINES Kurbatova Alla Sergeevna, Zaitseva Svetlana Alexandrovna.....	118
PSYCHODRAMA AS A TECHNOLOGY FOR FORMING SOCIO-CULTURAL COMPETENCE OF STUDENTS IN FOREIGN LANGUAGE EDUCATION Kusarbaev Rinat Ishmuhametovich, Kalugina Elizaveta Vladimirovna, Matuszak Alla Fedorovna, Mukhametshina Olga Viktorovna, Pavlova Olga Yuryevna.....	121
SMART TECHNOLOGIES IN EDUCATION Kutepov Maxim Mikhailovich, Chelnokova Elena Alexandrovna, Maksimova Ksenia Alekseevna.....	125
DIDACTIC POSSIBILITIES OF INTERACTIVE ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES Kutepov Maxim Mikhailovich, Lebedeva Anna Alekseevna, Maksimova Ksenia Alekseevna.....	128
ORGANIZATION OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS IN THE E-LEARNING SYSTEM Liksina Elena Vladimirovna.....	131
INTERACTIVE LEARNING TOOLS AS AN EFFECTIVE TOOL FOR EDUCATIONAL ACTIVITIES Vaganova Olga Igorevna, Voronina Irina Romanovna, Loshkareva Daria Alexandrovna.....	135
IMITATION TECHNOLOGIES IN VOCATIONAL EDUCATION Kutepova Lyubov Ivanovna, Gladkova Marina Nikolaevna, Maksimova Ksenia Alekseevna.....	140
SOCIO-CULTURAL ASPECT IN THE FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF FUTURE TEACHERS Mukhametshina Olga Viktorovna, Kalugina Elizaveta Vladimirovna, Kusarbaev Rinat Ishmuhametovich, Matuszak Alla Fedorovna, Pavlova Olga Yuryevna.....	143
PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF DESIGNING THE APOSTERIOR MODEL OF PROFESSIONAL EDUCATION OF TEACHING STAFF AT UNIVERSITY Pisarenko Danila Andreevich.....	146
PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF INFORMATION AND RESEARCH COMPETENCE OF THE FUTURE MASTER OF PEDAGOGICAL EDUCATION Shchuchka Tatyana Alexandrovna, Povalyaeva Olga Nikolaevna.....	150
INTEGRATION OF TYPES OF ARTS IN THE LESSONS OF FINE ARTS AND DECORATIVE AND APPLIED ARTS IN ADDITIONAL EDUCATION Sabitova Elena Borisovna.....	155
INNOVATIONS IN TEACHING: PREPARING MEDICAL STUDENTS TO OVERCOME REAL PROBLEMS THROUGH AN INTERDISCIPLINARY APPROACH Serikov Vadim Sergeevich.....	159
CURRICULUM ON PHARMACOKINETICS AND PHARMACODYNAMICS IN DENTISTRY Serikov Vadim Sergeevich.....	162
A UNIQUE TEST FOR SELECTING CANDIDATES FOR TEACHER EDUCATION Serikov Vadim Sergeevich.....	165
STUDENTS' POLY CULTURAL QUALITIES AT PRIMARY SCHOOL Serova Ekaterina Evgenievna.....	168
METHODOLOGICAL ASPECTS OF FAST ELECTRONIC LEARNING Tatarinov Konstantin Anatolyevich, Music Sergey Mikhailovich.....	171
STUDYING THE STRATEGY OF CRITICAL FEEDBACK WITH A TEACHER AND MENTOR IN INTERACTION THEORY Tishkov Denis Sergeevich.....	175
STATUS OF EDUCATIONAL CERTIFICATION PROGRAMS OF HIGHER AND SECONDARY EDUCATION IN THE MEDICAL FIELD Tishkov Denis Sergeevich.....	178
STUDY OF FACTORS THAT AFFECT THE PERFORMANCE OF MEDICAL STUDENTS Tishkov Denis Sergeevich.....	181

IMPROVING THE EFFICIENCY OF DISCIPLINE DEVELOPMENT WHEN INTRODUCING A POINT-RATING SYSTEM Tkachenko Pavel Vladimirovich, Petrova Elena Vladimirovna, Sokolova Nadezhda Igorevna.....	184
CREATIVE TASKS IN “LITERATURE” DISCIPLINE AS ONE OF THE CONDITIONS OF INTEGRATED TRAINING OF FUTURE DESIGNERS Ushakova Elena Vyacheslavovna.....	187
SAVING AND RESCUING A CONTEMPORARY AS AN ATTITUDE AND APPROACH TO OVERCOMING THE DIFFERENCE AND FRAGMENTATION OF GENERATIONS Fomin Maxim Sergeevich.....	191
THEORETICAL ASPECTS OF COACHING SUPPORT OF PROFESSIONAL FORMATION OF PEDECOLLEGE STUDENTS Volchegorskaya Evgenia Yuryevna, Khabibulina Marina Borisovna.....	195
INTERACTIVE LECTURE AS A MODERN FORM OF EDUCATION IN A UNIVERSITY Chelnokova Elena Alexandrovna, Lebedeva Anna Alekseevna, Aleshugina Elena Anatolyevna.....	199
ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES AS A TOOL IMPROVE EDUCATION Vaganova Olga Igorevna, Chelnokova Elena Alexandrovna, Shagalova Olga Glebovna.....	203
THE USE OF HEURISTIC TEACHING METHODS IN THE STUDY OF THE DISCIPLINE “MARKETING” TO INCREASE THE CREATIVE THINKING LEVEL IN STUDENTS OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION Shmeleva Zhanna Nickolaevna.....	208
FEATURES OF THE USE OF REMOTE TECHNOLOGIES IN THE PREPARATION AND CARRYING OUT OF PRACTICAL AND LABORATORY WORKS IN PHYSICS AT THE UNIVERSITY Shurygin Viktor Yurjevich, Krasnova Ljubov Alekseevna.....	213
APPLICATION OF ADDITIONAL DISTANCE LEARNING IN THE PREPARATION OF UNDERGRADUATES OF PEDAGOGY FOR RESEARCH ACTIVITIES USING ICT Shchuchka Tatyana Alexandrovna.....	217
<i>philological sciences - linguistics</i>	
THE PROBLEM OF CLASSIFICATION OF SOCIAL-CULTURAL VOCABULARY Abbasova Vusala Vasif.....	221
UNIVERSAL GRAMMAR AS THE BASIS OF THE MINIMALIST PROGRAM Abdurakhmanova Roy Gazanfar.....	224
IDEAS OF EDUCATION IN PUBLICISM S.I. EINULLAEVA IN THE NEWSPAPER “IGBAL” Agayarova Afag Elchin.....	228
A PRECEDENT PHENOMENON: ITS ETIMOLOGY, DEVELOPMENT AND PERFORMANCE IN AMERICAN-BRITISH MASS MEDIA DISCOURSE Anikina Elina Mikhaylovna.....	233
THE CONCEPT “IDEOLOGY” AND DISCOURSE WITHIN THE FRAMEWORK OF CRITICAL DISCOURSE ANALYSIS Habibullayeva Nigar Fikrat.....	237
IMAGES OF “LITTLE” AND “EXTRA” HUMAN IN THE LITERATURE OF THE XIX CENTURY Huseynova Narmina Nazim.....	241
FROM THE HISTORY OF THE TERM «FALSE PRESS» Devdariani Natalia Valerievna, Rubtsova Elena Viktorovna.....	246
RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE ORIGIN OF THE TERM “FAKE NEWS» Devdariani Natalia Valerievna, Rubtsova Elena Viktorovna.....	249
THE IMAGE OF ROAD IN CONTEMPORARY FICTIONAL DISCOURSE (BASED ON NOVELS BY E. GILBERT AND D. TARTT) Dzyubenko Anna Igorevna, Pimonova Vladislava Alexandrovna.....	253
SYSTEM-ANALYTICAL APPROACH TO THE STUDY OF GRAMMAR (ON THE EXAMPLE OF THE FRENCH LANGUAGE) Ilyina Larisa Evgenievna.....	257
THE ORIGINALITY OF THE AUTHOR’S POINT OF VIEW IN THE RHYTHMS BY E.D. LUCHEZARNOVA (MARCHENKO) Kichigina Viktoria Viktorovna.....	261
STUDY OF EMOTIONAL CONCEPTS “LOVE” AND “HATE” IN POETRY OF M. TSVETAeva Kovyneva Irina Anatolyevna, Petrova Natalia Eduardovna.....	265
ON OBJECTIVIZATION OF FAKE INFORMATION IN POLITICAL MEDIA DISCOURSE Jakovenko Tatiana Igorevna, Lyashenko Daria Igorevna.....	268
TO THE QUESTION ABOUT ETHNO-CULTURAL VOCABULARY: TERMINOLOGY OF HOME APPLIANCES AND CULINARIES IN THE OSSETIAN LANGUAGE Malieva Zalina Nokhovna, Rubaeva Valentina Pavlovna.....	273

HISTORY OF RUNES' ORIGIN AND INFLUENCE ON THE ENGLISH LANGUAGE DEVELOPMENT Mantsaeva Aina Novrdievna.....	276
PECULIARITIES OF NEWS MEDIA TRANSLATION OF RUSSIA TODAY TELEVISION NETWORK INTO ENGLISH Moiseeva Irina Yurievna, Strenadyuk Natalya Evgenyevna.....	279
TEGORIZATION OF COLOR SPACE WITH A HELP OF IDENTIFIER OF COLORFUL COLOR DESIGNATION ALA «PIEBALD, SPOTTED, MOTTLED, COLORFUL» IN TURKIC LANGUAGES Musukov Boris Abdulkerimovich.....	283
THE DOCTRINE OF THE PARTS IN RUSSIAN GRAMMAR Nazari Fatemeh Torab.....	288
LEXICAL REPRESENTATION OF THE CONCEPT «WEALTH» Nesterova Tatiana Gennadiyevna.....	291
SOMATISM “MOUTH“ IN THE PHRASEOLOGICAL OBJECTIFICATION OF NAIVE PICTURE OF THE WORLD IN THE DARGIN AND ARABIC LANGUAGES Omarov Artur Abdulagadzhevich.....	295
FROM THE HISTORY OF CREATION OF CHINESE SYNONYMS DICTIONARIES Petrova Natalia Eduardovna.....	299
THE SPATIAL IMAGES IN RASUL GAMZATOV'S BOOK “MY DAGESTAN” Ramazanova Pati Kazihanovna.....	302
THE EXPRESSION OF PHILOSOPHICAL AND ETHICAL PRINCIPLES OF M. A. BULGAKOV IN THE STYLISTICS OF HIS LETTERS Devdariani Natalia Valerievna, Rubtsova Elena Viktorovna.....	307
ACTUAL SENTENS DIVISION: POETIC TEXT (BASED ON A POEM BY M. TSVETAeva) Saltanova Nadezhda Yuryevna.....	311
THE CHANGE OF WORD ORDER AND SENTENCE STRESS AS A FACTOR OF COMMUNICATIVE EFFICIENCY Safarzade Amina Enverovna.....	315
TO THE QUESTION OF FORMING SENSE STRUCTURE PHRASEOLOGICAL UNITS Skomorokhova Svetlana Vitalevna.....	320
TEACHING FOREIGN LANGUAGES BASED ON IMPROVING LINGWARE Smirnova Larisa Vasiljevna.....	325
ON THE ISSUE OF NON-LINGUISTIC UNIVERSITY STUDENTS' LINGUISTIC AND PROFESSIONAL SKILLS INTEGRATION Soldatov Boris Georgiyevich, Soldatova Natalia Viktorovna.....	329
CONTEXTUAL MEANS OF NEGATIVE MEANING COMPONENT ACTUALIZATION IN JURIDICAL LINGUISTICS Tarba Christina Guramovna.....	332
SPEECH ETIQUETTE AS A PART OF LINGUOCULTUROLOGY. ECOLOGICAL APPROACH Fomina Olga Anatolievna, Potanina Olga Yurievna.....	337
THE FORMATION PECULIARITIES OF THE BRITISH HIGHER EDUCATION TERMINOLOGICAL UNITS WITH THE CULTURAL COMPONENT OF MEANING Tsverkun Yulia Borisovna.....	341
LANGUAGE MEANS OF REPRESENTING THE EMOTIONS OF A MALE CHARACTER IN A WORK KERSTIN GIER “MÄNNER UND ANDERE KATASTROPHEN» Shcherbakova Irina Vladimirovna, Morozov Nikolai Alexandrovich.....	345
STRATEGIES OF METAPHORS' IDENTIFICATION IN THE HUMOROUS DISCOURSE: SOME RESULTS OF THE PSYCHOLINGUISTIC PILOT RESEARCH Shcherbakova Irina Vladimirovna.....	349
<i>juridical science</i>	
THE CONCEPT OF CRYPTOCURRENCY IN LEGISLATION OF BELARUS Aleksenko Aleksandr Petrovich.....	353
SEA FREIGHT TRANSPORTATION. LIABILITY OF THE CARRIER Musayev Hawa Ginatullin, Hasanov Mahaku Osmarovich.....	356
CYBER CRIMES AND CRIMES BY PHONE Goncharova Svetlana Viktorovna, Polunina Elena Nikolaevna.....	359
THE POTENTIAL OF HISTORICAL-PHILOSOPHICAL METHODOLOGY OF LAW COGNITION IN MODERN CONDITIONS Gruzdeva Viktoria Viktorovna, Gruzdev Georgy Vasilyevich, Chestnov Kirill Sergeevich.....	364
FACTORS AFFECTING THE LEGAL CONSCIOUSNESS OF CADETS OF UNIVERSITIES OF THE MINISTRY OF DEFENSE OF RUSSIA: THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS Dorkina Anastasia Viktorovna, Dvornikova Elena Igorevna, Vaganova Olga Igorevna.....	370

IMPORT SUBSTITUTION IN THE CONTRACT SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: SOME OF THE APPLICATION PROBLEMS OF PREFERENCES Panfilova Vasilisa Igorevna, Chepurinov Konstantin Maksimovich.....	374
THE ROLE OF PROSECUTORS IN ACTIVITIES OF TERRITORIAL BODIES OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA Sardak Dmitry Borisovich.....	378
ANALYSIS OF CRITERIA OF ASSESSMENT OF ACTIVITY OF TERRITORIAL BODIES OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA. THEIR INFLUENCE ON THE LACK OF PERSONNEL Sardak Dmitry Borisovich.....	382
EFFECTIVE PROTECTION OF CHILDREN’S RIGHTS PROVISION BY THE SUPPORT OF THE PARLIAMENTS: BASED ON FOREIGN EXPERIENCE Sosnina Natalya Georgievna.....	386
CONTENTS OF THE CATEGORY «WRONGLESS» IN THE CONTEXT OF INSURANCE PRACTICE Ageeva Evgenia Valerievna, Kuznetsova Nadezhda Vasilievna, Stepanova Marina Nikolaevna.....	390
RECOGNITION OF OWNERSHIP OF OWNERSHIP RESIDENTIAL AREAS: ACQUISITION AND PRIVATIZATION Filippova Ekaterina Vladimirovna.....	395
TRANSFORMATION OF CONTRACT LAW IN THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY Shaydullina Venera Kamilevna.....	398
FORMS OF STATE REGULATION OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION Shaydullina Venera Kamilevna.....	403
Conditions of accommodation of scientific materials.....	407

УДК 376. 7 (571. 122) ; 159. 922. 7

DOI: 10.26140/bgз3-2020-0903-0001

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЯ ОБРАБАТЫВАТЬ ИНФОРМАЦИЮ У ДЕТЕЙ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

© 2020

SPIN: 1688-9331

AuthorID: 255806

Айварова Нина Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент,
доцент гуманитарного института североведения

SPIN: 6671-1105

AuthorID: 668182

ResearcherID: M-8883-2018

ORCID: 0000-0001-9531-6347

ScopusID: 57211391472

Миронов Андрей Валерьевич, кандидат психологических наук, доцент,
директор гуманитарного института североведения

SPIN: 7698-1956

AuthorID: 770191

Наумова Мария Вадимовна, кандидат психологических наук, доцент,
доцент гуманитарного института североведения

Югорский государственный университет

(628012, Россия, Ханты-Мансийск, улица Чехова, 16, e-mail: naumova_maria@mail.ru)

Аннотация. В современной информационной среде происходит трансформация всех сфер человеческой деятельности, переосмысление ценностей, мировоззренческих позиций по вопросам дальнейшего развития человечества, и особенно по проблемам формирования подрастающего поколения. В статье поднимается актуальная проблема современного образования – условия формирования у обучающихся умения самостоятельно получать, обрабатывать и интерпретировать информацию. При организации образовательного пространства в условиях современной информационной среды для детей коренных малочисленных народов Севера живущих в отдаленных малых населенных пунктах данная проблема усугубляется этнокультурной спецификой их социализации. Важное значение в работе с информацией имеют особенности развития когнитивной сферы, устойчивость внимания, скорость и точность выполнения задания, исследование которых представлено в статье. Исследование носило кросс-культурный характер, проводилось с учетом возрастных особенностей и культурно специфических особенностей социализации подростков коренных малочисленных народов Севера. В исследовании приняли участие обучающиеся 6 классов. Общая выборка исследования составила 114 человек (58 представителей русского этноса и 56 подростков из числа коренных малочисленных народов Севера). Для исследования когнитивных способностей участников исследования использовался тест Тулуза-Пьерона, который направлен на изучение таких свойств внимания, как устойчивость, концентрация, переключаемость и психомоторного темпа выполнения задания. Также этот тест позволяет оценить точность и надежность переработки информации, волевую регуляцию, личностные характеристики работоспособности и динамику работоспособности во времени. Выбор теста для кросс-культурного исследования обусловлен его независимостью от культурной принадлежности, уровня вербального и социального интеллекта обследуемого. В ходе исследования выявлены общие закономерности и отличительные особенности таких показателей обработки информации как скорость, точность и устойчивость скорости выполнения работы. Полученные результаты будут значимы при разработке и внедрении новых подходов в обучении детей из числа коренных малочисленных народов Севера.

Ключевые слова: обработка информации, информационная среда, образование детей коренных малочисленных народов Севера, скорость обработки информации, точность обработки информации, этнокультурная среда, кросс-культурное исследование.

STUDYING THE ISSUES OF INFORMATION PROCESSING SKILLS DEVELOPMENT IN CHILDREN OF INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH

© 2020

Aivarova Nina Gennadievna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Institute of Humanities for Northern Studies

Mironov Andrey Valerevich, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Director,
Institute of Humanities for Northern Studies

Naumova Maria Vadimovna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Institute of Humanities for Northern Studies

Yugra State University

(628012, Russia, Khanty-Mansiysk 16 Chekhova street, e-mail: naumova_maria@mail.ru)

Abstract. In the modern information environment, the transformation of all spheres of human activity is occurring as well as the reappraisal of values and worldviews on the further development of humanity, and specifically on the issues of the younger generation development. The paper raises a pressing challenge of modern education – the conditions for the development of students' ability to independently receive, process and interpret information. When organizing the education space amid the modern information environment for children of indigenous peoples of the North living in small remote settlements, the challenge is aggravated by the ethnocultural specifics of their socialization. Of great importance to information handling is the cognitive development features, attention span, speed and accuracy of task performance, which are studied in the paper. The study features a cross-cultural component, considering age characteristics and cultural specific features of teenage socialization of small indigenous peoples of the North. Sixth-grade school students participated in the study. The total sample of the study was 114 people (with 58 representatives of the Russian ethnic group and 56 teenagers of the small indigenous peoples of the North). To study the cognitive capabilities of the participants, the Toulouse-Pieron test was used, which is aimed at studying such features of attention as span, concentration, shift and psychomotor rate of task performance. Also, this test allows to assess the accuracy and reliability of information processing, volitional regulation, personal characteristics of performance and performance dynamics in time. The selected test for cross-cultural research is justified by its

independence from the cultural background, level of verbal and social intelligence of the person under study. In the course of the study, some common patterns and specific features of such information processing indicators as speed, accuracy, and stability of the work performance speed were revealed. The findings obtained will be significant in developing and implementing new approaches to the education of children of the indigenous minorities of the North.

Keywords: information processing, information environment, education for children of small indigenous peoples of the North, information processing speed, information processing accuracy, ethnocultural environment, cross-cultural studies.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время острой проблемой для многих научных сфер является вопрос влияния на все сферы человеческой жизни информационной среды. Особо остро стоит этот вопрос в сфере образования, которая традиционно являлась транслятором знаний, информации, накопленных в человеческой культуре. Как отмечают А.Г. Асмолов, А.Л. Семенов, А.Ю. Уваров – отличие современного школьника от предшествующих сверстников в том, что «он сам определяет и находит существенную часть информационных источников и ресурсов для своей учебной работы, получает ответы на свои вопросы, пользуясь многими источниками, заметное место среди которых занимает Интернет, для выполнения домашней работы ребенок использует материалы из открытого контролируемого информационного пространства интернета с доступом через школьный портал...» [1].

В современном динамичном мире Интернет-информация стала настолько обширна и доступна, что образовательная миссия школы сдвинулась на второй план, уступая парадигме образования, основанной на компетенциях. Современные стандарты образования ориентированы не на передачу знаний, а на будущее нынешнего школьника – что будет востребовано в его взрослой личной, социальной и профессиональной жизни. Особого внимания в данных условиях требует организация образовательной среды детей коренных малочисленных народов Севера (КМНС), так как «психическое развитие ребенка, живущего в селе, а в значительной части случаев – в интернате при образовательных учреждениях, проходит в условиях социокультурной депривации – при отсутствии полноценного доступа к достижениям и ценностям как традиционной, так и европейской культуры» [2, с. 25].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы. Сегодня различными фондами активно поддерживаются исследования особенностей психического развития, социализации современных детей в информационном обществе [3;4]. В числе положительных сторон информационного общества для системы образования В.Н. Васильев и М.В. Сухорукова называют уникальные возможности доступа к информации, интерактивный характер взаимодействия с информацией (индивидуальный «сценарий» нахождения в информационном пространстве), разнообразие «форматов» представления информации, открытость информационной среды для индивидуального творчества [5]. В таких условиях ценится не сама информация, а умение ее искать и обрабатывать. Еще А.Н. Леонтьев, анализируя современные проблемы обучения отметил, что «процесс обучения должен обеспечить такое усвоение знаний, которое не только позволяет применить их, но и формирует у учащихся способность самостоятельно усваивать новые знания, новые умения, то есть способность самостоятельно двигаться вместе с ускоряющимся научно-техническим процессом» [6, с. 385]. Его идеи очень актуальны в современном информационном обществе, где информация стала общедоступной, но усвоение знаний, формирование индивидуального стиля образовательной деятельности зависит от умения искать, находить и обрабатывать информацию, от умения формировать индивидуальный стиль самообразования и саморазвития.

Для сельских отдаленных образовательных учреждений, где обучаются дети КМНС, данная идея актуальна

двойне [7, 8, 9]. Если современный обучающийся научится сам учиться, находить информацию, анализировать, обрабатывать ее, то в условиях общедоступности информации открываются возможности для дополнительного получения знаний через различные образовательные порталы, участвуя в разных образовательных проектах, конкурсах, олимпиадах, взаимодействуя с субъектами образовательного процесса не только других школ, регионов, даже других стран.

В требованиях к метапредметным результатам освоения основной образовательной программы уже начального общего образования большое внимание уделяется умению работать с информацией:

- использовать знаково-символические средства представления информации для создания моделей изучаемых объектов и процессов, схем решения учебных и практических задач;

- активно использовать речевые средства и средства информационных и коммуникационных технологий для решения коммуникативных и познавательных задач;

- использовать различные способы поиска (в справочных источниках и открытом учебном информационном пространстве сети Интернет), сбора, обработки, анализа, организации, передачи и интерпретации информации в соответствии с коммуникативными и познавательными задачами и технологиями учебного предмета;
- уметь работать в материальной и информационной среде начального общего образования [10].

Умение анализировать различные явления и процессы, работать с текстовой информацией, выстраивать логические операции, проводить исследования – необходимые умения современного школьника, которые зависят от уровня развития его познавательной деятельности, в которой задействованы все познавательные процессы обучающегося.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. В данной статье представлены частичные результаты исследования когнитивных и социально-психологических особенностей детей КМНС в рамках проекта «Модель повышения инновационной активности образования с учетом этнорегиональной специфики ХМАО-Югры». Исследование проводилось на базе общеобразовательных учреждений Ханты-Мансийского автономного округа в Сургутском районе, Березовском районе и городе Ханты-Мансийске. В исследовании принимали участие школьники 6 классов представителей двух групп: обские угры (ханты и манси) – 56 человек, представляющие группу КМНС (экспериментальная группа) и русские – 58 человек (контрольная группа). Общая численность выборки исследования составила 114 человек. Исследование проводилось в период с декабря по февраль 2019.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. С целью исследования когнитивных способностей использовался тест Тулуза-Пьерона, который первично направлен на изучение таких свойств внимания, как устойчивость, концентрация, переключаемость и психомоторного темпа выполнения задания. Также этот тест позволяет оценить точность и надежность переработки информации, волевую регуляцию, личностные характеристики работоспособности и динамику работоспособности во времени. К преимуществам теста относится его независимость от культурной принадлежности, уровня вербального и социального интеллекта обследуемого.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с

полным обоснованием полученных научных результатов. Для анализа результатов двух исследуемых выборок использовались скорость выполнения задания (скорость обработки информации), количество допущенных ошибок, точность выполнения задания, устойчивость скорости выполнения задания, устойчивость внимания. Для обработки данных мы использовали параметрический критерий сравнения для независимых выборок t-Стьюдента. При сравнении средних показателей интеллектуальных способностей по тесту Тулуз-Пьерона были выявлены значимые различия только в одном показателе «устойчивость скорости обработки информации». Данный показатель выше у представителей КМНС, данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Средние значения показателей по тесту Тулуз-Пьерона в зависимости от этнической принадлежности, $p < 0,05$

Переменные	Этническая принадлежность		t
	Русские	КМНС	
Скорость	45,03	44,18	-,38
Количество ошибок	2,50	2,30	-,30
Точность	0,95	0,95	-,00
Устойчивость скорости	7,92	9,68	1,96*
Устойчивость внимания	1,75	2,22	1,14

Как видно из таблицы 1, по таким показателям как: «скорость выполнения задания», «количество ошибок», «точность выполнения задания» и «устойчивость внимания» значимых различий между выборками не выявлено. По мнению Л. А. Ясюковой, с целью более качественного анализа результатов теста Тулуза-Пьерона необходимо вначале обратить внимание на основные показатели интеллектуальных способностей, таких как: «точность выполнения задания» (внимательность), характеризующий развитость произвольного внимания, и, в особенности, способность к произвольной концентрации и «скорость выполнения задания» [11]. Результаты обеих исследуемых групп по шкале «точность выполнения задания» (внимательность) соответствуют среднему уровню (ЭГ – 0,95; КГ – 0,95; средний уровень для шестиклассников по методике от 0,92 до 0,95). Если показатели скорости и точности переработки информации находятся на среднем уровне, то обучающийся может достаточно часто допускать ошибки по невнимательности, тогда надо обучать методам саморегуляции и самоконтроля. Он должен привыкнуть анализировать задание в целом, осмыслить и спланировать последовательность своих действий, только потом приступить к выполнению [12, с. 64].

Показатели по шкале «скорость выполнения задания» находятся на хорошем уровне (в группе русских – 45,03, в группе КМНС – 44,18) при среднем уровне по методике для шестиклассников от 32 до 41. Это свидетельствует о том, что школьники могут успевать все выполнять в том темпе, в каком обычно идут уроки. Если же ребенок не успевает сделать все задания за отведенное время (на уроке или на контрольной работе), то это нельзя объяснить медлительностью. Моторная составляющая скорости, с которой он может действовать, в полном порядке. Следовательно, причиной медлительности также является неполнота знаний или непонимание предмета [9, с. 50]. При организации образовательного пространства для детей КМНС это положение весьма значимо, так как педагоги часто жалуются на медлительность обучающихся, причиной которой могут быть непонимание материала, недостаток информации, неполнота знаний, и как следствие – неумение интерпретировать и представлять полученную информацию.

При оценке сформированности волевой саморегуляции школьника как регулятивного компонента универсальных учебных действий (УУД) за высокий уровень сформированности принимается сочетание высокой или очень высокой точности с высокой или очень высокой скоростью выполнения теста; за низкий уровень сформированности принимается сочетание очень низкой или

низкой точности с очень низкой или низкой скоростью выполнения теста. Все остальные варианты свидетельствуют о среднем уровне сформированности данного УУД. Результаты исследования показали хороший уровень скорости выполнения теста, но средний уровень точности в обеих выборках, что свидетельствует о среднем уровне сформированности регулятивного компонента УУД.

Средние значения показателя «устойчивость скорости выполнения теста» выше в группе КМНС ($t=1,96$, при $p<0,05$). Устойчивость скорости во времени связана с эмоциональной устойчивостью личности. Л.А. Ясюкова отмечает, что низкие значения показателя, рассчитанного по формуле, соответствуют высокой устойчивости скорости выполнения теста и коррелируют с показателем эмоциональной устойчивости [11, с. 23]. Соответственно значимые различия по данной шкале позволяют сделать вывод о том, что у представителей КМНС эмоциональная устойчивость ниже, поэтому ниже устойчивость скорости выполнения теста.

С целью более подробного изучения влияния оценки скорости на показатели интеллектуальных способностей был применен однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA).

Таблица 2 – Результаты дисперсионного анализа в экспериментальной группе

Показатели	F	P	Связь
Количество ошибок	4,13	0,01	+
Точность	2,25	0,07	-
Устойчивость внимания	1,76	0,15	+

Как видно из таблицы 2, школьники, представители КМНС при увеличении скорости выполнения задания начинают допускать больше ошибок. Точность выполнения задания и устойчивость внимания не зависят от скорости.

Таблица 3 - Результаты дисперсионного анализа в контрольной группе

Показатели	F	P	Связь
Количество ошибок	19,04	0,01	+
Точность	11,91	0,01	-
Устойчивость внимания	4,82	0,01	+

В контрольной группе также при увеличении скорости решения задачи школьники допускают больше ошибок. Точность зависит от скорости: чем скорость выше, тем меньше точность и наоборот: чем скорость ниже, тем больше точность. Устойчивость внимания зависит от скорости: чем выше скорость, тем выше устойчивость внимания

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Таким образом, формирование умения обработки информации является актуальной проблемой современного образования. Значимыми показателями умения обрабатывать информацию являются скорость и точность обработки информации. По результатам нашего исследования когнитивных особенностей детей статистически значимых различий по показателю скорости не выявлено между коренными малочисленными народами Севера и русскими. В обеих группах данный показатель в диапазоне «хороший уровень». Поэтому причину медлительности детей КМНС на уроках, отмечаемой учителями, надо искать в других плоскостях – непонимание материала, уровне языкового развития, сформированности понятийного мышления, что требует дальнейшего исследования. Точность обработки информации также в обеих группах не отличается существенно, но соответствует среднему уровню, что позволяет сделать вывод о том, что представители обеих групп склонны довольно часто совершать ошибки. В группе КМНС выше средние значения показателя «устойчивость скорости выполнения теста», что свидетельствует о том, что эмоциональная устойчивость у

представителей КМНС ниже, чем в контрольной группе.

На наш взгляд, на уровень умения обрабатывать информацию у детей коренных малочисленных народов Севера большое внимание оказывает также языковая ситуация развития, так как большая часть информации в современном информационном мире, так же и в учебном процессе предоставляется с использованием вербальных средств. По мнению Е.Л. Инденбаума и ряда других авторов основное культурно обусловленное отличие, выявленное у детей КМНС, заключается в недостаточности словестного общения и других мыслительных операций на словестном материале. Неполюценные речевые установки, полученные ребенком в раннем детстве, могут обернуться впоследствии его психической и интеллектуальной неполноценностью. При обработке информации маленький словарный запас мешает пониманию информации, смысловая последовательность которой прерывается. Высока вероятность, что низкая эмоциональная устойчивость детей КМНС также связана с данными факторами. Все эти особенности когнитивно-эмоционального, вербального и личностного развития детей КМНС, важно учитывать при организации образовательного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Асмолов А.Г., Семенов А.Л., Уваров А.Ю. Мы ждем перемен. Чему и как будет учиться подрастающее поколение и XXI веке // Дети в информационном обществе. 2010. № 5. С. 18-27.
2. Инденбаум Е.Л. Социокультурные детерминанты познавательной деятельности детей малочисленных народов Севера // Культурно-историческая психология. 2008. Т. 4. № 3. С. 25-32.
3. Солдатова Г.У., Теславская О.И. Особенности использования цифровых технологий в семьях с детьми дошкольного и младшего школьного возраста // Национальный психологический журнал. 2019. Т. 4. № 4. С. 12-27.
4. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 71-80.
5. Васильев В.Н., Сухорукова М.В. Информационное общество и образование // Высшее образование в России. 2004. № 7. С. 122-129.
6. Леонтьев А.Н. Психологические основы развития ребенка и обучение / Под ред. Д.А. Леонтьева, А.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2009. 423 с.
7. Айварова Н.Г., Миронов А.В., Наумова М.В. Факторы эмоционально-личностного развития подростков коренных малочисленных народов севера // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 308-311.
8. Дьячковская М.Д., Мерлина Н.И. Этноматематика коренных малочисленных народов севера – юкагиров // Карельский научный журнал. 2015. № 2 (11). С. 23-27.
9. Лар М.Л., Курносова С.А., Щукина К.Е. Исследование экономического поведения коренных малочисленных народов арктической зоны // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 325-329.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. URL: <https://fgos.ru> (дата обращения 22.02.20).
11. Ясюкова Л.А. Оптимизация обучения и развития детей с ММД. Диагностика и компенсация минимальных мозговых дисфункций. СПб.: ИМАТОН, 1997. 80 с.
12. Ясюкова Л.А. Прогноз и профилактика проблем обучения в 3-6 классах. СПб.: ИМАТОН, 1997. 100 с.

«Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Субъекта РФ* в рамках научного проекта № 18-413-860009»

Статья поступила в редакцию 17.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378.147

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0002

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЮ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ

© 2020

ORCID: 0000-0003-2901-6332

SPIN-код: 7421-3390

AuthorID: 627589

Аксенова Дарья Алексеевна, старший преподаватель кафедры теоретической и прикладной лингвистики факультета международного и промышленного менеджмента

SPIN-код: 2995-9087

AuthorID: 522264

Тимофеева Софья Павловна, старший преподаватель кафедры теоретической и прикладной лингвистики факультета международного и промышленного менеджмента

AuthorID: 589469

Невзорова Георгина Дмитриевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики факультета международного и промышленного менеджмента

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова (190005, Россия, Санкт-Петербург, улица 1-я Красноармейская, 1, e-mail: gnevzorova@inbox.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые положения теории нейролингвистического программирования (НЛП) и предложены варианты возможного использования данной теории в практике преподавания перевода и переводоведения. В данной статье рассмотрены различные способы подачи учебного материала в зависимости от четырех каналов, по которым люди познают мир: визуальный, аудиальный, кинестетический, цифровой. Тактика обучения должна быть связана и зависеть от преобладающих способов восприятия информации обучающимися. Для восприятия, усвоения и обработки информации студенты используют различные репрезентативные системы, следовательно, преподаватель в процессе работы над устным и письменным переводом может, опираясь на теорию НЛП, разработать эффективные индивидуальные маршруты и достичь максимального результата обучения. Основы теории НЛП и учет каналов восприятия особенно актуальны в рамках подготовки студентов-переводчиков в связи с тем, что процесс обучения как устному, так и письменному переводу характеризуется многоаспектностью и многозадачностью. В результате проведенного в ходе исследования эксперимента было выявлено, что применение теории НЛП в ходе обучения переводу положительно влияет на качество как письменного, так и устного переводного текста.

Ключевые слова: теория нейролингвистического программирования; каналы восприятия; визуальный; аудиальный; кинестетический; цифровой; лексика; перевод и переводоведение; дидактика перевода, методики, иностранный язык, переработка информации.

APPLYING THE THEORY OF NEUROLINGUISTIC PROGRAMMING TO TRAINING TRANSLATORS AND INTERPRETERS

© 2020

Aksenova Daria Alekseevna, senior lecturer of Department of Theoretical and Applied Linguistics

Timofeeva Sofia Pavlovna, senior lecturer of Department of Theoretical and Applied Linguistics

Nevezorova Georgina Dmitrievna, candidate of philological sciences, associate professor, Head of Department of Theoretical and Applied Linguistics

Baltic State Technical University "Voenmeh"

(190005, Russia, Saint-Petersburg, 1st Krasnoarmeyskaya street 1, e-mail: gnevzorova@inbox.ru)

Abstract. The article deals with some of the terms of the theory of neurolinguistic programming (NLP) and proposes options for the possible use of this theory in teaching translating and interpreting. Here, we refer different ways of presenting drilling material regarding the four channels through which people learn the world: visual, audio, kinesthetic, digital. Students use different representative systems to perceive, assimilate and process information; therefore, relying on the NLP theory the teacher can develop advantageous individual routes and achieve maximum learning outcomes when working on interpretation and translation. The basics of the NLP theory and the consideration of perception channels are particularly relevant in translation studies, as the training process of both interpretation and translation is diverse and challenging. The experiment of the study proves that the application of the NLP theory in translation training had a positive impact on the quality of both translation and interpretation texts.

Keywords: theory of neurolinguistic programming; channels of perception; visual; audial; kinesthetic; digital; vocabulary; translation studies; didactics of translating and interpreting, technics, foreign languages, information processing.

ВВЕДЕНИЕ

Нейролингвистическое программирование (НЛП) – популярное направление практической психологии, которое было основано в 1970-х годах профессорами лингвистики Джоном Гриндером, Грегори Бейтсоном и Ричардом Бендлером [1], [2], [3]. НЛП – это комплекс «психотехник, а также вербальных и невербальных приемов, которые способны «вносить» в мозг человека определенную информацию с целью изменения его мышления и поведения» [4]. В основе нейролингвистического программирования лежит работа с сознанием человека, которая находит отклик в современной парадигме развития методологии преподавания различных дисциплин. Последние годы личностно-ориентированная педагогиче-

ка предполагает разработку индивидуальных маршрутов, которые должны учитывать особенности каждого обучающегося. *Актуальность* данного исследования подтверждается интересом исследователей к данному вопросу в таких областях знаний, как, как в лингвистика, переводоведение, психология и педагогика. *Научная новизна* данного исследования заключается в том, что представлена попытка комплексного анализа применения теории НЛП в рамках обучения переводу. *Цель данной статьи* - показать, как преподаватель в рамках обучения переводу может задействовать все каналы восприятия и переработки информации одновременно с учетом типа личности учащегося, используя наиболее успешные техники и стратегии запоминания учебного

материала. В связи с поставленной целью выдвигаются следующие задачи: изучить научную литературу по данному вопросу, определить положения теории НЛП, релевантные с точки зрения дидактики перевода, провести предэкспериментальное тестирование, собственно эксперимент и постэкспериментальный срез. *Объектом данного исследования* являются методы теории НЛП, которые в рамках данной работы рассматриваются на предмет эффективности в процессе обучения переводу.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Данное исследование проводилось с применением следующих **методов**: изучение литературы по предмету исследования, метод анализа и синтеза, метод педагогического моделирования, наблюдение, тестирование, изучение продуктов деятельности учащихся и метод педагогического эксперимента, графопостроение и шкалирование. В рамках настоящего исследования обучающиеся переводу были поделены на две равные группы: группа А и группа Б. Для предэкспериментального тестирования обучающихся группы Б на выявление доминирующего канала восприятия применялась методика доминирующей перцептивной модальности С. Ефремцева [5]. В ходе эксперимента в обеих группах применялся идентичный учебный материал. В процессе обучения группы Б переводческие навыки отрабатывались с учетом канала восприятия. В то же время преподавание в группе А проводилось без учета индивидуальных характеристик студентов.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ НЛП

Специфика обучения переводу ставит перед преподавателем ряд задач. Помимо обучения непосредственно иностранному языку, рабочему языку будущего специалиста, которое предполагает развитие навыков запоминания информации, аудирования, грамотной письменной и устной речи, преподаватель перевода сталкивается со сложной проблемой выбора методов и приемов подготовки будущих кадров в области переводоведения. В решении данной проблемы можно опираться на теорию нейролингвистического программирования, которая позволяет выявить доминирующий орган чувств [6-12]. При обучении студентов-переводчиков следует учитывать наличие четырех каналов, по которым люди познают мир:

- Визуальный. У человека развита зрительная система восприятия информации. Такому учащемуся желательно в процессе обучения рисовать что-либо на бумаге [13].
- Аудиальный. Доминирует слуховое восприятие информации посредством звуков, тембров, мелодий, громкости. Они с легкостью повторяют услышанный материал.
- Кинестетический. Развита осязательная функция. Кинестетик воспринимает информацию через запах, тактильные и вкусовые ощущения.
- Дигитальный. Доминирует логическое восприятие мира путем построения человеком внутреннего диалога. Основным источником получения информации служат знаки, цифры, логические доводы. Эта категория самая немногочисленная.

Таким образом, можно сказать, что аудиалы лучше воспринимают информацию на слух, визуалы – зрительно (формы, цвета, контрасты), а кинестетики познают мир благодаря осязанию (ощущения, тепло, особенности текстуры, запах, вкус, движение, позы). Люди с дигитальным каналом восприятия прекрасно видят логику, связи, закономерности. Человек использует его для своих размышлений, логических построений и выводов однажды полученными впечатлениями, прошлым опытом или когда-то полученной информацией. Обычно один канал восприятия работает одновременно с другими каналами. Примерно у 40% населения преобладает визуальный канал, еще у 40% - аудиальный и лишь у 20% - кинестетический [14], [15]. Следует учитывать,

что в образовательном процессе учащиеся по разному выполняют те или иные упражнения в зависимости от типа личности. Например, визуал прекрасно воспринимает графическую и письменную информацию (запись преподавателя на доске, презентации, иллюстративный материал, схемы, диаграммы и т.п.). Так как аудиалы лучше воспринимают информацию на слух, такие учащиеся любят слушать диалоги, аудиозаписи с диалогами или музыкальными произведениями, преподавателя. Как мы видим, на практических занятиях преподаватель должен использовать разные способы подачи учебного материала [16].

ТЕХНИКИ ОБУЧЕНИЯ УСТНОМУ И ПИСЬМЕННОМУ ПЕРЕВОДУ С УЧЕТОМ ТЕОРИИ НЛП

Обучение устному переводу предполагает развитие способности восприятия больших отрывков текста на слух и их запоминание. Данная задача может составить неодинаковую степень сложности для обучающихся с разным ведущим каналом восприятия. Обращение педагога к теории НЛП и применение таких приемов запоминания, как мнемотехника, показывает более успешные результаты при работе с визуалами. Ассоциативный анализ прослушиваемого текста может в значительной степени облегчить задачу для кинестетика. Если среди обучающихся имеются дигиталы, видится целесообразным разбор текста с точки зрения его смысловых блоков и логических связей между ними. Следует отметить, что для аудиалов данный вид работы в рамках обучения переводу и переводоведению представляет наименьшую трудность.

В то же время, если обратиться к практическим занятиям по переводу письменного текста, можно говорить о том, что для обучающихся с доминирующим слуховым восприятием работа в отрыве от звучащей речи может оказаться одной из наиболее трудных. В таком случае на начальном этапе обучения будет полезным выбирать в качестве материала для переводческого анализа и последующего перевода тексты экранизированных художественных произведений. В качестве одного из примеров представляется возможным привести серию романов о Гарри Поттере Дж. К. Роулинг, которые также помогут заинтересовать студентов-переводчиков с разными ведущими каналами восприятия. Упомянутые выше тексты предоставляют широкий спектр возможностей для различных видов работы с учетом индивидуальных особенностей обучающегося [17].

В процессе обучения устному аспекту перевода для преподавателя большую трудность составляет работа с переводческой скорописью. С точки зрения индивидуальных особенностей студента особого внимания заслуживает работа с аудиалами, для которых фиксация прослушиваемого текста при помощи специальных символов может составить определенную сложность. В таком случае применение положений теории НЛП является основополагающим и позволяет грамотно организовать учебный процесс с точки зрения методики преподавания [18]. Педагог при отработке навыка записи звучащих текстов при помощи переводческой скорописи должен поставить разные задачи перед студентами в зависимости от их типов восприятия. Так, например, внимание аудиала следует сфокусировать на записи прецизионной информации, в то время как дигитала следует сфокусировать на логических связях в речи. Использование пиктограмм в переводческой скорописи студентами-визуалами может оказаться более продуктивным, в то же время как для кинестетиков наиболее значимым для запоминания и фиксации прослушиваемого текста может стать тембр речи говорящего и ассоциативное восприятие информации.

Будущий специалист в области перевода и переводоведения должен быть готов к запоминанию большого количества слов для работы с определенной тематикой. В связи с этим перед преподавателем в частности стоит задача развить у студентов больший объем оперативной

памяти и отработать такую лично-ориентированную методику запоминания слов, которая будет результативной и окажется подспорьем в его будущей профессии.

Преподаватель перевода, опираясь на основы теории НЛП, может подбирать для работы тематические тексты, сопровождаемые иллюстрациями. В качестве альтернативы целесообразным будет позволить студентам самостоятельно подобрать изображение, которое отражало бы основное содержание текста [19].

При освоении новой рабочей темы можно предложить будущим переводчикам использовать метод «блокнота» или метод Ярцева, который предполагает фиксирование лексического материала с учетом тематических групп, синонимических и/или антонимических рядов. Также следует познакомить студентов переводческого отделения с методом «дизайнер интерьеров», способствующим быстрому заучиванию учебного материала и предполагающим выписывание информации на стикеры с последующим размещением их в доступных местах для периодического просмотра. Кроме того, для визуалов будет результативным цветовыделение записанной информации как в тетради, так и в электронном виде. Продуктивным для дигиталов и кинестетиков оказывается метод группировки слов, который предполагает учить лексику системно. Существуют различные методы группировки, например, по смыслу, метод изучения однокоренных слов, этимологический метод и др. Онлайн сервис Memrise.com. позволяет использовать мнемотехники, добавляя в словарь картинки, озвучку слова, и может оказаться полезным как для аудиалов, так и для визуалов.

Еще один доступный на сегодняшний день онлайн ресурс, Quizlet.com, эффективен для проверки слов. Как визуалам, так и дигиталам будут полезны онлайн сервисы online-languages.info и oxfordlearnersdictionaries.com, предоставляющие визуальные словари и словники, сгруппированные по тематикам.

Также следует упомянуть сервис Englishteststore.net, представляющий собой сайт с разнообразными тестовыми заданиями, которые поделены на уровни и языковые аспекты.

Данный ресурс может оказаться полезным для визуалов и дигиталов. Онлайн сервис esl.fis.edu позволяет создавать свой собственный список слов для заучивания и тренировки посредством викторины, что может быть полезным для дигиталов и кинестетиков. Следует отметить, что данный сервис дает возможность работать со словарным запасом высокого уровня владения английским языком. Кроме того, ресурс предлагает отрабатывать грамматический материал, в том числе и фразовые глаголы.

Для студентов переводческого отделения особенно полезной будет работа с пословицами на данном сайте. Стоит упомянуть, что знание пословиц необходимо каждому специалисту, собирающемуся работать в сфере перевода.

Еще одним полезным ресурсом в обучении переводу может послужить сервис dictationonline.com, при помощи которого обучающийся может самостоятельно заучивать слова с целью написания аудиторных диктантов, представляющих собой небольшой связный текст. В таком случае студент запоминает слова в контексте, что оказывается эффективным для дигиталов, визуалов и кинестетиков.

Кроме того, в процессе обучения будущих переводчиков размещенные на вышеупомянутом сайте тексты могут стать материалом для перевода и развития навыков запоминания информации (методика расширения объема оперативной памяти «снежный ком»). При выполнении такого рода упражнений можно порекомендовать аудиалам использовать свои сильные стороны: проговаривать услышанную информацию с целью ее более эффективного запоминания.

Для концентрации внимания при прослушивании но-

вого текста под перевод можно предложить студентам с аудиальным каналом восприятия проговорить название или тему текста, а визуалам и кинестетикам записать их в блокноте. В рамках обучения перевода также будет целесообразным записывать на телефон или mp3 плеер собственный перевод заданного текста и прослушивать созданную запись.

В дальнейшем данное упражнение может стать домашним заданием, которое комментируется преподавателем на предмет подачи информации и контроля за тембром и темпом речи. Такое упражнение оказывается результативным не только с точки зрения использования сильных сторон аудиалов, но и с точки зрения корректировки звучания речи в процессе работы над синхронным переводом. Кинестетикам можно предложить прослушивать свои записи во время прогулок, пробежек, занятий спортом.

На этапе обучения переводу на иностранный язык эффективным может оказаться просмотр фильмов на языке оригинала с использованием процесса моделирования, которое позволяет отработать правильную артикуляцию звуков и интонацию. Моделирование, или «impersonalisation», предполагает просмотр видеороликов с последующим копированием интонации актеров, их движений и жестов [20]. В рамках обучения переводу вышеупомянутое упражнение может быть частью домашнего задания, которое проверяется посредством демонстрации в аудитории и может быть подано в игровой форме.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе данного исследования в группах А и Б был проведен постэкспериментальный срез на результаты обучения навыкам как письменного, так и устного перевода. Устный перевод при этом был представлен в двух его разновидностях (синхронный и последовательный) и оценивался с точки зрения полноты и адекватности. Качество письменного перевода, выполненного обучающимися, оценивалось с позиции грамотности и эквивалентности.

Результаты постэкспериментального среза представлены на рисунках 1,2,3.

Качество синхронного перевода

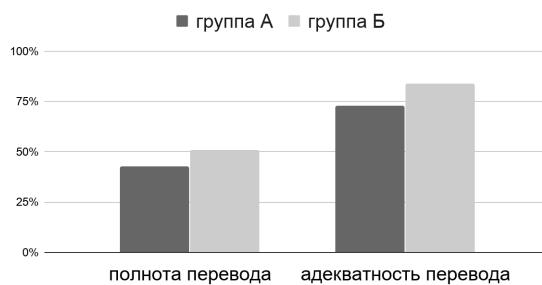

Рисунок 1

Качество последовательного перевода

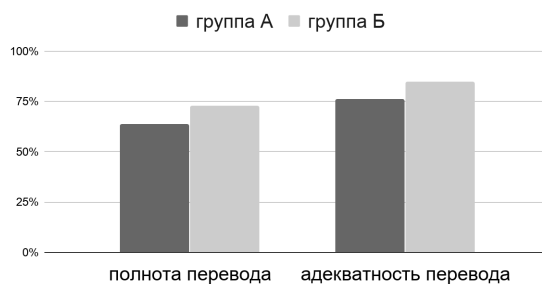

Рисунок 2

Качество письменного перевода

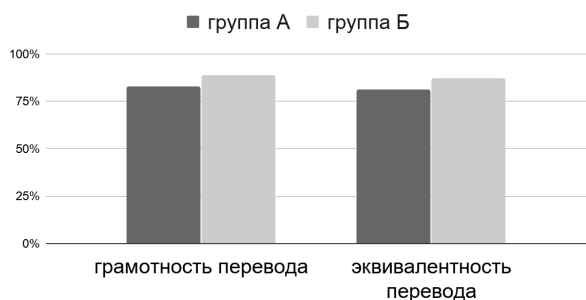

Рисунок 3

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение, можно сделать *вывод* о том, что во всех вышеперечисленных методах успешно используются техники НЛП, что значительно повышает эффективность обучения устному и письменному переводу, позволяет значительно расширить словарный запас студентов, сделать процесс обучения более динамичным и интенсивным. На основании данного исследования можно сделать *вывод* о том, что для усвоения и переработки новой информации люди используют разные каналы восприятия, что должно учитываться преподавателем при подаче учебного материала и разработке индивидуальных маршрутов для лучшего воздействия на обучающегося. Таким образом, использование рассмотренных в данной статье техник работы с учебным материалом отвечает специфике преподавания устного и письменного перевода, которая заключается в многоаспектности и многозадачности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гриндер М., Ллойд Л. НЛП в педагогике. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2001. 307 с.
2. Бейтсон Г. Разум и природа: неизбежное единство / Пер. с англ. и предисл. Д. Я. Федотова. М.: URSS: КомКнига, 2007. 244 с.
3. Bandler R., Grinder J. *The Structure of Magic I: A Book About Language and Therapy*. Palo Alto, CA: Science & Behavior Books, 2005. 225 p.
4. Шляхина А. С. Нейролингвистическое программирование при обучении иностранным языкам // Молодой ученый. 2010. № 6. С. 363 – 366.
5. Ефремов С. Методика ведущий канал восприятия [Электронный ресурс]. URL: <http://psycabi.net/testy/289-test-audial-vizual-kinestetik-diagnostika-dominiruyushchej-pertseptivnoj-modalnosti-s-efremtseva> (дата обращения: 12.02.20).
6. Dilts R. B. *Modeling With NLP*. Capitola, CA: Meta Publications, 1998. 276 p.
7. Dilts R. B. *The Study of the Structure of Subjective Experience. Neuro-linguistic Programming. V. 1*. Capitola, CA: Meta Publications, 1980. 277 p.
8. Павлова М. А. Интенсивный курс повышения грамотности с помощью НЛП. М.: Совершенство, 1997. 223 с.
9. О'Коннор Дж., Сеймор Дж. Введение в НЛП. Новейшая психология личностного мастерства. Режим доступа: URL: <http://lib.ru/NLP/nlp.txt> (дата обращения: 15.02.2020).
10. Алдер Х. НЛП. Современные психотехнологии. СПб.: Питер, 2001. 320 с.
11. Деркс Л., Холландер Я. Суцность НЛП. Ключи к личностному развитию. М.: КСП+, 2000. 704 с.
12. Белянин В. П. Нейролингвистическое программирование и обучение иностранным языкам // *Teaching Foreign Languages in the Age of Globalization*. – Taiwan: ROC, 2000. С. 17 – 36.
13. Алдер Г. НЛП-графика. Мышление в рисунках и образах. СПб.: Питер, 2003. 192 с.
14. Андросова И. Г., Стрижова Е. В. Лингвистический аспект НЛП в изучении иностранных языков с применением аудио- и видеоматериалов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. Т. 23. № 3. С. 161 – 163.
15. Стрижова Е. В. НЛП технологии в изучении иностранных языков // В сборнике: Культурно-языковое взаимодействие в процессе преподавания дисциплин культурологического и лингвистического циклов в современном полиэтничном ВУЗе. Материалы IV Всероссийской (с международным участием) научно-методической конференции. Под редакцией Л. Д. Торосян. 2018. С. 188-193.
16. Нежжина Л. Ю. НЛП – методы обучения с учетом типов восприятия // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Сборник материалов

двадцать второй всероссийской научно-методической конференции: в 2-х томах. 2017. С. 249-252.

17. Мозгачева Е. А., Шноль К. Э. Лексическое наполнение текстов жанра фэнтези как источник обогащения фоновых знаний студентов-переводчиков (на примере оригинальных и переводных текстов романов о Гарри Поттере) // Лексикографическая копилка. Сборник научных статей. Под научной редакцией В. В. Гончаровой. Санкт-Петербург, 2019. Выпуск 7. С. 22 – 33.

18. Шевелькова В.В. Оценка применения методов нейролингвистического программирования (НЛП) в образовании // Современные наукоемкие технологии. 2005. № 1. С. 77-79.

19. Тропкина Ю. В. Методика обучения иноязычной письменной речи на основе приемов НЛП-графики в военном вузе // В сборнике: Инновационный контекст развития методики преподавания иностранных языков, филологии и межкультурной коммуникации материалы научно-практической конференции с международным участием. Реколлеция: В. А. Маевская (отв. ред.) [и др.]. 2013. С. 176-181.

20. Барышева О. А., Сергеева Н. М. Работа со звучащим текстом как важнейшая составляющая обучения русскому языку как иностранному (на примере работы с аудиотекстом «Это хорошо») // Педагогика. Психология. Социокинетика: науч.метод. журн. 2017. № 3. С. 178 – 181.

Статья поступила в редакцию 03.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378.1

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0003

**ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ:
ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

© 2020

SPIN: 1797-7138

AuthorID: 764038

Алеевская Александра Олеговна, старший преподаватель
кафедры «Иностранных языков»
Академия ФСИН России

(390000, Россия, Рязань, улица Сенная, 1, e-mail: aleyevskaya.al@yandex.ru)

Аннотация. В настоящее время стремительно меняющегося общества проблеме развития личности обучающегося оказывается пристальное внимание на всех этапах образовательного процесса. Эта тенденция нашла отражение и в системе высшего образования, где согласно Федеральным государственным образовательным стандартам нового поколения профессиональная подготовка специалистов должна реализовываться в процессе непрерывно развивающейся личности студентов и курсантов. Анализ последних публикаций выявил необходимость в дальнейшем изучении проблемы подготовки курсантов образовательных организаций ФСИН России, что обусловлено современным кризисом личности в обществе в целом и социальным заказом на высоконравственных сотрудников уголовно-исполнительной системы в частности. Процесс формирования личностно-значимых качеств курсантов образовательных организаций ФСИН России должен быть системным и целостным и реализовываться на базовых принципах доступности, наглядности, сознательности, активности, гуманизации, а его основу должны составлять такие педагогические технологии, как активное приобретение культурных и нравственных знаний, развитие личностно-значимых духовно-нравственных ценностей, апробация новых знаний в практической деятельности. Духовно-нравственное становление курсантов формируется на всех этапах получения высшего образования, однако именно дисциплины базового гуманитарного цикла обладают наиболее явными ресурсами для морально-нравственного воспитания обучающихся, а содержание образования наиболее открыто для использования материалов, формирующих личностные качества.

Ключевые слова: личность, курсанты, образовательные организации ФСИН России, воспитание, нравственные ценности, культура, учебный процесс, информационно-коммуникационные технологии, иностранный язык.

**PERSONAL-ORIENTED APPROACH TO TRAINING OF CADETS OF THE EDUCATIONAL
ESTABLISHMENTS OF THE FPS OF RUSSIA: PECULIARITIES AND PROSPECTS**

© 2020

Aleyevskaya Alexandra Olegovna, senior lecturer of the department
«Foreign Languages»
Academy of the FPS of Russia

(390000, Russia, Ryazan, Sennaya st., 1, e-mail: aleyevskaya.al@yandex.ru)

Abstract. At present during the rapidly changing society the formation of the student's personality is paid close attention to at all stages of the educational process. This trend is also reflected in the system of higher education, where the professional training of students and cadets should go hand in hand with the constant development of their personality according to the Federal state educational standards of the new generation. The analysis of recent publications revealed the need for further study of the problem of training of cadets of the educational establishments of the Federal Penal System of Russia. That is due to personality crisis in the modern society as a whole and to the social order for moral officers of the penal system in particular. The process of formation of personal-significant qualities of cadets of educational establishments of the Federal Penal System of Russia should be systematic and holistic and should be implemented on the basic principles of accessibility, visibility, consciousness, activity, humanization, and its basis should be such pedagogical technologies as active acquisition of cultural and moral knowledge, development of personal-significant moral values, testing of new knowledge in practical activities. Spiritual and moral formation of cadets is formed at all stages of higher education, but the educational disciplines of the basic humanitarian cycle have the most obvious resources for moral education of cadets, and their content is most open for the use of materials that form personal qualities.

Keywords: personality, cadets, educational establishments of the FPS of Russia, education, moral values, culture, educational process, information and communication technologies, foreign language.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время стремительно меняющегося общества проблеме развития личности обучающегося оказывается пристальное внимание на всех этапах образовательного процесса. Эта тенденция нашла отражение и в системе высшего образования, где согласно Федеральным государственным образовательным стандартам нового поколения профессиональная подготовка специалистов должна реализовываться в процессе непрерывно развивающейся личности студентов и курсантов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В научном мире существует множество теорий относительно процесса формирования личности, апеллирующих к социальной культурной среде, характеру взаимодействия с другими личностями, с учетом индивидуальных (интеллектуаль-
Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3(32)

ных, возрастных и так далее) характеристик. Вопросами становления личности занимались многие исследователи, среди последних можно выделить Соловьёву Р.П., Соловьёву Ю.М. [1], Скрипника И.Л. [2], Кукушкину А.М. [3], Белоуса В.А., Лебединского А.А. [4], Ваганову О.И. [5], Маммалди И.М., Мустафаева М.Х. [6], Езиеву З.М., Накохову Р.Р. [7] и др. Куркова Ю.А. [8], Зверева Р.Г. [9], Нагорная А.Г. [10], Казданян С.Ш. [11,12], Арутюнян Т.А. [11], Федина Л.В. [13], Цой М.Х. [14], Мальцева С.М., Балашова Е.С., Богачева А.В., Котова А.В. и др. рассматривали особенности и перспективы личностного развития студентов высших учебных заведений. В рамках данного исследования мы также изучили работы Хайрутдинова Р.Р., Литвиной Л.М., Мухаметзяновой Ф.Г., Аксеновой Г.И., Аксеновой П.Ю. [15], Купцова И.И. [16] и др., посвященные подготовке курсантов образовательных организаций ФСИН России. В них отмечается, что формирование личности курсантов является приоритетным направлением кадровой политики Федеральной службы исполнения наказаний,

целью которой является повышение уровня профессиональной компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы и предупреждение коррупции среди личного состава.

Обосновывается актуальность исследования. Анализ последних публикаций выявил необходимость в дальнейшем изучении проблемы подготовки курсантов образовательных организаций ФСИН России, что обусловлено современным кризисом личности в обществе в целом и социальным заказом на высоконравственных сотрудников уголовно-исполнительной системы в частности.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи, постановка задания. На основании вышеизложенного следует изучить состояние проблемы формирования личности курсантов на современном этапе, рассмотреть некоторые особенности, обусловленные учебно-служебной деятельностью курсантов, а также определить перспективные направления личностно-ориентированного подхода к подготовке образовательных организаций ФСИН России на примере учебной дисциплины «Иностранный язык».

Используемые методы, методики и технологии. Теоретико-методологической основой исследования стали общепсихологический, системный, культурологический подходы. Эмпирическую базу данного исследования составили курсанты юридического, экономического и психологического факультетов Академии ФСИН России.

Для реализации целей и задач исследования использовались следующие методы научного исследования: теоретический анализ научной литературы по проблеме исследования, сравнительно-сопоставительный анализ, изучение и обобщение накопленного педагогического опыта, систематизация, педагогическое моделирование, эмпирические методы: беседа, анкетирование, тестирование. Используются методики: тест ценностных ориентаций Ш. Шварца, тест Н.Е. Щурковой «Размышляем о жизненном опыте», диагностика сформированности нравственных качеств курсантов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Для диагностики уровня личностно-значимых качеств курсантов Академии ФСИН России были использованы методы наблюдения, беседы, тестирования на основе следующих методик: тест Н.Е. Щурковой «Размышляем о жизненном опыте», тест ценностных ориентаций Ш. Шварца, диагностика уровня сформированности ценностей курсантов, разработанная нами анкета по выявлению знаний нравственных и культурных ценностей, а также мотивации к повышению уровня своего личностного развития. Результаты экспериментальной работы были обработаны математико-статистическими методами с использованием программного пакета SPSS Statistics 17.0 для Windows [17, 18]. Анализ результатов выявил недостаточный уровень сформированности у курсантов системы нравственных установок и понятий, навыков нравственного взаимодействия, саморегуляции и самореализации.

Нами также были изучены особенности личностного становления курсантов, обусловленные учебно-служебной деятельностью [19]. С одной стороны, курсант должен рассматриваться с позиции носителя общественно-значимых личностных характеристик, присущих каждому человеку с разной степенью сформированности ввиду индивидуальных особенностей. Однако с другой стороны, получение высшего образования в системе Федеральной службы исполнения наказаний накладывает свой отпечаток на процесс формирования его личности. Учебная деятельность регламентируется условиями прохождения службы (уставом организации, наличием форменной одежды, четким распорядком дня, удаленностью от близких родственников, ограничением внешних

контактов и так далее).

Из этого следует, что курсант не всегда свободен в выборе средств формирования своей личности, и большая ответственность в процессе подготовки курсантов лежит на курсовом звене и профессорско-преподавательском составе образовательной организации. Именно они несут ответственность за отбор содержания образования, создание ценностно-ориентированной воспитательной среды, а также обеспечение единства учебных и профессиональных традиций.

Процесс формирования личностно-значимых качеств курсантов должен быть системным и целостным и реализовываться на базовых принципах доступности, наглядности, сознательности, активности, гуманизации, а его основу должны составлять такие педагогические технологии, как активное приобретение культурных и нравственных знаний, развитие личностно-значимых духовно-нравственных ценностей, апробация новых знаний в практической деятельности.

В основе разработанной нами модели лежат аксиологический подход (определяющий для всего уклада жизни курсантов и преподавателей, который утверждает человека как носителя базовых национальных ценностей), системно-деятельностный подход (являющийся методологической основой организации уклада жизни курсантов) и развивающий подход (направленный на развитие познавательных интересов курсантов и формирование у них ключевых компетенций).

Личностно-ориентированный подход к подготовке курсантов должен обеспечиваться во время аудиторных (лекционных, семинарских и практических) занятий и в рамках внеаудиторной деятельности (посещение театров, кинотеатров, музеев, концертных залов, проведение различных мероприятий, направленных на интеллектуальное развитие обучающихся, их патриотическое, эстетическое и духовно-нравственное воспитание).

Духовно-нравственное становление курсантов формируется на всех этапах получения высшего образования, однако, на наш взгляд, именно дисциплины базового гуманитарного цикла обладают наиболее явными ресурсами для морально-нравственного воспитания обучающихся, а содержание образования наиболее открыто для использования материалов, формирующих личностные качества.

Мы полагаем, что на учебных занятиях дисциплин гуманитарного цикла создаются наиболее благоприятные условия для формирования у курсантов патриотизма, уважения к старшему поколению, толерантности, эмпатии, ответственности, самосознания. Это представляется возможным на материале чтения художественной литературы, просмотра видеоматериалов, анализа тех или иных критических ситуаций и так далее. Работая в малых группах, курсанты получают возможность проявить себя в отдельно взятой роли, занять активную позицию, изложить свою точку зрения на конкретную проблему, предложить пути решения конфликта и т.д. В рамках каждой темы следует стремиться к использованию дискуссий, ролевых игр, проектов при построении учебных занятий. Подобная организация учебных занятий поддерживает интерес к образовательной деятельности и способствует познавательной активности.

К примеру, дисциплина «Иностранный язык» относится к дисциплинам базового цикла и в неязыковом вузе изучается на 1 и 2 курсах. Сам по себе «язык» обладает уникальным воспитательным потенциалом, а иностранный язык привносит культурологический аспект, поскольку является «проводником» культуры другого народа, его ценностей. Содержащиеся в иноязычной лексике, грамматике, идиоматике, поговорках, фольклоре, художественной литературе культурные ценности являются незаменимым орудием формирования личности обучающегося. Личностное развитие курсантов осуществляется не только через коммуникацию на иностранном языке, но и через призму его сравнения с

родным языком, что помогает им познавать мировую культуру, погружает в диалог культур [20].

Следует также отметить, что новые информационно-коммуникационные системы, которые проникли во все аспекты современного общества, при грамотной организации работы преподавателями могут также обеспечить личностно-ориентированный подход в процессе получения образования курсантами образовательных организаций ФСИН России, поскольку способствуют эмоциональному восприятию материала и созданию художественного образа у обучающихся для пробуждения их чувств и эмоций.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Таким образом, мы изучили состояние проблемы формирования личности курсантов на современном этапе с помощью теоретического анализа научной литературы по проблеме исследования, сравнительно-сопоставительного анализа, изучения и обобщения накопленного педагогического опыта, систематизации, педагогического моделирования, а также таких эмпирических методов, как беседа, анкетирование, тестирование, и методик: тест ценностных ориентаций Ш. Шварца, тест Н.Е. Щурковой «Размышляем о жизненном опыте», диагностика сформированности нравственных качеств курсантов. Нами также были рассмотрены некоторые особенности, обусловленные учебно-служебной деятельностью курсантов, которые выделяют курсантов в особую группу для педагогической работы. Мы также попытались определить наиболее перспективные направления личностно-ориентированного подхода к подготовке образовательных организаций ФСИН России на примере учебной дисциплины «Иностранный язык».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Соловьёва Р.П., Соловьёва Ю.М. Духовный кризис в современном обществе // Духовное производство в эпоху позднего капитализма : Материалы Международной научной конференции. Сер. «Социально-гуманитарные исследования ученых Донбасса» Отв. редактор Т.Э. Рагозина. 2020. С. 350-356.
2. Скрипник И.Л. Вопросы формирования личности обучающегося в вузе с учетом профессиональной направленности // Экономика и менеджмент в XXI веке: информационные технологии, биотехнологии, физкультура и спорт : сборник докладов и научных статей преподавателей и обучающихся по материалам международной научно-практической конференции, посвященной проблемам малого и среднего предпринимательства. Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма. Москва, 2020. С. 136-138.
3. Кукушкина А.М. Среда как источник развития индивидуальности // Современные исследования в гуманитарных и естественнонаучных отраслях : сборник научных статей. Москва, 2020. С. 93-97.
4. Белоус В.А., Лебединский А.А. Контуры духовности: новые контексты идентификации (философско-культурологический аспект) // Сборник статей Итоговой научной конференции Военно-научного общества Военного института физической культуры за 2019 год : Сборник статей конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 30-33.
5. Ваганова О.И. Реализация технологий профессионально-ориентированного обучения в системе среднего профессионального образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 41-43.
6. Mammadli I.M., Mustafayev M.H. Analysis of influencing factors on the formation of students' values system // Балканско научно обозрение. 2020. Т. 4. № 1 (7). С. 49-51.
7. Езиева З.М., Накохова Р.Р. Этнокультурные ценности как факторы формирования личности в образовательной среде // Обзор педагогических исследований. 2020. Т. 2. № 4. С. 118-123.
8. Куркова Ю.А. Личностное развитие студента в адаптационный период // Современные проблемы подготовки специалистов для предприятий атомной отрасли : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Г.М. Ильмушкина, В.Н. Кожуховой. 2017. С. 172-175.
9. Зверева Р.Г. Развитие мотивации достижения успеха как условие формирования конкурентоспособности личности студента // Семья и личность: проблемы взаимодействия. 2018. № 10. С. 30-37.
10. Нагорная А.Г. Воспитательное пространство вуза как инструмент профессионального становления будущего выпускника // Известия Смоленского государственного университета. 2018. № 1 (41). С. 334-345.
11. Казданян С.Ш., Арутюнян Т.А. К вопросу о роли высших и средних профессиональных учебных заведений в процессе развития личности студента // Лучшая научная статья 2016 : сборник статей II Международного научно-практического конкурса. Пенза, 2016. С. 57-65.
12. Казданян С.Ш. О развитии личности студента в вузе // совре-

менное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. Монография. Пенза, 2016. С. 84-98.

13. Феодина Л.В. Особенности выраженности компонентов самоактуализации у студентов различных специальностей // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2016. № 2 (25). С. 65-70.

14. Цой М.Х. Реализация модели социализации и самореализации личности студента в условиях многопрофильного колледжа // Библиотечка для учреждений дополнительного образования детей. 2017. № 6. С. 53-56.

15. Хайрутдинов Р.Р., Литвина Л.М., Мухаметзянова Ф.Г., Аксенова Г.И., Аксенова П.Ю. Духовно-нравственное воспитание будущих офицеров (вопросы теории и практики) // Прикладная юридическая психология. 2019. № 3 (48). С. 30-37.

16. Купцов И.И. Психология как ведущая наука по подготовке будущих сотрудников пенитенциарной системы // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): Сборник тезисов выступлений и докладов участников. Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. 2017. С. 282-283.

17. Алеевская А.О. Опыт-экспериментальная работа по формированию культурных и нравственных ценностей курсантов вузов ФСИН России // Высшее образование сегодня. 2019. № 8. С. 64-68.

18. Алеевская А.О., Аксенова Г.И. Проблема формирования нравственных ценностей курсантов образовательных организаций ФСИН России // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 7 (140). С. 119-125.

19. Алеевская А.О. К вопросу о специфике формирования нравственных ценностей курсантов образовательных организаций ФСИН России // Филологические и педагогические аспекты гуманитарного образования в языковых вузах : Сборник материалов III межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Под общей редакцией Л. Н. Федосеевой. 2019. С. 305-309.

20. Алеевская А.О. Воспитательный потенциал учебного занятия по иностранному языку в языковом вузе // New World. New Language. New Thinking. Материалы III ежегодной международной научной-практической конференции. 2020. С. 271-274.

Статья поступила в редакцию 25.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378.147.88

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0004

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОГРАММНЫХ ПРОДУКТОВ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

© 2020

SPIN: 5046-1930

AuthorID: 622733

ResearcherID: AAF-3388-2020

ORCID: 0000-0002-0489-1870

Алексеева Тамара Владимировна, доцент кафедры «Информационного менеджмента и информационно-коммуникационных технологий имени профессора В.В. Дика»

SPIN: 9222-0328

AuthorID: 863058

ORCID: 0000-0003-4937-7733

Губина Людмила Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Информационного менеджмента и информационно-коммуникационных технологий имени В.В. Дика»

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

(125190, Россия, Москва, Ленинградский пр., 80, кор. Е, e-mail: gubina2007@mail.ru)

Аннотация. Современная цифровизация общества требует развития новых информационных технологий, широкого применения этих технологий во всех сферах деятельности государства. Для решения этих задач необходимы высококвалифицированные кадры, обладающие цифровыми навыками и компетенциями, определяемыми профессиональными стандартами. Эта актуальная задача стоит сегодня перед всеми ВУЗами. Для успешной подготовки цифровых кадров сегодня применяются различные технологии, реализуются значимые программы. Технология встраивания программных продуктов ИТ-компаний разработчиков в учебный процесс по разным дисциплинам направлена на решение задач развития цифровых навыков. Она поддерживается партнерскими отношениями ВУЗов с компаниями производителями. В современном мире уже многие компании развивают подобные отношения, предоставляя ВУЗам свои программные продукты и отслеживая развитие у студентов компетенций и трудовых навыков с помощью различных конкурсов, олимпиад, хакатонов. Помогают развивать эти навыки, организуя для студентов практику на своих предприятиях. В статье рассматриваются различные модели взаимодействия компаний с ВУЗами такие, как организация базовых кафедр с участием в процессе преподавания специалистов компании, предоставление ВУЗам своих программных продуктов по договору на бесплатной основе, организация облачных сервисов с демо-базой как основы для изучения продукта. На конкретном примере продемонстрирована технология применения программного продукта DirectumRX компании DIRECTUM в учебном процессе по изучению дисциплин: «Управления контентом в организации» и «Документооборот в организации». Студенты в процессе обучения получили практические навыки работы с системой DirectumRX, узнали, каким образом информационные технологии позволяют автоматизировать деловые процессы в организации, развили трудовые функции и компетенции, установленные профессиональным стандартом «Специалист по информационным системам».

Ключевые слова: программный продукт, учебный процесс, партнёрская программа, базовая кафедра, DirectumRX, цифровые навыки, профессиональный стандарт, компетенции, цифровые технологии, трудовые навыки.

APPLICATION OF MODERN SOFTWARE PRODUCTS IN THE FIELD OF EDUCATION

© 2020

Alekseeva Tamara Vladimirovna, associate professor, Department of Information Management and Information and Communication Technologies name of V. V. Dick

Gubina Lyudmila Viktorovna, candidate of economic sciences, associate professor, Department of Information Management and Information and Communication Technologies name of V. V. Dick

Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

(125190, Russia, Moscow, Leningradskiy avenue, 80E, e-mail: gubina2007@mail.ru)

Abstract. Modern digitalization of society requires the development of new information technologies and the wide application of these technologies in all spheres of state activity. These tasks require highly qualified personnel with digital skills and competencies defined by professional standards. This is an urgent task facing all Universities today. Today, various technologies are used for successful training of digital personnel, and significant programs are being implemented. The technology of embedding software products of IT-companies of developers in the educational process in various disciplines is aimed at solving the problems of developing digital skills. It is supported by partnerships of universities with manufacturing companies. In the modern world, many companies are already developing such relationships, providing Universities with their software products and tracking the development of students' competencies and work skills through various competitions, Olympiads, and hackathons. They help to develop these skills by organizing internships for students at their enterprises. The article discusses various models of interaction between companies and Universities, such as the organization of basic departments with the participation of company specialists in the teaching process, providing Universities with their software products under a contract for free, organizing cloud services with a demo base as the basis for studying the product. A specific example demonstrates the technology of using the DirectumRX software product of DIRECTUM in the educational process for studying the disciplines of content management in the organization and document management in the organization. In the course of training, students gained practical skills in working with the DirectumRX system, learned how information technologies allow to automate business processes in the organization, developed labor functions and competencies established by the professional standard "information systems Specialist".

Keywords: software product, educational process, partner program, basic Department, DirectumRX, digital skills, professional standard, competencies, digital technologies, work skills.

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир быстро меняется, происходит всеобщая цифровизация общества. Государство активно руководит этим процессом, определяя пути развития об-

щества. В рамках государственной программы «Кадры для цифровой экономики» ставится задача разработки и реализации партнерских программ по взаимодействию высших учебных заведений и российских компаний [1].

В развитии этих отношений заинтересованы обе стороны. Компаниям требуются высококвалифицированные кадры, обладающие практическими навыками работы в цифровой среде. ВУЗы заинтересованы в том, чтобы выпускаемые ими специалисты были востребованы на рынке труда [2].

А компании разработчики цифровых технологий хотят не только получить себе специалистов с практическими навыками разработчиков, но также заинтересованы в том, чтобы выпускники высших учебных заведений обладали навыками использования программных продуктов, выпускаемых компанией.

Исполняя указ президента РФ от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [3] многие российские компании начали автоматизировать свой бизнес - процессы, внедряя различные программные продукты российских производителей. Это новые технологии, новые инструменты работы, требующие от сотрудников организации оперативного освоения, т.е. соответствующей переподготовки. По прогнозам Всемирного экономического форума потребность в переподготовке будет постоянно расти и к 2022 году достигнет 54% от всех работников [4].

Поэтому сейчас важной задачей для российского высшего образования является подготовка специалистов с конкретными практическими навыками, позволяющими им органично вписаться в цифровую среду компании работодателя. Исходя из этого, тема данной работы является достаточно актуальной.

МЕТОДОЛОГИЯ

Авторы ставят перед собой цель показать возможности применения современных программных продуктов, выпускаемых российскими компаниями, для развития цифровых навыков студентов.

Для достижения цели необходимо проанализировать деятельность компаний и ВУЗов в сфере развития партнерских отношений, способы встраивания программных продуктов, выпускаемых компаниями разработчиками, в учебный процесс ВУЗов, возможности организации для студентов прохождения практики в компаниях. Основная задача - продемонстрировать технологию применения программных продуктов в учебном процессе для развития необходимых компетенций и трудовых навыков студентов.

В процессе проведения исследования были использованы методы поиска, сбора и систематизации информации, различные методы анализа и структуризации информации, метод системного анализа, метод эксперимента.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ партнерских программ компаний с вузами

Компании разработчики, продвигая свои программные продукты и реализуя проекты автоматизации в компаниях, заинтересованы в том, чтобы сотрудники компаний, будущие пользователи, были знакомы с внедряемой системой, а в лучшем случае имели бы навыки работы в системе.

Это требует создание новых форматов обучения для подготовки специалистов в ВУЗах. Развитие партнерских отношений между компаниями разработчиками и ВУЗами как раз и преследует эту цель. Рассмотрев, каким образом реализуется данный процесс. Что предлагают компании разработчики для развития партнерских отношений с ВУЗами.

Компания *Directum* предлагает ВУЗам внедрить в учебный процесс курс по основам Управления контентом с использованием программного продукта *Directum RX*.

ВУЗам предоставляется лекционный материал по курсу, разработанный при содействии ЕСМ-Journal. Для проведения практических занятий предоставляется комплект учебных материалов и демо-база с учебными данными. Также предоставляется право на использование

облачного варианта *Directum RX*. Система постоянно обновляется, имеется возможность технической поддержки.

Для преподавателей организовано дистанционное обучение работе с системой.

Студенты имеют возможность пройти аттестацию после обучения работе с системой в электронном виде и получить сертификат.

ВУЗы также могут использовать предоставляемый компанией программный продукт в своих курсах по управлению контентом и электронному документообороту для развития у студентов навыков работы с системой *Directum RX*.

Для предоставления системы заключается договор, компания отслеживает результаты процесса обучения студентов.

В программу вовлечены более 40 ВУЗов по всей России [5].

Компания «*Электронные офисные системы*» реализует программу «*Электронный документооборот – со студенческой скамьи!*». В программе участвуют более 300 учебных заведений высшего и среднего профессионального образования.

В рамках программы учебным заведениям предоставляются следующие продукты компании со всей сопроводительной документацией:

- система EOS for SharePoint
- система «ДЕЛО»
- система «АРХИВНОЕ ДЕЛО»
- система eDocLib

Компания также предоставляет необходимые методические рекомендации для преподавателей в электронном виде.

Ведущие сотрудники компании принимают участие в вузовских конференциях, тематических семинарах, в мастер-классах в рамках Программы [6].

Компания *ELMA* с 2013 года развивает сотрудничество с высшими учебными заведениями России и ближнего зарубежья. Компания предлагает ВУЗам партнерскую программу «*ELMA для учебного процесса*». Программа нацелена на развитие у студентов знаний и умений в области автоматизации бизнес-процессов, развития навыков использования системы *ELMA* в качестве инструмента для повышения эффективности преподавания.

Вузам предоставляется программный продукт и пакет учебных материалов, в состав которых входят учебный план, презентации лекций, практические задания, необходимый раздаточный материал, комплект тестовых заданий.

Программу рекомендуется использовать для студентов 4 или 5 курсов ИТ-специальностей [7].

Российская ИТ компания ПрофИтПроект предоставляет для использования в учебном процессе продукт *KPI MONITOR Analyzer*.

Продукт может быть использован для развития компетенций студентов по анализу данных и подготовки отчетов для процесса принятия управленческих решений, а также в процессе проведения научных исследований и подготовке научных работ.

Компания оказывает ВУЗам техническую поддержку при внедрении и использовании продукта, проводит обучение преподавателей работе с *KPI MONITOR Analyzer* с дальнейшей сертификацией.

Есть опыт организации летней практики студентов, во время которой студенты получают практический опыт использования системы для решения конкретных бизнес задач.

Продукт рекомендуется внедрять в программы обучения специалистов в сфере управления эффективностью бизнеса, финансового анализа показателей деятельности, управления бюджетированием [8].

Фирма «IC» имеет большой опыт сотрудничества с различными образовательными учреждениями. Формы

сотрудничества достаточно разнообразные.

Это предоставление учебным заведениям своих программных продуктов на льготных условиях, обеспечение методическими материалами, обучение и сертификация преподавателей в своих и партнерских учебных центрах, организация в ВУЗах базовых кафедр и участие в обучении студентов. Организация и проведение различных мероприятий: конференций, дней карьеры, олимпиад для студентов, профессиональных конкурсов для преподавателей.

Для реализации программы сотрудничества заключается договор с учебным заведением об использовании программных продуктов фирмы в учебном процессе. Договор предусматривает:

- поставку и актуальное обновление программы «1С:предприятие»,
- методические рекомендации по работе в системе,
- базу знаний по практике учетных операций,
- набор справочников,
- актуальную нормативно-правовую базу

Преподаватели имеют возможность пройти обучение и аттестацию в фирме «1С». Для студентов есть возможность пройти практику на базе дистрибьютора «1С» или в фирмах-франчайзи [9].

Преподаватели, использующие программные продукты фирмы «1С» на практических занятиях у студентов технических специальностей, отмечают, что в процессе работы у студентов формируются общие компетенции, предусмотренные ФГОС по техническим специальностям, развивается интерес, стремление к познанию, что позволит им в будущем сделать осознанный выбор профессии [10].

Loginom Company, до 2017 года компания BaseGroup Labs, работает с учебными заведениями с 2005 года. Все эти годы программа поддержки постоянно развивается. Сначала компания предоставляла вузам для поддержки дисциплин, связанных с аналитической работой, свой программный продукт Deductor.

Образовательный портал BaseGroup Labs e-learning, запущенный в 2007 году, содержал авторские наработки специалистов компании и преподавателей вузов-партнеров.

Затем с 2017 г. Deductor 6 был заменен новым продуктом Loginom 6, в 2018 году появилась система электронного обучения Loginom e-Learning с более современными инструментами бизнес-аналитики.

Сейчас действует Академическая программа для высших учебных заведений, в рамках которой предоставляется доступ в Loginom e-Learning. Для поддержки занятий предоставляются методические учебные материалы: комплект лекций, практических заданий, тестов, библиотека готовых компонентов. Преподаватели, использующие Loginom e-Learning, могут общаться в блоге, на форуме для преподавателей на закрытом портале.

В программе на сегодня участвуют более 60 вузов. Летом 2019 г. прошел первый Loginom Хакатон, в котором студенты представляли свои собственные проекты на Loginom [11].

Известные мировые разработчики программных продуктов также не забывают об образовательных организациях. Компания Microsoft имеет обширный учебный центр, обеспечивающий возможность обучения студентов и школьников распространенным программным продуктам на базе компании [12, 13].

Учебные заведения могут получить бесплатную версию Office 365 для образовательных учреждений, содержащую основные офисные продукты, освоение которых очень важно в современном мире. Для дисциплин по программированию компания предоставляет возможность использовать на определенных условиях программный продукт Azure.

На базе компании действует Академическое сообщество Microsoft Business Applications. Сообщество про-

двигает интеллектуальные бизнес-приложения и содействует высшим учебным заведениям в использовании приложения Microsoft Business Applications в учебном процессе [14].

Многие российские компании производители ПО, не имея официальных программ взаимодействия с ВУЗами, предоставляют ВУЗам бесплатно свои программные продукты для использования в учебном процессе по специальному соглашению. Часто компании предоставляют вузам облачные варианты своих продуктов, дополненные демонстрационной базой. Применение в образовательной среде таких облачных приложений-сервисов позволяет организовать эффективную совместную работу студентов в процессе преподавания дисциплин и повысить компетентность обучаемых в области информационных технологий. При этом возможна организация работы с привлечением большого количества студентов и преподавателей, отсутствует ограничение на время проведение занятий и размер студенческой аудитории, нет территориальной привязки студентов к облачному сервису [15].

Применение программных продуктов в учебном процессе

Встраивание программных продуктов компаний разработчиков в учебный процесс позволяет ВУЗам развивать у студентов трудовые навыки, определяемые профессиональными стандартами.

Рассмотрим пример использования системы DirectumRX при изучении дисциплин Документооборот в организации и Управление контентом в организации.

Используем облачный вариант программы DirectumRX, предоставленный компанией Directum.

В учебной версии системы имеется демо-база, на основе которой сначала создадим единую рабочую среду для студентов.

Это будет существующая компания, в структуру которой будут входить подразделения. Одним из подразделений будет Департамент группы, имеющий в своем составе отделы.

В каждом отделе есть руководитель и два сотрудника. На эти роли назначаются студенты группы. На рисунке 1 можно видеть созданную структуру.

Студенты получают возможность работать с системой, знакомятся со структурой компании, получают задания и приступают к работе. На первом этапе они создают в системе документ в соответствии с принятыми стандартами. В данном случае используем ГОСТ Р.7.097-2016 «СИБИД. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов» [16]

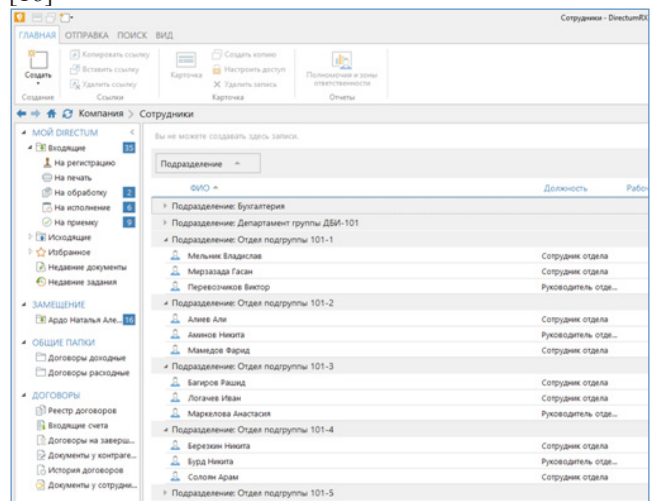

Рисунок 1- Структура компании.

Работаем с внутренними документами, все студенты

создают служебную записку. Сотрудники отдела адресуют ее своему руководителю. Руководитель отдела адресует созданную служебную записку руководителю другого отдела.

Таким образом, определяется взаимосвязь студентов как сотрудников организации в данном процессе. Затем они сохраняют созданную служебную записку, она автоматически регистрируется в системе (рисунок 2). После этого служебную записку можно отредактировать. При этом преподаватель может проверить качество созданного документа, т.е. правильность оформления всех реквизитов служебной записки.

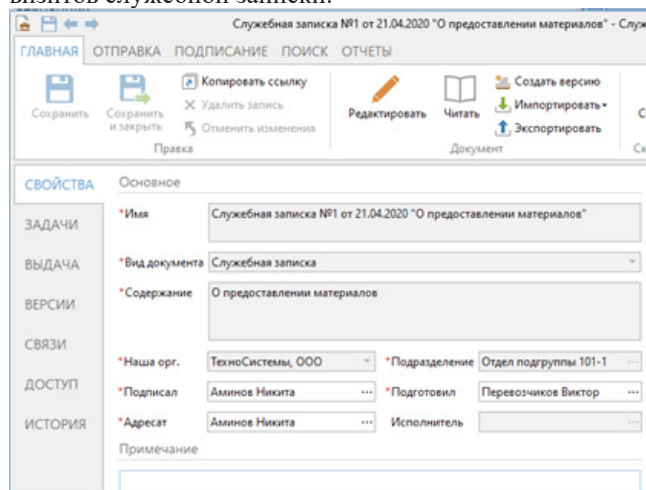

Рисунок 2 - Служебная записка.

Затем студенты должны создать маршрут движения служебной записки в соответствие с заданием. Для этого они отправляют служебную записку на свободное согласование. При этом студенты сами определяют согласующего и срок согласования. В качестве согласующих выступают руководители и сотрудники отделов.

Следующий шаг – каждый студент получает созданную другим студентом служебную записку на согласование.

Студент открывает приложенный файл служебной записки и проверяет документ на правильность оформления всех реквизитов. Для того чтобы выявить все ошибки, он обращается к стандарту, определяющему правила оформления реквизитов документа. Эта операция позволяет студенту закрепить навыки оформления документа.

Если он замечает какую-то ошибку, то отправляет документ на доработку со своими замечаниями. Процесс повторяется. Если ошибок нет, то документ согласовывается.

При этом система информирует о том, что согласование завершено. Теперь исполнитель, получив согласованную служебную записку, должен завершить все работы по документу в рамках согласования.

Мы рассмотрели небольшую пример работы с внутренними документами, который позволяет продемонстрировать способ закрепления теоретического материала по дисциплине и возможности изучения инструментов системы DirectumRX. В рамках указанных дисциплин студенты изучают обработку входящих и исходящих документов, знакомятся с договорным процессом и правилами обработки документов, сопровождающих договорной процесс. Работают с заданиями, отслеживают исполнительскую дисциплину с помощью отчетов (виджетов).

Такой способ организации практических занятий позволяет развить у студентов трудовые функции, установленные профессиональным стандартом «Специалист по информационным системам» (для специализации студентов данной группы). Такие как:

- определение порядка управления документацией
- организация согласования документации
- согласование документации
- организация утверждения документации
- управление распространением документации и др.

ВЫВОДЫ

Модернизация российского высшего образования нацелена на развитие компетенций, которыми должен обладать квалифицированный работник в соответствии с профессиональными стандартами. Компетенции предусматривают развитие у выпускников цифровых навыков, т.е. освоение работы с разнообразными программными продуктами.

В этой связи встраивание программных продуктов в процесс изучения дисциплин становится естественным и обоснованным.

При этом студенты уже в процессе обучения приобретают как теоретические знания, так и практические навыки и умения, которые сразу после окончания вуза могут применять по месту своей работы. Это способствует повышению их ценности на рынке труда, и, соответственно, престижности вуза на рынке образовательных услуг.

Очень эффективно для развития профессиональных навыков прохождение студентами практики на фирме производителе программных продуктов.

Углубленное изучение программных продуктов позволит студентам стать сертифицированными специалистами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Паспорт федерального проекта «Кадры для цифровой экономики». URL: <http://xn--80aacvcbfcmбса.xn--p1ai/upload/iblock/f12/Kadry-dlya-tsifrovoy-ekonomiki-obnov-red.pdf> (дата обращения 20.04.2020).
2. Алексеева Т. В. Технология подготовки инновационных специалистов для современного бизнеса/Т.В.Алексеева, Л.В.Губина//Научное обозрение: теория и практика. 2018. № 9. С. 80-85.
3. Указ президента РФ от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/1326667> (дата обращения 20.04.2020).
4. Miguel Milano. The digital skills gap is widening fast. Here's how to bridge it. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2019/03/the-digital-skills-gap-is-widening-fast-heres-how-to-bridge-it/> (дата обращения 20.04.2020).
5. Партнерская программа для вузов. URL: <https://www.directum.ru/university> (дата обращения 20.04.2020).
6. Электронный документооборот – со студенческой скамьи. URL: https://www.eos.ru/eos_products/solution/uchebnym_zavedeniyam/ (дата обращения 20.04.2020).
7. Программа для вузов «ELMA для учебного процесса». URL: <http://www.elma-bpm.ru/partners/university.html> (дата обращения 20.04.2020).
8. Компания ПрофИтПроект подписала партнерское соглашение с Государственным Университетом Управления. URL: <http://kpi-monitor.ru/infocenter/news/kpimonitor-v-guu> (дата обращения 20.04.2020).
9. Программа сотрудничества. URL: <https://ic-pfo.ru/vuz/prog/> (дата обращения 20.04.2020).
10. Аникина Л.Ю. Использование сервиса «1С:ПРЕДПРИЯТИЕ 8 ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ ДЛЯ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ» на технических специальностях СПО//Новые информационные технологии в образовании: Сборник научных трудов 19-й международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Д.В. Чистова. 2019. С. 529-531.
11. Академическая программа для высших учебных заведений. URL: <https://loginom.ru/university-program> (дата обращения 20.04.2020).
12. Высшее образование. URL: <https://www.microsoft.com/ru-ru/education/educators/higher-education> (дата обращения 20.04.2020).
13. Реунов П.В., Янченко Д.В. К вопросу обеспечения дистанционного образовательного процесса программными продуктами компании Microsoft // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 189-192.
14. Академическое сообщество Microsoft Business Applications. URL: <https://mbs.microsoft.com/customersource/northamerica/news-events/news-events/ProgramInformationProductResources> (дата обращения 20.04.2020).
15. Алексеева Т.В. Организация образовательного пространства на основе современных информационных технологий. //Дистанционные образовательные технологии. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор В.Н. Таран. 2018. С. 102-106. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35641836> (дата обращения 20.04.2020).

16. ГОСТ Р.7.097-2016 «СИБИД. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов»
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216461/ (дата обращения 20.04.2020)

Статья поступила в редакцию 27.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378.4:004

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0005

**МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕРАКТИВНЫХ
ДИДАКТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ**

© 2020

AuthorID: 284243

SPIN: 1890-0952

ResearcherID: J-3306-2017

ORCID: 0000-0001-8347-484X

ScopusID: 57190967543

Ваганова Ольга Игоревна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Профессионального образования и управления образовательными системами»

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: vaganova_o@rambler.ru)*

SPIN-код: 8461-9788

AuthorID: 467726

Хохленкова Людмила Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Гостеприимство и межкультурная коммуникация»

*Поволжский государственный университет сервиса
(445017, Россия, Тольятти, ул. Гагарина, 4, e-mail: lyuda-khokhlenkova@yandex.ru)*

AuthorID: 720155

SPIN-код: 6568-6622

ORCID iD: 0000-0001-8673-6032

ScopusAuthorID 57188857236

Челнокова Елена Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: chelnelena@gmail.com)*

AuthorID: 497813

SPIN: 2815-3232

ResearcherID: AАН-8795-2019

ORCID: 0000-0002-3216-2261

Алешугина Елена Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков

*Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет
(603950, Россия, Нижний Новгород, ул. Ильинская, д.65, e-mail: elenaaleshugina@mail.ru)*

Аннотация. Современное профессиональное образование развивается в условиях научно-технического прогресса, оказавшего влияние и на политическую, и на социальную сферы. Технологии, прочно вошедшие в жизнь общества, активно распространились в области образования. Информационные технологии стали его неотъемлемым элементом. В данной статье рассмотрены методические аспекты организации процесса обучения в образовательной деятельности высшего учебного заведения с использованием современных интерактивных дидактических средств. На данный момент имеется целый ряд интерактивных средств, разработанных специально для применения в профессиональной образовательной деятельности. При всем этом многообразии необходимо определить и разграничить их область применения для построения всего образовательного процесса. Применение образовательных технологий повышает результативность учебного занятия, повышает мотивацию студентов к учебно-познавательной деятельности, способствует процессу организации студентами самостоятельного обучения вне учебного заведения, позволяет им получать новые знания и умения. Широкие возможности интерактивных дидактических средств в организации процесса обучения способствуют подготовке высококвалифицированных специалистов, востребованных на рынке труда, которые в будущем смогут на высоком уровне выполнять возложенные на них трудовые обязанности.

Ключевые слова: информационные технологии, интерактивное обучение, высшее учебное заведение, преподаватель, студент, мультимедиа технологии, организация образовательной деятельности, учебно-познавательная деятельность, инновационные технологии в образовании, дидактические средства.

**METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF THE LEARNING PROCESS
WITH THE USE OF MODERN INTERACTIVE TEACHING METHODS**

© 2020

Vaganova Olga Igorevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of «Professional Education and Management of Educational Systems»

*Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev street 9, e-mail: vaganova_o@rambler.ru)*

Khokhlenkova Lyudmila Anatolyevna, candidate of pedagogical sciences, Associate Professor of the Department “Hospitality and Intercultural Communication”

*Volga State University of Service
(445017, Russia, Togliatti, Gagarina st., 4, e-mail: lyuda-khokhlenkova@yandex.ru)*

Chelnokova Elena Alexandrovna, candidate of technical sciences, associate professor

*Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev street 9, e-mail: chelnelena@gmail.com)*

Aleshugina Elena Anatolyevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages

*Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering
(603950, Russia, Nizhny Novgorod, ul. Ilinskaya, 65, e-mail: elenaaleshugina@mail.ru)*

Abstract. Modern professional education is developing in the conditions of scientific and technological progress, which has influenced both the political and social spheres. The technologies that have firmly entered the life of society have actively spread in the field of education. Information technology has become its integral element. This article discusses the methodological aspects of the organization of the learning process in the educational activities of a higher educational institution using modern interactive didactic tools. At the moment, there are a number of interactive tools designed specifically for use in professional educational activities. With all this diversity, it is necessary to define and differentiate their scope for building the entire educational process. The use of educational technologies increases the effectiveness of the training session, increases the students' motivation for educational and cognitive activities, contributes to the process of students organizing independent learning outside the educational institution, and allows them to gain new knowledge and skills. The wide possibilities of interactive didactic tools in the organization of the learning process contribute to the training of highly qualified specialists in demand on the labor market, who in the future will be able to carry out high-level duties assigned to them.

Keywords: information technology, interactive learning, higher education institution, teacher, student, multimedia technologies, educational activities, educational and cognitive activities, innovative technologies in education, didactic tools.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

На сегодняшний день перед высшими образовательными учреждениями стоит главная задача, которая заключается не только в формировании компетентности специалистов, но и формировании разносторонне развитой личности. И для осуществления данной цели ведется поиск наиболее результативных способов, средств и технологий. Интерактивные технологии являются одними из самых актуальных на сегодняшний день, способствующих разрешению указанной проблемы [1]. Использование данных технологий в образовательном процессе позволяет наилучшим образом организовать самостоятельную подготовку обучающихся, контролировать их обучение, как в аудиторных условиях, так и вне учебного заведения. Современное техническое обеспечение образовательной деятельности позволяют организовать результативное взаимодействие между преподавателем и студентом, развить сотрудничество, что усиливает стимул студентов к обучению и делает процесс образования более индивидуализированным и учитывающим особенности каждого из студентов [2].

Важным отличием современного общества является внедрение во все сферы его жизни различных мультимедийных и интерактивных технологий, привносящими инновационный элемент в каждую из отраслей, так инновационные технологии коснулись и образования [3]. Так данные технологии на сегодняшний день активно используются в системе высшего образования, в том числе они применяются и в работе преподавателя при осуществлении ими своих обязанностей и организации образовательного процесса. Различные мультимедийные презентации, электронные доски, электронное учебно-методическое обеспечение теперь является неотъемлемой частью образовательной деятельности [4]. И данное применение информационных технологий вполне оправдано, так как их использование в образовательном процессе позволяет осуществить разностороннее личностное развитие студента, обогащение его новыми навыками и умениями, формирование специалиста, отвечающим современным требованиям общества [5]. Понятие «интерактивность» означает взаимодействие между двумя или несколькими объектами [6]. В образовательной деятельности данное понятие означает взаимодействие преподавателя со студентами в рамках изучаемой дисциплины [7]. Мультимедиа-технологии – это различные видео- и аудио- эффекты, которые воспроизводятся и отображаются на экране или иных средствах вывода информации, под управлением пользователя посредством программного обучения [8].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Интерактивное обучение имеет очень глубокие корни происхождения, так как данное направление образования привлекало внимание многих ученых с давнего времени. В первую очередь создавались идеи по акти-

визации образовательной деятельности обучающихся, данное направление развивали в своих трудах такие ученые-педагоги, как: Ж.-Ж. Руссо, Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Д.Дьюи и др. Идеи посвященные поиску наиболее оптимальных и эффективных форм и методов обучения нашли свое отражение в научных трудах таких авторов, как: К.Д.Ушинский, Я.А.Коменский, И.Г.Песталоцци, А.С.Макаренко, В.А.Сухомлинский. А непосредственно проблемой взаимодействия преподавателя со студентом, то есть интеракции в процессе обучения занимались: К. Фопель, Р. Мертон, Т. Шибутани, Дж. Морено, Дж. Мид и другие ученые.

Существенный вклад в развитие интерактивного обучения в образовании был внесен С.А. Шмаковым, А.А. Вербицким, В.Н. Рыбальским, Н.П. Аникеевым, А.М. Смолкиным, И.Г. Абрамовым, В.Я. Платовым, И.М. Сыроежиным, Л.Г. Борисовым, В.В. Подиновским и И.П. Ивановым.

А.Ж. Овчинникова, С.П. Баранов и Л.И. Бурова под средствами обучения понимают различные материальные объекты в том числе и различные культурные элементы, необходимые для организации и проведения обучения и воспитания обучающихся, а также для развития их умений и навыков.

В.А. Скаун в своих научных трудах закрепляет такие требования к средствам обучения, как: мотивационное, то есть они должны повышать стимул обучающихся к изучению предметов; управленческое, это значит, что средства обучения должны направлять обучающихся, управлять их учебно-познавательной деятельностью, каким образом изучать данный предмет; удовлетворение интересов обучающихся, то есть они должны быть простыми в использовании и помогать им в обучении и получении новых знаний и умений [9].

Перечисленные условия являются необходимыми для грамотной реализации образовательной деятельности и позволяют удовлетворить потребности как преподавателя так и студента в организации образовательного процесса [10]. Интерактивные же средства обучения представляют собой совокупность виртуальных работ, каждая из которых включает в себя: справочный материал – то есть текстовую информацию, которая призвана объяснить ход выполнения задания и справиться с ним как можно лучше тем самым получив как можно больше знаний и умений; графические изображения или видео файлы, которые определяют в каком порядке необходимо выполнить предложенное задание [11]; 2D или 3D модель, необходимая спецификой задания для выполнения предложенной работы студентом в самостоятельной форме.

Для наиболее полного представления об интерактивных средствах обучения необходимо проследить значение понятия «интерактивность». Так Е.Л. Батакова считает, что данное понятие означает в первую очередь возможность общаться, высказывать свою точку зрения, свое мнение и анализировать позиции и мнения других лиц, а также способность лица каким-либо образом влиять на содержание, направленность и вид компьютерной программы или различных электронных ресурсов.

Что касается понятия «интерактивное обучение», то в своих научных трудах Т.С. Панина дает им следующее понятие. Интерактивное обучение – это форма обучения студентов, при которой студент активно взаимодействует с окружающей его образовательной средой, учебным окружением, которое позволяет студенту накапливать и обогащать собственный опыт посредством обучения, общения и взаимодействия с данной средой, преподавателем и другими студентами организуя тем самым общий процесс учебно-познавательной деятельности [12]. Тем самым знания, умения и опыт участников образовательного процесса взаимообогащаются, что делает данный процесс очень продуктивным.

Таким образом, интерактивные средства обучения – это различные технические средства и устройства, работающие на базе процессорной и вычислительной техники, обеспечивающие обучение в режиме диалогового взаимодействия пользователя с персональным компьютером.

Обосновывается актуальность исследования

Использование инновационных технологий в образовании облегчает процесс восприятия обучающимися информации, за счет чего обучение проходит гораздо быстрее и успешнее благодаря наглядности и повышению стимула у студентов к изучению нового материала.

Главная современная цель образования – это не просто дать обучающемуся определенный набор базовых знаний и умений, а также научить его самому организовывать для себя образовательный процесс, всесторонне развиваться как личности, постоянно получать новые знания и приобретать умения и навыки, адаптироваться социально [13]. И поэтому перед преподавателем стоит цель, которая заключается в том, чтобы сделать образовательный процесс как можно интереснее, познавательнее и увлекательнее для студентов, сделать его более интенсивным и современным. И для реализации данной цели в современное образование внедрили интерактивные технологии обучения [14].

Интерактивные информационные технологии вошли практически во все сферы жизни современного общества, поэтому их внедрение в образование вполне очевидный шаг [15]. И важность использования данных технологий в организации и проведении занятий отмечают все больше преподавателей и признают их преимущества и возможности, которые данные технологии предоставляют и привносят в образование. Меняется не только процесс образования, процесс получения знаний, формы организации учебных занятий, меняется и роль самого преподавателя при этом [16]. Теперь, когда технологии позволяют получать новые знания, приобретать различные умения студентами, роль преподавателя тоже изменяется [17]. Если раньше преподаватель был источником, проводником знаний для студентов, то с применением информационных технологий он направляет студентов на поиск знаний, истины, дает консультацию и наставления, организует и учебно-познавательную деятельность.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель статьи заключается в рассмотрении имеющихся на данный момент и широко применяющихся при организации образовательного процесса интерактивных дидактических средств.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить роль и значение интерактивных дидактических средств;
- рассмотреть основные виды интерактивных дидактических средств имеющихся на данный момент;
- определить преимущества интерактивных дидактических средств и их значение при организации учебных занятий.

Используемые методы, методики и технологии. В статье были применены метод анализа, синтеза.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Интерактивные средства обучения все чаще используются в образовательной деятельности и позволяют раскрыть каждому обучающемуся его способности и развить различные навыки и качества. Это позволяет студентам получать образование в более непринужденной форме с повышенной мотивацией к образованию и осуществлению активной познавательной деятельности. На данный момент существует несколько интерактивных средств обучения, применяющихся в образовательной деятельности.

Электронные учебные пособия. На сегодняшний день существует тенденция вытеснения из образовательного процесса учебников, различных пособий, материалов, сборников задач и упражнений. Их теперь заменяют электронные книги, учебники, пособия, сборники и т.д. Электронное учебное пособие – это то же учебное пособие, книга или учебный методический материал, только отображающееся с помощью современных компьютерных технологий [18-20]. Доступ к данному средству обучения может получить каждый студент или преподаватель в любой момент времени, что дает существенное преимущество в изучении любого предмета, так как позволяет делать это как во время аудиторных занятий, так и вне учебного заведения. Также информация в электронном учебнике или книге может быть представлена не только в виде текста, но и в графическом, аудио- или видео-формате, что будет более наглядней и понятней студентам для изучения и позволит им наилучшим образом усвоить полученную информацию.

Интерактивная доска – это средство обучения, пришедшее на смену обычной классной доске, но имеющее по сравнению с предшественницей большой набор функций. Это как выход в сеть интернет, так и демонстрация графических изображений, различного видеоматериала, написание различных формул, таблиц, графиков, различные вычисления, приведение статистики и т.д. Данное средство может состоять из персонального компьютера и проектора, который транслирует изображение на доску. Или это может быть мультимедийный планшет, который объединяет данные средства [21]. Мультимедийный планшет представляет собой большой экран, на котором отображается информация и на котором с помощью определенного программного обеспечения можно выполнять все перечисленные действия [22].

Информация, отображенная на интерактивной доске, может восприниматься как студентами, находящимися в аудитории, так и студентами, находящимися в другой аудитории, в которой расположены персональные компьютеры, сопряженные с интерактивной доской через локальную сеть или сеть интернет [23]. Так же все, что отражено на интерактивной доске может транслироваться по сети интернет и быть доступно студентам, находящимся вне учебного заведения, как в режиме онлайн, так и быть записано на облачный сервер и быть воспроизведено или скачано на носитель для дальнейшего изучения ими данного материала [24].

Интерактивные доски можно классифицировать по следующим категориям:

- в зависимости от способа управления разделяют на управление с помощью мыши и аннотации. Посредством мыши происходит взаимодействие пользователя с программами и операционной системой, заменяя мышь.;
- зависимости от вывода изображения на экран различают доски обратной и прямой проекции. В случае с обратной проекцией проецируемое средство находится с внутренней стороны доски, но минус данного расположения в том, что такое расположение требует много свободного места в аудитории.;
- в зависимости от транспортировки доски различают стационарные и переносные. Стационарные электронные доски крепятся в конкретной аудитории. Обычно

стационарные доски обладают наилучшим качеством изображения, потому что настраиваются под конкретную аудиторию. Переносные же легко поместить в любую учебную аудиторию, но обычно они обладают меньшим качеством, но обладают возможностью установки в любое учебное помещение для организации образовательного процесса с помощью данного средства обучения;

- по сравнению с технологией распознавания положения и функционирования маркера относительно рабочей поверхности, электронные доски делятся на лазерные, ультразвуковые, сенсорные, инфракрасные и электромагнитные.

Таким образом, интерактивная доска является одним из ведущих средств обучения осуществляющая на учебных занятиях необходимые функции для организации образовательного процесса.

Система интерактивного опроса. Данные системы построены на базе инфракрасного либо радиочастотного системного функционирования. Это средство обучения активно используется многими преподавателями и отлично зарекомендовало себя во многих передовых образовательных учреждениях мира. Инфракрасные системы ориентированы на маленькие аудитории и небольшую группу студентов, а радиочастотные позволяют обслужить большое количество студентов, это может быть потоковая лекция или большой конференц-зал. Данное средство обучения используется следующим образом. Обучающиеся на учебном занятии отвечают на тест или вопрос преподавателя, выбирая один или несколько ответов из предусмотренных вариантов.

После чего можно оценить насколько студенты усвоили материал пройденной темы или раздела, посредством моментального выведения, на экран результатов пройденного ими теста. Данный результат может быть преобразован в статистику полученных данных об успеваемости студентов. Отображенные результаты помогут преподавателю скорректировать образовательный процесс, уделив больше внимания вопросам, которые нуждаются в дополнительном рассмотрении или повторении.

Разобравшись с этим моментом, переходим к объяснению нового материала — и здесь система опроса поможет выжать максимум из имеющегося в распоряжении преподавателя времени. Чередование нескольких минут объяснений с экспресс-контролем качества усвоения через микро-тесты помогает удержать внимание студентов.

Наиболее значимыми преимуществами использования системы интерактивного опроса на учебном занятии являются: данная система является очень простой и гибкой в использовании, которая обеспечивает быстрый подсчет и вывод полученной информации; время для подготовки опроса может занять не более пол часа, но с опытом использования данной системы время на подготовку значительно снижается; система поддерживает практически все возможные форматы файлов, входящих в опрос и может содержать неограниченное количество загружаемой информации.

Экономия времени по сравнению с письменным прохождением теста, что освободит время на разбор сложных вопросов. Также позволяет четко регламентировать время, которое отводится на вопрос, например, 5 или 10 минут, что позволяет преподавателю точно составить план будущего занятия.

Также, «опросники» - незаменимый инструмент для коррекции учебных курсов прямо по ходу семестра: преподаватель определяет глубину знаний аудитории на первом же занятии, распределяя курс по группам в зависимости от показанных результатов. Соответственно, для каждой такой группы подбирается учебная программа исходя из ее особенностей и уровню подготовки.

Документ-камера – особый класс телевизионных камер, предназначенных для передачи изображений доку-

ментов (например, оригиналов на бумаге) в виде телевизионного сигнала или в какой-либо другой электронной форме.. Документ-камеры позволяют получить и транслировать в режиме реального времени четкое и резкое изображение практически любых объектов, в том числе и трехмерных. Изображение, полученное с помощью документ-камеры, может быть введено в компьютер, показано на экране телевизора, передано через Интернет, спроецировано на экран посредством мультимедиапроектора.

Исходя из вышесказанного, можно выделить основные преимущества использования документ-камер: возможность демонстрации в мельчайших подробностях предмета любого типа без предварительной подготовки (создания слайдов, пленок, определения очереди показа и т. п.); наглядность процесса обучения; сокращение времени на подготовку к занятиям/выступлениям за счет отсутствия необходимости создания раздаточного материала, отражению схем, формул и таблиц на плакатах или меловой доске; возможность показа плоских и объемных изображений, трансляции видеороликов; функциональность встроенной памяти – записывать, удалять, передавать изображения можно без дополнительных устройств; расширение возможностей стандартного учебного комплекта «компьютер-интерактивная доска»; облегчение создания телеприсутствия при проведении совещаний, видеоконференций, тренингов, семинаров; мобильность. Их легко отключать и переносить на новое место, что упрощает проведение выездных лекций и заседаний.

Сервисы Web 2.0. Важный принцип работы данной системы заключается в том, что объединяются несколько программных возможностей различных сервисов, что позволяет создать собственный индивидуальный web-проект. Создающиеся в данный момент сервисы социального обеспечения предельно упростили задачу пользователям по созданию материалов и публикации их в сети интернет. Теперь каждый пользователь может получить доступ практически к любой информации, а также сформировать собственную сетевую библиотеку, в которой будет находиться вся необходимая информация, необходимая конкретному пользователю. Также существует возможность создания презентаций, видеофильмов, графических и иных изображений и т.д. И доступ к данной собранной информации может быть как индивидуальным, так и групповым, что позволит добавлять или совершенствовать избранную информацию всеми пользователями. Соответственно данная технология может быть использована и используется на данный момент в образовательных целях.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Большинство имеющихся исследований, посвященных вопросу реализации интерактивных технологий в образовательном процессе не позволяют четко выделить их преимущества в профессиональном образовании. Проведенное исследование позволило выявить и систематизировать основные плюсы организации процесса обучения с использованием современных интерактивных дидактических средств.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления.

На данный момент в образовании находят свое место все больше средств дидактического интерактивного обучения, которые преобразуют традиционный образовательный процесс в более современную деятельность по приобретению знаний, умений и навыков, а также обогащению личностных и коммуникативных навыков и качеств студентов. Каждое из средств интерактивного обучения имеет свое назначение и преимущества, поэтому необходимо разграничить их область применения, для наибольшей оптимизации образовательного процесса. Что позволит достигнуть новых высот в подготовке специалистов, повысить качество образования и тем са-

мым повысить профессиональную подготовку будущих кадров и получить высококвалифицированные рабочие единицы, способные выполнять на высоком уровне возложенные на них обязанности.

Перспективы дальнейших изысканий данного направления. Исследование процесса реализации интерактивных технологий позволило установить их широкие возможности в организации образовательного процесса в профессиональном учебном заведении. Планируется дальнейшее их внедрение в процесс изучения студентами профессиональных дисциплин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Миралиев А.М., Шарипов Ф.Ф. Информационная культура - основа социализации личности // Вестник Таджикского национального университета. 2012. № 3-3. С. 182-186.

2. Маркова С.М. Ретроспективный анализ развития профессионального образования в России // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №3. С. 3.

3. Шарипов Ф.Ф., Насридинова Г.Р. Внедрение информационных технологий в систему гуманитарного образования // Вестник Таджикского национального университета. 2015. № 3-4. С. 230-231.

4. Мясина Е.В. Диагностика качества образования в вузе // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №3. С. 4.

5. Лапинова А.В. Профессиональная компетентность как интегративный ресурс личности педагога-профессионала // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 2-3 (21). С. 44-45.

6. Шарипов Ф.Ф. Педагогические условия использования информационно-коммуникационных технологий в учебно-воспитательном процессе вуза // Вестник Педагогического университета. 2013. № 2 (51). С. 146-149.

7. Кутепова Л.И., Тростин В.Л., Леонтьева Г.А. Опыт внедрения в образовательный процесс технологий смешанного обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60-3. С. 186-189.

8. Миралиев А.М., Шарипов Ф.Ф. Управление образовательным процессом вуза на основе современных информационных технологий // Вестник Педагогического университета. 2012. № 3-2 (46). С. 20-25.

9. Глазкова М.Н. Интегративно-дифференцированное содержание профессионально-педагогического образования: Монография.-Н. Новгород: Изд-во ВГИПА, 2004.-109с.

10. Шукурзод Т.А., Шарипов Ф.Ф. Информатизация образовательного процесса вуза - основа повышения качества подготовки будущих специалистов // Наука и школа. 2011. № 6. С. 54-56.

11. Гилязова О.С. Молодежь и интернет-коммуникации: социальный аспект. В сборнике: Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования Материалы XVI Международной конференции памяти профессора Л.Н. Козана. Редакционная коллегия: Е.В. Грунт, Г.Б. Кораблева, А.В. Меренков, Л.Л. Рыбцова, А.В. Старшинова. 2013. С. 1211-1218.

12. Колдина М.И. Особенности проектирования и реализации индивидуального образовательного маршрута студентов педагогического вуза // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 1 (5). С. 256-260.

13. Бессонова Е.В., Кириллова И.К., Тарабарина Ю.А. Использование мультимедиа - технологий в обучении иностранному языку в вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-1. С. 51-55.

14. Кириллова И.К., Сорокина О.А. Развитие мотивации достижения студентов вуза // Казанская наука. 2015. № 10. С. 300-302.

15. Иляшенко Л.К., Мешкова Л.М. Влияние инновационных и традиционных методов обучения на формирование основы профессиональной подготовки студентов технического вуза // Перспективы науки. 2012. № 5 (32). С. 35-38.

16. Иляшенко Л.К., Мешкова Л.М. Познавательный интерес как побудительная сила активации учебной деятельности студентов // Наука и бизнес: пути развития. 2013. № 10 (28). С. 18-21.

17. Костылев Д.С., Костылева Е.А., Кутепова Л.И. Организация информационной среды в системе дополнительного профессионального образования в условиях дистанционного обучения // Д.С. Костылев, Е.А. Костылева, Л.И. Кутепова // Перспективы науки. -2015. -№ 4 (67). -С. 23-25.

18. Пичугина Г.А., Бондарчук А.И. Структура обучающего кейса в организации учебного процесса // Гуманитарни Балкански изследвания. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 5-7.

19. Сундеева Л.А. Личностно-ориентированное обучение как условие формирования профессиональной компетентности бакалавров психолого-педагогического направления // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 33-35.

20. Пичугина Г.А., Кайбалиев А.Г. Полимодальное обучение как средство повышения эффективности учебного процесса // Научен вектор на Балканите. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 22-24.

21. Гордиенко И.В., Репринцева Г.А. Психолого-педагогические условия совершенствования профессиональной компетентности педагогических работников в системе непрерывного повышения квалификации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 35-39.

22. Смирнова Ж.В., Бушueva В.В. Электронное обучение при изучении естественнонаучных дисциплин: плюсы и минусы // В сборнике:

Наука и образование в XXI веке Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 5 частях. ООО «АР-Консалт». 2015. С. 41-43.

23. Гуцин А.В., Филатова О.Н. Информационно-коммуникационная культура педагога как ведущий аспект перехода педагогического образования в новое качественное состояние // Фундаментальные исследования. 2014. № 8-2. С. 454-458.

24. Кутепова Л.И. Дидактические условия формирования профессиональных компетенций // Современные тенденции развития технологического экономического образования. Н. Новгород, 2014. С. 32-39.

Статья поступила в редакцию 01.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378.1

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0006

ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ

© 2020

SPIN: 3820-8444

AuthorID: 516485

ORCID: 0000-0002-3490-1849

ScopusID: 5720533311

Андриенко Оксана Александровна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии и педагогики
Оренбургский государственный университет, филиал в г.Орске
(462403, Россия, Орск, проспект Мира 15А, e-mail: andrienko-oa@mail.ru)

SPIN: 5657-5624

AuthorID: 547916

ORCID: 0000-0002-0932-9828

ScopusID: 57194243355

Безенкова Татьяна Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
социальной работы и психолого-педагогического образования

SPIN: 6794-6470

AuthorID: 437855

ORCID: 0000-0001-8321-4001

Слепухина Галина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
социальной работы и психолого-педагогического образования
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
(455000, Россия, Магнитогорск, проспект Ленина, 38, e-mail: g.slepukhina@mail.ru)

Аннотация. В условиях преобразования современного российского общества существенные перемены претерпевает система ценностных ориентаций всех сторон социальной жизни, всех социальных институтов, в том числе и института семьи и брака. Осознавая актуальность проблем, связанных с утрачиванием традиционных семейных ценностей, на современном этапе развития общества, приоритетными направлениями государственной политики являются формирование традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение духовно-нравственных традиций у подрастающего поколения. Опираясь на данные, полученные в ходе анализа литературы, результаты эмпирического исследования и принятую «Концепцию государственной семейной политики» в Российской Федерации на период до 2025 года был разработан проект «Счастливые семьи – будущее страны», целью которого является формирование у молодого поколения традиционных семейных ценностей, позитивного образа брачно-семейных отношений, мотивации вступления в официально зарегистрированные семейные отношения, а также повышение уровня информированности будущих супругов. Были поставлены следующие задачи: реализация мероприятий по формированию у молодежи образа семьи, поддержанию осознанных семейных отношений, пропаганде традиционных семейных ценностей; формирование позитивного отношения в молодежной среде к брачным отношениям; обеспечение доступности информации о семейно-брачных отношениях, психологии поведения и потребностей каждого члена семьи; поддержка молодого поколения в кризисных ситуациях, убеждение в преимуществе обращения за помощью к специалистам социальных служб. Работа проводилась на базе Магнитогорского технического университета им. Г.И. Носова.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, семейные ценности, ценностные ориентации молодежи, формирование семейных ценностей, семейные ценности молодежи, государственная семейная политика.

EXPERIMENTAL ACTIVITIES OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS FOR THE FORMATION OF FAMILY VALUES AMONG STUDENTS

© 2020

Andrienko Oksana Aleksandrovna, PhD, associate professor of the department
psychology and pedagogics
Orenburg State University, Branch in Orsk

(462403, Russia, Orsk, Mira Avenue, 15A, e-mail: andrienko-oa@mail.ru)

Bezenkova Tatyana Alexandrovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of social work and psychological and pedagogical education

Slepukhina Galina Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of social work and psychological and pedagogical education
Nosov Magnitogorsk State Technical University

(455000, Russia, Magnitogorsk, Lenin street, 38, e-mail: g.slepukhina@mail.ru)

Abstract. In the context of the transformation of modern Russian society, the system of value orientations of all aspects of social life, all social institutions, including the institution of family and marriage, is undergoing significant changes. Realizing the urgency of the problems associated with the loss of traditional family values at the present stage of society's development, the priority areas of state policy are the formation of traditional family values and family lifestyle, the revival of spiritual and moral traditions among the younger generation. Based on the data obtained during the literature analysis, the results of empirical research and adopted the "Concept of state family policy" in the Russian Federation for the period until 2025 was developed the project "Happy family – the future of the country" which purpose is formation at young generation of traditional family values, positive image of marriage and family relations, motivation of membership in formal family relationships, and raising awareness of the future spouses. The following tasks were set: implementation of measures to form the image of the family among young people, maintain conscious family relations, and promote traditional family values; formation of a positive attitude among young people to marriage relations; ensuring the availability of information about family and marriage relations, the psychology of behavior and the needs of each family member; support the young generation in crisis situations, and The work was carried out on the basis of the Magnitogorsk technical University. G. I. Nosova.

Keywords: values, value orientations, family values, value orientations of young people, formation of family values, family values of young people, state family policy.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Формирование системы ценностных ориентаций в отношении семьи и брака у современной молодежи представляется сегодня актуальным направлением в контексте происходящих в стране и мире сложных процессов, свидетельствующих о переоценке культурных ценностей предыдущих поколений, нарушении преемственности в передаче социального и культурного опыта.

По данным статистики за последние годы в Российской Федерации около половины зарегистрированных брачных отношений заканчиваются расторжением, в то время как количество регистрируемых отношений с каждым годом уменьшается. За последние десятилетия выросло число незарегистрированных браков, появилось все больше альтернатив браку.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Анализ многочисленной психолого-педагогической литературы показывает, что вопросам изучения семейных ценностей и проблеме их формирования у современной молодежи посвящены исследования Е.В. Ахмадеевой [1], И.В. Беринской [2], А.Н. Галева [3], Г.Э. Говорухина и И.С. Андросовой [4], А.С. Каминского [5], Е.В. Малек [6], О.И. Пятуниной и О.А. Шубиной [7], Т.К. Ростовской [8], Э.И. Сайфетдиновой [9], Т.С. Стрункиной [10], Г.С. Тайгуловой [11], И.Ю. Шмаковой и Г.Ю. Лизуновой [12], М.В. Щербаковой [13] и др.

Ценностная ориентация – «отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров» [14, с. 436], и формируется она на основе ценностей.

Семейные ценности – «это взаимосвязь моральных, нравственных, культурных, традиционных особенностей в малой социальной группе, основанная на браке, кровном родстве, при заключении брака, когда два образца ценностей приобретают единый характер в зависимости от социально-исторического значения для общества и учитывая межличностное взаимодействие» [15, с. 98-99].

Семейные ценности – это социокультурные предпочтения в брачно-семейных сферах [3]. С.П. Акутина семейные ценности рассматривает в контексте духовно-нравственной национальной культуры. Автор выделяет четыре основных группы: «культурно-национальная и кровная самоценность семьи; природно-географические основы воспитания духовно-нравственных ценностей в семье; общественно-государственные основы семьи и семейного воспитания; высшие (абсолютные) духовно-нравственные ценности семьи» [16, с. 13]. В структуре семейных ценностей выделяют выбор партнера и добрые отношения, супружество, брачно-семейные отношения и роли, родительство, родство [3; 17; 18].

Формирование семейных ценностей, прежде всего, происходит в семье. Именно в семье происходит постоянное и интенсивное общения детей со взрослыми, в родительской семье усваиваются взаимоотношения между мужчиной и женщиной, формируется отношение к будущей семейной жизни, семейные ценности социально-нравственного содержания, моделируется структура и содержание традиций [3]. Однако в современном обществе наблюдается ослабление роли семейного воспитания и возрастание значимости других общественных институтов.

Значимым событием последнего периода стало принятие в августе 2014 года «Концепции государственной семейной политики» [19] в Российской Федерации на период до 2025 года, необходимость разработки и реализации которой, была обусловлена стоящими перед обществом задачами социально-экономического и де-

мографического развития.

Целями государственной семейной политики являются «поддержка, укрепление и защита семьи и ценностей семейной жизни, создание необходимых условий для выполнения семьей ее функций, повышение качества жизни семей и обеспечение прав членов семьи в процессе ее общественного развития. Одной из основных задач которой, является повышение ценностей семейного образа жизни, сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании» [19].

На основании принятой концепции, в разных регионах разрабатываются и реализуются программы и мероприятия, направленные на процесс формирования семейных ценностей в обществе.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Обобщение опыта формирования семейных ценностей в России и разработка проекта.

Постановка задания. Разработка проекта по формированию у молодежи семейных ценностей.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В исследовании использовались анализ и изучение научной литературы отечественных и зарубежных авторов, анализ статистических данных, анкетирование, проектирование, поиск и реализация решений выявленных проблем.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Работа проводилась на базе Магнитогорского технического университета им. Г.И. Носова.

Опираясь на результаты, полученные в ходе анкетирования, описанные нами ранее и учитывая актуальность проблемы формирования семейных ценностей современной молодежи, нами была разработан проект «Счастливые семьи – будущее страны».

Разработанный нами проект направлен на подготовку современной молодежи к семейно-брачным отношениям посредством вовлечения обучающихся и студенческой молодежи в процесс получения и усвоения информации, мотивации обращения за поддержкой и помощью к специалистам.

Исходной целью планируемых мероприятий является формирование у молодежи традиционных семейных ценностей, поддержки осознанных семейных отношений, оказание помощи в кризисных ситуациях.

Целевая аудитория – студенческая молодежь в возрасте от 18 до 25 лет и обучающиеся общеобразовательных школ в возрасте от 16 до 18 лет.

Срок реализации мероприятий проекта – 10 месяцев.

Подготовительный этап включает в себя: проведение диагностики, направленной на выявление отношения студенческой молодежи к семейным ценностям и традициям; оформление концепции проекта и поиск партнеров, заинтересованных в реализации проекта; поиск источников финансирования проекта; создание договоренностей об организации места и времени проведения тематических занятий для школьников; информирование целевой аудитории о проекте по согласованию с администрацией школ (информирование с помощью преподавателей и учителей, социальных педагогов; размещение объявлений на стендах).

Основной этап включает в себя: реализацию программы мероприятий проекта в указанные сроки.

Заключительный этап включает в себя: подготовку отчета о реализации проекта, выявление результатов и планирование дальнейших перспектив развития проекта.

В результате реализации проекта ожидается формирование у молодого поколения традиционных семейных ценностей, позитивного образа брачно-семейных отношений, мотивации вступления в официально зарегистрированные семейные отношения, также, повышение

уровня информированности будущих супругов приведет к снижению уровня разводов в молодых семьях, уменьшению количества неполных семей и повышению роста рождаемости.

В перспективе данный опыт реализации проекта может быть распространен не только на студенческую и школьную молодежь, а также на людей среднего возраста, состоящих и не состоящих в брачно-семейных отношениях.

Для успешного развития страны необходимо привитие молодежи традиционных семейных ценностей. В соответствии с государственной семейной политикой в Российской Федерации на период до 2025 года [19] к ним относятся ценности брака, заключаемого в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей и основанного на заботе и уважении друг к другу, а также стремление супругов и всех членов семьи к его сохранению.

Необходимым условием решения этой стратегической задачи в молодежной среде является утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни; возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях; создание условий для осознанного родительства; формирование условий, при которых молодая семья могла бы чувствовать уверенность в будущем и ощущала бы себя защищенной.

Молодые люди и девушки в большинстве случаев не придают важности периоду подготовки, способствующего осознанию значимости создания крепкого семейного союза. Не знание молодежи культуры традиций семейной жизни является одним из факторов, ведущих к распаду семей впоследствии.

Деятельность по подготовке молодежи к семейной жизни является актуальной в современных социальных условиях.

Идея проекта «Счастливая семья – будущее страны» опирается на концепцию программы «Крепкая семья – крепкая страна» всероссийской партии «Единая Россия» [20].

Целью проекта «Счастливые семьи – будущее страны» является формирование у молодежи традиционных семейных ценностей, поддержке осознанных семейных отношений, оказание помощи в кризисных ситуациях.

Достижение цели реализуется посредством решения следующих задач:

1) реализация мероприятий по формированию у молодежи образа семьи, поддержанию осознанных семейных отношений, пропаганде традиционных семейных ценностей;

2) формирование позитивного отношения в молодежной среде к брачным отношениям;

3) обеспечение доступности информации о семейно-брачных отношениях, психологии поведения и потребностей каждого члена семьи;

4) поддержка молодого поколения в кризисных ситуациях, убеждение в преимуществе обращения за помощью к специалистам социальных служб.

Ожидаемыми результатами реализации проекта «Счастливые семьи – будущее страны» являются:

1) формирование у молодого поколения традиционных семейных ценностей, позитивного образа брачно-семейных отношений;

2) формирование мотивации вступления в официально зарегистрированные семейные отношения;

3) повышение уровня информированности будущих супругов о семейных отношениях, приводящих к снижению уровня разводов в молодых семьях, уменьшению количества неполных семей и повышению роста рождаемости.

Проект «Счастливые семьи – будущее страны» включает в себя реализацию трех этапов: подготовительного, основного и заключительного.

План мероприятий включает в себя:

– анкетирования целевой аудитории;

– знакомство с аудиторией и выявление ее потребностей и проблем;

– семинары («Женственность в современном мире», «Роль мужчины в современном мире», «Женщина и ее предназначение в семье», «Мужчина и его предназначение и семье и в социуме», «Образование. Как выбрать профессию по душе», «Сексуальные отношения», «Ответственность», «Семьи бывают разные» с приглашением благополучных семей, «Осознанное родительство», «Лучшее решение всех проблем»);

– тренинги («Возвращение к своей природе», «Отношения с родителями», «Основы счастливых семейных отношений»);

– дискуссии («Свободные отношения или штамп?», «Отношение к браку», «Когда и как лучше всего вступать в семейные отношения»);

– консультации специалистов.

Проект направлен на организацию работы с учащимися 8-11 классов МОУ «СОШ № 25 при МаГК» г. Магнитогорска.

Органом управления может выступать отдел социальных программ министерства образования и науки в Челябинской области.

Кадровыми ресурсами для реализации проекта являются привлеченные и школьные социальные педагоги, психологи, программист.

Материально-техническую базу представляют собой аудиторию и классы МОУ «СОШ № 25 при МаГК» г. Магнитогорска.

Правовое обеспечение проекта – распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года».

Социальные риски проекта представляют собой: управленческие, организационные, финансовые, неблагоприятные социально-политические изменения, риски, связанные с участниками проекта, риски реализации.

Последствия реализации проекта позитивные и негативные. Позитивными последствиями реализации проекта являются формирование у молодого поколения традиционных семейных ценностей, позитивного образа брачно-семейных отношений, мотивации вступления в официально зарегистрированные семейные отношения. Негативным последствием реализации проекта может быть то, что социальный эффект проекта сложно отследить, поскольку усвоение ценностей и традиций семьи несет в себе личностный компонент.

Отдаленными результатами может стать повышение уровня информированности будущих супругов о семейных отношениях, что приведет к снижению уровня разводов в молодых семьях, уменьшению количества неполных семей и повышению роста рождаемости.

Индикаторы эффективности реализации проекта:

Охват целевой аудитории:

– обучающиеся 8-11 классов (около 300 человек);

– психологи (4 человека);

– социальные педагоги (3 человека);

– программист (1 человек).

При выявлении положительных результатов планируется сотрудничество со школами, вузами и колледжами других городов области.

Индикатор качества:

– организация и проведение 41 мероприятия;

– создание и распространение методичек;

– создание веб-сайта;

– изменение отношения целевой аудитории к семье и браку в положительную сторону;

– положительные отзывы и удовлетворенность проектом целевой аудитории.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Тенденция к разрушению традиционных представлений о семье, нарастающая в совре-

менном мире, выражается в том, что ценности семейной жизни, воспитание детей зачастую молодежью не принимаются во внимание. В качестве ориентиров «молодежь выбирает карьеру и материальное преуспевание, свободу сексуальных отношений, эгоистический и потребительский образ жизни» [21, с.31]. Во многих регионах нашей страны разрабатываются и реализуются программы и мероприятия, направленные на процесс формирования семейных ценностей в обществе. Например, в Тюменской области разработана комплексная программа просвещения и формирования ценностей семейной жизни среди детей, подростков, молодежи и родительской общности. В Рязанской области проводился фестиваль «Под крышей дома твоего», целью которого стало повышение роли семейного творчества, превращение его в систему активного семейного досуга, поддержание инициативы семейно-родственных коллективов. Во Владимирской области работа по формированию семейных духовно-нравственных ценностей осуществляется через реализацию всероссийской программы «Святость материнства», целью которой является укрепление в обществе понимания семьи, основываясь на духовной традиции православия. Представители различных регионов России – Московской, Волгоградской, Оренбургской, Саратовской, Воронежской, Пензенской областей, Пермского края, республики Дагестан приняли участие в межрегиональном форуме семейно-ориентированных некоммерческих организаций «Проект семья». В Омской области реализовывалась программа «Секреты крепкой семьи», в рамках которой было подготовлено и размещено 10 выпусков образовательно-просветительской передачи «Семейные ценности» в сети Интернет. В Челябинской области состоялся форум «В кругу семьи», в рамках которого состоялась международная научно-практическая конференция «Оздоровление общества на основе укрепления института семьи и семейных ценностей». Также в Челябинской области общественной женской организацией «Союз женщин Челябинской области» был организован конкурс видеороликов «Мир семьи», целью которого стало формирование положительного образа семьи и традиционных семейных ценностей, привлечение общественного внимания к опыту жизни семейных династий, спортивных семей, творческих семей, семей, активно участвующих в жизни региона, страны.

Таким образом, в соответствии с государственной семейной политикой Российской Федерации, в различных регионах РФ были реализованы и в настоящий момент продолжают реализовываться программы и мероприятия, направленные на формирование семейных ценностей. Во многих регионах эта работа носит системный характер, например в Тюменской, Рязанской и Омской областях.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В последние годы в обществе произошла трансформация традиционных семейных ценностей, что послужило таким результатам как: неподготовленность к семейной жизни, ухудшение микроклимата в семье, увеличение разводов, рост количества незарегистрированных брачных отношений и т.д.

Исход из результатов проведенного исследования, мы сделали вывод, что среди молодежи есть ценность семьи, но, несмотря на это молодежь предпочитает сожительство, как вариант «пробного брака». Поэтому нами был разработан проект, направленный на формирование у молодого поколения традиционных семейных ценностей, позитивного образа брачно-семейных отношений, мотивации вступления в официально зарегистрированные семейные отношения, также, повышение уровня информированности будущих супругов приведет к снижению уровня разводов в молодых семьях, уменьшению количества неполных семей и повышению роста рождаемости. Достижение данной цели реализуется посредством решения следующих задач: реализация

мероприятий по формированию у молодежи образа семьи, поддержанию осознанных семейных отношений, пропаганде традиционных семейных ценностей; формирование позитивного отношения в молодежной среде к брачным отношениям; обеспечение доступности информации о семейно-брачных отношениях, психологии поведения и потребностей каждого члена семьи; поддержка молодого поколения в кризисных ситуациях, убеждение в преимуществе обращения за помощью к специалистам социальных служб.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Дальнейшие перспективы решения представленной проблемы заключаются в построении воспитательного процесса со студентами, включающего в себя формирование у молодого поколения позитивного образа брачно-семейных отношений, мотивации вступления в официально зарегистрированные семейные отношения. Материалы исследования могут быть использованы кураторами при планировании и организации воспитательного процесса в высшем учебном заведении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ахмадеева Е.В. Семейные ценности современной молодежи как условие психологической безопасности семьи / В сборнике: Актуальные проблемы психологии. Сборник научных статей. Отв. ред. Галаятдинова С.И.. Уфа, 2015. С. 9-14.
2. Беринская И.В. Присвоение семейных ценностей студентами - будущими педагогами в условиях вуза // Новая наука: От идеи к результату. 2015. № 7-1. С. 19-23.
3. Галева А.Н. Семейные ценности молодежи // Народное образование. Педагогика. 2015. № 4. С. 67-70.
4. Говорухин Г.Э., Андросова И.С. Семья как ценность и семейные ценности в российском обществе (социологическое исследование семейных ценностей студентов КНАГТУ) // Ученые записки Комсомольского-Амурского государственного технического университета. 2015. Т. 2. № 3 (23). С. 71-81.
5. Каминский А.С. Ценности и ценностные ориентации как социологическая категория // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2015. Т. 3. С. 87-90.
6. Малек Е.В. Особенности формирования молодой семьи в контексте истории русской культуры: традиции, проблемы и перспективы // Молодежь: свобода и ответственность: сборник научных трудов по материалам VI Петровских образовательных чтений. Киров, 2019. С. 54-58.
7. Пятунина О.И., Шубина О.А. Формирование традиционных семейных ценностей у современной студенческой молодежи // Педагогика и современность. 2016. № 1 (21). С. 71-74.
8. Ростовская Т.К. Особенности отношения к семейным ценностям в традиционном российском обществе // Международный академический вестник. 2016. № 4 (16). С. 49-52.
9. Сайфетдинова Э.И. Отношение обучающихся к семейным ценностям // Вестник Пензенского государственного университета. 2013. № 4. С. 30-32.
10. Стрункина Т.С. Социокультурные потребности молодежи как ресурс сохранения традиций общества и семейных ценностей / в сборнике: социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки Материалы международной научно-практической конференции. Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого. 2015. С. 68-70.
11. Тайгулова Г.С. Анализ отношения современной молодежи к семейным ценностям (по результатам социологического опроса молодежи) / Развитие человека в современном мире материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 2 частях. ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет». 2015. С. 325-341.
12. Шмакова И.Ю., Лизунова Г.Ю. Исследование представлений о семейных ценностях у современных старшеклассников / В сборнике: Ценностные ориентации молодежи в условиях модернизации современного общества: Материалы студенческого научно-практического семинара. Под ред. Г. Ю. Лизуновой. 2016. С. 148-153.
13. Щербак М.В. Сожительство как модель брачного союза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 354-356.
14. Краткий психологический словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. Ростов н/Д: «Феникс», 1998. 512 с.
15. Дольдина Ж.Н., Шустова Л.П. Категории «ценность» и «семейные ценности» в философских, психологических и социально-педагогических науках // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 11-1. С. 96-99.
16. Акутина С.П. К проблеме классификации семейных духовно-нравственных ценностей // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 94. С. 9-15.
17. Ахмедова Н.С. Содержание и характер ролевых конфликтов в молодой семье // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2010. № 3. С. 26-30.
18. Atmadzhov L.S. How parents can help their children deal with divorce or separation // Балканско научно обозрение. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 29-34.

19. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в России на период до 2025 года. Режим доступа: <http://government.ru/docs/14494/> (дата обращения: 09.03.2020)

20. Проект «Крепкая семья». Режим доступа: <https://er.ru/projects/krepkaya-setya/> (дата обращения: 08.09.2019)

21. Березина Т.Ю., Пузеп Л.Г. Формирование представлений о традиционных семейных духовно-нравственных ценностях у студентов педагогического вуза // *Высшее образование сегодня*. 2018. № 10. С. 31-35.

Статья поступила в редакцию 09.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378

DOI: 10.26140/bgз3-2020-0903-0007

**ПЕДАГОГИ-ХУДОЖНИКИ НА ПУТИ ПРЕТВОРЕНИЯ В ЖИЗНЬ НЕОРЕАЛИЗМА
С «КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ» ВО ВРЕМЯ ЯПОНСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ**

© 2020

SPIN: 5073-1480

AuthorID: 261493

ResearcherID: AАН-6273-2020

ORCID: 0000-0003-1625-9220

Анчуков Сергей Васильевич, доктор педагогических наук,
профессор кафедры живописи

Ляо Чжэндин, кандидат искусствоведения, почетный профессор РГПУ им. А.И. Герцена,
доцент Художественного института Педагогического университета провинции
Цзянси, директор Центра международного образования

SPIN: 5104-5974

AuthorID: 617198

Федорова Наталья Михайловна, доктор педагогических наук,
профессор кафедры теории и истории педагогики

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

(191186, Россия, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, дом 48, корпус 6, e-mail: anchukov261@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматривается история учреждения концепции неореализма в изобразительном и декоративно-прикладном искусстве Китая периода сопротивления японским захватчикам 1937-1945 гг., скоординировавшую форму западной и китайской живописи, постепенно занявшую господствующее положение на разных уровнях профессионального художественного образования благодаря методу реализма, который согласно распространённому мнению был основан на «научном методе». Анализируются события, происходившие в китайском обществе, творчество художников и теоретические исследования, объектом которых стал процесс национализации профессионального художественного образования, а также рассматриваются условия для продолжения и углубления этого процесса. В данной работе с позиции профессионального художественного образования проводится детальный анализ факторов, способствовавших превращению неореализма в ведущее направление в образовательной практике военного времени 1931 г., а также рассматривается то, каких пределов достигло вызванное этим распространение практики национализации. В статье предпринята попытка с помощью исторического метода исследования оценить степень влияния, оказанного образовательной политикой военного времени на практику художественного образования, и понять, какую роль профессиональное художественное образование играло в стимулировании искусства периода антияпонской войны.

Ключевые слова: педагоги-художники, неореализм, изобразительное и декоративно-прикладное искусство, китайская специфика, живопись, художественная практика, теория и методика обучения и воспитания японская интервенция.

TEACHERS-ARTISTS ON THE WAY OF REALIZING THE NEO-REALISM WITH THE “CHINESE SPECIFICITY” DURING THE JAPANESE INTERVENTION

© 2020

Anchukov Sergey Vasilyevich, doctor of pedagogical Sciences,
Department of Painting

Liao Zhengding, PhD, Honorary Professor of HSPUR, Academy of Fine Arts,
Jiangxi Normal University professor, Director
of the International Education Center

Fedorova Natalia Mikhailovna, doctor of pedagogical Sciences, Department
of Pedagogy Theory and History professor
Herzen State Pedagogical University of Russia

(191186, Russia, St. Petersburg, Moika river embankment, building 48, building 6, e-mail: anchukov261@yandex.ru)

Abstract. The article discusses the history of the neorealism concept establishment in the fine and decorative arts of China during the period of resistance to the Japanese invaders of 1937-1945, which agreed on the form of Western and Chinese painting, gradually occupying a dominant position at different levels of professional art education with the help of realism method, that according to popular belief, was based on a “scientific method.” The events in Chinese society, the work of artists and theoretical studies, the object of which was the process of professional art education nationalization, are analysed. The conditions for continuing and deepening this process are examined. Detailed analysis of the factors contributing to the transformation of neorealism into a leading direction in the educational practice of the war period of 1931 is carried out from the position of professional art education. It is also examined what limits the spread of nationalization practice caused by this reached. Authors tried to assess the degree of influence exerted by the wartime educational policy on the practice of art education and to understand what role professional art education played in stimulating art during the anti-Japanese war using the historical research method.

Keywords: teachers-artists, neorealism, decorative art, Chinese characteristics, painting, art practice, theory and methods of training and education, Japanese intervention.

ВВЕДЕНИЕ

До всекитайской войны Сопротивления японским захватчикам 1931 г. основной целью движения за национальный характер изобразительного и декоративно-прикладного искусства Китая было восстановление ценности традиционной каллиграфии и живописи и систематизация древнего искусства. Стимул к развитию получила и живопись в западном стиле, но если рассматривать её с точки зрения подходов к решению проблемы национального характера, то можно увидеть, что

в основе часто лежало смешение китайских и западных идей. Хотя такая художественная практика совершенно очевидно не преследовала цель «китаизации» и «национализации», внимание было главным образом обращено внутрь, чтобы, используя местные ресурсы, сознательно подчеркнуть статус и особенности Китая. Такой подход повлек за собой многообразие практических творческих художественных практик.

После начала полномасштабных военных действий против японских захватчиков неореализм, демонстриру-

ющий социальную реальность Китая, занял доминирующее положение в области преподавания западной живописи. Работники художественного просвещения Китая использовали изобразительное искусство в качестве оружия, направленного на активизацию антияпонского движения, в результате чего сформировался уникальный антияпонский дух произведений изобразительного искусства.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы, показал, что методы профессиональной подготовки художников с китайской спецификой в эпоху глобализации не утратили свою актуальность.

В труде «Изменение концепций и трансформация кругозора в пожаре войны: современные перемены изобразительного искусства, проявившиеся в мире масляной живописи в период Антияпонской войны 1937-1945 гг.» указано: «В период с момента разворачивания движения 4 мая за новое искусство до начала всесторонней войны против агрессора в Китае получили широкое распространения советские, европейские и другие западные художественные концепции, стили и направления» [1, с. 2]. Творческие идеи неореализма в Китае сформировались в условиях военных событий и способствовали волне обновления методов художественного образования [1]. В статье «К вопросу о художественном духе и культурной вере Китая в «районах гоминьдановского господства» и в советских районах в период антияпонской войны» отмечается: «Дух изобразительного искусства периода войны сопротивления агрессорам в Китае – это важная составная часть великого военного духа и национальной революционной культуры страны, а также значимый источник культурной веры» [2, с. 43]. Чжан Цин в работе «В память о победе китайского народа в войне сопротивления японским захватчикам и мировой антифашистской войне» отмечает: «Изобразительное искусство периода антияпонской войны в особых культурных условиях сформировало уникальный стиль и школы, посредством визуальных средств искусства проводилось описание событий истории войны, в виде графических форм воплотился национальный исторический образ Китая» [3, с. 127]. В «Суждениях о подлинном значении изящных искусств в период сопротивления японским захватчикам» Цзинь Цзюань описывает то, как в годы антияпонской войны китайские художники с помощью кисти пробуждали боевой дух народных масс, вели людей к революции и восстанию против внешней агрессии, как их действия позволили достичь великой победы. Кроме того, им удалось создать оригинальные стили, которые подарили исторические возможности обновления китайской традиционной живописи [4].

В четырех научных трудах, посвященных процессам развития высшего художественного образования Китая, – «Исследование связи функций высшего художественного образования и личного развития человека» Чжан Липин [5], «Размышления о современном состоянии высшего художественного образования» Ван Сяолин [6], «Исследование путей проникновения изобразительного искусства в высшее художественное образование» Чжу Цзяньфэн [7] и «Стремление к географической специфике. Семидесятилетие развития высшего художественного образования провинции Юньнань» Чжао Синьюань [8] – проводится анализ и изучение положения методов художественного образования Китая в различные эпохи. Поворот просвещения в области искусства Китая к приобретению национального характера оказал наиболее значительное влияние на концепции, методы и практические направления развития специального художественного образования во второй половине XX века [5 - 7].

В двух статьях «Истоки и развитие высшего художественного образования в провинции Гуанси» Хуан Вэйлин [9] и «Исследование художественного образования в городе культуры Гуйлин в период

Антияпонской войны» Чжан Минсюэ [10] речь идет о ситуации развития китайского изобразительного искусства в период антияпонской войны в наиболее репрезентативных регионах страны [9, 10].

Таким образом, проведено обобщение исторических условий существования художественного образования Китая в период антияпонской войны, особенностей его развития в рамках наиболее репрезентативных регионов, а также проанализированы различия и специфика России и Китая в области художественного образования [11, 12]. Два государства имеют исторический опыт великой войны сопротивления агрессору, и с точки зрения искусства в период борьбы против японских захватчиков в Китае и во времена блокады в Ленинграде сложились уникальные национальные художественные стили, сфокусированные на военных событиях и поддерживающие нерушимый национальный дух. Так, изобразительное искусство – это также воплощение китайского национального духа.

МЕТОДОЛОГИЯ – ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МЕТОД РЕАЛИЗМА С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ В ИСКУССТВЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ КИТАЯ

В период Всеобщей антияпонской войны 1937-1945 гг. с точки зрения основных социальных тенденций придание западной живописи «национального китайского стиля и характера» осуществлялось путём непосредственного заимствования элементов китайской национальной живописи гохуа. Именно поэтому похожие художественные практики Линь Фэньмяня, Гуань Ляна и других художников с позиции содержания и визуального эффекта часто не соприкасалась с основными требованиями широких масс и Сопротивления и в результате стали известными как «стиль просвещённой игры» (букв. «просвещённый тоизм», однако сам термин «тоизм» появился лишь в конце XX века в современном европейском искусстве) и не смогли получить широкого распространения [13]. Тем не менее, существовавшие методы традиционного реализма делали упор на игру светотени, поэтому изображения на китайскую тематику в таком стиле также всегда были непонятными и непривычными для китайского зрителя. Именно эта «двуличность» вызвала особое недовольство во время всенародной войны сопротивления японским захватчикам, когда основной акцент был сделан на учёте требований простого народа и удовлетворении массовых эстетических потребностей. Этот насущный вопрос естественным образом превратился в фактор, менявший художественное творчество. Поэтому в произведениях, созданных художниками (например, У Цзоженем и Люй Сыбаем) в период антияпонской войны, заметно меньше игры света и тени. Эти картины, написанные простыми жизнеутверждающими цветами, впоследствии превратились в ключевой фактор процесса придания китайской специфике западной живописи.

РЕЗУЛЬТАТЫ – НЕОРЕАЛИЗМ В ПЕРИОД СОПРОТИВЛЕНИЯ ЯПОНСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ

Исследования расцвета неореализма в период Сопротивления неизбежно вызвали споры о том, как сделать реалистичное изображение более доступным для широких масс; однако процесс принятия нового направления характеризовался тем, что помимо отражения китайской действительности, новый стиль живописи с точки зрения методов изображения должен был приблизиться к тому, что было привычно для жителей Китая. Другими словами, использование западного метода реализма в чистом виде было невозможным, и требовалась последующая «китаизация» стиля. Для достижения этой цели потребовалось развитие сознательного культурного поиска, вследствие чего призыв к «приданию западной живописи китайской специфике» начал звучать громче. Очевидно, что основной смысл данного процесса заключался в устранении «европеизированной» составляющей. *В художественном и в научном сообще-*

стве того периода был достигнут консенсус: следовало выразить китайскую идентичность или подчеркнуть китайские особенности. Наиболее отчётливыми были следующие стремления: во-первых, тематика изображения должна была способствовать привлечению внимания к жизни народа, во-вторых, художественному вкусу следовало стремиться к активному сближению с широкими массами.

До развёртывания полномасштабной войны сопротивления художественные круги Шанхая – центра творческой деятельности – были хорошо осведомлены о новых трендах в мире парижского искусства. То время описывают следующим образом: «Кипящая жизнь французской столицы XX века нашла своё отражение в Шанхае – этом восточном Париже» [14]. Но с укреплением Движения сопротивления японцам и спасения родины шанхайцы, прежде следившие за свежими веяниями в искусстве, стали всё реже интересоваться современной живописью. В это время внимание горожан сосредоточилось на выставках, экспонатами которых были гравюры по дереву и традиционные комиксы маньхуа на тему антияпонской войны. Наиболее активные вдохновители современного искусства, например, члены художественного общества «Цзюэланьшэ» («Общество бури и потрясения») Ни Идэ и Чжоу До, которые считались главными проводниками бунтарского духа в культуре, также остро почувствовали, что требования к современному искусству изменились, а потому начали переходить к методу реализма в практике изображения. После начала всекитайской антияпонской войны глубоким потрясением для каждого художника стал личный опыт в период сопротивления.

Пан Сюньцин, ещё один член «Цзюэланьшэ», писал в своих воспоминаниях «Так оно и подошло» о том, что, будучи преподавателем в Государственном художественном училище Бэйпина и столкнувшись с тяготами дороги на юг во время эвакуации учебных заведений, он «в корне пересмотрел свои взгляды»: «Постепенно пришёл к осознанию того, что живопись – это не только самовыражение, а акцент на индивидуальности слишком односторон» [15]. С этого времени его мышление и представления претерпели важные изменения, а художественные горизонты также вышли за пределы следования новым парижским веяниям, к изучению национальных, народных средств выразительности. Вследствие этого во время поездки на юго-запад Китая, организованной Центральным музеем для изучения искусства национальных меньшинств, художник закончил несколько картин, отражавших быт народности мяо: «Заплечная корзина», «Отдых», «Рыбная ловля», «Уборка риса». После окончания антияпонской войны Пан Сюньцин организовал в Шанхае выставку на тему Юго-Запада, и заставил шанхайскую аудиторию, знакомую с «Пан Сюньцинем периода «Цзюэланьшэ»», воскликнуть: «Как изменился его стиль!» [16]. Именно такими переменами, в основе которых лежал собственный опыт художников, вынужденно мигрировавших вглубь страны во время эвакуации, был обусловлен выбор в пользу неореализма, а также сознательное обращение к личному примеру в процессе преподавания. Последователь реализма Тан Ихэ, занимавший в то время должность заведующего учебной частью в Художественном училище района Учан, придерживался позиции «Движения к народу» в искусстве, посвятив себя созданию образов представителей низших слоёв населения. Бродяги, нищие и черно-рабочие становились моделями для натурального рисунка в учебных заведениях, а от студентов требовалось не только точно отобразить внешность и выражение лица, но и лучше понять чувства простого народа, укрепиться во мнении о необходимости критиковать общественное устройство и сочувствовать широким массам.

Такая смена идеологии отразилась в восприятии студентов того времени. Учившийся в Государственном художественном техникуме У Гуаньчжун тонко ото-

бразил трансформацию собственного сознания: покинув Ханчжоу и находясь в положении беженца, он вместе с простым народом «познал горечь скитаний», «обнаружил, что среди «вони» и «безобразия» рабочих таится настоящая красота»; «мощное дыхание жизни овеяло нас и открыло новое понимание прекрасного»; «все начали делать наброски настоящей жизни, правдиво изображать действительность» [17]. Новое понимание У Гуаньчжуна в некоторой степени отражало подсознательное изменение идеологии, происшедшее в военное время среди студентов, получавших художественное образование.

Такая система обучения должна была уделять пристальное внимание изменениям тенденций к реалистичному отображению действительности и простого народа; в 1942 году на Весенней выставке изобразительного искусства, организованной Всекитайской художественной ассоциацией можно было увидеть впечатляющие результаты: в большом количестве появились работы, стремившиеся донести до широкой аудитории изображение жизни простого народа, например, «Молодая девушка в Юньнани», «Садовник», «Слепая старуха», «Старый хлебороб», «Старый Ду», «Деревенская женщина». На этих картинах можно было увидеть «характерные выражения лиц, простоту и величественность, честность, борьбу с трудностями и терпение», что получило следующие отзывы в печати: «такое изображение не только показывает внутренние достоинства народа, но и отчётливо демонстрирует непоколебимую решимость взять на себя выполнение непростой задачи, поставленной эпохой» [18]. Стиль живописи, пробудивший веру нации в свои силы с помощью изображения широких народных масс, действительно стал «искусством сопротивления», требовавшимся в тот период времени. Резюмируя, можно сказать, что именно это стало характерной особенностью неореализма.

Необходимо отметить, что революция в методах изображения, которыми пользовались художники, работавшие в стиле западной живописи и примкнувшие к искусству сопротивления, происходила отнюдь не сразу и не стремительно. В начальный период всенародной антияпонской войны следы «европеизации» ещё прослеживались в художественной технике, использовавшейся в набросках с полей сражений и в самом раннем тематическом творчестве, включавшем изображение наиболее грандиозных сцен. Например, «Победа и мир» Тан Ихэ с точки зрения композиции и особенностей изображения «говорила с акцентом», что навлекло на работу острую критику. Однако когда художники начали ориентироваться на изображение окружавшего их простого народа, они весьма быстро добились общественного признания. К примеру, Люй Сыбай, У Цзожэнь, Тан Ихэ, Чан Шухун и другие художники благодаря сокращению дистанции между собой и обычными людьми создали совершенно новый опыт визуального восприятия, результатом которого стали работы «Крестьянин», «Столяр за работой», «Человек, протирающий фонарь», «Сеятель», «Девочка, собирающая хворост», «Бедняк». Каждая из этих картин без исключения давала понять, что начало использования простого и правдивого языка живописи повлекло за собой постепенное ослабление присутствовавшего ранее западного влияния.

Около 1942 года сложилась группа художников (важную часть которой составляли преподаватели различных учебных заведений), работавших в технике западной живописи, которые, вняв призыву правительства изучать культуру Юго-Запада и Северо-Запада, начали путешествовать с целью сделать эскизы с натуры. Все картины, созданные ими в этот период, «внезапно стали источать совершенно новый свежий аромат и превратились в нечто необыкновенное» [19]. Появление среди участников этой группы У Цзожэня стало настоящей сенсацией. По словам Ян Цуньжэня, «Сейчас уже немало художников, которые пошли по верному пути

«придания западной живописи китайского характера», и У Цзожэнь – наиболее выдающийся среди них» [20]. Чжэн Цзюньли проанализировал этот путь и результаты, принесённые движением по нему, в «Фольклоре Северо-Запада» – записях своих впечатлений от посещения выставки набросков У Цзожэня:

«В последние годы художники один за другим едут на Северо-Запад и привозят обратно разнообразие произведений. Есть те, кто едет специально в поисках экзотики, чтобы, вернувшись обратно во внутренние районы страны, привезти с собой эту новизну. А другие, движимые энтузиазмом и благородными устремлениями, отправляются на поиски следов древнего искусства. Если среди них оказывается тот, кто не удовлетворяется только фресками Дуньхуана, но и пользуясь своим положением, стремится вернуть давно утраченный ритм искусства прошлых эпох; если он переводит взгляд от лёссовых плато к синему небу и познаёт цвета материка; если он вступает в контакт с людьми, которые не были воспитаны в рамках конфуцианской морали, и при этом ощущает внутреннее величие простого китайского народа, эту свободную и возвышенную выразительность – иначе говоря, если он обнаружил органичную связь между китайским искусством и народом, значит, он нашёл подходящую форму и содержание для китайского изобразительного искусства» [21].

Чжэн Цзюньли описал также и перемены, замеченные им в творчестве У Цзожэня: Раньше он любил использовать в живописи тонкие мазки и мрачные цвета, как будто не давая проявиться эмоциям, несмотря на сентиментальность; безмолвно картины вместе с её внутренним содержанием навевало лёгкую грусть. А сейчас я впервые увидел буйство цвета и простоту линий. Сентиментализм остался в прошлом, скрытность превратилась в ясную приветливость, а молчаливая безмятежность – в живость и подвижность... Он начал использовать богатую китайскую технику и палитру цветов для изображения пейзажей шаньшуй «горы и реки» и людей. В этом можно разглядеть перспективы развития стиля китайской живописи.

Помимо У Цзожэня, среди педагогов художественного образования, в разное время ездивших в западные районы, были и многие другие: Дун Сивэнь, Чан Шухун, Сы Туцяо, Хань Лэжань, Сунь Цзунвэй, Гуань Лян. Чувства, которые их эскизы, а также завершённые картины, созданные на основании набросков, вызывали у людей, не ограничивались эмоциями, вызываемыми самим объектом изображения: они также соответствовали предпочтениям китайской аудитории с точки зрения способа выражения – яркости, лаконичности, живописи идей – а потому были благосклонно приняты. Анализируя «феномен вестернизации», Шао Дачжэнь считал, что в процессе ориентации на Запад такие перемены превратились в часто обсуждаемый вопрос, а затем были вновь привнесены и в творческие практики.

В 1920-е и 1930-е годы вопрос о придании масляной живописи национального характера ещё не стоял на повестке дня, тогда наиболее распространённым теоретическим вопросом было то, как сделать новый тип западной живописи более распространённым в Китае, как отобразить китайскую действительность. Вслед за увеличением численности художников, писавших маслом, и накоплением практического творческого опыта, а также вследствие того, что во время антияпонской войны многие художники были вынуждены эвакуироваться в западные районы Китая, где они стали чаще сталкиваться с простым народом и его культурными традициями, постепенно начал подниматься вопрос о национальном характере, привлекая всё большее внимание и заставляя художников экспериментировать со способами его практического решения [22].

ВЫВОДЫ

Художники-реалисты, как и У Цзожэнь в разное время путешествовали на запад страны ради набросков с

натуры и по возвращении в Чунцин организовывали художественные выставки и были таким же образом тепло встречены ценителями искусства. Этим художников объединяло исследование китайских способов выражения с одновременным переосмыслением западного метода реализма. Фань Дянь следующим образом обобщил этот процесс:

С точки зрения стиля художественных произведений, результатом поездок художников-педагогов в западные районы Китая стал пересмотр всего, что было ранее перенято Китаем у европейского метода реализма [23]. В различных аспектах творчества этих художников внезапно и одновременно проявились серьёзные изменения:

- в композиции картин можно было проследить смелую внутрикитайского метода изображения на проявление внешних методов;
- в области цветовой палитры насыщенные и густые цвета уступили место ярким и чистым;
- в манере письма «создание образа» превратилось в «выражение».

Можно сказать, что пейзажи западных районов Китая создали новые условия для исследования «образа Китая», создаваемого при помощи языка масляной живописи, и сблизили суть визуального восприятия художников с их родными местами. Этот аспект художественного творчества и художественной педагогики, проявившийся во время сопротивления японским захватчикам оказал влияние на развитие искусства масляной живописи второй половины XX – первой четверти XXI вв.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Хуан Цзунсян, Юэ Ян. Изменение концепций и трансформация кругозора в пожаре войны: современные перемены изобразительного искусства, проявившиеся в мире масляной живописи в период антияпонской войны 1937-1945 гг. Пекин: Музей изобразительных искусств Китая, 2015. – 4 с. (黄宗贤、岳阳. 烽火中的观念转换与视野的转向——从抗战时期的油画界看中国美术的现代转型, [M] 北京: 中国美术馆, 2015, – 4).
2. Дэн Чуньжун. К вопросу о художественном духе и культурной вере Китая в «районах гоминьдановского господства» и в советских районах в период антияпонской войны // Театральная семья. Ухань: ООО Медиакорпорация «Прошлые и современные предания» Хубэй, 2018. – 88 с. (邓春蓉. 戏剧之家——论抗战时“国统区”和“苏区”抗战美术精神与我国文化自信, [J]湖北省武汉市: 湖北今古传奇传媒集团有限公司, 2018, – 88).
3. Чжан Цин. В память о победе китайского народа в войне сопротивления японским захватчикам и мировой антифашистской войне // Изящные искусства. Национальные истории. Пекин: Союз художников Китая, 2015. – 158 с. (张晴. 美术——国家叙事——纪念中国人民抗日战争暨世界反法西斯战争胜利70周年美术作品展评述, [J]北京: 中国美术家协会, 2015, – 158).
4. Цзинь Цзюнь. Суждения о подлинном значении изящных искусств в период сопротивления японским захватчикам // Красота и эпоха (2 часть). Чжэнчжоу: Ассоциация эстетики провинции Хэнань, Исследовательский институт эстетики Университета Чжэнчжоу, 2018. – 56 с. (金俊. 美与时代(中)——当议抗战美术的现实意义, [D]河南省郑州市: 河南省美学学会 郑州大学美学研究所, 2018, – 56).
5. Чжан Липин, Дун Гофэн. Исследование связи функций высшего художественного образования и личностного развития человека // Исследование высшего педагогического образования провинции Хэйлуцзян. Харбин: Харбинский педагогический университет, Ассоциация высшего образования провинции Хэйлуцзян, 2018. – 98 с. (张丽平、董国峰. 黑龙江高教研究——高等美术教育功能与人发展的关系研究, [J]黑龙江省哈尔滨市: 哈尔滨师范大学 黑龙江省高教学会, 2018, – 98).
6. Ван Сяолин. Размышления о современном состоянии высшего художественного образования // Исследования изобразительного искусства. Пекин: Центральная академия изящных искусств, 2017. – 145 с. (王晓琳. 美术研究——关于高等美术教育现状的思考, [J]北京: 中央美术学院, 2017, – 145).
7. Чжу Цзяньфэн. Исследование путей проникновения изобразительного искусства в высшее художественное образование // Новое изобразительное искусство. Ханчжоу: Академия изящных искусств Китая, 2018. – 123 с. (朱建峰. 新美术——民间美术融入高等美术教育的途径与价值研究, [J]浙江省杭州市: 中国美术学院, 2018, – 123).
8. Чжао Синьюань, Хуан Юнлай. Стремление к географической специфике. Семидесятилетие развития высшего художественного образования провинции Юньнань // Изобразительное искусство Ханчжоу Академия изящных искусств Китая, 2020. – 158 с. (赵星垣、黄永来. 美术——追寻地域特色——新中国70年云南高等美术教育的发展历程, [J]浙江省杭州市: 中国美术学院, 2020, – 158).
9. Хуан Вэйлин. Истоки и развитие высшего художественно-

го образования в провинции Гуанси // Вестник Института Хэчжоу. Хэчжоу. Гуанси-Чжуанский автономный район, 2018. – 89 с. (黄伟林. 贺州学院学报——抗战时期广西高等艺术教育源流, [J]广西壮族自治区贺州市: 贺州学院, 2018, – 89).

10. Чжан Минсюэ, Дун Вэньцзе. Исследование художественного образования в городе культуры Гуйлинь в период Антияпонской войны // Художественная работа. Шэньян: Академия изящных искусств им. Лу Синя, 2016. – 88 с. (张明学、董文捷. 艺术工作——桂林文化城抗战美术教育研究, [J]辽宁省沈阳市: 鲁迅美术学院, 2016, – 88).

11. Чжоу Линь. Между реформами и искусством: исследование художника Китайской Республики Хань Юэжэня. Дисс. на соиск. степени кандидата искусств. Харбин: Харбинский педагогический университет, 2016. 68 с. (周琳. 革命与艺术之间——民国艺术家韩乐然研究, [D] 哈尔滨: 哈尔滨师范大学博士论文, 2016, – 68).

12. Ма Нань. Исследование формального языка традиционных сюжетов китайской масляной живописи периода Китайской Республики. Дисс. на соиск. степени кандидата искусств. Шанхай: Шанхайский университет, 2018. 108 с. (马楠. 民国时期中国传统题材油画形式语言研究, [D] 上海: 上海大学博士论文, 2018, – 108).

13. Ян Цуньжэнь. Прогресс в области придания китайского характера живописи в западном стиле: обзор художественной выставки господина У Цзожэня // Приложение к Центральной газете «Чжунъян Жибао», 25.05.1945. Хун Ижань. Создание «национальной формы» живописи во время антияпонской войны // Иллюстрированный журнал мыла, 1941. № 14. (杨邨人: 《西洋画中国化运动的进军——介绍吴作人先生的画展》, 《中央日报》副刊1945年5月25日; 洪毅然: 《抗战绘画的“民族形式”之创造》, 《战时后方画刊》1941年第14期.)

14. Чжан Цзе. Критика шанхайского художественного сообщества, см. Ли Чао. История современной масляной живописи Китая. Шанхай: Шанхайское издательство живописи и каллиграфии, 2007. С. 174. (张洁: 《检讨上海画坛》, 见李超: 《中国现代油画史》, 上海: 上海书画出版社, 2007年, 第174页).

15. Пан Сюньцинь. Так оно и подошло. Пекин: Издательство «Саньянь», 2005. С. 135. (庞薰琹: 《就是这样走过来的》, 北京: 生活·读书·新知三联书店, 2005年, 第135页).

16. Юань Юньи. Биография Пан Сюньциня. Пекин: Пекинское издательство прикладного искусства, 1995. С. 132. (袁韵宜: 《庞薰琹传》, 北京: 北京工艺美术出版社, 1995年, 第132页).

17. У Гуаньчжун. Покидая баиню из слоновой кости, см. Ли Ли. Сигнальный огонь искусства: воспоминания выпускников Государственного художественного училища Ханчжоу: Издательство Китайской академии искусств, 1998. С. 3. (吴冠中: 《出来象牙之塔》, 见黎力: 《烽火艺程——国立艺术专科学校校友回忆录》, 杭州: 中国美术学院出版社, 1998年, 第3页).

18. Юн Ишэн. Отзыв о Весенней выставке изобразительного искусства // Новая газета Сычуани. 06.03.1942. (庸议生: 《评春季美展》, 《新蜀报》1942年3月6日).

19. Фань Дянь. Путь на Запад: модернизм в китайском искусстве через призму масляной живописи 1940-х годов, см. Чжао Ли, Юй Дин. Литература о живописи маслом в Китае (1542 – 2000). Чанша: Художественное издательство провинции Хунань, 2002. С. 808-809. (范迪安: 《走向西部——从40年代的油画看中国美术内在的现代性》, 见赵力、余丁: 《中国油画文献(1542 - 2000)》, 长沙: 湖南美术出版社, 2002年, 第808-809页).

20. Ян Цуньжэнь. Прогресс в области придания китайского характера живописи в западном стиле: обзор художественной выставки господина У Цзожэня. Приложение к Центральной газете «Чжунъян Жибао». 25.05.1945. (杨邨人: 《西洋画中国化运动的进军——为吴作人画展作》, 《中央日报》副刊1945年5月5日).

21. Чжэн Цзюньли. Сборник фольклора Северо-Запада // Синьминь бао. 17.12.1945. (郑君里: 《西北采风》, 《新民报》晚刊 1945年 12月17日).

22. Шао Дачжэнь. Слияние с духом китайской нации: 100 лет масляной живописи Китая // Изысканные искусства, 2000. № 8. (邵大箴: 《融入中华民族的血液——中国油画100年》, 《美术》2000年第8期).

23. Фань Дянь. Путь на Запад: модернизм в китайском искусстве через призму масляной живописи 1940-х годов, см. Чжао Ли, Юй Дин. Литература о живописи маслом в Китае (1542 – 2000). Чанша: Художественное издательство провинции Хунань, 2002. С. 808-809. (范迪安: 《走向西部——从40年代的油画看中国美术内在的现代性》, 见赵力、余丁: 《中国油画文献(1542 - 2000)》, 长沙: 湖南美术出版社, 2002年, 第808-809页).

Статья поступила в редакцию 19.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 372.853

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0008

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕХАНИЧЕСКИХ КОЛЕБАНИЙ В СИСТЕМЕ С ДВУМЯ СТЕПЕНЯМИ СВОБОДЫ

© 2020

SPIN-код: 4635-7550

AuthorID: 33963

Бобылёв Юрий Владимирович, доктор физико-математических наук,
профессор кафедры «Общая и теоретическая физика»

SPIN-код: 9969-8531

AuthorID: 303177

Грибков Александр Иванович, кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры «Общая и теоретическая физика»

SPIN-код: 6141-3922

AuthorID: 33959

Романов Роман Васильевич, кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры «Общая и теоретическая физика»
Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
(300026, Россия, Тула, пр. Ленина, 125, e-mail: ks7a@ya.ru)

Аннотация. Практически во всех разделах физики приходится сталкиваться с такими явлениями, как колебания, которые охватывают огромную область физических явлений и технических процессов. Колебаниями весьма разнообразными по своей физической природе, характеру и степени повторяемости, скорости смены состояний и механизму возникновения. Наиболее простыми видами колебательных процессов в силу их наглядности и лёгкой наблюдаемости являются механические колебания, изучение которых в высшей школе происходит в курсах механики и теоретической механики. При этом основными моделями являются математический и пружинный маятники, удобство использования которых обусловлено тем, что они наглядны, легко реализуются в эксперименте и для них достаточно просто выводятся дифференциальные уравнения движения, которые, в свою очередь, относительно легко решаются. Для изучения колебаний, происходящих в механических системах с двумя степенями свободы, используются более сложные модели, наиболее простой из которых является маятник Эйри, представляющий собой комбинацию двух математических маятников, совершающих колебания в перпендикулярных направлениях. Вместе с тем, системой с двумя степенями свободы является и пружинный маятник, который может совершать колебания в вертикальной плоскости, аналогично математическому маятнику. Использованию данного маятника для изучения колебательных процессов, происходящих в механических системах с двумя степенями свободы, а также различных нелинейных режимов и посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: высшее образование, механические колебания, аналитическое решение, численные методы, компьютерное моделирование, пружинный маятник, математический, колебательная система, собственная частота, анимация, программа, степени свободы, Эйри, комбинация.

SOME METHODOLOGICAL ASPECTS OF STUDYING MECHANICAL VIBRATIONS IN A SYSTEM WITH TWO DEGREES OF FREEDOM

© 2020

Bobylev Yuri Vladimirovich, doctor of physics and mathematics sciences, Professor
of the Department of General and Theoretical Physics

Gribkov Alexander Ivanovich, candidate of physics and mathematics sciences, Associate Professor
of the Department of General and Theoretical Physics

Romanov Roman Vasilyevich, candidate of physics and mathematics sciences, Associate Professor
of the Department of General and Theoretical Physics

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
(300026, Russia, Tula, Lenin Avenue, 125, e-mail: ks7a@ya.ru)

Abstract. In almost all sections of physics, it is necessary to deal with such phenomena as fluctuations, which cover a huge area of physical phenomena and technical processes. Fluctuations are very diverse in their physical nature, nature and degree of repetitiveness, the speed of change of states and the mechanism of occurrence. The simplest types of vibrational processes due to their visibility and light observability are mechanical fluctuations, the study of which in high school takes place in the courses of mechanics and theoretical mechanics. At the same time, the main models are mathematical and spring pendulums, the convenience of which is due to the fact that they are visual, easily implemented in the experiment and for them just appear differential equations of motion, which are quite simply displayed differential equations of motion, which are in turn, it's easy enough to be tackled. More complex models are used to study the oscillations occurring in mechanical systems with two degrees of freedom, the simplest of which is the Airy pendulum, which is a combination of two mathematical pendulums making fluctuations in perpendicular directions. However, a system with two degrees of freedom is also a spring pendulum, which can make vibrations in the vertical plane, similar to a mathematical pendulum. The use of this pendulum to study vibrational processes: occurring in mechanical systems with two degrees of freedom, as well as various non-linear modes and devoted to this article.

Keywords: higher education, mechanical, oscillation, analytical, solution, numerical, methods, computer, modeling, spring, pendulum, mathematical, vibrational, system, natural, frequency, animation, program, degrees, freedoms, Airy, combination.

Постановка проблемы. При изучении механических колебаний в курсе физики в педагогическом вузе, как, впрочем, и в средней школе, основными моделями являются математический и пружинный маятники. Удобство их использования обусловлено тем, что они наглядны, легко реализуются в эксперименте, для них относительно легко выводятся дифференциальные уравнения движения, которые, в свою очередь, имеют весьма простые

решения – гармонически изменяющиеся во времени функции косинус и синус [1-3]. Разумеется, такая ситуация имеет место только в случае малых колебаний маятников, когда движение описывается линейными дифференциальными уравнениями.

Изучение более сложных видов колебаний в курсах общей и теоретической физики в педвузе связано с малыми колебаниями, происходящими в системе с двумя

степенями свободы, (прежде всего это фигуры Лиссажу [1, 2, 4-6]), а также с элементами нелинейных колебаний систем с одной степенью свободы. Для моделирования последних используется математический маятник, амплитуда колебаний которого уже не является малой [3, 7, 8]. Пружинный маятник для данных целей практически никогда не используется, собственно говоря, практически никогда и не обговаривается, что колебания пружинного маятника тоже могут быть нелинейными. Это связано с тем, что обычно вывод уравнения движения пружинного маятника, основанный на законе Гука, заведомо приводит к линейным дифференциальным уравнениям.

Вместе с тем, пружинный маятник также является высокоинформативной механической моделью, с помощью которой можно проиллюстрировать как колебания, происходящие в системе с двумя степенями свободы, так и нелинейные колебания. Действительно, обычный грузик на пружине, представляющий собой колебательную систему с одной степенью свободы, можно рассматривать как систему с двумя степенями свободы, если он также будет совершать маятникообразные (наподобие математического маятника) колебания в вертикальной плоскости [9]. Результат взаимодействия этих двух видов колебаний грузика будет существенно зависеть от амплитуд и собственных частот соответствующего пружинного и математического маятников. Аналитическому анализу и численному моделированию маятникообразных колебаний пружинного маятника и посвящена настоящая работа.

Основные уравнения и их анализ. Рассмотрим следующую колебательную систему. Груз массой m висит на пружине (рис. 1), длина которой в ненапряжённом состоянии l_0 , а коэффициент жёсткости k . Считаем, что в

процессе колебаний пружина не изгибается и её упругость сохраняется при любом растяжении. Силу сопротивления среды не учитываем. Данная система имеет две степени свободы.

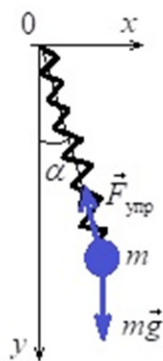

Рисунок 1 – Колебательная система

За обобщённые координаты примем декартовы координаты грузика x и y . Не останавливаясь на деталях вывода уравнений движения маятника, который может быть проведён различными методами, запишем окончательный результат

$$\frac{d^2x}{dt^2} + \omega^2 \left(1 - \frac{l_0}{\sqrt{x^2 + y^2}} \right) x = 0,$$

$$\frac{d^2y}{dt^2} + \omega^2 \left(1 - \frac{l_0}{\sqrt{x^2 + y^2}} \right) y - g = 0 \quad (1)$$

где $\omega = \sqrt{k/m}$. При выводе данных уравнений никаких

ограничений ни на величину деформации пружины, ни на величину угла отклонения маятника от вертикали не накладывалось. Если же мы будем рассматривать лишь малые (линейные) колебания, при которых эти величины изменяются очень незначительно вблизи своих положений равновесия, то уравнения, описывающие такие движения маятника, получаются из (1) с помощью процедуры линеаризации и имеют вид

$$\frac{d^2x}{dt^2} + \frac{g}{l} x = 0, \quad \frac{d^2z}{dt^2} + \frac{k}{m} z = 0 \quad (2)$$

Здесь

$$z = y - l, \quad |z| \ll y, l, \quad l = l_0 + \Delta l_g, \quad \Delta l_g = \frac{mg}{k} = \frac{g}{\omega^2}, \quad (3)$$

l – длина пружины в положении статического равновесия, z – отклонение длины пружины от l , получаемое в процессе колебаний.

Как следует из (2), в линейном приближении малые колебания маятника вдоль горизонтальной оси x и вертикальной оси y происходят независимо друг от друга с частотами

$$\omega_x = \sqrt{\frac{g}{l}}, \quad \omega_y = \sqrt{\frac{k}{m}} \quad (4)$$

ω_x – собственная частота маятниковых колебаний (совпадает с частотой математического маятника), ω_y –

собственная частота вертикальных колебаний (совпадает с частотой пружинного маятника).

При этом, если собственная частота маятниковых колебаний не близка к собственной частоте вертикальных колебаний (или не близка к половине частоты собственных вертикальных колебаний), то вертикальные колебания груза, подвешенного на пружине при определённых начальных условиях можно считать движением с одной степенью свободы. Движения грузика в таком случае будут близки к вертикальным; «незаметные» маятниковые колебания не изменяют принципиально движения системы [9].

Если же частота маятниковых колебаний грузика будет близка к собственной частоте его вертикальных колебаний, или частота вертикальных колебаний будет в два раза больше частоты маятниковых колебаний, то при возбуждении вертикальных колебаний будут возникать маятниковые и наоборот. Например, отведя груз вертикально вниз и отпустив его, мы возбудим вертикальные колебания маятника, но при этом от нашего толчка или от других случайных толчков возникнут небольшие маятникообразные колебания. Система в этом состоянии приближенно будет вести себя, как маятник с переменной длиной. Длина маятника меняется с такой частотой, что возможен параметрический резонанс, и, следовательно, маятниковые колебания начнут усиливаться, конечно, за счёт уменьшения энергии вертикальных колебаний [9]. Именно этот процесс последовательной перекачки энергии между вертикальными и маятниковыми колебаниями, происходящий при определённых условиях в нашей системе, будет далее рассмотрен в настоящей работе.

Уравнения (1) являются нелинейными и их решение в общем случае возможно только численными методами. Однако привлечение известных в математике приближённых методов [10, 11] (пример использования мультидисциплинарного подхода [12]), позволяет провести предварительный анализ задачи, определить и описать различные квазилинейные режимы колебаний

грузика. Для этого получим из (9) нелинейные уравнения, определяющие ангармонические поправки к колебаниям груза, поскольку именно они и будут определять связь вертикальных и маятниковых колебаний друг с другом [13–16]. Подставляя (3) в (1), проведём разложение корня и оставим в уравнениях члены только до второго порядка малости, что достаточно для установления ангармонических поправок к движению маятника. В результате получим

$$\frac{d^2x}{dt^2} + \omega_x^2 x + 2\alpha xz = 0, \quad \frac{d^2z}{dt^2} + \omega_y^2 z + \alpha x^2 = 0 \quad (5)$$

Здесь введено обозначение

$$\alpha = \frac{kl_0}{2ml^2} \quad (6)$$

Положим $\omega_0 = 2\omega_0$ (в дальнейшем (см. (1)) будем обозначать $\omega_0 = \omega$), тогда уравнения (5) запишутся следующим образом

$$\frac{d^2x}{dt^2} + \omega^2 x + 2\alpha xz = 0, \quad \frac{d^2z}{dt^2} + 4\omega^2 z + \alpha x^2 = 0 \quad (7)$$

Решение данной системы уравнений будем искать в виде

$$x(t) = A(t)\exp(i\omega t) + A^*(t)\exp(-i\omega t) + \delta x(t), \quad (8)$$

$$y(t) = B(t)\exp(2i\omega t) + B^*(t)\exp(-2i\omega t) + \delta y(t),$$

где $A(t)$ и $B(t)$ - медленно меняющиеся амплитуды колебаний, а $\delta x(t)$ и $\delta y(t)$ - быстро осциллирующие малые по величине слагаемые. Подставляя (8) в (7), и считая выполненными условия

$$\left| \frac{d^2 A}{dt^2} \right| \ll \omega \left| \frac{dA}{dt} \right| \ll \omega^2 |A|; \quad \delta x(t) \sim \delta y(t) \ll |A|, \quad (9)$$

отбрасывая быстро осциллирующие слагаемые, получим для комплексных амплитуд $A(t)$ и $B(t)$ соотношения

$$\omega \frac{dA}{dt} + i\alpha A^* B = 0, \quad 4\omega \frac{dB}{dt} + i\alpha A^2 = 0 \quad (10)$$

Данные уравнения имеют следующие интегралы

$$|A|^2 + 4|B|^2 = C = \text{const}, \quad A^* B + A^2 B^* = D = \text{const} \quad (11)$$

используя которые из первого уравнения в (10) можно получить следующее дифференциальное уравнение для квадрата модуля амплитуды $|A|^2$

$$\left(\frac{d|A|^2}{dt} \right)^2 = \frac{\alpha^2}{\omega^2} \left(|A|^4 \left(A - |D| \right) - |D|^2 \right). \quad (12)$$

По своему виду это уравнение аналогично уравнению одномерного движения частицы [13, 14] с координатой $|A|^2$ в силовом поле с потенциальной энергией

$$\tilde{U}(|A|^2) = -|A|^4 \left(-|D| \right)^2, \quad \text{при этом величина } -D^2$$

будет выступать в роли полной энергии. Тогда по аналогии с задачей об одномерном движении частицы, уравнение (12) удобно исследовать с помощью графика $U = U(|A|^2)$ (рис.2), из которого видно, что при задан-

ном D амплитуда $|A|$ будет изменяться между двумя «точками поворота». Следовательно, грузик будет совершать быстрые колебания с частотой ω , амплитуда которых медленно изменяется от некоторого минимального $|A|_{\min}$ до некоторого максимального $|A|_{\max}$ значений. Эти изменения также будут периодическими.

С учётом сказанного, можно сделать следующий вывод о характере движения груза: когда частота его вертикальных колебаний в два раза больше частоты маятниковых колебаний, колебания будут носить характер биений. Здесь нужно отметить, что в отличие от колебаний осцилляторов с линейной связью, в данном случае от начальных амплитуд и фаз зависит не только глубина биений, но и их период [13, 16].

Компьютерное моделирование. Данные аналитические выводы подтверждаются результатами численных расчётов, для проведения которых введём безразмерные переменные и параметры

$$\tau = \omega t, \quad X = \frac{x}{l_0}, \quad Y = \frac{y}{l_0}, \quad \Delta Y_g = \frac{g}{\omega^2 l_0} = \frac{\Delta l_g}{l_0}, \quad (13)$$

в которых система (1) запишется следующим образом:

$$\frac{d^2 X}{d\tau^2} + \left(1 - \frac{1}{\sqrt{X^2 + Y^2}} \right) X = 0,$$

$$\frac{d^2 Y}{d\tau^2} + \left(1 - \frac{1}{\sqrt{X^2 + Y^2}} \right) Y - \Delta Y_g = 0 \quad (14)$$

Дополним уравнения (14) стандартными начальными условиями, записанными также в безразмерном виде:

$$X|_{\tau=0} = X_0, \quad V_X|_{\tau=0} = V_{0X}, \quad Y|_{\tau=0} = Y_0, \quad V_Y|_{\tau=0} = V_{0Y} \quad (15)$$

Для моделирования колебаний, происходящих в рассматриваемой системе, авторами разработано Windows-приложение, вид которого представлен на рис.3.

Программа снабжена необходимыми поясняющими материалами, хотя её интерфейс прост и интуитивно понятен.

Заметим, что первые три параметра задачи в верхнем правом углу окна в настоящей работе не будут востребованы, так как они характеризуют затухание, частоту и амплитуду внешней вынуждающей силы, что в данной задаче не учитывается. Дело в том, что представленная программа, помимо явлений, рассматриваемых в этой работе, позволяет моделировать и другие колебательные процессы, реализуемые пружинным маятником, но о них мы предполагаем рассказать в следующих публикациях.

На рис.3а приведена область анимации, на которой изображаются колебания маятника, и рисуется его траектория. Здесь же показано, что точка подвеса маятника может совершать горизонтальные колебания по заданному закону (в настоящей задаче она фиксирована). На рис.3б приведены результаты интегрирования системы (14): зависимости $X = X(\tau)$ и $Y = Y(\tau)$. Из этих графи-

ков видно, что при выбранных параметрах вертикальные колебания груза (нижний график на рис.3б) происходят с частотой в два раза большей, чем горизонтальные (верхний график на рис.3б).

Сами же колебания действительно носят характер биений. Заметим, что при интегрировании нелинейных уравнений (14), нужные режимы малых колебаний, (соответствующие уравнению (7)) подбирались с помощью начальных условий (15).

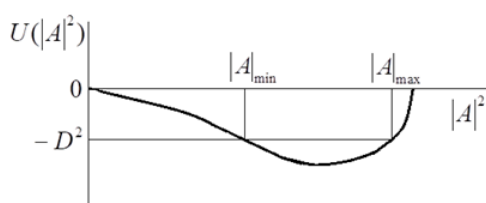

Рисунок 2 – График зависимости потенциальной энергии от квадрата модуля амплитуды

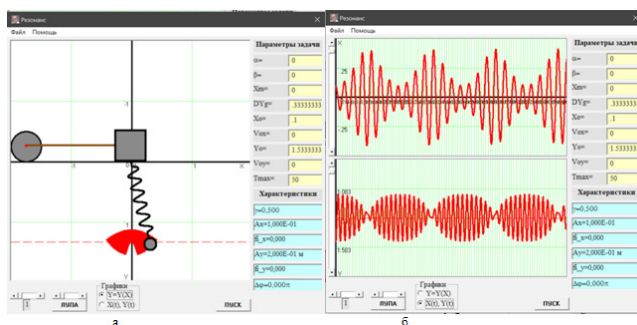

Рисунок 3 – Моделирование колебаний

Аналогичные расчёты для других начальных условий представлены на рис.4.

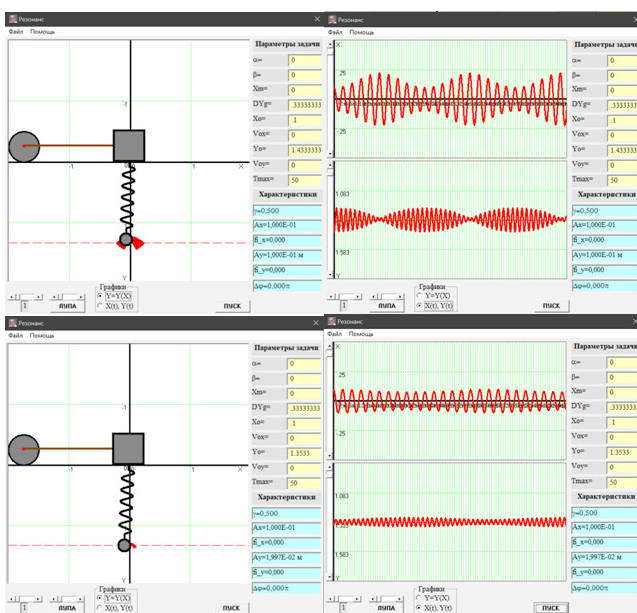

Рисунок 4 – Иллюстрация зависимости от начальных условий глубины и периода биений

Эти рисунки иллюстрируют сделанный при проведении линейного анализа вывод о зависимости от начальных условий, как глубины, так и периода биений, что отличает данный случай от колебаний осцилляторов с линейной связью.

Закключение. Подведём итоги. В данной статье было продемонстрировано использование одной из наиболее простых моделей колебательных систем – пружинного маятника для изучения более сложных колебательных процессов: происходящих в механических системах с двумя степенями свободы, а также различных нелинейных режимов. При этом были использованы как аналитические, так и численные методы. Считаем, что данный материал будет интересен и полезен студентам педагогических вузов, изучающих механические колебания в курсах общей и теоретической физики. Заметим также, что полезность рассмотренной нами задачи о колебаниях Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3(32)

я пружинного маятника, помимо всего прочего, обусловлена тем, что она имеет ряд интересных физических приложений. Например, она имеет отношение к связи продольных и изгибных колебаний молекулы CO_2 (так называемый резонанс Ферми [13, 17, С. 440]) и к удвоению частоты света в нелинейной оптике [18, 19]. Также в работе используется компьютерное моделирование физических процессов, что само по себе актуально в педагогическом плане, и отражено, например, в [20].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Савельев И. В. Курс физики. т.1. Механика. Молекулярная физика / М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1970.
2. Алишевич В. А., Деденко Л. Г., Каравая В. А. Колебания и волны. Лекции / Издательство Физического факультета МГУ, 2001.
3. Пановко Я. Г. Введение в теорию механических колебаний. М.: Наука, 1991.
4. Гервидс В. И. Фигуры Лиссажу: запись песком. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=7&v=rd-WWvujH8cPM&feature=emb_logo. (дата обращения 28.02.2020)
5. Романов Р. В. Сложение перпендикулярных механических колебаний (фигуры Лиссажу) // Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ №2019662764. Дата государственной регистрации в Реестре программ для ЭВМ 02.10.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41183352>. (дата обращения 28.02.2020).
6. Бобылёв Ю. В., Грибков А. И., Романов Р. В. Моделирование сложения взаимно перпендикулярных колебаний в механической системе с двумя степенями свободы. // Проблемы учебного физического эксперимента: Сборник научных трудов. Материалы XXV Всероссийской научно-практической конференции «Учебный физический эксперимент. Актуальные проблемы. Современные решения»: Выпуск 32. М.: ИСРО РАО, 2020, С.80-81.
7. Кильчевский, Н. А. Курс теоретической механики т.2: Динамика системы / Н.А. Кильчевский. М.: Наука, 1977.
8. Лойцянский, Л. Г., Лурье, А. И. Курс теоретической механики, т.2 / Л.Г. Лойцянский, А.И. Лурье. М.: Наука, 1983.
9. Стрелков С. П. Введение в теорию колебаний. / М.: Наука, 1964.
10. Бать М. И., Джанелидзе Г. Ю., Кельзон А. С. Теоретическая механика в примерах и задачах. Том 3. (Специальные главы механики) / М.: Наука, 1973.
11. Власова Е. А., Зарубин В. С., Кувыркин Г. Н. Приближенные методы математической физики: Учеб. для вузов / Под ред. В.С. Зарубина, А.П. Крищенко. - М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2001.
12. Бобылёв Ю. В., Грибков А. И., Романов Р. В. Мультидисциплинарный подход в задаче о максимальной дальности полёта тела в вязкой среде // Азимут научных исследований: педагогика и психология, 2019, Т.8, №2(27), С. 41-44.
13. Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М. Механика / М.: Наука, 1988.
14. Коткин Г. Л., Сербо В. Г., Черных А. И. Лекции по аналитической механике / Москва-Ижевск: РХД, 2010.
15. Сербо В. Г., Черкасский В. С. Дополнительные главы аналитической механики. Электронный учебник. / Новосибирск 2013.
16. Коткин Г. Л., Сербо В. Г. Сборник задач по классической механике / М.: Наука, 1977.
17. Э. Ферми. Научные труды, т.1 / М.: Наука, 1971.
18. Н. Бломберген Нелинейная оптика, Приложение 1 / М: Мир, 1966.
19. Шен И. Принципы нелинейной оптики / М.: Мир, 1989.
20. Чесноков А.Н., Якупова М.М., Епифанов С.В. Компьютерное моделирование и интернет-технологии в общеобразовательном процессе // Азимут научных исследований: педагогика и психология, 2014, № 4 (9), С. 133-137.

Статья поступила в редакцию 09.03.2020
Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 37.013.42.
DOI: 10.26140/bgз3-2020-0903-0009

КОМАНДНОЕ ОБУЧЕНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКЕ В МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

© 2020
SPIN: 5075-5664
AuthorID: 1067508
ORCID: 0000-0002-4376-0363

Бородина Карина Михайловна, ассистент кафедры «Анатомия человека»
Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: karina_borodina46@mail.ru)

Аннотация. Командное междисциплинарное обучение - это метод обучения, ориентированный на студентов различной специализации медицинского университета и направленный на преподавателя, который способствует активному и эффективному обучению. Целью данного исследования является изучение эффективности командного обучения междисциплинарной практике в медицинском университете. В ходе исследования проведен перекрестный анализ учебного междисциплинарного вмешательства. Обучение студентов оценивалось по результатам решения клинических задач и сдачи практических навыков. Вовлеченность учеников, активное участие и их восприятие оценивались с использованием самоотчета ученика о его академической успеваемости и четырех дополнительных элементов по шкале Лайкерта. В результате командное междисциплинарное обучение стимулирует групповые дискуссии, критическое и креативное мышление в решении сложных задач, что может быть полезно для обучения практическому мышлению в ходе теоретической подготовки студентов в смежных специальностях. В ходе социологического опроса студенты сообщили о высоком уровне вовлеченности и высокой академической успеваемости после внедрения программы обучения по междисциплинарному взаимодействию. Таким образом, внедрение программы междисциплинарного командного обучения позволяет повысить практическую направленность и теоретическую подготовку студентов медиков на высоком уровне.

Ключевые слова: психология, педагогика, креативное мышление, эффективное обучение, междисциплинарная практика, командное обучение, медицина, успеваемость, студенты, теоретическая и практическая подготовка, групповые дискуссии.

TEAM TRAINING IN INTERDISCIPLINARY PRACTICE AT A MEDICAL UNIVERSITY

© 2020

Borodina Karina Mikhailovna, assistant of the Department «Human Anatomy»
Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: karina_borodina46@mail.ru)

Abstract. Team-based interdisciplinary training is a teaching method aimed at students of various specialties of the medical University and aimed at the teacher, which promotes active and effective learning. The purpose of this study is to study the effectiveness of team training in interdisciplinary practice at a medical University. In the course of the study, a cross-analysis of the educational interdisciplinary intervention was carried out. Students' training was evaluated based on the results of solving clinical problems and passing practical skills. Student engagement, active participation, and perception were assessed using the student's self-report on academic performance and four additional elements on the Likert scale. As a result, team-based interdisciplinary training encourages group discussions, critical and creative thinking in solving complex problems, which can be useful for teaching practical thinking in the course of theoretical training of students in related specialties. In the course of a survey, students reported a high level of engagement and high academic performance after implementing a training program on interdisciplinary interaction. Thus, the introduction of an interdisciplinary team training program allows to increase the practical orientation and theoretical training of medical students at a high level.

Keywords: psychology, pedagogy, creative thinking, effective training, interdisciplinary practice, team training, medicine, academic performance, students, theoretical and practical training, group discussions.

ВВЕДЕНИЕ.

Командное обучение - это учебная стратегия, ориентированная на студента, которая способствует активному обучению при сохранении высокого соотношения студентов и преподавателей. Первоначально программа командного междисциплинарного обучения была разработана для бизнес-образования, но все чаще используется как в среднем, так и в высшем медицинском образовании. Данная программа хорошо подходит для быстро растущей области медицины, которая требует, чтобы мы обучали высококвалифицированных учащихся и готовили студентов к межпрофессиональной и командно-ориентированной области практической деятельности. Мы считаем, что командная работа особенно хорошо подходит для визуальных тем, таких как практические занятия в решении ситуационных задач, поскольку он привлекает и облегчает групповое обсуждение реальных сложных клинических случаев [1-5].

Командное междисциплинарное обучение - это метод обучения, ориентированный на студентов различной специализации медицинского университета и направленный на преподавателя, который способствует активному и эффективному обучению. Появляется все больше данных, свидетельствующих о том, что академические результаты междисциплинарного подхода являются

значимыми по сравнению с традиционными стратегиями обучения. В систематическом обзоре исследований в области образования медицинских профессий, семь исследований показали улучшение показателей знаний в группе командного подхода по сравнению с группой без командного подхода. Ни в одном исследовании не сообщалось о снижении показателей для группы с междисциплинарным взаимодействием [6-10]. Отношение учащихся к данной программе в целом положительное, подчеркивая активный стиль обучения и взаимодействие со сверстниками. Данный метод практического командного взаимодействия, основанный на практической работе студентов, обеспечивает гибкость в подходе к клинической ситуации. Хотя эта изменчивость может быть проблемой в исследованиях медицинского образования, она позволяет учителям адаптировать данную программу к контексту курса и потребностям учащихся. После пилотирования командного обучения в его первоначальном формате в нашей медицинской программе, оценки показали, что, хотя отзывы студентов были положительными, воспринимался как длительный, так как один сеанс занимал в общей сложности три 45-минутных блока. Многие курсы тестировали модифицированные версии командной работы, которые воспринимались студентами медицинских специальностей на высоком уровне

[11-16].

Поскольку все больше учреждений принимают данную программу командного обучения, необходимо понимать, как можно повысить эффективность этого метода. В этом исследовании мы использовали перекрестный дизайн для изучения образовательного процесса модифицированного и эффективного по времени метода командного обучения в изучении фундаментальных дисциплин на клинических примерах с использованием теоретической подготовки студентов по практическим навыкам. Традиционные лекции были выбраны в качестве контроля, потому что пассивные программы обучения по-прежнему составляют большинство методов обучения в медицинском образовательном процессе [17-25].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Командное междисциплинарное обучение - это метод обучения, ориентированный на студентов различной специализации медицинского университета и направленный на преподавателя, который способствует активному и эффективному обучению. Целью данного исследования является изучение эффективности командного обучения междисциплинарной практике в медицинском университете. В ходе исследования проведен перекрестный анализ учебного междисциплинарного вмешательства. Обучение студентов оценивалось по результатам решения клинических задач и сдачи практических навыков. Вовлеченность учеников, активное участие и их восприятие оценивались с использованием самоотчета ученика о его академической успеваемости и четырех дополнительных элементов по шкале Лайкерта. Кроме того, студенты посещают клинические ротации в университетской больнице. Лекции в основном основаны на традиционном дидактическом обучении, но у студентов ранее был один сеанс командной работы по практическим навыкам общей патологии в течение их второго года, и некоторые лекторы начали преобразовывать некоторые из своих лекций, использующих междисциплинарный подход. Упражнения были основаны на реальных клинических сценариях и включали соответствующую информацию из истории и клинического обследования, а также реальные клинические случаи. Были использованы непараметрические тесты, потому что баллы обычно не распределялись. Двустороннее значение было установлено на $p < 0,05$. Вовлеченность студентов измерялась с помощью инструмента самоотчета из девяти пунктов, который ранее демонстрировал хорошую внутреннюю согласованность. Первоначальное применение командной работы состоит из трех этапов. На первом этапе учащиеся выполняют подготовительное задание перед началом командной работы, имеющей междисциплинарный подход. На втором этапе учащиеся проходят индивидуальный тест проверки готовности, в котором проверяются основные факты и концепции предварительного задания. Прежде чем повторять этот же тест в группах из 5-7 учащихся, тест обеспечения готовности команды необходимо пройти предварительной скретч-тестирование. На этот тест отвечают с использованием методики оценки с немедленной обратной связью, обычно в форме скретч-карты, мотивирующей студентов сотрудничать, пока все ответы не будут правильными. На третьем этапе (заявка от команды) команды применяют свои знания для решения клинических проблем, с которыми они могут столкнуться в своей профессиональной карьере. В соответствии с принципами командной работы студенты разных специальностей для эффективного конструирования проблем (принципы медицинского подхода), проблемы должны быть значительными для студентов, одинаковыми для всех команд, и команды должны сделать конкретный выбор и одновременно сообщить свои ответы. Это гарантирует, что студенты получают немедленную обратную связь и несут ответственность за объяснение и защиту своих ответов.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

В результате командное междисциплинарное обучение стимулирует групповые дискуссии, критическое и креативное мышление в решении сложных задач, что может быть полезно для обучения практическому мышлению в ходе теоретической подготовки студентов в смежных специальностях. В ходе социологического опроса студенты сообщили о высоком уровне вовлеченности и высокой академической успеваемости после внедрения программы обучения по междисциплинарному взаимодействию. Показатели успеваемости студентов были нашей основной оценкой результатов, но после положительных отзывов учащихся. Студенты-медики тратят много времени на подготовку к экзаменам, возможно, компенсируя использование неэффективных методов обучения. Кроме того, письменные экзамены не позволяют оценить другие аспекты, которые командное междисциплинарное обучение стремится продвигать, такие как совместная работа и навыки социального взаимодействия, общения в кругу команды. Наконец, ряд исследований показал, что влияние данной программы, по-видимому, является наибольшим для слабых в учебе студентов. Интересно, что наибольшей разницей между командным обучением и традиционными лекциями было восприятие студентами обратной связи по своим собственным знаниям. В команде учащиеся получают обратную связь от результатов выполнения прикладных упражнений, сверстников и персонала. Этот вывод противоречит гипотезам о том, что учащиеся не могут распознать обратную связь и поэтому дают плохие оценки обратной связи. Это заслуживает дальнейшего изучения, чтобы подтвердить выводы и уточнить, какие аспекты студентов воспринимают как обратную связь в поддержке студентов в самостоятельном обучении. Из 41 студента, которые участвовали в сессии, только 40 завершили оценку данной программы путем социометрического анализа. Самоотчет ученика о степени вовлеченности показал, что учащиеся сообщили о высоком уровне вовлеченности со средним общим баллом 4,52. Критерий Вилкоксона со знаком ранга показал, что студенты в целом были более удовлетворены командным обучением, чем традиционными лекциями. Студенты оценили данную программу выше, чем лекции о способности сделать трудный материал понятным в качестве дополнительных семинаров. Практическая значимость работы составила 97% выполнения заданий на «отлично». Результаты показали, что не было статистически значимых различий в успеваемости учащихся на экзаменах в конце года на основе метода обучения. Это согласуется с другими исследованиями в области образования медицинских и смежных профессий, где результаты экзаменов или тестов остаются такими же после внедрения данной программы по сравнению с традиционными лекциями.

ВЫВОДЫ.

Введение курса междисциплинарного командного обучения в подготовке к сдаче практических навыков на реальных клинических примерах вдвое сократило время обучения в классе, и благодаря сокращению времени появилась возможность на тренировку практических навыков, у учеников было больше времени, чтобы сосредоточиться на решении проблем. Таким образом, внедрение программы междисциплинарного командного обучения позволяет повысить практическую направленность и теоретическую подготовку студентов медиков на высоком уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аверченко Л. К. Дистанционная педагогика в обучении взрослых // *Философия образования*. - 2016. - № 6 (39). - С. 322-329.
2. Алиева Л.В., Руденко И.В. Моделирование - перспективный метод организации воспитательной деятельности вуза по реализации компетентностного подхода // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 132-135.
3. Тишков Д.С. Влияние отношений преподаватель-студент и студент-студент на социальную вовлеченность учащихся // *Карельский научный журнал*. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 37-39.
4. Писаренко Д.А. Виртуальные студенческие сообщества как

форма организации внеучебной деятельности студентов вуза // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 125-127.

5. Голованова Н.Ф. Педагогика. М.: *Academia*, 2019. - 352 с.
6. Дубровина И.В. Психология. М.: Издательский центр «Академия», 1990. - 464 с.
7. Журбенко В.А., Саакян Э.С., Тишков Д.С., Бондарева А.Э., Ирышкова О.В. Интерактивное обучение - одно из важнейших направлений подготовки студентов в современном вузе // *Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-4. С. 493.
8. Абдуллаев С. Г. Оценка эффективности системы дистанционного обучения // *Телекоммуникации и информатизация образования*. - 2007. С. 85-92
9. Penman J., & Oliver, M. Meeting the challenges of assessing clinical placement venues in a bachelor of nursing program // *Journal of University Teaching & Learning Practice*, 2017, P.60-73.
10. Prensky M. (2001). Digital natives, digital immigrants // *Journal on the Horizon*, 2019, 6 p.
11. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности. *Современные проблемы науки и образования*. 2018. № 4. С. 17.
12. Авраамов Ю. С. Практика формирования информационно-образовательной среды на основе дистанционных технологий // *Телекоммуникации и информатизация образования*. - 2004. - п 2. - с. 40-42.
13. Кравцова Е.Е. Психология и педагогика. М.: *Проспект*, 2016. - 320 с.
14. Тихомирова Е.И. Социальная педагогика. Самореализация учащегося в коллективе. М.: *Academia*, 2015. - 16 с.
15. Тишков Д.С., Перетягина И.Н., Брусенцова А.Е. Оценка уровня удовлетворенности у студентов стоматологического факультета в период производственной практики // *Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-3. С. 289-290.
16. Бородина К.М. Социальная тревожность, как фактор снижения успеваемости студентов // *Региональный вестник*. 2019. № 22 (37). С. 7-8.
17. Хуторской А.В. Педагогика: Учебник / А.В. Хуторской. - СПб.: *Питер*, 2017. - 112 с.
18. Овчаров С.М. Педагогическая технология развития креативности будущих учителей информатики в условиях университетского образования // *Карельский научный журнал*. 2013. № 1 (2). С. 43-46.
19. Кондаурова И.К., Батеева Е.Х. Профессионально ориентированное обучение математике в медико-биологическом лицее // *Научен вектор на Балканите*. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 39-42.
20. Gudkova S.A., Emelina M.V. Teaching foreign languages in higher school for social studies and science students and professional mobility // *Хуманитарни Балкански изследвания*. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 17-20.
21. Юсупова Г.В. Структура и динамика ценностных ориентаций современного педагога // *Карельский научный журнал*. 2013. № 4 (5). С. 124-126.
22. Равен Д., Ярыгин О.Н., Коростелев А.А. Компетентология: от праксеологии до социкибернетики // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 167-175.
23. Васильковская Г.А. Особенности реализации педагогических технологий профильного обучения // *Балканско научно обозрение*. 2018. № 1. С. 76-79.
24. Попова Н.В. О повышении качества математической подготовки экономистов // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 272-274.
25. Кутепова Л.И., Ваганова О.И., Трутанова А.В. Формы самостоятельной работы студентов в электронной среде // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 43-46.

Статья поступила в редакцию 11.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378.4:004
DOI: 10.26140/bgз3-2020-0903-0010

ТЕХНОЛОГИЯ ОТКРЫТОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2020
AuthorID: 284243
SPIN: 1890-0952
ResearcherID: J-3306-2017
ORCID: 0000-0001-8347-484X
ScopusID: 57190967543

Ваганова Ольга Игоревна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Профессионального образования и управления образовательными системами»

SPIN-код: 7878-1618
AuthorID: 362702
SPIN-код: 6051-4279,
ResearcherID: T-9419-2018
Scopus Author ID: 57190970167
ORCID iD 0000-0002-3175-4978

Кутепова Любовь Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент
*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: lubovkuteпова@mail.ru)*

AuthorID: 497813
SPIN: 2815-3232
ResearcherID: AАН-8795-2019
ORCID: 0000-0002-3216-2261

Алешугина Елена Анатольевна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков
*Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет
(603950, Россия, Нижний Новгород, ул. Ильинская, д.65, e-mail: elenaaleshugina@mail.ru)*

Аннотация. Современные тенденции развития системы образования требуют пересмотра традиционных методов и форм организации учебного процесса, а также поиска новых. Одной из таких форм является технология открытого образования, которая по своей сути даёт возможность увеличить уровень доступа к обучению, расширить рынок образовательных услуг, осуществить достижение высокими образовательными результатами. Авторы статьи провели анализ данной образовательной технологии, выявили её преимущества и недостатки, охарактеризовали существующие в рамках данной тематики проблемы, в том числе в рамках реализации данной технологии, и обозначили возможные пути их разрешения, выявили принципы реализации данной технологии, провели анализ средств и методов, применяемых при реализации технологии открытого образования. Основу технологии открытого образования составляет интенсивная, целенаправленная, самостоятельная, контролируемая работа обучающегося с возможностью свободного выбора им образовательной организации, образовательной программы, курса или учебных дисциплин. Также не менее важным аспектом является обеспечение возможности прохождения обучения гражданами, которые в силу имеющихся проблем не имеют фактической возможности получения образования. К данной категории следует отнести людей с ограниченными возможностями здоровья. Для них могут составляться индивидуальные образовательные программы, что должно обеспечить качественное предоставление образовательных услуг.

Ключевые слова: открытое образование, образовательная технология, преимущества, принципы, методы, средства, компетентный подход, компетенции, технология открытого образования, профессиональное образование.

TECHNOLOGY OF OPEN EDUCATION

© 2020

Vaganova Olga Igorevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of «Professional Education and Management of Educational Systems»

Kutepova Lyubov Ivanovna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of «Physical education and sports»

*Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev street 9, e-mail: lubovkuteпова@mail.ru)*

Aleshugina Elena Anatolyevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages

*Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering
(603950, Russia, Nizhny Novgorod, ul. Ilinskaya, 65, e-mail: elenaaleshugina@mail.ru)*

Abstract. Modern trends in the development of the education system require a revision of traditional methods and forms of organization of the educational process, as well as the search for new ones. One of such forms is the technology of open education, which in its essence makes it possible to increase the level of access to training, expand the market of educational services, and achieve the achievement of high educational results by students. The authors of the article analyzed this educational technology, identified its advantages and disadvantages, described the problems that exist within the framework of this topic, including the implementation of this technology, and identified possible solutions, identified the principles for implementing this technology, analyzed the means and methods, used in the implementation of open education technology. The basis of open education technology is the intensive, focused, independent, controlled work of the student with the possibility of free choice of the educational organization, educational program, course or subjects. Also an equally important aspect is the provision of training for citizens who, due to existing problems, do not have the actual possibility of receiving an education. This category should include people with disabilities. For them, individual educational programs can be compiled, which should ensure the quality provision of educational services.

Keywords: open education, educational technology, advantages, principles, methods, tools, competency-based approach, competencies, open education technology, professional education.

ными научными и практическими задачами.

Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 года (с изменениями и дополнениями на 6.02.2020) определяет приоритеты развития отечественной системы образования, среди которых создание необходимых условий, позволяющих сформировать компетентного специалиста, который будет способен осуществлять свою непосредственную профессиональную деятельность, используя при этом свой творческий потенциал. Современные тенденции образования обуславливают поиск новых форм организации учебного процесса. Одной из таких форм является технология открытого образования, что обуславливает актуальность исследования. Данная технология представляет собой инновационную систему передачи знаний, в которой осуществляется выбор тем, мест и темпа приобретения знаний, умений и навыков, а также на предварительное планирование самого учебного процесса.

Таким образом, на сегодняшний день формирование и применение технологии открытого образования является важнейшей задачей. Решение данной проблемы даёт возможность каждому человеку получать информационное преимущество, что непосредственным образом влияет на темпы освоения учебного материала.

В свою очередь, современную систему образования можно охарактеризовать как пространство, где технология является одним из значительных факторов. Технический потенциал общества в такой связи определяет развитие системы образования, так как повышение уровня технического потенциала общества включает в себя непрерывное образование, которого в настоящее время требует каждая профессиональная деятельность.

Технологизация системы образования – глобальное явление, способствующее открытости образования. В России за последние годы технология открытого образования интенсивно завоёвывает своё место в качестве формы организации учебного процесса. Всё же, на данный момент технология открытого образования требует теоретической доработки и практического опыта её реализации в образовательных организациях [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Концепция открытого образования получает своё историческое развитие в трудах известных исследователей В. Солдаткина, Б. Гершунского, И. Юсупова, М. Каминского, Ю. Хабермаса и многих других.

В настоящее время проводится большое количество исследований в рамках анализа проблемы разработки и применения технологии открытого образования. Можно выделить таких исследователей, как Бакиева Д.А., Меньш Е.А., Шилова Л.В., Строева Е.В., Дудчик С.В., Смирнов С.И., Чаплыгин Д.В.

Чаплыгин Д.В. и Смирнов С.И. говорят о том, что открытость является неотъемлемым условием существования современной системы образования в РФ, так как она предполагает органичную вовлеченность в рыночную систему, открытое взаимодействие с обществом, а также учёт потребностей, как работодателя, так и будущих специалистов.

Бакиева Д.А. говорит о том, что технология открытого образования поддерживает переход от традиционной образовательной парадигмы, предполагавшей обучение на всю жизнь к обучению на протяжении всей жизни. Из этого исходит насущная потребность в развитии новых форм организации учебного процесса.

Обосновывается актуальность исследования. Активное развитие технического прогресса закономерно влияет на все сферы жизни общества, в том числе и на сферу профессионального образования. Технология открытого образования стала одним из элементов современного развития профессионального образования в данных условиях. Ее внедрение обладает особой спец-

ификой, которую необходимо рассмотреть.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель статьи заключается в анализе опыта реализации технологии открытого образования и рассмотрении возможностей её реализации при организации учебного процесса.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить цели и функции технологии открытого образования;
- выявить преимущества технологии открытого образования;
- обозначить практические проблемы реализации технологии открытого образования;
- выявить принципы реализации технологии открытого образования;
- провести анализ средств и методов, применяемых при реализации технологии открытого образования.

Используемые методы, методики и технологии. В статье используется метод анализа, синтеза, сравнения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Технология открытого образования основывается на свободе выбора обучающимися образовательной организации, темпов, времени и места своего обучения, планирования учебных занятий [2]. Технология открытого образования направлена на разрешение противоречия между спросом и предложением на образовательные услуги, а также на повышение качества их предоставления обучающимся [3].

Технология открытого образования представляет собой целостную и комплексную систему организации учебного процесса, включающую в себя взаимодействие образовательных организаций, которые непосредственно предоставляют образовательные услуги на основе современных методов и средств организации учебного процесса независимо от времени, места и форм обучения [4].

Содержание технологии открытого образования базируется на факторах и условиях, которые способствуют повышению качества предоставления образовательных услуг основе эффективности и доступности обучения [5].

Преимуществами технологии открытого образования являются следующие:

- возможность обучающегося полностью освоить интересующую его учебную дисциплину в удобной ему форме, которую реализует образовательная организация [6];
- возможность обучающегося освоить в выбранной им образовательной организации цикл интересующих его учебных дисциплин в удобной ему форме обучения [7];
- возможность обучающегося освоить одну или несколько образовательных программ в свободном временном режиме [8].

Открытое образование позволяет гражданам с ограниченными возможностями здоровья получить качественное полноценное образование [9].

Таким образом, цели открытого образования можно сформулировать следующим образом:

1. Адаптация системы образования к различным социальным ситуациям, развитие ее гибкости [10].
2. Обеспечение доступности получения образовательных услуг вследствие изменяющихся потребностей работодателей, общества, государства, а также постоянно растущих потребностей личности [11].
3. Повышение уровня академической мобильности, как самой образовательной системы, так и непосредственно обучающихся [12].

Развитие открытой системы образования зависит от процесса взаимодействия её с окружающим миром, соотношения рынка образовательных услуг и рынка труда

[13].

Для того, чтобы технология открытого образования успешно функционировала, она должна опираться на следующие принципы:

1. Принцип обеспечения права каждого обучающегося на выбор образовательной организации, преподавателей, а также образовательной программы, в том числе индивидуальной [14].

2. Принцип экономической и социальной целесообразности осуществления открытого обучения для общества, государства, работодателей, а также мирового сообщества [15].

3. Принцип валидности и адекватности требований к учебному процессу, формам его организации, образовательным программам, учебным дисциплинам, кадровому составу образовательной организации [16].

4. Принцип открытости всех существующих в образовательной организации форм обучения [17].

5. Принцип соответствия методического обеспечения и содержания образовательных программ, реализуемых в образовательной организации [18].

Развитие технологии открытого образования непосредственным образом влечет за собой развитие новых подходов к разработке педагогических средств, таких как сборники тестов, учебники, сборники практических заданий, практикумы. Данные средства должны быть нацелены на обучающегося, и поэтому в значительной мере являться для него информативными [19].

Если говорить далее о средствах, используемых в рамках открытого образования, то следует отметить, что есть также несколько видов коммуникационных и информационных технологий, среди которых:

- мультимедийная система;
- специальные обучающие системы;
- образовательные компьютерные сети;
- системы с применением технологии виртуальной реальности;

- обучающие системы автоматизированного типа;
- учебные базы данных [20].

В рамках учебного процесса при использовании технологии открытого образования всё же применяются как традиционные, так и новейшие средства и методы обучения, которые основаны на применении различных информационных технологий.

Необходимо, чтобы технические средства, которые разработаны для применения их в учебном процессе в рамках открытого образования, выполняли следующие функции:

- обеспечение эффективных способов передачи учебной информации обучающимся;
- предоставление обучающимся возможности обучаться самостоятельно;
- поддержка совместной работы, коммуникации и взаимодействия обучающихся [21-25].

При открытом обучении могут достаточно широко применяться различные средства обучения:

- электронные учебники;
- звуковые пособия [26];
- вспомогательные обучающие программы;
- дидактические материалы;
- учебные пособия и книги;
- справочники;
- визуальные пособия [27].

Средства организации совместной работы и коллективного взаимодействия интегрируют в себе разнообразные сетевые средства общения для организации дистанционной совместной групповой работы. Кроме этого, средства коллективного взаимодействия позволяют вести пошаговое руководство по ведению проекта, включающее такие стадии, как начало проекта, назначение руководителя проекта, определение командной цели, определение требуемых материальных ресурсов, контрольных точек. Все эти возможности позволяют организовать совместную учебную и научно-исследова-

тельную работу в распределенном режиме.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Имеющиеся исследования данного вопроса не позволяют полноценно раскрыть возможности технологии открытого образования. В своей работе мы более полно освещаем возможности данной технологии в профессиональном образовании.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Таким образом, технология открытого образования даёт возможность обучающемуся самостоятельно выстраивать свою траекторию обучения, которая будет соответствовать его потребностям и способностям.

Технология открытого образования стала набирать популярность в России достаточно недавно, но на данный момент уже можно говорить о том, что эта тема крайне актуальна, ведь существует больше ста образовательных организаций, которые осуществляют обучение при помощи этой технологии.

Ключевое преимущество технологии открытого образования заключается в том, что она формирует качества ответственности и самостоятельности, учит человека рассчитывать в первую очередь на собственные силы, применять собственный активный творческий потенциал, ставить перед собой необходимость самостоятельно добывать и применять нужные знания, умения и навыки, в том числе, применять их в рамках своей профессии.

Перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Технология открытого образования представляет собой перспективное направление развития профессионального образования, поэтому нами будет проводиться дальнейшее изучение его внедрения в процесс профессионального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бессонова Е.В., Кириллова И.К., Тарабарина Ю.А. Использование мультимедиа - технологий в обучении иностранному языку в вузе // *Проблемы современного педагогического образования*. 2019. № 62-1. С. 51-55.
2. Буслева И.М. Практико-ориентированный подход в обучении преподавательству // *Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2008. С. 170-175
3. Гилязова О.С. Дистанционное образование для российской молодежи: возможности и ограничения. В сборнике: *Инновационный потенциал молодежи: патриотизм, образование, профессионализм Сборник материалов Международной молодежной научно-практической конференции*. 2015. С. 116-121.
4. Гордиенко И.В., Репринцева Г.А. Психолого-педагогические условия совершенствования профессиональной компетентности педагогических работников в системе непрерывного повышения квалификации // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 35-39.
5. Гуцин А.В., Кутепова Л.И., Кочетова Н.А. Возможности информационных технологий в организации внеучебной деятельности студентов вуза // *Проблемы современного педагогического образования*. 2018. № 59-3. С. 238-241.
6. Гуцин А.В., Филатова О.Н. Информационно-коммуникационная культура педагога как ведущий аспект перехода педагогического образования в новое качественное состояние // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 8-2. С. 454-458.
7. Ильяшенко Л.К., Мешикова Л.М. Влияние инновационных и традиционного методов обучения на формирование основы профессиональной подготовки студентов технического вуза // *Перспективы науки*. 2012. № 5 (32). С. 35-38.
8. Кириллова И.К., Сорокина О.А. Развитие мотивации студентов вуза // *Казанская наука*. 2015. № 10. С. 300-302.
9. Маркова С.М. Ретроспективный анализ развития профессионального образования в России // *Вестник Мининского университета*. 2019. Т. 7, №3. С. 3.
10. Маркова С.М., Наркозиев А.К. Методика исследования содержания профессионального образования // *Вестник Мининского университета*. 2019. Т. 7, №1. С. 2.
11. Миралиев А.М., Шарипов Ф.Ф. Информационная культура - основа социализации личности // *Вестник Таджикского национального университета*. 2012. № 3-3. С. 182-186.
12. Ильяшенко Л.К., Мешикова Л.М. Влияние инновационных и традиционного методов обучения на формирование основы профессиональной подготовки студентов технического вуза // *Перспективы науки*. 2012. № 5 (32). С. 35-38.
13. Миралиев А.М., Шарипов Ф.Ф. Управление образовательным процессом вуза на основе современных информационных технологий // *Вестник Педагогического университета*. 2012. № 3-2 (46). С. 20-25.

14. Мякина Е.В. Диагностика качества образования в вузе // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №3. С. 4.
15. Илященко Л.К., Мешкова Л.М. Познавательный интерес как побудительная сила активации учебной деятельности студентов // Наука и бизнес: пути развития. 2013. № 10 (28). С. 18-21.
16. Новикова А.В. Опыт использования информационных интерактивных образовательных технологий в техническом вузе // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 6 (22). С. 239-242.
17. Равен Д., Ярыгин О.Н., Коростелев А.А. Компетентология: от праксеологии до социкибернетики // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 167-175.
18. Седых Е.П. Система нормативного правового обеспечения проектного управления в образовании // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №1. С. 1.
19. Скоробогатова А.И. Повышение качества профессионального образования средствами телекоммуникационных систем в условиях действия ФГОС // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 3 (8). С. 69-71.
20. Сундеева Л.А. Личностно-ориентированное обучение как условие формирования профессиональной компетентности бакалавров психолого-педагогического направления // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 33-35.
21. Шарипов Ф.Ф., Насридинова Г.Р. Внедрение информационных технологий в систему гуманитарного образования // Вестник Таджикского национального университета. 2015. № 3-4. С. 230-231.
22. Кондаурова И.К., Батеева Е.Х. Профессионально ориентированное обучение математике в медико-биологическом лицее // Научен вектор на Балканите. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 39-42.
23. Gudkova S.A., Emelina M.V. Teaching foreign languages in higher school for social studies and science students and professional mobility // Хуманитарни Балкански изследвания. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 17-20.
24. Попова Н.В. О повышении качества математической подготовки экономистов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 272-274
25. Васильковская Г.А. Особенности реализации педагогических технологий профильного обучения // Балканско научно обозрение. 2018. № 1. С. 76-79.
26. Шужурзод Т.А., Шарипов Ф.Ф. Информатизация образовательного процесса вуза - основа повышения качества подготовки будущих специалистов // Наука и школа. 2011. № 6. С. 54-56.
27. Энбом Е.А. Использование дидактического потенциала интерактивной доски на занятиях по высшей математике как способ оптимизации образовательного процесса // Самарский научный вестник. 2014. № 4 (9). С. 140-145.

Статья поступила в редакцию 27.02.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0011

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

© 2020

AuthorID: 284243

SPIN: 1890-0952

ResearcherID: J-3306-2017

ORCID: 0000-0001-8347-484X

ScopusID: 57190967543

Ваганова Ольга Игоревна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Профессионального образования и управления образовательными системами»

AuthorID: 1058445

SPIN-код: 1900-1994

ORCID: 0000-0003-1778-6372

Воронина Ирина Романовна, студент

AuthorID: 720155

SPIN-код: 6568-6622

ORCID iD: 0000-0001-8673-6032

ScopusAuthorID 57188857236

Челнокова Елена Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: chelnelena@gmail.com)

Аннотация. Информатизация современного образования определяет необходимость использования новых технологий в образовательной сфере. В связи с высокими требованиями рынка труда, характеризующимися потребностью в высококвалифицированных сотрудниках с развитыми навыками критического мышления и творческими способностями, поиск современных методов, средств и технологий для организации результативного процесса обучения становится все более актуальным. Реализация информационных технологий в современном образовании является одним из наиболее перспективных процессов, способствующих организации деятельности педагога профессионального обучения. Необходимость использования информационных технологий в качестве подготовки педагога профессионального обучения определяют персонализация и технологизация процесса обучения, которые включают активную самостоятельную работу студентов; интеграцию психолого-педагогических дисциплин и дисциплин информационного цикла; широкое использование собственного опыта студентов и т. д. Авторами статьи определен ряд видов учебной деятельности, выполнение которых становится оперативнее за счет реализации информационных технологий: управление реальными объектами; автоматизированный контроль; самоконтроль и т. д. Использование информационных технологий в профессиональной деятельности педагога профессионального обучения – это одно из основополагающих условий становления высококвалифицированных специалистов, позволяющее дифференцировать и индивидуализировать работу с обучающимися, развивать их самостоятельность с учётом особенностей и образовательных потребностей.

Ключевые слова: информационные технологии, профессиональное обучение, высшее образование, педагог профессионального обучения, индивидуализация, дистанционное обучение, подготовка педагога профессионального обучения, информатизация образования, дистанционное обучение, электронные образовательные ресурсы.

INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF A TEACHER OF PROFESSIONAL TRAINING

© 2020

Vaganova Olga Igorevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of «Professional Education and Management of Educational Systems»

Voronina Irina Romanovna, student

Chelnokova Elena Alexandrovna, candidate of technical sciences, associate professor

Kozma Minin Nizhny Novgorod state pedagogical university

(603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev street 9, e-mail: chelnelena@gmail.com)

Abstract. The informatization of modern education determines the need to use new technologies in the educational sphere. Due to the high demands of the labor market, characterized by the need for highly qualified employees with developed critical thinking skills and creative abilities, the search for modern methods, tools and technologies for organizing an effective training process is becoming increasingly important. The implementation of information technology in modern education is one of the most promising processes that contribute to the organization of the activities of a teacher of vocational training. The need to use information technology as a teacher training professional education is determined by personalization and technologization of the learning process, which include active independent work of students; integration of psychological and pedagogical disciplines and disciplines of the information cycle; the widespread use of students' own experience, etc. The authors of the article determined a number of types of educational activities, the implementation of which becomes more efficient due to the implementation of information technologies: management of real objects; automated control; self-control, etc. The use of information technology in the professional activity of a teacher of vocational training is one of the fundamental conditions for the formation of highly qualified specialists, which allows to differentiate and individualize work with students, to develop their independence taking into account features and educational needs.

Keywords: information technologies, vocational training, higher education, teacher of vocational training, individualization, distance learning, teacher training of vocational training, Informatization of education, distance learning, electronic educational resources.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Использование информационных технологий в профессиональной деятельности педагога профессионального обучения становится одним из основополагающих

факторов развития образования. На современном рынке труда востребованы высококвалифицированные педагоги, владеющие новыми технологиями, методами и средствами преподавания. В связи с чем, подготовка будущих специалистов с применением информационных технологий, а именно развитие информационной компетентности студентов, становится наиболее актуальным вопросом в сфере образования, необходимой составляющей образовательного процесса [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Изучением вопроса использования информационных технологий занимались Л. В. Луцевич, М. И. Жалдаков, Е. И. Машбиц и др. По их мнению, существует два подхода к определению информационной технологии в профессиональной деятельности специалиста. Так, в первом варианте определения понятия предлагается рассматривать технологию в качестве дидактического процесса с использованием новых методов обучения, формирующих целенаправленную работу с информационными продуктами с минимальными затратами и с ориентацией на закономерности познавательной деятельности студентов. Второй подход определяет информационную технологию как формирование необходимой среды подготовки специалиста, где особое значение приобретают информационные технологии [2]. М. Ю. Орлов, обращаясь к вопросу определения возможностей информационных технологий обучения, подчеркивает то, что результатом применения технологий становится совершенствованию методики преподавания, развитие более эффективных подходов к обучению, а также активизация мотивации студентов за счет использования наиболее близкого и удобного для них формата [3]. Вопрос о видах информационных технологий был освещен в трудах Х.А. Гербекова, М.С. Лайпановой и С.К. Байчоровой. По их мнению, особое место в обучении занимают сетевые технологии, которые представляют собой огромные возможности в преподавании многих дисциплин. Педагог К. Д. Ушинский считал: «Если вы входите в класс, от которого трудно добиться слова, начните показывать картинки, и класс заговорит, а главное, заговорит свободно...». Так, писатель еще задолго до появления информационных технологий придавал наглядности большое значение. Сейчас данный принцип является основным в инновационных технологиях.

Обосновывается актуальность исследования. За последние годы значение информации возросло, ее объемы увеличиваются в связи с развитием науки и техники. Информация стала важным фактором, имеющим огромное влияние на развитие науки, образования и культуры [4]. Структуризация информации, ее обработка, представление и передача – одна из основных образовательных задач [5]. Организация учебного процесса, основанного на традиционных средствах и методах не способна удовлетворить данную потребность. Замена традиционных форм работы с материалом электронными становится объективной реальностью. Необходимы инновационные подходы к организации образовательного процесса, основанные на прогрессивных информационных технологиях. Эффективность образовательной деятельности определяется использованием электронных платформ, онлайн-доступа к учебному материалу, баз данных на различных носителях [6].

Современный рынок труда требует высококвалифицированных специалистов, готовых подстраиваться к быстроменяющимся условиям, критически мыслить. Особенно это относится к педагогам профессионального обучения, по причине того, что от них зависит подготовка будущего поколения [6].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель статьи заключается в анализе возможностей информационных тех-

нологий обучения в профессиональной деятельности педагога профессионального обучения для повышения качества организации образовательной деятельности.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить роль информационных технологий в процессе подготовки педагогов профессионального обучения;

- рассмотреть виды, особенности, возможности и перспективы информационных технологий для подготовки педагогов профессионального обучения.

Используемые методы, методики и технологии. В статье используется метод анализа, синтеза, сравнения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Современные информационные технологии направлены на вариативность, личностный потенциал, творческую составляющую и индивидуальность человека, способного гибко реагировать на изменения, быстро включаться в инновационные процессы и вносить коррективы в свою профессиональную деятельность [7].

Использование информационных технологий нацелено на результативное использование прикладных программ и компьютера в профессиональной деятельности, на построение грамотного и рационального образовательного процесса. [7].

Суть введения информационных технологий в обучение заключается в создании особых условий для субъектов образовательного процесса для свободного доступа к учебным материалам, большим объемам информации в справочниках, энциклопедиях, пособиях, электронных архивах [8].

Под информационными технологиями профессиональной деятельности педагога профессионального обучения понимается интеграция электронных средств и способов их реализации, используемых в профессиональной подготовке педагога профессионального обучения; способов и средств сбора, хранения, передачи и обработки информации с целью получения новых сведений о конкретном явлении или объекте. Информационная технология – средство обучения, способствующее развитию студентов, осуществлению активной познавательной деятельности [9].

Современная трактовка понятия определяет информационные технологии как технологии, основанные на использовании технических и программных средств и способов для работы с информацией [10].

Информатизация всех сфер жизни создает новое поколение образовательных технологий, способствующих повышению качества обучения за счет развития возможностей взаимодействия субъектов образовательного процесса с электронными инструментами, создания новых средств взаимодействия в образовательном пространстве. За счет использования информационных технологий в профессиональной деятельности педагога появляется возможность формирования открытой системы образования [10]. Возможности информационных технологий для организации образовательного процесса заключаются в следующем: они позволяют рационально организовывать познавательную деятельность студентов; учат работать обучающихся с различными источниками информации; развивать творческие и интеллектуальные способности; формировать и развивать профессиональные навыки; вовлекать категории студентов, отличающиеся способностями, в активное обучение. Также среди возможностей выделяют направленность на получение доступа в единое информационное пространство; обеспечение обучающихся большим количеством знаний; повышением уровня мотивации и самообразования [11]. Информационные технологии дают возможность педагогам отойти от привычной традиционной методики преподавания, освобождая их от изложения большого объема учебной информации [12].

Осуществление данных возможностей направлено на обеспечение следующих видов учебной деятельности: автоматизированный контроль; управление реальными объектами; интерактивный диалог; руководство моделями различных элементов, явлений, процессов, отображенных на экране; самоконтроль. Данные виды деятельности позволяют развивать коммуникативные способности будущих педагогов, формировать ряд профессиональных компетенций, например, таких, как умение принимать оптимальное решение в сложной ситуации, предлагать варианты ее решения. Также перечисленные виды деятельности позволяют создавать методики, нацеленные на развитие мыслительной деятельности и умственных способностей [13].

Эффективность образовательного процесса определяется профессиональной реализацией и грамотным выбором современных технологий обучения. Одной из главных целей информационных технологий профессиональной деятельности педагога профессионального обучения является подготовка обучающегося к жизни в постоянно меняющемся мире, где основой является ориентация образовательного процесса на индивидуальные способности и потребности человека. Применение данных технологий обусловлено такими задачами образования, как поиск творческих способов решения важных проблем, развитие механизмов инновационной деятельности, направление творчества в форму существования человека [14].

Использование информационных технологий актуализируется в связи с развитием образовательных тенденций – персонализации и технологизации процесса обучения. Со всем учебным материалом, демонстрируемом на лекциях, можно ознакомиться студентам в любом удобном для них месте и в любое время с соответствующих устройств и доступом к Интернет-ресурсу. Электронная система изложения информации сменяет традиционную аудиторную подачу материала [15].

Для информационных технологий характерны такие свойства как наличие моделирующих программ; инструментальных средств универсального, познавательного характера, средств для обеспечения коммуникаций; критерии оптимизации процесса – надежность, достоверность, полнота и своевременность доставки информации обучающемуся; цель процесса – получение информации. Предметом обработки и осуществления процесса выступают данные, а средствами аппаратные, программные и программно-аппаратные комплексы [16].

Программное обеспечение, используемое в информационных технологиях, может быть представлено в нескольких категориях, среди которых выделяют поисковые, тренировочные, контролируемые системы.

Среди функций информационных технологий в процессе становления будущих педагогов профессионального обучения можно выделить следующие: организация индивидуального информационного пространства; оформление итогов образовательной деятельности за счет специализированных компьютерных программ. Также важными функциями являются такие, как формирование навыков работы с различными видами информации; подготовка студентов к применению информационных технологий в ходе организации индивидуальной деятельности обучающихся; развитие готовности к реализации междисциплинарных связей в будущей профессиональной деятельности студентов посредством использования информационных технологий [16]. Выделяют также следующие функции: ознакомление с методами применения, преобразования, моделей реальных объектов, процессов и явлений.

Реализация информационных технологий опирается на такие принципы как: наглядность, доступность, сознательность, активность и др. Информационные технологии способствуют развитию мыслительной активности студентов. Значительную роль в развитии познавательной и интеллектуальной деятельности студентов

играют такие элементы электронных учебных материалов как диаграммы, графики и таблицы.

Актуализируется важность компетентности педагогов в рамках реализации информационных технологий. Педагог профессионального обучения обеспечивает подготовку специалистов по ряду направлений: в системе подготовки кадров и управления персоналом фирм, предприятий и организаций; в учебных заведениях профессионального образования; в службах занятости населения, в системе дополнительной профессиональной подготовки и др. Впоследствии результатом является овладение такими видами деятельности, как культурно-просветительская деятельность, профессиональное обучение; научно-исследовательская работа; производственно-технологическая деятельность и т.д., для чего педагог профессионального обучения должен быть компетентен в вопросе использования информационных технологий.

Среди основных направлений внедрения информационных технологий в процесс образования можно выделить следующие: использование средств информационных технологий как возможностей творческой составляющей студентов; увеличение интенсивности, совершенствование, повышение качества управления образовательным процессом; использование инновационных контролирующих средств, средств тестирования; применение информационных технологий как средств обучения, повышающих качество профессиональной деятельности будущего педагога.

Наиболее популярным средством, используемым в информационных технологиях, является универсальный персональный компьютер. Программное обеспечение определяет его функциональные возможности. К основным категориям программных средств относятся прикладные, служебные, сервисные и системные программы, например, операционные системы, направленные на взаимодействие программ между собой, с оборудованием, взаимодействие пользователя компьютера с различными программами [17].

Примером реализации информационных технологий может стать создание различных образовательных и научных серверов, содержащее многообразие информации в которых может быть разделено на несколько типов. Это могут быть Web-страницы, электронные порталы вузов, где содержится методическая информация и практические задания для обучения студентов; сайты, дающие возможность дистанционного обучения; страницы с учебными материалами, например курсы, тесты, методические материалы и прочее.

Использование информационных технологий в профессиональной деятельности педагога профессионального обучения определяет один из наиболее важных образовательных принципов – принцип индивидуализации. Не нарушая целостность работы, информационные технологии позволяют обучать студентов, согласно их уровню развития, умственным способностям и потребностям. Обучение каждого обучающегося происходит согласно индивидуальному ритму, темпу, необходимому ему уровню помощи, повторения, с заданной глубиной изучаемого материала, что способствует увеличению мотивации обучающихся. С помощью информационных технологий производится переход к дифференциации обучения [18].

Развитие новых прогрессивных форм обучения также связано с развитием информационных технологий. Одной из наиболее популярных форм является дистанционное обучение, где обучающиеся и преподаватели могут взаимодействовать на расстоянии, сохраняя при этом все элементы образовательного процесса: цели, задачи, структуру, содержание, организационные формы, методы, средства обучения [18-22]. Информационные технологии, развивающиеся в дистанционном обучении, позволяют организовывать образовательный процесс в различных формах. Так, это может быть занятия, осно-

ванные на использовании чат-технологий, т.е. занятия, где субъекты образовательного процесса могут вести переписку, обмениваться смс-сообщениями. Также дистанционное обучение может проходить в форме телеконференций, вебинаров [23].

Информационные технологии задействуются при изучении профессиональных дисциплин; оформлении документации; разработке и обновлении сайта; организации и проведении внеучебной деятельности; подготовке творческих, проектных, научно-исследовательских работ; выпуске стенгазет [23].

Компьютерная визуализация учебного материала по теме «Теории профессионального обучения» дисциплины «Общая и профессиональная педагогика» позволил предоставить концепции педагогики в наглядной форме за счет компьютерного моделирования. Такой формат работы с применением информационных технологий способствует мотивированной работе, самостоятельному поиску информации, успешному взаимодействию в группе [20]. В рамках дисциплины «Концепции развития профессионального образования» использование информационных технологий при выполнении студентами проектной работы создадут условия удобной защиты проектов, успешному взаимодействию в групповой работе. Примером реализации информационных технологий также может стать их применение в подготовке педагогов при преподавании дисциплины «Технологии обучения педагогов прошлого», где технологии создают наиболее благоприятные условия организации работы за счет возможности грамотно и четко соотносить приложенные усилия с полученными результатами своей деятельности, т. е. предоставляют возможность грамотного контроля деятельности обучающихся и позволяют объективно оценивать свои учебные достижения. Тем самым информационные технологии играют определяющую роль в развитии обучающихся, их профессиональное становление и самоопределение [25, 26].

Становится возможным эффективное использование таких интерактивных средств, как автоматизированные системы обучения, электронные учебники, интерактивные доски, мультимедиа презентации, программы тренажеры, демонстрационные программы, словами и т. д. Вместе с тем информационные технологии способствуют повышению мотивации студентов, развитию творческих способностей, развитию профессиональных компетенций, а также повышению эффективности деятельности педагога в рамках всей его педагогической деятельности путем упрощения подготовки и проведения занятий.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Большинство исследований по данному вопросу не позволяют систематизировать особенности применения информационных технологий в подготовке педагогов профессионального обучения. Проведенное исследование позволило выявить и структурировать данные особенности и сформулировать возможности технологий.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

В процессе работы нами была достигнута поставленная цель: проанализированы возможности реализации информационных технологий в процессе подготовки педагогов профессионального обучения как эффективного инструмента образовательной деятельности. Применение информационных технологий в целях подготовки педагогов профессионального обучения является эффективным средством для становления высококвалифицированных конкурентоспособных специалистов и в настоящее время является потребностью формирующегося постиндустриального общества. Информационные компетенции будущих педагогов формируются за счет готовности к постоянному информационному поиску информации и навыков отбора и обработки полученного материала посредством информационных технологий с

целью получения и обновления знаний студентов педагогических направлений, необходимых в образовательной деятельности.

Основными способами подготовки педагогов профессионального обучения в использовании информационных технологий являются такие как ориентация на интересы, потребности и особенности студентов, повышение их мотивации за счет формирования мотивов обучения, где на первом месте стоят познавательные интересы обучающихся, их профессиональные склонности; включение студентов в решение проблемных ситуаций посредством организации поиска и решения практических проблем; стимулирование коллективных форм работы.

Перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Информационные технологии предоставляют широкие возможности для подготовки педагогов профессионального обучения. Поэтому появляется необходимость в дальнейшем их внедрении в процесс изучения профессиональных дисциплин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мяскина Е.В. Диагностика качества образования в вузе // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №3. С. 4.
2. Маркова С.М. Ретроспективный анализ развития профессионального образования в России // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №3. С. 3.
3. Амбрушикевич Ю. Г. Современные информационные технологии в образовательном пространстве медицинского вуза: проблемы и перспективы // Использование информационных образовательных технологий и электронных средств обучения в вузе: материалы науч.-метод. конф. Гродно. - М.: ГрГМУ, 2011. - С. 34-40
4. Беспалько, В.П. Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия). - М., Воронеж: Московский психолого-социальный институт; Модек, 2002.
5. Мелешко, В. От доски до доски. Интерактивные устройства способны изменить мир // ИКТ в образовании. - 2007. - № 5.
6. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2003. - 192 с.
7. Гуцин А.В. Дидактические условия реализации методологии развития информационно-технологического обеспечения педагогического образования // Приволжский научный журнал. 2013. № 4 (28). С. 235-239.
8. Кормилицына, Т. В. Новая педагогика и электронное обучение: история и современность / Т. В. Кормилицына // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. - 2018. - Т. 7. - № 3. - С. 8-14.
9. Шукурзод Т.А., Шарипов Ф.Ф. Информатизация образовательного процесса вуза - основа повышения качества подготовки будущих специалистов // Наука и школа. 2011. № 6. С. 54-56.
10. Безпалова А.Г. Использование digital-технологий и коммуникаций в образовательном процессе вуза // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки), 2017. - №1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.a-factor.ru/archive/item/16-ispolzovanie-digital-tekhnologij-i-kommunikatsij-v-obrazovatelnom-prosesse-vuza>
11. Гуцин А.В., Филатова О.Н. Информационно-коммуникационная культура педагога как ведущий аспект перехода педагогического образования в новое качественное состояние // Фундаментальные исследования. 2014. № 8-2. С. 454-458.
12. Гуцин А.В., Кутепова Л.И., Кочетова Н.А. Возможности информационных технологий в организации внеучебной деятельности студентов вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-3. С. 238-241.
13. Кормилицына, Т. В. Медиа-технологии как средство развития познавательной активности учащихся (на примере работы школьных видеостудий Республики Мордовия) / Т. В. Кормилицына // Гуманитарные науки и образование. - 2017. - № 4 (32). - С. 39-44.
14. Зверева Н. А. Применение современных педагогических технологий в среднем профессиональном образовании // Инновационные педагогические технологии: материалы II междунар. науч. конф. - Казань: Бук, 2015. - С. 1520.
15. Кормилицына, Т. В. Проблемы организации исследовательской деятельности студентов в рамках курсов по выбору / Т. В. Кормилицына // Учебный эксперимент в образовании. - 2014. - № 2 (70). - С. 46-51.
16. Кормилицына, Т. В. Подготовка бакалавров педагогического направления к профессиональной деятельности в смарт-обществе / Т. В. Кормилицына // Учебный эксперимент в образовании. - 2014. - № 3 (71). - С. 20-27.
17. Саблина М.В. Современные стратегии интеграции ИКТ в воспитательно-образовательный процесс в условиях преподавания иностранного языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://bal-sch17.edumsko.ru/uploads/2000/1651/section/219491/Sovremennyye_strategii_integracii_IKT.pdf?1465313107422.
18. Миннахметова О.В. Интеграция образовательных технологий

в формировании общих компетенций обучающихся профессиональной школы // Научный форум: Инновационная наука: сб. ст. по материалам IV междунар. науч.-практ. конф. – № 3(4). – М., Изд. «МЦНО», 2017. – С. 38-44.

19. Кондаурова И.К., Батеева Е.Х. Профессионально ориентированное обучение математике в медико-биологическом лицее // Научен вестник на Балканите. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 39-42.

20. Равен Д., Ярыгин О.Н., Коростелев А.А. Компетентология: от праксеологии до социок cyberнетики // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 167-175.

21. Gudkova S.A., Emelina M.V. Teaching foreign languages in higher school for social studies and science students and professional mobility // Хуманитарни Балкански изследвания. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 17-20.

22. Васьяковская Г.А. Особенности реализации педагогических технологий профильного обучения // Балканско научно обозрение. 2018. № 1. С. 76-79.

23. Асмолов А.Г., Семенов А.П., Уваров А.Ю. Российская школа и новые информационные технологии: взгляд в следующее десятилетие — М., Некс Принт, 2010.

24. Новикова А.В. Опыт использования информационных интерактивных образовательных технологий в техническом вузе // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 6 (22). С. 239-242.

25. Попова Н.В. О повышении качества математической подготовки экономистов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 272-274.

26. Рубцова Е.В. Повышение качества образовательного процесса (коммуникативной направленности обучения) иностранных учащихся с помощью информационных компьютерных технологий // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 76-80.

Статья поступила в редакцию 16.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 37.013.2
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0012

ВЛИЯНИЕ ПОСТАНОВКИ ЦЕЛИ НА АКАДЕМИЧЕСКУЮ УСПЕВАЕМОСТЬ СТУДЕНТОВ

© 2020
SPIN: 4815-1720
AuthorID: 1063632

Гречихин Сергей Сергеевич, ассистент кафедры «Терапевтической стоматологии»
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: grechikhin2020@bk.ru)

Аннотация. В настоящем исследовании изучалось влияние фактора постановки цели на успеваемость студентов. Академическое отставание является проблемой, как для современной системы образования, так и для общества в целом. Постановка личных целей может повлиять на успеваемость, так как многие студенты понимают, что обучение - это путь к реализации важных жизненных целей. В ходе исследования было опрошено 120 студентов первого курса стоматологического факультета. По результатам исследования в 70% случаев при наличии определенной цели у студентов прослеживалось увеличение успеваемости, у 65% стабильность в обучении. Это увеличение зависело от степени участия в установлении целей, и специфики достижения целей учащимися и постановки планов на будущее. Вопреки теории постановки целей, которая требует специфичности цели и задач, результаты показали, что не имеет значения, пишут ли студенты об академических или неакадемических целях или их комбинации. Скорее, это был общий процесс написания своих личных целей, специфики их стратегий достижения цели и степени их участия во вмешательстве, которое привело к повышению их успеваемости. Это исследование предлагает важную модификацию теории постановки целей, а именно потенциальный эффект влияния постановки жизненных целей на уровень образования студентов.

Ключевые слова: достижения цели, академическая успеваемость, обучение и преподавание, мотивация, педагогика, андрогогика, социологический опрос, студенты-медики, современная система образования, методы обучения, целевое назначение.

IMPACT OF GOAL SETTING ON STUDENTS' ACADEMIC PERFORMANCE

© 2020

Grechikhin Sergey Sergeevich, assistant of the «Therapeutic dentistry» department
Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3 e-mail: grechikhin2020@bk.ru)

Abstract. In the present study was to investigate the effect of goal setting on student performance. Academic lag is a problem for both the modern education system and society as a whole. Setting personal goals can affect academic performance, as many students understand that learning is the way to achieve important life goals. In the course of the study, 120 first-year dental students were interviewed. According to the results of the study, in 70% of cases, if there is a certain goal, students had an increase in academic performance, and 65% had stability in learning. This increase depended on the degree of participation in setting goals, and the specifics of achieving students' goals and setting plans for the future. Contrary to goal-setting theory, which requires goal and task specificity, the results showed that it doesn't matter whether students write about academic or non-academic goals or a combination of them. Rather, it was a General process of writing their personal goals, the specifics of their strategies for achieving the goal, and the extent to which they participated in the intervention that led to their improved academic performance. This study offers an important modification of the goal setting theory, namely the potential effect of setting life goals on the level of education of students.

Keywords: goal achievement, academic performance, training and teaching, motivation, pedagogy, andragogy, sociological survey, medical students, modern education system, teaching methods, purpose.

ВВЕДЕНИЕ.

Все актуальнее становится изучение аспекта выбора цели среди студентов. Постановка целей является ключевым элементом саморегуляции и изменения поведения. Было показано, что мотивация оказывает уникальное влияние на поведение во многих областях, включая промышленность, образование, спорт и здравоохранение [1]. Особенно многообещающим является исследование влияния личных целей или желаний людей на их текущую или будущую жизнь. Эти цели дают ощущение смысла и, следовательно, могут способствовать ощущению ценности в жизни. Жизненные цели, в частности, могут обеспечить центральную роль личности и дать направленные выбранным ежедневным занятиям. Подростки часто ищут общее чувство цели или значения [2]. Отсутствие четкого руководства может объяснить, почему академическая успеваемость падает ниже стандартов для многих студентов. Другие факторы, связанные с тем, заканчивают ли студенты свое университетское образование, включают когнитивные способности, социально-экономический статус и политику университета [4-10]. В течение некоторого времени причинно-следственная связь была установлена между академическими целями и академическими результатами. Цели, поставленные студентами самостоятельно, в основном, были связаны с более высокой успеваемостью, если цели были очень специфическими и средней

сложности [11]. На основе метаанализа психологических коррелятов успеваемости рекомендовано, чтобы стратегии раннего вмешательства включали конкретные сложные задачи, направленные на достижение целей, а также вмешательства, ориентированные на результативность, нацеленные на самоэффективность [12-14].

Важный принцип теории постановки целей заключается в том, что подчиненные (то есть абстрактные) цели играют решающую роль в мотивации поведения, особенно в сочетании с подчиненными (то есть стимулирующими, конкретными) целями [16]. Недавние исследования начали оценивать эффективность личных (не только академических) целенаправленных вмешательств в успеваемость. Участие в программе постановки целей личностного роста на основе дневника было связано с успеваемостью учащихся и что неакадемические цели (например, управление стрессом) положительно влияли на самооценку академического роста [16-19]. Двухчасовое интерактивное повествовательное вмешательство, направленное на установление жизненных целей, увеличило успеваемость, показатели запоминания и положительное настроение среди студентов, «испытывающих трудности», по сравнению с теми, кто находился в тревожном состоянии [20-22]. Удивительно, но большинство личных целей, которые ставят учащиеся, относятся к тем, кто борется с трудностями. Академический импульс, которого они достигли, противоречит теории

постановки целей. Однако, поскольку более 80% студентов поставили хотя бы одну академическую цель, авторы не смогли сделать однозначные выводы об этой тенденции и попросили будущих исследователей дать объяснение. Был ли это процесс выяснения жизненных целей, который повлиял на успеваемость, необходимо в дальнейшем изучить [23-26]

МЕТОДОЛОГИЯ.

Цель данной статьи - определить механизмы, с помощью которых постановка личных целей является академически эффективной для студентов. В частности, мы изучили связи между процессами, связанными с личным вмешательством в постановку целей и успеваемостью. В ходе исследования было опрошено 120 студентов первого курса стоматологического факультета. В начале первого года обучения учащиеся двух групп по постановке целей должны были пройти интерактивное, повествовательное трехэтапное мероприятие по установлению личных целей в любом месте по своему выбору (например, дома, в библиотеке). Студентам было дано четкое указание найти свободное от шума место, где они могли бы работать над социологическим опросом в течение, по крайней мере, двух часов за этап. Тестирование потребовало от студентов сформулировать конкретный план достижения желаемого будущего. Стадии 1 и 2 происходили в течение двух-трехчасовых сеансов в течение двух дней. Этап 3 состоял из 10-минутной идентификации цели и представления будущего. На этапе 1 студенты определили свое желаемое будущее, перечислив 6-8 целей с использованием формата свободного письма. На втором этапе студенты оценили и разработали поставленные цели, а также сформулировали конкретные планы их достижения. На третьем этапе каждый студент запланировал фотосессию с портретом университетского фотографа, а затем представил общую личную цель, например: «Я буду работать как можно больше для достижения своих целей», «Я буду работать, чтобы поддерживать наш мир на будущее» поколения»). Как указывалось ранее, студенты участвовали в одном или нескольких разделах этого трехэтапного вмешательства в рамках обязательного курса управленческих навыков в течение их первого триместра.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Большинство студентов прошли все три этапа тестирования (например, 89% когорты по постановке целей 1 и 91% когорты по постановке целей 2). Мы проанализировали качество и количество планов достижения целей для шести основных пунктов у каждого учащегося в обеих когортах. Анализ включал в себя: (1) количество стратегий достижения цели, (2) специфику и тщательность этих стратегий, (3) количество препятствий на пути, ожидаемых студентами, и (4) специфику и тщательность их планов по преодолению этих препятствий.

- Два кодировщика независимо оценивали утверждения, используя следующие схемы кодирования. Для категорий 1 и 3 баллы, которые могли получить учащиеся, не имели верхнего предела: 0 = раздел оставлен пустым; 1 = нет упомянутых стратегий или препятствий; 2 = одна из перечисленных стратегий или препятствий; 3 = две стратегии или перечисленные препятствия; 4 = три стратегии или препятствия в списке, и так далее. Для категорий 2 и 4 баллы были выставлены по 4-балльной шкале: 0 = раздел оставлен пустым; 1 = не упоминаются стратегии или решения препятствий; 2 = стратегии или решения препятствий, названные, но не объясненные (например, для категории 2: «больше спать, больше заниматься спортом»; для категории 4 перечисление препятствия «потерять связь с семьей» с решением «звонить им чаще»); 3 = стратегии или решения препятствий названы и умеренно объяснены (например, для категории 2: «Оставайтесь на связи с друзьями по телефону или навещая их»; для категории 4 обозначение препятствия «не хватает времени для образования» с решением «пропускайте упражнения по вторникам, проводите больше

времени в библиотеке после лекций»); 4 = стратегии или решения для препятствий, названные рядом с четким, подробным и измеримым планом (например, для категории 2 «создайте мою социальную сеть, создав подробный профиль посещайте определенное количество деловых событий каждый месяц» и ежедневно просматривайте сетевую рассылку », для категории 4 перечислите препятствие «недостаточно времени для друзей » с измеримым решением, таким как « резервируйте каждый четверг вечером для встречи с друзьями, встречайтесь с друзьями из родного города на выходных, планируйте время каждую пятницу звонить другу на дальние расстояния »). Обозначив препятствие «не хватает времени на занятия» решением «пропустите упражнения по вторникам, проводите больше времени в библиотеке после лекций»); 4 = стратегии или решения для препятствий, названные рядом с четким, подробным и измеримым планом (например, для категории 2 «создайте мою социальную сеть, создав подробный профиль, посещайте определенное количество деловых событий каждый месяц» и ежедневно просматривайте сетевую рассылку », для категории 4 перечислите препятствие «недостаточно времени для друзей » с измеримым решением, таким как « резервируйте каждый четверг вечером для моих друзей, встречайтесь с друзьями из родного города на выходных, планируйте время каждую пятницу звонить другу на дальние расстояния »). Обозначив препятствие «не хватает времени на занятия» решением «пропустите упражнения по вторникам, проводите больше времени в библиотеке после лекций».

Контент-анализ типа целей, которые были поставлены студентами, был выполнен для трех главных направлений. Два программиста независимо друг от друга оценивали каждую цель как принадлежащую к одной из семи категорий: академические, карьерные, социальные отношения, материальное, физическое здоровье, психическое благополучие и прочие. Различия между двумя оценщиками были решены путем обсуждения. Неакадемические цели были объединены в одну категорию. Цели были закодированы как академические = 0 или неакадемические = 1, создавая фиктивную переменную для включения в регрессионный анализ. Примером академической цели является «Я хотел бы быть хорошим студентом», тогда как неакадемической целью может быть «Я хочу больше тренироваться». Межотраслевое соглашение было высоким для обеих когорт, ставящих цели: высшая цель, $k = 0,85$ для целеполагательной когорты 1; $0,87$ для целевой группы 2; для второй цели $k = 0,87$ для когорты постановки целей 1; $0,87$ для целевой группы 2; и для третьей цели $k = 0,87$ для когорты, ставящей цели 1; $0,84$ за целевую когорту 2. Что касается академических и неакадемических целей, среди первых трех целей, поставленных студентами в когорте 1 постановки целей, 20,08% были академическими. В когорте 2 постановки целей 20,31% из трех главных целей были академическими. Когда обе целевые когорты были объединены, 20,20% из трех лучших целей были академическими. Кроме того, 32 (22,90%) студентов выбрали академическую цель в качестве своей наиболее важной (высшей) цели.

ВЫВОДЫ.

Данное исследование продемонстрировало положительное влияние социологического опроса по установлению жизненных целей на успеваемость двух групп студентов первого курса. Студенты, которые участвовали в постановке целей, продемонстрировали более высокую успеваемость, измеряемую количеством среднего балла. Две когорты постановки целей продемонстрировали более чем на 20% более высокую успеваемость по сравнению с двумя контрольными когортами. Эта разница в успеваемости, по-видимому, линейно возрастала с ростом участия студентов в тестировании. Тестирование особенно эффективно для студентов, которые участво-

вали во всех трех этапах постановки целей, и которые были более познавательны вовлечены в качество и количество построения слов, которые они использовали для описания своих планов достижения цели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бондарева А.Э., Ирышкова О.В., Тишков Д.С., Журбенко В.А., Саакян Э.С. Исследование эффективности учебного процесса на стоматологическом факультете и пути его повышения на основе обратной связи // *Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-4. С. 492
2. Данильчева С.В. Исследование мировоззрения подростков и юношества на основе методики «Метафорический девиз жизни» // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 287-290.
3. Кутепова Л.И., Ваганова О.И., Трутанова А.В. Формы самостоятельной работы студентов в электронной среде // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 43-46.
4. Журбенко В.А., Саакян Э.С., Тишков Д.С., Бондарева А.Э., Ирышкова, О.В. Интерактивное обучение - одно из важнейших направлений подготовки студентов в современном вузе // *Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-4. С. 493.
5. Якунин В.Н. Особенности развития университетской науки на современном этапе // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2015. № 3 (12). С. 35-38.
6. Сорокина В.В. Трансформация учетных профессий и возможности формирования новых компетенций в университете // *Хуманитарни Балкански изследвания*. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 79-82.
7. Жукова О. А. The didactic system of creating social competences: the essence, structure, features and implementation // *Revistă științifică progresivă*. 2018. № 1. С. 38-41.
8. Bezliudnyi O.I. Training a would-be teacher the educational principles of inclusive education in Pavlo Tychyna Uman State Pedagogical University // *Научен вектор на Балканите*. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 13-15.
9. Вертинова А.А. Классификация факторов влияния на университет: взаимовлияние университета и региона // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 95-98.
10. Васьяковская Г.А. Особенности реализации педагогических технологий профильного обучения // *Балканско научно обозрение*. 2018. № 1. С. 76-79.
11. Четвериков И.П. Понятие личности (из лекций по общей психологии) // *История российской психологии в лицах*. 2017. С. 215 - 224.
12. Likert R. A technique for the measurement of attitudes // *Archives of Psychology*. 2016. 1-55p.
13. Жуков Г.Н. *Общая и профессиональная педагогика*. М.: Инфра-М. 2017. - 248 с.
14. Чалдини Р. *Психология влияния* // *Прогресс книга*, 2018. - 475 с.
15. Кульневич С. В. *Управление современной школой* // *Муниципальные методические службы*. М.: Учитель, 2016. - 224 с.
16. Загвязинский В.И. *Педагогика*. М.: Асадетиа, 2017. - 160 с.
17. Ивановская, О.Г. *Педагогика текста и психолнгвистка*. М.: Форум, 2018. - 256 с.
18. Коджаспирова, Г.М. *Педагогика в схемах и таблицах*. М.: Проспект 2016. - 248 с.
19. Кравченко А. *Психология и педагогика*. М.: Проспект, 2019. - 400 с.
20. Лобанов А. П. Модульный подход в системе высшего образования // *Основы структурализации и метапознания*. - М.: РИВШ, 2016. - 733 с.
21. Хилько, М.Е. *Возрастная психология*. М.: Юрайт, 2016. - 200 с.
22. Супрунова Л.Л. *Сравнительная педагогика*. М.: Асадетиа, 2017. - 312 с.
23. Тишков Д.С., Брусенцова А.Е., Перетягина И.Н., Синьговская Н.С. Роль воспитательной работы со студентами стоматологического факультета на современном образовательном этапе модернизации высшей школы // *Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-3. С. 289
24. Чиркова В.М. Развитие научной деятельности в учреждениях высшего профессионального образования // *Карельский научный журнал*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 49-51.
25. Фрейре П. *Педагогика*. М.: КоЛибри, 2017. - 159 с.
26. Хухлаева О.В. *Психология развития и возрастная психология*. М.: Юрайт, 2016. - 367 с.

Статья поступила в редакцию 02.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 373.1.02
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0013

ИЗУЧЕНИЕ РОЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРАКТИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

© 2020
SPIN: 4815-1720
AuthorID: 1063632

Гречихин Сергей Сергеевич, ассистент кафедры «Терапевтической стоматологии»
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: grechikhin2020@bk.ru)

Аннотация. Когнитивная психология имеет особое место в современном образовании. Обучение педагогов является особенным с точки зрения мышления и рассуждения, а так же привития особых черт, присущих педагогам. Цель настоящего исследования - анализ педагогического мышления в практическом образовательном процессе. В ходе исследования был проведен социологический опрос до и после начала видеуроков для контроля проведено тестирование. После того, как данные были идентифицированы, мы использовали планы занятий, данные тестирования и практических навыков, чтобы завершить каждый этап соответствующими данными из других источников. В результате большинство начинающих педагогов не используют рассуждения в роли педагогического мышления, отсутствие «видимого поведения» обучения. Эти цели стали начальными в практике принятия специальных педагогических решений. Выявление конструктивных решений в значительной степени стало опосредованным, мета-анализ выявил практические данные, которые при использовании в различных комбинациях поддерживали аспирантов в работе по выявлению дилемм, использования навыков, связанных с дисциплинарными целями и профессиональной этикой, чтобы учесть альтернативы и принятие обоснованных учебных решений. Полученные данные в ходе исследования свидетельствуют о необходимости внедрения педагогического мышления в практическом образовательном процессе с целью принятия учебных решений.

Ключевые слова: когнитивная психология, педагогика, методология, аспиранты, образовательный процесс, педагогическое мышление, видеуроки, профессиональная этика, мета-анализ, учебные программы, дисциплинарные цели.

STUDYING THE ROLE OF PEDAGOGICAL THINKING IN THE PRACTICAL EDUCATIONAL PROCESS

© 2020

Grechikhin Sergey Sergeevich, assistant of the «Therapeutic dentistry» department
Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3 e-mail: grechikhin2020@bk.ru)

Abstract. Cognitive psychology has a special place in modern education. Teacher training is special in terms of thinking and reasoning, as well as instilling special features inherent to teachers. The purpose of this research is to analyze pedagogical thinking in the practical educational process. In the course of the study, a sociological survey was conducted before and after the start of the video lessons. Once the data was identified, we used lesson plans, test data, and practical skills to complete each stage with relevant data from other sources. As a result, most novice teachers do not use reasoning as pedagogical thinking, and there is no “visible behavior” of learning. These goals became the initial ones in the practice of making special pedagogical decisions. The identification of constructive solutions was largely mediated, meta-analysis revealed practical data that, when used in various combinations, supported graduate students in identifying dilemmas, using skills related to disciplinary goals and professional ethics to consider alternatives and make informed educational decisions. The data obtained in the course of the study indicate the need to introduce pedagogical thinking in the practical educational process in order to make educational decisions.

Keywords: cognitive psychology, pedagogy, methodology, graduate students, educational process, pedagogical thinking, video tutorials, professional ethics, meta-analysis, training programs, disciplinary goals.

ВВЕДЕНИЕ.

Когнитивная работа, лежащая в основе педагогического обучения, часто называется педагогическим мышлением, как «мышление, лежащее в основе информированной профессиональной практики». Педагогическое мышление, также называемое «учебным мышлением» - это деятельность, посредством которой учителя связывают свои действия с целями, которые их поддерживают. Такие рассуждения всегда находятся в учебном контексте, потому что учебные цели возникают в ответ на конкретные дилеммы, стоящие перед учителями, учащимися, содержания и контекста. Когнитивное мышление - это моменты во взаимодействии учителей, в которых они описывают проблемы или поднимают вопросы о преподавательской практике, которые сопровождаются некоторой разработкой причин, объяснений или обоснований [1-5].

Руководствуясь мышлением по педагогическим рассуждениям, мы рассматриваем преподавание как динамическое взаимодействие между знанием и делом, в котором учителя являются лицами, принимающими решения, которые постоянно сталкиваются с педагогическими дилеммами и используют профессиональное суждение. Эта перспектива опирается на концепцию педагогической психологии. В тех случаях, когда учителя сталкиваются с одинаково разумными альтернативами

при обучении, которые требуют аргументированных споров с самим собой, определения цели и задач в педагогике. Эти дилеммы возникают для учителей в постоянном потоке (например, к кому обращаться, когда предлагать, когда сдерживать). С этой точки зрения, преподавание является актом последовательного выбора между альтернативными курсами действий, которые создают новые педагогические аспекты. Чтобы ориентироваться в этой местности, учителя полагаются на свое профессиональное суждение, свою способность принимать решения в моменты неопределенности, которые являются полезными для обучения учащихся. В педагогическом образовании профессиональное суждение как обсуждение «универсальных терминов теории и суровых особенностей расположенной практики» (стр. 519). Короче говоря, мы рассматриваем педагогические рассуждения как акт, основанный на профессиональном суждении для принятия постоянного потока учебных решений перед лицом последовательных педагогических мыслей [6-13].

Амбициозные учителя вовлекают студентов в совместные занятия, игры, практические задания, мотивированных аутентичными вопросами. Такое обучение требует от учителей умения использовать идеи учащихся в качестве основы для активизации учебной деятельности. Принятие амбициозного обучения - сложная работа

из-за трудности, необходимой для быстрого принятия решений о том, как осмысленно использовать возникающие студенческие идеи. Сложность амбициозного обучения поднимает важные вопросы для педагогического образования. А именно, какие виды опыта и руководства нужны новичкам, чтобы научиться принимать быстрые, абсолютно обоснованные учебные решения, внутренние мотивации. Исследования в области педагогического образования начали изучать подобные вопросы, тестируя новые структуры и мероприятия по обучению учителей, такие как обучающие задания, тесты, видеоклубы, опосредованная полевая работа и учебные лаборатории. В этом исследовании были предложены новые инструменты для преподавателей-педагогов, заинтересованных в развитии учителей, которые могут умело мыслить на практике [14-20].

Представления различаются в той степени, в которой они всесторонне и достоверно иллюстрируют взаимосвязь между действиями учителей и мышлением учителей. Например, смоделированное видео с преподаванием не содержит информации о том, почему учитель предпринял действия, зафиксированные в кадре. Это изменение, вероятно, влияет на степень, в которой данное представление может помочь учителям в изучении взаимодействия знаний и действий. Сложные представления, декомпозиции и аппроксимации связывают деятельность преподавания со знаниями и этической инфраструктурой, которая его оживляет. Когда педагогическое мышление фокусируется только на видимых элементах педагогической практики, которые могут полностью игнорировать невидимые, но важные элементы педагогического мышления и профессионального суждения. Педагогическое образование, которое использует представление, декомпозицию и приближение к модели и преподает амбициозное обучение, которое должно серьезно отнестись к этой задаче. Чтобы разработать более подробно и изучить практическую значимость когнитивного мышления, амбициозное педагогическое образование должно включать раскрытие невидимого профессионального мышления, стоящего за дискретными элементами педагогической практики, одно только практическое значение не может представлять собой амбициозное или эффективное обучение. Наша вера в то, что амбициозная педагогическая практика построена на основе педагогических рассуждений, влияет на то, как мы готовим новичков к преподавательской работе. Если цель состоит в том, чтобы подготовить начинающих учителей к выполнению рутинных учебных шагов с точностью и предсказуемостью, то, как она структурирует возможности для практики, будет совсем другим, целью было подготовить новичков к использованию педагогических рассуждений для рассмотрения, принятия решения, а затем принятия деятельности перед лицом новых педагогических дилемм. Понимание этого различия было центральным звеном этого исследовательского проекта: в рамках представлений, разложений и приближений практической деятельности будущего педагога.

Выявляя и называя составные части практики, педагоги помогают новичкам практиковаться и использовать язык своей профессии. Остается проблема, заключающаяся в том, что отдельные части (педагогический ход) от целого (большая педагогическая практика) может попеременно освещать и минимизировать сложную практику опытных учителей. Возможности для реорганизации или интеграции этих проанализированных навыков и компонентов в более аутентичную и сложную практику остаются необходимыми для новичков для достижения более широкого и глубокого профессионального видения и практики [21-25]

МЕТОДОЛОГИЯ.

Когнитивная психология имеет особое место в современном образовании. Обучение педагогов является особым способом точки зрения мышления и рассуждения, а так же привития особых черт, присущих педагогам.

Цель настоящего исследования - анализ педагогического мышления в практическом образовательном процессе. В ходе исследования был проведен социологический опрос до и после начала видеоуроков для контроля проведено тестирование. После того, как данные были идентифицированы, мы использовали планы занятий, данные тестирования и практических навыков, чтобы завершить каждый этап соответствующими данными из других источников. Во-первых, предлагая представления практики, описывает, как профессиональные педагоги поддерживают новичков в представлении профессиональной практики. В основе педагогического мышления прилагается практики мышления, когда они просматривают видео с преподаванием, моделируют преподавание или рассматривают аннотации в планировании уроков. Представления различаются в той степени, в которой они всесторонне и достоверно иллюстрируют взаимосвязь между действиями учителей и мышлением учителей. Например, практическое видео с преподаванием не содержит информации о том, почему учитель предпринял действия, зафиксированные в кадре. Это изменение, вероятно, влияет на степень, в которой данное представление может помочь учителям в изучении взаимодействия знаний и действий. Второй элемент структуры - это использование практики: разбивая сложную работу обучения на названные части. Такое разделение позволяет новичкам развивать нюансы профессионального взгляда и языка: благодаря категоризации новички лучше понимают, что искать, как описывать и интерпретировать то, что они видят. Чтобы разработать более подробно и изучить практическую значимость когнитивного мышления, амбициозное педагогическое образование должно включать раскрытие невидимого профессионального мышления, стоящего за дискретными элементами педагогической практики, одно только практическое значение не может представлять собой амбициозное или эффективное обучение. Участниками данного практического исследования были семь инструкторов по методике содержания (один из которых изучал английский язык по специальности, один по естественной науке, другие три педагога медицинской сферы. Статистическая обработка данных включала определение t-критерия Стьюдента и заполнение шкалы Лайкерта.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

В результате большинство начинающих педагогов не используют рассуждения в роли педагогического мышления, отсутствие «видимого поведения» обучения. Эти цели стали начальными в практике принятия специальных педагогических решений. Выявление конструктивных решений в значительной степени стало опосредованным, мета-анализ выявил практические данные, которые при использовании в различных комбинациях поддерживали аспирантов в работе по выявлению дилемм, использования навыков, связанных с дисциплинарными целями и профессиональной этикой, чтобы учесть альтернативы и принятие обоснованных учебных решений. В то время как данные, которые мы проанализировали для этого исследования, были взяты из курсовых работ по методам обучения, основанным на их содержании по основополагающим курсам, таким как педагогическое мышление, указывающий практические основы для будущего педагога, сосредоточенный на преподавании справедливости в образовании. Начинаящий педагог мог бы использовать те же самые текстурные практики, чтобы поддержать новичков в преподавательской деятельности, общаясь с профессорами и методистами, а так же рассуждения, основанные на знаниях об исторических и существующих структурах угнетения или культурных знаниях учащихся и языковых ресурсах в их учебном контексте. Специальная образовательная программа включает данные параметры: 1.Создание общего учебного контекста; 2.Постановка педагогических дилемм; 3.Выделение учебных целей; 4.Привлечение

соответствующих знаний; 5.Необходимость выявления множественных учебных решений; 6.Делать инструктивное принятие решений явным.

ВЫВОДЫ.

Полученные данные в ходе исследования свидетельствуют о необходимости внедрения педагогического мышления в практическом образовательном процессе с целью принятия учебных решений. Когнитивная психология указывает на необходимость запроса, рефлексии, представления, декомпозиции в практике принятия специальных педагогических решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бондарева А.Э., Ирышкова О.В., Тишков Д.С., Журбенко В.А., Саакян Э.С. Исследование эффективности учебного процесса на стоматологическом факультете и пути его повышения на основе обратной связи // *Успехи современного естествознания*, 2014. № 12-4. С. 492
2. Овчаров С.М. Педагогическая технология развития креативности будущих учителей информатики в условиях университетского образования//*Карельский научный журнал*. 2013. № 1 (2). С. 43-46.
3. Юсупова Г.В. Структура и динамика ценностных ориентаций современного педагога // *Карельский научный журнал*. 2013. № 4 (5). С. 124-126.
4. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности // *Современные проблемы науки и образования*. - 2018. - № 4.;
5. Попова Н.В. О повышении качества математической подготовки экономистов // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 272-274.
6. Равен Д., Ярыгин О.Н., Коростелев А.А. Компетентология: от праксеологии до социкибернетики // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 167-175.
7. Журбенко В.А., Саакян Э.С., Тишков Д.С., Бондарева А.Э., Ирышкова, О.В. Интерактивное обучение - одно из важнейших направлений подготовки студентов в современном вузе//*Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-4. С. 493.
8. Журбенко В.А., Саакян Э.С., Тишков Д.С. Инновационное обучение в медицинском вузе // *Международный журнал экспериментального образования* - 2015. - № 3-4. - С. 582.
9. Рубцова Е.В. Повышение качества образовательного процесса (коммуникативной направленности обучения) иностранных учащихся с помощью информационных компьютерных технологий // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 76-80.
10. Четвериков И.П. Понятие личности (из лекций по общей психологии) // *История российской психологии в лицах*. 2017. С. 215 - 224.
11. Likert R. A technique for the measurement of attitudes // *Archives of Psychology*. 2016.1-55p.
12. Жуков Г.Н. *Общая и профессиональная педагогика*. М.: Инфра-М. 2017. - 248 с.
13. Чалдини Р. *Психология влияния* // *Прогресс книга*, 2018. - 475 с.
14. Кульневич С. В. *Управление современной школой* // *Муниципальные методические службы*. М.: Учитель, 2016. - 224 с.
15. Загвязинский В.И. *Педагогика*. М.: Academia, 2017. - 160 с.
16. Ивановская О.Г. *Педагогика текста и психолингвистка*. М.: Форум, 2018. - 256 с.
17. Коджаспирова, Г.М. *Педагогика в схемах и таблицах*. М.: Проспект 2016. - 248 с.
18. Васьковская Г.А. Особенности реализации педагогических технологий профильного обучения // *Балканско научно обозрение*. 2018. № 1. С. 76-79
19. Водвиченко А.А. Организация куратором профессионально ориентированных мероприятий у будущих педагогов // *Хуманитарни Балкански изследвания*. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 27-29.
20. Aleksieienko-Lemovska L.V. Organization of methodological activities as a factor of preschool teachers` professional development // *Научен вектор на Балканите*. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 5-9.
21. Кравченко А. *Психология и педагогика*. М.: Проспект, 2019. - 400 с.
22. Лобанов А. П. Модульный подход в системе высшего образования // *Основы структурализации и метапознания*.- М.: РИВШ, 2016. - 733 с.
23. Хилько М.Е. *Возрастная психология*. М.: Юрайт, 2016. - 200 с.
24. Супрунова Л.Л. *Сравнительная педагогика*. М.: Academia, 2017. - 312 с.
25. Тишков Д.С., Перетягина И.Н., Брусенцова А.Е. Оценка уровня удовлетворенности у студентов стоматологического факультета в период производственной практики // *Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-3. С. 289-290.

Статья поступила в редакцию 05.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 37.013.

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0014

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ С ПОМОЩЬЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЧАТ-БОТОВ В СОВРЕМЕННЫХ МЕССЕНДЖЕРАХ

© 2020

SPIN: 4815-1720

AuthorID: 1063632

Гречихин Сергей Сергеевич, ассистент кафедры «Терапевтической стоматологии»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: grechikhin2020@bk.ru)

Аннотация. В связи с популяризацией и ростом рынка мобильных устройств, а так же удобностью использования современных мессенджеров общения между людьми стало проще. Дистанционное обучение предполагает быструю и эффективную передачу информации, а так же наличием обратной связи. Данные приложения, использующиеся в повседневной жизни практически повсеместно обеспечивают постоянное обучение в различных средах. Цель данного исследования - оценка эффективности современных мессенджеров и чат-ботов в программе дистанционного обучения. В ходе исследования было проанализировано 35 чат-ботов, каждый из которых был разделен по трем параметрам: языку, теме и обучающим заданиям, основанных на аналитической иерархии, с точки зрения специфики обучения, обратной связи и доступности. В результате использования современных мессенджеров мы выделили функции базового уровня отправки персональных сообщений до рекомендаций по обучению. Результаты показывают, что чат-боты, являющиеся частью приложения для обмена мгновенными сообщениями, все еще находятся на ранних стадиях становления помощниками преподавателей искусственного интеллекта, специфика заданий способствует обратной связи между преподавателями и студентами, а так же проведению в рамках дистанционного обучения по программам высшего и среднего образования. Полученные результаты в ходе исследования направлены на внедрение и интеграции уникальных чат-ботов в процесс обучения на дистанционной основе, а так же создание современных заданий, поддержку отправки аудио и видео файлов в онлайн режиме на дистанционной основе.

Ключевые слова: дистанционное обучение, чат-боты, мессенджеры, педагогика, психология, образовательные программы, методология, искусственный интеллект, преподаватели, студенты.

DISTANCE LEARNING THROUGH EDUCATIONAL CHAT-BOTS IN MODERN-DAY MESSENGERS

© 2020

Grechikhin Sergey Sergeevich, assistant of the «Therapeutic dentistry» department

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3 e-mail: grechikhin2020@bk.ru)

Abstract. Due to the popularization and growth of the mobile device market, as well as the convenience of using modern messengers, communication between people has become easier. Distance learning involves fast and effective transfer of information, as well as the presence of feedback. These applications, which are used in everyday life almost everywhere, provide continuous learning in various environments. The purpose of this study is to evaluate the effectiveness of modern messengers and chatbots in the distance learning program. The study analyzed 35 chatbots, each of which was divided into three parameters: language, topic, and training tasks based on an analytical hierarchy, in terms of training specifics, feedback, and availability. As a result of using modern messengers, we have highlighted the functions of the basic level of sending personal messages to training recommendations. The results show that chatbots, which are part of an instant messaging application, are still in the early stages of becoming assistant teachers of artificial intelligence, the specifics of tasks contribute to feedback between teachers and students, as well as conducting distance learning in higher and secondary education programs. The results obtained during the research are aimed at implementing and integrating unique chatbots into the learning process on a remote basis, as well as creating modern tasks, supporting sending audio and video files in online mode on a remote basis.

Keywords: distance learning, chatbots, messengers, pedagogy, psychology, educational programs, methodology, artificial intelligence, teachers, students.

ВВЕДЕНИЕ.

Чат-бот - это программный инструмент, который взаимодействует с пользователями по определенной теме или в определенном домене естественным, диалоговым способом с использованием текста и голоса. Для различных целей чат-боты использовались в самых разных областях, включая маркетинг, обслуживание клиентов, техническую поддержку, а также обучение и тренинги. Текущие разработки в этой области позволяют предположить, что взаимодействие с технологиями, как на естественном языке, так и с помощью речи, возможно, поскольку технологии развиваются, и пользователи все больше привыкли взаимодействовать с цифровыми объектами. Вместо того, чтобы создавать похожее на человека приложение для интеллектуальной машины, речь идет о создании эффективных цифровых помощников, которые могут предоставить информацию, ответить на вопросы, обсудить конкретную тему или выполнить задачу [1-10].

Эти цифровые помощники используют методы машинного обучения и способны управлять некоторыми повседневными задачами традиционных помощников или секретарей (например, приоритизация электронной

почты, выделение наиболее важного контента и взаимодействий), чтобы помочь своим пользователям стать более эффективными. Огромное количество более простых и более предметно-ориентированных текстовых чат-ботов дополняют целевые функции, такие как сбор заявок на поддержку, чтобы оставлять отзывы, распространение контента для сайтов публикации, передачи заданий в цифровом и текстовом форматах. Эти правила или потоки позволяют им эффективно отвечать на запросы в определенном домене, но не эффективны в ответах на вопросы, структура которых не соответствует правилам, которым обучается чат-бот [11-15].

Приложения существуют уже долгое время, яркими примерами являются современные мессенджеры. Такие приложения используют язык разметки искусственного интеллекта, который отвечает за сопоставление с образцом и связывает пользовательский ввод с ответом более 40 000 записей знаний. Другие современные чат-боты в настоящее время используют рамки онлайн формата. Брайан Маклафлин разработал чат-бота по имени Клод, который использует стандартное сопоставление с образцом, чтобы найти подходящий ответ. Чат-бот Клода распознает вводимые пользователем данные, затем разраба-

тывает ответ на основе этого ввода, используя ответы в своей базе данных, и, наконец, создает ответ. После этого Брайн разработал чат-бот, который смог дать ответ, а также с новой вероятностью представил новую тему [16-19].

Чатботы имеют долгую историю использования в качестве педагогических агентов в образовательных учреждениях. С начала 1970-х годов были разработаны педагогические агенты в среде цифрового обучения, известные как интеллектуальные системы обучения. Разговорные педагогические агенты используют методы искусственного интеллекта для повышения и персонализации автоматизации обучения. Знания о дизайне и исследованиях важны для разработки привлекательных, полезных и ценных педагогических агентов, которые не только используют большинство технологических достижений, но также понимают эмоциональные, когнитивные и социальные образовательные проблемы. Кроме того, диалоговые агенты были встроены в программное обеспечение и устройства. Более того, в последние годы все больше и больше организаций начали использовать свои возможности помимо простого запроса информации, за которым следует запрограммированный ответ. Тем не менее, понимание этих нововведений часто не является теоретическим и незрелым. Включение чат-ботов в образовательную область за последнее десятилетие подразумевает рост интереса к способам использования чат-ботов для преподавания и обучения. Полезные системы чат-ботов могут обеспечить преимущества мгновенной доступности и возможности естественного ответа через диалоговый интерфейс с теми же преимуществами, что и интервью. Кроме того, чат-боты демонстрируют способность создавать непринужденные взаимодействия с пользователями, чтобы их можно было использовать для поддержки взаимодействия [20-24].

За последние несколько лет, наряду с привлекательностью обмена мгновенными сообщениями, чат-боты и педагогические агенты мотивировали преподавателей интегрировать средства обмена сообщениями в преподавание и обучение. Оценив пять известных языковых чат-ботов и перейдя к выводу, что они еще не стали надежными партнерами в чате, но значительно улучшились, причем три из пяти удовлетворительно работают на уровне грамматики. Чат-боты в дистанционном обучении заменяют этнографа-человека, собирает этнографические данные и задает участникам ряд вопросов в формате чата. Технология также демонстрирует потенциал в качестве инструмента преподавания и обучения в дистанционном и онлайн-образовании. Два образовательных чат-бота, построенных на платформе современных мессенджеров, помогают студентам в области начального и среднего образования. Большинство (72% пользователей) выразили свое общее удовлетворение этими чат-роботами в качестве виртуальных преподавателей. Целью исследования, проведенного Крутценом и его коллегами, было выяснить, как подростки использовали чат-бота, который отвечает на вопросы об образовании, особенно в отличие от информационных телефонных линий и поисковых систем.

Мобильные устройства предлагают широкий спектр способов совместной работы, общения и обучения. Тем не менее, молодые поколения не делают различий между инструментами и мобильными устройствами для социальных сетей. Преимущества мобильных устройств были определены как доступ к мультимедийному контенту, мобильность, гибкость и возможность немедленного поиска информации. К недостаткам мобильных устройств относятся чтение обучающего контента на маленьком экране, недостаточная концентрация внимания и эффективность внимания, технологические проблемы (время автономной работы, подключение) или проблемы совместимости устройств. Исследования в области мобильного обмена мгновенными сообщениями

были сосредоточены на использовании мобильного инструмента обмена мгновенными сообщениями через современные мессенджеры и социальные сети для поддержки преподавания и обучения. Участники эксперимента продемонстрировали положительное восприятие и признание использования мобильного инструмента обмена мгновенными сообщениями для преподавания и обучения. Кроме того, они не возражали против получения учебных материалов и вопросов вне школьных занятий. Мобильные устройства позволяют учащимся продолжать формировать руководство и получать обратную связь, которая необходима для поощрения среды, ориентированной на учащихся. Исследования подтверждают возможность взаимодействия между студентами и преподавателями с использованием социальных сетей. Исследование решает, что методы преподавания, основанные на геймификации, улучшают отношение учащихся к урокам и оказывают положительное влияние на успеваемость учащихся. Между тем, исследование изучило позитивное отношение студентов к социальным сетям [25-26]

МЕТОДОЛОГИЯ.

В связи с популяризацией и ростом рынка мобильных устройств, а так же удобностью использования современных мессенджеров общения между людьми стало проще. Дистанционное обучение предполагает быструю и эффективную передачу информации, а так же наличием обратной связи. Данные приложения, использующиеся в повседневной жизни практически повсеместно обеспечивают постоянное обучение в различных средах. Цель данного исследования-оценка эффективности современных мессенджеров и чат-ботов в программе дистанционного обучения. В ходе исследования было проанализировано 35 чат-ботов, каждый из которых был разделен по трем параметрам: языку, теме и обучающим заданиям, основанных на аналитической иерархии, с точки зрения специфики обучения, обратной связи и доступности. В результате использования современных мессенджеров мы выделили функции базового уровня отправки персональных сообщений до рекомендаций по обучению. Отбор и оценка чат-ботов для включения в исследование проводились в рамках систематического процесса обзора и ограничивались каталогом. Каталог был инвентаризирован в период с марта по апрель 2018 года, в результате чего было идентифицировано 121 всего чат-ботов (N = 121). Чат-боты, отвечающие следующим критериям включения, были дополнительно проанализированы: (а) категория образования, (б) доступный для общественности, (с) чат-боты современных мессенджеров.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Результаты показывают, что чат-боты, являющиеся частью приложения для обмена мгновенными сообщениями, все еще находятся на ранних стадиях становления помощниками преподавателей искусственного интеллекта, специфика заданий способствует обратной связи между преподавателями и студентами, а так же проведению в рамках дистанционного обучения по программам высшего и среднего образования. Каждый чат-бот был сначала классифицирован по языку, на котором бот общался с пользователем. Большинство чат-ботов использовали английский в качестве языка общения (89%). Другие языки включали французский (N = 8, 9%) и арабский (N = 7, 8%). Всего в ходе беседы с чат-ботами было идентифицировано 11 языков, при этом группа чат-ботов была разработана для общения более чем с одним языком (N = 9, 10%). Каждый чат-бот был затем классифицирован по темам. В рамках этой классификации были определены двенадцать областей. Большинство ботов были классифицированы как «Информация» (N = 42, 47%), и их образовательное содержание было сомнительным. Эти чат-боты часто используют только автоматические ответы или просмотр на основе кнопок, что приводит к ссылкам на веб-сайты вне интерфейса чат-

бота, и в них отсутствуют какие-либо методы обсуждения или симуляции человеческого разговора. Поэтому для оценки их качества будут использоваться только чат-боты, классифицированные как язык, экономика, математика, несколько предметов, религия, литература, история, природа, программирование, психология или дизайн (N = 47, 53%). Нами была разработана модель будущего, которая описывает уровни содействия обучению ассистентов по искусственному интеллекту: Уровень 1: Персонализированные сообщения от преподавателя приветствуют новых учеников; Уровень 2: Помощник преподавателя консультирует учебные материалы, предлагает следующие шаги, возможные сотрудничества и профессионалы для совместного обучения; Уровень 3: Ответы преподавателя на обычные вопросы учеников; Уровень 4: Помощник преподавателя устанавливает шаги для достижения целей обучения и контролирует улучшение обучения; Уровень 5: Помощник преподавателя дает персонализированные комментарии; Уровень 6: Помощник преподавателя предлагает индивидуальные комментарии и одобрения, анализирует индивидуальные запросы на обучение и предоставляет инструкции по обучению.

ВЫВОДЫ.

Метод дистанционного обучения с помощью чат-ботов присваивает значение каждому варианту на основе использования субъективной оценки парного сравнения. Последующий синтез идентифицирует альтернативу с наивысшим приоритетом. Цель авторов - включить в модель как можно больше релевантной информации, собственных целей, критериев и вариантов и определить оптимальное решение. Полученные результаты в ходе исследования направлены на внедрение и интеграции уникальных чат-ботов в процесс обучения на дистанционной основе, а так же создание современных заданий, поддержку отправки аудио и видео файлов в онлайн режиме на дистанционной основе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бондарева А.Э., Ирышкова О.В., Тишков Д.С., Журбенко В.А., Саакян Э.С. Исследование эффективности учебного процесса на стоматологическом факультете и пути его повышения на основе обратной связи // *Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-4. С. 492
2. Журбенко В.А., Саакян Э.С., Тишков Д.С., Бондарева А.Э., Ирышкова, О.В. Интерактивное обучение - одно из важнейших направлений подготовки студентов в современном вузе // *Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-4. С. 493.
3. Овчаров С.М. Педагогическая технология развития креативности будущих учителей информатики в условиях университетского образования // *Карельский научный журнал*. 2013. № 1 (2). С. 43-46.
4. Юсупова Г.В. Структура и динамика ценностных ориентаций современного педагога // *Карельский научный журнал*. 2013. № 4 (5). С. 124-126.
5. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности // *Современные проблемы науки и образования*. - 2018. - № 4.;
6. Кондаурова И.К., Батеева Е.Х. Профессионально ориентированное обучение математике в медико-биологическом лицее // *Научен вектор на Балканите*. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 39-42.
7. Равен Д., Ярыгин О.Н., Коростелев А.А. Компетентология: от прагматологии до социокibernетики // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 167-175.
8. Вдовиченко А.А. Организация куратором профессионально ориентированных мероприятий у будущих педагогов // *Хуманитарни Балкански изследвания*. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 27-29.
9. Васьковская Г.А. Особенности реализации педагогических технологий профильного обучения // *Балканско научно обозрение*. 2018. № 1. С. 76-79.
10. Попова Н.В. О повышении качества математической подготовки экономистов // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 272-274.
11. Хухлаева О.В. Психология развития и возрастная психология. М.: Юрайт, 2016. - 367 с.
12. Четвериков И.П. Понятие личности (из лекций по общей психологии) // *История российской психологии в лицах*. 2017. С. 215 - 224.
13. Likert R. A technique for the measurement of attitudes // *Archives of Psychology*. 2016. 1-55p.
14. Журбенко В.А., Саакян Э.С., Тишков Д.С. Инновационное обучение в медицинском вузе // *Международный журнал экспериментального образования* - 2015. - № 3-4. - С. 582.
15. Чалдини Р. Психология влияния // *Прогресс книга*, 2018. - 475 с.
16. Кульневич С. В. Управление современной школой // *Муниципальные методические службы*. М.: Учитель, 2016. - 224 с.

17. Загвязинский В.И. Педагогика. М.: Academia, 2017. - 160 с.
18. Ивановская О.Г. Педагогика текста и психолингвистика. М.: Форум, 2018. - 256 с.
19. Коджастирова, Г.М. Педагогика в схемах и таблицах. М.: Проспект 2016. - 248 с.
20. Кравченко А. Психология и педагогика. М.: Проспект, 2019. - 400 с.
21. Лобанов А. П. Модульный подход в системе высшего образования // *Основы структурализации и метапознания*. - М.: РИВШ, 2016. - 733 с.
22. Хилько М.Е. Возрастная психология. М.: Юрайт, 2016. - 200 с.
23. Супрунова Л.Л. Сравнительная педагогика. М.: Academia, 2017. - 312 с.
24. Тишков Д.С., Перетягина И.Н., Брусенцова А.Е. Оценка уровня удовлетворенности у студентов стоматологического факультета в период производственной практики // *Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-3. С. 289-290.
25. Фрейре П. Педагогика. М.: КоЛибри, 2017. - 159 с.
26. Beauchamp T., & Childress J. *Principles of biomedical ethics* (7th ed.) // New York: OxfordUniversity Press, 2015. 345pp.

Статья поступила в редакцию 15.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 376.3
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0015

ТРУДНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ БЕЗОПАСНОЙ ОРИЕНТИРОВКИ В ПРОСТРАНСТВЕ У СЛЕПЫХ И СЛАБОВИДЯЩИХ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

© 2020
SPIN-код: 8102-3005
AuthorID: 736205
ResearcherID: K-4324-2017
ORCID: 0000-0002-3755-9938
ScopusID: 57200442932

Ольхина Елена Александровна, кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры специальной педагогики и психологии

Гунина Мария Александровна, студентка 4 курса направления подготовки специальное
(дефектологическое) образование, профиль подготовки «Олигофренопедагогика»
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603095 Россия, Н. Новгород, пл. Минина д.7, e-mail: gunina_m@inbox.ru)

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования навыков безопасной ориентировки в пространстве у слепых и слабовидящих младших школьников с умственной отсталостью. Акцентируется внимание на необходимость формирования этих навыков для гармоничного развития личности. Дается трактовка и сущность понятий безопасное поведение и безопасная ориентировки в пространстве. Изучены и проанализированы исследования ряда авторов по пространственной ориентировке детей с нарушением зрения. Представлен краткий теоретический анализ литературы по данной проблеме. Раскрывается необходимость разработки новых методов и технологий в обучении детей, имеющих нарушение зрения и умственную отсталость, безопасной ориентировке в пространстве. В статье представлены результаты констатирующего эксперимента, направленного на выявление трудностей в рамках формирования навыков безопасной ориентировки в пространстве у слепых и слабовидящих младших школьников с умственной отсталостью и нормой интеллекта. Проведен качественно количественный анализ уровня сформированности знаний, умений и навыков безопасной ориентировки в пространстве детей с нарушением зрения, с помощью беседы и ряда адаптированных методик. Выявлены трудности, являющиеся общими для обеих групп, а также те, которые имеют существенное различие.

Ключевые слова: безопасная ориентировка в пространстве, слепые и слабовидящие младшие школьники с умственной отсталостью, дети с нарушением зрения.

DIFFICULTIES OF THE FORMATION OF SKILLS OF SAFE ORIENTATION IN SPACE BLIND AND VISUALLY IMPAIRED JUNIOR SCHOOL CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION

© 2020

Olkhina Elena Alexandrovna, candidate of psychological sciences, associate professor,
associate professor of department of special pedagogy and psychology

Gunina Maria Alexandrovna, 4-year student of the specialty (defectological) education,
specialization profile "Oligofrenopedagogika"

Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin (Minin University)
(603095 Russia, Nizhny Novgorod, Minin Square, 7, e-mail: gunina_m@inbox.ru)

Abstract. The article discusses the problem of the formation of safe orientation skills in space in blind and visually impaired primary school children with mental retardation. Attention is focused on the need to form these skills for the harmonious development of personality. The interpretation and essence of the concepts of safe behavior and safe orientation in space are given. Studied and analyzed the research of a number of authors on the spatial orientation of children with visual impairment. A brief theoretical analysis of the literature on this issue is presented. The necessity of developing new methods and technologies in teaching children with visual impairment and mental retardation, a safe orientation in space is revealed. The article presents the results of a stating experiment aimed at identifying difficulties in the formation of skills for safe orientation in space in blind and visually impaired primary school children with mental retardation and the norm of intelligence. A qualitatively quantitative analysis of the level of knowledge, skills and abilities of safe orientation in the space of children with visual impairment was carried out using conversation and a number of adapted techniques. Difficulties were identified that are common to both groups, as well as those that have a significant difference.

Keywords: safe orientation in space, blind and visually impaired junior school children with retardation, children with visual impairment.

ВВЕДЕНИЕ

Формирование навыков безопасного поведения обучающихся с ОВЗ является в настоящее время актуальной, но недостаточно изученной проблемой в специальной педагогике и психологии. Не смотря на принятую в РФ концепцию безопасного детства вопросы безопасного поведения в различных жизненных ситуациях у младших школьников с ОВЗ не стали предметом специального научного анализа. Имеются разработки по культуре безопасного поведения на дорогах отдельных нозологических групп. Представлены исследования в области бытовой безопасности дошкольников, имеющих ограничения по здоровью. Вопросы безопасного поведения частично раскрываются в программно-методическом обеспечении коррекционных курсов или некоторых образовательных областей в соответствии с ФГОС НОО для обучающихся с ОВЗ [1,2].

В настоящее время назрела актуальная необходимость комплексного анализа проблемы формирования навыков безопасного поведения с учетом особых образовательных потребностей обучающихся и на основе фундаментальных исследований в области дефектологии. Несмотря на то, что безопасное поведение ребенка с ОВЗ является сегодня недостаточно изученной проблемой, весь предшествующий этап развития дефектологической науки накопил достаточный опыт изучения особенностей поведения детей с ОВЗ в разнообразных видах деятельности. Весомый вклад в эту проблему внесли исследования формирования навыков пространственной ориентировки детей с нарушениями зрения таких авторов, как Сверлов В.С., Солнцева Л.И., Кручинин В.А., Плакина Л.И., Подколзина Е.Н., Денискина В.З., Наумов М.Н. Детально изучены понятие ориентировки в пространстве, условия и факторы успешного овладения

навыками ориентирования в пространстве детей на разных этапах возрастного развития. Подробно разработана методика обучения пространственной ориентировки, в рамках которой вопросам безопасности уделяется внимание [3-9].

В процессе научного поиска и практической работы со слепыми и слабовидящими детьми было установлено, что безопасную ориентировку в пространстве характеризует умение правильно действовать и вести себя в определенных ситуациях, обеспечивая тем самым, безопасное существование личности. Однако успешное овладение навыками безопасного поведения при передвижении в пространстве во многом зависит от сохранности интеллекта ребенка. Его способность адекватно оценивать проблемную ситуацию и оперативно конструировать свое поведение в ней [10]. Немаловажным является знание ребенком опасных и безопасных ситуаций и способов реагирования на них. К сожалению, статистические данные свидетельствуют, о значительном увеличении среди младших школьников с нарушениями зрения детей с умственной отсталостью. Наличие интеллектуальных нарушений в сочетании со зрительной патологией крайне затрудняет овладение ребенком навыков безопасного ориентирования в окружающей обстановке. Увеличение числа данной категории обучающихся ставит перед практическими работниками образования задачу поиска новых путей и технологий работы в этом направлении.

Таким образом, теоретический анализ литературы и практика обучения слепых и слабовидящих детей с умственной отсталостью позволяет констатировать, что эти школьники будут испытывать значительные трудности в овладении навыками безопасной ориентировки в пространстве. Слепые и слабовидящие младшие школьники с умственной отсталостью более, чем их сверстники с нормальным интеллектом подвержены риску попасть в опасную ситуацию во время самостоятельной ориентировки в пространстве. В связи с этим требуется разработка новых методических приемов, основанных на развернутом экспериментальном анализе специфики процесса овладения этой группой детей культурой безопасной пространственной ориентировки [11-17].

МЕТОДОЛОГИЯ

Исходя из актуальности и весомой практической значимости нами предпринято исследование целью которого стало экспериментальное изучение навыков безопасной ориентировки в пространстве у слепых и слабовидящих младших школьников с умственной отсталостью.

Базой исследования явилась специальная (коррекционная) школа для детей с нарушениями зрения г. Н. Новгорода. В исследовании принимало участие 12 слепых младших школьников с умственной отсталостью нормой интеллекта и 12 слабовидящих младших школьников с нормой интеллекта и с умственной отсталостью. Основу экспериментальной работы составил диагностический комплекс, состоящий из таких методик как «Где позвонили», методика «Слушай команду», методика «Что и как звучит», методика «Опасно-неопасно».

РЕЗУЛЬТАТЫ

Сравнивая результаты слепых и слабовидящих младших школьников с умственной отсталостью и нормой интеллекта, мы наблюдаем следующую картину. Из результатов проведенной беседы делаем выводы о том, слепые и слабовидящие младшие школьники с умственной отсталостью и нормой интеллекта владеют достаточным уровнем знаний о безопасной ориентировке в пространстве, что свидетельствует о качестве проводимой с ними коррекционной работе.

Достаточный уровень составляют 75% младших школьников обеих экспериментальных групп. К ним относятся те, кто отвечал на вопросы уверенно и развернуто. Каждый ответ обучающегося сопровождался объяснением, почему он поступил бы так, а не иначе. Отвечая на вопросы, касающиеся ориентировки по-

мещении, они подробно описывали направления движения, маршруты передвижения по школе из заданной точки до класса, прохождение трудных мест (например, лестниц). При определении сторон «справа», «слева» у них не возникало трудностей, но требовалось небольшое количество времени, чтобы не совершить ошибку. Все это свидетельствует о том, что дети с нарушениями зрения хорошо ориентируются в знакомом для них пространстве, не испытывают чувство страха и справедливо полагают, что опасности в данном случае им не грозят. Вопросы, касающиеся ориентирования на улице в динамично меняющейся обстановке вызвали у этой группы детей большие трудности. Наибольшие сложности в описании передвижения по проезжей части испытывали слепые ученики с умственной отсталостью. Им требовалось значительно больше времени на ответ. При помощи наводящих вопросов, они все-таки могли назвать место, где нужно переходить дорогу и как определить, что поблизости нет движущейся машины. Тем не менее все испытуемые этой группы назвали вероятные опасности и опираясь на направляющую помощь экспериментатора, рассказали алгоритм своего поведения.

Средний уровень сформированности навыков безопасной пространственной ориентировки продемонстрировали 17% слепых и слабовидящих младших школьников, как с умственной отсталостью, так и нормой интеллекта. Это обучающиеся отвечали на вопросы односложно, без каких-либо пояснений. С трудом у них получалось рассказать о передвижении даже в знакомом пространстве, например, от столовой до класса. Отвечая на вопросы о действиях в вероятных опасных ситуациях на улице, дети испытывали наибольшие затруднения и не показывали рациональных способов поведения. В качестве примера можно привести следующие варианты ответов «буду плакать», «буду искать другую улицу».

Низкий уровень безопасной ориентировки в пространстве показали 8% респондентов обеих групп. Это ученики, которые с большим трудом ответили на вопросы о передвижении по школе и практически не справились с заданиями, касающимися ориентировки на улице. Для получения даже односложных ответов не всегда верных, им требовалось большое количество наводящих вопросов. При ориентировке на проезжей части они не знают, как и где перейти через дорогу и какие опасности с этим могут быть связаны. На вопрос о поведении в опасных ситуациях был получен ответ «не знаю».

Таким образом, большинство младших школьников с нарушениями зрения продемонстрировали достаточные умения при ориентировке в знакомом помещении школы. Они чувствуют себя безопасно, комфортно и уверенно при перемещении по образовательной организации. В силу того, что исследование проводилось во втором полугодии учебного года у первоклассников в результате грамотной коррекционной работы не вызывал особых затруднений этот вопрос. У второклассников со зрительными нарушениями отмечается положительная, но незначительная динамика, проявляющиеся в основном в расширении знаний о способах передвижения в пространстве, ориентирах и пр. Принципиальных различий в знаниях, умениях и навыках безопасного ориентирования в пространстве по данной методике у слепых и слабовидящих детей не обнаружено.

Ориентировка на улице объективно сложнее и требует от детей большего запаса компетенций, что отразилось и на результатах исследования. Проблема безопасной ориентировки на улице, особенно на проезжей части, в разной степени вызвала затруднения у всех обучающихся с нарушениями зрения. Различия состояли в том, что часть детей с помощью педагога все-таки смогли ответить на вопросы, а некоторым детям это задание осталось недоступным.

Методика

Согласно данным методики «Где позвонили» среди слепых и слабовидящих младших школьников с ум-

ственной отсталостью 58% могли безошибочно определить направление звука, указав на него рукой и словесно. Правильно назвали направление звука 40% обучающихся, но рукой указывали неверно. Полностью не справились с заданием 2% детей, перепутавших стороны «справа» и «слева». В свою очередь, слепые и слабовидящие младшие школьники с нормой интеллекта составили 75% тех, кто смог справиться с заданием верно. 25% учеников испытывали сложности, указывая правильно, только в одном случае, либо словесно, либо рукой.

Аналогичные результаты показала методика «Слушай команду». Среди слепых и слабовидящих младших школьников с умственной отсталостью правильно ориентируются и выполняют движения в заданном направлении 58%. Остальные 42% детей испытывают трудности в определении сторон «вправо», «влево». К особенностям выполнения заданий этой группой обучающихся можно отнести детей, которые не совершали движений, а только предпринимали попытку. Они представляли по команде экспериментатора нужную ногу в верном направлении, после чего возвращали ее на прежнее место. Тем временем, слепые и слабовидящие младшие школьники с нормой интеллекта показали более высокий результат. Среди них смогли справиться с заданием безошибочно 83%. Остальные 17% учеников затруднялись в определении правильной стороны или совершали большее количество шагов, чем было задано инструкцией. Они, например, вместо одного шага вправо выполняет 2 шага влево и т.д., тем самым совершая ошибки при выполнении задания. Причина трудностей может быть связана с тем, что дети не воспринимали инструкцию в полном объеме и совершали действие, которое было задано в конце. По результатам двух выше приведенных методик мы можем сделать вывод о том, что у слепых и слабовидящих младших школьников с умственной отсталостью менее сформированы умения определять направления звуков в пространстве относительно своего тела, о чем свидетельствуют совершенные ошибки при выполнении задания.

Согласно данным методики «Что и как звучит» 3 балла получили 50% слепых и слабовидящих младших школьников с умственной отсталостью и 75% слепых и слабовидящих младших школьников с нормой интеллекта. Среди них те, кто самостоятельно, без помощи экспериментатора и наводящих вопросов могли безошибочно определить звуки окружающего мира и действий человека, которые были предложены. Это группа обучающихся четко соотносила звуки, которые могут свидетельствовать о возможной опасности, в частности предупреждающий сигнал автомобиля. Они предлагали варианты поведения в той или иной ситуации, когда слышат подобный звук.

Группу школьников с нарушениями зрения, получивших 2 балла, составили 42% слепых и слабовидящих младших школьников с умственной отсталостью и 25% слепых и слабовидящих младших школьников с нормой интеллекта. Эти дети затруднялись самостоятельно определить, что именно издает предложенный звук, в качестве помощи были предложены наводящие вопросы. Например, при определении звука «шум дождя» были заданы такие вопросы как, «Что идет в плохую погоду на улице?» и т.д. После наводящих вопросов дети справлялись с заданием, но дифференцировать звуки, потенциально свидетельствующие о возможной опасности, не смогли.

1 балл был получен только среди группы слепых и слабовидящих младших школьников с умственной отсталостью, его составили 8% испытуемых. Эти обучающиеся совершали большое количество ошибок, затруднялся при ответе, называли другие звуки, либо отказывались от ответа. В заключении можно сделать вывод, что слепые младшие школьники с нормой интеллекта гораздо успешнее узнают и определяют звуки окружаю-

щей действительности, чем слепые младшие школьники с умственной отсталостью. Они могут соотносить их с источником опасности и предложить варианты действий в той или иной ситуации.

По результатам методики «Опасно – неопасно» 34% слепых и слабовидящих младших школьников с умственной отсталостью и 58% слепых и слабовидящих младших школьников с нормой интеллекта могут определять и ограничивать опасные для жизни ситуации от безопасных. Среди них есть школьники, которые испытывают трудности в определении степени опасности той или иной ситуации без наводящих вопросов. Однако после соответствующей помощи экспериментатора справляются с заданием.

58% среди слепых и слабовидящих младших школьников с умственной отсталостью и 42% среди слепых и слабовидящих младших школьников с нормой интеллекта испытывают трудности в определении ситуации по степени опасности, лишь с использованием наводящих вопросов. Дети этой группы не смогли отличить большинство опасных ситуаций. Наибольшие затруднения вызвал вопрос о взаимодействии с незнакомым человеком. Дети утверждали, что вполне безопасно, если незнакомый человек предложит игрушку или конфету и позовет идти с ним. При объяснении картинки с плачущей девочкой с полицейским, младшие школьники с нарушениями зрения считают, что это опасно. На просьбу объяснить почему, меняют свое мнение, но дать обоснование своего ответа по-прежнему не могли. 8% слепых и слабовидящих младших школьников с умственной отсталостью вообще не справились с заданием, допускали большое количество ошибок или не могли отобрать опасные ситуации среди безопасных.

Следует сделать вывод о том, что слепые младшие школьники с умственной отсталостью недостаточно владеют знаниями об опасных и безопасных ситуациях, с которыми могут столкнуться в реальной жизни. По результатам проведенной методики видно, что эта категория респондентов в (58%) случаев затрудняются в определении ситуации по степени безопасности. У них менее сформированы представления об опасных жизненных ситуациях, чем у слепых и слабовидящих младших школьников с нормой интеллекта.

ВЫВОДЫ

Данные, проведенного нами констатирующего исследования, позволили сделать вывод о том, что основные трудности в процессе ориентировки в пространстве слепые и слабовидящие младшие школьники с умственной отсталостью испытывают более серьезные проблемы по сравнению с их одноклассниками, имеющими нормативное интеллектуальное развитие. Среди существенных сложностей можно выделить затруднения при различении звуков окружающей действительности и действий человека, определении направления звука в пространстве относительно себя. Дети с большим трудом дают пояснения своим действиям и ответам, не умеют четко и развернуто отвечать на вопросы, касающиеся личной безопасности. Нужно отметить, что обе группы слепых и слабовидящих младших школьников в той или иной мере испытывают трудности определения сторон и направления движения во время ориентировки в пространстве, что имеет важное значение именно для обеспечения безопасности при передвижении. В тоже время мы получаем значимое расхождение в показателях сформированности безопасной ориентировки в пространстве по определению опасных и безопасных для жизни ситуаций, и способов действия в них. Наиболее низкие результаты получены при анализе результатов слепых и слабовидящих младших школьников с умственной отсталостью, связанных с попаданием в опасную для жизни и здоровья ситуацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Медведова Е.Ю., Ольхина Е.А. Особенности формирования навыков безопасного поведения на дорогах у дошкольников с ОВЗ и ин-

валидностью // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 28-31.

2. Медведева Е. Ю., Ольхина Е. А. Особенности формирования навыков безопасного поведения в быту у дошкольников с нарушениями зрения // Карельский научный журнал. 2018. Том 7 №4 (25) С. 33 - 36

3. Сверлов В.С. Пространственная ориентировка слепых. Пособие для учителей и воспитателей школ слепых. — М.: Учпедгиз, 1951. В каталоге: Дефектология

4. Солнцева Л.И. Теоретические и практические проблемы современной тифлопсихологии и тифлопедагогике / Л.И. Солнцева. — М.: ИПТК «Логос» ВОС, 2006

5. Кручинин В.А. Особенности развития пространственной ориентировки у слепых детей младшего школьного возраста // Дефектология. 1989.- № 2.- С.59-63.

6. Плаксина Л.И. Развитие зрительного восприятия у детей с нарушением зрения. — М.: Адель, 1998.

7. Подколзина Е.Н. Пространственная ориентировка дошкольников с нарушениями зрения / Е.Н. Подколзина. - М.: линка-пресс, 2009.

8. Денискина В.З., Венедиктова М.В. Обучение ориентировке в пространстве учащихся специальной (коррекционной) школы III-IV вида: Методическое пособие / Под ред. В.З. Денискиной. — М., 2007.

9. Наумов М.Н. Обучение слепых пространственной ориентировке: Учебное пособие. — М.: ВОС, 1982

10. Кудряшова Ю.Е. Особенности представлений о безопасном поведении у младших школьников с нарушением интеллекта //В сборнике: Актуальные проблемы специального и инклюзивного образования Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Н.В. Рябова. 2018. С. 256-260.

11. Сухонина Н. С., Эннанова М. М. Особенности развития пространственной ориентации умственно отсталых детей младшего школьного возраста // Асадему. 2018. №6 (33).

12. Копылова С.А. Особенности обучения слабовидящих учащихся с интеллектуальными нарушениями в условиях реализации ФГОС// Сборник под ред. М.В. Сурминой. 2017. С. 168-170.

13. Азатян Т.Ю. Своеобразие пространственной ориентировки и подходы по ее формированию у детей с отставанием в умственном развитии// Научная мысль. 2018. Т. 6. № 4 (30). С. 152-155.

14. Зайцева О.Ю., Доля С.Г. Особенности культуры безопасности жизнедеятельности у детей старшего дошкольного возраста // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 89-93.

15. Андриенко О.А. Духовно-нравственное воспитание детей старшего дошкольного возраста и его основные принципы // Научен вектор на Балканите. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 5-8.

16. Ермаков В.П., Якунин Г.А. Основы тифлопедагогике: Развитие, обучение и воспитание детей с нарушениями зрения. - М.: ВЛАДОС, 2000.

17. Литвак А.Г. Психология слепых и слабовидящих: Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. — СПб. 2006. — 336 с. — (Серия коррекционная педагогика)

Статья поступила в редакцию 03.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 372.881.111.1

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0016

ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОЕ ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2020

AuthorID: 527945

SPIN: 8646-0017

ORCID: 0000-0002-4391-3809

Жарина Ольга Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков» Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации

SPIN: 5786-4223

Шулёпова Александра Дмитриевна, магистрант 2-го года обучения по программе «Методика преподавания иностранных языков в образовательных организациях различного уровня» Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации
Южный федеральный университет

(344006, Россия, Ростов-на-Дону, улица Б. Садовая, 105/42, e-mail: lexis-22@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению актуальности, а также роли предметно-языкового интегрированного обучения английскому языку студентов неязыковых специальностей. В настоящее время специалистами по методике преподавания иностранных языков признается эффективность данной образовательной технологии, так как внедрение её в учебный процесс позволяет формировать у студентов не только иноязычную коммуникативную компетенцию, но и одновременно осваивать содержательный компонент выбранной предметной области. Результатом такой интеграции выступает повышение мотивации студентов в изучении языка и профильного предмета. Цель статьи заключается в том, чтобы, основываясь на исследованиях ведущих зарубежных и отечественных ученых в области методики преподавания английского языка, определить наиболее продуктивные способы применения технологии CLIL при обучении английскому языку в профессиональных целях студентов экономических специальностей в высших учебных заведениях. Полученные результаты проверяются опытным путем, в статье приводится описание эксперимента с использованием CLIL, а также даются методические рекомендации по реализации данной технологии в рамках образовательного процесса в университете. Авторы приходят к выводам о целесообразности применения предметно-языкового интегрированного обучения английскому языку студентов неязыковых специальностей.

Ключевые слова: современные образовательные технологии, предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL), деятельностно-ориентированный подход, иноязычная коммуникативная компетенция, профессиональная компетенция, система оценивания, глобализация образовательного процесса.

CONTENT AND LANGUAGE INTEGRATED LEARNING IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING WITHIN THE MODERN HIGHER EDUCATION PARADIGM

© 2020

Zharina Olga Alexandrovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of Intercultural Communication and Foreign Language Teaching, Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication

Shulepova Alexandra Dmitrievna, a second-year master student of the programme «The Methodology of Foreign Language Teaching in Institutions of Different Educational Level», Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication
Southern Federal University

(344006, Russia, Rostov-on-Don, st. B. Sadovaya, 105/42, e-mail: lexis-22@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to considering the relevance and the role of Content and Language Integrated Learning (CLIL) in English language teaching (ELT) applied to non-linguistic specialties in institutions of higher education. Nowadays the experts in the sphere of methods of foreign language teaching admit the effectiveness of this educational technology as its implementation into the educational process allows developing communicative competence in L2 as well as professional competence in the chosen subject area. Such an integration results in increasing students' motivation for both English and content learning. Taking into consideration the studies of leading foreign and domestic scientists in ELT the article is aimed at identifying the most productive ways of CLIL adaptation in ELT for professional purposes oriented to the students of economic specialties in institutions of higher education. The results obtained are verified empirically, the article describes the experiment of using CLIL and provides the guidelines for its implementation in the educational process at the university. The authors draw the conclusion that the use of CLIL technology in the process of English teaching the students of non-linguistic specialties is advisable.

Keywords: modern educational technologies, content and language integrated learning (CLIL), activity focused approach, foreign language communicative competence, professional competence, rating system, globalization of education.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

На сегодняшний день образовательный процесс находится в режиме модернизации, что вызвано необходимостью адаптироваться к изменяющимся условиям жизни. Это означает, что принципы, цели и задачи языкового образования меняются в пользу тенденции к «пожизненному образованию» («lifelong education») [1, с. 4586], методика преподавания иностранного языка в России, ориентируясь на мировые тренды и новые образовательные стандарты, требует использовать образовательные технологии, позволяющие «перевести студентов в режим саморазвития» [2]. В связи с бурным

развитием технологий и колоссальным наплывом информации перед преподавателем стоят сложные задачи: в максимально сжатые сроки, определенной образовательной программой, сформировать профессиональные компетенции у студентов, основанные на последних научных достижениях, посредством применения наиболее продуктивных методов обучения, а также создать мотивационную базу для реализации исследовательской деятельности в рамках приобретаемой студентами профессии. При этом стремление российского общества к глобализации, цифровизации и вхождение в мировое экономическое сообщество определяют владение иностранным языком неотъемлемой частью компетенций, формируемых у студентов неязыковых вузов вне зави-

симости от выбранной специальности.

Следовательно, учреждения высшего образования должны отвечать современным образовательным требованиям и создавать условия для формирования новых компетенций, связанных с профессиональным межкультурным общением на иностранном языке. Между тем многие неязыковые университеты разрабатывают новую лингводидактическую концепцию, основанную на интернационализации образования, развитии академической мобильности преподавателей и студентов и других идеях Болонского процесса. Такая концепция носит дуалистический характер: в ней воплощены идеи об интеграции образования и культуры, однако образование выполняет функцию «формирования личности будущего специалиста, способного к межкультурной коммуникации и профессиональному взаимодействию в иноязычной среде» [1, с. 4586].

В данной связи актуальным выступает синергетический подход к языковому образованию, позволяющий совместить формирование иноязычной коммуникативной и профессиональной компетенций. Такой подход реализуется посредством применения предметно-языкового интегрированного обучения иностранным языкам (CLIL). Данная образовательная технология применяется, в той или иной степени, в европейских странах, где в качестве целевого языка выступает английский, как правило, при обучении в языковых и билингвальных школах.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Важность внедрения современных методов обучения английскому языку признается Батуриной Н.В., Руковишниковым Ю.С. и Батуновой И.В., которые подчеркивают, что в последние годы возросла роль изучения иностранного языка в процессе интеграции научных и образовательных российских организаций в мировое сообщество [3]. Значительно переосмыслена роль дисциплины «Иностранный язык» в ходе развития профессионального сознания студента и становления личности. Новые требования к подготовке выпускников различных учебных заведений включают в себя не только владение инновационными технологиями, понимание перспектив их использования, способность к самообразованию, адаптируемость к новым быстроизменяющимся условиям, но и владение как минимум одним иностранным языком в профессиональной сфере деятельности. Методисты Юрасова Е.С., Горбачева Е.А. в своей работе, посвященной рассмотрению образовательной технологии CLIL в условиях обучения экономическому английскому, подчеркивают значимость языковой компетенции для сотрудничества на высоком уровне, говоря о том, что основными источниками получения информации об инновационных подходах являются различные зарубежные издания [4]. Так, в связи с тем, что в процессе обучения экономическому английскому происходит знакомство учащихся с понятиями и темами, которые еще недостаточно раскрыты в дисциплинах на родном языке, представляется целесообразным получать знания профессиональной дисциплины из зарубежных источников, изучая параллельно английский язык, что эффективно реализуется в CLIL. Рассматриваемая технология даёт возможность не только изучить наиболее востребованный язык мира, но и расширить интеллектуальный диапазон, способствуя развитию аналитического и критического видов мышления. Возможность сопоставить концепты различных народов, проанализировать способы ведения экономики, расширяя аналитический ресурс и способствуя выведению студента на более высокий образовательный уровень в целом [5].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель статьи заключается в том, чтобы, основываясь на исследованиях ве-

дущих зарубежных и отечественных ученых в области методики преподавания английского языка, определить наиболее эффективные способы применения технологии предметно-языкового интегрированного обучения и описать результаты экспериментального урока, проведенного с использованием данной методики.

Постановка задания. В данной статье рассмотрим потенциал применения CLIL при обучении английскому языку в профессиональных целях студентов экономических специальностей в высших учебных заведениях.

Используемые методы, методики и технологии. В ходе исследования были применены методы анализа и синтеза содержания научных и научно-методических публикаций отечественных и зарубежных авторов, а также метод естественного эксперимента (проведено опытное обучение с применением предметно-языкового интегрированного обучения).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Для реализации поставленной цели исследования необходимо, в первую очередь, определить понятие «CLIL». Content and Language Integrated Learning (CLIL) или предметно-языковое интегрированное обучение представляет собой образовательную технологию, в основу которой положен принцип синергии, заключающийся в изучении образовательных предметов на английском языке, не являющимся родным, а выступающим в качестве Lingua Franca. Основателем данного подхода, позволяющего создавать учебные ситуации, в которых дисциплины преподаются на иностранном языке, выступил Дэвид Марш в 1994 году. В рамках CLIL технологи ученики практикуют иностранный язык и одновременно изучают содержание нового учебного предмета [6].

Основное отличие рассматриваемого метода обучения от классического заключается в том, что он может использоваться для изучения целого спектра предметов на иностранном языке, что представляется перспективным для изучения английского языка на современном этапе, где коммуникативная задача является ключевой.

CLIL фокусируется на четырех элементах: содержание, активное использование языка, осознанное обучение, культурный аспект (заключается в восприятии собственной культуры через призму других культур).

Применение технологии не меняет основные составляющие урока: учащиеся активно взаимодействуют с учителем и друг с другом; работают в парах и группах; решают проблемы с помощью различных техник (например, «Мозговой штурм»).

Рассматриваемая методика по-разному применяется в образовательных учреждениях по всему миру. Филипп Худ в своих работах выделяет следующие подходы:

1. «Soft CLIL» и «hard CLIL». «Hard CLIL» заключается в максимальном использовании иностранного языка, где акцент делается на содержательной составляющей. Главной целью «soft CLIL» при обучении является язык.

2. Вариации «soft CLIL» и «hard CLIL», где данные разновидности вводятся в качестве коротких курсов, либо проводятся в течение всего семестра или учебного года.

3. Метод применяется как учителями-предметниками, которые владеют иностранным языком на достаточно высоком уровне, так и учителями английского, которые изучили необходимый для преподавания предмет.

4. В некоторых ситуациях CLIL применяют после изучения темы на родном языке.

5. Учитель-предметник и учитель иностранного языка работают сообща [7].

Такие подходы позволяют выбрать наиболее оптимальное соотношение языка и содержания в зависимости от поставленных перед студентами целей.

Буренкова Д.Ю. предлагает две вариации применения технологии CLIL с учетом первоначального уровня

владения иностранным языком студентами. При владении английским языком не ниже уровня *Intermediate* внимание уделяется изучению контента выбранной предметной области на основе аутентичных текстов, при этом коммуникация на языке служит для реализации профессиональных целей. При наличии более низкого уровня владения языком основной упор делается на изучение иностранного языка на основе внедрения предметно-ориентированной лексики. В этом случае при проведении урока с использованием CLIL особое значение отводится составлению словаря узкоспециализированной лексики, которая поможет выучить конкретный курс [8]. К заданиям на формирование лексических навыков можно отнести такие, как заполнение пропусков, сопоставление слова и его дефиниции, определение значения слова на основе контекстуальной догадки.

Важно отметить, что при использовании представленной технологии может варьироваться языковая наполняемость:

- лексические единицы, которые используются в ходе применения CLIL, разнообразнее, чем в традиционном подходе к обучению иностранному языку;

- лексику подразделяют на две части: слова, необходимые для повседневного общения; слова, используемые в различных областях наук. На уроках CLIL используются обе разновидности;

- при стандартном подходе основа словарного запаса – наиболее употребляемые единицы, в то время как предметно-языковое интегрированное обучение позволяет охватывать более широкий пласт лексики, касающийся различных сфер, обеспечивая успешное запоминание новых слов с помощью ассоциативной схемы, построенной на взаимосвязях внутри одного топика [9].

Джереми Хармер в своих работах предлагает следующие варианты заданий для проведения различных предметов: музыка (рассказать о музыкальных стилях, описать музыкальные инструменты); естественные науки (составить гипотезу, описать эксперимент); история (написать биографические сведения); география (продемонстрировать географические объекты на карте) [10, с. 286].

CLIL может применяться при изучении первого, второго, третьего иностранных языков, а также использоваться в смешанной форме, например, родной язык (русский) и английский могут быть задействованы в течение одного урока. Такая разновидность именуется «*Translanguage CLIL*» [11, с. 285 – 294].

Важно отметить, что при реализации данной образовательной технологии, акцент урока, который направлен на изучение того или иного предмета, не смещается. Учащиеся, прежде всего, концентрируются на понимании понятия или процесса, вместе с тем изучая новую лексику, грамматику языка.

Что касается грамматического аспекта, на уроках с применением CLIL сильно возрастает количество использования временных и иных конструкций: *Past tenses* (для пояснения исторических событий); *Present Simple* (для отображения естественных физических процессов и законов природы); *Present Continuous* (для описания, например, химических процессов в ходе эксперимента на уроке); *Passive voice* (для акцентирования внимания на событиях, результатах исторических процессов, а не на персоналиях); *Modal verbs* (для передачи оттенков возможности, важности исполнения того или иного действия в ходе обсуждения экологических проблем) [12, с. 54].

Стоит уделить особое внимание подготовке к урокам CLIL для облегчения восприятия подаваемой информации: сопроводительные картинки к разным жанрам музыки; карты; таблицы и т.д. Так, ученикам могут быть предложены задания, в которых нужно проиллюстрировать текст и наоборот. Визуализация – один из наиболее эффективных способов восприятия и устойчивого запоминания, является ключевой особенностью предметно-

языкового интегрированного обучения. Материал для проведения занятий по методике CLIL будет отличаться от стандартного набора для изучения иностранного языка:

- материалы при внедрении инновационной методики будут сгруппированы по предметам и разделам: «*Accounting principles and concepts*», «*Public and private accountants*», «*Auditing*», а не по грамматическим блокам;

- специфический вокабуляр: в силу объяснения более сложных процессов, так как тексты не будут адаптированы;

- уроки CLIL помогают осваивать сразу не только язык, но и профессиональные области, в то время как на уроках иностранного языка упор делается на грамматику, лексику [13, с. 306].

Среди ресурсов для занятий с использованием CLIL могут быть использованы следующие: энциклопедии, словари, профориентированные учебники и тексты; реальные объекты, отображающие описываемые процессы; аудио и видеоматериалы, связанные с изучаемым предметом; интерактивная доска, ноутбук для прохождения онлайн тестов и отображения проектных заданий; презентации, схемы, таблицы; образовательные сайты и приложения.

Также нам бы хотелось обозначить особенности урока CLIL: 1) прежде всего учитель фокусируется на целях, поставленных перед учениками в образовательном процессе. Занятие по новой методике может иметь различные исходы, так как для учащихся это будет кардинально новый урок; 2) при планировании CLIL учитель балансирует между четырьмя базовыми принципами: культурный аспект, содержание, активное использование языка, осознанное обучение [14, с. 121].

В ходе применения рассматриваемой методики используются разные системы оценивания: оценивается содержание ответа, а не правильность использования языковых конструкций; упор делается на содержание, однако, учитель также оценивает правильность использования основных языковых единиц по теме; применяются специальные критерии, где, например, учитываются содержание, подача, язык. Перед проведением уроков в новой форме важным представляется сообщить учащимся о выбранной системе оценки для повышения мотивации и успехов студентов.

При подготовке проверочных заданий исследователи данной методики предлагают использовать различные средства, которые поспособствуют правильности выполнения заданий учащимися: доступно описать задания, используя знакомые студентам лексические единицы; предоставить примеры для выполнения задач; использовать визуальную поддержку; предоставить черновики для пометок; применять парную и групповые виды работ; предоставить возможность корректировки работы [15].

Примеры проверочных заданий: преобразовать письменный текст в таблицу, схему; описать по стадиям определенный процесс; задания на сопоставление; заполнить пропуски логически правильными фразами; классифицировать разновидности предприятий и т.д. Итогом проверочного задания становится рефлексия, в ходе проведения которой студенты оценивают свою работу и своих товарищей [16, с. 184].

На современном этапе CLIL не является распространенным методом, однако, применяется с каждым годом в большем количестве образовательных учреждений. Одни считают, что CLIL является передовым методом обучения, другие полагают, что учащиеся лучше воспринимают информацию на родном языке, а также ссылаются на нехватку рабочих кадров, владеющих иностранным языком и готовых изучать новые области.

Выделяют следующие недостатки CLIL: учителям-предметникам необходимо изучить иностранный язык, в том время как учителям иностранного языка – гео-

графию, историю и т.д., что требует профессиональной переподготовки; планирование нового типа урока занимает большое количество времени; постоянное консультирование между учителем-предметником и учителем иностранного языка.

Преимущества CLIL: позволяет изучать два предмета одновременно; подготавливает к межкультурному общению в профессиональной сфере; направлен на современные процессы – глобализации и интеграции [17].

Данная технология позволяет активно развиваться преподавателям английского языка, ведь для введения предметно-языкового интегрированного обучения изучают новый предмет, сферу. Так как методика CLIL в Ростове-на-Дону практически не используется, для нас представилось актуальным опробовать ее реализацию в РАНХиГС – Южно-Российский институт управления (филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации).

Важно отметить, что для успешной реализации технологии CLIL студентам необходимо иметь устойчивые элементарные грамматические навыки владения английским языком, а также знать специализированную лексику. Например, при изучении экономических тем и выполнении коммуникативных заданий студент должен уметь описывать экономические процессы, знать основные понятия и направления экономики на иностранном языке.

Тип занятия: интегрированный. Тема: «Management».

Для введения CLIL использовалось следующее методическое пособие: Гурская Т.А. «Сборник текстов и упражнений для студентов специальности 060500 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» [18].

Урок проводился на основе изучения нового текста из сборника по теме урока. В ходе применения методики студентам были предложены различные интерактивные задания: мозговой штурм, дискуссия, симуляция экономических ситуаций [19-23].

Занятие было проведено с целью выявления сути работы бухгалтеров частнопрактикующих и тех, которые действуют в пределах одной фирмы. Помимо этого, представлялось необходимым выяснить, как студенты относятся к этим двум разновидностям их профессиональной практики, и какая им больше импонирует. В тексте также был представлен культурный аспект (сравнение требований к российским и американским бухгалтерам).

В ходе работы со студентами по тексту мы прокомментировали текст, выделив профессиональный вокабуляр (*function of management, regulation, to keep one's company running, to make a profit, to predict, to analyze complex problems, material resources*); повседневные фразы, используемые в профессиональном контексте (*needs, production*); обозначили грамматические особенности: present continuous для обозначения меняющейся ситуации (*the function of management is becoming more complex*), использование modal verbs для выявления обязанностей современного специалиста (*the modern manager must now consider the environment in which the organization operates; must possess the ability to interact*), present simple для передачи характеристик (*management encompasses both science and art*), future simple для предсказания тех или иных ситуаций (*a major part of the manager's job will be to predict what the environment needs and changes will occur in the future*).

На основе текста «Management» нами были разработаны разноуровневые задания для развития навыков говорения, письма и грамматики.

Говорение:

- уровень А 1 (перечислить основные обязанности современного менеджера);
- уровень А 2 (выделить роль менеджера в мире);
- уровень В 1 (провести дискуссию, направленную на выявление плюсов и минусов работы менеджера);

- уровень В 2 (решить кейс по менеджменту).

Письмо:

- уровень А 1 (создать список различных типов экономических ресурсов);
- уровень А 2 (описать основные характеристики и компетенции, которыми должен обладать современный менеджер);
- уровень В 1 (описать важность работы менеджера в современных условиях);
- уровень В 2 (составить стратегию работы менеджера на примере конкретной организации).

Грамматика: прокомментировать использование present continuous в свете выражения современных тенденций в работе менеджера.

Прочитав текст, обсудив его и выполнив ряд упражнений по уровню А 2 (соответствующему уровню студентов), была проведена рефлексия, при проведении которой мы выяснили, что учащиеся достаточно хорошо усвоили новый материал. Предметно-языковое интегрированное обучение показало хороший результат в ходе апробации и нашло живой отклик в лице студентов, что помогло укрепить их мотивацию к изучению не только профессиональной сферы, но и иностранного языка.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Таким образом, образовательная технология CLIL кардинально отличается от традиционных методов изучения иностранного языка, где лингвистический компонент является ключевым, в то время как CLIL совмещает процесс обучения содержательной стороны и лингвистического компонента, при этом и контент, и языковой компонент являются равнозначными. Данная методика позволяет использовать английский язык в реальном контексте для решения профессиональных задач. К дополнительным преимуществам можно отнести экономию учебного времени, целостное восприятие образовательных предметов, повышение мотивации студентов, глубокое проникновение в суть проблемы.

Как показал опыт применения данной технологии, студенты показывают более высокие результаты в изучении иностранного языка не только на начальном этапе обучения, но и при получении профессионального образования, так как их мотивация к овладению иностранным языком повышается посредством его прямого применения в интересующей их профессиональной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Sergeeva, M.G., Zotov, V.V., Tsbizova, T.Y., Skovorodkina, I.Z., Tereshchenko, A.G. (2019) *Technology of Integrated Foreign Language Teaching at University. International Journal of Engineering and Advanced Technology*. 8 (6). p. 4586-4592. DOI: 10.35940/ijeat.F8888.088619.
2. Гузь Ю.А., Жарина О.А., Кудряшова А.Н. Деятельностно-ориентированное обучение иностранным языкам в условиях новой парадигмы самообразования // *Известия ВПИУ*. 2015. №2 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnostno-orientirovannoe-obuchenie-inostrannym-yazykam-v-usloviyah-novoy-paradigmy-samoobrazovaniya> (дата обращения: 04.03.2020).
3. Батурина Н.В. Использование приемов, методов и моделей системы clil в процессе обучения английскому языку студентов бакалавриата // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2017. № 10 (64). Часть 1. С. 9–13. URL: <https://research-journal.org/pedagogy/ispolzovanie-priemov-metodov-i-modelej-sistemy-clil-v-processe-obucheniya-anglijskomu-yazyku-studentov-bakalavriata/> (дата обращения: 05.03.2020).
4. Юрасова Е.С., Горбачева Е.А. CLIL технология на уроках английского языка // *Царскосельские чтения*. 2015. № XIX. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/clil-tehnologiya-na-urokah-anglijskogo-yazyka> (дата обращения: 05.03.2020).
5. Пичкова Л.С., Чертовских О.О. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции в процессе обучения иностранному языку в неязыковых вузах // *АНИ: педагогика и психология*. 2019. №1 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-mezhkulturnoy-kommunikativnoy-kompetentsii-v-protsesse-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-neyazykovykh-vuzah> (дата обращения: 18.03.2020).
6. Латтева Т.Г. Некоторые аспекты использования методики CLIL при обучении иностранным языкам // *Интерэкспо Гео-Сибирь*. 2012. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-ispolzovaniya-metodiki-clil-pri-obuchenii-inostrannym-yazykam> (дата обращения: 07.03.2020).
7. Marsh, D., Frigols, M-J., Mehisto, P. (2008). *Uncovering CLIL*. Macmillan Publishers Limited. 121 p.
8. Буренкова Д.Ю. Концепция проведения совместных обучаю-

щих семинаров для преподавателей предметников и преподавателей английского языка по вопросам внедрения CLIL методологии в систему образования // БГЖ. 2017. №1 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-provedeniya-sovmestnyh-obuchayuschih-seminarov-dlya-prepodavateley-predmetnikov-i-prepodavateley-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 18.03.2020).

9. Marsh, D. (2002). *Content and Language Integrated Learning: The European Dimension Actions, Trends and Foresight Potential*. URL: <http://europa.eu.int/comm/education/languages/index/html> (дата обращения: 08.03.2020).

10. Harmer, J. (2009). *Teacher knowledge. Core concepts in English language teaching*. UK: Teacher development interactive. 286 p.

11. Dale, L., Tanner, R. (2013). *CLIL Activities: A Resource for Subject and Language Teachers*. Cambridge University Press. 54 p.

12. Basse, R.L. (2016). *Assessment for Learning in the CLIL classroom: A corpus based study of teacher motivational L2 strategies and student motivation and metacognitive abilities*. Madrid. 306 p.

13. Hovhannisyán, G., Grigorian, S., Tatevian, H. (2012). *Psychology in English: The teacher's book*. Yerevan. 121 p.

14. Методика CLIL // информационно-методический ресурс по многоязычному и поликультурному образованию. URL: <http://edu-resource.net/index.php/ru/2013-04-13-11-53-16/metodika-clil> (дата обращения: 09.03.2020).

15. Coyle, D., Hood, Ph., Marsh, D. (2010). *CLIL: Content and Language Integrated Learning*. Cambridge University Press. 1-st edition. 184 p.

16. Redal, E.J., Brandi, A., Guernie, M.C. (2010). *Essential Natural Science 1*. Madrid: Richmond Publishing Torrelaguna. 168 p.

17. Английский язык. Сборник текстов и упражнений для студентов специальности 060500 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит». Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2003. 39 с.

18. Krashen, S. *Second Language Acquisition and Second Language Learning*. Pergamon Press Inc. URL: http://www.sdkrashen.com/content/books/sl_acquisition_and_learning.pdf (дата обращения: 09.03.2020).

19. Миловидова А.И. Оптимизация обучения юридическому английскому языку в вузе посредством внедрения элементов технологии CLIL // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. №11 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-obucheniya-yuridicheskomu-angliyskomu-yazyku-v-vuze-posredstvom-vnedreniya-elementov-tehnologii-clil> (дата обращения: 15.03.2020).

20. Попова Н.В. О повышении качества математической подготовки экономистов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 272-274/

21. Смирнова Е.В. Использование программ-оболочек в учебно-методическом сопровождении изучения иностранного языка // Карельский научный журнал. 2015. № 2 (11). С. 56-60.

22. Петрова М.В. Активизирующие методы в обучении иностранному языку // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 180-182.

23. Сиротова А.А., Сергеева М.Г. Процессуальная характеристика интегрированного обучения иностранному языку и профессиональным дисциплинам в неязыковом вузе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 4. С. 47-58. URL: <http://e-concept.ru/2019/191029.htm>. (дата обращения: 15.03.2020).

Статья поступила в редакцию 02.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 372.854
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0017

СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ЛАБОРАТОРНЫХ РАБОТ ПО ХИМИИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ НЕХИМИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ

© 2020
SPIN-код: 2628-9066
AuthorID: 680410

Захарова Тамара Витальевна, кандидат химических наук, доцент, доцент кафедры
общей и неорганической химии, Институт химии

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
(410012, Россия, Саратов, ул. Астраханская, 83, e-mail: zacharova_tv@mail.ru)*

Аннотация. В статье приводится информация об особенностях проведения лабораторных работ по химии для студентов юридического факультета Саратовского государственного университета. Показана значимость предмета химии для таких студентов, которые не сдают ЕГЭ по химии. Обсуждается методика проведения лабораторных работ, при этом подчеркивается особая роль таких лабораторных работ и задач, которые направлены на самостоятельное и активное приобретение новых знаний посредством эксперимента. Отмечается необходимость указания студентам на проведение самостоятельных исследований по получению и исследованию химических свойств веществ. Приводится описание практической части лабораторного опыта по получению и исследованию амфотерных свойств гидроксидов цинка и хрома (III), а также пример опыта для самостоятельного его проведения. Анализируются особенности выполнения заданий студентами для освоения компетенций образовательных программ при выполнении лабораторных работ. Приводятся общие формулировки, которые показывают связь выполняемых студентом действий при проведении этих работ с общекультурными и общепрофессиональными компетенциями. В статье отмечается, что работа, выполняемая студентом при проведении лабораторных занятий, является основой для формирования необходимых компетенций, связанных с применением знаний естественных и технических наук, с поиском информации и проведением различных исследований, с повышением коммуникативных навыков.

Ключевые слова: общая и неорганическая химия, студенты юридического факультета, лабораторная работа, компетентностный подход, сложности при выполнении проблемного опыта.

SOCIAL SIGNIFICANCE OF CHEMISTRY LAB WORKS FOR STUDENTS OF NON-CHEMICAL DEPARTMENTS

© 2020

Zakharova Tamara Vitalievna, Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor,
associate professor of the Department of General and Inorganic Chemistry,
Institute of Chemistry

*N.G. Chernyshevsky National Research Saratov State University
(410012, Russia, Saratov, Astrakhanskaya st., 83, e-mail: zacharova_tv@mail.ru)*

Abstract. Experimental lab works are very important for students of law departments as these students do not pass final state examinations in chemistry. This article provides the description of such lab works and especially stresses out the vital role of experimental problems and tasks that are aimed at motivating students to study more actively and to gain new experimental skills on their own. The students are further instructed to conduct prior theoretical studies of chemical properties and methods of synthesis for various compounds. The article contains an example of an experiment aimed at demonstrating amphoteric properties of zinc and chrome (III) hydroxides and a procedure for conducting such experiment on one's own. The students are given tasks aimed at training their practical and analytical skills (including data gathering, communication and basic laboratory tasks) in accordance with educational program. These skills will help students to reach the required levels of general and professional expertise stated in the educational program and will form a basis for further hard science courses.

Keywords: general and inorganic chemistry, students of law department, laboratory research, expertise-based education, application of case studies in chemistry.

ВВЕДЕНИЕ

Среди школьников урок химии считается одним из наименее популярных уроков и для некоторых из них изучение химии заканчивается в школе даже в девятом классе. Сегодня в большинстве школ количество часов в неделю сокращено до минимума, и преподавание ведётся часто по старым методикам, используя лекцию или беседу без проведения практических работ по исследованию свойств веществ. Это, к сожалению, не стимулирует ученика ни к самостоятельному изучению конкретного вопроса, ни к проявлению интереса в целом к предмету [1-8]. С таким настроем они поступают в высшие учебные заведения на нехимические факультеты, в частности на юридический факультет Саратовского университета. В то же время область профессиональных знаний, умений, навыков выпускника юридического факультета сегодня значительно расширилась и требует от них самых разнообразных знаний как в собственно правовых отраслях, так и в смежных сферах. Современный специалист, окончивший юридический факультет, должен основательно владеть общей и профессиональной методологией не только правовых исследований, но и химического и физического эксперимента, а также обладать навыками работы с техническим инструментарием.

В связи с этим, главная задача преподавателя вуза по химии состоит в том, чтобы показать студенту-юристу

значимость химии для его будущей профессии, и что для восполнения недостающих знаний ему необходимо постоянно учиться и формировать навыки проведения исследовательского эксперимента. Подготовка студентов в вузах на юридических факультетах должна учитывать социальный заказ и быть максимально направленной на будущие профессиональные потребности юриста, формировать такой высокий уровень компетентности, который позволит поддерживать его профессионализм. Это диктуется также тем, что выпускники-юристы должны быть готовы работать в условиях значительной конкуренции. Таким образом, уже с первого курса обучения должна возрастать творческая компонента образования и формироваться ответственность и самостоятельность студентов. За время такого обучения студенты должны получить хорошую теоретическую базу, научиться проводить лабораторные работы и выполнять творческие, проблемные задания, отвечать и задавать вопросы как преподавателю, так и друг другу, что требует существенно активизировать процесс взаимодействия преподавателя со студентами. Студенты и преподаватель в этом случае должны понимать, что только такое отношение к работе может привести к положительному результату.

МЕТОДОЛОГИЯ

Работа преподавателя сводится к тому, чтобы вы-

явить пробелы в знаниях студентов и как можно больше привлечь их к активной самостоятельной деятельности. Для этого выполнение лабораторной работы осуществляется в группах или в парах, где есть как сильные, так и слабые учащиеся, что способствует повышению активности студентов. В результате такой работы студенты в большей степени могут проявить свою индивидуальность, получать новую информацию и вместе найти общее решение поставленной проблемы. В работах по педагогике и психологии установлено, что такое обучение наиболее эффективно проходит тогда, когда обучающиеся могут активно участвовать в дискуссии как между собой, так и с преподавателем при выполнении экспериментальных опытов. Поэтому необходимо заинтересовать студентов первого курса предметом химии, изменить внешнюю мотивацию (сдача зачета или экзамена, хорошей оценки в зачетке и т.п.) на внутреннюю, побуждающую к дополнительной учебной деятельности [9-16]. Неорганическая химия является экспериментальной наукой, поэтому в ее учебном предмете ведущая роль принадлежит химическому эксперименту. При этом особую роль приобретают такие лабораторные работы и задачи, которые направлены на самостоятельное и активное приобретение новых знаний посредством эксперимента [3, 4].

Мнения различных авторов о способах организации лабораторного практикума при проблемном обучении часто расходятся. Некоторые исследователи считают, что проблемность лабораторных работ состоит в том, чтобы предложить тему занятия, сформулировать его цель, предоставить необходимое оборудование и реактивы и позволить обучаемым самостоятельно решить, что нужно делать и в какой последовательности [8]. Другие предлагают дать задание подобного типа: исследовать вещество всеми известными и доступными средствами. Оценка выполненной работы проводится по числу проведенных исследований, степени самостоятельности и качеству эксперимента и отчета.

Не решен вопрос и о способе выполнения лабораторных заданий при проблемном обучении. Одни авторы выступают за индивидуальное выполнение проблемных лабораторных работ, другие выдвигают метод группового решения задач. Студентам разрешается работать небольшими группами (от 2 - 3 до 6 человек). Иногда задача ставится в виде общего задания без необходимой конкретной информации. Студенты должны решить, в какой информации они нуждаются для решения поставленной перед ними проблемы, и запросить требующиеся сведения у преподавателя. В других случаях каждая группа получает один узловый вопрос по изучаемой проблеме. За 10-12 мин каждый студент письменно излагает тезисы ответа на данный вопрос. Затем проводится совместный анализ ответов и коллективная разработка порядка выполнения работы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

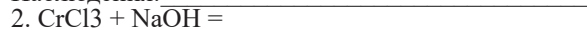
В работах [17-22] приведены сведения по исследованию различных методик по проведению студентами лабораторных работ. В [1] анализируется полезность лабораторных занятий с точки зрения формируемых на этих занятиях компетенций. В данной статье проводится анализ формируемых компетенций при выполнении лабораторных работ по общей химии. Преподавателями кафедры общей и неорганической химии Саратовского университета для студентов нехимических факультетов подготовлены учебно-методические пособия как по теории [23], так и по методике выполнения лабораторных работ [24]. Лабораторным работам предшествуют лекции и семинарские занятия по каждой теме, что позволяет студентам более осмысленному усвоению изучаемого материала. Рабочий журнал по лабораторным работам по химии составлен таким образом, чтобы студенты могли распечатать любую лабораторную работу, в которой дано описание самой работы. Каждый опыт имеет название, описание пошагового его выполнения, форму-

лы исходных веществ, оставлены свободные места для описания наблюдений и выводов. В качестве примера приведён фрагмент лабораторной работы по теме (важнейшие классы неорганических соединений), а именно описание опыта по получению исследованию свойств амфотерных гидроксидов.

Налейте в одну пробирку раствор соли трехвалентного хрома, в другую – соли цинка. В каждую пробирку осторожно *по каплям* при перемешивании прибавьте раствор щелочи до появления студенистого осадка. Отметьте цвет образовавшихся осадков. Напишите уравнения реакций:

Наблюдения: _____

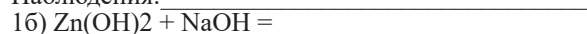

Наблюдения: _____

Каждый осадок разделите на две части и к одной из них добавьте избыток щелочи, а к другой – раствор сильной кислоты. Напишите уравнения реакций и отметьте ваши наблюдения:

Наблюдения: _____

Наблюдения: _____

Наблюдения: _____

Наблюдения: _____

Вывод: _____

По окончании выполнения обязательных опытов студенты должны оформить отчет по каждому опыту – закончить уравнения реакций, описать наблюдения, сделать выводы. Студенты при подготовке отчетов выполняют расчеты (в некоторых работах) и проводят обработку экспериментальных данных. При выполнении таких расчетов они пользуются известными формулами и проводят различные математические расчёты, по которым строят графические зависимости экспериментальных данных. После подготовки отчета по выполненной лабораторной работе преподавателем задаются вопросы об особенностях выполнения экспериментов и проведения расчетов в лабораторной работе, о сущности протекающих химических явлений при проведении экспериментов. В конце работы студентам предлагается самостоятельно описать и провести на базе выше проведенных исследований проблемный опыт. Главные затруднения при его выполнении студенты испытывают от незнания теоретического материала, например, неумения предположить результаты опыта, в то же время они проявляют при этом повышенную активность, чаще высказывают сомнения относительно постановки и объяснения химического эксперимента. В результате студенты вырабатывают единый подход к выполнению данного опыта и после беседы с преподавателем приступают к его выполнению. В качестве такого опыта студентам предлагается осуществить указанные превращения:

Хлорид алюминия → Гидроксид алюминия → Сульфат алюминия

ВЫВОДЫ

После выполнения всех опытов каждый студент самостоятельно оформляет лабораторную работу и формулирует выводы по поставленным в лабораторной работе целям. По ходу работы студенты активно используют коммуникативные навыки необходимые для работы в коллективе, так как при выполнении лабораторных работ студенты объединяются по два человека по принципу сильный-слабый. При ответе на вопросы по проведению исследований химических свойств веществ и протекающих процессов, изучаемых в лабораторной работе, студенты должны провести поиск необходимой информации в доступных источниках (справочная литература, Интернет) и ее анализ для успешного отчета. При подготовке и выполнении лабораторных работ у студентов юридического факультета формируются как

общекультурные, так и профессиональные компетенции, которые входят в состав программ специалитета естественнонаучных направлений подготовки. Таким образом, при проведении лабораторных работ по общей неорганической химии студенты-юристы первого курса успешно осваивают большое количество действий по проведению химического эксперимента и получают возможность использовать их на старших курсах, а также учатся самостоятельно искать нужную информацию из открытых источников. Все это способствует формированию таких компетенций, которые необходимы специалистам юристам для поиска информации и проведения различных исследований и повышения коммуникативных навыков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Александрова Е.А. Методология культурных практик самостоятельной работы // Организация самостоятельной работы студентов. Коллективная монография. - Саратов: Изд-во «Техно-Декор», 2015. - 200 с. - С. 6-32.
2. Пичугина Г.А. Опыт как составляющая профессиональной компетенции студента // Качественное естественнонаучное образование – основа прогресса и устойчивого развития России. Сб. ст. международного симпозиума 2-3 марта 2016 г. Саратов. – Саратов: ООО «Амирит», 2016. - С. 105-107.
3. Кожина Л.Ф. Особенности преподавания химии для студентов Института химии направления подготовки «Педагогическое образование» // Качественное естественнонаучное образование – основа прогресса и устойчивого развития России. Сб. ст. международного симпозиума 2-3 марта 2016 г. Саратов. – Саратов: ООО «Амирит», 2016. – 149 с. - С. 64 – 66.
4. Пичугина Г.А., Жиликова Д.А. Структурирование организации процесса творчества // Научен вектор на Балканите. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 55-58.
5. Пичугина Г. А. Современные педагогические технологии в подготовке студентов к будущей профессиональной деятельности // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2012. - № 3. – С. 6-11.
6. Омарова Г.А. Духовно-нравственное воспитание студентов вузов на основе общечеловеческих ценностей: Автореф. дис. канд. пед. наук. – Алматы, 2010. – 25 с.
7. Куц А. В. Формирование нравственных качеств будущих специалистов таможенного дела в процессе профессиональной подготовки // Диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук. Специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования. Пенза: 2017, 197 с.
8. Александров И. О. Комплексное исследование структуры индивидуального знания / И. О. Александрова, Н. Е. Максимова, А.Г. Горкин и др. // Психологический журнал. – 1999. – № 1. – Т. 20. – С. 49–69.
9. Татаева Р.К. Характеристика социально-психологической адаптации студентов первого курса / Р.К. Татаева, А.С. Динмухамедова, М.М. Байбулова // Исследования в области психологии и педагогики в условиях современного общества: сборник статей Международной научно-практической конференции (Пермь, 1 октября 2019 г.). Уфа: ООО «Аэтерна», 2019. С. 102-104
10. Москалец В.П. Психологические основы воспитания духовности в украинской национальной школе: Автореф. дис. д-ра психол. наук. - Киев, 1996. – 47 с.
11. Кудрявцева Н. Г. Системно-деятельностный подход как механизм реализации ФГОС нового поколения // Справочник заместителя директора, 2011. № 4. С. 13–27.
12. Белаиов П.Д. Сущность понятия «компетенция» и «компетентность» в научной литературе // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 79-84
13. Хацринова О. Ю. Лабораторные работы в инженерном вузе как средство развития мотивации познавательной деятельности студентов // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т.16. №16. С.259-262.
14. Осипов П.Н. Лабораторный практикум в инженерном вузе: традиции и инновации // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т.17. №8. С.399-400.
15. Талхигова Х. С. Некоторые особенности проведения лабораторного практикума в вузе // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 04 (58) Часть 3. С.59-60.
16. Сорокин А.Н. Особенности изучения работы медицинских приборов в рамках лабораторного практикума // Новая наука: теоретический и практический взгляд. 2016. №10-1. С. 91-93
17. Кунаевцев А.В. Деятельностная альтернатива в образовании // Педагогика, 2005. № 10 С. 27–33.
18. Новикова А.Ю., Полуян Е.О. Интерактивные методы обучения и средства организации учебного процесса как инструмент освоения знаний // Символ науки. – 2016. – № 11-2 (23). С. 158–160.
19. Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.
20. Андрафанова Н.В. Поддержка исследовательской деятельности школьников средствами ИГС / Н.В. Андрафанова, И.А. Закира // Проблемы и перспективы развития образования в России, 2014. № 30. С. 21–26.
21. Кан В.В. Опыт формирования исследовательской компе-

тении в экспериментальной части курса физики / В.В. Кан, Б.Л. Свистунов // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4 (20). С. 155-161

22. Грибова Г.В., Шайдук А.М. Проблемы организации лабораторного практикума по медицинской технике в медицинском вузе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 82-86.

23. Кожина Л.Ф. Изучение химии «шаг за шагом»: дидактические материалы для самостоятельной работы [Электронный ресурс] : учебно-методическое пособие для студентов геологического факультета /Кожина Л.Ф., Захарова Т. В., Пожаров М. В. // Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского», Ин-т химии ; Саратов : [б. и.], 2018. - 107 с.

24. Кожина Л.Ф. Рабочий журнал студента для лабораторных работ по химии [Электронный ресурс] / Кожина Л.Ф., Захарова Т. В., Пожаров М. В. // ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского», Ин-т химии - Саратов: [б. и.], 2018. - 55 с.

Статья поступила в редакцию 27.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378.018.43
DOI: 10.26140/bgз3-2020-0903-0018

ОБРАЗОВАНИЕ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ОТ СОЦИАЛЬНОЙ МАРГИНАЛИЗАЦИИ

© 2020
AuthorID: 448794
SPIN: 7563-3025

Татаринов Константин Анатольевич, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Менеджмент, маркетинг и сервис»
Байкальский государственный университет
(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: tatarinov723@gmail.com)

AuthorID: 709656
SPIN: 5655-6584

Зверев Александр Федорович, кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики
Института экономики, управления и прикладной информатики
Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского
(664038, Россия, Иркутская область, Иркутский район, пос. Молодежный, e-mail: zverev_af@mail.ru)

Аннотация. Для большинства развитых стран цифрового мира проблему представляет такое негативное явление как «старение общества». Причина этого явления – возросшая продолжительность жизни и низкий уровень рождаемости. Относительно прошлого столетия рождаемость в развитых странах сократилась с 5 до 1,7 детей на одну женщину, то есть рождаемость стала ниже порога замещения. Прогностическая оценка пессимистична, в странах с высоким уровнем жизни уровень рождаемости будет неуклонно снижаться. За последний век продолжительность жизни в мире возросла на 20 лет и составила в наиболее богатых странах более 80 лет. При этом женщины живут на 6-7 лет дольше мужчин. Возрастная группа людей 60 и старше к 2040 году будет составлять около 20% от числа всех людей в мире, а средний возраст достигнет 36 лет. Старение населения уже сейчас требует социально-экономических изменений (реформирование пенсионной системы, увеличение расходов на медобслуживание, снижение инвестиций в молодёжь). Без кардинальных изменений в политике государства тенденции старения общества приводят к краху экономики. В статье говорится о большой роли образования для пожилых людей в повышении их социальной компетентности и противодействия маргинализации. Старение общества в странах «золотого миллиарда» приводит к психофизическим изменениям (снижение жизненной силы) у людей пожилого возраста, но это не следует отождествлять с жизненным регрессом. Только образование позволит пожилым наслаждаться жизнью в психологическом аспекте намного дольше и уменьшит трудности, связанные с обычными проблемами, характерными для этого «золотого» периода жизни.

Ключевые слова: образование пожилых людей, пенсионная система, старение общества, маргинальность, продолжительность жизни, молодёжь, пенсионный возраст, старость, богатый жизненный опыт, социальная изоляция, удовольствие от жизни, социальный статус, жизненная ситуация, социальная изоляция, самообразование.

EDUCATION OF ELDERLY PEOPLE AS A METHOD OF PROTECTION FROM SOCIAL MARGINALIZATION

© 2020

Tatarinov Konstantin Anatolyevich, Candidate of Economics, Associate Professor,
Department of Management, Marketing and Service
Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, street Lenina 11, e-mail: tatarinov723@gmail.com)

Zverev Alexander Fedorovich, Candidate of Economic Sciences, Professor, Department of Economics,
Institute of Economics, Management and Applied Informatics
Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky

(664038, Russia, Irkutsk region, Irkutsk district, settlement Youth, e-mail: zverev_af@mail.ru)

Abstract. For most developed countries of the digital world, the problem is such a negative phenomenon as “aging society.” The reason for this phenomenon is increased life expectancy and low birth rates. Relative to the last century, the birth rate in developed countries decreased from 5 to 1.7 children per woman, that is, the birth rate fell below the substitution threshold. The prognostic assessment is pessimistic, in countries with a high standard of living, the birth rate will be steadily declining. Over the past century, life expectancy in the world has increased by 20 years and amounted to more than 80 years in the richest countries. At the same time, women live 6-7 years longer than men. The age group of people 60 and older by 2040 will be about 20% of all people in the world, and the average age will reach 36 years. An aging population now requires socio-economic changes (reforming the pension system, increasing the cost of medical care, reducing investment in youth). Without fundamental changes in state policy, aging trends in society lead to the collapse of the economy. The article talks about the great role of education for older people in enhancing their social competence and countering marginalization. The aging of society in the countries of the “golden billion” leads to psychophysical changes (decrease in vitality) in older people, but this should not be equated with life regression. Only education will allow the elderly to enjoy life in the psychological aspect for much longer and will reduce the difficulties associated with the usual problems characteristic of this “golden” period of life.

Keywords: older people’s education, pension system, aging society, marginality, life expectancy, youth, retirement age, old age, rich life experience, social isolation, enjoyment of life, social status, life situation, social isolation, self-education.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В цифровую эпоху в большинстве сфер деятельности человека происходят быстрые изменения, а образование приобретает первостепенное значение [1]. В среднем возрасте человек учится не только в традиционных институтах, но и приобретает навыки в различных жизненных ситуациях. Большинство взрослых образуются слу-

чайно, бессистемно и неорганизованно [2]. Обучение происходит каждый день и постоянно корректируется. Пожилые люди в странах западной культуры не пользуются признанием и не имеют высокий социальный статус, поэтому они оказываются на грани социальной жизни и лишаются доступа к социально значимым товарам. Причиной этого является индивидуализация жизни и устаревшие знания. Маргинальность – это исключение

человека или группы лиц из институциональной социальной жизни. К причинам социальной маргинальности авторы относят: негативный стереотип старости в обществе, ограниченный доступ к информации и экономическая несостоятельность (отсутствие накоплений или источников пассивного дохода, мизерные пенсии) [3, 24]. Маргинальность не является внезапным явлением, она начинается с того момента, когда человек перестаёт общаться с другими людьми и ли ограничивает свой доступ к образовательным, социальным и культурным благам. Тем самым пожилые люди начинают отсутствовать в жизни отдельных социальных групп. Они просто не успевают за социальными изменениями, не борются за свои права и минимизируют свои потребности. Причинами этих явлений могут быть преждевременная бездеятельность, трудности в пользовании услугами соцучреждений, неучастие в политической жизни и отсутствие информации о жизни пожилых в медийной среде [4].

Негативный стереотип старости в общественном сознании приводит к тому, что стариков воспринимают сверхчувствительными, неинтересными и требовательными. Пожилые люди становятся социально расстроены и получают психологические травмы из-за потери социальной роли, связанной со старением и ухудшением здоровья. Маркировка стариков социальной средой (соседи, семья, медперсонал) как больных и некомпетентных ещё больше усугубляет их маргинализацию и делает заметной мишенью для антитолерантного отношения со стороны общества [5].

Социальная маргинальность пожилых людей – это новое явление и от него активно избавляются все стареющие общества. Геронтологическое образование повышает уровень навыков и напрямую влияет на жизненную и социальную ситуацию. Образованный пожилой человек успешно справляется с негативными стереотипами «беспомощного старика» и социальными проблемами изменяющейся реальности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В научных работах, посвящённых геронтообразованию, появились работы, раскрывающие разные стороны этого сложного явления. Вопросами «университетов третьего возраста» занимались такие ученые, как: О.А. Мосина, А.Г. Гонежук, Г.Г. Сорокин, В.В. Гаврилюк, Г.А. Бордовский, Н.Н. Савченкова, И.Д. Бурак, Н.В. Ефремов, Е.Г. Черникова, А.Н. Джурицкий, В. Грохотова, М.Г. Масилова, Л.А. Попова, Е.Н. Зорина.

Мосина О.А., Гонежук А.Г. в ходе анкетирования выяснили, что пожилые люди больше всего хотят путешествовать, а уже затем создать свой бизнес, продолжить работу и самообразовываться [6, с. 285]. Сорокин Г.Г., Гаврилюк В.В. считают, что для поколения «оттепели» главными ценностями стали коллективизм, стабильность и уважение окружающих, а образование – это синоним интеллектуального и духовного совершенствования [7, с. 40].

Бордовский Г.А. делает вывод о том, что в России люди «третьего возраста» – это часть потенциала государства и их обучение является общественной необходимостью [8, с. 7].

Савченкова Н.Н. среди особенностей образования пожилых выделяет потребность в осмысленности и практичности обучения, а также опоры на жизненный опыт как источника знаний [9, с. 233]. Бурак И.Д. отмечает, как влияет имидж работающего пожилого человека на возможность принимать участие в программах дополнительного обучения [10, с. 94]. Ефремов Н.В. определяет роль вузов в решении проблемы образования пожилых людей [11, с. 62].

Черникова Е.Г. характеризует неформальное образование как способ снизить тревогу, одиночество и ощу-

щение старости [12, с. 18]. Джурицкий А.Н. обосновывает гендерные различия в образовательных предпочтениях (мужчинам интересна информация о здоровье и продолжении профдеятельности, а женщинам – культура, семья и домашнее хозяйство) [13, с. 162]. Грохотова Е.В. показывает концепцию активного старения «учиться быть» в виде локального участия в социально-экономической и культурной жизни местного сообщества [14, с. 82]. Масилова М.Г. говорит о идее Платона («государство стариков») и предлагает использовать уникальные качества старшего поколения для высокотехнологического развития страны [15, с. 194]. Попова Л.А., Зорина Е.Н. формируют типологию отношения людей третьего возраста к обучению («глина», «керамика», «песок», «вода») [16, с. 168].

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель статьи – определить роль обучения людей «третьего возраста» для противодействия их маргинализации. Для этого необходимо выявить внешние и внутренние причины негативного стереотипа старости, а также предложить пути изменения отношения общества к пенсионерам.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Необходимость непрерывного образования – это элемент современной жизни и всё больше людей различных возрастных групп и профессий это осознают [17, с. 162].

Однако часть людей возможность обучения в преклонном возрасте воспринимают скептически и считают, что требовать от пожилых людей учиться – это что-то невероятное. Поздняя взрослая жизнь – это сугубо биологическое явление и характеризуется только отсутствием человеческой силы. Однако пожилые люди не являются однородной группой людей со схожими психологическими, физическими и социальными характеристиками. Снижение уровня физподготовки и способности работать происходит постепенно и люди к этому легко адаптируются. Хотя в «третьем возрасте» способность к обучению снижается, но никто не говорит, что пожилые не смогут приобретать новые навыки. Знания о патологических изменениях (снижение зрения и слуха, ухудшение памяти, быстрая утомляемость) важны, так как это влияет на скорость, устойчивость и усвояемость новой информации. Однако когнитивные процессы происходят намного полнее и богаче, из-за того, что у человека богатый жизненный опыт. Образование позволяет людям «золотого возраста» тренировать память и ум, поддерживать соцконтакты, легко ориентироваться в социальности, что делает возможным испытывать подлинное удовольствие от решения новых проблем и пребывания в социуме [18, 24].

Ценность пожилого человека резко взлетает и его жизненное положение улучшается. Обучение пожилых не следует путать с обучением других возрастных групп, ведь это процесс активной адаптации и проходит он самостоятельно вне стен официальных образовательных учреждений. Образование в «университете третьего возраста» – это обучение в обычной жизни (занятия спортом, путешествия, рутинная работа в семье или соцучреждениях). Такие виды деятельности позволяют интегрироваться с молодыми, узнать себя, свои ограничения и возможности и поддерживать позитивное мышление.

Главное, что даёт образование в пожилом возрасте – это независимость, самореализацию и самоосознание. «Воспитание в старости» должно начинаться уже в среднем возрасте, чтобы можно было успеть приобрести привычки поведения и подготовиться к весёлой и счастливой жизни позднего возраста. Авторы выделяют несколько областей, в которых гетерогенное образование противостоит социальной маргинализации:

- 1) предотвращение стагнации жизни через укрепление веры в равенство людей в обществе;
- 2) развитие навыков функционального разрешения

конфликтных ситуаций;

3) полное отрицание иждивенчества и активное участие в политической и социальной жизни [19, 24-28].

Большинство пожилых людей не имеют навыков самообразования и не могут организовать процесс совместного обучения таким образом, чтобы он доставлял удовольствие. Большое значение также имеет проблема масштабирования данного обучения, чтобы оно охватывало всё общество, а не только пожилых. Это позволит объединить поколения через взаимопомощь и солидарность (психологическая и материальная поддержка, поощрение физической активности, доступ к качественным медуслугам) и изменить негативный стереотип старости.

Педагогическое влияние должно быть направлено на изменение личности именно молодых поколений, чтобы они смогли построить взаимовыгодные отношения с пожилыми на основе доброты, взаимопомощи и сопереживания.

Спонтанность геронтологического обучения определяется его естественностью в семейной и общественной жизни и предполагает получение адекватных (из первых уст) знаний о будущей старости.

Поколение пожилых людей в России (65 и старше) жили в двух диаметральных реальностях. Командно-административная система Советского Союза и рыночная экономика России – это два разных мира, которые подчёркивают противоположные ценности и потребности. Те компетенции, которые три десятилетия назад были полезными, сейчас бесполезны. Акцент сегодня делается не на трудолюбии, а на проявлении предпримчивости и склонности к продуманному риску [20, 28]. Ускорение научно-технического прогресса нарушило взаимосвязь между поколениями. Именно молодое поколение обучает пожилых людей новым навыкам. Если молодой человек в процессе обучения будет соотносить старость только со слабостью, то его отношение к пожилым не будет как к полноценным участникам дидактического процесса [21].

Ведь он не будет видеть смысла мотивировать их к учёбе. В свою очередь жизненная ситуация пожилых станет ещё хуже, так как они будут считать, что их личное старение – это источник терзаний и мучений. Негативный стереотип старости превращает пожилых людей в пассивных созерцателей, которые хотят только отдыхать и сознательно ограничивают свою активность. Если пенсионеры продолжают работать на производстве, то их дискриминируют по причине возраста (концепция эйджизма) [22].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Число активных пожилых людей в образовательном аспекте постоянно увеличивается, но оно по-прежнему очень незначительное. Кто-то не понимает его значение, а кто-то пасовал перед трудностями. Это далеко не лёгкая задача, в которой результаты не всегда ощутимы, как в более молодом возрасте. Смысл такого образования не в объективных достижениях, а в удовольствии от того, что человек начинает ощущать себя полноправным членом в современном мире. Он расширяет свои социальные компетенции, становится более физически активным и получает новые навыки, а это даёт ему чувство удовлетворённости собственной жизнью [23].

Когда мир воспринимает его точку зрения, исключается его выталкивание из социального строя и тем самым предотвращается маргинализация [28].

Самая трудная задача, вытекающая из освещённой выше проблемы – это мотивирование возрастных людей заниматься самообразованием и требовать от государства инициатив в этой области [29].

Данному вопросу авторы придают особую важность и считают, что он требует дальнейшего педагогического изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Атанов А.А. Детерминанты смысла концепта «современная экономика» / А.А. Атанов // *Известия Байкальского государственного университета*. – 2017. – Т. 27. – № 3. – С. 341-349.
2. Баева О.Н. Условия формирования спроса на продолженное образование: сравнительный анализ данных стран организации экономического сотрудничества и развития и России / О.Н. Баева // *Бизнес. Образование. Право*. – 2016. – № 1 (34). – С. 83-89.
3. Зимица Е.В. Теоретико-методологические подходы к социально-психологическому сопровождению инклюзивного образования / Е.В. Зимица, С.К. Малахаева // *Baikal Research Journal*. – 2018. – Т.9. – № 4. – С. 1
4. Суходолов А.П. Идеологическая функция журналистики / А.П. Суходолов // *Вопросы теории и практики журналистики*. – 2014. – № 1. – С. 11-16.
5. Нефедьева Е.И. Толерантность как условие развития инклюзивного образования / Е.И. Нефедьева, Е.В. Зимица // *Историческая и социально-образовательная мысль*. – 2018. – Т.10. – № 3-1. – С. 167-171.
6. Мосина О.А. Современные тенденции развития геронтообразования в России / О.А. Мосина, А.Г. Гонезжук // *Современные наукоёмкие технологии*. – 2019. – № 3-2. – С. 284-288.
7. Сорокин Г.Г. Геронтообразование как способ сокращения межкультурной дистанции поколений / Г.Г. Сорокин, В.В. Гаврилюк // *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*. – 2017. – Т. 3. – № 2. – С. 36-52.
8. Бордовский Г.А. Образование лиц старшего возраста: российское измерение мировой проблемы / Г.А. Бордовский // *Высшее образование сегодня*. – 2020. – № 2. – С. 7-10.
9. Савченкова Н.Н. Особенности образовательной деятельности людей пожилого возраста / Н.Н. Савченкова // *Социально-психологические проблемы ментальности / ментальности*. – 2016. – № 12. – С. 231-233.
10. Бурак И.Д. Дополнительное профессиональное образование пожилых людей / И.Д. Бурак // *Труд и социальные отношения*. – 2017. – № 6. – С. 93-101.
11. Ефремов Н.В. Проблема образования пожилых людей / Н.В. Ефремов // *Гуманитарный трактат*. – 2019. – № 54. – С. 61-62.
12. Черникова Е.Г. Неформальное образование граждан старшего поколения в сфере досуга / Е.Г. Черникова // *Балканско научно обозрение*. – 2019. – Т. 3. – № 1 (3). – С. 18-20.
13. Джурицкий А.Н. Образование в «третьем возрасте» в России / А.Н. Джурицкий // *Образование и наука*. – 2018. – Т. 20. – № 10. – С. 156-175.
14. Грохотова Е.В. Сложности образования людей третьего возраста в России и за рубежом / Е.В. Грохотова // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. – 2019. – Т. 8. – № 1 (26). – С. 81-84.
15. Масилова М.Г. К проблеме использования потенциала граждан старшего поколения на Дальнем Востоке России / М.Г. Масилова // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. – 2018. – Т. 7. – № 3 (24). – С. 192-195.
16. Попова Л.А. Уровень образования и когнитивные способности населения третьего возраста / Л.А. Попова, Е.Н. Зорина // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2016. – № 8 (431). – С. 164-175.
17. Тарабан О.В. Исследование качества трудовой жизни экономически активного населения г. Иркутска / О.В. Тарабан, Е.И. Нефедьева // *Экономика труда*. – 2019. – Т. 6. – № 1. – С. 157-172.
18. Музычук Т.Л. IV технологическая революция как вызов вузовскому сообществу / Т.Л. Музычук, А.М. Бычкова // *Известия Байкальского государственного университета*. – 2019. – Т. 29. – № 4. – С. 581-586.
19. Карникова И.С. Феномен социального иждивенчества в оценках населения (на примере Иркутской области) / И.С. Карникова, Е.И. Нефедьева // *Теория и практика общественного развития*. – 2018. – № 11 (129). – С. 36-41.
20. Былков В.Г. Повышение эффективности использования трудового потенциала в процессе актуализации системы оценки квалификаций / В.Г. Былков // *Global and Regional Research*. – 2019. – Т. 1. – № 3. – С. 76-81.
21. Анохов И.В. Нравственность как инструмент управления / И.В. Анохов // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. – 2019. – № 1. – С. 73-87.
22. Тагаров Б.Ж. Экономические причины эйджизма на рынке труда / Б.Ж. Тагаров // *ЭКО*. – 2019. – № 8 (542). – С. 66-82.
23. Баева О.Н. Выявление востребованных на рынке труда компетенций: опыт эмпирического исследования / О.Н. Баева, Н.П. Шерстянкина // *Экономика труда*. – 2018. – Т. 5. – № 3. – С. 835-850.
24. Адамова Т.В. Особенности полоролевой идентичности у женщин пожилого возраста // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 328-330.
25. Черникова Е.Г. Неформальное образование граждан старшего поколения в сфере досуга // *Балканско научно обозрение*. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 18-20.
26. Грохотова Е.В. Сложности образования людей третьего возраста в России и за рубежом // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 81-84.
27. Ромашина Ю.В., Морозов А.А. Местные сообщества районов Карелии в восприятии вопроса занятости пожилых людей // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 262-265.

28. Rudnik A. *Education in old age – a wish or opportunity for the prevention of marginalization of older people?* / A. Rudnik // Available at: <http://cejsh.icm.edu.pl/cejsh/element/bwmeta1.element.desklight-e6c-15c6e-c14b-4180-9e34-602c7f8959b0>

29. Бахтаирова Е.А. *Мотивация деятельности членов общественных советов при органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации* / Е.А. Бахтаирова // *Baikal Research Journal*. – 2019. – Т. 10. – № 2. – С.

Статья поступила в редакцию 18.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378.147
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0019

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ, ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

© 2020
SPIN-код: 7811-2171
AuthorID: 789674

Зинина Ольга Вячеславна, доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Менеджмент в АПК»

SPIN-код: 2775-1664
AuthorID: 829280
Scopus Author ID: 57211156075

Оленцова Юлия Анатольевна, старший преподаватель кафедры
«Иностранного языка»

*Красноярский государственный аграрный университет
(660049, Россия, Красноярск, проспект Мира, 90, e-mail: tutor.eng@yandex.ru)*

Аннотация. Переход к инновационной экономике изменил роль высшего образования и ввел новые требования к его качеству. На данном этапе ведущие страны мира придают особое значение формированию и накоплению человеческого капитала. Его уровень определяет интеллектуальный потенциал нации. Кроме того, эффективное использование накопленного научно-образовательного потенциала является важнейшим условием социально-экономической и социальной стабильности. Система высшего образования в Российской Федерации в процессе реформирования, основная цель которого создание механизма устойчивого развития и обеспечения высокого качества подготовки специалистов в соответствии с международными стандартами. В этой связи в промышленно развитых странах приоритетным направлением инвестиций в образование является не только национальная политика, но и политика частных предприятий. Финансовые ресурсы в высшем образовании остаются ограниченными, что, конечно, приводит к необходимости оценки эффективности инвестиций в новые образовательные технологии. Эта ситуация определяет актуальность исследования.

Ключевые слова: образование, новые технологии, эффективность, инновационный процесс, качество подготовки.

INNOVATIVE EDUCATION ACTIVITIES, FEATURES OF IMPLEMENTATION OF THE INNOVATIVE PROCESS

© 2020

Zinina Olga Viacheslavna, associate professor, candidate of economic sciences,
associate professor of the department of «Management in agriculture»

Olentsova Julia Anatolievna, senior teacher of the department of « Foreign language»
Krasnoyarsk State Agrarian University

(660049, Russia, Krasnoyarsk, prospect Mira, 90, e-mail: tutor.eng@yandex.ru)

Abstract. The transition to an innovative economy has changed the role of higher education and introduced new quality requirements. At this stage, the world's leading countries attach particular importance to the formation and accumulation of human capital. Its level determines the intellectual potential of the nation. In addition, the effective use of accumulated scientific and educational potential is essential to socio-economic and social stability. The higher education system in the Russian Federation is in the process of reforming, the main purpose of which is to create a mechanism for sustainable development and to ensure high quality training of specialists in accordance with international standards. In this regard, in industrialized countries, the priority area of investment in education is not only national policy, but also the policy of private enterprises. Financial resources in higher education are limited, which, of course, leads to the need to assess the effectiveness of investments in new educational technologies. This situation determines the relevance of the study.

Keywords: education, new technologies, efficiency, innovation process, quality of training.

Problem definition in general form and its connection with important scientific and practical tasks. Studies of investments in innovative educational technologies show that currently the following problems remain: determining the structure of the innovative educational process, assessing the costs of innovations and evaluating the results of introducing innovative educational technologies [1,2].

Analysis of recent researches and publications. In domestic literature, the main problems of innovation management are considered in the works of V.Ya. Gorfinkel, S.D. Ildemenov, N.I. Lapin, R.A. Fathutdinov and others. J. Schumpeter and M. Blaug defined the basic concept of innovation. The author's approaches to the classification of innovations and innovative activities are based on the features proposed in the works of P.N. Zavlin, A.I. Prigogine.

However, these changes are mainly associated with innovations in the manufacturing sector, and the specific details of innovation processes in the social sphere are not fully reflected.

Formation of the article goals. The methodological basis of this work is based on the methods of general scientific researches, namely, systematic, logical and comparative analysis, mathematical methods of statistics [3]. The practical significance of this work lies in the possibility of using materials, conclusions and recommendations for improving

innovative educational technologies [4].

The study goals:

- to clarify the content of the innovation concept in relation to the activities of educational institutions transformation in the learning process (organization of training, etc.), leading to an increase in the quality of education as an effective result from the introduction of innovation [5,6];
- the stages of the innovation process in the field of education have been identified [7].

Presentation of the main research material with full justification of the scientific results. In the modern global economic literature, innovation is interpreted as the transformation of a potential scientific and technical progress (STP) into a real one. The systematic description of innovations in a market economy is based on international standards, and the recommendations of these standards were adopted in Oslo in 1992. This is called "the Oslo Manual". According to these standards, innovation is defined as the end result of innovation reflected in the form of new or improved products introduced to the market, in practice, or used in new methods of social services.

The educational environment is special for understanding innovation. The specialization of innovative educational technologies is that they are mostly applied, not fundamental research, so the result is important, not the process [8]. The

main result, which is the goal of the entire process, is to improve the quality of education [9].

As for educational institutions, innovation is a change in the educational process (organization of training, etc.), which leads to an improvement in the quality of the educational process, and is the actual result of innovation.

To date, there are a large number of classifications of innovations related to the field of education on various grounds, many of which are duplicates. The author highlights the main issues in table 1.

Table 1 - Classification of innovations adapted to the field of education.

Features of classifications	Types of innovations	Example of an innovation in education
the degree of radicality (novelty, innovative potential, originality of the technical solution)	- radical (pioneer, basic, scientific) - ordinary (inventions, new technical solutions) - improving (upgrading)	- distance learning (up to) - using it in the learning process [10] - electronic learning complex (ELC)
incentive for application (source)	- innovations caused by the development of science and technology [11] - the needs of the production - market needs	- information technology [12] - new specialty - ELC
scale (competence)	- complex (synthetic) - simple	- Bologna process - programme development
user	- manufacturers - society at large - local market	- ELC - Bologna process - distance learning
the principle of treating one's predecessor:	- substitutes (instead of obsolete) - cancellations (exclude operations without replacing it with a new one) - returnable (return to the predecessor) - opening (new, there are no analogues)	- ELC - Institute of curatorship - classboard
effectiveness (goal)	- production efficiency - management efficiency - improvement of working conditions, etc.	- ELC - modularizing system
by type of novelty for the market	- new in the world - new in the industry - new in the country - new in the organization	- classboard - distance learning - Bologna process - ELC
by location in the organization's system	- organizational and managerial - industrial-technological - financial, etc.	- modularizing system - ELC
by the nature of needs satisfaction	- existing needs - new need	- education meets the classical human needs to achieve knowledge
by the nature of public goals	- economic, profit-oriented - economic, not profit-oriented - special (military, health, education)	- special
by development goals and application areas	- grocery - a process or process - market - scientific and pedagogical	- new specialty - modularizing system - distance learning - ELC
by subject areas of STP and social progress	- satisfaction of human vital needs [13], technological processes, chemistry, metallurgy, textiles and paper, construction and mining, mechanics, physics, electricity	- satisfaction of vital needs

Based on the analysis of table 1, the most significant indicators in the field of education were selected from the set of proposed indicators.

The above-mentioned classification characteristics considered in innovative work should be attributed to simple technological innovations (educational technologies) using information technologies in full-time and distance education, which are being improved (non-fundamental research) in universities [14].

The new model of education development is mainly related to the transformation of the educational paradigm: from educational activities to self-education. The main conditions for this transformation are the creation of a well-functioning economy based on continuous innovation, mainly computer and information projects, active support of institutions by society and an effective social institute of education, as well as solving problems through various systems of additional professional education and distance education systems [15].

Educational services have a number of specific characteristics that distinguish them from other services, such as legal and audit services. Educational services are often understood as the amount of educational and scientific information, so the sum of general knowledge transmitted by a person during the course of a program, as well as the special nature and practical skills.

Special attention should be paid to such characteristics as the inseparability of educational services from their source (science and teachers, scientific and educational potential, material and technical base of universities and their financial

resources). Let's also explain the concept of "quality impermanence". This concept is related to the quality of the service, which determines the scientific and educational potential accumulated by colleges and universities. This may explain why the level of students' training in the same specialty at different universities differs [16].

The uniqueness of educational activities makes it difficult to assess the consumers characteristics of services provided. In any case, the effectiveness of educational services is influenced by a combination of indicators such as price and quality, which determine the demand for educational technologies and, consequently, the university's income [17].

Conclusions of the study and prospects for further research in this area. Information and communication tools of education, organization and management of higher education institutions have recently changed significantly. They provide open educational opportunities in all fields of activity. Along with the availability and variety of information, the very process of its submission and the possibilities of effective perception have also changed.

Information technology is changing the way of using information. The combined use of these tools allows you to establish a creative environment, optimize opportunities and expand the boundaries of open education.

REFERENCES:

1. Maksimova, N. V., Shaporova, Z. E. and Tsvetyskyh, A.V. (2015) *Innovative development of higher education institutions as a basis for improving the quality of education, Problems of modern agricultural science: materials of the international correspondence scientific conference, 2015, 195-197.*
2. Orlov, A. A., Isaev, E. I. and Fedotenko, I. L. (2004) *Dynamics of personal and professional student growth of an innovative university, Pedagogy, 3, 104-106.*
3. Zinina O.V., Antamoshkina O.I., and Olentsova, J. A. (2020) *Methodology for Evaluating the Effectiveness of Investments in Distance Educational Services, 35th International Business Information Management Association (IBIMA), Madrid, Spain*
4. Kapsargina S.A. *Programmes of academic mobility as a factor of increasing motivation to learn a foreign language / Problems of modern agricultural science. Materials of the international scientific and practical conference, Krasnoyarsk, 2019. c. 420-423.*
5. Belyakova G., Stepanova E., Zabuga E. *High Knowledge Level for an Innovation Cluster Environment Formation in the Russian Federation // European Conference on Knowledge Management. – Academic Conferences International Limited, 2019. – pp. 111-121.*
6. Stepanova E. V. *Student entrepreneurship - a factor of innovative development / Materials of the international scientific and practical conference "Science and education: experience, problems, prospects of development" Part II, Krasnoyarsk /April 19-21, 2016 / pp. 368-370*
7. Khramtsova T. G. *Quality of education in the modern education system / Science and education: experience, problems, development prospects, materials of the international scientific and practical conference, Krasnoyarsk, 2018. C. 301-303.*
8. Khramtsova T. G. *The role of technologies in the traditional understanding from the point of view of education / Problems of modern agricultural science. Materials of the international scientific and practical conference, Krasnoyarsk, 2018. c. 298-301.*
9. Rozhkova A.I., and Olentsova, J. A. (2020) *Case-Study Method as an Educational Technology for Teaching Management Students, 35th International Business Information Management Association (IBIMA), Madrid, Spain*
10. Stepanova E. V. *The possibilities of mobile learning at the university / Resource-saving technologies of agriculture: collection of scientific articles, Issue 11, Krasnoyarsk, 2019. – pp. 128-130.*
11. Stepanova E. V., Rozhkova A.V., Dalisova N. A. *Teambuilding technology for the development of modern organizations / Science and education: experience, problems, prospects of development / materials of international scientific conference 16 - 18 April 2019, Krasnoyarsk state agrarian university – Krasnoyarsk*
12. Rozhkova A.V. *The case study method as a modern technology for teaching students of higher educational institutions / Resource-saving technologies of agriculture: collection of scientific articles, Issue 11, Krasnoyarsk, 2019. – pp. 121-123.*
13. Antamoshkina, O.; Zinina, O.; Olentsova, J. (2019) *Forecasting the population life quality as a tool of human capital management / International scientific conference "New Silk Road: business cooperation and prospective of economic development – 2019", Czech Technical University in Prague, MIAS School of Business, Czech Republic*
14. Zinina O.V., Dalisova N. A. and Olentsova, J. A. (2020) *Distance Learning Technologies as the Main Mechanism for Increasing Efficiency Activities of the University, 35th International Business Information Management Association (IBIMA), Madrid, Spain*
15. Okolelov, O. N. (2001) *The process of learning in a virtual educational space, informatics and education, 66-70.*
16. Dalisova, N. A., Grishina, I. I. (2019). *Personnel training as a*

factor in the formation of the export potential of the agro-industrial complex of the region. In IOP Conference Series: Earth and Environmental Science (Vol. 315, No. 2, p. 022072). IOP Publishing.

17. Khrantsova T. G. Methodological features of implementing IT-technologies in the educational process / Science and education: experience, problems, development prospects, materials of the international scientific and practical conference, Krasnoyarsk, 2016. С. 175-177.

Статья поступила в редакцию 07.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 371.1

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0020

МИРОВОЗРЕНЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УРОВНЯ ЖИЗНИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МЕНТАЛЬНОЕ И ФИЗИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

© 2020

SPIN: 5988-5705

AuthorID: 739419

Иванова Наталья Геннадьевна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Физического воспитания и спорта»

SPIN: 8707-3793

AuthorID: 982275

Хребтищев Виталий Николаевич, преподаватель кафедры
«Физического воспитания и спорта»

*Кубанский государственный технологический университет
(350072, Россия, Краснодар, улица Московская, 2, e-mail: nataliaiva67@mail.ru)*

Аннотация. Здоровье в любом обществе и при любых социально-экономических и политических ситуациях является актуальнейшей проблемой и предметом первоочередной важности, так как оно определяет будущее страны, научный и экономический потенциал общества и, наряду с другими демографическими показателями, является чутким барометром социально-экономического развития страны. В данной статье нами будет рассмотрена значимость здоровья, как инвестиционного ресурса в современном мире, проведен подробный разбор воздействия различных факторов на организм, в числе которых занятия физической культурой и спортом, правильное и сбалансированное питание, здоровый сон и отказ от разнообразных привычек, пагубно воздействующих на состояние физического и морального здоровья индивида. Основная цель работы заключается в том, чтобы донести важность множества факторов, ежедневно воздействующих на человека, а в следствии на его успешность и работоспособность.

Ключевые слова: ментальность, здоровье, молодежь, проблема, привычки, физическая культура, спорт, здоровый образ жизни, работоспособность, человек, успешность, деятельность, концентрация, кардиотренировка, скоротение, медиаторы, проприоцептивное ощущение, информация, бюджет, организм.

WORLDVIEW CONCEPT OF SECURITY LIVING STANDARDS AND ITS IMPACT ON THE MENTAL AND PHYSICAL HEALTH OF THE YOUNGER GENERATION

© 2020

Ivanova Natalia Gennadievna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department "Physical education and sports"

Khrebtishchev Vitaliy Nikolaevich, lecturer of the department "Physical education and sports"
Kuban State Technological University

(350072, Russia, Krasnodar, Moskovskaya street, 2, e-mail: nataliaiva67@mail.ru)

Abstract. Health in any society and in any socio-economic and political situations is an urgent problem and a matter of primary importance, since it determines the country's future, the scientific and economic potential of society and, along with other demographic indicators, is a sensitive barometer of the country's socio-economic development [1]. In this article, we will consider the importance of health as an investment resource in the modern world, conducted a detailed analysis of the impact of various factors on the body, including physical education and sports, proper and balanced nutrition, healthy sleep, and abandonment of various habits that adversely affect the state of the physical and moral health of the individual. The main goal of the work is to convey the importance of many factors that affect a person every day, and as a result, on his success and performance.

Keywords: mentality, health, youth, problem, habits, physical culture, sport, healthy lifestyle, working capacity, person, success, activity, concentration, cardio, speed reading, mediators, proprioceptive sensation, information, budget, organism.

ВВЕДЕНИЕ

В нашем мире есть множество ценных и редких ресурсов. Кто обладает этими ресурсами владеет успехом, уважением и даже властью. И всем прекрасно известно, что существуют ресурсы, которые нельзя просто купить. Один из таких ресурсов – здоровье. Здоровье является основным потенциалом человека. Насколько бы не была персона сильна, упорна, умна и талантлива в различных областях, если у нее отобрать здоровье, то сложность любой задачи возрастает в несколько раз. Поэтому в этой статье мы предлагаем вам поговорить о здоровье и влиянии его на различные аспекты жизни, а также на оборот разберем влияние аспектов жизни на физическое и ментальное здоровье.

В последнее время все большее и больше внимания уделяется проблеме ухудшения состояния здоровья людей, так как в России 65 % населения имеют хронические заболевания. В результате, такое положение вещей приводит к существенным социально-экономическим потерям.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью работы являлось выявить факторы, благоприятно влияющие на здоровье, способы их поддержки и развития и поиск путей его охраны [1]. Многие специалисты считают, что основными факторами, влияющими на здоровье, являются не только условия и образ жизни, но и физическая культура и спорт [2-9]. Начнем со спор-

та. В школе, в университете, по телевизору и в интернете нам все время рассказывают, как занятия физкультурой улучшают наш иммунитет и состояние здоровья. Но это всего лишь верхушка айсберга, так что давайте перейдем к его основанию и конкретизируем данное утверждение.

Во-первых, занятия физической деятельностью улучшают кровообращение. Кровь – это, грубо говоря, транспортный элемент нашего организма. Чем лучше ее ток в различных тканях, тем лучше они насыщаются жизненно необходимыми веществами, микроэлементами и само собой кислородом. Это уменьшает уровень усталости и увеличивает активность умственной деятельности, устанавливает положительный эмоциональный фон, улучшает качество сна и вследствие всего этого мы становимся намного производительнее. Для улучшения кровообращения подойдет совершенно любая физическая активность, нужно лишь выбрать, что придется по душе.

Во-вторых, не менее важный эффект от занятий физкультурой – это контроль лишнего веса. И дело тут вовсе не в эстетике, а непосредственно в состоянии здоровья. Избавление от лишнего веса приводит к улучшению работы эндокринного аппарата, который влияет не только на наше самочувствие, но также на настроение и даже на мышление. Здесь лучше всего подойдет кардиотренировки. В них входит пробежка, прыжки на скакалке и даже использование лестниц вместо лифта.

В-третьих, для каждого человека невероятно важна поддержка в ответственный момент, так не будем же забывать про опорно-двигательный аппарат. Не хотелось бы, чтобы он подвел, когда опаздываешь на важную встречу. А ведь именно умеренные нагрузки улучшают состояние суставов, связок и мышц, а также развивают проприоцептивное ощущение. Хорошими помощниками в этом вопросе могут стать упражнения на турниках и брусьях, планка т.к. она позволяет задействовать мышцы всего кора и упражнения на растяжку.

В-четвертых, особенно стоит отметить важность спорта для людей, связанных с умственной и организаторской, а также творческой деятельностью. Различные виды спорта помогают [2-10]:

- повысить не только реакцию, но и концентрацию. Концентрация – основной элемент учебной и исследовательской деятельности. В настоящее время набирает популярность практика скоротечения. Если вы когда-нибудь интересовались данным методом, то должны знать, что в его основе лежит именно концентрация;

- улучшить память и творческие способности. Кстати, большинство древнегреческих философов были атлетами. Некоторые из них даже участвовали в олимпийских играх. В почетных соревнованиях участвовали Демосфен, Демокрит, Сократ, Аристотель и Гиппократ. А Пифагор занимал первые места в кулачном бою;

- снизить уровень стресса. Особенно остро этот вопрос стоит у руководителей. При физической нагрузке в организме человека вырабатываются нейромедиаторы улучшающие настроение. Так что если работа человека связана с нервным напряжением, то спорт будет лучшим методом, чтобы «сбросить пар»;

- стать более уверенным в себе и в своих силах. В жизни ведь очень важно верить в свои силы и каждая, даже самая маленькая спортивная победа позволяет сказать себе: «я могу больше!»

Даже если у вас нет возможности заниматься спортом, по какой-либо причине вы обязательно должны делать утреннюю зарядку. Таким образом вы постепенно начнете разгонять кровь и переводить внутренние органы в режим бодрствования и насыщать кислородом мозг. Так же разогреваются мышцы и разрабатываются суставы и связки, что уменьшает риск получить растяжение или другую травму в течении дня.

Тем не менее одним хлебом сыт не будешь. Да и одним спортом здоров тоже не будешь. Всю историю люди уделяли большое внимание тому, что они едят. Не удивительно, что каждый из нас с детства знает поговорку: «ты то, что ты ешь». Сбалансированное правильное питание – залог крепкого здоровья. Для жизни человеку необходимы различные соединения, в числе которых белки, жиры, углеводы, микро и макроэлементы. Все это составляет большой процесс под названием «обмен веществ и энергией».

Неправильное питание негативно сказывается на состоянии кожи человека, за счет нарушения материального баланса микрофлоры кишечника. Еда для нас – это и источник энергии, и строительный материал для тканей и клеток организма. Избыток или недостаток пищи может принести вред здоровью человека в любом возрасте. Результатом плохого питания могут стать падение уровня физического и ментального здоровья, усиление утомляемости, ухудшение иммунитета, снижение работоспособности и даже преждевременное старение.

Принимая решение изменить свой режим питания главное не перестараться с энтузиазмом. Если организм годами подстраивался под ваш образ жизни – резкие кардинальные перемены могут навредить и даже привести к необратимым последствиям. Перед выбором диеты, а также вида спортивной нагрузки необходимо обязательно проконсультироваться с лечащим специалистом и пройти все необходимые обследования.

Тем не менее, есть несколько советов о питании, которые подойдут всем людям без исключения. Изначально, Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3(32)

стоит постараться уйти от жаренной на масле еды. Хотя и приготовленный дома жареный картофель вряд ли сильно навредит человеку, это все равно огромное количество калорий. По той же причине необходимо уменьшить количество рафинированного сахара, т.е. перестать добавлять его в чай и кофе, отказаться от сладких газированных напитков и колоссально урезать количество пирожных и выпечки. От фастфуда необходимо отказаться практически полностью. Помимо сахара, так же нужно ограничить количество соли. Привыкнуть к новому рациону поначалу будет довольно сложно. Практически все блюда будут казаться пресными, кофе и чай – горькими. Но по мере привыкания вкусовых рецепторов человеку удастся раскрыть новые, прежде не знакомые нотки вкуса и аромата, которые позволят по новому посмотреть на ежедневный рацион [11].

Так же не стоит забывать, что следует употреблять разумный объем пищи. Постоянное переедание увеличит объемы желудка, что неизбежно приведет к ожирению, со всеми вытекающими из него последствиями [12-15]. Постоянное недоедание тоже наносит вред организму, а точнее желудку и может привести к панкреатиту или язвенной болезни, а также другим неприятным заболеваниям.

Говоря про питание важно помнить про водный баланс. В среднем в день человеку необходимо два литра воды. Вода участвует в обмене веществ, в теплообмене организма, выводит соль и токсины. Недостаток воды приводит к значительному ухудшению самочувствия. В связи с этим стоит помнить, что в среднем мы спим 8 часов и за это время организм очень сильно обезвоживается. Так что лучше начинать свой день не с чашки кофе, а со стакана питьевой воды, который запустит все метаболические процессы в вашем теле.

А теперь о самом приятном. Сон – это часть жизни, о которой люди часто особо не задумываются. Тем не менее он занимает треть всей жизни, и влияет на эту жизнь гораздо больше, чем может показаться человеку. Во время сна человек растет за счет снятия нагрузки с позвоночного столба, мозг переключается в режим упорядочивания информации, вырабатывается гормон лептин, снижающий чувство голода, снижается температура тела и кровяное давление, расслабляется и восстанавливается сердечная мышца, ускоряется очищение клеток кожи, а также вырабатывается коллаген – белок, который придает коже эластичность и входит в состав сухожилий, хрящей, волос и т.д.

Таким образом особое внимание ко сну является одним из ключевых аспектов здоровой жизни.

Напоследок стоит упомянуть про вредные привычки. Употребление табака и чрезмерное увлечение спиртными напитками имеют незаметный сразу, но крайне пагубный накопительный эффект. Все беды и лишения от таких вещей наступают в тот момент жизни, когда здоровье и так не отличается прекрасным состоянием.

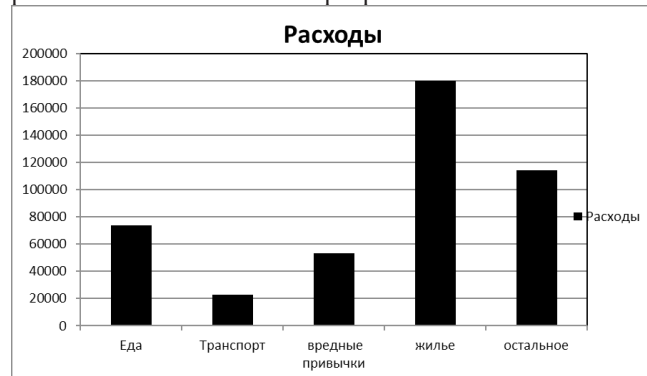

Рисунок 1 – Средние расходы россиянина за год

Для пущей убедительности хотелось бы затронуть так же экономическую составляющую. И не смотря на

то что вопрос бюджета не влияет на здоровье напрямую, его косвенное влияние огромно, т.к. именно он определяет уровень жизни. Согласно источнику «РИА новости» человек в среднем тратит 37 тысяч в год на сигареты, минимум 16.4 тысячи рублей на алкоголь. Если сложить эти суммы, то получится 53.4 тысячи рублей, что примерно соответствует недельному отдыху в Турции [16]. При этом средний доход россиянина за год составляет 391620 рублей, минимальные затраты на еду 73812 рублей, расход на транспорт 22800, а средняя плата за жилье 180000 рублей, рисунок 1.

На данном рисунке заметно, что вредные привычки занимают не колоссальную, но все же довольно ощутимую часть бюджета. Если к этому еще учесть, что пренебрежительное отношение к своему здоровью может увеличить медицинские расходы, данный столбец может возрасти в два раза и даже больше.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Таким образом, определили, что действительно существует необходимость в поддержании своего здоровья в хорошем состоянии. Рассмотрев факторы, влияющие на состояние нашего организма, мы подробно прошлись по большинству из них. В итоге, приняв на вооружение все сказанное, имеем достаточную информации, чтобы начать вкладываться в свое будущее, в свое счастье, в свое здоровье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иванова Н.Г., Уразов И.Я. Систематичность занятий физической культурой – залог успешности будущего специалиста // Сборник материалов III Международной научной очно-заочной конференции. Краснодар. 2019. С. 198-204.
2. Ласкова И.С., Гринченко В.С., Иванова Н.Г. Здоровый образ жизни студента: Современный взгляд на проблему // Сборник материалов международной научно-практической конференции. Краснодар. 2018. С. 196-201.
3. Носарев В.В., Иванова Н.Г. Влияние здорового образа жизни на эффективность образовательного процесса // Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2018. С. 657-665.
4. Иванова Н.Г., Уразов И.Я. Здоровьесберегающий потенциал студентов, обучающихся в вузе // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 3 (157). С. 154-157.
5. Бузов А.С. Укрепления здоровья студентов средствами физической культуры как важная педагогическая проблема // Хуманитарни Балкански изследвания. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 8-10.
6. Рубцова Е.В. Проблема выявления нарушений здорового образа жизни в студенческой среде и их профилактика // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 94-96.
7. Томаев Э.Х., Хозиев Ф.Б., Хубецов А.М. Современные реалии физического развития подрастающего поколения // Научен вектор на Балканите. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 44-46.
8. Корова Т.Б., Воробьева И.Н. Физическая культура как основной фактор саморазвития студентов // Балканско научно обозрение. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 26-28.
9. Balycheva N.V. Criteria, indicators and readiness levels of future technology teachers for the formation of a healthy lifestyle for students in a basic school // Jurnalul Umanitar Modern. 2018. № 1. С. 5-8.
10. Лялюк А.В., Синельникова Н.А., Иванова Н.Г. Формирование безопасного и здорового образа жизни в образовательной среде. Краснодар. 2018. 210 с.
11. Гринченко В.С., Иванова Н.Г. Разработка рационов питания для спортсменов командных видов спорта // Сборник материалов международной научно-практической конференции. Краснодар. 2018. С. 211-215.
12. Популо Г.М., Сафоненко С.В. Изучение проблемы избыточной массы тела учащейся молодежи // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 195-198.
13. Бых Г.М. Исследование рационов питания студентов в возрасте от 19 до 21 года // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 154-156.
14. Арисов А.В., Гращенков Д.В., Чузунова О.В. Анализ организации питания детей в России и за рубежом // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2018. Т. 7. № 3 (43). С. 80-86.
15. Иванова Т.Н. Питание молодежи как интегральный показатель качества жизни в условиях реализации доктрины продовольственной безопасности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 151-155.
16. Цена маленьких слабостей. Сколько можно сэкономить на вредных привычках. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ria.ru/20180805/1525923987.html>.

Статья поступила в редакцию 20.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378.147:004

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0021

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СИСТЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ И ВРАЧЕЙ

© 2020

AuthorID: 777287

SPIN-код: 5121-8467

Итинсон Кристина Сергеевна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель
кафедры иностранных языков

*Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, 3, e-mail: bkristina89@gmail.com)*

Аннотация. Данная статья посвящена изучению искусственного интеллекта, который широко используется врачами и студентами-медиками во многих клинических случаях для диагностики, лечения и прогнозирования течения заболевания. Автор отмечает, что искусственный интеллект представляет собой область науки и инженерии, связанной с машинным «мышлением» и интеллектуальным поведением. Алан Тьюринг определил интеллектуальное поведение компьютера как способность достичь свойственную человеку производительность в решении когнитивных задач. Автор статьи подтверждает, что искусственный интеллект повышает качество образования студентов медицинских вузов в целом, предоставляя возможности для дистанционного обучения и телемедицинской поддержки студентов, ординаторов и врачей. Автор рассматривает классификацию систем искусственного интеллекта, которые используются в медицинской области и в обучении будущих врачей (нейронные сети искусственного интеллекта, экспертные системы, основанные на нечеткой логике, эволюционные алгоритмы и гибридные интеллектуальные системы). В статье использованы методы комплексного теоретического и описательного анализа. Научная новизна работы состоит в том, что в статье были изучены системы искусственного интеллекта, их классификация, которые помогают студентам и врачам учиться, прогнозировать лечение, анализировать полученные медицинские данные, проводить диагностику состояний пациентов, делать выводы и ставить диагнозы. Практическая значимость работы обусловлена изучением систем искусственного интеллекта, которые используются в медицинской области и в обучении студентов и врачей, а также для поддержки принятия решений врачей и студентов в постановке диагноза и назначении лечения. Результаты исследования: автор статьи приходит к выводу, что развитие медицинского искусственного интеллекта связано с разработкой программ искусственного интеллекта, предназначенных для оказания помощи студентам и врачам в постановке диагноза, принятии терапевтических решений и прогнозировании результатов лечения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, информационные технологии, медицина, медицинское образование, медицинская информационная система, система искусственного интеллекта, медицинские данные, обучение студентов, когнитивное мышление, нейронные сети искусственного интеллекта, экспертные системы, нечеткая логика, эволюционные алгоритмы, гибридные интеллектуальные системы.

INFORMATIZATION OF MEDICAL EDUCATION: ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS IN THE EDUCATION OF STUDENTS AND DOCTORS

© 2020

Itinson Kristina Sergeevna, candidate of pedagogical sciences, senior lectures
of the department of foreign languages

*Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: bkristina89@gmail.com)*

Abstract. This article is devoted to the study of artificial intelligence, which is widely used by doctors and medical students in many clinical cases to diagnose, treat and predict the course of the disease. The author notes that artificial intelligence is an area of science and engineering related to machine “thinking” and intellectual behavior. Alan Turing defined intelligent computer behavior as the ability to achieve human-specific performance in solving cognitive problems. The author of the article confirms that artificial intelligence improves the quality of education of students in medical universities, providing opportunities for distant education and telemedicine support of students, residents and doctors. The author considers the classification of artificial intelligence systems that are used in the medical field and in the training of future doctors (neural networks of artificial intelligence, expert systems based on fuzzy logic, evolutionary algorithms and hybrid intelligent systems). The article uses methods of complex theoretical and descriptive analysis. The scientific novelty of the work is that the article studied artificial intelligence systems, their classification, which help students and doctors to learn, predict treatment, analyze the received medical data, carry out diagnostics of patients conditions, draw conclusions and make diagnoses. The practical significance of the work is due to the study of artificial intelligence systems, which are used in the medical field and in the training of students and doctors, as well as to support the decision-making of doctors and students in the diagnosis and administration of treatment. Results of the study: the author of the article concludes that the development of medical artificial intelligence is related to the development of artificial intelligence programs designed to assist students and doctors in making a diagnosis, making therapeutic decisions and predicting the results of treatment.

Keywords: artificial intelligence, information technology, medicine, medical education, medical information system, artificial intelligence system, medical data, student education, cognitive thinking, neural artificial intelligence networks, fuzzy expert systems, evolutionary algorithms, hybrid intelligent systems.

Введение. Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Медицинский искусственный интеллект основан на использовании информационных технологий для постановки диагноза и назначения соответствующего лечения больным. Искусственный интеллект в медицине широко используется врачами и студентами во многих клинических случаях для диагностики, лечения и прогнозирования течения заболевания. Применение искусственного интеллекта в здравоохранении и обучении медицинским дисциплинам основано на внедрении медицинских ин-

формационных систем, компьютерных технологий в моделировании клинических процедур.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы. Появление искусственного интеллекта относят к 1956 году, но значительное развитие и распространение он получил в последние десять лет. С помощью искусственного интеллекта возможно моделировать интеллектуальные процессы человека с использованием компьютерных и информационных систем.

Искусственный интеллект представляет собой об-

ласть науки и инженерии, связанной с машинным «мышлением», интеллектуальным поведением и с созданием артефактов, демонстрирующих такое поведение. А программы, позволяющие компьютерам работать «интеллектуально», называют системами искусственного интеллекта. Английский математик Алан Тьюринг был одним из основоположников современной информатики и искусственного интеллекта. Он определил интеллектуальное поведение компьютера как способность достичь свойственную человеку производительность в решении когнитивных задач. В середине прошлого века исследователи начали активно изучать потенциальные возможности искусственного интеллекта и применение интеллектуальных методов в различных областях медицины [1-4].

Такие интеллектуальные технологии позволяют студентам учиться, прогнозировать перспективы лечения, анализировать полученные медицинские данные, проводить диагностику состояний пациентов, делать выводы и ставить диагнозы. Искусственный интеллект помогает студентам, врачам и другим медицинским работникам сократить время работы с различной документацией и данными пациентов в цифровой форме, особенно в процессе формирования цифровой базы данных больницы.

Изучению искусственного интеллекта в области здравоохранения и обучения медицине посвящены работы следующих авторов: Фартушинов Н.С., Мезенцева Е.М. [5], Покидова А.В. [6], Кушнерова И.А., Акимов С.С. [7], Шатаев Д.А. [8], Аверьянова О.А., Коршак В.И. [9], Гасанова А.И., Парийский В.А., Грибков А.А. [10], Хомутов Р.А., Фешина Е.В. [11], Соловьев Н.В. [12].

Методология. Формирование целей статьи. Постановка задания. Целью данной статьи является изучение систем искусственного интеллекта, которые используются в медицинской области и в обучении студентов и врачей, а также для поддержки принятия решений врачей и студентов в постановке диагноза и назначении лечения.

Современная медицина сталкивается с проблемами систематизации и анализа большого объема знаний, необходимых для решения сложных клинических проблем. Развитие медицинского искусственного интеллекта связано с разработкой программ искусственного интеллекта, предназначенных для оказания помощи студентам и врачам в постановке диагноза, принятии терапевтических решений и прогнозировании результатов лечения. Также целью таких систем является помощь медицинским работникам в выполнении их обязанностей и задач, связанных с медицинскими данными и знаниями [13-15].

Искусственный интеллект оказывает значительное влияние на медицинскую сферу, помогая медсестрам и врачам облегчить их работу. Например, искусственный интеллект применяется для систем поддержки принятия решений в диагностике врожденных заболеваний сердца. Он играет важную роль в хранении медицинской документации в электронном виде и управлении системой здравоохранения. Технологии искусственного интеллекта организуют различные виртуальные средства поддержки пациентов, особенно для жителей сельской местности [16]. Повышает эффективность работы медицинских работников и качество медицинского обслуживания при меньших затратах. Искусственный интеллект играет значительную роль в таких технологиях, как рентген, компьютерная томография, магнитно-резонансная томография и трехмерные сканеры. Искусственный интеллект повышает качество образования студентов медицинских вузов в целом, предоставляя возможности для дистанционного обучения и телемедицинской поддержки студентов, ординаторов и врачей [17].

Рассмотрим классификацию систем искусственного интеллекта, которые используются в медицинской области и в обучении будущих врачей. К таким системам относятся нейронные сети искусственного интеллекта,

экспертные системы, основанные на нечеткой логике, эволюционные алгоритмы и гибридные интеллектуальные системы (таблица 1).

Таблица 1 – Классификация систем искусственного интеллекта, используемых в медицинской области и в образовании будущих врачей

Название системы	Краткая характеристика системы искусственного интеллекта
Нейронные сети искусственного интеллекта	Нейронные сети представляют собой самую популярную технологию искусственного интеллекта в медицине, являясь вычислительными аналитическими инструментами, которые определяются биологической нервной системой. Они состоят из связанных вычислительных процессоров, называемых нейронами. Нейроны способны выполнять параллельные вычисления для обработки данных и знаний. Диагностика, лечение и мониторинг, проводимые врачами и студентами, во многих клинических ситуациях зависят от ряда биологических, патологических и других факторов, поэтому необходима реализация таких аналитических инструментов, как нейронные сети, которые могут анализировать существующие сложные взаимосвязи между этими переменными. Нейронные сети используются в клинической диагностике, анализе результатов радиологических и гистологических исследований, также в интенсивной терапии.
Экспертные системы, основанные на нечеткой логике	Нечеткая логика - это наука рассуждений и умозаключений об явлениях реального мира. Вместо этого, чтобы признать, что все черно-белое (обычная логика), нечеткая логика признает, что в реальности большинство вещей различных оттенков серого [18]. Большинство медицинских данных по своей природе неточны. Поэтому нечеткая логика работает лучше, чем логистический регрессионный анализ. Например, используется при диагностике острой лейкемии, рака поджелудочной железы, также для характеристики ультразвуковых изображений.
Эволюционные алгоритмы	Эволюционные алгоритмы является общим термином для нескольких вычислительных методов, основанных на процессе естественной эволюции, имитирующего механизмы естественного отбора. Наиболее широко используемый метод эволюционных вычислений, используемых для медицинских целей, являются генетические алгоритмы, которые предлагают множество вариантов решений рассматриваемой проблемы [19]. Большинство медицинских решений можно сформулировать как поиск решений в большом объеме медицинских данных. Например, цитолог анализирует цитологический образец для принятия решения, является ли он злокачественным или нет, чтобы поставить четкий диагноз. Генетические алгоритмы применяются для выполнения таких задач, как диагностика, постановка диагноза, планирование, мониторинг.
Гибридные интеллектуальные системы	Гибридные интеллектуальные системы имеет свой сильные и слабые стороны. Нейронные сети в основном касаются обучения, нечеткая логика и эволюционные алгоритмы связаны с поиском решений и оптимизацией. Преимущества этих технологий можно объединить для создания гибридных интеллектуальных систем, которые могут работать взаимодополняя друг друга [20]. Существует множество различных гибридных систем (например, для диагностики рака молочной железы, анализа микрокальсификации на цифровых маммограммах, диагностики стеноза коронарной артерии).

Системы искусственного интеллекта помогают студентам и врачам успешно применять цифровую электрокардиограмму, электроэнцефалографию, осуществлять мониторинг сердца, исследовать клинические лабораторные анализы. Эта технология позволяет быстро анализировать анализ крови, уровень сахара и проводить другие инструментальные и лабораторные исследования. Используя искусственный интеллект, компьютер

может понимать человеческую речь и оценивать состояние пациентов с использованием различных информационных технологий. Технологии искусственного интеллекта помогают студентам, врачам, хирургам в отработке лечебных навыков и в обучении в режиме реального времени, повышая эффективность лечебных процессов с минимальным риском для здоровья людей.

Выводы. Системы искусственного интеллекта помогают решать различные медицинские задачи:

- проверка аномалий и предложение необходимого медицинского вмешательства;
- прогнозирование предстоящих болезней;
- точная и эффективная диагностика и постановка диагноза;
- назначение лечения и обеспечение надлежащего контроля за пациентами;
- надлежащая подготовка студентов в медицинских вузах;
- повышение безопасности в больницах.

Основанные на искусственном интеллекте технологии помогают принимать решения, которые могут прогнозировать медицинские чрезвычайные ситуации. Такие технологии могут использоваться для профилактики заболеваний и снижения медицинских расходов, также для онлайн-консультаций с целью уменьшения числа ненужных посещений больниц. Программы искусственного интеллекта выявляют проблемы и стараются их решить во время нехватки врачей. Технологии искусственного интеллекта анализируют происхождение, причины, симптомы заболеваний, чтобы сделать вывод и помочь врачу поставить диагноз.

Заключение. Существует много различных систем и технологий искусственного интеллекта, которые помогают студентам и врачам решать разнообразные клинические задачи и проблемы. Необходимо подчеркнуть, что цель дальнейшего применения и развития систем искусственного интеллекта не для того, чтобы непосредственно заменить врача, но для облегчения процессов диагностики и лечения пациентов врачами. Учитывая преимущества и достижения в области медицины и медицинского образовательного процесса, совершенно неизбежным является тот факт, что искусственный интеллект откроет новую эру в медицине, значительно продвинет вперед диагностику состояний и методы лечения больных людей.

Системы искусственного интеллекта эффективно используются в процессе повышения квалификации врачей, обучения студентов и для помощи врачам в принятии решений по вопросам постановки диагноза, назначения лечения и осуществления мониторинга состояния пациентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гусев А.В., Добридюк С.Л. Искусственный интеллект в медицине и здравоохранении // Информационное общество. — 2017. — № 4-5. — С. 78-93.
2. Забавников А.Е. Искусственный интеллект и медицина // Философские традиции и современность. — 2017. — № 1(11). — С. 66-73.
3. Ганенко Л.Ю., Шмонова М.А. Применение систем искусственного интеллекта в медицине // Естественнонаучные основы медико-биологических знаний. — 2017. — № 1. — С. 274-249.
4. Фартушинов Н.С. Применение искусственного интеллекта в медицине // Теория и практика современной науки. — 2017. — № 11(29). — С. 361-363.
5. Фартушинов Н.С., Мезенцева Е.М. Применение искусственного интеллекта в медицине // Теория и практика современной науки. — 2017. — № 11(29). — С. 358-360.
6. Покидова А.В. Искусственный интеллект в медицине // Достижения науки и образования. — 2018. — № 1(23). — С. 9-11.
7. Кушнерова И.А., Акимов С.С. Перспективы применения искусственного интеллекта в медицине // материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции «Компьютерная интеграция производства и ИПИ-технологии». — 2017. — С. 249-250.
8. Шатаев Д.А. Проблема искусственного интеллекта в медицине // материалы II международной научно-практической конференции «Качество жизни: современные риски и технологии безопасности». — 2017. — С. 262-266.
9. Аверьянова О.А., Коршаков В.И. Искусственный интеллект в условиях современной медицины // Естественные и математические на-

уки в современном мире. — 2016. — № 42. — С. 34-38.

10. Гасанова А.И., Парийский В.А., Грибков А.А. Искусственный интеллект в клинической медицине и стоматологии // Тенденции развития науки и образования. — 2018. — № 38-4. — С. 17-21.

11. Холутов Р.А., Фешина Е.В. Искусственный интеллект в медицине - перспективы развития // сборник материалов I всероссийской студенческой научно-практической конференции «Цифровизация экономики: направления, методы, инструменты». — 2019. — С. 234-236.

12. Соловьев Н.В. Искусственный интеллект в медицине // сборник материалов научной конференции студентов и молодых ученых «Солидарность и сотрудничество». — 2018. — С. 63-66.

13. Поряева Е.П., Евстафьева В.А. Искусственный интеллект в медицине // Вестник науки и образования. — 2019. — № 6-2(60). — С. 15-18.

14. Манкибаев Б.С. Основные направления внедрения искусственного интеллекта в медицине // Наука, образование и культура. — 2019. — № 3(37). — С. 69-71.

15. Резаев А.В., Трегубова Н.Д. Искусственный интеллект и искусственная социальность: новые явления и проблемы для развития медицинских наук // Эпистемология и философия науки. — 2019. — № 4. — С. 183-199.

16. Ивницкая В.Г. Искусственный интеллект в медицине // сборник материалов VIII Всероссийской научно-технической конференции «Студенческая наука для развития информационного общества». — 2018. — С. 377-379.

17. Воробьев П.А., Воробьев А.П. Как обучить искусственный интеллект медицине или размышления о новой роли стандартизации // Проблемы стандартизации в здравоохранении. — 2018. — № 7-8. — С. 19-34.

18. Итинсон К.С. Экспертные системы и врачи: плюсы и минусы // Наука и практика регионов. — 2019. — № 3(16). — С. 54-57.

19. Позднева С.П., Маслов Р.В. Проблемы гуманизма и искусственный интеллект // Цивилизация – общество – человек. — 2018. — № 6-7. — С. 19-23.

20. Богомолов А.И., Небезжин В.П., Жданов Г.А. Искусственный интеллект и экспертные системы в мобильной медицине // Хроноэкономика. — 2018. — № 3(11). — С. 17-28.

Статья поступила в редакцию 18.03.2020
Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378

DOI: 10.26140/bgз3-2020-0903-0022

**ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
СРЕДЕ ВУЗОВ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ**

© 2020

SPIN-код: 9313-8243

AuthorID: 1047074

ORCID: 0000-0001-9598-3270

Кодоева Арина Черменовна, кандидат филологических наук, начальник отделения планирования и контроля качества учебного процесса и практики учебного отдела
СПбУ МВД России, Калининградский филиал

(236038, Россия, пос. Невское, ул. Гурьевская 25, кв. 24, e-mail: arinakodoeva@yandex.ru)

Аннотация. Автором рассмотрены методы и приемы формирования в процессе профессиональной подготовки в вузе. Цель статьи - рассмотрен опыт формирования правовой культуры будущих специалистов правоохранительных органов в современной образовательной среде вузов системы МВД. Актуальность применения факультатива в сфере юриспруденции обусловлена общекультурной ситуацией и глобальностью процессов, происходящих в России на современном этапе. Научная новизна работы изучении педагогических методик относительно основных направлений разрешения вопросов, связанных с формированием правовой культуры будущих специалистов правоохранительных органов в современной образовательной среде вузов системы МВД России. Подготовка курсантов в контексте правовой культуры открывает большие возможности в использовании разноплановых заданий творческого и проблемного характера, учитывающих специфику профиля подготовки и создание ситуаций, моделирующих деятельность специалиста в ходе осуществления должностных обязанностей. В качестве средств формирования навыков правовой культуры в процессе подготовки курсантов рассматриваются использование деловых игр, викторин, проблемных ситуаций, а также применение проективных технологий. Показана роль преподавателя в формировании правовой культуры.

Ключевые слова: преподаватель студент, курсант, правовая культура, формирования, вуз, методики.

**EXPERIENCE OF FORMATION OF LEGAL CULTURE OF THE FUTURE EXPERTS
OF LAW ENFORCEMENT BODIES IN MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT
OF UNIVERSITIES OF MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

© 2020

Kodoeva Arina Chermenovna, candidate of Philological Sciences, the chief of planning and quality control of educational process and practice division of study department

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Kaliningrad branch
(236038, Russia, the Nevskoe settlement, Gurievskaya street, e-mail: arinakodoeva@yandex.ru)

Abstract. The author considers the methods and techniques of formation of in the process of professional training in higher education. The purpose of the article is to consider the experience of forming the legal culture of future law enforcement specialists in the modern educational environment of higher education institutions of the Ministry of internal Affairs. The relevance of the elective in the field of law is due to the General cultural situation and the global nature of the processes taking place in Russia at the present stage. Scientific novelty of the study of pedagogical methods concerning the main directions of resolving issues related to the formation of legal culture of future law enforcement specialists in the modern educational environment of higher education institutions of the Ministry of internal Affairs of Russia. Training cadets in the context of legal culture opens up great opportunities to use diverse tasks of a creative and problematic nature, taking into account the specifics of the training profile and creating situations that simulate the activities of a specialist in the course of performing official duties. The use of business games, quizzes, problem situations, as well as the use of projective technologies are considered as means of forming skills of legal culture in the process of training cadets. The role of the teacher in the formation of legal culture is shown.

Keywords: teacher, student, cadet, legal culture, education, University, methods.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Культура – это, прежде всего, система интеллектуальных, духовных, психологических, моральных ценностей индивида. Это цивилизованный образ жизни, который подразумевает под собой определенный уровень развития человека [1].

1. Правовая культура – это уважительное отношение к праву, к правовым нормам. Оно тесно связано с уровнем нравственного сознания. Взгляды, представления о праве передаются от одного поколения к другому, воспитываются в семье, в социуме [2].

2. Правовая культура основывается на особенностях человека выстраивать свои отношения с окружающим его миром. В широком смысле слова под правовой культурой понимает систему правовых знаний, убеждений, установок человека, реализуемые в труде, общении, поведении, в отношении к материальному и духовному. В узком смысле слова под правовой культурой мы понимаем совокупность нормативных отношений между людьми или их организациями, сложившихся в процессе их взаимодействия. Специфика обыденной правовой культуры такова, что она применяется человеком в их каждодневной жизни, соблюдая юридические обязан-

ности и используя личные права. На профессиональном уровне под правовой культурой мы видим представленную правом, юриспруденцией, системой охраны общественного порядка, правовыми отношениями и их регулированием.

Она имеет развернутую совокупность институтов, таких как законодательные органы, суды, прокуратуру, полицию.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Если проследить историческую преемственность, то можно установить, что право выросло из обычая и тесно взаимосвязано с моралью и религией.

Таким образом, люди оцениваются одними социальными нормами и стандартами, где гармонично сочетаются их права и обязанности. При этом гражданин может показывать свою волю, вести себя свободно в соответствии со своими представлениями о правомерности такого поведения. Но это возможно только при признании человеком свободы других людей.

В.П. Сальников понимает под правовой культурой: «особое социальное явление, которое может быть вос-

принято как качественное правовое состояние и личности, и общества, подлежащее структурированию по различным состояниям»[3].

А.П. Семитко под правовой культурой понимается «обусловленное всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания и в целом в уровне правового развития субъекта (человека, различных групп, всего населения), а также степени гарантированности государством и гражданским обществом свобод и прав человека» [4; с.299-312.].

Е.В. Аграновская пишет «правовая культура – это система взглядов, оценок, убеждений, установок относительно важности, необходимости, социальной ценности юридических прав и обязанностей, которые формируют позитивное отношение к праву, законности, правопорядку, обеспечивают социально полезное поведение в правовой сфере»[5]. В науке рассмотрены и другие дефиниции относительно этого понятия. Однако, термин «правовая культура» представлено как явление социальное, невозможное без человека и его деятельности, без прогрессивной направленности этой деятельности и передового мышления. Таким образом, можно отметить, что этот термин представляет собой сложное и многогранное явление [6].

Ученые выделили четыре основных уровня в правовой культуре:

1. Идеологический (правовые идеи): Правовые знания очень важны в нашей жизни. Общество разнообразно и стихийно в своем развитии. Как у отдельных лиц в частности, так и у целых социальных, общественных групп есть свои интересы, свои потребности, которые могут совпадать или не совпадать с другими. Право, оформленное в законы, призвано цивилизованно решать глобальные проблемы международного характера, проблемы внутри отдельного государства, а также проблемы более локальных местных образований, таких как области, города и другие населенные пункты, а также проблемы небольших социальных групп и отдельной личности в частности. Знание права гражданами позволяет им компетентно исполнять свои обязанности, а также отстаивать свои права в тех или иных ситуациях. Правовые знания предостерегают от совершения незаконных действий, способные повлечь за собой последствия неблагоприятные как для самого гражданина, так и для людей вокруг него, подорвать общественный порядок, нарушить гармоничное функционирование локального общества. Юридические знания помогают человеку защищать свои законные права и интересы. Не только отстаивать свои права, когда они были нарушены, но также знать на что человек имеет право, каким образом он может поступать в соответствии с действующим законодательством, а что ему запрещено. Такие знания позволяют человеку действовать в соответствии с существующими нормами и правилами. С одной стороны, можно подумать, что такие знания сковывают действия, ставят на них ограничения. Но на самом деле правовые знания позволяют гражданину своей страны быть уверенным, быть защищенным, уметь отстаивать свою позицию и свои права, а также четко осознавать свои обязанности и рамки дозволенного. Также правовые знания формируют правовые идеи. Жизнь любого социального общества всегда находится в движении. Либо идет прогресс, либо регресс. Правовые знания позволяют членам общества формировать правовую идеологию, которая будет влиять или на прогресс общества, его развитие и рост во всех сферах, или способствовать регрессу если знаний недостаточно, если они хаотичны и не подкреплены высоким уровнем образования и воспитания. Правовые идеи выражают интересы определенной социальной группы, которая сформирована под влиянием многих факторов: местоположение, матери-

альная обеспеченность, социальный статус, уровень образования и др.

2. Нормативный. Норма права – это правило поведения, которое диктуется и охраняется государством. Такие нормы имеют общий характер, а не конкретный. Они являются общим правилом, рассчитаны на схожие ситуации, а не на конкретные действия. Все нормы права связаны друг с другом. Ни одна норма права не может регулировать общественные отношения самостоятельно. Нормы права устанавливаются компетентными государственными органами. В некоторых случаях они могут быть приняты народом посредством референдума. Нормы права обязательны для исполнения всеми гражданами, должностными лицами и органами государства. Они носят властный характер. Их исполнение не зависит от личного отношения к ним тех или иных людей. Правовые нормы выражены в тексте нормативных актов. Они вступают в силу при публикации в средствах массовой информации. Правовая норма создана для непрерывного применения, если другие временные рамки не оговариваются в самом документе. Правовые нормы направлены на регулирование общественных отношений путем возложения на участников таких отношений прав и обязанностей. Также предусмотрены меры государственной защиты данных прав. Важно осознавать, что кроме прав есть еще и обязанности, пренебрежение которыми чревато использованием мер юридической ответственности. Есть нормы, которые устанавливают субъективные права, побуждая к действию. Есть нормы, которые запрещают, устанавливают обязанность воздерживаться от действий. Правовые нормы имеют определенную структуру содержания, состоящую из трех элементов. Первый элемент – гипотеза. Она указывает на такие жизненные обстоятельства, в случае присутствия или отсутствия которых норма права вводится в действие. Следующий элемент – диспозиция. Он указывает на правила поведения, которому должны следовать участники правоотношений. Заключительный элемент – санкция. Он указывает на неблагоприятные последствия, которые возникают в результате нарушения диспозиции.

3. Поведенческий (правовые поступки): к данным элементам принадлежат правовые мотивы поведения, установки, готовность к действию. Образцом таких юридических действий являются создание нового материального или духовного блага. Например: постройка дома, написание научного труда.

4. Объективированный (правовые учреждения): это суды, прокуратура, адвокатура. На судебных заседаниях рассматриваются уголовные, гражданские, административные и другие дела. Бывают суды общей юрисдикции и специализированные, такие как арбитражные, военные, налоговые и другие. К особой разновидности относятся конституционные суды, занимающиеся контролем за исполнением конституционных прав. Решения по гражданским и уголовным делам принимаются исключительно в судах и не допускается принятие таких решений в других государственных органах. Суд регулирует и поддерживает соблюдение законов, которые приняты в данной стране. В суде разрешаются различные споры между людьми, организациями [7].

Формирование целей статьи (постановка задания). Нами представлен опыт формирования правовой культуры в процессе профессиональной подготовки в вузе. Далее мы укажем методы, которые используют практикующие преподаватели в своей работе.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. На первом этапе преподаватель создается проблемная ситуация о необходимости согласования Правил студенческой жизни и предлагает решить ее, составив коллективный вердикт. На втором этапе преподаватель организует работу с вариантом текста Правил студенческой жизни. Читая текст, каждый студент заполняет

таблицу:

Это важно	Вызывает сомнение	Есть вопрос

Далее преподаватель организует работу в группе. В результате чего на бумаге и доске студенты расписывают групповое мнение и выносят свой вердикт. Преподаватель организует выступление групп и отмечает все предложения в колонке «Это важно», просит обосновать записи в колонке «Это вызывает сомнение». По итогам выступлений студенты подводят итоги. Этот способ ориентирован на получение знаний путем решения проблемной ситуации. Студенты учатся не только применять полученные знания, но и договариваться, слушать друг друга, принимать мнение не только свое, но и той небольшой социальной группы, в которой они находятся. Данный метод позволяет студентам научиться работать с документом, анализировать его, решать поставленную задачу в соответствии с данным документом. Второй прием, который предлагает рассмотреть Соломенко Л.Д. называется «кластер». С помощью данного метода студенты вспоминают ранее усвоенную информацию, повторяя ее, а затем дополняют свои знания, оценивая себя и свой прогресс. Таким образом, с помощью этого метода, работая самостоятельно, каждый курсант повышает свою индивидуальную правовую культуру, учится работать с источником, с документами [8; с. 54-58].

На втором этапе, выполняя задание, курсанты вспоминают материал, обсужденный заранее (возможна организация работы с текстом, чтение рефератов по теме занятия). Затем на последующем этапе преподаватель выслушивает выступления курсантов по очереди: белый, синий, красный, желтый, черный, зеленый. Благодаря этому метода курсанты могут научиться ставить себя на место разных людей, которые смотрят на одну проблему или явление. Таким образом, они понимают, что может быть разнообразие точек зрения даже при одном законе или правовой процедуре, что позволяет им уважать различные мнения и не считать свое мнение исключительным.

Рассмотрим еще одну из форм внеклассной работы по формированию правовой культуры курсантов:

1. Создание информационного стенда правовой информации, где указаны телефоны инспектора по делам несовершеннолетних, социального работника, чтобы курсанты знали, куда можно обратиться, в случае, если нарушаются их права, если угрожает опасность.

2. Сотрудничество семьи и вуза. В семье в процессе воспитания дети получают первые практические навыки отношения к закону. Родители для студентов являются примером правового поведения в различных социальных, бытовых ситуациях. Поэтому очень важно установление доверительных отношений и сотрудничества преподавателей и родителей, единство педагогических позиций. Важной формой сотрудничества родителей и вуза являются родительские собрания (можно использовать и опыт родителей), использовать педагогический опыт как одну из форм повышения правовой культуры родителей.

3. Проведение «Недели правовых знаний», в ходе которой предусмотрены беседы работников правоохранительных органов, военкоматов; беседы о правах и защите прав ребенка и др.

4. Организация деловой игры по «Закону о правах человека», викторины «Закон обо мне».

5. Проведение праздников, посвященных Международному дню прав человека.

6. Решение правовых ситуаций, основанных на знании законодательства по правам ребенка, что способствует выработке навыков законопослушного поведения, а также формированию и закреплению знаний в альтернативной форме, что улучшает усвоение данной

информации и понимание где и как ее можно применять.

7. Формирование правовой культуры курсантов не должно сводиться к организации правовых мероприятий, а должно быть систематическим и целенаправленным для постоянного обучения и постепенного усвоения правовой информации, что непременно приведет к формированию устойчивых стереотипов в правовом поведении [9].

Следующий метод, который использует преподаватель - метод игровой технологии. Игра позволяет использовать правовые знания на практике, развивает умение самостоятельно оценивать и отбирать полученную информацию. С помощью игры лучше проявляется познавательный интерес, активизируются познавательные процессы. На первом курсе были проведены игры: ролевая игра «Заседание Генеральной Ассамблеи ООН», ролевые игры «Избирательная компания», «Выборы мэра», интеллектуальная игра «Знаешь ли ты Конституцию РФ?». Игровые технологии можно применять как на лекциях, так и во время внеурочной деятельности. Они позволяют интересно изучать скучный материал: даты, имена, факты. Игра вызывает эмоциональный всплеск, что надолго запоминается и оставляет приятные впечатления у курсантов. Педагог использует в своей практике метод исследовательской деятельности. Работа во время исследовательской деятельности приучает к кропотливому труду, к терпеливости, к умению отбирать нужный материал и обрабатывать его, а также тщательно анализировать полученные результаты. Также преподаватель использует метод учебных проектов. Проектная деятельность способствует развитию у курсантов умения увидеть проблему и преобразовать ее в цель предстоящей работы. А так же определять перспективы и помогает планировать определенные шаги [10].

Пример использования данного метода по теме «Правоохранительные органы»: «Что, если бы не существовало такого правоохранительного органа как полиция?».

Такой метод позволяет взглянуть на тему правоохранительных органов с другой стороны, размышляя, что было бы, если бы не было правоохранительных органов.

Также в заключении урока можно дать ребятам заполнить «Оценочный лист», в котором курсанты ответят на вопросы, которые заставят оценить самих себя, оценить свою деятельность на занятии:

Оценочный лист.

Выяснил ли я требования, которые предъявляются к сотрудникам правоохранительных органов?

В чём я с ними согласен, в чём - нет?

Такой оценочный лист позволяет в конце практического занятия резюмировать усвоена ли тема «Правоохранительные органы» И насколько глубоко ее понимание.

В любом случае, какая бы ни была запланирована методика на занятии, это должно быть время, проведенное курсантами с пользой. Они должны чувствовать атмосферу доброжелательности, что к ним прислушиваются, что их уважают, что их мнение важно и ценно. Они должны понимать, что делать ошибки — это нормально, что при этом важно не замыкаться в себе, а искать правительные пути решения проблемы. Очень часто курсанты не хотят работать на занятии, когда не видят заинтересованности преподавателя в них самих, в их мнении [11]. Студенты прекрасно чувствуют отношение к ним педагога, настрой учителя на конструктивный диалог, на выстраивание общения и на умение договариваться. Первокурсникам важно чтобы их послушали, чтобы считались с их мнением. Они еще не выросли и многие их суждения звучат наивно и по-детски, но сами ребята уже ощущают себя взрослыми и хотят, чтобы и преподаватели увидели, что они вполне состоявшиеся личности. На факультативе «Основы правовой и специальной подготовки сотрудника полиции» часто обсуждаются вопросы, которые напрямую связаны с жизнью челове-

ка, с жизнью его семьи.. Профессионализм преподавателя состоит в том, чтобы не посадить студента за его неправильный или нелепый вопрос, а в том, чтобы, не нарушая хрупкого душевного равновесия студента, привести его к правильному пониманию законов, правил, морали, действий. Важно не давить своим авторитетом, а уважать мнение учеников. Роль педагога заключается в том, чтобы показать правильное направление не волевыми способами, а аккуратно показать, где студент заблуждается, в чем он неправ. Поэтому при использовании любого метода на занятии важно, чтобы все ученики были вовлечены в данный метод, чтобы они имели право голоса, чтобы не боялись высказывать свое мнение. Также очень важно педагогу установить доверительный контакт со студентами.

Обучение правовым знаниям важно начинать еще со школьной скамьи, а так же им необходимо прививать правовую культуру. Это помогает снизить процент раздоров, ссор, нетерпимости, прививает молодежи мудрость, здравый смысл. Студенты учатся тому, что есть нормы права, которые регулируют все сферы жизни общества и определяют меры свободы [12, 13].

Когда нет порядка, нет надежды на будущее, нет уверенности в завтрашнем дне, нет стимула что-либо создавать, чего-либо добиваться. При беспорядке нет счастья в глазах, нет веры в завтрашний день, а значит не к чему стремиться, нечего достигать, а значит не надо стараться. Все это порождает тьму, несчастья. При беспорядке нет будущего. Люди давно осознали, что необходим порядок во всем: начиная от собственной комнаты, заканчивая мировыми масштабами. Необходим рычаг, который будет помогать договариваться, которым будет защищать, с помощью которого можно улаживать любые конфликты. Таким рычагом стали нормы права. Они указывают, на что каждый человек имеет право, какие у него обязательства перед своей страной, перед своим местом проживания, перед своей семьей, родителями, детьми. Нормы права внесли в жизнь всего общества согласие, мир, порядок, возможность построения диалога, возможности договариваться. Подлинная свобода человека состоит не в отсутствии всевозможных запретов, а в умении правильно пользоваться своими правами и уважать права и свободы других людей, а также нести ответственность за все действия и поступки, знать свои обязательства перед самим собой, своей семьей, своим обществом, своим государством. Право корректирует деятельность человека, направляет его в правильное русло, помогает разобраться в правовых, юридических, социальных возможностях. Право определяет и обязанности человека, а также наказание за неисполнения своих обязанностей. Человек связан с государством и у них есть взаимные обязательства и права. Людям необходимо правовое воспитание.

Только зная свои права и обязанности, человек может свободно, не нарушая закона, действовать на благо себе, своей семье и своего государства. Важно знать и источники права. Конституция Российской Федерации признает человека и его права высшей ценностью жизни, их защита — обязанность государства. Конституция Российской Федерации закрепляет равенство всех граждан перед законом, провозглашает свободу слова и мысли, право граждан участвовать в управлении делами государства, право на объединение.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Важным является тот факт, где курсанты должны прекрасно ориентироваться в вопросах законности и правопорядка, правомерного поведения, правонарушения и ответственность, предусмотренные за них. В процессе учёбы курсанты должны сформировать компетенции, научиться законным и нравственным способом защиты прав и свобод.

В настоящее время в нашей стране разработан комплекс социально-экономических, политических, культурных факторов, способствующих повышению функ-

ции правовых знаний современной молодежи и формирования их правовой культуры. Вуз способствует в получении правовой грамотности и развитии правовой культуры студента, формирование которой наступает с приобретения правовых знаний и осуществляется в течение всей его сознательной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гердер С. О культуре <http://www.Okulture24.ru>
2. Лазарев В.В. *Общая теория права и государства*. М., 2000. С.48.
3. Сальников В.П. *Правовая культура: проблемы формирования гражданского общества и правового государства Демократия и законность*. Самара - 1991. - С. 111
4. Семитко А.П. *Развитие правовой культуры как правовой прогресс*. / Урал. гос. юрид. акад., Гуманит. ун-т. — Екатеринбург, 1996. — 313 с. — Библиогр.: с.299-312.
5. *Правовая культура и обеспечение прав личности* / Е. В. Аграновская; Отв. ред. Е. А. Лукашева; АН СССР, Ин-т государства и права. - М.: Наука, 1988. - 142
6. Жигулин А.А. *Понятие правовой культуры и ее существенные характеристики*. Воронеж. //Научно-исследовательские публикации. №2, 2013.
7. Соломенко Л.Д. *Формирование правовой культуры учащихся/ Внимание «Опыт» // Практика административной работы в школе*. - 2003. - №3. - С. 54-58
8. Сальников В.П. *Правовая культура: проблемы формирования гражданского общества и правового государства Демократия и законность*. Самара - 1991. - С. 111
9. Ивлиева Л. Г. *Внеклассные мероприятия по гражданско — правовому воспитанию школьников: практическое пособие*. — М.: АРКТИ, 2006.
10. Завьялова М.С. *Из опыта работы по применению активных методов обучения в процессе формирования правовой культуры будущих специалистов*. // «Формирование профессиональной компетентности через создание активной обучающей среды в средних специальных учебных заведениях» Российская научно-практическая конференция. Красноярск: КГТЭК, 2007, Ч.1.
11. EduNeo *актуальные методики преподавания, новые технологии и тренды в образовании, практический педагогический опыт* <http://www.eduneo.ru>
12. Ярославцева Н.В., Беляков А.А., Тухватуллин Б.Т., Кодоева А.Ч., Низаматуллин В.Р., Левченко Д.В., Дахин А.Н. *Когнитивная технология обучения: сущность, эффективность и результативность // Перспективы науки и образования*. 2020. № 1 (43). С. 10-23.
13. Муртузалиева М.А., Салманова Д.А., Меджидова А.М. *Методологические подходы к исследованию правовой культуры бакалавра образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 165-167.

Статья поступила в редакцию 29.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378.016: 51
DOI: 10.26140/bgз3-2020-0903-0040

ИНТЕРАКТИВНЫЙ МУЗЕЙ МАТЕМАТИКИ

© 2020
SPIN-код: 8009-0935
AuthorID: 349098

Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой математики и методики ее преподавания

Захарюта Юлия Дмитриевна, студент 4 курса

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
(410012, Россия, Саратов, улица Астраханская, 83, e-mail: zaharuta.julia@yandex.ru)*

Аннотация. Уточнены определение понятия «интерактивный музей математики» и формы его работы (проведение интерактивных экскурсий, организация интерактивных экспозиционных зон и др.). Детально изучена такая форма организации интеллектуального досуга школьников, как интерактивные экскурсии. Обобщая опыт функционирования зарубежных и российских музеев математики, установлено, что практически все они работают в интерактивном формате. Охарактеризованы концептуальные основы создания интерактивного музея математики «Всезнариум» (выделены цели и функции музея, определен порядок осмотра экспозиции). Показано, что наиболее предпочтительным является групповой способ организации проведения интерактивных экскурсий. При работе с посетителями использовались два способа организации групп: «бронирование экскурсий» (все посетители одного возраста); «бронирование мест в смешанную группу» (формируется не менее чем из шести посетителей одного возраста). Описано содержание тематических экспозиционных зон музея (кинопоказ «Зачем нужна математика?»; тематическая зона «Головоломки»; тематическая зона «Математические трюки»; кинопоказ «Будущее за математикой»; тематическая зона «Оптические иллюзии»; тематическая зона «Математические фокусы»). Общая продолжительность экскурсии – 60 минут. Представлены результаты апробации методического обеспечения работы интерактивного музея математики «Всезнариум» (экскурсионная программа «Хочу всё знать»).

Ключевые слова: интерактивный музей математики, дополнительное математическое образование.

THE INTERACTIVE MUSEUM OF MATHEMATICS

© 2020

Kondaurova Inessa Konstantinovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor,
Head of the Department of mathematics and methods of teaching

Zakharyuta Yulia Dmitrievna, 4th year student

Saratov National Research State University

(410012, Russia, Saratov, Astrakhanskaya str., 83, e-mail: zaharuta.julia@yandex.ru)

Abstract. The definition of the concept of «the interactive Museum of mathematics» and the forms of its work (conducting interactive excursions, organizing interactive exhibition areas, etc.) have been clarified. This form of organizing intellectual leisure for schoolchildren as interactive excursions has been studied in detail. Summarizing the experience of foreign and Russian museums of mathematics, it was established that almost all of them work in an interactive format. The conceptual foundations of the creation and effective functioning of the interactive Museum of mathematics «Vseznarium» are described (the goals and functions of the Museum are highlighted, the order of viewing the exhibition is defined). It is shown that the group method of organizing interactive excursions is the most preferable. Two ways to organize groups were used when working with users: «tour booking» (all visitors of the same age); «booking seats in a mixed group» (at least six users of the same age are formed). Thematic exhibition areas of the Museum are described (film screening «Why math?»; thematic area «Puzzle»; the thematic area «Mathematical tricks»; film screening «The Future of mathematics»; the thematic area «Optical illusion»; the thematic area of «Mathematical magic tricks»). The total duration of the tour is 60 minutes. The results of testing the methodological support of the interactive Museum of mathematics «Vseznarium» are presented (excursion program «I Want to know everything»).

Keywords: the interactive museum of mathematics, additional mathematical education.

ВВЕДЕНИЕ.

Одной из инновационных форм организации интеллектуального досуга является интерактивный музей. Как писал Ф. Оппенгеймер, развивая идеи детского музея: «Объяснение науки и техники без реквизита напоминает попытку обучения плаванию без допуска ученика к воде. Попытки создания детского музея без бутафории обречены на неудачу; требуются приборы, которые люди могут видеть и испытывать; приборы, демонстрирующие явления, которые могут быть иницированы, изменены самими посетителями» [1]. В условиях постоянного развития технических средств, применяемых в образовании, на сегодняшний день интерактивный музей является реальной формой работы с широкой аудиторией современных детей и подростков, что подтверждает актуальность темы статьи.

Изучением проблем организации досуговой деятельности школьников занимались педагоги: А.В. Золотарева, А.В. Скачков и др., методисты-математики: И.К. Кондаурова, Н.И. Мерлина и др. При написании статьи мы опирались на теорию диалога культур М.М. Бахтина и Я.С. Библера, труды О.Б. Карповой, О.С. Смирновой, Б.А. Столярова, посвященные вопросам внедрения новых музейных технологий и др. В работах указанных авторов исследованы разные аспекты обозна-

ченной проблемы, которая продолжает оставаться актуальной, в частности, в плане создания и обеспечения эффективного функционирования интерактивных предметных музеев.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Цель статьи: теоретическое обоснование и практическая разработка методического обеспечения работы интерактивного музея математики в школе. Используемые методы, методики и технологии: анализ психолого-педагогической и методико-математической литературы; разработка и апробация методических материалов.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

В научной литературе имеется достаточно определенных понятия «музей». Например, в Толковом словаре С.И. Ожегова музей определяется как «учреждение, занимающееся собиранием, изучением, хранением и экспонированием предметов – памятников естественной истории, материальной и духовной культуры, а также просветительской и популяризаторской деятельностью» [2]. Его разновидность – школьный музей – В.Е. Туманов трактует как «межпредметный кабинет, в котором педагог проводят занятия по своим дисциплинам; форму дополнительного образования; форму профессиональной ориентации учащихся» [3].

Музеи могут быть организованы как в реальном,

так и виртуальном или интерактивном форматах. Виртуальные музеи по своей сути являются *Internet*-сайтами [4], предоставляющими безопасный, быстрый и лёгкий доступ к экспозиции музейных материалов с использованием *Internet*-технологий. Интерактивность («*inter*» – взаимный, «*act*» – действовать) музея предполагает создание коммуникативного пространства, где «можно и нужно: смотреть, трогать, думать» [4]. Интерактивным считают технически и технологически оснащенный музей, работа которого в первую очередь направлена на диалог с публикой посредством использования видео-шоу, панорамных проекций, виртуальной реальности и др.

Формы работы интерактивного музея: проведение интерактивных экскурсий, мастер-классов и семинаров, организация интерактивных тематических зон и т.п. Все перечисленные формы работы не требуют особых помещений, специального оборудования и серьезных технологических и финансовых затрат, поэтому с успехом могут быть использованы при организации интерактивного предметного музея в школе. Рассмотрим подробнее одну из вышеперечисленных форм – проведение интерактивных экскурсий. От обычных экскурсий их отличает то, что посетители являются активными участниками демонстраций различных опытов, имея при этом возможность показать свою эрудицию, тем самым повышая зрелищность и соревновательность мероприятия.

Помимо интерактивных методов проведения экскурсий, существуют интерактивные экспозиции. Это могут быть структурные части обычных музеев, или музеи, целиком основанные на таком принципе. Такие экспозиции отличаются активностью действий посетителей (непосредственный контакт с интерактивным экспонатом, участие в каком-либо интерактивном действии и т.п. «Отличительная особенность интерактивного музея – это игровое интерактивное образовательное пространство, в котором учащийся может делать что-то самостоятельно, по своему выбору: быть просто активным посетителем, входить в состав актива или совета музея или просто, так или иначе, помогать музею» [5]. К созданию и обеспечению функционирования школьных интерактивных музеев могут привлекаться, помимо учителей и педагогов дополнительного образования, студенты педагогических направлений подготовки, как это было реализовано, например, на механико-математическом факультете Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Сформулируем авторское определение понятия «интерактивный музей математики», под которым будем понимать специально организованное для расширения и углубления математических знаний и умений, развития познавательного интереса к предмету игровое интерактивное образовательное пространство, предполагающее взаимодействие обучающегося с собой, другими обучающимися, организатором образовательного процесса, образовательным контентом, наполненным математическими моделями и объектами, позволяющими при взаимодействии с ними объяснять разнообразные математические факты, теории, закономерности. Интерактивный музей математики интегрирован в образовательный процесс школы: через формы своей жизнедеятельности он тесно связан с преподаванием предмета и дополнительным математическим образованием.

Экспонаты интерактивного музея представляют собой экранные изображения (документальные и художественные кино-, видео- и фотоматериалы, произведения компьютерной графики, анимации, *web*-дизайна) и образуют интерактивную экспозицию, могут выполнять разные функции в интерактивном музее: пояснять представленные материалы; облегчать посетителю ориентацию в музейном пространстве; привносить элементы игры и развлечения.

Рассмотрим основные этапы создания интерактив-

ной экскурсии для школьного музея [6].

Этап I. Определение вида и форм проведения интерактивных экскурсий.

Этап ориентирован на определение вида (межпредметная; экспонатная; экспозиционная; датированная) и формы организации (единичная; цикл экскурсий) экскурсии.

Этап II. Выбор тематики.

Тема экскурсии выбирается в соответствии с возрастом участников. Материалы экскурсии должны быть не слишком сложными, но в то же время и не слишком простыми для восприятия.

Этап III. Выбор участников.

Этот этап предполагает определение возраста посетителей экскурсии, именно для них разрабатываются задания.

Этап IV. Создание презентации для интерактивной экскурсии.

Этап V. Создание самой экскурсии.

Подбор математического материала для экскурсии.

Этап VI. Создание маршрутного листа и заданий для интерактивной экскурсии.

В маршрутном листе содержатся задания, выполнив которые, ученик получит информационный справочный материал, состоящий из новых знаний или открытий.

Этап VII. Проведение интерактивной экскурсии.

Интерактивная экскурсия может проводиться в любом помещении школы (учебный кабинет, актовый зал и т.п.) с использованием техники, которую до начала экскурсии нужно проверить на техническую исправность.

Этап VIII. Результаты интерактивной экскурсии.

Учащиеся должны принять активное участие в экскурсии, работая с маршрутным листом и получая предметные знания и умения.

Охарактеризуем опыт функционирования известных нам интерактивных музеев.

Элементы интерактивности в научных музеях появились еще в начале XX века [7]. Первые музеи, наглядно показавшие достижения науки: Немецкий музей в Мюнхене, 1925 год [8]; *Boston children's museum*, 1935 год [9] и др. В истории России первым интерактивным музеем стал «Дом занимательных наук», созданный в 1934 году в Санкт-Петербурге Я. Перельманом [10]. С конца 80-х годов XX века начинают появляться масштабные интерактивные музеи для детей по всему миру. На сегодняшний день наиболее известными интерактивными музеями и центрами науки являются: Городок науки и индустрии в Париже, Музей науки в Лондоне, Научный центр НЕМО в Амстердаме, «Блумфилд» в Иерусалиме, Шанхайский музей науки и технологий, Музей науки и промышленности в Чикаго, Тихоокеанский научный центр в Сиэтле, Музей науки в Бостоне, Немецкий музей в Мюнхене, Калифорнийский научный центр в Лос-Анджелесе и др.

В России интерактивные музеи появились в 2007 году с открытием в Омске в ТНЦ РАН Музея науки «Физическая кунсткамера» при поддержке фонда «Династия» [11]. В настоящее время на территории России существует более 60 интерактивных музеев: «Экспериментаниум» (Москва), «Лунариум» (Москва), «Живые системы» (Москва), «Лабиринтум» (Санкт-Петербург) и сетевые компании «Ньютон парк», «Галилео», «Гравитация». Большинство интерактивных музеев в России реализуют больше развлекательную, чем образовательную функцию. Основная категория посетителей – дети младшего и среднего школьного возраста.

Что касается интерактивных музеев, посвящённых исключительно математике, то первый такой музей был открыт в 1999 году в немецком городе Бонн (музей арифметики «Аритмеум») [12]. В музее выставлена коллекция исторических вычислительных машин; организуются художественные выставки, демонстрирующие абстрактное геометрическое искусство; проходят кон-

церы классической и современной музыки. Музей имеет практически полностью стеклянные стены и крышу, что, по задумке директора музея, должно символизировать «прозрачность науки». Ещё один подобный музей «Математикум» открыт в 2002 году в Германии в городе Гиссен [13]. Особенность музея в том, что его экспонаты адаптированы для маленьких посетителей (дошкольников и младших школьников): уменьшены размеры, представлены более простые экспонаты. Основные темы экспонатов в Миниматематикуме: числа и формы. Сначала посетителям демонстрируется первый экспонат, далее дети самостоятельно изучают оставшиеся экспонаты, и, играя, получают знания. В заключение организуется небольшое обсуждение: что дети увидели и какие впечатления получили. Есть в Германии и другие интерактивные музеи математики. Например, математический музей с интерактивными экспонатами «Страна математических приключений», находящийся в Дрездене, представляет игровой формат экспозиции с отдельной секцией для школьников [14].

Самым популярным интерактивным музеем математики в США считается Национальный музей математики «MoMath», созданный в 2012 году в Нью-Йорке [15]. В нём находится более 100 интерактивных экспонатов. Это единственный музей математики в Северной Америке. Музей «MoMath» организует передвижную выставку Math Midway 2 go, в которую входит 10 экспонатов и летний лагерь для школьников (4-8 классы). Образовательная программа ориентирована на математику, искусство, музыку, танцы. Также музей реализует программы для дошкольников (от 2 лет).

Не менее интересный интерактивный музей математики находится в Италии, во Флоренции. Это музей «Сад Архимеда» [16]. Музей структурирован так, что знакомство с наукой происходит в несколько этапов. Первый этап освоения экспозиции – это игры с небольшим математическим содержанием. Посетитель играет с объектами, крутит-вертит механизмы, пытается заставить их работать. Второй этап освоения экспозиции даёт представление о математическом содержании выставки. Посетитель читает плакаты, изучая, в том числе, исторический контекст отдельных тем выставки. Во время третьего этапа освоения экспозиции посетитель получает более детальную информацию об объекте с помощью изучения специальных карт, размещённых около объекта. Музей «Сад Архимеда» предлагает посетителям следующие экспозиции:

1. «За пределами циркуля» (выявление математических закономерностей, скрытых в ежедневно используемых нами предметах и объектах).

2. «Пифагор и его теорема» (игры, разгадки математических головоломок).

3. «Мост через Средиземное море» (историческая выставка, которая иллюстрирует развитие математики от исламского мира до средневековой Европы).

В России интерактивные музеи математики представлены в основном в формате передвижных отечественных и зарубежных выставок. Одна из подобных выставок разработана музеем «Математикум» г. Гиссена [17]. Посетители могут трогать руками выставочные экспонаты, самостоятельно проводить некоторые математические эксперименты. Выставка призвана содействовать повышению интереса к изучению математики, информатики, естественных и технических наук.

Ещё одна передвижная интерактивная математическая выставка, «Живая математика», находится в настоящий момент в Уфе [18]. Показать, что математика – наука не только серьёзная, но и захватывающая – главная цель выставки. В её рамках используются 14 интерактивных экспонатов, которые в доступной форме объясняют сложнейшие математические законы. На выставке можно разобраться с преимуществами гиперболических конструкций, поиграть в параболический бильярд, проверить ум и смекалку с помощью голово-

ломок «Ханойская башня» и «Упрямый осел», узнать, что общего у чипсов и параболического гиперболоида и как работает кривая нормального распределения, собрать «пифагоровы штаны». Предполагается, что после снятия эпидемиологических ограничений, экспозиция выставки будет работать до 30 октября 2020 года.

Единственным стационарным музеем математики в России на данный момент является музей под открытым небом «Математический парк» в столице Адыгеи, городе Майкоп [19]. Вписанная в городское пространство коллекция экспонатов, иллюстрирующих математические факты, обустроена на территории Республиканской естественно-математической школы. Сам парк, его геометрия и обустройство олицетворяют задачу о семи Кенигсбергских мостах. Гости должны постараться побывать на каждой обозначенной дорожке только один раз. Именно так сформулировано условие старинной математической задачи, в которой требовалось пройти, не повторяясь, по всем семи мостам Кенигсберга [20].

Обобщая опыт функционирования вышеперечисленных интерактивных музеев математики, отметим, что их отличает, прежде всего, интерактивный формат работы. Музейные экспонаты созданы для того, чтобы их трогали, по ним ходили, пробовали «на ощупь», применяли на практике все те абстрактные математические теории и понятия, которые проходят на уроках математики в школе. Многие музеи сдают в аренду свои экспозиции, которые транспортируются по миру в виде «передвижных выставок». Большинство музеев сотрудничает с университетами, которые оказывают научно-техническую поддержку при разработке экспонатов. Музеи математики реализуют различные образовательные программы, включая лекции по математике, мастер-классы для школьников, организуют выставки, концерты и т.п.

Нами разработан интерактивный музей математики «Всезнариум», который можно посетить по ссылке <https://www.canva.com/design/DAD2o7LEn4Y/di6vrsM4xbcnEnrG4CKilg/view>. Охарактеризуем концептуальные основы создания и эффективного функционирования музея.

Общие положения.

Цель интерактивного музея математики «Всезнариум» – расширение и углубление математических знаний и умений посетителей, совершенствование их творческих способностей, развитие интереса к математике через совместный интеллектуальный отдых и развлечения (знакомство в интерактивной познавательной и игровой форме с математическими закономерностями и фактами).

Функции интерактивного музея математики «Всезнариум»:

– добиваться понимания основ математики, доступных всем;

– применять на практике операции, показывающие, что математика – это не только абстрактное знание, но и язык, позволяющий описать явления окружающей жизни;

– сохранять и передавать информацию об истории математики и ее неразрывной связи с современностью и будущим;

– пробуждать интерес к математике у учащихся, в доступной форме рассказывать о научных открытиях и изобретениях, знакомить с принципами работы математических законов;

– вызывать чувства сопричастности к уникальным достижениям в области математики, позитивный настрой на предстоящие перспективы выбора профессии, связанной с развитием отечественной науки и техники;

– стать одной из точек притяжения школьников во внеурочное время.

Целевая аудитория – группы школьников подросткового возраста (от 12 лет и старше).

Музейное пространство

Для работы музея не требуется специального поме-

щения. Он может быть организован в учебном кабинете, где есть интерактивная доска и стандартная школьная мебель, в которую входят учебные столы и стулья.

Порядок осмотра экспозиции

Специфика экспозиции, созданной в интерактивном музее математики «Всезнариум», делает наиболее предпочтительным групповой способ проведения интерактивной экскурсии. Предполагаемая численность группы 10-12 человек. При работе с посетителями могут быть использованы два способа организации групп: первый предполагает «бронирование экскурсии» на строго определенное время начала сеанса, где все участники будут одного возраста; при использовании второго способа сбора групп одиночные посетители «бронируют места» в смешанную группу. Смешанная группа, в свою очередь, формируется не менее чем из 6 человек одной возрастной категории (5-7 классы, 8-9 классы, 10-11 классы), после чего назначается время проведения экскурсии и сообщается участникам. Создание экскурсионных групп по возрастному принципу связано с разным уровнем сложности учебных заданий.

На прохождение каждой тематической зоны экспозиционного пространства отводится регламентированный отрезок времени. Общая продолжительность экскурсии – 60 мин.

Особенности организации экскурсий

Экскурсионная программа проводится в традиционной форме, то есть группу ведёт и информирует специально подготовленный экскурсовод. В качестве экскурсоводов могут выступать как учитель (педагог дополнительного образования), так и заранее подготовленные учащиеся из Совета (актива) музея.

Экспозиция

Ключевая тема экспозиции заключается в том, что математика может быть интересной и нескучной, позволяя, с одной стороны, вписать ее в контекст человеческой истории, а с другой увлечь практически любого посетителя, любую целевую аудиторию, вне зависимости от пола и возраста. Чтобы повысить интерес у подростков, предлагается выстроить сценарий прохождения экспозиции под хэштегом #ХочуВсёЗнать, связанный с названием интерактивного музея математики «Всезнариум». В каждой тематической зоне экскурсовод вместе с посетителями отвечает на вопрос о необходимости математики в жизни современного человека. В презентации используется единое дизайнерское решение (оформление презентации, способы демонстрации экспонатов, подача информации и др.), обусловленное задачами и сценарием прохождения экспозиции и подчеркивающее целостность ресурса, несмотря на разный функционал тематических зон (рисунки 1, 2). Время прохождения каждой тематической зоны регламентируется экскурсоводом (голосовые сообщения и т.п.).

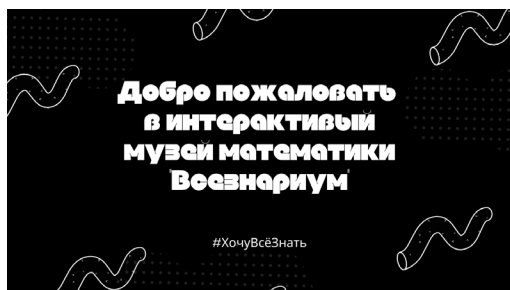

Рисунок 1 – Второй вводный слайд презентации

Кинопоказ «Зачем нужна математика?» (ориентировочное время посещения – примерно 3 минуты).

Экспозиция начинается с показа ролика «Зачем нужна математика?» Зрителям демонстрируется короткий видеоролик философского характера, призывающий задуматься, кому и насколько важна математика.

Задача: увлечь зрителя мечтой о познании математики

ки; настроить на посещение экспозиции.

Тематическая зона «Математические головоломки» (ориентировочное время посещения – примерно 10 минут).

В данной тематической зоне посетители знакомятся с интересными и популярными математическими головоломками. Посетителям предлагается решить несколько из них.

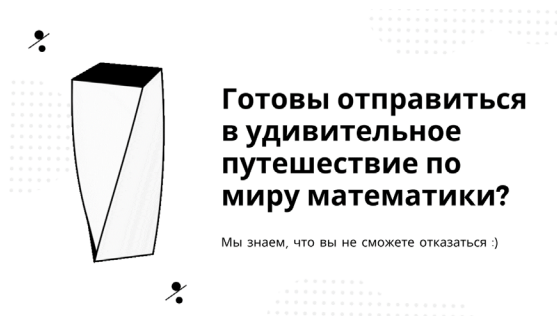

Рисунок 2 – Третий вводный слайд презентации

Задачи: показать посетителям, как с помощью математических игр и головоломок можно развить логику; попробовать ошеломить зрителя сложностью и, одновременно, гениальной простотой математических головоломок.

Тематическая зона «Математические трюки» (ориентировочное время посещения – примерно 12 минут).

Задача этого тематического комплекса – ответить на вопрос «Как научиться быстро считать?» Модуль посвящен математическим трюкам, позволяющим человеку быстро производить арифметические действия в уме. Участникам предлагается попробовать применить полученные навыки на практике и решить несколько примеров новыми способами.

Кинопоказ «Будущее за математикой» (ориентировочное время посещения – примерно 12 минут).

Чтобы дать зрителям немного отдохнуть, демонстрируется короткий видеоролик о том, как математика связана со всеми отраслями современной жизни. Основная задача – представление математических знаний как жизненной необходимости в современном мире.

Тематическая зона «Оптические иллюзии» (ориентировочное время посещения – примерно 10 минут).

Эта часть экспозиции позволяет показать зрителям, что некоторые оптические иллюзии можно объяснить с помощью математических законов.

Задачи: увлечь зрителя красотой оптических иллюзий; показать значимость точных математических законов.

Тематическая зона «Математические фокусы» (ориентировочное время посещения – примерно 13 минут).

Зрителям демонстрируются математические фокусы с числами и раскрываются секреты их проведения.

Задачи: увлечь зрителя возможностями демонстрации фокусов без каких-либо подручных средств, основанных на знании математики.

Экскурсионная программа «Хочу всё знать»

Состав учебной группы: учащиеся 13-14 лет.

Цель: познакомиться в интерактивной познавательной игровой форме с экспозицией музея, тем самым расширяя и углубляя математические знания и умения обучающихся, развивая их интерес к математике через совместный интеллектуальный отдых и развлечения.

Форма учебного занятия: интерактивная экскурсия.

Формы организации работы: групповая.

Материально-техническое оснащение занятия: интерактивная доска, ПК, проектор.

План занятия:

1. Введение. Знакомство с музеем.
2. Основная часть. Представление экспозиции.
3. Заключение. Рефлексия.

Ход учебного занятия:

1. Введение. Знакомство с музеем (экскурсия сопровождается специально созданной презентацией <https://>

www.canva.com/design/DAD2o7LEn4Y/di6vrsm4xbcn-EnrG4CKilg/view).

Учитель: Здравствуйте, уважаемые посетители! Добро пожаловать в интерактивный музей математики «Всезнариум»! Сегодня мы с вами погрузимся в бескрайний мир математики и посмотрим на эту сложную науку немного с другой стороны! Готовы отправиться в удивительное путешествие по миру математики?

Учащиеся: Да!

Учитель: Остались последние приготовления, и можем начинать. Итак, сегодня вам предстоит узнать: зачем нужна математика; как развить логику при помощи решения головоломок; какие математические трюки помогут быстрее считать в уме; как невозможное может стать возможным, зная законы математики; как удивить друзей математическими фокусами; какие открытия древности помогают жить в современном мире!

2. Основная часть. Представление экспозиции.

Учитель: Математика является одним из самых важных достижений цивилизации. А нужна ли она каждому из нас? Давайте посмотрим ролик, и я думаю, вы сами всё поймёте (просмотр видео фрагмента «Зачем нужна математика?»).

Учитель: Какие ваши впечатления от увиденного: зачем каждому из нас нужна математика?

Учащиеся: по желанию предлагают свои варианты ответов.

Учитель: Каждый из вас по-своему прав! Теперь, поскольку нам удалось разобраться в необходимости математики, можем двигаться дальше!

Математические головоломки

Учитель: Первое, с чем мы познакомимся – математические головоломки. Наверняка, каждый из вас слышал что-то об этом, а возможно даже и решал их. Кто может сказать, что такое головоломки и для чего они нужны?

Учащиеся: по желанию предлагают свои варианты ответов.

Учитель: Головоломка – это задача или загадка, для решения которой требуется проявить сообразительность и знания в области, о которой идёт речь (рисунок 3). Вы спросите, зачем нужны головоломки? А я вам отвечу, что математические головоломки всегда увлекали людей как способ помериться интеллектуальными силами. Сейчас мы разберём несколько известных задач, над которыми ломали голову десятки поколений людей, и вы поймёте, насколько это интересно.

Задача о переправе. Давным-давно историки обнаружили книгу, написанную на латыни, под названием «Задачи для развития молодого ума». Ирландский богослов, учёный и просветитель Алкуин, живший в IX веке, собрал в книге 53 задачи. Предлагаем одну из них – настолько широко известную, что ее знают школьники во всем мире.

Задача: Крестьянину нужно пересечь реку, имея при себе Волка, Козу, Связку кочанов капусты. Лодка вмещает только одну любую пару из перечисленного. Как крестьянину перевезти все в целостности и сохранности?

Давайте вместе порассуждаем логически! (решение задачи представлено на рисунке 4).

Учитель: Отлично! Теперь, немного размявшись, можем приступить к головоломкам посерьёзнее!

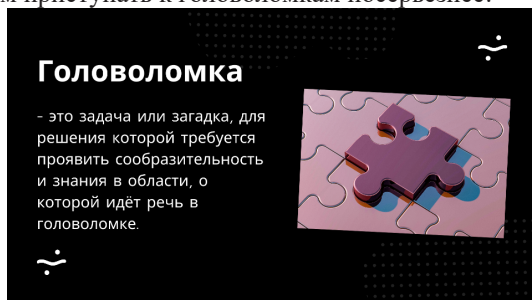
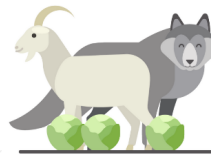

Рисунок 3 – Информационный слайд тематической зоны «Математические головоломки»

Решение:

- ⦿ Крестьянин перевозит козу (иначе потеряет часть имущества)
- ⦿ Возвращается
- ⦿ Перевозит капусту (или волка), а козу увозит обратно
- ⦿ Козу оставляет на первом берегу
- ⦿ Перевозит волка (или капусту) на другой берег
- ⦿ Возвращается
- ⦿ Перевозит козу

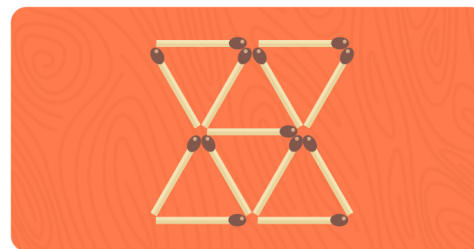
Рисунок 4 – Решение задачи о переправе

Головоломка из спичек. Все наверняка знакомы с головоломками на перестановку спичек! Такие задачи тренируют нашу кратковременную память и воображение, учат применять нестандартные подходы к решению задач и развивают пространственное и логическое мышление. Давайте попробуем вместе решить одну из них!

Задача: Уберите 3 спички так, чтобы осталось только 3 треугольника (рисунок 5).

Учащиеся: свои варианты ответов.

Учитель: Вы совершенно правы! Можно убрать вот эти три спички (рисунок 6) и получим верный ответ!

Задача от www.logiclike.com

Рисунок 5 – Условие задачи на перекладывание спичек

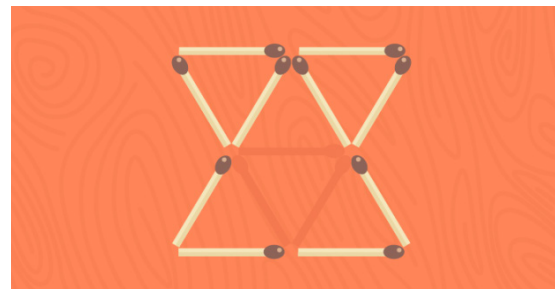

Рисунок 6 – Решение задачи на перекладывание спичек

Теперь можете считать, что ваша память и воображение уже на пути к совершенству! Ведь для решения следующей головоломки от вас потребуется неистовая доля внимательности!

Печать царя Соломона. На гробнице мудрого легендарного библейского царя Соломона потомки изобразили знаменитую печать правителя. Попробуйте сосчитать, сколько равносторонних треугольников изображено на печати (рисунок 7).

Учащиеся: свои варианты ответов. (Ответ: 31).

Учитель: Молодцы! Вы нашли все спрятанные треугольники! (Если учащиеся затрудняются, то учитель показывает все возможные треугольники). Можем смело переходить к следующей головоломке.

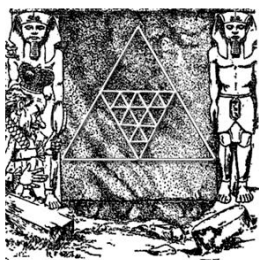

Рисунок 7 – Условие задачи «Печать царя Соломона»

Магические квадраты. Игры с магическими квадратами нравятся всем, кто увлекается головоломками. Решить магический квадрат – значит заполнить пустые ячейки так, чтобы сумма чисел по любой горизонтали, по вертикалям и диагоналям была одинаковой.

Задача 1 (рисунок 8): Какой из двух квадратов магический?

Решение: В фиолетовом квадрате сумма чисел по всем направлениям равна 21. В синем квадрате правила «магического» квадрата не выполняются.

Ответ: первый / фиолетовый квадрат.

Задача 2: определите недостающее число (рисунок 9).

Решение: Найти магическое число здесь можно множеством способов: $3 + 3 + 3$ или $2 + 3 + 4$ и т.п. В математике это число называется магической константой и в данной головоломке равняется 9. Найдим пропущенное число: $9 - 2 - 2 = 5$ или $9 - 3 - 1 = 5$.

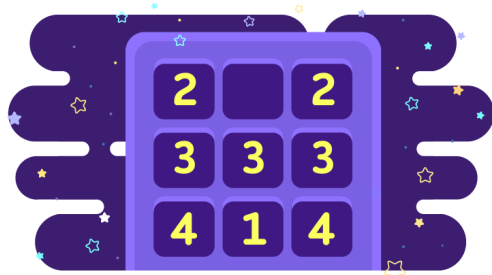
Ответ: 5.

Задача от www.logiclike.com

ЛОГИКЛАЙК

Рисунок 8 – Условие задачи 1 «Магические квадраты»

Задача от www.logiclike.com

ЛОГИКЛАЙК

Рисунок 9 – Условие задачи 2 «Магические квадраты»

Учитель: Это были самые простые примеры магических квадратов, настал черёд последней головоломки, с которой мне хотелось бы вас сегодня познакомить, у которой очень необычная история.

Сингапурская головоломка. Благодаря социальным сетям, некоторые головоломки распространяются, как вирус, и становятся общеизвестными. Так случилось с головоломкой, которую телеведущий Кеннет Конг из Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3(32)

Сингапура разместил на своей странице в Фейсбук, и вскоре ею поделились 4400 человек.

Задача: Альфред и Бернард только что познакомились с Шерил и хотят выяснить, когда у нее день рождения. Шерил показала поклонникам 10 возможных дат (рисунок 10). Затем она показала Альфреду месяц своего рождения, а Бернарду — день. Чтобы решить головоломку, друзья обменялись парой реплик (рисунок 11). Так, когда же у Шерил день рождения?

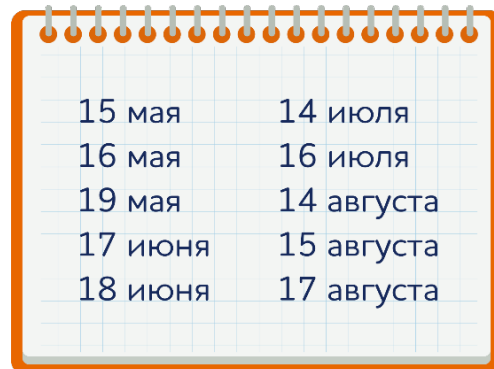

Рисунок 11.

Решение: Даты находятся в промежутке от 14 до 19. Числа 18 и 19 встречаются по одному разу. Если день рождения в эти даты, то Бернард сразу бы сказал месяц. Если Шерил сказала Альфреду, что родилась в мае или июне, значит, день рождения может быть 19 мая или 18 июня. Раз Альфред точно знает, что Бернард не знает ответ, значит, речь не о мае или июне. Остаются июль или август. В июле и августе остались даты в диапазоне от 15 до 17, а 14 встречается дважды. Если бы день рождения был 14-го, то Бернард после реплики Альфреда еще не мог бы дать точного ответа. Значит, речь не о 14-ом. Остаются 16 июля, 15 августа и 17 августа. Если бы Шерил сказала Альфреду, что родилась в августе, то после ответа Бернарда, Альфред не мог бы точно узнать дату рождения – ведь целых 2 даты приходятся на август. Значит, Шерил родилась 16 июля.

Ответ: 16 июля.

Эту задачку Конгу показала племянница друга. Она же разыграла телеведущего, сказав, что головоломка предназначена для 10-летних школьников. Дебаты о том, как решить «простую» задачу, развернулись нешуточные. Спустя 2 дня выяснилось, что задача – олимпиадная, для 14-летних школьников.

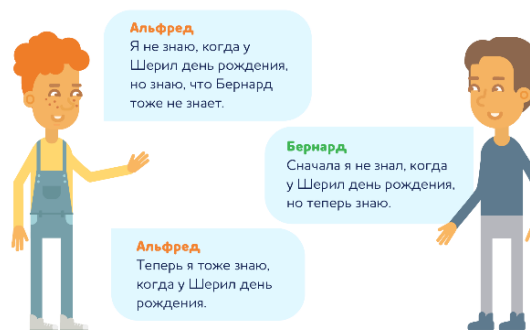

Рисунок 11 – Диалог Альфреда и Бернарда

Учитель: И это лишь малая часть математических головоломок! Надеюсь, мне удалось вас заинтересовать, и вы будете и дальше решать их! Вот несколько еще не менее интересных и популярных головоломок: Папирус Ахмеса, Задача Фибоначчи о размножении кроликов, Задача Тартальи «Трудное наследство», Головоломка Льюиса Кэррола, «Безумный разрез» Мартина Гарднера,

Танграм.

Математические трюки

Учитель: Путешествие по миру математических тайн только началось! От головоломок переходим к следующей части экспозиции, где нас ждёт знакомство с математическими трюками. Как вы думаете, что может таить под собой это название?

Учащиеся: Предлагают свои варианты.

Учитель: Математические трюки – это действия над числами, которые упрощают привычные математические операции. Сейчас я покажу вам интересные и полезные математические трюки, которые вы сможете виртуозно применять их при счёте и удивлять друзей.

Метод бабочки для сложения и вычитания дробей. Разобраться в этой схеме очень легко (рисунок 12).

Умножение на 9 с помощью рук. Пронумеруем пальцы рук от 1 до 10 слева направо. Найдем палец, соответствующий множителю девятки. Умножаем, например, 9 на 7 (цифре 7 соответствует указательный палец правой руки) (рисунок 13).

Теперь посчитаем пальцы слева от выбранного и узнаем первую цифру ответа, то есть десятки. В нашем примере их получается 6. Чтобы найти вторую (единицы), нужно посчитать пальцы справа. Записываем полученные числа. Получаем ответ 63.

Если дроби нужно сложить, получившиеся числа также нужно сложить, это будет наш числитель. После умножаем числа в знаменателе – получаем ответ!

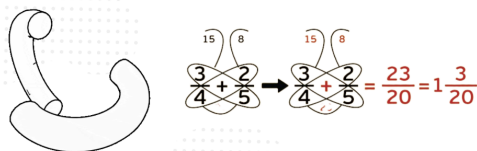
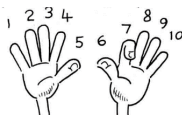

Рисунок 12 – Метод бабочки для сложения и вычитания дробей

Найдем палец, соответствующий множителю девятки.

Умножаем, к примеру, $9 \cdot 7$
(цифре 7 соответствует указательный палец правой руки).

Рисунок 13 – Умножение на 9 с помощью рук

Умножение больших чисел в уме. Этот трюк уже немного похож на магию. Всё, что нужно, – вычесть множители из 100, а произведения сложить и умножить. Сумма, вычтенная из 100, – это первая часть ответа, а произведение – вторая.

Например, $96 \cdot 97$. Вычтем из 100 каждый множитель: $100 - 96 = 4$, $100 - 97 = 3$. Сложим полученные числа, а результат их суммы вычтем из 100: $3 + 4 = 7$. $100 - 7 = 93$ – это первая часть числа. Также перемножим полученные числа: $3 \cdot 4 = 12$ – это вторая часть числа. Получаем $96 \cdot 97 = 9312$ (рисунок 14).

Умножение на 11. Представьте следующий пример: $63 \cdot 11$. Для его решения нужно просто сложить цифры $6 + 3 = 9$, а затем поместить девятку между шестеркой и тройкой. Вот и наше решение: 693. Но расслабляться еще рано: это лишь половина того, что необходимо знать.

Допустим, пример такой: $85 \cdot 11$. Несмотря на то, что $8 + 5 = 13$, ответ не 8135! Как и прежде, цифра 3 ставится

между цифрами 8 и 5, но 1 добавляется к цифре 8 для получения правильного ответа 935.

Можно ли использовать этот метод для чисел с большим количеством цифр? Безусловно! Здесь уже немного сложнее, но не стоит огорчаться, у вас всё получится. Для примера: $13432 \cdot 11$ – ответ всё еще будет начинаться с 1 и заканчиваться на 2, а так как $1 + 3 = 4$; $3 + 4 = 7$; $3 + 4 = 7$ и $3 + 2 = 5$, ответ будет равен 147752 (рисунок 15).

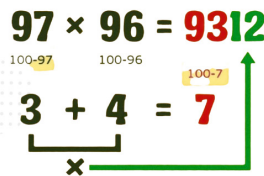

Рисунок 14 – Схема умножения больших чисел в уме

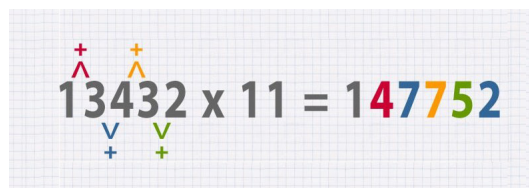

Рисунок 15 – Схема умножения на 11

Готовы попробовать сами воспроизвести математические трюки?

1. Сложить методом бабочки $\frac{6}{12} + \frac{8}{15}$.
2. Умножить на 9 с помощью рук $2 \cdot 9$.
3. Умножить большие числа в уме $84 \cdot 92$.
4. Умножить 11 на 49.
5. Вычесть методом бабочки $\frac{7}{8} - \frac{8}{10}$.
6. Умножить 11 на 1247.

Учитель: Предлагаю посмотреть ролик о применении математики в жизни «*Будущее за математикой*».

Учитель: Переходим к следующей части экспозиции. Вы что-нибудь слышали об обмане зрения или *оптических иллюзиях*?

Учащиеся: Предлагают варианты ответов.

Учитель: Иллюзии – это искаженное отражение свойств воспринимаемого объекта. По сути, обман зрения – это когда мы видим то, чего нет на самом деле. И очень часто обман зрения или иллюзию можно обосновать математически.

Взгляните на рисунок 16.

Смотрите на точку в центре, и одновременно попробуйте подвигать головой. Вы увидите, что круги вращаются, это обман зрения.

Многие не понимают, зачем доказывать теоремы. «Зачем рассуждать? Посмотришь на чертеж, всё и так видно», – но на самом деле глаза могут вас обмануть.

Восприятие размера. Иллюзии часто приводят к совершенно неверным количественным оценкам реальных геометрических величин.

Оказывается, можно ошибиться на 25% и даже больше, если глазомерные оценки не проверить линейкой. Глазомерные оценки реальных геометрических величин сильно зависят от характера фона изображения. Это относится к длинам (иллюзия Понцо), площадям, радиусам кривизны (рисунок 17).

С давних пор люди пытались объемные тела изобразить на плоскости так, чтобы их сразу можно было отличить от плоских, чтобы чувствовалась глубина пространства. Была разработана научная теория перспективы, позволяющая «обмануть» зрение (рисунок 18).

Линии, уходящие вглубь, сходятся в одной точке, а фигура, находящаяся дальше от нас, изображается в виде формы меньших размеров.

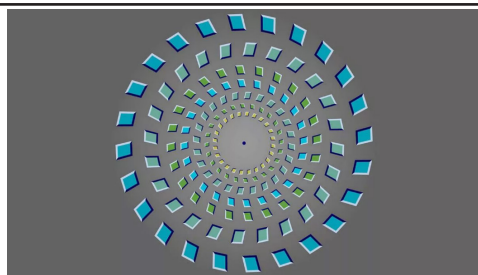

Рисунок 16 – Иллюзия движения

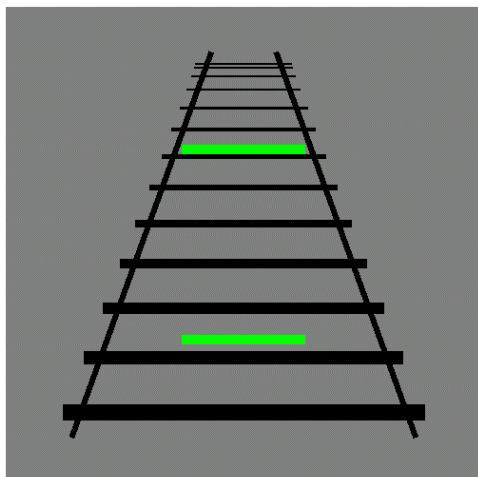

Рисунок 17 – Иллюзия Понцо

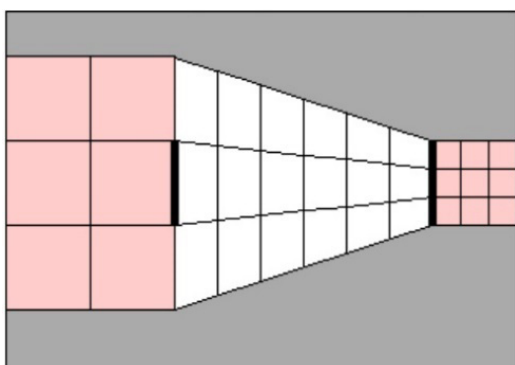

Рисунок 18 – Иллюзия перспективы

Примеры иллюзий. Кажется, что квадрат искажён (рисунок 19). На самом деле это не так. Не отрывая взгляда от центра круга, подвигайте головой. Возникла иллюзия, что узор вокруг шара сдвигается? (рисунок 20). Смотрите в центр и двигайте головой вперед-назад (рисунок 21). В данном случае, иллюзия сильнее – она может возникать, даже если головой и не двигать.

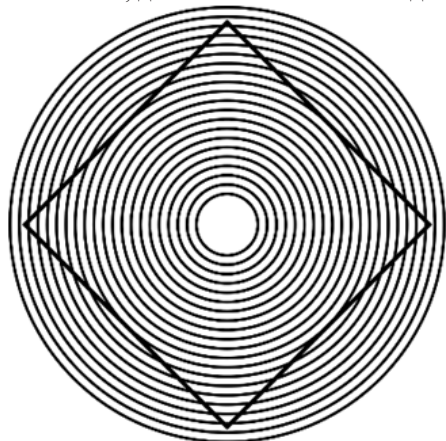

Рисунок 19 – Оптическая иллюзия 1

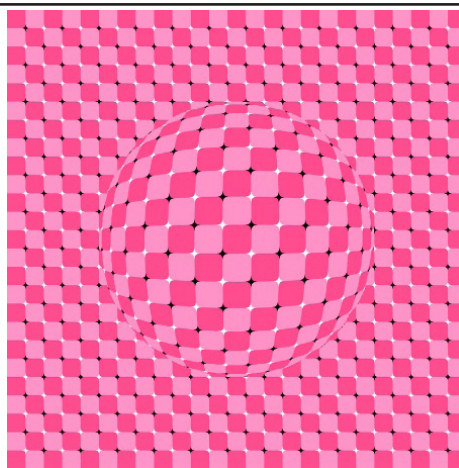

Рисунок 20 – Оптическая иллюзия 2

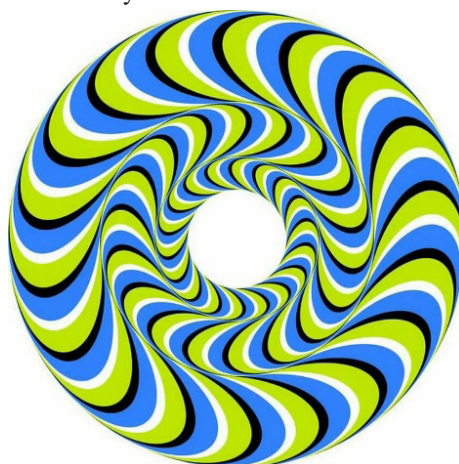

Рисунок 21 – Оптическая иллюзия

Видите волны? Это не анимация, а статическая картинка! (рисунок 22). А здесь, кажется, что картинка движется по спирали, но вы только присмотритесь, на самом деле это отдельно изображенные окружности (рисунок 23).

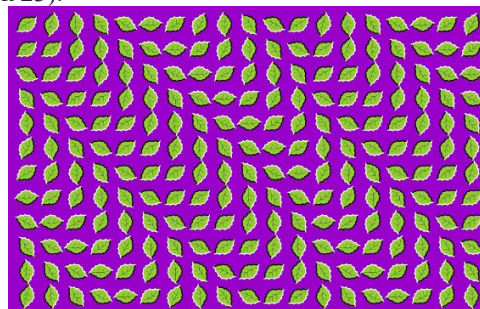

Рисунок 22 – Оптическая иллюзия 4

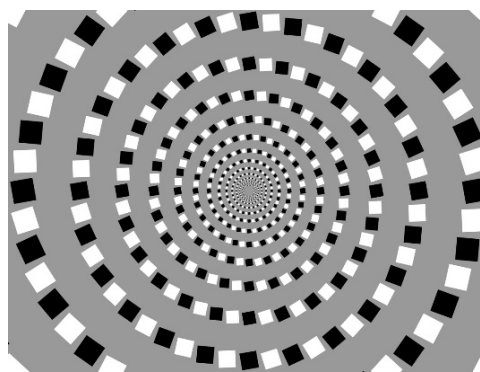

Рисунок 23 – Оптическая иллюзия 5

Невозможное возможно. В 1934 году шведский ху-

дожник Оскар Реутерсвард изобразил на одном из своих полотен треугольник, составленный из девяти абсолютно одинаковых кубиков. При более внимательном рассмотрении можно заметить противоречия в соединениях элементов фигуры, словно кто-то отменил для нее законы физики! Именно поэтому этот необычный объект и был назван «невозможным треугольником» или «трибаром». Однако по-настоящему знаменитой странная фигура стала в 1954 году, когда ее снова, притом совершенно независимо от Реутерсварда, открыл английский математик Роджер Пенроуз. Он изобразил треугольник в его более привычном, «геометрическом» виде, но от этой фигура стала выглядеть еще более гротескной. Интересно, что если прикрыть ладонью хоть один из углов «бешеного» треугольника, то наваждение сразу же пропадает. Математические иллюзии наглядным образом показывают, что не всегда можно доверять своему зрению. Нужны математические расчеты измерения и доказательство, чтобы подтвердить истину [21-24].

А мы, наконец, подошли к последней части нашей экспозиции – *математическим фокусам*. Математические фокусы – самые простые в исполнении. Для них не нужен реквизит, длительная подготовка и специальное место для демонстрации. Смысл таких фокусов – в отгадывании чисел, задуманных зрителями, или в каких-нибудь операциях над ними. Все чудеса основаны на математических закономерностях. Прямо сейчас я раскрою вам секрет одного из фокусов, которым вы потом сможете удивлять своих родных и друзей.

Угаданный день рождения. Содержание фокуса: объявите зрителям, что сможете угадать день рождения любого незнакомого человека, сидящего в зале. Вызовите любого желающего и предложите ему умножить на 2 число дня своего рождения. Затем пусть зритель сложит получившееся произведение и число 5 и умножит на 50 полученную сумму. К этому результату необходимо прибавить номер месяца рождения (июль – 7, январь – 1), вслух назвать полученное число. Через секунду вы называете день и месяц рождения зрителя [25-28].

Секрет фокуса: в уме от того числа, которое назвал зритель, отнимите 250. У вас должно выйти трехзначное или четырехзначное число. Первая и вторая цифры – день рождения, две последние – месяц. В самом деле, пусть загадан день рождения: день – X, месяц – Y. Оба числа являются не более чем двузначными. Зритель выполняет следующие операции:

- 1) $X \cdot 2$
- 2) $X \cdot 2 + 5$
- 3) $(X \cdot 2 + 5) \cdot 50$
- 4) $(X \cdot 2 + 5) \cdot 50 + Y = Z$

X – день, Y – месяц, Z – ответ от зрителя. В уме отнимаем 250: $Z - 250 = (X \cdot 2 + 5) \cdot 50 + Y - 250 = X \cdot 100 + 250 + Y - 250 = X \cdot 100 + Y = W$. Так как Y – не более чем двузначное число, в получившемся числе $[W = X \cdot 100 + Y]$ месяц Y и день X никак не перемешаются. Поэтому последние две цифры числа W – это месяц Y, остальные – день X. Пример: X = 13, Y = 5, W = 1305.

Учитель: На этом наша экскурсия подходит к концу. Уверена, что после нашей встречи вы изменили своё мнение о «скучной» и «неинтересной» математике! Будем рады увидеть вас снова в нашем музее!

ВЫВОДЫ.

С помощью Интернет-сервиса Google Формы нами было проведено экспресс-анкетирование, в котором приняли участие 114 респондентов (31 учитель математики, 40 студентов – будущих педагогов и 43 школьника). Проведенное анкетирование показало недостаточную распространенность в педагогической практике интерактивных музеев (только чуть больше половины опрошенных знают об этой интересной и перспективной форме дополнительного математического образования). При этом около 80% респондентов считают интерактивный музей математики уместной формой организации интеллектуального досуга школьников и хотели бы по-

участвовать в мероприятиях подобного рода.

Представленная выше экскурсионная программа «Хочу всё знать» была апробирована в МОУ СОШ № 83 г. Саратова в 3 четверти 2019-2020 учебного года. Экскурсионная программа была проведена 7 раз, из которых 4 экскурсии были организованы для учащихся 8 «А» и 8 «Б» классов (42 учащихся) и 3 экскурсии для учащихся 5 «А» класса (31 человек). Учащиеся 8 классов с большим интересом участвовали в беседах по теме экспозиции, давали близкие к верным ответы. Был виден интерес каждого учащегося, присутствующего на экскурсии. Для учащихся 5 класса мероприятие носило развивающий характер, было много новых математических понятий и информации в целом. Следует отметить, что достаточно сложный для восприятия экскурсионный материал пятиклассниками был понят. Проведенная апробация подтвердила возможность организации интеллектуального досуга подростков, с одновременным расширением и углублением их знаний по предмету и его истории, посредством использования математических интерактивных экскурсионных программ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Опенгеймер Ф. Целесообразность научного музея. *Кафедра физики, Университет Колорадо, 1968. 5 с.*
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 2000. 940 с.
3. Туманов В.Е. Школьный музей: методическое пособие. М.: ЦДЮТук, 2003. 154 с.
4. Карпова О.Б. Школьный музей: жизнь в творчестве. Вологда: ИЦ ВГМХА, 2006. 100 с.
5. Юхневич М.Ю. Я поведу тебя в музей. М.: М-во культуры РФ. Рос. ин-т культурологии, 2001. 223 с.
6. Иванова Ю.А. Методические рекомендации по созданию интерактивной экскурсии в школьном музее [Электронный ресурс] // Открытый урок. 1 сентября [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: <https://urok.1sept.ru/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/640412/> (дата обращения: 15.07.2020). Загл. с экрана. Яз. рус.
7. Шляхтина Л.М. Основы музейного дела: теория и практика. М.: Высш. шк., 2009. 151 с.
8. Deutsches museum [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: <http://www.deutsches-museum.de/> (дата обращения: 11.03.2020). Загл. с экрана. Яз. англ.
9. Boston children's museum [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: <http://www.bostonchildrensmuseum.org/> (дата обращения: 11.03.2020). Загл. с экрана. Яз. англ.
10. Мишкевич Г. Дом занимательной науки [Электронный ресурс] / Г. Мишкевич // Театр занимательной науки [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: <http://www.t-z-n.ru/archives/dzn5.pdf> (дата обращения: 12.03.2020). Загл. с экрана. Яз. рус.
11. Физическая кунсткамера [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <http://fizkunst.ru/> (дата обращения: 15.03.2020). Загл. с экрана. Яз. рус.
12. Arithmeum [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: <https://www.arithmeum.uni-bonn.de/arithmeum.html> (дата обращения: 20.03.2020). Загл. с экрана. Яз. англ.
13. Mathematikum [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: <http://www.mathematikum.de/> (дата обращения: 20.03.2020). Загл. с экрана. Яз. англ.
14. Erlebnisland Mathematik [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: <http://www.erlebnisland-mathematik.de/en> (дата обращения: 20.03.2020). – Загл. с экрана. – Яз. англ.
15. MoMath [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: <https://momath.org/> (дата обращения: 20.03.2020). Загл. с экрана. Яз. англ.
16. The Garden of Archimedes [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <http://web.math.unifi.it/archimede/> (дата обращения: 20.03.2020). Загл. с экрана. Яз. англ.
17. Выставка «Оцифруй математику» [Электронный ресурс] // GoEihe Institut [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <https://www.goethe.de/ins/ru/ru/spr/unt/kum/jug/mza.html> (дата обращения: 20.03.2020). Загл. с экрана. Яз. рус.
18. Выставка математики «Живая цифра» [Электронный ресурс] // Интеллектуал [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: <http://intellectus-ufa.ru/bokovoe-menyu/novosti/vystavka-matematiki-zhivaya-cifra.html> (дата обращения: 20.03.2020). Загл. с экрана. Яз. рус.
19. О математическом парке [Электронный ресурс] // Математический парк [Электронный ресурс]: URL: <https://museum.adymath.ru/ru/about-math-park/> (дата обращения: 20.03.2020). Загл. с экрана. Яз. рус.
20. В Майкопе открыли единственный в России Математический парк [Электронный ресурс] // Комсомольская правда [Электронный ресурс]: URL: <https://www.kuban.kp.ru/daily/26839.3/3879670/> (дата обращения: 20.03.2020). Загл. с экрана. Яз. рус.
21. Кондаурова И.К., Куликова Н.С. Система занятий по математике для участников лагерной образовательной смены // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 127-132.
22. Захарова Т.Г., Кондаурова И.К., Тугушева Э.Р. Организация

профессионально ориентированной внеучебной деятельности будущих педагогов-математиков // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 21-25.

23. Борзенкова О.А., Василенко А.С., Голенкова А.С. Методические условия развития алгоритмической деятельности младших школьников в процессе обучения математике // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 69-72.

24. Кондаурова И.К., Асадова Г.Я. Патриотическое воспитание младших подростков средствами учебного предмета «Математика» // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 7-9.

25. Зайцева С.А., Нечаева Ю.А. Особенности формирования универсального учебного действия целеполагание у младших школьников на уроках математики // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 77-80.

26. Лысогоорова Л.В., Зубова С.П. Виды сравнения в обучении математике младших школьников и их операционный состав // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 50-52.

27. Кондаурова И.К. Перспективы организации профессиональной подготовки будущих учителей // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 25-27/

28. Захарова Т.Г., Кондаурова И.К., Белова Е.А. Организация досуговых мероприятий по математике в школе // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 17-22.

Статья поступила в редакцию 18.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 373.1

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0023

ПРИМЕНЕНИЕ ЗНАЧКОВ В LMS MOODLE КАК ЭЛЕМЕНТ ГЕЙМИФИКАЦИИ В СМЕШАННОМ ОБУЧЕНИИ

© 2020

AuthorID: 641459

SPIN: 9087-1411

ORCID: 0000-0002-5801-2616

ScopusID: 57195349125

Корнилов Юрий Вячеславович, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры
«Информатика и вычислительная техника»

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
(677000, Россия, Якутск, ул. Белинского, д. 58, e-mail: kornilov@lenta.ru)*

Аннотация. В статье поставлена проблема недостаточной познавательной мотивации у студентов в условиях перехода к цифровому образованию. Даны теоретические выкладки и определения понятий «мотив» и «мотивация», раскрыты подходы различных авторов к трактовке данной проблемы и путям ее решения. Выявлено, что доминирующими могут быть внутренние мотивы, связанные с содержанием деятельности и ее выполнением, что также требует определенных усилий для их повышения. В качестве инструмента автором совершена попытка использования элементов геймификации, как развивающегося подхода, способствующего повышению мотивации и вовлечению пользователей в неигровые компьютерно-опосредованные процессы. Предложен вариант использования поощрительных значков (badges) при реализации смешанного обучения на базе LMS MOODLE. В качестве эксперимента автором статьи совместно со студентами был разработан ряд поощрительных значков, направленных на повышение познавательной мотивации, каждый из которых вручается на основании конкретных достижений. Эксперимент проводился с двумя академическими группами студентов при изучении дисциплины «Мультимедиа технологии». По завершению изучения дисциплины студенты имели возможность обменять полученные значки на дополнительные баллы, получаемые в рамках реализации балльно-рейтинговой системы (БРС). В результате проведенного эксперимента была выявлена более активная работа студентов на электронном курсе, интерес к выполнению студентами дополнительных заданий, более активная работа по перекрестному оцениванию работ. В итоге автор приходит к необходимости более глубоких эмпирических исследований, позволяющих выявить всю эффективность, чтобы подтвердить первоначальный выявленный положительный эффект.

Ключевые слова: познавательная мотивация, геймификация, смешанное обучение, электронный курс, LMS MOODLE, значки, журнал событий.

USING BADGES IN LMS MOODLE AS A GAMIFICATION ELEMENT IN BLENDED LEARNING

© 2020

Kornilov Iurii Viacheslavovich, candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor
of the department of «Informatics and Computer Engineering»
*North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov
(677000, Russia, Yakutsk, Belinsky st., 58, e-mail: kornilov@lenta.ru)*

Abstract. The article considers the problem of insufficient cognitive motivation among students in digital learning conditions. Definitions of the concepts “motive” and “motivation” are given. The approaches of various authors to the interpretation of this problem and ways to solve it are presented. It has been revealed that internal motives related to the content of an activity and its implementation can be dominant, which also requires certain efforts to increase them. As a tool, the author made an attempt to use the elements of gamification as an evolving approach that promotes increased motivation and involves users in non-game computer-mediated processes. It is proposed to use badges in blended learning based on LMS MOODLE. The author of the article, together with students, developed badges aimed at increasing cognitive motivation. Each badge is awarded for specific achievements. The experiment was conducted in two academic groups of students who studied the discipline “Multimedia technologies”. After completing the study of the discipline, students could exchange the received badges for additional points in the point-rating system (PRS). As a result of the experiment, the active work of students in the electronic course was revealed, the student’s interest to completing additional tasks was revealed, dynamic cross-assessment activity has been identified. As a result, the author comes to the need for deep empirical studies that will reveal the effectiveness of the approach to confirm the initial positive effect.

Keywords: cognitive motivation, gamification, blended learning, electronic course, LMS MOODLE, badges, event log.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Проблемы недостаточной, а порой и вовсе отсутствующей познавательной мотивации носят сегодня серьезный проблемный характер. Многие авторы (не только рассмотренные в рамках данной статьи) отмечают глобальность данной проблемы, носящей лавинообразный характер. При этом её последствия наблюдаются как в системе общего образования, так и в вузе.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Как отмечает Л.П. Берестовская, исследуя мотивацию студентов в образовательном процессе педагогического вуза, в среднем в исследуемом в статье вузе 50% обучающихся в школе имели оценки «удовлетворительно», что подтверждает недостаточный уровень подго-

товки поступивших студентов. При этом автором выделяются конкретные из них: «низкий уровень владения содержанием профильных дисциплин (уровень обученности); низкий уровень развития общеучебных умений учебно-познавательной деятельности (уровень обучаемости), в том числе уровень владения интеллектуальными операциями; низкий уровень развития рефлексии (оценка студентами своих возможностей и способностей, видение проблем собственной подготовки)» [1, С. 286]. В результате чего автор делает выводы об общем достаточно низком уровне подготовки поступивших первокурсников. В качестве решения данной проблемы А.А. Реан [2-3] отмечает роль компенсирующего фактора познавательной мотивации в случае недостаточно высоких способностей базовых академических знаний у студентов в различных предметных областях.

А.А. Фурманова при всех различиях в определении понятий «мотив» и «мотивация», выделяет наличие некоего «динамического компонента», задающего на-

правленность действия и определяющего его ценность, значимость [4]. Тут же автор отмечает, что «учебная мотивация носит системный характер, характеризуется такими показателями, как направленность, устойчивость, динамичность. Учебная мотивация побуждается системой (иерархией) мотивов. Доминирующими могут быть внутренние мотивы, связанные с содержанием деятельности и ее выполнением. Социальные мотивы связаны с потребностью обучаемого занять определенную позицию в системе общественных отношений» [4, С. 179]. Исследуя работы П.Б. Бархаева, В.М. Блинова, А.К. Марковой, А.А. Фурманова под познавательной мотивацией предлагает понимать «такое состояние личности, которое отражает недостаток необходимых знаний» [4, С. 181].

В условиях повсеместного перехода к «цифре», замены аналоговых источников знаний цифровыми все сильнее ощущается кризис наличия мотивированной молодежи. По мнению автора статьи, пояснять данный факт не имеет смысла, ведь все кругом подтверждает это.

Прогнозируя перспективные (и которые в нынешних условиях скорее всего сбудутся) сценарии развития системы образования в стране следует понимать, что в ближайшем будущем в условиях упадка статуса педагога и недостаточного внимания к решению данной проблемы в целом пропадают шансы на повышение качества и результативности образовательной системы.

Сегодня наличие в вузе электронной информационно-образовательной среды является обязательным требованием, а также и аккредитационным показателем для сохранения лицензии на осуществление образовательной деятельности. Многие вузы разворачивают ЭИОС на основе популярных платформ электронного обучения, систем управления обучением (LMS-системы) и др. Большой популярностью пользуется LMS-система с открытым исходным кодом MOODLE, имеющая в своем арсенале постоянно пополняемый и модернизируемый арсенал инструментов отслеживания, контроля и повышения мотивации обучающихся. На основе имеющейся системы значков (badges) у преподавателей имеется возможность частично влиять на активность студентов, повышение их познавательной мотивации с использованием элементов геймификации, зарекомендовавшей себя за рубежом уже много лет назад.

Геймификация, как развивающийся подход, способствующий повышению мотивации, вовлечению пользователей в неигровых компьютерно-опосредованных процессах, много раз подтверждала её потенциал для результативного воздействия в определенных контекстах [5]. Многие авторы [6-8] отмечают, что геймификация позволяет раскрыть творческие способности и мотивирует самообразование.

Попытки рассмотрения дидактических возможностей применения элементов геймификации в образовательном процессе как инструмента закрепления и усвоения учебного материала в игровой форме, становление и попытки реализации игровых технологий в образовании рассмотрены автором в [9]. Однако, многоаспектность данного подхода требует его разностороннего анализа, учитывая сам факт многосторонних трактовок самого термина «геймификация» (игротехника, игротехнология, игрофикация и др.) и областей применения (маркетинг, психология, менеджмент и др.), что подтверждается авторами в [10]. Важно обозначить, что применение элементов геймификации рассматривалось именно в условиях реализации смешанного обучения как формата, при котором контактная работа преподавателя в аудитории совмещается с их взаимодействием на электронном курсе [11-20].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Целью данного исследования является рассмотрение вопросов внедрения элементов геймификации в смешанном обучении путем разработки и применения значков

(англ. «badges»), применяемых в LMS MOODLE, и выдаваемых обучающимся при достижении определенных условий для повышения познавательной мотивации.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

В качестве основного метода исследования был выбран анализ существующего опыта использования значков в LMS MOODLE как одного из элементов геймификации, на основе которого были разработаны рекомендации к внедрению системы наград в смешанном обучении и системы реализации этих принципов в рамках курса «Мультимедиа технологии», продолжительностью в один семестр.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Разделение процесса геймификации, предложенное профессором Вербахом, выделяет отдельные части, позволяющие понять, какими основными средствами пользуется геймификация. При этом особое внимание уделяется триаде «Очки - Бэйджи – Списки лидеров». Как отмечает В.В. Щербак, бэйджи (значки, награды) фиксируют достижения обучающихся, они являются универсальным модератором и сигнализируют о важности определенных вещей, добавляя репутации. Они являются своеобразными символами статуса игрока [21].

В качестве эксперимента автором статьи совместно со студентами, обучающимися в формате смешанного обучения, были разработаны награды в виде значков в LMS MOODLE и проработаны механизмы и условия их получения.

Целью внедрения одной из первых наград было повышение внутренней мотивации студентов к самостоятельному обучению на электронном курсе по дисциплине «Мультимедиа технологии», критерием для получения которого являлась наибольшая активность на электронном курсе (самое частое посещение электронного курса, обращение к учебным и иным материалам). Данный значок «Активный онлайн» вручается студенту, деятельность которого на электронном курсе носит активный характер в области изучения новых учебных материалов, а также в области взаимодействия с другими участниками курса. Данный значок вручается преподавателем вручную, так как для выявления наиболее активного пользователя необходимо поработать с массивом данных, хранящихся в «Журнале событий».

Для обработки массива данных, хранящихся в «Журнале событий», необходимых для получения статистики, являющихся основой для ручного присвоения значка, необходимо осуществить выгрузку данных с электронного курса и осуществить фильтрацию неинформативных данных, к которым можно отнести такие события, как «просмотр курса», переход по страницам (в режиме карусели) и др. Выгрузка данных для анализа осуществляется в меню «Настройки» → «Отчеты» → «Журнал событий». Выгрузка может осуществляться в формате таблицы MS Excel, таблицы OpenDocument, как CSV-файл с разделителем в виде табуляции, как CSV-файл с разделителем в виде запятой и в Unpaged XHTML document-формате, удобном для работы с выгруженными данными в Web-формате. Нами применяется наиболее удобный для фильтрации формат таблицы MS Excel, где массив данных форматируется как таблица (пункт «Форматировать как таблицу» на заглавной вкладке ленты меню в MS Excel 2016). Это позволяет легко обрабатывать, находить и фильтровать события с помощью инструмента «Фильтр».

Выгруженный массив структурирован по категориям:

- Время;
- Полное имя пользователя;
- Контекст события;
- Компонент;
- Название события;

- Описание;
- Источник;
- IP-адрес.

Рисунок 1 – Фрагмент выгруженных данных журнала событий электронного курса «Мультимедиа технологий»

На данном этапе устраняются записи неинформативных событий, сохраняются те, которые в дальнейшем станут основой для подсчета количества активностей пользователей на электронном курсе. Важно понимать, что количество записей в журнале событий по отдельной дисциплине объемом в 3 ЗЕТ может достигать порядка 3-4 тыс. записей при условии одновременного обучения на курсе 15-20 студентов.

Ниже приведена таблица со всеми разработанными автором значками, условия получения и режимы их присвоения. Для каждого значка было создано уникальное изображение, также представленное ниже (таблица 1).

Таблица 1 – Условия получения значков и режим присвоения

№	Название значка	Условия получения	Изображение значка	Режим присвоения
1.	«Активный онлайн»	Самое частое посещение электронного курса, вручается самым активным студентам на электронном курсе		Ручной
2.	«Ассистент»	Дополнение и обновление существующих учебных и контролирующих материалов		Ручной
3.	«Лидер 1-ой контрольной недели»	Получение наибольшего количества баллов в системе БРС по результатам 1-ой контрольной недели		Ручной
4.	«Лидер 2-ой контрольной недели»	Получение наибольшего количества баллов в системе БРС по результатам 2-ой контрольной недели		Ручной
5.	«Тайм-менеджмент»	Выполнение заданий в срок, отсутствие задолженностей		Автоматический
6.	«Эксперт»	Проведение большого количества экспертных работ по перекрестной проверке заданий		Ручной
7.	«Экстра»	Выполнение дополнительных заданий из специальной категории		Автоматический

Награда «Ассистент» разработана в помощь преподавателю и направлена на деятельность студентов по дополнению и обновлению существующих учебных и контролирующих материалов электронного курса. Это связано с тем, что ежегодно весь массив учебных материалов не может быть переработан и обновлен в виду их большого объема и глубокого содержания. Однако студенты, имеющие «свежий взгляд» на некоторые вещи, способны принести положительные изменения в содержание курса. В дальнейшем все предложения, поступившие от студентов, подвергаются коллективному

рассмотрению и обсуждению, после чего лучшие из них принимаются и включаются в состав обновленного электронного курса. Таким образом, у каждого студента есть возможность улучшить любые материалы электронного курса, получив при этом данную награду.

Награды «Лидер 1-ой контрольной недели» и «Лидер 2-ой контрольной недели» вручаются студенту, который получил наибольшее количество баллов в рамках балльно-рейтинговой системы (БРС) по результатам 1-ой и 2-ой контрольной недели, соответственно. Баллы высчитываются в системе вручную, так как в LMS MOODLE отсутствуют механизмы, способные автоматически выдавать данную награду в рамках академической группы и к указанному сроку. Автором статьи не исключается возможность внесения определенных изменений в код LMS-системы, однако в используемой версии такие механизмы реализованы не были.

Очередной значок «Тайм-менеджмент» предложен как поощрение студентов с высоким уровнем самоорганизации.

Условия получения значка определяют выполнение всех заданий в установленный срок с отсутствием каких-либо задолженностей. Получение значка настроено автоматически. Во вкладке критериев получения значка настраиваются требования о завершении необходимых элементов и ресурсов на электронном курсе с учетом временных ограничений выполнения заданий. То есть, определяется дата и время, когда конкретное задание должно быть выполнено (рис. 2). При невыполнении хотя бы одного из указанных условий награду получить не удастся.

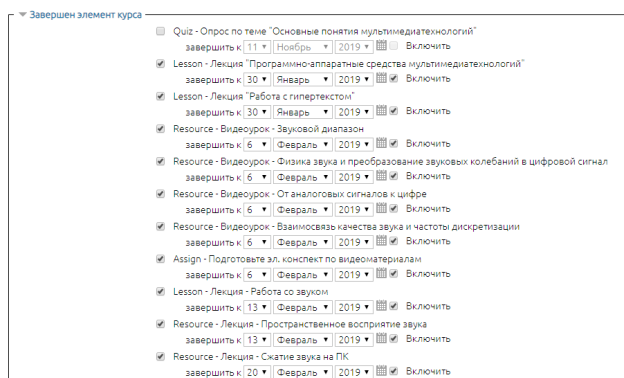

Рисунок 2 – Настройка временных ограничений для ресурсов и выполнения заданий

Значок «Эксперт» может быть использован на электронном курсе, где часто организуется работа по перекрестному оцениванию. При такой работе можно проследить какой студент провел большее количество экспертных работ в рамках перекрестного оценивания заданий. Внедрение данной награды уместно в том случае, когда на электронном курсе используется элемент «Семинар», а также при работе с перекрестным оцениванием доступно оценивание нескольких работ однокурсников, а не только работ в формате «один-к-одному».

«Экстра» – название значка, который может получить студент, выполнивший все дополнительные задания, размещенные в специальной категории. Данная категория разрабатывается преподавателем и содержит задания для дополнительной проработки, выполнение которых не является обязательным, но рекомендуется для изучения и выполнения.

Дополнительные баллы за выполнение таких работ студентам не присваиваются, но имеется возможность получить «премиальные» баллы при условии получения студентом данной награды.

По завершению курса в период организации рубежного среза в рамках реализации БРС преподавателем производится работа по выявлению достижения показателя

телей для каждого значка на электронном курсе, режим присвоения которого осуществляется вручную. После распределения наград студент может обменять их на «премиальные» баллы.

В рамках реализации бально-рейтинговой системы в ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова» согласно действующему Положению преподаватель имеет возможность присваивать до 20 «премиальных» баллов за различные формы активности, к которым могут быть отнесены дополнительные успехи в рамках изучения дисциплины – полученные значки на электронном курсе.

Весовое значение баллов за каждый значок преподаватель может определять на свое усмотрение. При этом стоит обозначить их веса и значения в самом начале изучения курса, а также довести это до каждого студента.

Для некоторых значков важно не забыть настроить срок его действия. Например, значок «Активный онлайн» вручается по результатам 1-ой и 2-ой контрольной недели. То есть, действие значка, врученного по результатам 1-ой контрольной недели, должно завершаться к определенной дате – дате окончания очередной контрольной недели. В LMS MOODLE имеется такая возможность, ее настройка проиллюстрирована ниже (рис. 3).

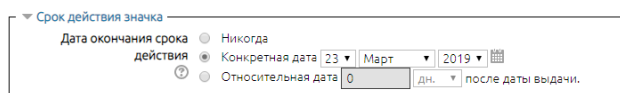

Рисунок 3 – Настройка срока действия значка

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Отмечается, что в исследованных автором публикациях отсутствуют выводы или аналогичные результаты, связанные с повышением познавательной мотивации студентов путем внедрения элементов геймификации в LMS MOODLE в смешанном обучении.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Следует отметить, что при работе с выгруженным журналом событий (в зависимости от версии MOODLE и языковых настроек) разнообразие событий зависит от типов используемых элементов в электронном курсе.

В результате проведенного эксперимента была совершена работа по анализу выгруженного журнала событий групп, обучающихся с возможностью получения разработанных автором статьи значков, и без наличия таковых (группы студентов, обучающиеся в прошлые годы).

Основными отличиями в данных журнала событий электронного курса после внедрения системы значков были выявлены:

- более активная работа студентов на электронном курсе (количество обращений к материалам курса), что может свидетельствовать о повышении уровня познавательной мотивации как результата внедрения элементов геймификации;

- повышение интереса к выполнению студентами дополнительных заданий, что можно также интерпретировать как рост познавательной мотивации – попытки повышения собственного уровня знаний по дисциплине;

- более активная работа по перекрестному оцениванию на таких элементах курса, как «Семинар».

Перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Опытно-экспериментальная работа проводилась в течение 2-х семестров изучения дисциплины «Мультимедиа технологии» двумя академическими группами, по результатам чего было вручено большинство из представленных в данной статье значков.

Необходимо заметить, что на протяжении всего эксперимента ни один из студентов не смог получить значок «Тайм-менеджмент», что, вероятно, связано с особенностью работы на электронных курсах и той совокупностью требований, которая является условием для присвоения данного значка.

Так или иначе, необходимы более глубокие эмпирические исследования, основанные на использовании статистического анализа, позволяющие сообщать размеры эффекта для стандартных элементов, динамики и опыта, чтобы подтвердить первоначальный выявленный положительный эффект.

В завершении следует отметить, что, несмотря на теоретическое обоснование мотивации человека, лишь немногие исследования эмпирически исследовали влияние внешних и внутренних мотиваторов в геймифицированных системах [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Берестовская, Л.П. Исследование мотивации студентов в образовательном процессе педагогического вуза. – Текст: непосредственный // Омский научный вестник. 2012. № 4 (111). С. 286-289.
2. Баранов, А. А. Психология адаптации личности: науч.-учеб. пособие. – Текст: непосредственный / А. А. Баранов, А. Р. Кудашев, А. А. Реан. – Санкт-Петербург: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – 479 с.
3. Реан, А.А. Социальная педагогическая психология: учебное пособие для студентов и аспирантов психологических факультетов. – Текст: непосредственный / А.А. Реан, Я.Л. Коломинский. – Санкт-Петербург: Издательство «Питер», 1999. – 416 с.
4. Фурманова, В.П. Мотивация как основа успешного овладения иностранным языком в школе. – Текст: непосредственный / В.П. Фурманова, А.Н. Шаповалов // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2012. № 18. С. 177-188.
5. Seaborn, K., Fels, D.I. Gamification in theory and action: A survey (2015) *International Journal of Human Computer Studies*, 74, pp. 14-31. DOI: 10.1016/j.ijhcs.2014.09.006
6. Варенина, Л.П. Геймификация в образовании // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6. № 6-2. С. 314-317.
7. Мазелис, А.Л. Геймификация в электронном обучении. – Текст: непосредственный // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2013. № 3 (21). С. 139-142.
8. Карпенко, О.М. Геймификация в электронном обучении. – Текст: непосредственный / О.М. Карпенко, А.В. Лукьянова, А.В. Абрамова, В.А. Басов // Дистанционное и виртуальное обучение. 2015. № 4 (94). С. 28-43.
9. Корнилов, Ю.В. Геймификация и веб-квесты: разработка и применение в образовательном процессе. – Текст: непосредственный / Корнилов, Ю.В., Левин, И.П. // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 5. С. 268.
10. Huotari, K., Hamari, J. Defining gamification - A service marketing perspective (2012) *Proceedings of the 16th International Academic MindTrek Conference 2012: "Envisioning Future Media Environments"*, MindTrek 2012, pp. 17-22. DOI: 10.1145/2393132.2393137
11. Сорочинский, М.А. Психологические аспекты формирования коммуникативной компетентности средствами смешанного обучения. – Текст: непосредственный / М.А. Сорочинский, Ю.В. Корнилов // Мат-лы IV всерос. научно-практ. конф. «Актуальные проблемы развития личности в онтогенезе», Якутск, 2015. С. 163-165.
12. Корнилов, Ю.В. Реализация технологии смешанного обучения как эффективное взаимодействие участников образовательного процесса. – Текст: непосредственный / Ю.В. Корнилов, М.А. Сорочинский // Мат-лы сетевой междунар. научно-практ. конф. «Электронное обучение в ВУЗе и в школе», Санкт-Петербург - Якутск, 2015. С. 150-154.
13. Государев, И.Б. Терминология электронных информационно-образовательных сред. – Текст: непосредственный / И.Б. Государев // Человек и образование. 2016. № 1 (46). С. 122-126.
14. Государев, И.Б. «Электронное обучение» в языке педагогика (эволюция феномена и толкование терминов) / И.Б. Государев // Высшее образование в России. 2015. № 7. С. 141-150.
15. Шурыгин В.Ю., Сабирова Ф.М. Реализация смешанного обучения физике средствами LMS MOODLE // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 289-293.
16. Васильевская Г.А. Особенности реализации педагогических технологий профильного обучения // Балканско научно обозрение. 2018. № 1. С. 76-79.
17. Попова Н.В. О повышении качества математической подготовки экономистов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 272-274.
18. Осадченко И.И. Ключевые понятия технологии ситуационного обучения в подготовке будущих учителей // Научен вектор на Балканите. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 46-49.
19. Кришмарел В.Ю. Обучение философии в школе и формирование компетентностей: основы теории и методики в контексте мировой практики // Хуманитарни Балкански изследвания. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 80-83.
20. Карпузова Т.В., Мерлина Н.И., Селиверстова Л.В. Испол-

зование некоторых элементов системы MOODLE в работе со студентами заочного отделения при изучении математических дисциплин // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 34-36.

21. Щербак, В.В. Использование элементов геймификации в системе управления контентом MOODLE. – Текст: непосредственный / В.В. Щербак // Мат-лы всеросс. научно-практ. конф. (с международным участием) «Инновационные образовательные технологии в системе «Школа-вуз»», Орехово-Зуево, 2016. С. 75-77.

Статья поступила в редакцию 02.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 37.032

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0024

СПОСОБЫ ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2020

SPIN: 4826-2339

AuthorID: 354635

Кочеткова Ирина Степановна, кандидат исторических наук,
доцент кафедры «Дизайна и технологий»
Каменная Елена Олеговна, преподаватель Колледжа индустрии
моды и красоты

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: elena.kamennaya1@vvsu.ru)*

Аннотация. Статья посвящена проблемам формирования ценностной сферы молодежи в условиях вузовской среды. Приобретение ценностных установок - это неотъемлемая часть процесса образования. Начальный этап формирования личностных ценностей и смыслов происходит именно в подростковом и юношеском возрасте. В статье представлен эмпирический анализ динамики ценностных ориентаций обучающихся Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС), рассматривается понятие «ценность», его понимание современной молодежной средой возрастных групп шестнадцати, семнадцати и восемнадцати лет. Процесс формирования ценностных ориентаций происходящий в этом возрасте, обусловлен отсутствием устоявшихся критериев и позволяет использовать своего рода пластичность обучающихся, готовность к восприятию нового. В статье обращается внимание на образовательный фактор, а именно гуманитарное образование, имеющее первостепенное значение в формировании ценностных ориентаций молодежи. Такие предметы, как «История», «Мировая культура и искусство» знакомят с гуманистическими идеалами, историческими примерами бескорыстного служения Отечеству, образцами шедевров мирового искусства, воплощающих аксиологическую функцию искусства. Цель статьи – представить возможные виды занятий и систему оценки образовательных результатов, направленных на формирование ценностной картины мира учащихся. Рассмотрена реализация возможных методик и способов ведения занятий с учетом возрастной категории обучающихся и образовательных задач. Рассматриваются возможности использования интерактивных форм обучения в активизации познавательной деятельности, направленной на формирование системы ценностей. Авторы делают вывод о том, что при разработке отдельных видов заданий, как способов трансляции культурных ценностей в ходе образовательной деятельности, а также вариантов проведения занятий, учет возрастной группы и доминирующих личностных ценностей позволит сделать образовательный процесс наиболее эффективным. Практическая значимость работы состоит в том, что основные положения статьи могут быть использованы в образовательной деятельности для проектирования вариантов форм и методов проведения занятий на различных уровнях образовательной деятельности.

Ключевые слова: аксиология, ценности, оценка, образование, личность, личностные ценности, интерактивное обучение.

EDUCATIONAL ACTIVITY AS A FORM OF TRANSMITTING CULTURAL VALUES

© 2020

Kochetkova Irina Stepanovna, candidate of historical sciences associate professor
of the chair of design and technology

Kamennaya Elena Olegovna, lecturer, College of Fashion and Beauty
Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street 41, e-mail elena.kamennaya1@vvsu.ru)

Abstract. The article is devoted to the problems of the formation of value system of youth in a university environment. The acquisition of a value systems is an integral part of the educational process. The initial stage of the formation of personal values and narratives occurs precisely during adolescence and youth. The article presents an empirical analysis of the dynamics of value system of students of the Vladivostok State University of Economics and Service (VSUES). The article studies the concept of “value”, its understanding by the modern youth environment of the age groups of sixteen, seventeen and eighteen years old. The process of the formation of value system during this age is determined by the absence of established criteria and allows to use a so called plasticity of students and their readiness to perceive the new. The article draws attention to the educational factor, namely humanitarian education, which is of paramount importance in the formation of the value orientations of youth. Objects such as “History”, “World Culture and Art” introduce humanistic ideals, historical examples of selfless service to the Fatherland, examples of masterpieces of world art, embodying the axiological function of art. The purpose of the article is to present possible types of classes and a system for assessing educational results aimed at forming a value picture of the world of students. The implementation of possible methods and ways of conducting classes is considered taking into account the age category of students and educational goals. The article considers possibilities of using interactive forms of learning in enhancing cognitive activities aimed at the formation of a value system. The authors conclude that the development of certain types of tasks, as ways of transmitting cultural values during educational activities, as well as ways of conducting classes, taking into account the age group and dominant personal traits, will make the educational process the most effective. The practical significance of the work lies in the fact that the main principle of the article can be used in educational activities for designing ways and methods of teaching on various levels of educational activities.

Keywords: axiology, values, assessment, education, personality, personal values, interactive ways of teaching.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Образовательный процесс в современном вузе является многоуровневым и включает в себя среднее, среднее профессиональное и высшее звено. Это предполагает взаимодействие преподавателя с различными возрастными группами обучающихся, для каждой из кото-

рых необходимы свои приёмы педагогических методов, способов обучения, воспитательных средств.

Процесс трансляции культурных ценностей в ходе образовательной деятельности станет более эффективным, если ему будет предшествовать выявление ценностной шкалы личности обучающихся различных возрастных групп. Анализ ценностно-смысловой сферы в подростковом и юношеском возрастах является необхо-

димым из-за быстрого темпа изменения и развития современного социума, так как формирование ценностей и смыслов происходит в период воспитания и обучения.

Ценностные ориентации выступают характеристической личностью, детерминантами поведения человека. Образовательный процесс направлен не только на получение знаний о явлениях действительности, но и формирования критического отношения к ним. Например, осознанно отождествлять себя с базовыми для отечественной культуры ценностями.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Во второй статье Закона об образовании говорится, что само образование состоит из процесса обучения и воспитания, а также является «...совокупностью приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок...» [1]. Ценностные установки предполагают готовность и predisposition субъекта деятельности к самой деятельности в определенной ситуации [2]. Термины «ценность», «культурная ценность», часто употребляются в различных значениях и контекстах, являясь темой междисциплинарных исследований. С точки зрения философского подхода, ценности функционируют в системе межсубъектных отношений, воспринимаются как нормы, идеалы, оказывающие воздействие на все стороны общественной и культурной жизни [3].

Аксиология, как теория ценностей, характеризует человеческие ценности не в качестве свойства, присущего человеку, а выделяет их в качестве отношения между мышлением и действительностью, так как они отвечают именно побуждающим на действие целям, намерениям, планам. Аксиология выделяет основные понятия, такие как «истина» и «ценность» как взаимодополняющие друг друга. Таким образом, то, что имеет ценность для конкретной личности, так же будет являться истиной для понимания бытия. Выделяя общее среди многообразия понятий, характеризующих ценность отметим ее принадлежность к объекту или явлению, имеющее значимость как для человека, так и для социума [4, 5]. Ценности имеют значение для людей и одобряются большинством людей, без них уже не сможет обойтись ни один человек и ни один социум. Ценности, в свою очередь, выступают первоосновой бытия социума, становятся базисом социализации и культуры общества поскольку процесс коммуникации происходит между представителями данного общества. Таким образом, характеризуя понятие ценности в широком понимании, делается вывод, что это все то лучшее, из-за чего процесс человеческого существования имеет значение. Именно ценности глубоко затрагивают внутреннее состояние человека в целом [6].

Анализ проблем воспитания и обучения, а также вопросов ценностных оснований построения данного процесса опирается на исследование, проведенные ранее. Различные аспекты данного процесса затрагиваются в работах С.В. Рубинштейна, М. Рокича, Д.А. Леонтьева, А.Г. Маслоу, Ш. Шварца и других. С.В. Рубинштейн выводил ценности как социальное явление, значимое для человека. Д.А. Леонтьев сформулировал идею о существовании трех форм ценностей, каждая из которых переходит одна в другую, проводя анализ и выделяя значимость понятия разработал тест «СЖО», определяющий ценности и жизненную цель. А.Г. Маслоу утверждал, что самоактуализация подвластна человеку, удовлетворившему потребности и имеющему собственные ценности и смыслы [7, 8, 9, 10, 11]. М. Рокич выделял терминальные и инструментальные ценности, при помощи чего разработал метод прямого ранжирования ценностей. Ш. Шварц, работавший по ранжировке Рокича, предоставил методику для определения личностных ценностей для исследования подросткового и юношеского возрастов. Ш. Шварц и Б. Билски указали на отношения между различными ценностями – на-

личие конфликта либо совместимости. Например, завоевание авторитета не совместимо со стремлением к скромности, но совместимо стремиться к авторитету и материальному благополучию. Шварц, в свою очередь, разделил ценности на уровне индивидуальных приоритетов, то есть находящихся под влиянием окружающей среды, воздействующих на поведение человека, а также на уровне нормативных идеалов – представлений о том, как правильно организовывать бытие, наряду с нормами морали. Б.Г.Ананьев подчёркивал, что процесс воспитания и становления личности происходит в определённую эпоху в истории страны, соучастников времени и событий, в которые была вовлечена личность [12]. С другой стороны, согласно Г.Риккерт, ценности являются некими целями, к которым подбодает стремиться человеку, живущему в социуме [13].

Юношество остро волнуют проблемы, унаследованные от подросткового этапа, то есть собственная возрастная специфика поведения, право на автономию от взрослых, получение нового статуса в роли гражданина страны, совершенный выбор в профессиональной деятельности. Юношеское самоопределение – исключительно важный этап формирования личности. Причём представители одного времени, которые объединены определенными жизненными ситуациями и условиями будут иметь схожие восприятия в структуре ценностей. Развитие новейших технологий и приоритет цифровых средств коммуникации, пришедшиеся на период рождения и детства исследуемой возрастной категории молодых людей, которых называют «поколение Y, или «игреки», «миллениумы»», родившихся примерно с 1984 по 2003 г., характеризующихся как индивидуалистов, которым не интересны достоинства мировой науки и культуры; в то же время они свободно «путешествуют» в глобальной сети, где с легкостью находят всю необходимую, как им кажется, информацию. Процесс приобретения знаний подменяется быстрым получением информации. Поколение «миллениум», теряет интерес к гуманитарным наукам, в связи с чем трансляция культурно-исторических ценностей, в представлении молодёжи, утрачивает свою актуальность. Ещё одним фактором, оказывающим влияние на ценностные установки, складывающиеся в среде молодёжи, являются социально-экономические преобразования, происходящие в стране [14]. Современные исследователи выделяют актуальность изучения ценностно-смысловой сферы подростков и юношества и определяют не только необходимость возрождения интереса к такой личностной ценности как традиция, но говорят о необходимости духовно-нравственного воспитания современных обучающихся, а также о значении ценностно-смысловой сферы в профессиональной обучаемости [15-20].

Одним из механизмов освоения культурной среды могут быть интерактивные формы образовательной деятельности, в основе которых взаимодействие обучающихся между собой, диалог с преподавателем, выполнение поисковых, проблемных и творческих заданий. Методы активного и интерактивного обучения формируют мотивацию на обучение, на активное усвоение и применение знаний [21-31].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель исследования – разработать виды заданий и формы проведения занятий для учащихся среднего, среднего профессионального и высшего звена, направленные на формирование культурных ценностей в процессе образовательной деятельности. Для реализации поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

- провести исследование по адаптированной В.Н. Карандешевым методике личностных ценностей Ш. Шварца у обучающихся Владивостокского государственного университета экономики и сервиса;

- выявить доминирующие ценности у молодых лю-

дей в возрасте 16-18 лет для понимания значимости культуры в жизни обучающихся;

- разработать виды заданий как способов трансляции культурных ценностей и предложить варианты проведения занятий в разных возрастных группах.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Объект исследования – 87 учащихся среднего, среднего профессионального и высшего звена различных форм обучения ВГУЭС. Предмет исследования – личностные ценности студентов.

Психодиагностический инструментарий – методика Ш. Шварца для изучения ценностей личности.

В интерпретации результатов приведены те ценности, которые по мнению Ш. Шварца являются базовыми, то есть преобладающими в ценностно-смысловой сфере каждой личности: власть (яркое выраженное желание преобладания), достижения (проявление личностного успеха, влекущее за собой социальное одобрение), гедонизм (мотивационная ценность, которая отвечает за наслаждение, получение удовольствия от жизни), стимуляция (предрасположенность к новшествам и поискам универсальностей), самостоятельность (независимость, автономность), универсализм (понимание, терпимость, забота всех людей и природы, стремление к единству и равенству), доброта (желание в сохранении благосостояния и успехе людей), традиции (бережное отношение к культурным и религиозным нормам и обычаям своей социальной группы), конформность (сдержанность в своих действиях и мыслях, которые могут навредить социуму), безопасность (гармония внутри себя, стабильность социума и собственного положения в нем).

Особое внимание уделяется типам ценностей на уровне индивидуальных приоритетов, так как именно они отвечают за поведение молодых людей, и смысло-жизненные представления. В таблице 1 указаны средние показатели, относящиеся к определенной ценности, которой присвоен ранг в среднем значении по выборке.

Результаты исследования представлены в таблице 1, значения которой округлены до сотых.

Таблица 1 - Средние показатели значимости типов ценностей на уровне индивидуальных приоритетов с присвоенным рангом в целом по выборке.

Ценность	16 лет	17 лет	18 лет	В целом по выборке	Ранг
Гедонизм	3,09	2,78	3,56	3,14	1
Самостоятельность	2,5	2,41	3	2,77	2
Стимуляция	2,6	2,22	2,49	2,64	3
Достижения	2,14	2,51	2,48	2,44	4
Универсализм	1,75	1,94	2,22	2,25	5
Безопасность	2,19	1,77	1,94	1,97	6
Доброта	2,42	2,15	2,47	1,92	7
Власть	1,07	1,3	1,46	1,28	8
Конформность	0,87	1,26	1,82	1,09	9
Традиции	0,8	1,23	1,18	1,05	10

При анализе данных таблицы, очевидно, что у обучающихся всех трёх возрастных групп доминирующими ценностями являются гедонизм, самостоятельность, стимуляция, достижения - то есть стремление к получению удовольствия и независимости, автономности, предрасположенность к новшествам, а также проявление личностного успеха, нацеленное на социальное одобрение.

Рассмотрение ценностей при ранжировании в целом по выборке говорят о том, что наименее значимыми инструментальными ценностями являются, традиции, то есть предрасположенность к нормам и обычаям своей социальной группы.

При выборе видов и форм учебных занятий будем учитывать сформулированную Ш. Шварцем и Б. Билски теорию динамических отношений между ценностями, а именно отношения совместимости, используя смысло-жизненные представления ценностей первого-четвертого рангов для наиболее эффективного достижения образовательных целей.

Проведенный анализ полученных результатов позволяет заключить, что для возрастной категории об-

учающихся 16-18 лет актуальными будут такие интерактивные формы проведения занятий, в ходе которых используются популярные у молодежи приёмы работы с различными гаджетами, соревновательный обмен и обсуждение полученной информации в соревновательной форме.

Примером трансляции культурно-исторических ценностей в ходе образовательного процесса может быть проведение занятия, посвященного отечественной истории XX века, что предполагает опору на знания учащихся, полученные при изучении таких школьных предметов, как «История Отечества», «Мировая художественная культура» и морально - нравственные ценности, сформированные на данном уровне образования. Предметной областью заданий является историческое прошлое страны, события и личности первой половины XX века, воплощенные в памятниках Владивостока.

В качестве вариантов интерактивных технологий могут быть применены игровые методы обучения (learning by playing), групповая дискуссия, технология «перевёрнутого класса», использование собственных гаджетов в ходе работы студентов (bring your own device).

Занятия по теме «Веки истории XX века» в рамках дисциплин «Отечественная история» и «История культуры и искусства» были проведены с учащимися трёх возрастных групп: учащиеся лицея ВГУЭС (возраст 16 лет); студенты Колледжа индустрии моды и красоты ВГУЭС (возраст 17 лет); студенты первого курса специальности дизайн ВГУЭС (возраст 18 лет).

Для возрастной группы 16 лет был проведен городской квест, предполагающий интерактивную игру, проходящую на территории города. Выбор такой формы занятия обусловлен тем, что, согласно проведённому исследованию, один из самых высоких показателей у шестнадцатилетних это предрасположенность к новшествам. Игра представляет собой совершение пешей прогулки длиной около 2-4 км и поиск объектов, указанных, в так называемом, «Путевом листе», который выдаётся перед началом игры. В «Путевом листе» листе указаны адреса памятников и перечень ассоциаций («символ свергнутого самодержавия»; «символ современной российской государственности»; «последний»; «первый»; «палач»; «жертва»). Участники делятся на команды, каждая из которых выбирает собственный маршрут для того, чтобы быстрее других обойти все указанные адреса, найти памятник и подобрать ассоциацию. Вся информация вносится в путевой лист. Деятельность групп контролируют и оценивают сопровождающие, это могут быть учителя, либо студенты-волонтеры. На заключительном этапе определяется уровень выраженности ценностных установок учащихся. Выполнение такой работы предполагает активную личную позицию участников. Для этого, как итог всего мероприятия, проводится групповая дискуссия участников, направленная на выявление аксиологических аспектов истории России XX века, связанных с такими личностями как: И.В. Сталин, В.И. Ленин, Николай II. В ходе дискуссии руководитель оценивает умение участников анализировать, сопоставлять имеющиеся знания, делать собственные выводы. В целом, как показала обратная связь, внедрение в учебный процесс занятий, проводимых в необычной форме, за пределами привычного школьного класса является результативным вариантом, приносящим школьникам удовольствие от учёбы.

Для возрастной группы 17 лет было проведено занятие в форме учебной игры. Суть учебной игры состоит в творческой деятельности команд участников, которым необходимо выявить и сгруппировать пары бинарных оппозиций, выбрав из предложенного преподавателем множества фотографий различных памятников города, используя приведённые выше ассоциации. Психолого-педагогические принципы организации подобного занятия включают принцип совместной деятельности участников каждой группы; принцип всестороннего

коллективного обсуждения учебного материала с представлением выработанного коллективного суждения. Такая форма проведения занятия, как учебная игра, обучает коллективной мыслительной деятельности, формирует навыки и умения социального взаимодействия и общения.

Игра направлена на формирование коммуникации, навыков командной работы и лидерства, что соотносится с таким типом ценности, как «достижения», что подразумевает проявление личностного успеха и, как следствие, социальное одобрение группы. Именно эту ценность отметили семнадцатилетние участники целевой группы, как одну из приоритетных.

Третий вариант занятия, проведенный для возрастной группы 18 лет, предполагает использование технологии «перевернутого класса». На предаудиторном занятии студентам дизайнерам даётся задание, предполагающее использование собственных гаджетов в ходе работы. Им необходимо сфотографировать на свой мобильный телефон как можно больше памятников города. Второй этап проходит на аудиторном занятии, когда методом «мозгового штурма» сначала в малых группах составляются предложенные бинарные оппозиции из имеющихся у студентов фотографий, а затем предлагается задание повышенной сложности — представить самостоятельно составленные бинарные оппозиции с подробным обоснованием. В конце занятия эксперты (студенты, выдвинутые из каждой группы) во главе с преподавателем определяют победителя по заранее объявленным критериям: лучшая командная работа, лучший лидер группы, эрудит, показавший самостоятельность и независимость суждений. Данные критерии опираются на такой тип ценности, как самостоятельность, который получил у данной возрастной группы один из наибольших показателей.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления

- Проведённое исследование по адаптированной В.Н. Карандешевым методике личностных ценностей Ш. Шварца у обучающихся Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, выявило доминирующие ценности у молодых людей в возрасте 16-18 лет: гедонизм, самостоятельность и независимость, predisposedness к новшествам, личностный успех с последующим социальным одобрением.

- В то же время исследование показывает необходимость возрождения интереса молодёжи к такой личностной ценности как традиция, неразрывно связанной с духовно-нравственным воспитанием современных обучающихся.

- При разработке видов заданий, как способов трансляции культурных ценностей в ходе образовательной деятельности, а также вариантов проведения занятий, учет возрастной группы и доминирующих личностных ценностей позволит сделать образовательный процесс наиболее эффективным.

- Среди множества методов проведения занятий большой интерес представляют интерактивные методы. Применение уже существующих интерактивных методов и разработка новых с учётом изучения ценностно-смысловой сферы подростков и юношества требует дальнейшего изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 21.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/

2. Юсупов М.М. Ценностные установки студенческой молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №10 (1). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-ustanovki-studencheskoy-molodezhi>

3. Москвина И.К. Понятие «Культурная ценность» / Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. Том 210. С. 237 – 245. // Электронная научная библиотека «КиберЛенинка». Официальный сайт – 2015. Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kulturnaya-tsennost-filosofsko-](https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kulturnaya-tsennost-filosofsko-kulturologicheskie-aspekty/viewer)

[kulturologicheskie-aspekty/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kulturnaya-tsennost-filosofsko-kulturologicheskie-aspekty/viewer)

4. Москаленко О.В. Саморазвитие и самореализация современного будущего профессионала в ценностно-смысловом контексте социума // Образовательные технологии. 2017. № 1. С. 22-32.

5. Ивин А.А. Современная аксиология: некоторые актуальные проблемы // Философский журнал. 2010. №1 (4). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-aksiologiya-nekotorye-aktualnyye-problemy>

6. Флиер А.А. Культурный инструментарий социальной политики // Культура культуры. 2016. №4 (12). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-instrumentariy-sotsialnoy-politiki>

7. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика. 1973. – 424 с.

8. Rokeach M. The Nature of Human Values. — N-Y-L., 1973. – 438 p.

9. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев — ННПФ «Смысл», 2007 — (Фундаментальная психология). – 790 с.

10. Маслоу А. Г. Мотивация и личность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bim-bad.ru/docs/maslow_motivation_and_personality.pdf

11. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство / В. Н. Карандашев. - СПб.: Речь, 2004. – 70 с.

12. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. — Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1968. — 339 с.

13. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре: Пер. с нем. / Общ. ред. и предисл. А.Ф. Зотова; Сост. А.П. Полякова, М.М. Бельяева; Подгот. текста и прим. Р.К. Медведевой. — М.: Республика, 1998. — С. 23-24.

14. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. – 44 с.

15. Мурзина К. Е. Формирование ценностных ориентаций у старшеклассников // Концепт. - 2015. - Спецвыпуск № 01. - ART 75036. - 0,5 п. л. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/75036.htm>. - Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. - ISSN 2304-120X.

16. Фролова О.В. Особенности развития детей подросткового и юношеского возраста // Вестник Казанского государственного энергетического университета. [Электронный ресурс] / О.В. Фролова // Электронная научная библиотека «КиберЛенинка». Официальный сайт – 2009. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-detey-podrostkovogo-i-yunosheskogo-vozrasta>

17. Гапонова С. А., Ловков С. Г. Связь профессиональной обучаемости с характеристиками ценностно-смысловой сферы студентов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Том 8. № 2 (27). С.305-308.

18. Воронова Ю.В. Ценностно-смысловая сфера личности как ресурс формирования антикоррупционного поведения: монография / под науч. ред. И.В. Калинина, канд. псих. наук, доцента. — СПб, 2018. — 176 с.

19. Кох М.Н., Сурженко Л.В. Ценностно-смысловой компонент в структуре конкурентоспособности личности студента // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 133-137.

20. Prima D.A. Coordinates for forming a professional position of a future teacher: a valuable and significant attitude to a profession // Revistă științifică progresivă. 2018. № 1. С. 35-37.

21. Шалыгина Н.В. Игреки и ценненалы: новая ментальность российской молодёжи // Власть. 2017. №1. С. 164-167. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/igrek-i-tsennenaly-novaya-mentalnost-rossiyskoy-molodezhi>

22. #ПоколениеY и #ПоколениеZ в поиске собственных мест под Солцем. Обзор основных исследовательских выводов и гипотез об особенностях, ценностях и жизненных стратегиях молодежи [Электронный ресурс]: Фонд «Петербургская политика». Официальный сайт. – 2017. Режим доступа: <https://fpp.spb.ru/fpp-pokolenie-hyz>

23. Валеева Е.В. Гуманитарное образование сегодня: поиски новой методологии // Образовательные технологии. 2017. №1, С. 33-41.

24. Веселова Е.К. Методические материалы для практических занятий в рамках программ духовно-нравственного воспитания студентов вуза // Вестник практической психологии образования. 2014 - № 3, С. 74-89.

25. Васюковская Г.А. Особенности реализации педагогических технологий профильного обучения // Балканско научно обозрение. 2018. № 1. С. 76-79.

26. Попова Н.В. О повышении качества математической подготовки экономистов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 272-274.

27. Осаоченко И.И. Ключевые понятия технологии ситуационного обучения в подготовке будущих учителей // Научен вектор на Балканите. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 46-49.

28. Рябухина Е.В., Нужирина М.В. Активные и интерактивные образовательные технологии в вузе // Карельский научный журнал. 2015. № 3 (12). С. 26-29.

29. Газиева З.А. Способность к саморегуляции как условие успешной педагогической деятельности // Хуманитарни Балкански изследвания. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 11-13.

30. Панфилова Б.К. Ситуационно-ролевые игры как одна из форм интерактивных методов обучения в высшей школе // Вестник Майкопского государственного технологического университета 2015

- № 1, С.110-116.

31. Ваганова О.И., Смирнова Ж.В., Мокрова А.А. Применение игровых технологий в обучении студентов//Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019.- №1[35], С. 16-21.

Статья поступила в редакцию 30.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 37.048

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0025

РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

© 2020

AuthorID: 784507

SPIN: 1921-9546

ResearcherID: J-6587-2017

ORCID: 0000-0002-3599-7029

Курбатова Алла Сергеевна, кандидат философских наук, доцент кафедры психологии и педагогики дошкольного и начального образования

AuthorID: 658282

SPIN: 6318-5868

ResearcherID: J-1883-2017

ORCID: 0000-0002-4514-5890

Зайцева Светлана Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики дошкольного и начального образования

Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина (603950, Россия, Нижний Новгород, улица Ульянова, 1, e-mail: sz10473@yandex.ru)

Аннотация. Цель статьи - рассмотреть потенциальные возможности педагогических вузов в решении проблемы профориентационной работы в стране. Базой исследования стали публикации, монографии, диссертации отечественных ученых в области организации профориентационной работы, проведен сравнительный анализ данных социологических опросов собранных как самими авторами, так и опубликованных в периодической печати. **Результаты.** Установлено, что не эффективная организация профориентационной работы приводит к ошибкам в выборе профессии, что является неблагоприятным фактором не только личностного роста, но и наносит ущерб экономике страны. Это диктует необходимость развития нового направления деятельности в условиях педагогических вузов, которые могут стать региональными центрами профориентации, осуществляя методическое руководство и координационную деятельность, сопровождая и поддерживая профориентационную работу школ, создавая программы подготовки специалистов профориентационного консультирования (советников по профориентации). **Научная новизна:** в статье предложена новая схема организации профориентационной работы, доказана необходимость применения системно-деятельностного подхода, базирующегося на преемственности всех ступеней образования. **Практическая значимость:** основные положения статьи могут стать основой актуальных профориентационных проектов, учитывающих и социально-экономические интересы государства, и потребности субъектов профориентационного выбора.

Ключевые слова: профориентация, система профориентационной работы, профориентационное консультирование, палетка профессий, надпрофессиональные навыки, системно-деятельностный подход в профориентации.

ROLE OF PEDAGOGICAL HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN SOLVING THE PROBLEM OF RATIONAL ORGANIZATION OF VOCATIONAL GUIDELINES

© 2020

Kurbatova Alla Sergeevna, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of Preschool and Primary Education

Zaitseva Svetlana Alexandrovna, Candidate of Psychology Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of Preschool and Primary Education

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

(603950, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov Street, 1, e-mail: sz10473@yandex.ru)

Abstract. The purpose of the article is to consider the potential of pedagogical universities in solving the problem of career guidance in the country. The research was based on publications, monographs, and dissertations by Russian scientists in the field of career guidance, a comparative analysis of the data of sociological surveys collected both by the authors and published in periodicals was carried out. The results. It is established that the ineffective organization of career guidance leads to errors in choosing a profession, which is an unfavorable factor not only for personal growth, but also harms the country's economy. This dictates the need to develop a new direction of activity in the conditions of pedagogical universities, which can become regional career guidance centers, providing methodological guidance and coordination activities, accompanying and supporting career guidance schools, creating training programs for career counseling specialists (career counseling counselors). Scientific novelty: the article proposes a new scheme for organizing career guidance work, proves the need for a system-activity approach based on the continuity of all levels of education. Practical relevance: the main provisions of the article can become the basis of relevant career guidance projects that take into account the socio-economic interests of the state and the needs of subjects of career guidance choices.

Keywords: career guidance, career guidance system, career guidance counseling, professions palette, professional skills, system-activity approach to career guidance.

ВВЕДЕНИЕ

Общественный прогресс невозможно представить без рационального использования трудовых ресурсов, а эффективность их распределения без профориентационной работы. Оценивая современное состояние профориентационной работы, следует подчеркнуть, что, не смотря на количество исследований в этой области, результаты самой профориентационной деятельности нельзя назвать похвальными. Так, по меткому замечанию А.Г. Антипьева и Н.Н. Захарова, в нашей стране, «судя по печати и исследованиям, нет расчетов по тем потерям, которые мы несем из-за не эффективной профориентации. Если судить по косвенным показателям, то они колоссальны...

Трудовая нагрузка на подрастающее поколение будет расти. Будет расти и «цена» из-за ошибочно выбранной профессии» [1, С. 22]. Опросы, проведенные ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России о положения выпускников с высшим (ВО) и средним (СПО) профессиональным образованием, показывают, что уровень трудоустройства по связи с полученной специальностью у выпускников с ВО не превышает 70%, у выпускников с СПО показатель еще ниже [2]. Это подтверждает и мониторинг трудоустройства, выполненный НИУ ВШЭ [3].

Неустойчивость социально-экономического положения приводит к дисбалансу между рынком труда и профессиональным образованием, выпускающим много не-

востребованных специалистов [4]. Одна из причин этого – стихийный характер профориентационной деятельности. По мнению исследователей (Т.А. Куликова [5], З.К. Селиванова [6], М.В. Разумова [7], О.В. Голубева [8] и др.) неэффективность профориентационной работы в стране связана с отсутствием единой системы, создание которой координировало бы возможности различных социальных институтов для целенаправленной подготовки к освоению «пространства будущей профессии».

МЕТОДОЛОГИЯ

На основании вышеизложенного, цель данной статьи – рассмотреть потенциальные возможности педагогических вузов в решении основной проблемы профориентационной работы в стране – отсутствие системы. Базой проведенного исследования стали публикации, монографии, диссертации отечественных ученых в области организации профориентационной работы, был сделан сравнительный анализ данных социологических опросов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изучение диссертационных, монографических и учебно-методических публикаций по исследуемой проблеме позволяет выделить ключевые направления научного поиска, содержательно раскрывающие особенности организации профориентации: социально-экономическое и психолого-педагогическое.

С экономической точки зрения профориентация рассматривается в рамках управления человеческими ресурсами (Е.Г. Антосенкова, Е.Е. Горина, А.П. Балакина, Л.Х. Иванова, А.С. Лившец, В.С. Половинко, С.И. Сотникова и др.). Влияние региональных особенностей на организацию профориентационной работы раскрывается в исследованиях С.М. Павловой, А.Г. Пуховой, И. Эфендиева, С.В. Жолован, А.И. Михайловой, Н.С. Махарадзе, Н.П. Поличка и др. Особое значение имеют исследования, в которых проблема взаимодействия «вуз-предприятие», «школа-вуз», «школа-среднее образование» изучается в соответствии с концепцией непрерывности профориентационной работы (М.Н. Вразнова, Н.К. Зайцева, А.В. Кондрашова, С.И. Мелёхина, Л.В. Павлова, Т.В. Свадьбина, К.И. Сибгатова, Ф.З. Тугова, Ф.Ф. Дудырев, О.А. Романова, П.В. Травкин и др.).

Психолого-педагогическое направление достаточно полно представлено методами профориентационной диагностики (И.Н. Носс, Э.Ф. Зеер, О.А. Цветкова).

Наибольшее количество публикаций раскрывает методику профориентационной работы среди старшеклассников (Н.А. Балакирева, Л.А. Голубь, П.С. Лернер, А.О. Лучинина, С.Ю. Манухина, Д.А. Парнов, А.Э. Попович, П.Н. Пряжников, Л.В. Прыкина, З.К. Селиванова, В.О. Суворова, О.Ю. Чаптыкова и др.).

Следует подчеркнуть значительные результаты, достигнутые учеными в изучении содержания и особенностей организации профориентации. Заслуживает внимания ретроспектива данного вопроса, выполненная О.А. Колесниковой, Н.А. Крыловой и др., а также оценка профориентационной работы в США, Великобритании, позволившая авторам (С.А. Дудко, О.Ю. Кравец, М.Л. Ложилова, О.Н. Олейникова, А.К. Саввина, Э.В. Мухамедова, Е.В. Портнягина) выявить возможности взаимодействия и использования некоторых содержательных и организационных моментов такой работы в России.

Анализ публикаций по исследуемой проблеме свидетельствует, что профессиональная ориентация аргументировано рассматривается в контексте социально-экономических и психолого-педагогических отношений, в которые личность вступает на этапе профориентационного выбора.

На данном этапе важно сформировать понимание, что узкоспециализированные умения дополняют универсальные навыки, базовые компетенции. Развивая их, человек сможет, ориентируясь в подходящей ему палетке профессий легко переключаться со специализации на специализацию в своей профессиональной сфере или работать на стыке нескольких областей, постоянно расширяя

сферу применения своих компетенций. В рассматриваемом контексте актуальность приобретают краткосрочные обучающие программы, Интернет-платформы с вебинарами [9], различные онлайн-курсы [10], специализированное тестирование [11]. Основная задача такой профориентационной работы согласовать субъективные потребности личности, стоящей перед выбором профессиональной деятельности и объективные потребности рынка труда в представленности определенных профессий. Иллюстрация серьезной несогласованности – учительские профессии, испытывающие в настоящее время острый дефицит кадровой наполненности [12-15].

Организация, составление нормативно-правовой документации и методическое руководство этой деятельностью возможны в условиях педагогических вузов.

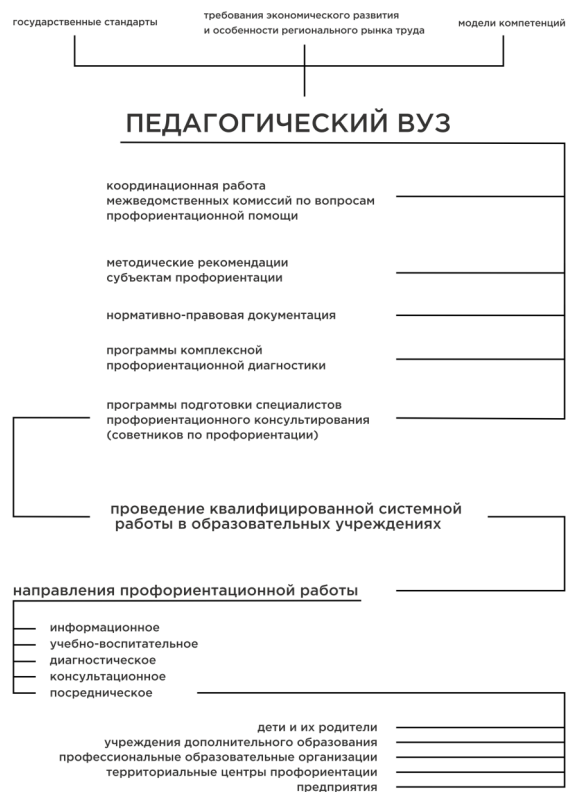

Рисунок 1 - Схема методического и координационного руководства в области профориентационной деятельности на определенной территории (составлено авторами)

Педагогические вузы обладают оптимальными ресурсами для эффективной профориентационной деятельности. На рисунке 1 представлена схема организации профориентационной работы [16], где ключевую роль играет педагогический вуз. Целесообразность такого построения модели профориентационной помощи продиктована рядом обстоятельств.

Во-первых, педагогические вузы обладают необходимым кадровым потенциалом, позволяющим транслировать знания в области социальной политики государства, конфликтологии, психологии выбора профессии, особенностях регионального рынка труда.

Во-вторых, учебное учреждение может предоставить участникам профориентации возможность эффективного освоения разных профессиональных компетенций (аналитических, проектировочных, коммуникационных, организационных, рефлексивных) в рамках реализации специальных программ дополнительного профессионального образования и программ подготовки специалистов профориентационного консультирования (советников по профориентации).

В-третьих, вуз может выступить компетентным по-

средником, т.к. его активное взаимодействие с профильными организациями и предприятиями обеспечивает участие потенциальных работодателей на этапе профессионального становления, позволяет донести объективную информацию о возможностях конкретной профессии до абитуриентов и их родителей, своевременно оказать необходимую консультационную поддержку.

В-четвертых, вуз может обеспечить профессиональное психолого-педагогическое сопровождение, предполагающее оказание консультационной поддержки и детям, и родителям, а с другой – раскрытие потенциала родителей как представителей той или иной профессии. Консультант (советник) по профориентации может оказать необходимую психологическую поддержку [17], аргументировать возможность профессионального выбора, обсудить персональную палетку профессий. Кроме того, профориентационное консультирование близко к психологическому консультированию, при обсуждении построения карьеры затрагиваются вопросы личного характера [18]. Результатом работы с консультантом могут стать рекомендации по смене школы, по выбору профильного класса, об участии в тренингах, по посещению развивающих занятий и мастер-классов.

В-пятых, в условиях педагогических вузов можно обеспечить комплексность профориентационной работы [19-25] в рамках сетевого взаимодействия «предприятие - профессиональное образование - общее образование - семья».

ВЫВОДЫ

Перспективным направлением развития системы профориентации мы считаем создание на базе педагогических вузов региональных центров профориентации по осуществлению диагностического, психолого-педагогического сопровождения и консультирования абитуриентов и родителей с целью выявления предпочтений профессионального выбора и учета востребованности профессий конкретного региона. Системно-деятельностный подход в наибольшей степени обеспечивает целенаправленность профориентационной работы и будущего трудоустройства выпускников в комплексе «предприятие - профессиональное образование - общее образование - семья». Широкими возможностями в этой связи обладают профориентационные сервисы [11], [10], [26].

Проведенный анализ позволил определить главный недостаток профориентационной работы – это отсутствие системы. Разрозненные мероприятия малоэффективны. Необходим системно-деятельностный подход к профориентационной работе, элементы которой должны быть взаимосвязаны и возглавляемы.

В ситуации снижения интереса к ряду профессий выплывает значимость научно-обоснованной организации профориентационной деятельности в условиях педагогических вузов. Применение системно-деятельностного подхода позволит объединить усилия всех заинтересованных субъектов профориентации (работодателей, учащихся, родителей, педагогов), поскольку основывается на объективном анализе, реальном прогнозе и целенаправленном планировании, совместно организуемой деятельности на принципах партнерства и постоянной рефлексии.

Педагогические вузы имеют необходимый потенциал для развития нового направления деятельности, могут стать региональными центрами профориентации, осуществляя методическое руководство и координационную деятельность, сопровождая и поддерживая профориентационную работу школ, создавая программы подготовки специалистов профориентационного консультирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Антипов А.Г., Захаров Н.Н. Профориентация молодежи в современном российском обществе: состояние и пути развития // Вестник Прикамского социального института. 2012. № 2. С. 20-25.
2. Анализ положения выпускников с высшим и средним профессиональным образованием на рынке труда в России <http://spravochnik.rosmintrud.ru/storage/app/media/Analiz%20polozheniya%20vpepucknikov>

VNI%20truda.pdf (дата обращения 20.05.2020)

3. Итоги выборочного наблюдения трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr/welcome2.html (дата обращения 04.05.2019)
4. Пухова А.Г. и др. Влияние демографического фактора на региональный рынок труда // Государственный советник. 2019. №1. С.33-39.
5. Куликова Т.А., Пронина Н.А. Система профориентационных мер как средство повышения осознанности выбора профессионального пути // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. №2(27). С.189-193.
6. Селиванова З.К. О жизненных целях и профессиональных предпочтениях старших подростков // Социологические исследования. 2017. № 5 (397). С. 51-56.
7. Разумова М.В. Профориентация в России: становление, проблемы и перспективы // Профессиональное образование и общество. 2014. № 3 (11). С. 49-57.
8. Голубева О.В., Каткова О.В., Корнева Т.А. и др. Влияние социальных факторов на выбор педагогической профессии // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. №8(42). С.197-202.
9. Поступи онлайн [Электронный ресурс]. URL: https://postupi.online/journal/novosti-obrazovaniya/roditeli-nazvali-samuyu-nezhelanuyu-professiyu-dlya-svoih-detey/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 23.03.2019)
10. Центр тестирования и развития. Гуманитарные технологии: (caim). URL: <https://proforientator.ru/publications/articles/bilet-ybudushchee-shkolniki-smogut-primerit-professii-na-sebya.html> (дата обращения: 23.03.2019)
11. Страна профессионалов. URL: <https://pro.mininiver.ru/>
12. Родионова, Е.Л., Прохорова, И.В. Педагогические условия профессионального становления педагога: практико-ориентированный подход. Учебное пособие / Е.Л. Родионова, И.В. Прохорова // Мининский университет. Нижний Новгород, 2018. 34 с.
13. Илатдинова Е.Ю., Фролова С.В. Концептуальные основы выявления, отбора и сопровождения педагогически одаренной молодежи // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6. № 4 (25). С. 10.
14. Федоров А.А., Илатдинова Е.Ю., Фролова С.В. Педагогическая одаренность: психолого-педагогические решения выявления, отбора и сопровождения // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 262-274.
15. Дунаева Н.И., Суворова О.В. Проблема конкурентоспособности личности студента в условиях образовательной среды вуза в отечественных и зарубежных исследованиях // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. №1. С. 8
16. Kurbatova, AS; Bicheva, IB; Ivanova, NV; Zaitseva, SA; Krasilnikova, LV Career guidance problem as a systemic problem in russian society REVISTA INCLUSIONES/ Volume:7 Pages:158-173 Published: JAN-MAR 2020.
17. Курбатова А.С., Пухова А.Г., Беляева Т.К. Изучение самооценки как актуальное направление психолого-педагогических исследований // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 251-261. doi: 10.32744/pse.2019.1.18
18. Robertson P.J. Positive psychology: A movement to reintegrate career counselling within counselling psychology? // Counselling Psychology Review, 2015, 30 (3), 26-35.
19. Мухина Т.Г., Сорокоумова С.Н., Егорова П.А., Яркова Д.Д. Профессиональное самоопределение и профессиональная карьера обучающейся молодежи в условиях интегративного комплекса «школа – вуз» // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №4. С.14.
20. Пичугина Г.А., Сидоренко А.В. Организация профориентационной работы на уроках химии // Научен вектор на Балканите. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 62-64.
21. Попова Н.В. О повышении качества математической подготовки экономистов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 272-274
22. Николаева Э.Ф., Ковалева М.А. Роль профориентационных игр в решении задач профессионального самоопределения подростков // Хуманитарни Балкански изследвания. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 40-42.
23. Курбатова А.С., Рубцова Н.В., Калачев Е.Ю. Проблемы и перспективы профориентационной работы в современных условиях // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 119-122.
24. Worldskills Russia: (caim). URL: <https://worldskills.ru/media-czentr/novosti/worldskills-russia-zajmyotsya-proforientacziye-shkolnikov-po-porucheniyu-prezidenta-vladimira-putina.html> (дата обращения: 15.04.2019)
25. Поступи онлайн [Электронный ресурс]. URL: https://postupi.online/journal/novosti-obrazovaniya/roditeli-nazvali-samuyu-nezhelanuyu-professiyu-dlya-svoih-detey/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 23.03.2019)
26. Бичева И.Б. Информационная культура как фактор социокультурного развития будущего педагога // Нижегородское образование. 2017. № 1. С. 118-122.

Статья поступила в редакцию 25.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378.016

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0026

ПСИХОДРАМА КАК ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ В ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ

© 2020

SPIN: 1241-4904

AuthorID: 362542

ORCID: 0000-0002-8698-5757

Кусарбаев Ринат Ишмухаметович, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков

SPIN: 4917-6380

AuthorID: 726756

ORCID: 0000-0002-5838-492X

Калугина Елизавета Владимировна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков

SPIN: 6201-7970

AuthorID: 414919

ORCID: 0000-0003-0514-0443

Матушак Алла Федоровна, доктор педагогических наук,
профессор кафедры иностранных языков

SPIN: 3255-8254

AuthorID: 306981

ORCID: 0000-0003-3285-4425

Мухаметшина Ольга Викторовна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков

SPIN: 5359-4214

AuthorID: 762680

ORCID: 0000-0002-5334-9084

Павлова Ольга Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, проспект Ленина, 69, e-mail: rinkus@inbox.ru)*

Аннотация. Владение иностранными языками не является достаточным для осуществления успешного межкультурного взаимодействия. В иноязычном образовании происходит процесс усвоения знаний, умений и навыков, необходимых для осуществления межкультурного взаимодействия и общения на иностранном языке. Это является фактором для успешной межкультурной социализации личности студента при наличии и эффективного функционирования организационно-педагогического комплекса условий в вузе. Актуальность исследования обусловлена также включением в образовательные стандарты нового поколения по направлениям бакалавриата социокультурного подхода. Она определена в универсальной компетенции как межкультурное взаимодействие, которая выражается способности будущего специалиста в способности воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах. В иноязычном образовании для студентов вузов необходимо формирование социокультурной компетенции, которая позволяет успешно взаимодействовать с представителями различных стран в межкультурном пространстве. Систематизированные знания о социокультурных особенностях и реалиях страны изучаемого языка, нормах и правилах межкультурного взаимодействия, моделях речевого поведения, идеях, представлениях, верованиях, суждениях, обычаях и традициях составляют когнитивный структурный компонент социокультурной компетенции. В процессе обучения иностранным языкам возможно эффективное применение психодрамы как технологии формирования социокультурной компетенции у студентов.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, психодрама, студенты, иноязычное образование.

PSYCHODRAMA AS A TECHNOLOGY FOR FORMING SOCIO-CULTURAL COMPETENCE OF STUDENTS IN FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

© 2020

Kusarbaev Rinat Ishmuhametovich, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of foreign languages

Kalugina Elizaveta Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of foreign languages

Matuszak Alla Fedorovna, doctor of pedagogical sciences, professor of the department
of foreign languages

Mukhametshina Olga Viktorovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of foreign languages

Pavlova Olga Yuryevna, candidate of historical sciences, associate professor,
head of the department of foreign languages

*South Ural State Humanitarian Pedagogical University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave 69, e-mail: rinkus@inbox.ru)*

Abstract. Knowledge of foreign languages is not enough for successful intercultural interaction. In foreign-language education takes place the process of acquiring knowledge, skills and abilities. It is necessary for intercultural interaction and communication in a foreign language. This is a factor for successful intercultural socialization of the student's personality in the presence and effective functioning of the organizational and pedagogical complex of conditions in the University. The relevance of the study is also due to the inclusion of a socio-cultural approach in the educational standards of the new generation in the areas of bachelor's degrees. It is defined in the universal competence as intercultural interaction, which is expressed in the ability of the future specialist to perceive the intercultural diversity of society in socio-historical, ethical and philosophical contexts. In foreign language education, it is necessary for University students to form a socio-cultural competence that allows them to interact successfully with representatives of different countries in the intercultural space. Systematized knowledge about the socio-cultural features and realities of the country of the language being studied, norms

and rules of intercultural interaction, models of speech behavior, ideas, beliefs, judgments, customs and traditions constitute a cognitive structural component of socio-cultural competence. In the process of teaching foreign languages, it is possible to use effectively psychodrama as a technology for forming socio-cultural competence by students.

Keywords: socio-cultural competence, psychodrama, students, foreign language education.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время в эпоху глобализационных процессов и развития информационно-коммуникационных технологий в мире недостаточно владеть иностранными языками на высоком уровне при взаимодействии или контакте с представителями разных стран и культур. В иноязычном образовании необходимо обучение студентов вузов межкультурному взаимодействию и формированию социокультурной компетенции в целях эффективного взаимодействия при реализации межнациональных и личных контактов.

Осуществление межкультурного взаимодействия, аккумуляция межкультурного опыта и общения на иностранном языке выполняет иноязычное образование, когда происходит процесс приобретения и применения знаний, умений и навыков в межкультурной среде. Наличие эффективного функционирования организационно-педагогического комплекса условий в социокультурной среде вуза является фактором для успешной межкультурной социализации личности студентов [1].

В контексте социокультурного подхода в иноязычном образовании, успешной межкультурной социализации личности студента в социокультурной среде вуза актуализируется проблема формирования у студента как будущего специалиста социокультурной компетенции.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей и задач статьи. Включение ряда структурных, формирующих компонентов социокультурной компетенции в иноязычном образовании необходимо оценивать как осознанную динамическую единую систему. Нормы и правила межкультурного взаимодействия, накопление межкультурного опыта, которые реализуются в моделях речевого поведения и знания о социокультурных различиях в менталитете, верованиях, обычаях и традициях другой страны являются основой когнитивного структурного компонента социокультурной компетенции. Стремление к межкультурному взаимодействию с представителями других народов и культур через призму общечеловеческих и национальных ценностей является ее основой. Идентификация самого себя в межкультурном взаимодействии и накопление межкультурного опыта в социокультурной среде вуза, осознание своей национальной культуры в сравнении с культурой изучаемого языка, интерес к языку, истории, культуре других народов определяет успешную сформированность социокультурной компетенции у студентов. Актуальность исследования обусловлена также включением в ФГОС ВО 3++ по направлению бакалавриата социокультурного подхода. Она определена в универсальной компетенции как межкультурное взаимодействие, которая выражается способности будущего специалиста в способности воспринимать межкультурное разнообразие общества в социальном-историческом, этическом и философском контекстах.

Многие исследователи (Анурова Н. В., Елизарова Г. В., Ишханян Н.Б., Лейфа И.И., Риске Н. Э., Санникова С. В., Сафонова В.В. и др.) изучали обучение иностранному языку через призму социокультурного подхода [2-18].

Необходимо согласиться с положением В. В. Сафоновой о социокультурном подходе к изучению иностранного языка, которая определяет социокультурное образование как обязательный компонент языковой подготовки в 21 веке [8]. В нашем исследовании студент воспринимается не только как носитель социокультурных характеристик представителя своего народа, но и как субъект межкультурного взаимодействия и

межкультурного опыта в социокультурной среде вуза. Межкультурный опыт приобретает в процессе обучения иностранному языку, участия в мероприятиях кафедры и вуза лингвопедагогического характера. Это дает возможность студенту приобрести межкультурные знания, умения и навыки, увидеть и инсценировать перспективу и неудачу межкультурного опыта и взаимодействия, найти способы устранения социокультурных ошибок с носителями других стран и культур. Результатом иноязычного образования у студента является сформированность социокультурной компетенции.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В этой связи находит эффективное применение психодрама как технология формирования социокультурной компетентности у студентов, которая происходит при условии, когда студент находится в центре психодраматического действия. Психодрама-это групповой метод, разработанный Я. Морено (1892-1974) [19]. В методе применялся инструмент драматической импровизации, в процессе которого активно использовался потенциал ролевых игр с людьми различного возраста, профессий, национальностей. Свое продолжение данная технология стала активно проявляться в драме-педагогике (Drama in Education), которая разработала Харит Джонсон в деревенской школе [20-22].

Для того чтобы осуществить психодраматическое действие на занятиях нужно подготовиться к большому объему времени, которая длится в течение трех часов. Warming-up или фаза разогрева, фаза действия или игры, заключительная фаза или фаза обсуждения являются составляющими компонентами психодрамы. Обсуждение проблемы или разыгрываемой ситуации возможно течении или после третьей фазы. Все члены группы в ходе рефлексии могут разрешить проблему или ситуацию с применением различных тем образовательной программы по иностранному языку в достаточной мере.

Центральная позиция каждого члена группы в психодраматическом действии или на драма-педагогическом занятии являются главными сопутствующими актами и признаками того, что процесс самоутверждения одного члена группы с помощью других происходит в правильном направлении. Члены группы, а в данном случае студенты, находятся в центре внимания, и в процессе разрешения ситуативных проблем на занятии. Процесс самоутверждения студента как человека и личности является первым условием эффективного использования психодрамы как технологии формирования социокультурной компетенции.

Психодраматическое действие нужно воспринимать как игровой вид деятельности, в ходе которого происходит не только самоотвержение члена группы, но и формирование таких качеств как толерантность, мироощущение, находчивость, гибкость мышления, взаимопомощь и др. Эти качества также служат формированию социокультурной компетенции у студентов.

Активная роль группы является вторым условием эффективного использования психодрамы, которая играет большую роль в становлении личности студента [1]. Для студенческой молодежи учебный коллектив представляется в значительной мере широким полем разностороннего межличностного и межнационального взаимодействия. Организационно-педагогический комплекс условий лингвопедагогического характера, социально-психологические особенности студентов, многонациональный состав студентов и профессионально-педагогического состава вуза оказывает значительное влияние на подготовку к межкультурному и межнациональному

взаимодействию и его позитивных установок. Они являются необходимыми элементами формирования социокультурной компетенции студентов в иноязычном образовании.

В психодраматическом действии обучаются и воспитываются студенты в условиях, приближенных к реальной жизни. Психоземиональная атмосфера является фундаментом для регулирования и формирования психологических установок поведения в новой социокультурной среде. В программе по иностранным языкам в вузе проходит изучение различных тем в области страноведения, психолингвистики и межкультурной коммуникации. Знания данных дисциплин оказывает влияние и является важным условием эффективного использования психодрамы как технологии формирования социокультурной компетенции.

Включенное наблюдение является основной частью психодрамы, когда преподаватель имитирует вхождение в социокультурную среду. Адаптация, анализ событий, провоцирование нестандартных ситуаций — это действия преподавателя, когда стимулируются им действия других и анализируются наблюдения на свои действия. В психодраматическом действии активно используется невербальное взаимодействие, которое приобретает важный характер. Импровизация спонтанного невербального взаимодействия постепенно обогащается мимикой, интонациями, жестами, которое базируется на культурном, групповом и ситуативном соглашении.

В психодраме осуществляется функция восприятия членов группы друг другом. Г. М. Андреева определяет восприятие, которое осуществляется с двух сторон. Процесс понимания и познания цели, установки, мотивов, потребностей каждого человека осуществляется двукратно. Речь идет о формуле «свой-чужой», когда идет взаимодействие не двух, а шести человек. Эта формула выглядит следующим образом: «я» и «другой», «я» как меня воспринимает «другой», и «другой» каким его воспринимает «я», наконец «я», каким, мне кажется меня воспринимает «другой», и «другой» каким ему кажется, он воспринимается «мне» [23].

Социокультурный компонент в психодраме при обучении иностранным языкам невозможно представлять без трех взаимосвязанных функций. Обмен информацией осуществляет коммуникативная функция. Организация взаимодействия между людьми происходит с помощью регуляционно-коммуникативной функции, которая состоит в обмене не только знаниями, идеями, но и действиями. Процесс восприятия друг друга партнерами и установка на этой основе взаимопонимания является заключительной функцией в психодраме [22].

На основе анализа научных источников и применения психодрамы как технологии формирования социокультурной компетенции на практических занятиях по иностранному языку нами разработан алгоритм разрешения конфликтов в межкультурной среде.

Алгоритм разрешения конфликтов в межкультурной среде:

1. Как мы планируем устранить, разрешить этот конфликт?

(Только сообща с моим оппонентом)

2. Как я и мой оппонент вместе рассматриваем со всех сторон данный конфликт? Или только ее часть?

(Я рассматриваю этот конфликт за себя и оппонента. Для этого мы инсценируем этот конфликт, чтобы понять его суть.)

3. В чем проявляются взгляды, интересы, убеждения, опасения оппонента?

(Необходимо описать их объективно.)

4. Как мы можем найти взаимоприемлемое решение? (Мы обсудим сообща.)

5. К каким заключениям и решениям я и мой оппонент можем прийти?

(Необходимо как можно больше обсудить и выбрать те, которые наиболее соответствуют интересам сторон.)

6. Необходимо ли вместе решать данную проблему? (Нужно действовать сообща и вместе. Найти точки соприкосновения в совместных делах.)

7. Какие эмоции меня переполняют и что я чувствую в ходе конфликта?

(Эмоционален ли я? Необходимо спокойно воспринимать неприятные для себя и для моего оппонента факты, не давать волю эмоциям, передать добрые чувства оппоненту. Для разрешения конфликта стоит соблюдать эти правила, а их совокупность создает непринужденную атмосферу.)

8. Что и как я могу изменить ситуацию?

(Мозговой штурм — надежный помощник в разрешении проблемы. Атака проблемы, а не личность оппонента-залог успеха и решения проблемы)

9. Какие новые перспективы открывает в будущем этот конфликт?

(В психодраматическом действии можно инсценировать эти перспективы (благоприятные и неблагоприятные перспективы) с помощью мозгового штурма, дискуссии, ролевых игр, скульптуры, коллажа и т. д.). Я вижу преимущества, а не только недостатки конфликта.)

10. Что бы я делал на месте оппонента?

(Мне нужно рассмотреть проблему со своей стороны и стороны оппонента: как я вижу эту проблему? Как видит эту проблему мой оппонент? Стоит представить, как видит эту проблему мой оппонент и как он представляет, как я вижу эту проблему? Я понимаю его — это нужно дать ему почувствовать.)

11. Что мы можем получить в результате конфликта или каким образом мы оба можем выиграть?

(Результат или выигрыш не являются для нас целью, а процессом удовлетворяющий нас обоих. Мы можем найти решение, и оно удовлетворит интересы всех сторон конфликта)

12. Необходим ли для нас посредник для разрешения конфликта?

(Нам необходим посредник, который поможет нам принять взаимовыгодное решение и понять друг друга.)

Применение данных алгоритмов, культурных ассимилаторов, ролевых игр и тренингов на практических занятиях по иностранному языку в ЮУрГГПУ, а также на мероприятиях лингвопедагогического характера таких как «Фестиваль культур стран изучаемого языка» «Рождественские встречи» и др. способствует качественной успеваемости студентов.

Данный алгоритм разрешения конфликтов в межкультурной среде дает возможность настроиться на оппонента. Оппонент в свою очередь также играет свою роль, настраиваясь на своего собеседника. Два лица выступают в роли драматургов, актеров и режиссеров действия.

В психодраматическом действии одно лицо и группа могут играть равнозначные роли, каждая из которых несет свою функцию. Член группы может исполнять в разных условиях две роли в качестве агента и объекта воздействия. Практические занятия по иностранному языку и мероприятия лингвопедагогического характера с применением элементов психодрамы выполняют функцию успешного формирования социокультурной компетенции у студентов.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В качестве условий эффективного использования психодрамы в иноязычном образовании является личностное самоутверждение, центральная позиция любого члена группы, активная роль группы. Они являются основными и необходимыми для эффективного использования психодрамы как технологии формирования социокультурной компетенции у студентов в иноязычном образовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кусарбаев Р.И., Павлова О. Ю., Калугина Е. В., Матушак А.Ф. Успешная межкультурная социализация студентов в процессе иноязычного образования в российском вузе //Alma mater (Вестник высшей

- школы). 2018. № 8. С. 47-52.
2. Анурова И. В. Формирование функциональной социокультурной грамотности на среднем этапе обучения в школе с углубленным изучением иностранного языка: Автореферат диссертации кандидата педагогических наук. М., 2001. - 18 с.
 3. Елизарова Г. В. О природе социокультурной компетенции // Слово, предложение и текст как интерпретирующие системы. *Studia Linguistica* 8. СПб.: Тригон, 1999. С. 274-281.
 4. Ииханян, Н.Б. Пути формирования лингвосоциокультурной компетенции в интенсивном курсе обучения иностранному языку: Англ. яз. в неяз. пед. вузе: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.02. - Москва, 1996. - 242 с.
 5. Лейфа И.И., Мавлеткулова В.В. Формирование положительного образа России в процессе обучения русскому языку как иностранному // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 160-163.
 6. Рiske И.Э. Формирование социокультурной компетенции у учащихся старшей ступени обучения на материале англоязычной поэзии: дис. ... канд. пед. наук / И.Э. Рiske. - СПб., 2000. - 259 с.
 7. Санникова С.В. Формирование социокультурной компетенции будущих учителей: диссертация... кандидата педагогических наук: 13.00.08. - Челябинск, 2006. - 221 с.
 8. Сафонова, В.В. Проблемы социокультурного образования в языковой педагогике // *Культуроведческие аспекты языкового образования*. - М.: Еврошкола, 1998. С. 63.
 9. Мухаметишина О.В. Рефлексивный тренинг как условие эффективного функционирования системы формирования коммуникативно-рефлексивной компетенции будущих менеджеров // *Науковедение: интернет-журнал*. 2015. №1. Том 7. Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/79PVN115.pdf>.
 10. Кусарбаев Р.И. Формирование социокультурной компетенции студентов в процессе обучения деловому общению/Р.И. Кусарбаев О.Н. Власенко//Система менеджмента качества в вузе: здоровье, образованность, конкурентоспособность: V Междунар. науч.-практ. конф. - Челябинск, 2016. С. 174-179.
 11. Шилина Н.В. К вопросу об уровнях сформированности компонентов иноязычной социокультурной компетенции у курсантов образовательных организаций ФСИН. // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 1(26). С.293-296.
 12. Самчик Н.Н. Развитие социокультурной компетенции при обучении русскому языку как иностранному. // *Карельский научный журнал*. 2019. Т. 8. № 3(28) С.57-59.
 13. Гудкова С. А., Якушева Т. С. Концепция развития научной межкультурной компетенции в вузе // *Карельский научный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 16-19.
 14. Михайлина О. Н. Коммуникативные стратегии при формировании стратегической компетенции в иноязычной подготовке студентов // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 103-105.
 15. Саутова Т.А. Формирование межкультурной личности средствами иностранных языков // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология*. 2012. № 4 (11). С. 268-270.
 16. Померанцева Н. Г., Сырина Т. А. Особенности формирования иноязычной социокультурной компетенции средствами массовых открытых онлайн-курсов // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 4(21). С.167-170.
 17. Петрова Н. Э. К вопросу о формировании социокультурной компетенции на практических занятиях с иностранными студентами // *Карельский научный журнал*. 2019. Т. 8. № 4(29). С.51-54
 18. Серафимович И.В., Беляева О.А. К вопросу о преемственности ценностей участников образовательных отношений в современных социокультурных условиях // *Хуманитарни Балкански изследвания*. 2018. № 1. С. 24-29.
 19. Осухова, Н. Г. Психодрама: помощь детям, пережившим насилие / Н.Г. Осухова // *Педагогика*. - 2001. - № 3. - С. 86-96
 20. Kusarbaev R.I. Drama in Education as A Technology of Sociocultural Competence Formation by Students // *The European Proceedings of Social & Behavioral Sciences (EpSBS)*. Published by Future Academy: 2018. pp. 754-759.
 21. Кусарбаев Р.И. Интерактивные технологии драма-педагогика в обучении иностранным языкам / Р.И. Кусарбаев // *Наука ЮУрГУ: материалы 67-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук*. 2015. С. 956-960
 22. Schewe, M. 1993. *Fremdsprache inszenieren: zur Fundierung einer dramapädagogischen Lehr- und Lernpraxis*. Oldenburg, Zentrum für pädagogische Berufspraxis.
 23. Андреева Г. М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений. — М.: Аспект Пресс, 2001.

Исследование поддержано грантом ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева» «Организация альтернативного обучения в социокультурном контексте», номер заявки МК-20-04-08/3 от 08.04.2020.

Статья поступила в редакцию 26.02.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378.1
DOI: 10.26140/bgз3-2020-0903-0027

SMART-ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

© 2020
Author ID: 362695
SPIN-код: 2601-5962,
Researcher ID: L-8344-2017
ScopusAuthor ID: 57190970102
ORCID: 0000-0002-5397-6168

Кутепов Максим Михайлович, кандидат педагогических наук, доцент

AuthorID: 720155
SPIN-код: 6568-6622
ORCID: 0000-0001-8673-6032
ScopusAuthorID 57188857236

Челнокова Елена Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
инновационных технологий менеджмента

AuthorID: 1055508
SPIN-код: 2146-6308
ORCID: 0000-0002-3916-2539

Максимова Ксения Алексеевна, студент

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: maksimova.1999.ksyu@mail.ru)*

Аннотация. Процесс современной подготовки студента в высшем учебном заведении ориентирован на результативное формирование профессиональной компетентности. В настоящее время потребность общества в компетентных специалистах, владеющих средствами и методами комплексного использования smart-технологий, увеличивается и превращается в ведущее направление в области профессиональной подготовки специалистов. В данной статье рассматривается реализация smart-технологий в системе образования. Цель статьи заключается в раскрытии возможностей smart-технологий в системе профессионального образования. Авторами статьи были проанализированы различные исследования, посвященные smart-технологиям в системе профессионального образования. На основе анализа соответствующей литературы были даны определения таким понятиям, как: smart-образование и smart-технология. В статье описаны основные задачи внедрения smart-технологий в учебный процесс. Описаны такие smart-технологии, применяемые в системе профессионального образования, как: технология геймификации; технология кейс-обучения; технологий «веб-квест»; Интернет-технология; технология мобильного обучения; технология проектного обучения. Описаны технические средства, которые способствуют внедрению smart-технологий в систему профессионального образования. В статье определены их преимущества. В результате проведенного исследования было выявлено, что внедрение smart-технологий в систему профессионального образования предоставляет возможность выбора методов, форм, а также средств организации образовательного процесса.

Ключевые слова: образовательные технологии, система образования, студент, smart-технологии, технология геймификации, технология кейс-обучения, технологий «веб-квест», Интернет-технология, технология мобильного обучения, технология проектного обучения, компетенции.

SMART TECHNOLOGIES IN EDUCATION

© 2020

Kutepov Maxim Mikhailovich, candidate of pedagogical Sciences,
associate professor of "Physical education and sports"

Chelnokova Elena Alexandrovna, candidate of technical sciences,
associate professor

Maksimova Ksenia Alekseevna, student

*Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev str., 9, e-mail: e-mail:maksimova.1999.ksyu@mail.ru)*

Abstract. The process of modern student training in higher education is focused on the effective formation of professional competence. At present, the need of society for competent specialists who own the means and methods of the integrated use of smart technologies is growing and is becoming a leading area in the field of professional training. This article discusses the implementation of smart technologies in the education system. The purpose of the article is to reveal the capabilities of smart-technologies in the system of professional education. The authors of the article analyzed various studies on smart technologies in the vocational education system. Based on the analysis of the relevant literature, definitions were given to such concepts as: smart-education and smart-technology. The article describes the main tasks of introducing smart-technologies into the educational process. Such smart technologies used in the vocational education system are described as: gamification technology; case study technology; web-quest technologies; Internet technology mobile learning technology; project training technology. Describes the technical means that contribute to the implementation of smart-technologies in the vocational education system. The article identifies their benefits. As a result of the study, it was found that the introduction of smart technologies in the vocational education system provides an opportunity to choose methods, forms, and also means of organizing the educational process.

Keywords: educational technologies, education system, student, smart technologies, gamification technology, case-study technology, web-quest technology, Internet technology, mobile learning technology, project-based learning technology, competencies.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В настоящее время внедрение инноваций во все сферы жизни общества является неотъемлемой частью развития страны в целом [1]. Инновационное развитие

не оставило без внимания и систему образования, начался переход от традиционных технологий к smart-технологиям [2].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразре-

шенных раньше частей общей проблемы. За последние несколько лет в научной литературе появилось немало исследований, посвященных smart-технологиям в образовании [3]. Описанием процесса использования smart-технологий в системе образования занимались такие ученые и педагоги, как: Бектурова З.К., Вагапова Н.Н., Есина Л.С., Грызлова О.Ю., Белова Е.С., Алетдинова А.А., Мельниченко А.А., Пугачев А.А., Молчанова Е.А. и другие.

Пугачев А.А. определяет smart-образование как новый вектор развития всей системы образования в целом, способствующий развитию практико-ориентированного образования [4].

Грызлова О.Ю. определяет понятие «smart-технология» как инновационную технологию, в рамках которой образовательный процесс происходит в электронной среде, сети Интернет.

Бектурова З.К. и Вагапова Н.Н. отмечают, что smart-технологии основаны на знаниях и информации. Smart-технологии, по их мнению, создают основу для создания качественно новых форм и методов обучения и воспитания. Они способствуют формированию профессиональных компетенций и непрерывному обновлению учебных дисциплин [5].

Белова Е.С. говорит о том, что для реализации smart-технологий в системе образования необходимо наличие двух основополагающих факторов:

- постановка конкретной цели, а именно развитие умений и навыков, необходимых студентам для успешной профессиональной деятельности в современном цифровом мире [6];

- создание интеллектуальной среды для постоянного результативного формирования компетентностей всех субъектов образовательного процесса [7].

Есина Л.С. выдвигает следующие компоненты реализации smart-технологий в системе профессионального образования:

- адаптация и персонализация процесса обучения и воспитания;

- свобода обучения в электронной интерактивной образовательной среде [8];

- неограниченный доступ к информации по всему миру [9].

Молчанова Е.А. говорит о необходимости прохождения педагогами курсов подготовки и повышения квалификации в сфере компьютерной грамотности в обязательном порядке для того, чтобы эффективно осуществлять педагогическую деятельность, используя smart-технологии.

Обосновывается актуальность исследования. Потребность общества в компетентных специалистах, владеющих средствами и методами комплексного использования smart-технологий увеличивается и превращается в ведущий фактор в области профессиональной подготовки специалистов.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель статьи заключается в раскрытии возможностей smart-технологий в системе профессионального образования.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- выявить сущность smart-технологий в системе образования;

- определить технические средства реализации smart-технологий в системе образования.

Используемые методы, методики и технологии. В статье используется метод анализа и синтеза.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Smart-технологии обучения представляют собой вид педагогических технологий, при применении которых используются различные технические и программные средства для работы со знаниями и информацией

[10]. В настоящее время smart-технологий способствуют погружению всех субъектов образовательного процесса в электронную образовательную среду. Целью smart-технологий в системе профессионального образования выступает создание и использование информационных ресурсов в соответствии с потребностями субъектов образовательного процесса, а также овладение профессиональными компетенциями [11].

Основными задачами внедрения smart-технологий в учебный процесс являются:

- создание индивидуальных электронных образовательных ресурсов с целью формирования у обучающихся новых компетенций, а также для самостоятельного изучения учебного материала [12];

- создание информационных ресурсов в ходе совместной деятельности всех субъектов образовательного процесса;

- создание среды для взаимодействия обучающихся как между собой, так и с экспертными сообществами в сети Интернет [13].

К smart-технологиям модно отнести:

- игровые технологии (технологии геймификации) – предполагают использование портативных компьютеров с целью применения игровых элементов в процессе обучения. Геймификация позволяет развить у обучающихся профессиональные компетенции, навыки творческого мышления и способность к самостоятельному принятию решений [14];

- технология кейс-обучения – направлена на анализ и решение конкретных ситуаций, которые представлены в «кейсе». Поскольку при реализации кейс-технологий активно используется электронное обучение, то ее можно отнести к smart-технологиям. Кейсы, как правило, приближены к реальным проблемным ситуациям [15]. Существуют определенные правила составления кейсов: описывается проблемная ситуация; заданная проблемная ситуация не должна иметь однозначного решения; предоставляются конкретные данные, которые позволяют найти решение задачи; решение проблемной ситуации должно быть направлено на активное применение различных компетенций [16];

- технология «веб-квест» – данная технология позволяет студентам с ограниченными возможностями здоровья стать полноценными участниками образовательного процесса. Помимо этого веб-квест позволяет повышать мотивацию студентов к обучению, а также организовать учебную деятельность в интерактивной форме [17-19];

- Интернет-технология – данная технология предполагает взаимодействие субъектов образовательного процесса в сети Интернет. Она способствует передаче знаний обучающихся между собой, обеспечивая тем самым процессы взаимопомощи и взаимодействия [20];

- технология мобильного обучения – предполагает использование необходимой информации с различных электронных носителей;

- технология проектного обучения – данная технология направлена на формирование у студентов конкретных компетенций, направленных на выполнение профессионально-ориентированных заданий. Выделяют практико-ориентированные, имитационно-игровые, а также информационно-аналитические проекты [21].

Основными техническими средствами реализации smart-технологий в системе образования являются: персональный компьютер; клавиатура и мышь; телекоммуникационный блок; принтер; проектор; устройства для записи (ввода) информации; видео- и аудио средства; мобильные устройства; устройства, управляемые компьютером [22].

Одну из главенствующих функций smart-технологий в системе образования выполняет интерактивная smart-доска (smart-board). Интерактивная smart-доска позволяет перейти к активному использованию учебных досок, включая в процесс обучения тактильные коммуникации, а также имея доступ к визуальным и аудиовозможно-

сям [23]. Такие доски позволяют всем обучающимся выбрать свою персональную форму работы с учебным материалом [24, 25]. Smart-доски более устойчивы к механическим повреждениям, но имеют один существенный недостаток – без специального стилуса писать на ней невозможно.

В таблице 1 представлены достоинства использования smart-технологий в образовании как для студентов, так и для преподавателей.

Таблица 1 – Преимущества внедрения smart-технологий в систему образования*

Преимущества для обучающихся	Преимущества для преподавателей
- индивидуальная форма изучения учебного материала;	- делегирование ряда функций от преподавателя компьютеру;
- обеспечение мгновенной обратной связи;	- разнообразие работы;
- индивидуализация процесса обучения	- облегчение управления учебным процессом;
- формирование и развитие творческих способностей;	- повышение качества обучения;
- гибкость обучения;	- упрощенный механизм контроля знаний;
- неограниченный доступ ко всем необходимым учебным ресурсам.	- применение инновационных педагогических технологий.

*составлено авторами

Smart-технологии в системе профессионального образования изменяют содержание изучаемых дисциплин, а также подачу информации, это не только презентации или видео, это уже прямые подключения к информационным сетям, базам данных и форумам.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Большинство исследований, посвященных вопросу smart-технологий не позволяют осветить все их возможности. В данной статье мы систематизируем информацию и наиболее полно раскрываем возможности указанных технологий в профессиональной подготовке студентов.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В процессе работы нами была достигнута поставленная цель: раскрыты возможности smart-технологий в системе профессионального образования. Внедрение smart-технологий в систему профессионального образования предоставляет возможность выбора различных современных методов, форм, средств организации образовательного процесса.

Современные smart-технологии в системе образования способствуют развитию творческих способностей обучающихся и формированию у них профессиональных компетенций.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Выявленные возможности smart-технологий обуславливают необходимость дальнейшего внедрения их в образовательный процесс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Прохорова М.П., Ваганова О.И. Участие преподавателей вуза в разработке открытых онлайн-курсов // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 1. № 5 (62). С. 90-103.
2. Шарипов Ф.Ф., Насридинова Г.Р. Внедрение информационных технологий в систему гуманитарного образования // Вестник Таджикского национального университета. 2015. № 3-4. С. 230-231.
3. Кларин М.В. Педагогическая технология в учебном процессе. Анализ зарубежного опыта. – М.: Знание, 1989 – С. 12.
4. Ваганова О.И., Алеишугина Е.А., Максимова К.А. Проектирование электронных учебных курсов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 57-59.
5. Миралиев А.М., Шарипов Ф.Ф. Управление образовательным процессом вуза на основе современных информационных технологий // Вестник Педагогического университета. 2012. № 3-2 (46). С. 20-25.
6. Ваганова О.И., Кутепов М.М., Карпова М.А. Информационные технологии обучения бакалавров в высшем учебном заведении // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 7-10.
7. Шарипов Ф.Ф. Подготовка преподавателей и студентов вузов к применению информационных технологий обучения // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2011. № 32. С. 285-291.
8. Равен Д., Ярыгин О.Н., Коростелев А.А. Компетентология: от Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3(32)

практиологии до социкибернетики // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 167-175.

9. Везетту Е.В., Ваганова О.И. Проблема определения структурных компонентов педагогического такта как одной из составляющих профессионального мастерства учителя // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-1. С. 93-95.

10. Маркова С.М., Наркозиев А.К. Методика исследования содержания профессионального образования // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. №1. С. 2.

11. Прохорова М.П., Ваганова О.И. Технология образовательного события в российской и зарубежной образовательной практике // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. № 4 (29). С. 2.

12. Бессонова Е.В., Кириллова И.К., Тарабарина Ю.А. Использование мультимедиа - технологий в обучении иностранному языку в вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-1. С. 51-55.

13. Шарипов Ф.Ф. Педагогические условия использования информационно-коммуникационных технологий в учебно-воспитательном процессе вуза // Вестник Педагогического университета. 2013. № 2 (51). С. 146-149.

14. Миралиев А.М., Шарипов Ф.Ф. Информационная культура - основа социализации личности // Вестник Таджикского национального университета. 2012. № 3-3. С. 182-186.

15. Андриенко О.А. Современные образовательные технологии: технология самопрезентации // Балканское научно обозрение. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 5-7.

16. Кириллова И.К., Сорокина О.А. Развитие мотивации достижения студентов вуза // Казанская наука. 2015. № 10. С. 300-302.

17. Одарич И.Н. Проектная деятельность в образовательном процессе вуза // Научен вектор на Балканиите. 2017. № 1. С. 18-21.

18. Denysenko S.M. Використання квест-технологій у професійній підготовці бакалаврів видавництва та поліграфії у вищій школі // Балканско научно обозрение. 2018. № 1. С. 29-33.

19. Кургина С.О., Копцева М.Г., Суржигов В.И. Квест-экскурсия как инновационная форма экскурсионного продукта // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 231-234.

20. Седых Е.П. Система нормативного правового обеспечения проектного управления в образовании // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. №1. С. 1.

21. Максимова К.А., Ваганова О.И., Смирнова Ж.В. Технология разработки лекционных занятий в электронной среде // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 3 (37). С. 67-72.

22. Макеева А.В., Ваганова О.И., Смирнова Ж.В. Применение различных форм информационно-коммуникационных технологий в условиях цифрового образовательного пространства // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 6 (32). С. 126-130.

23. Смирнова Ж.В., Красикова О.Г. Современные средства и технологии оценивания результатов обучения // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6. №3. С.9. DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-3-9

24. Серафимович И.В., Беляева О.А. К вопросу о преемственности ценностей участников образовательных отношений в современных социокультурных условиях // Гуманитарни Балкански изследвания. 2018. № 1. С. 24-29

25. Ярыгин О.Н. Роль компетентностного подхода в образовательной системе и развитии общества в целом // Вестник Гуманитарного института ТГУ. 2011. № 3. С. 75-78

Статья поступила в редакцию 24.02.2020
Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378.1

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0028

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРАКТИВНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

© 2020

Author ID: 362695

SPIN-код: 2601-5962,

Researcher ID: L-8344-2017

ScopusAuthor ID: 57190970102

ORCID: 0000-0002-5397-6168

Кутепов Максим Михайлович, кандидат педагогических наук, доцент

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: kmm-asb@mail.ru)*

SPIN-код: 7878-1618

AuthorID: 549968

ORCID:0000-0001-7222-4271

Лебедева Анна Алексеевна, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры
гуманитарных и общенаучных дисциплин

*Тюменское высшее военно-инженерное командное училище им. Маршала инженерных войск А.И.Прошлякова
(625051, Россия, Тюмень, ул. Л.Толстого 1, e-mail: mazencova@mail.ru)*

Author ID: 1055508

SPIN-код: 2146-6308

ORCID: 0000-0002-3916-2539

Максимова Ксения Алексеевна, студент

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: maksimova.1999.ksyu@mail.ru)*

Аннотация. Научно-технический прогресс обусловил активное распространение электронных средств во всех сферах жизни общества, в том числе и образовательной. В связи с внедрением электронных технологий изменяется специфика образовательного процесса. Все больше в процессе обучения применяются интерактивные электронные образовательные ресурсы. В данной статье рассматриваются возможности реализации интерактивных электронных образовательных ресурсов в системе высшего образования. Цель статьи заключается в выявлении возможностей интерактивных электронных образовательных ресурсов в системе высшего образования при подготовке бакалавров. Авторами статьи были проанализированы различные исследования, посвященные интерактивным электронным образовательным ресурсам в системе высшего образования. Выявлены определения таких понятий, как: «электронные образовательные ресурсы» и «интерактивные электронные образовательные ресурсы». В статье раскрыты цель и основные задачи внедрения в процесс обучения бакалавров интерактивных электронных образовательных ресурсов. Авторами статьи были определены дидактические возможности интерактивных электронных образовательных ресурсов. В результате проведенного исследования было установлено, что внедрение интерактивных электронных образовательных ресурсов в процесс подготовки бакалавров позволяет повысить их заинтересованность процессом обучения, в том числе за счет своей визуальной составляющей и высокого уровня наглядности изучаемого материала.

Ключевые слова: интерактивные электронные образовательные ресурсы, бакалавры, система высшего образования, дидактические возможности, электронная информационная образовательная среда, профессиональные компетенции.

DIDACTIC POSSIBILITIES OF INTERACTIVE ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES

© 2020

Kutepov Maxim Mikhailovich, candidate of pedagogical Sciences, associate professor
of «Physical education and sports»

*Kozma Minin Nizhny Novgorod state pedagogical University
(Chelyuskintsev str., 9, Nizhny Novgorod, 603004, Russia, e-mail: e-mail:kmm-asb@mail.ru)*

Lebedeva Anna Alekseevna, associate professor

*Tyumen Higher Military Engineering Command School. Marshal Engineering Troops
A.I. Proshlyakova Ministry of Defense of the Russian Federation
(625001, Russia, Tyumen, L. Tolstoy st. 1, e-mail: mazencova@mail.ru)*

Maksimova Ksenia Alekseevna, student

*Kozma Minin Nizhny Novgorod state pedagogical University
(603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev str., 9, e-mail: e-mail:maksimova.1999.ksyu@mail.ru)*

Abstract. Scientific and technological progress has led to the active spread of electronic tools in all areas of society, including educational. In connection with the introduction of electronic technologies, the specifics of the educational process are changing. Interactive electronic educational resources are increasingly being used in the learning process. This article discusses the possibilities of implementing interactive electronic educational resources in the higher education system. The purpose of the article is to review the experience of using interactive electronic educational resources in the higher education system in the preparation of bachelors. The authors of the article analyzed various studies on interactive electronic educational resources in the higher education system. The definitions of such concepts as: “electronic educational resources” and “interactive electronic educational resources” are revealed. The article reveals the purpose and main tasks of introducing interactive electronic educational resources into the bachelor’s education process. The authors of the article identified the didactic capabilities of interactive electronic educational resources. As a result of the study, it was found that the introduction of interactive electronic educational resources in the bachelor’s training process can increase their interest in the learning process, including due to its visual component and the high level of visibility of the material studied.

Keywords: interactive electronic educational resources, bachelors, higher education system, didactic opportunities, electronic information educational environment, professional competencies.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важ-

ными научными и практическими задачами.

В настоящее время одной из ведущих тенденций развития общества является информатизация. Информационные технологии внедряются повсеместно во все сферы жизни общества, будь то экономика, политика или образование [1].

В связи с внедрением интерактивных технологий изменяется специфика образования. Все больше в процессе обучения применяются интерактивные электронные образовательные ресурсы.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. За последние несколько лет в научной литературе появилось немало исследований, посвященных интерактивным электронным образовательным ресурсам [2]. Описанием процесса использования интерактивных электронных образовательных ресурсов в системе высшего образования занимались такие ученые и педагоги, как: Везиров Т.Т., Поддубская О.Н., Смолина С.И., Аканова К.М., Джумабаев А., Кашапов Р.И., Шамсувалеева Э.Ш., Куценко С.М., Косулин В.В., Муллина Э.Р. и другие.

Куценко С.М. и Косулин В.В. определяют электронные образовательные ресурсы (ЭОР) как один из элементов электронной образовательной среды. Электронный образовательный ресурс – это образовательный ресурс, представленный в электронно-цифровой форме и содержащий систематизированную информацию по какой-либо сфере деятельности.

Аканова К.М. и Джумабаев А. считают, что электронные образовательные ресурсы способны больше привлечь обучающихся к образовательному процессу, чем традиционные учебные пособия. Это происходит за счет включения в различные электронные курсы компьютерных анимационных возможностей, а также за счет доступности электронных курсов [3]. Изучаемый материал из электронных учебных ресурсов привлекателен как для обучающихся, так и для преподавателей из-за своей визуальной составляющей и высокого уровня наглядности изучаемого материала [4].

Муллина Э.Р. особенностью электронных образовательных ресурсов считает новую организацию учебно-воспитательного процесса. В таком образовательном процессе обучающихся становится активным участником обучения, т.е. его субъектом.

Несмотря на все преимущества электронных образовательных ресурсов Кашапов Р.И. и Шамсувалеева Э.Ш. считают, что продуктивность и эффективность проводимых занятий зависит не только от применяемых интерактивных технологий, но и от преподавателя. Поэтому преподавателям необходимо обязательно проходить курсы повышения квалификации по изучению интерактивных электронных образовательных ресурсов, чтобы грамотно их использовать в своей педагогической деятельности.

Обосновывается актуальность исследования. Потребность общества в компетентных специалистах, владеющих средствами и методами комплексного использования интерактивных технологий увеличивается и превращается в ведущий фактор в области профессиональной подготовки специалистов [5]. С растущим количеством электронных технологий необходимо проследить специфику развития образовательного процесса с их использованием.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель статьи заключается в выявлении возможностей интерактивных электронных образовательных ресурсов в системе высшего образования при подготовке бакалавров.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- выявить сущность интерактивных электронных образовательных ресурсов;

- раскрыть дидактические возможности интерактивных электронных образовательных ресурсов.

Используемые методы, методики и технологии. При написании данной статьи были применены следующие методы исследования: анализ литературы; синтез полученной информации; конкретизация; систематизация.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Интерактивные электронные образовательные ресурсы (ИЭОР) представляют собой совокупность учебно-методических материалов, целостную систему разного рода учебного материала, представленных в электронной форме [6]. Интерактивные электронные образовательные ресурсы сопровождают весь процесс обучения, а также контроля знаний [7].

Целью интерактивных электронных образовательных ресурсов в системе высшего образования выступает создание и использование информационных ресурсов в соответствии с потребностями субъектов образовательного процесса, а также овладение профессиональными компетенциями [8].

Основными задачами внедрения интерактивных электронных образовательных ресурсов в учебный процесс подготовки бакалавров являются:

- комплексное рассмотрение учебного материала в процессе обучения [9];

- предоставление возможности дистанционного обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья [10];

- активное взаимодействие обучающихся между собой, а также с преподавателем [11];

- возможность практического применения полученных знаний.

К интерактивным электронным образовательным ресурсам в высших учебных заведениях можно отнести:

- аудио- и видеоматериал к лекциям [12];

- интерактивные модули для студентов в электронной образовательной среде, которые содержат полный объем информации по изучаемой дисциплине с различными интерактивными способами взаимодействия;

- электронные учебно-методические пособия для самостоятельной работы обучающихся [13].

Создание интерактивных электронных образовательных ресурсов происходит в четыре этапа: 1) поиск информации, которая будет включена в электронный ресурс (сюда будут входить и лекционные материалы, и материалы для практических и лабораторных заданий, и материалы для самостоятельной работы обучающихся); 2) перенос подготовленного материала в электронно-цифровой вид; 3) создание банка заданий для студентов и контрольно-оценочных материалов; 4) внедрение ресурса, его корректировка при необходимости [14].

Так, использование интерактивных возможностей электронных образовательных ресурсов (мультимедийные технологии и презентации, сопровождение презентационного материала элементами видео, аудио, анимации и графики) повышает доступность изучаемого предмета [15]. Например, при изучении естественнонаучных дисциплин в отсутствие возможности демонстрации различных природных и физических явлений, во время изучения лекции на интерактивном экране может транслироваться видео и идти его аудио сопровождение [16].

Не стоит забывать о том, что чрезмерное использование интерактивных электронных образовательных ресурсов может привести к ряду проблем:

- необходимость постоянного обновления компьютерной техники, способной поддерживать требования новых электронных образовательных ресурсов [17];

- дополнительная нагрузка как на студентов, так и на преподавателей и другие [18].

К основным дидактическим возможностям интерактивных электронных образовательных ресурсов относятся:

- индивидуализация процесса обучения (возможность выбора уровня сложности выполняемых заданий для получения желаемых результатов);

- эффективное усвоение полученных знаний (реализуется за счет возможности неограниченного доступа к необходимой информации и практическим заданиям для закрепления изученного материала) [19];

- повышение качества образовательного процесса (закладывается в самостоятельной работе обучающихся в электронной образовательной среде, в выполнении практических и лабораторных работ в домашних условиях, а также в возможности предварительной подготовки студентов к практическим занятиям);

- повышение мотивации студентов к изучаемому курсу и процессу обучения в целом (самостоятельно работая в интерактивной электронной образовательной среде, студент может объективно оценить уровень своих теоретических знаний и практических умений);

- возможность получения дополнительных знаний (объем информации, представленной в интерактивных электронных образовательных ресурсах больше объема знаний, получаемых на лекциях за определенный промежуток времени) [20].

Интерактивные электронные образовательные ресурсы в системе профессионального образования при подготовке бакалавров изменяют содержание изучаемых дисциплин, а также подачу информации, это не только презентации или видео, это уже прямые подключения к информационным сетям, базам данных и форумам в электронной образовательной среде [21].

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Большинство исследований, посвященных вопросу применения интерактивных электронных образовательных ресурсов не позволяют осветить все их возможности [22, 23]. В данной статье мы систематизируем информацию и наиболее полно раскрываем дидактические возможности указанных ресурсов в профессиональной подготовке бакалавров.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В процессе работы нами была достигнута поставленная цель: выявлены возможности интерактивных электронных образовательных ресурсов в системе высшего образования при подготовке бакалавров. Внедрение интерактивных электронных образовательных ресурсов в процесс подготовки бакалавров позволяет повысить их заинтересованность процессом обучения за счет своей визуальной составляющей и высокого уровня наглядности изучаемого материала.

Современные интерактивные электронные образовательные ресурсы в системе высшего образования способствуют развитию у бакалавров профессиональных компетенций.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Выявленные дидактические возможности интерактивных электронных образовательных ресурсов обуславливают необходимость дальнейшего внедрения их в образовательный процесс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Прохорова М.П., Ваганова О.И. Участие преподавателей вуза в разработке открытых онлайн-курсов // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 1. № 5 (62). С. 90-103.
2. Шарипов Ф.Ф., Насридинова Г.Р. Внедрение информационных технологий в систему гуманитарного образования // Вестник Таджикского национального университета. 2015. № 3-4. С. 230-231.
3. Кларин М.В. Педагогическая технология в учебном процессе. Анализ зарубежного опыта. – М.: Знание, 1989 – С. 12.
4. Ваганова О.И., Алеизугина Е.А., Максимова К.А. Проектирование электронных учебных курсов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 57-59.
5. Миралиев А.М., Шарипов Ф.Ф. Управление образовательным процессом вуза на основе современных информационных технологий // Вестник Педагогического университета. 2012. № 3-2 (46). С. 20-25.
6. Ваганова О.И., Кутепов М.М., Карпова М.А. Информационные технологии обучения бакалавров в высшем учебном заведении // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 7-10.

7. Шарипов Ф.Ф. Подготовка преподавателей и студентов вузов к применению информационных технологий обучения // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2011. № 32. С. 285-291.

8. Равен Д., Ярыгин О.Н., Коростелев А.А. Компетентология: от прагматологии до социокibernетики // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 167-175.

9. Везетну Е.В., Ваганова О.И. Проблема определения структурных компонентов педагогического такта как одной из составляющих профессионального мастерства учителя // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-1. С. 93-95.

10. Маркова С.М., Наркозиев А.К. Методика исследования содержания профессионального образования // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №1. С. 2.

11. Прохорова М.П., Ваганова О.И. Технология образовательного события в российской и зарубежной образовательной практике // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. № 4 (29). С. 2.

12. Бессонова Е.В., Кириллова И.К., Тарабарина Ю.А. Использование мультимедиа - технологий в обучении иностранному языку в вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-1. С. 51-55.

13. Шарипов Ф.Ф. Педагогические условия использования информационно-коммуникационных технологий в учебно-воспитательном процессе вуза // Вестник Педагогического университета. 2013. № 2 (51). С. 146-149.

14. Миралиев А.М., Шарипов Ф.Ф. Информационная культура - основа социализации личности // Вестник Таджикского национального университета. 2012. № 3-3. С. 182-186.

15. Андриенко О.А. Современные образовательные технологии: технология саморезидентации // Балканское научно обозрение. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 5-7.

16. Кириллова И.К., Сорокина О.А. Развитие мотивации достижения студентов вуза // Казанская наука. 2015. № 10. С. 300-302.

17. Одарич И.Н. Проектная деятельность в образовательном процессе вуза // Научен вектор на Балканиите. 2017. № 1. С. 18-21.

18. Седых Е.П. Система нормативного правового обеспечения проектного управления в образовании // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №1. С. 1.

19. Максимова К.А., Ваганова О.И., Смирнова Ж.В. Технология разработки лекционных занятий в электронной среде // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 3 (37). С. 67-72.

20. Макеева А.В., Ваганова О.И., Смирнова Ж.В. Применение различных форм информационно-коммуникационных технологий в условиях цифрового образовательного пространства // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 6 (32). С. 126-130.

21. Смирнова Ж.В., Красикова О.Г. Современные средства и технологии оценивания результатов обучения // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6, №3. С.9. DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-3-9

22. Katsarova D.G. Stimulating auditory alertness through additional resources in the electronic music textbook for seventh grade // Гуманитарни Балкански изследвания. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 14-17.

23. Ярыгин О.Н. Роль компетентностного подхода в образовательной системе и развитии общества в целом // Вестник Гуманитарного института ТГУ. 2011. № 3. С. 75-78

Статья поступила в редакцию 08.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378.147.88

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0029

**ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ
ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ**

© 2020

SPIN: 2324-7428

AuthorID: 651501

ResearcherID: N-3245-2018

ORCID: 0000-0001-8472-1785

Ликсина Елена Владимировна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Педагогика и психология»*Пензенский государственный технологический университет
(440064, Россия, Пенза, улица Ладожская, 117, e-mail: lev330@yandex.ru)*

Аннотация. В условиях реформы системы образования наблюдается постепенное увеличение доли учебного времени, выделяемого на самостоятельную работу, по сравнению с долей аудиторных занятий. Это предполагает ее целенаправленное планирование, разработку специальных форм и методов, а также выделение времени и материально-технических ресурсов для ее реализации. На данный момент накоплен колоссальный опыт планирования и организации самостоятельной работы студентов. Авторами рассматриваются мотивационный, процессуальный и технологический аспекты самостоятельной работы. Особую актуальность в настоящий момент времени приобретают вопросы организации самостоятельной работы в системе электронного обучения. Современные информационно-коммуникационные технологии предоставляют множество средств для эффективной организации и результативного сопровождения данного вида работы обучающихся. К таким средствам можно отнести систему поддержки образовательных курсов Moodle. Это система управления электронными курсами позволяет организовать процесс взаимодействия преподавателей и студентов. Проблемы организации самостоятельной работы студентов посредством Moodle связаны с недостаточной разработанностью технологии ее проведения. В нашей статье мы рассматриваем возможности организации самостоятельной работы студентов с применением ресурсов «интерактивная лекция», «задание», «семинар». Особое внимание уделяем критериям оценки действий пользователей системы.

Ключевые слова: самостоятельная работа, электронное обучение, образовательный портал, система управления обучением Moodle.

**ORGANIZATION OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS
IN THE E-LEARNING SYSTEM**

© 2020

Liksina Elena Vladimirovna, candidate of pedagogics, docent of the Department
of "Pedagogy and psychology" *Penza State Technological University
(440064, Russia, Penza, street Ladoshskaya, 117, e-mail: lev330@yandex.ru)*

Abstract. In the context of the reform of the education system, there is a gradual increase in the share of study time allocated for independent work, compared with the share of classroom classes. This involves purposeful planning, the development of special forms and methods, as well as the allocation of time and material and technical resources for its implementation. At the moment, we have accumulated a huge experience in planning and organizing independent work of students. The authors consider motivational, procedural and technological aspects of independent work. The issues of organizing independent work in the e-learning system are of particular relevance at the moment. Modern information and communication technologies provide many tools for effective organization and effective support of this type of work of students. These tools include the Moodle educational course support system. This e-course management system allows you to organize the process of interaction between teachers and students. The problems of organizing independent work of students through Moodle are associated with the lack of development of technology for its implementation. In our article, we consider the possibilities of organizing independent work of students using the resources "interactive lecture", "task", "seminar". We pay special attention to the criteria for evaluating the actions of system users.

Keywords: independent work, e-learning, educational portal.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами

Введение современных федеральных государственных образовательных стандартов актуализирует проблему организации, сопровождения и поддержки самостоятельной работы студентов. Под самостоятельной работой понимают «вид учебно-познавательной деятельности, который выполняется обучающимися без непосредственного контакта с преподавателем», но под его контролем [1]. Самостоятельная работа может проводиться как аудиторно (в лаборатории, в компьютерном классе), так и во внеаудиторное время (за рабочим компьютером дома, в читальном зале, в библиотеке). В большинстве случаев самостоятельная работа осуществляется в бесконтактной форме.

В условиях реформы системы образования наблюдается постепенное увеличение доли учебного времени, выделяемого на самостоятельную работу, по сравнению с долей аудиторных занятий [2]. Это предполагает ее целенаправленное планирование, разработку специальных форм и методов, а также выделение времени и материально-технических ресурсов для ее реализации.

Особую актуальность в настоящий момент времени,

в связи со сложившейся ситуацией с коронавирусной инфекцией и переходом образовательной деятельности на удаленный формат, приобретают вопросы организации самостоятельной работы в системе электронного обучения.

Необходимо планировать консультации, онлайн вебинары, оценивание и обсуждение отчетов, которые предполагают непосредственный контакт обучающихся с преподавателем. В это время преподаватель руководит, организует, оценивает и мотивирует студента. Однако технологическая составляющая этой работы остается до конца не изученной.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы

Теоретические и практические аспекты этой проблемы в той или иной степени нашли отражение в работах С.И. Архангельского, Б.П. Есипова, И.А. Зимней, И.Я. Лернера, П.И. Пидкасистого и многих других исследований [3].

На данный момент накоплен колоссальный опыт планирования и организации самостоятельной работы студентов (Л.Г. Вяткин, М.Г. Гарунов, В.А. Козаков,

М.И. Махмутов, Н.А. Половникова и др.) [4, 5]. Особое внимание в работах акцентируется на мотивационном, процессуальном и технологическом аспектах самостоятельной работы. Авторами разрабатывались целостные педагогические системы, учитывающие индивидуальные особенности обучающихся [6, 7].

Особую роль самостоятельная работа приобретает в системе электронного обучения. Авторами (Вагановой О.И. и др.) описываются условия реализации практико-ориентированного подхода при организации самостоятельной работы [8]. Мотивационный компонент самостоятельной работы рассматривается Шабиковой З.П. и Арыкиной Н.С. [9]. Отдельные исследования посвящены формам организации самостоятельной работы в электронной среде [10, 11].

Однако, по-прежнему, актуальными остаются вопросы управления процессом организации самостоятельной работы студентов в системе электронного обучения.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Необходимо рассмотреть технологические особенности организации самостоятельной работы студентов в системе электронного обучения. Для этого необходимо решить следующие задачи:

- определить роль самостоятельной работы в системе электронного обучения;
- выявить проблемные зоны, которые не позволяют преподавателям сегодня организовать самостоятельную работу студентов в системе электронного обучения;
- предложить наиболее эффективные средства организации самостоятельной работы студентов в системе электронного обучения.

В ходе исследования применялись следующие методы: анализ и обобщение литературы по проблеме исследования, анкетирование и статистическая обработка данных, систематизация и моделирование.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

Под электронным обучением понимают реализацию образовательных программ с использованием информационно-образовательных ресурсов, информационно-коммуникационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу информационно-образовательных ресурсов и взаимодействие участников образовательного пространства [12].

Для организации учебного процесса, создания электронных обучающих материалов, администрирования курса необходимо специализированное программное обеспечение (онлайн-платформа). Как правило, все современные платформы электронного обучения в качестве инструментов организации учебного процесса используют блоги, обсуждения, вики; реализуют общие хранилища учебных материалов; создают условия для доступности учебного контента через мобильные устройства. Это обеспечивает коммуникацию обучающихся, преподавателей и администраторов [13].

Современные информационно-коммуникационные технологии предоставляют множество средств для эффективной организации и результативного сопровождения данного вида работы обучающихся.

К таким средствам можно отнести систему поддержки образовательных курсов Moodle, применяемую в десятках тысяч образовательных организаций по всему миру.

Авторская инструментальная среда Moodle является системой управления электронным обучением. Она позволяет организовать взаимодействие между преподавателем и студентами, основанное на проектировании, создании и управлении ресурсами информационно-образовательной среды [14-17].

Нами было проведено исследование на тему «Применение инструментов образовательной плат-

формы Moodle для организации самостоятельной работы студентов в системе электронного обучения». Результаты исследования показали, что до введения режима удаленной работы только 42 % преподавателей регулярно использовали элементы электронного обучения в своей образовательной деятельности. Только традиционными методами и формами обучения пользовались 12% респондентов. Жизненные реалии вынудили использовать электронное обучение 100 % преподавателей.

Среди опрашиваемых большинство преподавателей для организации электронного обучения используют возможности образовательной платформы Moodle.

Наиболее популярными ресурсами образовательной платформы Moodle до введения режима удаленной работы были файл (88%), задание (76%) и тест (73%). На сегодняшний момент возросла роль таких ресурсов как чат (80%), гиперссылка (61 %), форум (42%) и интерактивная лекция (38%).

Более разнообразные ресурсы стали использовать преподаватели и для организации самостоятельной работы студентов. Однако наиболее часто используемыми остались такие ресурсы, как задание, файл и тест (80, 65 и 61 % соответственно).

Какие ресурсы образовательного портала Moodle Вы используете для организации самостоятельной работы?

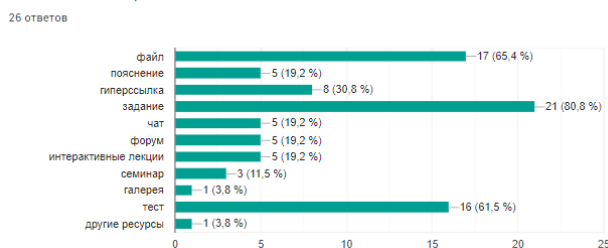

Рисунок 1- Ресурсы, которые используются для организации самостоятельной работы

Несмотря на невысокую степень применения ресурсов, 62% преподавателей считают самостоятельную работу на портале эффективным инструментом организации учебного процесса. 13 % уверены, что эффективность данного процесса можно будет оценить только спустя некоторое время, возможно ближе к сессии. 25 % настроены категорически отрицательно по этому вопросу. Большинство соглашается с тем, что эффективность зависит от ряда факторов: умения студентов самоорганизоваться, отсутствия групповой формы выполнения задания при условии, что оно было индивидуальным, своевременности выполнения.

Оценивая эффективность отдельных ресурсов портала для организации самостоятельной работы, респонденты выделили задание, файл, интерактивную лекцию и тест (90, 96, 80 и 95 % соответственно). Многие затруднились провести оценку эффективности в связи с тем, что многие ресурсы ими не используются совсем.

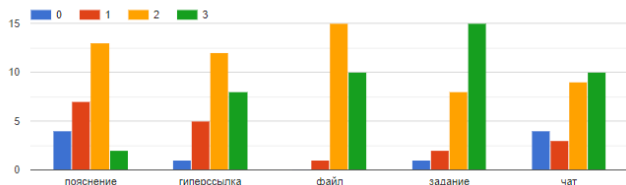

Рисунок 2 – Оценка эффективности применения ресурсов Moodle

Достаточно дискуссионным оказался вопрос о возможности объективного определения уровня сформир-

рованных профессиональных компетенций студентов средствами образовательного портала. 80% опрошенных считают, что это можно выполнить не всегда, а 11% полагают, что это просто невозможно.

Информационное и учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы должно представлять собой дидактический комплекс форм, методов и средств обучения, учебно-методических рекомендаций по планированию, организации и контролю этой деятельности студентов. Учебные материалы для проведения самостоятельной работы должны компенсировать отсутствие непосредственного контакта с преподавателем и управлять работой обучающихся.

Наиболее удобными учебными элементами системы Moodle для организации самостоятельной работы студентов являются: лекция, задание, семинар [18].

Инструмент «лекция» позволяет студентам во внеаудиторное время самостоятельно овладевать фундаментальными знаниями. Этот ресурс дает возможность публикации теоретического материала, разбитого на отдельные логически завершенные блоки. Рекомендуются размер одного блока – стандартная страница текста А4. В конце каждого блока требуется разместить вопросы для самоконтроля (небольшие тесты), позволяющие переключить внимание студента с чтения на воспроизведение и актуализацию изученного материала. В целом одна тема содержит 3-5 страниц текста и не менее 10 вопросов.

Преподаватель осуществляет руководство данной работой без своего непосредственного участия. Количество информационных страниц и вопросов для самоконтроля определяются непосредственно в процессе создания интерактивной лекции. Педагог может дополнительно определить характер лекции, количество попыток, ограничение по времени, последовательность прохождения материала. Система интерактивных переходов позволяет возвращать студентов к изучению отдельного информационного кадра, если ответ на вопрос был получен неверный. Это помогает устранить пробелы в усвоении нового материала. Более сложные варианты реализации изучения нового материала в рамках ресурса «лекция» дают возможности нелинейного представления информации и выбора индивидуальных траекторий обучающихся в зависимости от степени уже имеющихся знаний.

Оценить самостоятельную работу студентов с ресурсом «лекция» преподаватель может по следующим критериям:

- степень выполнения лекции;
- эффективность выполнения (количество попыток, затраченных студентами при выборе ответа на вопрос).

Для самостоятельной работы при проведении лабораторных и практических работ рекомендуется использовать элемент «Задание». Деятельность студента состоит в том, что он загружает на сервер файл любого формата или создает свой собственный текст посредством встроенного в Moodle визуального редактора [19].

При описании задания следует дать следующую информацию:

- требуемые ресурсы для его выполнения (примерное время, нужные программные, материальные средства, рекомендуемую литературу с указанием страниц);
- подробные методические указания по порядку выполнения задания;
- требования к отчету, срок сдачи отчета;
- примеры оформления и содержания отчета;
- критерии оценки отчета: что и как будет оцениваться;
- формы и время консультаций с преподавателем.

Данный элемент позволяет преподавателю оценивать отчеты о выполнении лабораторной работы, устанавливать и контролировать сроки сдачи отчетов, публиковать учебные материалы, относящиеся непосредственно к каждой лабораторной работе.

Осуществляя руководство самостоятельной работой студентов, педагог имеет возможность открывать загруженные файлы, оставлять комментарии, разрешать повторную отправку работы после корректировки. Этим он и добивается полного решения поставленной задачи. При этом все отчеты о работах накапливаются в одном месте и доступны как студенту, так и преподавателю, снимается проблема «потери», «забывания» того или иного материала или отчета.

Оценка работ осуществляется по шкалам, самостоятельно разработанным преподавателем.

Тот же тип элементов «Задание» целесообразно применить для приема отчетов и выдачи заданий на курсовое проектирование, контрольные работы, рефераты и другие письменные работы обучающихся.

Элемент «Семинар» позволяет организовать коллективную работу студентов и взаимное оценивание работы [20]. Использование взаимной оценки обучающихся в онлайн-курсах – это не только метод получения и закрепления знаний студентами, но и способ снять часть работы с преподавателя, если он сумеет четко сформулировать критерии, по которым студенты смогут оценить качество выполнения самостоятельной работы. Метод взаимной оценки часто применяется известными платформами онлайн обучения, где на одном курсе могут одновременно обучаться тысячи студентов, что делает «ручную» проверку заданий практически неосуществимой.

Однако «Семинар» – самый сложный в настройке обучающий элемент курса, так как кроме публикации собственно задания и методики его выполнения необходимо определить и вторую часть работы студентов: алгоритм проверки отчетов сокурсников [21].

Приведем примеры нескольких вариантов заданий для самостоятельной работы с применением элемента «Семинар»:

1. Подготовить реферат и презентацию по заданной теме, 5 тестовых заданий закрытого типа по данной теме; оценить 3 отчета других студентов. Срок выполнения – неделя. Варианты задания – разные темы курса. Критерии оценки: полнота раскрытия темы – 20 баллов; оригинальность текста не менее 50%-20 баллов; разработаны 5 тестовых заданий с количеством ответов не менее 4х – 20 баллов; качество и полнота презентации – 10 баллов; выполнена оценка работ 3х сокурсников – 30 баллов.

2. Разработать программу для решения описанной задачи. Прислать код программы. В задании содержатся требования к алгоритму, входным и выходным данным. Студент должен оценить 3 отчета, присланных сокурсниками. Критерии оценки: правильность решения (на заданные входные данные программы выводит правильные выходные данные) – 50 баллов; качество оформления кода (читабельность, наличие комментариев) – 20 баллов, выполнена оценка работ 3х сокурсников – 30 баллов.

3. Найти рецепт и приготовить блюдо заданной категории; описать технологический процесс изготовления блюда с фото- или видео-иллюстрациями; проверить работы 3-х сокурсников. Критерии оценки: правильность решения (блюдо относится к заданной категории, трудоемкость приготовления и стоимость не более заданной) – 20 баллов; качество оформления отчета (соответствует заданному плану, включает все положенные разделы) – 20 баллов, самостоятельность (фото и видео свидетельствуют о самостоятельном выполнении задания) – 30 баллов, оценены работы 3х сокурсников – 30 баллов.

4. Разработать чертеж детали с помощью заданных программных средств (по вариантам); проверить работы 3-х сокурсников. Критерии оценки: правильность решения (преподаватель перечисляет, что нужно проверить в решении или дает образец правильного чертежа в PDF-формате) – 50 баллов; качество оформления отчета (описана последовательность разработки, приведены

скриншоты решения) – 20 баллов, оценены работы 3х курсников – 30 баллов.

Есть еще несколько элементов образовательной среды Moodle, которые также позволяют организовать самостоятельную внеаудиторную работу студентов.

Так ресурс «гlossарий» может быть использован для организации работы с терминами [22]. Настройки данного ресурса позволяют создавать статьи с соответствующими терминами, гиперссылки на которые появляются в виде гиперссылок на страницах курса. Преподаватель может оценивать количество и качество созданных студентами статей в гlossарии.

Элемент «Форум» позволяет обсуждать учебные проблемы и проводить консультации. Он может быть использован и для того, чтобы студенты загружали файлы [23]. В этом случае обсуждение может строиться на основании ознакомления с этими файлами. Обучающиеся получают возможность высказывать свое мнение по какой-либо проблеме, оставлять комментарии по темам своих однокурсников.

Для самоконтроля, тренинга и подготовки к контрольному тестированию студентов при самостоятельной работе можно использовать тренировочные тесты, которые отличаются от контрольных тем, что содержат комментарии к ответам (пояснения, почему данный ответ не верный, как решить задачу, отсылки к нужной теме, наводящие вопросы), предоставляют несколько попыток ответа на вопрос, показывают правильные ответы и ответы студента. Тренировочные тестовые задания можно выбирать из той же базы, что и контрольные, однако рекомендуется для них выделять специальные категории, а сами задания формулировать немного в другой форме, чем контрольные.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления

Таким образом, признавая центральную роль самостоятельной работы в системе электронного обучения, мы выявили ряд проблем, связанных с ее организацией. Это недостаточная разработанность проблемы управления процессом организации самостоятельной работы студентов в системе электронного обучения, а также недостаточность материалов по методическому сопровождению деятельности преподавателей.

Как показали результаты исследования, не все инструменты образовательных платформ, обладающие соответствующим потенциалом, используются для организации самостоятельной работы студентов. Недостаточно изучен и критериальный аппарат оценки подобной работы в системе электронного обучения.

Вместе с тем, самостоятельная работа в системе электронного обучения как любой вид деятельности должна включать в себе мотивационный компонент, постановку задачи, выбор средства исполнения, саму исполнительную часть и элемент контроля. Этим и будет обеспечиваться эффективность ее организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кокарева М.Е., Пасечник А.С., Егорова М.И., Гордеев К.С., Жидков А.А. Роль Moodle в организации самостоятельной работы // *Международный студенческий научный вестник*. 2018. № 2. С. 74.
2. *Федеральный государственный стандарт высшего образования по направлению подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)»*. Режим доступа: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/440304.pdf>.
3. Тельтевская Н.В. Педагогические условия повышения эффективности самостоятельной работы студентов // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 262-265.
4. Казначеева С.Н., Быстрова Н.В., Григорян Н.М., Мурыгина К.Д. Сущность и содержание самостоятельной работы студентов в условиях высшего учебного заведения // *Карельский научный журнал*. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 42-45.
5. Назарова Г.Ф., Федоренко А.В. Особенности методической работы преподавателя вуза по организации самостоятельной работы обучаемых // В сборнике: *EUROPEAN RESEARCH сборник статей XV Международной научно-практической конференции*: в 2 ч. 2018. С. 135-138.
6. Ускова Е.О., Крашенинникова Н.А. Организация самостоятельной внеаудиторной работы студентов: из опыта рабо-

ты // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2016. № 2 (190). С. 67-71.

7. Василькина Д.А. Актуальность использования элементов электронного обучения при организации самостоятельной работы студентов // *Молодой ученый*. 2019. № 24 (262). С. 416-417.

8. Вазанова О.И., Глацкова М.Н., Глацков А.В., Сундеева М.О., Татаренко М.А. Вебинар как средство организации самостоятельной работы студентов в условиях дистанционного обучения // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 31-34.

9. Шабикова З.П., Арыкина Н.С. Мотивация студентов к выполнению внеаудиторной самостоятельной работы (из опыта организации внеаудиторной самостоятельной работы) // *Актуальные вопросы развития образования и науки в современном обществе. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции*. Под общ. ред. А.В. Туголукова. 2019. С. 80-85.

10. Кутепова Л.И., Ваганова О.И., Трутанова А.В. Формы самостоятельной работы студентов в электронной среде // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 43-46

11. Смирнова Ж.В., Красикова О.Г. Современные средства и технологии оценивания результатов обучения // *Вестник Мининского университета*. 2018. Т. 6, №3. С.9.

12. Снегирева Л.В. Модель математической компетентности для оценки эффективности электронного обучения математике студентов медицинского вуза // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 158-161.

13. Якушева Н.М. Дидактические принципы создания средств электронного обучения и вопросы их реализации // *Вестник МГТУ им. М.А. Шолохова. Сер. «Педагогика и психология»*. 2012. № 1. С. 87-96.

14. Минеева О.А., Прохорова М.П., Борщевская Ю.М., Терехина А.Е. Достоинства и недостатки системы управления обучением Moodle с позиций студентов // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 123-127.

15. Одарич И.Н. Проектная деятельность в образовательном процессе вуза // *Научен вектор на Балканите*. 2017. № 1. С. 18-21.

16. Серафимович И.В., Беляева О.А. К вопросу о преемственности ценности участников образовательных отношений в современных социокультурных условиях // *Хуманитарни Балкански изследвания*. 2018. № 1. С. 24-29.

17. Попова Н.В. О повышении качества математической подготовки экономистов // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 272-274.

18. Кудина Л.И. Использование системы электронного обучения Moodle для организации самостоятельной работы студентов // *Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. Материалы Всероссийской научно-методической конференции*. 2019. С. 5188-5192.

19. Ликсина Е.В., Мишин А.В. Педагогические программные средства. Пенза, 2014. 256с.

20. Вазанова О.И., Смирнова Ж.В., Трутанова А.В. Интерактивные технологии в информационной образовательной среде Moodle // *Успехи современной науки и образования*. №4. Т.2. 2017. С. 15-18.

21. Жуков А.А., Коротав А.Г. Методическое и информационное обеспечение курса «Основы работы в СДО Moodle» // *Инновации на основе информационных и коммуникационных технологий*. 2015. Т. 1. С. 46-49.

22. Снегирева Л.В. Электронное обучение в формировании математических способностей студентов медицинского вуза / Л.В. Снегирева // *Современные проблемы науки и образования*. 2016. № 3. С. 219.

23. Симонова И.В., Заболотная В.В. Организация асинхронной самостоятельной работы при обучении информатике бакалавров-инженеров с использованием электронных образовательных ресурсов // *Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании*. 2019. № 1 (58). С. 144-153.

Статья поступила в редакцию 31.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378:811.111 (07)
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0030

ИНТЕРАКТИВНЫЕ СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2020
AuthorID: 284243
SPIN: 1890-0952
ResearcherID: J-3306-2017
ORCID: 0000-0001-8347-484X
ScopusID: 57190967543

Ваганова Ольга Игоревна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Профессионального образования и управления образовательными системами»

AuthorID: 1058445
SPIN-код: 1900-1994
ORCID: 0000-0003-1778-6372

Воронина Ирина Романовна, студент

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: irinavoronina31@yandex.ru)*

Author ID: 657666
SPIN-код: 6732-7311,
Researcher ID: AAB-7484-2020
ScopusAuthor ID: 57208151704
ORCID iD: 0000-0001-8992-8726

Лошкарева Дарья Александровна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков

*Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет
(603950, Россия, Нижний Новгород, ул. Ильинская, д.65, e-mail: dariashokina@list.ru)*

Аннотация. Информатизация всех сфер жизни общества определяет необходимость использования телекоммуникационных и информационных технологий в образовательной сфере. За последнее время все больше внимания уделяется подбору необходимых форм, приемов, средств и методов подачи материала, где интерактивные средства обучения становятся одним из наиболее эффективных инструментов образовательной деятельности. Высшие учебные заведения активно используют данные средства для подготовки высококвалифицированных специалистов. В статье рассматриваются возможности интерактивных средств такие, как: обратная связь; иерархическая и линейная навигация; диалоговая функция; быстрая и качественная оценка качества работы студентов и т.д. Выделяют ряд функций интерактивных средств: информативная; вербальная; невербальная; справочная; консультирующая; результативная. В статье рассматриваются особенности интерактивных средств, применение на различных этапах занятия. Обсуждаются перспективы их применения во время практических занятий и лекций. К основным интерактивным средствам относятся интерактивные доски, дисплеи, компьютеры, системы интерактивного голосования; интерактивные карты и др. Рассматриваются преимущества использования интерактивных средств в обучении на примере интерактивных досок. Основными достоинствами являются следующие: экономия времени на изучение темы и проверку, организация взаимодействия, повышение эффективности подачи учебного материала и др. В статье выделяются два типа мультимедийных дидактических средств: интерактивные и информационные. Интерактивные средства обучения существенно повышают качество восприятия информации студентами, в разы превосходят возможности традиционных средств визуализации учебного материала, оптимизируют систему проверки, что способствует выполнению одной из наиболее важных целей образования - полному усвоению и запоминанию материала, необходимого будущему специалисту.

Ключевые слова: интерактивные средства обучения, визуализация, интерактивная доска, программное обеспечение, высшее образование, диалоговое обучение, организация взаимодействия, контроль знаний, мультимедиа, презентации, электронное обучение, обратная связь, мультимедийные дидактические средства, проекция, проектор, презентация.

INTERACTIVE LEARNING TOOLS AS AN EFFECTIVE TOOL FOR EDUCATIONAL ACTIVITIES

© 2020

Vaganova Olga Igorevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department
of «Professional Education and Management of Educational Systems»

Voronina Irina Romanovna, student

*Kozma Minin Nizhny Novgorod state pedagogical University
(603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev street 9, e-mail: irinavoronina31@yandex.ru)*

Loshkareva Daria Alexandrovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Foreign Languages

*Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering
(603950, Russia, Nizhny Novgorod, ul. Ilinskaya, 65, e-mail: dariashokina@list.ru)*

Abstract. Informatization of all spheres of society determines the need to use telecommunications and information technologies in the educational sphere. In recent times, more and more attention is paid to the selection of the necessary forms, techniques, tools and methods of presentation of material, where interactive learning tools are becoming one of the most effective tools of educational activity. The article discusses the possibilities of interactive tools such as feedback, hierarchical and linear navigation, and a dialog function; quick and qualitative assessment of the quality of students' work, etc. Distinguish a number of functions, including the following: informative; verbal; non-verbal; reference; consulting; effective. The article discusses the features of interactive tools used at various stages of the lesson. The prospects of using interactive tools during practical classes and lectures are discussed. The main interactive tools include interactive whiteboards, displays, computers, interactive voting systems, interactive maps, etc. The advantages of using interactive tools in training on the example of interactive whiteboards are discussed in detail. The main advantages are the following: saving time for studying the topic and checking, organizing interaction, improving the efficiency of submitting educational material, etc. the article identi-

ties two types of multimedia didactic tools: interactive and informational. Interactive learning tools significantly improve the quality of students' perception of information, significantly exceed the capabilities of traditional means of visualization of educational material, optimize the verification system, which contributes to the implementation of one of the most important goals of education - full assimilation and memorization of the material necessary for a future specialist.

Keywords: Interactive learning tools, visualization, interactive whiteboard, software, higher education, dialog training, interaction organization, knowledge control, multimedia, presentations, e-learning, feedback, multimedia didactic tools, projection, projector, presentation.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Использование интерактивных средств обучения является основополагающим фактором развития образования, повышения его качества за счет организации образовательного процесса на основе диалогового обучения. Такая система повышает заинтересованность студентов, повышает их мотивацию к обучению, развивает ряд практических навыков, совершенствует систему преподавания.

Использование интерактивных средств обучения позволяет решить ряд задач. Так, например, средства дают возможность подготовить студента к самостоятельному изучению материала; усвоению дисциплин; интеллектуально развивать обучающихся; повысить ряд форм и видов организации образовательной деятельности студентов; расширить спектр видов групповой работы с целью получения опыта коммуникации; повысить мотивацию студентов и их интерес к изучаемой дисциплине. Среди функций интерактивных средств обучения можно выделить следующие: справочная; вербальная; консультирующая; информативная; невербальная; результативная. Особенностью таких средств является формат диалогового режима, имитирующий функции педагога [1].

Интерактивные средства обучения отличаются гибкостью и вариативностью. Их можно использовать на всех этапах обучения, например, в качестве тренажера в процессе формирования и развития навыков и умений, в качестве источника учебного материала, т. е. при представлении, повторении, изучении и закреплении информации. Также интерактивные средства применяются для организации различных видов учебной деятельности, среди которых самоподготовка, индивидуальная и групповая, исследовательская и проектная работы [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Вопросом исследования интерактивных средств обучения, понятия «интерактивности» и «интерактивного обучения» занимались А. А. Журина, Т. И. Долгова, Т. В. Ильясов, В. С. Тоискин, Н. А. Савченко, Е. И. Виштынецкий. Так, по мнению Е. И. Виштынецкого, интерактивное обучение способно решить ряд задач, среди которых можно выделить следующие: обеспечение воспитательной и информационной функций; установление эмоциональных контактов; обеспечение обучающихся необходимой информацией и т. д. [2]. Т. В. Журина считает, что интерактивное обучение – это обучение, погруженное в общение, где понятие «погруженное» не означает «замещенное», а используется в значении «дополняющее». По ее мнению, интерактивное обучение видоизменяет формы взаимодействия с транслирующими на диалоговые, а направлением обучения является исполнение конечной цели и основного содержания учебного процесса [3]. И. И. Дрига, И. И. Мархель, В. А. Извозчиков в вопросе применения интерактивных средств в обучении отмечают, что комплексное использование способствует активизации познавательной деятельности, созданию атмосферы заинтересованности [4].

Обосновывается актуальность исследования. Информатизация всех сфер жизни общества определяет необходимость использования телекоммуникационных и информационных технологий в образовательной сфе-

ре. За последнее время все больше внимания уделяется подбору необходимых форм, приемов, средств и методов подачи материала, где интерактивные средства обучения становятся одним из наиболее эффективных инструментов образовательной деятельности.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель статьи заключается в анализе возможностей интерактивных средств обучения для повышения качества организации образовательной деятельности.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить роль интерактивных средств в учебном процессе;

- рассмотреть основные виды интерактивных средств и выделить их функциональные возможности.

Используемые методы, методики и технологии. В статье используется метод анализа, синтеза, сравнения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Под интерактивными средствами обучения понимаются средства, обеспечивающие активный обмен информацией, поддерживающие взаимодействие между информационной системой и пользователем в реальном времени; средства, обеспечивающие формирование диалога в образовательном процессе. Такой диалог осуществляется как со студентами, так и со средствами обучения, применяемыми на базе информационных технологий [4]. Благодаря широкому применению интерактивных средств в образовательном процессе становится возможным осуществление таких видов учебной деятельности, как сбор, регистрация, обработка, передача, хранение большого объема информации о процессах, явлениях и объектах, представленных в различных формах, а также управление ими. Использование интерактивных средств обучения – это применение определенных образовательных программ, способствующих формированию доступности занятий для каждого студента [5].

Среди возможностей интерактивных средств выделяют следующее: взаимодействие в виде рефлексии; обратная связь, позволяющая проводить быструю и честную проверку знаний, оценивать качество действий студентов; управление элементами на экране; диалоговая функция; иерархическая навигация; конструктивное взаимодействие; линейная навигация и т. д.

О.Г. Смолянинова выделяет три основные формы интерактивности: реактивная, действительная и взаимная. Реактивная интерактивность характеризуется тем, что на данном этапе обучающиеся знакомятся с материалом путем демонстрации преподавателем изучаемой информации на экране. Это линейная модель обучения, где последовательность выполнения заданий строго описана [5]. Действенная интерактивность основывается на нелинейной модели обучения и отличается управлением программами, где широко используются гипертекстовая разметка, а также структура учебных пособий, энциклопедий, справочников, баз данных в электронной форме [5]. В такой форме у обучающихся есть выбор: выполнять задания, тесты в предлагаемом порядке или самостоятельно действовать в пределах приложения. Наиболее эффективна данная форма при дистанционном обучении. Третья форма - взаимная интерактивность, действующая на основе модели «Управляемое открытие». Программа и студент могут приспосабливаться друг к другу. Примером применения данной

формы могут служить практикумы, игры-приключения, обучающие программы и т. д. Благодаря такой модели студентам предоставляется возможность вести проектную работу, проводить исследования, решать конкретные задачи, самостоятельно структурируя последовательность задач в наиболее гибкой и удобной форме. Преимущество взаимной интерактивности достигается за счет наличия соревновательных, мотивационных, исследовательских элементов обучения [6].

Интерактивные средства обучения могут применяться в широком спектре форм и открывать ряд возможностей. Среди наиболее актуальных и популярных интерактивных средств можно выделить следующие: документ-камера; беспроводной планшет; мультимедийные проекторы; оргтехника и компьютеры; интерактивные доски; система интерактивного голосования, тестирования и опроса; мультисенсорные регистраторы данных; цифровые лаборатории; интерактивные приставки, карты и др.

Интерактивная доска является одним из самых популярных интерактивных средств и представляет собой комплекс аппаратных и программных средств, специального программного обеспечения. Такое современное электронное устройство вывело работу с компьютером и проектором на новый уровень. Использование такой доски на занятиях дает возможность перейти от традиционного преподавания дисциплин к современному высокому уровню в рамках введения ФГОС, а обучающимся в наиболее эффективной форме овладевать новыми умениями и знаниями. Специальное программное обеспечение служит основой работы, оно дает возможность работать с Интернет-ресурсами, картинками, текстами, видео-фото- и аудиоматериалами, редактировать материал, делая записи, например, от руки поверх информации документов, а также сохранять материал в различных форматах. Интерактивная доска – это возможность для творческой деятельности и работы преподавателя и обучающегося как на занятиях, так и во внеурочной деятельности. Они соответствуют способу восприятия информации, которое свойственно новому поколению обучающихся [7].

Применение интерактивной доски позволяет формировать и развивать у студентов: память, внимание, мышление зрительное и слуховое восприятие, речь и др. Благодаря данному интерактивному средству образовательная деятельность становится значительно ярче, понятнее, динамичнее [7]. Интерактивная доска является основой «живого» обучения, где студенты кинестетически и визуально воспринимают и осознанно усваивают предложенную информацию в разы быстрее и эффективнее. Т. е. она является залогом перехода от традиционного объяснительно-иллюстрированного к деятельностному способу обучения, где роль обучающегося в качестве пассивного объекта сменяется на роль активного субъекта образовательного процесса. Использование интерактивной доски выступает одним из эффективных инструментов образовательной деятельности, способствует развитию творческих способностей, индивидуализации и повышению мотивации обучения, созданию эффективного взаимодействия, а также благоприятного эмоционального фона. Наиболее высокий прирост в образовательном процессе достигается за счет использования интерактивной доски в совокупности с традиционными средствами и методами обучения. [8].

Работа с интерактивной доской может быть разнообразной. Среди основной деятельности можно выделить следующее: коммуникативные игры; творческие задания; дидактические игры; овладение мнемотехникой, моделями, символами; совместная деятельность; разбор проблемных ситуаций и т. д. Для организации эффективной учебной работы с использованием интерактивной доски необходимо заранее продумать все необходимые этапы: цели, тему, перспективный план образовательной деятельности. После чего необходимо создать слайдов,

необходимых для проведения учебной деятельности, а также формирование дидактических задач. Следующим этапом продумывается план работы, направленный на максимальное использование возможностей интерактивной доски [8].

Интерактивные доски как средство обучения применяются посредством интерактивных технологий, которые можно разделить на четыре следующих типа: электромагнитная; лазерная; сенсорная аналого-резистивная, оптическая и инфракрасная [9].

Электромагнитная дает возможность работать только с помощью маркера, положение которого определяется специальными датчиками. Оптическая технология позволяет работать как маркером, так и любым предметом, движения которого по координатам считываются инфракрасными датчиками и передаются на компьютер [10]. Аналогичное использование имеет сенсорная резистивная технология. Отличительной особенностью является то, что экраны этого типа имеют два слоя, которые между собой содержат специальные датчики, при нажатии на которые определяются координаты касания. Инфракрасная и ультразвуковая технология подобно оптической работают только с определенным маркером, который при соприкосновении с доской издает сигналы, определяющиеся детекторными рамками доски. Функциональные возможности каждого типа имеют свои особенности, а применение досок зависит от цели занятия. Например, электромагнитная доска имеет наиболее удобную технологию, так как позволяет писать на ней как в выключенном состоянии, так и редактировать материалы, выведенные на экран посредством программного обеспечения [11].

В комплекте с интерактивными досками используется специальное программное обеспечение, которое открывает дополнительные возможности. Программное обеспечение для интерактивных досок содержит коллекцию различных элементов таких, как фоны, рисунки, мультимедиа и интерактивные средства. Так, при подготовке к лекции или семинару можно обратиться к ряду объектов: координатные плоскости и прямые, треугольники, окружность, тела вращения и т. д. Объекты позволяют систематизировать, структурировать материал [12]. Педагоги могут для своих дисциплин подобрать необходимые объекты, подобрать подходящую тему, фон, информацию, готовые рисунки и др. Также есть возможность создания собственной коллекции, где каждый преподаватель может добавить необходимые для его последующей работы материалы, взятые в сети Интернет или же созданные им самостоятельно [13].

Программное обеспечение, например, SMART Notebook имеет следующее преимущество: с его помощью можно как воспроизводить готовый видеоматериал, так и создавать его. Средство записи дает возможность создавать видеотрек в формате AVI или WMV. Также можно настроить качество видео, звука, фильигран, после чего предоставляется возможность продемонстрировать созданный видеоролик посредством видеоплеера, поддерживающего данные форматы. Т.е. данное программное обеспечение позволяет преподавателю самостоятельно создавать обучающие видеоролики, инструкции, а затем представлять их на занятиях со студентами [14].

Программное обеспечение дает возможность сохранять необходимые материалы со всеми пометками и записями для последующей работы. Так, SMART Notebook сохраняет созданные презентации, рисунки, PDF-документы, WEB-страницы и др. в различных форматах. Удобство использования достигается за счет возможности обращения к материалу в любое время с целью повторения, закрепления, обобщения или анализа. Наиболее удобна такая система для студентов, находящихся на индивидуальном обучении, занимающихся дистанционно или обучающихся, пропустивших занятие для устранения пробелов в знаниях [15].

При рассмотрении функциональных возможностей программного обеспечения также можно выделить несколько инструментов и технологий, необходимых для интерактивной доски. Так, например, инструменты «Художественное перо», «Перо», «Волшебное перо» дают возможность регулировать текстуру, цвет и толщину предметов, а инструмент «Ластик» позволяет стереть созданное. «Заливка», «Линия», «Фигурь» позволяют оперировать фигурами, стрелками, линиями. Например, при изучении дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» использование данных инструментов рисования на занятии по теме «Типология ЧС природного характера» дает возможность структурировать материал, представить его в виде таблицы с картинками и примерами. С помощью «Заливки» и «Линии» становится возможным выделить главный материал и то, на что стоит обратить внимание [16].

Инструмент «Текст» позволяет вводить символы на доску с помощью виртуальной или классической клавиатуры. С помощью такого инструмента, как «Затенение экрана» можно организовать как поэтапное изложение материала, так и его проверку, применяя эффект затенения ячейки в нужный момент, т. е. закрывая необходимый фрагмент экрана и представляя скрытый материал [17].

Технология «Drag and Drop» используется с целью перемещения объектов, установления соответствия между ними, а также их сортировки, группировки и перемещения. Примером эффективного применения технологии программного обеспечения на этапе контроля может стать проверочное задание по дисциплине «История государства и права» на соответствие дат и событий с использованием функции «Утилиты множественного клонирования», позволяющей использовать объекты бесконечное число раз. В таком случае вариант, выбрать из оставшихся или угадать, отходит на второй план, т. к. студент не знает, какое количество раз применяется тот или иной элемент, объект в задании, что очень важно для построения эффективного проверочного образовательного этапа [18].

Интерактивные средства обучения такие, как сенсорные дисплеи и интерактивные доски решают ряд задач образования. Например, они позволяют отказаться от подачи информации в чисто презентационной форме, которая эффективна лишь на первом этапе учебного процесса, первичного введения в тему. Интерактивные доски за счет оснащения контактными средствами, компьютерными тренажерами открывают возможности взаимодействия с компьютером, контактной работы. Интерактивные доски решают такую задачу, как экономия времени, затрачиваемого на изучение материала, так как информация преподносится в структурированной форме, например, в виде схем, видеоматериалов, от чего понимание темы достигается в разы быстрее. Также благодаря частичному уходу от конспектирования материала на лекциях, рисования схем, диаграмм в тетрадях происходит экономия времени [19]. Это становится возможным за счет того, что студентам предоставляются весь материал лекций, конспекты в электронном виде, которые обучающиеся могут изучить, находясь дома в любое удобное для него время. Третьей задачей интерактивных досок является повышение эффективности подачи учебного материала. Это достигается за счет комплексного воздействия на студента посредством заранее подобранного фонового слайд-шоу, звукового сопровождения, создаваемого акустическими системами, а также содержательной части. За счет такого воздействия задействуются все сенсорные системы обучающегося. Следующая задача - организация взаимодействия, например, в форме групповой работы, игр. Это необходимо для развития у студентов навыков коммуникации, качества ответственности и умения критического мышления, необходимых для успешной деятельности во всех областях. Решение этой задачи достигается за счет гибкого

программного обеспечения. Использование интерактивной доски для организации образовательного процесса, отображения учебной информации мультимедийные дидактические средства обеспечивают качественно новый уровень обучения [20].

К эффективным инструментам образовательной деятельности можно отнести такие интерактивные средства обучения, как проекторы, интерактивные приставки и дисплеи. Так, приставки – это устройства, выводящие изображение с проектора. Презентации, выводимые на экран, становятся интерактивными за счет возможности управления объектами на приставке как одному, так и нескольким студентом. Преимуществом интерактивных проекторов является то, что они уменьшают количество устройств в системе. Интерактивный дисплей - это единое самостоятельное устройство, требующее максимально малое количество техники. Устройство простое в использовании и монтаже [21].

Одними из основных интерактивных средств обучения являются мультимедийные дидактические средства, которые могут быть как интерактивными, так и информационными. Информационные средства необходимы для более наглядного и эффективного представления учебного материала. Наиболее популярным подобным средством является мультимедийная презентация, используемая на этапе знакомства с материалом на лекционном занятии. Также она может применяться для демонстрации материала в определенной системе; установления связей между отдельными объектами; выделения главной информации; отображения структуры учебного материала с целью систематизации и обобщения знаний обучающихся. Дидактические материалы для презентационной лекции применяются в соответствии с такими принципами отбора содержания учебного материала, как систематичность, научность, целенаправленность, последовательность, доступность. Также необходим учет психологическими особенностями восприятия материала [22-26].

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Большинство имеющихся исследований, посвященных данному вопросу не позволяют систематизировать особенности реализации интерактивных в подготовке студентов. Проведенное исследование позволило выявить и систематизировать данные особенности.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

В процессе работы нами была достигнута поставленная цель: проанализированы возможности интерактивных средств обучения как эффективного инструмента образовательной деятельности. Интерактивные средства обучения повышают уровень самостоятельности и активности студентов, способствуют их саморазвитию, формируют установки, направленные на эмпатию, сотрудничество, развитие социальных ценностей. Также интерактивные средства активизируют диалогическое взаимодействие, мыслительную деятельность, развивают навыки коммуникации, критичности мышления, анализа. Так, применение средств является основополагающим фактором развития необходимых умений студентов, открывают новые возможности преподавания, способствует формированию эффективной образовательной деятельности.

Перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Использование интерактивных средств обучения открывает новые возможности организации межличностного взаимодействия путем налаживания внешнего диалога в учебном процессе. Уровень взаимодействия студентов в процессе усвоения учебной информации определяет успешность их учебной деятельности, поэтому грамотная организация взаимодействия студентов является основой повышения эффективности образовательной деятельности. Интерактивные средства обуче-

ния позволяют реализовать требования ФГОС в полном объеме. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшей реализации интерактивных технологий в подготовке студентов вуза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мяскина Е.В. Диагностика качества образования в вузе // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №3. С 4.
2. Маркова С.М. Ретроспективный анализ развития профессионального образования в России // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №3. С 3.
3. Хозяинов Г.И. Средства обучения как компонент педагогического процесса // Хозяинов Г.И. // юбилейный сборник трудов ученых РГАФК, посвященный 80-летию академика. - М.: 1998. -Т.5.-С.130-136.
4. Амбрушкевич Ю. Г. Современные информационные технологии в образовательном пространстве медицинского вуза: проблемы и перспективы // Использование информационных образовательных технологий и электронных средств обучения в вузе: материалы науч.-метод. Конф. Гродно. - М.: ГрГМУ, 2011. - С. 34-40
5. Беспалко, В.П. Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия). - М., Воронеж: Московский психолого-социальный институт; Модек, 2002.
6. Мелешко, В. От доски до доски. Интерактивные устройства способны изменить мир // ИКТ в образовании. - 2007. - № 5.
7. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2003. - 192 с
8. Гуцин А.В. Дидактические условия реализации методологии развития информационно-технологического обеспечения педагогического образования // Приволжский научный журнал. 2013. № 4 (28). С. 235-239.
9. Энбом Е.А. Использование дидактического потенциала интерактивной доски на занятиях по высшей математике как способ оптимизации образовательного процесса // Самарский научный вестник. 2014. № 4 (9). С. 140-1
10. Шукурзод Т.А., Шарипов Ф.Ф. Информатизация образовательного процесса вуза - основа повышения качества подготовки будущих специалистов // Наука и школа. 2011. № 6. С. 54-56.
11. Безалова А.Г. Использование digital-технологий и коммуникаций в образовательном процессе вуза // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки), 2017. - №1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.a-factor.ru/archive/item/16-ispolzovanie-digital-tekhnologij-i-kommunikatsij-v-obrazovatelnom-protsesse-vuza>
12. Брыксина, О. Ф. Интерактивная доска на уроке. Как оптимизировать образовательный процесс / О. Ф. Брыксина. - Волгоград : Учитель, 2011. - 111 с.
13. Степанова, М. И. Интерактивные доски изнутри [Электронный ресурс] / М. И. Степанова // Директор школы. - 2010. - № 4. - Режим доступа: http://www.schooldesk.ru/article_info.php?articles_id=31.
14. Гуцин А.В., Филатова О.Н. Информационно-коммуникационная культура педагога как ведущий аспект перехода педагогического образования в новое качественное состояние // Фундаментальные исследования. 2014. № 8-2. С. 454-458.
15. Гуцин А.В., Кутепова Л.И., Кочетова Н.А. Возможности информационных технологий в организации внеучебной деятельности студентов вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-3. С. 238-241.
16. Зверева Н. А. Применение современных педагогических технологий в среднем профессиональном образовании // Инновационные педагогические технологии: материалы II междунар. науч. конф. - Казань: Бук, 2015. - С. 1520.
17. Саблина М.В. Современные стратегии интеграции ИКТ в воспитательно-образовательный процесс в условиях преподавания иностранного языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://bal-sch17.edumsko.ru/uploads/2000/1651/section/219491/Sovremennye_strategii_integracii_IKT.pdf?1465313107422.
18. Минихаметова О.В. Интеграция образовательных технологий в формировании общих компетенций обучающихся профессиональной школы // Научный форум: Инновационная наука: сб. ст. по материалам IV междунар. науч.-практ. конф. - № 3(4). - М., Изд. «МЦНО», 2017. - С. 38-44.
19. Гордиенко И.В., Репринцева Г.А. Психолого-педагогические условия совершенствования профессиональной компетентности педагогических работников в системе непрерывного повышения квалификации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 35-39.
20. Новикова А.В. Опыт использования информационных интерактивных образовательных технологий в техническом вузе // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 6 (22). С. 239-242.
21. Скоробогатова А.И. Повышение качества профессионального образования средствами телекоммуникационных систем в условиях действия ФГОС // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 3 (8). С. 69-71.
22. Tyshchenko V.O. Essence of the concept "didactic competence of future teachers of higher education institutions" // Балканско научно обозрение. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 60-63.
23. Попова Н.В. О повышении качества математической подготовки экономистов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 272-274.

24. Тищенко В.О. Характеристика системного подхода в контексте исследования системы подготовки будущих преподавателей в учредительных высшем образовании // Jurnalul Umanitar Modern. 2019. № 1. С. 38-41.

25. Серафимович И.В., Беляева О.А. К вопросу о преемственности ценностей участников образовательных отношений в современных социокультурных условиях // Хуманитарни Балкански изследвания. 2018. № 1. С. 24-29.

26. Zhukova O.A. The didactic system of creating social competences: the essence, structure, features and implementation // Revistă științifică progresivă. 2018. № 1. С. 38-41.

Статья поступила в редакцию 24.02.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378.1

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0031

ИМИТАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

© 2020

AuthorID: 362702

SPIN-код: 6051-4279,

ResearcherID: T-9419-2018

Scopus Author ID: 57190970167

ORCID iD 0000-0002-3175-4978

Кутепова Любовь Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: lubovkutepova@mail.ru)*

AuthorID: 831424

SPIN: 2817-3404

ResearcherID: AАН-6493-2019

ORCID: 000-0001-9122-5712

ScopusID: 57190961213

Гладкова Марина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и общенаучных дисциплин

*Тюменское высшее военное-инженерное командное училище им. Маршала инженерных войск А.И.Прошлякова
(625051, Россия, Тюмень, ул. Л.Толстого 1, e-mail: glamarin@rambler.ru)*

Author ID: 1055508

SPIN-код: 2146-6308

ORCIDiD: 0000-0002-3916-2539

Максимова Ксения Алексеевна, студент

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: maksimova.1999.ksyu@mail.ru)*

Аннотация. В настоящее время в силу того, что образовательный процесс осуществляется на основе компетентного подхода, внедрение имитационных технологий стало неотъемлемой его частью. В данной статье рассматривается реализация имитационных технологий в системе профессионального образования. Цель статьи заключается в раскрытии возможностей имитационных технологий в системе профессионального образования. Авторами статьи были проанализированы различные исследования, посвященные имитационным технологиям в системе профессионального образования. На основе анализа соответствующей литературы было дано определение понятию «имитационные технологии». В статье авторами были выделены цели и основные задачи внедрения имитационных технологий в образовательный процесс. Раскрыты игровые (технология деловой игры, технология ролевой игры, технология интерактивного обучения, тренинг, компьютерные игровые технологии) и неигровые (технология анализа, групповые дискуссии, технология игрового проектирования, информационный лабиринт, технология психодиагностики) методы реализации имитационных технологий. В статье определены преимущества внедрения имитационных технологий в систему профессионального образования для студентов и преподавателей. Реализация имитационных технологий позволяет студентам «погрузиться» в профессиональную деятельность в условиях образовательного учреждения, сформировать профессиональные компетенции.

Ключевые слова: образовательные технологии, система образования, студент, имитационные технологии, технология деловой игры, технология ролевой игры, технология интерактивного обучения, тренинг, компьютерные игровые технологии, групповые дискуссии, технология игрового проектирования.

IMITATION TECHNOLOGIES IN VOCATIONAL EDUCATION

© 2020

Kutepova Lyubov Ivanovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor

*Kozma Minin Nizhny Novgorod state pedagogical University
(603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev str., 9, e-mail: lubovkutepova@mail.ru)*

Gladkova Marina Nikolaevna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor

*Tyumen higher military engineering command school. Marshal of engineering troops A. I. Proshlyakov
(625051, Russia, Tyumen, ul. L. Tolstogo 1, e-mail: glamarin@rambler.ru)*

Maksimova Ksenia Alekseevna, student

*Kozma Minin Nizhny Novgorod state pedagogical University
(603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev str., 9, e-mail: maksimova.1999.ksyu@mail.ru)*

Abstract. Currently, due to the fact that the educational process is carried out on the basis of a competency-based approach, the introduction of simulation technologies has become an integral part of it. This article discusses the implementation of simulation technologies in the vocational education system. The purpose of the article is to reveal the capabilities of simulation technologies in the system of vocational education. The authors of the article analyzed various studies on simulation technologies in the vocational education system. Based on the analysis of the relevant literature, a definition was given to the concept of “simulation technology.” In the article, the authors identified the goals and main tasks of introducing simulation technologies into the educational process. The game methods (business game technology, role-playing technology, interactive learning technology, training, computer game technologies) and non-game methods (analysis technology, group discussions, game design technology, information labyrinth, psycho-diagnostics technology) are used for the implementation of simulation technologies. The article identifies the benefits of introducing simulation technologies into the vocational education system for students and teachers. The implementation of simulation technologies allows students to “immerse themselves” in professional activities in an educational institution, to form professional competencies.

Keywords: educational technologies, educational system, student, simulation technology, business game technology, role-playing technology, interactive learning technology, training, computer game technologies, analysis technology, group discussions, game design technology, information labyrinth, psycho-diagnostic technology.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важ-

ными научными и практическими задачами.

В настоящее время внедрение инноваций во все сфе-

ры жизни общества является неотъемлемой частью развития страны в целом. Инновационное развитие не оставило без внимания и систему образования, начался переход от традиционных к современным видам технологий.

В силу того, что процесс обучения осуществляется на основе компетентностного подхода, внедрение в учебный процесс имитационных технологий стало неотъемлемой его частью.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. За последние несколько лет в научной литературе появилось немало исследований, посвященных имитационным технологиям в образовании [1]. Описанием процесса применения имитационных технологий в системе профессионального образования занимались такие ученые и педагоги, как: Мещанкина Е.В., Казаков Р.С., Игна О.Н., Данчук И.И. и другие [2].

Мещанкина Е.В. отмечает, что имитационные технологии обучения студентов позволяют им приобретать необходимые навыки, необходимые для дальнейшей профессиональной деятельности.

Имитационные технологии подразделяют на:

- игровые (ролевые и деловые игры) [3];
- неигровые (индивидуальные задания, решения проблемных ситуаций, решение ситуационных задач и пр.).

Казаков Р.С. говорит о том, что имитационные технологии возникли в силу реорганизации рынка труда, что стало причиной пересмотра высшими учебными заведениями процесса подготовки будущих специалистов. По его мнению, образовательный процесс и процесс профессиональной подготовки обучающихся будет максимально эффективным лишь при активном применении имитационных технологий, которые способствуют формированию профессиональных компетенций и навыков.

Игна О.Н. также основывается на профессиональной направленности имитационных технологий. Игна О.Н. отмечает следующие возможности имитационных технологий в профессиональном образовании:

- возможность для обучающихся понять четкую взаимосвязь между получаемыми знаниями и будущей профессиональной деятельностью;
- увеличение интенсивности процесса обучения;
- формирование мобильности.

Обосновывается актуальность исследования

Внедрение инновационных технологий в образование осуществляется быстрыми темпами, возникает необходимость в рассмотрении влияния имитационных технологий на профессиональное образование в современных условиях, выявлении особенностей и возможностей, возникающих на сегодняшний день, связанных с использованием рассматриваемых технологий.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель статьи заключается в раскрытии возможностей имитационных технологий в системе профессионального образования.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- выявить сущность имитационных технологий в системе профессионального образования;
- определить методы реализации имитационных технологий в системе профессионального образования.

Используемые методы, методики и технологии. При написании данной статьи были применены следующие методы исследования: анализ соответствующей литературы; синтез полученной информации; конкретизация; систематизация.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Имитационные технологии обучения представляют собой вид педагогических технологий, применение которых позволяет моделировать процесс профессионального

профессионального образования, тем самым формирую у студентов профессиональные компетенции [4]. Одной из главных целей имитационных технологий в системе профессионального образования выступает удовлетворение потребностей субъектов образовательного процесса в получении необходимых знаний, а также формирование профессиональных компетенций [5].

Основными задачами внедрения имитационных технологий в учебный процесс являются:

- внедрение новых форм проведения занятий, новых способов подачи информации и т.д.;
- развитие практического и теоретического мышления обучающихся [6];
- повышение уровня мотивации студентов к изучению учебных дисциплин [7];
- развитие коммуникативных навыков [8];
- получение опыта самостоятельной и групповой работы [9].

Имитационные технологии осуществляются на практике с помощью игровых имитационных методов и неигровых имитационных методов [10].

К игровым имитационным методам традиционно относят:

- технологию деловой игры – позволяет развивать и закреплять у студентов навыки самостоятельной работы [11], умение профессионально мыслить, решать задачи и управлять коллективом, принимать решения и организовывать их выполнение [12];

- технологию ролевой игры – представляет собой вид моделирования социальных отношений студентами. Ролевая игра не ограничивает студентов в своих действиях, позволяя моделировать различные ситуации, творческие решения различных проблем и пр. Они также способствуют развитию коммуникативных и творческих навыков обучающихся [13];

- технология интерактивного обучения – это такая форма организации учебной деятельности студентов, при которой происходит непрерывное их взаимодействие, коллективная работа и принятие какого-либо образа действия для решения конкретных задач [14];

- тренинг – является одним из главных игровых методов обучения, т.к. тренинг включает в себя анализ конкретных ситуаций, овладение новыми знаниями и умениями, развитие творческого мышления и навыки коллективной работы [15];

- компьютерные игровые технологии – данная технология предполагает использование компьютеров с целью применения игровых элементов в процессе обучения [16]. Компьютерные игровые технологии позволяют развить у обучающихся профессиональные компетенции, навыки творческого мышления и способность к самостоятельному принятию решений [17].

К неигровым имитационным методам следует отнести:

- технология анализа – осмысленное восприятие информации; выделение существенных признаков и отношений, известного и неизвестного; разделение и нахождение структурной единицы; осмысление и объяснение связей [18];

- групповые дискуссии – направлены на развитие познавательной активности студентов [19];

- технология проектирования – данная технология направлена не на интеграцию знаний студентами, а на их практическое применение и стремление к получению новых [20]. Целью игрового проектирования является непосредственно процесс создания и совершенствования проектов [21];

В таблице 1 представлены преимущества внедрения имитационных технологий в систему профессионального образования как для студентов, так и для преподавателей.

Имитационные технологии в системе профессионального образования изменяют содержание изучаемых дисциплин, а также подачу информации. Студентами

осуществляется практическая деятельность, способствующая овладению профессиональными компетенциями [22-24].

Таблица 1 – Преимущества внедрения имитационных технологий в систему профессионального образования*

Преимущества для студентов	Преимущества для преподавателей
- формирование представлений о дальнейшей профессиональной деятельности;	- применение инновационных педагогических технологий;
- формирование профессиональных компетенций;	- облегчение управления учебным процессом;
- развитие практического и теоретического мышления;	- повышение качества обучения;
- формирование и развитие творческих способностей;	- разнообразие видов деятельности;
- наглядность предоставляемого материала за счет использования имитационных моделей.	- оптимизация времени работы с имитационными моделями.

*составлено авторами

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Большинство исследований, посвященных вопросу имитационных технологий, не позволяют осветить все их возможности. В данной статье мы систематизируем информацию и наиболее полно раскрываем возможности указанных технологий в профессиональной подготовке студентов.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Внедрение имитационных технологий в систему профессионального образования предоставляет возможность реального ознакомления с будущей профессиональной деятельностью.

Современные имитационные технологии в системе образования способствуют развитию творческих способностей обучающихся и формированию у них профессиональных компетенций.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Реформационные процессы в образовании продолжают развиваться, поэтому возникает потребность рассмотрения реализации и внедрения имитационных технологий в профессиональное образование в динамике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лапинова А.В., Ваганова О.И., Тюмина Н.С. Ценностная основа профессионализма современного педагога высшей школы//Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60-3. С. 192-195.
2. Булаева М.Н., Ваганова О.И., Ильяшенко Л.К. Проектирование образовательных технологий при обучении студентов профессиональной образовательной организации//Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-3. С. 13-17.
3. Кларин М.В. Педагогическая технология в учебном процессе. Анализ зарубежного опыта. – М.: Знание, 1989 – С. 12.
4. Рыбцова Л.Л. Современные образовательные технологии: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Л.Л. Рыбцова [и др.]; под общей редакцией Л.Л. Рыбцовой. – Москва: Издательство Юрайт, 2018. – 90 с.
5. Миралиев А.М., Шарипов Ф.Ф. Управление образовательным процессом вуза на основе современных информационных технологий // Вестник Педагогического университета. 2012. № 3-2 (46). С. 20-25.
6. Ваганова О.И., Карпова М.А. Проблемы формирования организационной культуры субъектов образовательного процесса// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 3 (37). С. 24-30.
7. Шарипов Ф.Ф. Подготовка преподавателей и студентов вузов к применению информационных технологий обучения // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2011. № 32. С. 285-291.
8. Равен Д., Ярыгин О.Н., Коростелев А.А. Компетентология: от психологии до социкибернетики // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 167-175.
9. Везетич Е.В., Ваганова О.И. Проблема определения структурных компонентов педагогического такта как одной из составляющих профессионального мастерства учителя//Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-1. С. 93-95.
10. Маркова С.М., Наркозиев А.К. Методика исследования содержания профессионального образования // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №1. С. 2.
11. Прохорова М.П., Буцуева В.В., Ваганова О.И. Практико-ориентированные технологии формирования профессиональных ком-

петенций студентов вуза//Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-8. С. 193-199.

12. Бессонова Е.В., Кириллова И.К., Тарабарина Ю.А. Использование мультимедиа - технологий в обучении иностранному языку в вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-1. С. 51-55.

13. Шарипов Ф.Ф. Педагогические условия использования информационно-коммуникационных технологий в учебно-воспитательном процессе вуза // Вестник Педагогического университета. 2013. № 2 (51). С. 146-149.

14. Миралиев А.М., Шарипов Ф.Ф. Информационная культура - основа социализации личности // Вестник Таджикского национального университета. 2012. № 3-3. С. 182-186.

15. Андриенко О.А. Современные образовательные технологии: технология саморепрезентации // Балканско научно обозрение. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 5-7.

16. Кириллова И.К., Сорокина О.А. Развитие мотивации достижения студентов вуза // Казанская наука. 2015. № 10. С. 300-302.

17. Одарич И.Н. Проектная деятельность в образовательном процессе вуза//Научен вектор на Балканите. 2017. № 1. С. 18-21.

18. Седых Е.П. Система нормативного правового обеспечения проектного управления в образовании // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №1. С. 1.

19. Муравьева Г.Е. Проектирование технологий обучения: Учеб. пособие для студентов и преподавателей пед. вузов, слушателей и преподавателей курсов повышения квалификации учителей / Г.Е. Муравьева. - Иваново, 2001. 123 с.

20. Ярыгин О.Н. От 'competence' до «компетентности»: продолжение эволюции понятий // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 2 (13). С. 333-336

21. Смирнова Ж.В., Красикова О.Г. Современные средства и технологии оценивания результатов обучения // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6, №3. С.9. DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-3-9

22. Попова Н.В. О повышении качества математической подготовки экономистов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 272-274.

23. Тищенко В.О. Характеристика системного подхода в контексте исследования системы подготовки будущих преподавателей в учреждениях высшего образования // Jurnalul Umanitar Modern. 2019. № 1. С. 38-41.

24. Ваганова О.И., Лапинова А.В. Развитие социально-экономической компетентности педагогов в условиях рыночной экономики// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 1 (35). С. 22-28.

Статья поступила в редакцию 16.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378.016

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0032

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ В ФОРМИРОВАНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

© 2020

SPIN: 3255-8254

AuthorID: 306981

ORCID: 0000-0003-3285-4425

Мухаметшина Ольга Викторовна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков

SPIN: 4917-6380

AuthorID: 726756

ORCID: 0000-0002-5838-492X

Калугина Елизавета Владимировна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков

SPIN: 1241-4904

AuthorID: 362542

ORCID: 0000-0002-8698-5757

Кусарбаев Ринат Ишмухаметович, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков

SPIN: 6201-7970

AuthorID: 414919

ORCID: 0000-0003-0514-0443

Матушак Алла Федоровна, доктор педагогических наук,
профессор кафедры иностранных языков

SPIN: 5359-4214

AuthorID: 762680

ORCID: 0000-0002-5334-9084

Павлова Ольга Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент,
зав. кафедрой иностранных языков

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, проспект Ленина, 69, e-mail: pavlovaou@cspu.ru)*

Аннотация. Происходящие в жизни современного общества изменения накладывают свой отпечаток и на сферу образования. Высшая школа ставит своей целью воспитание личности, активной в социуме и способной адаптироваться к меняющимся жизненным условиям. Осуществление будущими учителями эффективной профессиональной деятельности невозможно без совершенствования профессиональной коммуникативной подготовки. В настоящее время в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции будущих учителей на первый план выступают вопросы, связанные с взаимодействием языка и культуры. Межкультурной коммуникации в рамках учебного курса способствует реализация различных подходов и коммуникативных методов. Наиболее наглядным, на наш взгляд, выступает социокультурный подход, который является методологическим подходом на базе системного подхода. Процесс формирования иноязычной коммуникативной компетенции мы рассматриваем как состоящую из взаимосвязанных друг с другом элементов систему. Применение на занятиях профессионально направленных ситуаций вариативного характера имитирует условия естественного общения будущих специалистов, что является важным условием продуктивной подготовки учителей с позиции социокультурного подхода. В контексте диалога культур методические материалы должны обладать не только познавательно-образовательной ценностью, но и аутентичностью и разнообразием.

Ключевые слова: социокультурный подход, системный подход, коммуникативная компетенция, коммуникативные методы, проблемные ситуации.

SOCIO-CULTURAL ASPECT IN THE FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF FUTURE TEACHERS

© 2020

Mukhametshina Olga Viktorovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of foreign languages

Kalugina Elizaveta Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of foreign languages

Kusarbaev Rinat Ishmuhametovich, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of foreign languages

Matuszak Alla Fedorovna, doctor of pedagogical sciences, professor of the Department
of foreign languages

Pavlova Olga Yuryevna, candidate of historical sciences, associate professor,
head of the department of foreign languages

*South Ural State Humanitarian Pedagogical University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave 69, e-mail: pavlovaou@cspu.ru)*

Abstract. The changes that are taking place in the life of modern society also have an impact on the sphere of education. Higher school aims to educate a person who is active in society and able to adapt to changing life conditions. It is impossible for future teachers to carry out effective professional activities without improving professional communication training. Currently, in the process of forming foreign language communicative competence of future teachers, issues related to the interaction of language and culture come to the fore. The implementation of various approaches and communication methods contributes to intercultural communication in the course. The most obvious, in our opinion, is the socio-cultural approach, which is a methodological approach based on the system approach. We consider the process of forming a foreign language communicative competence as a system consisting of interrelated elements. The use of professionally directed situations of a variable nature in the classroom simulates the conditions of natural communication of future specialists, which is an important condition for productive training of teachers from the position of the socio-cultural approach. In the context of the

dialogue of cultures, methodological materials should have not only cognitive and educational value, but also authenticity and diversity.

Keywords: socio-cultural approach, system approach, communicative competence, communicative methods, problem situations.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современном мире стремительного прогресса в сфере педагогической науки осуществляется поиск путей решения проблем высшего образования. Проанализировав работы последнего десятилетия по педагогике и методике обучения иностранным языкам, следует отметить, что ученые уделяют особое внимание иноязычному образованию и предлагают различные подходы. С нашей точки зрения, формирование иноязычной коммуникативной компетенции будущих учителей – процесс многосторонний, поэтому целесообразным будет сочетание методологических подходов, в частности, социокультурного и системного. Во избежание ошибок в процессе обучения иностранным языкам необходимо уделять должное внимание социокультурному аспекту коммуникации, что также обусловлено включением данного подхода в ФГОС ВО 3++ по направлениям бакалавриата.

Многие ученые современной педагогической науки занимаются вопросами реализации социокультурного подхода в иноязычном образовании. С результатами их исследований можно ознакомиться в статьях [1-10]. Тем не менее, следует отметить недостаточную методическую разработанность данной проблемы.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей и задач статьи. В статье подчеркивается значимость социокультурного аспекта в формировании иноязычной коммуникативной компетенции будущих учителей, акцентирована проблема ситуативной направленности в процессе профессиональной подготовки будущих учителей к межкультурному общению. Эффективность подготовки поможет повысить применение на занятиях профессионально направленных ситуаций вариативного характера, где студенты смогут проявить свои личностные качества и применить полученные знания.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Так как при социокультурном подходе наиболее ярко проявляется взаимодействие культур, использование коммуникативных методов широкого социального и культурного спектров совершенно обоснованно в нашем исследовании. Вопросы применения в обучении коммуникативных упражнений и игровых приемов освещены в разработках О.В. Мухаметшиной, Е.В. Калугиной, Р.И. Кусарбаева, А.Ф. Матушак, О.Ю. Павловой и др. [11-20].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Социокультурный аспект в формировании иноязычной коммуникативной компетенции будущих учителей важен на всех этапах межкультурной коммуникации. Успех такой коммуникации может гарантировать соответствие уровней коммуникативной компетенции говорящих, их речевого поведения и фоновых знаний социокультурного характера. Что касается письменной коммуникации, то здесь влияние социокультурного аспекта прослеживается наиболее четко. Отсюда следует, что материалы для обучения иностранным языкам должны отвечать ряду требований (соответствие возрасту и уровню обучающихся, разнообразие, аутентичность).

Социокультурный подход реализуется на базе системного подхода. В рамках социокультурного подхода личность рассматривается нами как часть общества, а общество – как система отношений. Процесс формирования иноязычной коммуникативной компетенции будущих учителей также отвечает основным положениям системного подхода. Понятие «система» исходит из фи-

лософского определения системы. В философии явления действительности рассматриваются с позиции целостности и внутренних взаимосвязей объекта. Вопросами системного подхода в обучении занимались такие педагоги, как В.П. Беспалько, Ю.А. Конаржевский, Н.В. Кузьмина, В.А. Сластенин [21-23] и другие. Применение системного подхода в педагогической науке позволяет рассмотреть объект исследования во всей его целостности, определить содержание объекта, его свойства и характеристики, а также выявить связь с другими элементами.

В процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции будущих учителей важным моментом является ситуация как система взаимоотношений. Ввиду активного развития международных отношений определенно можно утверждать, что значение межкультурной коммуникации в настоящее время очень велико. Посредством ситуативной направленности процесса обучения будущим учителям предоставляется возможность «прочувствовать» все этапы коммуникативного акта. На занятиях воспроизводится «живая» картина естественного профессионального общения. В процессе взаимодействия друг с другом студенты оказываются вовлеченными в ситуацию межличностного общения, находясь в то же время под влиянием внешних условий.

Структурным отличием предъявления нового материала в виде проблемной ситуации, а не лекции, является активное включение обучающегося в рамки урока с целью наиболее эффективного овладения знаниями. Так как условия коммуникативного общения могут меняться, подвержена изменениям и речевая деятельность. Поэтому и ситуации должны иметь профессиональную направленность и быть наиболее приближенными к естественным условиям. В процессе иноязычной коммуникации в «естественных» условиях будущие учителя обмениваются полученными на занятиях знаниями и своими эмоциями. При формировании иноязычной коммуникативной компетенции сложно предвидеть и проиграть все возможные варианты ситуаций. Тем не менее, толерантность является одним из условий успешного исхода коммуникации. Ситуации при обучении должны иметь проблемный характер, тематика и содержание большей их части должны соответствовать направлению профессиональной деятельности будущих специалистов.

При осуществлении иноязычной коммуникации будущим учителям пригодятся знания, которые они получили в области психологии, делового этикета, страноведения. В процессе поиска путей решения проблемы у будущих специалистов могут возникнуть разные точки зрения. Чтобы доказать свою позицию, студентам приходится быть толерантными и применять на практике все свои навыки и умения. Все это положительным образом сказывается на накоплении коммуникативного и социального опыта.

Погружение в межкультурное пространство происходит посредством участия студентов в ситуациях, имитирующих реальную межкультурную коммуникацию. Только благодаря контакту культур студент может сравнить и сопоставить разные реалии.

Сначала нами была проведена самодиагностика коммуникативных навыков обучающихся. После обработки полученных результатов мы пришли к выводу, что более 50 % респондентов испытывают трудности в профессиональном общении. Далее на основе выявленных пробелов преподавателем был изложен материал о вербальных и невербальных средствах общения в разных культурах, проведены тренировочные упражнения на формирование умения понимать собеседника на не-

вербальном уровне. Будущим специалистам был предложен ряд ситуаций дискуссионной направленности, в которых они могли проявить свою толерантность и технику активного слушания. По итогам проведенной работы можно было наблюдать положительную динамику. Участие студентов в анализе профессиональных ситуаций позволило им произвести рефлексию своей деятельности и скорректировать дальнейшее поведение в профессиональном ключе.

ВЫВОДЫ

Таким образом, результативность процесса формирования иноязычной коммуникативной компетенции будущих учителей можно повысить посредством включения социокультурного аспекта в процесс обучения. Через призму знакомства с межкультурной средой будущие учителя смогут проявить свои личностные качества и применить полученные знания в профессиональном контексте проблемных ситуаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Югова М.А. Социокультурный аспект обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Актуальные проблемы современного поликультурного образования: материалы Международного круглого стола к 80-летию кафедры русского, иностранных языков и культуры речи. 2017. С. 83-87.
2. Захарова Е.В., Посельская Н.В. Основы формирования социокультурной компетенции студентов при обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 4. С. 268-273.
3. Варченко Т.Г. Социокультурный аспект в обучении иностранным языкам в неязыковом вузе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 10-5. С. 30-32.
4. Максимчик О.А. Социокультурная компетенция учителя иностранных языков // Поволжский педагогический вестник. 2016. № 3 (12). С. 66.
5. Тарасова Н.М. Социокультурный компонент в преподавании иностранного языка // Вестник Казанского технологического университета. 2014. № 3. С. 347.
6. Санникова С.В. Формирование социокультурной компетенции будущих учителей: дис. ... канд. пед. наук / С.В. Санникова. Челябинск, 2006. 221 с.
7. Шилина Н.В. К вопросу об уровнях сформированности компонентов иноязычной социокультурной компетенции у курсантов образовательных организации ФСИН. // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 293-296.
8. Петрова Н.Э. К вопросу о формировании социокультурной компетенции на практических занятиях с иностранными студентами // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 51-54.
9. Перова А.К. Педагогические условия формирования социокультурного компонента в процессе профессиональной подготовки будущего учителя иностранного языка // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2010. Т. 16. № 1. С. 306-310.
10. Вершинина А.Ю. Социокультурный подход в профессиональной подготовке педагога // Наука в современном мире: приоритеты развития. 2019. № 1 (5). С. 16-20.
11. Кусарбаев Р.И., Павлова О.Ю., Калугина Е.В., Матушак А.Ф. Успешная межкультурная социализация студентов в процессе иноязычного образования в российском вузе // Alma mater (Вестник высшей школы). 2018. № 8. С. 47-52.
12. Мухаметшина О.В. Рефлексивный тренинг как условие эффективного функционирования системы формирования коммуникативно-рефлексивной компетенции будущих менеджеров // Наукоедение: интернет-журнал. 2015. №1. Том 7. № 1 (26). С. 131.
13. Быстрой Е.Б., Мухаметшина О.В. Актуализация профессионального контекста ситуативной направленности как одно из условий подготовки будущих учителей к межкультурному общению // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. № 5. С. 24-29.
14. Мухаметшина О.В. Формирование коммуникативно-рефлексивной компетенции будущих менеджеров: дис. ... канд. пед. наук / О.В. Мухаметшина. Челябинск, 2015. 166 с.
15. Мухаметшина О.В. Игра как социокультурное и психолого-педагогическое явление // Управление человеческими ресурсами в сфере физической культуры, спорта и здорового образа жизни: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (23-25 мая 2019 г., г. Санкт-Петербург). – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. С. 250-253.
16. Пичкова Л.С., Чертовских О.О. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции в процессе обучения иностранному языку в неязыковых вузах // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 227-230.
17. Жесткова Е.А. Формирование межкультурной компетенции в условиях диалога культур // Самарский научный вестник. 2015. № 1 (10). С. 77-80.
18. Гудкова С.А., Якушева Т.С. Концепция развития научной межкультурной компетенции в вузе // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 16-19.

19. Гасымова К.В. Поликультурное образование как основа формирования толерантности в мультикультурном пространстве // Хуманитарни Балкански изследвания. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 14-18.

20. Pstrag D. The ratio of students to national minorities and the task of multicultural education // Балканско национално обозрение. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 53-56.

21. Беспалько В.П. Системно-методическое обеспечение учебно-воспитательного процесса подготовки специалистов / В.П. Беспалько, Ю.Г. Татур. М.: Высшая школа, 1989. 144 с.

22. Кузьмина Н.В. Методы системного педагогического исследования. Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. 172 с.

23. Сластенин В.А. Формирование социально активной личности учителя // Советская педагогика. 1981. №4. С. 76-84.

Исследование поддержано грантом ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева» «Организация альтернативного обучения в социокультурном контексте», номер заявки МК-20-04-08/3 от 08.04.2020.

Статья поступила в редакцию 10.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0033

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ АПОСТЕРИОРНОЙ МОДЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

© 2020

AuthorID: 963927

SPIN-код: 9173-8983

ORCID: 0000-0002-2046-3729

Писаренко Данила Андреевич, аспирант

*Институт стратегии развития образования Российской академии образования
(105062, Россия, Москва, ул. Жуковского, д. 16, e-mail: dpisaren@gmail.com)*

Аннотация. Совершенствование системы высшего образования в Российской Федерации направлено на повышение роли практической подготовки студентов. Автор статьи связывает деятельность в данном направлении с развитием апостериорной составляющей в образовании. *Цель:* изучить понятие «апостериорное знание» и определить философские основания для проектирования апостериорной модели профессиональной подготовки студентов высшей школы. *Методы:* анализ философских трудов, в которых содержатся идеи относительно апостериорного знания; обобщение философских взглядов о месте и роли апостериорного знания в процессе познания. *Результаты:* В ходе анализа философских работ автором выявлено, что апостериорное знание представлялось философам: как то, на чем воздвигается умение (Аристотель); как средство постижения истины (Р. Бэкон); как основной источник знания (Ф. Бэкон); как то, что наполняет сознание (Д. Локк); как то, что пробуждает внутреннюю активность человеческого познания (И. Кант); как единственный источник истинного знания (О. Конт). *Научная новизна:* в статье впервые на основе проведенного анализа формулируются принципы проектирования апостериорной модели профессиональной подготовки педагогических кадров в высшей школе. *Практическая значимость:* основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов о способах организации практической подготовки студентов высшей школы.

Ключевые слова: высшая школа, профессиональная подготовка, философские основания, апостериорное знание, апостериорная модель.

PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF DESIGNING THE APOSTERIOR MODEL OF PROFESSIONAL EDUCATION OF TEACHING STAFF AT UNIVERSITY

© 2020

Pisarenko Danila Andreevich, Postgraduate Student

*Institute of Educational Development Strategy of the Russian Academy of Education
(105062, Russia, Moscow, Zhukovsky St. 16, e-mail: dpisaren@gmail.com)*

Abstract. Improving the system of higher education in the Russian Federation is aimed at increasing the role of practical education of students. The author analyzes this in the context of the posterior component in education. *Purpose:* to analyze the concept of “a posteriori knowledge” and determine the philosophical foundations for designing an a posteriori model of professional education of university students. *Methods:* analysis of philosophical works, which contain ideas regarding posterior knowledge; generalization of philosophical views on the place and role of a posteriori knowledge in the cognitive process. *Results:* during the analysis of philosophical works, the author revealed that a posteriori knowledge was presented to philosophers: as what creates the skill (Aristotle); as a means of understanding the truth (R. Bacon); as the main source of knowledge (F. Bacon); as that which fills the mind (J. Locke); as what awakens the inner activity of human knowledge (I. Kant); as the only source of true knowledge (A. Comte). *Scientific novelty:* for the first time on the basis of the analysis, the principles of designing an a posteriori model of professional education of the teaching staff at the university are formulated. *Practical relevance:* the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and pedagogical activities in the context of the organization of practical training of high school students.

Keywords: university, professional education, philosophical foundations, a posterior knowledge, a posterior model.

ВВЕДЕНИЕ

Внесенные изменения в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (2019 г.) закрепили понятие «практическая подготовка» в высшем учебном заведении, которая понимается как «форма организации образовательной деятельности при освоении образовательной программы в условиях выполнения обучающимися определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью и направленных на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенции по профилю соответствующей образовательной программы» [1]. Современное общество хочет видеть педагога профессионалом, который не только обладает фундаментальным предметным знанием, но и имеет успешный личный педагогический опыт. Компетентностная парадигма высшего образования способствовала появлению в научной среде разнообразных подходов и моделей профессиональной подготовки студентов [2].

В статье предполагается выявить философские основания для проектирования апостериорной модели профессиональной подготовки педагогических кадров в высшей школе. Вопросы, связанные с изучением апостериорного знания, в философской мысли лежат в глубине веков. Апостериори (лат. a posteriori – из последующего)

– понятие, обозначающее знание, получаемое из опыта [3]. Обращение к философии, как форме познания – не случайно, ведь именно философия категоризирует, проблематизирует и помогает критически осмыслить окружающие нас процессы и явления, способствуя поиску более совершенных и рациональных решений в сложившейся действительности. Одним из таких решений для нашего исследования выступает попытка разработать апостериорную модель профессиональной подготовки педагогических кадров в высшей школе, создание которой, едва ли возможно без понимания идей, целей и назначения знания получаемого из опыта, рассмотрением которого и занимались философы.

Наше обращение к термину «опыт» не является случайным. Уровень профессиональной компетентности и конкурентоспособного специалиста зависит от образовательной среды, в которой «выращивается» молодой специалист. Практическая подготовка может осуществляться в ходе прохождения практики и продуктивной самостоятельной деятельности студентов, что предполагает усиление апостериорной составляющей образовательного процесса.

Современные словари под термином «опыт» понимают: «способ познания действительности, основанный на его непосредственном, чувственном практическом

освоении» [4]; «знания, навыки и умения, которые человек или какое-либо сообщество людей приобрели в процессе жизни, практической деятельности в той или иной области» [5]. В контексте нашего исследования, уточним, что *педагогический опыт* определяется как «совокупность практических знаний, навыков, умений, приобретаемых педагогом в ходе обучения и повседневной учебно-воспитательной работы» [6].

Обращая внимание на данное определение, стоит заметить, что опыт педагог приобретает, получая профессиональное образование и осуществляя самостоятельную практическую педагогическую деятельность. На сегодняшний день, педагогическое образование в высшей школе сводится к получению фундаментальных знаний. В свою очередь, практика, в основном, играет второстепенную роль и является далеко не основным компонентом образовательного процесса. Присущие современной высшей школе кадровые и материальные проблемы, связанные с обеспечением педагогической практики, сводят образовательный процесс в сугубо теоретико-описательное русло, ослабляя практико-ориентированную составляющую. Иными словами, речь идет о недостатке внимания к практической подготовке будущих педагогических кадров. Таким образом, происходит серьезный разрыв между идеальными образовательными моделями и реальной профессиональной подготовкой, что и порождает, в свою очередь, ряд взаимосвязанных проблем для будущих педагогов при поступлении на работу.

Вместе с тем, мы считаем, что ответы на вопросы, требующие определенных ситуативных решений, педагог может найти, полагаясь на личный, пережитый в педагогической деятельности опыт, получая знания из опыта собственной деятельности – апостериорное знание.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель: изучить понятие «апостериорное знание» и определить философские основания для проектирования апостериорной модели профессиональной подготовки студентов высшей школы. Для достижения поставленной цели были сформулированы задачи: 1) проанализировать философские труды, в которых рассматриваются вопросы знания полученного из опыта; 2) раскрыть место и роль апостериорного знания в процессе познания; 3) сформулировать принципы для проектирования апостериорной модели профессиональной подготовки педагогических кадров в высшей школе.

В процессе исследования использовались следующие методы: анализ философских трудов, в которых содержатся идеи относительно апостериорного знания; обобщение философских взглядов о месте и роли апостериорного знания в процессе познания.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Первую попытку осмысления знания полученного из опыта можно обнаружить в трудах античных философов. Так, Протагор отмечает, что мир является таким, каким он представлен в чувствах человека. Чувственный опыт – основа знания, однако для каждого человека, в силу его индивидуальности, такое знание будет различным, а значит, не существует объективной истины [7]. Аристотель полагает, что новые знания, получаемые человеком, всегда основываются на том, что уже известно и не требует доказательств. Изначально знание появляется благодаря ощущениям, восприятию и сохраняется в памяти. Когда человек накапливает достаточно воспоминаний о предмете, он обретает опыт, тем самым постигая знание, которое не требует доказательств. Опыт является знанием единичного, на нем воздвигается искусство (умение) – знание общего. Однако, умение – это ещё не высшее знание. Аристотель называет высшим знанием мудрость – знание причин и начал. Кроме того, философ отмечает: «Имеющие опыт преуспевают больше, нежели те, кто обладает отвлечённым знанием, но не имеет опыта» [8].

Размышления о роли опыта находим у Эпикура, ко-

торый определяет чувственный опыт как основу знания, но, полагает, что истинное знание будет тогда, когда чувственный опыт, приобретенный человеком, осмыслен и понят. Само по себе чувственное неосмысленное ощущение – не подлинное знание, а всего лишь впечатление [9]. Иными словами, чувственный опыт, осмысленный и категоризированный есть истинное знание.

О ведущей роли чувственного опыта в процессе познания говорится в трудах римского философа Лукреция. Чувства – источник, основание и гарантия всякого истинного знания. Однако, отмечает философ, что глазами нельзя познать природу вещей, что ни один орган чувств не способен воспринимать атомы или пустоту, которые, в свою очередь, являются единственно реальной вещью [10].

Приведенные взгляды античных мыслителей часто относят к *сенсуализму*, как философскому направлению, согласно которому чувственный опыт является единственным источником и основанием знания [3]. Однако их размышления обращают внимание на важность получения «опытного знания», которое сопровождается чувством прямого контакта с познаваемой реальностью и благодаря этому инициирует активность внутренних способностей человека в процессе познания.

В Средние века господствует религиозное мировоззрение, а в философии преобладает теоцентризм. Особого внимания, в данном контексте, заслуживают идеи Р. Бэкона, который утверждает, что существует два способа познания – с помощью аргументации и с помощью опыта. Аргументация, по мнению философа, приводит к выводам, вынуждает получать знание, но не дает уверенности и не избегает случайностей. К рассмотрению истины можно прийти только опытным путем. Р. Бэкон выделил следующие виды опыта: жизненный опыт, который можно получить в процессе жизни; опыт-доказательство – опыт, полученный через внешние чувства; озорный опыт – опыт, получаемый через внутреннее озарение [11].

Немного позднее, в трудах немецкого философа Альберта Саксонского, посвященных логике встречается первое упоминание понятий «априори» и «апостериори». Где априорный аргумент понимается как «от причин к следствию», а апостериорный – «от следствий к причинам» [12].

Опираясь на логику и личный опыт, развивая точные и естественные науки, многие философы средневековья (Ибн-Сина, Ибн-Аль-Хайсам, Ибн-Рушд и др.) готовят фундамент для последующего расцвета опытного знания.

Одним из родоначальников философии Нового времени стал Ф. Бэкон, которого принято считать основоположником *эмпиризма*. Утверждал, что основными источниками знания являются логика и опыт. Указывая на проблему ограниченности методов познания, предложил новый – индукцию – «процесс логического вывода на основе перехода от частного положения к общему». В своих трудах Ф. Бэкон проводил мысль о том, что истинное знание «вытекает из чувственного опыта». Эксперимент понимается им как тонкий источник истинного знания: «...эксперимент способен объекты, недоступные нашим органам чувств, сводить к чувственно воспринимаемым объектам» [13].

Становление же эксперимента как самостоятельного метода произошло в XVII в. и связано с именем Г. Галилея. Так, дедукция античной философии и индуктивный метод Ф. Бэкона были дополнены еще одним методом познания. Опыт Г. Галилея рассматривал как осмысленный и продуманный вопрос, заданный природе. Сам по себе опыт, по мнению философа, не даёт достоверного знания, а ответ, полученный от природы, должен подвергнуться анализу, результат которого может изменить начальные положения. Г. Галилей допускал и мысленные эксперименты, если их результаты не вызывают сомнений. Таким образом, истинный путь по-

знания заключает в себе сочетания чувственного и аналитического [14].

Схожие положения были высказаны, развиты и оформлены в отдельное философское направление *рационализм* другим выдающимся мыслителем Р. Декартом. Рационализм – философско-мировоззренческая установка, согласно которой «истинными основаниями бытия, познания и поведения людей являются принципы разума» [3]. В качестве метода познания, Р. Декарт назвал сформулированные им четыре правила, среди которых есть требование «допускать в качестве истины только такие положения, которые осознаются ясно и отчетливо, не давая повода для сомнения» [15]. Несмотря на то, что идеи эмпиризма и рационализма часто противопоставляют, важно заметить, что представители рационализма, в частности Г. Лейбниц, Б. Спиноза, не отрицают важность опытного познания. Познание же «разумом» виделось им принципиально возможным, при этом исключительное его применение практически невыполнимым. Как утверждал сам Г. Лейбниц: «В трёх четвертях наших поступков мы бываем только эмпириками» [16].

Развитие эмпиризма нашло отражение в трудах Т. Гоббса и Д. Локка. Получение знаний, по мнению Т. Гоббса, осуществляется средствами накопления человеком идей, которые формируются благодаря воздействию на внешний мир и получению опыта [17]. В свою очередь, Д. Локк под идеей понимает все то, что является предметом сознания. Сознание само по себе есть чистый лист бумаги, чувственный опыт заполняет этот лист, так как «нет ничего в разуме, чего не было бы в чувствах». Идеи происходят от внешнего и внутреннего опыта – из ощущений и рефлексии, возникающих в уме в результате абстрагирования восприятий. Все сложные идеи постепенно вырабатываются рассудком из простых идей, а простые, в свою очередь, происходят из внешнего или внутреннего опыта [18].

Д. Юм понимал опыт иначе. Философ исключает из опыта внешний мир – опыт относится только к освоению восприятий в нашем сознании, к упорядочению впечатлений и идей. Все восприятия он делит на два типа: впечатления – восприятия, которые осуществляются, когда человек видит, слышит и чувствует; идеи – восприятия, которые осуществляются, когда человек мыслит, выражает эмоции и т.д. Зачастую, впечатления сами по себе являются источниками сложных идей, простые же идеи являются продуктами работы ума. Познание, по Д. Юму, это следствие в большей степени чувственной природы человека, чем разумной [19].

И. Кант отстаивал смещение рационалистических и эмпирических философских воззрений. Важно заметить, что современное значение понятия апостериори, как знания получаемого из опыта, установилось благодаря И. Канту и его труду «Критика чистого разума» («чистый» означает априорный, внеопытный). В работе понятия апостериори и априори (знание, полученное до опыта и независимо от него) рассмотрены в качестве образа точного мышления. Истинное знание не может выйти за пределы опыта, в то же время оно может не зависеть от опыта и предшествовать ему. И. Кант обосновывает *трансцендентальную* философию, которая подразумевает, что разум еще до опытного познания способен выдвигать суждения о тех или иных объектах и делает опыт возможным. И. Кант утверждает: «Хотя все наше познание начинается с опыта, из этого не следует, что оно возникает из опыта». Эти априорные, или трансцендентальные, суждения заложены в когнитивных способностях человека и не обеспечиваются опытом вообще или каким-либо опытом в частности. И. Кант доказывает, что разум не может иметь трансцендентного применения, которое позволило бы ему достигать теоретического знания о вещах, так как, стремясь выйти за пределы опыта, он «запутывается» и может иметь только регулятивное значение. Таким образом, априорное знание рассматривалось философом как ус-

ловие необходимости, всеобщности и организovanности апостериорного знания. Явления опыта же пробуждают одновременно внутреннюю активность человеческого познания, которая проявляется в человеческой способности совершать не только апостериорное, но и априорное познание. Индивидуальное познание становится всеобщим опытом в процессе категоризации: «Мы можем познать только то, что сами создали» [20].

В 30-е гг. XIX в. зарождается новое философское направление *позитивизм*, основоположником которого считается О. Конт. Данное философское направление строило свои постулаты на ценности научного знания, в структуре которого ведущее место занимали эмпирические методы познания [3]. Яркими представителями классического позитивизма являются: Г. Спенсер, Д. Милль, Г. Бокль. Позитивисты развили апостериорные воззрения И. Канта, но, в каком-то смысле, исключив априорное из познания, признавали наблюдение, эксперимент и измерение главными методами познания, а факты, полученные опытным путем – единственным источником истинного знания [21]. Иными словами, независимых от опыта априорных истин не существует, а в процессе познания необходимо отказаться от всего, что нельзя проверить эмпирически и избавиться от ненаблюдаемого. Поиск истины, согласно позитивизму, заключается в накоплении именно научного знания. Для науки позитивизм утверждает ряд критериев: релятивизм (наука выдвигает гипотезы, а не претендует на абсолютную истину), эмпиризм (научные теории опираются на опыт), прагматизм (научное знание полезно) [3].

В XX в. вопросам апостериорного знания уделяют внимание представители *неопозитивизма* (М. Шлик, Р. Карнап, Х. Рейхенбах и др.) и *постпозитивизма* (К. Поппер, Т. Кун, И. Лакатос и др.). Однако, взгляд философов был, в основном, направлен на проблему демаркации науки. С их точки зрения научными теориями оценивались те, которые строились на основе фактов и событий [3].

Таким образом, идея совершенствования современной профессиональной подготовки в высшей школе, на основе усиления практической составляющей, позволила обратиться к понятию «апостериори», обобщить идеи философов для понимания сущности дефиниции «апостериорная модель профессиональной подготовки». Апостериорная модель профессиональной подготовки педагогических кадров в высшей школе должна, по нашему мнению, раскрывать структурно и функционально составляющую профессиональной подготовки студентов вуза, направленную на стимулирование потребности к самостоятельной познавательной деятельности по приобретению индивидуального педагогического опыта и формирование профессиональной компетентности. В структуре такой модели необходимо представить алгоритм и способы получения опыта «недостающих» знаний, а также включенность в этот процесс всех субъектов образовательного процесса.

Решение задачи поиска философских оснований для проектирования такой модели обратило наше внимание на исследования В.С. Стёпина, который считает, что к философским основаниям относятся «философские идеи и принципы, которые обеспечивают эвристику поиска, целенаправляют перестройку нормативных структур науки и картин реальности, а затем применяются для обоснования полученных результатов» [22]. В качестве философских оснований для проектирования апостериорной модели представим ряд принципов, вытекающих из проведенного анализа.

Принцип «предустановленной гармонии» – предполагает, что практический опыт человека наряду с теоретическим знанием является значимым компонентом процесса познания.

Принцип непрерывности – ориентирует на получение новых практических умений в самостоятельной деятельности через различные виды и формы образования,

присутствующие в образовательном пространстве; ориентацию на идею «обучение шириной в жизнь».

Принцип избирательности – обеспечивает субъектам познания свободу выбора целей, содержания, форм и методов получения практических умений, исходя из индивидуальных потребностей.

Принцип рациональности – предполагает, что необходимо постоянно актуализировать условия получения практических умений, учитывая изменения рынка труда, новые потребности общества и государства.

Сформулированные принципы могут носить рекомендательный характер, но позволяют, на наш взгляд, определить ведущие идеи при проектировании апостериорной модели, направленной на усиление роли практической составляющей и получение индивидуального опыта в формировании профессионально компетентного выпускника вуза.

ВЫВОДЫ

Проведя анализ основных воззрений, затрагивающих вопросы появления понятия «апостериорное знание», отметим, что данная дефиниция имеет глубокие корни. Уже в античной философии обнаруживаются идеи, обосновывающие природу знания, соотношение априорного и апостериорного. Для совершенствования процессов профессиональной подготовки немаловажным является обращение к историческим реалиям, философским трудам, осмысливающим процесс познания. Индивидуальный профессиональный опыт формируется в единстве специально организованной стандартизированной образовательной и самостоятельной продуктивной познавательной деятельности. Одним из перспективных путей профессиональной подготовки студентов может стать реализация апостериорной составляющей, основой которой является ориентированность на практическую подготовку, сформированность индивидуального педагогического опыта и готовность, таким образом, студента к профессиональной педагогической деятельности. Сформулированные нами принципы станут опорой при проектировании апостериорной модели профессиональной подготовки педагогических кадров в высшей школе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. N 403-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/12/05/a1790182-dok.html> (дата обращения: 18.04.2020).
2. Алиева Л.В., Руденко И.В. Моделирование – перспективный метод организации воспитательной деятельности вуза по реализации компетентностного подхода // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 132-135.
3. Новая философская энциклопедия. В четырех томах. / Ин-т философии РАН. Научно-ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин. М., Мысль, 2010.
4. Краткий психологический словарь / под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 512 с.
5. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. М.: Астрель; АСТ, 2003. 1582 с.
6. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009.
7. Диалоги Платона. Протагор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/plato01/index.htm> (дата обращения: 19.04.2020).
8. Аристотель. Метафизика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/metaphiz.txt_with-big-pictures.html# (дата обращения: 19.04.2020).
9. Материалисты Древней Греции: собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура / под ред. М.А. Дынника. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1955.
10. Лукреций. О природе вещей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsu.ru/classics/bibliotheca/lucretius.htm> (дата обращения: 19.04.2020).
11. Бэкон Р. Избранное / под ред. И.В. Лупандина. М.: Издательство Францисканцев, 2005, 480 с.
12. Hoiberg, Dale H., ed. (2010). "A priori knowledge". Encyclopedia Britannica. I: A-Ak - Bayes (15th ed.). Chicago, Illinois [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/a-priori-knowledge#ref64954> (дата обращения: 20.04.2020).
13. Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т. I. / АН СССР, Институт философии. М.: Мысль, 1977, 284 с.
14. Галилей Г. Избранные труды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.guter.info/bibliotek/Buks/Science/galil/index.php>

(дата обращения: 21.04.2020).

15. Декарт Р. Сочинения в двух томах / под ред. В.В. Соколова. М.: Мысль, 1994. 633 с.
16. Лейбниц Г.В. Сочинения в четырех томах / под ред. Г.Г. Майорова, А.Л. Субботина. М.: Мысль, 1984. 734 с.
17. Гоббс Т. Избранные произведения / под ред. Е.М. Вейцмана. М.: Мысль, 1964.
18. Локк Д. Сочинения в трех томах. Т.1. Опыт о человеческом разумении. М.: Мысль, 1985. 621 с.
19. Юм Д. Трактат о человеческой природе / пер. с англ. С.И. Церетели. М., 1996.
20. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н.О. Лосского. М.: Наука, 1999.
21. Милль Дж. Ст. Система логики силлогистической и индуктивной. М.: ЛЕНАНД, 2011. 832 с.
22. Стёпин В.С. Основания науки и их социокультурная роль. М.: Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.guter.info/bogoslov_Buks/Philos/nau_anti/01.php (дата обращения: 21.04.2020).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00126 А «Проектирование и научно-методическое обеспечение апостериорных моделей образовательной деятельности вуза по совершенствованию профессиональной подготовки педагогических кадров»

Статья поступила в редакцию 28.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378.147

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0034

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО МАГИСТРА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2020

SPIN: 1742-3282

AuthorID: 717136

ResearcherID: AAG-5215-2020

ORCID: 0000-0002-6595-8514

Щучка Татьяна Александровна, кандидат педагогических наук, доцент

SPIN: 3542-4196

AuthorID: 652002

ResearcherID: AAG-1824-2020

ORCID: 0000-0001-6900-4286

Поваляева Ольга Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент

Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина

(399770, Россия, Елец, ул. Коммунаров, 28, e-mail: elpavlik@rambler.ru)

Аннотация. Становление современного информационного общества сопровождается повышением требований к уровню развития информационно-исследовательской компетентности будущего магистра педагогического образования. Рассматривается проблема определения педагогических условий, отвечающих задачам оптимизации такого развития в учебном процессе. Цель - осуществить поиск содержания и обоснование педагогических условий развития информационно-исследовательской компетентности будущего магистра педагогического образования. Методы исследования: анализ массива научно-исследовательских работ в областях педагогики и психологии высшей школы, обобщение содержательного аспекта в выявлении педагогических условий, сравнение отличительных особенностей влияния в поиске обоснования педагогических условий. Выявлены педагогические условия развития информационно-исследовательской компетентности будущего магистра педагогического образования, включающие: формирование этических и мировоззренческих приоритетов обучаемых в области интеллектуальной деятельности и ее результатов; обеспечение коммуникации в содержательной стороне познавательного процесса; построение широко контекстных проблемных полей, соотносимых с духовной культурой человека, его когнитивным, социально-экономическим и профессиональным опытом, мировоззренческими установками и общественной практикой; предоставление свободы выбора стратегии междисциплинарного поиска; поэтапный переход от простого к сложному, от копирования и подражания к созданию принципиально нового, к созиданию; обучение использованию инновационных технологий в обстановке, осложненной решением многоаспектных и проблемных факторов; использование информационно-образовательной среды. Педагогические условия и их содержание отражают влияние на многокомпонентную природу информационно-исследовательской компетентности будущего магистра педагогического образования как системного образования, обеспечивая ее успешное развитие.

Ключевые слова: педагогические условия, развитие, информационно-исследовательская компетентность, будущий магистр педагогического образования, научно-исследовательская деятельность с использованием ИКТ.

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF INFORMATION AND RESEARCH COMPETENCE OF THE FUTURE MASTER OF PEDAGOGICAL EDUCATION

© 2020

Shchuchka Tatyana Alexandrovna, candidate of pedagogical sciences,
associate professor

Povalyaeva Olga Nikolaevna, candidate of pedagogical sciences,
associate professor

Yelets State University named after I. A. Bunin

(399770, Russia, Yelets, Kommunarov St., 28, e-mail: elpavlik@rambler.ru)

Abstract. The formation of a modern information society is accompanied by increasing requirements for the level of development of information and research competence of the future master of pedagogical education. The problem of determining the pedagogical conditions that meet the tasks of optimizing such development in the educational process is considered. Purpose - to search for the content and justification of pedagogical conditions for the development of information and research competence of the future master of pedagogical education. Research methods: analysis of the array of research works in the fields of pedagogy and psychology of higher education, generalization of the content aspect in identifying pedagogical conditions, comparison of distinctive features of influence in the search for justification of pedagogical conditions. Pedagogical conditions for the development of information and research competence of the future master of pedagogy, including: formation of ethical and ideological priorities of students in the field of intellectual activity and its results; ensuring communication in the content side of the cognitive process; construction of broadly contextual problem fields correlated with a person's spiritual culture, cognitive, socio-economic and professional experience, worldview and social practice; providing freedom to choose an interdisciplinary search strategy; step-by-step transition from simple to complex, from copying and imitation to creating a fundamentally new one, to creation; training in the use of innovative technologies in an environment complicated by the solution of many aspects and problem factors; use of information and educational environment. Pedagogical conditions and their content reflect the impact on the multicomponent nature of the information and research competence of the future master of pedagogical education as a system of education, ensuring its successful development.

Keywords: pedagogical conditions, development, information and research competence, future master of pedagogical education, research activities using ICT.

ВВЕДЕНИЕ.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Внедрение новых информационных технологий спровоцировало качественное изменение относительной ценности ресурсов и актуализировало роль интеллекта и его мобильности, что повлекло за собой в том числе

изменение характера предъявляемых к подготовке специалиста требований [1].

Значимая роль в совершенствовании такой подготовки в аспекте развития творческой составляющей личности будущего специалиста, по мнению ученых [2,3], отводится научно-исследовательской работе с применением ИКТ. Активное включение названного компо-

нента в процесс обучения позволяет максимально приблизиться к реальной профессиональной деятельности, выступающей на современном этапе в качестве основы становления и развития будущего специалиста. В этой связи возникает необходимость развития информационно-исследовательской компетентности будущего магистра педагогического образования, ориентированного, как показывают исследования [4,5], на овладение обучающимися в рамках учебного процесса методами, приемами и навыками осуществления научно-исследовательской деятельности с использованием ИКТ, актуализацию таких качеств, как сотрудничество, самостоятельность, инициатива и нацеленность на научный поиск в решении проблемных ситуаций, что определяет задачу выявления педагогических условий такого развития.

Понимая, что педагогические условия как совокупность аргументированных и организованных ресурсов, которые определяют применяемые на практике дидактические компоненты (содержание, метод, прием и т.д.), направляют на результативность работы задач, мы рассматривали их разработку как определение независимых величин, оказывающих влияние на составляющие информационно-исследовательской компетентности будущего магистра педагогического образования как системного образования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

В выявлении педагогических условий развития информационно-исследовательской компетентности будущего магистра опирались на научные исследования ученых Белгородского государственного национального исследовательского университета [6], ученых в области психолого-педагогических исследований [7-19], используя собственный образовательный опыт в их апробации при подготовке будущего магистра педагогического образования к научно-исследовательской деятельности с использованием ИКТ.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Формирование целей статьи. Цель - осуществить поиск содержания и обоснование педагогических условий развития информационно-исследовательской компетентности будущего магистра педагогического образования.

Постановка задания. Предполагается, что информационно-исследовательская компетентность будущего магистра педагогического образования является интегративным качеством личности, детерминантой педагогического процесса подготовки к научно-исследовательской деятельности с использованием ИКТ, причиной противоречий в профессиональной подготовке, разрешение которых возможно при наличии теоретико-методологического обоснования, включающего выявление педагогических условий, отвечающей задаче оптимизации этого развития.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В процессе исследования использованы теоретические методы: анализ массива научно-исследовательских работ в областях педагогики и психологии высшей школы, обобщение содержательного аспекта в выявлении педагогических условий, сравнение отличительных особенностей влияния в поиске обоснования педагогических условий.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В результате исследования определены педагогические условия, определяющие эффективность развития информационно-исследовательской компетентности будущего магистра педагогики, включающие:

– формирование этических и мировоззренческих приоритетов обучаемых в области интеллектуальной деятельности и ее результатов [7,8];

– обеспечение коммуникации в содержательной сфере познавательного процесса; построение широко контекстных проблемных полей, соотносимых с духовной культурой человека, его когнитивным, социально-экономическим и профессиональным опытом, мировоззренческими установками и общественной практикой [9];

– предоставление свободы выбора стратегии междисциплинарного поиска; поэтапный переход от простого к сложному, от копирования и подражания к созданию принципиально нового, к созиданию; обучение использованию инновационных технологий в обстановке, осложненной решением многоаспектных и проблемных факторов [10];

– использование информационно-образовательной среды [11].

Формирование этических и мировоззренческих приоритетов обучаемых в области интеллектуальной деятельности и ее результатов можно представить как ценностно-смысловое отношение обучаемых к познанию и его продуктам. Как педагогическое условие оно реализуется у обучаемых в опыте ценностно-смысловой регуляции познанием, предполагающим, что обучаемый не только управляет открытием нового, но и вырабатывает ценностно-смысловое отношение к способам получения научного знания, к уровню получаемой новизны, что подтверждается исследованиями ученых [20]. Ценностно-смысловое отношение к познанию у обучаемых обеспечивается формированием совокупности ценностных отношений к составляющим процесса научного познания, а также совокупности рефлексивно-смысловых умений (умений соотносить цели познания и цели жизнедеятельности, оценивать способы познаний с позиций творчества, осуществлять выбор целей, задач, средств и способов познания на основе предполагаемого уровня новизны и личностных предпочтений и др.)

Психолого-педагогические исследования отмечают, что обучаемые в условиях решения исследовательских задач могут привлекаться к формулированию и комментированию наиболее значимых ориентиров в целеполагании, выдвижении гипотезы, поиске принципов, подходов к задаче, предполагающей наличие неопределенности хода ее решения [21]. В то же время может быть специально организована ценностно-смысловая поисковая деятельность (обнаружение ценности и смысла предлагаемых к изучению теорий, идей, изобретений, научных открытий, концепций; установление связей между различными смыслами, проведение сравнительного анализа используемых методов, определение источников зарождения новых идей, оценка значимости научных открытий, перестройка имеющегося опыта получения новых знаний, конструирование ценностно-смыслового отношения к продуктам и методам познавательной деятельности), которая реализует ценностно-смысловое отношение к опыту получения новизны, что в итоге явится условием для последующего развития мотивации личности к использованию творческого подхода к получению нового знания, востребованности личностных структур обучающихся [22].

Обеспечение коммуникации в содержательной сфере познавательного процесса, то есть творческой диалогичности в познании как педагогического условия развития информационно-исследовательской компетентности будущего магистра педагогики, предполагает умение педагога выстраивать проблемно-пространство в полисубъектной форме, стимулировать субъектно-личностную позицию обучаемого при совместном решении задач и проблем, требующих творческого подхода. Ведущими ситуациями творческой диалогичности могут стать ситуации самопредъявления субъектов познавательной деятельности по поводу формулирования и обсуждения

альтернативных научных гипотез: поиска аргументов, обосновывающих каждую из гипотез; определения данных, недостающих для доказательства гипотезы; предлагаемых приемов и способов решения творческих задач, объединения схем познания, представления нескольких творческих моделей познаваемого объекта и выбор наиболее продуктивной.

В условиях обучения в вузе, как отмечено некоторыми учеными [23], творческая диалогичность реализуется при погружении студентов в научное пространство исследовательской деятельности, а также при разработке одной и той же профессиональной исследовательской проблемы различными творческими группами, что при сопоставлении результатов позволяет продемонстрировать многогранность процесса познания, его безграничность и многомерность.

Построение широко контекстных проблемных полей, соотносимых с духовной культурой человека, его когнитивным, социально-экономическим и профессиональным опытом, мировоззренческими установками и общественной практикой происходит с помощью специальных заданий, которые не только связаны с ориентацией на определенные профессии и отражают интеллектуальную деятельность людей высокотехнологичных, наукоемких профессий, но предполагают рассмотрение актуальных научных решений для существующей практики. Для составления заданий педагогами, исходя из опыта работы отдельных ученых [24,25], могут быть использованы тексты, видеоматериалы, предполагающие привлечение жизненного познавательного опыта, опыта научной и профессиональной деятельности, рассмотрение злободневных проблем, связанных с применением научных идей.

В результате исследования различных проблем, связанных с научной, профессиональной деятельностью, жизненными реалиями, обучаемые могут прийти к выводу о том, что точка зрения конкретных людей может зависеть от их профессиональных интересов и связей в обществе, к пониманию идеи вероятности и риска, к составлению представлений о факторах, которые влияют на готовность людей принимать решения в ситуации риска. Они также могут получить умения проводить разграничение между чисто научными проблемами и этическими проблемами. Обучаемые в процессе исследования таких проблем могут осознать, что многое из того, что ученые и сами обучаемые хотели бы понять, пока не может быть объяснено с помощью существующих моделей.

Что касается изучения инноваций, обучаемые могут прийти к выводу о том, что они могут быть как выгодными, так и приводить к ситуации риска, включая риски, которые невозможно предвидеть. Существенным для понимания процесса решения проблемы является понимание обучаемыми того, что при решении научных проблем берутся в расчет различные соображения (техническая реализуемость, стоимость, общественное значение, экологический аспект, политические и религиозные обстоятельства, этические ограничения и др.), а потому и решения могут быть разными в зависимости от ситуации.

В вузовском обучении сформулированные проблемы отражают усиление связей образования науки с общественной активностью различных корпоративных сегментов общества (бизнес-сообществ, общественных движений и групп). Особое внимание для реализации рассматриваемого условия педагоги вузов обращают на современные инструментально-дидактические средства, необходимые для решения творческих задач (современную приборную базу, моделирование условий профессиональной деятельности) [26,27].

Предоставление свободы выбора стратегии междисциплинарного творческого поиска на основе обогащения индивидуального познавательного опыта личности означает создание для обучаемого особой

обстановки, направленной на творчество, с своим собственным микроклиматом, который обеспечивает уникальную атмосферу созидания.

Нахождение в подобных условиях будет стимулировать обучаемого на пути к самосовершенствованию, развивать его творческий потенциал и желание эффективно реализовать себя в своей профессиональной деятельности. С учетом возможностей среды педагог активизирует внутренние ресурсы обучаемого, осуществляя малые резонансные воздействия на индивидуальный стиль его образовательной деятельности. В результате обучаемый может проявить свою образовательную инициативу, проявляющуюся как вызов, как претензия на новый (творческий) способ решения познавательных задач.

Учитывая тот факт, что особый интерес для обучаемых представляют актуальные проблемы, которые не получили еще решения, им предоставляется интеллектуальная свобода, поскольку пока нет ни логического, ни опытного подтверждения истинности знания. Эти проблемы не вызывают страха идти на интеллектуальный риск в процессе учебного и научного исследования. Возникает возможность системного рассмотрения объекта познания в диалектическом единстве наличного знания и потенциального знания, включения их в собственную целостную картину мира. Обучаемые получают возможность войти в мир современной науки, частично осознать уровень ее развития, пережить драму и привлекательность научного поиска с использованием междисциплинарного подхода.

Представление междисциплинарных учебных и научных заданий, требующих использования стратегий междисциплинарного поиска, дает уникальные и многоплановые возможности для решения проблемы, обеспечивает глубокое познание и эмоциональное переживание.

Так, педагог может объединять понятийно-информационную сферу предметов, использовать толкование терминов в различных научных областях как источник постановки и осознания научной проблемы, проводить вместе с обучаемыми сравнительно-обобщающее изучение материала, которое предполагает анализ тех же фактов и проблем, но в иных рамках, ином контексте, с точки зрения иных ассоциативных связей. Такой подход позволяет формировать у обучаемых целостную картину мира и способствует пониманию ими важности использования стратегии междисциплинарного творческого поиска.

Обеспечение обучаемому самостоятельного выбора междисциплинарного исследовательского задания позволяет учесть его профессиональные интересы, индивидуальный стиль учения, темп работы, осуществить индивидуальное целеполагание, изучить и помочь выбрать стратегии междисциплинарного творческого поиска. При этом обучаемый может проявить творческую активность не только при работе над собственным научным исследованием, но и в рамках коллективной деятельности.

При обеспечении этого условия педагог ориентируется на относительно устойчивые состояния готовности обучаемого к определенной форме восприятия проблемной ситуации: типовая, или стандартная форма готовности предусматривает последовательное использование уже знакомых средств и методов достижения цели; в проблемно ориентированной форме готовности доминирует творчество и новаторство, осознанное использование инновационных методов, стремление к совершенству; пассивная, или индифферентная готовность характеризуется безразличным отношением к поставленному заданию; при хаотической форме готовности наблюдается дезорганизованное поведение, бессистемное использование любых методов и средств в надежде на результат.

Реализация этого педагогического условия предполагает следующие виды работы педагога: анализ

проявлений информационно-исследовательской компетентности обучаемых, а также определение содержания программного и дополнительного материалов по предмету в зависимости от его объема, составление дифференцированных по степени сложности заданий, выбор активных форм и методов обучения, учитывающих постепенное усложнение познавательного материала, определение меры информационного шума в предлагаемых исследовательских задачах, выделение стратегий решения творческих познавательных задач, создание вариантов педагогической помощи в условиях различных интеллектуальных и информационно-исполнительских затруднений, разработку вариантов индивидуальных образовательных программ.

Педагогическое сопровождение в «зоне ближайшего развития» обучаемого предполагает:

– руководство обучаемым на всех стадиях процесса обучения (например, диагностика фоновых знаний, постановка целей и задач, ход исследования, коррекция результатов и их оценка);

– создание творческой познавательной атмосферы в процессе аудиторной и внеаудиторной деятельности на основе свободного выбора путей и методов исследовательской деятельности; опору на ценностные ориентации личности: мотивацию достижения, реализацию творческих потребностей, профессиональную идентичность в соответствии с требованиями общества к будущему специалисту.

Обучение теоретическим и практическим методам исследования предполагает использование новых для обучаемых методов и технологий на основе имеющейся теоретической подготовки и возможности оперативного доступа к необходимой информации, которые представлены в исследованиях ученых [28,29].

Используя информационно-коммуникационные технологии, можно выявлять познавательные затруднения, корректировать способы и методы их устранения, а также осуществлять необходимую коммуникацию взаимодействия в профессиональной среде, предусматривающую как выбор форм и методов работы, так и подведения итогов на всех этапах решения задачи.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Выявленные педагогические условия и их содержание со всей очевидностью свидетельствуют о их комплексном и системном характере, отражающем не только их специфику в плане отношений между ними, но и многоаспектные способы их взаимодействия, благодаря которым совершенствуется информационная и исследовательская компетентность будущего магистра педагогики, достигая необходимого уровня, удовлетворяющего требованиям, предъявляемым к современному специалисту.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Определение педагогических условий развития информационно-исследовательской компетентности будущего магистра педагогики и их интерпретация представляют возможность подойти к более глубокому пониманию принципов, тенденций и закономерностей развития информационно-исследовательской компетентности будущего магистра педагогики, к оптимальному решению проблемных ситуаций, осуществлению их системного синтеза и выявлению их специфики, что позволит в итоге научно обосновать реальный процесс развития информационно-исследовательской компетентности будущего магистра педагогики в его подготовке к научно-исследовательской деятельности с использованием ИКТ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Концепция развития единой информационной образовательной среды в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://minobr.gov-turman.ru/files/eios_conception.pdf (дата обращения: 14.01.2020).
2. Хуторской А.В. Определение общепредметного содержания и ключевых компетенций как характеристика нового подхода к

конструированию образовательных стандартов [Электронный ресурс] // Вестник Института образования человека. 2011. №1. URL: <http://eidos-institute.ru/journal/2011/103/> (дата обращения: 14.01.2020)

3. Бережнова Е.В. Результаты научного исследования как ориентир в обновлении содержания учебной дисциплины // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 1 (25). С. 14-17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25606106> (дата обращения: 04.09.2018).

4. Крол А. Будущая система образования 2.0 // Интерактивное образование. 2017. № 1. С. 20 – 28.

5. Сухарева Л.М., Сафронова А.Н. Научно-педагогическое сопровождение аспирантов в процессе формирования общенаучных компетенций // Мир науки. 2015. № 3. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25399448> (дата обращения: 18.10.2018).

6. Развитие научного потенциала личности: теория, диагностика, технология: Коллективная монография / отв. редакторы И.Ф.Исаев, Н.И.Исаева, Г.В.Макотрова - Белгород: Изд-во НИУ «БелГУ», 2011. - 361с.

7. Ильиных А.Е., Асанова Н.В., Яшанина А.А. Креативность и самоактуализация в контексте смысложизненных ориентаций, эмпатии и самооценки // Научно-педагогическое обозрение. 2016. № 1 (11). С. 31-37. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25646741> (дата обращения: 19.08.2019).

8. Креативная педагогика. Методология, теория, практика. [Электронный ресурс] / под ред. д.т.н., проф.В.В. Попова, акад. РАО Ю.Г.Круглова. 5-е изд. (эл.). Электрон. текстовые дан. (1 файл PDF: 322 с.). М.: Лаборатория знаний, 2017.

9. Вишневская О.Н. Актуализация коммуникативной креативности в процессе межсубъектного затрудненного общения: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05. Кострома, 2015. 212 с.

10. Красненкова С.А., Суслов Ю.Е., Федоров А.Ф. К вопросу об изучении творческого потенциала и готовности к инновациям реформирования. Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 1 (65). С. 111-115.

11. Калмыкова С.В. Эффективное обучение в цифровом образовательном пространстве (опыт СПбПУ) // eLearning Stakeholders and Researchers Summit 2018 : материалы междунар. конф. : Proc. of the Intern. Conf., Москва, 5-6 декабря 2018 г. / Науч. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»; отв. ред. Е. Ю. Кулик. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. С. 169 – 174.

12. Щучка Т.А. Педагогические принципы развития информационно-исследовательской компетентности магистранта педагогического образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 236-238.

13. Корчагина М.В., Жаткин Д.Н. Креативность как основа педагогической деятельности будущих педагогов профессионального обучения // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 1 (23). С. 75-78.

14. Жданова Л.Г., Манахова Н.М., Сухова М.А. Стрессоустойчивость старшеклассников с разным уровнем креативности // Балканско научно обозрение. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 70-72.

15. Попова Н.В. О повышении качества математической подготовки экономистов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 272-274.

16. Бахарев Н.П. Формирование компетентности творчества у студентов технических университетов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 18-21.

17. Полякова О.М., Прентсель А.А., Ройтбург Ю.С. Архитектура аппаратно-программного комплекса для профессиональной ориентации и технического творчества молодежи по направлению национальной технологической инициативы «Автомат» // Хуманитарии Балкански изследвания. 2017. № 1. С. 23-26.

18. Dzekun Y.O. Higher education as a way to developing the creative potential of a future professional // Jurnalul Umanitar Modern. 2018. № 1. С. 14-17.

19. Tuueva L.A., Kanteeva I.A. The role of creativity of pliev gris in the formation of civil ideals of students // Научен вектор на Балканите. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 91-93.

20. Дири М.И. Информационная культура современного педагога как условие формирования готовности к применению инновационных технологий // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2018. № 1 (37). С. 41-50.

21. Медунецкий В.М., Силаева К.В. Методология научных исследований. СПб: Университет ИТМО, 2016. 55 с.

22. Мокий М.С., Никифоров А.А., Мокий В.С. Методология научных исследований. Изд-во Юрайт, 2017. 255 с.

23. Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология научного исследования: учеб.-метод. пособие. 4-е изд. М.: URSS: ЛЕНАНД, 2017. 270 с.

24. Комарова А.А. Формирование информационного мировоззрения будущего педагога: степень изученности проблемы в современных исследованиях // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 № 6. URL: <https://mirnaiki.com/PDF/40PDMN618.pdf> (дата обращения: 1.06.2019)

25. Веризов Т.Г., Костина Е.А. Образовательные веб-технологии в подготовке бакалавров и магистров педагогического образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. № 4. С. 39-49.

26. Попова Н.Е. Применение мультимедийных средств в обучении: проблемы и перспективы // Вестник новосибирского государственного педагогического университета. 2015. №3. С. 34-44.

27. Кондрашева Н.Н. Формирование информационных компетенций преподавателя высшей школы [Электронный ресурс] //

Перспективы науки и образования. 2017. №6 (30). С. 26-28. URL: <http://rpojournal.wordpress.com> (дата обращения 18.11.2018).

28. Гнатышина Е.В. Некоторые аспекты формирования цифровой культуры будущего педагога в условиях внедрения инновационных образовательных технологий // *Современное образование: опыт прошлого – взгляд в будущее: Материалы Международной научно-практической конференции*. Челябинск, 2018. С. 145- 147.

29. Bonsignore E. M. *Playing for Real: Designing Alternate Reality Games in Learning Contexts* // *Digital Repository at the University of Maryland*. 2016. URL: <http://drum.lib.umd.edu/handle/1903/18334> (data access: 28.05.2019). DOI: <https://doi.org/10.13016/M2HN4C>.

Статья поступила в редакцию 14.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 372.874.

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0035

**ИНТЕГРАЦИЯ ВИДОВ ИСКУССТВ НА УРОКАХ ИЗО И ДПИ
В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ**

© 2020

ORCID: 0000-0003-3224-5283

Сабитова Елена Борисовна, преподаватель живописи Детской школы искусств
имени М.А. Балакирева, аспирант*Московский городской педагогический университет**(129226, Россия, Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр., 4, e-mail: Selena.art@rambler.ru)*

Аннотация. В настоящее время наблюдается резкий скачок в модернизации всей системы образования. В большей своей части это связано с развитием технологий. Требуется поиск эффективных дидактических принципов в системе образования и создание и развитие инновационной образовательной среды, которое в свою очередь актуализирует проблему интеграции видов искусств на уроках ИЗО и ДПИ в дополнительном образовании. Интеграция видов искусств – необходимый подход к художественному образованию в современной педагогике. При интеграции уроков ИЗО происходит использование потенциала нескольких дисциплин и открываются дополнительные возможности для решения учебных и воспитательных задач. Именно интеграция способна сформировать у обучающихся знания, образующие объективную и всестороннюю картину мира, и развить их визуально-пространственные способности. Стержнем выступает художественный образ, который дети воспринимают в процессе знакомства с различными видами искусства, и творчески создают в разных видах художественной деятельности. Данное исследование основывается на теоретическом и практическом опыте обучения изобразительному искусству известных ученых в контексте исторического развития образования. В описании опыта прослеживается интеграция изобразительного искусства, анализируются используемые на практике технологии, методы и методики.

Ключевые слова. Интеграция, взаимодействие, изобразительное искусство, декоративно-прикладное искусство, творчество, творческие способности, методы обучения, педагогическая технология, средства обучения

**INTEGRATION OF TYPES OF ARTS IN THE LESSONS OF FINE ARTS AND DECORATIVE
AND APPLIED ARTS IN ADDITIONAL EDUCATION**

© 2020

Sabitova Elena Borisovna, painting teacher “Children’s Art School
named after M. Balakirev”, post-graduate student*Moscow City University**(129226, Russia, Moscow, 2nd Agricultural passage, 4, e-mail: Selena.art@rambler.ru)*

Abstract. Currently, the education system has made a big leap. The development of technology has had a great impact on it. We need to find effective didactic principles in the education system and we need to create and develop an innovative educational environment. It actualizes the problem of integration of art forms in the lessons of fine arts and decorative applied arts in additional education. Integration of art forms is a modern pedagogy in art education. The integration of visual arts lessons uses the potential of several disciplines. It opens up additional opportunities for solving educational and educational tasks. Integration of forms of knowledge in the students. They form an objective and comprehensive picture of the world and develop students’ spatial abilities. The artistic image is the core. Children perceive it in the process of getting acquainted with different types of art and create it in different types of artistic activities. This research is based on the theoretical and practical experience of teaching fine arts to famous scientists in the context of the historical development of education. We study the integration of visual arts by experience, analyze technologies, methods and techniques.

Keywords: integration, interaction, fine arts, arts and crafts, creativity, creativity, teaching methods, pedagogical technology, teaching tools

ВВЕДЕНИЕ

В XXI веке – веке информационных технологий – наблюдается бурное развитие во всех отраслях экономики: промышленности, торговли, сельского хозяйства, электроэнергетики и т.д. Что в XX веке можно было прочесть только в фантастических книгах, сегодня стало уже реальностью. Человек изучает дно мирового океана, покоряет космическое пространство. Люди, находясь в разных точках мира, в режиме реального времени общаются между собой, обмениваются фотографиями, видеозаписями, мнениями.

Развиваются быстрыми темпами и технологии в системе образования. Сегодня невозможно эффективное обучение без активного вовлечения участников учебного процесса в сам процесс [2, 3]. Пассивные зрители и слушатели будут на уроке скучать, им будет неинтересно, поскольку в Интернете даже ребенок может получить любую интересующую информацию через компьютер, планшет или смартфон. Такие школьные базовые интеллектуальные навыки, как чтение, письмо, счет, существовавшие до введения ФГОС, в настоящее время потеряли свою значимость. Современная школа 2020 учит современных детей, в первую очередь, умению работать с большим потоком информации, формирует и развивает коммуникативные компетенции, креативность, способность к самообразованию. Сейчас образование – это активный процесс, в который вовлечены и учащиеся, и учителя, и родители, и эксперты в области образования.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель исследования – научно обосновать и проверить на практике эффективность интеграции видов искусств на уроках ИЗО и ДПИ в дополнительном образовании. Объект исследования – система обучения изобразительному искусству школьников. Предмет исследования – интеграция видов искусств на уроках ИЗО и ДПИ в дополнительном образовании. Для решения поставленных задач применялись следующие методы: изучение и анализ научной, учебно-методической и специальной литературы по рассматриваемой проблеме; анализ федеральных государственных образовательных стандартов, учебных планов и программ по изобразительному искусству; обобщения педагогического опыта обучения изобразительному искусству в школе и дополнительном образовании; сравнительный анализ учебно-творческой работы обучающихся; методы эмпирического исследования. Методологической основой исследования выступают научные труды Л.С.Выготского, Я.А. Коменского, Ю.А.Полюянова, Б.П.Юсовой, Б.М. Неменского, И.П.Ильинской, П.Г.Кулагина, И.Д. Зверева, Н.С.Антонова, В.С.Кузина, Ю.Б.Алиева, Д.Б. Кабалева, Е.П.Кабковой др. выдающихся ученых в области психологии и педагогики.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Важную роль в системе образования занимает искусство. Именно от него зависит воспитание будущего взрослого человека, как этот человек сможет утвердить-

ся в жизни. Дать ребенку представление, что такое искусство – основная задача школы. Вводя ребенка в мир культуры (социум) посредством искусства, школа формирует в нем основы понимания того, что искусство – это способ творческой самореализации, самопознания, и что можно это творчество применить не только в изобразительном искусстве, но в любых видах деятельности: трудовой, игровой и в общении между собой [4, 5]. Педагогика искусства – это развивающая педагогика, позволяющая пробудить человека в человеке, сформировать творческую культурную личность.

В рамках школьной программы основным методом, отвечающим за развитие умения видеть красоту, эстетические, нравственно-этические моменты и знание изобразительной грамоты, является изобразительное искусство, которое преподается с 1 по 8 класс. Изобразительное искусство – это благодатное место для выращивания ростков любви, патриотов Родины. Через чувства и эмоции можно сподвигнуть учащихся к активному познанию мира, определению причинно-следственных связей.

В начальной школе изобразительное искусство рассматривается оптимальной формой введения ребенка в мир, условием развития его познавательного аппарата, технологией формирования эстетических, нравственных, духовных начал личности. В старшей школе – средством формирования мировоззрения, миропонимания, понимания себя в этом мире, введения в мир культуры, социум, формирование основ гармоничного вхождения в мир взрослого человека, способом творческой самореализации в любом из видов деятельности, совершенствованием познавательного аппарата, духовно-нравственного возрастания личности. В процессе обучения изобразительного искусства существует ряд проблем: предметная разобщенность, слабая связь предметов друг с другом, отсутствие интереса обучающихся [6].

В дополнительном образовании решение данных задач берет на себя декоративно-прикладное искусство. Кроме того, декоративно-прикладное искусство помогает развить память, усидчивость, внимание, которые являются следствием развития мелкой моторики и самым непосредственным образом влияют на успешность обучения в школе.

Все методы, которые можно отнести к обучению изобразительному искусству, можно разделить на следующие группы [7]:

1) словесные:

- метод беседы,
- объяснение,
- вопросы,
- метод поощрения,
- художественное слово,
- совет;

2) наглядные:

- обследование,
- рассматривание,
- наблюдение.

Правильный выбор метода обучения способствует повышению эффективности уроков изобразительного искусства и непосредственно развивает творческий потенциал детей, а также воображение. По мнению Л.В.Выготского, основателя отечественной психологии и педагогики, творческими способностями обладают не только известные люди, создавшие великие художественные произведения, то и многие другие [8]. Очень важно с детства их уже развивать, и помочь в этом может воображение ребенка. Воображение в свою очередь зависит от ряда факторов: возраста ребенка, его самооценки, как он может коммуницировать, как и где проходил процесс воспитания, уровень умственных способностей. Творчество, по его мнению, – это умение комбинировать. Комбинировать можно разные виды искусства: музыку, скульптуру, поэзию, литературу, танец, театр. Введение разных видов художественной деятельности

в процесс обучения позволит развить свои творческие способности, опираясь на врожденные природные данные. Кроме того, интегрирование уроков изобразительного искусства продиктована новыми социальными запросами, жизненными изменениями. Интегрирование предметов эстетического цикла позволяет достичь взаимосвязи: человек – общество – природа [9].

Одним из самых близких предметов к изобразительному искусству в общеобразовательной школе является музыка. Именно музыка с легкостью способна дополнять, развивать и углублять заключенное в изобразительном искусстве эмоциональное содержание [10]. Она может вызывать зрительные представления, в то время, когда живопись – слуховые. Живопись и музыка интегрируются между собой, несмотря на то, что на первый взгляд кажутся далекими друг от друга: одно искусство пространственное, другое – временное, одно пластическое, другое – звуковое, одно обращено к зрению, другое – к слуху. Вместе с тем оба искусства идут к одному и тому же: к созданию художественных образов, которые правдиво отражают реальную жизнь.

Композитор Н.А.Римский-Корсаков писал: «Живопись дает образ и мысль, и нужно создать в своем воображении настроение. Поэзия слова дает мысль, и по нужно создать образ и настроение, а музыка дает настроение, и по ней надо воссоздать мысль и образ». Живопись вдохновляла не только русских композиторов, но и зарубежных. Ф.Лист смог лучше понять произведения Бетховена и Моцарта картины Рафаэля и Микеланжело. Музыка, в свою очередь, оказывала свое благотворное воздействие на живописцев. И.Репин написал свою картину «Воскрешение дочери Иаира» во время слушания «Лунной сонаты» Бетховена. Музыкальные инструменты всегда были излюбленным объектом изображения художников на своих полотнах. Особенно известна картина «Сельский концерт» Джорджоне и «Лютнист» Караваджо. Художники очень любят изображать и самих музыкантов, будь то певец или композитор. В.А. Серов написал портрет Н.А.Римского-Крсакова, И.Е.Репин – А.П.Бородин, М.П. Мусоргского, А.Г. Рубинштейна и т.д. В своих работах они старались раскрыть многогранность их личности [11]. Гармоничная связь музыки и живописи наблюдается в операх, которые не смогут обойтись без декораций, костюмов артистов.

Современным видом интеграции изобразительного искусства и музыки являются анимация (мультфильмы), кино, видеоклипы. Появились такие новые профессии, как мультипликатор, клипмейкер и др.

На уроках изобразительного искусства обучающиеся должны пытаться найти общее и различное между живописью и музыкой, проанализировать – какими средствами выразительности используют художники и музыканты для передачи художественного образа. Ребята во время урока должны вместе со своим педагогом постараться постигнуть секреты изобразительного искусства через сотрудничество с другим искусством. Композиции сходны у разных видов искусств [12]. Это связано с тем, что они были увидены, услышаны у природы, где они гармонично соседствуют между собой. Когда мы будем представлять картину леса, то без пения птиц нам это сделать будет достаточно сложно. В природе это все гармонично и естественно. Поэтому благодаря нашей памяти и опыту мы можем в услышанной мелодии увидеть зрительный образ, а увиденная цветовая гармония внутреннее звуковое сопровождение, все зависит от таланта художника и развитости чувств слушателя и зрителя. Можно сделать, наоборот, сначала внимательно прослушать музыку, а потом сказать, какое впечатление на нас она произвела, какие зрительные образы мы представили. Тесную связь между изобразительным искусством и музыкой подчеркивают схожие понятия разных видов искусств: форма и композиция, краски и кисти, узор линии и узор мелодии.

Интегрированное полихудожественное обучение как нельзя лучше способствует развитию не только твор-

ческих, но и врожденных способностей: слуха, зрения, мышления, психики и др. Поэтому, чем больше учитель изобразительного искусства может дать ребенку образов эмоциональных в музыке, в мультфильме, в скульптуре, в архитектуре, в киноискусстве, тем с большим багажом знаний и образов приступит к выполнению рисунка [13].

Уроки искусства способствуют формированию и поддержанию эмоционального тонуса. Ребенок становится более открытым, творчески свободным. Задача любого урока искусства – получить отклик ребенка, стать для него понятным, где он сможет играть, творить, фантазировать.

Стоит отметить, что использование современных технологий в процессе обучения изобразительному искусству способствует развитию не только творческих способностей, но и умственных, и физических. Когда создается рисунок с элементами лепки или аппликации, непременно прилагается физическая сила для ее создания. Ребенок нуждается в овладении необходимыми знаниями по процессу лепки, вырезания. Он должен уметь общаться не только с карандашом, кисточкой и красками, но и пластилином, глиной, ножницами и т.д. [14, 15]. Для того чтобы научиться правильно использовать материалы или применять в своей работе инструменты, необходимо приложить усилия в развитие трудовых навыков.

Декоративно-прикладное искусство позволяет применять на занятиях основного или дополнительного образования большое количество различных техник и материалов. Для повышения интереса обучающихся к изучению декоративно-прикладного искусства в настоящее время существуют методики с интеграцией изобразительного искусства. Одной из самых распространенных является роспись ткани (например, в технике батик). Дети, выходя за рамки привычного им рисования, раскрепощаются и с большим интересом включаются в работу. У них появляется творческая самостоятельность, простые задания постепенно усложняются и даже может применяться проектная деятельность, в ходе которой выйдет готовый продукт, как результат длительной, кропотливой работы ребенка [16-20].

Роспись по ткани является привлекательной техникой для детей. Данная технология позволяет использовать акриловые краски, которые удобны в применении, нетоксичны. Если краска ещё не высохла, ее можно смыть с ткани. У каждого школьника, наверняка есть дома акварель, гуашь, которые также являются пригодными для росписи по ткани. Если есть только три цвета: жёлтый, синий, красный – это повод доказать, что даже небольшое количество цветов достаточно будет для создания красивого полноцветного рисунка, образуя полутона.

Наблюдая за тем, как растекает краска по ткани, ребенок радуется, чувствуя себя не только художником, то и волшебником. Он готов совершать более трудные, более опасные подвиги. Овладение простыми техниками изготовления изделий позволить ребенку самому самостоятельно выполнить изделие как для самого себя, так и в качестве подарка для мамы или папы. Ставя перед собой все сложнее задачи и сложнее, ребенок будет испытывать свою силу, развивать свои умения и способности, и при каждой даже маленькой победе сможет испытать не только восторг, но и счастье [21].

Интегрированная деятельность предполагает компактность изложенного материала и кропотливой предварительной подготовки. Интегрированный материал шире, глубже. Применение интеграции в процессе обучения позволяет выйти рамки узкообразительных и искусствоведческих. Грамотно предложенный материал способствует формированию гуманитарного мышления, так необходимого в современном мире, со всеми существующими в нем проблемами.

Таким образом, интеграция видов искусств на уроках ИЗО и ДПИ в дополнительном образовании сможет соз-

дать условия в максимальной степени способствующие развитию личности ребенка. Она является продуктивной технологией современного времени. Она не только дает знания по одному предмету, но дает возможность сразу получить необходимые представления в нескольких предметных областях знаний. Главное, что она может – способствовать гармоничному развитию личности ребенка, целостности восприятия окружающей его действительности.

Необходимость интеграции состоит в самой природе мышления, диктуется основными законами высшей нервной деятельности, законами физиологии и психологии [22]. Именно систематическая интеграция различных видов искусств – необходимое условие формирования познавательного интереса и эффективности всей системы обучения.

Интеграция в обучении предполагает единство учителей разных предметов для достижения учебно-воспитательных задач учреждения. Даже в начальной школе один учитель не всегда преподаёт все предметы. Изобразительное искусство ведет обычно учитель-предметник, который является чуть ли не единственным связующим звеном между начальной и средней школой. Хотя в последнее время встречаются случаи, когда, наоборот, учитель начальных классов, при нехватке специалистов, не желая бросить своих детей-выпускников, получает дополнительное художественное образование и ведет свой класс вплоть до 8 класса [23].

Интеграция связей в процессе обучения, в т.ч. и школьного, изучена наукой. Идея интеграции впервые прозвучала в исследованиях Я.А. Коменского, который считал, что все, что человек познает, должно быть цельным, неразделимым на части. П.Г.Кулагин нашел методы, как можно совершенствовать процесс обучения гуманитарных дисциплин. И.Д.Зверев, Н.С.Антонов изучили сложности, возникающие в процессе данной интеграции. И.В.Кошмина в своих работах уделила особое внимание начальной школе и разработала программу с интегрированными межпредметными связями. Поиск связей между изобразительным искусством, литературой, музыкой можно найти в научных трудах Ю.Б.Алиева, Н.А.Тереньева, Д.Б.Кабалевского и др. авторов. Изучение интеграции видов искусств доказало свою значимость.

На практике интеграция видов искусств на уроках ИЗО и ДПИ в дополнительном образовании используется не так часто, несмотря на свои неисчерпаемые возможности. Существует даже ряд современных учебников, предполагающих применение данной технологии на уроках изобразительного искусства. Они включают в себя обширный словесный и наглядный материал, который необходим для лучшего усвоения обучающимися тем уроков [24]. Изучение опыта учителей изобразительного искусства показывает, что существующие методические рекомендации не достаточны, их очень мало и требуют практической доработки. Сложность в преподавании требует координацию работы педагогов изобразительного искусства со стороны и методистов, и со стороны администрации общеобразовательных школ. Педагогическая работа должна строиться на формировании устойчивого интереса ребенка к изобразительному искусству, духовной культуры личности. Те учителя, которые активно применяют в своей работе интеграцию отмечают, что у обучающихся вырос интерес к предмету, углубились такие умения, как обобщать, сравнивать, анализировать, переносить знания и умения с одного предмета на другой, усилилось взаимодействие преподавателей, школьников. Ребенок видит, что окружающий его мир разнообразен и един одновременно. Сложности по осуществлению интеграции объясняется недостаточным опытом преподавания.

ВЫВОДЫ

Интеграция – важное направление современного образования. Для успешной реализации использования

интегрированных видов искусств необходима дальнейшая работа по совершенствованию содержания обучения, создания благоприятных педагогических условий для ее применения и поиска новых форм и методов. Произведения литературы, музыки, танца, архитектуры, скульптуры, декоративно-прикладное искусства являются великим культурным достоянием. Они все уникальны и способны стать средством решения одной из главных задач системы образования – дать ориентир маленькому человеку в художественной и эстетической культуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Модернизация содержания и технологии обучения предметов гуманитарно-эстетического цикла в условиях реализации ФГОС и предметных концепций: материалы областной научно-практической конференции (ВИРО, 13 апреля 2017 г.). ((1)) – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2017. – 292 с.
2. Анохина Е.Ю. Духовно-нравственное воспитание детей младшего школьного возраста. – М.: Флинта, 2015. – 209 с.
3. Интернет: плюсы и минусы. К проблеме гуманизации образования: материалы областной научно-практической конференции, ВИРО, 29 марта 2018 г. / Воронежский институт развития образования. – Воронеж: ВГПУ, 2018. – 255 с.
4. Сокольникова Н.М. Методика преподавания изобразительного искусства: учебник. – М.: Академия, 2019. – 254 с.
5. Матвеева В.А. Изобразительное искусство в современной школе // Интеграция методической (научно-методической) работы и системы повышения квалификации кадров: материалы XVIII Международной научно-практической конференции, Челябинск, 20 апреля 2017. Ч. 2. – Челябинск: ЧИШКРО, 2017. – С. 158-161.
6. Позодина С.В. Детское изобразительное творчество через призму художественных эталонов и концепции трансформируемых эстетических архетипов: монография. – М.: Флинта, 2017. – 158 с.
7. Методика организации уроков изобразительного искусства в начальных классах: учебное пособие. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2020. – 43 с.
8. Выготский Л.С. Педагогическая психология. / Под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.
9. Алеев В.В., Науменко Т.И. Интегрированные уроки искусства (1-4 классы). // Сборник программ интегрированных курсов «Искусство». – М.: Просвещение, 1995. – С. 192-223.
10. Криволапова Е.В. Интегрированный урок как одна из форм нестандартного урока // Инновационные педагогические технологии: материалы II Международной научной конференции (г. Казань, май 2015 г.). – Казань: Бук, 2015. – С. 113-115.
11. Кононова Е.А. Развитие визуальной культуры обучающихся на основе интеграции искусств. – М.: 2017. – 26 с.
12. Актуальные проблемы художественно-эстетического и нравственного воспитания и образования детей: традиции и новаторство: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - Липецк: ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2019. – 398 с.
13. Дружинина Н.В., Самолдина К.А. Полихудожественный подход к воспитанию детей дошкольного возраста. - Новосибирск: НИПКыПРО, 2019. – 132 с.
14. Копытин А.И. Современная клиническая арт-терапия: учебное пособие. – М: Козито-Центр, 2015. – 525 с.
15. Дрейер Ю. Н. Арт-терапия и ее возможности. - Казань: Медицина, 2017. – 73 с. Головнева Е.В., Синдикова Г.М., Синагулова Г.Х. Изобразительное искусство как средство воспитания младших школьников. // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-27.
16. Дедюшкина Е.В. Состояние и развитие образовательных программ по декоративно-прикладному творчеству в учреждениях дополнительного образования. // Социально-культурная деятельность в евразийском пространстве. – 2019. – № 3. – С. 52-54.
17. Роцин С.П., Кандыбей П.Н. использование современных коммуникационных технологий на занятиях изобразительным искусством // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 103-105.
18. Pichkur N.A., Gordash A.N. factors of formation of future fine arts experts' main principles of artistic mastery // Progressive Science Journal. 2018. № 1. С. 31-34.
19. Харизанов В.Г. рецензия на учебник «Декоративни керамични глазури – искусство и технология» // Балканское научное обозрение. 2017. № 1. С. 50.
20. Калинина Л.Ю. «Арт-мастерская» как форма организации художественно-творческой деятельности обучающихся // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 256-259.
21. Лопаткова И.В. Практическая психология художественного творчества: монография. – М.: МПГУ, 2018. – 262 с.
22. Модели художественного воспитания обучающихся в крупных образовательных комплексах мегаполиса. Под общ. ред. М.Н. Лазутовой. – М.: Логос, 2015. – 202 с.
23. Психология творчества и одаренности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Москва, 20-21 апреля 2018 г.: сборник статей. - Москва: МПГУ, 2018. – 498 с.
24. Русакова Т.Г. Становление духовного опыта младшего школьника в художественно-коммуникативной среде: монография. – М.: Флинта, 2017. – 123 с.

Статья поступила в редакцию 26.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 37.037

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0036

ИННОВАЦИИ В ОБУЧЕНИИ: ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА К ПРЕОДОЛЕНИЮ РЕАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ПУТЕМ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА

© 2020

SPIN: 8707-9340

AuthorID: 776180

Сериков Вадим Сергеевич, кандидат медицинских наук, доцент кафедры
«Стоматология детского возраста»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: serikovvadik@rambler.ru)

Аннотация. Данное исследование посвящено изучению путей преодоления реальных проблем, возникающих в период обучения студентов. Будущие врачи, начинающие свою карьеру, обнаруживают, что они должны внедрять инновации для решения туманных проблем, работать в междисциплинарных группах с другими специалистами и эффективно передавать свои знания коллегам и с различным опытом, а так же своим пациентам на доступном для них языке. Решая эту проблему, был разработан особый междисциплинарный проект связи студентов стоматологического факультета и студентов лечебного факультета для взаимодействия в решении определенных задач. Проект был нацелен на три области науки, в которых студенты, как правило, чаще всего затрудняются при постановке диагноза: инновационность методов диагностики, междисциплинарное сотрудничество и реальный опыт клинических знаний и умений. В основе методов исследования были выбраны два инновационных решения (дизайн-мышление и продуктивное мышление), чтобы создать соответствующую учебную среду. Результаты показали, что студенты осознали ценность этого процесса и взаимодействия между собой, провели общий консилиум, ощутили улучшение своих коммуникативных навыков и почувствовали себя более подготовленными к реальной рабочей среде. Полученные данные в ходе исследования направлены на улучшение практических навыков студентов разных специальностей медицинского университета, повышение их теоретической подготовки, привитие им коммуникативных навыков в общении с коллегами, решение трудных клинических задач совместно с целью повышения эффективности базового лечения.

Ключевые слова: междисциплинарное обучение, инновации, практические навыки, педагогика, учебный процесс, поисково-исследовательские технологии, методы обучения, теоретическая подготовка, академическая успеваемость, студенты-медики.

INNOVATIONS IN TEACHING: PREPARING MEDICAL STUDENTS TO OVERCOME REAL PROBLEMS THROUGH AN INTERDISCIPLINARY APPROACH

© 2020

Serikov Vadim Sergeevich, candidate of medical Sciences, associate Professor
of the Department "Stomatology of children's age"

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: serikovvadik@rambler.ru)

Abstract. This study is devoted to the study of ways to overcome real problems that arise during the training of students. Future doctors starting their careers find that they must innovate to solve vague problems, work in interdisciplinary groups with other specialists, and effectively communicate their knowledge to colleagues and with different experiences, as well as to their patients in a language that is accessible to them. To solve this problem, a special interdisciplinary project was developed for communication between students of the faculty of dentistry and students of the faculty of medicine to interact in solving certain problems. The project was aimed at three areas of science in which students tend to find it most difficult to make a diagnosis: innovative diagnostic methods, interdisciplinary collaboration, and real-world experience of clinical knowledge and skills. The research methods were based on two innovative solutions (design thinking and productive thinking) to create an appropriate learning environment. The results showed that students realized the value of this process and interaction among themselves, held a General consultation, felt an improvement in their communication skills and felt more prepared for the real working environment. The data obtained in the course of the study are aimed at improving the practical skills of students of different specialties of the medical University, increasing their theoretical training, instilling them with communication skills in communicating with colleagues, solving difficult clinical problems together in order to increase the effectiveness of basic treatment.

Keywords: interdisciplinary training, innovations, practical skills, pedagogy, educational process, search and research technologies, teaching methods, theoretical training, academic performance, medical students.

ВВЕДЕНИЕ.

Проблема инновационного обучения на сегодняшний день встает остро. По мере того как глобализация продолжает формировать национальные и международные рынки, потребности работодателей в рабочей силе постоянно меняются. Современные сотрудники должны уметь эффективно общаться и работать в кросс-функциональных командах. Междисциплинарные команды, состоящие из врачей различных специальностей, позволяют специалистам из отличных, но связанных между собой дисциплин достигать целей в условиях, которые очень сложны и часто хаотичны. Чтобы помочь обеспечить успешный переход к своей карьере преподаватели предлагают усилить коммуникативные навыки студентов, как межличностные, так и профессиональные. Современные педагоги должны работать над созданием аудиторного опыта, который лучше отвечает потребностям меняющегося рынка и готовит студентов к

современным ожиданиям работодателей. Признавая это, некоторые программы, в то же время, начинают фокусироваться на опыте, предпринимательстве, инновациях, решении проблем и творческом системном мышлении [1-14].

Межличностное и профессиональное общение часто являются слабыми областями для недавних выпускников. В то время как само обучение известно своими групповыми проектами, профессорам часто приходится иметь дело со студентами, которые не знают, как работать в группах, и которые борются за разработку оригинальных идей. Когда студентов просят уточнить их понимание понятий класса, как в письменном, так и в устном общении, они часто затрудняются использовать соответствующую терминологию при объяснении своих идей; что в профессиональной среде может быть расценено как некомпетентность [15-21]. Будущие врачи, начинающие свою карьеру, обнаруживают, что они

должны внедрять инновации для решения туманных проблем, работать в междисциплинарных группах с другими специалистами и эффективно передавать свои знания коллегам и с различным опытом, а так же своим пациентам на доступном для них языке. Решая эту проблему, был разработан особый междисциплинарный проект связи студентов стоматологического факультета и студентов лечебного факультета для взаимодействия в решении определенных задач. Проект был нацелен на три области науки, в которых студенты, как правило, чаще всего затрудняются при постановке диагноза: инновационность методов диагностики, междисциплинарное сотрудничество и реальный опыт клинических знаний и умений. Однако мало кто из студентов в настоящее время получает возможность работать над комплексными проектами с кем-либо вне своей собственной дисциплины. Это может привести к одностороннему мышлению, при котором студентам не рекомендуется рассматривать проблемы с разных точек зрения [22-26]. Кроме того, сотрудничество требует, чтобы люди с различными перспективами и конкурирующими целями работали вместе, чтобы быть успешными, не имея опыта сотрудничества по различным дисциплинам или работы с реальными пациентами, студенты не учатся балансировать цели и потребности нескольких заинтересованных сторон [27].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Цель данной статьи - представить модель перевернутого класса, используемую преподавателями в междисциплинарной среде, объяснить теорию и педагогику, поддерживающую разработку и реализацию проекта, а также изучить эффективность проекта как учебного механизма для повышения инновационности студентов, комфортности междисциплинарного сотрудничества и подготовки к реальной рабочей среде. Проект был нацелен на три области науки, в которых студенты, как правило, чаще всего затрудняются при постановке диагноза: инновационность методов диагностики, междисциплинарное сотрудничество и реальный опыт клинических знаний и умений. В основе методов исследования были выбраны два инновационных решения (дизайн-мышление и продуктивное мышление), чтобы создать соответствующую учебную среду. Поскольку стоматология и лечебное дело являются прикладными дисциплинами, студентам в обеих областях необходим практический опыт для того, чтобы действительно получить навыки применения усвоенных концепции. Кроме того, учащимся необходимо знакомство с различными перспективами для развития новаторства, чтобы удовлетворить эти потребности, авторы изменили учебные планы для двух из своих соответствующих дисциплин. Во-первых, инструкторы разработали проект на основе практических навыков, который использовал реального пациента и сотрудничество между дисциплинами. Эта программа была нацелена на то, чтобы предоставить студентам сложный опыт обучения в реальном мире и позволила им укрепить свои навыки общения и сотрудничества. Затем инструкторы работали над созданием учебной среды, подходящей для такого проекта. Был использован практический формат «перевернутого класса», позволяющий преподавателям выступать в качестве тренеров для студенческих групп, которым было поручено разрабатывать инновационные решения при работе с реальными пациентами. После внедрения данного проекта был проведен социологический опрос 100 студентов стоматологического и лечебного факультетов. Данный опрос заключался в анализе проведенного опыта и собственного мнения студентов о работе в междисциплинарных группах.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Результаты показали, что студенты осознали ценность этого процесса и взаимодействия между собой, провели общий консилуим, ощутили улучшение своих коммуникативных навыков и почувствовали себя

более подготовленными к реальной рабочей среде. Перевернутый классный был разработан, чтобы помочь преодолеть разрыв между работой «студенческого проекта» и опытом работы в реальных профессиональных группах и командах с реальными пациентами и поставленными задачами в диагностике и лечения совместных патологий для лечебного и стоматологического профиля. Для студентов задачи, как правило, существуют в пределах одного класса и группы студентов. Междисциплинарная групповая работа, требуемая проектом, выводит студентов из этой системы мышления и заставляет их рассматривать проекты в целом, а не только как задачи в рамках одного класса. Благодаря этому проекту студенты могли лучше понять реалии сотрудничества в реальных рабочих группах, находясь под давлением, управляя сложными, плохо определенными задачами и расходящимися методами лечения пациентов. Например, модель «сахарный диабет» требует лечения со стороны лечебного и стоматологического профиля, однако при различном лечении этих двух специальностей их эффективность снижается на 40%. При совместном подходе эффективность лечения достигает 90%.

Студенты обоих классов сообщили, что проект помог им стать более открытыми для творческого мышления, что, по их мнению, является ключевым условием для инноваций. Студенты оценили опыт обучения работе с практиками из другой дисциплины и сообщили, что доступ к знаниям из другой области был полезен для их конечных проектов. Студенты также признали, что этот опыт отражает то, что они испытали бы в реальном деловом мире. Часто упоминалось о реальном применении опыта проекта. Студенты чувствовали, что опыт работы над проектом поможет им лучше подготовиться к будущей карьере. Наконец, студенты обоих классов сообщили, что работа с другим классом была сложной, но полезной. Перевернутый класс предоставил студентам возможность приобрести опыт работы в кросс-функциональных командах и получить больше знаний об общих проблемах на рабочем месте – все это в то же время сталкиваясь с дополнительной проблемой потребностей в лечении реальных пациентов. Благодаря своему опыту работы в почти реальной рабочей среде студенты смогли лучше понять, как работать под давлением, и стали более комфортно справляться с неопределенностью. Студенты также смогли улучшить свое межличностное и профессиональное общение, приобрести опыт преодоления и разрешения различных конфликтов. Наша программа цифрового обучения построена на деятельности, инструментах и методах, используемых инновационными организациями для выявления проблем, генерирования идей и облегчения коммуникации для успешного запуска новых инноваций. В то время как каждая из наших программ фокусируется на различных аспектах или стадиях инноваций, все они предназначены для того, чтобы помочь вам учиться, развиваться и прогрессировать на основе широкого спектра примеров.

ВЫВОДЫ.

Полученные данные в ходе исследования направлены на улучшение практических навыков студентов разных специальностей медицинского университета, повышение их теоретической подготовки, привитие им коммуникативных навыков в общении с коллегами, решение трудных клинических задач совместно с целью повышения эффективности базового лечения.

Наконец, опыт работы в данной среде привел преподавателей к убеждению, что отсутствие междисциплинарного опыта может быть ключевым фактором общей неспособности студентов эффективно передавать свои знания. Результаты этого исследования показывают, что работая со студентами из других дисциплин, студенты могут улучшить свои коммуникативные навыки, научиться ценить различные мнения и убеждения, а также превратить свои взгляды в инновационные идеи в медицине. По всем причинам, описанным здесь, пре-

подаватели считают, что данная модель взаимодействия студентов, хотя и более трудна в разработке и управлении, чем стандартные учебные стратегии, но однозначно является идеальным методом подготовки студентов-медиков к их будущей карьере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Овчаров С.М. Педагогическая технология развития креативности будущих учителей информатики в условиях университетского образования // Карельский научный журнал. 2013. № 1 (2). С. 43-46.
2. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности // Современные проблемы науки и образования. - 2018. - № 4.;
3. Тишков Д.С., Брусенцова А.Е., Перетягина И.Н., Макарова М.В. Использование активных форм обучения студентов на кафедре терапевтической стоматологии // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2015. - № 12-8. - С. 1519-1521
4. Быстрова Н.В., Хижная А.В., Емелина А.В., Сундеева М.О. Основные принципы функционирования и развития воспитательной системы общеобразовательной организации // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 25-28.
5. Шурыгин В.Ю., Сабирова Ф.М. Реализация смешанного обучения физике средствами LMS MOODLE // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 289-293.
6. Васьяковская Г.А. Особенности реализации педагогических технологий профильного обучения // Балканско научно обозрение. 2018. № 1. С. 76-79.
7. Кондаурова И.К. Перспективы организации профессиональной подготовки будущих учителей // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 25-27.
8. Осадченко И.И. Ключевые понятия технологии ситуационного обучения в подготовке будущих учителей // Научен вектор на Балканите. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 46-49.
9. Кришмарел В.Ю. Обучение философии в школе и формирование компетентностей: основы теории и методики в контексте мировой практики // Хуманитарни Балкански изследвания. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 80-83.
10. Бухарова Г. Д. Общая и профессиональная педагогика. М.: Academia, 2015. - 336 с.
11. Виненко В. Г. Общие основы педагогики. М.: Альфа-М, 2018. - 448 с.
12. Журбенко В.А., Саакян Э.С., Тишков Д.С., Бондарева А.Э., Ирышкова О.В. Интерактивное обучение - одно из важнейших направлений подготовки студентов в современном вузе // Успехи современного естествознания. 2014. № 12-4. С. 493.
13. Фирсов М.В. Социальная педагогика. М.: КноРус, 2017. - 397 с.
14. Broß J. C. Reviving the innovative process of design thinking // In Proceedings of the sixth international conference on internet and web applications and services. 2011. pp. 142-149.
15. Choi B. C. Multidisciplinary, interdisciplinarity and transdisciplinarity in health research, services, education and policy: 2. Promoters, barriers, and strategies of enhancement // Clinical & Investigative Medicine. 2017. p.225-232
16. Collin A. Multidisciplinary, interdisciplinary, and transdisciplinary collaboration: Implications for vocational psychology // International Journal for Educational and Vocational Guidance. 2009. p. 101-110
17. Морозов А. В. Креативная педагогика и психология. М.: Академический проект, 2016. - 260 с.
18. Бандурка А. М. Основы психологии и педагогики. М.: Феникс, 2016. - 256 с.
19. Кравченко А. Психология и педагогика. М.: Проспект, 2019. - 400 с.
20. Супрунова Л.Л. Сравнительная педагогика. М.: Academia, 2017. - 312 с.
21. Трайнев И.В. Конструктивная педагогика. М.: Сфера, 2015. - 327 с.
22. Тишков Д.С., Перетягина И.Н., Брусенцова А.Е. Оценка уровня удовлетворенности у студентов стоматологического факультета в период производственной практики. Успехи современного естествознания. 2014. № 12-3. С. 289-290.
23. Фрейре П. Педагогика. М.: КоЛибри, 2017. - 152 с.
24. Ходусов А.Н. Педагогика воспитания. М.: Инфра-М, 2017. - 56 с.
25. Чекулаенко В.Л. Общая социальная педагогика. М.: Инфра-М, 2017. - 160 с.
26. Foran J. The case method and the interactive classroom // The National Education Association Higher Education Journal. 2016. p. 49.
27. Graham A.F. Model-supported case studies for management education // European Journal of Operational Research. 2009. 151-164.

Статья поступила в редакцию 02.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 37.037

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0037

УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА ПО ФАРМАКОКИНЕТИКЕ И ФАРМАКОДИНАМИКЕ В СТОМАТОЛОГИИ

© 2020

SPIN: 8707-9340

AuthorID: 776180

Сериков Вадим Сергеевич, кандидат медицинских наук, доцент кафедры
«Стоматология детского возраста»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: serikovvadik@rambler.ru)

Аннотация. Для врача стоматолога, как и для врачей других специальностей важно знание фармакологии, а именно процессов фармакокинетики и фармакодинамики. Цель данного исследования - анализ эффективности учебной программы в области общей фармакологии и её значимости в стоматологической практике. В ходе исследования мы разработали специальную программу, которую включили в перечень практических заданий для студентов выпускного курса стоматологического факультета. Проведено анкетирование 60 студентов выпускного курса стоматологического факультета. В реализации учебной программы были включены специальные ситуационные задачи по фармакокинетики и фармакодинамике лекарственных средств в практике врача стоматолога. Мы использовали сочетание лекций, практических занятий для передачи знаний студентам, чтобы они могли получить достаточные знания и понимание для решения реальных фармакологических задач. По результатам исследования до и после внедрения специальной программы по общей фармакологии. В начале курса только 45% студентов справились на «отлично» с практическими задачами, а после обучения 87% студентов сдали задачи по фармакокинетики и фармакодинамике на «отлично», 11% студентов имели «удовлетворительный» результат. Полученные данные в ходе исследования свидетельствуют о необходимости внедрения данной программы, которая улучшает практические навыки студентов, опираясь на данных фармакокинетики и фармакодинамики врача стоматолога при лечении пациентов, проведение анестезии и аппликации лекарственных средств.

Ключевые слова: педагогика, учебные программы, психология, фармакология, фармакокинетика, фармакодинамика, стоматология, практика, высшее образование, студенты, методология.

CURRICULUM ON PHARMACOKINETICS AND PHARMACODYNAMICS IN DENTISTRY

© 2020

Serikov Vadim Sergeevich, candidate of medical Sciences, associate Professor
of the Department "Stomatology of children's age"

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: serikovvadik@rambler.ru)

Abstract. For a dentist, as for doctors of other specialties, it is important to know pharmacology, namely the processes of pharmacokinetics and pharmacodynamics. The purpose of this study is to analyze the effectiveness of the curriculum in the field of General pharmacology and its significance in dental practice. During the research, we developed a special program that was included in the list of practical tasks for graduate students of the faculty of dentistry. A survey of 60 graduate students of the faculty of dentistry was conducted. The training program included special situational tasks on pharmacokinetics and pharmacodynamics of medicines in the practice of a dentist. We used a combination of lectures and practical classes to transfer knowledge to students so that they could gain sufficient knowledge and understanding to solve real pharmacological problems. Based on the results of the study before and after the introduction of a special program in General pharmacology. At the beginning of the course, only 45% of students coped perfectly with practical tasks, and after training, 87% of students passed the tasks on pharmacokinetics and pharmacodynamics with "excellent", 11% of students had a "satisfactory" result. The data obtained during the study indicate the need to implement this program, which improves the practical skills of students, based on the pharmacokinetics and pharmacodynamics of the dentist in the treatment of patients, anesthesia and application of drugs.

Keywords: pedagogy, educational programs, psychology, pharmacology, pharmacokinetics, pharmacodynamics, dentistry, practice, higher education, students, methodology.

ВВЕДЕНИЕ.

Преподавание фармакологии объединяет знания и знания по таким дисциплинам, как биология, физиология и химия. Общая фармакология исторически подразделяется на две основные области: 1) фармакокинетика (ФК), определяемая как измерение и формальная интерпретация изменений во времени концентраций лекарственного средства в одной или нескольких различных областях организма в зависимости от дозировки, и 2) фармакодинамика (PD), определяемый как события, возникающие в результате взаимодействия препарата с его рецептором или другим основным сайтом действия. Влияние лекарств на живые организмы и особенно на людей в целом и на то, как лекарства действуют на разных уровнях организации организма, может быть охвачено термином «медицинская фармакология» и включает такие темы, как воздействие лекарств на вегетативную нервную систему, причины побочных эффектов и токсикология [1-5]. Для целей, подробно описанных ниже, для других тем в рамках преподавания фармакологии, таких как дизайн клинического испытания, этика и 6 этапов фармакотерапии, мы здесь используем тер-

мин «клиническая фармакология». Все эти различные области фармакологии содержат информацию, которая требует понимания, т.е. более высокие когнитивные процессы, чтобы (полностью) понять его значение и перевести его для использования в другом, но связанном и значимом контексте [6-9].

Начиная с 2015–2016 учебного года, основываясь на нашем многолетнем опыте преподавания фармакологии в других (био) медицинских программах, нас попросили разработать новый курс по фармакологии для студентов второго курса в области здравоохранения и наук о жизни в Университете Врие в Амстердаме., Нидерланды. Общая цель этого курса состояла в том, чтобы познакомить студентов с основами вышеописанных областей фармакологии и научить их использовать эти знания в решении реальных фармакологических проблем. Для этой цели мы решили использовать «классические» лекции для передачи знаний, в то время как проблемное обучение и практические занятия предназначены для активного вовлечения студентов в учебный процесс и предоставления студентам инструментов для улучшения их понимания посредством глубокого обучения [10-13].

Хотя наш курс, как правило, оценивается выше среднего по университету в оценках студентов и в оценках программно-методического комитета, эти оценки и личный опыт преподавателей с курсом с 2015 по 2016 год показывают, что студенты борются с компонентами, которые требуют более детального изучения и понимания часто абстрактных понятий фармакологии [14-18]. Тем не менее, нам не хватало объективной и структурированной информации о том, с какими областями фармакологии участвуют студенты и имеют ли они более высокие результаты тестов по вопросам более низкого порядка (студент «знает») по сравнению с вопросами, требующими понимания, то есть вопросами более высокого порядка студент «знает как». Поскольку важно получить структурированное представление о фармакологическом образовании в (био) медицинских учебных программах, чтобы должным образом сбалансировать учебные усилия и стратегию. Мы поставили перед собой задачу проверить, успешно ли мы согласовали цели нашего курса с нашей стратегией обучения и оценкой, проанализировав результаты тестов для различных областей фармакологии, а также вопросы низкого и высшего порядка. Кроме того, мы хотели бы использовать результаты оценки для определения тем в нашем курсе, которые могли бы извлечь выгоду из корректировки (ов) в стратегии обучения и / или усилий по обучению [19-23].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Цель данного исследования - анализ эффективности учебной программы в области общей фармакологии и её значимости в стоматологической практике. В ходе исследования мы разработали специальную программу, которую включили в перечень практических заданий для студентов выпускного курса стоматологического факультета. Проведено анкетирование 60 студентов выпускного курса стоматологического факультета. В реализации учебной программы были включены специальные ситуационные задачи по фармакокинетике и фармакодинамике лекарственных средств в практике врача стоматолога. Мы использовали сочетание лекций, практических занятий для передачи знаний студентам, чтобы они могли получить достаточные знания и понимание для решения реальных фармакологических задач. Курс проводится каждый год в течение 8 недель в апреле и мае, его нагрузка составляет 20 часов в неделю, то есть 50% учебного времени, и сосредоточена вокруг тем, в частности общей фармакологии и медицинской фармакологии, что отражено в цели обучения курса. Курс состоит из комбинации лекций (всего 23 лекции по 45 минут каждый), перевернутых аудиторных занятий (5 занятий по 2,5 часа каждый) и 2 практических занятий (4,5 часа каждый). Два практических занятия посвящены молекулярному и клеточному уровням в зависимости от функции вегетативной нервной системы. Это делается путем изучения физиологических эффектов и взаимодействия лекарств. Цель данной программы: студент понимает, что подразумевается под рабочим механизмом, показаниями, противопоказаниями, плацебо, лекарственным соответствием, фармакокинетикой и фармакодинамикой; студент понимает и может объяснить механизмы, лежащие в основе действия и побочной реакции лекарств, и может объяснить и использовать (в том числе математически) общие понятия в фармакодинамике, такие как лиганд-управляемый ионный канал, рецептор, связанный с G-белком, аффинность, активность, внутренняя активность, эффективность, специфичность, селективность, агонист, частичный агонист, обратный агонист (обратимый / конкурентный и необратимый) антагонист, десенсибилизация (и механизмы) для решения проблем; учащийся может описать процессы, определяющие поглощение, распределение, распад и выведение фармацевтических соединений (фармакокинетика), а также роль этих процессов в объяснении действия лекарств и их токсичности; студент может применять соответствующие математические расчеты для получения Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3(32)

и объяснения основных параметров фармакокинетики (биодоступность, объем распределения, период полувыведения из плазмы, клиренс) и взаимосвязи между этими параметрами и графиком дозирования фармацевтических соединений; студент может использовать вышеописанные фармакологические принципы, концепции и определения в «простых» медицинских случаях (например, гиперплазия десен, пародонтоз, сахарный диабет, гипертоническая болезнь), и рассмотреть влияние индивидуальных вариаций в отношении возраста, пола, лечения и заболеваемости в контексте, а также использование надежных источников информации о действиях и безопасности лекарств; студент понимает такие термины, как исследование фазы 1-4, фармаконадзор, (рандомизированное и перекрестное) клиническое исследование, фармакоэпидемиология, случай-контроль и когортное исследование, количество, необходимое для лечения / вреда, хорошая клиническая практика и способен определить различия между различными фазами и формами клинических испытаний; студент приобретает практический опыт в подготовке, оформлении и отчетности по экспериментальным (фармакологическим) исследованиям в лабораторных условиях.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

По результатам исследования до и после внедрения специальной программы по общей фармакологии. В начале курса только 45% студентов справились на «отлично» с практическими задачами, а после обучения 87% студентов сдали задачи по фармакокинетике и фармакодинамике на «отлично», 11% студентов имели «удовлетворительный» результат. Поскольку вопросы в объединенной области фармакокинетики и фармакодинамике продемонстрировали самый низкий уровень успеха, мы дополнительно проанализировали, как сложность, так и дискриминацию вопросов. В то время как каждой группе студентов ($n = 3$) был предоставлен отдельный экзамен, был проведен анализ трех экзаменов в отдельности, чтобы определить, сопоставимы ли вопросы каждого экзамена в отношении сложности и дискриминации. Для этого был определен, как индекс сложности, так и дискриминации. Два основных домена в общей фармакологии, то есть фармакокинетика и фармакодинамика, сами разделены на субдомены. Общая фармакология в стоматологии требует знания и понимания химии и физиологии, чтобы понять основные механизмы поглощения, распределения, метаболизма и выведения лекарств при проведении местной анестезии. Знание фармакологии в практике врача стоматолога требует знания и понимания молекулярной и клеточной биологии и (пато)физиологии. Несмотря на то, что мы обнаружили значительное снижение показателя успешности между общими вопросами фармакологии и комбинированными вопросами медицинской и клинической областей фармакологии, следует признать, что разница в показателях успеха между этими областями была небольшой (приблизительно 3 процента). Интересно, что распределение области медицинской и клинической фармакологии оказалось больше по сравнению с доменом фармакокинетики и фармакодинамике. Особенно вопросы с более высоким процентом неправильных ответов, по-видимому, были более заметными в области медицинской и клинической фармакологии.

ВЫВОДЫ.

Полученные данные в ходе исследования свидетельствуют о необходимости внедрения данной программы, которая улучшает практические навыки студентов, опираясь на данные фармакокинетики и фармакодинамике врача стоматолога при лечении пациентов, проведение анестезии и аппликации лекарственных средств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тишков Д.С. Влияние отношений преподаватель-студент и студент-студент на социальную вовлеченность учащихся // Карельский научный журнал. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 37-39.
2. Кондаурова И.К. Перспективы организации профессиональной подготовки будущих учителей // Азимут научных исследований: эко-

номика и управление. 2015. № 3 (12). С. 25-27.

3. Соловьёва К.О., Москаленко И.С. Непрерывное образование: перспективы подготовки научных кадров // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2016. № 50-2. С. 127-132.

4. Penman J., & Oliver, M. Meeting the challenges of assessing clinical placement venues in a bachelor of nursing program // Journal of University Teaching & Learning Practice, 2017, P.60-73.

5. Афонин И.Д. Психология и педагогика высшей школы. М.: Русайнс, 2018. - 226 с.

6. Бандурка А. М. Основы психологии и педагогики. М.: Феникс, 2016. - 256 с.

7. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности // Современные проблемы науки и образования. - 2018. - № 4.;

8. Yygotsky L.S. Mind and society: The development of higher mental processes. 2008. p.341

9. Whitman N.A. Peer teaching: To teach is to learn twice. 2016, p.54

10. Yasinsac A., Erbacher, R.F., Marks, D.G., Pollitt, M.M., & Somner, P.M. Computer forensics education // IEEE Security & Privacy Magazine. 2003. p.15-23

11. Виненко В. Г. Общие основы педагогики. М.: Дашков и Ко, 2013. - 298 с.

12. Жуков Г.Н. Общая и профессиональная педагогика. М.: Альфа-М, 2018. - 448 с

13. Журбенко В.А., Саакян Э.С., Тишков Д.С., Бондарева А.Э., Ирышкова О.В. Интерактивное обучение - одно из важнейших направлений подготовки студентов в современном вузе // Успехи современного естествознания. 2014. № 12-4. С. 493.

14. Морозов А. В. Креативная педагогика и психология. М.: Академический проект, 2016. - 260 с.

15. Кравченко А. Психология и педагогика. М.: Проспект, 2019. - 400 с.

16. Супрунова Л.Л. Сравнительная педагогика. М.: Academia, 2017. - 312 с.

17. Трайнев И.В. Конструктивная педагогика. М.: Сфера, 2015. - 327 с.

18. Тишков Д.С., Перетягина И.Н., Брусенцова А.Е. Оценка уровня удовлетворенности у студентов стоматологического факультета в период производственной практики. Успехи современного естествознания. 2014. № 12-3. С. 289-290.

19. Тишков Д.С., Брусенцова А.Е., Перетягина И.Н., Макарова М.В. Использование активных форм обучения студентов на кафедре терапевтической стоматологии // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2015. - № 12-8. - С. 1519-1521

20. Иманова А.Ф. особенности психологического механизма защиты у больных артритом в пожилом возрасте // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 51-53.

21. Ронжина Н.А. саморазвитие студентов-медиков // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 375-377.

22. Фирсов М.В. Социальная педагогика. М.: КноРус, 2017. - 397 с.

23. Ходусов А.Н. Педагогика воспитания. М.: Инфра-М, 2017. - 56 с.

Статья поступила в редакцию 02.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 37.013.2.
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0038УНИКАЛЬНЫЙ ТЕСТ ДЛЯ ОТБОРА КАНДИДАТОВ
В ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ© 2020
SPIN: 8707-9340
AuthorID: 776180
ORCID: 0000-0001-5559-9653**Сериков Вадим Сергеевич**, кандидат медицинских наук, доцент кафедры
«Стоматология детского возраста»*Курский государственный медицинский университет*
(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: serikovvadik@rambler.ru)

Аннотация. Быть педагогом — это призвание, любовь к своей деятельности порождает желание бесконечно заниматься любимым делом. Каждый педагог определяется рядом характерных черт: профессионализм, ответственность, интеллигентность, эрудированность, высокая внутренняя культура, справедливость и любовь к ученикам. Цель настоящего исследования — создание и анализ эффективности уникального теста для отбора кандидатов в педагогическое образование. Определение наилучших возможных кандидатов на программы начального педагогического образования является одним из первых шагов в создании сильной рабочей силы учителя. В ходе исследования были выделены этапы разработки и тестирования специализированного и направленного на выявление атрибутов, предназначенных для изучения основных черт, присущих кандидатам в педагогическое образование. Методы отбора программы подготовки предназначены для отбора преподавателей, их профессиональной компетенции на основе гуманизации и индивидуализации образовательного процесса. Результаты показали, что предложенная методика отбора кандидатов в форме специального тестирования стала надежным и прогностическим инструментом, улучшающим существующие методы вступительных испытаний. Полученные данные в ходе исследования указывают на необходимость внедрения данной программы в педагогическое пространство для изучения психолого-педагогической направленности кандидатов, а так же способности сознательно изменять и развивать себя, вносить вклад в профессию.

Ключевые слова: педагогика, методология, тестирование, педагогическое образование, прогностический инструмент, программы образования, профессия, педагогическое пространство, аспиранты, характерные черты.

A UNIQUE TEST FOR SELECTING CANDIDATES
FOR TEACHER EDUCATION

© 2020

Serikov Vadim Sergeevich, candidate of medical Sciences, associate Professor
of the Department “Stomatology of children’s age»*Kursk State Medical University*
(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: serikovvadik@rambler.ru)

Abstract. Being a teacher is a vocation, and love for your work generates a desire to do what you love endlessly. Each teacher is defined by a number of characteristics: professionalism, responsibility, intelligence, erudition, high internal culture, justice and love for students. The purpose of this research is to create and analyze the effectiveness of a unique test for selecting candidates for teacher education. Identifying the best possible candidates for primary teacher education programs is one of the first steps in creating a strong teacher workforce. The study highlighted the stages of development and testing of specialized and aimed at identifying attributes intended to study the main features inherent in candidates for teacher education. Methods of selection of the training program are designed to select teachers and their professional competence on the basis of humanization and individualization of the educational process. The results showed that the proposed method of selecting candidates in the form of special testing has become a reliable and predictive tool that improves the existing methods of entrance tests. The data obtained in the course of the research indicate the need to implement this program in the pedagogical space to study the psychological and pedagogical orientation of candidates, as well as the ability to consciously change and develop themselves, to contribute to the profession.

Keywords: pedagogy, methodology, testing, pedagogical education, predictive tool, educational programs, profession, pedagogical space, graduate students, characteristics.

ВВЕДЕНИЕ.

Одним из первых шагов в развитии эффективной учительской рабочей силы является выявление кандидатов, которые, во-первых, могут преуспеть в программе начального педагогического образования, а во-вторых, могут добиться успеха в качестве практикующих учителей. Свидетельства индивидуальных различий в траектории развития учителей убедительны, причем оба когнитивных атрибута (академические способности, предметные знания, педагогические знания) и некогнитивные атрибуты (межличностные навыки, личность и мотивация), предположительно способствующие этим различиям [1-5].

Важность некогнитивных атрибутов учителей можно проследить до самых начальных этапов обучения и профессиональной практики, но выявление и оценка этих атрибутов в момент отбора оказалось методологически сложным и трудоемким, со слабыми отношениями между методами отбора и последующей эффективностью учителя. Оценка некогнитивных признаков для отбора в кандидаты в аспирантуру для дальнейшего преподавания не часто подвергается критическому анализу, но

когда это так, результаты показывают низкую прогностическую достоверность. Новым вкладом этой статьи является то, что мы описываем, как методология, используемая для оценки некогнитивных признаков для отбора в других профессиональных областях (например, в сфере бизнеса или медицинского образования), может использоваться в качестве отбора надежная, действительная, более справедливая и эффективная мера для преподавателей на педагогическое образование с потенциалом для улучшения рабочей силы учителя [6-11].

Личные характеристики: когнитивные и некогнитивные признаки. В модели профессиональной компетентности личностные характеристики учителей играют важную, но не исключительную роль, влияющую на развитие профессиональной компетентности. На профессиональную компетентность также влияют такие факторы окружающей среды, как качество возможностей обучения (например, предметная и педагогическая поддержка в процессе обучения учителей) и другие разнообразные факторы (например, качество наставничества и поддержки в школе). Тем не менее, в момент отбора в программы личные характеристики заявителей находятся

под пристальным вниманием. Когнитивные атрибуты оцениваются во время отбора с помощью доверенных лиц, таких как академические стенограммы и / или оценки из тестов академической способности. Однако доказательства, связывающие когнитивные способности учителей и эффективность работы в группе, являются двусмысленными, при этом обзорные исследования показывают либо небольшие ассоциации, либо незначительные или даже негативные ассоциации между признаками и эффективностью работы учителей [12-16].

Оценка некогнитивных атрибутов для выбора истинного педагога также является непростой задачей. Диапазон некогнитивных атрибутов, на которые нацелены программы при выборе, очень широки, включая уверенность, честность, устойчивость, мотивацию, профессионализм, ответственность, интеллигентность, эрудированность, высокая внутренняя культура, справедливость, любовь к ученикам и навыки межличностного общения. Недавнее межнациональное исследование по желаемым некогнитивным признакам дошкольных и начинающих учителей показало, что некоторые атрибуты (эмпатия, организация и адаптивность) были поддержаны повсеместно, в то время как другие атрибуты (межличностные взаимоотношения), были связаны с определенными понятиями. Методы, наиболее часто используемые в отборы кандидатов аспирантов для оценки некогнитивных признаков - справочные материалы, личные высказывания, мотивационные эссе и традиционные интервью - показывают скромные доказательства, подтверждающие их использование, и, кроме того, могут быть склонны к выбору [17-22].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Каждый педагог определяется рядом характерных черт: профессионализм, ответственность, интеллигентность, эрудированность, высокая внутренняя культура, справедливость и любовь ученикам. Цель настоящего исследования - создание и анализ эффективности уникального теста для отбора кандидатов в педагогическое образование. Определение наилучших возможных кандидатов на программы начального педагогического образования является одним из первых шагов в создании сильной рабочей силы учителя. В ходе исследования были выделены этапы разработки и тестирования контекстуализированного ориентированного на преподавание ситуационного суждения, предназначенного для изучения основных черт, присущих кандидатам в педагогическое образование. Методы отбора программы подготовки предназначены для отбора преподавателей, их профессиональной компетенции на основе гуманизации и индивидуализации образовательного процесса. Методы отбора предназначены для оценки потенциала программы и профессиональной пригодности на основе оценки личностных характеристик (когнитивных и некогнитивных атрибутов) и фоновых факторов, таких как академическая квалификация и соответствующий опыт. Срочность необходимости разработки надежных и достоверных процессов отбора кандидатов педагогов варьируется в зависимости от страны, программы выбора и предметных областей, причем некоторые программы сталкиваются с нехваткой кандидатов, а другие программы являются малокавалифицированными в выборе кандидатов. Тем не менее, даже в условиях, когда обеспокоенность по поводу набора персонала перевешивает озабоченность по поводу отбора, использование надежных, обоснованных, справедливых и эффективных методов оценки когнитивных и некогнитивных признаков аспирантов может привести к более четкому пониманию факторов, влияющих на развитие учителя профессиональной карьеры.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Основными вопросами исследования являются: 1. Каковы психометрические свойства специального тестирования по отбору кандидатов в педагогическое пространство при выборе учителя (уверенность, чест-

ность, устойчивость, мотивацию, профессионализм, ответственность, интеллигентность, эрудированность, высокая внутренняя культура, справедливость, любовь к ученикам и навыки межличностного общения)? 2. Обеспечивает ли специализированный тест значимые результаты в настоящее время? Результаты показали, что предложенная методика отбора кандидатов в форме специального тестирования стала надежным и прогностическим инструментом, улучшающим существующие методы вступительных испытаний. Исследования в области организационной психологии и здравоохранения могут дать новые идеи для выбора кандидатов в педагоги. Настоящий обзор методов отбора для медицинского образования обнаружил, что для измерения когнитивных признаков, академических отчетов и успеваемости по тестам на способности (уверенность, честность, устойчивость, мотивацию, профессионализм, ответственность, интеллигентность, эрудированность, высокая внутренняя культура, справедливость, любовь к ученикам и навыки межличностного общения) предоставляют некоторые прогностические силы для медицинской школы производительности и успеха в профессиональной практике. Для оценки некогнитивных признаков структурированные интервью, центры оценки и ситуационные суждения были оценены как более эффективные (более высокая прогностическая достоверность) и более справедливые (менее подверженные бессознательным предубеждениям селекторов), чем рекомендательные письма, личные заявления, и неструктурированные интервью. Экзаменаторы-эксперты работали с исследовательской группой над определением ключевых атрибутов, разработкой спецификации теста, разработкой и проверкой тестовых заданий, а также установлением ключа оценки для оценки специальных черт, являющихся тем, как люди отражают свою личность, убеждения и мотивации, зависит от контекстуальных факторов. В тестировании использовали шкалу Лайкерта.

ВЫВОДЫ.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что отбор педагогов был надежным и достоверным предиктором заданий дня интервью и мог бы быть полезен при отборе кандидатов для более интенсивного отбора. Следующим шагом в разработке тестирования для отбора учителей может быть создание инструментов, которые фокусируются на отдельных четко определенных конструкциях, таких как целостность, эмоциональный интеллект и добросовестность. Полученные данные в ходе исследования указывают на необходимость внедрения данной программы в педагогическое пространство для изучения психолого-педагогической направленности кандидатов, а так же способности сознательно изменять и развивать себя, вносить вклад в профессию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тишков Д.С. Влияние отношения преподаватель-студент и студент-студент на социальную вовлеченность учащихся // Карельский научный журнал. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 37-39.
2. Кондаурова И.К. Перспективы организации профессиональной подготовки будущих учителей // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 25-27.
3. Осадченко И.И. Ключевые понятия технологии ситуационного обучения в подготовке будущих учителей // Научен вектор на Балканите. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 46-49.
4. Соловьёва К.О., Москаленко И.С. Непрерывное образование: перспективы подготовки научных кадров // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2016. № 50-2. С. 127-132.
5. Penman J., & Oliver, M. Meeting the challenges of assessing clinical placement venues in a bachelor of nursing program // Journal of University Teaching & Learning Practice, 2017, P.60-73.
6. Захарова Т.Г., Кондаурова И.К., Тугушева Э.Р. Организация профессионально ориентированной внеучебной деятельности будущих педагогов-математиков // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 21-25.
7. Афонин И.Д. Психология и педагогика высшей школы. М.: Русайнс, 2018. - 226 с.
8. Бандурка А. М. Основы психологии и педагогики. М.: Феникс, 2016. - 256 с.
9. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Baltic Humanitarian Journal. 2020. Т. 9. № 3(32)

Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности // *Современные проблемы науки и образования*. - 2018. - № 4.;

10. *Yygotsky L.S. Mind and society: The development of higher mental processes*. 2008. p.341

11. *Whitman N.A. Peer teaching: To teach is to learn twice*. 2016, p.54

12. Виненко В. Г. *Общие основы педагогики*. М.: Дашков и Ко, 2013. - 298 с.

13. Жуков Г.Н. *Общая и профессиональная педагогика*. М.: Альфа-М, 2018. - 448 с

14. Морозов А. В. *Креативная педагогика и психология*. М.: Академический проект, 2016. - 260 с.

15. Кравченко А. *Психология и педагогика*. М.: Проспект, 2019. - 400 с.

16. Супрунова Л.Л. *Сравнительная педагогика*. М.: Academia, 2017. - 312 с.

17. Трайнев И.В. *Конструктивная педагогика*. М.: Сфера, 2015. - 327 с.

18. Тишков Д.С., Перетягина И.Н., Брусенцова А.Е. Оценка уровня удовлетворенности у студентов стоматологического факультета в период производственной практики. *Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-3. С. 289-290.

19. Тишков Д.С., Брусенцова А.Е., Перетягина И.Н., Макарова М.В. Использование активных форм обучения студентов на кафедре терапевтической стоматологии // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. - 2015. - № 12-8. - С. 1519-1521

20. Зиновьева М.П., Фирсова Т.Г. Учитель начальных классов: требования государства и представления будущих педагогов // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 105-108.

21. Фирсов М.В. *Социальная педагогика*. М.: КноРус, 2017. - 397 с.

22. Ходусов А.Н. *Педагогика воспитания*. М.: Инфра-М, 2017. - 56 с.

Статья поступила в редакцию 04.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 37.03
ББК 74.0
DOI: 10.26140/bgз3-2020-0903-0039

ПОЛИКУЛЬТУРНЫЕ КАЧЕСТВА УЧАЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ

© 2020

Серова Екатерина Евгеньевна, аспирант факультета гуманитарных наук
и социальных технологий

Ульяновский государственный университет

(432072, Россия, Ульяновск, пр-кт Ленинского Комсомола, 43-52, e-mail: mievre@ya.ru)

Аннотация. Данная статья посвящена процессам формирования поликультурного мышления в условиях поликультурного пространства общеобразовательных учреждений. И изучение иностранного языка (на примере английского) в школе помогает учащимся сформировать поликультурные качества, что поможет детям в социализации в группе, школе, классе. В рамках данного исследования были раскрыты понятия «поликультурные качества», «поликультурное мышление» у младших школьников. Также проведен анализ литературы по изучению «поликультурализма» в отечественной и зарубежной литературе. Статья затрагивает аспекты социально-когнитивной теории и ее особенности применимо к учащимся младших классов в поликультурном пространстве. Практическая часть включает фрагмент программы по формированию поликультурного мышления на примере предмета «английский язык». В практической части раскрываются поликультурные качества, которыми должны обладать учащиеся после прохождения программы по формированию поликультурного мышления. Также в статье представлен фрагмент программы по формированию поликультурного мышления у учащихся младших классов. Программа основана на авторской рабочей программе. Предметная линия учебников «Английский в фокусе». 2-4 классы. Н. И. Быкова, М. Д. Пospelova. Программа рассчитана на 70 часов и представляет из себя поурочное планирование курса.

Ключевые слова: поликультурализм, поликультурное мышление, поликультурное пространство, поликультурные качества, общеобразовательная школа, младшие школьники.

STUDENTS' POLYCULTURAL QUALITIES AT PRIMARY SCHOOL

© 2020

Serova Ekaterina Evgenievna, Ph.D. student of humanities and social technologies faculty

Ulyanovskiy State University

(432072, Russia, Ulyanovsk, Leninskogo Komsomola 43-52, e-mail: mievre@ya.ru)

Abstract. This article is devoted to the processes of formation of polycultural thinking in school multicultural space. And learning a foreign language (for example, English) at school helps students to form polycultural qualities that will help children in socialization in a group, school, class. The study revealed the terms of younger students' "polycultural qualities" and "polycultural thinking". The analysis of domestic and foreign literature about "polyculturalism" was studied and carried out. The article deals with aspects of social-cognitive theory and its features applicable to primary school students in a multicultural space. The practical part of our research includes a fragment of the program of formation of polycultural thinking on the example of the subject "English language". The practical part reveals the polycultural qualities that students should have after completing the program for the formation of polycultural thinking. The article also presents a fragment of the program for the formation of polycultural thinking in primary school students. The program is based on the author's work program. Subject line is "English in focus". Grades 2-4. N. I. Bykhova, M. D. Pospelova. The program is designed for 70 hours and contains 70 lessons.

Keywords: polyculturalism, polycultural thinking, multicultural space, polycultural qualities, secondary school, primary school students.

ВВЕДЕНИЕ

Дети от 6 до 10 лет ищут возможности продемонстрировать новые навыки, принять самостоятельные решения и контролировать свое поведение, а также сформировать хорошие социальные отношения со сверстниками и взрослыми вне семьи [1]. Больше всего времени учащиеся начальной школы проводят в школе: на уроках, внеурочной деятельности, кружках. Современный образовательный процесс протекает в условиях поликультурного пространства, что не может не отражаться на поведении детей [2]. Все чаще в школах присутствует буллинг, когда ребенка «травят» за национальность, акцент, разрез глаз, цвет кожи или религиозные взгляды. Конечно, в начальной школе детская агрессия имеет слабовыраженный характер, ребенка могут попросту игнорировать всем классом, а могут случаться словесные и физические стычки. Поликультурное пространство открывает огромные перспективы для детей, но и может служить основой для зарождения предубеждений и негативных стереотипов [3]. С данной проблемой поможет справиться постепенное формирование поликультурных качеств у учащихся. Важно отметить, что развитие поликультурных качеств учащихся является одной из основных задач современного образования. Развитие поликультурного мышления учащихся поможет детям комфортно чувствовать себя в поликультурной среде, иметь благоприятный микроклимат в группе, классе, школе, что полностью отвечает Федеральному Государственному Стандарту о воспитании личности на основе толерантного отношения к другим и в диалоге

культур.

Поликультурализм - новое направление в теоретических исследованиях и практике российского образования, за последние десять лет появилось много публикаций по этому вопросу. Среди них работы Е. В. Бондаревской, В. П. Борисенкова, А. Н. Джуринского, Г. Д. Дмитриева, Г. М. Коджаспировой, В. В. Макаевой, В. И. Матиса, О. Д. Мукаевой, И. М. Синагатуллиной, Л. Л. Супруновой, В. А. Тишковой и других, внесших значительный вклад в разработку теоретико-методологических основ поликультурного образования. Каждый ученый дает свою интерпретацию изучаемого понятия. Проблема поликультурализма изучается зарубежными исследователями М. Анбером, Дж. Бенксом, Г. Гарсиа, М. Гордоном, П. Горски, Дж. Зандфуксом, М. Крюгер-Пратрацем, Г. Поммерином, Дж. Пуассоном, Х. Томасом, Дж. Шмидтом, Т. Эриксоном и др. В их понимании поликультурализм — это общество, состоящее из различных этнических групп, которые связаны между собой исторически сложившимися обстоятельствами.

Проблема отсутствия поликультурных качеств широко освещена в работах зарубежных исследователей: Ника Гаслама, Кевина Гюининка, Лизы Розенталь и Р. Леви. Анализ статей авторов показывает, что проблема жестокости и буллинга в общественных образовательных учреждениях не редкость во всем мире, именно формирование поликультурного мышления может улучшить ситуацию: познакомить детей с толерантностью, терпимым отношением к другим нациям, расам, религиям, находить мирный выход из конфликтов, жить в

гармонии как в малой группе, так и в целом обществе. Главной задачей исследователей остается найти ответы на вопросы: возможно ли формировать поликультурное мышление непосредственно во время уроков, какое мышление является поликультурным, да и поликультурные качества у разных авторов отличаются.

Цель нашего исследования - практически доказать, что формирование поликультурных качеств у учащихся возможно непосредственно во время урока. Лонгитюдный метод – основной в нашем исследовании, отслеживались и сравнивались поликультурные качества каждого ученика в исследовательском классе. В исследовании применялся сравнительный метод на заключительном этапе при сравнении сформированности поликультурных качеств до исследования и после.

Дети в силу физиологических особенностей свободны от стереотипов как хороших, так и негативных и предубеждений, впоследствии с вхождением в социум дети начинают перенимать установки окружающих (сначала родителей, потом учителей, сверстников и т.д.). Поликультурное пространство школы накладывает на детей владение определенными поликультурными качествами, которыми должны сформироваться, чтобы комфортно чувствовать себя в классе [4-6]. Поликультурные качества – это качества, которые отражают твою толерантность, принятие национальных особенностей других наций, восприятию религии, как личности человека, отсутствие стереотипов и предубеждений. Поликультурные качества формируются в процессе мышления. Поликультурное мышление — это познавательная деятельность, которая необходима для ориентации в многонациональном обществе для формирования комфортного сосуществования и принятия данного общества [7].

Согласно социально-когнитивной теории дети не могут не принимать повадки и установки окружающих. Примером является отсутствие у младших школьников навыка сохранения: дети всегда выделяют физические отличия, даже при наличии одинаковых свойств. Это важный навык, который помогает детям избегать предубеждений, например, когда ребенок сталкивается с другим ребенком с узким разрезом глаз [8,9]. Развитие когнитивного навыка классификации способен уменьшить предрассудки у детей, так как именно данный навык помогает осознать детям, что люди, различающиеся расой, могут иметь общие между собой признаки (например, быть учителями) [10-12].

Невозможно сформировать поликультурное мышление вне поликультурного образования. Одно из условий реализации поликультурного образования – изучение иностранного языка [13-17]. Изучение иностранного языка поможет сформировать поликультурные качества у учащихся на начальном этапе обучения, поскольку иностранный язык неразрывно связан с изучением культурных и национальных особенностей стран изучаемого языка. Разберем на примере предмета «английский язык», который в общеобразовательных школах изучается со 2 класса. Английский язык является языком международного общения и является официальным языком многих стран. Своим ученикам в процессе обучения английскому языку по предметной линии Spotlight я предлагала к изучению значение жестов, способы приветствия и прощания, особенности ситуативного общения, фразеологизмы и пр. в Канаде, Британии, Америке. Язык один, а национальные и культурные особенности – разные [18,19].

Важнейшими принципами образовательной системы, определяющими эффективность сформированности поликультурного мышления, являются:

- национально-культурные основы воспитания;
- гуманистическая открытость;
- личностная направленность;
- воспитание гражданской ответственности;
- целенаправленная творческая деятельность;

- саморазвитие [20,21].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Нами была разработана программа по формированию поликультурного мышления для достижения данных принципов в образовательном процессе. Программа основана на авторской рабочей программы. Предметная линия учебников «Английский в фокусе». 2-4 классы. Н. И. Быкова, М. Д. Поспелова. Программа рассчитана на 70 часов и представляет из себя поурочное планирование курса. Пример нескольких уроков:

Таблица 1 - Фрагмент программы по формированию поликультурного мышления учащихся

№ урока	дата	тема	тип урока	вид деятельности	форма контроля	планируемые результаты
Вводный модуль. ДАВАЙТЕ НАЧНЕМ! МОИ БУКВЫ. (11 часов)						
1		Знакомство.	Урок открытия новых знаний, обретения новых умений и навыков	Диалог в ситуации бытового общения: звать, приветствия, прощания, знакомства в англоязычных странах.	Групповая	развитие навыков общения носителей разных культур на основе толерантности и взаимопонимания
2		Приветствие.	Урок систематизации знаний	Изучение жестов при приветствии в англоязычных странах.	Комбинированная	воспитание позитивного отношения к культурным различиям
3		Прощание.	Урок систематизации знаний	Изучение жестов при прощании в англоязычных странах.	Комбинированная	воспитание позитивного отношения к культурным различиям

Главная цель нашей программы - сформировать поликультурные качества у учащихся начальных классов.

Задачи программы:

- формирование позитивного отношения учащихся к собственной культуре и к чужой культуре;
- формирование толерантного отношения учащихся к культурным различиям, преодоление негативных этносоциальных стереотипов;
- развитие навыков и умений продуктивного взаимодействия с носителями различных культур;
- формирование у школьников культуры межнационального общения.

Критерии сформированности поликультурных качеств при применении данной программы являются:

- сформированность представлений о разнообразии культур и их взаимосвязи;
- осознание важности культурного разнообразия для самоидентификации;
- воспитание позитивного отношения к культурным различиям;
- развитие навыков общения носителей разных культур на основе толерантности и взаимопонимания;
- сформированность культуры знаний, что предполагает высокий уровень знаний о культурном разнообразии цивилизации как в пространстве, так и во времени;
- развитие культуры поведения, ее типов и форм, соответствующих поликультурной среде;
- сформированность эмоциональной культуры адекватной поликультурной среды;
- сформированность культуры саморазвития в поликультурной среде [22].

По окончании курса, ученик должен иметь следующий портрет: любить свой народ, свою Родину, уважать ценности семьи и общества, быть открытым миру, толерантный, проявляющий интерес к человеку чужой культуры, иметь мотивацию к установлению контакта с человеком чужой культуры, способность преодолевать собственные стереотипы и предрассудки, определять свою идентичность.

ВЫВОДЫ

Так, какие же качества являются поликультурными?

- 1) толерантность, коммуникабельность, способность бесконфликтно решать спор;
- 2) принятие ценностей других народов и культур, религий;
- 3) сформированность языковой компетенции;
- 4) динамичность, способность меняться в зависимости

сти от окружающей среды [23].

Конечно, невозможно за один учебный год сформировать все поликультурные качества, данный процесс может занять всю жизнь, а некоторые качества так и останутся несформировавшимися. Задача учителя помочь учащемуся начальных классов адаптироваться к меняющимся условиям и улучшить (либо поддерживать) микроклимат в классе для продуктивного освоения школьными предметами и психологической стабильности. В условиях современной школы и межкультурного взаимодействия приоритетными задачами образования являются: ориентация на личностное развитие учащегося с учетом его потребностей и интересов, формирование этнической и межэтнической грамотности, характеризующей уровень знаний в области родной культуры и культуры иностранных этносов, формирование этнокультурной компетентности, предполагающей вхождение в иноязычную культуру через осмысление и осмысление ребенком собственной культуры, осознание влияния и взаимообогащения различных культур в современном пространстве, наличие позитивных интегративных качественных связей. Создание и совершенствование образовательной среды в начальной школе (этнокультурной в том числе) возможно и необходимо в современных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Александрова Ю.В. *Основы общей психологии*. М., 1999. — 805 с.
2. Дмитриев Г.Д. *Многочкультурное образование* / Г.Д. Дмитриев // - М.: Народное образование. 1999. — 208с.
3. Матис В.И. *Теория и практика развития национальной школы в поликультурном обществе: автореф. дис ... , д-ра пед.наук*. Барнаул, 1999.
4. Зинченко П.И. *Непроизвольное запоминание и деятельность. Хрестоматия по общей психологии. Психология памяти*/ Под. ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романов. М., 1979. С. 207–216.
5. Макаев В.В. *Поликультурное образование актуальная проблема современной* школы. Научные сообщения Текст.* / В.В. Макаев, З.А. Малькова; Л.Л. Супрунова // Педагогика. - 1999. - №4. - С. 3-10.
6. Allport, G. W. (1954). *The nature of prejudice*. Cambridge, MA: Addison-Wesley.
7. Lisa Rosenthal and R.Levy. *The colorblind, multicultural, and polycultural ideological approaches to improving intergroup attitudes and relations: social issues and policy review*. Vol 4, No 1, 2010.
8. Сластенин В.А., Каширин В.П. / *Психология и педагогика*/ В.А. Сластенин, В.П. Каширин — М.: Академия 2007 — 477 с.
9. *Хрестоматия по общей психологии : Психология мышления. [По спец. «Психология»] / Под ред. [и с предисл.] Ю. Б. Гиппенрейтер, В. В. Петухова. - М. : Изд-во МГУ, 1981. - 400 с. : ил.; 22 см.*
10. Aboud, F. E. (1988). *Children and prejudice*. New York: Blackwell.
11. Nick Haslam. *Cultures fuse and connect, so we should embrace polyculturalism*. <https://theconversation.com>
12. Kevin Huinink. *What Children Can Do: A Polycultural Garden Theory of Development For Education by The Institute for Christian Studies Toronto, ON. August, 2011.*
13. Супрунова, Л.Л. *Поликультурное образование в современной России* / Л.Л. Супрунова // *Maqister*. — 2000. - №3. — с. 79-81.
14. Почебут Л.Г., И.А.Шмелева. *Кросс-культурная психология: актуальные проблемы*. С.-Петербургского университета, 2005
15. Бекоева М.И. *Особенности реализации поликультурного образования в современных условиях // Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2015. № 4 (13). С. 22-24.
16. Гасымова К.В. *Поликультурное образование как основа формирования толерантности в мультикультурном пространстве // Гуманитарные балканские исследования*. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 14-18.
17. Кондаурова И.К. *Перспективы организации профессиональной подготовки будущих учителей // Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2015. № 3 (12). С. 25-27.
18. Струкова Л.Н., В.И.Лапина. *Современные формы и методы обучения английскому языку детей младшего школьного возраста. — М.: Педагогический университет «Первое сентября*, 2014. — 56 с.
19. Яфарова М.П. *Применение технологии критического мышления на уроках английского языка как способ повышения мотивации // Молодой ученый*. — 2017. — № 42. — С. 222–229.
20. Джуринский, А.Н. *Поликультурное воспитание: сущность и перспективы развития Текст.* / А.Н. Джуринский // Педагогика. 2002. -№10.-С. 93-95.
21. Дужневская Д. А. *Методические рекомендации для педагогов начальной школы по реализации поликультурного пространства в образовательном процессе начальной школы // Молодой ученый*. — 2015. — №7. — С. 748-750.
22. Палаткина Г.В. *Мультикультурное образование в полиэтническом регионе: монография* / Г.В. Палаткина. — Астрахань: Из-во АГПУ. - 2001. — 196 с.
23. Малькова, З.А. *Поликультурное образование актуальная проблема современной школы. Научные сообщения Текст.* / З.А. Малькова // Педагогика. - 1999. - №4. - С. 3-10.

Статья поступила в редакцию 03.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378.018.43

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0041

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЫСТРОГО ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ

© 2020

AuthorID: 448794

SPIN: 7563-3025

Татаринов Константин Анатольевич, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Менеджмент, маркетинг и сервис»

Байкальский государственный университет
(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: tatarinov723@gmail.com)

AuthorID: 389185

SPIN: 2949-4509

Музыка Сергей Михайлович, кандидат биологических наук, доцент кафедры прикладной
экологии и туризма института управления природными ресурсами

Иркутский аграрный университет им. А.А. Ежевского
(664007, Россия, Иркутск, улица Тимирязева, 59, e-mail: ignitmuz@gmail.com)

Аннотация. Человечество сейчас живёт в быстро меняющейся среде, которая постоянно повышает степень взаимодействия с цифровым интеллектом, что образует новые потребности в обучении. Дети, рождённые в информационном обществе, приобретают навыки работы с гаджетами естественно и практически интуитивно. Мини-сценарии и небольшие порции ассимилированного учебного контента наилучшим образом соответствуют мышлению поколений Y, Z и Альфа. Интернет-поколение адекватно воспринимает многозадачность и постоянное изменение выполняемых действий, чем в случае «цифровых иммигрантов». В цифровом мире ключевым моментом является передача конкретных знаний, которые получателю нужны прямо сейчас. В быстром электронном обучении (БЭО) знания передаются тогда, когда они необходимы, то есть не линейно. Обучение можно начать в любой момент, а знания выдаются тогда, когда на них есть спрос. Человеку не нужно проходить весь курс, а достаточно освоить микро-курс в течение нескольких минут и получить всю необходимую информацию. БЭО – это метод создания гибких курсов, которые легко обновляются, если курс быстро устареваает. Авторы в статье большое внимание уделили преимуществам и недостаткам БЭО и его нейропсихологическому обоснованию.

Ключевые слова: электронное обучение, цифровые иммигранты, цифровые аборигены, цифровой интеллект, поколение альфа, информационное общество, презентации, управление знаниями, онлайн-курсы, система управления контентом, кривая забывания, пирамида образования, линейное мышление, внутренняя мотивация, микро-курс.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF FAST ELECTRONIC LEARNING

© 2020

Tatarinov Konstantin Anatolyevich, Candidate of Economics, Associate Professor,
Department of Management, Marketing and Service

Baikal State University
(664003, Russia, Irkutsk, street Lenina 11, e-mail: tatarinov723@gmail.com)

Music Sergey Mikhailovich, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department
of Applied Ecology and Tourism, Institute of Natural Resources Management

Irkutsk Agricultural University named after A.A. Ezhevsky
(664007, Russia, Irkutsk, Timiryazev Street 59, e-mail: ignitmuz@gmail.com)

Abstract. Humanity now lives in a rapidly changing environment, which is constantly increasing the degree of interaction with digital intelligence, which forms new learning needs. Children born with the information society acquire the skills to work with gadgets naturally and almost intuitively. Mini-scripts and small portions of assimilated learning content are best suited to the thinking of generations Y, Z, and Alpha. The Internet generation adequately perceives multitasking and a constant change in the actions performed than the “digital immigrants”. In the digital world, the key is to transfer the specific knowledge that the recipient needs right now. In fast e-learning (BEO), knowledge is transferred when it is needed, that is, not linearly. Training can be started at any time, and knowledge is issued when there is a demand for it. A person does not need to complete the entire course, but it is enough to master the micro-course in a few minutes and get all the necessary information. BEO is a method of creating flexible courses that are easy to update if the course is quickly becoming obsolete. The authors in the article paid great attention to the advantages and disadvantages of BEO and its neuropsychological justification.

Keywords: e-learning, digital immigrants, digital natives, digital intelligence, alpha generation, information society, presentations, knowledge management, online courses, content management system, forget curve, education pyramid, linear thinking, intrinsic motivation, micro-course.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Основа информационного общества – это целенаправленное использование и трансформация информации [1]. Авторы выделяют шесть поколений относительно технологической среды и доступа к Интернету:

1. Ветераны (1930-1950 гг.) взаимодействуют с Интернетом незначительно и в позднем возрасте.

2. Бэби-бумеры (1951-1970 гг.) начали взаимодействовать с Интернетом в среднем возрасте.

3. X (1971-1985 гг.) начали взаимодействовать с Интернетом подростками и сейчас их работа тесно связана с ним.

4. Y (1986-1995 гг.) – Интернет вошёл в их жизнь в детском возрасте [2].

5. Z (1996-2010 гг.) развивались вместе с Интернетом.

6. Альфа (после 2011 гг.) – абсолютные «цифровые

аборигены».

Поколение Z и Альфа ищут информацию только онлайн и часто используют онлайн-игры [3]. Они очень сильно отличаются от предыдущих поколений и требуют для себя цифровые инструменты в обучении (обучение на основе игр и БЭО). Если ранние поколения привыкли к линейному мышлению, то последние поколения Z и Альфа обладают параллельными мыслительными процессами и гипертекстовыми моделями обработки информации. Их мозг невероятно пластичен, они жаждут информации, которая тренирует их гипертекстовое мышление. Однако, гигантский объём информации не позволяет мозгу на ней сконцентрироваться и она не сохраняется в долговременной памяти и исчезает через несколько минут. Невозможность создать в памяти конструктивные связи между новой и имеющейся информацией приводит к деградации мышления, восприят

и понимания. Именно эта завышенная потребность в количестве информации («смартфонная зависимость») – основное межпоколенное различие. Родители, в отличие от детей, выросли, проводя время во дворе с друзьями, а не ставили лайки в Instagram [4, 24]. Короткие, ёмкие и скоростные дидактические материалы наилучшим образом подходят для гипертекстового метода обучения поколений Z и Альфа. Старшим поколениям стоит тренировать свой мыслительный процесс и постепенно привыкать к новым методам обучения. У пожилых людей обработка информации идёт только линейным способом и они не могут сосредоточиться на мини-контенте.

Пирамида образования, представленная на рисунке 1, показывает каких методов можно ожидать результатов от разных методов обучения.

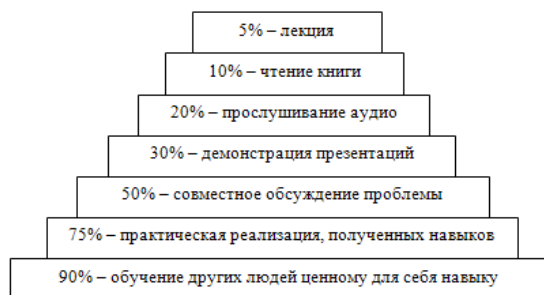

Рисунок 1 – Пирамида образования

Наивысшая степень усвоения учебного материала возникает в ситуации, когда студенты выступают и в роли «студента» и в роли «преподавателя», а иногда становятся преподавателями для самих себя [5]. Именно это даёт глубокую переработку информации, повышая эффективность обучения до 90%.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Большое число публикаций по электронному обучению говорит о большой перспективности данного дидактического процесса в цифровом мире. Проблема внедрения и повышения эффективности электронного обучения занимались такие учёные, как: Л.В. Снегирева, М.В. Ботя, О.И. Ваганова, Ж.В. Смирнова, А.В. Трутанова, Г.С. Камерилова, О.Н. Медникова, О.А. Власова, Г.А. Костенко, И.С. Кочеткова, Л.А. Терская, М.А. Рудая, О.Е. Шафранова, В.Н. Рукавишникова, Г.В. Рыбакова, Е.А. Бараханова, А.И. Данилова, О.Г. Смолянинова, Н.А. Иванов, В.И. Заровняева, М.С. Ивинская.

Снегирева Л.В. рассматривает положительную динамику развития абстрактного мышления студентов в процессе изучения электронного курса [6, с. 144]. Ботя М.В. считает, что оптимальное соотношение объема традиционных и новых информационных технологий при решении графических задач должно быть 2 к 3 [7, с. 22]. Ваганова О.И., Смирнова Ж.В., Трутанова А.В. определяют электронное обучение как привлекательный и качественно новый творческий процесс для молодёжи [8, с. 239]. Камерилова Г.С., Медникова О.Н., Власова О.А., Костенко Г.А. выделяют ряд функций электронных презентаций (ценностно-смысловая, теоретико-мировоззренческая, конструктивно-деятельностная, оценочно-рефлексивная) [9, с. 83]. Кочеткова И.С., Терская Л.А. подчёркивают неоспоримые преимущества, даваемые системой Moodle для очного обучения [10, с. 95]. Рудая М.А., Шафранова О.Е. фокусируют внимание на методическом аппарате электронных практикумов [11, с. 177]. Рукавишникова В.Н., Рыбакова Г.В. фиксируют недостатки онлайн образования (невозможность выполнить некоторые лабораторные работы, отсутствие непосредственного личного контакта и другие) [12, с. 234]. Бараханова Е.А., Данилова А.И. характеризуют циф-

ровую экосистему электронного обучения [13, с. 38]. Смолянинова О.Г., Иванов Н.А. анализируют электронную поддержку в условиях магистратуры, где большинство студентов – это работающие специалисты [14, с. 99]. Заровняева В.И. обращает внимание на необходимость уменьшения риска, связанного с несоответствием профподготовки преподавателей вузов требованиям электронного обучения [15, с. 87]. Ивинская М.С. разбирает ряд направлений повышения качества электронного обучения (ссылки на электронные библиотеки, ценные оцифрованные материалы, информация о научных грантах и т.д.) [16, с. 74].

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель статьи заключается в определении роли быстрого электронного обучения для управления знаниями в компании. Для этого необходимо определить значение и разновидности БЭО, а также вскрыть его преимущества и недостатки.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Быстрое электронное обучение (БЭО) основано на коротких дидактических модулях с использованием специализированных программ. БЭО ведёт к долгосрочным конкурентным преимуществам компании (повышению производительности труда работников и сокращению времени и средств на внутреннее обучение). Синимом «быстрое обучение» является «краткосрочное» или «частичное» обучение. Под «быстротой» понимается не минимизация времени создания электронного курса, а минимизация времени просмотра и усвоения этого курса студентами. Эффекты обучения достигаются за очень короткий промежуток времени, что способствует активному участию студентов в учебном процессе. Это быстрое и совместное создание учебного контента, синхронная передача видеoinформации, компиляция имеющихся материалов в простые в использовании на мобильных устройствах интерфейсы. При создании БЭО наиболее часто используются простые презентации Power Point [17, 24]. Однако курс, состоящий из одних только слайдов нельзя назвать БЭО. Слайды хорошо работают в традиционном классе, где преподаватель устно передаёт знания, опираясь на презентацию. Сама по себе презентация не информативна.

БЭО можно назвать методом выявления скрытых знаний в организации, когда гуру в одной области готовят курсы для других сотрудников. Знания при этом больше не ассоциируются с одним человеком, а передаются от более опытных работников к менее опытным [18]. Использование концепции «управление знаниями» приносит множество преимуществ компании: минимизирует потери деловых возможностей, развивает навыки у сотрудников, повышает инновационность бизнес-процессов, улучшает внутренние коммуникации, повышает гибкость в управлении и сохраняет знания в компании, когда сотрудники увольняются.

К преимуществам БЭО можно отнести:

- 1) быстрота разработки (менее чем за один месяц);
- 2) мультимедийность (звук, анимация, отрезки учебных фильмов);
- 3) создание курса в зависимости от уровня квалификации и потребностей обучающихся;
- 4) низкая стоимость создания и обновления;
- 5) компактная структура модулей, предусматривающая передачу знаний в малых дозах;
- 6) гибкая модель обучения, при которой студенту легче найти время для учёбы;
- 7) более полезно в бизнесе, чем для общего развития;
- 8) для создания курса не требуется специальных технических знаний;
- 9) автор курса – это эксперт в узкой теме.

Самый большой недостаток данного обучения связан с повышенными требованиями к мотивации обучающихся.

При БЭО технологии облегчают и ускоряют процесс

обучения. Главное отличие БЭО от классических курсов электронного обучения в самом процессе обучения [19, 24, 25]. Линейный процесс электронного обучения предусматривает последовательное прохождение множества уроков. Чтобы пройти традиционный электронный курс потребуется несколько часов времени. Если же сотруднику понадобятся спецзнания не сейчас, а позже, то он должен будет пройти этот курс снова, так как невозможно начать со слайда 70 без предыдущих 69. Пользователь может пройти этот курс быстро и кратко, но тогда система управления обучением сразу же покажет сколько часов было посвящено тому или иному модулю. Когда изменится содержание курса существенно (например, изменение законодательства), то приходится нести дополнительные расходы с исправлением всего курса.

Неэффективность электронного обучения объясняется тем, что у руководства компаний складывается иллюзия достаточности периодического обновления полного курса от А до Я по какой-то теме. Но сотрудники не ищут информацию по запланированной в курсе схеме, они сосредотачиваются на фактах и пропускают бесполезную информацию.

Чтобы создать БЭО необходим ноутбук среднего класса, оснащённый широкополосным доступом в Интернет. Специальная видеокарта при этом не требуется, так как создатели БЭО не генерируют объёмную 3D-анимацию. Большое значение имеет способность предоставлять контент на смартфонах. Речь идёт не только об адаптации обучающего сайта под мобильные устройства, но и о совершенно новом технологическом и дизайнерском подходе. Навигация и взаимодействие с обучающимся должны быть конгруэнтными [20]. Тенденции в разработке управления контентом в Интернете привели к тому, что сегодня любой человек без спецобразования может отредактировать фильм.

БЭО как экономически эффективный метод обучения взрослых тесно связан с личностным развитием. Оно может поддержать процесс получения компетенций у сотрудников в следующих областях: стандарты качества работы, обслуживание клиентов, методы продаж и переговоров, деловой этикет, безопасность на работе, обучение новых сотрудников.

Для БЭО большое значение имеет «кривая забывания», представленная на рисунке 2.

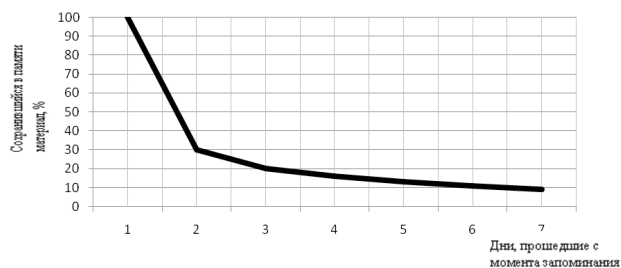

Рисунок 2 – Кривая забывания

То, что не будет использовано сразу же, будет быстро забыто. Чтобы улучшить способность помнить нужно использовать действие. Это помогает сделать обучение быстрым и сбалансированным. Принцип «инъекций с малыми дозами» легко включить в рабочий день и начать перерабатывать знания в индивидуальном темпе [21, 24].

Авторы выделяют несколько видов БЭО:

- 1) индивидуальное, при котором требуется большая мотивация, так как студенты не общаются ни с преподавателем, ни с друг с другом;
- 2) асинхронное, при котором студенты общаются посредством чата, форума и электронной почты;
- 3) синхронное, при котором участники и тренер активны одновременно в виртуальном пространстве;
- 4) смешанное, при котором сочетается онлайн-обуче-

ние с традиционными занятиями в учебных аудиториях. Для БЭО очень важна технология, так как она гарантирует простоту создания учебного курса и облегчает учебный процесс. К критериям технологии для БЭО можно отнести:

- 1) отсутствие необходимости навыков программирования у создателей курсов;
- 2) шаблонизация при создании курсов [22];
- 3) лёгкая навигация и обновление контента;
- 4) интуитивно понятный интерфейс;
- 5) мультимедийность (звук, изображение и текст);
- 6) экспорт файлов в другие форматы;
- 7) синхронность и асинхронность обучения;
- 8) комментарии, отзывы и домашние задания;
- 9) контроль за ходом обучения;
- 10) защита контента от скачивания и пиратского распространения.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. БЭО – это проекция реальных потребностей бизнеса. Идеальные ситуации, когда курс БЭО воспринимается сотрудниками как полезный элемент в его работе, потому что за счёт его они смогут получить повышение зарплаты, сделав, например, больше продаж [23, 24]. Курсы, основанные на БЭО, могут быть разработаны за несколько часов, в отличие от традиционных, на создание которых уходят месяцы.

Авторы выделяют ряд принципов быстрой генерации данных курсов:

- 1) курс должен быть основан на простоте восприятия информации;
- 2) слайды никогда не должны быть одинаковы;
- 3) анимация должна быть использована тогда, когда это оправдано;
- 4) высококачественная графика с обработкой в PhotoShop;
- 5) нужно избегать клише (стандартные шаблоны Power Point);
- 6) использование разных видов диаграмм;
- 7) холодные цвета (синий и зелёный) на фон, а тёплые (красный и оранжевый) на передний план.
- 8) не более двух шрифтов;
- 9) использование видео для демонстрации конкретных примеров;
- 10) логический ход презентации.

Оценивать результаты БЭО следует на трёх уровнях:

- 1) сразу же после тренинга в формате устных опросов или тестов;
- 2) на рабочем месте, как сотрудник использует новые навыки;
- 3) степень влияния на достижение годовых целей компании.

Авторы определяют несколько барьеров внедрения БЭО:

1. Человеческие барьеры, которые связаны с обычным страхом перед неизвестным. Например, низкое качество учебного материала и недостаточная привлекательность такого обучения, отсутствие внутренней мотивации у сотрудников. В этом случае наиболее активных студентов нужно премировать и приобрести современное программное обеспечение.
2. Технологические барьеры обусловлены плохим интернет-соединением и устаревшими компьютерами. Необходимо просто модернизировать техническую инфраструктуру [26].
3. Организационные барьеры характеризуют негативный подход к управлению знаниями в фирме. Изменение мышления сотрудников возможно через популяризацию системы внутренних знаний в компании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тагаров Б.Ж. *Население России и цифровая экономика: анализ взаимодействия* / Б.Ж. Тагаров // *Креативная экономика*. – 2019. – Т. 13. – № 10. – С. 2107-2122.
2. Баева О.Н. *Поколение Y: мотивация в работе и обучении* / О.Н. Баева, С.В. Пинайкина // *Управление корпоративной культурой*.

– 2016. – № 2. – С. 134-139.

3. Карпикова И.С. Привлечение аудитории к цифровым СМИ с помощью элементов геймификации / И.С. Карпикова, В.В. Артамонова // *Вопросы теории и практики журналистики*. – 2018. – Т. 7, № 4. – С. 599-614. – DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(4).599-614.

4. Красноярова О.В. Новые медиаплатформы: принципы функционирования и классификация / О.В. Красноярова // *Вопросы теории и практики журналистики*. – 2016. – Т. 5. – № 1. – С. 45-57.

5. Кондрацкая Т.А. Формирование навыков построения детерминированных моделей / Т.А. Кондрацкая // *Бизнес. Образование. Право*. – 2018. – № 2 (43). – С. 365-369.

6. Снегирева Л.В. Развитие абстрактного мышления студентов-медиков в процессе электронного обучения математике / Л.В. Снегирева // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. – 2016. – Т. 5. – № 2 (15). – С. 143-146.

7. Ботя М.В. Опыт организации процесса обучения графическим дисциплинам с применением электронных образовательных ресурсов / М.В. Ботя // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. – 2017. – Т. 6. – № 2 (19). – С. 21-24.

8. Ваганова О.И. Организация научно-исследовательской деятельности бакалавра профессионального обучения в электронной среде / О.И. Ваганова, Ж.В. Смирнова, А.В. Трутанова // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. – 2017. – Т. 6. – № 3 (20). – С. 239-241.

9. Камерилова Г.С. Электронные презентации в системе средств информационно-коммуникационных технологий обучения безопасности жизнедеятельности / Г.С. Камерилова, О.Н. Медникова, О.А. Власова, Г.А. Костенко // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. – 2017. – Т. 6. – № 4 (21). – С. 81-84.

10. Кочеткова И.С. Опыт использования системы электронного обучения (Moodle) в общенаучных и специальных дисциплинах / И.С. Кочеткова, Л.А. Терская // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. – 2017. – Т. 6. – № 4 (21). – С. 93-97.

11. Рудая М.А. Особенности методического обеспечения электронного обучения слушателей по программам дополнительного профессионального образования / М.А. Рудая, О.Е. Шафранова // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. – 2017. – Т. 6. – № 4 (21). – С. 175-178.

12. Рукавишников В.Н. Модель оптимизации процесса обучения с использованием электронных образовательных ресурсов / В.Н. Рукавишников, Г.В. Рыбакова // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. – 2018. – Т. 7. – № 2 (23). – С. 233-236.

13. Бархсанова Е.А. Реализация электронного обучения в цифровой образовательной среде / Е.А. Бархсанова, А.И. Данилова // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. – 2018. – Т. 7. – № 4 (25). – С. 38-40.

14. Смолянинова О.Г. К вопросу об электронной поддержке образовательной программы вуза / О.Г. Смолянинова, Н.А. Иванова // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. – 2019. – Т. 8. – № 2 (27). – С. 97-101.

15. Заровняева В.И. Информационная активность педагога в цифровой образовательной среде / В.И. Заровняева // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. – 2019. – Т. 8. – № 4 (29). – С. 86-88.

16. Ивинская М.С. Повышение качества образования на основе использования электронной информационно-образовательной среды / М.С. Ивинская // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. – 2017. – Т. 6. – № 1 (18). – С. 73-75.

17. Тагаров Б.Ж. Основные направления развития рынка онлайн-образования в России / Б.Ж. Тагаров // *Креативная экономика*. – 2018. – Том 12. – № 8. – С. 1201-1212 – doi: 1018334/ce12839269.

18. Баева О.Н. Оценки участия руководителей в дополнительном профессиональном образовании на основе данных статистических наблюдений / О.Н. Баева // *Известия Байкальского государственного университета*. – 2016. – Т. 26, № 6. – С. 980-986. – DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(6).980-986.

19. Музычук Т.Л. IV технологическая революция как вызов вузовскому сообществу / Т.Л. Музычук, А.М. Бычкова // *Известия Байкальского государственного университета*. – 2019. – Т. 29. – № 4. – С. 581-586.

20. Зиминова Е.В. Проблемы и стратегические приоритеты развития системы образования в контексте повышения качества жизни населения (на примере г. Иркутска) / Е.В. Зиминова, У.В. Трохирова // *Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права)*. – 2013. – № 4. – С. 18.

21. Тагаров Б.Ж. Особенности глобального рынка информационных товаров / Б.Ж. Тагаров // *Российское предпринимательство*. – 2018. – Т. 19. – № 5. – С. 1425-1436.

22. Атанов А.А. Журналист по имени робот: вопросов больше, чем ответов / А.А. Атанов // *Вопросы теории и практики журналистики*. – 2019. – Т. 8. – № 1. – С. 210-215.

23. Анохов И.В. Игровой аспект экономики // *Известия иркутской государственной экономической академии*. – 2013. – № 2(88) – С. 5-9.

24. R. Hofmann Rapid e-Learning – *Metodyka wersja 2/ R. Hofmann, G. Kengyel, N. Kövesd* // Available at: <https://ec.europa.eu>

25. Кондаурова И.К. Перспективы организации профессиональной подготовки будущих учителей // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2015. № 3 (12). С. 25-27.

26. Суходолов А.П. Научно-образовательный потенциал и стратегия развития Байкальского университета (к 85-летию вуза) / А.П. Суходолов // *Известия Иркутской государственной экономической*

академии. – 2015. – Т. 25, № 2. – С. 187-195. – DOI : 10.17150/1993-3541.2015.25(2).187-195.

Статья поступила в редакцию 18.04.2020
Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 37.088

DOI: 10.26140/bgз3-2020-0903-0042

**ИЗУЧЕНИЕ СТРАТЕГИИ КРИТИЧЕСКОЙ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ С ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ
И НАСТАВНИКОМ В ТЕОРИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

© 2020

SPIN: 2994-5352

AuthorID: 668016

ORCID: 0000-0003-3638-4483

ScopusID: 57193751396

Тишков Денис Сергеевич, кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой
«Терапевтическая стоматология»*Курский государственный медицинский университет**(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: den-tishkov@yandex.ru)*

Аннотация. Обратная связь между учеником и преподавателем имеет особое значение в современном образовании. Несмотря на большое количество исследований обратной связи между студентами и преподавателями, количество интерактивных исследований их взаимосвязи ограничено. Цель данного исследования - изучение обратной связи между учителем-наставником аспирантом и студентом, влияние на успеваемость студентов и понимание учебного материала. В ходе исследования опрошено 15 респондентов среди преподавателей и 147 респондентов среди студентов. Критические последовательности обратной связи анализируются с помощью теории взаимосвязи. Результаты показывают, что учащиеся-преподаватели не исключают взаимного когнитивного мышления, наличия обратной связи между студентом и преподавателем, обеспечивающим понимание и углубленный интерес изучения материала при получении критической обратной связи. Обратная связь формирует у студентов необходимый опыт в плане знаний и умений, межличностных отношений, лидерстве, практических навыков и способности размышлять над своей практикой, но также порождает более глубокий процесс, посредством которого они формируют ощущение себя как отдельной личности. Полученные данные в ходе исследования указывают на наличие саморефлексии в наставничестве между преподавателем и студентом.

Ключевые слова: педагогика, психология, методология, обратная связь, наставничество, высшее образование, стратегии в обучении, современные технологии, интерактивные методы, контент-анализ.

**STUDYING THE STRATEGY OF CRITICAL FEEDBACK WITH A TEACHER
AND MENTOR IN INTERACTION THEORY**

© 2020

Tishkov Denis Sergeevich, candidate of medical Sciences, associate Professor,
head of the Department of «Therapeutic dentistry»*Kursk State Medical University**(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: den-tishkov@yandex.ru)*

Abstract. Feedback between student and teacher is of particular importance in modern education. Despite the large number of studies of feedback between students and teachers, the number of interactive studies of their relationship is limited. The purpose of this study is to study the feedback between the teacher - mentor and the student, the impact on students' academic performance and understanding of educational material. The study surveyed 15 respondents among teachers and 147 respondents among students. Critical feedback sequences are analyzed using relationship theory. The results show that students-teachers do not exclude mutual cognitive thinking, the presence of feedback between the student and the teacher, providing understanding and in-depth interest in the study of the material while receiving critical feedback. Feedback creates the necessary experience for students in terms of knowledge and skills, interpersonal relationships, leadership, practical skills and the ability to reflect on their practice, but also generates a deeper process through which they form a sense of themselves as an individual. The data obtained in the study indicate the presence of self-reflection in mentoring between a teacher and a student.

Keywords: pedagogy, psychology, methodology, feedback, mentoring, higher education, learning strategies, modern technologies, interactive methods, content analysis.

ВВЕДЕНИЕ.

Критическая обратная связь с наставником понимается как информация, которая утверждает или спрашивает, есть ли необходимость изменить аспекты своей успеваемости или понимания, и которая предоставляется наставником на сеансах наблюдения после наблюдения во время обучения. Реакции студентов и учителей изучаются путем анализа 12 сессий после наблюдения. Теория используется в качестве основы для анализа стратегий, используемых учителями, когда они получают критическую обратную связь, то есть положительное представление о себе, которое они стремятся создать в социальных взаимодействиях. В частности, в этой статье основное внимание уделяется тому, как учащиеся и преподаватели работают над своей компетенцией, что является их желанием, чтобы их способности уважали. Понимание этих стратегий особенно актуально для учителей-наставников, у которых есть задача обеспечения критической обратной связи [1-3].

Важность обратной связи с наставником в этом контексте впоследствии подчеркивается, и утверждается, что критическая обратная связь с наставником является одновременно и главной проблемой, и необходимостью в сессиях по надзору, что подчеркивает необходимость

более активного изучения взаимодействия по критической обратной связи. Вслед за этим представлены аналитические концепции из теории данной работы, использованные в анализе, и описаны несколько исследований, выполненных в наблюдении за преподаванием в школах [4-5].

Не существует единого универсального пути к тому, чтобы стать квалифицированным учителем. Однако в западных странах учащиеся-преподаватели обычно проводят программы педагогического образования под руководством университета или колледжа, в которых они часто проводят большую часть своего времени в кампусе и более короткое время на практическом обучении в школе. В этих случаях обычно утверждается, что практический опыт работы в классе в школьном контексте является единственным наиболее важным шагом к становлению компетентным учителем. Обучение во время занятий в очень беспокойном и сложном школьном контексте является сложной задачей. Поэтому неудивительно, что учащиеся-преподаватели обычно описывают свои учебные процессы как высокоэмоциональные и порождающие положительные, отрицательные и смешанные эмоции [6-9].

Аспиранты-преподаватели нуждаются в поддержке в

этом сложном учебном процессе, а контроль за размещением местными наставниками имеет фундаментальное значение. Обратная связь с наставником часто считается самой значительной частью надзора за становлением и даже утверждается, что предоставление обратной связи во многом определяет работу наставников. Тем не менее, обеспечение обратной связи с наставником является сложным явлением, связанным со значительными проблемами, которые будут рассмотрены позже в этом введении [10-13].

В последние годы было проведено несколько исследований, посвященных обратной связи между наставниками и преподавателями. В большинстве этих исследований изучается, как учащиеся, преподаватели и наставники воспринимают обратную связь с наставником, в то время как меньшее количество изучали взаимодействие с обратной связью. В некоторых исследованиях изучалась природа устной обратной связи или стратегий, применяемых наставниками при предоставлении обратной связи, но никакие исследования взаимодействия, сосредоточенные исключительно на реакции аспирантов-учителей на критическую обратную связь с наставником, не были найдены при поиске исследований обратной связи в учебных местах [14-16].

Выражение «критическая обратная связь» часто используется без точного определения. Иногда он используется вместо термина «корректирующая обратная связь», термин, который ясно указывает на желание определенных изменений в практике учителей и студентов. Обратная связь может также касаться необходимости изменить понимание учеником практики преподавания. Этот аспект критической обратной связи часто упоминается в связи с целью развития критического мышления или критической рефлексии. На сессиях после наблюдения обратная связь может охватывать оба эти аспекта. Критическая обратная связь, представленная в форме уверенности, указывает на то, что наставник поддерживает определенное понимание или желаемое изменение практики, в то время как критическая обратная связь, поставленная в форме вопросов, побуждает учителя учиться размышлять или думать о своем восприятии критического аспекта практики. В действительности границы между утвердительной и сомнительной критической обратной связью не всегда четко определены и могут включать проблемы интерпретации. Например, вопрос может быть интерпретирован как ведущий, который может затем подсказать желаемый ответ [17-27].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Цель данного исследования - изучение обратной связи между учителем-наставником аспирантом и студентом, влияние на успеваемость студентов и понимание учебного материала. В ходе исследования опрошено 15 респондентов среди преподавателей и 147 респондентов среди студентов. Критические последовательности обратной связи анализируются с помощью теории взаимосвязи. В начале обучения преподаватели, как правило, могли наблюдать за обучением своего наставника в течение первых нескольких дней, после чего они обучались и наблюдались наставником. Общей характеристикой 12 наблюдательных сессий является то, что учащиеся-преподаватели, похоже, очень заботились о защите, построении или восстановлении своей компетентности, когда они получают критическую обратную связь. Это четко выражено в стратегиях «работы с выражением» аспирантов: (I) отстранение (II) от противоречивых (III) исправление (уравновешивание, нормализация или смягчение) и (IV) подчеркивание компетентного, а также включение саморефлексии.

Наставники также посещали курс лекций по наставничеству, как часть их обязательного проекта личного развития, они записали свои сессии с учителями студентов. Первая запись произошла в начале курса наставничества. После прохождения аспирантского экзамена 14 участников последипломного курса, которые работали в

качестве наставников в программе по теории и практике образования, получили запрос на использование первой записи из своего курса в исследовательском исследовании, и 12 из них были приняты. Первая запись была выбрана, чтобы минимизировать влияние долгосрочного курса на обмен мнениями с наставниками. Этот исследовательский проект не оказал никакого влияния ни на проекты развития наставников, ни на записи, поскольку менторы и учащиеся, участвующие в проекте, были впервые проинформированы об исследовательском проекте после окончания курса. В этот момент у наставников не было формальной связи с исследователем. В ходе исследования используются различные процедуры анализа, такие как тематические исследования, этнография, нарративное исследование, тематический анализ, дискурс-анализ, а так же комбинации таких подходов. Другими словами, этот анализ использует комбинацию дедуктивного и индуктивного подходов, поскольку он опирается на физиологическую работу в качестве теоретической основы и одновременно включает в себя разработку категорий физиологической работы, основанных на полученных данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Результаты показывают, что аспиранты не исключают взаимного когнитивного мышления, наличия обратной связи между студентом и преподавателем, обеспечивающим понимание и углубленный интерес изучения материала при получении критической обратной связи. Обратная связь формирует у студентов необходимый опыт в плане знаний и умений, межличностных отношений, лидерстве, практических навыков и способности размышлять над своей практикой, но также порождает более глубокий процесс, посредством которого они формируют ощущение себя как отдельной личности.

Первый шаг в процессе анализа соответствовал фазе транскрипции, который инициировал ознакомление с взаимодействием обратной связи во всем наборе данных и сопровождался повторным воспроизведением записи и чтением транскриптов. В заключительной части фазы ознакомления дальнейшее внимание было уделено реакции учителей студентов на критическую обратную связь, так как это оказалось особенно интересным и важным явлением, которое не было изучено ранее. На следующем этапе потенциальные категории были рассмотрены путем регулярного просмотра их в отношении выбранных критических последовательностей обратной связи и более полного прочтения стенограмм. В ходе этого процесса коды также были пересмотрены, а некоторые были скорректированы. Выявленные стратегии можно рассматривать как выражение потребности учеников учителей защищать, строить или восстанавливать их компетенцию, что можно понять в свете факторов, выделенных в этой статье. Во-первых, очень сложная и сложная ситуация, с которой аспиранты сталкиваются в процессе обучения, где многое поставлено на карту, эмоциональные реакции неизбежны, а отношения с наставником глубоко асимметричны. Во-вторых, в связи с особыми проблемами критическая обратная связь с наставником включает в этом контексте, результаты также могут быть связаны с исследованиями, показывающими, что трудовая работа является очень важной перспективой для понимания межличностных совместных усилий в контекстах.

ВЫВОДЫ.

Исследования показали, что качество обратной связи между наставниками варьируется, и что аспиранты часто недовольны получаемой обратной связью. Как наставники, так и учащиеся-преподаватели считают, что проблемы, связанные с обратной связью, являются наиболее серьезными, когда обратная связь отрицательная или критическая. Критическая обратная связь с наставником важна для обучения тому, как стать компетентным учителем во время обучения, но передача такой обратной связи может быть самой серьезной проблемой,

с которой сталкиваются наставники. Таким образом, «критическая обратная связь с наставником» в этой статье определяется как « информация, предоставленная наставником, который утверждает или спрашивает о необходимости изменить аспекты своей деятельности или понимания ».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдуллаев С. Г. Оценка эффективности системы дистанционного обучения // Телекоммуникации и информатизация образования. – 2007. С. 85-92.
2. Сергеева С.В., Воскресенко О.А. Принципы и условия организации деятельности наставника в техническом вузе как многоуровневом образовательном комплексе // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 136-140.
3. Филатова Е.В. Мониторинговое исследование основных направлений кадровой политики образовательных организаций // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 220-222.
4. Penman J., & Oliver, M. Meeting the challenges of assessing clinical placement venues in a bachelor of nursing program // *Journal of University Teaching & Learning Practice*, 2017, P.60–73.
5. Prensky M. (2001). Digital natives, digital immigrants // *Journal on the Horizon*, 2019, 6 p.
6. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности. Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4. С. 17.
7. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Наставничество как решение задачи повышения профессиональной компетентности врача-стоматолога // *Современные проблемы науки и образования*. - 2018. - 268с.
8. Голованова Н.Ф. Педагогика. М.: Academia, 2019. - 352 с.
9. Дружинин В.Н. Психология. СПб.: Питер, 2001. – 656 с.
10. Дубровина И.В. Психология. М.: Издательский центр «Академия», 1990. – 464 с.
11. Авраамов Ю. С. Практика формирования информационно-образовательной среды на основе дистанционных технологий // Телекоммуникации и информатизация образования. – 2004. - п 2. - с. 40-42.
12. Зимняя И.А. Педагогическая психология. М.: Логос, 2002. – 384 с.
13. Кравченко А. Психология и педагогика. М.: Проспект, 2019. - 400 с.
14. Супрунова Л.Л. Сравнительная педагогика. - М.: Academia, 2017. - 312 с.
15. Тихомирова Е.И. Социальная педагогика. Самореализация учащихся в коллективе. М.: Academia, 2015. - 16 с.
16. Тишков Д.С., Перетягина И.Н., Брусенцова А.Е. Оценка уровня удовлетворенности у студентов стоматологического факультета в период производственной практики // *Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-3. С. 289-290.
17. Фрейре П. Педагогика. М.: КоЛибри, 2017. - 152 с.
18. Хухлаева О.В. Психология развития. М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 208 с.
19. Кондаурова И.К. Перспективы организации профессиональной подготовки будущих учителей // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2015. № 3 (12). С. 25-27.
20. Щепкина Н.К. Исследование профессионально-личностного роста и карьерных устремлений преподавателей вуза // *Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2017. № 76. С. 78-81.
21. Иванова Т.Н. Социокультурный потенциал молодого преподавателя вуза в условиях информационного общества (эмпирический опыт) // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 103-109.
22. Буренина В.И., Кочетова Н.Г. Модель развития творческого потенциала преподавателя технического вуза // *Самарский научный вестник*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 270-274.
23. Раздорская И.М., Урусова Т.И., Резцова Т.В., Ульянов В.О. Этические аспекты взаимодействия преподавателей и студентов в процессе обучения // *Карельский научный журнал*. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 53-56.
24. Тищенко В.О. Характеристика системного подхода в контексте исследования системы подготовки будущих преподавателей в учреждениях высшего образования // *Jurnalul Umanitar Modern*. 2019. № 1. С. 38-41.
25. Чеховских М.И. Основы психологии. Минск: Новое знание, 2008. – 187 с.
26. Бородина К.М. Социальная тревожность, как фактор снижения успеваемости студентов // *Региональный вестник*. 2019. № 22 (37). С. 7-8.
27. Тишков Д.С. Влияние отношений преподаватель-студент и студент-студент на социальную вовлеченность учащихся // *Карельский научный журнал*. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 37-39.

Статья поступила в редакцию 30.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378:616.611
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0043

СТАТУС УЧЕБНЫХ СЕРТИФИКАЦИОННЫХ ПРОГРАММ ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЕ В МЕДИЦИНСКОЙ СФЕРЕ

© 2020
SPIN: 2994-5352
AuthorID: 668016
ORCID: 0000-0003-3638-4483
ScopusID: 57193751396

Тишков Денис Сергеевич, кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой
«Терапевтическая стоматология»
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: den-tishkov@yandex.ru)

Аннотация. Статус обучающих сертификационных программ имеет особое значение в организации образования будущих врачей, их компетентности и клиническом наставничестве. Целью данного исследования является оценка текущего состояния образовательных сертификационных программ в медицинской сфере. Объектами исследования стали имеющиеся образовательные программы Курской, Орловской и Белгородской областей. Кроме того, сбор данных проводился путем посещения сайтов университетов и медицинских колледжей. Для анализа данных использовались методы описательной статистики и контент-анализа. Из всех учебных заведений 57% предлагают обучающие сертификационные программы для будущих специалистов. Эти программы используют продольный, концентрированный или комбинированный опыт. Несмотря на то, что все 69 программ предусматривают различные виды преподавательской деятельности, требования к участию в семинарах и конференциях, разработке исследовательских проектов, выполнение курсовых и дипломных работ, участие в конкурсах на получение патентов и грантов были представлены 42%, 16% и 2% из всех программ. При изучении данных образовательных программ было выявлено, что 80% из общего числа предлагают семинары по различным темам, таким как психология и педагогика, оценка эффективности обучения студентов и разработка индивидуальных портфолио. Национальные руководящие принципы и рекомендации не в полной мере соответствуют существующим программам сертификации обучения. Данные, представленные 14 программами сертификации преподавания, показывают, что 33% выпускников смогли найти достойное место работы, 31% стали аспирантами и преподавателями. Наше исследование выделило обучающие сертификационные программы, которые предоставляют абитуриентам возможности для формального обучения и развития навыков, которые могут помочь подготовить их к должности врача и преподавателя.

Ключевые слова: образовательные программы, провизоры, аспиранты, индивидуальное портфолио, психология, педагогика, методология, концентрированный опыт, высшее образование, абитуриенты.

STATUS OF EDUCATIONAL CERTIFICATION PROGRAMS OF HIGHER AND SECONDARY EDUCATION IN THE MEDICAL FIELD

© 2020

Tishkov Denis Sergeevich, candidate of medical Sciences, associate Professor,
head of the Department of «Therapeutic dentistry»
Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: den-tishkov@yandex.ru)

Abstract. The status of training certification programs is of particular importance in the organization of education of future doctors, their competence and clinical mentoring. The purpose of this study is to assess the current state of educational certification programs in the medical field. The objects of research were the existing educational programs of the Kursk, Orel and Belgorod regions. In addition, data was collected by visiting the websites of universities and medical colleges. Descriptive statistics and content analysis methods were used for data analysis. Of all educational institutions, 57% offer training certification programs for future professionals. These programs use longitudinal, concentrated, or combined experiences. Despite the fact that all 69 programs provide various types of teaching activities, requirements for participation in seminars and conferences, development of research projects, completion of coursework and theses, participation in competitions for patents and grants were presented by 42%, 16% and 2% of all programs. When studying these educational programs, it was found that 80% of the total number offer seminars on various topics, such as psychology and pedagogy, evaluating the effectiveness of student learning and developing individual portfolios. National guidelines and recommendations are not fully consistent with existing training certification programs. Data provided by 14 teaching certification programs show that 33% of graduates were able to find a decent job, and 31% became graduate students and teachers. Our research has highlighted training certification programs that provide applicants with opportunities for formal training and skills development that can help prepare them for the position of a doctor and teacher.

Keywords: educational programs, pharmacists, graduate students, individual portfolio, psychology, pedagogy, methodology, concentrated experience, higher education, applicants.

ВВЕДЕНИЕ.

В то время как набор и удержание квалифицированного профессорско-преподавательского состава имеет решающее значение для успеха академической программы, нехватка профессорско-преподавательского состава остается постоянной проблемой в высших и средних образовательных учреждениях в сфере фармации по всей стране [1-12]. Из вакантных должностей больше всего приходится на клиническую науку/фармацевтическую практику (46,9%). В ряде исследований были описаны усилия по содействию академической карьере, которые включают содействие в подготовке аспирантов, включая фармацевтическую специальность [13-14].

Обучающие сертификационные программы для провизоров и врачей получили признание после описания

первой программы обучения сертификату. С тех пор по всей стране были разработаны учебные программы для обеспечения организованного обучения провизоров, стремящихся получить компетентность в области преподавания в классе или клинического наставничества. 10 резидентам в программах обучения сертификатам, связанных с фармацевтическим колледжем, предоставляются учебные возможности для разработки и проведения лекций или выполнения функций ассистентов преподавателя или кураторов малых групп для студентов [15-22]. Исследования показали, что выпускники программ обучения с сертификатами имеют больше шансов получить преподавательские должности в академических кругах. Кроме того, они имеют больше уверенности в своих преподавательских способностях, чем те, кто не

завершил программы [23].

Существует отсутствие национальных стандартов или процесса аккредитации для преподавания опыта или обучения сертификационных программ в рамках программ [24-25].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Целью данного исследования является оценка текущего состояния образовательных сертификационных программ в медицинской сфере. Объектами исследования стали имеющиеся образовательные программы Курской, Орловской и Белгородской областей. Кроме того, сбор данных проводился путем посещения сайтов университетов и медицинских колледжей. Для анализа данных использовались методы описательной статистики и контент-анализа.

Был разработан инструмент обследования для сбора количественной и качественной информации о программах обучения сертификатам в высших учебных заведениях. Из пунктов опроса запрашивалась информация о разработке и реализации программ обучения сертификатам. Элементы опроса были сформулированы на основе нашего современного понимания литературы по программам обучения сертификатов. В качестве предварительного тестирования опрос был рассмотрен четырьмя независимыми сотрудниками фармацевтического факультета и сотрудником по академическим вопросам, которые не участвовали в исследовании. Инструмент опроса был пересмотрен на основе их отзывов о ясности состава вопроса и о том, адекватно ли пункты опроса отвечали целям исследования.

Из-за низкого уровня ответов в опросе, второй подход сбора данных был использован путем посещения веб-сайтов высших учебных заведений, которые ответили на запрос электронного опроса. Поиск проводился тремя студентами, которые были зачислены на курс по выбору исследователей с главным исследователем. Ключевые термины, такие как «индивидуальное портфолио», «сертификат об обучении» и «академическая ротация», использовались в процессе поиска. Извлечение данных из электронных документов осуществлялось с использованием системного подхода. Данные были собраны и перепроверены тремя отдельными исследователями. Данные, собранные опросом и поиском по веб-сайтам, были записаны в рабочие листы Microsoft Excel. Описательные статистические данные были использованы для объективного анализа. Данные, собранные с веб-сайтов, были сопоставлены с данными, полученными в результате опроса. Текстовые комментарии участников опроса о целях программ сертификатов обучения и связанных с ними проблем были записаны. Тематический анализ содержания проводился с использованием метода постоянного сравнения. Кодирование и генерация темы выполнялись вручную двумя независимыми исследователями. Третий исследователь провел итеративный процесс обзора для дальнейшего уточнения тем.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Из всех учебных заведений 57% предлагают обучающие сертификационные программы для будущих провизоров и врачей. Эти программы используют продолжительный, концентрированный или комбинированный опыт. Несмотря на то, что все 69 программ предусматривают различные виды преподавательской деятельности, требования к участию в семинарах и конференциях, разработке исследовательских проектов, выполнение курсовых и дипломных работ, участие в грантовых конкурсах были представлены 42%, 16% и 2% от общего числа представленных программ соответственно. При изучении данных образовательных программ было выявлено, что 80% из общего числа предлагают семинары по различным темам, таким как психология и педагогика, оценка эффективности обучения студентов и разработка индивидуальных портфолио. Национальные руководящие принципы и рекомендации не в полной мере соответствуют существующим программам сертификации

обучения. При общей численности обучающихся 2634 абитуриентов в 32% учебных сертификационных программах, с момента их создания, общий показатель завершения составил 91%. Это исследование выявляет ряд проблем, включая финансовые ресурсы для разработки качественной программы. Данные, представленные 14 программами сертификации преподавания, показывают, что 33% выпускников смогли найти достойное место работы, 31% стали аспирантами и преподавателями. Данные об участниках (резиденты, стипендиаты), учебная программа, структура программы, включая учебную программу с веб-сайтов и опрос, были найдены идентичными. Тем не менее, опрос предоставил некоторые дополнительные данные по темам семинара, задачам и результатам обучения сертификатам программ. Респонденты определили две основные цели: подготовка резидентов к академической профессии и обучение их различным стратегиям преподавания и оценки. Только два комментария указали, что исследование не является обязательным, а не акцент в программах обучения сертификатов.

В то время как различные учебные мероприятия требуются почти для всех программ, требования к участию в обучающем семинаре, разработке исследований, написании проектов и грантовых заявлений были представлены 62%, 12% и 0,07% респондентов, соответственно. Наиболее часто предлагаемые виды деятельности, связанные с преподаванием, включают в себя преподавание дидактических курсов (100%), содействие групповой / тематической дискуссии (n = 41%), предварительное обучение студентов по очереди (n = 74%), помощь / преподавание в лабораторных курсах (33%), и разработка и представление учебного портфеля (62%). В тридцати программах сертификатов преподавателей, абитуриенты, аспиранты / стипендиаты получили официальные отзывы о преподавательской / преподавательской деятельности.

В высших учебных заведениях программы сертификатов преподавания были структурированы таким образом, чтобы предоставить жителям академический опыт преподавания, который расширяет знания о карьере в академических кругах, роли / обязанностях преподавателей и тенденциях образования провизоров. В ходе опроса были получены ответы. Основные комментарии были определены из комментариев респондентов: 1) подготовка аспирантов к академической профессии и 2) предоставление им возможности получить опыт в различных стратегиях преподавания и оценки в классе или на экспериментальной основе. Только два комментария указали, что исследование было необязательным, а не акцентом в программах обучения сертификатов. Будущие провизоры участвовали в обучении на различных уровнях, включая консультирование пациентов и их опекунов, официальные академические лекции, написание грантовых предложений, проведение клинических исследований, обучение студентов и участие в семинарах без отрыва от работы для здравоохранения. Программы преподавания сертификатов должны быть направлены на увеличение глубины знаний, навыков, отношений и способностей, необходимых для повышения уровня академических знаний. Нами описана программа из восьми модулей, в которой абитуриенты могут расширить свои преподавательские способности, изучая более сложные темы, такие как координация курса, оценка, активное обучение, обучение с использованием технологий.

ВЫВОДЫ.

Структура программ обучения сертификатов варьируется от школы к школе, что требует более единообразного требования к сертификату обучения в школах и аптечных колледжах, чтобы обеспечить всем жителям одинаковую подготовку. Текущее исследование показало, что компоненты программ обучения сертификатам, включая разнообразные связанные с обучением мероприятия для повышения академических навыков жите-

лей. Помимо преподавания дидактических курсов, другие связанные с преподаванием мероприятия включали содействие групповому / тематическому обсуждению / проблемному обучению, разработку учебных программ и материалов курса, оценку действий, таких как написание контрольных вопросов, выступление в качестве ассистента преподавателя, обучение в клинической обстановке, помощь / преподавание на лабораторных курсах, подготовка студентов провизоров, ротации опыта и представления учебного портфеля. Кроме того, ряд программ по обучению сертификатам требовал, чтобы участники привлекались к разработке исследований, написанию грантов и посещению обучающих семинаров в качестве требования для завершения программ сертификации. Наше исследование выделило обучающие сертификационные программы, которые предоставляют абитуриентам возможности для формального обучения и развития навыков, которые могут помочь подготовить их к должности провизора и преподавателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдуллаев С. Г. Оценка эффективности системы дистанционного обучения // Телекоммуникации и информатизация образования. – 2007. С. 85-92.
2. Penman J., & Oliver, M. Meeting the challenges of assessing clinical placement venues in a bachelor of nursing program // *Journal of University Teaching & Learning Practice*, 2017, P.60–73.
3. Prensky M. (2001). Digital natives, digital immigrants // *Journal on the Horizon*, 2019, 6 p.
4. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности. Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4. С. 17.
5. Аверченко Л. К. Дистанционная педагогика в обучении взрослых // *Философия образования*. - 2016. - № 6 (39). - С. 322-329.
6. Голованова Н.Ф. Педагогика. М.: Academia, 2019. - 352 с.
7. Журбенко В.А., Саакян Э.С., Тишков Д.С. Инновационное обучение в медицинском вузе // *Международный журнал экспериментального образования* - 2015. - № 3-4. - С. 582.
8. Петрук Г.В. Методические аспекты оценки качества профессорско-преподавательского состава университета // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 289-291.
9. Иванова Т.Н. Социокультурный потенциал молодого преподавателя вуза в условиях информационного общества (эмпирический опыт) // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 103-109.
10. Сысоева Е.Ю. Рефлексивный анализ имидж-образующих характеристик преподавателя вуза // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 209-213.
11. Tyshchenko V.O. Essence of the concept "didactic competence of future teachers of higher education institutions" // *Balkan Scientific Review*. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 60-63.
12. Осадченко И.И., Тищенко В.О. Характеристика методологических подходов дисциплинарного уровня педагогических исследований в контексте использования современных технологий обучения // *Jurnalul Umanitar Modern*. 2019. № 1. С. 27-31.
13. Дубровина И.В. Психология. М.: Издательский центр «Академия», 1990. – 464 с.
14. Журбенко В.А., Саакян Э.С., Тишков Д.С., Бондарева А.Э., Иртышкова О.В. Интерактивное обучение - одно из важнейших направлений подготовки студентов в современном вузе // *Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-4. С. 493.
15. Аврамов Ю. С. Практика формирования информационно-образовательной среды на основе дистанционных технологий // *Телекоммуникации и информатизация образования*. – 2004. - п 2. - с. 40-42.
16. Зимняя И.А. Педагогическая психология. М.: Логос, 2002. – 384 с.
17. Кравцова Е.Е. Психология и педагогика. М.: Проспект, 2016. - 320 с.
18. Кравченко А. Психология и педагогика. М.: Проспект, 2019. - 400 с.
19. Супрунова Л.Л. Сравнительная педагогика. - М.: Academia, 2017. - 312 с.
20. Тихомирова Е.И. Социальная педагогика. Самореализация учащихся в коллективе. М.: Academia, 2015. - 16 с.
21. Тишков Д.С., Перетягина И.Н., Брусенцова А.Е. Оценка уровня удовлетворенности у студентов стоматологического факультета в период производственной практики // *Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-3. С. 289-290.
22. Хухлаева О.В. Психология развития. М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 208 с.
23. Чеховских М.И. Основы психологии. Минск: Новое знание, 2008. – 187 с.
24. Бородин К.М. Социальная тревожность, как фактор снижения успеваемости студентов // *Региональный вестник*. 2019. № 22 (37). С. 7-8.
25. Spooner J.J. An elective course to foster interest in academic pharmacy career opportunities // *Am J Pharm Educ*, 81 (1) (2017), p. 13

Статья поступила в редакцию 14.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378.146.316.6
DOI: 10.26140/bgз3-2020-0903-0044

ИЗУЧЕНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА УСПЕВАЕМОСТЬ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

© 2020
SPIN: 2994-5352
AuthorID: 668016
ORCID: 0000-0003-3638-4483
ScopusID: 57193751396

Тишков Денис Сергеевич, кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой
«Терапевтическая стоматология»
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: den-tishkov@yandex.ru)

Аннотация. Настоящее исследование было проведено с целью оценки факторов, способствующих низкой успеваемости студентов в высших учебных заведениях. Данные были собраны в период с 2016 по 2018 гг. от 240 студентов, обучающихся по различным направлениям в Курском государственном медицинском университете. В ходе исследования было изучено влияние социальных факторов, связанных с семейными обязанностями, работой и финансовыми ресурсами. Результаты, проведенного анализа, показали значимую взаимосвязь между успеваемостью студентов и их посещаемостью. Исследуя взаимосвязь между посещаемостью студентов и результатами экзаменов, основными причинами, по которым студенты не посещали занятия, были работа в вечерние смены, домашние нагрузки и нехватка времени для выполнения домашних заданий. Другие важные выводы включали: связь между посещаемостью и уровнем успеваемости, рабочей сменой, этнической принадлежностью, наличием социального статуса и финансовыми ресурсами. Полученные данные в ходе исследования указывают на то, что академические, неакадемические и личностные факторы, такие как проблемы, с которыми сталкиваются студенты, должны учитываться при анализе факторов, которые могут повлиять на посещаемость и успеваемость учащихся.

Ключевые слова: педагогика, учебный процесс, академическая успеваемость, посещаемость занятий, высшее образование, социальный статус, студенты-медики, методы обучения, средний балл, личностные факторы.

STUDY OF FACTORS THAT AFFECT THE PERFORMANCE OF MEDICAL STUDENTS

© 2020

Tishkov Denis Sergeevich, candidate of medical Sciences, associate Professor,
head of the «Department of Therapeutic dentistry»
Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: den-tishkov@yandex.ru)

Abstract. This study was conducted in order to assess the factors that contribute to low student achievement in higher education institutions. Data were collected from 240 students studying in various fields at the Kursk state medical University between 2016 and 2018. The study examined the impact of social factors related to family responsibilities, work, and financial resources. The results of the analysis showed a significant relationship between the academic performance of students and their attendance. When investigating the relationship between student attendance and exam results, the main reasons why students did not attend classes were working evening shifts, homework loads, and lack of time to complete homework. Other important findings included: the relationship between attendance and academic performance, work shift, ethnicity, social status, and financial resources. The findings of the study indicate that academic, non-academic, and personal factors, such as problems faced by students, should be taken into account when analyzing factors that may affect student attendance and performance.

Keywords: pedagogy, educational process, academic performance, attendance, higher education, social status, medical students, teaching methods, average score, personal factors.

ВВЕДЕНИЕ.

В настоящее время, как отмечается многими исследователями (Н. Ф. Голованова [1], В.Н. Дружинин [2] и др. [3-7]), все актуальнее становится проблема посещаемости студенческих занятий. В сегодняшнем обучении традиционные методы обучения постоянно дополняются инновационными. Методы обучения, такие как практические занятия и использование симуляционных классов, указывают на то, что студентам больше не нужно сидеть на лекциях, чтобы получить информацию о курсе, но так же с помощью веб-подходов информацию можно получить одним щелчком мыши. Действительно, требование быть в классе перешло от обязательного к добровольному для большинства курсов, поскольку до тех пор, пока студент использует доступные инструменты, чтобы идти в ногу с содержанием курса и поддерживает хорошую успеваемость [8].

Абсентеизм, как утверждает Зимняя И.А., « должен быть связан с отсутствием обязательного посещения и возможность прохождения курса без каких-либо требований посещаемости ». Однако было показано, что прогулы влияют на успеваемость студентов [9]. Мардахаев Л.В.[10] и др.[11-12]., например, сообщили о значительной взаимосвязи между посещаемостью студентов и их оценками, где студенты, посещавшие все лекции, получили значительно более высокие оценки, чем у тех, кто

не посещал все лекции. Аналогично и другие исследования согласились, что студенты, посещающие занятия, лучше успевают в учебе по сравнению с теми, кто их пропускает [13].

Несмотря на то, что некоторые пропуски не приводят к плохим оценкам, однако, частое посещение занятий позволяет студентам развивать свои способности понимания, легкого запоминания и навыки взаимодействия по отношению к своим сверстникам в различных адаптивных манерах [14].

Зарубежные исследователи установили, что студенты рабочего класса, как правило, имеют меньше социальной интеграции, что приводит к низкой успеваемости и посещаемости занятий из-за их дополнительной работы. Эти студенты, вероятно, будут иметь больше обязанностей, таких как работа и уход за детьми, что мешает им посещать занятия и мероприятия в университете. По крайней мере, 40% студентов поддерживают человеческие ценности по сравнению с учащимися, посещающими меньше занятий. Студенты, как правило, имеющие низкую посещаемость и плохую успеваемость испытывают жилищную нестабильность, что в конечном итоге приводит к тому, что они склонны прекращать обучение в университете [15].

Учреждения, ориентированные на конечный результат, воспринимают академическую неуспеваемость как

неуспеваемость студентов. Однако другие точки зрения утверждают, что академическая неудача - это когда студенты выполняют ниже свой потенциал [16-20]. Существует консенсус среди различных исследований, которые сосредоточены на изучении факторов, которые влияют на успеваемость учащихся, и сообщили о положительной взаимосвязи между социально-экономическими, психологическими, экологическими факторами и академическая успеваемость [21-23]. Среди этих факторов наиболее часто фигурируют: мотивация, отношения студента, предыдущие академические достижения, уровень образования родителей, черты характера, возраст этническая принадлежность и пол. Другие факторы, которые также были определены как факторы, способствующие плохой академической успеваемости: социальные обязательства и финансовые проблемы. Действительно, благополучие студентов считается решающим препятствием к академическому успеху [24].

Существует взаимосвязь между самочувствием студента и намерением бросить учебу. Студенты, которые сообщили о высоком уровне стресса, большей усталости, и те, кто не жил в непосредственной близости из этого учреждения чаще всего указывали на свое намерение бросить учебу [25].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Цель данной статьи - выявить факторы, способствующие низкой успеваемости студентов в высших учебных заведениях. Данные были собраны в период с 2016 по 2018 гг. от 240 студентов, обучающихся по различным направлениям в Курском государственном медицинском университете. В ходе исследования было изучено влияние социальных факторов, связанных с семейными обязанностями, работой и финансовыми ресурсами. В ходе исследования была создана специальная анкета, в которой были отражены возможные факторы неуспеваемости и социальный статус студентов. Все анкеты сопровождалось сопроводительным письмом с информацией и согласием, в котором была разъяснена цель исследования, а также то, что участие в исследовании было добровольным и анонимность участников была гарантирована. Студентов попросили указать, согласны ли они с этим или не согласны участвовать в исследовании, поставив галочку на соответствующем варианте информации. Было возвращено заполненными 210 анкет (доля ответов составила 91%).

С целью последующего анализа данных были собраны идентификационные номера студентов в вопроснике. Это позволило собрать данные о возрасте студента, его поле, этнической принадлежности, тип зачисления, форме обучения, данные о посещаемости и средний балл от студента учебного заведения был выявлен через базу данных. Академическая успеваемость определялась как средний балл по программам в конце уровня подготовки студентов. Данные анкеты: форма обучения (бюджет, целевое, коммерция), уровень обучения (от 3-го до 7-го уровня), статус работы (Да / Нет), количество отработанных часов за неделю, отработанная смена (утро / день / весь день / ночь), статус проживания (проживание дома с семьей / общежитие со студентами из того же учебного заведения/общежитие со студентами не на одно и то же учреждение / проживание в одиночку / общежитие вуза / другое), количество проживающих вместе, наличие необходимости транспорта до учреждения (автомобиль/прогулка / автобус / велосипед / другое), расстояние от учреждения, тип личного финансирования, тип зачисления (внутренний/Международный), пол (Мужчина/женщина), этническая принадлежность и возраст. Анкета касалась главным образом детерминант академической успеваемости, о чем сообщали сами студенты. Это были семейные обязательства, трудовые и социальные обязательства, а также финансовые обязательства. Чтобы обеспечить анонимность студентов, не было записано никаких идентифицирующих данных (например, имена, контакты, подробная информация).

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Результаты показали значимую взаимосвязь между успеваемостью студентов и их посещаемостью. Другие важные выводы включали: связь между посещаемостью и уровнем успеваемости, рабочей сменой, этнической принадлежностью, наличием социального статуса и финансовыми ресурсами. Ключевым выводом данного исследования является влияние посещаемости занятий на успеваемость студентов. Переменная посещаемости занятий была значимой, указывая на то, что чем выше посещаемость студентов, тем лучше успеваемость учеников. Кроме того, это исследование также показало, что средний балл влияет на посещаемость студентов. Имелись веские доказательства того, студенты с более высоким средним баллом имели тенденцию к более высокому уровню посещаемости.

Значительное влияние на среднюю посещаемость оказывала этническая принадлежность. Азиатские студенты стремились посещать занятия чаще, чем европейские и маорийские студенты, причем посещаемость маорийских студентов была самая низкая из всех групп, исследованных в этом исследовании. Это открытие тесно связано со значительным эффектом, обнаружена связь между типом зачисления и посещаемостью занятий. Азиатские студенты имели самые высокие показатели регулярной посещаемости в 2016 году, на уровне 77%, европейские студенты в 70,5%, студенты Пасифика в 57,2%, и студенты маори сообщили о самом низком уровне показатели посещаемости, при этом только 54,7% учащихся регулярно посещают университет.

Исследуя взаимосвязь между посещаемостью студентов и результатами экзаменов, основными причинами, по которым студенты не посещали занятия, были работа в вечерние смены, домашние нагрузки и нехватка времени для выполнения домашних заданий. Действительно, у зрелых студентов и студентов, занятых неполный рабочий день, как сообщалось, наблюдалось более высокое истощение, как правило, из-за проблем, связанных с финансами, семейными или рабочими обязательствами.

ВЫВОДЫ.

Таким образом, влияние прогулов на успеваемость студентов было одной из главных причин низкой академической активности. Хотя посещение занятий не гарантирует успеха, оно может повысить вероятность успеха. Основываясь на предыдущей успеваемости студентов, те, чей предыдущий средний балл является заведомо низким, например падение ниже медианы, могут быть нацелены и поощрены к посещению занятия с целью достижения лучших оценок на своих будущих курсах. Говоря это, также важно отметить, что могут быть и другие факторы, влияющие на посещаемость и средний балл студентов, как установлено сложность работы студентов, социальные и бытовые факторы.

Полученные данные в ходе исследования указывают на то, что академические, неакадемические и личные факторы, такие как проблемы, с которыми сталкиваются студенты, должны учитываться при анализе факторов, которые могут повлиять на посещаемость и успеваемость учащихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Голованова Н.Ф. Педагогика. М.: Academia, 2019. - 352 с.
2. Дружинин В.Н. Психология. СПб.: Питер, 2001. - 656 с.
3. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4. С. 17-19.
4. Чеховских М.И. Основы психологии. Минск: Новое знание, 2002. - 218 с.
5. Супрунова Л.Л. Сравнительная педагогика. М.: Academia, 2017. - 312 с.
6. Журбенко В.А., Саакян Э.С., Тишков Д.С., Бондарева А.Э., Ирышкова О.В. Интерактивное обучение - одно из важнейших направлений подготовки студентов в современном вузе // Успехи современного естествознания. 2014. № 12-4. С. 493-497.
7. Кравченко А. Психология и педагогика. М.: Проспект, 2019. - 400 с.
8. Кудряшева Л.А. Педагогика и психология. М.: Вузский учеб-

ник, 2018. - 136 с.

9. Латышина Д.И. *Этнопедагогика*. М.: Юрайт, 2016. - 394 с
10. Зимняя И.А. *Педагогическая психология*. М.: Логос, 2002. - 384 с.
11. Мардахаев Л.В. *Социальная педагогика*. М.: Юрайт, 2015. - 376 с
12. Тихомирова Е.И. *Социальная педагогика*. М.: Academia, 2015. - 16 с.
13. Тишков Д.С., Перетягина И.Н., Брусенцова А.Е. Оценка уровня удовлетворенности у студентов стоматологического факультета в период производственной практики // *Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-3. С. 289-290.
14. Кравцова Е.Е. *Психология и педагогика*. М.: Проспект, 2016. - 320 с.
15. Фрейре П.П. *Педагогика*. М.: Колibri, 2017. - 152 с.
16. Хухлаева О.В. *Психология развития*. М.: Издательский центр «Академия», 2002. - 208 с.
17. Эльконин Д.Б. *Психология развития*. М.: Издательский центр «Академия», 2001. - 144 с.
18. Самойличенко А.К., Рожкова Ю.А., Токмакова А.А. Влияние метакогнитивных процессов на успеваемость студентов (на примере студентов экономического профиля) // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 393-395.
19. Бахшалиева А.Н. Подходы азербайджанских педагогов к проблеме оценивания успеваемости учащихся // *Научный вектор Балкан*. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 22-24.
20. Прохорова М.П., Булганина С.В., Емельянова А.М. Технологическая карта как инструмент управления самостоятельной работой обучающихся заочной формы // *Карельский научный журнал*. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 49-52.
21. Кондаурова И.К. Перспективы организации профессиональной подготовки будущих учителей // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2015. № 3 (12). С. 25-27.
22. Schofield, C. Predictors of retention and achievement of higher education students within a further education context // *Journal of Further and Higher Education*, 2010. P. 207-221.
23. Silva M. R., Kleinert W. L., Sheppard A. V., Cantrell K. A., Freeman-Coppadge D. J., Tsoy E., & Pearrow, M. The relationship between food security, housing stability, and school performance among college students in an urban university // *Journal of College Student Retention: Research, Theory & Practice*, 2016. 284-299p.
24. Taylor L., Brogt E., Cheer U., Baird N., Caldwell J., & Wilson D. Ethnicity and engagement in firstyear New Zealand law programmes // *Journal Higher Education Research & Development*, 2017. 1047-1060p.
25. Дубровина И.В. *Психология*. М.: Издательский центр «Академия», 1990. - 464 с.
26. Zacherman A. The relationship between engagement in co-curricular activities and academic performance: Exploring gender differences // *Journal of Student Affairs Research and Practice*, 2016. 157-169p.

Статья поступила в редакцию 01.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378.146

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0045

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ ПРИ ВВЕДЕНИИ БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ

© 2020

AuthorID: 452040

SPIN: 3813-8010

Ткаченко Павел Владимирович, доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой нормальной физиологии, директор научно-исследовательского института физиологии

AuthorID: 918218

SPIN: 6064-8858

Петрова Елена Владимировна, ассистент кафедры нормальной физиологии

AuthorID: 917482

SPIN: 3306-1212

Соколова Надежда Игоревна, ассистент кафедры нормальной физиологии

Курский государственный медицинский университет

(305004, Россия, Курск, улица Карла Маркса, 3 e-mail: sokolowa.nadia@yandex.ru)

Аннотация. Педагогическая деятельность, осуществляемая высшими учебными заведениями, направлена на формирование компетентного подхода к освоению дисциплин, где разрабатываются деятельностные составляющие, а также формы и методы контроля сформированности компонентов профессиональной компетентности обучающихся. В современной модели профессионального образования четко обозначается подготовка высококвалифицированного, компетентного, свободно-ориентирующегося в своей профессии и в смежных областях деятельности, конкурентоспособного, готового к постоянному профессиональному росту, грамотного специалиста. Недостаточно быть только компетентным специалистом, т. е. обладать определенным набором знаний, умений и навыков, но также необходимо обладать квалификацией – способностью реализовать их в своей профессиональной деятельности. Для реализации данных задач в Курском государственном медицинском университете применяется в течение четырех лет так называемая балльно-рейтинговая система оценки качества освоения обучающимися основных образовательных программ. В статье рассматриваются результаты внедрения балльно-рейтинговой системы, а также оценивается количество обучающихся, заинтересованных в научно-исследовательской деятельности при освоении дисциплины. Установлено, что внедрение балльно-рейтинговой системы существенно повлияло на количество научно-исследовательских работ обучающихся, при этом их количество увеличивается с каждым учебным годом. Таким образом, балльно-рейтинговая система позволяет решить основные проблемы компетентного подхода в системе высшего образования.

Ключевые слова: балльно-рейтинговая система, компетентный подход, компетенции, самообразование, творческий рейтинг, научно-исследовательская работа обучающегося

IMPROVING THE EFFICIENCY OF DISCIPLINE DEVELOPMENT WHEN INTRODUCING A POINT-RATING SYSTEM

© 2020

Tkachenko Pavel Vladimirovich, doctor of Medical Sciences, associate Professor, head of the department of normal physiology, director scientific-research Institute of physiology

Petrova Elena Vladimirovna, assistant of the department of normal physiology

Sokolova Nadezhda Igorevna, assistant of the department of normal physiology

Kursk State Medical University

(305004, Russia, Kursk, Karl Marx Str., 3 e-mail: sokolowa.nadia@yandex.ru)

Abstract. Pedagogical activity carried out by higher educational institutions is aimed at the formation of a competence-based approach to the development of disciplines, where the activity components are developed, as well as forms and methods for monitoring the formation of components of professional competence of students. The modern model of professional education clearly indicates the preparation of a highly qualified, competent, free-oriented in their profession and related areas of activity, competitive, ready for continuous professional growth, competent specialist. It is not enough to be only a competent specialist, i.e. to have a certain set of knowledge, skills and abilities, but you also need to have a qualification – the ability to implement them in your professional activity. To implement these tasks, Kursk state medical University has been using the so-called point-rating system for evaluating the quality of students' development of basic educational programs for four years. The article considers the results of the implementation of the point-rating system, and also assesses the number of students interested in research activities in the development of the discipline. It is established that the introduction of a point-rating system has significantly affected the number of researches works of students, while their number increases with each academic year. Thus, the point-rating system allows solving the main problems of the competence approach in the higher education system.

Keywords: point-rating system, competence approach, competence, self-education, creative rating, research work of the student

ВВЕДЕНИЕ

Современный уровень развития государства ставит новые цели и задачи в системе высшей школы. Так основной задачей, поставленной государством перед высшей школой, является повышение эффективности образовательного процесса, а главной целью функционирования высшего учебного заведения – подготовка высокообразованных, грамотных, эрудированных и компетентно подготовленных специалистов в различных сферах профессиональной направленности [1]. Изменяющийся со временем объем знаний и способность ориентироваться в потоке возрастающей инфор-

мации требует подготовки специалистов другого, более сложного уровня. Повышается спрос на высококлассных специалистов, мотивированных на дальнейшее самообразование и саморазвитие. Следовательно, повышаются требования и к системе образования в целом, и к системе высшей школы в частности [2]. Педагогическая деятельность, осуществляемая высшими учебными заведениями, направлена на формирование компетентного подхода к освоению дисциплин, где разрабатываются деятельностные составляющие, а также формы и методы контроля сформированности компонентов профессиональной компетентности обучающихся [3].

Существовавшая система образования, строилась в основном на традиционной дидактике, которая считала обучение процессом детерминированного объективного развития, обеспечить которое можно передавая обучаемым всем известные знания. В последствии обучаемый применял знания в своей профессиональной деятельности. Но очевидно, что успешность обучения и воспитания многогранной, мотивированной на самореализацию личности, является зависимым не только от овладения определенными знаниями или их объема, но и устранения междисциплинарных барьеров, которые не позволяют обучающимся в полной мере проследить взаимосвязь предметов и дисциплин, а также оценить их значение для своей будущей специальности и для жизни - все это снижает и интерес к обучению [4]. Такой подход был недостаточно эффективным в повышении качества подготовки специалистов. В связи с этим перед высшей школой ставятся новые задачи:

- формирование нового менталитета, базирующегося на осознании, что высшее образование производит новые знания и информацию, а не тиражирует и потребляет имеющиеся;

- создание новых видов когнитивной методологии, способных преодолеть психологические барьеры мышления и позволяющих развить способность к абстрактному мышлению для формирования продуктивного знания, формируемого в процессе обучения;

- создание новой образовательной среды, которая будет способствовать получению качественного образования [5].

В современной модели профессионального образования четко обозначается подготовка высококвалифицированного, компетентного, свободно-ориентирующегося в своей профессии и в смежных областях деятельности, конкурентоспособного, готового к постоянному профессиональному росту, грамотного специалиста. Недостаточно быть только компетентным специалистом, т. е. обладать определенным набором знаний, умений и навыков, но также необходимо обладать квалификацией – способностью реализовать их в своей профессиональной деятельности [6,7]. Для реализации данных задач в Курском государственном медицинском университете применяется в течение четырех лет так называемая балльно-рейтинговая система оценки качества освоения обучающимися основных образовательных программ. Анализ внедрения балльно-рейтинговой системы проводится многими авторами, при этом отмечены несомненные преимущества перед традиционными технологиями в высшем образовании, а также отмечены ее недостатки [8-10]. Для большей результативности данной системы оценивания результатов обучения ее нужно корректировать и приспособлять к применению на практике [11-14].

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью нашего исследования стало изучение и анализ введения балльно-рейтинговой системы в Курском государственном медицинском университете на примере кафедры нормальной физиологии, а также установить интеграцию задач балльно-рейтинговой системы с задачами образования в целом.

Используемая балльно-рейтинговая система представляет собой свод правил и положений, в котором оцениваются результаты учебной деятельности обучающихся в процессе освоения дисциплин. Основу данной системы составляет условно принятая количественная составляющая. К контролируемым видам работы относятся: практические занятия, лекции, практические умения и владения, самостоятельная работа, а также научная работа обучающегося на кафедре. Итоговым результатом балльно-рейтинговой системы на кафедре выступает интегрированная оценка рейтинга текущей успеваемости, рейтинга промежуточной аттестации и творческого рейтинга.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рейтинг текущей успеваемости рассчитывается суммарно из практических и итоговых занятий (произведение среднего балла на коэффициент). Каждый обучающийся в течение учебного года может повысить балльный рейтинг, используя возможность отработать неудовлетворительные оценки или пропуски текущих занятий в количестве не более трех за семестр. Данное нововведение активно используется обучающимися в течение всего учебного года, что является стимулом и мотивацией к активному освоению дисциплины. Рейтинг промежуточной аттестации также является производением среднего балла, рассчитанного по отдельным вопросам экзаменационного или зачетного билета на соответствующий коэффициент. Для успешного освоения учебного плана образовательной программы по различным направлениям подготовки посещение лекций обязательно в полном объеме, следовательно, пропуски лекций также учитываются при расчете итогового рейтинга.

Обучающиеся, выполняющие различные виды работ в рамках творческого рейтинга по дисциплине (участие в научно-исследовательском направлении кафедры: выступление с докладами, научные публикации и т.д., выполнение внеплановых курсовых работ, подготовка учебно-методических материалов, наглядных пособий и устройств), имеют возможность заработать определенное количество дополнительных баллов к итоговому рейтингу [15]. К участию в творческом рейтинге допускаются обучающиеся, у которых средний балл по дисциплине 4,0 и более – что, в свою очередь, является дополнительным стимулом к повышению успеваемости в целом. Протоколом заседания кафедры нормальной физиологии утверждается дифференцированная шкала оценки участия обучающихся в творческом рейтинге, где учитывается уровень проводимого мероприятия (местный, региональный, всероссийский, международный), а также уровень изданий, в которых публикуются исследовательские работы обучающихся, индексированные в РИНЦ и без индексирования. Дополнительные баллы к итоговому рейтингу выставляются за занятые призовые места в олимпиадах по дисциплине различного уровня в соответствии со шкалой оценки.

Особый интерес в нашем исследовании вызвал анализ участия обучающихся в научно-исследовательской работе кафедры за определенный промежуток времени до введения балльно-рейтинговой системы оценки знаний и после ее введения (табл.1).

Таблица 1 – Сравнительная характеристика научно-исследовательской работы обучающихся на кафедре нормальной физиологии

Виды работ	Традиционная система получения оценки за дисциплину				Введение балльно-рейтинговой системы для оценки за дисциплину			
	2012-2013	2013-2014	2014-2015	2015-2016	2016-2017	2017-2018	2018-2019	2019-2020
Выступление с докладом на региональной научной конференции	1	2	2	2	10	7	6	8
Выступление с докладом на всероссийской научной конференции	4	3	5	4	17	11	18	12
Статьи в журналах	1	-	-	-	1	4	1	4
Публикации в сборнике материалов конференции	5	4	6	7	11	13	11	12

Установлено, при введении балльно-рейтинговой системы для оценки овладения дисциплиной на кафедре нормальной физиологии отмечен интерес к научно-исследовательской деятельности у обучающихся.

ВЫВОДЫ

Таким образом, балльно-рейтинговая система оценки обладает следующими плюсами:

- увеличивается доля самостоятельной работы обучающегося;
- выработка единой унифицированной оценки знаний обучающихся;
- повышение мотивации обучающихся к систематической работе на практическом занятии в течение всего семестра по усвоению фундаментальных знаний, уме-

ний и владений по дисциплине;
- индивидуализация образовательного процесса;
- осуществление постоянного контроля за успеваемостью;
- формирование объективных отношений преподавателя и обучающегося;
- возможность междисциплинарного интегрирования научно-исследовательской работы;
- увеличение доли обучающихся, заинтересованных в научно-исследовательской работе.

Введение балльно-рейтинговой системы позволяет решить основное требование к компетентностному подходу в системе высшего образования – целесообразность действий специалиста в определенных условиях, использующего различные методы и специфические методологические решения практикоориентированных ситуационных задач. В дальнейшем это позволит высококвалифицированному специалисту самостоятельно принимать решения при возникновении проблем и задач, особенно в условиях работы первичного звена здравоохранения, а также уметь грамотно и качественно оценивать результаты своей профессиональной деятельности. В свою очередь в глобальном смысле компетентностный подход в образовании способствует развитию академической мобильности, изменяя мышление и методологические подходы в системе «преподаватель-обучающийся».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Беляев С.А. Оценка уровня сформированности компетенций у студентов в медицинском вузе по экономическим дисциплинам // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 11-14.
2. Селевко Г.К. Компетентности и их классификация/ Г.К. Селевко // Народное образование. – 2004. - №4. – С.138-143
3. Руденко Ю.С. О проблемах реализации компетентностного подхода в высшей школе/ Ю.С. Руденко // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. – 2013. - № 1. – С.4-8.
4. Петренко А.А. Компетентностный подход в образовательном процессе // Современные проблемы науки и образования. – 2007. – № 1.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=273> (дата обращения: 30.01.2020).
5. Дука Н. А., Дука Т. О., Дроботенко Ю. Б., Макарова Н. С., Чекалева Н. В. Оценка качества повышения квалификации педагогических кадров в инновационном образовании: моногр. / под общ. ред. Н. В. Чекалевой. - Омск: Изд-во ОмГПУ, 2012. - 130 с.
6. Байрашев К.А. Рейтинговая система оценки знаний студентов как показатель качества учебного процесса / К.А. Байрашев // Фундаментальные исследования. - 2007. - № 10. - С. 74–78.
7. Черемнова Т.В. Балльно-рейтинговая система как эффективный способ оценивания знаний студентов (на примере дисциплины «химия») / Т.В. Черемнова // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – №4. - С.51-54
8. Баженов, Р.И. О применении балльно-рейтинговой системы для оценивания курсовых работ по дисциплине «Интеллектуальные системы и технологии»/ Р.И. Баженов // Приволжский научный вестник. - 2014. - № 5 (33). - С. 135-138.
9. Белова С.Н. Балльно-рейтинговая система оценки качества освоения основной образовательной программы высшего образования/ С.Н. Белова // Национальная Ассоциация Ученых. - 2015. - № 2-5 (7). - С. 31-34.
10. Волков А.Г. Методика разработки интеллектуальной автоматизированной подсистемы оценивания уровня сформированности компетенций/ А.Г. Волков, А.Е. Андрияш // Гуманитарный вестник Военной академии ракетных войск стратегического назначения. – 2017. - № 2 (6). - С. 98-107.
11. Рудакова Л.В. Балльно-рейтинговая система оценивания уровня освоения знаний в высшей медицинской школе /Рудакова Л.В., Ветрова Е.Н., Никитина Т.Н.// Система менеджмента качества: опыт и перспективы. - 2019. - № 8. - С. 356-359.
12. Тарасенко О. В. Балльно-рейтинговая система оценивания знаний студентов в условиях аграрного вуза/ О.В. Тарасенко, Ж.А. Димиденок // Молодой ученый. — 2014. — №1. — С. 579-581. — URL <https://moluch.ru/archive/60/8718/> (дата обращения: 12.03.2020).
13. Кондаурова И.К. Перспективы организации профессиональной подготовки будущих учителей // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 25-27.
14. Сидорова Н.В. Балльно-рейтинговая система контроля и оценки знаний - динамический фактор информационной открытости и стимуляции учебной деятельности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 261-264.
15. Литвинова Е.С. Анализ научно-исследовательской работы студентов на кафедре патологической анатомии //Литвинова Е.С., Разумова М.С., Харченко А.В. // Региональный вестник. - 2019. - № 11 (26). - С. 40-42.

Статья поступила в редакцию 23.03.2020
Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 372.882

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0046

**ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ЛИТЕРАТУРА» КАК ОДНО
ИЗ УСЛОВИЙ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ
БУДУЩИХ ДИЗАЙНЕРОВ**

© 2020

AuthorID: 458980

SPIN: 9106-4507

ORCID: 0000-0002-7235-3126

ResearcherID: AAE-1994-2020

Ушакова Елена Вячеславовна, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой
Русского языка и литературы*Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
(125190, Россия, Москва, Ленинградский проспект, д. 80, e-mail: ushakova@mail.ru)*

Аннотация. В статье рассматривается важность разработки системы творческих заданий в подготовке студентов колледжа, обучающихся по специальности «Дизайн». Обосновывается необходимость интегрированного изучения дисциплин для активизации творческого потенциала обучающихся и формирования мотивации к изучению литературы и других видов искусств во взаимосвязи. Представлены методические указания к проведению занятий по дисциплине «Литература» с учётом полихудожественного подхода. Акцентируется важность исследования литературы и живописи определенного периода в их взаимосвязи. В статье описываются сценарии семинарских занятий, виды внеаудиторной работы, способствующие развитию творческого воображения и учитывающие профессиональную направленность будущих дизайнеров. Особое внимание уделено шедеврам русской культуры, созданным в XX веке, когда проблема синтеза искусств приобрела особую значимость. В ходе выполнения предложенных заданий у студентов формируются навыки комплексного анализа литературного произведения в определённом историко-культурном контексте, система представлений о развитии мировой культуры, совершенствуется умение сопоставлять направления в литературе и живописи, возрастает интерес к изучению творчества русских писателей и художников, возникают творческие идеи по проектированию и дизайну.

Ключевые слова: литература, дизайн, искусство, интегрированное обучение, творчество, синтез искусств, среднее профессиональное образование, полихудожественный подход, экфрасис.

**CREATIVE TASKS IN “LITERATURE” DISCIPLINE AS ONE OF THE CONDITIONS
OF INTEGRATED TRAINING OF FUTURE DESIGNERS**

© 2020

Ushakova Elena Vyacheslavovna, PhD, Associate Professor, Head of Russian Language
and Literature Department*Moscow University for Industry and Finance «Synergy»
(125190, Russia, Moscow, Leningradsky avenue, 12, e-mail: ushakova@mail.ru)*

Abstract. The article examines the importance of developing a system of creative tasks in the preparation of college students enrolled in “Design” specialty. It substantiates the importance of the integrated study of disciplines for activating the creative potential of students and forming the motivation to study literature and other forms of art in their interconnection. Methodical guidelines for conducting classes in “Literature” discipline based on the poly-artistic approach are presented. The importance of researching literature and painting of a certain period from the perspective of their mutual influence is emphasized. The article describes the scenarios of seminars, types of extracurricular activities that contribute to the development of creative imagination and take into account the professional orientation of future designers. Special attention is paid to the masterpieces of Russian culture created in the 20th century, when the problem of the synthesis of arts gained particular importance. The proposed tasks contribute to the development of the skills of a comprehensive analysis of a literary work in a certain historical and cultural context, to the formation of systemic ideas about the development of world culture, to the improvement of the ability to compare trends in literature and painting, at the same time increasing the students’ interest in studying the work of Russian writers and artists and inspiring creative design ideas.

Keywords: literature, design, art, integrated learning, creativity, synthesis of arts, secondary vocational education, poly-artistic approach, ecphrasis.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Одним из приоритетных направлений развития современного среднего профессионального образования является интегрированное изучение различных дисциплин, целью которого является формирование целостной картины мира у студентов, понимания взаимосвязей между различными областями знаний.

Особенно актуальным представляется создание системы изучения дисциплин в их взаимосвязи в процессе обучения студентов – будущих дизайнеров. Интегрированное обучение способствует развитию креативных способностей и умению анализировать произведения разных видов искусства.

При обучении в колледже студентов по специальности «Дизайн» необходимо учитывать специальность и направление будущей деятельности, устанавливая связи между дисциплинами «Литература», «История изобразительного искусства», «Введение в специальность». Ключевыми понятиями в этих дисциплинах являются «художественный образ», «композиция», «тема»,

«идея».

Поэтому одним из условий реализации интегрированного обучения представляется разработка системы творческих заданий на основе полихудожественного подхода по дисциплине «Литература», которые способствовали бы культурно-творческому развитию и профессиональному становлению будущих специалистов в области дизайна.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Вопросы интегрированного обучения в педагогике искусства исследовали Б. П. Юсов, Л. В. Школяр, Л. Г. Савенкова [1,2,3] и другие ученые применительно к разным направлениям подготовки специалистов в системе высшего, среднего профессионального и общего образования, предложив концепцию полихудожественного развития обучающегося [4,5] и интегрированного преподавания разных видов искусства, междисциплинарного взаимодействия учебных дисциплин.

Савенкова Л. Г. рассматривает алгоритм внедрения педагогики искусства в реальную практику обучения на всех уровнях образования, составляющими которого должны быть «создание модели успешной работы педагогического коллектива в системе освоения предметов гуманитарного и художественного цикла с учетом специфики культуры и традиций региона; внедрение в практику образовательного учреждения организованного процесса интегрированного обучения» [3, с. 12].

Ряд исследователей обратились к проблеме организации обучения дизайнеров на основе полихудожественного подхода в системе высшего образования [6,7].

Предметом исследования Н. Е Камзиной стал процесс интеграции гуманитарного знания, художественного творчества и проектной деятельности художников-дизайнеров. Ученый затрагивает некоторые аспекты формирования межпредметных связей и их влияния на качественную подготовку будущих специалистов.[8] Калинина Л. Ю. в работе, посвященной роли синтеза искусств в современном образовании, подчеркивает его значимость, соответствующую мировоззрению человека XXI века.[9]Л. Н. Мун даёт определение синтеза искусств, выявляющее его значение для организации образовательного пространства: «синтез искусств – органичное соединение, основанное на взаимопроникновении, взаимовлиянии и взаимообогащении разных видов искусства, порождающих целостное художественное явление, которое эстетически организует образовательное пространство» [10, с. 4].

К рассмотрению проблем разработки системы уроков на основе синтеза искусств в образовательной среде школы обращается В. П. Волошина, предельно авторскую экспериментальную авторскую рабочую программу литературного образования на основе синтеза видов искусств [11].

По мнению А. И. Пайгусова предметы гуманитарного и художественно-эстетического циклов в обучении школьников должны образовывать единый интегрированный историко-культурологический модуль для обеспечения погружения в культуру [12].

Таким образом проблема интегрированного обучения на основе концепции синтеза искусств привлекает внимание множества исследователей своей актуальностью и значимостью для решения задач совершенствования общего и высшего образования.

Используя принципы полихудожественного подхода и концепции интегрированного обучения целесообразным представляется разработать конкретные творческие задания для студентов, обучающихся по программе среднего профессионального образования (специальность «Дизайн»).

Формирование целей статьи (постановка задания).

Изучение дисциплины «Литература» в колледже должно быть ориентировано на будущую деятельность студента, что возможно, если внести в структуру занятий творческие задания, построенные с учётом полихудожественного подхода.

Актуальность темы обусловлена недостаточно разработанной программой взаимодействия между разными дисциплинами, формирующие ту или иную компетенцию обучающегося, недостаточной связью между дисциплинами гуманитарного цикла и профессиональными, которые в значительной мере рассматриваются изолированно, без выявления их интегративной значимости.

Разработка методических рекомендаций, комплексных творческих заданий и их внедрение в педагогическую деятельность будет мотивировать обучающихся к получению новых знаний и навыков как универсальных, так и профессиональных.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

Литература в системе подготовки дизайнеров выполняет важнейшие функции, связанные с формированием

эстетического вкуса, развития творческого воображения, общекультурного роста личности в целом.

Система заданий по дисциплине «Литература» включает решение творческих задач и проведение конкурсов художественных работ. Созвучие произведений искусства определенного исторического периода или стилистического направления определяет содержание заданий для студентов.

Переосмысление одной и той же темы, переключки техники изобразительного искусства и литературы представляют особый интерес и позволяют создать систему творческих занятий.

Организация занятий в соответствии с полихудожественным подходом особенно важна в процессе изучения произведений, связанных с темой искусства, насыщенных экфрасистическими описаниями.

Так, изучая творчество Н. В. Гоголя можно обратиться к его повести «Портрет» и провести параллели с развитием изобразительного искусства первой половины XIX века, а также рассказать о знакомстве писателя с художником А. А. Ивановым, автором картины «Явление Христа народу».

Студентам предлагается ответить на проблемные вопросы: что символизирует портрет в повести Гоголя? Какие события из жизни художника А. А. Иванова отразил Гоголь в повести? В чём видит писатель назначение творческой личности? Какие переключки Вы находите в картине Иванова «Явление Христа народу» и описании шедевра безвестного художника?

В каких произведениях русских и зарубежных писателей портрет приобретает магические свойства? Какие портреты живописцев привлекают вас своей выразительностью? В завершение занятия студенты готовят презентацию на тему «Портрет в живописи, литературе и дизайне».

Таким образом, сквозным элементом, объединяющим разные виды искусства, становится портрет. В целом интеграция может осуществляться на основе рассмотрения общих понятий: стиль, композиция, пейзаж, портрет, интерьер, цвет и его символика в живописи, в литературе, а также в дизайне.

Одним из наиболее значимых периодов развития культуры, когда идея синтеза искусств получила яркое развитие, стал рубеж XIX- начала XX веков, в русской и зарубежной литературе. При подготовке к занятиям можно обратиться к исследованиям, посвященным синтезу искусств и экфрасисису [13,14,15].

Изучая поэзию А. Фета, мы вводим новое для студентов понятие об импрессионизме как направлении в искусстве конца 1860-х – начала 1880-х годов, главной целью и художественным принципом которого была передача мимолетных, изменчивых впечатлений.

Для импрессионизма характерны изображение сиюминутного впечатления, мгновения в его субъективном восприятии, при этом отсутствует событийность.

Фет в своих произведениях, так же, как и художники-импрессионисты, прежде всего, передает впечатление от увиденного, свое субъективное восприятие окружающей действительности.

Студентам дается задание – проанализировать самое известное стихотворение поэта, ставшее его визитной карточкой, «Шёпот, робкое дыханье» и создать иллюстрацию, используя любую технику рисования или живописи. Задача - живописными средствами передать настроение стихотворения, изменения света и цвета.

Разговор об импрессионизме будет продолжен в связи с изучением поэзии О. Мандельштама, который написал в 1932 году стихотворение «Импрессионизм». Анализ произведения предполагается вести в диалоге с изобразительным искусством. Первые строчки «Художник нам изобразил/Глубокий обморок сирени/И красок звучные ступени/На холст, как струнья, положил» уже дают представление о важности цвета и его

оттенков для импрессионизма, а также об особенностях мазковой техники. Студенты сразу задаются вопросом, о каком произведении может идти речь? К занятию они готовят презентацию, включающую картины, изображающие сиреневый куст, а также проводят сопоставительный анализ стихотворения и выбранного живописного полотна.

В качестве примера стихотворения, написанного по мотивам известной картины «Вечерний звон», предлагаем для изучения произведение Н. Рубцова «Левитан». Для проведения семинарского занятия необходима иллюстрация картины и текст стихотворения.

Студенты самостоятельно отвечают на вопросы по сопоставлению этих произведений искусства: в чём сходство и отличие картин, изображенных словесными и живописными средствами? Как удастся поэту отразить в произведении музыкальное звучание колоколов? Какие средства художественной выразительности он использует?

В качестве домашнего задания может быть предложено создание собственной иллюстрации на основе выбранного пейзажного стихотворения поэта XX века или (по выбору учащегося) написание стихотворного или прозаического текста как отклика на живописное полотно или творчество художника в целом.

Вот пример отрывка одного из эссе «Творческая мастерская», созданного студентом по мотивам творчества Левитана: «Плёт ассоциируется у меня с картинами художника Левитана.

Он так точно передал атмосферу этого удивительно-го, маленького, живописного городка на холме! Чтобы передать это- недостаточное видеть красоту- надо чувствовать настроение и уметь вложить эти чувства, эмоции в безмолвную картину, которая всё равно расскажет очень многое.

В картине легче выразить поток всех чувств, которые порой так тяжело объяснить. Левитан рассмотрел что-то неуловимо прекрасное в этих пейзажах и сумел донести красоту природы людям. Его картины олицетворяют русскую природу, а просторы Плёса можно назвать его творческой мастерской.»

Закономерным итогом изучения литературы в колледже является конкурс иллюстраций к литературным произведениям.

Студенты создают рисунки, вдохновившись своим любимым произведением из изученных на занятиях. Будущие дизайнеры выступают иллюстраторами, стремятся показать, как они могут воплотить свое представление о романе или стихотворении в образной форме с помощью языка другого вида искусства. Так реализуется полихудожественный подход, идёт диалог искусств и поиск новых форм выражения.

Создание литературной иллюстрации «открывает возможность раскрытия и реализации дидактического потенциала межпредметной взаимосвязи литературы, как первоисточника тематики и содержания, к которым обращено иллюстрирование, и таких учебных дисциплин, как история искусств, композиция, живопись, графика, дизайн, педагогика» [16, с. 1].

Необходимо обратить внимание студентов на этапы подготовки к работе с иллюстрацией: детальное изучение текста, внимание к эпохе, костюмам, интерьеру, портрету, стилю произведения; композиционное построение иллюстрации; выбор стиля и манеры исполнения.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления

Нами приведены лишь некоторые темы и творческие задания, которые помогут развить воображение и фантазию студентов, стимулировать их активность в изучении и осмыслении искусства.

Творческая самореализация студента, развитие креативности – это важнейшие цели образования, требующие активизации креативных способностей не только

обучающихся, но и преподавателей: «Способность специалиста решать творческие задачи определяется тем, какие возможности предоставляет окружение для реализации потенциала, который в различной степени присущ каждому человеку.

Развитие творчества в профессиональном образовании – особый психолого-педагогический процесс, направленный на развитие способности, как у обучающихся, так и у обучающихся к творческой деятельности, свершению открытий и изобретений, обладающий новизной и практикоориентированной значимостью» [17, с. 61].

Диалог искусств на занятиях повышает интерес студентов к изучению таких дисциплин как «Литература», «История», «История изобразительного искусства», а также является одним из эффективных ресурсов развития интерпретационных умений.

Внедрение в образовательный процесс интегративных занятий будет способствовать эффективному формированию общекультурных и профессиональных компетенций студентов, творческого мышления, повышению уровня, как мастерства, так и культурного развития личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Юсов Б. П. Проблема художественного воспитания и развития школьников / Б. П. Юсов. М.: ФГНУ ИХО РАО, 2012. 308 с.
2. Школяр Л. В. Современные подходы к образованию через искусство Педагогика искусства. 2014. №3. – URL: <http://www.art-education.ru/AE-magazine/archive/nomer-3-2014/shkolyar.pdf> (дата обращения 15.01.2020)
3. Савенкова Л. Г. Полихудожественное в образовании, или «когда все искусства вместе» // Художественное образование в России на современном этапе: научный поиск, обновление содержания и повышение качества: сборник научных материалов по итогам международного научно-практического кластера «Теория и практика непрерывного художественного образования в современных социокультурных условиях» (ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования», 19–20 июня 2018 г.) / Сост. О. В. Гальчук. М.: ФГБНУ «ИХОуК РАО», 2018. – 424 с. С. 10–16.
4. Тагильцева Н. Г. Полихудожественный подход в развитии стратегии полихудожественного образования // Педагогическое образование в России. 2015. №12. С. 91–94.
5. Тагильцева Н. Г., Овсянникова О. А. Полихудожественный подход в подготовке учителей предметной области «Искусство» // Язык и культура. 2018. № 43. С. 282–294.
6. Иванова Е. Ю., Карлийчук Т. В. Полихудожественный подход в обучении дизайнеров как условие формирования системного мышления // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2018. Т. 17. № 3 (148). С. 94–102.
7. Карлийчук Т. В., Ханова Е. О. Применение педагогических технологий на основе синтеза искусств в процессе подготовки дизайнеров в системе высшего образования // Ученые записки Российского государственного социального университета. Т. 16. 2017. № 4 (143). С. 126–133
8. Камзина Н. Е. Интеграция гуманитарных знаний в художественном творчестве и проектной деятельности дизайнера. Диссертация на соискание учёной степени кандидата искусствоведения. Барнаул, 2012.
9. Калинина Л. Ю. Новое в постановке проблемы эстетического воспитания учащихся средствами литературно-музыкальной композиции // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 79–82.
10. Мун Л. Н. Синтез искусств как постоянно развивающийся процесс порождения нового в искусстве, образовании, науке и его импровизационная природа. – URL: <http://www.art-education.ru/electronic-journal/sintez-iskusstv-kak-postoyanno-razvivayushchisya-process-porozhdeniya-novogo-v> (дата обращения 30.01.2020)
11. Волошина В. П. Социокультурное развитие учащихся в учебном процессе на основе синтеза видов искусств: Автореф. дис. ... канд. пед. наук 13.00.01. Ростов-на-Дону, 2010. 26 с.
12. Папугусов А. И. Интегрированное обучение предметам гуманитарного и художественно-эстетического циклов на основе историко-культурологического подхода: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра педагог. наук (13.00.01). Чебоксары, 2009. 40 с.
13. Азиян И. А. Диалог искусств Серебряного века. Москва: Прогресс-Традиция, 2001. 398 с.
14. Седых Э. В. Проблема синтеза искусств в теории и истории литературы и искусства: монография. СПб.: Знание, 2010. 232 с.
15. Рубинс М. Пластическая радость красоты: Экфрасис в творчестве акмеистов и европейская традиция. СПб.: Академический проект, 2003. 357 с.
16. Виданова Е. А., Гаврилов О. М. Работа над иллюстрацией как основа развития профессиональных навыков студентов Художественно-графического факультета // Интернет-журнал «Мир науки» 2016, Том 4, номер 6 <http://mir-nauki.com/PDF/45PDMN616.pdf>
17. Батышев С. Я. Профессиональная педагогика: Учебник для

студентов, обучающихся по педагогическим специальностям и направлениям. Под ред. С.Я. Батышева, А.М. Новикова. Издание 3-е, переработанное. М.: Из-во ЭГВЕС, 2009.

Статья поступила в редакцию 25.02.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 37.017.92
DOI: 10.26140/bgз3-2020-0903-0047

СБЕРЕЖЕНИЕ И СПАСЕНИЕ СОВРЕМЕННОКА КАК УСТАНОВКА И ПОДХОД К ПРЕОДОЛЕНИЮ РАЗНОСТИ И РАЗРОЗНЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ

© 2020
SPIN: 1150-1461
AuthorID: 462487
ORCID: 0000-0002-2572-6321

Фомин Максим Сергеевич, кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры философии и гуманитарных наук Новосибирского государственного университета экономики и управления, доцент кафедры педагогики и психологии
Новосибирский государственный медицинский университет
(630075, Россия, Новосибирск, ул. Медкадры, 5, e-mail: fomax@ngs.ru)

Аннотация. Цель настоящего исследования – акцентирование и осмысление актуальной для сферы образования проблемы, заключающейся во всё расширяющейся, углубляющейся и усиливающейся тенденции идейно-смысловой дифференциации и разрозненности не только между поколениями молодых современников, но и внутри них самих. Данный вызов существенно осложняет достижение принципиальных образовательно-воспитательных задач, по своей сути являющихся полной противоположностью обозначенному тренду. Задачей в таком случае становится снятие (а как максимум – полное преодоление) выявленного противоречия, одним из путей достижения чего видится видоизменение, особого рода настройка восприятия, ощущения и понимания подхода к взаимодействию с новыми молодыми поколениями и их отдельными представителями – студентами колледжей и вузов. Сущность такого рода трансформации – смена, а точнее настройка отношения к образовательно-воспитательному процессу до такого уровня, когда он становится делом сбережения и спасения молодых современников.

Ключевые слова: молодой современник, вызов, образование, поколение, дифференциация, разрозненность, сбережение, спасение, трансформация подхода, настройка.

SAVING AND RESCUING A CONTEMPORARY AS AN ATTITUDE AND APPROACH TO OVERCOMING THE DIFFERENCE AND FRAGMENTATION OF GENERATIONS

© 2020

Fomin Maxim Sergeevich, candidate of pedagogical sciences, Lecturer of the department of Philosophy and humanitarian sciences Novosibirsk State University of Economics & Management, associate professor of the department of Pedagogic & psychology
Novosibirsk State Medical University
(630075, Russia, Novosibirsk, Medkadry st., 5, fomax@ngs.ru)

Abstract. The aim of the article is accentuation & understanding of the problem that is very important for the system of education of a state the essence of which is all the widening, deepening and increasing tendency of idea-and-sense differentiation and disunity not only of generations of young contemporaries, but the same trends inside them. This challenge seriously complicates the reach of principal educational and pedagogical tasks which are the absolute difference in their essence to the pointed fact. So, the goal becomes the elimination and a total removal as the highest point) of the contradiction fixed. One of the possible ways as it is seen by the author is a specific approach tuning of perception, sensation, and understanding of the interaction with new young generations and the same processes between particular representatives – students of colleges and universities. The issue of the such transformation is the change or the specific tuning to be exact of educational and pedagogical process when it starts to be understood and felt as the effort and the attempt of saving and salvation of new young contemporaries.

Keywords: young contemporary, challenge, education, generation, поколение, differentiation, disunity, saving, salvation, transformation of the approach, tuning.

ВВЕДЕНИЕ

Приступая к работе в новом учебном году, преподавателю любой дисциплины важно помнить и исходить из такой объективной данности, которая, несмотря на свою очевидность и известность специалисту (имеется в виду осведомленность о ней), зачастую, оказывается им призабытой или же учтённой не в полном объёме. Это, от части, объяснимо стремительностью, суетностью и событийной насыщенностью повседневной жизни – учебного процесса в рассматриваемом случае, – что, однако, не уменьшает важности самого явления. Речь идёт о следующем.

Выходя на новый поток студентов, новой оказывается всякая встреча с обучающимися, причём, даже в рамках этого самого начатого периода, т.е. в каждом его семестре, притом, что, казалось бы, что речь идёт об одном целом и достаточно небольшом временном отрезке. Однако факт остаётся фактом.

Говоря о свершившемся пересечении линий жизни преподавателя и студентов, следует подчеркнуть, что употреблённое словосочетание «*новая встреча*», имеет два смысловых аспекта: первый – наиболее очевидный и второй – требующий уточнённого и утончённого восприятия и понимания.

Ситуация номер один базируется на прямом смысле употреблённого прилагательного «*новая*», которым обозначается именно констатация факта свершения/наступления ранее не-бывшего. Описывается сложившееся положение дел. «Малый толковый словарь русского языка» даёт, например, такое первичное значение прилагательного «*новый*»: «недавно, только что сделанный, появившийся, изобретённый, открытый» [4, с. 300].

Ситуация номер два, логически проистекая из первой, подразумевает дополнительный оттенок смысла. То же самое слово может и должно рассматриваться в значении «*другой*»: «недостаточно знакомый, малоизвестный» [4, с. 300]. Иными словами, всякий выход на новый набор обучающихся в целом и на каждую из двух его половин в частности, есть встреча разная: каждое отличается от каждого, несмотря на сущностное подобие (характер отношений – учебный процесс и их статус – преподаватель-студент) и объективную константность (частота встреч, возраст студентов, учитываемые в пределах погрешности («+»/«-» год-два) одни и те же). Здесь важно отметить то, что это может создать (и реально создаёт) пародию на религиозно соотнесенное и окрашенное понятие «вечность» – то, что в соответствующей парадигме настанет/наступает и вообще возмож-

но не в рамках земного бытия, но по его завершении. В этом-то именно и заключается эрзац. Представляется, что при подобном смещении и наложении смыслов, в глазах и сознании преподавателя время как бы останавливается, возникает иллюзия неизменности всего и вся, т.е. «вечность», а ещё точнее – её подделка: пред ним оказывается «вечно одинаковый» студент. Следствием является то, что субъект всё больше и больше утрачивает ощущение необходимости учёта поправки на время; теряет понимание важности придания свежести (т.е. как принято говорить у кадастровых инженеров – «отдежуривания топоосновы территории/местности» – нанесения/удаления на карту новых объектов и инженерных коммуникаций, что крайне важно для безопасного и эффективного ведения хозяйственной деятельности) программе и содержанию курса своего учебного предмета («Основы философии» в рассматриваемом случае); наконец, воспринимает своих студентов всегда одинаковыми, вне зависимости от временного лага, будь то семестры учебного года или пятилетия, что оборачивается самыми серьёзными последствиями.

Очевидно, что именно эта разница имеет решающее значение в деле реализации образовательных и воспитательных задач в целом и данного («Основы философии», например) учебного предмета в частности.

МЕТОДОЛОГИЯ

Как показывает личный практический опыт, в настоящее время приходится отмечать серьёзное отличие, разность молодых современников друг от друга и в рамках одного учебного года – между отдельными его семестрами, и, что ещё более значимо – между учебными годами, взятыми и образующими некоторый исторический период. Например, пятилетку. Или во избежание упрека в смысловой или идеологической ангажированности с уже достаточно давним, т.е. советским, прошлым России – пятилетия.

Важно исходить из того, что здесь ни в коем случае не подразумевается дискриминация молодых современников по мировоззренческим, интеллектуальным, и даже психофизиологическим критериям: предыдущие сильнее текущих или настоящие лучше ранее обученных. Однако, опираясь на данный императив недопустимости, должно отметить, что именно таков характер и сущность фиксируемых сегодня различий и колебаний: содержательная, ценностно-смысловая гомогенность и цельность или отсутствуют, или же пребывают в удручающем состоянии, что отрицательно отражается на тактических и стратегических задачах государства. Важно подчеркнуть, что это касается всех сфер его жизнедеятельности, в т.ч. затрагивает и плоскость образования и воспитания новых, т.е. других поколений современников, которые благодаря и посредством формирования и поддержания в них указанных выше качеств и установок, должны стать не самостоятельными, обособленно-индивидуализированными, независимыми, т.е. непричастными (в сознании и памяти сразу же возникает переадресация к «номерам» романа «Мы» (1920г.) Е. Замятина, которыми были заменены и стали настоящие люди-личности) единицами, но влиться, создать нечто целое, которое имеет ясную самоидентификацию, независимо хозяйствует и созидает – актора, каковым предстаёт личность, общество, государство.

Здесь же решительно важно подчеркнуть, что говоря об удручающем положении дел с гомогенностью и цельностью современного российского общества, а в данном случае его обучающейся – студенческой – части, совсем не подразумевается и не поддерживается расхожее и устоявшееся утверждение, оказывающееся и служащее глубинным и уточнённым успокоителем совести человека, отстранённо (т.е. непосредственно не пребывающего в гуще событий, теме или проблеме, а потому и не понимающего их) взирающего на происходящее о том, что всё настоящее плохо и безнадежно, что во всём виноват кто-то *вообще*, страшным выводом из чего станвится

радикальная во всех смыслах формулировка типа: «С Рашки надо валить!». Известно, что в сознании некоторых граждан и даже определённой части современного Российского общества данным неологизмом именуется место их жизни – Россия. Особый подло-предательский колорит ситуации задаётся тем фактом, что формулирующий такую позицию человек (а таковым сегодня достаточно часто оказывается студент колледжа или вуза, что подтверждалось в личной практике автора) не просто и не только физически пребывает в России в силу некоего злого рока, но ещё и оказывается способным, т.е. находит возможность, так или иначе (но всегда совершенно собственным способностям, навыкам и знаниям) обеспечить собственное существование. Иными словами пользоваться всё то достояние государства, каким бы совершенным или несовершенным оно ни было, которое он так уничижительно и с презрением развенчивает и поносит.

Обозначая данную проблему важно не просто раскритиковать или заклеить современника за такую позицию, чем, к сожалению, сегодня (равно как это случилось и во все прошлые времена) всё, зачастую, и заканчивается. Решающее значение имеет неэмоциональное, но холодное принятие и следующая за этим концептуализация вызова, т.е. рассмотрение его с онтологических, предельных позиций. Это предоставит возможность вывести человека с тривиального уровня восприятия и понимания, на котором он оказался и застрял, попав в поле действия, зачастую, интенционально сгенерированного предубеждения, манипуляции, симулякра.

Одним из направлений реализации данной действительно сложной задачи предстаёт выработка и практическая реализация такого подхода к организации процесса претворения в жизнь образования и воспитания молодого современника, при котором он, даже оказавшись и устойчиво пребывая в плену упрощающей и разрушающей идеолого-мировоззренческой установки, диагностируемой и очевидной профессионалу или же просто более взрослому – мудрому – человеку, не вычёркивается из жизни, т.е. фактически списывается со счетов, но именно берегается, как важная, уникальная единица, за которую борются – выручают и возвращают в подлинное бытие, рассматриваемое и понимаемое во всех имеющихся аспектах данного термина.

Решительно важно подчеркнуть, что сформулированную концептуальную задачу должно рассматривать и понимать как в свете секулярной парадигмы, так и в сиянии религиозной системы координат, т.к. для каждой из них ценность человеческой жизни и её сбережение – пока ещё не пустые заявления.

При этом, как видится автору данного исследования, эмоциональная и смысловая нагрузка восприятия принципиальной задачи, сформулированной выше, в случае рассмотрения её через призму второго базового подхода к фиксации отпавших мировоззренческих установок, приобретает много большую разъясняющую меру и степень наглядности.

Представляется, что в подлинно духовном смысле, а таковым является только религиозное мироощущение, заявленная проблема оказывается не просто сбережением, но оборачивается в спасение человека – его души, что первостепенно и тела, что вторично, но не менее важно. Очевидно, что здесь подразумеваются и принимаются в расчёт мировые религии, а не псевдо креатуры человеческих интеллектов и рук, создающих всевозможные секты и культы, которые лишь эксплуатируют фундаментальные, жаждущие восполнения и удовлетворения изначально чистые/неосквернённые религиозные чувства людей всех былых эпох и высокотехнологичной современности в том числе. Кроме того, крайне необходимо отметить то, что в сказанном не должно усматривать попытку того или иного смещения и смешения двух мировоззренческих позиций – светской и религиозной: они остаются разведёнными и должны быть отделёнными

ми друг от друга, что, на самом деле, оказывается решительно важным для каждой из них. Однако рядоположение важно и целесообразно, необходимо и полезно по меньшей мере, в силу двух обстоятельств.

Во-первых, тем, что таким образом дух и модус второго из имеющихся позиций, т.е. религиозно окрашенного мироощущения, акцентируется и проецируется как ориентир для первой, т.е. светски инспирированного подхода. Иными словами, рациональное, т.е. строгое и сухое, холодное и беспристрастное – всё соотносящееся и предъявляемое научному (ассоциируемому, прежде всего, с материалистической *positio*) отношению к миру и функционированию в нём, вдохновляется и одухотворяется подчёркиваемой перспективой человека и человеческого – собственно того, ради кого, во имя чего и в ком возможно и возникает полагание Смысла, обдуманного, подлинного существования, а не сведённого к функции прозябания самого научного подхода, науки как таковой. Уместным и показательным здесь предстаёт образ ИНТЕГРАЛА, математически безошибочному построению которого были подчинены и озадачены – «жили» – номера зямтинского «Мы» (1920г.): «...да здравствует Единое Государство, да здравствуют номера, да здравствует Благодетель!» Я пишу это – и чувствую: у меня горят щеки. Да: проинтегрировать грандиозное вселенское уравнение. Да: разогнуть дикую кривую, выпрямить её по касательной – асимптоте – по прямой. Потому что линия Единого Государства – это прямая. Великая, божественная, точная, мудрая прямая – мудрейшая из линий... Я, Д-503, строитель ИНТЕГРАЛА, – я только один из математиков Единого Государства. Моё, привычное к цифрам, перо не в силах создать музыки ассонансов и рифм. Я лишь попытаюсь записать то, что вижу, что думаю – точнее, что мы думаем (именно так: мы, и пусть это «МЫ» будет заглавием моих записей). Но ведь это будет производная от нашей жизни, от математически совершенной жизни Единого Государства, а если так, то разве это не будет само по себе, помимо моей воли, поэмой? Будет – верно и знаю» [3, с.3-4], а, стало быть, и жизни самой личности и общества.

Во-вторых, данное решение способствует тому, что, будучи расположенным рядом – на фоне и в свете секулярно ориентированного способа видения объективного мира и подхода к реализации существования в нём – собственно духовное, т.е. религиозное, мироощущение может и способно приобрести, т.е. перенять, у другой стороны её научную строгость и даже определённую меру жесткости, которые весьма необходимы ей для разъяснения и проведения в жизнь человека и общества собственных фундаментальных установок (догм).

Представляется, что отсутствие в пастырской работе указанных выше качеств, а именно научной чёткости, строгости и жесткости, а также собственно самих научных знаний – фактов и законов – полученных и верифицированных, получаемых и верифицируемых на протяжении времён, рассматриваемых здесь в качестве её действенного дополнения и наполнения, способно привести к достаточно серьёзным последствиям.

Подобно тому как их нивелирование или даже исчезновение из образовательно-воспитательной деятельности, если говорить языком секулярной системы координат, обращают работу педагога/преподавателя из концептуально заряженного дела – сбережения человека, о чём заявлялось ранее, во всего лишь в функцию, занятость, точно так же и точно то же самое случается тогда, когда идейным базисом и императивом оказывается духовно-религиозное отношение к миру: в таком случае пастырское служение – аналог понятию светской системы координат – превращается из концептуальной задачи спасения человека (точнее – вспомоществования ему) в красочную театрализованную постановку интересного мифа, т.е. тоже во всего лишь занятость соответствующих лиц. Это если говорить о внешнем аспекте.

Что касается внутренней стороны дела, то ситуация здесь на порядок драматичнее: отсутствие важных атрибутов научности превращает концептуальное дело, обращает его непосредственное исполнение в мягкотелое заигрывание и елейность пастыря. Опасность здесь в том, что в результате не только и не просто расстраивается характер общения-взаимодействия сторон, но и незаметно крадётся профанация догм, а именно то, что законы мироустройства – духовные законы в данном случае, – заданные самим Творцом, а именно их строгость, неизменность и страшность, в рассматриваемой ситуации инфантилизации сознания человека начинают восприниматься всего лишь, что закономерно и неизбежно, «понарошкой». Употребление данного слова детского словаря здесь вполне оправдано, т.к. детское сознание весьма чётко уловило дух ситуации и облекло её в лаконично-глубокую словоформу.

Опасно и страшно это тем, что в религиозно окрашенном мироощущении такого рода искажение начинает казаться, естественно, не нормой, но реально-допустимым положением дел, чему находятся оправдания. Постепенно и незаметно реальностью становится то, что, как говорится в повседневном обиходе, «номер проходит». Ярчайшим примером является то, как ловко осуществляется манипуляция с императивом любви и самим понятием «любовь», когда им обозначаются и воспринимаются нормой мерзости половых извращений: гомосексуальная любовь, однополые браки, усыновление и рождение в таких сожительстввах детей. В настоящее время на этой почве разгораются не только совсем нешуточные идеологические, политические и экономические конфронтации, но и ожесточённые религиозно-догматические противоборства.

Примером могут послужить следующие, недавно имевшие место в реальной жизни России и мирового сообщества факты. Так, в рамках обсуждения поправок в Конституции РФ, прошедшего 13.02.2020г. под руководством Президента России В.В. Путина, депутатом Государственной Думы РФ О. Баталиной была озвучена проблема всё усиливающейся тенденции подмены понятий и пересмотра фундаментальных вопросов семейного жизнеустройства: «Я не знаю, лет десять назад я точно не могла бы даже предположить, что на смену простым, понятным для нас словам «мама» и «папа» могут прийти какие-то универсальные странные понятия «родитель номер один» и «родитель номер два». Сегодня же это не фантастика, сегодня это реальность в ряде стран» [2]. На сформулированную ею идею Президент России ответил так: «Что касается «родителя номер один», «родителя номер два», я уже как-то публично говорил и повторю еще раз: пока я Президент, у нас не будет «родителя номер один», будут папа и мама» [2].

Уже на следующий день, т.е. 14.02.2020г. последовала реакция западного истеблишмента. Агентство РИА Новости сообщило: «Великобритания призывает международное сообщество бороться с дискриминацией сексуальных меньшинств и гордится тем, что однополые браки в Соединенном Королевстве легализованы, сказал РИА Новости представитель МИД страны на фоне заявления президента РФ Владимира Путина о том, что пока он возглавляет государство, в РФ не будет родителя номер один и номер два. «Великобритания продолжает отстаивать права представителей ЛГБТ по всему миру. Мы призываем международное сообщество бороться с дискриминацией представителей ЛГБТ и развивать многообразность и толерантность. Мы гордимся тем, что однополые браки в Великобритании законны и приветствуются», – заявил представитель Форин-офиса» [1].

Удручает то, что таких случаев идейно-смысловых атак на не разделяющих подобного рода «ценности» (Россию, в частности) сегодня много и носят они действительно агрессивный и деструктивный характер.

Заявленная выше необходимость и полезность рядоположения двух систем мировоззренческих координат

проявляются в том, что сухость, строгость и жесткость научного подхода, однозначно, не пропускают волюнтаристские номера, что вдобавок ко всему не допускается и пресекается самой природой: физика и химия, на пример, всегда имперсональны, глухи, немые и бесчувственны к человеческой немощи и прихотям; их законы, будучи раскрытыми, узанными человеком, неизбежно действительны; в мире и свете открытых истин устройства мира, выясняется и подтверждается эмпирически, что «номер не проходит». Именно в этом случае первая парадигма проецируется как ориентир и становится ориентиром и для второй, т.е. секулярное укрепляет и усиливает религиозное, что на первый поверхностный взгляд видится как нонсенс и делириум, однако, при концептуальном подходе к рассмотрению становится объективной реальностью и даже необходимостью.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Таким образом, вычерчивается вполне ясный подход к решению достаточно сложной проблемы, заключающейся в том, как организовывать образовательно-воспитательную работу со всякий раз встречающимися новыми-другими-разными молодыми современниками, приходящими получить определённый объём знаний и сформировать собственное мировоззрение. Более того, описанная смена подхода к пониманию (теория) и деятельности (практика) обеспечивает возможность конструктивного разрешения зафиксированного вызова, позволяет именно творчески (от лат. *creare* – творить, создавать) преодолеть, фиксируемую как объективный (в той или иной мере) факт разность поколений даже внутри весьма небольших выборок: концептуальным духом, инспирирующим активность в указанном направлении становится сбережение и/или спасение тех, которые встретились на пути, возникли на горизонте, попали в орбиту, т.е. оказались во внимании и влиянии субъекта-творца – учителя/преподавателя/родителя/руководителя; тех, которые просто есть как данность; тех, которые именно есть, а иных/других просто нет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. В МИД Британии прокомментировали слова Путина «о маме и папе» [электронный ресурс] // *ria.ru*, 2020 – Режим доступа : <https://www.ria.ru/20200214/1564805529.html>, свободный
2. Встреча с рабочей группой по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию [электронный ресурс] // *kremlin.ru*, 2020 – Режим доступа : <https://www.kremlin.ru/events/president/news/62776/work>, свободный
3. Замятин Е.И. Мы. – М.: АСТ, 2019
4. Малый толковый словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1990

Статья поступила в редакцию 24.02.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 377.881.1

DOI: 10.26140/bgз3-2020-0903-0048

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОУЧИНГОВОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДКОЛЛЕДЖА

© 2020

SPIN-код: 7588-0170

AuthorID: 290646

Волчегорская Евгения Юрьевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой
«Педагогика, психология и предметные методики»

Хабибулина Марина Борисовна, преподаватель

Челябинский педагогический колледж №2

(454081, Россия, Челябинск, ул. Горького, 79, e-mail: mkhab@yandex.ru)

Аннотация. В статье представлено теоретико-методологическое обоснование процесса коучингового сопровождения профессионально-педагогического становления студентов педагогического колледжа. Коучинговое сопровождение профессионально-педагогического становления студентов рассматривается как специально организованный, целенаправленный процесс освоения профессиональной деятельности на основе формирования ценностной рефлексии и выстраивания культурно-опосредованных отношений в условиях сотрудничества субъектов образования для полноценного раскрытия человеческой уникальности в достижении профессиональных и жизненных целей. В статье интерпретированы основные понятия исследования: «коучинговое сопровождение профессионально-педагогического процесса», «педагогический коучинг», рассматриваемый как средство повышения эффективности взаимодействия педагога и обучающегося на основе стимулирования интереса и желания учиться, реализуемое с помощью искусства диалога, мотивирования и проблематизации. В исследовании обозначены существенные характеристики, принципы, основные положения и компоненты процесса коучингового сопровождения профессионального становления студентов педагогического колледжа с точки зрения ценностно-рефлексивного подхода, а также обосновано применение данного подхода в реализации процесса коучингового сопровождения профессионально-педагогического становления обучающихся. Представлен анализ формирования личностно-ориентированных ценностей студентов с позиции целостно-нормативной теории, рассмотрено коучинговое сопровождение студентов через организацию ценностной рефлексии студентов педагогического колледжа в опоре на механизмы самооценки, самообразования, самоконтроля, самоутверждения.

Ключевые слова: педагогический коучинг, коучинговое сопровождение профессионально-педагогического становления студентов, ценностно-рефлексивная активность студента.

THEORETICAL ASPECTS OF COACHING SUPPORT OF PROFESSIONAL FORMATION OF PEDECOLLEGE STUDENTS

© 2020

Volchegorskaya Evgenia Yuryevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head
of the Department «Pedagogy, Psychology and Subject Methods»

Khabibulina Marina Borisovna, the teacher

Chelyabinsk Pedagogical College № 2

(454081, Russia, Chelyabinsk, Gorkogo str., 79, e-mail: mkhab@yandex.ru)

Abstract. The article presents the theoretical and methodological substantiation of the process of coaching support for professional and pedagogical formation of students of teacher training college. Coaching support for the professional and pedagogical formation of students is considered as a specially organized, focused process of mastering professional activity on the basis of the formation of value reflection and building culturally-mediated relations in the conditions of cooperation of subjects of education for the full disclosure of human uniqueness in achieving professional and life goals. The basic concepts of the study are interpreted in the article: “coaching support of the professional pedagogical process”, “pedagogical coaching”, considered as a means of increasing the effectiveness of the interaction between the teacher and the student on the basis of stimulating interest and desire to learn, realized using the art of dialogue, motivation and problematization. The study identifies the essential characteristics, principles, basic principles and components of the process of coaching support for the professional development of students of a teacher’s college from the point of view of the value-reflective approach, and also substantiates the use of this approach in the implementation of the process of coaching support for the professional and educational formation of students. An analysis of the formation of student-centered values of students from the perspective of a holistic normative theory is presented, coaching support of students through the organization of value reflection of students of teacher training college based on the mechanisms of self-esteem, self-education, self-control, and self-affirmation is considered.

Keywords: pedagogical coaching, coaching support for professional and pedagogical development of students, value-reflective activity of the student.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сегодня в России назрела острая необходимость изучения образования как социально значимого феномена первостепенной важности, как фактора общественно-политической жизни страны и устойчивого социально-экономического развития общества в целом. В период кардинальных перемен в идеологии людей происходят преобразования сознания, когда по-новому видится основная цель образования – подготовка подрастающего поколения к активной и творческой жизнедеятельности в мировом сообществе, способного решать глобальные и личностные проблемы.

Появившееся в современном мире новое социальное явление – коучинг – является мало используемым направлением в российском образовании, но достаточно Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3(32)

успешно реализуемым в целостной системе профессионального становления личности, включающей осознание человеком собственных возможностей и потенциалов в условиях принятия ответственности на себя за их успешную реализацию.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Коучинг, по мнению А.П. Торбеевой, является инструментом достижения наилучших результатов достижения профессиональной деятельности и выполняет двуединую задачу: помогает педагогам самим стать более успешными профессионалами, добиваясь быстрого карьерного роста. Педагоги-коучи, демонстрируя обучающимся собственную успешность, помогают раскрыть им интеллектуаль-

ный, организаторский, лидерский, творческий потенциал [1].

Обратимся к трактовке «педагогического коучинга», который в образовании трактуется по-разному:

- как успешная система обеспечения индивидуально-го успеха в условиях комфортной обстановки сотворчества;

- как инструмент повышения эффективности взаимодействия педагога и обучающегося на основе стимулирования интереса и желания учиться;

- как искусство содействия повышению результативности в обучении и развитии другого человека с «включением» его внутренних резервов;

- как систематизированный метод развития личности и отношений с другими людьми на основе позитивного отношения с миром;

- как особый вид психологической помощи, направленный на мотивацию другого человека к успеху и дальнейшему развитию;

- как инновационная технология профессионального мастерства, реализуемая с помощью искусства диалога, мотивирования и проблематизации [2].

В контексте разработки проблематики профессионального становления будущих педагогов следует выделить задачу выявления сущности и структуры коучингового сопровождения в образовательном процессе педагогического колледжа, что более полно отразит специфику нашего исследования. Профессиональное становление студентов на основе новой модели образования требует от педагога смены акцентов в перечне профессионально-значимых качеств личности, когда на первый план выходят не традиционные предметно-специальные способности, а общая культура педагога и его творческий потенциал. В определённом смысле педагог перестаёт быть учителем-предметником, а становится учителем-универсалом, учителем-тьютором, учителем-исследователем, что «провоцирует» его к постоянному самосовершенствованию, саморазвитию и самоопределению, к выбору философских оснований той или иной педагогической системы. Все это придаёт педагогическому образованию культурно-творческий и личностный характер. В рамках среднего профессионально-педагогического образования студентам необходимо создавать условия, направленные на развитие способности к осуществлению успешной педагогической деятельности и выполнения требований современной парадигмы образования.

Мы соглашались с мнением Н.Н. Павелко, С.О. Павлова и др., что современный педагог – это человек, умеющий организовать дискуссию и диалог вокруг «рождения» знания. Он должен стать консультантом и инструктором, мощным мотиватором процесса проб и ошибок, поиска и раздумий, но не цензором и не оценщиком [3]. Таким образом, под коучинговым сопровождением профессионально-педагогического становления студентов будем понимать специально организованный, целенаправленный процесс освоения профессиональной деятельности на основе формирования ценностной рефлексии и выстраивания культурно-опосредованных отношений в условиях сотрудничества субъектов образования для полноценного раскрытия человеческой уникальности в достижении профессиональных и жизненных целей.

Обратимся к государственному образовательному стандарту среднего профессионального образования (ФГОС СПО) (Приказ Минобрнауки России от 27.10.2014 № 1353), разработанному на основе модульно-компетентного и метапредметного подходов, обуславливающих выполнение государственных гарантий уровня, качества и результатов освоения содержания образования с учётом потребностей, возможностей и способностей обучающихся [4]. Содержание компетенций ФГОС СПО логически связаны с формированием практико-ориентированных качеств личности студента,

способствующих становлению культурного, коммуникательного, целеустремлённого, целостного человека, способного реально оценивать собственные возможности для разработки оптимальных стратегий в достижении профессионально-деловых и жизненных целей.

Современная образовательная интегративная парадигма, основанная на принципах гуманистической педагогики и имеющая ценностно-смысловое измерение, систематически обновляет все аспекты образования, наполняя их ценностно-смысловым содержанием: субъекты образования, образовательное пространство и условия образования, цели, идеалы и содержание образования, формы, средства, методы и способы обучения, предполагаемые образовательные результаты. Специфическим вектором культуры образования выступает ведущая задача педагогической аксиологии – осмысление феномена ценностей, создающихся человеком, отличительной особенностью которых является их производный характер. Обладание ценностями как устойчивыми убеждениями весьма облегчает любому человеку задачу поиска смысла жизни и выработку внутренней ответственности личности в освоении способов поведения как инструментальных ценностей, структура которых может изменяться и корректироваться человеком.

Профессиональное становление студентов колледжа на основе коучингового сопровождения фактически является продуктом совместной деятельности обучающихся и педагога, на котором лежит ответственность за достижение нормативно определённой, ценностной цели образования, когда в образе ожидаемого продукта педагог акцентирует собственные действия на получение тех качеств личности, которые он считает значимыми с точки зрения личностных ценностей. В исследованиях Е.В. Бондаревской [5], В.В. Краевского [6], В.В. Серикова [7], И.С. Якиманской [8], М.С. Яницкого [9] и др. отмечается, что формирование личностно ориентированных ценностей рассматривается как нормативная цель образования, заданная социально (философией, государственными и общественными организациями, средствами массовой информации и пр.) для осознанного выбора обучающимися личностных ценностей, адекватных общественным.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью нашего исследования является рассмотрение ценностно-рефлексивного подхода как методологической основы процесса коучингового сопровождения профессионального становления студентов педагогического колледжа.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Исследователи (М.И. Бобнева, Л.И. Божович, А.А. Ручка, Т.Е. Конникова и др.) в ценностно-нормативной теории регулирования особое внимание обращают на механизм интернализации (присвоение) норм ценностей, связывая их со способами «заполнения» мотивов поведения личности позитивными образцами для «наращивания» личностных ресурсов, мотивирующих на дальнейшее развитие.

Согласно исследованиям С.Л. Рубинштейна, поведение не определяется характером внешних воздействий, не «рождается внутри» человека и не является прямым выражением его внутренних задатков, тогда как к различным эффектам приводят внешние причины, преломляясь через всю сложность и разнообразие внутренних условий [10]. Опираясь на существующие аксиологические теории Ф. Боаса, Н. Гартмана, В. Дильтея, Д. Дьюи, Р. Лотце, Ф.В. Знанецкого, В.И. Плотникова, У.Г. Самнера, А.Т. Тойнби, М. Шелера и др., выделим некоторые значимые, на наш взгляд, качества формируемого ценностного мира студента педагогического колледжа в процессе коучингового сопровождения.

Основанием для возникновения ценностей являются потребности, исходящие из иррациональной стороны

человеческого бытия, что связано с созданием благоприятных условий удовлетворения потребностей обучающихся в конкретных отношениях в условиях социализации как особого процесса «включения» индивида в общество, как результата усвоения и активного воспроизводства социального опыта. Общественные и личностные ценности интегрируют социальную систему и конкретного участника образовательного процесса, в котором формируются терминальные и инструментальные ценности [11], задающие ценности получения конечного результата. Терминальные ценности понимаются как убеждения в необходимости стремления студента к стратегической цели существования на основе общественной и личной точек зрения, инструментальные ценности рассматриваются с позиции значимого образа действия в любых ситуациях. Таким образом, формирование выделенных ценностей возможно в условиях освоения практических навыков и ключевых компетенций (общие и профессиональные) в ситуациях реального образовательного пространства в интеллектуальной, коммуникативной и др. сферах деятельности для успешной подготовки к взрослой жизни.

Наиболее интересной для нашего исследования является философская идея М. Шелера, который связывал возникновение ценностей с актами индивидуального духа как внутреннего чувства, руководящего и управляющего влечениями человека. Согласно исследованиям И.А. Ильина [12], И.А. Кацаповой [13], Ю.Т. Лисицы [14], П.И. Новгородцева [15] и др., в человеческой природе скрыты «схемы» переживания самой жизни, составляющие фундаментальный человеческий опыт, а констатирующим началом выступает дух, в котором личность и мир не разделены. Взаимозависимости явлений определяются категорией ценности как органического единства смысла и существования, события и поступка, определяющей отношение человека к абсолютной целостности жизни. Ценностный мир человека формируется в результате переживаний, в структуру которых включается духовная деятельность с самопознанием через объективную оценку результатов собственной деятельности. Процесс формирования ценностного мира (группы личностных ценностей) студента обусловлен становлением качеств личности в совокупности с естественными человеческими побуждениями и способностями, стремление к высшим идеалам (смысл жизни, самоопределение, свобода, идеал добра и пр.) как духовно-нравственным основам жизни.

В современных философских исследованиях Ф.В. Лазарева, С.А. Лебедева, В.И. Плотникова и др. выделяются две взаимосвязанных сферы ценностного мира человека – культурные и личностные ценности, а также знания об этих ценностях (то, что сущностно необходимо и признаётся обществом, другими людьми, сообществами и соотносимо со смыслом человеческой жизни) [16]. Н. Л. Худякова указывает, что к основным формам существования ценностей не относятся общественные ценности, которые обозначают, либо знание и системах ценностей как регуляторов общественных отношений, которые можно рассматривать как культурные ценности, либо личностные ценности высокой степени общественной значимости [17]. В.И. Плотников рассматривает отношение личностных ценностей к будущему как аксиологическое отношение, назначение которого – целенаправленное управление развитием ценностного мира через постоянно организуемую ценностную рефлексию [18].

В рамках изучения проблемы коучингового сопровождения профессионального становления отметим, что личностные ценности выступают как определенный уровень формирования смысловых образований личности в динамике процесса их осознания студентом, включающего вербализацию и смещение личностно-познавательных усилий на собственно смысловую сферу. Формируемые ценности мы связываем с процессом ор-

ганизации обучающихся и их отношением к действительности в оптимальной форме, которая определяется качествами совокупности элементов культурно-опосредованных отношений (объект, субъект, культурное средство), переживаемых студентом: качества объекта отношений, качества субъекта (определяются человеческими потребностями, ради которых он выстраивает свои отношения), качества деятельности (средства и способы организации деятельности).

Процесс коучингового сопровождения студентов связан с освоением мира социума и форм рефлексии – философских «инструментов», направленных на познание многообразия объектов культуры, истории, мировоззрения, природного универсума и пр. Очевидно, что ценностная рефлексия взаимосвязана с самоуправлением субъекта обучения и направлена на самостоятельное принятие адекватных решений как эффективного способа, обуславливающего результат освоения деятельности, идентичный обратной связи, ориентируя студента на успешную самореализацию личности для выстраивания новых социальных отношений. Мы соглашались с позицией А.А. Козловой, что самореализация как наименее дифференцированная смысловая позиция в сознании определяющей личности студента, обеспечивается действием внутриличностных механизмов:

1) самооценкой (инвентаризацией ЗУН, стереотипов, ценностных ориентаций, привычек и пр.), что обеспечивается необходимым культурным, профессиональным и образовательным уровнем личности;

2) самообразованием (самопрограммированием) в процессе выработки программы приобретения, усвоения навыков и опыта деятельности;

3) самоконтролем (саморегуляцией), обеспечивающим способность студента к регуляции мотивов, побуждений, поведения для совершенствования духовности и поддержания нравственного здоровья;

4) самоутверждением как деятельностного претворения в жизнь мировоззренческих идеалов, жизненных целей и позиций [19].

Специфика подготовки студентов педагогического колледжа включает в себя содержательные и результативные компоненты профессии [20–22], связанные с формированием ценностной рефлексии в плоскости процессов личностной регуляции в принятии решений и действий, проецирующихся в сознание в форме самосознания, которое И.С. Кон рассматривает в качестве специфического механизма становления «Я» как интегральной целостности и подлинности индивида – субъективного, рефлексирующего, активного и действующего [23]. Ценностно-рефлексивная активность студента, основанная на формирующихся личных ценностях в процессе коучингового сопровождения, предполагает видоизменение условий, способов взаимодействия педагога и обучающегося на основе выполнения различных функций (функция как внешнее проявление свойств субъекта в системе отношений), не свойственных традиционной педагогической системе, что в дальнейшем может составить поиск научных исследований в области профессионального образования.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Резюмируя вышеизложенное, выделим следующие моменты. Ориентация современного образования на создание условий для становления ценностного мира обучающихся вызывает необходимость разработки универсальных эффективных систем и способов коучингового сопровождения. При этом культурные и личностные ценности, созданные человечеством (материальные объекты, продукты духовной деятельности: принципы, нормы, идеи и пр.), формируемые как «проекты будущего», безусловно, должны входить в сферу ценностного мира студента и стать регуляторами его поведения для успешной профессиональной деятельности. Коучинговое сопровождение студентов ориентировано на процесс сотрудничества

педагога и обучающегося для успешного личностного саморазвития студента в условиях усиления мотивации, совершенствования жизненного опыта, получения высоких результатов деятельности и раскрытия человеческой уникальности. Именно поэтому стратегический смысл ценностно-рефлексивного подхода определяет процессы самоорганизации и самореализации личности, формирование самосознания, развитие рефлексивных способностей будущих педагогов в обстановке личной свободы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Торбеева А. П. Коуч-технология в сфере среднего профессионального образования // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия 1: Психологические и педагогические науки. 2015. № 2. С. 87–92.
2. Костяева Н.А., Кузнецова Е.В. Коучинг как инновационная технология повышения профессионального мастерства педагогов // Педагогическая мастерская. 2015. № 9 (45). С. 19-22.
3. Павелко Н.Н., Павлов С.О. Психология и педагогика. М.: КНОРУС. 2012. С. 434-435.
4. Кузьминская А.В. Формирование общих и профессиональных компетенций обучающихся в рамках модульно-компетентностного подхода в профессиональных образовательных организациях // Молодой учёный. 2014. №16. С. 349-351.
5. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. Ростов н/Д: Издательство Ростовского педагогического университета. 2000. 352 с.
6. Краевский В.В. Исследования в области образования: проблемы управления качеством. М.: ИУО РАО. 2007. 150 с.
7. Сериков В.В. Личностный подход в образовании: Концепция и технология. Волгоград: Перемена. 1994. 152 с.
8. Якиманская И.С. Технология личностно-ориентированного обучения в современной школе. М. 2000. 176 с.
9. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвузиздат. 2000. 204 с.
10. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. Москва. 1997. 191 с.
11. Рокич М. Природа человеческих ценностей // Свободная пресса. 1973. №5. С. 20-28.
12. Ильин И.А. // Краткая философская энциклопедия. М. 1994. С.173.
13. Кацапова И.А. Философия права П.И. Новгородцева. М.: ИФ РАН. 2005. 186 с.
14. Лисица Ю.Т. Избранные статьи // Наш современник. М. 1993. № 3. С. 138–147; № 4. С. 144–154.
15. Новгородцев П.И. Историческая школа юристов. Санкт-Петербург: Лань. 1999. 192 с.
16. Лазарев Ф.В., Лебедев С.А. Философская рефлексия: сущность, типы, формы // Вопросы философии. 2016. №6. С. 15-29.
17. Худякова Н.Л. Философия и развитие образования. Челябинск: ИИ-УМЦ «Образование». 2009. С. 208-212.
18. Плотников В.И. Ценностный мир человека и его судьба // Двенадцать лекций по философии. 1994. Екатеринбург: Урал. гос. юр. академии. С. 197-202.
19. Козлова А.А. Психотехнология как средство формирования субъектной позиции клиента системы профконсультирования. Москва. 2002. С. 30-33.
20. Кондаурова И.К. Перспективы организации профессиональной подготовки будущих учителей // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 25-27/
21. Тищенко В.О. Характеристика системного подхода в контексте исследования системы подготовки будущих преподавателей в учреждениях высшего образования // Journal of Humanitarian Modern. 2019. № 1. С. 38-41/
22. Осадченко И.И. Ключевые понятия технологии ситуационного обучения в подготовке будущих учителей // Научен вектор на Балканите. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 46-49.
23. Кон И.С. Социологическая психология. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК. 1999. С. 321-327.

Статья поступила в редакцию 29.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378.4:004
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0049

ИНТЕРАКТИВНАЯ ЛЕКЦИЯ КАК СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

© 2020
AuthorID: 720155
SPIN-код: 6568-6622
ORCID: 0000-0001-8673-6032
ScopusID 57188857236

Челнокова Елена Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
инновационных технологий менеджмента

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: chelnelena@gmail.com)*

SPIN-код: 7878-1618
AuthorID: 549968
ORCID: 0000-0001-7222-4271

Лебедева Анна Алексеевна, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры
гуманитарных и общенаучных дисциплин

*Тюменское высшее военное-инженерное командное училище им. Маршала инженерных войск А.И.Прошлякова
(625051, Россия, Тюмень, ул. Л.Толстого 1, e-mail: mazencova@mail.ru)*

AuthorID: 497813
SPIN: 2815-3232
ResearcherID: AАН-8795-2019
ORCID: 0000-0002-3216-2261

Алешугина Елена Анатольевна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков

*Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет
(603950, Россия, Нижний Новгород, ул. Ильинская, д.65, e-mail: elenaaleshugina@mail.ru)*

Аннотация. Современные тенденции развития профессионального образования диктуют необходимость поиска новых способов подготовки студентов. В данной статье проводится анализ роли, значимости и возможностей применения интерактивной лекции как современной формы организации учебного процесса в образовательных организациях высшего образования. Авторы проводят характеристику преимуществ и особенностей интерактивной лекции, обобщая при этом имеющийся теоретический материал. Далее в статье были выделены три интерактивных метода, которые были применены на интерактивных лекциях в НГПУ им. Минина при преподавании таких учебных дисциплин, как «Педагогические технологии», «Мониторинг качества профессионального образования», «Основы педагогических измерений». Результаты применения данных методов показали, что они являются результативными в организации учебного процесса. Также авторами были проанализированы различные виды интерактивной лекции и на практике были внедрены непосредственно в учебный процесс по вышеназванным учебным дисциплинам. В учебном процессе активно применялись лекции-визуализации, лекции-пресс-конференции, лекции с запланированными ошибками. Результаты проведенного анализа использования данных видов лекций говорят об оптимальности и результативности интерактивной лекции как формы организации учебного процесса.

Ключевые слова: интерактивная лекция, учебный процесс, учебная дисциплина, педагог, обучающиеся, лекция-визуализация, лекция-пресс-конференция, лекция с запланированными ошибками, компетенции, компетентный подход.

INTERACTIVE LECTURE AS A MODERN FORM OF EDUCATION IN A UNIVERSITY

© 2020

Chelnokova Elena Alexandrovna, candidate of technical sciences, associate professor
*Kozma Minin Nizhny Novgorod state pedagogical university
(603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev street 9, e-mail: chelnelena@gmail.com)*

Lebedeva Anna Alekseevna, associate professor
*Tyumen Higher Military Engineering Command School. Marshal Engineering Troops
A.I. Proshlyakova Ministry of Defense of the Russian Federation
(625001, Russia, Tyumen, L. Tolstoy st. 1, e-mail: mazencova@mail.ru)*

Aleshugina Elena Anatolyevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Foreign Languages
*Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering
(603950, Russia, Nizhny Novgorod, ul. Ilinskaya, 65, e-mail: elenaaleshugina@mail.ru)*

Abstract. Current trends in the development of vocational education dictate the need to find new ways to prepare students. This article analyzes the role, significance and possibilities of using interactive lectures as a modern form of organization of the educational process in educational institutions of higher education. The authors conduct interactive lectures summarizing the available theoretical materials. Further in the article, three interactive elements were highlighted that were applied to interactive lectures at NGPU named after Minin when teaching such educational disciplines as “Pedagogical technologies”, “Monitoring the quality of professional education”, “Fundamentals of pedagogical measurements”. The results of the application of these methods have shown that they are effective in the organization of the educational process. Various types of interactive lectures and practical exercises in the educational process in the abovementioned academic disciplines were also analyzed. In the educational process, lectures, visualizations, lectures, press conferences, lectures with planned errors are actively used. The results of the analysis of the use of these types indicate the optimality and effectiveness of interactive lectures as a form of organization of the educational process.

Keywords: interactive lecture, educational process, academic discipline, teacher, students, lecture-visualization, lecture-press conference, lecture with planned errors, competencies, competency-based approach.

ными научными и практическими задачами.

Существующие на сегодняшний день тенденции развития высшего профессионального образования включают в себя обновление форм проведения учебного занятия, среди которых значительную роль играет интерактивная лекция [1]. Применение компетентного подхода, реализация ФГОС ВО, введение новой многоуровневой системы подготовки также актуализируют проблему разработки и использования в учебном процессе новых форм обучения [2].

Так, интерактивная лекция представляет собой результативный способ организации учебного процесса в образовательных организациях высшего образования в целях повышения уровня профессиональной подготовки студентов [3]. Педагог теперь выступает в качестве координатора и консультанта, способствующего успешному усвоению обучающимися знаний, умений и навыков [4]. И применяет при этом современные методы, среди которых интерактивная лекция [5].

Внедрение интерактивной лекции как формы организации учебного занятия является приоритетным направлением повышения уровня профессиональной подготовки [6]. Интерактивная лекция непосредственным образом взаимосвязана с тенденциями развития профессионального образования и является эффективным методом обучения [7].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Вопросом изучения и анализа роли и значимости интерактивных форм проведения занятий, в том числе, интерактивной лекции занимались многие исследователи, среди которых В.А. Сластенин, В.С. Дьяченко, Т.С. Панина, Л.Н. Вавилова, Л. Бауэр, М.О. Леонова и многие другие.

Так, В.А. Сластенин считает, что интерактивная лекция – это лекция, на которой преподаватель применяет интерактивные методы обучения, которые, в свою очередь, являются системой методов и приёмов, которые напрямую выражают форму учебного взаимодействия между педагогом и студентами.

В свою очередь, интерактивная лекция, по мнению В.С. Дьяченко, представляет собой лекцию, которая основывается на диалоговой форме взаимодействия педагога и студентов в рамках учебного процесса. То есть интерактивная лекция – это погружение студентов в активное обсуждение, в ходе которых у них развивается умение действовать совместно.

Так, Л.Н. Вавилова и Т.С. Панина следующие преимущества интерактивной лекции:

- применение в образовательной организации интерактивной лекции даёт возможность контролировать степень усвоения студентами различных знаний, умений и навыков

- интерактивная лекция повышает степень вовлечённости как педагога, так и студентов в разрешение проблем, что, несомненно, делает обсуждение проблемы наиболее интересным и даёт некоторый стимулирующий толчок к последующему поиску решений и ответов. Таким образом, интерактивная лекция делает учебный процесс в большей степени осмысленным и побуждает студентов к осуществлению конкретных действий.

- интерактивная лекция формирует и развивает навыки самостоятельного неординарного мышления, способности видения проблемных ситуаций и путей выхода из них, умения аргументировать свою позицию [8].

- интерактивная лекция даёт возможность ускорить и улучшить процесс усвоения материала студентами при решении учебных задач, а также позволяет студентами творчески самоактуализироваться [9].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель статьи заключается в анализе значимости и роли интерактивной лекции

как формы проведения учебного занятия, а также возможности её применения в учебном процессе.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- выявить и обозначить проблему обновления лекции как формы проведения учебного занятия;

- выделить и проанализировать преимущества и особенности интерактивной лекции;

- разработать интерактивные приёмы, которые можно применять на лекции;

- провести анализ и характеристику различных видов интерактивной лекции;

- провести анализ результатов применения интерактивной лекции в учебном процессе;

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Далее нужно подробнее остановиться на анализе и характеристике особенностей и преимуществ интерактивной лекции.

На сегодняшний день преподаватели в основном считают, что лекция является устаревшей формой проведения учебного занятия. Однако в современных условиях она приобретает новые черты и приобретает свою актуальность. Л. Бауэр определяет лекцию в качестве метода организации учебного процесса, посредством которого педагог в устном виде предоставляет обучающимся учебную информацию. Таким образом, в условиях лекции ключевой целью обучающихся является непосредственное получение и усвоение учебной информации на определённую тему.

Не следует сводить интерактивную лекцию к простому предоставлению учебной информации, какой она является при использовании традиционных методов её организации [10]. В этой связи напрашивается вывод о пересмотре традиционных форм проведения лекции, что достигается путём разработки и применения интерактивных методов [11].

1. Первый метод ставит перед педагогом задачу активизировать групповую деятельность обучающихся во время проведения им лекции [12]. К примеру, можно опрашивать по теме лекции всех студентов для группового обсуждения, а не каждого по отдельности. Это непосредственным образом будет способствовать активизации групповой работы обучающихся, а совместное решение учебных задач наиболее эффективно [13]. Таким образом, в решении учебных задач будет участвовать максимальное количество участников. Студенты будут учиться аргументировать свою позицию, а также вести дискуссию. Данный метод был применён нами в НГПУ им. Минина на дисциплинах «Педагогические технологии», «Мониторинг качества профессионального образования», «Основы педагогических измерений» и во всех случаях привёл к значительному повышению интереса студентов к изучению учебных дисциплин.

2. Применение интерактивных форм организации учебного процесса, среди которых интерпретация обучающимися различных схем и таблиц, принятие педагогом и обучающимися совместных решений, совместное разрешение поставленных проблем, осуществление обучающимися самостоятельных расчётов и вычислений [14].

3. Последний метод – осуществление оценки усвоенной обучающимися учебной информации. Опрос студентов педагог может делать как группами, так и индивидуально [15]. Также педагог может сам решить следует ли предупреждать студентов об опросе предварительно, дав время на подготовку [16]. Опрос можно проводить при помощи выдачи обучающимся специальных карточек с написанными на них вопросами. Опрос необходим также для оценки понимания обучающимися усвоенной учебной информации, а также для в целях выявления существующих у студентов проблем в понимании той или иной темы [17]. В конце лекции педагог может выделить

время на написание письменных ответов на заранее подготовленные вопросы [18]. Начало следующей лекции преподаватель может посвятить обсуждению результатов письменного задания [19].

Также педагог может опросить обучающихся по поводу самой непосредственной лекции [20]. Он может задать вопросы по поводу затруднений в понимании, которые могли возникнуть у студентов, значительных вопросов, которые, по их мнению, остались незатронутыми, а также проблем, которые остались неразрешёнными, ключевой мысли проведённой лекции, части лекции, которая, по их мнению, является необязательной и незначительной [21-24]. Оценка была произведена также на лекциях по учебной дисциплине «Основы педагогических измерений» и показала, что в лекции присутствуют незначительные аспекты, которые необходимо из неё убрать, определённых аспектов не хватает, которые могли бы способствовать наиболее успешному усвоению учебного материала, а также структура лекции в некоторой мере препятствует пониманию темы [25]. Далее в лекции были произведены некоторые правки и впоследствии данные недочёты уже не имели место быть [26]. Оценка по другим дисциплинам не выявила каких-либо существенных недостатков в лекциях, поэтому они не были изменены.

Если говорить о преимуществах интерактивной лекции, то исследователь М.О. Леонова выделяет следующие.

Так, для педагога преимущество – это возможность проведения обратной связи с обучающимся, что непосредственным образом даёт возможность ему улучшить лекцию, выявить существующие недостатки и недочёты, понять: насколько лекция трудна в усвоении, помочь студентам непосредственно в разрешении появившихся проблем и существенных вопросов. Таким образом, преподаватель может также выявить, какая часть лекции является наиболее проблематичной в её понимании.

Преимущества интерактивной лекции для студентов – это возможность запомнить учебную информацию на более долгий период, а также возможность получить от педагога помощь и поддержку в усвоении наиболее сложных для понимания частей лекции.

Для учебного процесса преимущества также очевидны. Так, учебный процесс становится наиболее эффективным и оптимальным, ведь педагог во время проведения интерактивной лекции проводит анализ не только своей непосредственной педагогической деятельности, но также и делает определённые выводы о своей работе и изменяет какие-либо её аспекты. Обучающиеся, в свою очередь, начинают вести себя совершенно по-иному, при этом не просто записывая учебную информацию, а непосредственно участвуя в собственном познании и усвоении материала.

Во время проведения педагогом интерактивной лекции необходимо, чтобы обучающиеся поняли, что педагогу необходимо задавать вопросы о различных проблемных аспектах, которые им самостоятельно трудно усвоить. Они должны также понять, что педагог организует лекции в соответствии с потребностями и возможностями студентов, а все проблемные моменты лекции он объяснит им и поможет успешно усвоить и запомнить на длительный период. Это способствует появлению между преподавателем и обучающимися сотрудничества.

Проведение интерактивной лекции можно считать удачной лишь, если на ней была создана атмосфера сотрудничества, совместного поиска решений при применении дискуссий, а также если лекции смогла привлечь внимание студентов и показалась им интересной.

Есть несколько видов интерактивных лекций, среди которых лекция-визуализация, лекция-пресс-конференция, лекция с запланированными ошибками.

Так, лекция-визуализация направлена на то, чтобы научить обучающихся не только запоминать учебную

информацию, но и преобразовывать её в визуальную форму. Лекция-визуализация закрепляет у студентов профессиональное мышление, что достигается посредством осуществления ими выделения самых важных аспектов лекции, а также систематизации их в определённый сообразный вид.

Подготовка педагога к лекции-визуализации в основном состоит в преобразовании лекционного материала в определённую визуальную форму, чтобы впоследствии при проведении лекции предоставить обучающимся учебную информацию при помощи технических средств воспроизведения информации, а также различных чертёжей, схем, таблиц, диаграмм и рисунков.

Также в целях помощи преподавателю, а также повышения у студентов активности и вовлечённости в учебный процесс к подготовке к данному виду лекций могут приглашаться и непосредственно обучающиеся. К примеру, во время лекции преподавателем могут применяться подготовленные до этого заранее обучающимися слайды для презентации по теме лекционного занятия.

Во время проведения лекции педагог конструктивно комментирует подготовленную и предоставленную в визуальной форме учебную информацию, при этом подробно раскрывая тему учебного занятия. Лекцию-визуализацию наиболее эффективно применять при введении обучающихся в новый раздел дисциплины и в подобных случаях. Студентам должно стать интересно усвоить предлагаемую тему, а визуальная форма как раз делает подачу учебного материала наиболее занимательной и увлекательной для них, нежели при использовании традиционных методов.

Так, в НГПУ им. Минина на дисциплине «Педагогические технологии» была применена лекция-визуализация также при помощи использования интерактивной доски SMART Board серии 800. Её применение сделало подачу материала наиболее интересной для студентов и впоследствии уже при проведении семинарских занятий у них не было проблем в усвоении материала и они прекрасно помнили большинство учебной информации.

В свою очередь, лекция-пресс-конференция также является крайне эффективной формой проведения лекции. Данная форма похожа на традиционное проведение пресс-конференций, но с некоторыми изменениями. Так, в начале лекции педагог называет обучающимся её тему и просит их в письменном виде задать ему возникшие вопросы. Обучающиеся в течении нескольких минут формулируют определённые вопросы, записывают их, а после передают непосредственно педагогу. Далее педагог сортирует их и начинает зачитывать учебный материал. Таким образом, лекция излагается педагогом как взаимосвязанное раскрытие темы, представляющее собой ответы на заданные студентами вопросы. В конце лекции педагог оценивает заданные студентами вопросы и отвечает на дополнительные.

Лекцию-пресс-конференцию можно применять, как в начале, так и в середине и в конце освоения учебной дисциплины.

Так, в начале прохождения курса ключевая цель данной лекции – это определить степени подготовленности студентов к усвоению учебной информации, выявить их отношения к изучаемому предмету, а также выявить их потребности и интересы.

В середине прохождения учебной дисциплины данный вид лекции даёт возможность педагогу привлечь наибольшее внимание обучающихся к важным аспектам изучаемой темы, а также уточнить свои представления о степени усвоения студентами учебной информации. Студенты, в свою очередь, систематизируют полученные знания, а также корректируют собственные ошибки, чтобы впоследствии быть готовыми к семинарским занятиям.

В конце изучения учебной дисциплины данный вид лекции даёт возможность подвести итоги совместной

работы, как педагогом, так и студентами.

Лекция-пресс-конференция была успешно применена нами в НГПУ им. Минина при преподавании учебной дисциплины «Мониторинг качества профессионального образования». Данный вид лекции способствовал осуществлению обратной связи между педагогом и студентами, что существенно облегчило усвоение ими материала.

Лекция с запланированными ошибками необходима для формирования педагогом у обучающихся навыков оперативного анализа различных профессиональных ситуаций, умений выступать в роли рецензентов и экспертов, а также находить ошибки.

Готовясь к проведению данного вида лекции, педагог закладывает в её содержание некоторый перечень ошибок поведенческого и содержательного характера. Он составляет список данных ошибок, но раскрывает его студентами лишь к концу лекции, когда они уже были выявлены и исправлены. Студенты во время проведения данной лекции ищут эти ошибки и исправляют их. Поиск и исправление ошибок осуществляется в течении примерно пятнадцати минут. Студенты могут находить ошибки, как индивидуально, так и совместно с педагогом или друг другом.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Таким образом, проводимая с позиций интерактивного обучения современная лекция должна: быть проблемной по содержанию и проведению; быть гибкой по структуре, давая возможность лектору вносить коррективы по ходу занятий, с учетом ответной реакции слушателей, получаемой на основе обратной связи.

Нами было выявлено, что применение различных интерактивных методов, а также видов интерактивных лекций существенно повышает эффективность организации учебного процесса. Так, в рамках работы мы использовали интерактивные методы и виды интерактивных лекций в НГПУ им. Минина на дисциплинах «Педагогические технологии», «Мониторинг качества профессионального образования», «Основы педагогических измерений». Анализ полученных результатов показал, что интерактивная лекция является оптимальной и эффективной формой организации учебного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Седых Е.П. Система нормативного правового обеспечения проектного управления в образовании // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №1. С 1.
2. Равен Д., Ярыгин О.Н., Коростелев А.А. Компетентология: от прагматологии до социоконвергентности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 167-175.
3. Бессонова Е.В., Кириллова И.К., Тарабарина Ю.А. Использование мультимедиа - технологий в обучении иностранному языку в вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-1. С. 51-55.
4. Буслаева И.М. Практико-ориентированный подход в обучении предпринимательству // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. С. 170-175
5. Иляшенко Л.К., Мешкова Л.М. Влияние инновационных и традиционных методов обучения на формирование основы профессиональной подготовки студентов технического вуза // Перспективы науки. 2012. № 5 (32). С. 35-38.
6. Гордиенко И.В., Репринцева Г.А. Психолого-педагогические условия совершенствования профессиональной компетентности педагогических работников в системе непрерывного повышения квалификации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 35-39.
7. Маркова С.М., Наркозиев А.К. Методика исследования содержания профессионального образования // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №1. С 2.
8. Кириллова И.К., Сорокина О.А. Развитие мотивации достижения студентов вуза // Казанская наука. 2015. № 10. С. 300-302.
9. Маркова С.М. Ретроспективный анализ развития профессионального образования в России // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №3. С 3.
10. Миралиев А.М., Шарипов Ф.Ф. Информационная культура - основа социализации личности // Вестник Таджикского национального университета. 2012. № 3-3. С. 182-186.
11. Глязова О.С. Дистанционное образование для российской молодежи: возможности и ограничения. В сборнике: Инновационный потенциал молодежи: патриотизм, образование, профессионализм

Сборник материалов Международной молодежной научно-практической конференции. 2015. С. 116-121.

12. Миралиев А.М., Шарипов Ф.Ф. Проблема информатизации высшей школы // Вестник Педагогического университета. 2014. № 2 (57). С. 16-22.

13. Гуцин А.В., Кутепова Л.И., Кочетова Н.А. Возможности информационных технологий в организации внеучебной деятельности студентов вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-3. С. 238-241.

14. Миралиев А.М., Шарипов Ф.Ф. Управление образовательным процессом вуза на основе современных информационных технологий // Вестник Педагогического университета. 2012. № 3-2 (46). С. 20-25.

15. Мялкина Е.В. Диагностика качества образования в вузе // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №3. С 4.

16. Новикова А.В. Опыт использования информационных интерактивных образовательных технологий в техническом вузе // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 6 (22). С. 239-242.

17. Скоробогатова А.И. Повышение качества профессионального образования средствами телекоммуникационных систем в условиях действия ФГОС // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 3 (8). С. 69-71.

18. Шарипов Ф.Ф., Насридинова Г.Р. Внедрение информационных технологий в систему гуманитарного образования // Вестник Таджикского национального университета. 2015. № 3-4. С. 230-231.

19. Гуцин А.В., Филатова О.Н. Информационно-коммуникационная культура педагога как ведущий аспект перехода педагогического образования в новое качественное состояние // Фундаментальные исследования. 2014. № 8-2. С. 454-458.

20. Сундеева Л.А. Личностно-ориентированное обучение как условие формирования профессиональной компетентности бакалавров психолого-педагогического направления // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 33-35.

21. Шарипов Ф.Ф. Педагогические условия использования информационно-коммуникационных технологий в учебно-воспитательном процессе вуза // Вестник Педагогического университета. 2013. № 2 (51). С. 146-149.

22. Кондаурова И.К. Перспективы организации профессиональной подготовки будущих учителей // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 25-27.

23. Тищенко В.О. Характеристика системного подхода в контексте исследования системы подготовки будущих преподавателей в учреждениях высшего образования // Jurnalul Umanitar Modern. 2019. № 1. С. 38-41/

24. Осадченко И.И. Ключевые понятия технологии ситуационного обучения в подготовке будущих учителей // Научен вектор на Балканите. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 46-49.

25. Шукурзод Т.А., Шарипов Ф.Ф. Информатизация образовательного процесса вуза - основа повышения качества подготовки будущих специалистов // Наука и школа. 2011. № 6. С. 54-56.

26. Энбом Е.А. Использование дидактического потенциала интерактивной доски на занятиях по высшей математике как способ оптимизации образовательного процесса // Самарский научный вестник. 2014. № 4 (9). С. 140-145.

Статья поступила в редакцию 23.02.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378.4:004

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0050

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИА - ТЕХНОЛОГИЙ НА ЛЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЯХ В ВУЗЕ

© 2020

AuthorID: 284243

SPIN: 1890-0952

ResearcherID: J-3306-2017

ORCID: 0000-0001-8347-484X

ScopusID: 57190967543

Ваганова Ольга Игоревна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Профессионального образования и управления образовательными системами»

AuthorID: 720155

SPIN-код: 6568-6622

ORCID: 0000-0001-8673-6032

ScopusID^ 57188857236

Челнокова Елена Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: chelnelena@gmail.com)

AuthorID: 476332

SPIN: 8797-6126

ORCID: 0000-0002-7925-0867

ScopusID: 57201136426

Шагалова Ольга Глебовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Гуманитарных и общенаучных дисциплин»

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище им. Маршала инженерных войск А.И.Прошлякова (625051, Россия, Тюмень, ул. Л.Толстого 1, e-mail: glamarin@rambler.ru)

Аннотация. Современное общество характеризуется активным развитием научно-технического прогресса. Различные сферы жизни подвергаются постоянным изменениям. Образовательная сфера не стала исключением. Потребность в повышении качества образовательного процесса, отвечающего современным требованиям обусловила распространение мультимедийных средств в процессе профессиональной подготовки. Главной задачей современной высшей школы является формирование компетентных специалистов, способных качественно выполнять возложенные на них обязанности. Поэтому в данный момент существует необходимость оценить возможности и перспективы обучения с использованием мультимедийных технологий. Мультимедиа позволяют активизировать деятельность студентов, включить их в деятельность по освоению нового материала. Цель данной статьи заключается в рассмотрении опыта реализации на лекционных занятиях мультимедийных технологий в педагогическом вузе. Мультимедиа полностью охватывает жизнедеятельность каждого человека и поэтому данные технологии прочно вошли в образовательный процесс. На сегодняшний день лекции с применением различных мультимедийных средств способствуют формированию профессиональной компетентности студентов. Проведенное исследование показывает широкие возможности мультимедийных технологий в подготовке современных студентов. Лекции, благодаря мультимедиа, становятся более наглядными, мотивируют студентов на дальнейшее самостоятельное изучение материала.

Ключевые слова: лекция, занятие, мультимедиа, высшее учебное заведение, учебное пособие, интерактивная доска, образовательные программы, имитационные технологии, мультимедийный экран, интерактивный опрос.

ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES AS A TOOL IMPROVE EDUCATION

© 2020

Vaganova Olga Igorevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of «Professional Education and Management of Educational Systems»

Chelnokova Elena Alexandrovna, candidate of technical sciences, associate professor
Kozma Minin Nizhny Novgorod state pedagogical university

(603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev street 9, e-mail: chelnelena@gmail.com)

Shagalova Olga Glebovna, candidate of Historical Sciences, associate professor of the department of «Humanitarian and General Scientific Disciplines»

Tyumen Higher Military Engineering Command School named. Marshal Engineering Troops A.I. Proshlyakova, Ministry of Defense of the Russian Federation

(625051, Russia, Tyumen, L. Tolstoy street, 1, e-mail: glamarin@rambler.ru)

Abstract. Modern society is characterized by the active development of scientific and technological progress. Different areas of life are subject to constant change. The educational sphere was no exception. The need to improve the quality of the educational process that meets modern requirements has led to the proliferation of multimedia in the training process. The main task of modern higher education is the formation of competent specialists who are able to efficiently fulfill their responsibilities. Therefore, at the moment there is a need to assess the possibilities and prospects of training using multimedia technologies. Multimedia allows you to intensify the activities of students, to include them in activities for the development of new material. The purpose of this article is to review the experience of implementing multimedia technologies at a pedagogical university at lectures. Multimedia fully covers the life of each person and therefore these technologies are firmly embedded in the educational process. Today, lectures using various multimedia tools contribute to the formation of professional competence of students. The study shows the wide possibilities of multimedia technologies in the preparation of modern students. Lectures, thanks to multimedia, become more visual, motivate students to further independent study of the material.

Keywords: electronic educational resources, efficiency, educational process, multimedia, interactivity, accessibility, improving the quality of education, visibility, distance learning, self-study, self-training, formation of professional competencies, higher education.

ными научными и практическими задачами.

Для проведения качественной современной лекции необходимо реализовать предъявляемые к ней требования [1]. Лекция должна обладать такими качествами как: научность, иметь органическую и прослеживаемую связь с другими изучаемыми науками и дисциплинами, доступность, обладать единой формой и соответствовать содержанию, эмоциональностью изложения преподаваемого материала преподавателем, а также обладать максимальной приближенностью к повседневной жизни общества [2]. На сегодняшний день обычная классическая лекция, проводимая в высшем учебном заведении должна сопровождаться различными способами, но один из самых развитых и доминирующих считается использование средств мультимедиа, при преподавании нового материала. Мультимедиа является совокупность различных программ и технологий, позволяющих при помощи компьютера вводить, обрабатывать, передавать, хранить и изменять различную информацию в виде таких данных как: звук, текст, видео, графика, голос, речь, анимация и т.д [3].

На данный момент трудно представить мир без данной технологии, так как они прочно вошли абсолютно во все сферы жизни общества. Так свое применение средства мультимедиа нашли и в образовании.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Большой вклад в развитие лекционной формы и метода обучения внесли А.А. Андреева, В.И. Загвязинский, Н.В. Борисова, А.А. Соловьева, Д.В. Чернилевский и другие педагоги.

А.А. Андреев в своих научных трудах отмечает важность и необходимость использования лекций в образовательном процессе. Лекции позволяют студентам сформировать представление о дальнейших возможностях развития конкретной отрасли науки и выделить для себя определенный круг вопросов, необходимых для дальнейшего более углубленного изучения [4].

В.И. Загвязинский отмечает воспитывающую, методологическую, информационную, оценочную, развивающую, организационно-ориентационную и мотивационную роли лекций в учебно-образовательном процессе [5]. Методологическая функция предполагает в рамках учебно-лекционных занятий анализ различных научных источников, трудов и теории в целом, выявление научных проблем данной дисциплины, которые она ставит, преподаватель раскрывает основные методы исследования данной дисциплины и освещает основные используемые в данной отрасли принципы научного поиска [6].

Информационная функция заключается в том, что лекция – это определенная информация по преподаваемой дисциплине, которая дается студентам в сжатом виде, с помощью которой студенты впоследствии осуществляют дальнейший анализ преподнесенного им материала, который служит для дальнейших обсуждений, оценивания, размышлений студентами на конкретную тему лекции [7].

Оценочная функция ровно как воспитывающая и развивающая реализуются благодаря определенной деятельности студентов, грамотной постановке учебно-познавательных целей и задач, методической работы преподавателя – все данные факторы равным образом влияют на формирование у студентов гибкого аналитического мышления, собственных позиций и взглядов, становление личности студента, приобретение им новых личностных навыков и качеств [8].

Организационно-ориентационная функция заключается главным образом в том, что в процессе проведения лекции преподаватель отмечает и фокусирует внимание студентов на наиболее важных моментах в лекционном материале, отмечает наиболее важные для понимания лекции вопросы и дает различные советы и наставления по дальнейшему более глубокому изучению данного ма-

териала [9].

Мотивационная функция состоит в том, что лекция представляет собой начальный этап в освоении дисциплины и на данном этапе очень важно мотивировать студентов к изучению данного предмета, определив его значимость в процессе не только обучения, но также и оценить роль этих знаний применительно к будущей рабочей деятельности [10].

А.А. Соловьева и Н.В. Борисова в своих работах отмечают, что необходимо использовать не только традиционную форму лекций, но и другие формы организации лекционного занятия в высшем учебном заведении. Среди данных нетрадиционных лекций можно привести: лекция с использованием различных воспитательных методик, лекция вдвоем, проблемная лекция, лекция-диалог, лекция провокация, лекция-пресс конференция, лекция-визуализация, лекция-консультация и т.д.

Д.В. Чернилевский считает, что лекция представляет собой целенаправленный процесс по передаче информации от преподавателя к студенту, обратная связь практически отсутствует из-за большого количества человек и ограниченного количества времени на данном занятии. Точно оценить восприятие студентами информации на лекции не представляется возможным.

В. И. Загвязинский в своих научных работах отмечает, что современная лекция должна быть более гибкой, выполнять множество задач, мотивационной, обязана объединить в себе дидактическую и развивающую функцию.

Наибольший вклад в развитие мультимедийных технологий в образовательный процесс, внесли такие отечественные и иностранные научные деятели как: Б.Хантер, Б.С.Гершунский, Ю.А.Первин, Я.А.Ваграменко, Т.Б.Казиахмедов, Г.Клейман, Д.В.Зарецкий, Е.П. Велихов, Б.Сендов, О.А.Кривошеев, В.И.Гриценко, С.Пейперт и др.

Обосновывается актуальность исследования. Исследования в области реализации лекционных занятий в высших учебных заведениях проводятся достаточно длительное время. Однако в современных условиях лекционные занятия претерпевают изменения, связанные с внедрением научно-технических достижений. Использование на лекциях мультимедийного оборудования становится неотъемлемым элементом профессионального образования. Лекции с использованием мультимедиа носят более наглядный характер, предоставляя студентам новые возможности для освоения материала, которые необходимо исследовать.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель статьи заключается в рассмотрении опыта реализации на лекционных занятиях мультимедийных технологий в педагогическом вузе.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить роль мультимедийных технологий в образовании и организации образовательного процесса в высших учебных заведениях;
- рассмотреть основные виды мультимедийных технологий и их применение в учебном процессе;
- определить потенциал и возможности дальнейшего использования мультимедийных средств обучения в подготовке студентов педагогического вуза.

Используемые методы, методики и технологии. В статье используется метод анализа, синтеза, сравнения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

На лекциях происходит субъект-субъектное взаимодействие между преподавателем и студентами. За счет подачи материала с использованием различных интерактивных средств и технологий преподаватель осуществляет управление познавательной деятельностью обучающихся наиболее результативно.

Ключевое значение лекции в процессе обучения состоит в том, чтобы передать обучающимся главную проблему, мысль, изучаемой темы и также выделить интересные моменты данной, предоставить им определенные тезисы рассматриваемой темы, выделить важные вопросы для изучения и освоения информации, использовать познавательные и интеллектуальные ресурсы аудитории, направить их рассуждения и мысли вслед за главной мыслью лекции и самого лектора, вызвать и добиться заинтересованности у обучающихся к данной теме.

Мультимедийные технологии уже плотно вошли в повседневную жизнь каждого человека, они активно используются и в образовательной деятельности [11]. Это позволяет сформировать разностороннюю личность, обладающую всеми необходимыми знаниями, умениями и навыками, которые продиктованы требованием сегодняшнего общества, сформировать компетентность будущего специалиста [12]. На данный момент каждый преподаватель столкнулся с использованием мультимедийных средств и технологий при разработке и проведении лекционного занятия [13]. Проведение лекции с использованием мультимедиа обусловлено тем, что при данной форме преподавания нового материала у будущих педагогов профессионального обучения повышается мотивация к изучению данной дисциплины, активизируется познавательная деятельность [14].

Мультимедиа-технологии интегрируют в себе текст, звук, видео, графический рисунок и т.д. Они могут отражать информацию в одном цифровом пространстве и намного дольше его сохранять и вмещать большое количество файлов [15]. Учебные пособия, представленные в электронном виде, могут быть доступны каждому обучающемуся в любое и в том числе внеучебное время и быть доступными через персональный компьютер или посредством сети Интернет [16]. Использование мультимедиа технологий и средств на различных занятиях по специальным предметам, проходящих в высших учебных заведениях, позволяют повысить эффективность и качество данных занятий. Это достигается с помощью повышения наглядности и иллюстративности при использовании мультимедийного сопровождения, получения знаний и умений при работе с информацией, представленной в различной форме, развития критического и теоретического мышления и познавательных качеств студентов [17]. Поэтому внедрение мультимедиа в образовательный процесс позволяет сформировать у студентов необходимые компетенции, навык обращения с информационными средствами и технологиями [18].

Эффективность занятий по специальным дисциплинам повышается, когда преподаватель активно использует на данных занятиях различные мультимедийные технологии, так как с помощью них он может охватить гораздо больший объем информации, продемонстрировать различные материалы, схемы и таблицы, необходимые для понимания и наилучшего освоения изучаемой темы, применять активное обучение на занятиях, развивать у студентов различные навыки общения и взаимодействия, использовать технологии ориентированные на сбережение здоровья, задействовать различные образовательные ресурсы и формировать определенные компетенции [19].

При выборе конкретного мультимедийного средства и технологии, конечно, необходимо исходить от типа, содержания и цели предстоящего занятия [20]. Практика применения мультимедиа в процессе обучения позволила выделить какие из данных технологий подходят наилучшим образом при изучении новой темы, при проверке полученных на занятии знаний, для более детального и углубленного изучения дисциплины, для закрепления приобретенных знаний по пройденной теме, изучаемой дисциплины [21].

При организации лекционного занятия наиболее оптимальным является применение технологий, по-

зволяющих наиболее полно отразить новый изучаемый материал, добавить наглядности процессу обучения, сопроводить лекцию различными мультимедийными ресурсами, например, различными графическими изображениями, схемами, рисунками, таблицами, моделями и т.д. Поэтому существует необходимость тщательно подготовить тот, демонстрируемый сопроводительный материал, который будет дополнять лекцию и объединять знания в новом информационном виде [22-24]. А добавление элементов зрелищности, увлекательности, новизны, использование дополнительных информационных ресурсов делают такое занятие более современным, интересным и наилучшим образом запоминающимся у студентов.

На данный момент нам известна следующая классификация мультимедийных технологий:

Линейное мультимедиа представляет собой самую распространенную форму мультимедийных технологий, в которую входят большинство известных на данный момент мультимедийных средств, которое заключается в простом последовательном просмотре данных элементов мультимедиа пользователем. Примером данного мультимедиа может являться кино, так как пользователь не может ни каким образом повлиять на его вывод.

Интерактивное мультимедиа – активная форма представления мультимедийных элементов, в которой пользователь сам осуществляет управление сценарием мультимедиа и самих элементов, что делает данный процесс гибким. То есть при интерактивном мультимедиа пользователь может воздействовать каким-либо образом на отображение мультимедийной информации, а также ее порядок и вывод.

Гипермедиа - это разновидность интерактивных мультимедиа-технологий, в которой пользователь управляет системой мультимедийных связанных между собой элементов, которые он может выбирать в любом порядке.

Живое или реальное видео – мультимедийная система, позволяющая пользователю осуществлять различные манипуляции и действия в настоящем времени. Так же как линейным и не линейным способом подачи информации может являться презентация. В случае, когда презентация записана на носитель и присматривается аудитории и не может быть изменена или с ней нельзя взаимодействовать, то это пример линейного мультимедиа. В то время как живая презентация, где слушатели могут остановить докладчика, задать ему вопрос, акцентировать внимание на каком-либо понятии или факте, то есть воздействовать на ее ход, то это пример интерактивного мультимедиа.

Мультимедийные ситуации. Данный вид мультимедийных технологий может быть осуществлен на условной или реальной сцене, продемонстрированы через проектор или на любом другом мультимедийном устройстве. Как пример можно привести трансляцию презентации конкретной темы дисциплины. Она может быть как «живой», то есть производимой в реальном времени, так и быть сохраненной и записанной на физическом носителе информации, будь то диск или USB-накопитель, а также широко используется хранение информации в сети интернет, которое называется «облачное хранилище», обладающее теми же функциями и качествами что и предыдущие носители информации. Мультимедиа, находящиеся в сети интернет могут быть скачаны на персональный компьютер и воспроизведены посредством необходимых компьютерных программ, либо воспроизведены в режиме онлайн, посредством технологии потоковой передачи информации. Причем мультимедиа проигрываемая в сети интернет, то есть онлайн может быть как «живой», так и быть предоставляемой по требованию пользователя, то есть записанной.

Мультимедийные игры. Это виртуальная создаваемая среда, в которой пользователь или игрок, взаимодействует с созданной компьютерными технологиями

информацией. Созданная виртуальная среда отражается либо на дисплее, мониторе, в виде графической информации, либо посредством звука через средства передачи звуковых сигналов, то есть акустическую систему, либо посредством тактильной передачи информации, то есть осязательная, которую пользователь чувствует кожей, например, в виде вибрации.

Интерактивная доска. Данная доска не только заменяет стандартную учебную доску, но и обладает огромным функционалом, в который входит как использование при демонстрации презентаций, видеоматериалов, графических изображений и аудиоинформации, также она обладает функцией входа в сеть Интернет, которая позволяет получить мгновенно любую необходимую на учебном занятии информацию. Поэтому при использовании данной мультимедийной технологии на учебном занятии значительно повышается его динамичность, целе-ориентированность и познавательность. Ее можно использовать при создании различных схем и чертежей, графиков, так как она имеет в своем оснащении большое количество инструментов, формул, моделей и фигур. Также она обладает немаловажной функцией как сохранение отображаемой на ней информации в формате видеофильма и может транслировать ее на любые другие носители информации как персональный компьютер или телефон.

Система интерактивного опроса. Данная система представляет собой во время проведения различных занятий наличие на столах студентов специальных беспроводных пультов, с помощью которых они могут отвечать на предложенные им тесты. И преподаватель мгновенно может получить информацию в виде полученных данных о сформированности у студентов знаний по данной теме, выделить проблемные вопросы или пробелы в знаниях у студентов и в тот же момент акцентировать внимание на их изучении или повторении.

Различные образовательные программы. Для организации занятия в вузе могут быть разработаны специальные образовательные программы на персональных компьютерах, с помощью которых студенты будут осваивать ту или иную дисциплину как во время занятия в вузе, так и вне его.

Мультимедийный экран. Данное средство позволяет в условиях проведения занятия наглядно демонстрировать презентации, обучающий видеофильм, а также схемы, графики, чертежи и иные методические материалы.

Сетевые образовательные программы. Данная мультимедийная технология является совместной реализацией образовательной программы ВУЗом и прочими организациями, осуществляющими образовательную деятельность, с привлечением при необходимости организаций науки, культуры, спорта и иных организаций, обладающих ресурсами, необходимыми для осуществления обучения, учебных и производственных практик и иных видов учебной деятельности, предусмотренных соответствующей образовательной программой, посредством организации сетевого взаимодействия.

Диагностические комплексы. Данная мультимедийная технология позволяет выявлять у студентов уровень текущих знаний.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Большинство имеющихся исследований, посвященных вопросу использования мультимедиа в образовательном процессе имеют широкую направленность и не позволяют определить основные особенности реализации мультимедийных технологий в подготовке педагогов профессионального обучения. Проведенное исследование позволило выявить и систематизировать особенности реализации мультимедийных технологий в лекционной подготовке студентов педагогического вуза.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Использование мультимедиа в образовательной де-

ятельности продиктовано потребностью современного общества. Мультимедийные технологии обучения предоставляют преподавателю и студентам большие возможности и обладают весомыми преимуществами. Технологии мультимедиа позволяют повысить качество теоретической подготовки студентов, позволяют повысить наглядность материала и его усваиваемость. Мультимедиа способствуют мотивации студентов, позволяют включить их в активный познавательный процесс.

Перспективы дальнейших изысканий данного направления. Проведенное исследование позволило выявить особенности использования мультимедиа на лекционных занятиях в педагогическом вузе и вместе с этим определить возможности, предоставляемые технологиями мультимедиа. Поэтому планируется дальнейшее внедрение мультимедиа-технологий в процесс лекционных занятий по профессиональным дисциплинам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мялкина Е.В. Диагностика качества образования в вузе // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №3. С. 4.
2. Маркова С.М. Ретроспективный анализ развития профессионального образования в России // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №3. С. 3.
3. Шарипов Ф.Ф., Насридинова Г.Р. Внедрение информационных технологий в систему гуманитарного образования // Вестник Таджикского национального университета. 2015. № 3-4. С. 230-231.
4. Гуцин А.В., Кутепова Л.И., Кочетова Н.А. Возможности информационных технологий в организации внеучебной деятельности студентов вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-3. С. 238-241.
5. Миралиев А.М., Шарипов Ф.Ф. Проблема информатизации высшей школы // Вестник Педагогического университета. 2014. № 2 (57). С. 16-22.
6. Шарипов Ф.Ф. Педагогические условия использования информационно-коммуникационных технологий в учебно-воспитательном процессе вуза // Вестник Педагогического университета. 2013. № 2 (51). С. 146-149.
7. Кондоурова И.К. Перспективы организации профессиональной подготовки будущих учителей // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 25-27.
8. Миралиев А.М., Шарипов Ф.Ф. Управление образовательным процессом вуза на основе современных информационных технологий // Вестник Педагогического университета. 2012. № 3-2 (46). С. 20-25.
9. Шарипов Ф.Ф. Подготовка преподавателей и студентов вузов к применению информационных технологий обучения // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2011. № 32. С. 285-291.
10. Шукурзод Т.А., Шарипов Ф.Ф. Информатизация образовательного процесса вуза - основа повышения качества подготовки будущих специалистов // Наука и школа. 2011. № 6. С. 54-56.
11. Gushchin A.V., Lapshova A.V., Koldina M.I., Golubeva O.V., Bulaeva M.N., Shobonova L.Yu. Use of open electronic courses in educational activity // European Research Studies Journal. 2017. Т. 20. № S. С. 541-548.
12. Ярыгин О.Н. Роль компетентностного подхода в образовательной системе и развитии общества в целом // Вестник Гуманитарного института ТГУ. 2011. № 3. С. 75-78.
13. Бессонова Е.В., Кириллова И.К., Тарабарина Ю.А. Использование мультимедиа - технологий в обучении иностранному языку в вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-1. С. 51-55.
14. Кириллова И.К., Сорокина О.А. Развитие мотивации достижения студентов вуза // Казанская наука. 2015. № 10. С. 300-302.
15. Гуцин А.В. Дидактические условия реализации методологии развития информационно-технологического обеспечения педагогического образования // Приволжский научный журнал. 2013. № 4 (28). С. 235-239.
16. Кутепова Л.И., Тростин В.Л., Леонтьева Г.А. Опыт внедрения в образовательный процесс технологий смешанного обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60-3. С. 186-189.
17. Муравьева Г.Е. Проектирование технологий обучения: Учеб. пособие для студентов и преподавателей пед. вузов, слушателей и преподавателей курсов повышения квалификации учителей / Г.Е. Муравьева. - Иваново, 2001. 123 с.
18. Сундеева Л.А. Личностно-ориентированное обучение как условие формирования профессиональной компетентности бакалавров психолого-педагогического направления // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 33-35.
19. Гордиенко И.В., Репринцева Г.А. Психолого-педагогические условия совершенствования профессиональной компетентности педагогических работников в системе непрерывного повышения квалификации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 35-39.
20. Новикова А.В. Опыт использования информационных интерактивных образовательных технологий в техническом вузе // XXI

век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 6 (22). С. 239-242.

21. Скоробогатова А.И. Повышение качества профессионального образования средствами телекоммуникационных систем в условиях действия ФГОС // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 3 (8). С. 69-71.

22. Тищенко В.О. Характеристика системного подхода в контексте исследования системы подготовки будущих преподавателей в учреждениях высшего образования // Jurnalul Umanitar Modern. 2019. № 1. С. 38-41/

23. Осадченко И.И. Ключевые понятия технологии ситуационного обучения в подготовке будущих учителей // Научен вектор на Балканите. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 46-4

24. Энбом Е.А. Использование дидактического потенциала интерактивной доски на занятиях по высшей математике как способ оптимизации образовательного процесса // Самарский научный вестник. 2014. № 4 (9). С. 140-145.

Статья поступила в редакцию 24.02.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0051

**ПРИМЕНЕНИЕ ЭВРИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ
ДИСЦИПЛИНЫ «МАРКЕТИНГ» ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ
ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ СПО**

© 2020

AuthorID: 707158

SPIN 6871-6102

ORCID: 0000-0003-2102-4776

ScopusID: 57211159664

Шмелева Жанна Николаевна, кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры «Иностранный язык» ЦМСиБ

*Красноярский государственный аграрный университет
(660049, Россия, Красноярск, пр. Мира, 90, e-mail: shmelevazhanna@mail.ru)*

Аннотация. Современные подходы в педагогике отличаются гибкостью, которая делает возможным использование разнообразных нетрадиционных методов в обучении студентов среднего и высшего уровня образования. От выбора метода зачастую зависит не только эффективность усвоения знаний, но и развитие творческого потенциала обучающихся, при соблюдении важнейшего условия: метод должен быть эффективным и не навредить студенту. Эвристические методы обучения в современном образовании являются важной и значимой характеристикой творческой поисковой деятельности обучающихся, поскольку элементы эвристических методов обучения востребованы в образовательном процессе учебного учреждения. В психолого-педагогической литературе представлены различные толкования понятия эвристических методов обучения, что отражает многозначность его содержательных интерпретаций и достаточно сложную реальность, имеющую различные смысловые оттенки. Многие ученые в своих исследованиях отмечают, что зачастую ошибки и провалы в образовательной работе, происходят из-за недостаточного учета значимости вопросов по использованию эвристических методов обучения, истоков его возникновения, закономерных путей, а также влияние на совершенствование поисковой деятельности обучающихся. Цель исследования – разработка комплекса учебных занятий с использованием эвристических методов обучения для повышения уровня творческого мышления обучающихся. Авторы ставили перед собой следующие задачи: изучить теоретические основы использования эвристических методов обучения; разработать и внедрить комплекс учебных занятий с использованием эвристических методов обучения. Объектом исследования выступил КГБПОУ «Красноярский технологический техникум пищевой промышленности». Предметом – использование эвристических методов обучения в образовательном процессе данной образовательной организации. Авторы выдвинули и экспериментально подтвердили гипотезу о том, что использование эвристических методов обучения способствует повышению уровня творческого мышления обучающихся, в процессе преподавания дисциплины «Маркетинг» в системе СПО. Также в статье представлены практический опыт применения эвристических методов обучения для изучения экономических дисциплин в учреждении среднего профессионального образования и разработка учебных занятий с использованием эвристических методов обучения.

Ключевые слова: эвристический метод обучения, среднее профессиональное образование, экономические дисциплины, творческая деятельность, познавательная деятельность, творческая активность, синектика, брейнсторминг, беглость речи, гибкость, находчивость.

**THE USE OF HEURISTIC TEACHING METHODS IN THE STUDY OF THE DISCIPLINE
“MARKETING” TO INCREASE THE CREATIVE THINKING LEVEL
IN STUDENTS OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION**

© 2020

Shmeleva Zhanna Nickolaevna, candidate of philosophical sciences, associate professor,
docent of the department of “Foreign Language”

*Krasnoyarsk State Agrarian University
(660049, Russia, Krasnoyarsk, Mira Av. 90, e-mail: shmelevazhanna@mail.ru)*

Abstract. Modern approaches to pedagogy are characterized by flexibility, which makes it possible to use a variety of non-traditional methods in teaching students of secondary and higher education levels. The choice of method often depends not only on the effectiveness of learning, but also on the development of students' creative potential, provided that the most important condition is met: the method must be effective and not harmful for the student. Heuristic methods of teaching in modern education are an important and significant characteristic of the creative search activity of students, since elements of heuristic methods of teaching are in demand in the educational process of an educational institution. The psychological and pedagogical literature presents various interpretations of the concept of heuristic teaching methods, which reflects the ambiguity of its content interpretations and a rather complex reality with various semantic shades. Many scientists in their research note that often mistakes and failures in educational work occur due to insufficient consideration of the significance of questions on the use of heuristic teaching methods, the origins of its occurrence, the natural ways, as well as its impact on improving the search activity of students. The purpose of the research is to develop a set of training sessions using heuristic teaching methods to improve the level of creative thinking of students. The authors set the following tasks: to study the theoretical foundations of using heuristic teaching methods; to develop and implement a set of training sessions using heuristic teaching methods. The object of the study was RSBPEI “Krasnoyarsk technological college of food industry”. The subject is the use of heuristic teaching methods in the educational process of this educational organization. The authors put forward and experimentally confirmed the hypothesis that the use of heuristic teaching methods contributes to improving the level of creative thinking of students, in the course of teaching the discipline “Marketing” in the SPE system. The practical experience of using heuristic teaching methods for the study of economic disciplines in secondary vocational education institutions and the development of training sessions using heuristic teaching methods are also presented in the article.

Keywords: heuristic method of training, secondary professional education, economic disciplines, creative activity, cognitive activity, synectics, brainstorming, fluency of speech, flexibility, resourcefulness.

INTRODUCTION

Heuristic teaching methods are currently an important and significant characteristic of students' creative search

activity, since elements of heuristic teaching methods are in demand in the educational process of any educational institution. In the psychological and pedagogical literature,

various interpretations of the concept of heuristic teaching methods are presented, which reflects the ambiguity of its content interpretations and a rather complex reality that has various semantic shades. In the modern literature on this problem, there are many approaches and tactics for studying heuristic teaching methods. Nevertheless, it can be seen that many researchers-scientists such as A.V. Khutorskoy [1], L.S. Vygotsky [2], V. M. Krol [3], P. I. Pidkasisty [4], V. I. Andreev [5] note that many errors and failures in the work occur due to insufficient consideration of the significance of issues on the of heuristic teaching methods use in educational activities, the origins of its occurrence, the natural ways, as well as its impact on improving the students' search activity. Many scientists investigate the correlation of creative activity and heuristic activity: Kretova D.A. [6], Shishkova M.G [7], Serebryakova M.A. [8], Radionova S.A. [9], Manankova E.S. [10]. Special attention is given to heuristic methods use in various disciplines: Garifullina A.A. [11], Zinovieva L.A [12], Salmanova D.A. Bagirova Z.K. [13], methodological conditions of their use Ulezko Yu.D. [14], as well as their facilitation of the educational quality Anatskaya A.G., Nastashuk N.A. [15]. Heuristic methods are successful in project activity: Kornilova O.A. [16].

METHODOLOGY

The purpose of the research is to develop a set of training sessions using heuristic teaching methods to improve the level of students' creative thinking in the conditions of secondary professional education. The following tasks are set: to study the theoretical foundations of the heuristic teaching methods use; to develop and implement a set of training sessions using heuristic teaching methods in the Regional state budgetary professional educational institution "Krasnoyarsk technological college of food industry". The object of research is RSBPEI "Krasnoyarsk technological college of food industry". The subject of the research is the use of heuristic teaching methods in the educational process of the Krasnoyarsk technological college of food industry. The above-mentioned object, subject and tasks allowed to formulate the following hypothesis: the use of heuristic teaching methods helps to increase the level of creative thinking in the process of teaching the discipline "Marketing" in students of the secondary professional education system. This paper presents the experience of using heuristic teaching methods for the study of economic disciplines in a secondary vocational education institution, the development of training sessions using heuristic teaching methods.

RESULTS

In the beginning it is logical to dwell upon the concept and essence of heuristic teaching methods. The term "heuristics" originates from the legendary cry "Eureka!" (from the Greek – found, opened), with which the exultant Archimedes jumped out of the bathroom. In its shortest and most concise form, this definition sounds like "the science of making discoveries". Heuristics, in the modern sense, can be represented as the science of the regularities of the organization of creative thinking processes. From the above, we can emphasize the presence of a direct connection between heuristic and creative solutions. At the same time, the central element of creativity is a certain insight, finding a new and original solution to the problem, and heuristics is the science of the principles of organizing creative activity, methods, techniques, and rules that underlie the creative process. Various techniques and methods that faculty members, tutors and teachers use in the process of teaching creative solutions to non-standard problems are called heuristic methods of teaching [1].

A.V. Khutorskoy notes that Jean-Jacques Rousseau and L. N. Tolstoy were the founders of natural education and training, and their names are associated with the development of heuristic teaching methods [1]. Rousseau hypothesized that the development of a child is based on its own sense organs, as well as he advocated a natural way of learning and the absence of artificial punishments, which were replaced by the natural consequences of wrong

actions. L. S. Vygotsky suggests that learning develops the student's historical characteristics of a person and introduces the term "listening", meaning the transfer of external activity functions inside the student. He also hypothesized that the fundamental goal of any educational process is to involve the student into the social and social experience of mankind. Heuristic activities were also considered in his work by P. I. Pidkasisty who showed the unity and relationship of reproducing and creative processes in the student's activity, and justified that: "with the introduction of the heuristic principle in teaching, the student's cognitive activity rises to the level of search activity, where the number of reproducing mental actions is reduced in favor of increasing creative processes" [4].

If we analyze the correlation between heuristic and creative activities, we can conclude that heuristic activity is a much broader concept. It can be proved by the fact that heuristic activity involves the following: 1) various creative processes and techniques aimed at developing educational products; 2) unavoidable and indispensable mental and cognitive processes that accompany creativity; 3) organizational (planning, organizing, directing coordinating, etc.), methodological (an algorithm for searching for a goal, a set of techniques, methods, tools, principles for achieving the goal), psychological (new ways of behavior, adaptation to changing living conditions, use the individual's internal reserves, IQ) and other processes that improve creative and cognitive activity. The goals of educational activity in relation to the student can be divided into: "external normative goals, which are formed by the teacher in various forms and types, providing, for example, the implementation of educational standards, and internal goals, which the student has formulated independently or with the help of the teacher in relation to the educational field or object of study" [1]. The continuity of students' self-determination and decision-making in the process of educational activity is explained by the fact that the key element of it is the educational situation. The result of heuristic educational activity is the creation of an external materialized product that will not only satisfy the student's need for self-realization, but will also contribute to the development of personal qualities: cognitive, creative, organizational, etc. Having studied the concept of heuristic educational activity, we can distinguish its characteristic peculiarities and features: 1. The first feature is the content of heuristic activity should be determined by personal motives, goals and characteristics of the student. For example, following external instructions without creating a new educational product for students will not be a heuristic activity. 2. The second peculiarity is that the student needs to create his own educational product, in accordance with the type of activity. 3. The third criterion is the presence of a problem situation, the overcoming of which causes the inner increment of the subject activities.

The realization of individual abilities of students and the so-called "cultivation" of personal educational potential of students can be considered the basis of the process of heuristic learning. A feature of these methods use is that for their realization it is necessary to create such conditions that would lead the student to realize the necessity of self-movement, independent production of secondary and private challenges to mastering the methods of their solutions, constructing their own knowledge systems and ways of working, i.e. constructing own educational trajectory. V. I. Andreev [5] along with other pedagogical scientists engaged in the study of heuristic learning methods developed and codified heuristic rules for known activities, teaching methods: direct and massive brainstorming, the method of collective search for original ideas, a method of heuristic questions, multidimensional matrix inversion method, method of empathy, synectics method, and heuristic play method. There are two main functional characteristics of heuristic activity methods: "guidance" functions of the facilitator (the teacher who pushes the student to the right decision) and functions for "reducing" options when searching for

possible ways to solve problems. The classifications of heuristic learning methods distinguish cognitive methods of learning that are in turn divided into methods of science, methods of educational subjects and meta-subject. Scientific methods include methods of comparison, analogy, synthesis, classification, etc. Creative teaching methods provide students with the opportunity to create their own educational products. We can give the following examples: empathy and emotional intelligence method, "brainstorming", performance of the teacher's role by the student, etc. Students are in a very complicated situation and have to use their intuition (immediate understanding of something without conscious reasoning) and sometimes make illogical actions. Organizational activity methods of teaching are divided into methods of the main subjects of education. Such methods are: educational goal setting, planning, control, reflection, etc.

Now let's summarize how to use heuristic teaching methods in the study of economic disciplines. A. A. Garifullina notes that in modern conditions in educational institutions, insufficient attention is given to the development of intuition, forecasting, and the ability to generate new ideas, while increasing importance is attached to the ability of an analyst to predict and assess risks in an unstable economic situation [11]. Much of teachers' attention is focused on logical methods of solving problems, both standard and non-trivial. It is increasingly important to use heuristic methods in the analysis of economic activity to obtain not only quantitative characteristics, as when using calculation methods, but also qualitative characteristics of the business entity. Heuristics in economics refers to the ability of a person to solve problems in a non-standard way, analyze economic phenomena and processes, relying on special properties of the human brain, such as intuition, resourcefulness, ingenuity, etc. Analyzing various interpretations of heuristic methods, we can identify a unifying feature, which is that heuristic are those techniques and methods that are aimed at building non-stereotypical plans and programs and ways to solve problem situations. Heuristic learning methods are combined with the most important theory of economics – the theory of decision making, forecasting and planning.

Heuristics made the analysis of forecasting prospects publicly available. There are certain conditions that presuppose the use of the heuristic methods: the initial information is bound to have qualitative nature; there should be the lack of sufficiently representative and reliable information about the studied object; lack of a clear subject description and mathematical formalization of the assessment subject of; inexpediency and lack of time and funds for research using formal models at the first stages of justification of management decisions; large uncertainty of source data for analysis; lack of technical means with appropriate characteristics for analytical modeling; the extremity of the situation being evaluated [11].

The phenomenon cognition occurs "in the course" of creative activity which results in a new educational product. The following well known methods can be used, we will only enumerate them:

- the inventing method is a method of creating a product previously unknown to students as a result of their specific mental actions;
- the "if... method" when the faculty member offers students some conditions ("If...") under which students should create their own educational product;
- the figurative painting method when the students create a complete vision of the object being studied;
- the hyperbolization method is based on changing the size of objects of knowledge, its individual parts or qualities.
- the agglutination method when students are asked to combine qualities, properties, and parts of objects that are not united in reality;
- "Brainstorming" when students the biggest possible number of ideas because of freeing participants from inertia of thinking and stereotypes.
- the synectics method is based on the method of

brainstorming, various types of analogies (verbal, figurative, personal), inversion, associations, etc.

- the inversion method or the method of cases.

Now let's show how the above analyzed heuristic methods help in teaching "Marketing" for students of secondary professional education. Most professional educational institutions follow a competency-based approach to education. The final result of the educational process based on this approach assumes modeling of educational programs based on specific requests of the relevant areas of professional activity. From the above, we can conclude that a specialist who corresponds to the competencies presented to his specialty will meet the requirements of his professional sphere, and as a result will be in demand in the labor market. Krasnoyarsk technological college of food industry adheres to this approach in the educational process. Currently, the specialist is considered as an independent and creative person, and not only as a professional who has the necessary knowledge, skills and abilities. To ensure a high level of professionalism, a cultural basis of professional activity is necessary, that is, the specialist must combine professional abilities, knowledge, skills, skills and experience with a sufficiently high level of general culture. This basis is set out in the Federal state educational standard for each specialty in the form of general cultural competencies. General cultural competence is manifested not only in solving narrow professional tasks, but also in how a person perceives, evaluates and understands the world outside of their profession. In accordance with the Federal state educational standard of secondary vocational education in the specialty 38.02.04 Commerce (by industry), future specialists must have general cultural competencies that require the development of creative thinking in students and the implementation of search activities. These are such competencies as: GC – 3: make decisions in standard and non-standard situations and take responsibility for them; GC – 4: search for and use information necessary for effective performance of professional tasks, professional and personal development. The use of heuristic teaching methods allows to develop creative thinking, since the feature of these methods is not only the aspect of independent search activity of students in the classroom, but also a creative approach to solving problem situations. To study the effectiveness of using heuristic teaching methods in the educational process, experimental work was carried out on the basis of the Krasnoyarsk technological college of the food industry in three stages. The first stage is to determine the initial level of creative thinking (creativity) of students by means of a questionnaire. The second stage included the experimental group of the specialty 38.02.04 Commerce (by industry), where classes were held using heuristic teaching methods, the developed workbook on the discipline "Marketing" was used, the reaction of students to this method of conducting classes was tracked using the observation method. The third stage was a control exit survey to determine the final level of creativity of students and determine the effectiveness of the use of heuristic teaching methods.

To implement the first stage of the experimental work, two third-year study groups were selected, studying the specialty 38.02.04 Commerce (by industry), studying the discipline "Marketing". The first group was a control group, and the second is an experimental group that introduced heuristic teaching methods into the educational process. The selected study groups include 3rd year students in the specialty 38.02.04 Commerce (by industry). Experimental work was carried out in the framework of studying the discipline "Marketing". Study groups had a numerical difference in the number of 2 people; the age composition of the groups is the same (18 – 19 years). The total number of respondents was 44. Based on the deviation of the experimental group data from the control group, conclusions were made about the effectiveness of using heuristic teaching methods to increase the level of creative thinking.

At the first stage of the experimental work, the initial level of creativity of students was identified by using the method

of Personal Creativity” of D. Johnson. This method is a rapid diagnostic assessment of the presence of students’ creativity characteristics: sensitivity to the problem, preferences for complexity; fluency; flexibility; resourcefulness, ingenuity, development; imagination, ability to structure; originality, ingenuity and productivity; independence, confident style of behavior based on themselves, self-sufficient behavior. This method allows you to study the level of development of creative thinking (creativity). Based on the results of the survey in the control and experimental groups the following results were obtained:

1. In the control group of 21 students surveyed, no student had a very high level of creativity, 14.3 % (3 students) had a high level of creativity, 28.6 % (6 students) had an average level, 38.1 % (8 students) had a low level, and 19 % (4 students) had a very low level.

2. In the experimental group of 23 respondents surveyed, 4.3 % had a very high level of creativity (1 student), 13.1% had a high level of creativity (3 students), an average level – 30.4 % (7 students), a low level – 39.1 % (9 students), and a very low level of 13.1 % (3 students).

The process of activating students in solving educational heuristic problems was implemented in the second stage of experimental work, which consisted of conducting training sessions using heuristic teaching methods and working with heuristic tasks proposed in the workbook on the discipline “Marketing” in the experimental training group of the technical school. To implement the use of heuristic teaching methods in the educational process of the technical school, a set of classes had been developed (two classes in the discipline “Marketing” using heuristic methods): a heuristic discussion and a heuristic “brainstorming”. A characteristic feature of these classes was that these methods direct students to generate new creative ideas.

Lesson # 1 “Problems of foreign market penetration”. Methodological development of the lesson on the topic: “Problems of penetration into the foreign market” reflected the implementation of the main professional educational program in the specialty 38.02.04 Commerce (by industry). This topic belonged to topic 3.2 “Structure of marketing activities” in accordance with the working program of the discipline. Type of activity was enrichment and systematization of knowledge. Tasks were: providing an opportunity to get a variety of information from interlocutors, demonstrate and improve their competence, check and clarify their ideas, views on the discussed problem, apply existing knowledge in the process of joint solving educational tasks; stimulation of students’ creativity, development of their ability to analyze information, reasoned, logically constructed proof of their ideas, with an increase in students’ communicative activity, their emotional involvement in the educational process. The course of the lesson: at the initial stage of the lesson, the topic, goals and objectives of the lesson are announced. The students were offered a heuristic task: the Company “Moidodyr” (Russia) has been specializing in the production of fittings and accessories for bathrooms and water supply systems (faucets, nodes, fasteners, shower equipment) for more than 20 years. The company offers its products both for households and for various organizations. The company’s share in the domestic market is 32%, in Belarus – 8%, in Poland – 3%, and a large trading company in Miami annually buys about 4% of the company’s products for sale in the United States (a share of 5%). The total annual turnover of the company exceeds 40 million rubles, and in these markets – 25 million rubles. Differentiation of products is made by the company by size, color, style, finish (metal and plastic), which makes it possible to take a stronger market position. The company recently commissioned a study of the German market. The encouraging results have prompted the company to actively introduce itself to the German market, setting a one – year implementation period. Issues for reflection and discussion: recommend ways to introduce the company to the German market; identify potential difficulties associated with each penetration opportunity; select and

justify the method of penetration into the Russian market; offer recommendations for the system of merchandising and distribution. Students were asked to prepare a speech and answer the questions posed by the teacher, to justify their answer. Next, students were trained to prepare speeches, discuss what they heard. In the discussion of the topic, students took an active part, emotionally expressed their ideas and justifications, which shows interest in the teaching methods used. After discussing the topic, the results were summed up and the work of students in the class was evaluated.

Lesson # 2 “Choosing types and methods of distribution of goods”. This lesson relates to the topic 3.13 “Classification of marketing communications” in accordance with the work program on the discipline “Marketing” for the specialty 38.02.04 Commerce (by industry). The main purpose is to build a model of a training session for the complex application of knowledge in the academic discipline “Marketing” in the form of “brainstorming”. The type of training session is a training session of complex application of knowledge, “brainstorming”. Methods of conducting the lesson: solving a problem situation. Connections are intra-subject: the topic is related to all other topics of the discipline and inter-subject: “Management” and “Economics” which make it possible to improve the effectiveness of the learning process. The purpose of the lesson: to encourage students to generate new ideas to solve a problem situation. The tasks: formation of students’ system of economic and industrial knowledge and the ability to apply this knowledge to solve educational and industrial tasks; development of students’ independence when performing practical tasks, professional literacy, creative thinking, self-analysis when performing practical work, self-control and responsibility for the quality of the work performed; formation of students’ professional skills; systematization of previously studied material by students; the creation of conditions for creative activity of students. At the initial stage, the theme, purpose, and objectives of the training session were announced. Then the students were divided into the following groups: idea generators, analysts, and counter-idea generation. Students were told the rules for conducting “brainstorming”. The next stage of the lesson was to solve a heuristic problem situation proposed by the teacher. In the course of this lesson, students’ search activity and generation of creative ideas were included. The resulting ideas were criticized by a group of analysts based on their knowledge of the topic. Then there started the process of counter-idea generation. The final stage was the selection of the most realistic solutions to the problem from the entire variety of creative options offered by students. Based on the front of the survey of students this form of learning has not previously been used, which caused high interest in the form of conducting training sessions. Students took an active part in all stages of the lesson. Problematic situation: as a result of taxation imposed by the government of Ireland, which brought at least 50% of the price of each car sold, there was a sharp decline in car sales in the Irish market. By this time, the country’s market was saturated with various models and modifications of cars adapted to its requirements. The ongoing advertising campaign to promote “Lada” cars has not created a favorable opinion of them as a competitive, cheap and convenient way to travel. Thus, there were unfavorable conditions for entering the Irish market of a new Soviet car. Suggest ways to increase demand for Lada cars and explain their effectiveness.

The performance of heuristic teaching methods in the educational process of RSBPEI “Krasnoyarsk technological college of food industry” was reflected in the implementation of the third stage of the experimental work, containing a survey using the method of D. Johnson, which determines the level of creativity of students after the teaching of heuristic teaching methods, and summarizing conclusions about the effectiveness of these methods.

The results of the final survey allow us to conclude that:

1) the percentage of students in the experimental group with a very high level of creative thinking increased by 4.4

%, high – by 4.3 %, average – by 8.7 %, and the percentage of students with a low level of creativity decreased by 17.4 %, very low level remained unchanged;

2) from the analysis of the data obtained, it can be concluded that the students increased their level of creative thinking by conducting classes using heuristic methods, which caused an increase in the percentage and number of relevant students in comparison with the control group, in which these classes were not held.

CONCLUSIONS

After analyzing the research and calculations, we can conclude that the experimental impact in the form of training sessions using heuristic teaching methods was effective. Methodical development of lessons and working notebook on discipline “Marketing” are introduced into the educational process of RSBPEI “Krasnoyarsk technological college of food industry”. Consequently, the use of heuristic teaching methods in educational process at studying of economic subjects in the secondary professional education system is becoming more relevant as these methods improve creative thinking; enhance search and design activities required students to specialists. These methods are also actively used in foreign practice. The developed set of training sessions with the use of heuristic teaching methods and a workbook are intended for wide implementation in the educational process of vocational training institutions and is of particular importance for the training of economists and managers, as it helps to increase the level of creative thinking necessary for decision-making in non-standard situations. RSBPEI “Krasnoyarsk technological college of food industry” effectively implements the suggested method of teaching.

REFERENCES:

1. Хуторской А.В. Эвристическое обучение. В 5 т. Т.3. Методика М.: Издательство «Эйдос»; Издательство Института образования человека, 2012. – 208 с.
2. Выготский Л. С. Педагогическая психология. М.: Астрель, 2010. – 672 с.
3. Кроль В.М. Психология и педагогика. М.: Высшая школа, 2006. – 432 с.
4. Пидкасистый, П.И. Педагогика. М.: Издательство Юрайт, 2013. – 511с.
5. Андреев В. И. Педагогическая эвристика для творческого саморазвития многомерного мышления и мудрости. Казань: Центр инновационных технологий, 2015. – 288 с.
6. Кретьева Д.А. Использование эвристического метода в творческом развитии личности обучающегося// Научные исследования в образовании. – 2010. – № 4. – 3 с.
7. Шишкова М.Г. Эвристическое обучение как метод ориентирования на творческую самореализацию учащихся профессиональных училищ// Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2011. – № 7. – С.230 – 234
8. Серебрякова М.А. Эвристические методы обучения иностранному языку как условие творческой самореализации студентов вуза// современные тенденции и инновации в области гуманитарных и социальных наук. Йошкар-Ола, 2016. С. 254-259.
9. Радионова С.А. Возможности эвристических методов обучения в творческой самореализации обучающихся на уроках английского языка// Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки. Сборник статей международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 123-126.
10. Мананкова Е.С. Применение эвристических методов обучения на уроках математики как средство формирования творческих способностей// Эвристика и дидактика математики Материалы VI Международной научно-методической дистанционной конференции-конкурса молодых ученых, аспирантов и студентов. 2017. С. 47-48.
11. Гарифуллина А. А. Эвристические методы в экономике// Актуальные вопросы экономических наук. Уфа: Лето, 2014. – С. 98 – 100.
12. Зиновьева Л.А. Использование эвристических методов обучения в преподавании специальных дисциплин// Актуальные вопросы профессионально-педагогического образования. 2016. С. 113-116.
13. Салманова Д.А., Багирова З.К. Использование эвристических методов в обучении бакалавров педагогического образования// Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 204-206.
14. Улезко Ю.Д. Методические условия применения эвристических методов обучения//Современные технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2018. С. 65-67.
15. Анацкая А.Г., Настащук Н.А. Эвристические методы обучения как фактор повышения качества образования будущих экономистов в сфере информационных технологий// Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2016. № 2 (90). С. 67-74.
16. Корнилова О.А. Эвристическая игра-дискуссия как метод про-

ектного обучения студентов высших учебных заведений// Alma mater (Вестник высшей школы). 2019. № 2. С. 67-70.

Статья поступила в редакцию 23.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0052

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ ПРАКТИЧЕСКИХ И ЛАБОРАТОРНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИКЕ В ВУЗЕ

© 2020

AuthorID: 26210

SPIN: 6385-2749

ResearcherID: L-9596-2013

ORCID: 0000-0003-1418-2899

ScopusID: 7003375339

Шурыгин Виктор Юрьевич, кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры физики

AuthorID: 355880

SPIN: 8498-3729

ResearcherID: V-2538-2017

ORCID: 0000-0002-2592-5267

ScopusID: 56027519700

Краснова Любовь Алексеевна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры физики

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Елабужский институт
(423604, Россия, Елабуга, ул. Казанская, 89, e-mail: l.krasn@mail.ru)*

Аннотация. В настоящее время необходимость внедрения новых методов обучения, использующих современные информационные технологии не вызывает сомнений. Электронное обучение и дистанционные технологии активно внедряются на всех ступенях образования, как дополнение к традиционным формам. Усилия педагогов направлены на поиски эффективных моделей реализации смешанного обучения. Одной из популярных таких моделей является технология «перевернутый класс», предполагающая опережающее самостоятельное выполнение обучающимися определенного объема учебной работы. При этом, как правило, речь идет только об изучении теоретического материала. В работе представлены и проанализированы результаты эксперимента по использованию дистанционных технологий при организации и проведении практических и лабораторных занятий по физике и смежным дисциплинам в Елабужском институте Казанского (Приволжского) федерального университета. Показано, что использование модели «перевернутый класс» на основе разработанных средствами LMS Moodle дистанционных модулей, содержащих необходимые обучающие, контролируемые и вспомогательные элементы, создает благоприятные условия для реализации смешанного обучения. Это, в свою очередь, способствует эффективной организации самостоятельной работы студентов в процессе обучения решению задач и подготовке к выполнению лабораторных работ.

Ключевые слова: высшее образование, физика, практическое занятие, решение задач, лабораторная работа, смешанное обучение, LMS Moodle, перевернутый класс.

FEATURES OF THE USE OF REMOTE TECHNOLOGIES IN THE PREPARATION AND CARRYING OUT OF PRACTICAL AND LABORATORY WORKS IN PHYSICS AT THE UNIVERSITY

© 2020

Shurygin Viktor Yurjevich, candidate of physical and mathematical sciences,
associate professor of the department of physics

Krasnova Ljubov Alekseevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of physics

*Kazan (Volga region) Federal University, Elabuga Institute
(423604, Russia, Elabuga, Kazanskaya street, 89, e-mail: l.krasn@mail.ru)*

Abstract. Currently, the need for the introduction of new teaching methods using modern information technology is beyond doubt. E-learning and distance technologies are actively implemented at all levels of education, as an addition to traditional forms. The efforts of teachers are aimed at finding effective models for the implementation of blended learning. One of the most popular such models is the “flipped classroom” technology, which implies the advancing independent performance by students of a certain amount of academic work. In this case, as a rule, it is only a study of theoretical material. The paper presents and analyzes the results of an experiment on the use of distance technologies in organizing and conducting practical and laboratory classes in physics and related disciplines at the Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University. It is shown that the use of the “flipped classroom” model on the basis of distance modules developed by the LMS Moodle tools containing the necessary training, monitoring and auxiliary elements creates favorable conditions for the implementation of blended learning. This, in turn, contributes to the effective organization of students’ independent work in the learning process, problem solving and preparation for laboratory work.

Keywords: higher education, physics, practical lesson, problem solving, laboratory work, blended learning, LMS Moodle, flipped classroom.

ВВЕДЕНИЕ

Бурно развивающаяся индустрия информационных технологий оказывает существенное влияние как на общество, так и на корпоративные секторы системы образования, что приводит к изменению подходов, методов и обучения. В настоящее время на всех ступенях образования идет интенсивное внедрение элементов электронного обучения и дистанционных технологий [1, 2]. При этом происходит постепенный переход от традиционной формы обучения к смешанной [3, 4]. Под данным видом обучением понимают сочетание различных видов аудиторной учебной работы с активным использованием

дистанционных технологий, основанных на использовании различного вида электронных образовательных ресурсов [5-7]. В последние годы для реализации данной стратегии все большую популярность получают электронные системы управления обучением (learning management system, LMS) [8-10]. В вузах, в отличие от школ, этот процесс происходит наиболее интенсивно [11]. На это безусловно влияет и то, что в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования внесены положения об обязательном

создании всеми вузами электронных сред обучения для студентов по всем направлениям подготовки [12]. Наиболее известными платформами электронного обучения являются MOODLE, Blackboard, Canvas, eCollege, Cornerstone, SumTotal, WebCT, LearnUpon и т. д. [13-15]. Проведенный анализ показывает, что подавляющим спросом в системе высшего образования России пользуется LMS MOODLE [16, 17]. Данную платформу использует более 90% процентов ведущих вузов страны [18-20]. Из первой десятки рейтинга российских вузов лишь СПбГУ отдает предпочтение Blackboard.

Одной из разновидностей реализации смешанного обучения является набирающая популярность в последнее время, модель образовательного процесса под названием «Перевернутый класс». В рамках данной технологии учебный материал первоначально предоставляется студентам в электронном виде для самостоятельного изучения дома, а на аудиторном занятии происходит закрепление полученных знаний. Основоположниками данного подхода считаются учителя химии Bergmann и Sams, которые впервые опробовали его в 2008 году (иногда называют 2007 год), предоставляя свои аудио лекции ученикам для предварительного изучения дома. Однако даже сами авторы этой идеи позже подчеркивали, что одному человеку вряд ли можно приписать изобретение этой технологии смешанного обучения. Поэтому следует иметь в виду, что не существует единственного «правильного» способа ее реализации, поскольку подходы и стили преподавания различных учебных предметов разнообразны, как и потребности разных учебных заведений [21].

МЕТОДОЛОГИЯ

Анализ научной литературы по изучению различных аспектов и возможностей использования элементов технологии «Перевернутый класс» в преподавании различных дисциплин показывает, что данная технология как инновационная методика применяется в основном в процессе изучения теоретического материала [12-25]. Однако в вузе при изучении многих предметов широко используются и другие виды учебных занятий, где также могут быть с успехом реализованы идеи данной технологии. В первую очередь, это касается естественнонаучной подготовки студентов, где важная роль отводится практическим и лабораторным занятиям. Цель настоящей статьи состоит в представлении и анализе результатов педагогического эксперимента по использованию элементов технологии «Перевернутый класс» в ходе организации практических и лабораторных занятий по физике. Эксперимент проводился на базе факультета математики и естественных наук Елабужского института Казанского (Приволжского) государственного университета. В эксперименте приняли участие 106 студентов, обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование (с двумя направлениями подготовки)», профиль «Математика и физика».

РЕЗУЛЬТАТЫ

На педагогических направлениях подготовки физико-математического профиля одной из основных учебных дисциплин является физика. Учебный процесс по физике в вузе предполагает теоретические, практические и лабораторные занятия. Усвоение курса физики - это не только приобретение прочных знаний, но и умение применять эти знания, как в учебных целях, так и в практической жизни. В обучении практическому применению знаний, пониманию физических закономерностей значительное место отведено умению решать физические задачи, которое формируется и оттачивается в основном на практических занятиях. В этой связи важен особый подход к организации деятельности студентов, как в аудитории, так и в рамках самостоятельной работы.

В последние годы при реализации учебного процесса нами активно используются разработанные в LMS MOODLE электронные образовательные курсы по всем разделам физики и смежных дисциплин [10, 13, 26].

Учебные материалы курсов структурированы по темам и видам учебной деятельности. Электронные курсы являются основой реализации технологии «Перевернутый класс». Представленные материалы электронного ресурса имеют большие возможности для организации теоретических, практических и лабораторных занятий, а также самостоятельной работы студентов по принципу «наоборот». Основные аспекты реализации данных идей при изучении теоретического материала обсуждались нами в работе [23]. В работе [27] анализировались возможности дистанционных технологий в повышении интереса к предмету и активизации самостоятельной работы студентов путем включения в содержание электронных курсов элементов, содержащих историко-биографические сведения. Данное исследование посвящено изучению возможностей дистанционных технологий в организации и проведении других форм учебной деятельности: практических и лабораторных работ.

Существенное место в электронных курсах занимают материалы, направленные на формирование умений решения задач. Как правило, решение любой физической или технической задачи включает следующие этапы:

- анализ условия задачи и сопоставление с физическими процессами, определение системы уравнений;
- решение системы уравнений;
- анализ полученных результатов с точки зрения физических процессов;
- вычисление и оценка реальности результатов.

В соответствии с особенностями реализации технологии «Перевернутый класс» на практических занятиях перед детальным рассмотрением алгоритма решения задач по конкретной теме студентам вначале предлагается самостоятельно проделать определенный объем учебной работы, опираясь на соответствующие материалы электронного курса. Например, повторить необходимые теоретические материалы, законы и формулы, проанализировать примеры решения задач по данной теме, отработать навыки решения стандартных задач. На рис.1 представлен фрагмент электронного курса, содержащий материалы, направленные на формирование умений решения задач по теме Статика». Они содержат алгоритм решения стандартных задач, разработанный авторами видеоролик с подробным описанием методики и примерами решения задач, а также подборку задач для самостоятельного решения.

Алгоритмы решения стандартных задач

2.3. Методика и примеры решения задач

Методика и примеры решения задач
 Слайд-шоу PowerPoint 2007

Идет в режиме под действием трех сил, равных по модулю F , друг к другу — реакция опоры в стержнях), а третья — реакция неподвижного шарнира A . Найти неизвестные реакции опор (α и β), $P = 9$ кН.

Изобразим ту же задачу связи, направим: какой известен. В данном случае, все реакции стержней.

2.4. Самостоятельная работа

Задание 2.4

Вам необходимо выполнить **свой вариант самостоятельной работы** по данной теме. Чтобы преподаватель проверил Ваши решения задач рекомендуем отсканировать рукописный вариант решений или сфотографировать цифровым фотоаппаратом, картинку вставить в документ MS Word и полученный файл отправить преподавателю.

Рисунок 1- Материалы электронного курса, направленные на формирования навыков решения задач

Электронные курсы содержат все необходимые учебные материалы, причем не только текстовые и графические, но и дополнительные материалы в виде активных ссылок на соответствующие страницы учебников, презентации, анимации, видеоролики, полезные при изучении конкретных вопросов курса физики. Важным преимуществом является то, что студенты могут работать

с этими элементами в любое удобное для них время. Система LMS MOODLE позволяет контролировать результаты проделанной работы, фиксируя время работы, результаты выполнения заданий, тестов, и в целом уровень подготовки. Затем в ходе аудиторных занятий студенты под руководством преподавателя применяют полученные знания, умения и навыки при ознакомлении с алгоритмом решения оригинальных, нестандартных задач различного уровня сложности и дальнейшем самостоятельном выполнении заданий.

Следующим необходимым условием освоения курса физики является умение организовывать и проводить исследовательские и лабораторные эксперименты. Для успешной реализации лабораторных занятий необходимо специальное оборудование, различные приборы, инструменты, установки, технические средства, материалы или программное обеспечение. Характерной особенностью лабораторных занятий является возможность организация эффективной самостоятельной работы студентов на различных этапах выполнения работы. При этом вопросы применение новых подходов, инновационных технологий и методик с целью оптимизации разных видов учебной и самостоятельной деятельности студентов являются актуальными.

Необходимые материалы для организации и проведения лабораторных работ представлены в электронных курсах отдельными блоками, которые позволяют расширить возможности для самостоятельной работы студентов в процессе подготовки и выполнения лабораторной работы. Выполнение лабораторных работ предусматривает прохождение нескольких обязательных этапов:

- подготовительная часть (включает инструктаж по выполнению работы, обозначение цели и предстоящих задач, пошаговое планирование предстоящих действий);
- самостоятельная работа (студент намечает пути достижения поставленных целей и решения задач, формирует последовательность действий, решает поставленные задачи при помощи проведения экспериментов, выполнения численных расчетов, оформляет отчет и формулирует выводы);
- итоговая часть (предоставление отчета преподавателю и защита работы, анализ хода выполнения и результатов работы, выявление возможных ошибок и причин их появления).

При традиционной организации учебного процесса драгоценное огромное количество драгоценного аудиторного времени тратится крайне не рационально. Большая его часть расходуется на изучение техники безопасности, методики проведения эксперимента, конспектирование описаний лабораторных работ и подготовку таблиц, для внесения результатов измерений, численные расчеты, формулирование выводов и т.д..

При использовании технологии «Перевернутый класс» большая часть предварительной, вспомогательной работы проводится студентами дома самостоятельно.

Например, инструкция по технике безопасности работы в данной лаборатории размещается на курсе, и студенты в начале семестра изучают ее самостоятельно. При этом возможности курса позволяют по окончании изучения легко организовать тестирование студентов по изученному материалу в строго отведенное время. В случае положительного результата, студенты получают доступ в соответствующую лабораторию.

Для реализации данной технологии при подготовке и выполнении каждой лабораторной работе на электронном курсе имеется ряд специальных элементов (см. рис. 2).

Общая последовательность действий студента заключается по изучению конкретной лабораторной работы состоит в следующем в следующем. В начале студент изучает и конспектирует размещенное на электронном курсе традиционное описание данной лабораторной работы, готовит необходимые таблицы для занесения ре-

зультатов предстоящих измерений. Здесь же он может просмотреть видеoinструкцию по выполнению данной лабораторной работы.

Рисунок 2 - Материалы электронного курса по подготовке к выполнению лабораторной работы

Следует отметить, что в разработке и изготовлении таких видеороликов принимают участия сами студенты в рамках выполнения курсовых и выпускных квалификационных работ. Теоретическая часть лабораторных работ в электронных ресурсах может быть представлена элементами «Лекция», в которых фрагменты теории перемежаются контрольными вопросами, в виде веб-страницы. Правильный ответ на контрольные вопросы открывает возможность перехода к рассмотрению и изучению последующего учебного материала. После проработки теоретической части лабораторной работы, обсуждения основных вопросов на форумах с сокурсниками, студент сдает компьютерное тестирование и получает допуск к выполнению данной лабораторной работы. Таким образом, студент приходит в лабораторию уже совершенно подготовленным. Ему остается только сделать сам эксперимент, измерив соответствующие величины.

Для изучения эффективности процесса обучения физике на основе технологии «перевернутый класс» средствами LMS MOODLE авторами в 2018-2019 году проведена серия педагогических экспериментов. Несколько контрольных групп студентов, обучающихся по разным направлениям подготовки, проходили обучение по традиционной методике. Экспериментальные группы изучали методику решения физических задач на основе технологии «Перевернутый класс». Результаты обучения по каждой теме в обоих случаях контролировались компьютерным тестированием и аудиторной контрольной работой.

Анализ результатов тестирований и контрольных работ позволяет сделать вывод о достаточной эффективности применения технологии «Перевернутый класс» для обучения решению физических задач. Электронный курс, являясь своеобразной системой коммуникации и интерактивности, структурирует образовательную деятельность студентов, расширяет возможности учебного процесса, способствует оптимальной и эффективной организации активной самостоятельной работы студентов. Студенты получают необходимую теоретико-методическую основу грамотного подхода к решению задач. Процесс постепенного перехода от выполнения простых операций к более сложным способствует готовности студентов к самостоятельному анализу, суждению, нахождению верного решения.

ВЫВОДЫ

Таким образом, организация образовательного процесса при подготовке и проведении практических и лабораторных занятий по физике и смежным дисциплинам на основе технологии «Перевернутый класс» с исполь-

зованием смешанной формы обучения, интегрирующей традиционную (аудиторная) и электронную (дистанционная) формы обучения, является одним из действенных путей повышения качества подготовки специалистов. Такой подход позволяет существенно экономить драгоценное аудиторное время, способствует более глубокому пониманию прикладного и познавательного характера физических понятий, явлений и концепций. Он развивает навыки самостоятельной работы, повышают эффективность практических занятий по физике, создавая оптимальные условия для формирования умения решать физические задачи. Организация и проведение лабораторных занятий на основе использования технологии «Перевернутый класс» в соединении с электронными образовательными ресурсами, способствуют повышению эффективности и результативности образовательного процесса, формированию профессиональных компетенций. Реализация технологии «Перевернутый класс» в процессе выполнения лабораторных работ по курсу физики способствует оптимальной и эффективной организации активной самостоятельной работы студентов, овладению экспериментальным методом исследования, совершенствованию ИТ-компетенций, формированию готовности и способности к осуществлению успешной профессиональной деятельности. Дальнейшие исследования в данном направлении могут быть связаны, например, с введением в электронные курсы виртуальных лабораторных работ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иванова Т.Н. Тенденции и перспективы дистанционного образования // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2015. № 2 (11). С. 42-45.
2. Леонтьева И.А., Ребрина Ф.Г. Применение дистанционных электронных учебных курсов в образовательном процессе высшей школы // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. 2018. № 3. С. 114-124.
3. Полат Е.С., Моисеева М.В., Петров А.Е. Педагогические технологии дистанционного обучения. М.: Академия, 2006. 400 с.
4. Андреев А.А., Леднев В.А., Семкина Т.А. E-learning: Некоторые направления и особенности применения // *Высшее образование в России*. 2009. № 8. С. 88-92.
5. Рукавишников В.Н., Рыбакова Г.В. Модель оптимизации процесса обучения с использованием электронных образовательных ресурсов // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 233-236.
6. Стариченко Б.Е., Семенова И.Н. Слепухин А.В. О соотношении понятий электронного обучения в высшей школе // *Образование и наука*. 2014. № 9 (118). С. 51-68.
7. Фомина А.С. Смешанное обучение в вузе: институциональный, организационно-технологический и педагогический аспекты // *Теория и практика общественного развития*. 2014. № 21. С. 272-279.
8. Сорокова М.Г. Электронный курс как цифровой образовательный ресурс смешанного обучения в условиях высшего образования // *Психологическая наука и образование*. 2020. Т. 25, № 1. С. 36-50.
9. Медведева О.А. Интерактивные возможности электронного учебного курса, разработанного на основе системы MOODLE // *Педагогика. Вопросы теории и практики*. 2019. Т. 4, № 1. С. 62-67.
10. Шурыгин В.Ю., Краснова Л.А. Организация самостоятельной работы студентов при изучении физики на основе использования элементов дистанционного обучения в LMS MOODLE // *Образование и наука*. 2015. № 8. С. 125-139.
11. Грезина А.В., Панасенко А.Г. Использование современных технологий в преподавании физики при подготовке бакалавров // *Современные информационные технологии и ИТ-образование*. 2018. Т. 14, № 1. С. 293-303.
12. Крутова И.А., Исмухамбетова А.С., Дергунова О.Ю. Формирование у студентов методов решения основных задач теоретической механики в электронно-образовательной системе MOODLE // *Современные проблемы науки и образования*. 2020. № 1. С. 18.
13. Krasnova L.A., Shurygin V.Y. Blended learning of physics in the context of the professional development of teachers. *International Journal of Technology Enhanced Learning*. 2020. V. 12, № 1. P.38-52.
14. Шайкина О.И. Открытые образовательные ресурсы на основе смешанного обучения в Томском политехническом университете // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 134-136.
15. Тягульская Л.А., Сташкова О.В., Гарбузняк Е.С. Электронная информационно-образовательная среда как необходимая составляющая современного образовательного процесса // *Вестник Приднестровского университета. Серия: Физико-математические и технические науки. Экономика и управление*. 2016. Т. 3, № 3. С. 91-98.
16. Кравченко Г.В. Использование дистанционной среды Moodle в образовательном процессе студентов дневной формы обучения // *Известия Алтайского государственного университета*. 2013. № 2 (78). С. 23-25.

17. Смолянинова О.Г., Иванов Н.А. Обзор практик обеспечения электронной поддержки образовательного процесса средствами LMS MOODLE: опыт российских вузов // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. – 2019. – Т. 8, № 2 (27). – С. 228-232.
18. Карпузова Т.В., Мерлина Н.И., Селиверстова Л.В. Использование некоторых элементов системы MOODLE в работе со студентами заочного отделения при изучении математических дисциплин // *Карельский научный журнал*. 2016. Т. 5, № 2 (15). С. 34-36.
19. Курдова М.А., Квасова А.С. Развитие электронной информационно-образовательной среды вуза - требование современности // *Уральский научный вестник*. 2018. Т. 3. № 1. С. 022-026.
20. Ваганова О.И., Смирнова Ж.В., Трутанова А.В. Возможности электронной среды MOODLE в привлечении абитуриентов вуза // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6, № 2 (19). С. 13-15.
21. Bergmann J., Sams A. *Flip your classroom: reach every student in every class every day*. – 2012, Washington, DC: International Society for Technology in Education. – 122 p.
22. Заводчикова Н.И., Плясунова У.В. Использование модели организации обучения «Перевернутый класс» в курсе дисциплины «Методика обучения и воспитания в области информатики» // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология*. 2016. № 1. С. 139-146.
23. Шурыгин В.Ю., Краснова Л.А. Особенности реализации технологии «перевернутый класс» в преподавании физики в вузе средствами LMS MOODLE // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8, № 4 (29). С. 246-249.
24. Петрова Л.Е., Рубцов П.В. Опыт применения технологии смешанного обучения «Перевернутый класс» для студентов социологического факультета // *Дистанционное и виртуальное обучение*. 2015. № 10 (100). С. 109-116.
25. Симонова М.В. «Перевернутый класс» на занятиях по испанскому языку в вузе // *Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования*. 2016. № 2. С. 48-55.
26. Тимербаев Р.М., Шурыгин В.Ю. Активизация процесса саморазвития студентов при изучении курса «Теоретическая механика» на основе использования LMS Moodle // *Образование и саморазвитие*. 2014. № 4 (42). С. 146-151.
27. Шурыгин В.Ю., Краснова Л.А. Реализация историко-биографического подхода в преподавании физики средствами дистанционного обучения // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7, № 2 (23). С. 323-327.

Статья поступила в редакцию 04.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 378.147

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0053

ПРИМЕНЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПОДГОТОВКЕ МАГИСТРАНТОВ ПЕДАГОГИКИ К НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИКТ

© 2020

SPIN: 1742-3282

AuthorID: 717136

ResearcherID: AAG-5215-2020

ORCID: 0000-0002-6595-8514

Щучка Татьяна Александровна, кандидат педагогических наук, доцент

Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина

(399770, Россия, Елец, ул. Коммунаров, 28, e-mail: tasiaelez@mail.ru)

Аннотация. Становление современного информационного общества сопровождается повышенным интересом к разработке информационных технологий управления учебной деятельностью и становится приоритетной задачей педагогического исследования. Анализируется практика применения дополнительного дистанционного обучения в процессе подготовки магистранта педагогического образования к научно-исследовательской деятельности с использованием ИКТ, отвечающих задачам оптимизации такого развития в учебном процессе. Цель - осуществить анализ практики применения дополнительного дистанционного обучения в процессе подготовки будущего магистра педагогического образования к научно-исследовательской деятельности с использованием ИКТ. Исследование проведено с использованием совокупности теоретических методов, в ряду которых анализ базовых положений психолого-педагогических концепций, экстраполированных в образовательный процесс, реализуемый в высшей школе, обобщение содержательного аспекта дистанционного обучения, сравнение отличительных особенностей в применении обучающей компьютерной программы (ОКП). Программа базируется на особом алгоритме, в котором реализованы основы функциональной логики процессов применительно к обучению, благодаря чему становится возможным выявление базового алгоритма учебно-научной работы с текстом через обращение к ее информационной структуре. Применение дистанционной формы обучения и обучающей компьютерной программы (ОКП) в подготовке магистранта педагогики к научно-исследовательской деятельности с использованием ИКТ отвечает потребностям современного образования и развитию информационно-исследовательской компетентности будущего педагога, востребованного обществом.

Ключевые слова: дистанционное обучение, обучающие компьютерные программы, магистрант педагогики, научно-исследовательская деятельность с применением ИКТ.

APPLICATION OF ADDITIONAL DISTANCE LEARNING IN THE PREPARATION OF UNDERGRADUATES OF PEDAGOGY FOR RESEARCH ACTIVITIES USING ICT

© 2020

Shchuchka Tatyana Alexandrovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor

Yelets State University named after I. A. Bunin

(399770, Russia, Yelets, Kommunarov St., 28, e-mail: tasiaelez@mail.ru)

Abstract. The formation of a modern information society is accompanied by an increased interest in the development of information technologies for managing educational activities and becomes a priority task of pedagogical research. The article analyzes the practice of applying additional distance learning in the process of preparing a master's student of pedagogical education for research activities using ICTs that meet the tasks of optimizing such development in the educational process. Purpose - to analyze the practice of using additional distance learning in the process of preparing a future master of pedagogical education for research activities using ICT. The research was carried out using a set of theoretical methods, including the analysis of the basic provisions of psychological and pedagogical concepts extrapolated into the educational process implemented in higher education, generalization of the content aspect of distance learning, comparison of distinctive features in the use of a training computer program (OCP). The program is based on a special algorithm that implements the basics of functional logistics of processes in relation to training, which makes it possible to identify the basic algorithm of educational and scientific work with the text by referring to its information structure. The use of distance learning and computer training programs in the preparation of a master's degree in pedagogy for research activities using ICT meets the demand of modern education and the development of information and research competence of the future teacher, which is in demand by society.

Keywords: distance learning, training computer programs, master's degree in pedagogy, research activities with the use of ICT.

ВВЕДЕНИЕ.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Активное внедрение электронных технологий во все сферы жизни современного человека вызвало интерес к использованию компьютерных программ в обучении. Компьютеризация образования позволяет реализовать все достоинства инновационных педагогических подходов, которые получили широкое распространение.

В педагогической науке чаще всего акцентируются те преимущества электронного обучения, которые связаны с возможностью преподавателя управлять процессом обучения. В настоящее время одним из наиболее перспективных направлений педагогических исследований становится поиск, разработка и внедрение в образовательный процесс информационных технологий, обеспечивающих эффективное и гибкое управление обра-

зовательной деятельностью обучающихся. Данная проблематика активно разрабатывается А.А.Кузнецовым, С.А.Бешенковым, В.С.Збаровским, Ю.С.Брановским, А.С.Чернилевским и другими авторами. Не менее значимым направлением в современной педагогике является разработка прикладных компьютерных программ, применимых при реализации разных видов обучения в различных предметных областях. Наибольшие успехи в данной деятельности были достигнуты А.К.Айламазяном, В.В.Вихревым, А.Ю.Уваровым, И.В.Роберт и иными исследователями. В то же время следует признать, что большая часть программных продуктов, разработанных для образовательного процесса, отличается невысокой эффективностью и часто не соответствует критериям, предъявляемым со стороны профессионального научно-образовательного сообщества.

Дистанционное обучение (ДО) является формой

получения образования студентами очного и заочного отделений, при которой в образовательном процессе используются лучшие традиционные и инновационные методы и средства, основанные на компьютерных и телекоммуникационных технологиях.

При реализации программ магистратуры дистанционное обучение может стать дополнительным, но весьма эффективным инструментом организации самостоятельной работы обучающихся, что создаст реальную возможность для индивидуализации образовательной деятельности магистрантов под общим управлением тьютора. При этом задача тьютора сводится к обеспечению всех необходимых условий для построения индивидуальных образовательных маршрутов обучающихся и к анализу успешности их освоения магистрантами. Эффективность самостоятельной работы, организуемой посредством дистанционного обучения, во многом зависит от выбора тьютором обучающей компьютерной программы, позволяющей решить вышеназванные задачи [1]. Основной функцией любой подобной программы выступает налаживание так называемой обратной связи между обучающимися и педагогом, поскольку в отсутствие подобного двунаправленного взаимодействия контроль над процессом обучения формализуется, превращаясь в номинальный.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В процессе анализа практики применения дополнительного дистанционного обучения в ходе подготовки магистрантов педагоги к научно-исследовательской деятельности с использованием ИКТ рассмотрены работы ученых в области психолого-педагогических исследований [1-5], использован собственный образовательный опыт в ее апробации при подготовке будущего магистра педагогического образования к научно-исследовательской деятельности с использованием ИКТ.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Формирование целей статьи. Цель - осуществить анализ практики применения дополнительного дистанционного обучения в процессе подготовки будущего магистра педагогического образования к научно-исследовательской деятельности с использованием ИКТ.

Постановка задания.

Предполагается, что информационно-исследовательскую компетентность будущего магистра педагогического образования следует рассматривать как интегративное личностное качество, которое обуславливает не только готовность магистранта к осуществлению научно-исследовательской деятельности с применением информационно-коммуникационных технологий, но и возникновение в процессе профессиональной подготовки целого ряда противоречий, разрешимых исключительно путем обращения к теоретико-методологическому обоснованию, в том числе посредством апеллирования к практике применения дополнительного дистанционного обучения в процессе подготовки, отвечающей задачам оптимизации этого развития [6].

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В процессе исследования использованы теоретические методы: анализ массива научно-исследовательских работ в областях педагогики и психологии высшей школы, обобщение содержательного аспекта дистанционного обучения, сравнение отличительных особенностей в применении обучающей компьютерной программы (ОКП).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

С точки зрения совершенствования образовательной деятельности в высшей школе внедрение элементов дополнительного дистанционного обучения в процесс

подготовки магистрантов педагогического образования, в том числе в их учебно-научную работу, значимо и в теоретическом, и в практическом плане.

Поиск и решение образовательных задач ориентированы на перспективу, которая наступает уже сегодня и касается подготовки магистра для современной системы обучения. Одним из путей реформирования высшего педагогического образования является переход на интеграцию очных и дистанционных форм обучения для вуза. Дистанционное обучение, применяемое параллельно с аудиторным, позволяет активно решать инновационные задачи формирования предметной деятельности, культуры и нравственности будущего педагога [3].

Дистанционное обучение базируется на программно-методическом обеспечении, являющемся средством, инструкцией и методическими рекомендациями учебного назначения [4].

Поэтому все успехи и трудности дистанционного обучения тесно связаны с эффективностью применения компьютерных программно-методических средств, рассматриваемых в нашем исследовании как обучающая компьютерная программа.

Для успешного продвижения дистанционного обучения в образовательный процесс вуза необходимо совершенствовать формирование информационной готовности будущих специалистов.

Программа нашего исследования базируется на особом алгоритме, построенном с учетом функциональных закономерностей логистики процессов [5] применительно к обучению, благодаря чему становится возможным выявление базового алгоритма учебно-научной работы с текстом через обращение к ее информационной структуре.

В данном случае под алгоритмом понимается универсальный способ решения проблем с учетом всех возможных альтернатив организации образовательного процесса. В общем виде он может быть выражен посредством логистических формул (ФЛг.1, ФЛг.6), которые позволяют представить в материальной форме все действия педагога и обучающегося, направленные на формирование компетентностей магистранта, включая информационно-исследовательскую. Специфика применения в образовательном процессе формул логистики была раскрыта в работах И.Г.Гузенко [2]. Предложенный алгоритм в комплексе с образовательной компьютерной программой применим при освоении дисциплин гуманитарного цикла, что подтверждается как теоретическими, так и экспериментальными исследованиями. Однако, учитывая тот факт, что будущая профессиональная деятельность магистранта педагогики также представляет собой организацию образовательного процесса, можно прийти к выводу о необходимости формирования у таких обучающихся готовности реализовывать образовательные компьютерные программы на разных уровнях обучения.

Средствам инновационного образования, их анализу, разработке, практическому применению отводится значительная роль при организации образовательной деятельности магистрантов. В данном контексте актуализируются частные задачи, заключающиеся [7-14]:

- в коррекции внедряемой в образовательный процесс модели дистанционного обучения, исходя из реалий учебного заведения, материальных, технических, личностных возможностей преподавателя и обучающегося;

- в выборе оптимального подхода к структурированию информации, которая концентрируется в совокупности масштабных блогов, позволяющих трансформировать ее в систематизированные учебные действия;

- в разработке наиболее удобных в использовании всеми субъектами образовательной деятельности специализированных программных продуктов обучающей направленности, обеспечивающих не только эффективное освоение магистрантами компетенций, но и контроль

над образовательными результатами, достигнутыми каждым студентом и группой в целом.

Практика использования электронных образовательных технологий свидетельствует о высоком риске формализации учебного процесса, характеризующейся имитацией учебной деятельности, эффективность которой крайне мала ввиду низкого уровня усвоения учебного материала, требующего глубокой проработки, но не получающего таковой. Следовательно, процесс формирования компетентностей, предполагающий развитие разных личностных сфер, в том числе интеллектуальной, протекает медленнее и с меньшей результативностью. Разработанный алгоритм в комплексе с внедрением специально разработанных обучающих компьютерных программ создает условия к преодолению обозначенных выше недостатков.

Программа предполагает выбор обучающимся текста по обозначенной проблеме. Источником текста могут стать предложенные педагогом монография, научная статья, учебное пособие и т.п. Задача магистранта состоит в выделении в структуре текста информантов, под которыми понимаются относительно самостоятельные в семантическом плане текстовые фрагменты, характеризующиеся наличием специфической предметной и педагогической лексики. Далее из каждого информанта вычлениваются так называемые «смысловые опоры», представляющие собой фразу или же несколько разрозненных слов и отражающие уникальную для информанта лексику. Смысловые опоры служат формулировке ключевых идей, которые компрессивно воспроизводят основное содержание нескольких информантов.

Обращение к ключевым идеям позволяет обозначить проблематику учебно-научного исследования, которая, помимо выбора ключевой идеи, предполагает определение инновационного фактора исследования и выбор стандартного начала из пяти предложенных обучающемуся.

В данной деятельности магистрант должен руководствоваться накопленным личностным опытом и собственными представлениями о предмете исследования, соотношенными с объективными реалиями.

Схематично проблематика раскрывается посредством составления плана, пункты которого формулируются в вопросной форме. При этом план должен отражать причины, факторы, условия развития исследуемой научной проблемы, цели научной деятельности и ее предполагаемые результаты. Подобный подход способствует совершенствованию аналитических навыков магистранта педагогике, столь необходимых ему в будущей профессиональной деятельности. Таким образом, управление учебно-научными действиями обучающегося с применением описанной выше схемы дает возможность сформировать у последних опыт решения исследовательских задач при работе с текстом, что является важнейшим условием готовности к будущей педагогической деятельности.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Применение информационных карт в построении учебно-научных действий имеет ряд преимуществ в сравнении с традиционными моделями обучения, поскольку позволяет обеспечить глубокую проработку обучающимися учебной информации, что способствует повышению результативности усвоения материала. Внедрение обучающих компьютерных программ в процесс подготовки магистрантов предоставляет возможность компрессивного изложения информации, облегчающего ее запоминание, и воспроизведения освоенного материала на новом научном уровне, благодаря чему формируются необходимые будущему педагогу компетентности, активизируется его личностный и профессиональный рост. Эксперименты по инкорпорации в образовательный процесс обучающих компьютерных программ, позволяющих управлять учебно-научными

действиями магистрантов посредством использования информационных карт, свидетельствуют об эффективности предложенного алгоритма [2].

Данный алгоритм вкупе с применением обучающей компьютерной программы, основанной на механизме составления информационных карт, способствует преодолению трудностей в усвоении материала при организации дистанционного обучения, готовность к которому формируется при наличии следующих педагогических условий [15-18]:

- осознание субъектами образовательного процесса значимости и перспективности дистанционных технологий в организации учебной деятельности;

- внедрение в процесс работы с учебно-научными текстами механизма структурирования отраженной в них информации посредством использования блогов, компрессивно отражающих семантическое наполнение фрагментов текста посредством использования специфической предметной лексики;

- оптимизация включенных в обучающую компьютерную программу информационных карт в структурном и содержательном плане с целью облегчения восприятия учебного материала и его освоения через аналитическую деятельность на новом научном уровне;

- обращение к коммуникативным приемам организации информационно-контекстного взаимодействия магистрантов с педагогом и между собой.

Применение дистанционной формы обучения и обучающей компьютерной программы (ОКП) в подготовке магистранта педагогике к научно-исследовательской деятельности с использованием ИКТ отвечает потребностям современного образования и развитию информационно-исследовательской компетентности будущего педагога в соответствии с запросами современного общества [18,19].

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Развитие у магистранта педагогического образования готовности к реализации дистанционных моделей организации учебной деятельности повышает значимость исследовательского компонента учебно-научной деятельности обучающихся в контексте компьютеризации предметной области обучения и постоянной актуализации мотивационной, коммуникативной и индивидуальной учебной деятельности, что и определяет перспективы разработки обозначенной научной проблематики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гузенко И. Г. Педагогика рефлексивной праксеологии / И. Г. Гузенко. – Литецк, ЛГПУ, 2009. – 303с.
2. Гузенко И.Г. Системный подход к информатизации и компьютеризации гуманитарных дисциплин. Вестник Воронежского Гос. ун-та. Серия «Проблемы высшего образования» № 2/2010, 94с.
3. Педагогические технологии дистанционного обучения: учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.С. Полат, М.В. Моисеева, А.Е. Петрова. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 400 с.
4. Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспект). 2-е издание, дополненное. – М.: ИИО РАО, 2008. – 274 с.
5. Сербин В. Д. Основы логики: учебное пособие / В. Д. Сербин. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2004.
6. Хуторской А.В. Определение общепредметного содержания и ключевых компетенций как характеристика нового подхода к конструированию образовательных стандартов [Электронный ресурс] // Вестник Института образования человека. 2011. №1. URL: <http://eidos-institute.ru/journal/2011/103/> (дата обращения: 14.01.2020)
7. Бережнова Е.В. Результаты научного исследования как ориентир в обновлении содержания учебной дисциплины // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 1 (25). С. 14-17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25606106> (дата обращения: 04.09.2018).
8. Крол А. Будущая система образования 2.0 // Интерактивное образование. 2017. № 1. С. 20 – 28.
9. Ильиных А.Е., Асанова Н.В., Яшанина А.А. Креативность и самоактуализация в контексте смысловых ориентаций, эмпатии и самооценки // Научно-педагогическое обозрение. 2016. № 1 (11). С. 31-37. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25646741> (дата обращения: 19.08.2019).
10. Калмыкова С.В. Эффективное обучение в цифровом образовательном пространстве (опыт СПбПУ) // eLearning Stakeholders and Researchers Summit 2018 : материалы междунар. конф. : Proc. of the Intern. Conf., Москва, 5–6 декабря 2018 г. / Нац. исслед. ун-т «Высшая

школа экономики»; отв. ред. Е. Ю. Кулик. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. С. 169 – 174.

11. Кондаурова И.К. Перспективы организации профессиональной подготовки будущих учителей // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 25-27/

12. Тищенко В.О. Характеристика системного подхода в контексте исследования системы подготовки будущих преподавателей в учреждениях высшего образования // Jurnalul Utanitar Modern. 2019. № 1. С. 38-41/

13. Осадченко И.И. Ключевые понятия технологии ситуационного обучения в подготовке будущих учителей // Научен вектор на Балканите. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 46-49.

14. Дири М.И. Информационная культура современного педагога как условие формирования готовности к применению инновационных технологий // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2018. № 1 (37). С. 41-50.

15. Комарова А.А. Формирование информационного мировоззрения будущего педагога: степень изученности проблемы в современных исследованиях // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 № 6. URL: <https://mirnauki.com/PDF/40PDMN618.pdf> (дата обращения: 1.06.2019)

16. Веризов Т.Г., Костина Е.А. Образовательные веб-технологии в подготовке бакалавров и магистров педагогического образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. № 4. С. 39-49.

17. Попова Н.Е. Применение мультимедийных средств в обучении: проблемы и перспективы // Вестник новосибирского государственного педагогического университета. 2015. №3. С. 34-44.

18. Кондрашева Н.Н. Формирование информационных компетенций преподавателя высшей школы [Электронный ресурс] // Перспективы науки и образования. 2017. №6 (30). С. 26-28. URL: <http://rpojournal.wordpress.com> (дата обращения 18.11.2018).

19. Гнатышина Е.В. Некоторые аспекты формирования цифровой культуры будущего педагога в условиях внедрения инновационных образовательных технологий // Современное образование: опыт прошлого – взгляд в будущее: Материалы Международной научно-практической конференции. Челябинск, 2018. С. 145- 147.

Статья поступила в редакцию 01.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 811.111

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0054

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ЛЕКСИКИ

© 2020

Аббасова Вюсалья Васиф, докторант кафедры лингвокультурологии

Азербайджанский университет языков

(AZI014, Азербайджан, Баку, Насими, Рашид Бейбудов, 134, e-mail: s_suleymanov5@hotmail.com)

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления формирования и классификации социально-культурной лексики в условиях глобального взаимовлияния языков и культур. Определено, что открытость культуры или подверженность ее глобальным трансформациям приводит к росту словарного состава социально-культурной лексики, что отражается на самосознании носителей языка, на их отношении к базовым духовным ценностям этнического и общечеловеческого плана. Рост объема словаря социально-культурной лексики отражается также на условиях усвоения иностранных языков студентами, расширяя возможности межкультурной коммуникации. Имеется неэквивалентная социально-культурная лексика, заимствованная, к примеру, из английского языка, которая не переводится и усваивается напрямую. Рассмотрены классификации социально-культурной лексики, выявлены их сходство и различия.

Ключевые слова: социально-культурная лексика, заимствования из английского языка, изучение иностранных языков, межкультурная коммуникация.

THE PROBLEM OF CLASSIFICATION OF SOCIAL-CULTURAL VOCABULARY

© 2020

Abbasova Vusala Vasif, PhD student, Department of Linguacultural Studies

Azerbaijan University of Languages

(AZI014, Azerbaijan, Baku, Nasimi, Rashid Beibudov, 134, e-mail: abbasova_v@yahoo.com)

Abstract. The article discusses the main directions of the formation and classification of socio-cultural vocabulary in the context of global mutual influence of languages and cultures. It is determined that the openness of culture or its incurrence to global transformations leads to an increase in the vocabulary of socio-cultural lexis, which is reflected in the self-awareness of native speakers, on their attitude to the basic spiritual values of an ethnic and universal plan. The growth of the vocabulary of socio-cultural lexis is also reflected in the learning conditions of foreign languages by students, thus expanding the possibilities of intercultural communication. There is an inequivalent social and cultural vocabulary, adopted, for instance, from the English language, which is not translated and assimilated directly. Classifications of socio-cultural vocabulary are reviewed; their similarities and differences are revealed.

Keywords: socio-cultural vocabulary, adoptions from the English language, study of foreign languages, intercultural communication.

Актуальность проблемы. В условиях глобализации, когда национальные культурные ценности подвергаются значительным изменениям, одной из важных проблем, ожидающих своего решения является сохранение социокультурной идентичности и особенностей ее проявления в общении. Для этого важно изучить роль социокультурной лексики в межкультурной коммуникации, ее значение в процессе преподавания английского языка, а также в переводоведческой деятельности.

Особенно это актуально в период интеграции в общепланетарную культуру, с точки зрения максимально возможного сохранения социокультурных особенностей, и их усвоения различными культурными носителями. С другой стороны, социокультурные реалии обогащают планетарную культуру. Важно, в контексте изучения этого процесса, проводить необходимые исследования. Изучение социокультурной лексики дает богатый теоретический материал по этническим, социальным и культурным особенностям народов и способствует развитию теорий по этому вопросу. Изучение социокультурной лексики английского языка ценно не только с лингвистической, но и с социологической и культурной точек зрения. Это также имеет особое значение с точки зрения преподавания английского языка и межкультурного общения.

Цель написания статьи – прояснить проблемы социокультурной лексики на английском языке и определить принципы ее классификации, на основе сравнительного анализа исследований в данной области, проведенного известными лингвистами.

Культура как основа развития языка. Культура – это феномен, отражающий систему социальных ценностей и норм общества. Национальная культура развивается в различных социальных и природных условиях, здесь также формируются национальные определенные стереотипы. Поэтому формирование национально-культурных различий является естественным, и основным способом их изучения является обращение к культурным универсалиям.

Такой подход к проблеме заключается в выявлении одного из важных стимулов для сравнительного изучения культур. В этом аспекте лексическая безвариативность, обнаруженная в английских вариантах, отражает развитие лексической системы одного и того же языка, действующей в разных культурах. В таком развитии проявляется форма отношения этих носителей культуры к так называемым событиям. Социокультурный словарь также формируется как индикатор поведения и психологии социума. Эксперты по переводу называют это неэквивалентной лексикой. Мы будем использовать оба термина, когда это уместно, для сохранения оригинальности при интерпретации классификаций известных лингвистов при классификации социокультурного лексического пласта.

Мы подходим к проблеме не в контексте перевода, а в социокультурном контексте. При подходе к проблеме с социально-культурной точки зрения важными элементами становятся этнические и национальные особенности народов, их образ жизни и связанная с этим лексика. Поэтому люди разных культур иногда не понимают друг друга. Это происходит с точки зрения как традиции, так и общения. Лингвистическое страноведение изучает проблемы социокультурного значения слов, их эквивалентное и неэквивалентное значение, вопросы терминологической лексики, фразеологии и афоризмов. Лексемы, выражающие эти понятия, являются носителями национально-культурных особенностей, и называются неэквивалентной лексикой.

Не существует единой классификации неэквивалентной лексики, которая является результатом различных подходов к проблеме; А.Д. Швейцер объяснил это отсутствием точного эквивалента в других культурах [12], Г.Д. Томахин – отсутствием соответствующего понятия в других культурах [10], Бархударов Л.С. же тем, что рассматриваемый объект, его исторический колорит, чужд другому языку [1].

Изучение эквивалентной лексики сопровождалось тремя подходами в контексте межкультурных отноше-

ний и преподавания иностранных языков:

- 1) с точки зрения лингвистической географии;
- 2) коммуникативный, этнографический подход;
- 3) социокультурный подход.

Эти концепции разрабатывались и улучшались все эти годы. Концепция, выдвинутая Е. М. Верещагиным с точки зрения лингвистической географии, также претерпела значительные улучшения [5, с.24]. Суть этой теории заключалась в том, что элементы языка были адаптированы и проанализированы в рамках страноведения. Одной из основных задач этой теории, которая впоследствии была разработана в дидактическом аспекте, было изучение национально-культурных особенностей в контексте неэквивалентной лексики.

Е.М. Верещагин сформировал классификацию слов в соответствии с реалиями российской жизни, куда включил советизмы, слова о социалистической действительности, лексемы, охватывающие традиционную жизнь, фразеологизмы, историзмы, фольклорный словарный состав, антропонимы, топонимы, коннативная лексика, национально специфическая лексика [5, с.224].

Указанная классификация в целом носит базовый характер и включает в себя основной словарный состав русского языка, в последующем исследования проводились именно в этом разрезе.

А.Е. Супрун впервые дал классификацию предметных признаков реалий, включив в свое деление такие разделы, как имена собственные, имена людей и названия должностей, этнические объекты, общественно-политические реалии, этнографические реалии [3].

Относительно безэквивалентной лексики исследователи пишут, что «в нашем понимании это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу на общих основаниях, требуя особого подхода. Поскольку почти каждое слово этого краткого определения нуждается в комментарии (например, «объекты характерные для жизни народа» столь многообразны, что любое перечисление оказалось бы недостаточным), естественным продолжением и нашей дефиниции логично будет считать приведенную ниже классификацию реалий» [10].

Социокультурное развитие общества четко сказывается на динамизме в лексике языка. Сегодня возникла большая необходимость изучения языковых и социокультурных процессов, их взаимных функциональных особенностей. Особенно это стало актуальным в условиях современного технического прогресса. Развитие словарного запаса и в целом языка в контексте социокультурных изменений является одной из важных проблем, наблюдаемых в языках и языковых наречиях.

Вот примеры. «Trumponomics», термин, возникший в Соединенных Штатах на фоне политических событий по всему миру, является одним из политических неологизмов, которые появляются в американском английском. Трампоника, возникшая в Соединенных Штатах на фоне политических событий по всему миру, является одним из политических неологизмов, появившихся в американском английском [11]. Некоторые из этих лексических неологизмов, которые появляются в английских вариантах, не эквивалентны. Другой пример: Fundholding – это бюджет, выделенный семейному врачу для покупки лекарств в Великобритании: Devil Dog – это имя, данное американским пехотинцам. Это показывает, что носители вариантов английского языка являются создателями определенных культурных оттенков, а лексические средства выражения этих оттенков являются социокультурной лексикой, которую мы рассматриваем. Разные культуры носителей языка, конечно же, также отражены в языке. Неэквивалентные лексемы

являются носителями этой функции в языке [13].

Позже, когда взгляд на проблему углубился, были рассмотрены другие особенности социокультурной лексики. Изучение этих вопросов было связано с их антропологическим и этнографическим аспектами.

Те, кто подошли к проблеме с социально-культурной точки зрения, обратили пристальное внимание при преподавании и общении на английском языке культурным связям и их особенностям. Они считали, что учителя английского языка должны принимать участников культурного диалога на равных и учитывать этот фактор в процессе обучения [2, с.9]. Это было связано с идеей универсальности культуры и концепцией мультикультурализма, которая сформировалась в 80-х годах прошлого века. Эта концепция была связана с культурным подходом к безэквивалентной лексике. Безэквивалентная лексика означает, что она существует только на этом языке, а не на языке перевода. Это связано с тем, что эти носители языка не имеют жизненного опыта.

Как уже отмечалось, исследователи, изучающие безэквивалентную лексику в лингвистике, то есть социокультурную лексику, классифицируют ее по-разному. Например, Л.К. Латышев делит ее на три части: слова-реалии, означающие безэквивалентную лексику. В исходном языке лексические единицы этого типа могут затем распространяться на других, приобретая функциональную широту; временные безэквивалентные термины; эти лексемы со временем расширяются и входят в другое культурное пространство, то есть его безэквивалентность постепенно устраняется; приобретенные случайную эквивалентность и структурные экзотизмы. Случайная безэквивалентность относится к предметам, которые используются теми, кто имеет практический опыт владения иностранным языком, но эти предметы по какой-то причине не всегда получают имя, хотя в конечном итоге получают его. Структурные экзотизмы подобны случайной лексической эквивалентности: они не существуют в носителях переведенного языка [7, с.85; 8].

Автор учитывает при классификации неэквивалентной социокультурной лексики два фактора. Первый – это этносоциальная реальность, а второй – динамика лексики в широком радиусе (она может распространяться и на другие языки различными способами). Эта модель отражает особую форму развития в языковой лексике. Классифицируя эти важные моменты из практики перевода, он прояснил очень важные вопросы, связанные с теорией перевода и сравнительной лексикой языков.

С. Бархударов имеет большие заслуги в области изучения социокультурной лексики. Его классификация основана на географическом и этнографическом аспектах, которые охватывают практически все основные параметры безэквивалентной лексики. Согласно этому разделению, географические названия, названия организаций, газет и фильмов, которые не встречаются в других языках, не имеют там эквивалента так же, как имена собственные. Следовательно, безэквивалентность в именах собственных можно заменить эквивалентностью позже, через определенный промежуток времени, в определенном пространстве. Периодические издания и художественная литература играют важную роль в этом процессе.

Он говорит о социальной реальности и безэквивалентных словах из различных объектов (названия продуктов: muffin, haggis, toffee, butter-scotch, sunday; названия одежды: pop-gocs-the-weasel; образцы фольклора: limericks, коммерческие организации и парки: drugstore, grill-room, drive-in и т.д.) [1, с. 94-96]. Пример случайной лагуны также интересен для азербайджанского языка. В английском языке фраза *After one day* не употребима; здесь либо указывается количество часов в году (например, через сутки), либо к выражению добавляются слова «day and night», например: через четыре дня: «They worked four days and nights».

Автор отмечает, что «за реалии исследователи при-

нимают слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода» [1, с.42-47]. Позже, когда исследования углубились, были определены и другие особенности социокультурной лексики. Основная особенность их была связана с их антропологическим и этнографическим аспектами.

С. Влахов и С. Флорин также имеют большие заслуги в изучении социокультурной лексики. В их представлении сфера социокультурной лексики еще больше, здесь определены три группы реалий: географические, этнографические, социально-политические.

В географические реалии входят географические объекты, связанные с деятельностью человека, физическая география и метеорологические объекты, эндемичные названия.

В этнографические реалии входят реалии, которые выражают понятия, относящиеся к домашнему хозяйству, еде, питью, одежде, украшениям, мебели, посуде, отдыху, работающим людям, инструментам, искусству, фольклору, праздникам, играм, мифологическим реалиям, реалиям, связанным с культурами, музыкальным этническим объектам, деньгам, и др.

В понятие социально-политических реалий входят административно-территориальное деление, поселения, реалии поселений, правители, органы власти, общественно-политическая жизнь, военные реалии и связанные с ними реалии [4, с.51-56]. Позже В.В. Виноградов проявил творческий подход к этой классификации и внес ряд корректив, особенно в отношении ономастических и ассоциативных реалий.

В вышеприведенной классификации подход к проблеме с точки зрения страноведения стал приоритетным. Хотя это разделение отражало важные параметры социальной лексики, вне классификации оставались коннотативные и эмотивные значения. Этот разрыв был преодолен благодаря семиотическому подходу к социокультурной лексике.

Здесь были выделены следующие параметры:

1) референциальное отношение к предмету; 2) прагматическое отношение (коннотативный и эмотивный смысл); 3. внутриязыковое общение (межзнаковые отношения).

Благодаря этому социокультурная лексика вырвалась из рамок страноведения и была заложена основа для превращения ее в семиотически-лингвистический поток. На самом деле это было не отрицание предыдущих классификаций социокультурной лексики, а логическое следствие углубления исследований в этой сфере. Одним из таких исследователей является А.О. Иванов. Рассмотрим его распределение:

1) референциальные реалии. Это относится к отношениям между знаком и референтом, если речь идет о предмете. К ним относятся неэквивалентные термины, авторские неологизмы, семантические лакуны, описательно переведенные понятия и объекты;

2) прагматическая безэквивалентная лексика включает в себя диалекты и жаргон, словарный запас сленга и табу, аббревиатуры, слова, отходящие от нормы литературного языка. В этом разделе автор выделяет ассоциативные лакуны в сознании говорящего;

3) альтернативная эквивалентная лексика: здесь антропонимы, топонимы, названия компаний, фразеологизмы, названия песен, фильмов и книг рассматриваются как безэквивалентная лексика [9, с.46-47].

Классификация Влахова и Флорина, которая повторяет разделение Л.С. Бархударова и практически идентична ему, отражает важные моменты лексической безэквивалентности.

Г.Д. Томахин определяет два уровня социокультур-

ной лексики:

1) лексический: местные (названия местных достопримечательностей, жаргонизмы), временные (реалии-неологизмы, историзмы, архаизмы); ономастические реалии (топонимы, антропонимы, названия произведений литературы и искусства, государственных и общественных учреждений).

2) афористический (цитаты, фразеологизмы). По способам выражения автор делит реалии на: отдельные слова и аббревиатуры, словосочетания, предложения [10, с.5-10; 5, с.22-27].

Подходя к социокультурной лексике с точки зрения страноведения, К.Д. Томахин отмечает, что социокультурная лексика – это проблема, которую можно решить, если ее описать на уровне среднестатистического носителя языка, а также, если ее можно описать на уровне массового сознания [6, с.128]. Различия между реалиями, лакунами и безэквивалентностью в социокультурной лексике широко отражено в вышеупомянутом исследовании автора.

Выводы. Социокультурная лексика является безэквивалентной языковой лексикой, а с социолингвистической точки зрения является социально-культурной лексикой. Это проявление характера социокультурного мышления людей, которым она принадлежит.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бархударов, Л.С. *Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода)* / – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Byram, M. *Teaching Foreign Languages for Intercultural Competence. Сб. науч. трудов /под ред. В.В. Сафоновой.* – М.: Еврошкола, 1998. с: 7–21.
3. Супрун А.Е. *Экзотическая лексика.* М.: ФН, 1958. - 231 с.
4. Влахов С. *Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин.* – М.: Международные отношения, 1980. – 342 с.
5. Верещагин Е.М. *Лингвострановедческая теория слова.* / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Рус. яз., 1980. – 320 с.
6. Гальскова Н.Д. *Современная методика обучения иностранным языкам.* М.: Академия, 2006. – 337 с.
7. Латышев Л.К. *Перевод: теория, практика и методика преподавания / Л.К. Латышев, А.Л. Семенов.* – М.: АСАДЕМА, 2003. – 190 с.
8. Мизина А.Ю. *Безэквивалентная лексика: трудности перевода // dspace.nbu.gov.ua › bitstream › handle › 55-Mizina.*
9. Иванов А.О. *Безэквивалентная лексика / А.О. Иванов.* – СПб.: Типография издательства СПбГУ, 2006. – 200 с.
10. Томахин Г.Д. *Лингвострановедение: что это такое? / Г.Д. Томахин // Иностр. яз. в шк. – 1996. – № 6. с.: 5-10; 22–27.*
11. *Trumponomics: Inside the America First Plan to Revive Our Economy Hardcover – October 30, 2018 by Stephen Moore, Arthur B. Laffer // 304 Pages, St. Martin's Publishing Group*
12. Швейцгер А.Д. *Теория перевода: статус, проблемы, аспекты.* М.: Либроком, 2012
13. Klein, Rudolf (27 November 1999). *Markets, politicians and the NHS.* // *British Medical Journal*, № 319 (7222)

Статья поступила в редакцию 14.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 81.11

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0055

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ГРАММАТИКА КАК ОСНОВА МИНИМАЛИСТСКОЙ ПРОГРАММЫ

© 2020

Абдурахманова Роя Газанфар, диссертант кафедры грамматики английского языка
Азербайджанский университет языков

(1001, Баку, Азербайджан, Р. Бехбудов 134, e-mail: mammadovaroya@yahoo.com)

Аннотация. Данная статья посвящена лингвистической теории универсальной грамматики, разработанной Ноамом Хомским. В статье представлена расширенная информация об универсальной грамматике. Цель универсальной грамматики – раскрыть внутренние правила языка. Доказано, что все человеческие языки построены на одном и том же абстрактном шаблоне. Нулевой предметный параметр, параметр Wh и Главный Параметр Положения, как доказано, существуют и в современном английском языке. Также рассматриваются типы универсалий. В статье также излагается вопрос о том, как любой нормальный ребенок может выучить родной язык всего за несколько лет. Кроме того, также принимается во внимание существование Devial для изучения языка. В статье представлены и проанализированы различные параметры универсальной грамматики. Отмечается, что генетически переданные принципы и параметры существуют в сознании людей на природном, биологическом уровне. Параметры варьируются от языка к языку. Предполагается, что люди обладают врожденными способностями, связанными с приобретением языка. В статье доказано, что гипотеза Иннентности вместе со своими элементами является сложным процессом. Отмечается, что все языки обладают одинаковым набором категорий, и при общении говорящие используют бесконечный набор грамматических средств. Это бессмысленные предложения могут быть получены из существующих основных предложений. Рассмотрена проблема грамматической адекватности. Изложены мнения различных школ, демонстрирующих этапы развития генеративной грамматики. В современный период язык рассматривается как сложная, открытая система. Это считается достижением как раз структурализма. Несмотря на различия в подходах школ структурной лингвистики, с методологической точки зрения все они поддерживали идею объединения понятий структуры и системы. Это, в свою очередь, содействовало изучению системно-структурной модели.

Ключевые слова: синтаксические структуры, древовидная схема, генеративная грамматика, глубинная структура, поверхностная структура, универсальная грамматика, минималистская программа.

UNIVERSAL GRAMMAR AS THE BASIS OF THE MINIMALIST PROGRAM

© 2020

Abdurakhmanova Roy Gazanfar, PhD Chair of English Grammar
Azerbaijan University of Languages

(1001, Baku, Azerbaijan, R. Behbudov 134, e-mail: mammadovaroya@yahoo.com)

Abstract. This article is devoted to the linguistic theory of universal grammar, developed by Noam Chomsky. The article provides extended information about universal grammar. The purpose of universal grammar is to reveal the internal rules of the language. It is proved that all human languages are built on the same abstract template. Zero subject parameter, parameter Wh and Main Position Parameter, as proved, exist in modern English. Types of universals are also considered. The article also poses the question of how any normal child can learn their native language in just a few years. In addition, the existence of Devial for language learning is also taken into account. The article presents and analyzes various parameters of universal grammar. It is noted that genetically transmitted principles and parameters exist in the minds of people at a natural, biological level. Options vary from language to language. It is assumed that people have innate abilities associated with the acquisition of language. The article proved that the Invention hypothesis together with its elements is a complex process. It is noted that all languages have the same set of categories, and when communicating, speakers use an endless set of grammatical means. These innumerable offers can be derived from existing core offers. The problem of grammatical adequacy is considered. Opinions of various schools are presented, demonstrating the stages of development of generative grammar. In the modern period, language is seen as a complex, open system. This is considered the achievement of just structuralism. Despite the differences in the approaches of schools of structural linguistics, from a methodological point of view, they all supported the idea of combining the concepts of structure and system. This, in turn, contributed to the study of the system-structural model.

Keywords: syntactic structures, tree structure, generative grammar, deep structure, surface structure, universal grammar, minimalist program.

Введение. Общеизвестно, что язык является важным средством социального общения. Во время общения происходит обмен информацией. Эту информацию мы получаем посредством различных языковых единиц, предложений и синтаксических целых. Синтаксис берет на себя управление этим процессом и играет основную роль в передаче информации. Синтаксис выполняет этот процесс с помощью языковых единиц. Язык содержит не только физические, но и психические компоненты.

Синтаксис, связанный с нейролингвистикой, участвует в анализе процессов, происходящих в мозге, помимо этого, будучи в связи с психолингвистикой, исследует объективные законы в тексте и речи. Большинство исследователей считают предложение центральной единицей синтаксиса, что является основной формой выражения логики суждения. Как известно, язык в целом является «прямой реальностью мысли». Другим элементом управления языка является морфология, которая исследует синтаксические конструкции и правила изменения слов для построения предложений. Наконец, ввиду того, что синтаксические конструкции, в том числе и предложения, формируются из слов, а последние из-

учаются в лексике, синтаксис непосредственно связан с лексикой. Процессы между синтаксисом и морфологией активно происходят главным образом среди сложных слов и словосочетаний.

Слово «синтаксис» имеет латинское происхождение и означает «слияние», «структура». Основной функцией синтаксиса является объединение языковых единиц низшего уровня с единицами более высокого уровня, и превратить их в средство общения. Как известно, главная задача синтаксиса – это формирование и построение предложений, а также реализация механизма синтаксического уровня функционирования языка. Функция синтаксиса не ограничивается только вышеназванным. Синтаксический уровень включает не только изучение предложения, но и его процесс его внутреннего развития. Словосочетание, как синтаксическая единица, включает в себя различные сочетания слов с полным (цельным) значением [5, с.5].

Ноам Хомский создал новый взгляд на изучение языка. Используя опыты своих предшественников и выявив своеобразные различия в синтаксисе, он заложил основы генеративной грамматики. Ноам Хомский, не огра-

начиваясь описательной методологией при синтаксическом анализе, заложил также и основы объяснительной методологии. Этим он совершил в определенной степени революционный прорыв в изучении проблем общего языкознания. Это в свою очередь дало толчок развитию генеративной грамматики. Также он ввёл в грамматику математическую модель и ее понятия. Н. Хомский отмечал, что все это способствует улучшению качества исследования грамматики. Он представил науке фундаментальные принципы структуры языка, которые являются важными для всех языков [7].

Вопросы, связанные со структурой языка, привлекали внимание лингвистов с момента возникновения лингвистической науки. Несмотря на то, что объектом структурного языкознания является строение языка, не каждое структурное языкознание, изучающее структуру языка, может считаться таковым. Как и все другие области лингвистики, структурное языкознание обладает объектом исследования, методами и способами. С этой точки зрения, по мнению многих учёных, структурное языкознание считается одним из сложных течений лингвистики.

Значительная часть традиционного языкознания считается субстантивной, а структурного – реляционной. До структурализма, при анализе, исследовалась внешняя материальная система объекта. В отличие от деструктуриалистского языковедения, структурное языковедение пыталось проникнуть во внутреннюю систему языка, тем самым выявив скрытые элементы его структурного исследования. Таким образом, в системе языка появились абстрактные элементы, не выявленные до этого времени.

Известно, что самым важным средством общения между людьми является язык. Обмен информацией происходит во время общения. Эту информацию нам передают различные языковые единицы, предложения и синтаксические единицы. Синтаксис берёт на себя ответственность управлением этим процессом и играет роль базиса, а также передаёт информацию. Синтаксис осуществляет этот процесс с помощью языковых единиц.

Тот факт, что процесс овладения языком, как и процесс его изучения, связаны с врожденными факторами или факторами окружающей среды, всегда вызывал разногласия среди лингвистов. Н. Хомский подытожил объяснение подобных спорных вопросов в своей теории универсальной грамматики.

В этой статье мы рассмотрим источник вдохновения мнений и аргументов, которые составляют основу универсальной грамматики.

Основные постулаты теории Н. Хомского. Основу лингвистических исследований Н. Хомского, по мнению которого, язык является совокупностью предложений, составляет синтаксис.

Н. Хомский считает правильным здесь отражение компетенции носителя языка, а не его исполнение в лингвистической теории. По сути, он выступает против школы дескриптивизма своего преемника Л. Блумфильда. Этим Н. Хомский направляет языковедение в новое русло. Н. Хомский считает, что универсальная грамматика, являющаяся философской теорией, играет важную роль в формировании трансформационно-генеративной грамматики, подчеркивая значимость здесь трансформационно-генеративной грамматики как современной формы теории Пор-Рояля.

Представители школы Пор-Рояля решили разработать универсальную грамматику, определив принципы, общие для всех языков. Основываясь на том факте, что законы логики одинаковы во всем мире, они утверждали, что один и тот же принцип лежит в основе развития и формирования всех языков. В тот период в лингвистике явно ощущалось влияние философских идей, особенно рационализма [11]. Лингвисты-рационалисты не обращали внимания на факты, основанные на универсальности сознания и познания. В то же время рационалисты

отмечали, что грамматика, как и логика, одинаковая для всех народов, должна охватывать все языки и носить универсальный характер.

Существуют параллели между лингвистическими взглядами В. фон Гумбольдта и Н. Хомского, которые относятся к ряду учёных рационалистического мышления. Хомски придерживался мнения, что люди могут использовать ограниченное количество материала на своем родном языке неограниченным способом [1].

Именно эта идея лежит в основе теории генеративной грамматики Н. Хомского.

Великий французский математик и философ Р. Декарт был основателем рационалистического течения, а также картезианской философии. Ещё в XVIII веке Декарт предложил идею создания универсального философского языка. Учитывая возможность составления бесконечных комбинаций математических чисел, учёный отметил, что также возможно определить порядок построения слов, способных выразить все возможные идеи. В то же время он отметил, что только философия может достичь этого. Учитывая возможность того, что универсальный философский язык основан на точных правилах, учёный пришел к выводу, что неграмматические случаи в этом языке будут исключены. После Р. Декарта ряд учёных пытались создать искусственный универсальный язык [2]. Немецкий философ Г.В. Лейбниц пошёл ещё дальше и высказался за создание универсальной символической логики, которая составляет основу этого языка ещё до создания универсального языка [3].

Говоря о философии языка этого периода, Н. Хомский отмечал: «Эта рационалистическая философия языка в сочетании с различными другими независимыми процессами развития XVII века является первым реалистическим взглядом на структуру языка, известную, как философская или универсальная грамматика. К сожалению, сегодня философская грамматика малоизвестна» [4].

В целом, XX столетие – это период бурного развития науки. Этому способствовала и лингвистика, поскольку в первой половине этого столетия физике стало известно существование мира мелких частиц (квантовая механика). Было обнаружено, что любое наблюдаемое событие можно разделить на более мелкие элементы, из которых оно состоит. Структура любого события формируется событием, объектом или процессом, которые взаимодействуют друг с другом. Следовательно, в реальной жизни ничто не может существовать без структуры. Однако в реальной жизни существование как структуры, так и элементов, является неоспоримым фактом. Вскоре после этого факта структура стала изучаться во взаимодействии с элементами. Наряду с естественными науками, понятие структуры также получило развитие в социальных науках. Для лингвистики это означало, что существующие синтаксические единицы сами по себе состоят из более мелких, взаимосвязанных между собой элементов.

Хотя идея универсальной грамматики начала терять свою актуальность в XIX веке, в XX веке Н. Хомский вновь ввёл в научный оборот эту идею. Его идея универсальности также основана на взаимодействии языка и мышления.

Н. Хомский описывает связь между генеративной и рационалистической грамматикой следующим образом: «Между взглядами XVII века с когнитивной психологией и лингвистикой существует большое сходство. В объяснительной теории подобного аспекта есть пункт, который согласуется с этой проблемой. Философская грамматика очень похожа на современную генеративную грамматику. Она так же, как и генеративная грамматика, была сформирована сознательным противодействием описательной традиции, присущей естественным наукам, в которой задача грамматиста состоит в том, чтобы записывать и организовывать только моменты обработ-

ки фактического материала» [7].

Новая эра лингвистики знаменательна с точки зрения возникновения и расцвета структурной, или математической лингвистики. Наряду со структурализмом сохранилась и традиционная лингвистика. Никакая современная школа, метод или концепция, существующие в современной лингвистике, не могут дать полное представление о традиционной лингвистике.

С публикацией своей книги «Синтаксические структуры» Ноам Хомский создал новый взгляд на изучение языка в истории языковедения. Он заложил основы генеративной грамматики, опираясь на опыт более ранних лингвистов и сделав своеобразный вклад в синтаксис. Он не остановился на описательном методе в анализе синтаксиса, и заложил еще и основу для перехода к объяснительному методу [8]. Этим в определенной степени он осуществил переворот. Это, в свою очередь, дало толчок развитию генеративной грамматики. Он внёс в грамматику математические модели и понятия. Н. Хомский отмечал, что они повышают качество грамматических исследований. Он представил науке фундаментальные принципы языковой структуры, которые важны для всех языков.

Нормально говорящий человек обладает грамматической интуицией. Инструмент, посредством которого человек строит связанные выражения, называется синтаксисом. Таким образом, ребёнок учится строить выражения, слушая чужую речь.

Традиционный грамматический синтаксис классифицирует такие синтаксические структуры, как словосочетания и предложения, существующие в языке на основе различных синтаксических структур (таксономическим образом) [9]. С другой стороны, Н. Хомский предпочитает совершенно иной подход к изучению грамматики, так называемый когнитивный подход (*cognitive approach*). Причина, по которой он выбрал этот подход, заключается в том, что носитель языка обладает инстинктивными навыками в своём родном языке [9].

Он отметил существование когнитивного языка, основанного на связи языка и мозга, и заложил основы теории универсальной грамматики. Эта теория о природе универсальной грамматики, которая присуща человеческим языкам. Существует ряд критериев соответствия для принятия теории:

1) критерий общности: согласно данному критерию грамматика описательно соответствует языку познания каждого человека. То есть грамматика описывает, как формировать и выражать мысли на соответствующем языке;

2) критерий толкования: эта теория не представляла бы интереса, если бы она была ограничена описанием только лишь грамматики английского и французского языков. Основная цель теории универсальной грамматики состоит не в том, чтобы перечислить особенности естественных языков, а чтобы объяснить определённые особенности;

3) критерий ограничения: эта теория относится к естественному языку, а не к другим средствам общения. По словам Хомского, язык - это совершенная система в наиболее подходящей структуре, которая связана с другими компонентами мышления [10, с.13].

Один компонент грамматики, лексикон (все слова и их особенности в языке) и другой компонент, такой, как синтаксис (различные синтаксические результаты выбранных нами слов), объединяются, тем самым образуя синтаксическую структуру. Синтаксическая структура, в свою очередь, играет роль ввода информации для двух других компонентов грамматики. Один из них – семантический компонент, который затем превращается в семантическое представление, а другой – фонетическая форма, которая затем становится представлением фонетической структуры. Семантическое представление связано с системой мышления, а представление фонетической формы – с системой речи.

4) Критерии учебной ориентации: по мнению Хомского, грамматика должна быть освоена в короткие сроки. Единство и скорость в изучении первого языка указывают на существование биологически врождённого языкового отдела, а наличие генетически переданного алгоритма у детей обеспечивает дальнейшее развитие грамматики.

Хомский разработал предположение, согласно которому язык является врождённым, а также развил уровни адекватности. Ребёнок, который изучает язык, получает лингвистический опыт от того, что слышит во время наблюдения, и введённая информация передается в языковой отдел, который затем инстинктивно анализируется и готовится к изучению грамматики. Таким образом, информация, введённая в языковой отдел, является опытом ребёнка, а грамматика изученного языка получается языковым отделом.

Далее он предполагает, что разные люди, говорящие на одном и том же языке, имеют генетический путеводитель с точки зрения единства и скорости в развитии грамматики. Он называет это «врождённой гипотезой». Следующий аргумент Хомского в доказательство своей «врождённой гипотезы» основан на том факте, что овладение языком основано исключительно на инстинктивной и произвольной деятельности. Потому что человек сознательно не хочет осваивать свой родной язык, а также эта деятельность осуществляется без гига [7].

Согласно мнению Хомского, если люди биологически обеспечены внутренним языковым отделом, дети могут принять любой естественный язык в качестве родного. По этой причине, теория универсальной грамматики и языковой отдел должны действовать вместе. Таким образом, мы изучаем теоретические принципы универсальной грамматики, которая изучает особенности языкового отдела [8].

Точный анализ грамматической структуры любого языка может доказать деятельность принципов теории универсальной грамматики. Принципы универсальной грамматики определяют характеристики языка. Тот факт, что вспомогательные глаголы и вопросительные местоимения в структуре предложений вопросов в английском языке перемещаются упорядоченным и ограниченным образом, доказывает, что принципы универсальной грамматики существуют [10]. Перемещение вспомогательных глаголов и вопросительных местоимений в одном и том же локальном условии доказывает, что одним из принципов универсальной грамматики является локальность.

Отсюда приходим к выводу, что принципы биологически размещены в языковом отделе. Принципы универсальной грамматики уменьшают уже существующую в языковом отделении учебную нагрузку, и повышают способность изучать грамматику естественного языка. Однако не все аспекты языка могут быть одинаковыми, и если бы грамматика всех естественных языков была общей, то не было бы необходимости изучать грамматику. Различия в каждом языке ограничивают изучение грамматики грамматическими параметрами. Существуют следующие параметры:

1. Null Subject Parameter: В итальянском языке «*Maria parla francese*», «*Parla francese*» с точки зрения членов предложения обладают равными правами. Отличие второго предложения от первого – это «Null Subject», которое можно представить без подлежащего. В английском языке нельзя сказать про это в предложениях: «*John speaks French*», «*Speaks French*».

2. Wh. Parameter: В соответствии с этим параметром выражения, начинающиеся с «wh», в вопросительных предложениях должны стоять в начале. Однако, если это верно для английского языка, то для других это не так. В этом случае возникает двоичность (бинарность).

3. Head Position Parameter: В английском языке слово, которое имеет основное значение, стоит первым в словосочетании. В корейском языке главное слово ис-

пользуется в конце. Бинарность в перечисленных параметрах определяется в соответствии с характеристиками каждого языка.

Н. Хомский использует характеристику процесса овладения языком для доказательства адекватности своей теории. Формирование языка ребёнка (заканчивающееся приблизительно до 7 лет) невозможно объяснить механическими бихевиористскими моделями. Это очень короткое время. Несмотря на это, в этом возрасте ребёнок усваивает определённое количество всевозможных предложений на языке, что позволяет ему демонстрировать языковые навыки в моменты общения. Это может быть объяснено только концепцией Лейбница «innate ideas», известной с XVII века, то есть данные принципы познания активируются в изучении языка, и это не значит изучать всё, оно одинаково для всех языков, и связано с другими когнитивными процессами в мозге [10].

Н. Хомский пишет, что знание универсальной грамматики является врождённой чертой души в широком смысле. Данная система, состоящая из этих правил и принципов, определяет форму и значение бесконечного числа предложений на основе очень небольшого и действительно имеющегося в нашем распоряжении опыта, что означает, что наши знания и мнения бесконечны.

По мнению Н. Хомского, трансформационно-генеративная грамматика в современной лингвистике является единственной теорией, которая даёт полное и чёткое описание языка и отражает компетенцию носителя языка и интуитивное знание языка [10].

Обобщая изложенные идеи, Н. Хомский справедливо продолжил идеи своих предшественников и пришёл к выводу, что дети обладают готовыми средствами для изучения родного языка. То есть, принципы языка биологически возникают в человеческом разуме и передаются генетически. Параметры, с другой стороны, зависят от языка. Целью универсальной грамматики является выявление внутренних правил (основных ядер предложений) языка. Н. Хомский обнаружил, что докладчик производит бесчисленное количество предложений из существующих ядер-предложений. Далее, выявленные предложения объединяются и формируют человеческий язык. Универсальная грамматика затем улучшается, принимает систематическую и иерархическую форму ментального воображения отдельно от материальных объектов и реальных событий. С помощью этой теории Н. Хомский определил, что дети рождаются с тремя универсальными грамматическими структурами [11].

Выводы. В процессе именования и классификации язык, отделяя людей от реального и живого опыта, создаёт определённую систему, в которой они думают об идеях, объектах и событиях. Вопросы, которые мы обсуждали выше, охватывают некоторые аспекты универсальной грамматики. Универсальная грамматика – это теория, которая развивалась в течение определённого периода. Аргумент учёного основан на вопросах, связанных с процессом овладения языком. Универсальная грамматика исследует возможность изучения любой грамматической категории на основе общих грамматических требований, как на родственных, так и на несвязанных языках. Это называется общей грамматикой с точки зрения изучения грамматики нескольких языков. Универсальная грамматика была усовершенствована и легла в основу минималистской грамматики. Н.Хомский разделил эту теорию на несколько этапов развития. В настоящее время неверно считать эту теорию завершённой, но основные положения были разработаны именно им и его последователями, о чем свидетельствует многочисленная литература.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Раджабли А. А. История лингвистики-1, Баку: Нурлан, 2007. – 527 с.
2. Хомский Н. Язык и мышление. Баку: Китаб адеми, 2006. – 152 с.
3. Мамедов А. Современные проблемы языкознания. Баку: Изд. Университета языков, 2006. – 86 с.
4. Вейсалли Ф. Основы структурной лингвистики. Баку:

Мутарджим, 2008. – 308 с.

5. Ломтев Т.П. Основы синтаксиса современного русского языка. М.: Учпедгиз, 1958. – 166 с.

6. Скобликова Е.С. Согласование и управление в русском языке М.: Изд. «Комкнига», 2005. – 226 с.

7. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. Изд. Московского Университета, М.: 1972. – 258 с.

8. Chomsky N. Syntactic structures, The Hague, Mouton, 1957. 120 p.

9. Lyons J. Language and Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 1981, p. 238-257

10. Maher J. Introducing Chomsky. Royston; Icon Books Ltd. 2005, 176p.

11. Paul Ibbotson, Michael Tomasello. Evidence Rebut Chomsky's Theory of Language Learning // Scientific American. 2016.

Статья поступила в редакцию 11.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 81'42

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0056

ИДЕИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА В ПУБЛИЦИСТИКЕ С.И. ЭЙНУЛЛАЕВА
В ГАЗЕТЕ «ИГБАЛ»

© 2020

ORCID: 0000-0001-5936-4405

Агаярова Афаг Эльчин кызы, докторант кафедры истории печати
и методов идеологической работы

Бакинский государственный университет

(1148, Азербайджан, Баку, ул. З. Халилова, 23, e-mail: afagagayarova@gmail.com)

Аннотация. В статье рассказывается о просветительской работе редактора и издателя газеты «Игбал» Санатулла Эйнуллаева. В своих публикациях автор изложил важные аспекты своих идей и дал обстоятельный анализ проблематики, связанной с просвещением. Благодаря стараниям автора, в публикациях на страницах газеты «Игбал» отражены основные проблемы современного ему периода. Публицист, выступая в газете по таким ведущим темам, как политика, религия и язык, тем самым настойчиво боролся с невежеством и мракобесием. Эта борьба хорошо видна по его статьям, которые публиковались почти в каждом номере «Игбала». Ценность этих статей, которым почти сто лет, заключается в их актуальности и сегодня. Это последовательная серия публикаций, написанных на основе анализа обширного злободневного материала. Статьи «Общественная экономика», «Общество», «Общество и земледелие», «Публичные дела», «Публичное искусство», «Общественное богослужение», «Общественное положение тюркского языка», и другие произведения можно считать лучшими образцами данной серии. Эти глубокие наблюдения журналиста нацелены на формирование общественного сознания. Писатель пытался решить проблему на основе собственных рассуждений, указав здесь те отрицательные условия, которые тянули общество назад. Автор использовал свое творчество в качестве оружия против этих угроз, чтобы спасти народ от еще более серьезных проблем. Написанные на простом и понятном языке, эти работы служили повышению осведомленности людей, целенаправленно воздействовали на общественное мнение.

Ключевые слова: газета «Игбал», пресса, Санатулла Эйнуллаев, политика, просвещение, религия, национальный язык.

IDEAS OF EDUCATION IN PUBLICISM S.I. EINULLAEVA
IN THE NEWSPAPER "IGBAL"

© 2020

Agayarova Afag Elchin, doctoral candidate, Department of Press History
and Methods of Ideological Work
Baku State University

(1148, Azerbaijan, Baku, Z. Halilova St., 23, e-mail: afagagayarova@gmail.com)

Abstract. The article describes the educational work of the editor and publisher of the Igbal newspaper Sanatulla Eynullaeva. In his publications, the author outlined important aspects of his ideas and gave a thorough analysis of the problems associated with education. Thanks to the efforts of the author, the publications on the pages of the Igbal newspaper reflect the main problems of the contemporary period. The journalist, speaking in the newspaper on such leading topics as politics, religion and language, thereby persistently fought against ignorance and obscurantism. This struggle is clearly visible in his articles, which were published in almost every issue of Igbal. The value of these articles, which are almost a hundred years old, lies in their relevance today. This is a consistent series of publications based on an analysis of extensive topical material. The articles "Social Economics", "Society", "Society and Agriculture", "Public Affairs", "Public Art", "Public Worship", "Public Status of the Turkic Language", and other works can be considered the best examples of this series. These deep observations of the journalist are aimed at the formation of public consciousness. The writer tried to solve the problem on the basis of his own reasoning, indicating here the negative conditions that pulled society back. The author used his work as a weapon against these threats in order to save people from even more serious problems. Written in a simple and understandable language, these works served to increase people's awareness, purposefully influenced public opinion.

Keywords: newspaper "Igbal", press, Sanatulla Eynullaev, politics, education, religion, national language.

Общие сведения о публицистике начала XX века. Ведущие авторы газеты «Игбал» (1912–1915) были просвещенными интеллектуалами, глубоко осведомленными о культуре и истории азербайджанского народа [1; 2; 4].

Пользуясь прогрессивными идеями общественно-го развития и просвещения, видя путь для достижения счастья вне тисков невежества и страдания, они пытались заставить людей продвигаться вперед через прогресс и поступательное развитие. Главной движущей силой в этом деле был, конечно же, издатель газеты С. Ибрагимов (Эйнуллаев).

С. Эйнуллаев, видный издатель, редактор и публицист, работал в редакциях газет «Сада» (1909–11), «Известия» (1911), публиковался в органах прессы «Новый Иршад» (1911–12), «Открытое слово» (1915–18). Он работал в редакции газеты «Азербайджан» при Азербайджанской Демократической Республике и был одним из ведущих авторов этой газеты. Свою журналистскую карьеру он начал в качестве редактора газеты «Игбал». После публикации очередного номера газеты (№ 459) был призван на воинскую службу, и потому передал С. Гусейну право публиковать и редактировать газету.

После увольнения из армии он работал с М.Э. Расулзаде в газетах «Игбал», «Ени Игбал» и «Открытое слово».

Несмотря на молодость, С. Ибрагимов был независимым мыслителем, который умел передавать необходимые знания о социально-культурных событиях и процессах, умел правильно их анализировать, обладал свободомыслием, глубокими научными (религиозными и светскими) знаниями [3]. Это легко определить по его работе в газете «Игбал».

Под псевдонимами «С», «С.И.», «С. Ибрагимов», «С.Э. Ибрагимов» он опубликовал ряд статей, где дал аналитический анализ вопросов, имеющих отношение к политике, просвещению, религии, языку, которые актуальны и сегодня. Хотя с 19 сентября 1913 года он прекратил свою редакционную деятельность в «Игбале», его публикации можно видеть вплоть до последнего номера газеты.

Первая работа автора, опубликованная в газете «Игбал», представляет собой программную декларацию газеты, в которой читатель получает подробную информацию о причине, концепции, направлении и цели ее издания.

Просветительская деятельность С. Эйнуллаева. С.

Ибрагимов (Эйнуллаев), как действующий редактор-издатель «Игбала», вслед за этой статьей опубликовал в газете десятки статей по политическим, социальным и просветительским вопросам, одновременно освещая такие важные вопросы, как религия и язык. Как журналист, он глубоко разбирался в основных проблемах, которые волновали все прогрессивное человечество, и размещал на страницах «Игбала» материалы, где выражал и обосновывал свою точку зрения. В большинстве этих произведений, которые имели продолжение и публиковались из номера в номер, в соответствии с требованиями времени, все больше отражались политические проблемы и, в частности, ощущалась атмосфера Первой мировой войны.

В то же время, достаточно работ написано в духе просвещения. Авторские серии цикла «Общество» можно считать лучшими очерками в социально-философском звучании того времени.

Это статьи «Общественная экономика», «Общество», «Общество и земледелие», «Публичные дела», «Общество и промышленность», «Общественное положение тюркского языка».

Как видно из названий статей, они охватывают экономические, сельскохозяйственные, промышленные и языковые социальные вопросы, причем самые актуальные.

Статья «Общество и экономика», опубликованная в 8-м номере газеты от 15 марта 1912 года, представляет собой ценный литературный материал о том, какое значение экономика играет для общества и для членов общества, которых автор называет «представителями ислама», то есть мусульманами. Подчеркивая важность экономики, он называет ее духом человечества.

«Экономика. Для нас здесь дух производства. Экономика означает производство и пищу. Абсурдно говорить с голодным человеком, у которого нет ни хлеба, ни хозяйства, об экономике, тем более о промышленности. Для мусульман бесполезно просто говорить о политике сезонной работы. Особенно в то время, когда эта политика совершенно недостижима! И потому экономическая жизнь есть смысл жизни для человечества, его душа» [5].

Ценность работы издателя также в том, что он выражает свои мысли на фоне сравнения с другими странами:

«В последнем высочайшем указе Ю Ай Шкай говорится, что «единственное обеспечение счастья и жизнеспособности страны – это создание сильной армии и обеспечение выхода к морю!» Первая надежда связана с армией и морем. Поскольку это возможно в другом мире, естественно, что это будет возможно и в Китае» [6].

По-видимому, автор пытается показать, что концепции экономики в разных странах различаются между собой.

Другая работа, имеющая социальное значение и в которой значимы экономические мотивы, вышла под заголовком «Общество. Сельскохозяйственный труд». Здесь автор объясняет важность сельского хозяйства для общества, и называет его силой, в целом создавшей человечество.

По словам издателя, невозможно представить город без торговли и деревню – без земледелия. И потому земледелие – это жизненно важный вопрос. Публицист, у которого жизненное кредо состоит в привлечении народа к науке и просвещению, видит корень каждой проблемы в общественном невежестве:

«Так же, как разнообразна и специфична торговля в городах, разнообразна сельскохозяйственная жизнь в регионах. И условия и настроение зависят от знаний и мышления людей, живущих там. Торговля не может развиваться без науки и просвещения, поскольку она не выдержит конкуренции, то же правило действует и в сельском хозяйстве. Повсюду требуются знания и наука, а это дается через школу» [6].

Он в своих литературных произведениях не только указывает на проблему, но также критически оценивает причины ее возникновения, делится с читателями путями выхода из положения:

«Лишь мусульмане располагаются везде, не думая о лучшем устройстве жизни. Поскольку они не знают, как жить в деревнях и уездах, и не действуют в соответствии с природой этого места, они не могут нормально устроить свой быт и свою жизнь в целом. Они переезжают в города. Они массами отправляются туда, как будто для них здесь откроют врата счастья. Однако города в их жизни – это совершенно другой мир, другой быт и образ жизни. Ясно, что приехавшие сельчане не производят ничего в городах, поскольку здесь другие требования и обстоятельства. И если сельчанин все равно поедет туда, он проявит свое невежество, и получит лишь новые страдания. И, конечно, не получив возможности развиваться ни на селе, ни в городе, пополнит среду нищих на каждой площади, среду искалеченных своей социальной группы» [6].

Автор хочет сказать, что каждый полученный положительный результат зависит от собственных усилий, решимости и трудолюбия человека. Выбор легкого пути и избегание проблемы не есть ее решение. Наоборот, нужно бороться и добиваться любого успешного результата, следуя необходимым действиям. Пытаясь донести эту мысль до своих читателей, С. Ибрагимов призывает людей и общество в целом бороться и в конечном итоге прогрессировать:

«Вам просто нужны инициатива и талант. Для развития и продвижения экономических дел сообщества в провинциях и поселках создаются общины кредита (мелкие облигации и трасты), причем на кабальных условиях. Если нация добьется экономического прогресса, она добьется прогресса в каждом департаменте и во всех аспектах ... Следует приложить особые усилия к каждому участку работы, занять нужную позицию и стремиться ее сохранить изо всех сил. В противном случае здесь мы не приживемся. Постепенно будем терять все позиции. Однажды проиграв, мы не сможем восстановить свои позиции [6].

В следующем, 21-м номере газеты от 30 марта 1912 года была опубликована статья под названием «Общество. Производство». В данной колонке рассмотрены вопросы развития промышленного производства.

«Единственное, что правит миром – это промышленный труд. Начиная от иглы, вплоть до другой материальной продукции, в том числе такой, как жилье и производственные помещения, наконец, аэропланы – все это является плодом промышленного развития. Не было бы развития промышленного производства, то все вокруг было бы в запустении. Именно так выглядят страны, в которых промышленное производство не развито [7].

Как и во всех других своих работах, автор настойчиво подчеркивает роль обучения, образования и общественного просвещения в становлении каждой ступени прогресса.

Автор не забывает о долгосрочной, поэтапной реализации социального прогресса, но он терпеливо вновь и вновь подчеркивает важность и необходимость этого периода:

«Мы видим, как последователи ислама катились вниз, по наклонной регресса на протяжении более 4-5 сотен лет. Чтобы выйти из этой ситуации, мы призываем к обучению, напоминаем о необходимости получения нужного образования и просвещения. Единственный момент – мы не можем игнорировать того факта, что нация, которая в течение столь длительного времени отступала назад, не сможет добиться успехов и прогресса за короткий промежуток времени. Все действия, все крики и вопли о прогрессе станут бессмысленными в том случае, если мы проявим излишнюю спешку: наши граждане нуждаются в постепенном прогрессе, то есть потребуются много времени для налаживания прогресса»

и его успешного движения вперед. Чтобы отойти от невежества и отсталости, необходимо проходить путь развития поэтапно [7].

Написанная простым, плавным и беглым языком, эта статья указывает на правильный путь общественного развития.

В этой статье, имеющей социальный характер, рассматриваются проблемы и недостатки не только отдельных людей, но и многих слоев общества. Автор также подчеркивает важность овладения профессией как решения многих проблем, прежде всего, достижения необходимого уровня жизни:

«Молодые люди должны обучаться профессии. Это единственная возможность стать успешным по жизни. Родители, которые не могут позволить себе отправлять своих детей в высшие учебные заведения и развивать образование и обучение, должны обучать своих детей ремеслам, навыкам определенной профессии. Это вполне возможно. Без лишних инвестиций и вложений! Обученные профессии и определенному ремеслу молодые люди приносят в конверте родителям зарплату, тем самым они могут понемногу помогать своим родителям и обеспечить себе необходимый прожиточный минимум. Имея на руках деньги, родители смогут также и обучать своих детей» [7].

Как видно, публицист, как всегда, поддерживает баланс между материальными и моральными ценностями, подчеркивает несомненную их важность в социальном прогрессе:

«Для того, чтобы обучиться или научить отваге, инвестиции не нужны. Каждая сфера жизни полна отваги и возможности созидания. Люди должны ступить на стезю обучения профессиям и ремеслам. Мы уже достаточно прозябали в невежестве и отсталости. Детей пора уж отдавать их в мастерские, кооперативы, на курсы, на обучение в университеты, и в процессе обучения, уже через 3-4 года они смогут и зарабатывать сами.

Вот это – настоящий труд. Другого пути попросту нет. Нельзя жить иллюзиями. Только вопить и говорить о бедности не стоит, надо просто заняться торговлей, сельским хозяйством, промышленным производством. Только благодаря им вы сможете добиться прогресса и процветания, что поможет вам стать разумными и опытными. Другого пути нет, и ждать нам милостыни неоткуда» [7].

Серия статей с заголовком «Общество. Союз» - как следует из названия, здесь раскрывается актуальная проблема достижения национального единства. Автор хочет осветить понимание необходимости союза, объединения и той неоценимой роли, которую он играет в жизни человека:

«Союз означает консолидацию сил, которые будут использованы для единой цели. Если мы будем толковать союз в этом смысле, то тогда пойдем, насколько он будет более эффективным» [8].

Согласно обоснованию автора, первое условие, необходимое для того, чтобы любая концепция была принята и понята людьми, заключается в следующем: она должна быть полностью понята людьми, чтобы они поняли те выгоды, которые они извлекают из этого:

«На самом деле, когда достигается консолидация усилий одной нации, и количество усилий, потраченных на одну цель, достаточно, то прибыль от этих усилий прямо пропорциональна количеству усилий, потраченных на достижение цели. Чем больше объединенной силы тратится на данный момент, тем более эффективным будет результат. Кроме того, способ достижения подобных результатов будет настолько же легче и прочнее» [8].

Как всегда, автор не только информирует читателя, анализируя все аспекты проблемы, показывая положительные и отрицательные результаты при некоторых вариантах ее решения, но и воздействует на общественное мнение. Публицист, который подчеркивает преимуще-

ства общественного союза, также подчеркивает необходимость достижения национального единства:

«Необходимо понять, что объединение актуально в любом обществе, в том числе и последователей ислама. Суть того, что следует делать, должна быть понята и принята всеми, кто хочет трудиться во имя нации. Это понимают многие. Вместо того, чтобы объединяться, идет раскол, нация делится на тысячи различных группировок, и все силы уходят на них» [8].

Автор фокусируется на конкретных фактах, чтобы максимизировать влияние своих идей. Публицист видит причину жалкого положения в то время турецких и иранских национальных собраний (милли меджлис) только в отсутствии союза и духовного единства. Чтобы быть такими же культурными и богатыми, как Запад, мы должны быть союзниками в каждом вопросе, и все силы должны быть вложены в продуктивном направлении. По словам писателя, лишь в этом случае можно найти меры для просвещения и развития нации. В противном случае, неизбежны отсталость и нищета.

Среди статей серии «Общество» особенно важны «Общество. Жалкое положение. Наши женщины». Основная причина, по которой этот вопрос был актуален для С. Эйнуллаева, отражена в названии статьи, хотя актуальность и раньше не вызвала сомнения. В этой статье автор со свойственным ему мастерством предпочитает смотреть в корень проблемы, и делится со своими читателями сделанными выводами:

«Конечно, нация, вся жизнь которой состоит из страданий, наверняка всесторонне будет пребывать в подобном состоянии. Нет сомнений в том, что положение наших женщин также относится к этому состоянию. Так же, как и при пожаре, разрушение, хаос и крушение в здании возникают в любом месте внутри, и отовсюду идет запах пожара, так и у нас, последователей ислама, невежество присутствует в нашем любом жизненном состоянии» [9].

Тонкий анализ, точные сравнения и четкие объяснения автора обеспечивают широкие возможности для всестороннего понимания проблемы, ее источника и происхождения. Издатель знает, что эти проблемы не будут легко решены, и что есть достаточно препятствий и препон для их преодоления. По этой причине он не стесняется утверждать в своих работах, что люди, которые попытаются реформироваться, столкнутся с большими трудностями, и их усилия даже могут оказаться неэффективными. Однако автор, следуя принципу «четкое определение недостатков является началом пути к успеху», настойчиво движется к своей цели:

«Да, таковы наша жизнь и наше движение. Каждый аспект нашей жизни нуждается в развитии и реформах. Каждый аспект нуждается в рекомендациях и проектировании. Для этого мы говорим о прогрессе и обновлении, о необходимости развития науки и образования» [9].

Статья автора «Душа. Животное, человек» - одно из самых ценных произведений в духе просвещения. Эта статья ценна своими рассуждениями о нравственности. В статье, где преобладают философские оттенки, делается попытка поделиться с читателями мыслью о том, что литературный оптимизм не оправдывает себя без укрепления его активной деятельности. По его мнению, надежды на то, что ежедневный прогресс и развитие человечества будут служить высшим целям, надеждам и планам, являются необоснованными. Наши утопические чувства, наше стремление к общему счастью, как говорит автор, есть ложь, которая является «мудростью всей жизни». Причину этого публицист объясняет свойственным ему образом:

«Природа и характер каждого животного и каждого зверя на земле были поняты, и только сущность человека не была известна. Человек даже не понимал другого, не был в состоянии понять своего сородича, и даже если прекрасно понимал его, то обращался ко лжи.

Высокопарно рассуждая о человечности и совести, высших целях, высших идеях, утверждая, что сам якобы служит этим целям, такой человек фактически сам весь состоит из лжи:

- все подделка, все фальшь, все ложь [10].

Автор в решении проблемы фактически использует нюансы, которые превращены им в объект критики.

Ценность статей С. Эйнуллаева состоит в том, что они охватывают насущные жизненные проблемы, написаны в глубоком социальном контексте, дают всестороннюю интерпретацию и объяснение научных проблем, логически последовательны и систематизированы.

С. Эйнуллаев рассматривал такую актуальную проблему, как нетерпимость к критике в современный период, подчеркивал исключительную роль критики в нравственном совершенствовании людей, необходимости непредвзято относиться к недостаткам. В серии статей под названием «Качество с объяснением. Логический порядок. От частного к общему» публицист, который описал наш народ как «нацию, привыкшую к критике», выражает свое разочарование тем фактом, что мы не можем принять критику в целом:

«Мы, последователи ислама, являемся нацией, привыкшей к критике, мы порой воспринимаем критику как поощрение, но более всего как оскорбление, когда же критикуется какое-либо произведение или действие другого народа, мы не выдерживаем этого. Мы сразу обижаемся, как человек, которого сильно задели, или же реагируем руганью или подобным образом» [11].

Подчеркивая важность слепой критики, реализации ее в рамках этических норм, а также с учетом силы особого воздействия ее, автор предупреждает читателей, что это нелегкое дело, требующее особого таланта и навыков: «для того, чтобы реализовать критику, заставить понять ее справедливость, нужны особые навыки, способности, критика должна быть достаточно острой и горькой для того, чтобы она дошла до автора произведения или действия, наряду с этим следует соблюдать этикет и рамки приличия, избрать подходящий стиль изложения, что требует достаточно большого таланта и способностей, а также мастерства. Поскольку у нас сегодня нет ни одного из указанных качеств, мы не можем ни критиковать, ни переваривать критику» [11].

Поскольку автор относится к критике с особой чуткостью, он хочет, чтобы в результате открылись эффективные и успешные пути в движении нашей жизни вперед:

«критика для нас должна быть стимулом развития, открытым способом критиковать недостатки, должна служить хлыстом, то есть идеи и теории должны быть критическими, чтобы мы могли успешно открыть для себя путь прогресса [11].

Автор не отрицает недостатков возглавляемой им газеты «Игбал», стремясь объяснить читателям пользу самокритики, причем отмечает следующее:

«Известно, что наша газета – совершенно новое издание. По этому случаю мы получили поздравления и похвалы от ряда уважаемых читателей, а также получили указания и критические высказывания, которые привлекают внимание к недостаткам нашей газеты. Нам хорошо известно, что в наших статьях нам пока нечем восхищаться и этот факт находится в центре нашего внимания. Мы не видим ничего, кроме дефектов и недостатков» [11].

Эту мысль автора дает нам представление об объективности газеты «Игбал», что можно рассматривать как пример правильного и беспристрастного отношения к критике.

Еще одна ценная статья по социально-политическим вопросам называется «Эволюционная революция». Сначала в статье объясняется, что такое эволюция:

«Все на Земле, как известно, меняется. Помимо этого, все более совершенствуются навыки и умения людей. Изменения эти, прежде всего, касаются экономического развития. Люди всегда направляют свои чаяния

и устремления вперед, к развитию, и это развитие идет медленно, по ступеням, от периода к периоду, от этапа к этапу» [12].

Автор, говоря об эволюции, подчеркивает возможность двух типов прогрессивного и быстрого развития, отмечая, что оба служат одной и той же цели и задачам, причем между ними существуют и определенные противоречия:

«Эволюция - Революция! Согласно первой теории, все прогрессирует медленно, по ступеням исторического развития, от эпохи к эпохе, поэтапно развивается. Поскольку это естественная эволюция природы, все должно постепенно развиваться и формироваться.

Вторая теория, однако, заключается в том, что некоторые не принимают правил эволюционного развития и предпочитают путь коренных перемен. Развитие должно носить коренной и стремительный характер» [12].

По мнению автора, эти две теории, которые привели к важным спорам и противоречиям в прессе, но все еще не решены, фактически служат одной и той же цели и назначению.

С. Эйнуллаев, выступавший против принудительного осуществления прогресса, говорит, что это нежелательно и приведет только к анархии, как в Иране:

«Прогресс – это не путь принуждения. Если и будет применяться принуждение, то это будет неестественным актом и завершится катастрофой для нации. Все это завершится хаосом и анархией, как в иранском государстве [12].

«Образование нации, которая жила веками в невежестве и отсталости, не может реализоваться сразу, стремление к просвещению не может быть сразу всеобщим. Прежде всего, должны быть решены вопросы повышения уровня жизни, затем лишь можно перейти к проблемам образования и просветительских задач. Поэтапная эволюция диктует именно этот путь. Все растет и развивается, меняется по мере роста. Будем все это использовать. По мере развития производства меняется быт, сознание людей, формируются их новые жизненные ценности. Изменения не приводят к эволюции. Это эволюция способствует изменениям. Изменение без эволюции противоречит самой природе развития» [12].

Автор подчеркивает, что «следует терпеливо развиваться по пути прогресса, и прогрессировать по мере взросления. По мере того как наш разум и мышление развивается, развивается и наш прогресс, и наша культура. Это – точка зрения по своей сути не консерватизм, а есть выражение естественной природы эволюции [12].

Выводы. Как видно, в этих произведениях, которые являются лишь частью разностороннего и обширного творчества писателя, проповедуется необходимость достижения высокого уровня просвещения, чувствуется стремление автора к прогрессивному, революционному развитию.

Можно сказать, что почти каждая статья автора содержит призыв к народу идти вперед, по пути прогресса. Этот призыв есть призыв к науке, к возвышению духовности, к достижению совершенства во всех сферах жизни.

По мере того, как эти ценные труды все чаще становятся объектом исследований, в истории нашей прессы будут открываться все новые и новые страницы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Язублу Насиман Кара о. Энциклопедия Мамеда Эмина Расулзаде. Баку: 2013. - 503 с.
2. Мирзоев Самир Халид о. Азербайджанская пресса в годы Первой мировой войны (1914 - май 1918). Баку: Закон, 2018. - 191 с.
3. Мамедзаде Мирзабала. Турецкая пресса Азербайджана. Баку: Бакинский Университет, 2004. - 84 с.
4. Гусейнов Ширмамед Агамамед о. Наше духовное наследие и реальность. Баку: Адилоглу, 2004. - 526 с.
5. Газета «Игбал», 15 марта 1912 года, № 8
6. Газета «Игбал», 29 марта 1912 года, № 20
7. Газета «Игбал», 30 марта 1912 года, № 21
8. Газета «Игбал», 1 апреля 1912 года, № 22
9. Газета «Игбал», 3 апреля 1912 года, № 24

10. Газета «Избал», 28 марта 1912 года, № 19
11. Газета «Избал», 17 апреля 1912 года, № 36
12. Газета «Избал», 27 апреля 1912 года, № 45

*Статья поступила в редакцию 30.05.2020
Статья принята к публикации 27.08.2020*

УДК 81

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0057

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ФЕНОМЕН: ЭТИМОЛОГИЯ ПОНЯТИЯ, ЕГО
РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В ДИСКУРСЕ
АМЕРИКАНО-БРИТАНСКИХ СМИ**

© 2020

SPIN-код: 7772-5722

AuthorID: 260401

Аникина Элина Михайловна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков

*Сибирский государственный университет путей сообщения
(630049, Россия, Новосибирск, ул. Дуси Ковальчук, д. 191, e-mail: elina_anikina200@mail.ru)*

Аннотация. Статья посвящена разбору понятия прецедентных феноменов и выполнена на материале ряда американско-британских изданий. Интертекстуальность в дискурсе средств массовой информации может быть проанализирована через прецедентность, поскольку интертекстуальность представляет собой сеть возможных ассоциаций, возникающих в сознании языковой личности при прочтении того или иного текста. Эти ассоциации порождаются прецедентными феноменами. В результате анализа американско-британских периодических изданий было установлено, что в газетном дискурсе интертекстуальной доминантой являются прецедентные имена современности, имена личностей прошлых лет; прецедентные тексты наших дней занимают третье место по частотности употребления. В британских изданиях с большим отрывом лидирует использование прецедентных имен современности (70%), затем следуют современные прецедентные тексты (14%) и исторически отдаленные имена (5%); в американских газетах лидируют также прецедентные имена современности (53%), на втором месте стоят прецедентные имена прошлого (18%), а за ними следуют высказывания различных личностей или цитаты из произведений прошлых лет (8%) и современные прецедентные тексты (8%). Приняв за 100% общее количество прецедентных феноменов, использованных в анализируемых газетах, были определены три газеты, наиболее насыщенные рассматриваемыми явлениями. Ими оказались газеты New York Times (24%), Times (21%) и Los Angeles Times (19%). Прецедентные феномены - это, прежде всего, средства когнитивно-эмотивной и аксиологической фокусировки смысловой массы текста. Эти феномены являются также и свидетельством притяжения или неприятия психологических или социально-психологических установок, существующих в социуме (в лингвокультурной общности). Они имеют немаловажное значение в структуре публицистического текста.

Ключевые слова: прецедентные феномены, интертекстуальность, культурные коннотации, средства массовой информации, газетный дискурс, медиатекст, прецедентное высказывание.

**A PRECEDENT PHENOMENON: ITS ETIMOLOGY, DEVELOPMENT AND PERFORMANCE
IN AMERICAN-BRITISH MASS MEDIA DISCOURSE**

© 2020

Anikina Elina Mikhaylovna, candidate of philological sciences, associate professor
of the department of «Foreign languages»

*Siberian Transport University
(630049, Russia, Novosibirsk, Dusi Kovalchuk st., 191, e-mail: elina_anikina200@mail.ru)*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the concept of precedent phenomena and is based on the material of a number of American-British publications. Intertextuality in the discourse of mass media can be analyzed through precedent phenomena, since intertextuality is a network of possible associations that arise in the consciousness of a language personality when reading a text. These associations are generated by precedent phenomena. As a result of the analysis of American-British periodicals, it was found that in the newspaper discourse, the intertextual dominant is the precedent names of modern times, the names of personalities of past years; the precedent texts of our days occupy the third place in frequency of use. In British publications, the use of modern case names leads by a large margin (70%), followed by modern case texts (14%) and historically distant names (5%); in American newspapers, contemporary case names are also in the lead (53%), while past case names are in second place (18%), followed by statements from various personalities or quotes from past works (8%) and contemporary case texts (8%). Taking as 100% the total number of precedent phenomena used in the analyzed newspapers, three newspapers were identified as the most saturated with the considered phenomena. They were the new York Times (24%), the Times (21%) and the Los Angeles Times (19%). Precedent phenomena are, first of all, means of cognitively emotive and axiological focusing of the semantic mass of the text. These phenomena are also evidence of acceptance or rejection of psychological or socio-psychological attitudes that exist in society (in a linguistic and cultural community). They are of no small importance in the structure of a journalistic text.

Keywords: precedent phenomena, intertextuality, cultural connotations, mass media, newspaper discourse, mediatext, precedent saying.

ВВЕДЕНИЕ

Правда ли новое – это хорошо забытое старое? В последнее время межтекстовое взаимодействие все больше и больше привлекает внимание филологов, литературоведов и просто эрудированных людей. К числу теоретиков, проявивших и проявляющих интерес к этой теме, можно отнести М.М. Бахтина [1], И.П. Ильина [2], В.И. Карасика [3], О.Ф. Катаеву [4], Г.Г. Слышкина [5], Л.П. Ткаченко [6]. И эти профессионалы и непрофессионалы неизбежно осознают тот факт, что в литературе достаточно текстов, эхо которых снова и снова звучит во времени. Ю.Н. Караулов называет их прецедентными текстами [7]. К ним можно отнести и шедевры мировой литературы: Библию, «Дон Кихота» Сервантеса, «Божественную комедию» Данте и т.д.

Ю.Н. Караулов определяет концептуальную основу

этого термина. В своей работе «Русский язык и языковая личность» он пишет, что к прецедентным текстам относятся «тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении». Ю.Н. Караулов выделяет три типа используемых в дискурсе прецедентных текстов.

К текстам I типа авторы работ обращаются с целью номинации, когда знак, вводящий прецедентный текст, указывает на характерное свойство, отождествляется с наиболее заметной и следовательно всем известной чертой человека или всего произведения в целом.

II тип – референтный. Название производное от эффекта, связанного с увеличением числа лиц, к которым обращается языковая личность, тем самым расширяя рамки своей референтной группы. Имя героя прецедентного текста обладает метафоричностью в большей сте-

пени, нежели имя конкретного исторического лица.

III тип – цитирование. Особая вариация – это скрытые цитаты, в их числе трансформированные цитаты, измененные по отношению к случаю, но узнаваемые, восстанавливаемые.

Учитывая зафиксированные Ю.Н. Карауловым качества прецедентного текста, мы останавливаемся на варианте термина «прецедентные феномены», так как термин «текст» в работе используем в другом значении. Прецедентные феномены описаны в работе Д.Б. Гудкова «Межкультурная коммуникация» [8]. Д.Б. Гудков делит их на четыре группы: прецедентные тексты, высказывания, ситуации и имена. Для медиа-дискурса прецедентными феноменами могут быть различные явления культурной жизни, так как в этом типе дискурса охватываются самые разные ее аспекты. Кроме того они, представляя информацию в закодированном виде, отвечают требованиям краткости изложения, которая является ведущим критерием газетного текста.

МЕТОДОЛОГИЯ

Проиллюстрируем инвентарь прецедентных феноменов текстами британо-американских СМИ.

Прецедентное имя – это «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным (Печорин, Теркин) или с прецедентной ситуацией (Иван Сусанин); это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не собственно к денотату, а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени» [8, с.55]. Дифференциальные черты прецедентного имени представляют собой характеристику предмета по следующим критериям: чертам характера; внешности; возможной связи с прецедентной ситуацией. Следовательно, одно из важных качеств прецедентного имени – полисемичность: связь не только с характером, но и с ситуацией. Она развивается также за счет того, что потенциально возможные индивидуальные представления и знания о прецедентном имени основаны на наборе атрибутов имени. В качестве атрибутов могут выступать детали одежды или внешнего вида, которые относятся к денотату и по которым можно «идентифицировать», распознать денотат» [9, с. 90]. В процессе коммуникации то или иное прецедентное имя может употребляться в качестве символа. «... Сам символ оказывается «самодостаточным», чтобы выразить нечто большее, чем очевидное и непосредственное значение знака» [9, с. 91].

1) An obvious enquiry has been conducted like a Conan Doyle whodunnit with a dozen suspects in the court-room (Times 2020, Jan. 17).

Прецедентное имя Conan Doyle является символом, обозначающим определенный характер ведения судебного разбирательства и определения преступника.

2) Dido was neither Celin nor Lara, that's for sure, but there was something extremely hypnotic about the way she sang. At her best, she had that Eva Cassidy ability to make time stand still (Times 2017, Nov.25).

Здесь прецедентное имя обозначает признак, связанный с творческим образом.

Использование в текстах прецедентных имен собственных предполагает то, что читатель способен развить их значение на основе собственного жизненного опыта и эрудиции. Восприятие иноязычной аудиторией лексических значений английских имен требует обширных фоновых знаний как прагматического, так и общекультурного характера. Для этого необходимы знания историко-культурных реалий, знакомство с произведениями классиков литературы, Библией, античной мифологией. Для читателя, не обладающего достаточными фоновыми знаниями, значение имени предстает как бы в зашифрованном виде. Е.г.:

3) ... The only applying the language of labor negotiations to talk about motherhood is provocative. It suggests a strike, a Lysistrata of motherhood, if our demands aren't met (Tulsa World 2020, Jan.30).

Прецедентные имена собственные обычно делятся на две группы:

1) имена с широким значением (всемирным, религиозным, национальным);

2) имена ограниченной известности, то есть известные только в определенную эпоху, в определенной области, на очень ограниченной территории [10].

В дискурсе британских и американских СМИ преобладают имена те, что относятся ко второй группе, обычно это имена политических деятелей (Colin Powell, Boris Johnson, Dr.Kelly, G.T. Bynum), Bill De Blasio (New York mayor) или деятелей культуры (Bob Geldof, Dido, Damien Hurst, etc.).

Кроме экстралингвистических факторов, которые определяют трудности распознавания прецедентного имени собственного реципиентом, можно выделить некоторые лингвистические факторы. К ним относятся преднамеренное авторское изменение традиционной формы имени собственного, употребление стилистически отмеченной формы, обыгрывание разнообразных типов омонимии имени собственного, использование ономастического словообразования. Например, 4) в газете Observer одна из статей о награждении титулами пэров богатых инвесторов в экономику Великобритании была названа Lords Help Us. В заголовке было обыграно имя собственное Lord, употребляемое в молитвах при обращении к Богу с призывом о прощении и помощи (Dear Lord, please, forgive our sins and help us...), омонимичное с простым именем нарицательным lord, обозначающим пэра или члена палаты лордов. Таким образом, интертекстуальная сноска на прецедентное имя (аллюзия на прецедентный текст – молитву) способствовала созданию основного подтекста – что британский премьер-министр в раздумьях об экономическом будущем страны уповает не на собственные силы и не на Бога, а на богатых инвесторов.

Прецедентные имена доминируют в дискурсе британских и американских средств массовой информации (таблица 1).

Прецедентное высказывание – это «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной; сложный знак, сумма значений которого не равна его смыслу; в когнитивную базу входит само прецедентное высказывание как таковое; прецедентное высказывание неоднократно воспроизводится в речи носителей языка» [8, с.55]. Это, пожалуй, наиболее очевидная форма реализации интертекстуальности и форма ее восприятия обывателями. К прецедентным высказываниям относятся цитаты из различных текстов, а также реминисценции – воспроизведение знакомой образной или ритмико-синтаксической структуры из другого произведения в частичном виде и наполнение их новыми смыслами. Медиа-текст обращается как к текстам широко известным, так и к текстам массовой культуры, например:

5) “New York, New York, New York...”, said Nigel, shaking his shoulder-length gray curls. “Wherever I go, I take it with me” (Newsweek 2017, Oct.21) – в интертекст включена цитата, которая ассоциируется с прототекстом – современной песней (B. Adams “Wherever I go, whatever I do”).

Или:

6) First we had to put up with Lembit Opik, MP, playing his mouth organ to a song called By-Election in the Town. This included such lines as “Labor voters falling down, falling down” and “Delivering our Focus leaflets all around, all around” (Times 2018, Sept.26).

В данном случае имеет место воспроизведение не только ритмико-синтаксической структуры, но и лексическое наполнение словами детской песенки “London Bridge Is Falling Down” (London Bridge is falling down, / Falling down, falling down / London Bridge is falling down, / My fair lady!); взаимодействуют два текста – в интертексте-газетной статье обыгрываются фрагменты прототекста-песенки.

При обращении СМИ к прецедентным высказываниям четко прослеживается тенденция вольного использования «чужого» текста, когда он становится основой для творческой переработки. Для этого в прототексте выявляется элемент, который можно «обыграть». Его место занимает новый, формально (фонетически, морфологически, синтаксически) восстанавливающий прецедентное высказывание, но реально являющийся сигналом актуального события [11, с.118-119]:

7) Boris Almighty (God Almighty) (Observer 2020, Jan.12).

8) And on the seventh day Teresa May created (And on the seventh day He created) (Observer 2018, Aug.9);

Следует отметить, что употребление прецедентных высказываний деятелей прошлых лет или цитат из классических произведений – один из характерных признаков американского газетного дискурса (таблица 1).

Следующая группа прецедентных феноменов – **прецедентный текст**. Это «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу; обращение к прецедентным текстам может многократно возобновляться в процессе коммуникации через связанные с этим текстом прецедентные высказывания или прецедентные имена» [8, с.54]. Прецедентным может быть текст любой длины; в группу прецедентных текстов входят литературные произведения, цитатные заглавия, сказки, тексты песен, тексты политического характера и т.п.:

9) The deads disposal is carried out by Aaron Shulman, an Orthodox rabbi from Canarsie, Brooklyn, who has worked full time at Mount Richmond since 1990. In many cases, he is the only weeper, and in keeping with tradition, he shovels ground into the grave. Before he does this he reads aloud prayers and readings from the book of Psalms (Daily News 2018, June 3) – в качестве прецедентного текста, выполняющего функции интертекстуальной ссылки в данной статье, выступает Книга псалмов;

10) In the middle of the room, a group of about 15 men were dancing hypnotically in a circle. A few bounced little kids on their shoulders as they sang a single phrase again and again: Yechi adonenu morenu verabbenu melech hamoshi-ach leolam voed (NYT 2018, Sept.21) – прецедентным текстом является фраза из еврейской песни;

11) Affleck and his unofficial fiancée Jennifer Lopez are awe-inspiringly, world-historically awful in this frightening comedy-thriller in which Affleck is a freak Mafioso assigned to kidnap a teenage boy with learning problems: a mindblowingly offensive collection of Rain Man features from an actor who has the amenity to look ashamed even as he splutters and grumbles (Guardian 2003, Sept.26) – при сравнении манер главных персонажей упоминаемых фильмов актуализируется интертекстуальная связь путем употребления названия прецедентного текста – фильма The Rain Man.

К прецедентным текстам также можно отнести и карикатуры на страницах газет, в которых применяются аллюзивные имена собственные или названия, указывающие на художественные, литературные или исторические события или лица. Например, 12) в газете The Times от 26 сентября 2018 года была напечатана карикатура, на которой изображен отец, начавший читать сыну на ночь сказки: “A long, long time ago, even before the Skripal inquiry had started...” В данном случае именем собственным создается ссылка на политический факт – расследование отравления экс-шпиона британской разведки Сергея Скрипаля, а также дается зачин сказки, что позволяет провести интертекстуальную параллель с произведениями народного фольклора - сказками.

Из общего количества прецедентных текстов, рассмотренных при анализе британо-американского газетного дискурса, особенно выделяются тексты песен, названия художественных и политических произведений. По числу они опережают все иные варианты прецедентных текстов. Кроме того для аналитических статей естественный гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3(32)

ственно использование названий научных работ по тем или иным гуманитарным дисциплинам с цитированием некоторых положений из них. Е.г.:

13) In “L’Arrogance Française”, Romain Gubert and Emmanuel Saint-Martin, both journalists, say that France infuriates the rest of the world with its discredited diplomacy.

In “Adieu a la France” qui s’enva (“Farewell to a France that is departing”) Jean-Marie Rouart, novelist and member of the august Académie Française, says that France is losing its soul to mediocrity and needs a great leader to restore its grandeur. The biggest splash is being made by “La France Qui Tombe” (Collapsing France), by Nicolas Baverez, an historian and economist (Times 2018, Aug.17).

Прецедентная ситуация – это «некая «эталонная», «идеальная» ситуация, связанная с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки которой входят в когнитивную базу; означающим прецедентной ситуации могут быть прецедентное высказывание или прецедентное имя (Ходынка, Смутное время)» [8, с. 55], e.g.

14) These days everything in football has to be a matter of earth-shaking significance. A World Cup is the greatest achievement since the taming of fire and a couple of shoves is World War bloody Three. My God, if we don’t leap up to condemn it, the Dark Ages are here again and the Goths, Visigoths, and Vandals will run riot (Times 2018, June 11). В приведённом примере проводится параллель с такой ситуацией, как III Мировая война (хотя она всего лишь предполагается), а прецедентными именами the Goths, Visigoths and Vandals актуализируется прецедентная ситуация разорения Римской империи германскими племенами в 455 н.э.

Прецедентная ситуация проводит аналогию с тем или иным историческим фактом, но она понимается шире, как некое «сюжетное варьирование», которое не только по-новому трактует сюжет, знакомый читателю. Вызывая эффект «диалогичности» авторов, которые часто принадлежат к разным историческим эпохам, оно обнаруживает углубленное и обобщенное содержание анализируемого текста. В тексте СМИ прецедентные ситуации актуализируются, как правило, именами собственными, e.g.:

15) It seems that most of the people who are toughest on immigrants are those whose last names are as alien as mine (Garnett Gbamokillie – прим.автора). No matter where I came from, I am solidly on American soil now. In appreciation, I am committed to making the same sacrifices to protect America’s values as the descendants of those brought over by the Mayflower (Daily News 2018, Jan.13).

В газетном дискурсе США и Великобритании, как правило, упоминаются современные ситуации политической жизни страны. Но как исключение из правила в некоторых статьях могут отмечаться аллюзии на литературные прецедентные ситуации, что является «драгоценной находкой» для исследователя интертекстуальности в средствах массовой информации. Так, к примеру, в одной из статей газеты The Times об американском футболе главный редактор спортивного раздела отсылает читателя к книге Дж. Свифта “Путешествия Гулливера”, упоминая ситуацию, когда Гулливер столкнулся с иеху.

16) No one can have felt such despair about the future of the human race since Gulliver encountered the Yahoos. Do you want to know what really happened? <...> Men jostled. The footballers of Arsenal Football Club jostled the players of Manchester United Football Club and (horror to recall) the players of Manchester United Football Club jostled back. Civilization totters. Yes indeed, men who get paid large sums of money to play a children’s game acted like children (Times 2003, June 11).

Воспроизведенная прецедентная ситуация актуализировала заложенные в сознании читателя ассоциации, связанные с впечатлениями и размышлениями Гулливера, когда он столкнулся с иеху – выродившимися и одичавшими представителями человеческого рода, схожесть с которыми оскорбляла Гулливера, и провела

параллель с впечатлениями, полученными современными британцами, присутствовавшими на футбольном матче. Одно упоминание об этой ситуации, актуализированное прецедентными именами собственными Gulliver и the Yahoo, задало тон всей статье, создав определенный контекст в самом ее начале.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Итак, прецедентный феномен как культурный аксиологический знак имеет определенное содержание (смысл) и обладает формальной завершенностью независимо от способа презентации и включения в интертекст. Иными словами, прецедентный феномен представляет собой целостное, законченное в смысловом и формальном отношении образование, функционирующее в сознании носителей культуры определенной лингвокультурной общности и закрепленное (зафиксированное) в различного рода культурных знаках.

Масштаб восприятия читателем интертекстуальности соотносится с понятиями прецедентной плотности и прецедентной разреженности (термины И.М. Михалевой [12]). В текстах, построенных с эксплицитной опорой на культурные нормативы, прецедентные феномены используются постоянно (интертекстуальная плотность). В текстах, построенных без эксплицитной опоры на культурные нормативы, прецеденты используются спорадически, появляются от случая к случаю (интертекстуальная разреженность). В целом массово-информационный дискурс в современном английском языке характеризуется выраженной низкой степенью интертекстуальности, что доказывается проведенным нами анализом более девяти тысяч статей в периодических изданиях Великобритании и США методом сплошной выборки и подсчета количества прецедентных текстов и других феноменов в статье на 100 лексических единиц. Как показал наш анализ, тексты всех рассмотренных изданий характеризуются интертекстуальной разреженностью – количество интертекстуальных включений в расчете на 100 лексических единиц в одной статье не превышает 3%. Однако среди них большую плотность имеет газета The Times (2,9%), затем The Observer (2,5%), The Independent (2,4%) и The New York Times (1,3%). Точные данные отражены на рисунке 1.

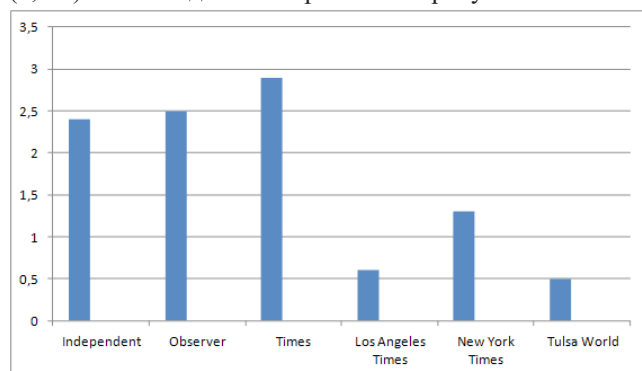

Рисунок 1 - Интертекстуальная плотность британской и американской периодики (составлено автором)

Таблица 1- Число употреблений различных ПФ в СМИ Великобритании и США*

Страна издания	Источник	ПВ совр	ПВ пр	ПИ совр	ПИ пр	ПС совр	ПС пр	ПТ совр	ПТ пр	Всего
Великобритания	Independent	70	10	2531	74	32	11	199	30	2957
	Observer	110	202	2753	206	259	135	24	51	3740
	Times	50	52	2770	511	140	110	677	201	4511
	%	2	2	70	5	3	2	14	2	100
США	LAT	14	607	2700	70	395	39	13	95	3933
	NYT	181	222	2131	887	345	181	910	270	5127
	Tulsa World	51	82	504	25	70	13	11	20	776
	%	2	8	53	18	7	2	8	2	100

* составлено автором

(ПВ – прецедентное высказывание, ПИ – прецедентное имя, ПС – прецедентная ситуация, ПТ – прецедентный текст, совр – современности, пр – прошлого времени)
В американо-британском медиа-дискурсе интертек-

стуальной доминантой являются прецедентные имена современности, имена личностей прошлых лет, прецедентные тексты наших дней делают третье место по интенсивности употребления (таблица 1).

ВЫВОДЫ

Наш анализ показал, что в британских изданиях с большим отрывом лидирует использование прецедентных имен современности (70%), затем следуют современные прецедентные тексты (14%) и исторически отдаленные имена (5%); в американских газетах лидируют также прецедентные имена современности (53%), на втором месте стоят прецедентные имена прошлого (18%), а за ними следуют высказывания различных личностей или цитаты из произведений прошлых лет (8%) и современные прецедентные тексты (8%).

Такая дифференциация в употреблении прецедентных феноменов объясняется тем, что в газетах отражается информация о современных событиях, в которых фигурируют политические и культурные деятели, газетный дискурс – это срез современной жизни общества. Поэтому в изучаемом газетном дискурсе преобладают прецедентные имена.

Прецедентные феномены являются средствами когнитивно-эмотивного средоточия смысловой массы текста, которые указывают на глубину индивидуальной и социальной памяти и свидетельствуют о способах художественной «обработки» обсуждаемых нами проблем. Эти феномены помимо того еще и свидетельствуют о приятии или неприятии, деформации или перестройке социально-психологических установок, существующих в лингвокультурной общности. В структуре публицистического текста прецедентные феномены имеют большое значение. В процессе структурирования основных стилистических сфер речевой деятельности: художественной, разговорной, газетно-публицистической и т.д. роль прецедентных феноменов становится исключительно серьезной. В каждой области функции прецедентных феноменов могут варьироваться, но главное для каждого из них – отправление к «чужому тексту». Это дает возможность воссоздать в сознании читателя ассоциативный ряд текста и культурный фон, которые сопровождают прецедентное поле текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бахтин М.М. Из предьстории романного слова// Литературно-критические статьи. - М.: «Худож. лит.», 1986. - 543 с.
2. Ильин И.П. Массовая коммуникация и постмодернизм// Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. М.: Наука, 1999. - С.80-96.
3. Карасик В.И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013. - С. 5-20.
4. Катаева О.Ф. Некоторые особенности функционирования перифраза в газетном тексте// Стилистические аспекты дискурса: Сб. науч. тр. Вып.451. М.: МГЛУ, 2000. - С. 51-60.
5. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. - М.: Academia, 2000. - 128 с.
6. Ткаченко Л.П. Прецедентные и квазипрецедентные тексты с позиций методики преподавания РКИ// IX Международный Конгресс МАПРЯЛ. Русский язык, литература и культура на рубеже веков, II: Тезисы докладов и сообщений. Братислава, 1999. - С.178.
7. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: КомКнига, 2006. - 263 с.
8. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003. - 120 с.
9. Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Д.Б., Багаева Д.В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов// Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей/ ред. В.В.Красных, А.И.Изотов. М., 1997. - С.90-98.
10. Никитина А.А. Имена собственные (антропонимы) в языке англоязычной рекламы (на материале аллюзивных имен собственных). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. С.-Пб., 1997. - 14с.
11. Сметанина С.И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). - СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. - 383 с.
12. Михалева И.М. Текст в тексте: психолингвистический анализ. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1989. - 226 с.

Статья поступила в редакцию 26.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 811.1/.8
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0058

КОНЦЕПТ «ИДЕОЛОГИЯ» И ДИСКУРС В РАМКАХ КРИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСИВНОГО АНАЛИЗА

© 2020

ORCID: 0000-0001-9507-3459H

Габидуллаева Нигяр Фикрет гызы, соискатель на ученую степень
кандидата филологических наук

Азербайджанский университет туризма и менеджмента
(AZ1072, Азербайджан, Баку, ул. К.Рагимова 822, e-mail: mekhdymekhdy@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы концепта «Идеология» и дискурс в рамках критического дискурсивного анализа. Критический дискурсивный анализ воспринимает язык как социальную практику. *Актуальность темы* данной статьи диктуется насущной необходимостью выявления роли и важности идеологии американском дискурсе в рамках критического дискурсивного анализа. Как основа представления социальных групп, идеологии способствуют формированию их личности, действий, целей, норм и ценностей. *Целью* данной статьи является выявление и исследование идеологических особенностей аспектов американского дискурса, взаимосвязь идеологии с дискурсом, их реализация в американском дискурсе. В ходе исследования мы использовали *методы* прагматического анализа речевых и коммуникативных актов, метод критического анализа текстов, основанный на когнитивных способностях и идеологическом мышлении человека. *Научная новизна статьи* состоит в комплексном подходе к анализу идеологических аспектов американского дискурса. Кроме того, это одна из первых попыток у нас в республике рассмотреть такие лингвистические, психологические феномены как политический, медиа и художественный дискурс, и внести определенный вклад в развитие исследования американского дискурса. *Практическая значимость* статьи состоит в том, что статья может быть использована как материал в процессе преподавания курсов по дискурсивному анализу, когнитивной лингвистике, практического английского языка в функциональном аспекте. Автор приходит к *выводу*, что главной целью и задачей критического дискурсивного анализа является проанализировать и определить общую картину влияния, силы и доминирования дискурса на разум и мышление общества.

Ключевые слова: идеология, дискурс, мышление, ценность, общество

THE CONCEPT “IDEOLOGY” AND DISCOURSE WITHIN THE FRAMEWORK OF CRITICAL DISCOURSE ANALYSIS

© 2020

Habibullayeva Nigar Fikrat, Candidate for PhD in Philology
Azerbaijan University of Tourism and Management

(AZ1072, Azerbaijan, Baku, K. Ragimov st. 822, e-mail: mekhdymekhdy@mail.ru)

Abstract. The article discusses the issues of the concept of “Ideology” and discourse as a part of a critical discursive analysis. Critical discursive analysis perceives language as a social practice. *The relevance of the topic* of this article is dictated by the urgent need to identify the role and importance of the ideology of American discourse in the framework of critical discursive analysis. As the basis for the representation of social groups, ideologies contribute to the formation of their personality, actions, goals, norms and values. *The purpose* of this article is to identify and study the ideological features of aspects of American discourse, the relationship of ideology with discourse, their implementation in American discourse. In the article, we used the *methods* of pragmatic analysis of speech and communication, the method of critical analysis of texts based on cognitive abilities and ideological thinking of a person. *The scientific novelty* of the article is a comprehensive approach to the analysis of the ideological aspects of American discourse. In addition, this is one of the first attempts in our republic to consider such linguistic, psychological phenomena as political, media and artistic discourse, and to make a certain contribution to the development of the study of American discourse. *The practical significance* of the article lies in the fact that the article can be used as material in the process of teaching courses on discursive analysis, cognitive linguistics, and practical English in a functional aspect. The author comes to the *conclusion* that the main goal and task of critical discursive analysis is to analyze and determine the general picture of the influence, power and dominance of discourse on the mind and thinking of society.

Keywords: ideology, discourse, thinking, values, society

ВВЕДЕНИЕ

Дискурс – это продолжительный процесс образования слова (смысла, значения слова) и процесс циркуляции его в обществе. Дискурс может быть увиденным или услышанным в текстах, в разговоре или в беседах. Дискурс продолжает свою работу тихо в наших мыслях, даже если дискурс используется индивидуально, он остается неотъемлемой частью социальной жизни общества. Мы используем дискурс, как для формирования восприятия социального мира, так и для связи между индивидом и обществом.

Дискурс – это термин, который относится, в общем, как к теоретическому представлению, так и определенному понятию внутри него.

Дискурс – это язык в социальном употреблении. Анализ дискурса отличается от лингвистического анализа тем, что он большое внимание уделяет тому, что образует «выражения, утверждения», чем как они образуются. Дискурс образуется и определяется различными социальными условиями.

М.Фуко предполагает два определения дискурса: 1. В более широком значении, дискурс – это использование языка в определенных формах социальной практики. 2.

В более узком значении, дискурс – это язык, используемый для передачи социальной практики с определенной точки зрения. Дискурс создает, воспроизводит и передает определенные мысли, социальные связи, а также систему знаний носителя языка [1, 150].

Фрагмент дискурса определяется как текст или часть текста, который передает определенную тему. Итак, цель дискурса это связанные между собой фрагменты дискурса, представляющие одну и ту же тему. Цепь взаимосвязанных нескольких дискурсов составляют интердискурс который может определяться как общая сумма всех не научных дискурсов. И в заключение, интердискурс, вместе со специально научным дискурсом, составляет общую сумму всего социального дискурса.

МЕТОДОЛОГИЯ

Текст и текстовый анализ. Текстовый анализ это, в первую очередь, анализ дискурса, текст понимается как часть всего социального и исторически укоренившегося дискурса. Начальная точка его подхода — это критика традиционной лингвистики и социального исследования, который можно передать, опираясь на исследования лингвистов.

Контекстный контроль над дискурсом влияет на все

уровни и измерения текста и разговорной речи, таких как условия речевого акта, выбор тем или изменение тем, синтаксической структуры, интонации, семантического описания. Все они являются «стилистическими» аспектами дискурса. Согласно этому, модели контекста контролируют «разговорный процесс». Они адаптируют дискурсивные выражения ментальных моделей – сущности, информации для коммуникативной ситуации. Намерения и цели являются ключевыми компонентами модели контекста, так как они определяют общую стратегическую целенаправленность дискурса, или то, как люди понимают, воспринимают. Несомненно, то, что знание является главным компонентом контекста, ведь без этого фактора не может быть никакого общения, речевого процесса или дискурса, т.к. процесс общения происходит путем понимания, анализа сказанного и выражения точки зрения, согласно сказанной мысли. Понятие дискурс, включает в себя широкий спектр как лингвистических, так и экстралингвистических свойств, способствующих рассмотрению его в качестве продукта речевого действия, с актуальностью, привязанностью к определенному контексту и с идеологической основой. Текст, в свою очередь, это основной компонент коммуникации, отражающий реальные ситуации общения с помощью речевого акта.

Согласно Т. Ван Дейку, сила, злоупотребление силой, доминирование и их воспроизведение создают группы, социальные движения или организации [4, 20]. Поэтому, несмотря на существенный интерфейс личных мысленных моделей, который считается особенным (специфичным) дискурсом, когнитивный подход также должен считаться социальным восприятием, то есть верой, мышлением или социальной репрезентацией, которую они делят с другими членами своих же групп или общества. По Т. Ван Дейку, сущность дискурса определяется именно такими социальными отношениями, как сила (власть) и идеология между участниками. Основное внимание он обращает на то, как эти отношения, посредством систематических опытов, претворяются в жизнь. В произведении «Идеология, междисциплинарный подход» Т. Ван Дейк выдвигает такую идею, что дискурсы имеют идеологическую сущность или идеологии пересоздаются со стороны дискурсов [7, 33].

Таким образом, в отношениях между участниками дискурса, роль языка и текста остается вне внимания, и напротив, как основной фактор принимается стабильность структур, создающих отношения силы (власти) и идеологию в дискурсе.

Знание, ценности, нормы, отношение и идеология являются различными типами социальной репрезентации или социального восприятия. Эти социальные восприятия играют важную роль в построении личной модели. Модели, являясь интерфейсом индивидуального и социального отражают, как общественное убеждение или вера, могут повлиять на личную веру, что далее выражается дискурсом.

Этнические и гендерные предубеждения, свойственные социальным группам, также являются показателем индивидуального дискурса. И наоборот, если личные мыслительные модели социальных событий влиятельной личности (представителя) разделяется и другими участниками группы или общества, мыслительная модель может обобщиться и абстрагироваться в социальное восприятие или репрезентацию, таких как, знание, отношение и идеология.

В настоящее время внимание в критическом дискурсивном анализе сфокусировано на языке и дискурсе, инициированном «Критической лингвистикой» и развивающемся преимущественно в Великобритании и Австралии в конце 70-х годов XX века.

Критический дискурсивный анализ является не просто направлением, школой, специализированной областью исследований, а одним из многих других «подходов» в дискурсивных исследованиях. Согласно Т.

Ван Дейку, для эффективного достижения своих целей критическое изучение дискурса, должно отвечать ряду требований [5, 35]:

— как и в случае с другими исследовательскими традициями, чтобы быть принятым, критический дискурсивный анализ должен быть «лучше» других исследований;

— он фокусируется скорее на социальных проблемах и политических вопросах, чем на текущих парадигмах и актуальных темах;

— эмпирически адекватный критический дискурсивный анализ должен быть междисциплинарным;

— он направлен не просто на описание дискурсивных структур, а на их объяснение в терминах особенностей социального взаимодействия и преимущественно, социальной структуры;

— в более частном отношении, критический дискурсивный анализ ориентирован на изучение дискурсивных способов реализации, подтверждения, легитимации, воспроизводства и критики отношений власти и доминирования в обществе.

Согласно некоторым лингвистам, социальное восприятие определяется как система ментальной репрезентации и процессов членами групп. Различные социальные группы создаются на основе общих разделяемых ценностей, мнений, отношений, вер и т.д. Идеология, в свою очередь, мысленно представляет основную социальную характеристику групп, как например, цель, задача, нормы, статус.

Критический дискурсивный анализ, в первую очередь, не заинтересован в субъективном значении или мнении носителя языка. Власть, злоупотребление властью, доминирование и их воспроизведение включает в себя коллективность, такие как группы, социальное движение, организации и т.д. [5, 35].

Поэтому, кроме личной мысленной модели, которая считается особенным (специфичным) дискурсом, когнитивный подход также должен считаться социальным восприятием, как например, вера или социальная репрезентация, которую они разделяют с членами своих групп или обществ. Знание, отношение, ценности, нормы и идеологии являются другой формой социальной репрезентации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Идеология и дискурс. Идеология является главным аспектом организации социального восприятия между членами социальных групп, организациями и т.д. Идеология является как когнитивной, так и социальной категорией. Когнитивная репрезентация передается посредством дискурса и действия, социальная же, в свою очередь, указывает на социальный статус, а также на интересы различных социальных групп. Эта концепция идеологии позволяет нам создать связь между макроуровневым анализом групп, их социальной структурой и социальным формированием, и микроуровневым исследованием индивидуального взаимодействия дискурса.

Согласно Т. Ван Дейку, идеологическое социальное знание – это система убеждений или мнений, принадлежащих не индивидам, а главным образом, членам социальных формаций и институтов. Идеологии позволяют строить социальную реальность, основанную на определенных групповых интересах, мнениях, убеждениях. Дискурс и коммуникация играют центральную роль в формировании идеологии. Хотя формирование фундаментальной социо-когнитивной системы идеологии представляет собой очень сложный процесс, дискурс является главной социальной практикой, передающей эти убеждения. Для того чтобы сформировать и изменить сознание, люди используют всевозможные дискурсы, включая межличностные, и информацию, которую они порождают. Именно символическая элита контролирует типы дискурсов, темы, тип и объем информации, осуществляет подбор и корректирование аргументов и определяет характер риторических операций. Эти усло-

вия, главным образом, определяют содержание и организацию общего знания, убеждения, и в свою очередь, являются важным фактором формирования и воспроизводства мнений, оценок и идеологий. Сложность работы с дискурсом и процессом формирования оценок, препятствует мгновенному изменению коллективных убеждений и мнений, а также сложности в организованных оценках и идеологиях [3, 30].

Согласно определению Р. Сталкнера, контекст — это передача знаний или информации между участниками. Если контекст «контролирует» дискурс, это возможно только тогда, когда мы воспринимаем его как когнитивную структуру. И только в этом случае мы можем определить важность «связности». Модель понятия или восприятия дискурса взаимосвязана с его когнитивной сущностью, таким образом, делая его предметом когнитивной лингвистики [2, 98].

Следует отметить, что связь между знанием и идеологией очень широка и сложна. Для того чтобы понять и передать дискурс требуется огромное количество видов знаний. Другими словами, теория дискурса не может быть полностью завершена без детального изучения теории и связи его со знанием. Если посмотреть на определение идеологии и знания в английском языке, то можно понять разницу между ними.

Knowledge- is justified true belief, т.е. Знание – это оправданное, точное убеждение.

Ideology- is misguided beliefs, or false consciousness, т.е. Идеология – это неверное (ошибочное) убеждение. В политике или социальной психологии, идеология считается системой убеждений и не отделяется от других форм социально разделяемых репрезентаций.

Классическое отличие между знанием (*episteme*) и убеждением (*doxa*) тесно связано с отличительной чертой между знанием и идеологией. Идеология социальна и разделяется членами различных групп. Идеология может быть общей, абстрактной и формирует различные формы социальной репрезентации, как например, убеждение (отношение).

Эта категория включает в себя такие понятия как коллективные цели, нормы, ценности и т.д. По этой причине, мы обычно определяем, что хорошо или плохо, правильно или нет, и идеология, в свою очередь, контролирует наши убеждения о мире, как например, в случае с религией или научной идеологией. Таким образом, идеология контролирует критерии, согласно которым члены общества оценивают знание.

Другими словами, идеология вполне тесно связана с так называемым социально разделяемым знанием, как например, знание которое воспринимается студентами, лингвистами или такими группами общества как феминисты, расисты или же жители отдельных стран или культур. Что мы понимаем, когда говорим: «определенное знание»?

Мы имеем в виду, что это убеждение, разделяемое определенными группами, и где в действительности знание формируется согласно определенным идеологическим параметрам групп, включая свои цели, интересы, ценности и т.д.

Следующий вопрос может быть сформулирован таким образом: «является ли групповая идеология и групповое знание одинаковыми понятиями, и как они влияют на структуру и процесс дискурса»? Следует отметить, что социальная репрезентация определенных групп, включает их знания.

Идеология, в свою очередь, существенна и основывается согласно таким социальным репрезентациям как знание и убеждение. И это еще раз подтверждает тот факт, что социальная репрезентация групп идеологически обоснована.

Идеология – это система взглядов социального восприятия, разделяемая членами социальных групп, образующиеся согласно социокультурным ценностям и организующиеся на основе идеологических идей, которые

отображают свойственные черты определенных групп.

Каждая группа или организация имеет идеологические категории, такие как, нормы, ценности, позиция, ресурсы.

Нормы/Ценности. Каждая группа или организация, основанная на определенных идеи, имеет свои цели и задачи, а также идеологические критерии для суждения и определения норм и ценностей.

Позиция. Каждая группа имеет характерные черты, определенные задачи и цели, не только по отношению к себе, но также для связи с другими группами. Как, например, журналист при написании статьи с уважением относится к своим читателям, врач по отношению к пациенту или педагог к студенту. Главной категорией или ядром каждой группы или организации является идеология.

Ресурсы. Все группы и организации имеют доступ к определенным социальным ресурсам. Так как ресурсы являются главными составляющими данной группы. Все эти три категории вместе составляют основную идеологию и интересы групп. Нужно также отметить, что эти категории являются показателями для построения идеологии и самоопределения групп и их связи с другими группами.

Идеология определяется как форма убеждений, лежащая в основе каждой социальной организации или групп. Также считается, что идеология выражается и воспринимается посредством дискурса, в письменной или устной форме взаимодействия.

ВЫВОДЫ

Связь между дискурсом и идеологией сложная, т.к. управитель может не выражать или избегать выражения своих идеологических идей. Как, например, феминисты, расисты и другие участники различных групп не всегда выражают свое мнение, даже если в этой ситуации их мнение было бы уместным и правильным. И это еще раз показывает то, что дискурс не всегда идеологически ясен, и дискурсивный анализ не всегда дает возможность определить идеологические убеждения людей.

Другими словами, концепт идеологии является скрытым, члены групп не всегда выражают убеждения организаций, к которым они относятся.

Такая стратегия свойственна и считается правильной в политических дебатах, в международных переговорах. Однако это не означает, что идеология менее важна в глобальном мире, так как в некоторых конфликтных ситуациях концепт «идеология» считается не столь важным при разрешении конфликта. Очевидно, такой подход оказывает прямое влияние на методы изучения идеологии.

Один из важных социальных практик, воздействующих на идеологию, являются язык и дискурс, которые, в свою очередь, влияют на то, как мы воспринимаем или изменяем идеологию.

Большая часть нашего дискурса выражает наше идеологически обоснованное мнение. Мы учим и осознаем наши идеологические идеи во время чтения или беседы с окружающими.

Следует обращать внимание на дискурсивные параметры идеологии. Мы должны понимать, как идеология выражается посредством дискурса и как идеология формируется и передается в обществе.

Дискурс является неотъемлемой частью общества, идеология же социально разделяемые идеи определенных групп людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Francis, B. *Theory of ideology and Culture, and the Transformation of Early-Modern Philosophy*. Cambridge: Cambridge UP, 2001.
2. Stalkner, R. *Context and Content, Essays on Intentionality in Speech and thought*, Oxford University press, UK, 1999.
3. Van Dijk, T. A. & Kintsch, W. *A Paradigm for Cognition*, Cambridge, Cambridge University Press, 1998.
4. Van Dijk, T.A. 'Text and context of parliamentary debates.' *Cross-cultural perspectives on parliamentary discourse*, Benjamins Publishing, Amsterdam 2003, 339–372 pp.
5. Van Dijk, T.A. *Society in Discourse: How Context Controls Text and*

Talk Cambridge University Press, Cambridge, 2009.

6. *Van Dijk, T.A. Society and Discourse. How Social contexts influence text and talk. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.*

7. *Van Dijk, T.A. Ideology: A Multidisciplinary Approach. London: Sage Publications, 1998.*

Статья поступила в редакцию 01.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 81:82-1/-9

DOI: 10.26140/bgз3-2020-0903-0059

ОБРАЗЫ «МАЛЕНЬКОГО» ЧЕЛОВЕКА И «ЛИШНЕГО» ЧЕЛОВЕКА В ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА

© 2020

ORCID: 0000-0003-2403-5702

Гусейнова Нармина Назим кызы, диссертант отдела теории литературы
Института литературы им. Низами Гянджеви
Национальная академия Наук Азербайджана

(AZ1001, Азербайджан, Баку, ул. Истиклалийат, 30, e-mail: huseynova.1983@inbox.ru)

Аннотация. Образы «маленьких» и «лишних» людей входят в число основных типажей художественной литературы. Так как истоки, формирующие характер «лишнего человека», связаны с социальной средой и его психологическим состоянием, и данность эта не ограничивается какими-либо пространственными (географическими) границами, его сфера существования разрастается до бесконечности. Во многих чертах они схожи, но есть особенности, которые отличают их друг от друга. Характерные черты, присущие этим образам, в исследованиях иногда трактуются не совсем верно. В статье обобщены основные стереотипы поведения людей, входящих в вышеуказанные условные группы и проведен сравнительный анализ образов, созданных отдельными художниками слова. Особую роль в процессе становления этих образов в литературной среде сыграла русская литература XIX века. Считается, что «вне всякого сомнения, «лишний человек» по своим интеллектуальным возможностям значительно превосходит человека «маленького». Однако он напоминает «ничто», полностью исчерпавшее себя, достигшее края, подвергшееся чему-то невозможному. Его можно назвать «вчерашним днем» - без всяких надежд, без веры в завтрашний день, к тому же лишенного будущего. Было бы наивно ожидать от него чего-то позитивного. Рассмотрение отличительных черт этих образов помогает определению сути характера и идейного содержания их в азербайджанской литературе.

Ключевые слова: русская литература, азербайджанская литература, А.С. Пушкин, Дж. Мамедкулизаде, критический реализм, «лишний» человек, «маленький» человек.

IMAGES OF “LITTLE” AND “EXTRA” HUMAN IN THE LITERATURE OF THE XIX CENTURY

© 2020

Huseynova Narmina Nazim, PhD student, Department of Theory of Literature,
Institute of Literature named Nizami Ganjavi
National Academy of Sciences of Azerbaijan

(AZ1001, Azerbaijan, Baku, Istiklaliyyat str., 30, e-mail: huseynova.1983@inbox.ru)

Abstract. Images of “little” and “extra” people are among the main types of fiction. Since the sources that shape the character of the “extra person” are connected with the social environment and its psychological state, and this reality is not limited to any spatial (geographical) boundaries, its sphere of existence grows to infinity. In many ways, they are similar, but there are features that distinguish them from each other. The characteristic features inherent in these images are sometimes not fully interpreted in studies. The article summarizes the main stereotypes of the behavior of people included in the above conditional groups and a comparative analysis of the images created by individual word artists. A special role in the formation of these images in the literary environment was played by Russian literature of the 19th century. It is believed that “without a doubt, the “extra person” in its intellectual capabilities is significantly superior to the person “small”. However, it resembles “nothing,” which has completely exhausted itself, has reached the edge, has undergone something unrecoverable. It can be called “yesterday” - without any hope, without faith in tomorrow, moreover, devoid of the future. It would be naive to expect something positive from him. Consideration of the distinctive features of these images helps to determine the essence of the nature and ideological content of them in Azerbaijani literature.

Keywords: Russian literature, Azerbaijani literature, A.S. Pushkin, J. Mamedkulizade, critical realism, “extra” person, “small” person.

Введение. Образы, которые являются героями художественной литературы, есть типаж. «Лишний человек» со своими сформировавшимися характеристиками также занимает определенное место в системе литературных типажей. На первый взгляд, определение это носит некий иронический оттенок, ввиду того, что называть кого-то «лишним человеком» не совсем корректно. Однако в любом элементе, исходящим от литературы, искусства слова, заложена функциональная смысловая нагрузка. С этой точки зрения словосочетание «лишний человек» можно считать удачной находкой, являющейся результатом внимательного наблюдения писателей за реалиями жизни. В художественном творчестве типаж обычно выступают в качестве носителей специфических черт людей, составляющих определенную социальную категорию.

Таким образом, «лишний человек» является одним из литературных типажей. Его характерные особенности формулируют следующим образом: «это литературный тип, характерный для русской литературы 20-х-50-х гг. XIX века. Главные черты: отчуждение от официальной жизни России, от родной ему социальной среды (обычно дворянской), по отношению к которой герой осознает свое интеллектуальное и нравственное превосходство, и в то же время у него – душевная усталость, глубокий

скептицизм, разлад между словом и делом и, как правило, общественная пассивность» [3, с.400].

Описанные характерные черты «лишнего человека» проистекают от невозможности нахождения общего языка с обществом и препонами, которое оно ставит перед его добрыми начинаниями. С другой стороны, общество как бы культивирует отрицательные, вредные (по отношению к самому себе и обществу) качества этого человека. То есть «талантливый человек», лишенный поддержки среды, направляет свою энергию на самоутверждение, предпринимая порой крайние шаги, или же предается утехам, морально опускается, становясь жертвой привходящих обстоятельств. «Не находя реализации своим талантам в высших кругах, герой проводит жизнь в праздных увлечениях или пытается преодолеть скуку дуэлями, любовными интригами, азартными играми, авантюрическими приключениями, участием в военных действиях, и так далее» [2, с. 67].

Об образе «лишнего человека». Среда может оказывать свое отрицательное влияние на психологию «лишнего человека» в двух направлениях. Если в определенной ситуации она подвергает давлению сознание человека, создавая для него непреодолимые препятствия, то в ряде других случаев возникают психологические синдромы, связанные с перенасыщенностью житейски-

ми благами. Эти люди в большей степени представляют интерес для литературы и искусства, нежели для общества. «Лишний человек», лишившись возможности стать героем в общественной жизни, превращается в один из типов героя, облюбленных литературой.

Здесь «общение» между писателем и «лишним человеком» происходит в весьма удобной форме. Автор, предлагая его образ обществу, тем самым демонстрирует бездушные и никчемность этого самого общества. Тем самым раскрывается внутренний мир и самого писателя, здесь ощущаются некие «родственные чувства» между ним и «лишним человеком». Возникает ощущение, что писатель в некоторых случаях относит и себя к «лишним людям», или же живет в перманентной тревоге, чтобы избежать участи стать «лишним». Он раскрывает психологию этого человека в отдельных моментах, стараясь защитить и себя, и читателя от подобной угрожающей «опасности».

Существует также нечто очень близкое, параллельное образу «лишнего человека»; это – типаж под названием «маленький человек». Его сходство с «лишним человеком» обнаруживается в недостаточной реализации собственных возможностей. Однако «маленький человек», в отличие от «лишнего», не независимо от своих потенциальных возможностей, покорно соглашается с ролью, отведенной ему обществом. Такое впечатление, что «маленькие люди» созданы по единому образцу. Они придерживаются собственных норм и поведенческих стереотипов, четкое следование им приносит им внутреннее успокоение (к примеру, Новрузали из рассказа «Почтовый ящик» Джалила Мамедкулизаде или Уста Зейнал из одноименного рассказа того же автора).

По мнению обычных людей, иногда какое-то заурядное событие может внести настоящую сумятицу в течение их жизни (нарушение жизненного уклада дяди Мухаммед Хасана из повести «События в селе Данабаш» Дж. Мамедкулизаде). Если посмотреть на суть вопроса со стороны, даже повседневные нормы жизни, в целом счастье этих типажей обусловлены незначительными обстоятельствами. Достаточно им немного отступить или подвергнуться незначительному воздействию со стороны, как жизнь их превращается в ад. Они мгновенно теряют присутствие духа и не находят выхода из положения, в котором внезапно оказались (Пирверди из рассказа «Петух Пирверди»). Что же касается «лишнего человека», то он никогда не примиряется с обстоятельствами. Он выражает недовольство существующими нормами бытия, старается отдалиться от надоевшей ему среды обитания и желает продолжить жизнь в совершенно иной духовно-нравственной обстановке.

В определенных случаях, под воздействием пессимистического мироощущения этот человек духовно отгораживается от окружающих людей, строит для себя иллюзорный мир. Если «маленький человек» однотипен и характер его достаточно упрощен, то упоминаемая «лишнего» человека, следует отметить его более сложную психологическую суть. Двойственность упомянутого лица обусловлена конфликтом между его самосознанием и социальными условиями среды, в которой он обитает. «Лишний человек» ощущает свою ненужность и находится в сложных отношениях с окружающими его людьми.

Характеристика героев в русской литературе XIX века. В исследованиях о литературном творчестве представителей критического реализма XIX-XX веков достаточно подробно рассмотрены и вышеуказанные типы героев. Следует отметить, что иногда нечетко различаются сугубо типические черты персонажей, вследствие чего возникает определенная путаница. К примеру, герой, по своим качественным параметрам относящийся к «маленьким людям», ошибочно рассматривается как «лишний человек». То же самое происходит и в обратном порядке. Чтобы установить близость в характерах

типажей, или предотвратить их механическое смешение, а также проследить общий процесс зарождения и развития литературных героев, отличающихся схожестью черт, необходимо провести типологическое сопоставление.

Достаточно емкое научное определение «маленькому человеку» дано в нижеследующем отрывке: «мал этот человек именно в социальном плане, поскольку занимает одну из нижних ступенек иерархической лестницы. Его место в обществе мало или вовсе незаметно. Человек считается «маленьким» еще и потому, что мир его духовной жизни и притязаний также до крайности узок, обеднен, наполнен всевозможными запретами. Для него не существует исторических и философских проблем. Он пребывает в узком и замкнутом круге своих жизненных интересов» [4, с120]. «Маленький человек» действительно влачит жалкое существование в «подвале» иерархической лестницы. Однако поскольку «маленькие люди» могут быть причислены к разным слоям общества, сфера их социального действия заметно расширяется.

Становление образов «маленького человека» и «лишнего» человека в качестве типажа может считаться приобретением мировой сокровищницы словесного искусства посредством русской литературы. Впервые они созданы А.С. Пушкиным, в его богатой галерее образов. Справедливости ради надо указать и на то обстоятельство, что и героя комедии Грибоедова «Горе от ума» Чацкого [1] также причисляют к «лишним людям». Однако именно Пушкин в дальнейшем, в своем романе «Евгений Онегин», закрепил характерные черты данного героя. Если одноименный герой «Евгения Онегина» [5] определенно является «лишним человеком», то следует отметить, что многие исследователи русской литературы называли первым совершенным образом «маленького человека» Самсона Вырина из повести «Станционный смотритель» А.С. Пушкина, входящей в цикл «Повести Белкина».

Чуть позже герой повести Н.В. Гоголя «Шинель» Акакий Акакиевич и Беликов из рассказа «Человек в футляре» А.П. Чехова уверенно продолжили эту «миссию». В дальнейшем подобные персонажи вошли в когорту ведущих типов, созданных писателями-классиками.

В повести «Станционный смотритель» Пушкина образ «маленького человека» раскрыт во всех чертах, что позволило этому типу прочно утвердиться в литературе. Герой произведения, вне всякого сомнения, выбрал в себя все основные черты такого человека, став, пожалуй, образцом для других литераторов.

Как уже было сказано, вторым после пушкинского героя удачным образом «маленького человека» в русской литературе можно считать персонаж из «Шинели» Гоголя. Этот герой, будучи продолжателем наследия Самсона Вырина, представляет особый интерес в контексте развития и самоутверждения образа «маленького человека» [12]. Описывая незначительное событие из жизни своего героя, Гоголь делится размышлениями о его жизни, смерти и даже – потустороннем существовании.

Этот человек, к которому окружающие относятся пренебрежительно, через смысл своего существования, место, занимаемое в обществе, отношение к нему других людей проливает свет как на особенности среды своего обитания, так и на чисто человеческие нюансы в отношениях между людьми. Данное обстоятельство позволяет герою Гоголя стать одним из самых запоминающихся образов в мировой литературе.

Самсон Вырин А.С. Пушкина, не сумев пережить потерю самого драгоценного для него существа – дочери, умирает, и Акакий Акакиевич, оставшись без шинели, испытывает ту же судьбу. На первый взгляд, рассказ производит трагикомическое впечатление, ибо возведение факта исчезновения шинели в трагедию может

вызвать смех. Однако гений Гоголя заключается в том, что ему своим писательским мастерством удалось заставить читателя поверить в муки, испытываемые Акакием Акакиевичем, проникнуться его чувствами. «Н. Гоголь в «Шинели» предпринял попытку раскрыть внутренний мир «маленького человека» [7, с.167]. Автору это удалось, и энергия, излучаемая героем произведения, вызывает у читателя соответствующие чувства.

Одним из писателей, которому удалось превратить образ «маленького человека» в литературного героя и закрепить его место в истории литературы, является А.П. Чехов. Его «маленьких людей» можно разделить на две категории. В первую категорию входят чистосердечные люди, страдальцы, наподобие тех, чьи образы представлены в творчестве Пушкина и Гоголя. Другую же категорию формируют «маленькие люди» с новыми, иными чертами. Будучи людьми «маленькими», они, тем не менее, своим поведением воздействуют на эмоции окружающих, привлекают их внимание аномальными действиями и отношением к другим членам общества.

Они могут раздражать человека, поскольку не являются людьми «чистосердечными», или «страдальцами». Такие люди вызывают смех и чувство брезгливости. Но если они вдруг исчезнут, растворятся в небытии, общество не почувствует их отсутствия. Пожалуй, это единственное обстоятельство, которое роднит их с теми героями Пушкина, Гоголя и Чехова, которые относятся к первому типу «маленького человека». Более того, их исчезновение будет воспринято обществом с чувством облегчения. К примеру, как в рассказе «Человек в футляре», когда коллеги-учителя Беликова возвращаются с его похорон с чувством удовлетворенности [13].

И смерть Червякова из рассказа «Смерть чиновника» не вызывает особого сочувствия. Наоборот, эта кончина, по существу, освобождает его и генерала, на которого он по неосторожности своей чихнул, от лишней траты нервной энергии. В рассказе «Унтер Пришибеев» после ареста главного героя жители села с облегчением вздыхают, так как он перестает их беспричинно преследовать. Конечно же, этот список можно продолжить. Наблюдая за действиями таких героев, невольно зарождается мысль о том, что при желании они могли бы вести тихую, скромную жизнь. Но, имея привычку делать из мухи слона, и тем самым «громко» заявляя о себе, эти люди приносят страдания и в свою жизнь, и в жизнь окружающих. Создается впечатление, что у них есть какие-то психологические проблемы [14].

Это также обнаруживается в их своеобразной реакции на окружающую действительность, в поведенческих стереотипах, которые отличаются от действий людей. Р. Кулиева, подметившая в творчестве Чехова эту характерную особенность, пишет: «объективная действительность и индивидуальное сознание, «внутренние» и «внешние» факторы проявляют себя в творчестве Чехова как монолитная конструкция» [9, с.7]. Напряжение, возникающее от противостояния этих факторов, иной раз формирует образ человека, подверженного глубоким психологическим проблемам. Герои такого типа отражают нечто среднее между «маленьким» и «лишним» человеком.

В этом смысле образ стационарного зрителя может быть воспринят как образец, соответствующий указанным параметрам. Велика роль Гоголя и Чехова в доведении этого типа до нужных «кондиций». М. Эпштейн, проделавший солидную работу для теоретического обоснования типажа «маленького человека» в русском литературоведении, также уделяет большое внимание соответствующим произведениям и героям указанных писателей [6].

Образы «маленького» и «лишнего» человека были наиболее характерны и для азербайджанской литературы начала XX века, когда метод критического реализма еще только формировался. Впрочем, героев, схожих с ними, можно найти в образцах азербайджанской литературы Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3(32)

туры, относящихся и к другим эпохам. Но общие черты, характерные для этих героев, в большей части сформировались к началу XX столетия. Это подтверждается соответствующими исследованиями, и рядом произведений.

Однако именно русская литература XIX века внесла неоценимый вклад в создание образов «маленького» и «лишнего» человека и в целом в развитие критического реализма.

Об образе «лишнего» человека в творчестве Мирзы Джалила. Джалил Мамедкулизаде, которого считают основателем критического реализма в азербайджанской литературе, также создал первые «образы» «маленького» и «лишнего» людей. Подчеркивается, что «вызывающая интерес типология закономерно проявляет себя и в нашей литературе. Современный положительный герой отечественной литературы критического реализма в его начальной фазе формируется как герой ординарный, а затем из прозы перебирается в поэзию, творчество Сабира. Мирза Джалил, как будто заменяет реалистическое зеркало прозы стеклом увеличительным. Здесь уже явственно проступают все черты обыкновенного, мелкого, маленького. Писателя интересует не образ какого-либо мудрого философа или идеального героя, а судьба, эмоции, размышления выходцев из народных низов, таких как Кебле Маммедали, Мешеди Гуламгусейн, дядя Мухаммедгасан. Ибо ближайшее будущее связано именно с этими обычными людьми. Эти люди в скором времени станут участниками рабочего движения, пламенными борцами за свободу. Колесо истории уже не может вращаться без участия обычного человека» [8, с.177].

Создавая образы простого крестьянина, мастера, бакалейщика и др. представителей народа, он постепенно вводил «маленьких людей» в азербайджанскую литературу. Герои, созданные его пером, также как и «маленькие люди» из русской литературы, отражали образы граждан, не имеющих никакого представления о своих потенциальных возможностях, не способных занять достойное место в обществе. Они могут находить отдушину в мелочах. Но иногда раздувают что-либо несущественное до грандиозных масштабов и запутываются в проблемах не столь уж сложных, что превращает их жизнь в трагедию.

Авторитетный специалист в области изучения реализма Яшар Караев отмечал, что «в конце XIX – начале XX веков основу концепции героя и характера в азербайджанской литературе критического реализма составляли характерные персонажи, это - «маленькие люди». Толкование характерных особенностей этих образов более всего помогает раскрытию специфических свойств отечественного критического реализма» [8, с.161]. в целом исследователи отдавали предпочтение анализу отличительных черт именно «маленького человека», не заостряя внимание на специфике «лишнего» человека.

Вместе с тем литературно-художественная действительность позволяет утверждать, что с функциональной точки зрения «одним из самых характерных образов», наряду с «маленьким человеком», можно считать и человека «лишнего». При сличении этих типов выясняется, что «маленький человек» по сравнению с «лишним» имеет более простую структуру. Поэтому не представляется особого труда определить его место в литературе и привлечь к соответствующему анализу.

В азербайджанской литературе, так же как и в русской, замечены в основном два типа «маленького человека»: а) страдальцы, чистосердечные люди; б) люди невежественные, которые привыкли делать из мухи слона. Они отличаются мелочным характером, что создает проблемы и им самим, и другим.

Среда, которую описывал Дж. Мамедкулизаде, изобиловала страдальцами и теми, кто потерял свои права под воздействием определенного общественного порядка. Если в русской литературе «маленький человек» становился просто героем произведения, то в сочинении-

ях Дж. Мамедкулизаде он превращался в основу целого мира образов. Так, в одном его рассказе можно увидеть ни один образ «маленького человека». Помимо того, здесь легко обнаружить и женские образы, представленные в качестве «маленького человека».

Если некоторые из них не могут смириться со своим бедственным положением и прибегают к протесту, то другие не придают значения поспрашиванию их законных прав, продолжают влачить жалкое существование в орбите мелких желаний и ежедневных забот. Такие литературные герои широко представлены в творчестве Дж. Мамедкулизаде, Ю.В. Чемаземинли, М.А. Сабира, А. Назми, А. Гамкусара и др.

Литературоведы, затрагивая тему проблем, связанных с «маленьким человеком», прежде всего, заостряют внимание на образах дяди Мухаммедгасана и Новрузали. По существу, эти герои представляют собой модель для создания других образов с подобными характеристиками. Несмотря на богатую палитру персонажей Дж. Мамедкулизаде, в сущности, у каждого из этих «маленьких людей» в той или иной степени заметны определенные черты, присущие дяде Мухаммедгасану и Новрузали.

В повести «События в селении Данабаш» основным образом, имеющим прямое отношение к «маленькому человеку», является дядя Мухаммедгасан. Но было бы вполне логично поставить в один литературный ряд с ним и его бездельничающих соседей, приседающих на корточки, чтобы выкурить трубку. Дело в том, что все эти люди очень похожи друг на друга. Автор, описывая образ одного из них, дяди Мухаммедгасана, создает общее впечатление об их желаниях и чаяниях, о положении в обществе. «Бедность – не помеха, дядя Мухаммедгасан очень хороший человек...» [10, с.46], «Дядя Мухаммедгасан в исключительной степени скромный и непритязательный...» [10, с.46], «Единственное богатство дяди Мухаммедгасана - осёл...» [10, с.50].

Приведенные примеры вносят определенную ясность в характеристику этого образа. Из содержания произведения становится ясно, что дядя Мухаммедгасан – всего лишь рядовой крестьянин. Более всего на свете он желает посетить святыню мусульман Кербелу. И животное было куплено им именно с этой целью. Пропажа длинноухого перечеркивает все его мечты и надежды... К сожалению, этот страдающий человек не имеет другого плана действий, не обладает какими-либо целями и «запасными» возможностями, чтобы достичь своей заветной мечты. И совершенно очевидно, что его мечта не в силах нанести вред кому-либо. Все перечисленное позволяет отнести данный персонаж к когорте чистосердечных представителей из серии «маленький человек».

Новрузали из другого рассказа Дж. Мамедкулизаде также является человеком, который и мухи не обидит. Это типичный «маленький человек» без особых устремлений, который к тому же не в состоянии разобраться в том, что происходит вокруг него. Жизненные обстоятельства ввергли его в пучину невежества, заключили в «темницу», которая полностью перекрыла ему путь к какой-либо информации. Такие люди отличаются специфическим отношением к жизни. Они находятся в плену верований, насильно вбитых им в голову, обладают весьма ограниченным мировоззрением. Поэтому мыслят и могут действовать только в рамках определенных схем.

В рассказе «Уста Зейнал» автор предал гласности жизненные принципы своего героя его же устами. Тем самым, он некоторым образом проясняет истоки невежества подобных людей. Один из персонажей рассказа так отзывается об Усте Зейнале: «Уста Зейнал набожен. Он действительно раб божий, имеет представление о чести, отличается постоянством, к тому же способен работать. Отличается проворностью, умом, исключительной верностью. И до сих пор ни разу не пытался увильнуть от намаза (молебна)...» [10, с.150]. Из рассказа явствует,

что Уста Зейнал хоть и молится в соответствии с религиозными предписаниями, тем не менее, не очень-то соблюдает данные другим людям обещания. С религиозной точки зрения он должен отдавать себе отчет в том, что нехорошо нарушать обещания и портить продукты, за которые люди платят деньги. Так, за время его пространных речей гажа для штукатуры в лохани несколько раз затвердевает. К тому же, в ней он гасит окурки от сигарет. В данном случае повинна не религия, во власти которой Уста Зейнал находится. Вся беда в том, что между его религиозностью и действиями зияет пустота.

Герой рассказа «Петух Пирверди» дядя Гасым является простым крестьянином, погрязшим в мелких жизненных суетах. В начале рассказа он представлен как помощник жены, оказывающий ей поддержку в бытовых делах. Но как-то раз он, по поручению супруги, отправляется по делам в соседнюю деревню. Здесь дядя Гасым по наущению муллы заключает временный брак с другой женщиной и возвращается в родное село. Как видно, в описанном случае нарушается принцип чистосердечности и готовности к страданиям, присущие «маленькому человеку». Стоит мулле описать привлекательность ног Пернисы, как дядя Гасым загорается желанием вступить с ней во временные интимные отношения.

Если, с одной стороны, данное желание прорастает от невежества этого человека, то, с другой, связано с его безответственностью, скорее, даже, со сластолюбием. Вследствие подобного соблазна в семье дяди Гасыма и в его личной жизни возникают серьезные проблемы, которые выливаются в продолжительные ссоры.

Другим рассказом Дж. Мамедкулизаде, где изображены герои, то есть «маленькие» люди, которого абсолютно бесполезны обществу, к тому же привыкли возводить в ранг трагедии незначительные события из своей жизни, является рассказ «Беспокойство». Персонажи этого произведения съехались в Тифлис из разных уголков Азербайджана. Поселившись на ночь в гостинице, они готовы часами вести разговор о собственных мелких неурядицах, которые, по их мнению, стали серьезной проблемой в их жизни. Они поочередно вспоминают события из прошлого, вызывающие у них беспокойство, тревогу и заостряют на них внимание. Из последней фразы рассказа, оброненной автором, становится ясно, что он также обеспокоен и это связано с никчемностью людей, ведущих подобные беседы: «Действительно, нет в мире ничего хуже беспокойства», - провозглашает писатель [10, с.78].

В творчестве Дж. Мамедкулизаде можно столкнуться и с коллективными образами «маленьких людей». В целом, писатель часто прибегает к описанию таких образов. С этой точки зрения любопытен его рассказ «Гурбанали бек». Здесь крестьяне собираются у окна приставы, в гости к которому приехал начальник, подбрасывают вверх папахи с криками «ура!», а затем пускаются в коллективный пляс «Яллы». Данную сцену можно считать образцом коллективного представления читателю «маленьких людей». Таким образом, в творчестве писателя проблема героя предстает в новом измерении. Т. Маммад считает, что «героем этих сочинений является масса, а предмет их состоит из превращений, которым она (масса) подвергается...» [11, с.133]. Это заключение может быть отнесено как к прозе, так и драматургии писателя.

Не только в творчестве Дж. Мамедкулизаде, но и вообще в азербайджанской литературе того периода создана целая плеяда образов «маленьких людей». Есть представители этих образов и в произведениях, созданных в более поздний период, что может стать темой отдельного исследования.

В отличие от «маленького человека», «лишний» человек отдает себе отчет касательно собственного положения и потенциальных возможностей по жизни. Вместе с тем, будучи порождением определенной среды, он не

в состоянии реализовать свой потенциал из-за условий, которые эта среда «диктует». «Маленький человек» в простодушной форме вступает в диалог с обществом. Что же касается «лишнего человека», то он все дальше отдалается от общества и находит утешение в пристрастии к чему-либо.

Внутренний, тайный потенциал, сопряженный с перспективой «пробуждения», «воскресения», в нем не обнаруживается. Лишен он также революционной энергии» [8, с.161]. Эти утверждения интересны с точки зрения проведения разграничительной черты между «маленьким» и «лишним» человеком.

Вместе с тем выявленные при этом отличия сами по себе сомнительны и противоречивы. Вроде бы «лишний человек» превосходит человека «маленького». При этом автор, награждая его эпитетом «ничто», называя «вчерашним днем без надежд, без веры в день завтрашний», «лишенным будущего», проявляет некоторые сомнения. В чем же состоит превосходство «лишнего человека»? Я. Караев не дает исчерпывающего ответа на этот вопрос. Вместе с тем Дж. Мамедкулизаде в определенных случаях добивался в своих сочинениях художественной неопределенности в отношении будущего «лишнего человека», оставляя тем самым небольшой «зазор», позволяющий надеяться на его пробуждение.

Так, у Искандера из пьесы «Мертвецы» и Муллы Аббаса из «Сборища сумасшедших» все еще сохраняется шанс на «пробуждение», «воскресение». В целом, Я. Гараев в значительной степени завышает роль «маленького человека» и, наоборот, занижает роль человека «лишнего».

Выводы. В заключение хочется отметить, что критический реализм, ставший одним из основных направлений в литературе XX столетия, не может быть привлечен к полновесному исследованию без должного внимания к образам «лишнего» и «маленького» человека, к проблеме их своеобразия, связанного с конкретным литературно-историческим контекстом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Грибоедов А.С. *Горе от ума*. М.: Олма Медиа Групп, 2015. – 160 с.
2. Никольский Е. В. Ещё раз о проблеме «лишнего человека» в русской классической литературе // ART LOGOS, 2017, № 1/1, с. 7-22
3. «Лишний человек» // *Краткая литературная энциклопедия*. Т.4 // feb-web.ru
4. Шурупова О.С. Образ «маленького человека» в петербургском и лондонском текстах // *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2014, № 4 (57), с.120-123
5. Пушкин А.С. *Евгений Онегин*. М.: Издательский Дом Мещерякова, 2011. – 184 с.
6. Эпштейн М. Н. Маленький человек в футляре: синдром Башмачкина-Беликова // *Вопросы литературы*. — 2005. — № 6, с. 193-203
7. Имамалиева Л. *Жанр рассказа в русской и азербайджанской литературе (конец XIX—начало XX веков)*. Баку: «Мутарджим», 2015
8. Гараев Я. *Реализм: искусство и истина*. Баку: «Элм», 1980
9. Гулиева Р. «Наши современник Чехов». Чехов А.П. *Избранные сочинения*. Баку: «Шарг-Гарб», 2009, предисловие к книге, с. 5-9
10. Мамедкулизаде Дж. *Сочинения, в 4-х томах, том первый*. Баку: «Ондер», 2004
11. Мамед Т. *Поэтика азербайджанской драматургии XX века*. Баку: «Элм», 1999
12. Гоголь Н. Шинель. // Н. В. Гоголь. *Собрание сочинений в девяти томах*. Т. 3. М.: Русская книга, 1994.
13. Чехов А.П. *Человек в футляре*. М.: Изд. детской литературы, 1957. - 32 с.
14. *Смерть чиновника* // А. П. Чехов. *Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Сочинения в восемнадцати томах*. М.: Наука, 1983. Т. 2., с. 505—507. — 575 с.

Статья поступила в редакцию 11.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 80

DOI: 10.26140/bgз3-2020-0903-0060

ИЗ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТЕРМИНА «ЛЖИВАЯ ПРЕССА»

© 2020

AuthorID: 462174

SPIN: 7224-4927

Девдариани Наталья Валерьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»

AuthorID: 680842

SPIN: 8728-9478

Рубцова Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: rubcova2@mail.ru)

Аннотация. В статье представлена ретроспектива развития феномена «лживая пресса». Авторы статьи рассматривают возможные негативные последствия, которые может повлечь за собой распространение дезинформации. В свете быстрого развития технологий средств массовой информации возникает опасность негативного влияния «лживой прессы» (или «фейковых новостей») на массовое сознание общества. Для защиты от подобной информации, как отмечается в данном исследовании, вводится запрет на распространение в информационно-телекоммуникационных сетях недостоверной общественно значимой информации. Проводя анализ термина «лживая пресса», в статье доказывается, что понятие «фейковые новости» появился относительно недавно и как объект исследований в сфере СМИ является относительно новым. Рассматривая историю возникновения и развития данного феномена, в статье указывается, что возникновение понятия «лживая пресса» имеет свои истоки в древности, начиная с позднего Средневековья и раннего периода Возрождения. Далее этот термин проникает в историю Германского союза, начавшегося после Венского конгресса 1815 года. Позднее (после Мартовской революции 1848 года) начинает употребляться понятие «Безобразия прессы» («Presseunfug»). Затем, во время франко-прусской войны 1870-1871 гг. широкое распространение получает термин «французская лживая пресса». Наиболее широкое распространение в немецкоязычном пространстве термин «лживая пресса» получил во время Первой мировой войны. Анализируя развитие данного термина в исторической ретроспективе, авторы статьи приходят к выводу о том, что предшественником современного термина «фейковые новости» можно назвать термин «лживая пресса».

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные сети, новости, общественно значимая информация, «фейковые новости», дезинформация, историография термина, публицистические издания, «лживая пресса», «плохая пресса», «французская лживая пресса», негативная коннотация.

FROM THE HISTORY OF THE TERM «FALSE PRESS»

© 2020

Devdariani Natalia Valerievna, candidate of philosophical sciences, assistant professor
of the «Russian Language and Speech Culture» Department

Rubtsova Elena Viktorovna, candidate of philological sciences, assistant professor
of the «Russian Language and Speech Culture» Department

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street 3, e-mail: rubcova2@mail.ru)

Abstract. The article presents a retrospective of the development of the «false press» phenomenon. The authors of the article consider the possible negative consequences that the spread of disinformation can entail. In the light of the rapid development of media technologies, there is a danger of negative influence of the «false press» (or «fake news») on the mass consciousness of society. To protect against such information, as noted in this study, a ban is introduced on the distribution of unreliable socially significant information in information and telecommunications networks. Analyzing the term «false press», the article proves that the concept of «fake news» appeared relatively recently and as an object of research in the field of media is a neologism. Considering the history of the emergence and development of this phenomenon, the article indicates that the emergence of the concept of “false press” has its origins in antiquity, starting from the late middle Ages and early Renaissance. The term goes further into the history of the German Union, which began after the Congress of Vienna in 1815. Later (after The March revolution of 1848), the concept of “press Ugliness» («Presseunfug») began to be used. Then, during the Franco-Prussian war of 1870-1871, the term «French lying press» became widely used. The term «false press» was most widely used in the German-speaking area during the First world war. Analyzing the development of this term in historical retrospect, the authors of the article come to the conclusion that the term «false press» can be called the predecessor of the modern term «fake news».

Keywords: information and telecommunications networks, news, socially significant information, «fake news», disinformation, historiography of the term, publicist publications, «false press», «bad press», «French false press», negative connotation.

ВВЕДЕНИЕ.

Последние десятилетия характеризуются быстрыми темпами роста новых технологий средств массовой информации. Сегодня узнать о последних новостях в мире обычному обывателю достаточно легко. Но в связи с этим возникла опасность дезинформации потребителя новостей. К сожалению, с целью определенного влияния на массовое сознание общества, очень часто происходят вбросы фейковых новостей. Еще в марте 2019 года президент России В. Путин подписал пакет законов, которыми вносятся изменения в статьи «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Закон вводит запрет на распространение в информационно-телекоммуникационных сетях недо-

стовой общественно значимой информации, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи [1]. Так, например, на сегодняшний день, начало 2020 года, идет большой поток информации о распространении коронавируса по всему миру. В связи с чем, президент России В. Путин поручил Роскомнадзору внести фейки о коронавирусе в реестр запрещенной информации. Генпрокуратура РФ пору-

чила ликвидировать 8 новостей, в том числе и на сайте «Эхо Москвы», связанных с распространением недостоверной информации о количестве заболевших в России [2]. Также жительницу Нижнекамска оштрафовали за рассылку фейковой информации о закрытии города [3]. Подобные новости сеют панику и хаос.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Термин «фейковые новости» появился относительно недавно и как объект исследований в сфере СМИ является неологизмом. В русском языке встречается как англицизм «фейкньюс», так и его переведенный вариант. Тем не менее, как явление фейковые новости не ново. Технологии использования дезинформации мы можем встретить в античных источниках. А похожий термин «лживая пресса», употребляемый в немецкоязычном пространстве, вошел в обиход еще в XVI веке.

К сожалению, на сегодняшний день малоизученным остается вопрос определения термина «фейковые новости» [4-14]. Более глубокий анализ толкования данного понятия важен для разработки законодательной базы во избежание разночтений и ограничения свободы слова. Целью исследования является поиск явлений и терминов, предшествовавших современному понятию «fake news» (в частности, «лживая пресса» и анализ истории его возникновения).

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Возникновение понятия «лживая пресса» имеет свои истоки в древности, начиная с позднего Средневековья и раннего периода Возрождения. На тот момент критика во лжи была обращена к Католической Церкви со стороны протестантских публицистов. Возник конфликт между двумя конфессиями на территории немецких княжеств, входивших в состав Священной Римской Империи германской нации. Церкви вменялось в вину несоблюдение ею же провозглашенных правил. Католические авторы, в свою очередь, обвиняли протестантов в ангажированности их прессы. Полемика велась, как правило, на немецком языке. Наибольшее распространение получили такие понятия как «Лживые листки», «Лживые письма», «Лживые речи», «Лживая империя», которые впервые толкуются в словаре немецкого языка Каспара фон Штилера в XVII веке. В 1695 году в газете «Удовольствие и полезность газет» была напечатана статья фон Штилера, темой которой была критика публицистических изданий, свидетельствующая об уже существующем феномене. Журналист выступает против претензий со стороны критиков, таких, как сомнительность и лживость и призывает защищать журналистов [16]. Кроме того, фон Штилер приводит слова «знатного священнослужителя», который призывает бороться с «лживыми листками» с помощью заповеди «Не лжесвидетельствуй». Штилер полемизирует, говоря, что «тот, кто пишет в газете, также является человеком, который неидеален по своей натуре и может ошибаться». Он также советует журналистам называть источники во избежание подобных обвинений.

Следующей исторической эпохой, в которой вновь возникает понятие «лживая пресса», является так называемый «домартовский период» в истории Германского союза, начавшийся после Венского конгресса 1815 года и характеризовавшегося реакционными политическим режимом Меттерниха, господством обывательских вкусов в искусстве (популярность направления «бидермейер» и усилением позиций Церкви. Так, например, «Венская газета» («Wiener Zeitung») в 1835 году приводит слова представителя палаты депутатов Франции, который выступал за ограничение свободы прессы, аргументируя это тем, что «только через притеснение лживой прессы можно помочь честной прессе» [17].

С подобным толкованием данного термина встречается в «домартовский период» в выпуске бельгийской «Общей газеты» («Allgemeine Zeitung») от 9 марта 1840 года. Автор статьи, посвященной законодательству о дуэлях, критикует «лживую систему некоторых плохих Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3(32)

журналов, которые позволяют бесчестным и неуважаемым индивидуумам под прикрытием анонимности совершать нападки на представителей власти и подталкивать их к отставке» [18]. В статье также используется слово «Безобразия прессы» («Presseunflug»).

Дальнейшее развитие данный феномен получил после Мартовской революции 1848 года в Германском союзе, в ходе которой, помимо прочих изменений, была отменена цензура. Наиболее ярко против отмены цензуры выступала Католическая Церковь. Так, священнослужитель и депутат Франкфуртского национального собрания от консервативно-праволиберальной фракции Беда Вебер написал в статье о подавлении восстания в Вене для «Историческо-политического листка для католической Германии», что пресса «посеяла восстание, возбудила грубые страсти и взволновала горячие головы». При этом впервые понятие «лживая пресса» получила ещё одну характеристику: «еврейская» [19]. Однако гораздо чаще, чем понятие «лживая пресса» в католической ультрамонтанной прессе XIX и начала XX вв. встречается понятие «плохая пресса».

Понятие «лживая пресса» мы можем встретить в различных политических течениях. Например, немецкий юрист, публицист и композитор, проживавший долгое время в Риге, в 1869 году применил это понятие по отношению к российской прессе, которая писала об угнетении Латвии и Эстонии балтийскими немцами [20].

Во время франко-прусской войны 1870-71 гг. широкое распространение получил термин «французская лживая пресса». Так, Хуго Шрамм и Франц Отто в «Иллюстрированной хронике немецкой национальной войны» писали о «избранных сочинениях из французской лживой прессы». Г. Шнайдер пишет, что «французская пресса изображает немцев не как героев, которые ели сырое мясо, а приписывает им даже каннибальство в отношении детей» [21].

В ходе Первой мировой войны данный термин получает дальнейшее развитие среди носителей немецкого языка и это вызвано событием, связанном с нарушением бельгийского нейтралитета и преступлениями против гражданского населения Бельгии. Со стороны СМИ нейтральных стран эти события получили название «Изнасилование Бельгии». Немецкие интеллектуалы и пресса Германии в ответ на обвинения назвала иностранную прессу «лживой». Такое определение встречаем в открытом письме в 1914 году немецкого писателя Герхарда Хауптманна французскому писателю Ромену Ролланду «Немецкий солдат не имеет ничего общего с отвратительными и глупыми историями про вервильфа, которые так рьяно распространяют ваша французская лживая пресса, которой французский и бельгийский народы обязаны своими несчастиями» [22].

Швейцарский теолог Леонард Рагац в 1914 году подверг критике понятие «лживая пресса» в своем письме немецкому теологу Готтфриду Траубу: «Вы уверяете мир, что только Ваш народ прав и что в этом нет никаких сомнений. Пресса враждебных народов, которая по-другому все описывает, - это «лживая пресса» [23].

После Первой мировой войны известны случаи использования данного понятия политиками коммунистического и социалистического течения. Так, например, Карл Радек на учредительном съезде Коммунистической Партии Германии говорил о «Лживой прессе буржуазии» в России [24].

Пожалуй, самой известной политической силой, использовавшей понятие «лживая пресса» в Германии, была НСДАП. В 1921 году Альфред Розенберг в издании «Народный обозреватель» применил этот термин в отношении газет «Франкфуртская газета», «Вперед», «Берлинская ежедневная газета», которые писали об убийстве министра иностранных дел Вальтера Ратенау антисемитской организацией.

С отрицательной коннотацией термина «лживая пресса» встречаемся в работах германиста, СС-

штурмбанфюрера Манфреда Пехау: «еврейско-марксистская лживая пресса», «еврейские журналы» [25].

В качестве реакции на освещение еврейских ноябрьских погромов 1938 года отдел имперской пропаганды НСДАП в одном из своих изданий назвал иностранные СМИ «лживой прессой» и «прессой травли» [26].

Подобные обвинения использовали и испанские фашисты. Так, после жесткой реакции мировой общественности на бомбардировку города Герника национал-социалистическим «Легионом Кондором», пропаганда Франсиско Франко назвала СМИ «еврейской лживой прессой». «Это манёвр прессы большевиков, которые сами сожгли город» [27].

После Второй Мировой войны термин «лживая пресса» получил распространение в ГДР в отношении западных СМИ. Например, в восточно-немецкой передаче «Черный канал» встречалось понятие «капиталистическая лживая пресса». Известно использование этого понятия Отто Гротеволем в связи с расколом Германии [28].

В настоящее время понятие «лживая пресса» наиболее часто встречается в лозунгах праворадикальных группировок. Так, политик от партии «Национал-демократическая партия Германии» Андреас Шторр в 2010 году на одном из музыкальных фестивалей потребовал: «Занять редакции лживой прессы и остановить их работу» [29].

В 2009 и 2010 годах НДПГ запретила присутствовать некоторым изданиям на их партийных съездах, обосновывая это тем, что они являются «лживой прессой». Движение ПЕГИДА также часто обвиняет прессу в лживости. Так, в 2015 году один из его деятелей Удо Ульфкотте скандировал: «Мы хотим вместе пройти этот путь и показать его политикам и лживой прессе?» [30].

ВЫВОДЫ.

Таким образом, можно сделать следующие выводы, что предшественником термина «фейковые новости» можно назвать термин «лживая пресса», в научном сообществе пока не существует единого мнения по поводу определения термина «фейковые новости»; исследователи выделяют различные типы фейковых новостей и смежных понятий; основные побудительные причины создания и распространения фейковых новостей – это финансовая и политическая составляющие; феномен фейковых новостей известен с античности, однако в качестве объекта исследований он начинает выступать в конце XIX века; активизация фейковых новостей связана с массовым распространением ложных сообщений через социальные сети; понятие «лживая пресса» («Lügenpresse») является немецкоязычным предшественником современного англицизма «fake news»; термин употреблялся в разные исторические периоды; зачастую служил как орудие борьбы против политических противников; наиболее часто его применяют политики правого толка; из-за широкого употребления в XX веке национал-социалистами этого термина в качестве обвинения оппозиционных СМИ в современности у него существует ярко выраженная негативная коннотация.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Путин подписал законы о запрете фейковых новостей. Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/654682> (дата обращения: 11.03.2020).
2. Генпрокуратура потребовала удалить восемь фейков о коронавирусе. URL: <https://www.interfax.ru/russia/700190> (дата обращения: 23.03.2020).
3. Жительницу Нижнекамска оштрафовали за фейк-новость о закрытии города. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4298425> (дата обращения: 23.03.2020).
4. Рубцова Е.В. Приемы языковой манипуляции в СМИ // Региональный вестник. 2019. №5. С. 20-21.
5. Рубцова Е.В. К вопросу об определении «фейковых новостей» и их роли в предвыборных кампаниях // Региональный вестник. 2019. №18. С. 44-45.
6. Бондарь Е.О., Петраков Н.А. Актуальные проблемы административной ответственности за публикацию «фейковых новостей» // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции «Административно-правовое регулирование правоохра-

нительной деятельности: теория и практика». Краснодар, 2019. Изд-во Краснодарский университет МВД России. С. 18-23.

7. Срегин А.А. Цензура СМИ: закон о фейковых новостях // Социология. 2019. №4. С. 242-247

8. Мальцева А.А. Фейковые новости в современном медиaprостранстве // Студенческий. 2019. № 37. С. 87-88.

9. Спектор Л.А., Затуливетров Е.В. Ужесточение наказания за клевету в связи принятием закона о фейковых новостях // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 6-2. С. 115-118.

10. Законы о фейковых новостях и оскорблении госсимволов: кого они могут коснуться? URL: <https://tass.ru/obschestvo/6040333> (дата обращения: 23.03.2020).

11. Суходолов А. Феномен «фейковых новостей» в современном медиaprостранстве // Cyberleninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/fenomen-fejkovyh-novostey-v-sovremennom-mediaprостranstve> (дата обращения 17.01.2020).

12. Емашов Я.И. Американские fake news как угроза для Российской Федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 314-317.

13. Третьяков А. Метод определения русскоязычных фейковых новостей с использованием элементов искусственного интеллекта // Cyberleninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-opredeleniya-russkoyazychnyh-fejkovyh-novostey-s-ispolzovaniem-elementov-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения 11.03.2020).

14. Распопова С., Богдан Е. Фейковые новости: природа происхождения // Cyberleninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/fejkyve-novosti-priroda-proishozhdeniya> (дата обращения 17.03.2020)

15. Hagelweide G., Kaspar S., Zeitungs Lust und Nutz.Vollständiger Neudruck der Originalausgabe von 1695 (Желание и польза газет. Полное переиздание оригинального издания 1695). Бремен, 1969. 56 с.

16. Hagelweide G., Kaspar S., Zeitungs Lust und Nutz.Vollständiger Neudruck der Originalausgabe von 1695 (Желание и польза газет. Полное переиздание оригинального издания 1695). Бремен. 1969. 56 с.

17. Wiener Zeitung (Венская газета). 1835. 2 сентября.

18. Allgemeine Zeitung. (Общая газета). №. 69. 1840. 9 марта.

19. Weber B. Die Trauerfeierlichkeit für Robert Blum zu Frankfurt am Main (Траурная церемония Роберту Блуму во Франкфурте на Майне). Historisch-politische Blätter, Band 22., 1848.

20. Von Bock W. Digitalisat Livländische Beiträge zur Verbreitung grundlicher Kunde von der protestantischen Landeskirche und dem deutschen Landestaate in den Ostseeprovinzen Russlands: von ihrem guten Rechte und von ihrem Kampfe um Gewissensfreiheit. 1869. 168 с.

21. Schneider G. Pariser Briefe (Парижские письма). URL: <https://books.google.de/books?id=rBxCAAAYAAJ&q=L%C3%BCgenpresse+Paris&dq=L%C3%BCgenpresse+Paris&hl=de&sa=X&ei=uz3aVPyjYGzPcKngNgC&ved=0CDMQ6AEwBDgK#v=onepage&q=L%C3%BCgenpresse%20Paris&f=false> (дата обращения 17.03.2020).

22. Wer schweigt, wird schuldig! Offene Briefe von Martin Luther bis Ulrike Meinhof Rolf (Кто молчит, тот виноват! Публичные письма от Мартина Лютера до Ульрике Майнхоф Рольфа). Геттинген: Bernhard Essig, Reinhard M.G. Nickisch, 2007. 94-96 с.

23. Ragaz. L. Offener Brief an Herrn Pfarrer Gottfried Traub, Dr. der Theologie in Dortmund (Публичное письмо господину настоятелю Готтфриду Траубу, доктору теологии в Дортмунде). Die Friedens-Warte, 1915. URL: <http://kirche-und-zeit.de/wp-content/uploads/2016/02/Lebenslauf-Traub.pdf> (дата обращения: 23.03.2020).

24. Weber H. Die Gründung der KPD: Protokoll und Materialien des Gründungsparteitages der Kommunistischen Partei Deutschlands 1918/1919 mit einer Einführung zur angeblichen Erstveröffentlichung durch die SED (Основание КПП: протокол и материалы учредительного съезда партии Коммунистической партии Германии 1918/1919 с введением в возможное первое издание СЕПГ). Dietz, 1993. 78 с.

25. Vokabular des Nationalsozialismus. (Лексика национал-социализма). Берлин, Нью-Йорк: Cornelia Schmitz-Berning, 1998. 326 с.

26. Reichspropagandaleitung der NSDAP: Einziges Parteiamtliches Aufklärungs- und Redner Informationsmaterial (Инструкция рейх-пропаганды НСДАП: некоторые партийные разъяснительные и речевые информационные материалы). 1938. 45 с.

27. Monteath P., Elke N. Zur Spanienkriegsliteratur: die Literatur des Dritten Reiches zum Spanischen Bürgerkrieg (Об испанской литературе военного времени: литература Третьего Рейха о гражданской войне в Испании). Lang, 1986. 25 с.

28. Grotewohl O. Im Kampf um die einige Deutsche Demokratische Republik (В борьбе за единую Германскую Демократическую Республику). Дитц: Institut für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED. 1959. 56 с.

29. Hamdorf W.M Angriff am Markttag (Нападение в базарный день). Deutschlandfunk. 2007. 26 апреля. 35 с.

30. Eichstädt S. Das Nazi-Vokabular der Pegida-Wutbürger (Нацистская лексика яростных людей ПЕГИДЫ) / Welt Online. 2015. 5 января. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article136047773/Das-Nazi-Vokabular-der-Pegida-Wutbuenger.html> (дата обращения 18.03.2020).

Статья поступила в редакцию 25.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 80
DOI: 10.26140/bgз3-2020-0903-0061

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТЕРМИНА «ФЕЙКОВЫЕ НОВОСТИ»

AuthorID: 462174
SPIN: 7224-4927

Девдариани Наталья Валерьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»

AuthorID: 680842
SPIN: 8728-9478

Рубцова Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»

*Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: rubcova2@mail.ru)*

Аннотация. В данной статье анализируется возникновение термина «фейковые новости». Авторы рассматривают различные подходы к толкованию этого термина, определяя, на их взгляд, оптимальный вариант толкования термина, что важно в разработке законов по борьбе с фейковыми новостями. В данном исследовании под «фейковыми новостями» понимается заведомо недостоверная информация, представляемая в средствах массовой информации. Авторы отмечают две основные побудительные причины возникновения ложных новостей — это финансовая и политическая. Однако, по мнению исследователей, появление фейковых новостей о COVID – 19, вызвано в большей степени паникой, которая охватила большое количество населения, находящегося на карантине и в определенной степени обеспокоенного своим дальнейшим экономическим благосостоянием. Анализируя исторические предпосылки возникновения «фейковых новостей», начиная с периода появления смежного понятия еще в древнем Риме, авторы статьи указывают на наибольшее распространение этого феномена в современном обществе, что связано, на их взгляд, с развитием интернет-технологий. Различные социальные сети способствуют распространению дезинформации не только среди профессиональных журналистов, но и среди блогеров и даже обычных пользователей, что в свою очередь упрощает процесс распространения фальсифицированных новостей. В наши дни распространение заведомо недостоверной информации об опасных ситуациях, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, привело к необходимости внесения поправок в законы разных стран, направленных на стабилизацию ситуации в обществе.

Ключевые слова: «фейковые новости», ретроспективный анализ, терминология, недостоверная информация, дестабилизация, средства массовой информации, интернет-технологии, политические и экономические причины, фальсификация, правовые меры.

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE ORIGIN OF THE TERM “FAKE NEWS”

© 2020

Devdariani Natalia Valerievna, candidate of philosophical sciences, assistant professor
of the «Russian Language and Speech Culture» department

Rubtsova Elena Viktorovna, candidate of philological sciences, assistant professor
of the «Russian Language and Speech Culture» department

*Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: rubcova2@mail.ru)*

Abstract. This article analyzes the origin of the term “fake news.” The authors consider various approaches to the interpretation of this term, determining, in their opinion, the optimal version of the interpretation of the term, which is important in the development of laws to combat fake news. In this study, “fake news” refers to knowingly inaccurate information presented in the media. The authors point out two main drivers of false news - financial and political. However, according to the researchers, the appearance of fake news about COVID - 19 was caused to a greater extent by panic, which gripped a large number of the quarantined population and to some extent concerned about their further economic well-being. Analyzing the historical prerequisites for the emergence of “fake news”, starting from the period of the appearance of an adjacent concept in ancient Rome, the authors of the article point to the greatest distribution of this phenomenon in modern society, which, in their opinion, is associated with the development of Internet technologies. Various social networks contribute to the spread of misinformation not only among professional journalists, but also among bloggers and even ordinary users, which in turn simplifies the process of disseminating fake news. Nowadays, the dissemination of knowingly false information about dangerous situations that pose a threat to the life and safety of citizens has led to the need to amend the laws of different countries aimed at stabilizing the situation in society.

Keywords: “fake news”, retrospective analysis, terminology, false information, destabilization, media, Internet technologies, political and economic reasons, falsification, legal measures.

ВВЕДЕНИЕ.

Современное состояние общества, когда весь мир следит за новостями, которые стали первостепенно важными, привело к тому, что правительства стран вносят различные поправки в законы, для стабилизации ситуации. Так, в России Госдума одобрила поправку в КоАП, в которой предусматриваются следующие штрафы. От 1,5 до 3 млн. рублей юридическое лицо заплатит за распространение заведомо недостоверной информации об опасных ситуациях, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и принимаемых мерах по борьбе с ЧП. Если распространенные данные приведут к смерти одного человека, причинению вреда здоровью или имуществу, массовым беспорядкам, штраф увеличится от 3 до 5 млн. рублей. Повторное совершение указан-

ных правонарушений грозит юрлицу штрафом от 5 до 10 млн. рублей. Одобрена также поправка в Уголовный кодекс РФ, согласно которой наказание для граждан за подобные нарушения будет назначено в виде штрафа от 300 до 700 тысяч рублей. К совершившим правонарушение могут применить уголовное наказание. Если ложная информация повлекла за собой вред для здоровья — до 3 лет тюрьмы, если она привела к более тяжким последствиям или смерти — до 5 лет лишения свободы [1].

Под заведомо недостоверной информацией понимаем фейковые новости. И если в статьях закона звучит термин недостоверная информация, то все СМИ называют это фейковыми новостями.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Подходы к толкованию термина «фейковые ново-

сти» разнятся ввиду относительной новизны самого понятия и его небольшой степени исследованности. В связи с этим актуальность темы состоит в необходимости рассмотреть различные подходы к толкованию этого термина, начиная с момента его зарождения, определить оптимальный вариант толкования термина, что важно в разработке законов по борьбе с фейковыми новостями.

Данная тема сейчас вызывает интерес не только у журналистов, но и у ученых, но стоит отметить, что как объект медиаисследований, она относительно новая. Во многом это объясняется тем, что феномен тесно связан непосредственно с англицизмом «fakenews», который получил широкое распространение только после американских выборов 2016 года. Этот объект рассматривается отечественными учеными лишь в последние годы [2-14]. Но тем не менее, он недостаточно изучен.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

До ситуации, связанной с появлением фейковых новостей о распространении коронавируса, отмечали две основные побудительные причины возникновения ложных новостей — это финансовая и политическая [2]. С одной стороны, подобные истории быстро становятся популярными в интернете, что дает производителям контента получить хорошую выручку. С другой стороны, зачастую ложная информация распространяется с целью продвижения политических идей и дискредитации противника.

Появление фейковых новостей о COVID – 19, на наш взгляд, вызвано не только двумя этими причинами, но в большей степени паникой, которая охватила большое количество населения, находящегося на карантине и в определенной степени обеспокоенного своим дальнейшим экономическим благосостоянием.

Несмотря на то, что само явление дезинформации не ново, свое распространение термин «фейковые новости» получил в результате развития интернет-технологий. Существование различных социальных сетей, таких как Facebook, Twitter, Google+ и многих других способствует распространению дезинформации не только среди профессиональных журналистов, но и среди блогеров и даже обычных пользователей, что в свою очередь упрощает процесс распространения фальсифицированных новостей.

Проследим историю возникновения феномена фальшивых новостей, начиная с его появления в древней истории, еще до нашей эры. Несмотря на то, что СМИ в современном понимании не существовали в Древнем Риме, для передачи фейковых новостей использовались другие способы распространения информации. Стало общеизвестным событие, произошедшее в первом веке до нашей эры, когда Октавиан Август, являющийся членом Второго триумvirата, заявил другому члену триумvirата, Марку Антонию, который являлся его политическим противником, о получении его завещания, преследуя при этом цель – испортить репутацию противника. В завещании говорилось о передаче нескольких римских провинций детям Клеопатры и Марка Антония. Этот документ распространили практически по всей империи. Некоторые исследователи склоняются к тому, что завещание – подделка, составленная самим Октавианом Августом. Но тем не менее, распространение данной новости привело к тому, что Сенат лишил Марка Антония права командования легионами.

В XVII веке, когда царил абсолютизм, и была зависимой от монарха формирующаяся пресса, ложная информация и ее распространение связано с цензурным давлением со стороны власти. Во Франции дабы поднять величие короля журналисты газеты «La Gazette» писали о чудодейственных прикосновениях короля, способные излечивать людей [цит. по: 14].

В связи с изобретением парового печатного станка возможности оперативного распространения новостей увеличились. Фальшивые новости начали широко распространяться после того, как Йоханнес Гутенберг

изобрел печатный станок в 1439 году. «Настоящие» новости было трудно проверить в ту эпоху. Было много источников новостей - от официальных публикаций политических и религиозных властей до сообщений очевидцев от моряков и торговцев - но не было понятия журналистской этики или объективности. В XVI веке те, кто хотел получать настоящие новости, полагали, что утечка секретных правительственных сообщений была надежными источниками, такими как венецианская правительственная переписка, известная как релазioni. Но это было незадолго до того, как за утечкой оригинальных документов вскоре последовали фальшивые утечки. К XVII веку историки начали играть важную роль в проверке новостей, публикуя свои источники в качестве достоверных. Но по мере того, как печатание расширялось, появлялись фальшивые новости - от захватывающих историй о морских монстрах и ведьмах до заявлений о том, что грешники несут ответственность за стихийные бедствия. Лиссабонское землетрясение 1755 года было одной из самых сложных новостных историй всех времен, когда церковь и многие европейские власти обвиняли стихийное бедствие в божественном возмездии против грешников. В Португалии появился целый жанр поддельных новостных брошюр (relações de sucessos), утверждающих, что некоторые выжившие обязаны своей жизнью появлению Девы Марии. Эти религиозно вдохновленные рассказы о землетрясении побудили прославленного философа Просвещения Вольтера выступить против религиозных объяснений природных явлений, а также превратили Вольтера в активиста против фальшивых религиозных новостей [15].

Тогда же свое распространение начали получать таблоиды. Так американский медиамагнат Рэндольф Херст с целью привлечения большего количества читателей и повышения тиража печатал в своей газете «The New York Journal» материалы сенсационного и развлекательного характера. Однажды в этом издании появилась статья про бедного мальчика, оставшегося без родителей и просящего милостыню на улице. Этот материал стал настолько известным, что благотворительные организации перечислили большое количество денег для помощи сироте. Однако, как выяснилось позже, написанное оказалось выдумкой [цит. по: 14].

Публикация фейковых новостей применяется также для дискредитации политических противников. Одной из наиболее известных политических фальсификаций является «Завещание Петра Великого», изначальное опубликованное в 1812 году в пересказе, а в полном объеме появившееся в 1836 году в различных французских источниках. В нем содержалось якобы послание Петра Первого своим наследникам, в котором император якобы призывал их захватывать европейские страны, вести с ними войны и всячески расширять границы Российской Империи. «Завещание Петра Великого» имеет своей исторической основой реальную внешнюю политику России в XVIII в., превратно истолкованную в антирусском духе. Более всего в «документе» просматриваются внешнеполитические интересы Франции и Польши [16]. Французские власти использовали этот мнимый документ в целях дискредитации России, в частности императора Николая Первого. Активное применение «Завещание» получило во время Крымской войны. Предполагается, что документ был создан и обработан при участии Наполеона Бонапарта. Примечательно, что вновь «Завещание» в похожих целях использовалось во время Первой мировой войны.

Сенсационность всегда хорошо продавалась. К началу XIX века появились современные газеты, рекламирующие фейки и разоблачения, а также фальшивые истории для увеличения тиража. «Обман Великой Луны» от New York Sun в 1835 году утверждал, что на Луне была инопланетная цивилизация, и создал Солнце в качестве ведущей прибыльной газеты. В 1844 году антикатолические газеты в Филадельфии ложно утверждали,

что ирландцы крадут библии из государственных школ, что приводит к жестоким беспорядкам и нападениям на католические церкви. В течение Золотого века желтая журналистика процветала, используя поддельные интервью, лживых экспертов и фальшивые истории, чтобы вызвать симпатию и ярость по желанию, а главное увеличить продажу газет и соответственно прибыль [15].

В годы Первой мировой войны одна из статей французской газеты «Le Gaulois» отмечала следующий факт, что немцы якобы используют тела погибших солдат для производства мыла [17]. Данную фейковую новость создавали с определенной целью, которая носила политический характер. На тот момент для стран Антанты было важным добиться вступления в войну Китая. Данная фейковая новость о получении глицерина из тел дошла до президента Китайской республики Фэн Гочжана, который, как писала англоязычная «North-China Daily News», ужаснулся этой идее. Эта фейковая новость имела длительные последствия: уже во время Второй мировой войны Гитлер обвинил французов и англичан в фальсификации, тем самым в существование настоящих фабрик по производству мыла из человеческого жира долгое время не верили.

Создание и распространение фейковых новостей с помощью СМИ очень часто получают серьезные последствия вплоть до гонений по национальному признаку. Такие последствия были характерны для публикации, появившейся в 1903 году в Базеле на русском языке «Протоколы сионских мудрецов», в котором говорилось о намерении иудеев установить контроль над миром и уничтожить христианство. Но стоит отметить, что данный документ появлялся еще за год до выхода этой в газете «Новое время». И чуть позже публикации «Протоколов» появляются в газете «Знамя», в британской «The Times». Финансовым спонсором этой публикации являлся Генри Форд. Германские же газеты «Völkischer Beobachter», «Der Stürmer» настаивали на подлинности документа, которые были мощным оружием для фашистской пропаганды. Но спустя лишь время «Протоколы» были признаны фальсификацией, а их авторство не было установлено [18].

Очередной этап в осознании феномена фальсифицированных новости связан с историческим моментом забастовки в Великобритании 1926 года, в процессе которой было приостановлено массовое печатание газет, в связи с чем новости можно было получать только посредством телевидения, поэтому главным источником информации на британцев стала телерадиокомпания «BBC». В связи с тем, что «BBC» не дала в эфир обращения лейбористов и мирный призыв архиепископа Кентерберийского, бастующие назвали компанию «Би-фи-си» - Британская Фальсифицирующая (Фейковая) Компания [19].

Активное распространение термина фейковые новости по всему мировому сообществу исследователи отмечают в период президентских выборов в США в 2016 году. Именно в этот период создаются поддельные сайты в интернете, на которых размещались самые разнообразные фальсифицированные новости, которые были необходимы президенту для победы на выборах (более восьми миллионов перепостов, комментариев и «лайков») были созданы на поддельных сайтах [20].

Многие связывают новый виток фейковых новостей со скоординированной российской антизападной пропагандой, которая якобы и помогла Дональду Трампу одержать победу на выборах.

Медиа исследователи отмечают, что распространение феномена фейковые новости связано не только с научно-техническим прогрессом, но и с социальными изменениями в обществе, а также с возрастающим недоверием к публичным институтам и СМИ [21].

Свое расследование появления фейковых новостей и их активизацией во время выборов президента США в 2016 году провел журналист веб-ресурса «Buzzfeed» Крейг Силверман. Ему удалось обнаружить, что в мав-

кедонском городе Велес было зарегистрировано 140 новостных сайтов, которые создавали огромное количество фейковых новостей, которые посредством интернета огромным потоком рассылали по всему миру. Отличительной чертой каждой новости было упоминание имени Дональда Трампа в связи с предстоящими выборами. Так, статьи носили подобные заголовки: «Папа Франциск шокировал мир, благословив Дональда Трампа на президентство», «Убийство агента ФБР, подозреваемого в сливе электронных писем Хиллари Клинтон, неудачно замаскировали под самоубийство» [22].

В 2017 году словарь, издаваемый в Британии, «Collins» отмечает, что термин «фейковые новости» стал употребляться на 365% чаще по сравнению с предыдущим годом, в связи с чем этот термин был назван термином года [23].

ВЫВОДЫ.

Таким образом, термин «фейковые новости» на сегодняшний день активно вошел в массовое употребление. Последние события в мире, связанные с возникновением новой угрозы для всего человечества, Covid – 19, привели к новому витку активного вброса фейковых новостей, в связи с чем правительства многих стран были вынуждены разработать дополнительные законы, дополнительные меры по борьбе с распространением заведомо ложной информации.

Исследуемый термин имеет большую историю развития, начиная с периода появления его еще в древнем Риме. Несмотря на отсутствие в настоящий момент однозначного определения понятия «фейк-ньюз», «фальшивые новости» набирают обороты и требуют дальнейшего изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Наказание за фейки об эпидемии ужесточили. URL: http://adm.rkursk.ru/index.php?id=13&mat_id=105628 (дата обращения 31.03.2020).
2. Allcott H., Gentzkow M. Social media and fake news in the 2016 election // *Journal of Economic Perspectives*. 2017. Vol. 31(2). P. 211-236.
3. Суходолов А.П., Бычкова А.М. «Фейковые новости» как феномен современного медиасредства: понятия, виды, назначения, меры противодействия // *Вопросы теории и практики журналистики*. 2017. Т. 6, № 2. С.155-156.
4. Некрасов Г.А., Романова И.И. Разработка поискового робота для обнаружения веб-контента с фейковыми новостями // *Инновационные, информационные и коммуникационные технологии*. 2017. № 1. С. 128-130.
5. Жук Д.А., Жук Д.В., Третьяков А.О. Методы определения поддельных новостей в социальных сетях с использованием машинного обучения // *Информационные ресурсы России*. 2018. № 3. С. 29-32.
6. Рубцова Е.В. Приемы языковой манипуляции в СМИ // *Региональный вестник*. 2019. №5. С. 20-21.
7. Рубцова Е.В. К вопросу об определении «фейковых новостей» и их роли в предвыборных кампаниях // *Региональный вестник*. 2019. №18. С.44-45.
8. Бондарь Е.О., Петраков Н.А. Актуальные проблемы административной ответственности за публикацию «фейковых новостей» // *Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции «Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика»*. Краснодар, 2019. Изд-во Краснодарский университет МВД России. С. 18-23.
9. Срегин А.А. Цензура СМИ: закон о фейковых новостях // *Социология*. 2019. №4. С. 242-247.
10. Мальцева А.А. Фейковые новости в современном медиасредстве // *Студенческий*. 2019. № 37. С. 87-88.
11. Спектор Л.А., Затуливетров Е.В. Ужесточение наказания за клевету в связи принятием закона о фейковых новостях // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2019. № 6-2. С. 115-118.
12. Суходолов А. Феномен «фейковых новостей» в современном медиасредстве // *Cyberleninka*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-fejkovyh-novostey-v-sovremennom-mediaprostranstve> (дата обращения 17.01.2020).
13. Третьяков А. Метод определения русскоязычных фейковых новостей с использованием элементов искусственного интеллекта // *Cyberleninka*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-opredeleniya-russkojazychnyh-fejkovyh-novostey-s-ispolzovaniem-elementov-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения 11.03.2020).
14. Распопова С., Богдан Е. Фейковые новости: природа происхождения // *Cyberleninka*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fejkovye-novosti-priroda-proishozhdeniya> (дата обращения 17.03.2020).
15. The Long and Brutal History of Fake News. URL: <https://www.politico.com/magazine/story/2016/12/fake-news-history-long-violent-214535> (дата обращения 11.03.2020).

16. Мезин С.А. «Завещание Петра Великого»: европейские мифы и российская реальность // *Российская история*. 2010. №5. С. 18-26.

17. *The corpse factory and the birth of fake news (Фабрика мёртвых и рождение фейковых новостей)* / BBC. 2017. 17 февраля. URL: <https://www.bbc.com/news/entertainment-arts-38995205> (дата обращения 18.02.2020).

18. *Protocols of the Elders of Zion. Fraudulent document* / *Encyclopedia Britannica*. URL: <https://www.britannica.com/topic/Protocols-of-the-Elders-of-Zion> (дата обращения 11.04.2020).

19. Корпорация BBC / *Wuors*. – URL: <http://ru.wikiyours.com/статья/корпорация-bbc> (дата обращения 11.03.2020).

20. Silverman C. *This analysis shows how viral fake election news stories out performed real news on Facebook* / *Buzzfeed News*. 2016. 16 ноября. URL: <https://www.buzzfeednews.com/article/craigsilverman/viral-fake-election-news-outperformed-real-news-on-facebook> (дата обращения 11.03.2020).

21. Емашов Я.И. Американские fake news как угроза для Российской Федерации // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 314-317.

22. История фейковых новостей / BBC. 2018. 23 января. URL: <https://www.bbc.com/ukrainian/features-russian-42794529> (дата обращения 11.03.2020).

23. Мирошниченко В. Почему известные СМИ становятся жертвами fake news / РБК. 2017. 20 декабря. URL: <https://www.rbc.ru/newsraper/2017/12/21/5a3a63019a7947f44c43e4b2> (дата обращения 12.03.2020)

Статья поступила в редакцию 18.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 811.111:81'42

DOI: 10.26140/bgз3-2020-0903-0062

**ОБРАЗ ДОРОГИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Э. ГИЛБЕРТ И Д. ТАРТТ)**

© 2020

AuthorID: 401914

SPIN: 3474-3640

ResearcherID: V-4350-2017

ORCID: 0000-0002-3228-4277

ScopusID: 57193909061

Дзюбенко Анна Игоревна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков

Пимонова Владислава Александровна, магистрант

Южный федеральный университет

(344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42, e-mail: vpimonova@sfnu.ru)

Аннотация. В статье анализируются особенности репрезентации образа «дороги» в современном англоязычном художественном дискурсе на примере романа Д. Тартт “The Goldfinch” и сборника рассказов Э. Гилберт “Pilgrims”. Рассматривая различные подходы к интерпретации понятий «концепт», «художественный образ», «дискурс», авторы фокусируют внимание на контекстуальных случаях репрезентации образа дороги в указанном виде художественного дискурса, описывая и систематизируя наиболее частотные физические характеристики дороги, спектр стилистических средств трёх языковых уровней (фонетического, лексического и синтаксического), в частности, авторы подробно описывают специфику метафорической репрезентации образа дороги. Авторы пришли к выводу о том, что образ дороги чаще всего получает отрицательные характеристики и получает негативные физические свойства, при которых путь героев становится неприятным и приносящим дискомфорт – опустелая, неосвещенная, заснеженная, заброшенная, грязная, непросохшая, разбитая в колеи, непроглядная, темная/затененная/неосвещенная, пролегающая в дождь, безлюдная/пустая/без трафика, долгая/бесконечная, многолюдная/оживленная. Проведенное исследование позволяет констатировать идею о «дороге» как одном из доминантных художественных образов в художественном дискурсе Э. Гилберт и Д. Тартт, а также в современной англоязычной художественной литературе в целом.

Ключевые слова: образ, концепт, дискурс, художественный дискурс, художественный образ, языковая репрезентация.

**THE IMAGE OF ROAD IN CONTEMPORARY FICTIONAL DISCOURSE
(BASED ON NOVELS BY E. GILBERT AND D. TARTT)**

© 2020

Dzyubenko Anna Igorevna, Ph.D in Linguistics, Assistant Professor, Intercultural Communication and Methodology of Foreign Languages Teaching Department

Pimonova Vladislava Alexandrovna, Post-graduate student

Southern Federal University

(344006, Russia, Rostov-on-Don, B. Sadovaya St., 105/42, e-mail: vpimonova@sfnu.ru)

Abstract. The article analyzes the peculiarities of representing the image of the “road” in the contemporary English fictional discourse with the example of D. Tartt’s novel “The Goldfinch” and E. Gilbert’s storybook “Pilgrims”. Considering various approaches to the interpretation of the terms of “concept”, “fictional image”, “discourse”, the authors focus on contextual cases of representing the image of the road in the abovementioned type of fictional discourse, describing and systematizing the most frequently introduced physical characteristics of the road, the range of stylistic means of three language levels (phonetic, lexical and syntactic), in particular, the authors describe in detail the specifics of the metaphorical representation of the image of the road. The authors came to the conclusion that the image of the road most often receives negative characteristics and embodies negative physical properties, that make the way of the protagonists unpleasant and full of discomfort – abandoned/little traffic/without cars/empty, dark/in dusk, frozen, forlorn, dirty, wet, with deep ruts, to try to see the road, dark/shadowy/in total blackness and darkness, rainy/peppering, dancing, jumping in rain, empty/desolate/lonely/sparse, deserted/untravelled, long/endsless, with crowds, rushing cars/streaming commuters. The study results in claiming the idea of the “road” to be one of the dominant fictional images in the fictional discourse by E. Gilbert and D. Tartt, as well as in contemporary English-language fiction as a whole.

Keywords: image, concept, discourse, fictional discourse, fictional image, language representation.

ВВЕДЕНИЕ

Образ «дороги» является универсалией мировой культуры. Передвижения в пространстве всегда играли заметную роль в жизни каждого человека, каждого народа. М.Ю. Тимофеев пишет о дороге как о наиболее архетипичном образе, нашедшим широкое отражение в культуре всех стран [1, с. 42-44]. Существование художественного текста без лексических единиц, объективирующих движение или перемещение, крайне маловероятно. Путешествия становятся основой повествования в таких произведениях, как «Одиссея» Гомера, «Книга чудес света» Марко Поло, «Божественная комедия» Данте Алигьери, «Кентерберийские рассказы» Джеффри Чосера, «Приключения Гекльберри Финна» Марка Твена, «Свет в августе» Уильяма Фолкнера, «В дороге» Джека Керуака, «Дорога» Кормака Маккарти и многих других. Однако образ дороги зачастую обладает метафорической окрашенностью, ведь с дорогой связаны не только физические перемещения главных героев, она

главным образом символизирует жизнь протагонистов, «судьбу», ее предопределенность, трагизм, попытки достижения определенных целей и поиска себя, поэтому вмещает в себя три вида изменений: образное, физическое, эмоциональное. Полагается, что представление образа дороги в современном художественном англоязычном дискурсе недостаточно изучено и проанализировано, а исследований по обозначенной проблематике довольно мало.

Статья рассматривает контекстуальные случаи репрезентации образа дороги как доминантного концепта в современной англоязычной художественной литературе: романе “The Goldfinch” Донны Тартт и сборнике рассказов “Pilgrims” Элизабет Гилберт, а также разноуровневые языковые средства (фонетические, лексические и синтаксические) репрезентации концепта «дорога» в вышеупомянутых примерах художественного дискурса, представляющих как физическую, пространственную характеристику дороги в качестве неотъемлемой со-

ставляющей пространства, так и метафорический образ дороги, который употребляется в значении «жизненный путь», «судьба». Применяются следующие методы исследования: описание, сопоставительный анализ, сплошная выборка материала из художественных произведений современной англоязычной прозы, созданных Элизабет Гилберт и Донной Тартт.

МЕТОДОЛОГИЯ

В рамках исследования следует проанализировать такие научные понятия, как концепт, художественный образ и дискурс. Современная лингвистика рассматривает язык как когнитивный механизм, помогающий кодировать, трансформировать и декодировать информацию, а также оперирующий целым рядом категорий, которые отражают структуры, аккумулирующие знания в сознании языковой личности [2, с. 28-31]. Концепты являются одним из способов представления сведений об окружающем мире. Понятие «концепт» обладает абстрактным характером, что и обуславливает огромный простор для многообразия его интерпретаций учеными различных научных школ и направлений. В лингвистике термин «концепт» впервые был впервые упомянут С.А. Аскольдовым в статье «Концепт и слово». Под концептом понималось ментальное образование, замещающее в процессе мышления некое множество однородных объектов [3, с. 268]. Приведём основные интерпретации понятия «концепт». В.И. Карасик именуется концепт «первичным культурным образованием, транслирующимся в различные сферы бытия человека» [4, с. 38]. Н.Ф. Алефиренко рассматривает концепт как «обобщенно-целостную мыслительную единицу, кодирующую в самых разных конфигурациях культурно значимые смыслы» [5, с. 225-226]. По мнению Н.Д. Арутюновой, концепты формируют культурный слой, именно поэтому национальные традиции, жизненный опыт, образы искусства и системы ценностей формируют концепты [6, с. 18]. С.Х. Ляпин считает, что концепты – это «идеализированные формобразования, основывающиеся на понятийном базисе, закрепленном в значении знака» [7, с. 18].

Отсутствие единого определения понятия концепта обуславливает существование нескольких подходов к пониманию концепта: лингвистическое, культурологическое и когнитивное. Лингвистический взгляд на природу концепта поддерживают С.А. Аскольдов, Д.С. Лихачев, В.В. Колесов, В.Н. Телия [8, с. 4]. Следуя положениям культурологического подхода при рассмотрении различных сторон концепта (Ю.С. Степанов, Г.Г. Слышкин), следует принимать во внимание передаваемую им культурную информацию [9, с. 40]. В рамках реализации когнитивного подхода при интерпретации сущности концепта акцентируют его ментальный характер, определяя его как глобальную мыслительную единицу, квант структурированного знания [10, с. 90-92].

Необходимо разграничить схожие понятия «художественный образ» и «концепт» для выполнения дальнейшего анализа. В языкознании и лингвистике художественный образ всегда находился в центре внимания.

По мнению А.А. Потемби, образы облегчают умственный процесс, поскольку они являются заместителями мыслей [11, с. 183]. Согласно И.Б. Роднянской, «образ навязан сознанию ненасильственно... В образе всегда имеется область невысказанного... образ много-смыслен... образ – тождество иносказания и тавтологии, многозначности и определенности, познания и оценки» [12, с. 452-455]. Оба понятия «концепт» и «художественный образ» являются единицами ментального плана. Концепт полностью, а образ частично принадлежит области сознания [13, с. 10].

На сегодняшний день вопрос об интерпретации термина «дискурс» (от фр. discours) также является одним из важнейших в лингвистике. Традиционно под термином «дискурс» понимают текст, являющийся результатом целенаправленного социального действия, и текст

как совокупность речевых, языковых, социокультурных, прагматических, когнитивных и психических факторов [14, с. 484]. [15, с. 5]. Разработкой подходов к пониманию дискурса в отечественном языкознании занимались такие ученые, О.Б. Сиротинина, Н.Д. Арутюнова, В.И. Карасик, В.В. Красных, М.Л. Макаров, А.К. Прохоров и др., в зарубежном языкознании – М. Фуко, Д. Шифрин, Т. ван Дейк. Художественный дискурс является коммуникативным актом, чья цель отличается от цели других видов дискурса [16, с. 247] и служит не только для ознакомления читателя с описываемыми событиями, но и для воздействия на читателя как реципиента, а именно, для оказания влияния на его систему ценностей, мировоззрение [17, с. 31]. Г. Уиддоусон воспринимает текст как лингвистический продукт дискурса, создающийся с определенной коммуникативной целью [18, с. 6]. Мы склонны понимать под дискурсом речевую деятельность, которую Л.В. Щерба определял как «совокупность всего говоримого и понимаемого в конкретной обстановке в ту или другую эпоху жизни данной общественной группы» [19, с. 24].

РЕЗУЛЬТАТЫ

В художественном дискурсе романа “The Goldfinch” Донны Тартт [20] и сборнике рассказов “Pilgrims” Элизабет Гилберт [21] описание движения имеет сюжетологическое значение, обладая отчетливым идиостилистическим своеобразием.

В произведениях Элизабет Гилберт образ дороги зачастую имеет прямое значение «передвижение», ее рассказы полны странников, пилигримов, всегда находящихся в пути. В тексте сборника рассказов “Pilgrims” образ дороги изображается в 90 контекстах, и только в 15 из них дорога описывается метафорически, подвергаясь переосмыслению в виде «жизненного пути». Так, в “Alice to the East” метафорическое осмысление дороги погружает главного героя в мысли о скоротечности бытия, о завершении пути жизни каждого человека: «As he drove the familiar road, Roy thought about the empty, ruined homes of people he’d grown up with, people who were now gone: dead, or almost dead...» [21, с. 47]. Рассказ “At the Bronx Terminal Vegetable Market” представляет внутреннюю борьбу Джимми Моргана, который размышляет о въезде с семьей в чужой пустующий дом, но не «сбивается с дороги», не «переходит черту», не приближается к дому «через дорогу», тем самым сохраняя достоинство и честь: «He counted the windows of the great house across the road... Thirty-two windows that he could see, just from the road!.. he said again, “it must be a sin”» [21, с. 173].

В романе Донны Тартт “The Goldfinch” дорога также часто подвергается метафорическому переосмыслению, и это неудивительно, так как Тео Декер, протагонист, находится в непрерывных поисках смысла жизни и своего места в ней, стремится найти пути к осмыслению собственного существования и его цели. Анализ примеров, иллюстрирующих дорогу в романе, число которых составило свыше 251, показывает, что образ дороги описывается метафорически в 62 из них. Герой, размышляя над своей судьбой, заключает, что результатом его долгой жизни явилось не что иное, как сокрытие множества грехов: «I went a long, long way toward hiding a multitude of sins» [21, с. 362]. Протагонист именуется смертью метафорически «walking through the doors», жизнь состоит из дверей, ведущих неизменно в вечность [21, с. 486].

Что касается эксплицитного способа репрезентации концепта «дорога» в “Pilgrims”, следует обратить внимание, что в тексте репрезентируются не только метафорически переосмысленные, но и прямые значения «дороги», ее физические свойства. Так, дороге приписываются следующие свойства: опустелая/abandoned/little traffic/without cars/empty (6 контекстных реализаций), неосвещенная/dark/in dusk (5), заснеженная/frozen (4), заброшенная/forlorn (3), грязная/dirty (2), непросохшая/wet (1), разбитая в колеи/with deep ruts (1), непроглядная/ to try to see the road (1), размытая от дождя/washed out

(1), запутанная/complicated (1), длинная/long (1), короткая/short (1), хорошо протрошенная/well-paved (1), пролегающая в приятных окрестностях-приятная/pleasant (1), неровная/tough. (1). В сборнике рассказов изображается заснеженная, обледенелая дорога – «frozen dead ground» [21, с. 16]. Дорога в рассказе “Elk Talk” – опустелая, заброшенная, на ней редко можно встретить путешественников, а автомобильный поток редкий: «She couldn't remember the last time she'd met a car on that road...traffic consisted of the occasional truckload of hunters, or perhaps a teenage couple» [21, с. 20].

Обратимся к физическим чертам дороги, находящим воплощение в романе Д. Тартт «The Goldfinch». Было отобрано 189 примеров из романа, в которых дорога характеризуется следующим образом: темная/затененная/неосвещенная/dark/shadowy/in total blackness and darkness (27), пролегающая в дождь/rainy/peppering, dancing, jumping rain(20), безлюдная/пустая/без трафика/empty/desolate/lonely/sparse traffic/deserted/untravelled (18), долгая/бесконечная/long/endless (12), многолюдная/оживленная/with crowds, rushing cars/streaming commuters (11), освещенная/fairy-lit (9), с ветром/windy(7), заброшенная/unkempt/abandoned (7), тихая/бесшумная/in silence (7), узкая/narrow (6), быстрая/fast (6), морозная/ frozen(6), замусоренная/ with trash and beer cans (6), серая/grey (5), извилистая/ winding,(5), влажная/damp/wet (5), прямая/direct/ straightforward (4), заснеженная/white/snowy (3), громкая/ шумная/screaming cars, noisy (3), с препятствиями with obstacles (3), в шторм/stormy (2), блестящая от дождя/shining with rain (2), заваленная листьями/yellow with fallen leaves (2), запачканная кровью/with blood-stains (2), в дымке/тумане/hazy (2), песчаная/with sand (2), с пересадками/connecting (1), пыльная/dusty (1).. Зачастую во время дождя на шумной, мокрой улице нельзя встретить людей, дорога неприглядна и заброшена. Главный герой после разрушения музея пробирается сквозь «затененные» проходы, переходящие в полную темноту, пытаясь отыскать мать: «a slick shadowy passageway receded into darkness» [20, с. 34]. Проанализированные примеры показывают, что дорога в сборнике рассказов “Pilgrims” и романе “The Goldfinch” в большей степени имеет отрицательные физические характеристики, нежели положительные.

Описывая «дорогу», авторы обращаются к разному уровневому языковому средствам, создающим стилистическое своеобразие описания данного феномена. В “Pilgrims” выявлена следующая частотность использования данных средств выразительности: средства лексического уровня составляют 28%, синтаксического уровня – 50% и фонетического – 22%.

В описываемом сборнике рассказов широко функционируют следующие средства лексического уровня: сравнение (40%), эпитет (25,7%), лексический повтор (25,7%), а также гипербола (8,6 %). Джин из “Elk Talk”, убегающая от неприятностей, ведет машину «стремительно», «опрометчиво» (эпитеты), что является доказательством сложных внутренних переживаний девушки, стремящейся оказаться в безопасном месте: «She drove with only the low beams of her headlights on, recklessly, veering to the other side of the road» [21, с. 30]. Героиня рассказа поражается появлению встречной машины на дороге, на которой обычно не встретишь ни души, что изображается гиперболическим словосочетанием, наглядно иллюстрирующим удивление героини: «She couldn't remember the last time she'd met a car on that road» [21, с. 20].

Средства синтаксического уровня представлены парцелляцией (17%), параллельными конструкциями (15,3%), анафорой (15,3%), обособленными членами предложения (13,5%), однородными членами (11,9 %), инверсией (12,7%), многосоюзием (6,8%), усилительными конструкциями (3,8%), антитезой (1,7%). Например, динамичность и быстрота смены действий передается через ряды однородных членов предложения. По дороге в школу за ребенком Джин едва не попадает в авто-

бильную аварию: «Jean was driving to pick up Benny when a station wagon approached her, speeding, pulling behind it a large camper. She swerved quickly, barely avoiding an accident, wincing as the side of her car scraped the underbrush to her right» [21, с. 34]. Парцелляция в рассказе “Come and fetch these stupid kids” изображает отчаяние, обрушившееся на героев, пытающихся достичь берега в шторм, а усиленные конструкции описывают долгожданное спасение и выход на берег: «The girls treaded water and tried to see the progress of John and J.J. toward the beach. Which, after a great passage of time, the boys did reach» [21, с. 106].

Идиостилю Э. Гилберт также характерно использовании фонетических стилистических средств, создающих образ дороги, вызывающих определенные ассоциации, связанные с анализируемым концептом. В сборнике рассказов “Pilgrims” были выявлены следующие стилистические средства фонетического уровня: звукоподражание (41,4%), аллитерация (34,5%), ассонанс (24,1%). Тайное желание Рассела Калески, героя рассказа “The Many Things That Denny Brown Did Not Know” изображается при помощи звукоподражания: «Russell Kalesky put himself to sleep every night with dreams of running his brother Peter over with his shiny Ford. In his dreams, the car made a gentle thud every time it ran over Peter's body. And it was that sweet thud thud thud sound that would finally send Russell off to sleep» [21, с. 116]. Главные герои рассказа “Come and fetch these stupid kids” пытаются выбраться на берег в шторм, событие передается повтором согласных звуков [r], [t], [d] и [p], будто передающим всплески и рокот волн: «Without saying that they were doing so, four friends began swimming toward the beach. They were trying in a casual way to head home. They were all getting tired, but nobody wanted to speak about it. For some time, they tried to swim toward shore but did not seem to make any progress. They stopped joking with each other and then even stopped speaking» [21, с. 104]. Дифтонг [ei] интродуцируется при описании дороги в дождь: «They drove home. The rain was hitting the car hard, haillike. Each drop of rain had the weight, it seemed, of an uncooked bean. The Delaware shore was getting just a small piece of some hurricane farther out in the Atlantic» [21, с. 97].

Обратимся к роману Д. Тартт “The Goldfinch”, в котором стилистически при создании образа дороги доминируют средства трех языковых уровней – лексического (37%), синтаксического (48%) и фонетического (15%).

При анализе спектра лексических средств были обнаружены следующие стилистические приемы: сравнение (34,6%), лексический повтор (26,3%), гипербола (14,4%), олицетворение (12%), эпитет (10,2%), оксюморон (2,5%). Так, благодаря сравнению дорога изображается как кошмар, и главные герои пытаются найти убежище и скрыться с места преступления: «Heading back into Amsterdam was like a nightmare» [20, с. 433]. Оксюморон подчеркивает драматизм ситуации, когда главный герой – Тео – пытается найти мать в музее после катастрофы, и его окружает «кричащая тишина»: «In the gallery beyond: more dead...I walked through in the oddly screaming silence...» [21, с. 32]. Эпитеты дополняют воссоздаваемый автором образ дороги, раскрывая его многогранность, а также иллюстрируют состояние героев, находящихся в пути. Дорога на окраине напоминает пустыню, на ней даже воздух передает атмосферу заброшенности, усиливающуюся во время пути домой к Борису: «It was a twenty minute walk...in blazing heat, through streets awash with sand. As we walked, the air of abandonment grew more and more disturbing» [20, с. 155].

Среди средств синтаксического уровня следует отметить парцелляцию (18,5%), инверсию (14,8%), синтаксический параллелизм (14,1%), однородные члены предложения (13,9%), многосоюзие (10,2%), назывные предложения (7,5%), риторические вопросы (4,6%), антитезу (4,6%), обособленные члены предложения (4,6%), анафору (3,7%), эллипсис (2,8%) и риторические восклица-

ния (1,8%). В частности, Донна Тартт интродуцирует ряд назывных предложений. Оказавшись в незнакомом месте, герой останавливается у дорожных указателей, чтобы сориентироваться в пространстве: «Unknown streets, incomprehensible turns, anonymous distances. I'd stopped even trying to read the street signs or keep track of where we were» [20, с. 421]. Окружающая обстановка, пустынная дорога детализируются путем многообразия и однородных дополнений, воссоздающих образ в мельчайших подробностях: пустынная, прямая и покинутая дорога, с редким трафиком и фонарями, окруженная гулом и блеском старого города: «We had gotten to a lonelier stretch of road, straight and desolate, where the traffic was sparse and the streetlamps were farther apart, and the bracing crack and sparkle of the old city [20, с. 418]. Помимо этого, отдельного внимания заслуживают случаи употребления анафоры, многократно встречающиеся в ходе повествования. Тео сопровождает своего друга всюду, куда бы тот ни шёл: «I went with him to snooty lunches. I went with him on appraisals. I went with him to his tailor. I went with him to poorly attended lectures. I went with him to the Opera Orchestra. I went with him to dinner» [20, с. 256].

Что касается фонетических средств создания образа дороги в романе, то в текст интродуцируется звукоподражание (44,1%), аллитерация (35%), ассонанс (20,9%). Пытаясь найти выход из музея, Тео толкает дверь, которая открывается со звуком выстрела (bark), а в пустынном после взрыва помещении шаги мальчика отдаются эхом (echoing) и звучат как топот (clattering): «It pushed open with a bark. Down a dark stairwell I ran, shoes clattering and echoing so crazily that it sounded like half a dozen people were running with me» [20, с. 34]. На ночной тихой улице особенно заметен шум, создаваемый грузовыми машинами и мусоровозами: дребезжание (rattle), рёв (roar) и грохот (grumble): «Even the distant horn-honks and the occasional rattle of trucks out on Fifty-Seventh Street seemed faint and uncertain... trucks would roar and grumble down the street» [20, с. 47]. Д. Тартт сознательно повторяет следующие согласные звуки с целью выделения основных слов в высказываниях, так или иначе относящихся к созданию образа пути. Дорога, пролегающая в дождь, неоднократно описывается автором чередованием звуков [r] и [d], словно воссоздающими стук дождя о поверхность дороги: «I took off running through the empty park. Rain drove in my eyes and dripped down my forehead, melting the lights on the avenue to a blur that pulsed in the distance» [20, с. 34]. В романе также часто встречается сосредоточение гласных звуков в словоформах, описывающих образ пути. Самым широко встречающимся гласным звуком при создании образа дороги в произведении являются звуки [i] и [i:], а также дифтонги [ai] и [ei]: «... I sailed home on the bus, a starry ache that lifted me up above the windswept city like a kite: my head in the rainclouds, my heart in the sky» [20, с. 105]; «The wind hit raw in my face and the smell of rain in the air made me nervous» [20, с. 233].

ВЫВОДЫ

В результате проведенного исследования установлена неоднозначность понятий «концепт», «художественный образ» и «художественный дискурс» в связи со множеством их определений, предлагаемых как отечественными, так и зарубежными авторами. Мы относим концепт к категории ментальности и не подвергаем сомнению его описательно-классифицированные, чувственно-волевые и образно-эмпирические характеристики, а также его лексическую выраженность и культурную обусловленность.

Образ дороги получает вербальное выражение, при котором описываются физические характеристики пути. В сборнике рассказов “Pilgrims” Э. Гилберт образ дороги насчитывает 90 контекстных описаний, в романе “The Goldfinch” Д. Тартт – 251. Примечательно, что в обоих произведениях образ дороги чаще всего получает отрицательные характеристики, негативные физи-

ческие свойства, при которых путь героев становится неприятным и приносящим дискомфорт. Если говорить о метафорическом переосмыслении дороги в рассматриваемых произведениях, то в тексте сборника рассказов “Pilgrims” Э. Гилберт лишь в 15 (16,6%) от общего количества описаний дорога употребляется в метафорическом значении «образа действий, жизни», при этом в романе “The Goldfinch” Д. Тартт отмечены 62 метафорических обращений к концепту «дорога» (24,8%). В ходе анализа нам удалось установить, что в сборнике рассказов Э. Гилберт “Pilgrims” частотность средств различных языковых уровней, создающих стилистическое своеобразие дискурса, составляет: синтаксического уровня (48,1%), лексического (28,5%), фонетического уровня (23,6%). В романе Д. Тартт “Goldfinch” средства синтаксического языкового уровня составили 47,8%, лексического уровня – 37,2%, фонетического – 15%.

Таким образом, полученные данные способствуют расширению спектра подходов к интерпретации образа дороги в современном англоязычном художественном дискурсе, устанавливая наиболее частотные физические свойства дороги, а также способы ее метафорического переосмысления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тимофеев М. Ю. Россия: незавершённый проект. Ключевые понятия, образы, символы. Иваново, Россия: 2000. – 199 с.
2. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – с. 17-33.
3. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. Москва, Россия: Academia, 1997. – 336 с.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, Россия: Перемена, 2002. – 477 с.
5. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры: учеб. пособие. Москва, Россия: Academia, 2002. – 391 с.
6. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Лексико-семантические проблемы. Москва, Россия: Наука, 1976. – 383 с.
7. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. – 1997. – №1. – с. 11-35.
8. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. – 1993. – № 1. – с. 3-9.
9. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Москва, Россия: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
10. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов: учебное пособие. Москва, Россия: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1996. – 245 с.
11. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. Москва: Россия: Искусство, 1976. – 520 с.
12. Роднянская И.Б. Художественный образ // Философская энциклопедия (ФЭ). Т.5. Москва, Россия: Советская энциклопедия, 1970. – с. 452-455.
13. Чернец Л.В. Виды образа в литературном произведении // Филологические науки. – 2003. – №4. – с. 3-13.
14. Арутюнова, Н. Дискурс // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Яреца. 2-е изд. — Москва, Россия: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
15. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград. Россия: Перемена, 2000. – с. 5-20.
16. Dijk T. A. van. Studies in the Pragmatics of Discourse. The Hague, Paris, New York: Mouton Publishers, 1981. – 331 с.
17. Асратян З.Д. Дискурс художественного произведения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 3. – с. 30-32.
18. Crystal D. The Cambridge encyclopedia of the English language. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1994. – 449 с.
19. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Ленинград, Россия: Наука, 1974. – 413 с.
20. Tarrt D. The Goldfinch. New York, USA: Little, Brown and Company, 2013. – 771 pp.
21. Gilbert E. Pilgrims. New York, USA: Penguin books, 2009. – 210 pp.

Статья поступила в редакцию 04.04.2020
 Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 81'373.217(23)
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0063

СИСТЕМНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ГРАММАТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

© 2020
SPIN-код: 2072-9987
AuthorID: 671473

Ильина Лариса Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка
Оренбургский государственный университет
(430527, Россия, Оренбург, ул. Юбилейная, д.5, e-mail: nerol2620@mail.ru)

Аннотация. Цель: обосновать необходимость научного подхода к изучению грамматики в условиях академического обучения иностранному языку. Методы: системное изучение конструктивных элементов языка требует применения метода критического анализа для выявления закономерностей функционирования единиц всех уровней языка. Грамматические правила, регулирующие законы построения правильных речевых отрезков проанализированы на основе сопоставительного метода. Примеры, использованные в практической части исследования демонстрируют иллюстративный метод. Результаты: на основе анализа теоретических и прикладных работ по языкознанию, грамматике и методике преподавания языка представлена логика системно-аналитического подхода в изучении грамматики и обоснована необходимость целостного изучения любого грамматического явления. Научная новизна: в статье впервые представлен системно-аналитический подход в преподавании грамматики. Практическая значимость: основные положения и выводы могут быть использованы в научной работе и методике преподавания иностранных языков. Данный подход призван помочь исследователям ориентироваться в многочисленных источниках и уберечь их от формулирования ошибочных выводов при анализе грамматических явлений.

Ключевые слова: системно-аналитический подход, грамматика, французский язык, отглагольные выражения с формантом *-ant* во французском языке

SYSTEM-ANALYTICAL APPROACH TO THE STUDY OF GRAMMAR (ON THE EXAMPLE OF THE FRENCH LANGUAGE)

© 2020

Pyina Larisa Evgenievna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Romance Philology and French Language Teaching Methodology
Orenburg State University
(430527, Russia, Orenburg, Yubileynaya Str., 5, e-mail: nerol2620@mail.ru)

Abstract. Purpose: to justify the need for a scientific approach to the study of grammar in the context of academic teaching of a foreign language. Methods: systematic study of the structural elements of the language requires the use of a critical analysis method to identify patterns of functioning of units at all levels of the language. The grammatical rules governing the laws of constructing correct speech segments are analyzed on the basis of a comparative method. The examples used in the practical part of the study demonstrate an illustrative method. Results: based on the analysis of theoretical and applied works on linguistics, grammar and language teaching methods, the logic of a system-analytical approach to the study of grammar is presented and the need for a holistic study of any grammatical phenomenon is justified. Scientific novelty: the article presents for the first time a system-analytical approach to teaching grammar. Practical significance: the main provisions and conclusions can be used in scientific work and methods of teaching foreign languages. This approach is intended to help researchers navigate multiple sources and prevent them from making erroneous conclusions when analyzing grammatical phenomena.

Keywords: system-analytical approach, grammar, French language, verbal expressions with formant *-ant* in French

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Любой язык как учебная дисциплина существенно отличается от языка как предмета научного интереса лингвистики. Вспомним, что в академической грамматике русского языка к первому склонению принадлежат существительные мужского рода с нулевым окончанием в начальной форме и существительные среднего рода на *-o*, *-e*. В школьной практике к первому склонению существительных относят то, что в научной грамматике относят ко второму склонению, и наоборот.

Ограниченность во времени, отводимом на изучение учебной дисциплины «Иностранный язык» и высокие требования, предъявляемые нормативными документами к уровню владения иностранным языком, неизбежно приводят к упрощению научной составляющей учебного курса («крышечка» вместо «*circonflexe*» при изучении французской орфографии, *Futur dans le passé* изучается как грамматическое время, а не как функция *Conditionnel présent* при согласовании времен индикатива). Упрощение приводит к бессистемному заучиванию правил, что в итоге необоснованно усложняет дисциплину «Иностранный язык» и не способствует формированию навыка грамотной речи.

С другой стороны, системное преподавание грамматики требует целенаправленной работы по изучению каждого нового грамматического явления в тесной связи с изученными ранее и объяснением предпосылок для из-

учения связанных явлений на последующих этапах изучения языка.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Мы проанализировали научные, методические и учебно-методические работы, посвященные теории языка и проблемам преподавания иностранного языка [1-4], особо выделим работы, посвященные сознательно-сопоставительному методу обучения [5-7].

Наличие большого количества работ, как в печатном, так и в электронном виде, обязывает исследователя и читателя проводить их критический анализ. Анализ показывает, что знание языка, даже уверенное владение языком, закрепленное многолетней практикой, не обеспечивает целостного понимания грамматического строя языка. Более того, любой автор предлагая читателю некоторые рассуждения, формулируя выводы, приводя примеры, опирается на свое видение проблемы и, руководствуясь принципом необходимости и достаточности, часто не претендует на полноту предъявления материала, излагая лишь свою точку зрения.

В работах последних лет, при всем разнообразии исследуемых проблем, внимание акцентируется на выявлении функций морфологических форм и синтаксических структур [8-10], коммуникативных и прагматических аспектах перевода [11-13], полисемии в когнитивном рассмотрении [14], вопросах преподавания и изучения

языка [15-19]. Отдельно следует отметить работы написанные носителями языка [20-22].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель статьи: на основе определенного грамматического явления представить логику системно-аналитического подхода в изучении грамматики.

Постановка задания. На примере отглагольных выражений с формантом *-ant* во французском языке показать последовательность предъявления причастия настоящего времени (*participe présent*), герундия (*gérondif*) и отглагольного прилагательного (*adjectif verbal*).

Используемые в исследовании методы, методики и технологии: анализ и синтез, метод критического анализа, сопоставительный метод, иллюстративный метод.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Концепция системного подхода была предложена в отечественной методике в 1960 годы представителями сознательно-сопоставительного метода обучения (Л.В. Щерба, И.М. Берман, А.А. Миролюбов). Предлагая использовать системно-аналитический подход в изучении грамматики, мы рассматриваем грамматику изучаемого языка как систему или целостный комплекс взаимосвязанных элементов, при этом изучение (освоение) языка понимается как разложение исследуемой системы на составные части и выявлении влияния отдельных частей на всю систему.

И именно грамматика при системном подходе овладения иностранным языком играет главенствующую роль ввиду обобщающего характера грамматических законов.

Изучение грамматики должно вестись системно, так как любое явление возникает, существует и развивается не обособленно, а с тесной связью с другими явлениями.

Грамматика любого языка достаточно сложное явление. Упрощение правил приводит к искажению представлений о системности языка, мешает выделять внутриязыковые связи и препятствует развитию чувства языка.

Предлагаемый системно-аналитический подход в изучении грамматики основывается на принципах:

- целостности, которая позволяет рассматривать систему как единое целое и в то же время как подсистему для вышестоящих уровней;
- системности, как свойстве объекта обладать всеми признаками системы;
- исторических изменений внутри языковой системы и под влиянием внешних факторов;
- множественности, позволяющей использовать различные модели для описания отдельных элементов и системы в целом.

Системно-аналитический подход был применен в процессе преподавания французского языка при определении значения и функции слов, оканчивающиеся на *-ant*, в частности их согласования с существительным: причастия настоящего времени (*participe présent*), герундия (*gérondif*), и отглагольного прилагательного (*adjectif verbal*).

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Конструкции с формантом *-ant* активно используются во французском языке:

La fortune vient *en dormant* – Счастье приходит *во время сна* (*gérondif*, пословица).

Le mur *murant* Paris rend Paris *murmurant*. – Стена, *окружающая* Париж, вынуждает Париж *ронмать* (оба случая – *participe présent*, пословица).

Béranger a le goût très-prononcé de l'amitié *buvante* et *chantante* – Беранже предпочитал дружбу *пьющую* и *поющую* (оба случая – *adjectif verbal*, Sainte-Beuve).

Основываясь на системно-аналитическом подходе в изучении грамматики, отметим, что базовой конструк-

цией является причастие настоящего времени, которое образуется от безударной основы глагола с помощью окончания *-ant* (*prendre* – (*nous*) *pren-ons* – *prenant* (берущий)). *Gérondif* это *participe présent*, употребляемое с предлогом *en*, а *adjectif verbal* это причастие, употребленное в функции прилагательного.

Принципиальное отличие причастия настоящего времени, а вместе с ним и герундия, от прилагательного во французском языке состоит в том, что причастие настоящего времени не согласуется с существительным, а прилагательное – согласуется. Заметим особо, что второе причастие французского языка – причастие прошедшего времени (*participe passé*), сближается с прилагательными ввиду исторического процесса образования глагольных форм.

Причастие может относиться к любому члену предложения, выраженному существительным, но наиболее часто оно соотносится с подлежащим.

Из двух формулировок, используемых при объяснении сущности *participe présent*: (1) *participe présent* – особая форма глагола, которая обозначает признак предмета по действию и отвечает на вопросы прилагательного (какой?) и (2) *participe présent* – причастие настоящего времени является причастием активного залога и обозначает агента в процессе выполнения данного действия (что делающий); мы рекомендуем акцентировать внимание на второй формулировке, выделяя в качестве ключевых понятий *причастие* и вопрос *что делающий?* Тогда при объяснении особенности: *participe présent* не согласуется с существительными в роде и числе, подчеркиваем это свойство и у герундия.

Во французской грамматике герундий рассматривается как одно из трех неличных наклонений. В практике преподавания при введении герундия, его определяют как деепричастие. Мы рекомендуем обращать внимание на функции герундия, который используется для обозначения действия, происходящего одновременно с действием, выраженным сказуемым и совершаемым подлежащим. Герундий несет значение, усиливающее действие говорящего или совершающего данное действие. Для образования герундия используется причастие настоящего времени, которому предшествует предлог *en*. Чаще всего герундий помещают в начале или конце предложения.

Герундий относится к существительному (или местоимению), которое является подлежащим в данном предложении, но не согласуется с ним, имея одну форму как и для единственного и множественного чисел, так и для мужского и женского родов.

Прилагательное (*adjectif verbal*) во французском языке это *participe présent*, употребленное как прилагательное. В этом случае прилагательное всегда согласуется и в роде и в числе с существительным.

Приведем примеры причастия настоящего времени, герундия и прилагательного, образованные от одного глагола.

C'est un roman *intéressant* toutes les jeunes filles. – Этот роман, *интересующий* всех девушек.

C'est une pièce *intéressant* toutes les jeunes filles. – Это пьеса, *интересующая* всех девушек.

В данных примерах употреблены причастия настоящего времени, которые имеют прямое дополнение. Причастия не согласованы с существительными *un roman*, *une pièce*.

En s' *intéressant* à l'œuvre de George Sand, Annette a appris beaucoup de nouvelles chose pour elle. – *Интересуясь* творчеством Жорж Санд, Аннет узнала много нового для себя. В данном предложении употреблен герундий.

Ce roman est *intéressant* pour moi et je l'ai déjà *lu* cinq fois. – Этот роман *интересен* для меня и я причитал *его* уже пять раз (роман *прочитан*).

Cette pièce est *intéressante* pour moi et je l'ai déjà *lue* cinq fois. – Эта пьеса *интересна* для меня и я ее прочита-

ла... (пьеса прочитана). В данных примерах употреблены прилагательные, которые согласованы с существительными (*ce roman; cette pièce*).

Как показывает практика, возникает необходимость уточнения признаков, по которым *participe présent* можно отличить от *adjectif verbal*. Основное отличие заключается в том, что *adjectif verbal* не имеет зависимых слов – дополнения или обстоятельства:

C'est une fille lisante. Это читающая девушка (девушка, которая читает (вообще), любит читать). Прилагательное *lisante* обозначает длительное состояние, близкое к качественному признаку.

C'est une fille lisant les romans (les romans – дополнение, lisant – participe présent).

Une fille pleurante – Плачущая девушка (adjectif verbal)

Je l'ai trouvé pleurante (досл. Я нашел ее плачущей) Когда я ее нашел, она плакала.

Je l'ai trouvé pleurant (досл. Я нашел его плачущим) Когда я его нашел, он плакал.

Une fille pleurant dans la rue (pleurant – participe présent, dans la rue обстоятельство) – Девушка, плачущая на улице.

Michèle est partie. Je l'ai trouvé pleurant dans la rue Я нашел ее на улице, она плакала.

Michel est parti. Je l'ai trouvé pleurant dans la rue Я нашел его на улице, он плакал.

Прилагательное не употребляется с частицей *se* или с отрицанием, в противном случае мы имеем дело с *participe présent*:

Sa femme s'installant confortablement a voulu se reposer un peu. – Его жена, расположившаяся с комфортом, захотела немного отдохнуть (s'installant – participe présent).

Ma fille joue seule, ne discutant avec personne. — Моя дочь играет одна, ни с кем не споря (discutant – participe présent).

Чтоб отличить *participe présent* от *adjectif verbal*, можно выполнить некоторые преобразования.

Participe présent можно заменить на придаточное предложение с конструкцией *qui + глагол*:

J'ai vu des gamines qui agaçant des oiseaux en volière. J'ai vu des gamines qui agaçaient des... Я увидел девочек, дразнящих птиц в вольере (= которые дразнили ... agaçant – participe présent).

Adjectif verbal можно заменить на предложение со словами *qui est (qui sont)*:

Les habitants ont l'eau courante dans leur maison. Dans leur maison les habitants ont l'eau qui est courante – У них дома есть проточная вода.

В приведенном примере, *dans leur maison* относится не к слову *вода*, а к *Ils ont*, поэтому *courante* является здесь прилагательным (*adjectif verbal*).

Если надо подчеркнуть – *l'eau courant dans leur maison* (вода, в их доме), *courant* будет играть роль причастия (*participe présent*), в данном примере *dans leur maison* относится к слову *l'eau*.

Если рассуждения, приведенные выше, выстраиваются в некую систему в плане согласования с существительным, то введение *gérondif passé* (герундия прошедшего времени), эту систему разрушает. Герундий прошедшего времени позволяет указать, что оба действия, относящиеся к одному подлежащему, происходили в прошлом.

Согласование причастия смыслового глагола выполняется согласно правилу согласования причастия прошедшего времени (*participe passé*).

En ayant révisé, c'était plus facile. – Когда все было проверено, стало легче.

Étant éloignée de la ville, elle en ignorait les usages. – Вдали от города (уехав из города) она забывала хорошие манеры.

Используя системно-аналитический подход для объяснения данного феномена, необходимо обратиться к истории языка. Причастие настоящего времени восхо-

дит к латинскому *participium praesentis activi*, которое образовывалось от основы *inflekta*, склонялось по третьему согласному склонению и не изменялось по родам. Причастие прошедшего времени восходит к *participium perfecti passivi*, которое образовывалось от основы *supina*, принимало родовые окончания *-us, -a, -um* и в склонении полностью уподоблялось прилагательным I и II склонений.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Изучение грамматики не является самоцелью, однако системно-аналитический подход в изучении грамматики обеспечивает понимание сложных грамматических явлений в их глубинной взаимосвязности.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении состоят в критическом анализе теоретических и практических работ, связанных с осмыслением и переводом отглагольных выражений с формантом *-ant* с французского языка на русский.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2004. ISBN: 5-7913-0060-3
2. Попова И. Н. Грамматика французского языка. Практический курс. М.: ООО «Нестор Академия Паблишер», 2005. 480 с. ISBN 5-901074-24-6.
3. Моисеева И. Ю. Основы теории первого иностранного языка. Теоретическая грамматика: учебное пособие. - Оренбург : ОГУ. - 2018. - ISBN 978-5-7410-1911-5. 114 с.
4. Ильина Л. Е. Методика активного слушания как средство формирования грамотности чтения на иностранном языке // Современные проблемы науки и образования, 2013. № 6. С. 296-314.
5. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики. М., 1947. 96 с.
6. Берман И.М. Методика обучения английскому языку в неязыковых вузах. Москва: Высшая школа, 1970. 230 с.
7. Миролюбов А.А. Теоретические основы методики обучения иностранным языкам в средней школе. М, 1981
8. Сенченко М. В. Основные отличия французской глагольной системы от русской: категория времени, категория залога // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-otlichiya-frantsuzskogo-glagolnoy-sistemy-ot-russkoy-kategoriya-vremeni-kategoriya-zaloga>
9. Моисеева С.А., Никитина М.Ю. Аналитические средства выражения предельности/непредельности глагольного действия (на материале французского языка) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiticheskie-sredstva-vyrazheniya-predelnosti-nepredelnosti-glagolnogo-deystviya-na-materiale-frantsuzskogo-yazyka>
10. Ильина Л.Е. Возможность употребления глагола в среднем залоге как основной признак категории отложительности // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всерос. науч.-метод. конф. Оренбург, 2014. С. 2279-2283.
11. Томилова А.И. Трудности перевода псевдоэквивалентов русского и французского языков // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: матер. I междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2011.
12. Амитрова М.В., Гусарова Ю.В., Крюкова С.В., Павлова О.А. Специальная терминология и различные подходы к её классификации (на примере английского и французского языка) // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 1 (23). С. 178-182.
13. Абуллаева Х.Р. Роль метаязыков в образовании терминов информатики (на материалах азербайджанского и французского языков) // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 68-73.
14. Белеева И.Д. Сопоставительное исследование русских и французских существительных с развитой многозначностью дисс. ... канд. филол. наук.: 10.02.20. Екатеринбург. 2000.
15. Лосева Н.В. Новая педагогическая реальность и активные методы преподавания (на примере грамматики французского языка) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-pedagogicheskaya-realnost-i-aktivnyye-metody-prepodavaniya-na-primere-grammatiki-frantsuzskogo-yazyka>
16. Переслгина Е. Р. Сопоставительный анализ русских и французских глаголов движения при обучении иностранных студентов русскому языку: дисс. ...канд. пед. наук.:13.00.02. Нижний Новгород. 2002.
17. Азаркова О.А. Путилина Л.В. Лингвокультурологический аспект изучения языка // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всерос. науч.-метод. конф. (с междунар. участием). - Оренбург : ОГУ, 2020. С. 1801-1805.
18. Сидакова Н.В. Теоретико-методологический базис реализации обучения французскому языку студентов неязыкового профиля // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 184-187.
19. Eluërd R. Littré Références: La langue française pour tous. Paris: RUE DES ECOLES, 2009. 720 p.

20. Laygues B. *L'Essentiel du français sans fautes*. Paris: *Sélection du Reader Digest*, 2007.

21. Escoubas-Benveniste, M.-P. *Usages du gérondif et du participe présent en français parlé et écrit: étude comparée basée sur corpus //Revue TIPA*. 2013. № 29.

Статья поступила в редакцию 02.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 81:821.161.1
DOI: 10.26140/bgз3-2020-0903-0064

СВОЕОБРАЗИЕ АВТОРСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ В РИТМАХ
Е.Д. ЛУЧЕЗАРНОВОЙ (МАРЧЕНКО)

© 2020
AuthorID: 864743
SPIN: 8033-5055
ORCID: 0000-0002-6761-0087

Кичигина Виктория Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
русского языка и русской литературы

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(308015, Россия, Белгород, ул. Победы, 85, e-mail: viktara@rambler.ru)*

Аннотация. В статье рассматривается своеобразие выражения авторской точки зрения в ритмах Е.Д. Лучезарновой (Марченко) в качестве знака новейшей литературы. Характеризуя незаурядность личности писателя, автор статьи ставит своей целью уловить основные закономерности проявления автора в созданном им жанре ритма. С этой целью анализируется ряд ритмов с позиции лирического героя и предпринимается попытка зафиксировать эту позицию. Автор статьи приходит к выводу, что объектно-субъектные характеристики данных текстов имеют сложную многоплановую структуру, которая определяется спецификой взгляда автора ритма как представителя времени, вбирающего в себя трёхмерные характеристики пространства. В этой структуре традиционные представления о жанре и герое становятся явно недостаточными: субъект и объект изображения изменчивы и подвижны. Причиной данного своеобразия является представление автора ритма о человеке как четырёхмерной псевдосфероидальной структуре, для которой время является единственно приемлемой формой существования. Этот принципиально новый взгляд на действительность даёт основание для новых форм его выражения и в языке, и в способах его организации, представленных в универсальном методе Е.Д. Лучезарновой, центром которого является ритм.

Ключевые слова: Е.Д. Лучезарнова, ритм, жанр, лирический герой, время, пространство, ритмометод, субъект изображения, объект изображения, псевдосфера картина мира.

THE ORIGINALITY OF THE AUTHOR'S POINT OF VIEW IN THE RHYTHMS
BY E.D. LUCHEZARNOVA (MARCHENKO)

© 2020

Kichigina Viktoria Viktorovna, candidate of philological sciences,
associate professor

*Belgorod State National Research University
(308015, Russia, Belgorod, Pobedy street, 85, e-mail: viktara@rambler.ru)*

Abstract. The article considers the originality of the author's point of view in the rhythms by E.D. Luchezarnova (Marchenko) as a sign of the latest literature. Describing the writer's outstanding personality, the author of the article aims to capture the main patterns of the author's manifestation in the genre of rhythm created by him. For this purpose, a number of rhythms are analyzed from the position of the lyric hero and an attempt is made to fix this position. The author comes to the conclusion that the object-subject characteristics of these texts have a complex multi-dimensional structure, which is determined by the specifics of the author's view of rhythm as a representative of time, which includes three-dimensional characteristics of space. In this structure, traditional ideas about the genre and the hero become clearly insufficient: the subject and object of the image are changeable and mobile. The reason for this peculiarity is the author of the rhythm's idea of man as a four-dimensional pseudo-spheroidal structure, for which time is the only acceptable form of existence. This fundamentally new view of reality provides the basis for new forms of its expression both in language and in the ways of its organization, presented in the universal method of E.D. Luchezarnova, the center of which is rhythm.

Keywords: Luchezarnova, rhythm, genre, lyrical hero, time, space, rhythm method, subject of the image, object of the image, pseudosphere, picture of the world.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Закономерности современного литературного процесса достаточно сложно поддаются пониманию и фиксации в силу стремительности их развития. Интернет-пространство предлагает широкий спектр реализации творческого потенциала человека, однако существенно занижает качество текста в силу отсутствия внешней фильтрации. В этих условиях возможность проявления истинного слова в его классическом понимании без потери современности высказывания можно считать знаком высокой литературы. Актуальность данного исследования заключается в обращении к творчеству писателя, который является воплощением времени, предлагая не только пассивное восприятие собственных текстов, но и активное читательское сотворчество в процессе их постижения. Цель статьи – рассмотрение специфики проявления авторского «я». Авторское «я» рассматривается нами в двух ипостасях – как биографический автор, писатель и поэт Е.Д. Лучезарнова (Марченко), и как лирический герой, проявленный в нетрадиционном поэтическом жанре ритма. Научная новизна данной темы определяется, с одной стороны, отсутствием фундаментальных работ, посвящённых осмыслению пространства поэтического текста с позиций хроноса, и, с другой сто-

роны, - нехваткой чёткой классификации современной жанровой системы.

Современные исследования, посвящённые проблеме соотношения автора и лирического героя, как правило, фиксируют своё внимание либо на уже хорошо известном авторе [1, 2, 3, 4, 5], либо на идейно-тематическом своеобразии поэзии в целом [6, 7, 8]. Концепция лирического героя, оформленная в 70-90 годы прошлого века, не пересматривается и не обновляется в силу того, что поэзия как таковая традиционно считается частью лирики, определённой как род литературы ещё Аристотелем. Однако внутри самой лирики в настоящее время идут процессы, позволяющие говорить о том, что её границы достаточно узки для вмещения точки зрения автора, воспринимающего мир во всей его полноте и изменчивости. С одной стороны, это приводит к увеличению прецедентности современных поэтических текстов, с другой – даёт возможность проявления нового, оригинального слова. Автором такого слова и является Е.Д. Лучезарнова, чьё творчество в данном ракурсе до настоящего момента не рассматривалось.

Цель статьи – выявление специфики форм выражения авторского «я» в одной из граней творчества Е.Д. Лучезарновой (Марченко). Её авторское «я» рассматривается нами в двух ипостасях – как биографи-

ческий автор, писатель и поэт, и как лирический герой, проявленный в нетрадиционном поэтическом жанре ритма. Научная новизна данной темы определяется, с одной стороны, отсутствием фундаментальных работ, посвящённых осмыслению пространства поэтического текста с позиций хроноса, и, с другой стороны, - нехваткой чёткой классификации современной жанровой системы.

Любой взгляд на поэтическое творчество предполагает созвучие с автором, сопереживание его лирическому герою, который в данном роде литературы максимально приближен к авторской точке зрения. Понятие лирического героя как образа поэта в лирике способствует раскрытию особенностей авторского сознания. «Лирический герой – художественный «двойник» автора-поэта, вырастающий из текста лирических композиций как чётко очерченная фигура, или жизненная роль, как лицо, наделённое определённой индивидуальной судьбы, психологической отчётливостью внутреннего мира, а подчас и чертами пластического облика» [9, с. 185].

Эта близость автора и лирического героя способствует, с одной стороны, определённой стилистической однородности текста, поскольку «поэтическая речь в узком смысле требует однообразия всех слов, приведения их к одному знаменателю» [10, с. 341]. С другой стороны, тесная связь лирического героя и его создателя зачастую требует отсылки к событиям жизни автора, своеобразию его личности, поэтому здесь более, чем в каком-либо другом анализе, правомерен биографический метод исследования, выясняющий причинно-следственную зависимость событийного и художественного мира.

Личность автора, привлекающего наше внимание, неординарна. В её характеристике совмещаются «два значительных начала: Поэт и Учитель», которые являются самым желательным сочетанием для творческой личности» [11, с. 3]. Е.Д. Лучезарновой (Марченко) удаётся совмещать творческую деятельность с рядом дальних путешествий, активной общественной позицией и практическими рекомендациями для решения проблем и улучшения жизни. Тот опыт, которым она обладает, находит отражение в многочисленных и многожанровых устных и письменных текстах. Нас интересует только одно направление этого многообразия - ритмы писателя. Попытаемся рассмотреть, какова точка зрения «лирического героя» ритма, в чём её своеобразие и уникальность.

Е.Д. Лучезарнова (Марченко) – автор нового времени, предлагающий взглянуть на её мир глазами нового человека. Она создала жанр, внешне хранящий воспоминание о поэзии, но принципиально иначе воспроизводящий действительность, и назвала его ритмом. Традиционно ритм определяется как «возможность найти сходное в различном и определить различия в сходном» [12, с. 257, 259]. Несмотря на то, что в современном стиховедении существует целая отрасль науки, изучающая ритм стиха, - ритмика, в качестве обозначения жанра это определение до сих пор не использовалось.

«Я как бы оставляю рифму на самого слушателя или читателя. Поскольку то, что он сейчас не смог услышать или прочитать на бумаге, он услышит или прочтёт сам в себе», - говорит автор ритмов [13, с. 6]:

«Ведёшь себя
как строчка из ритма
и не знаешь об этом.
Выбираешь строчку –
и сознательно её разворачиваешь.
Ритм через тебя
или ты через ритм» [13, с.90].

Е.Д. Лучезарнова (Марченко) убеждена, что ритмы – это живая субстанция, которая позволяет прикоснуться к вселенной. Она возвращает читателя к священным книгам человечества – осознанному воспоминанию о том, что в начале творения было слово как Логос, перво-

основа всего сущего. Одновременно с этим предлагается открыть ритм в себе, то есть в каждом читателе.

Цитируемые выше строчки указывают на паритетное взаимодействие ритма и читателя, прикоснувшегося к нему. С одной стороны, некто может неосознанно отражать ритм, даже малую часть его («ведёшь себя как строчка из ритма и не знаешь об этом»). Значит, поведение человека может определяться каким-то неизвестным ему текстом. С другой стороны, ты можешь выстроить своё проживание, сознательно опираясь на выбранный текст («выбираешь строчку – и сознательно её разворачиваешь»). Причём, это действие может происходить одновременно, или в той последовательности, которая целесообразна для того, кто в данном тексте подразумевается, но не назван, о чём свидетельствует определённо-личная форма глагола, употреблённого без местоимения и существительного («выбираешь», «разворачиваешь», «ведёшь себя»). Попытаемся определить характеристики того, кто подразумевается под подобной формой высказывания.

Рассмотрим один из ритмов с точки зрения присутствия в нём субъектно-объектных отношений.

МНОГО

Многозвучие, многоцветие вынуждает создавать многолучевые звёзды.

Привыкший к множеству изображений
человеческий мозг

с трудом улавливает Единого.

Хромающие и переваливающиеся,
уныло бредущие по ленте времени,

Выстройтесь. [11, с.115]

Представим объект и субъект изображения в виде таблицы.

Таблица 1 - Объект и субъект изображения

Объект (кто/что изображается?)	Субъект (кто/что изображает?)	Субъектно-объектные отношения неясны
Многозвучие, многоцветие	Человеческий мозг	Единый
Многолучевые звёзды	Некто, произносящий «выстройтесь»	много
Лента времени		
Хромающие и переваливающиеся, уныло бредущие		

Попытка зафиксировать картину мира, представленную в ритме, сразу же наталкивается на ряд трудностей. Во-первых, слово «много», вынесенное в заглавие, представлено вне грамматического контекста, а значит, неопределимо морфологически: непонятно, это числительное, наречие или категория состояния. Следовательно, его семантическое поле максимально обобщено и должно быть прояснено из контекста всего ритма.

В тексте есть четыре слова с корнем «много»: *многозвучие, многоцветие, многолучевые, множество*. Многозвучие указывает на возможность слышать мир во всей его полноте, многоцветие – видеть его. Многолучевые звёзды изначально вызывают некую астрономическую ассоциацию и, возможно, впечатление от попытки запечатлеть источник света на фото. Кроме того, это понятие соотносится с культурной традицией. Синонимом может быть словосочетание «Вифлеемская звезда», «православная звезда», то есть светило, связанное с рождением Спасителя. Наконец, *множество изображений* в данном случае – это та помеха, которая не даёт возможности человеческому мозгу чётко уловить *Единого*.

Следовательно, картина мира представлена здесь через многообразие звуков, цветов и образов. Казалось бы, человеческому мозгу, фиксирующему все эти оттенки, должно быть достаточно комфортно от осознания широ-

ты спектра. Однако, следуя логике ритма, именно этот факт размывает чёткость восприятия главного фокуса – Единого. Зная, что изображение многолучевой звезды появляется при фиксации её обычным объективом, при обычной фотографии, можно предположить, что многочисленные лучи, возникающие при попытке запечатлеть нечто небесное, являются нечётким отпечатком, красивым, но искажающим суть вещей. Не зная этого факта, можно ощутить раздражение от отсутствия обычных причинно-следственных связей.

Во-вторых, логика появления последующих строк – «хромающие и переваливающиеся, уныло бредущие по ленте времени» - неясна. Её можно воспринимать как проекцию нечёткости восприятия Единого на существующую действительность, хотя вербального обособления такому восприятию нет. Читатель как бы подразумевает это, опираясь на свой личный опыт понимания текста.

В-третьих, из таблицы очевидно, что деление на объект и субъект изображения в данном случае сталкивается со своей ограниченностью, поскольку в тексте существуют формы, которые достаточно сложно отнести к характеристикам того или другого.

Наконец, глагол «выстройтесь» звучит из принципиально иного контекста. В силу формы повелительного наклонения, он передаёт импульс для усиления чёткости восприятия картины, представшей некоему наблюдателю за тем, что названо лентой времени. Характеристики этого наблюдателя также неясны. Можно предположить в нём наличие колоссальной силы и власти, дающей возможность подобного приказа, но эти предположения будут относиться уже к зоне воспринимаемого, а не изображающего.

В целом, субъектно-объектные отношения в данном ритме можно представить следующим образом: человеческий мозг, с одной стороны, фиксирует мир посредством зрения и слуха как определённую множественность (проекция «в горизонт»). Он пытается отразить её, создавая образы, связанные с ощущением некоего единого источника восприятия (проекция вверх), но это даётся с трудом. С другой стороны, эти трудности порождают множество тех, кто хромает и переваливается, уныло бредёт по ленте времени (проекция вниз).

Помимо человеческого мозга, фиксирующего действительность в трёхмерном пространстве, в ритме присутствует субъект, описывающий данное событие и внеположенный ему, - тот, кто говорит «выстройтесь». Его точка зрения позволяет отнаблюдать тех, кто бредёт по ленте времени. Образ ленты времени в данном случае можно представить как определённую голограмму, упрощённую для понимания читателем субъекта говорения. Через неё вводится четвёртая координата восприятия – время.

В многомерной системе восприятия мира, предложенной Е.Д. Лучезарновой (Марченко), время занимает ведущее место. Перед своими зрителями и читателями она часто предстаёт в образах гости из времени, хозяйки времени, говорит о возможности полноценной жизни во времени: «Свобода во времени является самой уникальной из всех имеющихся задекларированных свобод» [14, с.4]. Многоголосное собрание ритмов автора называется «Звёздные ритмы времени». Сам ритм она называет подарком времени [13, с. 11]. Таким образом, субъект говорения в данном тексте, или, традиционно определяя, его лирический герой многомерен и многопланов, обладает мудростью, силой и властью, дающей право приказывать, знает закономерности функционирования человеческого мозга, способен создавать объёмные проекции из непривычного стереотипному восприятию измерения, осознаёт слово в совокупности его значений.

В ритме «Много» человеческий мозг тоже субъектен. Но эта субъектность неоднородна и разнонаправлена: пребывая в некой точке, он проявляет себя в трёх направлениях и значит, сам четырёхмерен. Постичь особенность такой субъектности невозможно незнако-

мому с данной автором ритмов концепцией человека. Допустив определённую условность, предположим, что понятия человек и человеческий мозг синонимичны. Что же такое тогда человек?

«Человек имеет четыре направления. Одно направление – в высоту, называемое сутью. Второе направление – в ширину, называемое «эго-я». Третье направление – в длину, называемое «имя». И четвёртое направление – в точку, называемое «тело». <...> Тело проживает в энергии на планете Земля среди подобных тел <...>. Имя проживает в разуме типа человеческом <...>, его зона обитания – информация. Эго-я обитает в пространстве и из пространства управляет энергией и информацией, само занято знаниями. Суть обитает во времени и состоит из памяти» [15, с.7, 11]. Значит, обращаясь к человеку, автор обращается либо к одной из его ипостасей, либо же сразу к нескольким – всё зависит от темы и цели высказывания.

Так из восьми строк ритма перед читателем предстаёт бесконечность многомерности существования мира, данного через призму человеческого мозга. Она, как в единый фокус, собрана в девятой строке заглавия, хранящей основную информацию представленного текста.

Автор ритмов говорит о том, что взаимодействие с ними даёт возможность эволюционировать во времени: «Итак, представьте следующую картинку. Идёт ритм, и от него дальше, как волны, расходятся жизни. Если выйдешь на ритм – познаешь суть. Если не выйдешь на ритм – так и пройдёшь по этой волне, по которой тебя унесёт куда-то» [13, с. 50-51]. Познание сути возможно при взаимодействии всех составляющих субстанции «человек», которая в своей неоднородности и единстве представлена в ритме в качестве субъекта.

Чтобы убедиться в этом, рассмотрим ещё несколько ритмов.

СОСТОЯНИЕ

Уходит тот,
кто в состоянии уйти.
Остаётся тот,
кто в состоянии ждать.
Не умеющий ничего
мечется

между этими состояниями [11, с. 106].

В данном случае субъект изображения представлен в трёх ипостасях: тот, кто в состоянии уйти, тот, кто в состоянии ждать, и не умеющий ничего. Он располагается между двумя границами – «ждать» и «уйти». События «ждать» и «уйти» заключены в оболочку «состояние», вынесенную в заглавие. Состояние в данном случае носит всеобъемлющий характер для субъекта: он может уйти, остаться и ждать, или же метаться, но всё это будет являться формой состояния. Таким образом, в ритме представлены две стационарные точки зрения, одна подвижная и одна, включающая в себя три предыдущих, - та же четырёхмерность, но оформленная в ином контексте, нежели в ритме «Много». Пятая позиция их объединяет – это позиция автора ритма, не сводимая ни к одному из изображённых точек зрения.

Определённую аналогию можно обнаружить, читая ритм «Оправдание» [16, с. 45]:

Как любим мы
оправдывать себя,
Как любим мы
оправдывать друг друга,
Когда считаем другом.
Как любим обвинять,
когда врагом считаем.
Любое оправданье
есть оправа,
Зачем по праву служить оправе?

Здесь действие оправдания так же имеет три направления: на себя (со знаком плюс), на друга (со знаком плюс) и на врага (со знаком минус) и объединяется общим четвёртым состоянием. Однако в данном случае

действие осложнено родственностью наших ощущений при акте оправдания. Это следует из анафорического повтора «как любим мы», «как любим», «любое». Повтор четырёхкратно усиливается в завершающей части, акцентируя разные оттенки слова «оправдание»: *оправдание, оправа, по праву, оправе*.

Интересно, что слова *любим* и *любое, оправдание, право* и *оправа* не опознаются современным читателем как однокоренные, но в контексте ритма они воспринимаются именно так. Здесь внешняя оболочка ритма, его звучание дают возможность ощутить те точки, в которых происходит унификация мира, его упрощение за счёт акта оправдания по любви.

Позиция автора, таким образом, отличается от её проявления в предыдущих ритмах: он становится частью изображаемого посредством личного местоимения множественного числа *мы* и даёт возможность разомкнуть привычный цикл оправдания с помощью вопроса *зачем?*

Ритмы Е.Д. Лучезарновой дают возможность прикосновения к реальности, из которой становятся очевидными многие стереотипы привычной жизни. Однако в полной мере ощутить масштабность происходящего с читателем невозможно без целостной системы, представленной автором как Ритмометод. В этой системе логика ритма описывается в книгах по ритмологии, возможность проведения ритма во времени дана в ритмиках, а сами ритмы собраны в ритмические рисунки. Каждый ритм сам по себе является целым миром и одновременно частицей универсального целого.

Таким образом, традиционное понятие авторского двойника, отражённого в поэтическом тексте, трудно соотносить с объектно-субъектной системой, проявленной в ритмах, так же, как сам ритм – с привычным поэтическим жанром. «Лирического герой» ритма не вписывается в определённую существующую классификацию. В большей степени он узнаваем как философ-космист [17, 18, 19], но превосходит это определение многомерностью проявления и спецификой перцептивной функции читателя, поскольку ритмы автора не ставят своей целью оформить некое высказывание о мироздании, а предлагают читающему ощутить прикосновение к реальности, в которой он сам подвержен постоянной трансформации сознания в процессе осмысления стереотипности привычного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Татанова Д.М. Трансформация образа мифологического культурного героя как средство создания образа лирического героя в произведениях К. Бальмонта. // *European Social Science Journal*. 2014. № 12(51). С. 156-162.
2. Кузьмина Т.В.. Особенности внутреннего мира лирического героя в стихотворении М.Ю. Лермонтова «Нищий» (на материале тематической группы «состояние»). // В сборнике: *Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: история и современность: сборник научных трудов*. Москва, 2015. С. 128-132.
3. Миленко В.Д. Поэтический цикл «Война» Саши Чёрного: трагедия лирического героя и автора. // В сборнике: *Язык и личность в поликультурном пространстве. Сборник статей. Сер. «Молодой филолог» под ред. Л.В. Адониной, О.С. Фисенко*. Москва, 2016. С. 114-120.
4. Копылова Е.А. О чертах лирического героя у раннего В. Маяковского. // *Гуманитарные науки и образование*. 2016. № 1 (25). С. 107-111.
5. Воскобоева Е.В. Антитеза и метаморфозы лирического героя в цикле стихотворений Олега Тарутина «Гость Антарктиды». // *Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология*. 2016. Т. 26. № 2. С. 23-29.
6. Дабылов П.А. Роль поэтического взгляда поэтов в формировании индивидуальных качеств лирического героя. // *International Scientific Review*. 2016. №4 (14). С. 149-151.
7. Баранская Е.М. Лирический герой – литературная личность: проблема соотношения. // В сборнике: *Теоретические и прикладные аспекты развития современной науки сборник научных статей по материалам I Международной научно-практической конференции*. 2016. С. 111-115.
8. Горланов Г.Е. «Лирический герой» как форма авторского самовыражения. // В сборнике: *Университетское образование (МКУО-2016). Сборник статей XX Международной научно-методической конференции. Министерство образования и науки РФ; Пензенский государственный университет*. 2016. С. 204-205.
9. Роднянская И.Б. *Лирический герой*. // *Литературный энциклопедический словарь*. М.: Советская энциклопедия, 1987. – 752 с. С. 185.
10. Бахтин М.М. *Проблемы поэтики Достоевского*. М.:

Художественная литература, 1972. – 470 с.

11. Марченко (Лучезарнова) Е.Д. *Звёздные ритмы времени*. В 6 т. Т.1. – 2-е изд. СПб.: РАДАТС, 2009. – 272 с.

12. Руднев В.П. *Словарь культуры XX века*. – М.: Аграф, 1997. – 384 с.

13. Лучезарнова Е.Д. *Живой ритм*. СПб.: Ритмовзлёт, 2016. – 96 с.

14. Марченко (Лучезарнова) Е.Д. *Ритмология: неделя за неделей. Прочти себя*. СПб.: АЦ «РАДАТС», 2008. – 280 с.

15. Марченко (Лучезарнова) Е.Д. *Координатная полноценность*. М.: РИТМ 25, 2010. – 248 с.

16. Марченко (Лучезарнова) Е.Д. *Звёздные ритмы времени*. В 6 т. Т.2. – 2-е изд. СПб.: РАДАТС, 2009. – 240 с.

17. Кичигина В.В. Эволюция русского космизма в отечественной поэзии XVIII-XX вв. // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2018. № 10 (88). Ч.2. С.255-260.

18. Миронов Д.А. Развитие идей и представлений русского космизма в ритмологии Евдокии Дмитриевны Лучезарновой (Марченко). // *Евразийский юридический журнал*. 2018. № 12 (127). С. 509-512.

19. Салатич Т.П. Развитие Е.Д. Лучезарновой идей русских философско-космистов. // В сборнике: *Applied Sciences: challenges and solutions Papers of the 5th International Scientific Conference*. 2015. С. 88-90.

Статья поступила в редакцию 19.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК81'83

DOI: 10.26140/bgз3-2020-0903-0065

ОСМЫСЛЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ КОНЦЕПТОВ «ЛЮБОВЬ» И «НЕНАВИСТЬ» В ПОЭЗИИ А.А. АХМАТОВОЙ

© 2020

AuthorID: 777207

SPIN: 2522-9064

Ковыньёва Ирина Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
русского языка и культуры речи

AuthorID: 780102

SPIN:6350-4476

Петрова Наталья Эдуардовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры
«Русский язык и культура речи»

*Курский государственный медицинский университет
(305 041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: na_tali68@mail.ru)*

Аннотация. В работе даётся краткий обзор такого современного направления в науке, как когнитивная лингвистика, тесно связанная с изучением концептов во всём их многообразии. В данном случае осуществляется анализ концептов «любовь» и «ненависть» на материале поэтических текстов А.А. Ахматовой. Любовь, как основное эмоциональное состояние лирической героини, рассматривается на основе нескольких стихотворений, где оно представлено во всём многообразии проявлений: от «пятого времени года» и «великой земной любви» до «с отворачиванием вспоминать тебя». При всём многообразии проявления чувства любви у А.Ахматовой этот концепт содержит преимущественно положительную коннотацию. Концепт же «ненависть», выраженный идентичной лексемой, вообще отсутствует в её текстах, как и неприкрытое чувство ненависти. Однако негативные эмоции, связанные с утратой любви, разочарованием в ней всё-таки присущи текстам поэтессы, поэтому она находит другие способы передачи этого состояния лирической героини.. Любовь выходит на первый план и является основой творчества Анны Андреевны Ахматовой, а ненависть – это всего лишь отголосок любовных переживаний и страданий, переданных через функционирование концепта «любовь».

Ключевые слова: концепт, концептосфера, когнитивная лингвистика, синтаксические единицы, национальные образы и коннотации, экспрессивно окрашенная лексика, лирика, лирическая героиня, квинтэссенция поэзии.

STUDY OF EMOTIONAL CONCEPTS “LOVE” AND “HATE” IN POETRY OF M. TSVETAeva

© 2020

Kovyneva Irina Anatolyevna, candidate of philological sciences, assistant professor,
Head of the Department of «Russian Language and Speech Culture»

Petrova Natalia Eduardovna, candidate of pedagogical sciences, assistant professor
of the department of «Russian Language and Speech Culture»

*Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street 3, e-mail:na_tali68@mail.ru)*

Abstract. The paper gives a brief overview of such a modern direction in science as cognitive linguistics, which is closely related to the study of concepts in all their diversity. In this case, the analysis of the concepts of “love” and “hate” is carried out on the basis of the material of poetic texts by A.A. Akhmatova. Love, as the main emotional state of the lyrical heroine, is considered on the basis of several poems, where it is presented in a variety of manifestations: from the “fifth season” and “great earthly love” to “remember you with disgust.” With all the variety of manifestations of the feeling of love in A. Akhmatova, this concept contains mainly a positive connotation. The concept of “hatred”, expressed by an identical token, is generally absent in its texts, as is the overt feeling of hatred. However, the negative emotions associated with the loss of love, disappointment in it are still inherent in the lyrics of the poetess, so she finds other ways to convey this state of the lyrical heroine. Love comes to the fore and is the basis of the work of Anna Andreevna Akhmatova, and hatred is just an echo of love experiences and suffering transmitted through the functioning of the concept of “love”.

Keywords: concept, concept sphere, cognitive linguistics, syntactic units, national images and connotations, expressive-colored vocabulary, lyrics, lyrical heroine, quintessence of poetry.

ВВЕДЕНИЕ

Мыслительные операции и речь тесно связаны не только как процессы, протекающие почти одновременно или вообще одновременно, но и как процессы, близкие по своей организации, по своей структуре, по своему устройству и принципу [1]. Изучение когнитивных аспектов лексической системы языка и их оптимизация всегда являлись одной из сфер прикладной лингвистики [2-3]. Семантика концептов «любовь» («любить») и «ненависть» («ненавидеть») является одной из самых важных в определении эмоционально-чувственной сферы жизни человека. Многозначность системы значений в рамках одного концепта открывает широкий простор для творчества в функционально-семантической сфере [4]. Трудно назвать поэта или писателя, который в своём творчестве не отдал бы достойную дань этому чувству. Лирика же поэтесс лишилась бы своей души, квинтэссенции, не будь большая её часть посвящена этому чувству, не будь она рождена им.

При том, что поэзия А.А.Ахматовой многократно исследовалась с различных точек зрения, возьмём на себя

смелость проанализировать некоторые её произведения с точки зрения использования таких концептов, как «любовь» и «ненависть» для последующего сравнения по тем же позициям с творчеством М.И.Цветаевой. Именно таким подходом обусловлена актуальность нашей работы.

МЕТОДОЛОГИЯ

Вследствие заявленной проблематики была сформулирована цель – проведение качественного анализа использования А.А. Ахматовой в лирике концептов «любовь» / «ненависть» и их производных. Для её осуществления предполагается решить ряд сопутствующих задач, связанных с изучением лирики, отбором необходимых стихотворений, цитат. Теоретическую и методологическую основу исследования составили труды ученых Ю.Д. Апресяна [6-7], С.А. Аскольдова [8], А. Вержбицкой [9], Ю.В. Караулова [10], В.И. Карасик [11], В. Красных [12], Е.С. Кубряковой [13], Д.С. Лихачева [1], В.А. Масловой [14-15], Р. Фрумкиной [16] и других [17-20].

Для осуществления такой работы были использованы

ны методы системной выборки и анализа, обобщения и систематизации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Центром поэзии А. Ахматовой является любовь. Все краски этого прекрасного человеческого чувства, всю бурю страстей и разочарования передают строки любовной лирики А. Ахматовой [5]. Читая ее произведения, невольно ощущаешь, какие эмоции, чувства, мысли, переживания хотела донести до читателей поэтесса.

Во многих своих произведениях А. Ахматова пишет о любви, как о чем-то большем, чем просто чувстве. Она превозносит любовь всем другим человеческим благам, делая это чувства главным, центральным смыслом человеческой жизни. По её мнению, душа пробуждается «не для страсти, не для забавы, для великой земной любви». Именно эта «великая земная любовь» – ключевая нота всей лирики этой поэтессы. Это не просто чувство, не просто страсть, не просто любовное терзание. Для А. Ахматовой любовь – это чудо, то, чего нет в реальной жизни, то, что мы можем лишь почувствовать, но не можем потрогать, то, что заставляет людей жить и верить в прекрасное:

То пятое время года,
Только его славословь.
Дыши последней свободой,
Оттого что – это **любовь**.
«То пятое время года...»

Несмотря на то, что произведения А. Ахматовой не являются многословными, читатель может прочувствовать и понять все чувства, эмоциональные состояния женщины. Это не просто слог, а динамичное развитие, движение, переходы эмоций, переживаний, а порой жесточайших страданий.

Для окрыленной любовью женщины меняется весь окружающий ее мир. Глубокое духовное чувство любви меняет взгляд на вещи, которые были не столь приметными. Это ярко и красочно выражается в строках А. Ахматовой. Так, экспрессивно окрашенные слова, метафоры, эпитеты точно передают всю страсть и наслаждение от блаженного чувства любви в стихотворении «Небывалая осень построила купол высокий»:

Было солнце таким, как вошедший в столицу мятежник,
И весенняя осень так жадно ласкалась к нему,
Что казалось - сейчас забелеет прозрачный подснежник.

Вот когда подошел ты, спокойный, к крыльцу моему.
Рассматривая концепт «любовь» в поэзии А. Ахматовой можно понять, что любовь – это не просто буря человеческих чувств. В слово «любовь» поэтесса вкладывает также смысл дружбы, нежной и романтической, в то же время смысл человеческого благополучия, семейного счастья и уюта, которые так дороги каждой женщине, в то время как мужчине более всего важна его свобода и независимость. В стихотворении «Гость» она пишет:

О, я знаю: его отрада -
Напряженно и страстно знать,
Что ему ничего не надо,
Что мне не в чем ему отказать.
В её понимании любовь – это чувство, дарованное и освещённое небесами, поэтому в строках стихотворения «Эта встреча никем не воспета» угадывается словесный символический образ Господа, способного одарить лирическую героиню «великой земной любовью»:

Ты, росой окропляющий травы,
Вестью душу мою оживи –
Не для страсти, не для забавы,
Для великой земной **любви**.

Благословлённая всевышним любовь является антиподом страсти, вследствие чего это слово обретает особый смысл – приближение человека к Богу через высший духовный уровень любви.

Поэтическое творчество А.А. Ахматовой по своей

сути уникально. Перечитывая вновь и вновь произведения поэтессы, можно проследить некий переход чувств от наивной влюбленности к горькому разочарованию в этом все преображающем чувстве. Большая часть лирики А.А. Ахматовой гласит о муках любовных страданий, переживаний неразделенной, безответной любви. Поэтесса достаточно точно передает в своих строках душевную боль, крик, слезы. Любовь, по мнению А. Ахматовой, это не только счастье и благополучие, но и разочарование, страдания, мучения, о которых повествуют строки из произведения «Как белый камень в глубине колодца...»:

Как белый камень в глубине колодца,
Лежит во мне одно воспоминанье,
Я не могу и не хочу бороться:
Оно – мученье и оно страданье.

Воспринимая любовь как смысл человеческой жизни, поэтесса рассматривает её утрату как горькое разочарование: потеря этого смысла, равносильная смерти. Разбитая любовь, которая обжигала сердце, была источником движения, развития, желания жить, отбирает силы, обесценивает дальнейшее существование. Человеческая плоть будто замирает в неистовом душевном крике, в неизлечимой боли:

Все отнято: и сила, и **любовь**.
В немилый город брошенное тело
Не радо солнцу. Чувствую, что кровь
Во мне уже совсем похолодела.

Все отнято: и сила, и любовь...»

Что касается концепта «ненависть» в творчестве А. Ахматовой, то о нём можно сказать не однозначно. Ненависть, по мнению А.А. Ахматовой, это как будто другая трактовка любви. Поэтесса не ненавидит. Она любит, искренно и отчаянно. Ненависть это всего лишь отголоски душевной боли, абсолютного бессилия в попытках что-либо исправить и вернуть. Даже говоря о ненависти, поэтесса продолжает говорить о своей безграничной любви:

Для того ль тебя я целовала,
Для того ли мучилась, **любя**,
Чтоб теперь спокойно и устало
С отвращеньем вспоминать тебя?
«Белая ночь»

В поэзии А. Ахматовой ненависть – это особое чувство. Это не лютое презрение бывшего возлюбленного, а в некотором смысле злость, досада несбыточных надежд и мечтаний. Ненависть – защитная реакция, способ забыться, утешить себя, доказать свою силу в возможности пережить любовную трагедию. В сравнении с любовью, ненависть не настолько искреннее чувство, а всего лишь маска, лекарство от боли на короткий срок:

Будь же проклят. Ни стоном, ни взглядом
Окаянной души не коснусь,
Но клянусь тебе ангельским садом,
Чудотворной иконой клянусь,
И ночей наших пламенным чадом –
Я к тебе никогда не вернусь.
«А, ты думал я тоже такая...»

ВЫВОД

Таким образом, в лирике А. Ахматовой концепт «любовь» представляется как эмоционально окрашенный, непосредственно связанный со смыслом жизни как лирической героини её поэзии, так и самой поэтессы. Концепт «любовь» наиболее ярко представлен следующими концептуальными признаками: во-первых, это «чувство горячей сердечной склонности, влечение к возлюбленному», во-вторых «наивысшее духовное проявление чувства, приближающего человека к постижению божественной истины». Антонимом концепту «любовь» выступает – «ненависть». Но в отличие от первого, второй концепт не имеет такого точного и яркого выражения в строках поэтессы. Более того, прямой концепт «ненависть» не встречается в её лирике, а опосредованно связанные с ним являются лишь вербальным средством

выражение разочарования от неразделенной любви и не более. Способность поэтессы эмоционально выражать свои чувства и мысли и есть основа для концептов «любовь» и «ненависть», их яркое проявление. Любовь выходит на первый план и является основой творчества А. Ахматовой, а ненависть всего лишь отголосок любовных переживаний, переданных через функционирование концепта «любовь».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка. М., 1993.
2. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // ВЯ. 1994, № 4, с. 17-33.
3. Петрова Н.Э. Философский подход к осмыслению языковых обменов времени в логосфере русской культуры // Наука и практика регионов. – 2019. № 2 (15). – С. 135-139.
4. Петрова Н.Э. Функционально-семантическая и философская сфера концептов «работать», «трудиться», «отдыхать» // Наука и практика регионов. 2019. № 3 (16). С. 62-66.
5. Ахматова А.А. Стихотворения и поэмы. М.: Эксмо, 2015. 352 с.
6. Апресян Ю.Д. Синонимия ментальных предикатов / Логический анализ языка. М., 1993.
7. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т.2. // Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995.
8. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: Антология / Под ред. В.Н. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267-280.
9. Вержбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1997.
10. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 2007.
11. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: Культурные концепты. / Волгоград-Архангельск, 1996.
12. Красных В. Структура языкового сознания: фрейм-структуры / Когнитивная семантика, М., 2003.
13. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей ред. Е.С. Кубряковой. М., 1996.
14. Маслова В.А. Концептуальные основы современной лингвистики. М., 2019.
15. Маслова В.А. Поэтический текст: новые подходы и решения: учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2016. 316 с.
16. Фрумкина Р.М. .. Представление знаний как проблема // Вопросы языкознания / Р.М. Фрумкина, А.К. Звонкий, О.И. Ларичев, В.Б. Касевич. М., 1990. С. 85-101.
17. Самчик Н.Н. Способы отражения культурной информации в языке // Региональный вестник. 2019. № 12 (27). С. 25-26.
18. Девдариани Н.В. Дефиниции как способ осуществления речевой деятельности // Региональный вестник. 2019. № 5 (20). С. 14-15.
19. Ковынева И.А. Голофразис как средство выражения языковой и художественной картины мира // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIX Кирилло-Методиевские чтения: Материалы Международной научно-практической конференции в рамках Международного Кирилло-Методиевского фестиваля славянских языков и культур. / И.А. Ковынева, Н.В. Девдариани, Н.Э. Петрова. М., 2018. С. 180-183.
20. Скляр Е.С. Концептосфера «эмоциональный опыт человека» в поэзии А.А. Фета и Ф.И. Тютчева. Дис-я на соиск.уч. ст.канд.филол. н. / Курский государственный университет. Курск, 2011

Статья поступила в редакцию 29.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 372.881.1

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0066

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВАЦИИ ФЕЙКОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

© 2020

SPIN: 5023 - 9879

AuthorID: 178155514

ResearcherID: C-4771-2017

ORCID: 000 - 0003-082-8088

Яковенко Татьяна Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков

SPIN: 1610-2440

AuthorID: 1068174

ResearcherID: AAK-9443-2020

ORCID: 0000-0002-6219-3210

Ляшенко Дарья Игоревна, студент, кафедра теории языка и русского языка

Южный федеральный университет

(344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42, e-mail: daryavdonsk@yandex.ru)

Аннотация. Феномен фейк в медиадискурсе представляет собой один из видов речевого воздействия, предполагающий апелляция к когнитивной и эмоциональной сферам реципиента. В результате принятия новой чужой позиции как добровольного акта осуществляется трансформация поведения или общественного мнения в интересах коммуникатора. Сталкиваясь с подобным явлением в повседневной жизни, человек не в состоянии сразу отличить фальшивую информацию от истинной в сфере СМИ. Авторы описывают средства реализации фейкового материала в американском новостном дискурсе, используя традиционное деление приемов и фигур на три группы: лексические, синтаксические и лексико-синтаксические. Предлагаемый в работе подход к анализу художественных средств предполагает их рассмотрение как инструментов реализации воздействия, манипуляции. Эмотивно-оценочный фонд, рассматриваемый авторами, реализуется максимально полно именно в политическом новостном дискурсе, при этом лексические средства получают наибольшее распространение. Непременным условием успешного функционирования фейка становится повышение образности в излагаемом материале, метафоризация субъективно описываемых явлений реальности.

Ключевые слова: медиадискурс, речевое воздействие, манипуляция, фейк, фейковые новости, объективация, политический дискурс, экспрессивность, внушение, эксплицитность.

ON OBJECTIVIZATION OF FAKE INFORMATION IN POLITICAL MEDIA DISCOURSE

© 2020

Jakovenko Tatiana Igorevna, Ph. D in Linguistics, Assistant Professor, Intercultural Communication
and Methodology of Foreign Languages Teaching Department

Lyashenko Daria Igorevna, Student, Department of Theory of Language
Southern Federal University

(344006, Russia, Rostov-on-Don, B. Sadovaya St., 105/42, e-mail: daryavdonsk@yandex.ru)

Abstract. The phenomenon of fake is one of the types of linguistic persuasion in the media discourse that involves an appeal to the cognitive and emotional spheres of the recipient. The transformation of behavior or public opinion in the interests of the communicator is carried out as a result of the adoption of a new alien position as a voluntary act. Faced with a similar phenomenon in everyday life, a person is not able to immediately distinguish false information from the true one in the field of media. The authors describe the means of implementing fake material in American news, using the traditional division of devices and figures into three groups: lexical, syntactic, and lexico-syntactic. The approach of the stylistic analysis proposed in the article presupposes its consideration as tools for manifestation of influence and manipulation. The emotional assessment fund considered by the authors is realized precisely as fully as possible in the political news discourse where lexical devices are most widely used. An indispensable condition for the successful functioning of a fake is an increase in imagery in the material presented and metaphorization of the subjectively described phenomena of reality.

Keywords: media discourse, linguistic persuasion, manipulation, fake, fake news, objectivization, political discourse, expressivity, infusion, explicitness.

ВВЕДЕНИЕ

Специфика фейковых новостей в сфере политики определяется двумя основными принципами: с одной стороны, они характеризуются довольно жесткой цензурой, с другой же, для подобных сообщений характерна высокая степень экспрессивности, что обеспечивается при помощи разнообразных лингвистических средств [1-7]. В настоящее время проблема функционирования фейков в медиасреде становится все более актуальной, как видно из работ С.Н. Ильченко [8], О.С. Иссерс [9], А.П. Суходолова [10] и прочих лингвистов [11]. Еще одной значимой чертой Интернет-текстов является превалирование в них негативных эмоций, таких, как злость, ненависть, зависть, агрессия, отвращение и пр. Прежде всего, наличие специфического эмотивно-оценочного фонда проявляется в использовании в блогах разнообразных изобразительно-выразительных средств английского языка. Подобная позиция позволяет говорить об актуальности стилистического анализа фейков в медиадискурсе. Данный материал требует тщательного из-

учения в целях не только распознавания и предотвращения дальнейшего распространения, но и исследования большого пласта особой лингвистической сферы, определяемой особенностями реализации феномена «фейк».

Эмпирическим материалом исследования послужили следующие новостные ресурсы и Интернет-порталы: The Denver Guardian, The World News Daily Report, The Burrard Street Journal, The News Punch, The Washington Post, Charisma Magazine, The Washington Free Beacon, The Empire News, BREAKING-NEWS.CA, the PJ Media и т.д. Материал был отобран методом сплошной выборки Интернет-страниц печатных и сетевых американских СМИ разного уровня и формата. Объект исследования – американский медиадискурс. Предмет исследования – лексические, стилистические и синтаксические способы репрезентации фейковой информации в зарубежном Интернет-пространстве, соотносящиеся с целями коммуникатора, предметом речи и кругом потенциальных адресатов.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью настоящей работы является определение набора языковых изобразительно-выразительных средств, используемых в фейковых новостях, а также его коммуникативной специфики и соотношения с тематикой ложных сообщений. Для реализации данной цели были использованы следующие методы: сравнительный метод, анализ, описание, классификация и обобщение теоретических данных, представленных в лингвистической литературе и новостных статьях, статистический и системно-структурный методы, а также метод сплошной выборки.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В проанализированных нами примерах особый интерес представляют эпитеты, репрезентируемые преимущественно именами прилагательными. Следует отметить, что данные описания связаны либо с политико-идеологическими понятиями (*the racist Trumpy crowd, a strong and free America*, etc.), либо с выражением крайне негативных эмоций и интенций (*vile comments, vile Anti-Semitism, the dangerous and disgusting precedent, fraught relations, sinister applications, the sick and depraved ruler*). Прослеживается закономерность: чем выше уровень описываемого события и весомее его участники, тем сильнее выражена экспрессивность в приводимых языковых единицах. На наш взгляд, особый интерес представляет анималистический эпитет "*the dog-faced Trump*", который встречаем в статье "ISIS Leaders Calls for American Muslim Voters to Support Hillary Clinton" [13]. Помимо использования определенного артикля с личным именем, что уже подчеркивает уничижительное отношение коммуникатора к объекту речи, подобный эпитет выражает крайнее презрение, в то время как сама новость демонстрирует негативную оценку Д. Трампа. В этой же статье используется еще одна единица, "*the controversial video*", заставляющая читателя с первых строк поставить под сомнение политику вышеназванного лица и избавить аудиторию от подозрений о фейковой природе сообщения. Более того, выбранный коммуникатор – глава запрещенной террористической группировки – изначально вызывает резонанс и привлекает повышенное внимание к сообщаемой информации, пусть и фальшивой.

Не менее интересны эпитеты, использованные в статье "Elites Are Lining up to Ingest the Blood of Children" [14], где прослеживается некоторая интенсификация приводимых эпитетов. В середине сообщения мы встречаем выражение "*sinister applications*" при описании переливания детской крови элите, что направлено, в первую очередь, на привлечение внимания реципиентов, а также формирование шоковой реакции для неразличения вымысла и реальности, обеспечивающего успешное функционирование новости. В конце сообщения журналист, ссылаясь на историю жизни Влада Дракулы, употребляет более емкий эпитет "*the sick and depraved ruler*", что способствует укреплению ранее сформированной у аудитории негативной реакции. Мы видим, что лексические единицы, обладающие большей экспрессивностью, успешнее справляются с реализацией речевого воздействия, а также формированием у реципиентов заданного поведения или мнения.

Не менее популярны в политических фейках и разнообразные метафоры, имеющие целью усилить образность описываемых событий. Данное лексическое средство позволяет коммуникатору эвфемистично выразить свое отношение к объекту фейка, избежав при этом открытого конфликта (т.н. скрытая оценка). В американском новостном дискурсе мы находим ряд метафор, используемых для негативной характеристики вещей, событий или личностей (*to build a wall, the scum of the Earth, the true plan of Satan to divide the Muslims of America, with his finger too close to the button, the Korean surprise, a new seed of racism*). Так, в новости "Trump Offering Free One-Way Tickets to Africa & Mexico for Those Who Wanna Leave America" [15] встречаем выражение *to build a wall*,

в контексте сообщаемой информации не только означающее «буквальное» строительство стены, отделяющее американцев-сторонников Д. Трампа от Мексики, но и подчеркивающее культурную и социальную пропасть между двумя странами, а также резкую неприязнь президента к последней.

В основе данных модификаций часто лежит метафорический перенос по сходству производимого впечатления и структуры оценок, что позволяет автору выразить отношение к различным понятиям. В то же время некоторые метафоры, давно закрепившиеся в языке, позволяют коммуникатору обращаться к концептам, известным широкой аудитории, и, как следствие, формировать у нее определенные эмоции. Например, в сообщении "Pelosi Stops Bill to Make English the Official Language of the U.S." [16] внимание читателей привлекает выражение "*a melting pot*", прочно ассоциирующееся у американцев с собственной историей. Журналист обращается к данной метафоре для того, чтобы у реципиентов не осталось сомнения в посягательстве Н. Пелоси на национальное самосознание американцев и ущемление прав тех, для чьи предков английский язык не являлся родным. Мы видим, что метафоры, в первую очередь, помогают сделать фальшивую новость более яркой, оттенить ее «искусственность», а также успешно реализовать манипулирование сознанием реципиентов.

На наш взгляд, наиболее интересным в рамках данного исследования являются аллюзии, представленные во всем своем многообразии в американском политическом дискурсе (*Avengers, the Bible, Berlin Wall, Holocaust, the American Revolution*). Следует отметить, что используются отсылки к широко известным историческим событиям и персоналиям, что близко большому кругу людей и позволяет им провести параллели между объектом фейка и предложенной аналогией. Так, наиболее частотной является отсылка к событиям Холокоста, которую мы встречаем сразу в нескольких статьях: "Tlaib: When I Think About The Holocaust I Get A 'Warm Feeling'" [17] и "New York's Abortion Law Is Worse Than You Thought" [18]. В данных сообщениях на первый план выходит не смысловая, а эмоционально-экспрессивный компонент, заставляя американцев – максимально толерантную нацию – вспоминать о притеснении евреев. Подобное обращение к чувствам аудитории получает значительный отклик и в то же время не позволяет реципиентам объективно оценивать информацию, обеспечивая тем самым функционирование фейка.

В данной выборке примеров политических фейков меньше всего находим примеров метонимии и зевгмы, что объясняется сложностью их восприятия неподготовленным читателем. Тем не менее, они также используются для реализации экспрессивной функции речевого воздействия. Примером метонимии можно считать Washington в предложении "*This scumbag must not reach Washington*", высказанном в отношении Трампа [13]. Так, под топонимом понимается не сам город, а высшая власть в США, которая, по мнению автора, не должна оказаться в руках Д. Трампа. В качестве зевгмы можно рассматривать приведенное в этом же фейке высказывание о Х. Клинтон: "*Hillary was a woman and a two face devil*". Данные средства опять же апеллируют к эмоциональной сфере адресата, позволяя его чувствам выйти на первый план и воспрепятствовать адекватному восприятию информации, распознаванию фальши.

Можно отметить, что лексический уровень в политических фейках представлен довольно разнообразно. Наибольшей частотностью обладают эпитеты, метафоры и аллюзии, посредством которых реализуется обращение к когнитивной и эмоциональной сферам реципиента.

Несколько иначе реализуется синтаксический уровень воздействия в политических фейках в американском медиадискурсе. Следует отметить меньшее количество примеров подобных средств, что, на наш взгляд,

можно объяснить повышенной сложностью реализации воздействия посредством синтаксиса, а также четко закрепленным порядком слов в английском языке.

Наиболее частотным средством здесь оказался повтор, или *repetition*, позволяющий выделить значимые смысловые части сообщения. Так, в новости "Pope Francis Shocks World, Endorses Donald Trump for President" [19] повтор "*a strong and free America, a strong and free world*" способствует большей силе высказывания, выполняя эмфатическую функцию, подчеркивая независимость Америки от всего мира. В очередной раз автор апеллирует к главной ценности страны – свободе, тем самым располагая к себе читателей.

Иное использование данного синтаксического средства встречаем в другом примере. В новости "New York's Abortion Law Is Worse Than You Thought" [18] повтор "*Red-Ribbon Nurses*" акцентирует внимание аудитории на издавна сложившемся образе медицинской сестры как олицетворения помощи в болезни. Использование же данного образа в негативном контексте (как упоминает автор, именно медсестра делает аборт, лишая жизни ни в чем не повинного безымянного ребенка) вызывает у читателей когнитивный диссонанс, поскольку понятие, ассоциирующееся с добром, теперь показано с «темной» стороны. Данный прием способствует возникновению сильной эмоциональной реакции у людей, что мешают им объективно рассматривать преподносимую информацию, воспринимая ее в выгодном для журналиста ключе.

Следующее синтаксическое средство, которое находим в политических фейках, – обособление (*detachment*). При этом второстепенные члены предложения «получают особое ударение и, не меняя своей синтаксической функции, лексического и грамматического значения, приобретают дополнительную смысловую и эмоциональную значимость» [12]. Так, предложение "*The extraordinary, and highly controversial, offer was revealed by an aid at a press conference in New York this morning*" привлекает внимание адресата к объекту фейка, заранее формируя у человека представление о том, что речь пойдет о чем-то чрезвычайно важном и весьма спорном. Подобная конструкция озадачивает реципиента, сбивая его с толку и затрудняя восприятие информации. Еще один пример встречаем в статье "North Korea Will Open Its Doors to Christianity" [20], посвященной допуску христианства в Северную Корею. Предложение "*The two leaders, all smiles for the cameras, agreed they will denuclearize the Korean peninsula within a year*" заставляет аудиторию поверить в мнимое примирение двух политических лидеров соседних государств, давая ложную надежду на восстановление дружеских отношений. Блокировка критического мышления и подмена негативной реальности ирреальной положительной ситуацией осуществляется в рамках манипулирования общественным мнением по отношению к государственной и международной политике Северной Кореи.

В качестве еще одного средства, использующегося для реализации фейков в американском новостном дискурсе, выступает синтаксический параллелизм, предполагающий сходное строение предложений. Так, в статье "New York's Abortion Law Is Worse Than You Thought" [18] можем отметить переплетение параллельных конструкций с градацией, лексико-синтаксическим средством: "*Your life is in danger. Have an abusive partner? Your life may be in danger. Unemployed and homeless? Your life is almost certainly in danger.*" В данном примере мы видим усиление смысла за счет использования одинакового строения предложений, что невольно привлекает внимание читателей среди прочего словесного «хаоса». Более того, градация (анти-климакс) увеличивает эмоциональное напряжение, заставляет каждого человека поставить себя на место женщины в опасности. Подобная скрытая эмоциональная основа сообщения акцентирует критическое мышление и способ-

ствует развертыванию механизма фейка.

Менее репрезентативны эллипсис и риторический вопрос, занимающие малую долю синтаксических средств реализации фейковых новостей в американском медиадискурсе. Причина, предполагается, такая же, как и в меньшем использовании лексических средств, – неподготовленность аудитории, а также невысокая эффективность в качестве способа презентации фальшивой информации. Риторические вопросы в фейках выполняют ту же функцию, что и в любом другом новостном отрезке, – привлечение внимания адресата, создание у него впечатления «вымышленного» диалога. Так, в начале статьи "Elites Are Lining up to Ingest the Blood of Children" [14] коммуникатор задает вопрос "*Could the secret to eternal youth be found in blood transfusions from young people?*" и тут же продолжает повествование. Основная цель – привлечь внимание – выполнена, провокационный вопрос задан, дальнейшие ответы читателей бессмысленны и бесполезны, т.к. механизм фейка уже запущен.

Таким образом, синтаксические средства репрезентации фейковой информации используются в меньшем объеме, чем лексические. Это обусловлено, в первую очередь, более слабой эффективностью при реализации речевого воздействия и минимальной экспрессивностью в сравнении с эпитетами, метафорами и аллюзиями.

Третья, последняя группа включает в себя лексико-синтаксические средства преподнесения информации. Их промежуточное положение в системе изобразительно-выразительных средств объясняет их одновременную яркость и высокую эффективность, что позволяет успешно использовать подобные стилистические приемы и фигуры в новостном дискурсе.

В качестве наиболее распространенного лексико-синтаксического средства в политических фейках следует отметить сравнение. Оно помогает образно описать изображаемое явление или личность, придать особую красочность словам путем сопоставления с иным объектом реальности (*the charm of a pig, treacherous as the snake, "Trump is a dog", to worship Kim Jong-un as their god, "like a patient who has been in a coma"*). Так, в статье "ISIS Leader Calls for American Muslim Voters to Support Hillary Clinton" [13] находим анималистические сравнения *the charm of a pig, treacherous as the snake*, которых удостоивается Д. Трамп. Очевидно, данные языковые единицы обличают такие аспекты личности, как «неординарная» внешность и коварство в поступках, тем самым мужчина удостоивается крайне нежелательной характеристики. Далее в тексте присутствует еще одно сопоставление с животным миром: "*Trump is a dog*", что опять не украшает объект фейка. Данная автором негативная оценка направлена на принятие такой позиции реципиентом и внутреннее согласие с ней.

В другой статье, "North Korea Will Open Its Doors to Christianity" [20], параллели проводятся уже с антропоморфными образами. Так, статус Ким Чен Ына и отношение к нему граждан Северной Кореи журналист подмечает метким сравнением *to worship Kim Jong-un as their god*. В то же время коммуникатор высказывает надежду на изменения сложившейся ситуации, используя следующее предложение: "*Like a patient who has been in a coma, North Korea will awaken.*" Данные сравнения также выполняют эмоционально-оценочную функцию, и если первое характеризует политического лидера, то второе уже используется для описания состояния дел на мировой арене.

Не менее частотным лексико-синтаксическим средством выступает градация. Будучи стилистической фигурой, которая позволяет максимально полно передать малейшие оттенки смысла, градация используется в совершенно разных контекстах в фейковых новостях; мы встречаем и климакс, и анти-климакс. Например, в статье "Taib: When I Think About The Holocaust I Get A 'Warm Feeling'" [17] видим следующий смысловый ряд:

"... my ancestors who lost their *land* and some lost their *lives*, their *livelihood*, their *human dignity*, their *existence* in their ways, have been wiped out..." Подобный ряд однородных членов, выстроенный в порядке нарастания напряженности, выразительности, позволяет читателю почувствовать всю драматичность Холокоста, безысходность, с которой столкнулись пострадавшие в то время евреи. В очередной раз мы видим апелляцию к эмоциональной сфере читателей, при этом восходящая градация позволяет максимально вовлечь аудиторию в описываемые события.

Еще одну градацию встречаем в статье "Pelosi Stops Bill to Make English the Official Language of the U.S." [16], где в отличие от первого примера, направленного на формирование у реципиентов сочувствия и сострадания, сталкиваемся с призывом к благоразумию и адекватности: "*But all good, solid, LEGAL citizens speak English, right?*" Графическое выделение последнего члена позволяет сконцентрировать внимание читателей на ключевом звене представленной цепочки, т.к. оно несет максимальную смысловую и экспрессивную нагрузку. Восходящая градация обращает наше внимание на основной концепт Америки – свободу, лежащую в основе жизнедеятельности всех сфер общества.

В качестве иноязычного лексико-синтаксического средства следует рассматривать противопоставление или антитезу. Данная стилистическая фигура может реализовываться на различных структурных уровнях фейковых сообщений. Так, в статье "President Obama Confirms He Will Refuse To Leave Office If Trump Is Elected" [21] антитеза используется как прием построения заголовка. В первых, оппонируют два политических лидера Америки, соперники Б. Обама и Д. Трамп. Второе противопоставление прослеживается в выборе глаголов *to confirm* и *to refuse*. В данном тексте эти лексемы выступают в качестве контекстуальных антонимов. Так, две пары противоположных слов позволяют сделать вывод, что в новости пойдет речь о противостоянии указанных выше персон. Подобный расклад подготавливает реципиентов к скрытой борьбе и маскирует свидетельства изложения фальшивой информации.

Иной пример обнаруживаем в фейковом сообщении "North Korea Will Open Its Doors to Christianity" [20], полностью построенном на антитезе. Следует отметить столкновение двух концептов *war* и *peace*, позволяющее четко отделить текущую политику Ким Чен Ына от «светлого будущего», которое прочит журналист в конце статьи. Эта мысль получает подтверждение и в одном из предложений: "*There will be no more war on the Korean peninsula, and a new age of peace has begun.*" Структурированная согласно двум тематическим «полюсам», данная статья не вызывает ни малейшего сомнения у читателей, т.к. антитеза делает ее максимально правдоподобной, не позволяя усомниться ни в одной высказанной мысли.

Последним средством, получившим распространение в фейковых новостях можно считать гиперболу, подразумевающую преднамеренное преувеличение чего-либо часто до комических размеров. Так, в статье "Trump Offering Free One-Way Tickets to Africa & Mexico for Those Who Wanna Leave America" [15] Америка удостоивается следующей характеристики: "*the greatest country on the planet*". Субъективная оценка превалирует в данном высказывании, что, несомненно, вызывает чувство гордости у американцев и блокирует их критическое мышление, благодаря чему они спокойно воспринимают представленную далее абсурдную информацию.

Более комичный пример встречаем в статье "President Trump Orders the Execution of Five Turkeys Pardoned by Obama". Уже заголовок данной новости вызывает некоторое сомнение в ее правдивости и актуальности в целом, однако далее в тексте мы встречаем следующую гиперболу, смешанную с иронией: "*Trump has determined that a number of turkey pardons issued by Barack Obama were*

done so in a manner that was both deceitful and hazardous to the American people." При этом сама индейка является аллегорией ни в чем не повинных людей, отображает перипетии суда. Серьезное отношение к бытовому «преступлению» выходит на первый план, вызывая у аудитории сначала недоумение, потом смех. Сама фальшивая информация не воспринимается как полностью истинная, однако в силу тематики сообщения и манеры преподнесения новость приобретает широкую аудиторию, благосклонно относящуюся к данному тексту.

Так, мы видим, что третья группа представлена наиболее яркими, экспрессивными средствами, способствующими успешной реализации фейковых новостей и их охвату значительной аудиторией.

В рамках данного раздела представляется целесообразным отметить употребление идиом и эмоционально-экспрессивной лексики. Первые по причине своей переосмысленной образности помогают кратко и наиболее емко высказать ту или иную мысль, придать статье живой, «народный» характер. Использование идиом не коррелирует с тематикой фейка, однако определяется интенцией автора быть понятым широкой аудиторией. В анализируемых статьях встречаем следующие устойчивые выражения: *to open the door to sth*, *to be a giant turtle in the ointment*, *to lose marbles*, *to have strong roots in sth*, etc.

Употребление эмоционально-экспрессивной лексики, как правило, негативного характера содержит в себе намерение оскорбить или унижить объект фейка или иное третье лицо. При этом использование подобных слов сопровождается значительной жесткостью и сильной, часто ничем не обоснованной агрессией по отношению к обсуждаемой стороне. Так, в обработанных нами текстах можно выделить следующие оценочные лексемы: *whining*, *to shut up*, *an infidel*, *a scum*, *a sin*, *sensationally*, *racist*, *disgusting*, *to murder*, *heinous*, *vile*, *the evil*, *to hurt*, *to die* and so on. Подобные лексические единицы пробуждают в реципиентах отрицательные эмоции и формируют негативное представление о предмете речи.

ВЫВОДЫ

Таким образом, следует подчеркнуть, что специфика американского медиадискурса определяет особенности фейковых новостей и способы их реализации. При этом явная или скрытая оценка выражается посредством использования разнообразных лексических, синтаксических и лексико-синтаксических средств, среди которых наиболее эффективными являются эпитеты, метафоры, аллюзии, сравнения и градации, в которых модификация слов или структуры предложений приводит к усилению желаемого эффекта воздействия на реципиентов.

Итак, в фейках политической тематики превалируют лексические средства, т.к. они обладают наибольшей красочностью и продуктивностью, лучше всего воспринимаются широкой неподготовленной аудиторией. Второе место по продуктивности занимают лексико-синтаксические средства, что объясняется их промежуточным положением в системе ИВС, а также значительной образностью и возможностью придания новости «живого» характера. Меньше всего в фейках данного типа было обнаружено синтаксических средств. На наш взгляд, это обусловлено четкой структурой предложений в английском языке и спецификой тематики, не позволяющей развернутых экспериментов с синтаксисом новостей. В целом, эмотивно-оценочный фонд, представленный в анализируемых текстах, определяется непосредственно целями коммуникатора и конкретной аудиторией, на которую направлена информация.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баринев Д. Н. Политический дискурс в социальных медиа: специфика производства и факторы эффективности // *Политика и общество*. – 2016. – №. 6. – С. 755-764.
2. Быкова Е. В., Гавра Д. П. Post-truth до и после (на примере медиатекстов о Трампе) // *Век информации*. – 2018. – Т. 1. – №. 2. – С. 302-304.
3. Добросклонская Т. Г. Массмедийный дискурс в системе медиа-

лингвистики // *Медиалингвистика*. – 2015. – №. 1. – С. 45-56.

4. Жолудь Р. В. «Эра постправды» в западной журналистике: причины и последствия // *Вестн. ВГУ. Сер. Филология. Журналистика*. – 2018. – №. 3. – С. 117-123.

5. Корецкая О. В. Фейковые новости как объект изучения медиалингвистики (на материале англоязычных СМИ) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2017. – №. 9-1 (75). – С. 118-120.

6. Кошкарлова Н. Н. Фейковые новости: креативное решение или мощенничество? // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. – 2018. – №. 2 (191). – С. 14-18.

7. Кошкарлова Н. Н., Руженцева Н. Б. Противоборство или война: как информация в западных СМИ создает деструкцию дискурса // *Вопросы когнитивной лингвистики*. – 2016. – №. 4. – С. 129-134.

8. Ильченко С. Н. Фейк в практике электронных СМИ: критерий достоверности // *Медиаскоп*. – 2016. – №. 4. – С. 19-24.

9. Иссерс О. С. Феномен медиафейка: от пародии до обмана // *РУССКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА В ПРОСТРАНСТВЕ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ*. – 2015. – С. 18-24.

10. Суходолов А. П., Бычкова А. М. «Фейковые новости» как феномен современного медиапространства: понятие, виды, назначение, меры противодействия // *Вопросы теории и практики журналистики*. – 2017. – Т. 6. – №. 2. – С. 143-169.

11. Емашов Я. И. Американские fake news как угроза для Российской Федерации // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 314-317.

12. Чапига З. Повтор как средство выражения эмоций (на материале русского и польского языков) // *Acta Universitatis Lodzianis. Folia Linguistica Rossica*. – 2014. – Т. 10. – С. 69-78.

13. ISIS Leader Calls for American Muslim Voters to Support Hillary Clinton [электронный ресурс] // *Snopes.com*. [2016]. URL: <https://www.snopes.com/fact-check/isis-leader-supports-hillary/> [дата обращения: 15.04.2020]

14. Elites Are Lining up to Ingest the Blood of Children [электронный ресурс] // *Snopes.com*. [2018]. URL: <https://www.snopes.com/fact-check/cbs-report-blood-children/> [дата обращения: 15.04.2020]

15. Trump Offering Free One-Way Tickets to Africa & Mexico for Those Who Wanna Leave America [электронный ресурс] // *Thugify.com*. [2016]. URL: <http://thugify.com/trump-offering-free-flights-to-mexico-and-africa/> [дата обращения: 15.04.2020]

16. Pelosi Stops Bill to Make English the Official Language of the U.S. [электронный ресурс] // *Snopes.com*. [2019]. URL: <https://www.snopes.com/fact-check/nancy-pelosi-english-only-bill/> [дата обращения: 15.04.2020]

17. Tlaib: When I Think About The Holocaust I Get A 'Warm Feeling' [электронный ресурс] // *Snopes.com*. [2019]. URL: <https://www.snopes.com/fact-check/rashida-tlaib-holocaust-warm-feeling/> [дата обращения: 15.04.2020]

18. New York's Abortion Law Is Worse Than You Thought [электронный ресурс] // *Sorightthurts.com*. [2019]. URL: <https://www.sorightthurts.com/2019/01/25/new-yorks-abortion-law-is-worse-than-you-thought/> [дата обращения: 15.04.2020]

19. Pope Francis Shocks World, Endorses Donald Trump for President [электронный ресурс] // *Snopes.com*. [2016]. URL: <https://www.snopes.com/fact-check/pope-francis-donald-trump-endorsement/> [дата обращения: 15.04.2020]

20. North Korea Will Open Its Doors to Christianity [электронный ресурс] // *Charismamag.com*. [2018]. URL: <https://www.charismamag.com/blogs/fire-in-my-bones/36789-north-korea-will-open-its-doors-to-christianity> [дата обращения: 15.04.2020]

21. President Obama Confirms He Will Refuse To Leave Office If Trump Is Elected [электронный ресурс] // *burrardstreetjournal.com*. [2016]. URL: <https://www.burrardstreetjournal.com/obama-refusing-to-leave-if-trump-elected/> [дата обращения: 15.04.2020]

Статья поступила в редакцию 24.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 81.13
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0067

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ЛЕКСИКЕ: ТЕРМИНОЛОГИЯ ДОМАШНЕЙ УТВАРИ И КУЛИНАРИИ В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

© 2020
SPIN-код: 9690-9366
AuthorID: 558638

Малиева Залина Ноховна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков

*Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова
(362025, Россия, Владикавказ, улица Ватутина, 46, e-mail: bekoevamarina@mail.ru)*

SPIN: 5718-2801
AuthorID: 771245

Рубаева Валентина Павловна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков

*Северо-Кавказский горно-металлургический институт (Государственный технологический университет)
(362021, Россия, Владикавказ, ул. Николаева, 44; e-mail: bekoevamarina@mail.ru)*

Аннотация. В статье обосновывается значимость проблемы исследования самобытности языковой общности, которая является одной из актуальнейших направлений современной лингвистики. Данный факт находит свое отражение и в лексическом материале. Анализ историко-этнографическая информация о терминологии домашней утвари и кулинарии указывает на то, что лексика – единственная область языковых явлений, где само содержание культуры отражается более или менее непосредственно в культурно-историческом и этнографическом контексте. История осетинского крестьянского быта, предметов домашней утвари, кулинарии насчитывает несколько столетий. Несмотря на то, что вещи не могут говорить, благодаря старинным предметам мы много интересного узнаем из истории наших далеких прародителей. Истории были бы намного интереснее и разнообразнее, если бы остались какие-нибудь послания (помимо устного народного творчества), запечатленные в достоверных источниках. Именно это вынудило нас, как и большого количества исследователей, изучить архивные материалы, получить какие-то факты от информаторов, выявить этимологическую сферу этнографической лексики, используемой для точного определения изучаемых дефиниций. Так как в названиях отдельных предметов, используемых предками осетин, четко выразилось тюркское, персидское, иранское влияние, то в статье мы приводим достаточно много примеров из истории этнографической лексики языков перечисленных народов. При проведении исследования этнокультурной лексики по определенным лексико-семантическим группам можно установить природные условия, в которых жили эти народы, их основные виды занятий, особенности хозяйства, жилищные условия, основные святыни дома, домашнюю утварь, культуру и самобытность языковой общности.

Ключевые слова: общность, осетинский язык, этнокультурная лексика, этнографический контекст, терминология домашней утвари, национальная культура.

TO THE QUESTION ABOUT ETHNO-CULTURAL VOCABULARY: TERMINOLOGY OF HOME APPLIANCES AND CULINARIES IN THE OSSETIAN LANGUAGE

© 2020

Malieva Zalina Nokhovna, candidate of philological sciences, associate professor
of the department of foreign languages

*North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov
(362025, Russia, Vladikavkaz, Vatutina Street, 46, e-mail: bekoevamarina@mail.ru)*

Rubaeva Valentina Pavlovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of foreign languages

*North Caucasian Mining and Metallurgical Institute (State Technological University)
(362021, Russia, Vladikavkaz, Nikolaeva St. 44; e-mail: bekoevamarina@mail.ru)*

Abstract. The article substantiates the significance of the problem of studying the identity of a linguistic community, which is one of the most relevant areas of modern linguistics. This fact is reflected in the lexical material. The analysis of historical and ethnographic information on the terminology of household utensils and cooking indicates that vocabulary is the only area of linguistic phenomena, where the content of culture is reflected more or less directly in the cultural, historical and ethnographic context. The history of the Ossetian peasant life, household utensils, and cooking dates back several centuries. Despite the fact that things cannot be said, thanks to ancient objects we learn a lot of interesting things from the history of our distant ancestors. The stories would be much more interesting and varied if there were any messages left (besides oral folk art), sealed in reliable sources. This is what forced us, like a large number of researchers, to study archival materials, to obtain some facts from informants, to identify the etymological sphere of ethnographic vocabulary used to accurately determine the studied definitions. Since Turkic, Persian, Iranian influence was clearly expressed in the names of individual objects used by the ancestors of Ossetians, in the article we give quite a few examples from the history of ethnographic vocabulary of the languages of these peoples. When conducting a study of ethnocultural vocabulary for certain lexical and semantic groups, it is possible to establish the natural conditions in which these peoples lived, their main types of occupations, farm characteristics, living conditions, the main shrines of the house, household utensils, culture and the identity of the linguistic community.

Keywords: community, Ossetian language, ethnocultural vocabulary, ethnographic context, terminology of household utensils, national culture.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Вопросы соотношения этнокультурной лексики и самобытности языковой общности всегда были актуальными проблемами исследования для лингвистов. Различные аспекты взаимодействия и взаимообусловленности этих двух феноменов часто выступают в качестве объектов

исследований филологов, этнолингвистов, специалистов по лингвистической семантике, психолингвистов. Этнокультурная лингвистика сохраняет и размножает драгоценные сокровища национальных культур, транслирует историко-этнографическую информацию от старшего поколения к младшему поколению. Как отмечают некоторые исследователи (М.Б. Алферьев, В.В. Карих, А.А. Агеева, Д.Е. Никогло), взаимоотноше-

ния между людьми, отдельной личностью и обществом отражаются в основном в языке, в большей степени формируются языком [1; 2; 3].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы Изучение самобытности языковой общности является одной из актуальнейших проблем современной лингвистики. В своем исследовании Е.В. Смирнова отмечает «...как человек воспринимает мир и что он в нем видит, всегда находит отражение в его интерпретациях и понятиях на основе родного языка во всем многообразии его выразительных возможностей и значений. Более того, человек никогда не воспринимает ситуацию беспристрастно. Собственная лингвокультурная идентичность гораздо лучше проявляется, а затем и осознается через соприкосновение с другой культурой» [4, с. 24-28]. Именно в языке, как пишут некоторые ученые (Л.С. Головина, А.С. Масленченко), наиболее прозрачна специфика национальной культуры [5; 6]. «Культура должна быть для каждого народа другая, – писал Н.С.Трубецкой. – В своей национальной культуре каждый народ должен ярко вывить всю свою индивидуальность» [7, с. 77-87].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Национально-культурную специфику языка продуктивнее всего исследовать в слове, т.к. «лексика – единственная область языковых явлений, где само содержание культуры отражается более или менее непосредственно» [7, с. 82]. Языковое представление окружающего мира у разных этносов, несомненно, разное. Каждый из них имеет характерные особенности, находит и реализует свои методы преобразования действительных реалий мира в их словесную формулировку. В данном исследовании мы представим тезаурус терминов, обозначающих предметы домашней утвари и кулинарные категории.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Важнейшей принадлежностью осетинского дома был очаг (*къона*) с неугасающим огнем и спускавшаяся над ним цепь (*рахъыс*), которые составляли, по словам К.Л. Хетагурова, «величайшую святыню каждого осетина» [6, 22]. Над очагом и цепью давали клятву, с ним прощалась девушка, выходя замуж, вокруг очага обводили молодую, приобщая ее к новой семье и т.д. Украсть или выбросить очажную цепь считалось большим оскорблением для всего рода и влекло за собой кровную месть [8].

После очага с надочажной цепью самой священной вещью в доме осетина был деревянный столик на трех ножках (*фынг*). «Очаг и кормит и греет, фынг кормит, поэтому тоже благодетель человека, его нельзя оскорблять. Именем фынга (Г.А. Кокиев), как и очажной цепью, клялись и божились» [9].

Таковы три основные святыни осетинского дома. Не удивительно, что все они уходят корнями в глубокую древность. В частности, *рахъыс* В.И. Абаев считает скифо-германской изоглоссой. Можно предположить, что цепь была важнейшим элементом аланского, а, возможно, и скифского жилища. Слово *фынг* иранской этимологии [10].

Наличие других терминов, обозначающих предметы мебели, такие как: стул (*бандон*), полка (*тæрхæг*), кровать (*сынтæг*), вешалка (*рагъæн*), позволяет сделать вывод о развитии столярного дела у предков осетин. Все эти слова входят в иранскую этимологическую сферу [11]. Предки осетин знали и пользовались зеркалами (*айдан*). Это осетинское слово также имеет иранские корни.

В перечень предметов домашней утвари, используемых для приготовления, хранения и употребления пищи, входят слова: *амæнтæн д.* – корыто для теста; *арынг* –

корыто, в котором месят муку; *фыдис* – большая вилка, которой вынимают мясо из котла; *уидыг* – ложка;

Эти слова указывают на определенный уровень развития кулинарного дела.

Перечисленные выше иранские этимологии позволяют сделать вывод о том, что уже в скифские времена были построены и оформились основные технологии производящего хозяйства.

Тюркское влияние выразилось в названиях отдельных предметов: *гауыз* – ковер; *гогон* – высокий металлический кувшин для воды; *шту* – утюг; *тæгæна* – корыто.

К числу тюркских относится и этимология осетинского слова «*аг*» – котел. В осетинский язык этого слова, по данным В.И. Абаева, попало из дагестанских языков. Но исходным является тюркское «*ајаг*» – чашка, горшок [10]. В осетинском языке сохранился еще один термин «*саггина*», обозначающий большой медный пивной котел. Тот факт, что слово это имеет кавказские и финно-угорские соответствия, указывает на возможное древнее происхождение этого слова [11].

Таким образом, тюркские этимологии не характерны для слов, определяющих какие-либо новые технологии. Тюркизмы дают лишь названия отдельных предметов, которые, по-видимому, изготовлялись по образцу, привнесенному извне

Арабо-персидские этимологии выступают в различных словах, обозначающих собственно предметы для приготовления пищи: *тебае* – сковорода, *тæба* – сковорода, *хега* – печь для выпечки хлеба. Приготовленная пища выкладывалась на блюда (*тæбагъ*).

Итак, персидские этимологии свидетельствуют о следующем этапе развития кулинарного мастерства: тепловой обработке и жарении продуктов.

Известно, что приготовление сыров и масла является древней осетинской традицией, однако терминология, связанная с переработкой молока на сыр и масло, отражается только в кавказском этимологическом стратее: *кæсæрæби* – деревянная качалка, на которую устанавливается кадушка с молоком для сбивания масла; *сивыр* – большое деревянное блюдо с отверстием для стока жидкости; *хъуылаг* – маслобойка; *сера* – обвязка маслобойки [12]. Хранение сыров производилось в кадушках (*цаххæр*). Для приготовления пищи использовали таганы (*суанцъæ*, *суанцъы*). Из грузинского в осетинский язык перешли названия метлы (*цъылын*) и сита (*сасир*) [13].

Таким образом, обозначения трех основных святынь осетинского дома (*очаг*, *цепь*, *фынг*) уходят корнями в глубокую древность. Так, цепь, возможно, была важнейшим элементом не только аланского, но и скифского жилища. Наличие обозначений основных предметов мебели позволяет сделать вывод о развитии столярного дела у предков осетин. Другие иранские этимологии слов, обозначающих предметы домашней утвари, приводят нас к выводу о том, что уже в скифские времена были построены и оформились основные технологии производящего хозяйства [14]. Тюркское влияние выразилось в названиях отдельных предметов. Арабо-персидские этимологии распространяются на предметы для приготовления пищи посредством огневой обработки и жарения.

Кулинарная терминология в осетинском языке четко разделяется на следующие основные классы:

- а) названия кушаний, блюд;
- б) названия видов еды по способу приготовления;
- в) названия основных исходных продуктов;
- г) общее название пищи или ее видов.

Самым большим разрядом являются названия блюд, кушанья. Их определения интересны в том, что большинство из них относится к заимствованиям от соседних кавказских народов. И хотя ряд этих названий имеет грузинские, тюркские и арабские этимологии, они не являются прямыми, т.е. заимствованными названия блюд происходят от соседних народов, которые, в свою оче-

редь, заимствовали эти названия от тюрков или грузин: *ахсин* – пирог с сыром; сакле – поджаренное зерно кукурузы; *дзаерна* – каша из цельных зерен пшеницы, кукурузы; *кьири* – пирог с сыром; *лывзае* – мясное рагу; *халыввае* – пирожок; *хару* – каша из муки и масла; *къалда* – тестообразное кушанье, приготовляемое из муки, смолотой из поджаренных зерен; *хъайла* – яичница;

Названия материалов для приготовления пищи представлены следующими словами: *царв* – масло топленое; *фыд* – мясо; *мыд* – мед; *ахсыр* – молоко; *ыссад* – мука; *урсаг* – молочные продукты; *цыхт* – сыр.

Все эти названия имеют древние индоевропейские или индоиранские этимологии. Исключением являются названия растительного и сливочного масла. Первое имеет арабское происхождение (*зети*), второе уже усвоено от соседей на Кавказе (*налха*).

Названия основных технологий приготовления пищи также имеют индоевропейскую этимологию. Характерно, что эта этимология имеет своеобразные подразделения. Это технология приготовления (*уаливых*) и технология приема пищи (*еариска*). Сами же названия блюд индоевропейской этимологии представляют собой, во-первых, названия разных похлебок (*хамбохъ*, *хъерхуытп*, *турае* и т.д.). Для их приготовления нет необходимости сооружать специальные печи.

В названиях выделяются понятия дрожжевого теста (*хысса*). В основных названиях, имеющих индоевропейские этимологии, есть упоминание о рецептуре приготовления, об исходных материалах и конечной форме (*ахсырфамбал*, *мысын* и т.д.).

Таким образом, кулинарное искусство делится по характеру бытования на исходную, кочевничью пищу, среди которой выделяется особая ритуальная еда и общая еда для насыщения. Можно представить себе характер древней кулинарии. В завтрак входили, по-видимому, похлебки разного рода, отличающиеся достаточно высокой калорийностью, и готовились эти похлебки из муки и мяса. В более позднюю еду включаются пироги с той или иной начинкой.

При переходе на оседлый образ жизни стол осетин меняется. В него включаются новые материалы (растительное масло) и новые рецептуры блюд, заимствованные от соседних народов. В этой связи особый интерес вызывает осетинское слово «шашлык» (*физонаг*). Это слово, как предполагает В.И. Абаев, может быть финно-угорским. Появление его на Кавказе и в Закавказье можно связать с передвижением финно-угорских племен с южного Урала на запад. Учитывая простоту приготовления и возможность приготовить шашлык в полевых условиях, можно предположить, что это заимствование отвечает контактам народов в условиях кочевого быта.

Само слово «пища», «еда» относится к индоиранскому слою и, следовательно, имеет древнее происхождение (*харинаг*, *хойраг*).

Напитки, имеющие индоиранскую этимологию трех видов: а) пиво (*алутон*, *багены*); б) медовуха (*ронг*); в) вино (*сен*). Эти напитки характеризуют быт индоевропейских народов и имеют общеиндоевропейские этимологии. Национальными напитками, не встречающимися у народов Северного Кавказа, считаются первые два – пиво и ронг.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Названия большинства осетинских блюд имеют кавказские этимологии. Названия же материалов для их приготовления имеют индоиранские или индоевропейские этимологии (мясо, мед, молоко и т.д.). Помимо указанных основных продуктов питания, по всей видимости, в рацион кочевников входил также шашлык. Наличие этого слова в современном венгерском языке свидетельствует, что факт его появления на Кавказе связан с контактами предков обоих народов в условиях кочевого вида. С переходом на оседлый образ жизни изменилась и кухня осетин. В нее включаются новые рецепты, заимствованные у соседних кавказских

народов. Названия питья при этом имеют древние индоиранские корни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алферьева М.Б. Этнокультурный компонент на уроках русского языка // В сборнике: *Этническая культура в современном мире. Материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию образования Чувашской автономной области.* Редколлегия: Л.П. Кураков [и др.]. 2020. С. 74-78.
2. Карих В.В., Агеева А.А. Художественное мышление как феноменологическая категория // *Азимут научных исследований: педагогика и психология.* 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 248-251.
3. Никоголо Д.Е. Этнические особенности и нравственные основы литературного процесса (опыт Республики Молдова). ЧАСТЬ I // *Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии).* 2020. №1 (11). С. 92-105.
4. Смирнова Е.В. Опора на родной язык и лингвокультуру как компонент основы билингвального образования при использовании средств ИКТ // *Карельский научный журнал.* 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 24-28.
5. Головина Л.С. Формирование речевой культуры инофонов на региональном материале: анализ и обобщение результатов анкетирования // *Азимут научных исследований: педагогика и психология.* 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 78-81.
6. Масленченко А.С. Родной язык как способ формирования этнической культуры у младших школьников (на примере бурятского языка) // В сборнике: *Актуальные вопросы исследования и преподавания родных языков и литератур* // Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2020. С. 240-242.
7. Трубецкой Н.С. Об истинном и ложном национализме // *Вестник МГУ, серия 9 (филология).* №2. 1991, с. 77-87.
8. Хетагуров К.П. Быт горных осетин. Этнографический очерк. Сталинград, 1939, с.40.
9. Кокиев Г.А. Записки о быте осетин // Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. М., 1885, №1.
10. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. АН СССР. Институт языкознания. М.-Л.: Изд-во АН СССР. Ленинградское отделение, 1958, 1973, 1979, 1989.
11. Дзусова Б.Т., Березова Н.В. Басенное наследие осетинских поэтов К. Хетагурова и С. Гадиева // *Научен вектор на Балкантие.* 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 88-90.
12. Миллер В.Ф. Осетинские этюды. Владикавказ: Северо-Осетинский институт гуманитарных исследований, 1992, с.713.
13. Пфаф В.Б. Материалы по древней истории осетин. Тифлис, 1871, с. 5-11.
14. Чурсин Г.Ф. Осетины. Этнографический очерк. Тифлис, 1925, с.103.

Статья поступила в редакцию 09.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 81'373.46
DOI: 10.26140/bgз3-2020-0903-0068

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ВЛИЯНИЯ РУН НА РАЗВИТИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

© 2020
Author ID: 522165

Манцаева Айна Новрдиевна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка
Чеченский государственный университет

(364024, Россия, Грозный ул. Шерипова, 32 e-mail: klaramantsaeva@yandex.ru)

Аннотация. Актуальность данного исследования заключается в недостаточной изученности проблемы возникновения и значения рун. Цель – изучить историю происхождения рун и проследить за развитием рунической письменности и ее влиянием на английский язык. Известно, что руны являлись древним алфавитом у германских племен. Их изучением на протяжении многих веков занимались ученые-рунологи. В связи с этим, в работе приводятся различные теории ученых о происхождении рун, но особых разногласий тематика изучаемого предмета не вызывает. Также рассматривается алфавит «Футарк», который имеет три подраздела – эттир, или атт (исл. Ættir – эттир, норв. Ætt – атт). Все атты старшего футарка имеют 8 рун, всего их 24. Со временем руны менялись, эти изменения привели к созданию в конце VII века раннего англосаксонского рунического алфавита. Так как в древние времена – да и до сих пор – существует много сотен рунических знаков-символов, их точное число окончательно не определено. Тем не менее, только около тридцати из этого множества знаков вошло в употребление в качестве букв, т.е. в качестве знаков алфавитного письма. В работе использован дискриптивный метод исследования. *Практическая значимость:* основные положения могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов возникновения письменности по курсу «История английского языка». *Результаты.* Определение значения рун в английском языке.

Ключевые слова: руна, письменность, алфавит, аллофон, рукопись, символ, бог Один, христианство, история письма, германские племена, рунология, греческая письменность, бронзовый век, письменные знаки, кельты, викинги, надгробье, Англи, Саксы, Юты, мудрость, латинский алфавит, символ.

HISTORY OF RUNES' ORIGIN AND INFLUENCE ON THE ENGLISH LANGUAGE DEVELOPMENT

© 2020

Mantsaeva Aina Novrdieвна, candidate of philological sciences, associate professor
of the English language department
Chechen State University

(364024, Russia, Grozny, street Sheripova 32, e-mail: klaramantsaeva@yandex.ru)

Abstract. The relevance of this study lies in the insufficient knowledge of the problems of the origin and significance of runes. The goal of the given paper is to study the history of runes' origin and to follow the development of runic writing and its influence on English. It is known that the runes were the ancient alphabet of the Germanic tribes. In this view various theories of scientists about the origin of runes are considered in the paper, but the subjects of the studied subject do not cause special disagreements. Also "Futhark" alphabet is studied which has three subsections – ettir, or att. In all attaches of the senior futark, there are 8 runes, in all, 24. The runes changed over the time, and these changes led to the formation in the late VIIth century of an early Anglo-Saxon runic alphabet. Since in ancient times – and even today – there are many hundreds of runic signs, symbols, their exact number is not finally determined. However, only about thirty of this set of characters came into use as letters, i.e. as alphabetic characters. The descriptive method of investigation is used in the work. The practical significance: The main provisions can be used in scientific and pedagogical activities when considering the emergence of writing on the course "History of the English Language". Results: runes meaning assessment in English.

Keywords: rune, writing, alphabet, allophone, manuscript, symbol, god Odinn, Christianity, history of writing, Germanic tribes, runology, Greek writing, Bronze Age, written signs, Celts, Vikings, gravestone, Angles, Saxons, Jutes, wisdom, Latin alphabet, symbol.

ВВЕДЕНИЕ.

История письма всегда была интересна для исследования. Мы поставили цель – проследить за происхождением и влиянием рунической письменности на английский язык.

Известно, что руны являлись древним алфавитом у германских племен. Их изучением на протяжении многих веков занимались ученые-рунологи.

В 70-е годы XX века возникает самостоятельная дисциплина – рунология. Ее основоположником стал датский ученый-рунолог Л. Виммером. В конце XIX и в первой половине XX в. такие известные исследователи как И. Линдквист, М. Улсен, К. Марстрандер, Т. Гринбергер, О. фон Фрисен, Э. Братэ, Э. Вессен, В. Краузе, Х. Арнц, Лис Якобсен, Х. Андерсен успешно работали в этом направлении. «Необходимо отметить, что бесспорные успехи, достигнутые рунологией за последние 90 лет, не стали еще подтверждением того, что мы сегодня можем уверенно считать расшифровку и интерпретацию большинства древнейших рунических надписей верной» [1, с.5]. Именно поэтому данное исследование стало главной задачей ученых в междисциплинарных работах, рассматривающих письменность древних германцев как расшифровку письменных зна-

ков в качестве источника информации.

В лингвистических исследованиях английского языка мало кто из ученых был заинтересован в изучении письменных знаков германских предков – рун. Согласно Гвидо фон Лист: «причиной является предположение ученых, что у германских народов не было своей письменности, а их письменные знаки – руны – являлись лишь искаженным вариантом латинского алфавита». Данная гипотеза все еще остается доминирующей, несмотря на то, что Юлий Цезарь довольно понятно говорил о книгах «Helfetsen» (а не «Helvertier») и о письме, примененном в них, которое тогда считали схожим с греческой письменностью [2].

Английский язык появился на Британских островах в конце V в. н.э. Германские племена, Саксы, Юты и Англи, говорившие на древней форме того языка, который впоследствии стали называть английским, постепенно вытесняли коренное население Британских островов – кельтов, уже переживших более раннее вторжение римлян. Под натиском новых захватчиков кельтам пришлось отступить и занять прочную оборонительную позицию в Уэльсе, Корнуолле, Шотландии и Ирландии. Германские племена в то время использовали рунический алфавит, широко распространенный в Европе [3, с.

20].

Слово «руна» происходит от древнескандинавского языка и означает «Тайное знание и мудрость». Истинный возраст и происхождение рун все еще окутаны тайной. Символы, напоминающие руны, появляются в виде пещерных отметок уже в конце бронзового века [4].

Несмотря на существование различных теорий о происхождении рун, тематика изучаемого предмета не вызывает особых разногласий.

Ученые интерпретируют по-разному, как руны могли попасть к людям. Но об этом можно узнать, прочитав «Песни о Риге», одной из эддических поэм. По одной из версий, бог Хеймдалль в образе Рига обучил рунам своего наследника Кона. Другая версия, что это был сам Один, и если мы примем эту версию, то выходит, именно верховный бог передал руны людям [5].

По словам английского писателя М. Тейлора, «руны произошли от греческого алфавита и созданы готами (готы – единственные из Скандинавских племен, которые могли контактировать с греками)». При этом отметим, готы переселились туда на 900 лет позже. Э. Бредсдорф утверждал, что руны возникли от готской письменности, но это предположение было отклонено, так как готский алфавит был изобретен только в IV веке. Л. Виммер выдвигал версию о происхождении рун из латинского алфавита в конце II века до н.э. Позднее данное утверждение признали несостоятельным, но отвергнутым не было [6].

К. Марстрандер в 1928 г. писал, что руны возникли от северо-италийской (альпийской) письменности, которую поддерживают многие ученые. Мейер настаивал на том, что руны возникли в Скандинавии из древних символов, которые употреблялись в Бронзовом веке. «Употреблению рун в качестве письменных знаков предшествует их употреблению в качестве понятных символов» [7, с. 17].

Сторонников Мейера волновали руны, которые не были похожи на остальные древние алфавиты; они утверждали, что большинство из «предположительно заимствованных» знаков можно увидеть на скалах Северной Европы с изображением более древнего алфавита.

Между 400 и 600 г. н.э. три германских племени, англ, саксы и юты, вторглись в Британию и привезли с собой Футарк из континентальной Европы. Они изменили его в «Futhorc» после первых шести рун, а именно f, u, th, a, r и k, чтобы приспособить звуковые изменения, которые происходили в древнеанглийском языке, на котором говорили англосаксы. Название «Futhorc» является свидетельством фонологического изменения, когда долгий / a / гласный в древнеанглийском языке превратился в более поздний / o / гласный состоял из 24 букв, 18 согласных и 6 гласных и представлял собой систему письма, где каждый символ обозначал определенный звук. Руны могут быть написаны в обоих направлениях, а также могут быть перевернуты или перевернуты. Самые ранние руны состояли почти полностью из прямых линий, расположенных поодиночке или в комбинации из двух или более. Более поздние руны приняли более сложные формы, а некоторые даже напоминают современные буквы английского алфавита.

Хотя Футарк процветал как система письма, он начал уменьшаться с распространением латинского алфавита. В Англии англосаксонский Футарк начал заменяться латинским к IX веку н.э. и не выжил намного больше после нормандского завоевания 1066 года [8].

Футарк имеет три подраздела – эттир, или атт (исл. *Ættir* – эттир, норв. *Ætt* – атт). Во всех аттах старшего футарка по 8 рун, всего же их 24.

Принято считать, что каждый атт посвящен определенному скандинавскому богу, в честь которого названа руна, открывающая эту группу: первый – Фрейру (Фрейе), второй – Хеймдаллю, третий – Тюру [9].

Первый атт:

ƿ Феху [f] – «крупный рогатый скот», означает богатство

ᚱ Уруз [u] – «зубр», означает силу воли

ᚲ Турисаз [θ] – «гигант», означает «опасность, страдание».

ᚴ Ансуз [a] – «древний бог», означает процветание, жизнерадостность.

ᚷ Раидо [r] – «путь», означает путешествие.

ᚹ Кеназ [k] – «факел», означает болезнь, боль.

ᚺ Хебо [g,y] – «дар» значение: щедрость.

ᚻ Вуньо [w] – «радость» значение: радость, комфорт.

Второй атт:

ᚼ Хагалаз [h] – «град»; значение: гнев, разрушение.

ᚾ Наутиз [n] – «нужда»; значение: бедствия, хаос.

ᚿ Иса [i] – «лед»; значение: препятствие.

ᚰ Йера [j] – «год», «урожай»: значение: процветание.

ᚳ Эйваз [æ] – «тис»; значение: стабильность.

ᚴ Перт [p] – «кладезь памяти»; значение: тайна.

ᚷ Альгиз [x] – «лось»; значение: защита.

ᚹ Соулу [s] – «солнце»; значение: успех.

Третий атт:

ᚰ Тейваз [t] – «тюр»; значение: честь, победа.

ᚳ Беркана [b] – «береза»; значение: рождение.

ᚴ Эваз [e] – «лошадь»; значение: доверия.

ᚾ Манназ [m] – «человек»; значение: личность, подержка.

ᚺ Лагуз [l] – «озеро»; значение: вода, море, поток.

ᚾ Ингуз [ŋ] – «Ингви» (бог земли); значение: начало чего-то.

ᚾ Дагаз [d] – «день»; значение: надежда, счастья.

ᚾ Отила [oe] – «наследие»; значение: наследие, традиция [10].

Было обнаружено более 4000 рунических надписей и несколько рунических рукописей, причем около 2500 из них были из Швеции. Многие датируются от 800 до 1000-х г., в период викингов. Рунические тексты встречаются на твердых поверхностях, таких как камень, дерево и металл. Также они были нацарапаны на монетах, украшениях, памятниках и каменных плитах.

Надпись из Нолебу (Швеция, с VI века) начинается следующим образом: *runo fahi ragina kido* – «я начертал руны, происходящие от сил». Термин *ragina* (позднее в Скандинавских языках – *reginn*, *rogn* переводится как «сила») так же использовался для обозначения богов. Таким образом, мастер начертал свое видения о рунах.

Возможно, англосаксонский рунический алфавит был изменен еще в Скандинавии (в Фрисландии были аналогичные измененные рунические надписи) и принесен в Великобританию во времена перенаселения германских племен.

Согласно А. Платову, «причинами модификации алфавита стали фризы». Еще на своей территории руны фризов подверглись изменению для передачи изменившейся фонетики и дополнительных символов в алфавите, которые были введены в Скандинавии задолго до вторжения в Британию, но так и не вошли в классический футарк. Накапливаясь, эти изменения, привели к созданию в конце VII века раннего англосаксонского рунического алфавита. Данный алфавит выглядел таким образом [1, с.19]:

ƿ [f], ᚱ [u], ᚲ [p, δ], ᚴ [o], ᚷ [r], ᚹ [k], ᚺ [g], ᚻ [w], ᚼ [h], ᚾ [n], ᚿ [i], ᚰ [j], ᚳ [eo], ᚴ [p], ᚷ [x], ᚹ [s], ᚰ [t], ᚳ [b], ᚴ [e], ᚾ [m], ᚺ [l], ᚾ [ŋ], ᚾ [œ], ᚾ [d], ᚴ [a], ᚴ [æ], ᚺ [y], * [ia, io], ᚴ [ea].

Только 1-3, 26, 5-24 руны были сохранены из классического футарка. А руны 4, 25 и 27-31 были добавлены англосаксами. До сих пор неизвестна причина создания руны ᚴ для еще одного дифтонга [a]. Также не понятно, почему создали руны ᚴ для дифтонга [ae], если уже существовал ᚴ с дифтонгом [æ].

Одним из видов модификации были изменения начертания рун. Например, руна ᚼ (Хагалаз) в старшем футарке писалась с одной линией, а мастера англосаксонских рун добавили еще одну линию – ᚼ. Руна ᚴ [ken]

также была изменена в начертании.

Эти изменения лучше всего заметны в руне F, которая в старшем футарке представляла звук [a:]. После изменения данная руна читалась как [æ]. Ansuz (F) перенесли на двадцать шестое место, переименовав – Æsc. А на ее четвертом месте появилась новая руна F для звука [o:], отсюда и название англосаксонского рунического алфавита – футорк. Дальнейшее изменение повлияло на руны X чье имя, orila, было изменено на ēdel. Изменения в произношении [k] и [g] привело к созданию трех последующих рун – X, * и λ. Чтобы упростить английский язык мастера отклонились от германского алфавита, разработав передние и задние аллофоны этих согласных звуков. Некоторые авторы англосаксонской рунической рукописи не умели, как правило, определять различия между аллофонами. Остальные использовали новые руны [k], [g], как аллофоны заднего ряда. Они сохранили старые [k] и [g] для фронтального и небного аллофона. На каменном кресте из Рутвелла, на одной стороне креста мастер начертил неизвестную руны, Ж скорее всего, передающую звук [k].

Из двадцати четырех рун старшего футарка, в англосаксонском руническом алфавите сохранились лишь 19 из них: f, u, þ, r, g, w, n, i, i., p, x, t, b, e, m, l, d, æ, ae.

Несколько старых рун изменили своё фонетическое значение: [z] стала обозначать звук [x]. Названия старых рун были сильно изменены, точнее, переведены на англосаксонский язык. Они стали следующими: F (feoh) [16], U (ūr), Þ (þorn), F (ōs), R (rād), k (cēn), X (gyfu), P (wynn), H (hægl), t (nȳd), l (is), φ (gēr), J (ēoh), Γ (peorð), Y (eolh), Ч (sigel), ↑ (Tir), B (beorc), M (eh), M (mann), Γ (lagu), X (ng), X (ēdel), M (dæg), F (āc), F (æsc), λ (yr), * (tor), ↑ (ēar).

В IX в. латинский алфавит вытеснил рунические символы, и в X в. король Кнут (1016-1036) запретил их использовать. Англосаксы довольно быстро приняли новый алфавит. Четыре руны были добавлены в латинский алфавит, так как в последнем не было букв, которые могли передать такие звуки как [w] («wynn»), [þ] («thorn»), [ð] («eth»), [ʒ] («yogh»). Wynn сначала стал [u], потом опять [w].

Даже с появлением христианства на севере руны продолжали появляться на гробах, надгробиях и памятниках, часто рядом с христианскими символами. На самом деле, есть свидетельства того, что в отдаленной части Швеции люди использовали руны всего сто лет назад. Люди в этом районе также говорят на своем родном языке, называемом эльфдаленский, тайный лесной язык эпохи викингов [11].

Так как в древние времена – да и до сих пор – существует много сотен рунических знаков-символов, их точное число окончательно не определено. Тем не менее, только около тридцати из этого множества знаков вошло в употребление в качестве букв, т.е. в качестве знаков алфавитного письма [11].

Таким образом, к нашему времени из древних символов-знаков произошли две основных группы: «руны-буквы» и «руны-иероглифы». Каждая из этих групп развивалась собственным путем после того, как было полностью завершено деление на две эти группы. В свое время все эти символы были рунами, но теперь только «руны-буквы» сохранили свое название и предназначение, в то время как «руны-иероглифы» после формирования алфавитного письма не осознавались уже как знаки письменности. Поэтому Л. Гвидо называет их «священными» или «иероглифическими знаками». Можно заметить, что само слово «иероглиф» уже существовало в раннем арийском языке как «hīroglif» и имело уникальное значение уже тогда, когда греческого языка еще и не существовало [11].

Как пишет Л. Гвидо ««Руны-буквы» остановились в своем развитии и сохранили не только простые линейные формы, но и однослоговые имена. «Священные знаки», наоборот, постоянно развивались, и в конечном

итоге их древняя линейная форма приняла вид изысканного и сложного орнамента. Кроме того, они подвергались и множеству изменений по мере того, как понятия, которые они символизировали – да символизируют еще и в наши дни – развивались и совершенствовались вместе с самим языком» [11].

Таким образом, рассмотрев некоторые особенности происхождения рун, можно выделить следующее:

- до сих пор не раскрыты вопросы, с какой целью руны использовались (средство записи информации или для магических ритуалов);
- не выяснены значения некоторых рун;
- не решен вопрос о подлинном существовании нескандинавской рунической письменности (например, языческой славянской, которую упоминает средневековый автор Черноризец Храбр в своем трактате «О письменах»).

Все вышеизложенное подтверждает актуальность рассматриваемого вопроса и его дальнейшее исследование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Макаев Э.А. Язык древнейших рунических надписей. Изд. 2-е, стереотипное / Э.А. Макаев. – М.: Едиториал, 2002. – 156 с.
2. <http://lib.druzya.org/runy/view-list-runy.txt.full.html>.
3. Баранова Л.Л. Онтология английской письменной речи. Учебно-методическое пособие к курсу лекций по орфоэпии и орфографии современного английского языка. 2-е изд., доп. и перераб. / Л.Л. Баранова – М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. – 312 [Электр.ресурс] // http://nauka-dialog.ru/assets/userfiles/4531/124-133_Mihaylovskaya_Strogaleva_ND_2018_4.pdf.c.
4. <http://www.ancientpages.com/2016/01/27/runes-facts-history-odins-secret-language/>
5. <http://www.rumvi.com/products/ebook/руны-теория-и-практика-работы-с-древними-силами/62a81fa6-f7c8-43ca-bade-be637eaea2388/preview/preview.html>.
6. <http://wiki-org.ru/wiki/%D0%A0%D1%83%D0%BD%D1%8B>
7. Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи: Новые находки и интерпретации. Тексты, перевод, комментарий. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 496 с. [Электр.ресурс] // http://inethub.olvi.net.ua/ftp/library/traum/ru/m/mельникова_е/мельникова-скандинавские-рунические-надписи.pdf.zip#1.
8. <https://www.ancient-origins.net/artifacts-ancient-writings/futhark-mysterious-ancient-runic-alphabet-northern-europe-003250>
9. Корбут О. «Руны. Теория и практика работы с древними силами» [Электр.ресурс] // <https://www.litres.ru/olga-korbut-13077424/runy-teoriya-i-praktika-raboty-s-drevnimi-silami/chitat-onlayn/>.
10. <https://mybook.ru/author/olga-korbut/runy-teoriya-i-praktika-raboty-s-drevnimi-silami/read/>
11. Лин фон Паль. Все тайны третьего рейха. Астрель, 2010 [Электр.ресурс] // <http://lib.rus.ec/b/244802>.
12. Князева Е. Руны. Шенот тайны. Вестник культурологии, 2015 [Электр.ресурс] // <https://cyberleninka.ru/article/n/elena-knyazeva-runy-shepot-tayny>

Статья поступила в редакцию 04.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 81'26:347.78.034

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0069

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НОВОСТНОГО МЕДИАТЕКСТА ТЕЛЕСЕТИ RUSSIA TODAY НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

© 2020

SPIN: 5723-2050

AuthorID: 671469

Моисеева Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой
романской филологии и методики преподавания французского языка

Стрнадюк Наталья Евгеньевна, магистрант

Оренбургский государственный университет,

(460018, Россия, Оренбург, пр-т Победы, 13, e-mail: natalya.s.2010@mail.ru)

Аннотация. Актуальность статьи заключается в том, что проблема перевода новостного текста становится всё более острой на сегодняшний день в связи с популярностью медиадискурса в современном мире. Целью статьи является анализ особенностей переводческих трансформаций новостного медиатекста. *Основным методом* выступает метод компонентного анализа материалов исследования. *Материалом исследования* послужили 200 русскоязычных медиатекстов телесети «Russia Today» и их переводы на английский язык. *Результаты:* выявлены и проанализированы особенности использования переводческих трансформаций телесети Russia Today (далее – RT). Сделан вывод о частотности использования переводческих трансформаций телевизионной сети Russia Today; о перспективах развития в области перевода медиатекста. *Новизна* исследования заключается в анализе особенностей переводческих трансформаций новостного медиатекста телесети Russia Today. *Практическая значимость:* основные положения и выводы статьи могут быть использованы в последующих исследованиях в области теории и практики перевода, анализ материалов телесети Russia Today вносит вклад в изучение перевода новостных медиатекстов, а также способствует продвижению материалов телесети RT в зарубежном медиaprостранстве. Изучение особенностей перевода новостного медиатекста является перспективным научным направлением на сегодняшний день.

Ключевые слова: Russia Today, новости, медиатекст, перевод, переводческие трансформации, особенности перевода, медиалингвистика, лингвистика, медиасфера, телесеть, телевизионная сеть, новостной текст, перевод новостного текста, перевод медиатекста.

PECULIARITIES OF NEWS MEDIA TRANSLATION OF RUSSIA TODAY TELEVISION NETWORK INTO ENGLISH

© 2020

Moiseeva Irina Yurievna, doctor of philological sciences, professor of Romance Philology
and Methods of French Language Teaching Department

Strenadyuk Natalya Evgenyevna, graduate student

Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Prospect Pobedy, 13, e-mail: natalya.s.2010@mail.ru)

Abstract. The timeliness of the article resides in the fact that the problem of news translation is becoming more acute today due to the popularity of media discourse in the modern world. The *purpose* of the article is to analyze the translation transformations features in media texts. The method of principal component analysis of research materials is *the main method*. *The research data* are the Russian and English-language texts from «Russia Today» television network. A total of 200 media texts in Russian from Russia Today television network and their translations into English were analyzed. *Results:* The features of the use of translation transformations of Russia Today television network (hereinafter referred to as RT) were identified and analyzed. The conclusion is made about the frequency of use of translation transformations of the RT television network; development prospects in the field of media text translation. The novelty of the study lies in the analysis of the features of the translation transformations of the news media of RT television network. *Practical relevance* of the article: the main provisions and conclusions of the article can be used in subsequent studies in the theory and practice of translation, analysis of materials of the Russia Today television network, one of the most popular news portals, contributes to the study of translation of news media texts, and also promotes the promotion of RT television network materials foreign media space. Studying the features of the translation of news media text is a promising scientific direction today.

Keywords: Russia Today, news, media text, translation, translation transformations, translation features, media linguistics, linguistics, media sphere, TV network, television network, news text, news text translation, media text translation.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Новости представляют собой особый интерес для учёного-лингвиста, поскольку данная специфическая область лингвистики наполнена сложными, характерными структурными и семантическими особенностями. В связи с широкой сферой влияния средств массовой информации в современном мире, разнообразием способов подачи информации, перевод новостного медиатекста является важной проблемой.

Проведённый анализ последних исследований и публикаций по теме перевода медиатекста показал высокий интерес к проблеме перевода медиатекста, в частности, переводческих трансформациям.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешённых ранее частей общей проблемы. Термин «медиатекст» введён профессором Т.Г. Добросклонской, которая описывает его следующим образом: рамки «медиатекста» позволяют объединить такие разноплановые и многоуровневые понятия, как газетная статья, радиопередача, телевизионные новости, Интернет-реклама и прочие виды продукции средств массовой информации [1]. Я.Н. Засурский определяет медиатекст как «новый коммуникационный продукт, особенность которого заключается в том, что он может быть включен в разные медийные структуры вербального, визуального, звучащего, мультимедийного планов, а также в разные медийные обстоятельства: газеты и журналы, радио и телевидение, интернет и т. д.» [2].

Лингвистический интерес к исследованию медиатекстов проявляли как отечественные, так и зарубежные учёные. Медиатекст становится объектом изучения различных направлений: исследований средств массовой информации (М.Н. Володина [3], Н.Б. Кириллова [4], А.С. Уларова [5], Д. McQuai [6], J. Piotraut [7]), лингвистических исследований текста (К.И. Былинский [8], Т.А. ван Дейк [9], И.Р. Гальперин [10], Т.М. Дридзе [11], Н.И. Жинкин [12], М.В. Загидуллина [13], К.В. Киуру [14], И. Ю. Моисеева [15], В.Ф. Ремизова [16], Г.Я.

Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3(32)

Солганик [17], В.И. Шаховский [18] и др.), исследованием междисциплинарного характера (В.В. Богуславская [19], [20], И.В. Ерофеева [21], Д.В. Исаев [22], Е.О. Матвеева [23], М.А. Самкова [24], Ф.Г. Фаткуллина [25], И.В. Чельшева [26] и др.[27]).

Ученые выделяют различные функции медиатекста, основные из которых: информационная, просветительская, воспитательная, регулятивная, гедонистическая. Новостные медиатексты переводят на все языки мира. В данной связи становится необходимостью подробное изучение использования переводческих трансформаций новостного медиатекста. Анализ перевода новостных медиатекстов позволяет выявить особенности переводческих трансформаций, использующихся профессиональными переводчиками, что способствует продвижению телесети в зарубежное медиапространство.

По мнению Л.С. Бархударова, переводческие трансформации – это те многочисленные и качественно разнообразные межязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности перевода») вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков [30].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Цель статьи: проанализировать особенности использования трансформаций при переводе новостного медиатекста телесети Russia Today.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии: метод сплошной выборки, описательный метод, метод компонентного анализа, контекстуальный анализ, метод трансформации, статистический метод.

Постановка задания. Для выявления особенностей перевода новостного медиатекста, проведено исследование материалов телесети Russia Today [29]. Выбор данной телесети обусловлен тем, что телесеть RT – востребованный источник новостной информации о России и мире для зарубежной аудитории. Проанализировано 200 русскоязычных медиатекстов и 200 вариантов их перевода на английский язык.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В ходе исследования выявлены и проанализированы некоторые особенности трансформаций при переводе новостного медиатекста телесети Russia Today.

Рассмотрим наиболее частотные лексические трансформации, которые используются переводчиками медиатекстов телесети Russia Today.

1. Транскрипция и транслитерация (способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв переводящего языка) Применяя транскрипцию, переводчик передает графически звуковую форму иноязычного слова. Приём транслитерации подразумевает под собой трансформацию буквенного состава исходного языка на переводимый язык. Например:

International – интернациональный. Данный пример показывает переложение латиницы на кириллицу (транслитерация). Слово «International» французского происхождения (*inter* «между» и *national* «национальный, народный»).

- Discussion Club – дискуссионный клуб (от лат. *discussio* «рассмотрение, исследование» и «club»).

- President – президент (лат. *praesidens* – сидящий впереди).

- Democrats – демократы (греч. *demokratikos*).

- Delegates – делегаты (лат. *delegatus*). Транслитерация с латиницы на кириллицу.

- Final – финал.

- Popular – популярный.

- James Carville – Джеймс Кэрвилл.

- Hillary Clinton – Хиллари Клинтон.

- Gregg Popovich – Грегг Попович.

Установлено, что в процессе перевода транскрипция и калькирование часто используются одновременно.

2. Лексико-семантические замены – это способ перевода лексических единиц оригинала путем использования единиц переводящего языка, значение которых не совпадает со значениями исходных единиц, но может быть выведено из них с помощью определенного типа логических преобразований. Основными видами подобных замен являются конкретизация, генерализация и модуляция (смысловое развитие) значения исходной единицы:

2.1 Конкретизацией называется замена слова или словосочетания исходного языка с более широким предметно-логическим значением, словом и словосочетанием переводящего языка с более узким значением. В результате применения этой трансформации создаваемое соответствие и исходная лексическая единица оказываются в логических отношениях включения: единица исходного языка выражает родовое понятие, а единица переводящего языка – входящее в нее видовое понятие. Например:

- «В NASA предупредили о приближении к Земле астероида размером с Биг-Бен» – «(Should we be worried? 'Big Ben-sized' asteroid to make 'close approach' of Earth at 30,000 mph today». В данном примере, детали статьи в переводе на английский язык, раскрыты более конкретно, чем на языке оригинала. В переводе есть уточнение: «at 30,000 mph today» («со скоростью 30 000 миль в час»). Это пример показывает родовое понятие, которого нет в переводе, но в котором есть видовое понятие.

- «Тройку призёров замкнула американка Алиса Лю – 204,83 (67,52 + 137,31) балла» – «The US star won bronze in Tallinn, finishing behind the two Russians, Valieva and Usacheva»: «... тройку призёров замкнула – finishing behind the two Russians». Алиса замкнула тройку призёров, она финишировала после двух россиянок – в переводе уточняется, что Алиса Лью финишировала именно после двух российских фигуристок.

- «Косторная так исполняет прыжки в три с половиной оборота, что кажется, будто она прыгает вообще без усилий, с большим запасом» – «With a comfortable lead after Friday's short skate, Kostornaia opened her free skate with two triple Axels, one in combination with a double toeloop, and breezed through the rest of her routine without much of an error, earning the record-breaking 247,59 overall score». «...она прыгает вообще без усилий – breezed through the rest of her routine». В первоначальную структуру вводится дополнительная дифференциальная сема: «routine – ordinary». «Косторная так исполняет прыжки в три с половиной оборота – Kostornaia opened her free skate with two triple Axels, one in combination with a double toeloop». «Косторная открыла произвольную программу двумя тройными акселями, один в каскаде с двойным тулупом». В оригинале не уточняется, что фигуристка открыла программу с тройных акселей, написано, что она исполняет их в своей программе. Также нет уточнения про каскад.

- «С тех пор его увидели почти 370 миллионов человек, а танец из клипа стал мемом» – «Since then it was seen by almost 370 million people, while the dance routine from the clip became a meme». В этом примере единицы текста перевода «the dance routine» отличается от единицы текста оригинала «танец» большей степенью детализации выражаемого понятия.

- «Отмечается, что организаторы конкурса и власти Роттердама продолжают диалог о возможности проведения Евровидения в 2021 году» – «This year's Eurovision Song Contest has been canceled until 2021 due to coronavirus-mitigating measures implemented by participating countries, according to the organizers». Простая констатация возможности проведения Евровидения в 2021 году недостаточна для полного понимания данного контекста. Реализация функции конкретизации, в данном отрывке заключается в более полном и детальном изложении

причин отмены конкурса до 2021 года: «due to coronavirus-mitigating measures implemented by participating countries (из-за мер по снижению воздействия коронавируса, проводимых странами-участницами)».

2.2. Генерализация – лексико-семантическая трансформация, при которой выполняется замена единицы исходного языка, имеющей более узкое значение, единицей языка перевода с более широким значением. Это преобразование является обратным конкретизации. Например:

«Отмечается, что организаторы конкурса и власти Роттердама продолжают диалог о возможности проведения Евровидения в 2021 году» – «This year's Eurovision Song Contest has been canceled until 2021 due to coronavirus-mitigating measures implemented by participating countries, according to the organizers». В данном примере генерализация выражается в замене единицы оригинала «продолжат диалог о возможности проведения Евровидения» единицей перевода с более обобщающим значением, а именно «has been canceled».

- «Чемпионат Европы по фигурному катанию в Граце ознаменовался триумфом Алёны Косторной, Анны Щербаковой и Александры Трусовой в соревнованиях девушек» – «Russian dominance in ladies' singles figure skating has been unquestionable in recent years as champion after champion has emerged».

В данном контексте применение трансформации генерализации обусловлено тем, что перечисленные имена и фамилии в исходном предложении «триумфом Алёны Косторной, Анны Щербаковой и Александры Трусовой» могут ничего не говорить получателю перевода, в связи с чем, в переводе использовано обобщающее понятие «Russian dominance in ladies' singles figure skating».

- «Ученицы Этери Тутберидзе вновь, как в финале Гран-при и на чемпионате России, разыграли между собой медали, не дав соперницам даже шанса побороться за них» – «The continental tournament turned out to be sensational for team Russia». Примененный переводчиком прием генерализации заключается в том, что перечисление наименований соревнований «... финале Гран-при и на чемпионате России» заменено на обобщенное понятие «The continental tournament».

2.3. Модуляция (смысловое, логическое развитие) – лексико-семантическая трансформация, при которой осуществляется замена слова или словосочетания исходного языка единицей языка перевода, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Наиболее часто значения соотнесенных слов в оригинале и переводе оказываются связанными причинно-следственными отношениями. Например:

- «Россиянка Камила Валиева заняла первое место на юниорском чемпионате мира по фигурному катанию в Таллине» – «Pain is your price for victory': «Russian sensation Kamila Valieva on record-breaking win at figure skating Junior Worlds». Данный пример показывает, что помимо совпадающего компонента значения существительного «Россиянка» присутствует и дифференцирующий компонент – russian sensation (русская сенсация). Дифференцирующий компонент связан с компонентом исходного языка как причина и следствие, что придает переводу языку метафорическую, яркую эмоциональную окраску. «... заняла первое место» – «on record-breaking win» – для зарубежного читателя переводчик заменяет словосочетание «... заняла первое место», обращая внимание читателя на то, что это не просто первое место, а победа с рекордом, что усиливает впечатление и делает статью более информативной и интересной.

- «Тройку призеров замкнула американка Алиса Лю – 204,83 (67,52 + 137,31) балла» – «The US star won bronze in Tallinn, finishing behind the two Russians, Valieva and Usacheva». Применение смыслового развития в примере «... американка – The US star» обусловлено необходимостью подчеркнуть важность полученного результата для Америки в целом, и для американской фигуристки

в частности. В данном контексте переводчик произвел смысловое развитие исходного глагола «замкнула», которое обозначает «1 соединять концы, края чего-либо; смыкать; 2 охватывать со всех сторон; окаймлять, ограничивать; 3 идти в конце шествия, группы, войскового соединения и т.п.» [31] и предложил в английском варианте соответствие, являющееся более приемлемым и понятным для целевого реципиента: «... won bronze in Tallinn, finishing behind the two Russians, Valieva and Usacheva».

3. Грамматические трансформации:

Объединение предложений:

«Сборная США уступила команде Австралии в товарищеском матче со счётом 98:94. В последний раз американцы проигрывали в полуфинале чемпионата мира 2006 года. Тогда сборная США уступила команде Греции. Ранее сообщалось, что сборная США по баскетболу проиграла впервые за 13 лет» – «For the first time in 13 years, a USA team stocked with players from the NBA has been defeated, as Australia pulled off a nail-biting 98-94 win in Melbourne, snapping the USA's 78-game winning streak dating back to 2006».

- «Проведение 65-го конкурса «Евровидение» перенесено на 2021 год из-за пандемии коронавируса. Об этом сообщили организаторы мероприятия» – «This year's Eurovision Song Contest has been canceled until 2021 due to coronavirus-mitigating measures implemented by participating countries, according to the organizers».

4. Лексико-грамматические трансформации:

Конверсная трансформация – описание в переводе то же самое отношение между субъектом и объектом, что и в оригинале, только с другой стороны.

- «Ученицы Этери Тутберидзе вновь, как в финале Гран-при и на чемпионате России, разыграли между собой медали, не дав соперницам даже шанса побороться за них» – «Russia's renowned coach Eteri Tutberidze has celebrated yet another international triumph after three of her skaters swept the podium at the 2020 European Championship in Graz, Austria». «Ученицы Этери Тутберидзе разыграли между собой медали» – Russia's renowned coach Eteri Tutberidze has celebrated yet another international triumph («Известный российский тренер Этери Тутберидзе отпраздновала очередной международный триумф»). Из приведенного примера видно, что при воссоздании образа ситуации «победы российских фигуристок» переводчик использует другой элемент: производит денотативное «смещение» по референту.

- «Отмечается, что организаторы конкурса и власти Роттердама продолжают диалог о возможности проведения Евровидения в 2021 году». – «The EBU says it "will continue a conversation" with the city of Rotterdam about hosting the event next year instead».

Весь материал исследования проанализирован по единому алгоритму. По результатам выявленных лексических, грамматических и лексико-грамматических трансформаций составлена гистограмма (см. рис. 1).

На рисунке 1 видно, что лексические и лексико-грамматические трансформации являются наиболее частотными.

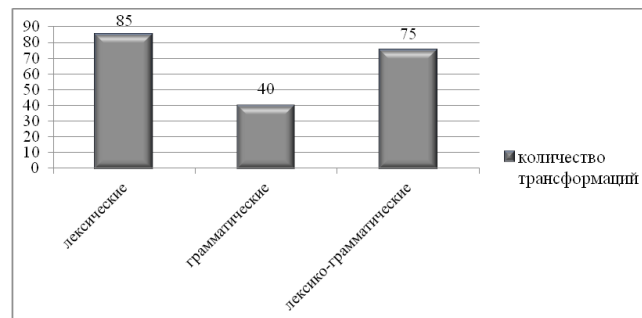

Рисунок 1 – Количественное соотношение переводческих трансформаций

Данный результат обусловлен, на наш взгляд, тем, что для эквивалентности перевода, экспликации авторской позиции и оказания нужного воздействия на конечного реципиента особенно значимым является выбор слова, словосочетания либо грамматических конструкций, обеспечивающих точность передачи признака предмета или действия, краткость и лаконичность описываемой оперативной информации, которая представляет политический, социальный или экономический интерес для аудитории.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Таким образом, в рамках данного исследования нами проведены компонентный и количественный анализы использования трансформаций в новостных медиатекстах в RT и выявлено преобладание и особая роль лексических и лексико-грамматических трансформаций. Однако необходимо отметить, что особенностью перевода русскоязычных медиатекстов телесети «RussiaToday» на английский язык является конвергенция трансформаций, выраженная в схождении трансформаций, участвующих в единой функции обеспечения эквивалентности перевода.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Выводы, полученные в ходе исследования, позволяют определить перспективные проблемы в области перевода новостного медиатекста, которые требуют уточнения.

Во-первых, дальнейшие исследования особенностей использования переводческих трансформаций в новостном медиатексте мы видим в более подробном изучении конвергенции переводческих приемов не в отдельном взятом контексте, а в пространстве целого медиатекста.

Во-вторых, перспективы дальнейшего исследования видятся в изучении специфики конвергенции переводческих приемов в языках различного строя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Добросклонская, Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). – М.: Эдиториал УРСС, 2005. – Изд. 2-е, стереотипное. – 288 с.
2. Засурский, Я.Н. Медиатекст в контексте конвергенции // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. – 2005. – № 2. – С. 3-6.
3. Володина, М.Н. СМИ как форма «общественного диалога» / М.Н. Володина // Язык современной публицистики: сб. статей / сост. Г.Я. Солганик. – М. Флинта: Наука, 2008. 3-е изд. – С. 31-43.
4. Кириллова, Н.Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. – М.: Академический проект, 2006. – 2-е изд. – 448 с.
5. Уларова А.С. Жанровая специфика медиатекстов // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2016. – № 30. – С. 206-211.
6. McQuail, D. Media Performance: Mass Communication and the Public Interest. – London; Newbury Park, Calif.: Sage Publication, 1992. – 350 p.
7. Piotraut, J. Les conséquences de la convergence sur les médias traditionnels : these professionnelle. – Marseille: Euromed Marseille M.Sc. en Entertainment et MMedia Management, 2006. – [Online]: <http://www.memoireonline.com/12/07/731/m-les-consequences-de-la-convergence-sur-les-medias-traditionnels0.html> (date of visit: 01.04.2020).
8. Былинский, К.И. Язык газеты. Избранные работы / сост. К.Н. Накорякова. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 304 с.
9. Дейк ван, Т. А., Кинч В. Стратегия понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1988. – № XXIII. – С. 153-211.
10. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Эдиториал УРСС, 2009. – 144 с.
11. Дридзе, Т.М. Язык информации и язык реципиента как факторы информативности (Опыт исследования психолингвистических методик в социолингвистическом исследовании) // Речевое воздействие: Проблемы прикладной психолингвистики. – М.: Наука, 1972. – С. 34-80.
12. Жинкин, Н.И. Речь как проводник информации. – М.: Наука, 1982. – 156 с.
13. Загидуллина, М.В. Информационное общество в контексте нет-мышления // Вестник ЧелГУ. – 2012. – №5 (259). – Филология. Искусствоведение. – Вып. 63. – С. 48-51.
14. Кюруу, К.В. К.В. Digital-жанры современного медиатекста: PIN, INSTA, TWIT Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2016. – № 1 (18). – С. 39-42.
15. Моисеева, И.Ю., В.Ф. Ремизова Интенсификаторы в английском языке: функционально-стилистический и грамматический аспекты // Современные проблемы науки и образования, 2015. – № 1
16. Ремизова В.Ф., Моисеева, И.Ю. Позиционная организация интенсификаторов в текстах блогов // Вестник Оренбургского государственного университета, 2017. – № 5 (205). – С. 44-51.

17. Солганик, Г. Я. К определению понятий «текст» и «медиатекст» // Вестник Московского университета. Сер. 10, Журналистика, 2005. – № 2. – С. 7-15.

18. Шаховский, В.И. Лингвистическая теория эмоций: монография [Текст] / В.И. Шаховский. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.

19. Богуславская, В.В. Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция. Анализ журналистских текстов: монография. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – Изд. 2-е. – 280 с.

20. Богуславская, В.В. Влияние медиатекстов на формирование концептуальной и языковой картины мира. Евразийское Научное Объединение. – 2017. – Т. 2. – № 1 (23). – С. 153-156.

21. Ерофеева, И.В. когнитивные ресурсы национального самосохранения в современном медиатексте: эффекты «Глобальной ризки» // Когнитивные исследования языка. – 2014. – № 18. – С. 691-694.

22. Исаев Д.В., Моисеева И. Ю. Прогнозирование развития языковой ситуации на основании изменения социолингвистической мотивации // Вестник Оренбургского государственного университета, 2014. – № 11. – С. 99-104.

23. Матвеева, Е.О. Философские аспекты языка и коммуникации в современном медиатексте // Коммуникативные исследования. – 2017. – № 4 (14). – С. 51-58.

24. Самкова, М.А. Степень воздействия дезинформирующего медиатекста // Политическая лингвистика. – 2017. – № 5 (65). – С. 136-142.

25. Фаткуллина, Ф.Г., Андрианова, К.В. Медиатекст как фактор формирования массового сознания (на примере телевизионной передачи М. Шевченко «В контексте» «Судите сами») // Вестник Башкирского университета. № 3 (1). Т. 17 – Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. – С. 1476-1478

26. Чельшьева, И.В. Человек в пространстве медиаккультуры: основные подходы отечественной научной мысли XIX-XX столетия // Bulletin of the International Centre of Art and Education. – 2017. – № 2. – С. 5.

27. Емашов Я.И. Американские fake news как угроза для Российской Федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 314-317.

28. Хмара, Г.И. Печать в системе массовых коммуникаций // Проблемы социологии печати. – Вып. 1. Новосибирск, 1969. – С. 188.

29. RussiaToday. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/>. Дата обращения: 08.09.2019.

30. Бархударов, Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: «Международ. отношения», 1975. – 240 с.

31. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. – М.: Рус. яз. 2000. – в 2 т. – 1209 с. – (Б-ка словарей рус. яз.).

Статья поступила в редакцию 14.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 811. 512. 142

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0070

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ЦВЕТОВОГО ПРОСТРАНСТВА С ПОМОЩЬЮ ИДЕНТИФИКАТОРА ПЁСТРОГО ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ АЛА ПЕГИЙ, ПЯТНИСТЫЙ', ПЁСТРЫЙ, РАЗНОЦВЕТНЫЙ' В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

© 2020

SPIN-код: 8975-4530

AuthorID: 693765

ORCID: 0000-0003-1765-0176

Мусуков Борис Абдулкеримович, доктор филологических наук, заведующий сектором карачаево-балкарского языка

Институт гуманитарных исследований КБНЦ РАН

(360000, Россия, Нальчик, улица Пушкина, 18, e-mail: kabardokova1988@bk.ru)

Аннотация. Статья посвящена полиаспектному исследованию лексико-семантических, словообразовательных, словосложительных, формообразовательных особенностей атрибутивного компонента определительных словосочетаний описательного типа, показателя пёстрого цветообозначения, терминообразующего компонента слова *ала* 'пегий, пятнистый' (тат. яз.), 'пёстрый, разноцветный, пегий' (к.-балк. яз.) в татарском и карачаево-балкарском языках, участвующего в категоризации его концептуального образа. В ней рассматриваются лексико-семантические, словосложительные, словообразовательные, словоизменительные, фразеологические особенности номинативных единиц «вторичной репрезентации», ономастических единиц, выступающих и как терминообразующие сочетания. В статье на основе анализа усилительной конструкции, образованной по модели полного повтора, обращается внимание на то, что повторяемый компонент, асемантический аналог употребляется без лексического значения. И лишь частично влияет на организацию лексико-семантической структуры ядерного слова, усиливая её в определенной степени. В ней анализируются вопросы лексикографической интерпретации «сдвоенных наименований» и фиксации их в словарях различного типа.

Ключевые слова: асемантический аналог, синтагматическая конструкция, терминообразующий компонент, пёстрое цветообозначение, трансформированный повтор, парно-повторные конструкции.

TEGORIZATION OF COLOR SPACE WITH A HELP OF IDENTIFIER OF COLORFUL COLOR DESIGNATION АЛА «PIEBALD, SPOTTED, MOTTLED, COLORFUL» IN TURKIC LANGUAGES

© 2020

Musukov Boris Abdulkarimovich, Doctor of Philology, Head of the Karachay-Balkarian Language Sector

Institute for Humanitarian Studies, KBSC of RAS

(36000, Russia, Nalchik, Pushkin str., 18. e-mail: kabardokova1988@bk.ru)

Abstract. The article is devoted to a multidimensional study of the lexical-semantic, word-building, word-compounding, form-forming features of the attributive component of the descriptive phrases of the descriptive type, the indicator of the colorful color designation, the term-forming component of the word *ala* «pie, spotted» (Tatar language) «motley, colorful, piebald» (Karachay-Balkarian language) in the Tatar and Karachay-Balkarian languages, participating in the categorization of its conceptual image. It considers the lexical-semantic, word-combining, word-building, inflectional, phraseological features of nominative units of «secondary representation», onomastic units, acting and as term-forming combinations. Based on the analysis of the reinforcing structure formed by the full repetition model, the article draws attention to the fact that the repeated component, asemantic analogue is used without lexical meaning. And only partially affects the organization of the lexical-semantic structure of the nuclear word, strengthening it to a certain extent. It analyzes the issues of lexicographic interpretation of «dual names» and their fixation in dictionaries of various types.

Keywords: asemantic analogue, syntagmatic construction, term-forming component, colorful color designation, transformed repetition, paired repetitive constructions.

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время в тюркологических работах активно исследуются вопросы, связанные со свободными и лексикализованными словосочетаниями, образованными с помощью показателя пёстрого цветообозначения лексемы *ала* 'пегий, пятнистый', 'пёстрый, разноцветный'. Рассматриваются их лексико-семантические, лексико-грамматические, словообразовательные особенности, особенности создания фразеологических единиц, идиом фразеологического типа, редуцированных конструкций по модели полного повтора. Результаты проведенных исследований свидетельствуют о различной частотности употребления атрибутивных конструкций со словом *ала*, которые выступают с точки зрения апеллятивной и топонимической лексики названиями физико-географических объектов, названиями растений, животных, птиц. Показывается сочетание конкретизаторов «основного» и «оттеночного» цветообозначений, участвующих в категоризации смешанных сегментов лингвоцветового пространства. В статье исследуются конструкции, образованные в результате сочетания лексемы *ала* и денотативных имен существительных, показывается переход свободных словосочетаний в лексикализованные, образование производных единиц с помощью некоторых инвентарных единиц морфологии. Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3(32)

анализируются функционально-стилистические особенности конструкций различной сложности.

МЕТОДОЛОГИЯ

Актуальность статьи заключается в том, что на основе исследования лексикографических источников татарского и карачаево-балкарского языков, сопоставительного анализа свободных и лексикализованных словосочетаний, сложных слов, образованных с помощью морфологического показателя пёстрого цветообозначения, показателя естественно сочетающихся природных сегментов лингвоцветового пространства слова *ала* 'пегий, пятнистый' (тат. яз.); 'пёстрый, разноцветный, пятнистый' (к.-балк. яз), показывается переход свободных словосочетаний в лексикализованные и переход лексикализованных конструкций в сложные слова, выборочное сочетание данного слова с денотативными именами существительными и функциональными идентификаторами, участвующими в образовании парноповторных конструкций, и инвентарными единицами морфологии, меняющими частеречную принадлежность производящих основ; обращается внимание на лексикографическую интерпретацию производных единиц; анализируются приемы формирования устойчивых словосочетаний, функционирующих как самостоятельно, так и контекстуально; рассматриваются функциональ-

но-стилистические особенности данного слова в плане стилистической организации текста.

Практическая значимость статьи заключается в том, что на основе анализа фондовых единиц морфологии, к числу которых относится и идентификатор пёстрого цветообозначения лексема *ала*, выявляются интегрирующие особенности свободных и лексикализованных словосочетаний, идиом фразеологического типа, парноповторных конструкций, асемантических аналогов, как разновидности трансформированного повтора. В процессе сравнительно-сопоставительного исследования линейных единиц первичной номинации и «вторичной репрезентации» обращается внимание на частотность употребления производящих и производных основ, конструкций различного типа и сложности, рассматриваются отличительные особенности употребления исконно тюркских двусложных основ, а также усилительных моделей.

Целью статьи является выявление и исследование функционально-семантического потенциала общетюркской лексемы *ала* в татарском и карачаево-балкарском языках, участвующего в образовании исконно тюркских словообразовательных и словосложительных моделей, рассмотрение возможного сочетания их с другими словообразовательными и словоизменительными моделями в процессе дальнейшего морфологического развития.

Научная новизна статьи заключается в том, что в ней проводится полиаспектное исследование лексических, фразеологических, словообразовательных, словосложительных особенностей синтаксических конструкций, образованных с участием слова *ала* в татарском и карачаево-балкарском языках. В ней отдельно рассматриваются особенности лексикографической интерпретации этого разряда лексики и синтаксиса в толковых словарях и словарях другого типа. Лексические единицы и синтаксические конструкции отмеченных языков изучаются не только с точки зрения морфологической структуры, но и с лексико-семантической стороны. Для достижения отмеченной цели предпринята попытка решения следующих задач:

1) рассмотреть словообразовательные особенности инвентарных единиц морфологии, участвующих в образовании новых лексических единиц и форм слов от общетюркского *ала*;

2) обратить внимание на терминообразующие особенности сочетающихся единиц морфологии, к числу которых относятся словосложительные модели, а также производящие основы и аффиксальные морфемы;

3) исследовать структурные типы парно-повторных конструкций, образованных с помощью семантически значимой лексемы *ала*, участие асемантического аналога в организации лексико-семантической структуры усилительных конструкций, выявляющих обобщенное значение;

4) показать появление переносного значения в лексико-семантической структуре свободных словосочетаний и закрепление за ними устойчивых особенностей.

В статье учтены новые подходы и современные методы лингвистических исследований с точки зрения актуальных теоретических требований, ставится и предлагается возможное решение некоторых вопросов, связанных как с морфологией, так и с синтаксисом. Принимаются во внимание имеющиеся в тюркологической литературе отдельные сведения о свободных и лексикализованных словосочетаниях, связанных со словом *ала*.

В статье применяются следующие методы:

1) описательный – исследование конструкций различной сложности в диахроническом и синхроническом аспектах;

2) сравнительный – рассмотрение в сравнительном плане материалов некоторых тюркских языков, в которых употребляется слово *ала*, сопоставление особенностей свободных и лексикализованных словосочетаний с точки зрения различных уровней;

3) функциональный – анализ особенностей функционирования в системе языка свободных и лексикализованных словосочетаний, образованных с помощью слова *ала*.

РЕЗУЛЬТАТЫ

«Цветовые компоненты в тюркских языках встречаются как в составе свободных словосочетаний, так и лексикализованных. Особенностью их употребления в составе свободных словосочетаний является то, что каждая из двух составляющих частей выполняет определенные функции: атрибутивный компонент указывает на какой-нибудь дифференциальный признак предмета, в данном случае на цветообозначающий, субстантивный компонент обозначает предмет либо денотативно, либо абстрактно» [1, с.325].

В современном татарском языке, так же как и в других тюркских языках, лексико-семантические идентификаторы пёстрого цветообозначения, к числу которых относится и общетюркское *ала* со значениями '*пёстрый, пегий*', выражают квалифицированные значения и выступают конкретизаторами при семантически дифференцированных словах. Слово *ала* в татарском языке участвует в образовании и развитии колоративной лексики, обозначая пёстрые сегменты на поверхности физико-географических объектов.

Слово *ала*, как компонент-детерминатив, имеет широкое употребление в сложных атрибутивных синтагмах, обозначающих представителей животного и растительного мира, а также сложных физико-географических названий; к-балк. языке *ала бота* '*лебеда*', кумык. *алабота* '*лебеда*', тат. *алабута* '*лебеда*' [2, с.52].

Слово *ала* '*пегий, пятнистый*', как исторически, так и в современном татарском языке, имеет два близких друг другу самостоятельных лексических значения, может выявлять при контекстуально-ситуативной подаче и скрытые оттеночные значения. Употребляется автономно, расширяя семантическое пространство, сочетаясь как с «основными», так и «оттеночными» фрагментами семантического поля. Рассматривая проблему исходных значений данного слова, следует отметить, что при историческом подходе к структуре полисеманта можно обнаружить и «спрятанные» цветовые значения, незафиксированные толковыми и другими типами словарей. Семантическая структура слова *ала* в татарском языке характеризуется наличием в ней отчётливо выраженного семантического стержня. Метафорические и метонимические значения образуются от этого слова в зависимости от устойчивости семантического ядра, находящегося в центре поля.

Лексико-семантические ответвления основного значения можно рассматривать как порождения контекста, «комбинаторные варианты» значений – как фрагменты семантического поля.

В большинстве лексических единиц, преимущественно двусложных, образованных с участием общетюркского слова *ала*, отмечается реальное цветообозначающее значение. В отдельных случаях в этих основах может быть зафиксировано и переносное значение, связанное с символическим, т.е. «цветовое» прилагательное как бы неразрывно связано с чувственными образами.

Основа *ала* в татарском языке может быть оформлена и инвентарными единицами морфологии, т.е. аффиксами, и представлена как система мотивированных знаков.

Основной особенностью лингвистики пёстрого цветообозначения является то, что семантика лексических единиц строится как на предметном восприятии, так и ассоциативном того или иного сегмента лингвоцветового пространства. Семантика двусложных корней, образованных с помощью одного из показателей пёстрого цветообозначения *ала*, выводится напрямую, исходя из реальных особенностей самих основ, т.е. их компонентных особенностей. В составе основ, осложненных «цветовым» компонентом *ала*, активное участие при-

мают и ассоциативные значения, построенные на основе индивидуального восприятия. В большинстве случаев результатом такого восприятия является появление лексикализованного значения, когда семантика этимологического значения, трансформируясь, не сохраняется.

1. Словосочетания, образованные с помощью прилагательного *ала* 'пегий, пятнистый' и предметных существительных, являются нарицательными обозначениями различных физико-географических объектов, выявляющих на своей поверхности пестрое цветообозначение: *ала сыер* 'пегая корова' [3, с.31], *ала карга* 'серая ворона' [3, с.31]. Как показывает фактологический материал, по количеству слов, составляющих названия животных и птиц в татарском языке, больше рядов, состоящих из двух слов. С точки зрения многозначности, отмеченные словосочетания употребляются в одном значении.

В татарском языке, как и в других тюркских языках, подобные словосочетания рассматриваются как сочетание двух знаменательных частей речи, обозначающих то или иное явление действительности. В этих свободных словосочетаниях отмечается тип подчинительной связи с выделением стержневого и зависимого компонентов. Зависимый компонент употребляется в функции главного члена предложения. Слова, входящие в состав свободных, или синтаксических, словосочетаний, как правило, сохраняют свои самостоятельные лексические значения. Стержневым компонентам татарских словосочетаний *ала сыер* и *ала карга* являются имена существительные *сыер* 'корова' и 'карга' 'ворона'.

С помощью прилагательного пёстрого цветосочетания *ала* осуществляется присущая ему семантическая функция – функция уточнения, заключающаяся в раскрытии свойств и признаков обозначаемых предметов. Данные словосочетания могут иметь полезное применение в плане стилистической организации текста, раскрывая его функционально-стилистические особенности. Они относятся к общетюркскому фонду, являясь его неотъемлемой частью, употребляются и в других родственных языках, подчеркивая их интегрирующие особенности. Это обстоятельство, в свою очередь, свидетельствует о том, что многие слова общетюркского словарного фонда составляют древнейшее сокровище лексикой языка карачаевцев и балкарцев и восходят к ранним периодам развития тюркских языков [4, с.70].

Подобные словосочетания, так же как и множество слов, объединяющих не только тюркские языки, но и тюркские и монгольские, способствуют определению характера взаимоотношений между отмеченными языками, помогают формированию определенной части словарного запаса, дают возможность для сравнительно-исторического и типологического исследований как родственных, так и неродственных языков. Благодаря наличию общетюркских элементов данные языки характеризуются общими лексико-семантическими, грамматическими, словообразовательными особенностями. Словосочетания *ала сыер* и *ала карга* употребляются в этимологических значениях, семантических сдвигов в них не наблюдается, к числу неологизмов не относятся, так как их можно найти во многих памятниках древнетюркской письменности.

«Подобные термины обычно вводятся во вновь создаваемые произведения для придания исторического колорита описываемой эпохе» [5, с.30].

Слово *ала* в татарском языке участвует в образовании и других свободных словосочетаний, в которых употребляется абсолютный лингвоцветовой признак, например, *ала кар* 'посеревший весенний снег' [6, с.31]. У этого словосочетания есть и второе значение, которое является переносным: 'весна' [6, с.31]. К числу лексикализованных словосочетаний, в которых разрушается прямое значение, можно отнести конструкцию *ала миләүиэ* 'анютины глазки' (здесь речь идет о цветке фиалка). Особенностью лексикализованных словосочетаний является то, что в них компонентное значение не

сохраняется, они выявляют «устойчивый, неразложимый характер» [7, с.23].

С.Н. Муратов отмечает, что образование свободных словосочетаний в тюркских языках осуществляется по правилам синтаксиса, «а формирование устойчивых словосочетаний происходит в процессе словосложения, когда слова объединяются в цельные лексические, лексикализованные или грамматикализованные единства» [8, с.27]. Наличие фактологического материала свидетельствует о том, что в татарском языке встречаются подобные словосочетания, употребляемые как словосложительные модели, прошедшие этап свободных словосочетаний и выступающие только в лексикализованном значении, например, *алабай*: 1) 'пушка' 2) кличка пятнистой собаки; *алабалык* 'сиг' // 'сиговый'; *алабуга* 'окунь' // 'окуневый'; *дингез алабугасы* 'морской окунь'; *алабута* 'лебедь' // 'лебедовый'; *алабуталык* 'заросли лебеды' [9, с.31].

Однако, с другой стороны, устойчивые сочетания могут образоваться и от свободных словосочетаний, не относящихся к словосложительным моделям. Особенностью лексикализованного значения в них является отсутствие компонентных значений.

Словосложительная модель *алабай* встречается в материалах и других тюркских языков. В башкирском языке, например, на основании материалов, собранных Н.К. Дмитриевым («Собачьи клички у башкир») в 1928 г. в некоторых деревнях Башкирии, употребляется кличка *ала-бай* 'пёстрый бай' [10, с.328].

Мотивированным признаком номинации является обозначение цвета на поверхности физического объекта. В сложных словах *алабай*, *алабуга*, *алабута* составляющие их компоненты имеют ослабленное лексическое значение, так как они не обозначают самих предметов, приведенных в названиях, а служат лишь указанием на признак предмета, который находится в основе номинации.

В этих примерах отсутствует всякая смысловая связь между содержанием устойчивых словосочетаний и лексическим значением составляющих их компонентов. Устойчивые сочетания, подвергшиеся полной идиоматизации, переходят в разряд сложных слов.

Свободное словосочетание, употребляющееся в номинативной функции, не обязательно всегда выступает в значении термина. Для этого нужно, чтобы свободное словосочетание лексикализовалось и употреблялось в переносном значении – значении устойчивого словосочетания, обозначая единое понятие. Татарские словосочетания *ала сыер* и *ала карга* не подвергаются фонетическим преобразованиям и сохраняют свою структуру. Их компоненты пишутся отдельно.

Сложные слова и лексикализованные свободные словосочетания в татарском языке, так же как и в других тюркских языках, образуются в результате словообразовательного сочетания (лексического примыкания) слов: имён прилагательных, обозначающих цвет, и предметных имен существительных.

Для сравнения следует отметить, что в башкирском языке так же встречаются свободные словосочетания из отмеченного разряда лексики, употребляемые в произношении как сложное слово, например, *ала карга* (в произношении *алагарга*) 'ворона (серая)' (букв. 'пегая ворона') [11, с.51]. Лексико-семантическая структура подобных конструкций свидетельствует о том, что они не могут быть устойчивыми сочетаниями, несмотря на то, что оба члена сопровождаются общим морфологическим оформлением и функцией. Эти словосочетания нельзя назвать сложными словами, так как они употребляются только в компонентном значении, а все словосочетание подразумевается как расчлененное понятие.

В татарском языке отмечаются случаи лексико-семантической модификации сложных слов с цветовым компонентом *ала* с помощью инвентарной единицы морфологии – словообразовательного аффикса. Эти еди-

ницы, находящиеся в системе мотивированных знаков, относятся к сложным словам как единая словообразовательная основа. К примеру, в татарском языке путём присоединения к сложному слову *алабута* общетюркского аффикса *-лык* образуются имена существительные с отвлеченным значением: *алабута+лык* 'заросли лебеды' [12, с.31].

Аффикс *-лыкь*, присоединяемый только ко второй части сложного слова, относится одинаково ко всей конструкции. Сочетание *алабуталык* можно назвать сложным словом, несмотря на то, что его компоненты имеют самостоятельное лексическое значение, а всё словосочетание не выражает расчлененного понятия. Составные части этой конструкции несут общую функцию сложного имени существительного. После присоединения аффикса *-лыкь* к двусложной основе *алабута* словосочетание приобретает новое значение – значение собирательности, обобщения, уточнения. Конкретное значение всего словосочетания, обусловленное семантикой второго компонента, раскрывается только в данном словосочетании. Переход свободного словосочетания в разряд сложных слов осуществляется за счет субстантивации, за счет того, что второй компонент выступает в предметном значении. Данную конструкцию можно рассматривать как устойчивое словосочетание, выражающее ослабление прямых синтаксических связей сочетающихся компонентов, и как подлежащее с точки зрения функциональных особенностей. В сложном имени существительном субстантивируется общий признак, выраженный атрибутивным компонентом *ала* 'пегий, пятнистый'.

Имя прилагательное *ала* в татарском языке, так же как и в других тюркских языках, участвует в образовании редуцированных слов по модели полного повтора, имеет двучленную структуру и выражает реальное значение, например, *ала-кола* 'пятнистый, пёстрый'; *яз башында кыр ала - кола була* 'в начале весны поле становится пёстрым' [12, с.31].

Анализ лексических значений и грамматических форм свидетельствует о том, что данный структурный тип повтора и парных сочетаний в татарском языке имеет широкое применение, как в составе словосочетаний, так и фразеологических конструкций. Наличие данного словосочетания, равно как и других, говорит о своеобразном характере строя языка, «в котором эти конструкции служат для выражения определенных грамматических значений, заключающих в себе понятия множественности, обобщенности, неопределенной совокупности и др.» [13, с.7]. Обычно с помощью подобных конструкций, кроме того, передается значение собирательности. Первый компонент *ала* как исторически, так и в современном состоянии, является самостоятельным словом. С точки зрения этимологизации второй компонент *кола* рассматривается как семантически незначимое слово. Словосочетание *ала-кола* в языке относится к определенному стилистическому классу и употребляется для придания речи эмоционального оттенка.

В тюркских языках, кроме того, встречаются и другие парно-повторные сочетания, где один или оба компонента выступают как семантически незначимые части. В парном сочетании *ала-кола* второй компонент *кола* напоминает произвольный звуковой комплекс, образованный на базе его фонетической близости к самостоятельному слову – семантическому ядру всего словосочетания.

Подобные конструкции относятся преимущественно к идиомам фразеологического типа, в которых образование нового значения является расширением семантических границ опорного слова. Словосочетание *ала-кола* находит параллель и в других тюркских языках. Компонент *кола*, употребляемый как фонетический дуплет основного слова и имеющий внешнее с ним сходство, так же имеет отношение к элементам трансформированного повтора. Конструкцию *ала-кола* можно

рассматривать как «флективную разновидность трансформированного повтора» [14, с.93].

В татарском языке слово *ала* участвует как в словообразовательных, так и в формообразовательных процессах. К примеру, в «Татарско-русском словаре» приводится форма имени действия *алалану* 'делаться, делаться пёстрым, пегим' [15, с.31], образованная с помощью формообразующего аффикса *-у*. Хотя в словаре не приводится, очевидно, что данная форма образовалась от производной основы вторичной номинации *алалан-*, структура которой является результатом сочетания двух морфологических единиц: производящей основы *ала* и словообразовательного аффикса *-лан*.

Слово *ала*, как морфологический показатель пёстро-цветообозначения, как терминообразующий компонент, функционирующий в составе названий физико-географических объектов, апеллятивной лексики, названий животного и растительного мира, в тюркских языках образует и фразеологические единицы, идиомы фразеологического типа.

Фразеологические единицы со словом *ала* имеют определенные лексико-грамматические признаки, обозначают явления действительности, «могут выражать предметность или состояние, признак, обстоятельные понятия»... [16, с.205]. В карачаево-балкарском языке встречаются следующие «кельноформленные» фразеологические единицы: *ала-кьула болурга* 'покрывать неодинаково, быть пёстрым'; *ала-кьула кёрюрге* 'видеть плохо'; *ала-кьула окьурга* 'читать плохо, с ошибками' [17, с.28]. Если глагольный компонент в большинстве фразеологических единиц карачаево-балкарского языка является выразителем категориального значения, частично или полностью утратившим свою лексическую и грамматическую значимость, то в приведенных конструкциях буквальное значение глагольного компонента и его грамматические особенности сохраняются.

ВЫВОДЫ

Слово *ала*, участвующий в тюркских языках в образовании синтаксических конструкций различной сложности, как самостоятельно, так и в сочетании с другими служебными словами, инвентарными единицами морфологии, показывает глубокую внутреннюю связь морфологии и словообразования. В результате полиаспектного анализа определительных словосочетаний описательного типа, образованных с помощью показателя пёстро-цветообозначения *ала*, выявляются отличительные особенности двучленных синтагматических конструкций неизафетного типа (имя прилагательное+имя существительное).

С точки зрения лексико-семантических особенностей свободные и лексикализованные словосочетания, образованные с помощью прилагательного *ала* и денотативных имен существительных, употребляются как в прямом, так и в переносном значениях. Переносное значение в лексико-семантической структуре конструкций различной сложности появляется в результате внутренних трансформаций, модификаций.

Анализ словарей различного типа и других источников по татарскому и карачаево-балкарскому языкам свидетельствует о том, что лексикализованные словосочетания, образованные в результате десемантизации свободных словосочетаний с участием лексемы *ала*, употребляются не только как выразители нарицательных наименований, но и выступают как терминологические единицы. В лексикализованных словосочетаниях значение пёстро-цветообозначения не сохраняется, однако его можно восстановить на основе сопоставительного исследования компонентных значений и ассоциативной связи между ними.

Рассматривая лексико-семантическую структуру свободных и лексикализованных словосочетаний, следует обратить внимание на то, что они выступают и как производящие основы, присоединяя к себе выборочно некоторые словообразовательные аффиксы, участвую-

щие в частеречной принадлежности исходных конструкций.

Особенностью общетюркской лексемы *али* является то, что в татарском и карачаево-балкарском языках она участвует в образовании парно-повторных конструкций, в которых факультативный компонент выступает как фонетически измененный вариант опорного слова без лексического значения, отзвук, асемантический аналог, слово-эхо.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мусуков Б.А. «Своенные наименования» с цветовыми компонентами в тюркских языках// *Материалы международной научной конференции «Профессор Н.К. Дмитриев и актуальные проблемы тюркологии»*. – Уфа, 2008. С. 324– 330.
2. Улаков М.З., Мусуков Б.А. Обозначение цветовой геосимволики в тюркских языках// *Искусство и образование*. 2008. №8. С.49–57.
3. *Татарско-русский словарь*. М.: Советская энциклопедия, 1966.864с.
4. Хаджилаев Х.-М.И. *Очерки карачаево-балкарской лексикологии*. Ставропольское книжное издательство. Карачаево-Черкесское отделение. Черкесск, 1970.159 с.
5. Шаваева Ш.А. Зоонимическая лексика карачаево-балкарского языка. *Нальчик. Издательский отдел КБИГИ*. 114 с.
6. *Татарско-русский словарь*. М.: Советская энциклопедия, 1966.864с.
7. Муратов С.Н. Устойчивые словосочетания в тюркских языках. М.: Изд-во восточной литературы, 1961. 131 с.
8. Указ. соч., С.27.
9. *Татарско-русский словарь*. М.: Советская энциклопедия, 1966.864с.
10. Дмитриев Н.К. Собачьи клички у башир. – «Доклады Академии наук СССР». Серия В. № 15. Л., 1928. С.328.
11. Муратов С.Н. Устойчивые словосочетания в тюркских языках. М.: Изд-во восточной литературы, 1961. 131 с.
12. *Татарско-русский словарь*. М.: Советская энциклопедия, 1966.864с.
13. Аганин Р.А. Повторы и однородные парные сочетания в современном турецком языке. М.: Изд-во восточной литературы, 1959.144с.
14. Указ. соч., С.93.
15. *Татарско-русский словарь*. М.: Советская энциклопедия, 1966.864с.
16. Современный карачаево-балкарский язык/В 2.ч.Ч.1. *Нальчик: Печатный двор*, 2016.448 с.
17. Жарашуева З.К. Къарачай-малкъар тилни фразеология сёзлюгю (Фразеологический словарь карачаево-балкарского языка). *Нальчик. Полиграфсервис и Т*, 2001.476с.

Статья поступила в редакцию 10.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 800

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0071

УЧЕНИЕ О ЧАСТЯХ В РУССКОЙ ГРАММАТИКЕ

ORCID: 0000-0001-7218-0424

Назари Фатеме Тораб, кандидат филологических наук,
старший преподаватель

Университет Шахид Бехешти

(Тегеран, Иран, e-mail: F_nazari@sbu.ac.ir)

Аннотация. Данная работа посвящена изучению проблемы отсутствия в отечественной науке общепринятого описания совокупности частей речи в русском языке. Обосновывается научно-практическая ценность ее решения, которая заключается в утрате споров вокруг принципов и оснований классифицирования частей речи, уточнении исторического опыта развития учения о частях речи, создании научно-методической литературы, основанной на единых научных взглядах на выделение частей речи. В работе раскрыто определение части речи, обозначена ее роль в русском языке. Описаны основные этапы развития учения о частях в русской грамматике на основе фундаментальных работ отечественных исследователей. В частности приводятся положения работ М.В. Ломоносова, А.Х. Востокова, Г.П. Павского, А.А. Потебни, Ф.И. Бушлаева, Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Шахматова, Л.В. Щербы и В.В. Виноградова. Обозначены и описаны основные неразрешенные проблемы учения о частях речи. В частности подробно изучены трудности в определении частей речи и неоднозначность критериев в их установлении. Описана актуальная на сегодняшний день классификация частей речи. Полученные в рамках данной работы результаты могут быть использованы в качестве основы для составления учебных и методических программ учащихся, для написания иных научных работ, а также для создания новой классификации частей речи русского языка.

Ключевые слова: части речи, учение о частях, грамматика, русский язык, история развития учения о частях, классификация частей речи, критерии классификации.

THE DOCTRINE OF THE PARTS IN RUSSIAN GRAMMAR

© 2020

Nazari Fatemeh Torab, candidate of philological sciences,
assistant professor

Shahid Beheshti University

(Tehran, Iran, e-mail: F_nazari@sbu.ac.ir)

Abstract. This work is devoted to the study of the problem of the lack of a generally accepted description of the totality of parts of speech in Russian in Russian science. The scientific and practical value of its solution is substantiated, which consists in the extinction of disputes around the principles and bases of classification of parts of speech, clarification of the historical experience of the development of the doctrine of the parts of speech, the creation of scientific and methodological literature based on common scientific views on the allocation of parts of speech. The work reveals the definition of a part of speech, its role in the Russian language is indicated. The basic stages of the development of the doctrine of parts in Russian grammar are described on the basis of the fundamental works of domestic researchers. In particular, the provisions of M.V. Lomonosov, A.H. Vostokov, G.P. Pavsky, A.A. Potebnya, F.I. Buslaev, F.F. Fortunatov, A.A. Shakhmatov, L.V. Shcherba and V.V. Vinogradov. The main unresolved problems of the doctrine of the parts of speech are identified and described. In particular, the difficulties in determining the parts of speech and the ambiguity of the criteria in their establishment are studied in detail. The current classification of parts of speech is described. The results obtained in the framework of this work can be used as a basis for compiling educational and methodological programs for students, for writing other scientific papers, as well as for creating a new classification of parts of speech in the Russian language.

Keywords: parts of speech, teaching about parts, grammar, Russian language, history of the development of teaching about parts, classification of parts of speech, classification criteria.

ВВЕДЕНИЕ

Современная лингвистика накопила достаточно большой опыт и теоритическую базу описания грамматического строя русского языка. Однако, несмотря на достаточно длинную историю формирования учения о русской грамматике, начало которой принято связывать с трудами М.В. Ломоносова (1755 год), фактически до сих пор остается нерешенным ряд важных вопросов. В частности по-прежнему открытыми остаются вопросы классификации и оснований выделения частей речи русского языка.

Проблема заключается в том, что в отечественной науке отсутствует (или дается фрагментарно) общепринятое описание совокупности частей речи русского языка. Решение данной проблемы несет в себе важную научно-практическую ценность. Систематическое изучение заявленной темы может способствовать разрешению споров вокруг принципов и оснований классифицирования частей речи, их функций и количества, раскрытию особенностей эволюции и исторического опыта развития учения о частях речи русского языка.

На практике разрешение проблемы может способствовать созданию актуальной научно-методической литературы, основанной на единых научных взглядах на выделение частей речи в русском языке. Классификации, изучаемые в школьной практике, в настоящий момент не отвечают требованиям научной строгости, логической последовательности и единообразия принципов

выделения частей речи.

МЕТОДОЛОГИЯ

В соответствии с обозначенной проблемой, целью данной работы является изучение противоречий и особенностей становления и развития учения о частях речи в русской грамматике. Для достижения заявленной цели необходимо выполнение ряда задач:

- дать определение части речи и обозначить ее роль в русском языке;
- изучить историю становления и развития учения о частях речи в русской грамматике;
- определить основные проблемы учения о частях речи;
- выявить особенности частей речи русского языка на современном этапе их развития.

В качестве методологической базы данной работы выступает совокупность частнонаучных и общенаучных методов: описательный контент-анализ фундаментальных работ, посвященных изучаемой теме, их системный анализ, сравнение и обобщение полученных данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Части речи представляют собой наиболее общие категории русскоязычной грамматики. В научной литературе под частями речи следует понимать группы слов, которые имеют схожие морфологические признаки, значение и синтаксическую роль.

Части речи имеют для языка большое значение, так как с помощью них происходит обмен информацией,

описываются действия, выражаются эмоции, называются предметы и так далее. С решения проблемы определения частей речи берет свое начало описание грамматического строя любого языка, в том числе - русского.

Первая фундаментальная работа о частях речи русского языка датируется 1755 годом и принадлежит М.В. Ломоносову, который выделил восемь частей речи: глагол, имя, предлог, наречие, причастие, междометие, местоимение и союз [1]. Разделяя воззрения М.В. Ломоносова, спустя практически восемьдесят лет, А.Х. Востоков выделил еще одну самостоятельную часть речи – прилагательные – и причислил к ней причастия как отдельных разряд.

В соответствии с положениями «Русской грамматики» А.Х. Востокова, прилагательные классифицируются по пяти основным группам: действительные прилагательные (причастия), числительные, качественные, относительные и притяжательные [2, с. 153]. Позднее Г.П. Павский отстоял положение о самостоятельности имен числительных в грамматике русского языка [3, с. 142].

Существенный вклад в формирование представлений о частях речи внесли А.А. Потехина и Ф.И. Буслаев. Подвергая критике идею Ф.И. Буслаева о необходимости отнесения числительных и местоимений к служебным словам, А.А. Потехина более детально описал их грамматические особенности [4; 5].

Ф.Ф. Фортунатов, взяв за основу формальные критерии, выделил из частей речи отдельную группу полных слов, в которую включил деепричастие, глагол, наречие, существительное, прилагательное, причастие и инфинитив. В свою очередь полные слова, по мнению Ф.Ф. Фортунатова, подразделяются на междометия, частичные слова, склоняемые и несклоняемые [6].

Более подробно все классы слов были проанализированы А.А. Шахматовым, который группировал части речи на служебные слова, междометия, знаменательные и незнаменательные. Особенностью теории А.А. Шахматова являются существенно расширенные границы наречий, в которые вошли некоторые междометия, модальные слова и категории состояния [7, с. 342].

Большое внимание проблеме классификации частей речи уделено в работе Л.В. Щербы, который в качестве основания использовал лексико-грамматические характеристики слов. Л.В. Щербой было предложено выделить слова категории состояния и связку («быть») в качестве самостоятельной части речи [8]. Позднее В.В. Виноградов путем глубоких исследований частей речи сформировал интегративный подход к их классификации, выделил междометия, модальные и связочные слова, а также слова-названия [9, с. 64].

Основными проблемами современного учения о частях в русской грамматике являются трудности в определении частей речи и неоднозначность критериев в их установлении. Сущность первой проблемы сводится к тому, что отнесение слов к тем или иным частям речи нельзя объективно назвать такой логической операцией как классификация.

Это связано с тем, что деление не всегда отвечает следующим условиям: производится с опорой на одно и то же основание, члены деления являются взаимоисключающими, совокупный объем членов деления равен объему делимого понятия. Как следствие - существующая в настоящий момент классификация имеет произвольный характер.

Наличие в русском языке нескольких верных критериев классификации частей речи стало причиной того, что количество частей речи в одно и то же время существенно разнилось. Так, упомянутый ранее А.А. Шахматов считал, что в русском языке следует выделять четырнадцать частей речи, в то же время Д.Н. Кудрявский ограничил их количество до четырех, а «Академическая грамматика русского языка» содержала сведения о восьми существующих частях речи.

С течением времени вопрос о порядке классифици-

рования частей речи не утратил своей актуальности. Данное утверждение справедливо не только для русского языка - в лингвистические исследования, посвященные проблемам определения частей речи, в качестве объекта изучения вовлекается все больше мировых языков.

По всему миру наблюдается тенденция устаревания ранее приемлемых критериев установления классов слов. Языкознание современности выдвигает вопрос о поиске принципов, универсальных, единых и всецело охватывающих известные миру структурные классы языков, поскольку определение таковых принципов позволило бы свести описание частей речи к общим исходным представлениям.

Вторая проблема, касающаяся поиска единых критериев определения частей речи, вызвана структурной специфичностью русского языка и появлением новых понятий, используемых для описания частей речи. В различных лингвистических школах иерархия признаков, являющихся основой классификации частей речи, интерпретируется по-разному.

Самым распространенным и повсеместно практикуемым подходом представляется морфологический, однако, существенный рост типологической перспективы указал на ограниченность морфологических признаков распределения. Морфологическое распределение частей речи не удовлетворяет требованиям научной объективности, поскольку при попытке определить часть речи, используя грамматические формы, за границами классификации остаются слова, не имеющие подобных форм (в русском языке, как и во многих других языках мира, имеются неизменяемые слова, неоднородные по своему строению).

Таковыми же не универсальными оказываются иные подходы – синтаксический и семантический. Как результат – использование единых критериев классификации подменяется строгим описанием групп слов на основании их формальных качеств.

На современном этапе развития учения о частях в русском языке принято выделять десять частей речи, среди которых следующие:

- глагол;
- имя существительное;
- имя прилагательное;
- наречие;
- местоимение;
- имя числительное;
- категория состояния;
- частица;
- союз;
- предлог.

Некоторые лингвисты полагают, что также в качестве отдельных частей речи следует выделять причастия и деепричастия. Все перечисленные части речи классифицируются на знаменательные (являются членами предложения и выполняют номинативную роль) и служебные. Кроме того современный русский язык включает в себя междометия, модальные и звукоподражательные слова [10, 11].

ВЫВОДЫ

Таким образом, обобщая приведенные в работе данные, необходимо подчеркнуть актуальность проблемы отсутствия в русской грамматике единого научного взгляда на структурную совокупность частей речи. Разрешение обозначенных в работе вопросов существенно приблизило бы русскую грамматику к строгой критериальной последовательности, необходимому при разграничении частей речи.

Учение о частях в русской грамматике имеет глубокую историю. Каждый этап своего развития оно претерпевало изменения и обрастало новыми взглядами и подходами к определению частей речи, которые сформировали костяк современной классификации. Не смотря на такую долгую историю развития, учение о частях речи

по-прежнему характеризуется наличием существенных для грамматики проблем, требующих выработки общепризнанных принципов выделения частей речи.

Практическая и теоретическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования в качестве основы для составления учебных и методических программ учащихся, для написания фундаментальных компилятивных и оригинальных научных работ, а также для создания новой классификации частей речи русского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ломоносов М.В. *Российская грамматика* [Электронный ресурс]. URL: http://elibr.gnpbu.ru/text/lomonosov_rossiyskaya-grammatika_1788/go,16;fs,0/ (дата обращения: 12.04.2020)
2. Востоков А.Х. *Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная. Изд. 12-е* / А.Х. Востоков. М.: Книга по Требованию. 2011. 246 с.
3. Павский Г.П. *Филологические наблюдения над составом русского языка: Рассуждение 2-е. Отделение 1-е. Об именах существительных* / Г.П. Павский. М.: Книга по Требованию. 2011. 356 с.
4. Буслаев Ф.И. *Опыт исторической грамматики русского языка*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/334908> (дата обращения: 12.04.2020)
5. Потехина А.А. *Из записок по русской грамматике*. [Электронный ресурс]. URL: http://elibr.gnpbu.ru/text/potehina_iz-zapisok-po-russkoj-grammatike_11-2_1958 (дата обращения: 12.04.2020)
6. Фортунатов Ф.Ф. *Сравнительное языковедение*. [Электронный ресурс]. URL: https://classes.ru/grammar/135.Zvegintsev/worddocuments/_1.htm (дата обращения: 11.04.2020)
7. Шахматов А.А. *Синтаксис русского языка* / А. А. Шахматов; Вступ. ст. Е.В. Клобукова; Ред. и коммент. Е. С. Истоминой. 3. изд. М.: УРСС. 2001. 620 с.
8. Шерба Л.В. *О частях речи в русском языке*. [Электронный ресурс]. URL: <https://ruthenia.ru/apr/textes/sherba/sherba1.htm> (дата обращения: 11.04.2020)
9. Виноградов В.В. *Русский язык (Грамматическое учение о слове)* / В.В. Виноградов // Под. ред. Г. А. Золотовой. 4-е изд. М.: Русский язык. 2001. 720 с.
10. Бархударов С.Г. *Грамматика русского языка* / С.Г. Бархударов, Е.И. Досычева. М.: Учпедгиз, 2015. 224 с.
11. Петрова Н.Э. *О роли фонетических знаний в обучении грамматике русского языка как иностранного // Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 224-226.

Статья поступила в редакцию 16.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 81'27

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0072

ЛЕКСИЧЕСКИЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «БОГАТСТВО»

© 2020

Нестерова Татьяна Геннадиевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин
РЭУ имени Г.В. Плеханова, Оренбургский филиал
(460000, Россия, Оренбург, ул. Ленинская/Пушкинская 50/51-53, nesterva.68@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются лексические репрезентации концепта «богатство», содержание понятийного компонента концепта «богатство» в языковой картине мира, представлены результаты исследования особенностей лексического наполнения данного концепта, определено место концепта «богатство» в модели мира языковой личности. Автором представлен обзор исследований, сделанных отечественными лингвистами. В статье выявлены словарные дефиниции понятия «богатство», реализующие план содержания концепта в русском языке, определены базовые и дополнительные признаки концепта «богатство». Автором приведены данные лексико-ассоциативного эксперимента, в котором студенты определили понятие «богатство», составили глагольные и атрибутивные словосочетания и соотнесли феномен богатства с профессиональной деятельностью. В статье реализован алгоритм исследования содержания концепта в языковой картине мира: определение базовых и дополнительных признаков концепта и проведение сравнительно-сопоставительного анализа выявленных признаков с языковой репрезентацией концепта современными носителями языка. Автором проанализирована проблема одновременной статичности и динамичности концепта, заключающейся в фиксации понятия в концептуальной системе, с одной стороны, и расширением в диахроническом аспекте, с другой; в результате лингвистического эксперимента выявлены типичные, универсальные смысловые признаки концепта «богатство», определена связь с базовыми признаками. Проанализированы дополнительные признаки, фиксирующие новые семантические оттенки концепта «богатство», позволяющие дополнить своеобразие его содержания, и, таким образом, расширить знания о языковой картине мира представителей разных поколений русской лингвокультуры.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; концепт «богатство»; языковая картина мира; языковая личность; понятийный компонент; базовые признаки; дополнительные признаки; словарные дефиниции; лексико-ассоциативный эксперимент

LEXICAL REPRESENTATION OF THE CONCEPT «WEALTH»

© 2020

Nesterova Tatiana Gennadiyevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of social, humanitarian and economic disciplines
Plekhanov Russian university of Economics, Orenburg Branch
(460000, Russia, Orenburg, Leninskaya str./Pushkinskaya str. 50/51-53, nesterva.68@mail.ru)

Abstract. The article deals with lexical representations of the concept «wealth», the content of the substantive component of the concept «wealth» in the linguistic picture of the world, presents the results of investigation of the peculiarities of lexical content of concept, defines the place of the concept «wealth» in the linguistic personality model of world. The article provides an overview of researches made by domestic linguists. The author systematizes the dictionary definitions of the concept «wealth», implementing the content plan of the concept in Russian language, defines basic and additional characteristics of the concept «wealth». The author provides data from an associative experiment in which students defined the concept «wealth», compiled verb and attribution phrases, and related the phenomenon of wealth to professional activity. The paper implements an algorithm for investigating the content of the concept in the linguistic picture of the world: determining the basic and additional signs of the concept and conducting a comparative analysis of the detected features with the linguistic representation of the concept by modern native speakers. The author analyzes the problem of simultaneous stability and development of the concept. Fixing the concept in the conceptual system provides stability, on the one hand, and expansion in the diachronical aspect providing development, on the other. Typical, universal meaning features of the concept «wealth» are revealed as a result of linguistic experiment, and a connection with basic features is determined. The additional signs of the concept «wealth» are analyzed and the new semantic shades, which allow supplementing the properties of its content are recorded. The paper tries to expand knowledge about the concept in the linguistic picture of the world of representatives of different generations of Russian cultural linguistics.

Keywords: cognitive linguistics; concept «wealth»; linguistic picture of the world; linguistic personality; substantive component; basic signs; additional signs; dictionary definitions; associative experiment

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития российского общества сложились условия, мотивирующие человека на активность, инновации, творчество и риск. Отношение к богатству – сущностное ментальное свойство человека, в котором выделяют ключевые экономические мотивы – жадности или экономии. Эти базовые мотивы включают все мотивы, имеющие экономическую направленность: потребления и накопления, конкуренции, склонности к риску, сделкам, эгоистическим или альтруистическим моделям поведения, что обуславливает важность изучения концептов экономической семантики. Концепты «богатство», «бедность», «деньги», «собственность», «труд», «успех» [1] позволяют понимать широкий спектр изменений, происходящих в современном российском обществе. В процессе постижения явлений, стоящих за концептами, в сознании человека складываются концептуальные модели, реализующиеся в языке [2]. Концепты представляют собой фундаментальные категории и отражают систему восприятия и осознания, в том числе и

профессиональной терминологии (В.З. Демьянкова, А.А. Залевская, В.И. Карасик, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, И.А. Стернин, Ю.Е. Прохоров и др.).

Концепт «богатство» в общенациональной концептосфере проникает во многие аспекты человеческого бытия. С ним связывают положение в социальной иерархии, выработку индивидуальной системы ценностей, принципов построения карьеры. Не достигший признания в общественной иерархии человек подвержен целой гамме отрицательных ощущений, вплоть до социального невроза. Основное отличие богатого человека от бедного определяется наличием позитивного экономического сознания, сознания победителя, умевшего творчески преобразовывать экономическую реальность в зависимости от ситуации, а не количеством благ или денежных средств, на которые он может эти блага приобрести. Все эти факторы, характеризующие необходимость понимания социальных, психологических, экономических изменений, обуславливают необходимость исследования богатства как важнейшего элемента кон-

цептуальной системы.

В психолингвистике накоплен большой арсенал подходов, аспектов, методик описания и анализа концепта [3]. Каждый из них акцентирует внимание исследователя на том или ином аспекте концепта, детализирует его структуру, уточняет его специфику. Данное исследование построено в парадигме когнитивного подхода (Н.Д. Арутюнова, Д.С. Лихачев, В.А. Маслова, И.А. Стернин и др.), в рамках которого исследуются лексемы, значения которых составляют содержание национального языкового сознания и формируют картину мира носителей языка. Лингвисты исследуют языковые средства, репрезентирующие концепт «богатство» (С.Б. Куцый, Е.В. Клементьева, Н.С. Макеева, Е.Н. Учайкина). В данной статье концепт трактуется, вслед за С.Г. Воркачевым, как общая, максимально абстрагированная единица знания, имеющая языковое выражение [4].

Особенностью концепта «богатство» является его универсальность [5]. Обзор научных работ по филологии позволяет констатировать, что концепт «богатство» включен в парадигму современных лингво-культурологических, когнитивных исследований [6]. Специфика этого феномена анализируется в русском, английском языковом сознании, на фоне немецкого, испанского, лакского языка, на материале сопоставления русского и английского языков, в языковом сознании, в языковой картине мира [7]. Исследователи анализируют константы и трансформации концепта [8] в диалектном дискурсе, во фразеологических и паремиологических единицах [9], в синхронии и диахронии [10], в английской и русской сказке [11; 12]. Языковые средства реализации концепта «Богатство» уже исследованы нами на материале английской и русской авторской сказки, определены признаки языкового воплощения концепта «богатство» в сказках, наполняющие наивную языковую картину мира [13]. В настоящем исследовании сделана попытка изучить специфику выражения концепта «богатство» в языковом сознании студентов экономического вуза.

МЕТОДОЛОГИЯ

Ведущими методами исследования являются: анализ словарных дефиниций, лингвистический лексико-ассоциативный эксперимент.

Цель нашего исследования – выявить актуальные языковые репрезентации концепта «богатство» в понимании студентов второго курса экономического вуза.

РЕЗУЛЬТАТЫ

При анализе концепта исследователи отмечают его многослойность и выделяют в структуре различные компоненты: понятийный [14], образный [15], ценностный [16]. Эти компоненты реализуются различными признаками, которые подразделяются на группы по частотности. Эти группы признаков лингвисты обозначают по-разному: ядерный и периферийный уровень, ключевые или базовые и дополнительные признаки, интразона и экстразона концепта. Мы отметили тенденцию к дихотомии признаков во всех исследованиях. В нашем исследовании мы ограничиваемся рассмотрением понятийного компонента концепта «богатство» презентованного в его базовых и дополнительных признаках.

Лексико-семантический материал для осмысления концепта «богатство» в русской языковой картине мира дают ассоциативные словари. В данном исследовании мы опирались на данные анализа статьи о богатстве в Русском ассоциативном словаре [17], в котором *богатство* определяется при помощи слов, к которым присоединяются лексемы: *большое, народное, духовное*, а также ассоциации: *достаточность, обеспеченность, удовлетворенность*. Образованные таким образом словосочетания реализуют сему богатства.

При описании богатства как экономического явления используются слова с позитивной коннотацией, а нейтральные термины, как правило, сопровождаются положительными определениями, интенсификаторами [18], положительными частями. Например, *высокая сте-*

пень достатка средств, удовлетворение максимального круга потребностей, состояние, позволяющее удовлетворить все потребности, работа, обеспечивающая высокий доход, постоянная трудоспособность, приличная заработная плата и другие.

Сравнительный анализ толкований феномена «богатство» в словарях С.И. Ожегова, Т.Ф. Ефремовой, С.А. Кузнецова, Д.Н. Ушакова показал, что два следующих признака: *благо* и *изобилие* являются общими для всех определений. Эти признаки концепта «богатство» в русской языковой картине мира и приняты нами за базовые. К дополнительным признакам, мы отнесли *доход, собственность, роскошь* и *положение (статус)*.

Средства вербализации концепта в коллективном сознании студенческой молодежи были определены при помощи лексико-ассоциативного эксперимента. Студенты, выбравшие экономику своей специальностью, и уже прослушавшие ряд экономических дисциплин, как показал опрос, описывают реальность через призму товарно-денежных отношений [19]. Этот факт позволил предположить, что понимание происходящих в современном мире экономических, политических, социальных изменений обусловлен построением концептуальной системы, позволяющей адекватно понимать тенденции развития, адаптироваться к ним, повышать личную и профессиональную конкурентоспособность. Изучение экономической науки предполагает изменение языковой картины мира, расширяя и дополняя существующие в ней элементы – концепты – профессиональной семантикой. Принадлежность к разным пластам человеческого знания, одновременная статичность и динамичность концепта, заключающаяся в фиксации понятия в концептуальной системе, с одной стороны, и расширением в диахроническом аспекте, с другой, обогащает и расширяет семантическое поле концепта. Семидесяти студентам второго курса Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова специальности «Экономическая безопасность», направления «Экономика» было предложено имя концепта – *богатство*. Студенты проявили языковую креативность [20] перечисляя всевозможные ассоциации, связанные с богатством, существующие в их речи и сознании.

Результаты ответов студентов были проанализированы и систематизированы по лексико-ассоциативным, семантическим, грамматическим и коннотационным аспектам. В дальнейшем изложении цифры в скобках будут отражать частотность реакций.

В лексико-ассоциативных реакциях респондентов на языковой стимул *богатство* был выделен класс слов, находящихся с именем концепта в синонимических отношениях: *роскошь* (29), *капитал* (16), *состояние* (13), *изобилие* (12), *обеспеченность* (8), *благополучие* (6), *ценности* (6), *сокровища* (3), *зажиточность* (2). Самая частотная ассоциация, возникающая у студентов, – *роскошь* – связана с *богатством* гиперонимическими отношениями, остальные – гипонимическими.

Характерной особенностью концепта является включение и отражение в нем всего возможного семантического потенциала, представляющее собой открытый для спонтанной перестройки процесс. Рассмотрим как основные семантические признаки, определяющие концепт «богатство», представлены в ответах студентов.

Семантический признак *изобилие (большое количество)* являющийся одним из ключевых в лингвистическом толковании концепта *богатство*, находит отражение в следующих реакциях респондентов. *Изобилие, обилие* как атрибут *богатства* мыслится и неопределенно: *большой объем чего-либо, множество*, и конкретизировано: *моральная удовлетворенность* (7), *достаток средств* (6), *наполненный внутренний мир* (4), *широта души* (4), *полная семья* (3), *наличие денег* (2), *полнота* (2). Семантический компонент большого количества выражается также в категориях хранения и измерения: *кошельки* (5), *пуды, сундуки, сундуки золота, золотые горы,*

подземелья, запасы, хранилище.

Рассмотрим другой семантический признак – *благо*. Этот признак имеет два аспекта: материальное благо – *имущество* или *собственность* и духовное благополучие. Обращает на себя внимание широкий спектр объектов собственности. К ним относятся признаки материальной собственности: *накопления (7), сбережения (5), наследство, недвижимость*. В отдельную группу выделим деньги (15): *монеты (12), финансы (8), доллар (5), миллионы (4), денежные средства, копейка*. Жильё, которое определяется не просто дом или крыша над головой, а *дом в Германии, жилье в центре Москвы, дом для родителей, недвижимость за городом*. К этому признаку мы отнесли излишества и предметы роскоши: *дорогие вещи, фирменные, дорогие аксессуары, персидские ковры, дорогие машины, интерьеры, самолет, телефон, пентхаус, одежда, шелк, нефть, яхта, много одежды, личный вертолет, вилла, машина «Инфинити», компьютер «Мас», айфон X, дорогая косметика, хлеб*. Необходимо отметить широту разнообразия материальных атрибутов богатства *от хлеба до предметов роскоши*. Видимо, в понимании студентов существует относительность восприятия концепта, его зависимость от времени, ситуации. Вполне вероятно, что хлеб находится в ассоциативной связи с богатством благодаря устойчивому выражению: «Хлеб – наше богатство».

В отдельную группу выделим украшения: *украшения (15), драгоценности (12), драгоценные украшения (3), бриллиант, алмазы, жемчуг*.

Представление о богатстве охватывает не только материально-финансовую область: *дом, деньги, обилие материальных ценностей*, но также социальную и духовную: *богатая палитра эмоций, богатая фантазия, душевное богатство, широкая душа, сила, моральная удовлетворенность, широта души, богатство мысли, слова, речи, чувств, духовное величие, духовность, нравственность, нравственные качества, самовыражение, культурное наследие, внутренний мир*.

Таким образом, дихотомия семантического признака *благо* четко разделяется на материальное и духовное, и по ответам респондентов необходимо отметить, что эти две группы не равны по количеству зафиксированных нами реакций, материальная группа атрибутов богатства значительно полнее.

Дополнительный признак *ресурсы* представлен лексемами: *золото (12), злато (2), богатство страны (2), богатство мира, богатство недр земли*. Признак *положение*: *статус (4), высший социальный статус (3), высокое положение (2), должность (2)*. Богатство мыслится и как внешнее проявление (*важность, величие, солидность, значимость, выглядеть роскошно, блеск*), а также ярко проявляется ассоциативная связь с атрибутами богатства (*красная дорожка, прибыль, покупки, перелеты, автографы, валюта*).

Ассоциативный эксперимент позволил констатировать лексико-семантические связи концепта «богатство». Богатство связано с важнейшими абстрактными феноменами: *власть (9), свобода (7), здоровье (5), любовь (4), красота (3), независимость (3), знания (3), добро (2), жизнь (2), мудрость (2), труд (2) здоровье родителей, дружба; способностями: мышление (2), интеллект (2), воображение, опыт, влияние; чувствами: счастье (2), радость (2), достоинство, осознание себя, образность, с физическими возможностями позволить себе: отдых, безделье, путешествия, поддерживать роскошный образ жизни, шикарность, комфорт, люкс, благоустройство*. Люди с особым образом жизни: *аристократы, звезды, известный человек, мажоры, ВИП, олигарх; профессии: блогеры, актеры*. Существовать в богатстве – это значит иметь семью (*полная семья, гармония, взаимопонимание, любящие тебя люди*), богатство связывается с близкими людьми: *семейное богатство, здоровье родителей, дом для родителей, когда счастливы близкие, благополучие родных*. Богатство

предполагает возможность быть щедрым: *великодушие, помощь малоимущим и больным*, обладание определенными качествами личности: *принципиальный (5), предприимчивый (4), упертый (2), усидчивый, достигающий цели, пунктуальный*.

Неоднозначность и двойственная природа богатства проявляется в таких антонимичных признаках как *отдых и работа, безделье и ответственность, доходы и расходы, достаточность и избыток, миллионы долларов и копейка, щедрость и жадность*.

Феномен богатства имеет в сознании студентов связь с избранностью, необычностью, неординарностью: *победа (3), редкость, редкие вещи, выраженность, первое место, высота*.

В особую группу мы выделили ассоциации богатства, связанные со специальностью, которую получают студенты: *бизнес (11), акции (7), инвестор (4), финансы (3), банк (2), популярный банк, магнат, доходы, расходы, подсчеты, уровень потребностей*.

Концепт богатство объективируется молодыми людьми через наименование предметов физического, вещественного мира. Сюда относятся объекты жизненной среды: *дворцы (4), биржа (2), дом в Германии, центр Москвы; средства передвижения: лексус (2), джип, иномарки*.

В данной группе четко прослеживаются ассоциативные связи с роскошным состоянием объектов: *блеск (3), шик, дорогой, царский, первоклассный; с комфортными условиями проживания: люкс (2), вип (2), собственный дом (2), недвижимость за городом*.

Неоднозначность и противоречивость концепта «Богатство» проявляется в двойственной природе отношения к богатству. Достаточно большой и разнообразной группой ассоциаций мы зафиксировали признаки с отрицательной коннотацией: *грех, жадность, скупость, подлость, лицемерие, то, что не дает человечеству прийти к равенству*. Особенно наглядно отрицательная модальность проявляется в пословицах и поговорках, приведенных респондентами:

Богатого провожают, чтоб не упал, бедного – чтоб не украл.

В богатстве не ищи братства.

Будешь богат – будешь и скуп.

Не в деньгах счастье.

Богат – не хвались, беден – не отчаивайся.

Мы предполагаем, что эти сентенции, отражающие человеческую мудрость, зафиксированы не в личном опыте, а в наивной картине мира, сформированной в детстве, под воздействием сказок, мифов, игр.

Дихотомия природы богатства проявляется не только в двойственной модальности, но и в некоторых других признаках: если *здоровье*, то физическое и психическое, если упоминается *изобилие*, то у человека или у общества, если *ценности*, то материальные и нематериальные.

Богатство вербализируется молодыми людьми при помощи наименований еды, съестных продуктов, при этом отмечаются качественные или изысканные блюда или продукты: *хамон, мраморная говядина, суши, дорогой алкоголь*. Примечательно, что отмечен признак, связывающий богатство со здоровьем: *здоровая еда, здоровые продукты*.

Тема взаимосвязи богатства и имущества пересекается с представлениями об окружающем человека вещественном мире и о внешнем виде самого человека, которые зачастую отождествляются: *роскошный (9), шикарный (5), холерный (2), лоцены, довольный, важный, солидный, благородный, аристократичный*.

Внешний мир, как известно, воспринимается человеком при помощи органов чувств. Богатство воспринимается зрением: *роскошь (4), чистота, гармония; обонянием: аромат (2); слухом: классическая музыка, звуки природы*. Восприятие богатства зрительным каналом оказывается наиболее частотным.

Богатство объективируется как возможность не думать о материальной стороне жизни: *перспектива в каждом дне, позволить себе распорядиться деньгами как удобно, возможность заниматься хобби.*

Образ богатства в языковом сознании студенческой молодёжи соседствует с географическими названиями: *Европа (5), Америка (4), Москва (4), Германия (4), центр Нью-Йорка, Швеция, Норвегия, Япония.*

Говоря об именах собственных, необходимо упомянуть ассоциации, связанные с литературой – книги Бодо Шеффер «Путь к финансовой свободе», Харв Энер «Думаю как миллионер», герой мультфильма *Скрудждж Макдак* – нарицательное имя жадного богача.

Зона пересечения житейской и экономической составляющих концепта «богатство» обнаруживается в таких лексических единицах, как *образованный (3), грамотный, высококультурный, умный*, которые могут трактоваться и как качества личности, и как экономические показатели богатства.

Эксперимент показал, что концепт «богатство» лексиколизируется реакциями, представленными одним словом (*роскошь*), более чем одним словом (*изобилие ценного*), словосочетаниями (*бронь статуса*) и предложениями (*разнообразие высоких нравственных и материальных качеств*).

Таким образом, языковая репрезентация концепта «богатство» в коллективном сознании студентов экономического вуза представлена лексическими единицами с разнообразной семантикой. В этих лексемах мы можем выделить центральное звено, которое находится с именем концепта в синонимичных отношениях: *роскошь (29), капитал (16), состояние (13), изобилие (12), обеспеченность (8), благополучие (6), ценности (6), сокровища (3), зажиточность (2).*

ВЫВОДЫ

Проведённое исследование позволило проанализировать базовые и дополнительные признаки концепта «богатство», констатировать его сложность, неоднозначность и противоречивость. Сходство, выявленное при сопоставлении этих признаков в русской языковой картине мира, зафиксированной в словарных дефинициях, с одной стороны, и в сознании студентов экономического вуза, с другой стороны, определило статичность концепта, заключающуюся в фиксации понятия в концептуальной системе. Различие концептуальных признаков, появление современных ассоциаций в речи студентов выявило динамичность концепта. В смысловом пространстве концепта «богатство» нашли место многочисленные лексические единицы, не соотнесённые с понятием богатства в современных толковых словарях. Так, эксперимент наряду с определением экономической составляющей позволил вскрыть психологический компонент концепта, включающий эмоции, чувства, качества, свойства, состояния личности, и духовно-ценностный компонент. Необходимо отметить, что компоненты концепта не являются изолированными друг от друга, наблюдается их взаимопроникновение, взаимосвязь, границы между ними подвижны, размыты, изменчивы.

Таким образом, на основе выявленных в коллективном сознании студенческой молодёжи лексических репрезентаций концепта, было расширено и дополнено семантическое поле концепта «богатство».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ремизова В.Ф. Содержание концепта «успех» в русской языковой картине мира / В.Ф. Ремизова, Г.А. Маркова, Т.Г. Нестерова // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №1, <https://sfk-mn.ru/PDF/26FLSK119.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
2. Арапова Г.У. Концепт, понятие и значение слова / Г.У. Арапова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1-4. – С. 591-593.
3. Петрова Е.Е. Вербализация концепта «quality time» / Е.Е. Петрова, С.Ю. Рубцова // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 62. – С. 149-160.
4. Воркачёв С.Г. «Куда ж нам плыть?» – Лингвокультурная кон-

цептология: современное состояние, проблемы, вектор развития / С.Г. Воркачёв // Язык, коммуникация и социальная среда. Выпуск 8. Воронеж: ВГУ, 2010.

5. Магомедова С.О. Вербализация концепта «wealth» в романе Маргарет Митчелл «Унесенные ветрами» / С.О. Магомедова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 9-1 (87). – С. 127-130.

6. Темы диссертаций и авторефератов по специальности «Теория языка», ВАК РФ 10.02.19 // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/catalog/filologicheskie-nauki/yazykoznanie/teoriya-yazyka>. (Дата обращения 17.02.2019).

7. Моисеева И.Ю. Стратегии общей и частной теории текста / И.Ю. Моисеева, Л.В. Путилина, О.А. Азаркова, Л.Е. Ильина // Монография / под ред. И.Ю. Моисеевой. Ч.1. Оренбург, 2016. – 227 с.

8. Волюшина С.В. Репрезентация концепта «богатство» в диалектном дискурсе: константы и трансформации / С.В. Волюшина, М.А. Толстова // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2018. № 55. – С. 17-28.

9. Нелюбова Н.Ю. Концепты «женщина», «мужчина», «любовь» во французских пословицах (на материале французского языка Франции и Бельгии) / Н.Ю. Нелюбова, П.С. Сёмина, В.И. Еришов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семантика. 2018. Т. 9. № 4. С. 926-943.

10. Петрова Е.Е. Концепт «Ecology» в синхронии и диахронии / Е.Е. Петрова // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие» Выпускающий редактор Ю.Ф. Эльзессер/ Ответственный за выпуск Л.А. Павлов. 2019. – С. 65-70.

11. Левченко Т.Л. Лингвостилистические особенности реализации концепта «красота» в текстовом пространстве сказки (на материале русского и английского языков) / Т.Л. Левченко // Филологический аспект. 2019. № 4 (48). – С. 195-199.

12. Путилина Л.В. Лексико-стилистические средства выражения концепта «богатство» в сказках Оскара Уайльда / Л.В. Путилина, Т.Г. Нестерова // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. – С. 374.

13. Нестерова Т.Г. Стилистические средства выражения концепта «Богатство» в английской и русской сказках / Т.Г. Нестерова // Вестник ОГУ № 11(186) / ноябрь, 2015. – С. 151-157. – ISBN1814-6457.

14. Арсеньева О.Ю. Возможности интерпретации вербализации понятийного компонента концептов / О.Ю. Арсеньева // Молодой учёный. 2016. № 12 (116). – С. 996-998.

15. Воробьева М.Е. Вербализация концепта «family» в романе Джейн Остин «Доводы рассудка» / М.Е. Воробьева, С.О. Магомедова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 6. – С. 131-135.

16. Новикова И.Н. Репрезентация ценностного компонента лингвокультурного концепта «отдых» в английском, немецком и русском языках / И.Н. Новикова // Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Московский государственный областной университет. Москва, 2019.

17. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. Т. 1. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов. – М.: АСТ-Астрель, 2002. – 784 с.

18. Снатенков А.А. Оценка состояния высшего образования: региональный аспект / А.А. Снатенков, С.Ю. Абрамов, Т.Г. Нестерова // Экономика и предпринимательство. 2018. № 10 (99). – С. 457-461.

19. Моисеева И.Ю. Интенсификаторы в английском языке: функционально-стилистический и грамматический аспекты / И.Ю. Моисеева, В.Ф. Ремизова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/121-18342>

20. Маркова Г.А., Халошева Г.Р. К вопросу о развитии лингвистической креативности студентов университета в процессе изучения иностранного языка / Г.А. Маркова, Г.Р. Халошева // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2015. № 25. – С. 182-186.

Статья поступила в редакцию 11.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 811.351.22; 811.411.21
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0073

СОМАТИЗМ «РОТ» ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ОБЪЕКТИВАЦИИ НАИВНОЙ КАРТИНЫ МИРА В ДАРГИНСКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ

© 2020
AuthorID: 648798
SPIN: 8168-6842

Омаров Артур Абдулагаджиевич, кандидат филологических наук,
заведующий кафедрой арабского языка
Дагестанский государственный университет

(367026, Россия, Махачкала, проспект Имама Шамиля, 16, e-mail: arturorient@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному описанию этнических особенностей кодификации объективной реальности, вербализованной фразеологическими средствами с компонентом «рот» в даргинском и арабском языках. Материалом анализа послужили устойчивые сочетания слов с компонентом «рот» в сопоставляемых языках. Предметом исследования являются ментальные сущности, отраженные во фразеологическом пространстве соматизма «рот» в даргинском и арабском языках. Теоретическая значимость исследования обуславливается тем, что общее антропоцентрическое языкознание дополняется новыми научными фактами, вытекающими из проведенного сопоставительного анализа даргинской и арабской соматической фразеологии с компонентом «рот». Практическая ценность работы в том, что ее результаты могут быть использованы в практике преподавания даргинского и арабского языков в высшей школе.

Ключевые слова: соматизм, фразеологизм, концептуализация, композиционная семантика, этническое сознание, вербализация, даргинский язык, арабский язык.

SOMATISM “MOUTH“ IN THE PHRASEOLOGICAL OBJECTIFICATION OF NAIVE PICTURE OF THE WORLD IN THE DARGIN AND ARABIC LANGUAGES

© 2020

Omarov Artur Abdulagadzhevich, Candidate of Philological Sciences,
head of the Arabic language Department
Dagestan State University

(367026, Russia, Makhachkala, I. Shamil ave., 16, e-mail: arturorient@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to the comparative analysis of the ethnic peculiarities of the codification of the objective reality verbalized by the phraseological means with the component “mouth” in the Dargin and Arabic languages. Phraseologisms with the component “mouth” are the material for analysis in these languages. The subject for research is the mental nature represented in the phraseological space of somatism “mouth“ in the Dargin and Arabic languages. The theoretical importance of the research is that new scientific facts appears in general anthropological linguistics due to the analysis of the Dargin and Arabic somatic phraseology with the component “ mouth “. The practical value of the article is that its results can be used in teaching of the Dargin and Arabic languages in the high school.

Keywords: somatism, phraseologism, conceptualization, compositional semantics, ethnic consciousness, verbalization, Dargin language, Arabic language.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Как известно, начиная со второй половины прошлого столетия антропоцентрическая парадигма, став ведущим направлением общего языкознания, получила признание и в отечественной науке о языке [1, 2, 3, 4: 37–67, 5, 6, 7, 8:16–24 и др.].

Данная статья является продолжением серии наших работ, посвященных сопоставительному исследованию соматического кода культуры в даргинской и арабской фразеологических картинах мира.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор. Антропоцентрическая парадигма ощутимо повлияла и на дагестанское языкознание. Исследованию материалов даргинского языка посвящен ряд трудов дагестанских авторов [9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16].

Эта область современного языкознания все больше привлекает и материалы арабского языка [17, 18, 19, 20, 21 и др.].

Этнолингвистика арабского языка анализируется в основном на уровне фразеологических единиц [22, 23, 24, 25, 26 и др.].

Актуальность затронутой проблемы заключается в том, что в системе антропоцентрического языкознания сопоставительное исследование соматической фразеологии даргинского и арабского языков с компонентом «рот» еще не нашло своего освещения.

Цель исследования – определение особенностей этнического восприятия экстралингвистической реальности, вербализованной устойчивыми сочетаниями слов с компонентом «рот» в даргинском и арабском языках.

Задачи исследования – выборка фразеологизмов с

компонентом «рот» в даргинском и арабском языках; определение их количественного состава; отбор рубрик по общности кластеров; сопоставительный анализ семантики межъязыковых фразеологических пар.

Методом исследования является калькирование внутренней формы устойчивых сочетаний слов с компонентом «рот» путем описания особенностей концептуализации наивной картины мира даргинцев и арабов с последующим описанием обнаруженных сходств и различий.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В даргинском языке денотат «рот» номинирован синонимической парой *мухЛи / кьак*. Обращение к лексикографическим справочникам даргинского языка позволило нам выделить 84 устойчивых сочетаний слов с компонентом «рот».

Соматизм *мухЛи «рот»* отмечен в морфологии 74 устойчивых выражений, извлеченных нами из лексикографических справочников даргинского языка.

Представление о **говорливости** вербализовано в структуре 15 устойчивых сочетаний слов с компонентом *мухЛи «рот»*, ср.: *МухЛи абхьиб* – букв. «рот открыл», т. е. «начал говорить» [27: 133]; *МухЛи бузар* – букв. «рот работает», т. е. «разговорчивый» [27: 133]; *МухЛи гьайбиклахъес хьядурбариб* – букв. «рот подготовил для разговора», т. е. «приготовился к общению» [27: 133]; *МухЛи гьалабад батбихьалли, мез гьеларад гьелдиур* – букв. «если рот вперед пойдет, то разговоры следом догонят», т. е. «рот любит говорить несмотря ни на какие последствия» [27: 133]; *МухЛи журугбариб* – букв. «рот округлил», т. е. «приготовился к разговорам и сплетням» [27: 133]; *МухЛилизив цлакьси* – букв. «с сильной ртом», т. е. «умеющий хорошо говорить» [27: 134]; *МухЛи бугабарили саби* – букв. «рот наточил», т. е. «с боль-

шим желанием говорит» [27: 155]; *МухЛиличи тленли кахЛебирахъу* – букв. «на рот не даст сесть мухе», т. е. «о большом любителе говорить, болтуне» [28: 176]; *МухЛли бирбес замана баили саби* – букв. «рот зашить время наступило», т. е. «о человеке, который мешает другим своей болтовней» [27: 133]; *Бурдибеси мухЛли* – букв. «дырявый рот», т. е. «о болтливом человеке» [28: 46]; *МухЛли хлебуциб* – букв. «рот не придержал», т. е. «о человеке, болтающем много» [28: 174]; *МухЛли бялхъя* – букв. «с ловким, проворным языком», т. е. «о болтливом и языкастом человеке» [28: 175]; *МухЛли къайхЛебикиб* – букв. «рот не умолкнул», т. е. «очень много разговаривал» [28: 175]; *МухЛли хамла* – букв. «ошибка рта», т. е. «чрезмерная болтовня» [28: 176].

Тема «**злословие**» представлена в структуре 12 фразеологизмов с компонентом *мухЛли* «рот», ср.: *Вайси мухЛли* – букв. «плохой рот», т. е. «сплетник» [27: 36]; *Мезла мухЛли* – букв. «рот сплетен», т. е. «человек, который много сплетничает» [27: 126]; *МухЛли гьабатур* – букв. «рот протянул», т. е. «стал разводить сплетни» [28: 175]; *МухЛли къацлис бати* – букв. «рот для хлеба оставь», т. е. «не сплетничай» [27: 134]; *МухЛлила базар* – букв. «базар (рынок) языка», т. е. «сплетни» [27: 134]; *МухЛли шахала* – букв. «с гнойным ртом», т. е. «о плохом языке» [28: 174]; *МухЛли бурдибеси* – букв. «с дырявым ртом», т. е. «о человеке, разносящем сплетни» [28: 175]; *МухЛли бялгун* – букв. «рот заткнул», т. е. «сплетням положил конец» [28: 175]; *МухЛлила дяхъи* букв. – букв. «ротовая рана», т. е. «обидеть словом» [28: 176]; *МухЛлубази викиб* – букв. «в рты попасть», т. е. «попасть на языки; стать притчей во языцех» [28: 176]; *Хялаван мухЛли* – букв. «словно собачий рот», т. е. «сварливый человек; скандалист» [28: 248]; *МухЛли абхъес* – букв. «рот открыть», т. е. «начать браниться, ругаться» [29: 654].

Ментальная сущность «**заставить замолчать**» отражена в структуре 6 фразеологизмов, ср.: *МухЛличили мезг чедихъиб* – букв. «на рот замок повесил», т. е. «заставил замолчать» [27: 51]; *МухЛличи печать кабахъиб* – букв. «наложил печать на рот», т. е. «заставил замолчать» [27: 134]; *МухЛли тлашбизахъур* – букв. «рот приостановил», т. е. «заставил замолчать» [27: 134]; *МухЛли буцахъес* – букв. «заставить держать рот», т. е. «заставить замолчать» [28: 175]; *МухЛли хинклас бати* – букв. «рот для хинкала оставь», т. е. «не болтай лишнего» [28: 175]; *Буэн мухЛли* – букв. «рот, оставайся (успокойся)», т. е. «держи язык за зубами» [28: 49].

Сладкоречивость кодифицирована в морфологии 6 устойчивых сочетаний слов с компонентом *мухЛли* «рот», ср.: *Муриси мухЛлила вел* – букв. «со сладким ртом», т. е. «сладкоречивый» [28: 174]; *Варъа мухЛли* – букв. «с медовым языком», т. е. «о сладкоречивом человеке» [28: 56]; *Бизити мухЛлилизи кадуцили* – букв. «вкусное державо рту», т. е. «сладко разговаривая», «очень деликатно разговаривая» [27: 28]; *Бизиси мухЛлила* – букв. «со вкусным ртом», т. е. «приятный собеседник», «обходительный и ласковый человек» [27: 27]; *Гурда мухЛли* – букв. «лисий рот», т. е. «хитрый язык» [28: 81]; *МухЛли варъали бакили* – букв. «рот медом намазав», т. е. «говоря одно, а в душе затаив другое», «разговаривая очень ласково (притворно)» [27: 133].

В структуре 5 фразеологических единиц с компонентом *мухЛли* «рот» отражено представление о «**сдержанности в речевой коммуникации**», ср.: *МухЛлилабад гъай хлеиб* – букв. «со рта ни слова не промолвил», т. е. «ничего не сказал» [27: 134]; *МухЛлилизибад варва кабиркусиван сай гъайхЛли* – букв. «разговаривает будто со рта мед падает», т. е. «ни слова от него не добьешься» [27: 134]; *МухЛли буцес* – букв. «держат рот», т. е. «молчать, не болтать лишнее» [28: 175]; *МухЛлилизи шин дуцес* – букв. «держат во рту воды», т. е. «сохранять молчание» [28: 176]; *Клел тлуцада мухЛли буцадли*, *тлакъацада бекЛли кавлан* – букв. «если рот величиною в два пальца придержишь, то голова величиною в коробку

целой останется», т. е. «если будешь молчать, то никто тебя не заденет» [27: 118];

Ментальная сущность **болтливость** отражена в семантике 4 фразеологизмов, ср.: *МухЛлилизиб бихлес хлейуб* – букв. «во рту держать не смог», т. е. «не смог промолчать» [27: 134]; *МухЛли хлебуар* – букв. «рот не выдержит», т. е. «не сможет промолчать» [28: 175]; *МухЛлилабад гъай кабикиб* – букв. «изо рта слово упало», т. е. «случайно сказал что-то» [28: 176]; *МухЛлилизибад дурабухъун* – букв. «со рта вышло», т. е. «высказал слово» [27: 134].

Представление о **языкастом человеке** представлено в морфологии 4 устойчивых сочетаний слов с компонентом *мухЛли* «рот», ср.: *МухЛли бугаси* – букв. «с острым ртом», т. е. «о человеке с острым языком» [28: 174]; *МухЛлила вел* – *уркурлав*, *уркурла вел* – *вашули* – букв. «имеющий рот – на арбе, хозяин арбы – пешком», т. е. «языкастый найдет себе место» [27: 134]; *МухЛлили чилра валтули ахлен* – букв. «рот никого не оставляет», т. е. «с любым человеком может поспорить и никогда не проигрывает» [27: 134]; *МухЛли мурисила ганжи бугаси бирар* – букв. «у кого рот сладкий, у того клык острый бывает», т. е. «мягко стелет, да жестко спат» [27: 134].

Хвастовство вербализовано в семантике 2 устойчивых сочетаний с компонентом *мухЛли* «рот», ср.: *МухЛлибатир* – букв. «рот-богатый», т. е. «не делом, а языком храбрый» [29: 654]; *МухЛли саби тебси* – букв. «только рот есть», т. е. «не делами доказывает, а языком мелет» [27: 134].

Представление о еде отражены в морфологии 2 устойчивых сочетаний с данным компонентом, ср.: *Беркунра или мухЛли*, *набчи кахлебаиб или кани* – букв. ««покушал», – сказал рот, «ко мне не дошло», – сказал живот», т. е. «не насытился», «мало покушал» [27: 26]; *МухЛлилизи хлебаиб* – букв. «в рот не дошло», т. е. «не почувствовал даже вкуса» [28: 176].

В тезаурусе фразеологического пространства соматизма *мухЛли* «рот» отмечено 18 устойчивых сочетаний слов, не сводимых к единой теме, ср.: *Клел тлуцад мухЛли* – букв. «рот величиною в два пальца», т. е. «маленький рот» [27: 118]; *Муръи дуиусира* – *мухЛли*, *арц дуиусира* – *мухЛли* – букв. «и золото плетет рот, и серебро плетет рот», т. е. «все делает язык» [27: 132]; *МухЛли арзиб* – букв. «рот развязал», т. е. «заставил говорить» [27: 133]; *МухЛли баиб* – букв. «рот дошел», т. е. «успели доложить» [27: 133]; *МухЛлилизи гъуйчи дуришу* – букв. «ртом уладит», т. е. «язык все приведет в порядок» [27: 134]; *МухЛлилизибад дурабитли* – букв. «вытащив изо рта», т. е. «сам не поев» [27: 134]; *МухЛлилизиб лебсиван* – букв. «будто есть во рту», т. е. «на все вопросы дает ответы будто заранее их подготовил» [27: 134]; *МухЛлилизи саби гъабитлуниси ханжал кабилахъуси*, *кабаклибси абитлахъуси* – букв. «язык вгоняет в ножны вынутый кинжал, язык же и вытаскивает его», т. е. «все делает язык» [27: 134]; *Ца мухЛлилизибад букуси цархЛли мухЛлилизи кабирхъули* – букв. «перекалывав съеданное из одного рта в другой», т. е. «жить очень дружно» [27: 191]; *Ца мухЛлилизибадван гъайбикили* – букв. «будто с одного рта разговаривали», т. е. «все одно и то же твердили» [27: 191]; *Бецла мухЛли* – букв. «вольчий рот», т. е. «о бессовестном, наглom человеке» [28: 40]; *Верхлел мухЛли* – букв. «семь ртов», т. е. «о человеке, у которого большая семья, много едоков» [28: 62]; *МухЛли мурили*, *уркли агъули* – букв. «со сладким языком и ядовитым сердцем», т. е. «о двуличном человеке» [28: 174]; *МухЛли хили бужиб* букв. «рот кровью наполнился», т. е. «избили до крови» [28: 174]; *МухЛли абхъес* – букв. «рот открыть», т. е. «высказать свое мнение» [28: 174]; *МухЛлилизи хлериклес* – букв. «рот смотреть в», т. е. 1) «надеяться на кого-то»; 2) «заискивать перед кем-то»; 3) «зависеть от кого-то» [28: 176]; *Урчи мухЛли* – букв. «лошадный рот», т. е. «о некрасивом человеке» [28: 224]; *Гажинна мухЛли* – букв. «рот кувшина», т. е. «носик кувшина» [29: 654].

Соматизм **кьяк «рот»** отмечен в структуре 10 фразеологизмов, извлеченных нами из лексикографических справочников даргинского языка.

Представление о **говорливости** кодифицировано в морфологии 2 устойчивых сочетаний слов с компонентом **кьяк «рот»**, ср.: *Кьяклаб лезми беруб* – букв. «во рту язык высох», т. е. «очень много пришлось говорить, доказывать» [27: 111]; *Кьяклаб лезми лебцадхли* – букв. «пока во рту язык есть», т. е. «пока может говорить» [27: 111].

В структуре 2 фразеологизмов с данными компонентом отражено представление о **сдержанности в речевой коммуникации**, ср.: *Кьякла даяг мякьяхъид* – букв. «в рот ветер не пускай», т. е. «много не говори» [28: 146]; *Кьяклабад гъай дурабушес хлейуб* – букв. «со рта слово вынести не смог», т. е. «не смог ничего сказать» [27: 111].

Представление о **еде** отражено в семантике 2 устойчивых выражений с компонентом **кьяк «рот»**, ср.: *Кьяклар тлентли мялякьуни дариб* – букв. «во рту муха личинки отложила», т. е. «проголодался», «давно не ел» [27: 111]; *Кьякри имцадиуб* – букв. «рты приумножились», т. е. «увеличилось количество людей (в контексте еды)» [27: 114].

Следующие 4 устойчивые сочетания слов в отмеченном нами тезаурусе фразеологического пространства соматизма **кьяк «рот»**, не сводимы к единой теме, ср.: *Кьяклавад шахли иртули* – букв. «со рта гноем брызгая», т. е. «разговаривать используя оскорбительные и грубые слова» [27: 111]; *Кьяклабад дурабитли бедлуа* – букв. «со рта вынуть даст», т. е. «ничего не жалеет» [27: 111]; *Ублусила кьякла иши кахлертлу* – букв. «умирающему в рот воду не нальет», т. е. «никому добра не сделает» [27: 154]; *Аждагъала кьякла викиб* – букв. «попал в пасть дракона», т. е. «попал к безжалостным людям» [27: 9].

Соматизм **мф «рот»** является компонентом 14 фразеологических единиц, выделенных нами из лексикографических справочников арабского языка.

Семантика 3 фразеологизмов с данным компонентом соотносена с **географическими апеллятивами**, ср.: *مف* – «устье реки» [30: 609], букв. «рот реки»; *مف* – «вход в долину» [30: 609], букв. «рот долины»; *مف* – «начало канала» [30: 609], букв. «рот канала».

Представление о **еде** отражено в морфологии 3 устойчивых сочетаний слов с компонентом **мф «рот»**, ср.: *مف علم* – «полный рот (чего-либо)» [30: 793], букв. «количество, которое наполняет рот»; *مف* – «пальчики оближешь» [31: 347], букв. «достойно твоего рта; заслуживает твой рот»; *مف* – «твоими бы устами мёд пить» [30: 609], букв. «из твоего рта все наилучшее, отборное небес».

По ассоциативной связи 2 устойчивых сочетания слов с компонентом **мф «рот»** номинируют **артефакты**, ср.: *مف* – «дуло ружья» [30: 609], букв. «рот ружья»; *مف* – «мундштук» [30: 609], букв. «рот сигареты».

Ментальная сущность «**во весь рот, во все горло**» отмечена в структуре 2 устойчивых сочетаний слов, ср.: *مف علم لكحض* – «смеяться во весь рот» [30: 609], букв. «смеяться количеством, наполняющим рот»; *مف* – «кричать во все горло», «во весь голос» [30: 764], букв. «кричать количеством, которое наполняет рот».

В отмеченном нами тезаурусе фразеологического пространства соматизма **мф «рот»** 4 устойчивые сочетания слов, не сводимы к единой теме, ср.: *مف علم* – «образн. «я беседовал с ним лично» [30: 609], букв. «я беседовал с ним ртом к уху»; *مف علم* – «впадина под ребрами, ложечка» [30: 609], букв. «рот желудка»; *مف علم* – «умереть своей смертью» [30: 614], букв. «умереть смертью своего рта»; *مف علم* – «разинуть рот» [31: 392], букв. «открыть рот».

Сопоставительный анализ фразеологической семантики и количественная характеристика соматизма «рот» в даргинском и арабском языках иллюстрированы в слепом Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3(32)

дующей таблице:

Таблица 1 – Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «рот» в даргинском и арабском языках*

№ п/п	Тематическая группа	Количество		
		Даргинский язык	Арабский язык	«рот»
1.	Говорливость	15	2	
2.	Злословие	12		
3.	Заставить замолчать	6		
4.	Сладкоречивость	6		
5.	Сдержанность в речевой коммуникации	5	2	
6.	Богатство	4		
7.	Языкастый	4		
8.	Хвастовство	2		
9.	Представление о еде	2	2	3
10.	Географические апеллятивы			3
11.	Артефакты			2
12.	Во весь рот, во все горло			2
13.	Разное	18	4	4
Итого:		74	10	14

* составлена автором

Выводы исследования. Как следует из приведенного межъязыкового тезауруса соматизма «рот» в даргинском и арабском языках основанием для сопоставления концептуализации на фразеологическом уровне выступает тема «представление о еде», где представлено по два фразеологизма с компонентом **мухли** и **кьяк** в даргинском языке и три устойчивых сочетания слов с компонентом **مف** – в арабском, ср.:

Беркунра или мухли, набчи кахлабаиб или кани – букв. «покушал», – сказал рот, «ко мне не дошло», – сказал живот», т. е. «не насытился», «мало покушал» [27: 26]; *Мухлилизли хлебаиб* – букв. «в рот не дошло», т. е. «не почувствовал даже вкуса» [28: 176];

Кьяклар тлентли мялякьуни дариб – букв. «во рту муха личинки отложила», т. е. «проголодался», «давно не ел» [27: 111]; *Кьякри имцадиуб* – букв. «рты приумножились», т. е. «увеличилось количество людей (в контексте еды)» [27: 114];

مف علم – «полный рот (чего-либо)» [30: 793], букв. «количество, которое наполняет рот»; *مف علم* – «пальчики оближешь» [31: 347], букв. «достойно твоего рта; заслуживает твой рот»; *مف علم* – «твоими бы устами мёд пить» [30: 609], букв. «из твоего рта все наилучшее, отборное небес».

Приведенные фразеологизмы вербализуют разные прототипические ситуации, несводимые к единой семантике, хотя и относятся к одной и той же теме, в связи с чем сопоставление концептуализации одних и тех же значений в даргинском и арабском языках, выраженных фразеологическими единицами с компонентом «рот», не представляется возможным.

Таким образом, фразеологический тезаурус соматизма «рот» в даргинском и арабском языках являет собой свидетельство различных ассоциаций, вызываемых данным соматизмом в сопоставляемых этносах.

В сознании даргинцев **мухли «рот»** ассоциируется с говорливостью, злословием, хвастовством, представлением о еде, сдержанностью в речевой коммуникации, сладкоречивостью и др. Семема же **кьяк «рот»** вызывает представления лишь о говорливости, о еде и сдержанности в речевой коммуникации.

В отличие от даргинской этничности арабская ментальность связывает **мф «рот»** с темой «географические апеллятивы», «артефакты», «во весь рот, во все горло».

Сопоставительное исследование корпуса фразеологизмов даргинского и арабского языков с компонентом «рот» свидетельствует о том, что даргинцы и арабы по-разному видят одни и те же явления при редких совпадениях в картинах мира.

Результаты исследования фразеологического пространства соматизма «рот» в аварском и арабском языках также свидетельствуют о единичных совпадениях в концептуализации объективной реальности [26: 362]. Исходя из этого, можно предположить, что изложенный нами тезис релевантен как дагестанским, так и нахским сообществам с учетом родства их языков и этносов.

Перспективность изысканий в данном направлении

обусловливается тем, что настоящая статья является лишь фрагментом исследования всего корпуса соматической фразеологии даргинского и арабского языков, которому будут посвящены наши дальнейшие работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Верещагин Е.М., Костомаров К.Г. Дом быта языка. В поисках путей развития лингвострановедения: концепция логоэпистемы. – М., 2000.
2. Вежибицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М., 2001. 392 с.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М., 1999. 896 с.
4. Апресян Ю.Д. Образ человека: попытка системного описания // Вопросы языкознания. № 1. – М., 1995. – С. 37–67.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М., 2007. 194 с.
6. Тер-Минасова С.Т. Язык и межкультурная коммуникация. – М. 2004. 350 с.
7. Фрумкина Р.М. Психолингвистика. – М., 2008. 315 с.
8. Алпатов В.М. Мировая лингвистика XX века и национальная лингвистика // Вопросы филологии. № 3 (9). – М. 2001. – С. 16–24.
9. Гацайниева Г.К. Сопоставительный анализ соматических фразеологических единиц даргинского и русского языков. Диссертация кандидата филологических наук. Махачкала, 2007.
10. Ибрагимова Г.Х. Национально-культурный компонент в лексике и фразеологии даргинского языка. Диссертация кандидата филологических наук. Махачкала, 2009.
11. Мирзаханова С.Д. Фразеологизмы с качественной характеристикой человека в даргинском и английском языках. Диссертация кандидата филологических наук. Махачкала, 2009.
12. Абдулкадырова П.М. Компаративные фразеологические единицы даргинского языка в сопоставлении с английским языком. Диссертация кандидата филологических наук. Махачкала, 2010.
13. Майтчиева Р.А. Структурно-семантическая характеристика пословиц и поговорок даргинского языка в сопоставлении с английским. Диссертация кандидата филологических наук. Махачкала, 2011.
14. Раджабова Н.Г. Структурно-семантический анализ благопожеланий и проклятий даргинского языка. Диссертация кандидата филологических наук. Махачкала, 2012.
15. Магомедова Э.И. Фразеосемантическое поле «Поведение человека» в даргинском и русском языках. Диссертация кандидата филологических наук. Махачкала, 2013.
16. Гаджиалиева М.Г. Фрагмент «человек» в зоонимической картине мира в языках различных типологий (на материале даргинского, английского и арабского языков). Диссертация кандидата филологических наук. Махачкала, 2017.
17. Асельдерова Р.О. Концептуализация грамматических значений в арабском языке в сравнительном освещении. – Махачкала, 2013. – 170 с.
18. Магомедова С.И. Соматические фразеологизмы аварского и арабского языков в объективации наивной картины мира. – Махачкала, 2014. – 126 с.
19. Магомеднабиев А.А. Особенности фрагмента «лицо» в межъязыковой картине мира арабского и ав30кого языков // Актуальные проблемы арабской филологии и методики преподавания арабского языка: Материалы Международной научно-практической конференции. – Грозный, 2015. – С. 37–41.
20. Алиева П.М. Благопожелания в арабском и аварском языках // Актуальные проблемы арабской филологии и методики преподавания арабского языка: Материалы IV Международной научно-практической конференции. – Грозный, 2016. – С. 37–45.
21. Аштабекова Д.А. Концепт «помощь» в наивной картине мира, вербализованной соматизмом «рука» в арабском и лезгинском языках // Актуальные проблемы арабской филологии и методики преподавания арабского языка: Материалы V Международной научно-практической конференции. – Грозный, 2017. – С. 98–101.
22. Морозова В.С. Национально-культурная специфика меронимических фразеологизмов современного арабского литературного языка // Арабская филология. Вып. 2. – М., 2004. – С. 110–120.
23. Лебедев В.В. Как устроена арабская временная система // Актуальные проблемы арабской филологии и методики преподавания арабского языка: Материалы IV Международной научно-практической конференции. – Грозный, 2016. – С. 170–179.
24. Абянова А.Р. Соматизм сердце в Коране и его функции // Актуальные проблемы арабской филологии и методики преподавания арабского языка: Материалы V Международной научно-практической конференции. – Грозный, 2017. – С. 61–65.
25. Рамазанова Р.Т. Образ женщины в арабских пословицах и поговорках // Актуальные проблемы арабской филологии и методики преподавания арабского языка: Материалы V Международной научно-практической конференции. – Грозный, 2017. – С. 333–337.
26. Магомеднабиев А.А., Магомедова С.И. Особенности меронимии соматизма «лицо» во фразеологии аварского и арабского языков // Международный научный журнал «Мир науки, культуры, образования». – Горно-Алтайск: РМНКО, 2019. – № 2 (75). – С. 361–363.
27. Магомедов Н.Г. Даргинско-русский фразеологический словарь. – Махачкала, 1997. – 215 с.
28. Гасанова У.У. Фразеологический словарь даргинского языка. – Махачкала, 2018. – 300 с.
29. Юсупов Х.А. Даргинско-русский словарь. – М., 2017. – 1136 с.
30. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. – М., 1985. – 943 с.
31. Фавзи А.М., Шкляр В.Т. Учебный русско-арабский фразеологический словарь. – М., 1989. – 614 с.

Статья поступила в редакцию 01.04.2020
Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК811.161.1'37+811.581

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0074

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ СЛОВАРЕЙ СИНОНИМОВ
КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

© 2020

AuthorID: 780102

SPIN: 6350-4476

Петрова Наталья Эдуардовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»*Курский государственный медицинский университет*

(305 041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: na_tali68@mail.ru)

Аннотация. Статья представляет собой компаративное исследование словарей синонимов китайского языка. Данная работа посвящена описанию словарей синонимов в китайской лексикографической традиции: рассматривается исторический аспект лексикографической деятельности в Китае, анализируется китайская практика создания словарей синонимов, даётся их общая структурно-содержательная характеристика. Словари представлены в той исторической хронологии, в которой зафиксировано, когда они были изданы или переизданы (а речь идёт именно о таких словарях, спрос на которые стимулирует публикационную активность их авторов). Так в числе первых оказался словарь, изданный в 1992, а последний – в 2003 году. Они отличаются между собой по различным критериям: количеству синонимичных групп, в которых могут быть представлены пары слов совершенно одинакового значения и пары слов близких по значению, даны грамматические комментарии, стилистические пометы и область применения, примеры из классических и современных источников. Кроме того, обязательно указан круг читателей, для которых создавались эти работы современных китайских лексикографов. В словарях собрано от 1000, до более чем 2000 групп синонимов. Словари, представленные в описании, могут быть использованы российскими филологами или людьми изучающими китайский язык.

Ключевые слова: компаративная лингвистика, лексикология, лексикографическая традиция, словарь синонимов, пара слов совершенно одинакового значения, пара слов близких по значению, практика создания словарей синонимов.

FROM THE HISTORY OF CREATION OF CHINESE
SYNONYMS DICTIONARIES

© 2020

Petrova Natalia Eduardovna, candidate of pedagogical sciences, assistant professor
of the department of «Russian Language and Speech Culture»*Kursk State Medical University*

(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street 3, e-mail: na_tali68@mail.ru)

Abstract. The article is a comparative study of dictionaries of synonyms of the Chinese language. This work is devoted to the description of synonyms dictionaries in the Chinese lexicographic tradition: the historical aspect of lexicographic activity in China is considered, the Chinese practice of creating synonyms dictionaries is analyzed, their general structural and meaningful characteristic is given. Dictionaries are presented in the historical chronology in which it was recorded when they were published or reprinted (and we are talking about such dictionaries, the demand for which stimulates the publication activity of their authors). So, the dictionary published in 1992 was among the first, and the last in 2003. They differ among themselves according to various criteria: the number of synonymous groups in which pairs of a pair of words of exactly the same meaning and a pair of words of similar meaning can be represented, grammatical comments, stylistic marks and scope, examples from classical and modern sources are given. In addition, the circle of readers for whom these works of modern Chinese lexicographers were created is necessarily indicated. The dictionaries have collected from 1000, to more than 2000 groups of synonyms. The dictionaries presented in the description can be used by Russian philologists or people studying the Chinese language.

Keywords: comparative linguistics, lexicology, lexicographic tradition, a dictionary of synonyms, a pair of words of exactly the same meaning, a pair of words of similar meanings, the practice of creating dictionaries of synonyms.

ВВЕДЕНИЕ

Словари – объект пристальной многоаспектной работы лингвистов, которые занимаются как составлением новых, так и анализом уже существующих. Причём и здесь функционирует немало специфических направлений, в число которых входят компаративные исследования.

Китайская лексикографическая традиция, на много тысячелетий опередившая европейскую, однако в некоторых вопросах, в частности в создании словарей синонимов, не смогла уйти вперёд. Компаративные исследования лексикографических объектов на русском и китайском языках дают возможность проводить сравнительно-сопоставительный анализ и делать определённые выводы в рамках идеи языкового изоморфизма [1- 6].

Все больше и больше людей, изучающих китайский, все больше и больше людей, которые хотят хорошо говорить на иностранном, в частности китайском, языке. Им недостаточно простого общения, появилась необходимость точно выразить свои собственные мысли, идеи. Именно поэтому как никогда ранее в конце XX и в начале XXI веков появилось большое количество словарей синонимов, в которых представлена разнообразная синонимия как древнекитайского, так и современного ки-

тайского языка. Однако в этом многообразии ещё нужно ориентироваться. Но, к сожалению, работ посвящённых лексикографическим работам китайской синонимии крайне мало.

МЕТОДОЛОГИЯ

Именно необходимость в описании наиболее известных словарей синонимов китайского языка обусловила проведение данного исследования, цель которого можно сформулировать как анализ наиболее известных и популярных словарей синонимов с точки зрения их структурно-функциональной специфики. Для осуществления цели и сопутствующих ей задач были использованы такие общенаучные методы, как анализ и синтез, сравнение и сопоставление, описание и обобщение.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Рассмотрим некоторые из наиболее известных и популярных в настоящее время словарей синонимов в той последовательности, в какой они были изданы с конца прошлого столетия.

(简明古汉语同义词词典) *Краткий древнекитайской словарь синонимов* (пара слов совершенно одинакового значения) (段德森著) Дуань Дэсэн (山西教育出版社出版) Шаньсийское образовательное издательство 1992年 10月 1版 [7-8].

«Краткий древнекитайской словарь синонимов (пара слов совершенно одинакового значения)» опубликован 1 октября 1992 года. Эта книга для первичного и вторичного языкового образования в университетах для студентов либеральных искусств, учителей и других читателей с более чем средним образованием.

Книга получила в общей сложности около 1000 групп древних китайских синонимов, каждый набор которых является довольно распространенным явлением – легко перепутать два или несколько слов. Синонимы, имеющие оттенки в значении, в словарь не включены. В основном синонимы представлены существительными, глаголами, прилагательными, значительно меньше синонимичных наречий, местоимений, числительных, вспомогательных глаголов односложных слов. В словаре дано значение для одного или нескольких из группы слов того же или близкого по смыслу и даже исключения. Исключение – это слово в другом смысле, которое в сочетании с разными словами приобретает синонимичное значение, соответственно, может быть классифицировано по синонимичным отношениям.

В книге группы синонимов приводятся в соответствии с китайским фонетическим алфавитом. Цель каждого стандарта: слово отмечается с современным и древним произношением, изменение которого показано в иллюстрирующих примерах. Примеры, приведенные в этой книге, взяты из древних классических произведений, поясняющих непонятные слова, предложения или перевод, или заметки. Книга успешно переиздается на протяжении многих лет, существуют десятки переизданий, так как она широко используется для изучения классических китайских синонимов.

(同义词词典) 修订本 *Словарь синонимов (с поправками) (пара слов совершенно одинакового значения)* (张清源) Чжан Цзинюан (四川人民出版社) Тезаурус Сычуань, Народное издательство, 1994年12月第1版 2002年第2版 [9-10].

Словарь синонимов Чжан Цзинюан вышел в свет 1 декабря 1994 года. В 2002 году после семи лет работы вышла вторая версия словаря. Это один из первых словарей тезаурусов. Словарь является одним из наиболее популярных и любимых для читателей, неоднократно переиздавался, получил широкое распространение по всей стране. Для дальнейшего расширения возможностей научно-практического использования этого словаря авторы во втором издании специально внесли существенные изменения. В первом издании словарь содержал 1700 групп оригинальных синонимов, в настоящее время их количество увеличилось до более чем 2000 групп. В результате доработки добавлено около 400 групп синонимов, в том числе около 170 групп, отражающих функции слова; удалено или изменено около 30 групп синонимов. Насколько это возможно, число каждой группы синонимов не превышает трех. В словаре встречаются слова не только идентичные, но и близкие по значению, хотя они не являются строго синонимами и используются в этом качестве с оговоркой, чтобы избежать путаницы при использовании.

Разделы книги синонимов были дифференцированы по разным обстоятельствам, внесены локальные изменения, чтобы сделать ее более точной, простой, легкой для понимания, добавлены некоторые грамматические особенности, указаны стилистическая принадлежность и область применения. Некоторые примеры оригинальной книги были изменены, модифицированы или заменены с целью сделать ее более современной, соответствующей общественной жизни, особенностям современного дискурса.

(近义词应用词典) *Словарь синонимов с приложением (пара слов близких по значению)* (陈炳昭 编) Чэнь Пинчжао (语文出版社出版) Китайское языковое издательство, 1997年8月第1版 2001年1月 第5次印刷 [11-12].

Словарь синонимов с приложением (пара слов близких значения) (Chen Bingzhao) Чэнь Пинчжао, вышел

впервые в августе 1997 года, а в январе 2001 появилось уже пятое издание. Это книга для преподавателей языка начальной и средней школы, школьников, энтузиастов. Два тома включают около 3000 наиболее часто используемых слов в современном китайском, которые составляют более чем 1400 групп синонимов. В книге выбраны синонимы, относящиеся к группе слов, похожих по смыслу. Каждый набор синонимов широко используется и поэтому легко спутать два или более слов.

Словарь организован в соответствии со следующими принципами:

- во главе группы слово с наиболее ярко выраженным значением, затем слова расположены в соответствии со смыслом;

- слово-лидер каждой из групп, определяет место в порядке слов, расположенных в соответствии с алфавитом.

Следует обратить внимание на идеологичность, образцовость и стабильность, так как этот словарь в основном ориентирован на среднюю школу: примеры взяты из литературной классики и учебников.

(汉语近义词词典) *Словарь синонимов китайского языка (пара слов близких по значению)* 汉英对照全注汉语拼音北京外交人员语言文化中心北京大学出版社 (马燕华庄莹编著) Ма Ианьхуа, Чжуан Ин, 2002年12月 第一版 [13].

Словарь синонимов китайского языка впервые издан в 2002 году. Книга предназначена для английских учащихся начальной и средней школы. Цель создания двуязычного словаря синонимов заключается в оказании помощи учащимся в целях предотвращения и уменьшения ошибок в применении синонимов. Книга содержит в общей сложности 381 группу синонимов, 1046 лексических элементов в соответствии с алфавитным порядком. Книга отличается от других китайских словарей прежде всего тем, что ориентирована на принципиальные отличия, существующие в этих языках, на особенности английской языковой традиции. Для того чтобы адаптироваться к потребностям учащихся различных степеней слов, фраз и предложений, в словаре добавили пинь инь.

(中华同义词词典) *Китайский словарь синонимов (пара слов совершенно одинакового значения)* (吉玉文) Цзи Юйвэнь, биньшэ (吉林文史出版社) Циляньское литературное и историческое издательство, 2003年2月 第一版, первое издание [14-15].

«Китайский словарь синонимов» создавался для первичного и вторичного изучения языка учителями, секретарями и даже рабочими, начинающими постигать тайны письменной формы. Этот словарь содержит 1000 групп синонимичных фраз, включает в себя 40 групп синонимичных идиом, 2500 слов.

Словарь является основным в ряду учебников средних языковых и высших школ. Учебник языковых школ ассоциируется с основными учебниками, доступными для всех. Исходя из этого, автор расширил рамки выбора, чтобы представить слова, которые появляются в прессе.

Единственным недостатком, считают критики, является включение слов-синонимов, часто используемых для каждого синонима. При этом использовались, как правило, только современные китайские слова, не были даны синонимы из древнекитайского языка и диалектов. Кроме того, использовались только слова на китайском языке, а не был дан перевод.

В словаре даны синонимы, имеющие основное значение этого слова, со ссылкой на слова одного и того же объекта. В словаре для каждого набора синонимов впервые обращается внимание на то, что общая часть речи, указывая на общий смысл, отличается от других слов по одному признаку. Диапазон признаков, содержащихся в синонимичном ряду обращает внимание на серьезность эмоциональной сферы применения с целью выбора правильной грамматической функции, использует восемь аспектов жанра, ориентируясь в разных ситуациях на

различные оттенки синонимов.

ВЫВОД

Таким образом, можно ещё долго перечислять и описывать китайские словари синонимов, но в целом можно сказать, что условно их можно подразделить на две группы, в которых представлены: пары слов близкие по значению и пары слов совершенно одинакового значения. Словари синонимов являются основными в ряду языковых учебников средних и высших школ в Китае. Наиболее известными составителями являются учёные-лингвисты: Цзи Юйвэнь, Чжан Цзинюан, Дуань Дэсэнь, Ма Ианьхуа, Чжуан Ин. Словари представленные в описании могут быть использованы как российскими филологами и лингвистами, так и людьми изучающими китайский язык и желающими сделать свою речь точной, яркой и выразительной [16-20].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Соколовский Я.В. Русско-китайские языковые параллели: лингвистический и переводческий аспект // *Russian Language and Literature Studies*. 2008. №3, Serial №21. С. 47-50.
2. Петрова Н.Э., Рубцова Е.В. Сопоставительный анализ антонимичной лексики китайского и русского языков // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2016. – № 4–3 (58). – С. 127–131.
3. Петрова Н.Э., Рубцова Е.В. Антонимичная лексика китайского и русского языков: семантические аспекты // *Казанская наука*. – 2016. – № 3. – С. 92–94.
4. Семенов А. Л. Лексическая и словообразовательная антонимия в китайском языке // *Исследования по восточным языкам*. – М., 1973.
5. Петрова Н.Э. Морфолого-семантические особенности антонимов в русском и китайском языках // *Региональный вестник*. – 2019. – № 18 (33). – С.50-51
6. Петрова Н.Э. Функционально-стилистические особенности антонимов в русском и китайском языках // *Региональный вестник*. – 2019. – № 20 (35). – С. 52-53
7. Дуань Дэсэнь *Краткий древнекитайской словарь синонимов (пара слов совершенно одинаковые значения)*. – Шаньсисское образованное издательство, 1992.
8. 段德森. 简明古汉语同义词词典. 山西: 山西教育出版社, 1992.
9. Чжан Цзинюан *Словарь синонимов (с поправками) (пара слов совершенно одинаковые значения)*. – Тезаурус Сычуань, Народное издательство, 2002.
10. 张清源. 同义词词典 (修订本). 四川: 四川人民出版社, 2002.
11. Чэнь Пинчжао *Словарь синонимов с приложением (подробный способ использования) (пара слов с близкими значениями)*. – Китайское языковое издательство, 1994.
12. 陈炳昭. 近义词应用词典. 北京: 语文出版社, 1997.
13. *汉语近义词词典 汉英对照全注汉语拼音北京外交人员语言文化中心北京大学出版社 (马燕华庄莹编著) 2002年12月第一版*
14. Цзи Юйвэнь *Китайский словарь синонимов (пара слов совершенно одинаковые значения)*. Цзилинское литературное и историческое издательство, 2003.
15. 吉玉文. 中华同义词词典. 吉林: 吉林文史出版社, 2003.
16. Соколов В. *Тайны китайских иероглифов*. Минск, 2009.
17. Софронов М.В. *Китайский язык и китайская письменность: курс лекций*. М.: АСТ, 2007. 638 с.
18. Лян С.П. *Страноведение Китая : учеб.метод. пособие / С.П. Лян, Ж.В. Шмарова, Е.А. Юйшина ; Забайк. гос. пед. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. Чита: Изд-во ЗабГПУ, 1999.*
19. 同义词、近义词、反义词、组词、造句、多音多义字典 (全新辨析版)(*Словарь синонимов, антонимов, омографов китайского языка*. 华语教学出版社, 2009. 788 с.).
20. Петрова Н.Э. Исторические аспекты изучения антонимии в китайском языке // *Региональный вестник*. 2019. № 16 (31). С.49-51

Статья поступила в редакцию 25.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 81:882

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0075

**ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОБРАЗЫ В КНИГЕ РАСУЛА ГАМЗАТОВА
«МОЙ ДАГЕСТАН»**

© 2020

Рамазанова Пати Казихановна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин
*Всероссийский государственный университет юстиции
(367008, Россия, Махачкала, улица Гайдара Гаджиева, 7, e-mail: Pateel@mail.ru)*

Аннотация. В статье анализируются пространственные образы книги Расула Гамзатова «Мой Дагестан». Рассматриваются особенности изображения пространства в дагестанской лирической прозе, взаимосвязь пространства и времени. Дается общий анализ категории пространства в литературоведческих работах, экскурс литературоведческого термина «пространство». Приводятся определения художественного пространства Ю.М. Лотмана, М.М. Бахтина. Анализируются открытые и закрытые виды пространства книги Расула Гамзатова «Мой Дагестан». Показаны разнообразие и богатство тематики книги, проблем, поднятых в ней, временных и пространственных образов. Значимое место в произведении занимают образ дома, Дагестана, Родины. Раскрывается смысловая нагрузка каждого из этих образов. Рассказывая о своих впечатлениях, о происходящих событиях, о людях, встретившихся на пути, Гамзатов расширяет пространственные границы, не раз выходя за границы села, но при этом образ родного аула, Дагестана, родины всегда перед ним, где бы он ни находился. В книге присутствуют более узкие замкнутые пространственные образы: годекан, сакля, кухня. Все пространственные образы помогают писателю глубже раскрыть поднятые им проблемы, показать лирический мир автора. Книга «Мой Дагестан» богата и тематикой, и проблемами, поднимаемыми в ней, и широтой временных границ. Разнообразны и пространственные образы, представленные в ней.

Ключевые слова: книга Расула Гамзатова «Мой Дагестан», лирическая проза, время, пространство, пространственные образы, открытые и закрытые виды пространства, образ села, пространственные границы, образ дома, Дагестан, лирический мир, мир природы, тема, лейтмотив.

**THE SPATIAL IMAGES IN RASUL GAMZATOV'S BOOK
"MY DAGESTAN"**

© 2020

Ramazanova Pati Kazihanovna, PhD of Philological Sciences, an Associate Professor,
Head of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines
*All-Russian State University of Justice
(367008, Russia, Makhachkala, Gaidar Gadzhiev St., 7, e-mail: Pateel@mail.ru)*

Abstract. The article analyzes spatial images in Rasul Gamzatov's book "My Dagestan". The features of the image of space in Dagestan lyrical prose, the relationship of space and time are considered. A general analysis of the category of space in literary works, an excursion of the literary term "space" is given. Also we give definitions of the artistic space of Yu.M. Lotman, M.M. Bakhtin. The open and closed views of the space of the book by Rasul Gamzatov "My Dagestan" are analyzed. The variety and richness of the subject of the book, the problems raised in it, temporal and spatial images are shown. A significant place in the work is occupied by the image of the house, of Dagestan, of the Motherland. The semantic load of each of these images is revealed. Telling about his impressions, about the events taking place, about the people who met on his way, Gamzatov expands the spatial boundaries, more than once going beyond the borders of the village, but the image of his native village, of Dagestan, of the Motherland is always before him, wherever he has been. The book contains narrower closed spatial images: godekan, saklya, and kitchen. All spatial images help the writer to reveal more deeply the problems raised by him, to show the lyrical world of the author. The book "My Dagestan" is rich by themes and the problems rose in it, and the breadth of timelines. The spatial images presented in it are also diverse.

Keywords: Rasul Gamzatov's book "My Dagestan", lyrical prose, time, space, spatial images, open and closed views of space, image of a village, spatial boundaries, image of a house, Dagestan, lyrical world, nature world, theme, leitmotif.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В статье поставлена проблема рассмотрения пространственных образов в дагестанской лирической прозе Расула Гамзатова «Мой Дагестан». Очерчены ключевые пространственные образы произведения, которые позволяют выявить и проанализировать поднятые в «Моем Дагестане» проблемы.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Теоретико-методологической основой исследования послужили труды М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, В. Топорова, Д.С. Лихачева и др. Из дагестанских теоретиков и историков литературы автор диссертации опирается на исследования С.Х. Ахмедова, К. Абукова, К. Султанова, в которых научно освещены вопросы жанрового своеобразия, особенностей проблематики книги Расула Гамзатова «Мой Дагестан».

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью исследования является анализ пространственных образов книги Расула Гамзатова «Мой Дагестан», их значимость в раскрытии проблем лирической прозы.

Изложение основного материала исследования с

полным обоснованием полученных научных результатов. Опираясь на имеющуюся научно-критическую литературу о жанре лирической прозы, о категории пространства в художественном произведении рассматривали книгу Расула Гамзатова «Мой Дагестан», пространственные образы в данном произведении, выявили их связь с проблематикой произведения.

К.И. Абуковым было отмечено, что в советской литературе в 60-ые годы усиливается лирическое начало. Критик объясняет это тем, что авторы усиливают свою позицию произведения, выражают не только чувства и мысли героев, но и свои [1, с. 59].

Лирическая проза имеет свою специфику, которая выражается в том, что лирическая форма в сочетании с эпическими средствами изображения предоставляет писателю широкие возможности как для самовыражения, так и для художественного осмысления важных исторических, социальных, общественно-политических событий, пережитых советским народом. Но создавать лирический жанр очень сложно, требует особого умения [1, с.61].

В одной из своих работ «Художественная проза народов Дагестана. История и современность» С.Х. Ахмедов отмечает свойства лирической прозы, где выделяет отличительные черты лирического и лирико-романтического

течения прозы, склонной к композиционной дробности, прерывистости и фрагментарности сюжета, от конкретно-аналитического стиливого течения. Последнему характерны верность традиционной повествовательной форме, четкость и логичность в развертывании линий в сюжете, композиционная стройность, конкретно-аналитического стиливого течения [2].

Лирическая проза, подобно и другим жанрам, обладает своими многогранными и важными образами, которые переплетаются во времени и пространстве. По этой причине, анализируя литературное произведение, важно уделять особое внимание не только временному интервалу действия, но и в пространстве, где разворачивались описываемые события. Немало литературных критиков рассматривали время и пространство сквозь призму отношения художника к идеям и учениям философии, полагали, что в разные эпохи время и пространство обладали специфичными чертами. И при всём этом, эти два ключевых фактора всегда выступали в единстве. Очень тонко отмечает В.Е. Хализев: «Литературные произведения пронизаны временами и пространствами, представленными бесконечно разнообразными и глубоко значимыми» [3]. Таким образом, анализируя произведения, важно отмечать не только время, но и пространство, где протекают события.

Мы рассмотрим особенности изображения пространства в дагестанской лирической прозе на примере книги Расула Гамзатова «Мой Дагестан», пространственные образы, встречаемые в данном произведении.

Исследование структуры художественного произведения позволяет существовать образом уточнить и прояснить широко распространенное деление искусства на пространственные и временные формы. Необходимость и значение подобного деления оправданы тем, что эти величины выступают ключевыми формами бытия материи, а, как известно, художественное творение обладает материальными свойствами. [4]

Прежде чем приступить к анализу книги «Мой Дагестан», рассмотрим историю развития данного термина. Существуют две интерпретации понятия «пространство». Ньютон относится к пространству как «не-что первичное, самодостаточное, независимо от материи и не определенное материальными объектами в нем». [5] Но искусство придается Лейбницского понимания пространства как «не-что относительное, в зависимости от объектов в нем, определяемое порядком сосуществования вещей» [5]. Ньютон считает, что пространство принадлежит физике и геометрии, а Лейбниц одушевляет его человеческим присутствием, оно рассматривается человеком, имея в виду поле человеческих представлений о мире. Специфика художественного пространства обозначена Ю.М. Лотманом: «Пространство не образовано простой последовательностью фигур или тел ... понятие пространства не только геометрическое ...» [6]. «Пространственная форма». Именно этот термин был употреблен американским критиком Джозефом Фрэнком в своем литературном труде «Пространственная форма в современной литературе». Критик обозначил данным термином проставленные образы в художественных произведениях и назвал это «типом эстетического видения в литературе и искусстве 20-го века, в котором семантическое единство изображенных событий раскрывается в порядке временной, каузальной и внешней последовательности и синхронно, согласно внутренней рефлексивной логике целое, в «пространстве» сознания» [7]. «Пространственная форма» представляет собой художественную форму устройства или метода, благодаря которой литература 20-го века обрела «новый» тип повествования, ненатуралистический (в отличие от «натуралистического» повествования о предыдущие столетия). Свое понимание проблемы художественного пространства дали О. Шпенглер, П.А. Флоренский, Х. Ортега-и-Гасет, М. Хайдеггер, М. Мерло-Лонти и другие. Шпенглер подчеркнул важность пространства в раз-

личных видах искусства, одним из существенных признаков пространства он называл глубину.

О художественном пространстве говорили в своих трудах М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, В.В. Савельева и другие. «(...) в художественной модели мира «космос», иногда метафорически предполагает выражение полностью не пространственных отношений в моделирующей структуре мира» [8, с.251] отмечает в статье «Художественное пространство в прозе Гоголя» Ю.М. Лотман. Литературовед подчеркивает роль художественного пространства как одного из компонентов общего языка произведения искусства. Он считает его (пространство) моделью, связывающей временные, эпические и другие картины. Лотман подытоживает дискуссии тем, что нельзя отождествлять художественное пространство с пассивным контейнером героев и сюжетных эпизодов [8, с.255].

Исходя из проведенного обзора литературоведческих работ, мы делаем вывод, что художественное пространство – базовый термин литературоведения, который наряду со временем, обеспечивает целостное восприятие действительности и организует композицию произведения. Пространство – это, в первую очередь, категория поэтики литературного произведения. Создавая тот или иной образ художественного пространства, писатель рисует некую модель, картину мира, в которой происходит действие. Пространственные образы имеют свои границы, которые могут пересекаться. В заключение работы «Вопросы литературы и эстетики» М. Бахтин выделяет «хронотопические ценности», выделяет первостепенность в этих «ценностях» пространства, влитии самого времени в него [9].

При изображении пространственной среды важно, насколько она заполнена героями, персонажами, объектами [10]. «Наружная, пространственная форма героя и его мира формируется благодаря словесному материалу; он сочетает в этом образе бессмысленность изнутри и познавательную фактичность извне и оправдывает эту особенность, делая ее художественно-значимой» – отмечает М. Бахтин в своей работе «Эстетика словесного творчества» [11]. Говоря о пространственных моделях необходимо обратить внимание, что они выявляют семиотические свойства языкового сознания, то есть пространство воспринимается как текст. Представляется неправильным полагать, что пространство непрерывно, так как оно вмещает в себя объекты. «Пространство вторично по отношению к объектам» – отмечает Яковлева Е.С. в статье «О некоторых моделях пространства в русской языковой картине мира» [12].

Писатель, формируя пространство для своего произведения, параллельно создаёт для литературного героя и мир, в котором последний будет проживать свою роль. Как полагает Д.С. Лихачёв, это пространство может охватывать несколько стран, а иногда ограничиваться пределами всего лишь одной комнаты, оно может быть вымышленным самим автором (в сказках) или же быть абсолютно реальным (в летописях) [13].

Исследуя книгу Расула Гамзатова «Мой Дагестан», мы столкнулись с открытыми и закрытыми типами пространства, каждый из которых наделён своей смысловой нагрузкой. Уже на первой же странице рассматриваемой книги предстают такие пространственные образы, как дом и сакля:

«Путник, если ты обойдешь мой дом,
Град и гром на тебя, град и гром!
Гость, если будешь сакле моей не рад,
Гром и град на меня, гром и град!»
Надпись на дверях [14, с. 5.]

Именно эти строки являются эпиграфом к книге первой.

Пространственные образы присутствуют и при завершении книги «Мой Дагестан». Они уже более открытые: писатель прямо указывает те географические места, где создавалась книга. «Книга эта написана в разных

местах: и в ауле Цада, и в Москве, и в Махачкале, и в Дилижане, и во многих других городах» [14, с.438].

Ведущими пространственными образами в книге «Мой Дагестан» выступают сакля, аул, Дагестан, Родина (указываем по принципу градации). Эта книга воплощение мысли крупного поэта «о времени и себе» [15], о положении Дагестана в мире, о ее необычайной природе искусства. Образ дома мы встречаем и в эпитафии, и в «Предисловии». Образ сакли и дома не выступают синонимами: дом – понятие более широкое, это не просто место, где ты живешь, но и твоя родина. За ними следует аул.

Каждый из этих образов выполняет свою смысловую нагрузку. Дом – это символ гостеприимства, опоры для человека. А крыша защищает дом от невзгод. Этим же смыслом наполнен дом и в книге Гамзатова. Писатель сравнивает себя с птицей, пожелавшей отдохнуть на крыше сакли. И здесь писатель говорит о доброте, радушии дагестанцев, даже птица, почувствовавшая гостеприимство, пожелала остаться в сакле. Описывая значимые события в своей жизни, писатель не раз обращается к образу дома. Он заполняет саклю своими чувствами, переживаниями, впечатлениями. Дом для него – это, прежде всего, родной аул, где он познакомился с народным творчеством, именно здесь привили ему любовь к поэзии. Р.Гамзатовне просто называет село Цада, но и описывает его как художник. К образу села писатель вновь обращается, поднимая проблему сохранения культуры, традиций, обычаев своего народа. Р. Гамзатов критично относится к тем дагестанцам, которые забывают о своей вере, о культуре. С укором он пишет о хунзахце Магомете, ставшем Михаилом. Осуждает и махачкалинца, предложившего создать одно кладбище для представителей различных религий.

В произведении представлены и другие села: Хунзах, Батлаич, Буцра. Например, Хунзах предстает перед читателем, когда писатель вспоминает свое детство. Прибегая к ретроспекции, автор расширяет не только временные, но и пространственные границы.

Пространственные границы расширяются, и когда писатель повествует о своем становлении как писателя, о знакомстве с устным народным творчеством, Гамзатов переносит читателя за границы родного села. В ауле Буцра он услышал от одного старца много песен, которые он с жадностью слушал и записывал четыре дня с утра до вечера. И опять-таки временные образы показаны в тесном переплетении с пространственными.

В книге «Мой Дагестан» писатель рисует людей, с которыми дружил, знакомился, учился чему-то у них. Рассказывая о своих впечатлениях, о происходящих событиях, о людях, встретившихся на пути, Гамзатов расширяет пространственные границы, не раз выходя за границы села, но при этом образ родного аула, Дагестана, родины всегда перед ним, где бы он ни находился. Писатель, будучи в Кисловодске, смотрит на вершины Эльбруса и представляет образы мюридов Шамиля. Писатель лаконично рисует нам различные страны, в которых он побывал. Но образ Дагестана перед Гамзатовым и в Индии, и в Непале, и в Югославии, и в Африке.

Как настоящий художник, Р. Гамзатов рисует югославский город Дубровник, сравнивая стену этого города со стеной Дербента. «Весь город окружен стеной – как наш Дербент. На эту стену я карабкался по узким порожистым улицам, по каменным лестницам» [14, с.35]. При показе различных географических точек писатель все время проводит параллели с Дагестаном.

Безграничная и разнообразная красота приводит Р. Гамзатова в восторг, что заставляет читателя следовать в самые разные уголки Вселенной. Поэт стремится к тому, чтобы создать в произведениях что-то родное и близкое для каждого читателя.

Поэта глубоко впечатлило Адриатическое море, мыслями о котором он поделился в своей книге. Р. Гамзатова

поразило безграничное море, которое переливалось разными оттенками под тусклыми лучами январского солнца. Оно представлялось ему нежным близ южных берегов и суровым вблизи северных. Оно казалось ему разноцветным. И всё же окружённый такой красотой, он помнил о родном ауле, о Дагестане.

Говоря о Дагестане с представителями других народов, Расул Гамзатов разъясняет местоположение своей республики, для этого называет различные пространственные образы: Кавказ, берег Каспийского моря, Баку, Грузия, Азербайджан. Образ Грузии представлен и во второй книге «Моего Дагестана». Расул Гамзатов говорит о творчестве Шота Руставели, о его произведениях, которые живут тысячелетиями.

Характеризуя различные пространственные образы, Расул Гамзатов включает и образ времени. Время и пространство тесно переплетены в книге. Часами измеряется время, посвященное рассказам об увиденном поэтом в чужих странах: Франции, Индии, Японии, Турции – после его приезда «из далеких зарубежных стран». Дагестану отводится неограниченное счетом «безмерное» время.

Книга «Мой Дагестан» богата и тематикой, и проблемами, поднимаемыми в ней, и широтой временных границ. Разнообразны и пространственные образы, представленные в ней. Пространственные характеристики есть и в легендах, которые повествует писатель в своей книге.

Лейтмотивом через все произведение проходит тема любви к родине. Посещая различные уголки мира, Р. Гамзатов всегда с гордостью отмечает, что он родом из Дагестана. Писатель подчеркивает значимость Дагестана, его масштабность. Герой одной из историй, андиец, утверждает, что просторы Дагестана велики, для этого он предлагает собеседнику взобраться на горные вершины, карабкаться по скалам, ползать по ущельям.

С темой Родины можно столкнуться в главе «Тема». Однако надо отметить, что Гамзатов стремится передать образ не только родного села, но и всего мира, таким образом представить Родину с открытым пространственным форматом. Поэт делает акцент на прозрачность и открытость границ своего творчества. «Я не хочу все явления мира искать в моей сакле, в моем ауле, в моем Дагестане, в моем чувстве родины. Наоборот, чувство родины я нахожу во всех явлениях мира и во всех его уголках. И в этом смысле моя тема – весь мир» [14, с. 76]. И опять писатель показывает безграничность пространства своей книги: он говорит о Сантьяго, Японии, Непале.

Как настоящий художник, Р. Гамзатов рисует необъятность своей родной земли: «Я поднялся на самую высокую вершину Дагестана и смотрю во все стороны. Разбегаются вдаль дороги, мерцают вдали огни, где-то еще дальше звонят колокола, земля скрывается в синей дымке» [14, с. 268].

Любовь Гамзатова к Родине заразительна, она передается каждому читателю. Писатель не просто признается в любви к Дагестану, но и описывает свои чувства, испытываемые к родине: чувство гордости за родную землю, чувство уверенности на родной земле. Лирическое начало присутствует на каждой странице книги «Мой Дагестан». В лирической прозе реальность воспринимается «со стороны», наблюдается отеснение, преломление мира извне в сознании субъекта, который пишет или читает произведение, изображение действие протекает по мере их переживание собственно личностью, его духовного развития. Меняясь под действием восприятия субъекта, внешний мир принимает многоцветный образ или неизмеримую эмоциональную палитру красок [16].

Поднимая важные проблемы, писатель обращается к конкретному пространственному образу, помогающему более полно раскрыть то, что его волнует. «Книга «Мой Дагестан» при всей ее философской глубине более лирична. В книге «Мой Дагестан» мы находим лирико-

философские раздумья о жизни, о родине, о творчестве» [17].

В главе «Работа» Расул Гамзатов, рассказывая о своем становлении, изначально обозначает основные пространственные образы своей книги: аул, Махачкала, Москва, Литературный институт. Располагает их по своему профессиональному росту, но возвращается вновь к родному аулу. «Тогда-то я надумал вновь посетить свой аул.

«Целыми днями я бродил по тем местам, где бегал мальчиком, смотрел на скалы, на пещеры, говорил с людьми, слушал песни ручьев, молчаливо сидел на кладбище и вновь бродил по полям» [14, с. 189].

Дагестан представлен разным. Писатель рассказывает о нем и в годы войны, вместе со всеми Дагестан встал на борьбу с врагом. Полны трагизма и страницы, где рассказывается о том, как погибали дагестанцы, как «со всех обширных фронтов стекались в маленький Дагестан скорбные письма» [14, с. 331].

Говоря о важности сохранения родного языка, о необходимости его знания, писатель вновь расширяет пространственные границы своей книги. В главе «Язык» Р.Гамзатов говорит о том, как важно человеку, где бы он не находился, знать и помнить свой родной язык. Продолжая расширять пространственные границы произведения, писатель переносит нас в Париж. Он рассказывает о дагестанском художнике, живущем во Франции, постоянно тоскующем о родине. Для его матери стало трагедией новость о том, что сын забыл свой родной язык. Для нее это означало смерть сына.

Писатель убеждает, что родной язык сближает людей, как сблизил в Стамбуле Али Алиева и турецкого борца. Они обнялись в конце поединка, узнав, что земляки. С восторгом Р.Гамзатов пишет о поляке, который выучил аварский язык.

Важное место в книге занимают образы природы, которые выполняют свою символику. Говоря о родине, об особенностях жизни дагестанцев, писатель не раз обращается к пространственному образу гор, которые символизируют силу, могущество родного народа, его трудолюбие.

В книге «Мой Дагестан» ведущим пространственным образом выступает Дагестан, который включает в себя такие пространства, как море, горы. Писатель, описывая их, расширяет временные границы, рассказывает истории из прошлого, легенды.

Через всю книгу «Мой Дагестан» проходит лейтмотив любви к родине не только самого автора, но и других известных людей. Любостью пронизано письмо-прощание Шамиля: «Мои горцы! Любите свои голые, дикие скалы. Мало добра принесли они нам, но без этих скал наша земля не будет похожа на нашу землю, а без земли нет свободы бедным горцам. Бейтесь за них, берегите их. Пусть звон наших сабель усладит мой могильный сон» [14, с. 281].

Параллельно с образом аула выступает и образ родника, находивший за пределами крепости. Писатель подробно рассказывает о дороге, ведущей к роднику. Тут же писатель приводит и легенды, связанные с родником. Ярko и красочно Р.Гамзатов рисует море, используя сравнение: «прекрасное настроение, будто море перед глазами», «яркий цвет – как море», «чистое небо – как море», «сильный шум – как море» и т.д. [14, с. 285].

Очень лаконично писатель передает необъятность Каспийского моря. «Когда вижу море, вижу весь мир» [14, с. 285].

В лирической прозе «Мой Дагестан» представлены и узкие пространственные образы. Например, годекан, символизирующий место, где горцы собирались обсудить важные новости. Это не определенное место, им может выступить любое пространство, где собираются горцы обсудить новости.

Р. Гамзатов вспоминал, как читал стихи своего отца горцам, которые собирались под окнами мечети., Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3(32)

на годекане. Образ годекана писатель рисует и в главе «Работа». И вновь предстают старцы, беседующие о жизни, Р. Гамзатов называет их «седовласыми старейшинами». На годекане поднимали они различные проблемы. И здесь происходит диалог между Гамзатовым и одним из стариков. Он упрекнул Расула в бездельи. И вот тогда Расул Гамзатов попытался рассказать аульчанам, в чем заключается его работа. Но это оказалось очень трудно.

Поднимая проблему творчества в главе «Тема», Р.Гамзатов рисует узкий пространственный образ – Союз писателей.

Не раз в произведении Р. Гамзатов рисует кухню и рабочий кабинет. И это не случайно: гость – самый почетный человек в доме дагестанца. И поэтому кухня для него – это место, где готовят еду для гостей, в рабочем кабинете гость имеет право смотреть и читать все. Он пишет, что впускает гостя на кухню, где разделяют баранину, а друзей водит в заветную рабочую комнату, где находятся его рукописи и даже разрешает им копаться в них.

И кухня, и Союз писателей, и рабочий кабинет – узкие пространственные образы.

Биографическое книги «Мой Дагестан» естественно сочетается с чертами лирического героя. «Тут взаимное комментирование» [18]. На страницах книги стихи перемежаются с прозой. Р.Гамзатов пишет и о дагестанцах, отдавших свою жизнь в годы войны за родину. С горечью писатель рассказывает, как расширилось дагестанское кладбище в военные годы. Об этом и его стихотворение «Цадинское кладбище»:

И нынче в краях, в холодных и жарких,
Где солнце печет и метели метут,
С любовью к могилам твоим не аварки
Приносят цветы и на землю кладут [14, с. 333].

В книге «Мой Дагестан» Расул Гамзатов поднимает не только тему любви к родине, но и к людям, живущим в ней. И при этом рисует различные пространственные образы. Называя имена дагестанских героев, погибших в годы войны, Р.Гамзатов упоминает и географические места их гибели, вновь расширяя пространственные границы своего произведения. «В Баренцевом море остался Магомед Гаджиев. В Симферополе – танкист Магомед ЗагидАбдулманапов. В Сталинграде погиб пулеметчик ХанпашаНурадилов, чеченец, но сын Дагестана. В Италии командовал партизанами и погиб храбрец Камалов...» [14, с. 234].

Расул Гамзатов говорит об известности дагестанцев, об их славных делах знают далеко за пределами родины, называя такие пространственные образы, как Украина, Белоруссия, Подмосковье, Венгрия, Польша, Чехословакия, Карпаты и Балканы, Берлин.

В главе «Здание этой книги. Сюжет» автор наделяет свои идеи, мысли, рассказы пространственностью. Книга у него выступает новым зданием. Для этого писатель прибегает к метафоре. Поэт рассказывает о просторных дворцах своих мыслей, тяжёлых башнях раздумий, шпилях стихов. «Вот я навозил камня, приготовил бревен, выбрал место для возведения нового здания...» [14, с. 157].

Расул Гамзатов не раз отмечает, что его книга «Мой Дагестан» не имеет ни временных, ни пространственных границ, для писателя важно изобразить мир людей, с их чувствами, мыслями.

Он создаёт свои произведения вне временных и пространственных пределов. На любом материке, в любой точке мира этим величинам характерны любовь и ненависть, страх и отвага, благородство и хитрость, победа и поражения, святость и клевета: «Умы и души людей – вот поле моей битвы, вот поле моих поражений и побед, вот поле моих свершений» [14, с. 186]. Уточнение места, где происходят события, усиливают их значение, а заодно и впечатление о пространственных образах в произведении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абуков К. У костра, зажженного Горьким. Махачкала: Даг. книгоиздат. 1972. С.59
2. Ахмедов С.Х. Художественная проза народов Дагестана. История и современность. Махачкала: Даг.книгоиздат. 1996. С.181.
3. Хализев В.Е. Теория литературы. М.: 1999. С. 205.
4. Каган М.С. Лекции по марксистско-ленинской эстетике, ч. II. Л., Изд-во Ленинградского университета, 1964, стр. 55
5. Топоров В. Пространство и текст. //Текст: семантика и структура. М.:1983. С. 228.
6. Лотман Ю.М. Художественное пространство в прозе Гоголя. //Лотман Ю.М. В школе поэтического слова. М.: 1988. С. 274.
7. Энциклопедический литературоведческий словарь. Зарубежное литературоведение. М.: 1994. С. 119.
8. Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М.: 1988.
9. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. М.: 1975. С. 392
10. Ефремова Е.Н. Диссертация канд. филол.н. «Хронотоп в жанре романа литератур народов Северного Кавказа. Опыт сравнительного изучения».Нальчик: 2003. С. 11.
- 11.Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: 1986. С. 91.
12. Яковлева Е.С. О некоторых моделях пространства в русской языковой картине мира. //Вопросы языкознания. № 4. С. 50.
13. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М.: 1979. С. 335.
14. Гамзатов Р. Мой Дагестан. Махачкала: Дагучпедгиз, 1985
15. Ахмедов С.Х. Освещение жанровой системы дагестанской прозы. Махачкала: Даг.книгоиздат. 1987. С.24.
16. Пархоменко М.Н. Обновление традиций. М.: 1975. С.333 – 334
17. Вагидов А.М. Поиск продолжается. Махачкала: Даг.книгоиздат. 2000. С.49.
18. Антопольский Л. У очага поэзии. М.: Сов.писатель.1972. С. 266

Статья поступила в редакцию 23.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 81:82-6
DOI: 10.26140/bgз3-2020-0903-0076

ВЫРАЖЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКО-ЭТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ М.А. БУЛГАКОВА В СТИЛИСТИКЕ ПИСЕМ ПИСАТЕЛЯ

© 2020
AuthorID: 462174
SPIN: 7224-4927
ORCID: 0000-0003-4711-8615

Девдариани Наталья Валерьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»

AuthorID: 680842
SPIN: 8728-9478
ORCID: 0000-0002-3872-1351

Рубцова Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»

*Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: rubcova2@mail.ru)*

Аннотация. В данной статье представлен анализ гуманистической этики М.А. Булгакова, которая выражается в его письмах двадцатых-тридцатых годов, приходящихся на период общественно-политического кризиса, происходящего в Советском Союзе. Отмечается, что писатель сумел подвергнуть резкой критике политические и морально-нравственные явления общественной жизни рассматриваемого периода и показать собственное отношение к идеалам советского человека, противопоставив им созданный Булгаковым гуманистический идеал, воплощенный впоследствии в образ Иешуа в романе «Мастер и Маргарита». В представленном исследовании авторы рассматривают стилистическую особенность писем писателя, посредством которой выражаются понимание Булгаковым таких категорий, как счастье, ответственность, и человеческое достоинство, которые сам Булгаков сумел сохранить и открыто заявить о них, несмотря на несоответствие с официальной идеологией, взглядами на искусство, права и обязанности писателя. Исследуются общественно-политические взгляды писателя, выраженные как в письмах правительству, обращениях к Сталину, так и в произведениях «Белая гвардия», «Бег», «Дни Турбиных», «Дьяволиада» и других. Делается вывод о не проходящей актуальности взглядов и критики Булгакова, осмыслявшего проблемы общества, государства, творца и нравственности, которые злободневны и на современном этапе развития социума.

Ключевые слова: стилистическая особенность, письма, художественные произведения, идеология, цензура, мировоззрение, этика, мораль, гуманизм, эстетическая позиция, общественно-политическая ситуация, диктатура, правительство, художественное слово, творческий выбор.

THE EXPRESSION OF PHILOSOPHICAL AND ETHICAL PRINCIPLES OF M. A. BULGAKOV IN THE STYLISTICS OF HIS LETTERS

© 2020

Devdariani Natalia Valerievna, candidate of philosophical sciences, assistant professor
of the «Russian Language and Speech Culture» department

Rubtsova Elena Viktorovna, candidate of philological sciences, assistant professor
of the «Russian Language and Speech Culture» department

*Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: rubcova2@mail.ru)*

Abstract. This article presents an analysis of the humanistic ethics of M.A. Bulgakov, which is expressed in his letters of the twenties and thirties, coinciding with the period of socio-political crisis taking place in the Soviet Union. It is noted that the writer was able to expose a sharp criticism of political and moral phenomena of social life of this period and show own attitude to the ideals of the Soviet man, opposed them by Bulgakov humanist ideal, expressed subsequently to the image of Yeshua in the novel “Master and Margarita”. In the present study, the authors examine the stylistics feature of the letters through which are expressed the understanding of Bulgakov categories such as happiness, responsibility, and human dignity, which Bulgakov himself was able to preserve and openly declare about them, despite the discrepancy between the official ideology, views on art, the rights and obligations of the writer. The political views of the writer, as expressed in letters to the government, appeals to Stalin, and in the works “the White guard”, “Running”, “Days of Turbin”, “Diaboliad” and other are examined. The conclusion concerns the constant relevance of the views and critics of Bulgakov, who analyzed problems of society, the state, of the Creator and morality, which are topical at the present stage of development of the society.

Keywords: stylistic feature, writing, fiction, ideology, censorship, ideology, ethics, morality, humanism, aesthetic position, political situation, dictatorship, government, artistic expression, creative choice.

ВВЕДЕНИЕ.

На сегодняшний день продолжают оставаться актуальными проблемы взаимоотношения властей и личностей, которые признаются в обществе неординарными. Выдающиеся люди своей эпохи порой оказываются по другую сторону баррикад от линии правительства. Даже в XXI-ом веке, несмотря на демократизацию общества, явление оппозиции очень популярно. Но меры противодействия и принципы противостояния в корне отличаются от событий 1930-х годов XX века. Именно в этот период, когда происходило становление нового общества, когда в различных областях культуры появлялись талантливые одаренные люди, давление власти, репрессии, запреты были основными чертами эпохи.

Начиная с 1990-х годов, исследователям творчества Михаила Булгакова стало доступным почти все наследие великого писателя. «теперь его пополение возможно Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3(32)

но лишь единичными материалами, рассеянными по различным государственным, а то и частным архивам» [1]. Особый интерес ученых вызывают опубликованные письма Булгакова [2-8].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Мы исследовали этическую и эстетическую позицию Михаила Булгакова в той мере, в какой они проявились в его письмах к широкому кругу высших чиновников и близких ему людей. Отметим, что это был публичный, по крайней мере, в масштабах страны, диалог о правилах поведения государства и человека, художника и общества. Михаил Афанасьевич попытался опровергнуть (пусть не всегда категорично) уже сложившиеся в верхах «правила игры» между властями и подчиненными. Был проведен дискурсивный анализ основных произведений М.А. Булгакова, а также его писем, направленных Сталину, правительству.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Для творчества Михаила Афанасьевича Булгакова, особенно в 1930-е годы, характерной становится проблема взаимоотношений художника и власти. В центре его произведений оказываются настоящие мастера слова. Вначале это вполне реальные творцы: Мольер (в драме «Кабала святош»), Пушкин (в пьесе «Последние дни»), а затем и герои, созданные воображением автора: Максудов (в романе «Записки покойника») и Мастер (в романе «Мастер и Маргарита»), образ которого приобретает символический смысл. Эти герои очень разные по своему характеру, привычкам, но «их объединяет одно общее человеческое качество – им тесно и неуютно в том обществе, в котором они живут, будь то 17 или 19 век, будь то вчерашний день России» [9, с.346]. Появление их в творчестве Михаила Афанасьевича, как и самой темы взаимоотношений писателя с обществом, не случайно и объясняется как личными, так и общественными причинами. «Михаил Афанасьевич Булгаков был во многих отношениях уникальным писателем. Будучи по духу своих взглядов и произведений совершенно несоветским и даже антисоветским автором, он, тем не менее, почти всю сознательную жизнь прожил в СССР и написал именно здесь свои самые яркие произведения («Собачье сердце», «Дни Турбиных», «Белая гвардия», «Мастер и Маргарита»). Отношения писателя с тоталитарным советским строем получили знаменательную персонификацию в его взаимодействии с Иосифом Сталиным» [10, с.503].

Всякая власть – средство, с помощью которого общество поддерживается в стабильном состоянии. Но здоровую основу стабильности определяет естественный ход всевозможных внутренних процессов. Если же для обеспечения жизнедеятельности общества требуется все большее «нагнетание усилий» [11, с.206], все большая «концентрация власти как инструмента давления» [11, с.206], то это означает, что общество либо больно, либо вообще нежизнеспособно. Так сложились взаимоотношения и Михаила Булгакова с правительством. Взгляды его и официальных кругов на искусство оказались различными, поэтому писатель вступает в острейший поединок с властями и литературной общественностью. О накале и содержании этого столкновения свидетельствует, кроме самого творчества Михаила Афанасьевича, его переписка с правительством, Сталиным и другими представителями власти имущих.

Письма М.А. Булгакова дают представление о моральном и общественно-политическом климате страны. В них дана картина литературной жизни, в которой «как муха в прозрачном окаменевшем сгустке янтаря» [11, с.206], оказывается запечатленным диктатор.

Не многие имели смелость напрямую – не через влиятельных лиц, не через знакомых – обращаться к верховной власти и защищать свою личность и свое (не общественное) право на труд, профессию, сносное материальное существование. Булгаков с 1929 по 1938 годы (последнее письмо к Сталину) вел диалог с правительством о нормальных правилах общежития, не беря в расчет, что общепринятые нормы, законы фактически были подчинены политической целесообразности и идеологической конъюнктуре. В то время, как имя вождя, символическое, произошло лишь в том случае, если надо было выразить свое восхищение «отцом народов» или отрапортовать об очередных достижениях («Да здравствует вождь мирового пролетариата товарищ Сталин!», «Да здравствует наш великий, дорогой товарищ Сталин!») [12] – подобными словами заканчивалась речь почти каждого из выступавших на Первом всесоюзном съезде советских писателей), М.А. Булгаков осмеливался не согласиться с вождем, он разговаривал с ним как с равным себе. И письма его – яркое доказательство этому.

1928-1929 годы отличны от тех недавних времен, когда Михаил Булгаков только вступал в литературу.

Идея свободного творческого соревнования, провозглашенная в резолюции ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» (1925), – еще сохранялась как общий лозунг. Между тем на практике одна за другой разворачивались кампании: против «есенинщины», против «замятинщины», против «булгаковщины»... Произведения Замятина, Пильняка, Зощенко оказывались в разряде «непролетарской макулатуры», их участие в литературной жизни становилось все более проблематичным, а затем и невозможным. Но М.А. Булгаков, начиная переписку с властями, исходил еще из настроений о свободном творческом выборе художественного слова.

В обращении к властям писатель видел последнюю попытку получить возможность работать. (Следует сказать, что «Булгаков явно отвергал проповедь ненасилия Льва Толстого... В «Мастере и Маргарите» проблема «свободы делания хотя бы зла во имя талантливости» вновь встала в связи с образом Воланда и его отношений с Мастером» [13, с.124], который во имя сохранения своего творческого гения вынужден принять помощь сатаны). Вполне возможно, что, подобно этому, Михаил Афанасьевич обращается к Сталину и правительству, чтобы иметь возможность писать. «Затравленный», «доведенный до нервного расстройств» [14, с.431], в июле 1929 года он впервые пишет И.В. Сталину, М.И. Калинин – Председателю Ц.И. Комитета, А.И. Свидерскому – начальнику Главискусства, А.М. Горькому. Это письмо представляло собой первую попытку обрисовать катастрофу, обрекавшую гонимого писателя на эмиграцию или молчание. Именно Горький являлся в этой ситуации для писателя, той личностью, которая была способна, по его мнению, переломить сложившейся в обществе отношение к нему. Находясь в бедственном положении, изолированный от всех Булгаков, «не будучи в силах более существовать» [14, с.432], просит о том, что в любой другой ситуации могло бы показаться абсурдом, – об изгнании за пределы СССР вместе с женой. Заметим, что эти открыто произнесенные слова, обращенные к правительству, есть не что иное, как дерзкий вызов. Но в то же время это и крик души. Крик человека, уже «бессильно защищаться», ощущающего себя в своей стране «заложником» [14, с.432].

Письмо было обращено не одному человеку, а «коллективу». Это весьма значительная деталь. Во-первых, таким обращением Булгаков снижает (и вполне вероятно умышленно) роль бессмертного вождя: «лучший друг писателей», «отец народов», И.В. Сталин оказался в одном ряду с «простыми смертными». Во-вторых, такая форма обращения сделала письмо не сугубо личным и поэтому закрытым для других, а заведомо предполагала его публичный статус. Вероятность не заметить такое письмо, казалось бы, сведена до минимума. Заметим, что через 38 лет подобной формой – один текст, отправленный многим адресатам, – воспользуется А.И. Солженицын. Отличие только в том, что его «Письмо IV Всесоюзному съезду Союза Советских писателей» адресовалось не только секретарям организации, но и многим рядовым членам. Опыт Булгакова был использован с учетом многолетней жизненной практики общения писателя с властями тоталитарного государства.

Сталин не решился не подать голоса. И, как известно, он позвонил Михаилу Булгакову через год, после чего разрешился вопрос о трудоустройстве. Можно предположить, что это был вынужденный шаг диктатора. Настойчивость и категоричность Михаила Афанасьевича были поразительны. Вслед за письмом, адресованным «четырем», он пишет А. Енукидзе, партийному «куратору» всей культуры того периода и другу – соратнику «вождя народов». Два месяца спустя после первого письма Булгаков не снижает тона и говорит о «бесплодности всяких попыток» [14, с.434]. Обращаясь к А.М. Горькому, тоже по существу официальному лицу, он задает этот сакральный вопрос:

«Зачем держать писателя в стране, где его произведения не могут существовать?» [14, с.436]. Обратить внимание на особенности стилистики этих писем, выдающей не смирение и соглашательство, напротив, - негодование, протест, возмущение.

В том же духе – не только разъяснений, но и требования – написано письмо «Правительству СССР». Автор накапливает аргументы, свидетельствующие о негативной тенденции в области взаимоотношений литературной критики и художественного слова. Булгаков отмечает, что фактически все отзывы за 10 лет работы о нем были «ругательными», что он «останется, новобуржуазным отродьем, брызжущим отравленной, но бессильной слюной на рабочий класс и его коммунистические идеалы». («Комс.Правда» 14.IX.1926)» [14, с.444]. Такое свидетельство (вместе с другими) правительству переросло рамки литературной проблемы и становилось признаком неблагополучия социального климата времени вообще. Не случаен этот обобщающий вывод: «Я доказываю с документами в руках, что вся пресса СССР, а с нею вместе и все учреждения, которым поручен контроль репертуара, в течение всех лет моей литературной работы единодушно и с необыкновенной яростью доказывали, что произведения М. Булгакова в СССР не могут существовать. И я заявляю, что пресса СССР совершенно права» [14, с.445]. Это по существу обвинение правительству, его учреждению в спровоцированном заговоре против писателя, против его творчества. Булгаков идет дальше: он доказывает, что уже формируется новая общественная этика, в основе которой – жизнь по разным стандартам, приспособленчество. Он напоминает о тех, знающих толк в современной ситуации, кто советует ему «сочинить “коммунистическую пьесу”, обратиться к Правительству СССР с покаянным письмом» [14, с.443]. Ни одного слова покаяния не прозвучало в письмах Булгакова ни сейчас, ни позже. Но на аморальность и нелепость советов (не только непосредственных советчиков, но и их покровительственных заказчиков) указал.

Сталин все же напомнил о себе, и, очевидно, причиной нарушенного молчания была эта настойчивость и все более разворачивающаяся аргументация Булгакова в пользу независимости художественного слова, «призыв к свободе печати» [14, с.446]. Решение Сталина предоставить работу Булгакову в Художественном театре было, скорее, желанием приостановить этот напор писателя и «приручить» строптивца.

Письма М. Булгакова к «власть имущим» и родным и близким, в которых говорится о «диалоге» с властями (Вересаеву, Попову, Н. Булгакову и др.), обладают своей внутренней логикой: начав с защиты своих гражданских и правительственных прав, автор серьезным образом расширил круг интересов. Фактически продолжением стала защита проверенных временем этических и эстетических норм бытия и принципов.

Человек, находящийся в обществе на положении изгоя, должен стараться это общество не раздражать. Булгаков раздражал абсолютно всем: своим аристократическим внешним видом, своей манерой с холодной вежливостью держать собеседника на дистанции, своей независимостью. Более того, сам гонимый, на грани заключения, он не боится хлопотать за несправедливо репрессированных друзей. Булгаков помогает Анне Ахматовой писать Сталину письмо после того, как в одну ночь были арестованы сразу и ее муж, и сын. Он сопровождает Ахматову, когда та шла отправлять это письмо. Позднее, в страшном 1938-ом году, в самый разгар ежовщины, М. Булгаков отправляет Сталину письмо, в котором вступает за политически ссыльного Николая Робертовича Эрдмана, советского драматурга, автора «Мандата» и «Самоубийцы», драматурга, сосланного в Енисейск за «сатирические басни».

Художник, мастер, творчество которого известно не только в СССР, но и широко за границей, действитель-

но видит свою беспомощность. В данный момент ему грозили «нищета, улица и гибель» [14, с.450]. Писателю не надеялся, что правительство повернется к нему лицом, что положение Булгакова улучшится. Но художник продолжает вести диалог с властями, исходя не только лишь исключительно из собственных побуждений. «Потребность самовыражения для него куда более важна, нежели комфортное физическое существование. Это вечный тест на масштаб таланта: художник, который решает проблему выбора между творчеством и комфортным существованием в пользу последнего, либо откровенно слабый по своим природным возможностям, либо сознательно сошедший с единственного пути, который ему был предназначен» [11, с.206]. Для Булгакова важно в письмах поведать не только о собственной судьбе, но и отстаивать важнейшие эстетические принципы.

Прежде всего, Булгаков говорит о недопустимости цензуры, действующей негативно: «она способна многое пресечь, но бессильна создать что-либо» [15, с.174]. Считалось, что цензура преследовала лишь «вредное», но при советской власти было «вредным объявлено бесполезное» [15, с.195]. Булгаков призывает к свободе печати в самый разгар «охоты за ведьмами».

Булгаков понимал, что живя в «Эпоху Всеобщего доносительства и всеислия тайных служб» [11, с.202], художник теряет свободу выбора. Ему, как и многим другим, на протяжении длительного времени внушалось одно – согласиться со всем, перестроиться. А «кто не хочет перестраиваться, например, Зощенко, пускай убирается ко всем чертям» [16, с.352].

В такой ситуации творчество тех, кто стремился сохранить собственное «я», кто писал не то, что требовалось временем, не имело права на существование.

Однако Булгаков уже в 1921 году, сообщая в письме брату К.П. Булгакову о своей «судьбе – насмешнице», выражает четкую уверенность в том, что его работы не актуальны в данное время, «ведь это индивидуальное творчество, а сейчас идет совсем другое» [14, с.393]. И это другое видел не один он. По словам М. Зощенко, советская литература представляла собой тогда «жалкое зрелище». В ней «господствует шаблон, все пишется по шаблону. Поэтому плохо и скучно пишут даже способные писатели» [16, с.350]. Очень просто и верно сказал Есенин о том, что у каждого в литературе должен быть свой голос и каждый должен «петь по-своему, даже как лягушка» [17, с.186]. Пусть скромный голос, но зато свой, не заимствованный. В условиях же тридцатых годов писатели оказывались лишенными собственного голоса. Перед художником ставилась одна задача: «писатель должен вооружить и заострить свое перо идеями и мудростью нашей партии и ее великого вождя Сталина» [12, с.197]. Сами писатели начинали поддерживать эту идею похожести одного произведения на другое. Лев Славин заявлял абсолютно серьезно следующее: «Заметив повторяемость, надо ее приветствовать. Она говорит о зарождении культуры. Она предсказывает явление гения. Великое произведение искусства не бывает эксцентрическим. Оно особенно по качеству, но шаблонно по наполненности. Это великий шаблон. Вернее – непревзойденный по точности эталон для измерения эпохи» [18, с.102]

Михаил Афанасьевич Булгаков не мог и не хотел следовать устанавливаемым образцам, которые, чем дальше, тем становились все более обязательными, вплоть до набора «сюжетных ситуаций» [19, с.246], исключая личные нововведения. Официально предлагался и тип литературного героя – «активные строители новой жизни: рабочие и работницы, колхозники и колхозницы, партийцы, хозяйственники, инженеры, комсомольцы, пионеры» [12, с.4]. Были исключены и «языковые новации» [19, с.247] – каждому автору предстояло войти в уже готовое языковое русло и писать так, а не иначе. Достаточно было слов: «Простота языка Сталина или Горького вот образец для нас» [12, с.151], чтобы фак-

тически утвердить литературную традицию, нарушив при этом законы индивидуального писательского языка и стиля.

Как следствие, существующее в литературном сообществе положение вещей дистанцировало писателя, определяя ему особое место. У художника возникают сомнения относительно своих произведений: уместны ли они в этих условиях. Такая мысль звучит уже в августе 1923 года в письме М.А. Булгакова Ю.Л. Слезкину: «“Дьяволяду” я кончил, но вряд ли она где-нибудь пройдет» [14, с.453]. Михаил Булгаков дает негативную оценку государственной политике, которая подчиняет искусство идеологии, отводит деятельную роль в развитии литературы не отдельным авторам и не писательским группам, а самой государственной власти. По существу Булгаков в письмах «власть имущим» и близким людям дает представление о положении художника слова в тот самый период существования литературы, когда за инакомыслие не допускалось. Подвергались запрету или преследованиям даже отдельные жанры. Так, невозможной в этих условиях оказалась сатира, не уместящаяся в прокрустово ложе советской литературы.

Михаил Булгаков точно оценивал ситуацию: «... никакая настоящая (проникающая в запретные зоны) сатира в СССР абсолютно немислима» [14, с.447]. Поэтому и обернулись его сатирические произведения, как и произведения Андрея Платонова, Евгения Замятина, Михаила Зощенко, против самих писателей. Приходилось откровенно уклоняться от сатиры. Так, М. Зощенко в письме Сталину (26 августа 1946 год) признавался: «Шаг за шагом я стал избегать сатиры, и, начиная с 30-го года, у меня было все меньше и меньше сатирических рассказов» [16, с.356]. Но изобразить положительные стороны жизни было, по словам того же М.Зощенко, нелегко, «так же трудно, как комическому актеру играть героические образы. Можно вспомнить Гоголя, который не смог перейти на положительные образы» [16, с.356]. Но было совершенно понятно также, что «сатирик в СССР посягает на советский строй» [14, с.447]. Для честного писателя ситуация почти безвыходная.

ВЫВОДЫ.

Булгаков открыто говорит о трагедии художника, вынужденного молчать. Это было столкновение таланта, личности с накалывающимися на всех и все «красным колесом». Варианты, главным образом, негативного поведения многих перед этой реальной угрозой сегодня общеизвестны. Тем более поучительны уроки одного из тех, кто в условиях тоталитарного режима сумел сохранить человеческое достоинство и открыто заявлял о своих несоответствиях с официальной идеологией, взглядах на искусство, о правах и обязанностях писателя. Булгаков был убежден в своей правоте, и поэтому – изруганный, оклеветанный, лишенный не только любимой работы, но и куса хлеба, безнадежно уставший от изнурительного сопротивления с жестокой системой, - чести своей не уронил. Булгаков признан одним из талантливых и правдивых писателей, который несмотря на давление сверху, был способен на выражение своего неприятия линии властей, осуществлявших руководство не только жизнью, но и мыслями всей творческой интеллигенции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Богданов Н.Н. Несобранные письма Михаила Булгакова. URL: <http://www.minegalov.ru/bo12.htm> (дата обращения 01.03.2019).
2. Харитонова Л.М., Биданова А.А. Своеобразие личности художника в письмах М.А. Булгакова // Актуальные научные исследования в современном мире. 2017. № 11-6 (31). С. 85-89.
3. Дышеков М.Х. Ранний период творчества М.А. Булгакова в письмах // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2014. № 25. С. 56-60.
4. Маркасова О.А. Эмотивный анализ писем М. Булгакова // Филология: научные исследования. 2019. № 2. С. 34-43.
5. Наумова Н.Г., Мельникова А.А. Некоторые черты личности М. Булгакова, воссоздаваемые на основе его писем / Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XII Международной научно-практической конференции: в 4-х томах. Волжский университет им. В.Н. Татищева. 2015. С. 78-83.

6. Шамсутдинов Д.И. М.А. Булгакова как языковая личность в эпистолярном тексте // Мир науки и инноваций. 2015. Т. 11. С. 22-26.
7. Албакова З.А. К истории создания романа «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова (на материале эпистолярного наследия) / Образовательная система: вопросы продуктивного взаимодействия наук в рамках технического прогресса сборник научных трудов. Казань, 2019. С. 9-12.
8. Келлер-Дедицкая Е.Р. Автор как творческая личность в письмах М.А. Булгакова / Научные исследования русской словесности (к юбилею профессора С.А. Матяш) Сборник научных трудов. Оренбург, 2019. С. 181-184.
9. Петелин В.В. Михаил Булгаков. Жизнь. Личность. Творчество. М.: «Московский рабочий», 1989. 496 с.
10. Маломожнова Е.С. Творец и вождь: взаимоотношения М.А. Булгакова и И.В. Сталина // Молодой ученый. 2016. №16. С. 503-505.
11. Шиндель А. Пятое измерение // Знамя. 1991. №5. С. 193-208.
12. Первый Всесоюзный съезд советских писателей. 1934. Стенографический отчет. Репринтное воспроизведение издания 1934 года. М.: Советский писатель, 1990. 718 с.
13. Энциклопедия булгаковская / Б. В. Соколов. М.: Локид; Миф, 1996. 586 с.
14. Булгаков М.А. Собрание сочинений в 5 тт., т.5. М.: Художественная литература, 1990. 495 с.
15. Ходасевич В. Статьи о советской литературе // Вопросы литературы. 1996. №4. С. 170-174
16. Томашевский Ю. Судьба М. Зощенко // Зощенко М. Собр.соч. в 5 в 5 тт., т.5. М.: Художественная литература, 1994. С. 340-417.
17. Есенин С. Собр.соч. в 2 тт., т.1. М.: Современник. 384 с.
18. Славин Л. Черты великого / Драматургия. М.: Советская литература. 239 с.
19. Чудакова М. Сквозь звезды к терниям. Смена литературных циклов // Новый мир. 1990. №4. С. 242-262.

Статья поступила в редакцию 19.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 81.37
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0077

АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ: ПОЭТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ
(НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ М. ЦВЕТАЕВОЙ)

© 2020
SPIN: 5298-4654
AuthorID:751791

Салтанова Надежда Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
китайского языка Института иностранных языков
Московский городской педагогический университет
(105064, Россия, Москва, Малый Казенный переулок, e-mail: nsaltan@mail.ru)

Аннотация. Явно показывая переход от языка к речи, от семантики к смыслу, актуальное членение предложения продолжает интересовать лингвистов, в том числе применительно к анализу художественных произведений. С этой точки зрения поэтический синтаксис Марины Цветаевой, выходящий с помощью точных и оригинальных приемов, в принципе не нарушающих классической строй русской речи, к гармоничным и сложным смыслам, представляет двойной интерес. Проводя данное исследование, мы старались соотнести использование автором актуального членения предложения (в том числе с возможными смещениями) с употреблением им других приемов выразительности, включая выразительность пунктуационную, поскольку известно, что М. Цветаева – создатель оригинальной пунктуационной системы, основывающейся на классических принципах русской пунктуации с органичными авторскими добавлениями, призванными выразить особый строй цветаевской образности. Конечно, пунктуация указанного автора прочно связана с актуальным членением высказывания, порой тоже авторским. Кроме этого, в знаменитом произведении, взятом для анализа, в связи с актуальным членением используется ритмика стихотворения, специальные лексико-семантические выделения. Интересно, что все вместе это представляет сложную систему, воспринимаемую читателем весьма легко, без потери, однако, свойственной автору специфической глубины – при этом экономные лингвистические средства, о которых мы сказали, очень точны, практически не допуская «разноточений».

Ключевые слова: синтаксис, актуальное членение предложения, смыслы, художественные приемы, оригинальность, классическая манера, экономия художественных средств.

ACTUAL SENTENS DIVISION: POETIC TEXT
(BASED ON A POEM BY M. TSVETAEVA)

© 2020

Saltanova Nadezhda Yuryevna, candidate of philological Sciences, associate Professor
of the Chinese language Department of the Institute of foreign languages
Moscow City Pedagogical University
(105064, Russia, Moscow, Malyy Kazennyj alleyway, e-mail: nsaltan@mail.ru)

Abstract. Clearly showing the transition from language to speech, from semantics to meaning, the actual division of the sentence continues to interest linguists, including in relation to the analysis of artistic works. From this point of view, Marina Tsvetaeva's poetic syntax, which is based on precise and original techniques that do not violate the classical structure of Russian speech, is of double interest to harmonious and complex meanings. In conducting this research, we tried to correlate the author's use of the actual sentence division (including possible offsets) with the use of other expressiveness techniques, including punctuation expressiveness, since it is known that M. Tsvetaeva is the Creator of the original punctuation system based on the classical principles of Russian punctuation with organic author's additions designed to Express the special structure of Tsvetaev's imagery. Of course, the punctuation of the specified author is strongly connected with the actual articulation of the utterance, sometimes also the author's. In addition, the famous work taken for analysis uses the rhythm of the poem, special lexical and semantic selections in connection with the actual division. It is interesting that all this together represents a complex system that is perceived by the reader very easily, without losing, however, the author's specific depth-at the same time, the economical linguistic tools that we have mentioned are very accurate, practically preventing "discrepancies".

Keywords: syntax, actual sentence division, meanings, artistic techniques, originality, classical manner, economy of artistic means.

ВВЕДЕНИЕ.

Исследование актуального членения предложения остается весьма перспективным направлением лингвистических исследований. Опираясь на классические, фундаментальные понятия синтаксиса, оно способно актуализировать категории смысла, не удаляясь слишком от лингвистической проблематики [1, 92–94].

Тем более интересно с этой точки зрения исследовать поэтические произведения авторов, которых одновременно можно отнести и к классическому, и к экспериментальному поэтическим направлениям. Следует заметить, что тяготение Марины Цветаевой – поэта, относящегося в определенной мере к тенденциям экспериментальной декадентской эпохи Серебряного века в России (рубеж XIX–XX вв.) – к «свободному» синтаксису отмечают многие. Не уходя от классической манеры русского стиха, русской речи, указанный автор использует разнообразные возможности грамматических схем богатого родного языка, воплощая их в интереснейшей художественной форме! Отметим и своеобразную пунктуацию поэтессы, безусловно, связанную в определенной степени с тема-рематическим членением предложе-

ния [2–7]. Думается, что рассмотрение схем актуального членения предложения в стихотворении М. Цветаевой «Генералам 1812 года» продемонстрирует как возможности русского синтаксиса, так и индивидуальные возможности поэтического слова русского поэта.

МЕТОДОЛОГИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ.

Стихотворение «Генералам 1812 года», с одной стороны, выглядит в контексте творчества М. Цветаевой своеобразно – данный автор не очень часто обращается к социальной тематике. В данном контексте можно привести такие произведения поэтессы, как «Если душа родилась крылатой...» [8]; «Белое солнце и низкие, низкие тучи...» [9]; «Дон» [10]. С другой стороны, социальная тематика у Цветаевой всегда тесно переплетена с личными переживаниями человека – что соответствует общему пафосу, настроению лирики указанного автора, да и всего русла культуры Серебряного века. Интересно отметить, что, являясь заметным поэтом национального масштаба, Марина Цветаева, конечно, показывает, специфически женские черты душевного мира, переживаний, стихотворного языка. Это тем более интересно, что поэт, о котором идет речь, вполне может быть причис-

лен к философскому урсулу лирики [11–13]!

Скажем, что в определенной мере «свободную» поэтическую речь Цветаевой можно рассматривать и как производную от женских психологических черт (известно, что по историческим причинам женский речевой аппарат во много раз более активен, чем мужской; в аспекте речевого самовыражения женщина более гибка [14–16]), так и в качестве продукта переходной эпохи – когда назрели серьезные изменения в социально-политической сфере, связанные с демократическими тенденциями (в том числе тенденцией эмансипации женщин), когда многие авторы представили свои эксперименты в области искусства.

Первые две строфы полного текста указанного стихотворения Марины Цветаевой звучат так:

*Вы, чьи широкие шинели
Напоминали паруса,
Чьи шпоры весело звенели
И голоса,
И чьи глаза, как бриллианты,
На сердце вырезали след, —
Очаровательные франты
Минувших лет!*

Две строфы представляют собой одно предложение. При всей определенной его простоте (коррелирующей, может быть, с «интеллигентско-разговорной» манерой речи), это предложение, во-первых, может быть признано развернутым обращением (двухчастным – с «вы» в качестве грамматически ведущего слова в первой части и с выражением «очаровательные франты минувших лет» в качестве второй части), во-вторых, первая часть обращения (которое можно признать и односоставным номинативным нераспространенным предложением, и конструкцией с именительным темой), так сказать, существенно осложнена – к «вы» с помощью повторяющегося «чьи» присоединяются три однородных параллельных придаточных. Надо сказать, что выделенные особенности вполне соответствуют характеру глубокой простоты поэзии М. Цветаевой. В-третьих, пунктуация данного предложения имеет авторские особенности – вторая часть обращения отделена тире, а перед третьим «чьи» стоит запятая, хотя при наличии союза «и» ее там быть не должно. Что касается актуального членения предложения, то, если такое членение здесь понимать широко, нужно выделить элементы предложения с наибольшей эмоционально-смысловой нагрузкой, подчеркиваемой ритмикой стихотворения. Это будут элементы «...чьи широкие шинели/ Напоминали паруса,/ Чьи шпоры весело звенели/ И голоса...»; «...как бриллианты,/ На сердце вырезали след...»; «Очаровательные франты/ Минувших лет!». Выделенные слова связаны с наибольшим эмоционально-смысловым акцентом. Обратим внимание на то, что при формальном подходе (на который, безусловно, «расчетливо» накладывается авторское тема-рематическое членение) первая часть с грамматически ведущим «вы» будет темой, собственно грамматическое обращение выпадает из структуры актуального членения, а рема выносится за пределы предложения. При этом по задумке автора, определенно воспринимаемой читателем через ритмику, авторскую пунктуацию, точный и глубокий образный строй стихотворения [17], рема охватывает почти все выделенное высказывание, включая и обращение! Более того, мы наблюдаем своеобразную довольно сложную рематическую градацию смысла (для этого используются в том числе ряд придаточных, анафора, авторская запятая) с усилением эмоционально-смыслового накала к концу второй строфы, выливающейся в определенный «вывод» (отделенный авторским тире) выделенной части стихотворения. Надо сказать, что подобный прием повторяется и в других строфах произведения «Генералам 1812 года». Следует сказать, что и «вы» – небольшая тематическая часть двух строф, – согласно образному, ритмическому строю стиха, положению в самом начале

оригинально организованного стихотворения бескомпромиссно, точно требует акцента!

Таким образом, начальный этап анализа продемонстрировал названные особенности поэтического стиля М. Цветаевой: свобода стиха при его классичности, органичности (даже разговорности) звучания выражается в нестандартном синтаксисе в связи с авторской пунктуацией, с особенностями актуального членения предложения.

*Вас охраняла длань Господня
И сердце матери. Вчера —
Малютки-мальчики, сегодня —
Офицера!*

Следующая строфа стихотворения состоит из двух лаконичных, но очень значимых в смысловом плане предложений. Поэт освобождающейся эпохи, Цветаева не испытывает страха перед использованием уже распространенного приема, связанного с опорой на исторический, культурный контекст (что видно и по предыдущим строфам) и практически в самом начале стихотворения дает важную оценку людям, которым посвящено произведение. Каждое из намеренно просто организованных предложений соединяет «большое» и «малое» измерения личности – социальное и глубоко душевное (длань Господня и сердце матери; малютки-мальчики и офицера). Интересно, что второе предложение здесь как будто, подобно предыдущей конструкции, стремится сыграть роль второй части развернутого обращения. Если понимать второе предложение именно так – как номинативное предложение с указанной образной семантикой переплетения личностных измерений, то тире здесь являются авторскими знаками, подчеркивающими именно соединение личного, душевного с общественно важным (вчера – было одно, сегодня – совсем другое, но одно, кажется, дополняет другое, невозможно без него!). В качестве рематических компонентов здесь могут быть закономерно выделены компоненты «...длань Господня/ И сердце матери»; «малютки-мальчики»; «офицера». Интересно, что и здесь (как первое слово предложения) выделяется тематический компонент «вас», а также, конечно, «вчера» и «сегодня» (интонационно, за счет указанных авторских тире). Получается, что практически все компоненты опять акцентированы? Да, – видимо, это возможно в системе использования образных средств Марины Цветаевой.

Следующее предложение-строфа также начинается со слова «вам» и связано с классическим обращением, которое возникает только в четвертой строфе – опять как своеобразный вывод, очень точно и образно характеризующий «молодых генералов своих судеб» – автор хочет подчеркнуть мягкость, душевность, живость своих героев при той огромной роли, которую они сыграли в судьбе страны. Именно эти качества – живость и молодость души – и помогли лирическим героям стать настоящими героями. М. Цветаева пишет:

*Вам все вершины были малы
И мягок — самый черствый хлеб,
О, молодые генералы
Своих судеб!*

Опять – лаконичное простое предложение, грамматически осложненное развернутым обращением, играющим роль смыслового вывода, о котором мы уже сказали. Грамматическая конструкция «вершины вам были малы» относит к разговорному стилю и подчеркивает простоту высказывания, призванную оттенить настоящий героизм. «Генералы 1812 года» показаны как обычные, во всяком случае очень живые, молодые люди, которые – не смогли предать Родину, не смогли в тяжелую годину наполеоновского нашествия не отдать всех сил борьбе за освобождение страны. Простая «сильная» манера, связанная с образом прекрасной молодости, манера, которую выбрал автор для рассказа об этих людях, подчеркивает героизм «обычных» людей.

В качестве рематических компонентов здесь выде-

ляются выражения «все» (формально при классическом членении в этой строчке – «были малы») и «мягкок» (формально здесь, видимо, следует выделить «самый черствый хлеб»). Нестандартное тире автора после слова «мягкок» включает тема-рематическую игру, когда тема и рема меняются местами! Определенное смещение (под влиянием ритмики стихотворения) происходит и строчкой выше. Тематический компонент «вам» снова однозначно выделен, а обращение «о, молодые генералы своих судеб!» (с авторской запятой, вторящей с ритмической точки зрения тире), формально не включенное в грамматическую конструкцию, не просто носит рематический характер, а, повторим, становится эмоционально-смысловым резюме выделенного текста.

Следует обратить внимание, что при указанной организации стиха в строфе снова так или иначе, с использованием различных, в том числе нестандартных приемов (правда, используемых весьма экономно, точно, глубоко, со вкусом к естественной поэтической речи), можно сказать, рассчитано «играть» все элементы высказывания.

Вторая часть стихотворения, имеющая личностную соотношенность с автором, постепенно снова усиливает идейность, которая, пожалуй, не свойственна поэссе Цветаевой, но возникает в данном произведении в связи с выдающимся историческим событием, к которому обращается автор, вслед за огромным обаянием людей, образ которых создается в стихотворении. Идейность здесь, как и в предыдущей части, – вырастает из глубоко личного, «обыкновенного», очень душевного в человеке.

*Ах, на гравюре полустертой,
В один великолепный миг,
Я встретила, Тучков-четвертый,
Ваш нежный лик,
И вашу хрупкую фигуру,
И золотые ордена...
И я, поцеловав гравюру,
Не знала сна...*

Предложение, переходящее в следующую строфу, связано с обращением к одному из «генералов», начинаясь междометием «ах», включающем личную эмоцию. Обращение «Тучков-четвертый» – тоже личное, индивидуальное. Обращает на себя внимание ряд однородных членов, связанных с анафорой «и», переносящейся на следующее предложение. Рематический компонент здесь крупный и – тоже переходной: «Я встретила, Тучков-четвертый, / Ваш нежный лик, / И вашу хрупкую фигуру, / И золотые ордена...». Своеобразное актуальное членение предложения здесь поддерживает образ «невольной» влюбленности в мальчика-офицера, делает акцент на личных чувствах, усиливающих идейность.

Ритмика стихотворения, а также его семантика заставляют выделить и «полурематический» компонент в теме – акцент на выражении «в один великолепный миг». За счет него рема начинается на строчку раньше (включая и грамматическое обращение). Еще одно предложение приведенных строф тоже имеет переходный акцент: «поцеловав гравюру» выделяется за счет ритмики, стандартной пунктуации, на которую читатель невольно обращает внимания больше в контексте стихотворения с весьма говорящей авторской пунктуацией, и снова – за счет обращающей на себя внимания семантики. Рематический компонент здесь – «не знала сна». Мы опять видим, что акцентированы почти все элементы высказывания – за счет ритмики, семантики [18], постановки важного короткого слова в начало предложения, за счет классического тема-рематического членения, оказавшегося сдвинутым благодаря использованию других приемов. М. Цветаева снова своеобразно экспериментально-экономна, при этом глубока, точна в средствах создания образности, тяготея к «легкой» разговорности и определенной нестандартности тема-рематической подачи.

*О, как, мне кажется, могли вы
Рукою, полною перстней,
И кудри дев ласкать — и гривы
Своих коней.*

Простое предложение, имеющее авторскую пунктуацию в виде запятой после «о» и тире перед «и». В качестве ремы выступают две последние строчки, при этом рема – через тире – противопоставляет, соединяя, личное и социальное, личное и военное... Тематический компонент имеет акценты на выражениях «полною перстней» (старинная лексема «перстней» переключается со словом такого же характера «дев» в рематической части) и «мне кажется» – намеренно несущем разговорный, психологически упрощающий оттенок. (Здесь следует обратить внимание на «поэтику переносов», свойственную стихотворениям М. Цветаевой как произведениям, связанным с эпохой Серебряного века, как произведениям, в определенной степени тяготеющим к разговорно-исповедальному стилю [19]). Нам кажется, что более простая, «широкая» организация актуального членения высказывания здесь тоже нужна для того, чтобы подчеркнуть личное восприятие. Тем более что дальше идут весьма лаконичные предложения, связанные со смертью, образ которой, как известно, занимает особое место в лирике Цветаевой, носящей философский характер. Интересно, что здесь личное обращение к юноше начинается плавно, «ошибочно», в манере разговорного синтаксиса, переходит снова к обращению ко всем блестящим героям 1812 года:

*В одной невероятной скачке
Вы прожили свой краткий век...
И ваши кудри, ваши бачки
Засыпал снег.
Три сотни побеждало — трое!
Лишь мертвый не вставал с земли.
Вы были дети и герои,
Вы всё могли.*

Невероятно, но можно сказать, что лишь «вы», по-прежнему акцентированное, является темой в первом предложении данных строф, все остальное – рема, подчеркивающая великолепное мужество уточненных дворянских мальчиков (при том что формально ремой является вторая строка). Следующее предложение вторит первому, являясь обезоруживающе-личным, прекращающе-бытовым в деталях смертельной картины. Думается, что лишь «и» во втором предложении данной строфы является темой (при формальном рематическом компоненте – последней строчке строфы)! Странно, но картина смерти, поданная так, кажется, не убивает героев, а только возвышает их, делая еще прекраснее. Однословный рематический компонент следующего лаконичного ударного предложения отделен от темы авторским тире и акцентирует «чуждость» победы, победы прекрасных молодых дворян, чудесность их живого, естественного возрождения из пепла боя в воображении любящего автора, в бессмертной памяти русских людей.

Следующее очень короткое предложение с рематическим компонентом «мертвый», как ни парадоксально, вторит мыслям о бессмертии и высоком мужестве. Последнее предложение строфы с акцентированной анафорой – в качестве рематических компонентов имеет «вы были дети и герои» и «всё» (формально – «всё могли»). Ритмическое, анафорическое, неизменное для данного стихотворения выделение «вы» в данном случае и помогает неизбежно усилить «дети» и «всё». Снова – абсолютная точность, экономность, при максимальной обзорности.

*Что так же трогательно-юно,
Как ваша бешеная рать?..
Вас златокудрая Фортуна
Вела, как мать.*

Риторический вопрос, составляющий первую половину данной строфы, в качестве ремы имеет поцеловавски лаконичный, простой, этим и нестандартный

компонент «что». Достаточно естественно (за счет ритмики и семантики) акцентируется и «как ваша бешеная рать». С помощью весьма живого эпитета, неожиданно, в то же время без нарушения классической манеры, появляющегося возле слова «рать», последнее выражение противопоставлено и одновременно гармонично-соединено с эпитетом «трогательно-юно» – в связи со смысловым пафосом стихотворения. Второе небольшое предложение здесь выделяет в качестве ремы выражение «златокудрая Фортуна», при этом тематическая часть включает акцентированные «вас» и «вела».

Интересно, что тема и рема здесь в смысловом плане противопоставляются-взаимодополняются образами матери и – Фортуну (ранее в подобном контексте говорилось о матери и «длани Господней» – понятия, связанные с судьбой, высоким предназначением, оказались выделены заглавными буквами); эпитет «златокудрая» закономерен в рамках созданного образа «генералов судьб».

*Вы побеждали и любили
Любовь и сабли острие —
И весело переходили
В небытие [20].*

Думается, что тематический компонент данного предложения связан со словами «вы» (слово снова выделено в качестве начала предложения), «любили» и «весело переходили», в то время как ремой является вся остальная часть. Определенная нестандартность проявляется здесь в том, что, если не обращать внимания на образный строй стихотворения, то «любили» тоже можно отнести к реме, а последний компонент «небытие» не будет эмоционально, интонационно выделен. Если воспринимать «любили» как тему, то смысловое наполнение выражения «любили любовь» становится глубже. Обращает на себя внимание авторское тире, которое, во-первых, меняет местами тему и ремю в последних двух строчках, а во-вторых, помогает ритмически организовать произнесение фраз так, что на последнем слове строфы появляется существенное ударение, контрастирующее-гармонизирующее с предыдущим «весело переходили», акцентирующее отношение Марины Цветаевой к смерти, любви, патриотизму и подвигу описанных ею прекрасных людей.

ВЫВОДЫ.

Итак, достаточно простая, заметно эстетичная манера Марины Цветаевой в контексте данного стихотворения выстраивается в целом достаточно типично для данного поэта: играет роль принцип экономии художественных средств, который сам, что видно при внимательном рассмотрении, становится генеральным художественным средством. Ритмика, связанная с авторской пунктуацией, выделяющаяся семантика (там, где нужны дополнительные средства) организуют восприятие стихотворения так, что практически все компоненты строф разнообразно акцентированы, «играют», – разумеется, не без связи с актуальным членением предложения. Актуальное членение высказывания смещается по отношению к более формальному членению там, где это необходимо для дополнительных акцентов. Интересно, что, с учетом пунктуации, ритмики, семантики, читающему – при том, что ни он, ни, кажется, автор, этого в полной мере не осознают, настолько ненавязчива, органична манера стихотворения – ничего не остается, кроме как принять точное, однозначное, весьма выразительное актуальное членение предложений в данном произведении Марины Цветаевой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Попова И. Д. Основные взгляды на проблему актуального членения предложения // *Вестник Камчатского государственного технического университета*. 2010, № 13. С. 92–94
2. Сахарова А. В. Авторская пунктуация в поэзии Марины Цветаевой // *Язык. Культура. Коммуникация*. 2018, № 1 // <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/653/750>
3. Колесникова С. М., Исаева И. Б. Авторское тире у Марины Цветаевой. 02.04.08 // <https://literary.ru/literary.ru/readme.php?s>

ubaction=showfull&id=1207132482&archive=1207225892&start_from=&ucat=&

4. Сафронова И. П. Эстетические функции пунктуации в поэзии Марины Цветаевой: на материале циклов «Стихи к Блоку» и «Стихи к Пушкину» / *дисс. ... к. филол. наук. Ижевск, 2004*
5. Джамалов К. Э. Функции авторской пунктуации в поэзии Марины Цветаевой // *Вестник Дагестанского научного центра РАН*. 2014, № 4. С. 29–34
6. Цветкова М. В. «Связь? Нет, разлад». Семантизирующая функция тире в поэзии Марины Цветаевой // *Концепты хаоса и порядка в естественных и гуманитарных науках / под науч. ред. В. С. Ахамера, Н. Э. Гронской, В. Г. Зусмана и др. Н. Новгород, 2011. С. 267–273*
7. Кольцова Л. М. Актуальное членение предложения и графические средства его оформления в поэтической речи (на материале русской советской поэзии) / *дисс. ... к. филол. наук. Воронеж, 1984*
8. Цветаева М. Если душа родилась крылатой... // <https://ilibrary.ru/text/2799/p.1/index.html>
9. Цветаева М. Белое солнце и низкие, низкие тучи... // <https://ilibrary.ru/text/2700/p.1/index.html>
10. Цветаева М. Белая гвардия, путь твой высок... // <https://ilibrary.ru/text/2778/p.1/index.html>
11. Скрипова О. А. Эволюция поэтической системы Марины Цветаевой. Екатеринбург, 2018
12. Маслова М. И. Мотив родства и его философско-эстетическое воплощение в творчестве Марины Цветаевой / *дисс. ... к. филол. наук. Курск, 1999*
13. Гадиятулаев Д. М. Мифопоэтическое начало в творчестве М. И. Цветаевой. Теория и практика общественного развития. 2011, № 1. С. 285–286
14. Новикова Н. С. Особенности развития речевого аппарата у мальчиков и девочек // <https://novikova-ppds9.edumsko.ru/articles/post/1228697>
15. Былкова С. В., Крат В. А. Речь мужчин и женщин: гендерный аспект // *Молодой ученый*. 2016, № 7.4 (111.4). С. 1–2
16. Поплевко А. В., Надольская Е. П. Гендерное различие мужской и женской речи // *Идеи. Поиски. Решения: сборник статей и тезисов X Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 23 ноября 2016 г. / ответ. ред. Н. Н. Нижнева. В 6 ч., ч. 2. Мн, 2017. С. 87–96*
17. Зубова Л. В. Поэтический язык Марины Цветаевой. СПб, 2017
18. Чеблуква А. А., Романенко А. П. Экспрессивная лексика в поэтическом творчестве М. Цветаевой. Саратов, 2016
19. Скрипова О. А. «Стилевая тяга» в стихотворении М. Цветаевой «Минута» // *Филологический класс*. 2015, № 3 (41) // <https://cyberleninka.ru/article/n/stilevaya-tyaga-v-stihotvorenii-m-tsvetaevoy-minuta/viewer>
20. Цветаева М. Генералам 1912 года // <https://www.culture.ru/poems/35051/generalam-dvenadcatogo-goda>

Статья поступила в редакцию 06.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 811.11
DOI: 10.26140/bgз3-2020-0903-0078

ИЗМЕНЕНИЕ ПОРЯДКА СЛОВ И ФРАЗОВОГО УДАРЕНИЯ КАК ФАКТОР КОММУНИКАТИВНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

© 2020
SPIN: 1809-4242
AuthorID: 1066612
ResearcherID: AAI-2570-2020
ORCID: 0000-0003-3203-5112

Сафарзаде Амина Энверовна, докторант кафедры
английского языка и литературы
Университет Хазар

(1096, Баку, Азербайджан, ул. М.Гянджеви, 41, e-mail: amina.safarzade@mail.ru)

Аннотация. В статье исследуется изменение порядка слов и фразового ударения в английском языке. Показаны случаи, обуславливающие такие изменения. Большое место в работе занимает рассмотрение сущности порядка слов и фразового ударения. Раскрываются средства компенсации слабой вариативности порядка слов в английской речи. Описываются общие признаки нейтрального порядка слов. Раскрываются факторы, определяющие закономерности словорасположения. Особое внимание уделяется вопросам инверсии. Констатируется, что твердый порядок слов в английском языке компенсируется возможностью фразового ударения. Показывается, что фразовые ударения в словах и их степени, фразовые ударения тонов и их степени, а также распределение тонов в обычном нейтральном дискурсе определяются несколькими факторами. Данные факторы в статье подробно освещаются. Говорится о влиянии прагматических причин на размещение фразового ударения. Описываются типы английского фразового ударения. В статье на основе анализа нескольких предложений показано влияние изменения фразового ударения на коммуникативную эффективность высказывания. В заключение статьи отмечается, что коммуникативная структура английского высказывания чаще всего находит реализацию именно во взаимодействии фразовой просодии и порядка слов.

Ключевые слова: фиксированный порядок слов, фразовое ударение, инверсия, интенция, содержание, смысл, коммуникативная структура, синтаксическое фразовое ударение, эмфатическое фразовое ударение, логическое фразовое ударение.

THE CHANGE OF WORD ORDER AND SENTENCE STRESS AS A FACTOR OF COMMUNICATIVE EFFICIENCY

© 2020

Safarzade Amina Enverovna, doctoral candidate of the English language
and literature department
Khazar University

(1096, Baku, Azerbaijan, M. Ganjavi St., 41, e-mail: amina.safarzade@mail.ru)

Abstract. The article examines the change in word order and sentence stress in the English language. The cases causing such changes are shown. Consideration of the essence of word order and sentence stress takes up a large place in the work. The means of compensating for the weak variability of the word order in English are revealed. The general features of a neutral word order are described. The factors determining the patterns of word location are revealed. Particular attention is paid to inversion issues. It is stated that the firm word order in the English language is compensated by the possibility of sentence stress. It is shown that the sentence stresses in words and their degrees, the sentence stresses of tones and their degrees, as well as the distribution of tones in the usual neutral discourse, are determined by several factors. These factors are covered in detail in the article. The influence of pragmatic reasons on the placement of sentence stress is discussed. The types of English sentence stress are described. Based on the analysis of several sentences, the article shows the impact of the change in sentence stress on the communicative effectiveness of the utterance. In conclusion of the article, it is noted that the communicative structure of English utterance most often finds implementation precisely in the interaction of sentence prosody and word order.

Keywords: fixed word order, sentence stress, inversion, intention, content, meaning, communicative structure, syntactical sentence stress, emphatic sentence stress, logical sentence stress.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Люди пользуются различными языковыми средствами (порядок слов, фразовое ударение и т.д.) для реализации своих (т.е. отправителя информации) прагматических установок, целей, интенций. Эти языковые средства эксплицируют скрытые смыслы, помогают наиболее полно воспринимать смысловое пространство коммуникации.

В любом дискурсе нетрудно усмотреть присутствие некоего прагматического момента уже в силу того, что отправитель, реализуя в речи свою коммуникативную задачу, отбирает определенные средства языка, определяя тем самым к ним свое отношение (а значит и их отношение с себе), и выстраивает и организует их так, чтобы они сделали возможным адекватное декодирование текста, осуществляя таким образом отношение знаков языка к отправителю [1, с. 20].

Другими словами, когда мы изучаем информационную структуру, мы смотрим на выбор, который делает говорящий, решая, как выразить сообщение или пропозициональное содержание, которое он хочет передать. Эти выборы, которые влияют как на грамматическую,

так и на фонологическую структуру, отражают оценку говорящего о текущих психических состояниях слушающего (знание, осведомленность и т. д.). Говорящий выбирает определенные параметры, а не другие, чтобы направлять слушающего к правильной обработке сообщения, например, показать, какие части высказывания уже известны слушающему, а какие представляют новую информацию [2, с. 1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Порядок слов и фразовое ударение английского языка были объектом исследований как зарубежной, так и национальной лингвистики. Кхелил О.И. [3], Холмберг А., Сарымбетова А.А. [4], Гусейнова А., Мамедова Ж.Э., Калинина Е.Э. [5], Юнусов Д., Опарина О.И. [6], Мусаев О.И., Бухвалова Е.Г., Петренко В.И. [7], Жуйкова П.С., Пинчук С., Портнова Т.Ю. [8], Шатилов А.С. и Шатилова М.О. [9] и другие занимались исследованием проблемы порядка слов. О значимости и закономерностях фразового ударения писали такие видные лингвисты, как Малинг Дж.М., Зейналов Ф.Г., Назарова М.К.,

Митрофанова Е.Н. [10], Николаева Т.М., Тилляев З.А. [11], Павлова А.В., Кенжабоев Ж.А. и Курбонова Д.Б. [12], Светозарова Н.Д. и другие [13,14]. Однако изменению порядка слов и фразового ударения в высказывании не было уделено достаточного внимания.

Фразовая просодия и порядок слов образуют в терминологии Т.Е. Янко линейно-акцентную структуру. Он пишет: «Основное средство выражения коммуникативных структур — линейно-акцентные структуры» [15, с. 16].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель статьи заключается в выявлении случаев изменения порядка слов и фразового ударения и исследовании влияния изменения порядка слов и фразового ударения на процесс коммуникации.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели ставятся следующие задачи: выявить сущность порядка слов и фразового ударения. Определить общие признаки нейтрального порядка слов. Выявить морфологические и синтаксические средства компенсации слабой вариативности порядка слов в английском языке. Выявить суть инверсии. Определить типы фразового ударения. Раскрыть факторы, влияющие на выделение слов фразовым ударением. Выявить случаи изменения фразового ударения в английском высказывании.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использованы следующие методы исследования: описательный и лингвистический методы, а также метод фонетического анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Реализация мысли языковыми средствами осуществляется в речи, одним из принципиальных атрибутов которой является линейность. Слова в предложении не могут быть произнесены одновременно, они выстраиваются друг за другом в определенном последовательности. От чего же зависит определенный порядок расположения компонентов высказывания? По всей видимости, первоначально ключевым критерием является именно избирательность восприятия, выделение «фигуры» и «фона», определение в мысли главного элемента, соответствующего цели высказывания и отвечающего когнитивным установкам человека [8, с. 5].

Одним из важнейших факторов, определяющих закономерности словорасположения, является принадлежность высказывания (текста) к устно-разговорной или книжно-письменной речи, что обуславливает наличие / отсутствие в нем экспрессивно-эмоциональной окраски. В книжно-письменной речи действует так называемый объективный (прямой) порядок слов. Он является основным средством выражения актуального членения и подчиняется строгим нормам. В экспрессивно окрашенной речи эти нормы утрачивают свою силу. В качестве основного средства выражения актуального членения в ней выступает интонация, точнее усиленное (эмфатическое) ударение, а в расположении слов возможна относительная свобода, инверсия, или так называемый субъективный (обратный) порядок слов [16, с. 241].

Порядок слов в английском языке играет важную коммуникативную роль. Расположение элементов высказывания отражает коммуникативное намерение говорящего, служит средством организации предикативной конструкции. Разделяют нейтральный и стилистический маркированный (измененный) порядок слов. Нейтральный порядок слов — это порядок слов без определенной прагматической или стилистической маркированности [9, с. 579]. Общими признаками нейтрального порядка слов являются: 1) Наличие слабого фразового ударения в предложении, т. е. слабо усиленного ударного слога одного из слов (обычно конечного). При измененном порядке слов фразовое ударение характеризуется особым усилением. Выделение слова

особо сильным фразовым ударением может быть и при нейтральном порядке слов, но при измененном порядке слов оно всегда усиливается. 2) Нейтральный порядок слов распределяет сообщаемую в предложении информацию по принципу — от исходной информации (темы) к новой информации (реме) для партнера по коммуникации, измененный порядок слов, напротив, распределяет сообщаемую информацию по принципу — от новой информации к исходной и служит средством экспрессивного выделения новизны информации для партнера по коммуникации. 3) Нейтральный порядок слов характерен для предложений, в наименьшей степени зависимых от контекста. Измененный порядок слов полностью зависит от контекста или речевой ситуации. Однако и нейтральный порядок слов может быть контекстуально обусловленным, если контекст обеспечивает организацию выражаемой информации по принципу — от исходной информации к новой информации [17, с. 193].

Тот факт, что порядок слов вносит вклад в значение предложения, порождает постулирование порядка слов как лингвистического знака, состоящего из формы (линейное расположение двух или более элементов по отношению друг к другу) и значения. Последнее сочетается с другими значениями и, таким образом, участвует в семантической структуре предложения.

Любое отклонение от установленного, фиксированного порядка слов в английском языке имеет своей целью продемонстрировать интенцию говорящего, сфокусировать или же дефокусировать внимание адресата на излагаемое сообщение.

Инверсия используется для расстановки смысловых акцентов и призвана гарантировать точность передачи авторского смысла высказывания слушателю [18, с. 119].

Слабая вариативность порядка слов в английской речи компенсируется рядом морфологических и синтаксических средств английского языка: 1. Использование выделительных конструкций: *It was I who did it.* - Это сделал я. 2. Использование артикля: *A girl came up to me.* - Ко мне подошла девушка. *The girl came up to me.* - Девушка подошла ко мне. 3. Использование логического ударения (на письме — курсив): *I did it.* - Это сделал я. 4. Инверсия: *In front of him lay a vast valley lit by the morning sun.* - Перед ним расстиралась бескрайняя равнина, озаренная утренним солнцем. 5. Использование конструкции *There is/are: There were a lot of people in the room.* - В комнате было много народу [19, с. 36].

Кочетова В.А. отмечает, что инверсия характеризуется как семантикой (отношение к обозначаемому), так и синтаксикой (отношение к другим членам предложения) и прагматикой (отношением к говорящему). Она пишет, что различные типы инверсий могут производить на людей хорошее, плохое или нейтральное впечатление, оказывать на них определенное влияние, повлечь ту или иную реакцию. Далеко не каждое высказывание обладает способностью оказывать на читающего или слушающего определенное прагматическое влияние или иначе — коммуникативный эффект. Существуют различные методы построения предложения. Кочетова В.А. отмечает, что среди них исключительное место занимает инверсия как один из способов сознательно нарушая структуры высказывания. Инверсия как способ выразительности может быть использована для реализации коммуникативной интенции. Кочетова В.А. указывает на возможность присутствия в предложении различных видов инверсий. Каждое из инверсий используется для решения специфических коммуникативных задач [20, с. 7].

Инверсия подлежащего по отношению к глаголу-сказуемому в английской речи имеет место в редких случаях. Фиксированный словоупорядок в английском языке возмещается способностью фразового ударения актуализировать фактически любое слово фразы.

Фразовое ударение взаимосвязано с порядком слов,

поэтому слова, входящие в состав высказывания и располагающиеся в нем в определенном порядке, включаются в ту или иную фразовую схему.

Мы понимаем термин «фразовое ударение» как распределение ударений между словами данного предложения, как относительную выделенность слов в звучащей фразе, как ударение ритмической группы [21, с. 39]. Ахманова О.С. дает следующее определение фразового ударения: «Фразовое ударение – ударение, выделяющее и внутренне объединяющее фразу» [22, с. 505]. «Фразовое ударение это компонент общего интонационного контура высказывания, за которым закреплена делямигативная функция», пишет Великая Е.В. [23, с. 18].

Фразовое ударение, обладающее разграничительной функцией, является сложным компонентом речевого потока. Фразовое ударение в своем собственном просодическом значении входит как составная часть в общую семантическую структуру высказывания, выступая одним из средств выражения связей между предметами и явлениями. Об этом свидетельствует тот факт, что перемещение места фразового ударения «меняет картину описываемого мира» [24, с. 3].

Фразовое ударение – средство актуального членения предложения. При помощи постановки фразового ударения и других средств (порядка слов, синтагматического членения) осуществляется смысловое подчеркивание одного из компонентов предложения и установление между частями новых субъектно-предикатных отношений. Выделенная часть предложения – это рема, остальное – тема предложения [25, с. 441].

Макарова Е. Н. отмечает, что изменение фразового ударения в одном высказывании даёт разное актуальное членение, таким образом, осуществляется одна из главных функций интонации — функция обозначения отношений между элементами единиц интонации [26, с. 175].

Размещение фразового ударения в предложении определяется правилами. Большинство исключений из правил связано с прагматическими причинами, такими как учитывание информационной структуры, контрастной или эмфатической информации, необходимостью выразить определенное отношение или иллюкутивную цель, а также пресуппозицией со стороны говорящего о том, что является для слушателя новой информацией (фразовое ударение ассоциируется с новой информацией) в сравнении с данной информацией [27, с. 86].

Различают три основных типа английского фразового ударения: собственно-фразовое или синтаксическое, эмфатическое и логическое.

Помимо вышеуказанных 3-х основных типов фразового ударения ряд ученых выделяет еще так называемое «ритмическое» ударение, которое определяется ритмическими тенденциями связной речи [28, с. 4].

Существует ряд факторов, которые в обычном нейтральном дискурсе обуславливают фразовые ударения в словах и их степени, фразовые ударения тонов и их степени, а также распределение тонов. Этими факторами являются: семантический фактор, синтаксический-позиционный фактор, грамматический фактор, ритмический фактор, ситуационный фактор, стилистический фактор.

Семантический фактор предполагает, что лексические слова выделяются ударением в процессе общения и что они характеризуются статическими и кинетическими (движущимися) тонами.

Синтаксический-позиционный фактор подразумевает выделение ударением обращений, вводных слов и т.д. в определенных позициях (в начале высказывания) во время общения.

Грамматический фактор предполагает выделение ударением модальных и вспомогательных глаголов в определенной позиции и форме.

Ритмический фактор характерен для английской речи. Согласно требованию этого фактора, один из ударений в многосложных словах (одно основное ударение, одно вторичное ударение) может отпадать, а лексиче-

ские слова могут потерять ударение.

Под воздействием ситуационного фактора, в зависимости от конкретной ситуации, в зависимости от намерения, цели и эмоционального состояния говорящего, некоторые слова в предложении могут потерять ударение.

Стилистический фактор проявляется в двух формах: разговорный стиль и стиль чтения.

Разговорный стиль в основном связан с экстралингвистическими факторами. В зависимости от этих факторов возможны различия в стилях тона, включая интонацию. Факторы, способствующие фоностилистическому изменению нижеследующие: 1) цель высказывания и намерение говорящего; 2) отношение говорящего (к слушающему и ситуации); 3) форма общения (монолог, диалог, полилог); 4) уровень формальности общения (официальный разговор, неофициальный разговор); 5) уровень подготовки разговора (официальный разговор).

В дополнение к семантическому и синтаксическому ударению в заранее подготовленном разговоре в английском языке используются два типа ударений; один из них эмфатическое ударение, а другой – контрастивное ударение. Эмфатическое ударение усиливает значение слова, эмоционально наполняет ее, сполна доносит выраженный говорящим модальный смысл.

Контрастивное ударение предполагает противопоставление в высказывании одного слова или одной мысли с другим. Контрастивное ударение вместе с тоном выступает в качестве носителя новой информации в высказывании. С помощью контрастивного ударения могут выделяться как лексические, так и грамматические слова.

В своей книге «Аспекты английского фразового ударения» (1976) С. Шмерлинг пишет о том, как она узнала — в течение месяца — о смерти двух бывших американских президентов. В декабре 1972 года бывший президент Трумэн был госпитализирован в критическом состоянии. Некоторое время он оставался в больнице, и в средствах массовой информации ежедневно появлялись сообщения о его, то критическом, то серьезном, то критическом состоянии. Из-за серьезности состояния Трумэна и его преклонного возраста можно разумно предположить, что он не переживет этот кризис и что это просто вопрос времени, прежде чем он умрет. С. Шмерлинг пишет, что когда Трумэн наконец умер, она навещала своих родителей. Однажды утром она спустилась вниз на завтрак, и ее мама, которая встала раньше и послушала новости, объявила ей:

Truman died. / tru:mən daɪd //

Несколько недель спустя она вернулась на свою работу в Техасском университете. Однажды днем ее муж приехал в кампус, чтобы забрать ее, когда она закончила работу. Когда она села в машину, ее муж объявил:

Johnson died. / dʒɒnsən daɪd //

Хотя здоровье Джонсона было в новостях некоторое время назад, он, очевидно, выздоравливал от сердечного приступа, который он имел, и его состояние перестало быть достойным освещения в новостях. Фактически, последние новости, касающиеся Джонсона, были о его участии в конференции по гражданским правам в Библиотеке LBJ в Остине. Здоровье Джонсона не было в умах людей, как у Трумэна, и когда смерть Джонсона наступила, это было неожиданностью. Почему же в первом случае был выделен глагол *died*, а во втором случае выделено имя *Johnson* или почему в первом случае имя *Truman* не выделено, а во втором случае глагол *died* не выделен? С. Шмерлинг дает следующее объяснение: разница в контекстах, в которых эти два сообщения были произнесены, смерть Трумэна была ожидаема, смерть Джонсона была неожиданностью [29, с. 41-42]

Рассмотрим следующие два предложения:

Presidents Gorbachev and Reagan are to meet next month.

John says that he is a communist and that he admires

Mrs Thatcher.

В этих двух предложениях есть одно одинаковое слово. Это слово: *and*. Мы могли бы сказать, что *and* безударный как в первом, так и во втором предложении. Но, надо признать что, вполне разумно утверждать, что во втором предложении *and* может быть ударным. Чтобы решить эту проблему, мы должны различать нормальное ударение и эмфатическое ударение. Существует два принципиальных различия между нормальным ударением и эмфатическим ударением. Во-первых, обычно подчеркивается, что эмфатическое ударение связано с прагматическими факторами. Таким образом, если *and* получает эмфатическое ударение в предложении *John says that he is a communist and that he admires Mrs Thatcher*, то это, вероятно, потому, что говорящий воспринимает некоторое противоречие между Джоном, являющимся коммунистом, и Джоном, восхищающимся миссис Тэтчер. В данном случае это может быть только из-за чувств говорящего относительно политики и того, что, по его мнению, может быть совместимо и несовместимо с политическими убеждениями. Но другие говорящие вполне могут почувствовать, что убеждения Джона ни в коем случае не являются несовместимыми, и в этом случае *and* не получит эмфатического ударения. Основная задача эмфатического ударения — привлечь внимание к событиям, объектам, убеждениям и т. д., которые говорящий считает особенно достойным отметить. Таким образом, все слова могут получить эмфатическое ударение, и это подводит нас ко второму различию между эмфатическим и нормальным ударением. Обычно только определенные классы слов могут получить нормальное ударение. Предложение *Presidents Gorbachev and Reagan are to meet next month*, как и любое другое предложение, показывает, что союзы не образуют ни одного из этих классов слов. Но такой союз как *and* может получить эмфатическое ударение, потому что эмфатическое ударение будучи прагматически основанным, не обращает внимания на синтаксические категории каким-либо строго определенным образом. Даже отдельные слоги слов могут получить эмфатическое ударение, если того требует случай, например: “*I said reflate, not inflate*”. Наконец, мы должны отметить, что где бы эмфатическое ударение в предложении ни возникло, оно господствует над нормальным ударением [30, с. 3-4].

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Макарова Е.Н. в своем исследовательской работе пишет: «Фразовое ударение играет ведущую роль в выделении коммуникативного центра высказывания, действуя совместно с порядком слов» [31, с. 60]. Исследование, предложенное в данной статье, наш взгляд, подтверждает полученные Е.Н. Макаровой выводы, при этом углубляя и дополняя их.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Эффективность речевой коммуникации в основном зависит от умения правильно использовать различные средства языка. При передаче информации говорящим, а также при восприятии и понимании информации слушающим порядок слов и фразовое ударение играют ключевую роль. Коммуникативная организация высказывания чаще всего находит воплощение именно во взаимодействии фразового ударения и порядка слов.

С этой точки зрения для того чтобы произошло понимание, синтаксические и интонационные особенности языка реализуются как единая система. Неправильное произношение и неправильное расположение слов затрудняет понимание, приводит к путанице мыслей между общающимися. Значит, для правильной передачи предложения слушающему необходимо правильно использовать не только фонемы и просодические элементы, но также необходимо обратить внимание на синтаксические особенности, в частности на порядок расположения слов.

Перспективы дальнейших изысканий в данном на-

правлении. Дальнейшее изучение данной проблемы важно для решения проблем языковой коммуникации, теории языковых контактов и языковой интерференции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шахбазова Ф.Э. Роль оппозиции новой-старой информации в формировании англоязычного художественного дискурса: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологии по филологическим наукам. Баку: АУЯ, 2010. - 43 с.
2. Kroeger P. *Basic Concepts in Information Structure: Topic, Focus, and Contrast* // *GIALENS, Volume 11, No. 1, 2017, 12 p.*
3. Кхелил О.И. Порядок слов в среднеанглийских придаточных предложениях условия (на материале памятников северных диалектов) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 2. С. 108-111.*
4. Сарымбетова А.А. Порядок слов как средство выражения актуального членения предложения в русском и английском языках // *Вестник современной науки. 2016. № 4. С. 57-60.*
5. Калинина Е.Э. Рамочная конструкция предложения как результат генезиса порядка слов индоевропейских языков. *Международный научно-исследовательский журнал, № 05 (59), Часть 1, 2017. С. 141-143.*
6. Опарина О.И. К вопросу о порядке слов в научных текстах (на материале работ Г. Спенсера) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 1. С. 139-141.*
7. Петренко В.И. Традиционный порядок слов в английском предложении // *Вестник науки и образования №9 (33), 2017, С. 64-68.*
8. Портнова Т.Ю. Когнитивный аспект порядка слов // *Международный информационно-аналитический журнал «Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык». №1(16). 2018. 10 с.*
9. Шатилов А.С., Шатилова М.О. Особенности порядка слов в информационных сообщениях (на примере новостных сайтов) // *Динамика языковых и культурных процессов в современной России. Вып. 5. Материалы V Конгресса РОПРЯЛ. Санкт-Петербург, 2016. С. 579-584.*
10. Митрофанова Е.Н. Фразовое ударение как просодическое средство дифференциации значений английских модальных глаголов // *Вестник Череповецкого государственного университета. Серия: Филологические науки, № 5. — Череповец, 2016. — С. 101-107.*
11. Тилляев З.А. Фразовое ударение в английском языке // *Вестник современной науки. 2016. №6. С. 124-127.*
12. Кенжабаев Ж.А., Курбонова Д.Б. Фразовое ударение в английском языке // *Вопросы педагогики, 2017, №7, С. 35-37.*
13. Мамедова А.Б. О функции персидских словесных ударений // *Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 73-75.*
14. Садыкова Р.Х. Организация учебного аудирования на начальном этапе обучения // *Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 245-248.*
15. Янко Т.Е. *Коммуникативные стратегии русской речи. М.: Языки славянской культуры, 2001. 384 с.*
16. Хавронина С.А. Принципы описания порядка слов в учебных целях // *Преподавание и изучение русского языка и литературы в контексте современной языковой политики России: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции РОПРЯЛ. Н. Новгород: ННГУ, 2002. С. 240-241.*
17. Шелякин М.А. *Функциональная грамматика русского языка. — М.: Рус. яз., 2001. — 288 с.*
18. Павлюк О.Н. Инверсия как способ организации многокомпонентных атрибутивных словосочетаний // *Когнитивно-коммуникативная парадигма в лингвистике и лингводиактике: грамматические исследования. — М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2013. — С. 112-120.*
19. Бухвалова Е.Г. Особенности порядка слов в русском и английском предложениях // *Филол. науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. №2 (9). С. 35-37.*
20. Коцетова В.А. Прагматические особенности инверсии в современном английском языке // *Современные проблемы науки и образования. — 2012. — № 6., 8 с.*
21. Иванова Е.Г. Особенности местоположения фразового ударения в английском предложении // *Вестник МГТУ им. М.А. Шолохова. Серия: Филологические науки, № 1. — М., 2009. — С. 39-46.*
22. Ахманова О.С. *Словарь лингвистических терминов, 2-е изд. — М.: Советская Энциклопедия, 1969. — 608 с.*
23. Великая Е.В. *Просодия в стилиевой дифференциации языка. Монография. — М.: «Прометей» МПГУ, 2009. — 256 с.*
24. Николаева Т.М. *Семантика акцентного выделения. М.: Наука, 1982. — 104 с.*
25. Жеребило Т.В. *Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. — Назрань: Пилигрим, 2010. — 486 с.*
26. Макарова Е.Н. Коммуникативная структура высказывания и средства её выражения в английском и испанском языках (сопоставительный анализ) // *Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2013. Вып. 3. С. 174-179.*
27. Betti M.J., Ulaiwi W.A. *Stress in English and Arabic: A Contrastive Study* // *English Language and Literature Studies; Vol. 8, No. 1; 2018, pp. 83-91.*
28. Гинтовт К.П. *Фразовое ударение в современном английском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1955. — 17 с.*
29. Schermerling S.F. *Aspects of English sentence stress. Austin, London, 1976 — 127 p.*
30. Hogg R., McCully C. *Metrical Phonology. Cambridge: Cambridge University Press, 1987, 279 p.*

31. Макарова Е.Н. Фразовое ударение и порядок слов как средства выделения коммуникативного центра высказывания в испанском языке в сравнении с английским и русским (экспериментально-фонетическое исследование на материале мексиканского варианта испанского языка). Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук (ФГБОУ ВО СПбГУ). Санкт-Петербург, 2017. 425 с.

Статья поступила в редакцию 27.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 811.161.1
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0079

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

© 2020
SPIN-код: 4631-5967
AuthorID: 437091

Скоморохова Светлана Витальевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
«Русский язык и литература» Орского гуманитарно-технологического института
Оренбургский государственный университет
(462429, Россия, Орск, улица Перспективная, 24, e-mail: wer-sdf@mail.ru)

Аннотация. В статье исследуется вопрос обусловленности смысловой структуры фразеологизма компонентным составом единиц, формой и содержанием словесных комплексов-прототипов фразеологизмов. Посредством сопоставления структуры фразеологизма и его семантического эквивалента обнаруживаются элементы изоморфизма в этих структурах, что позволяет выявить степень аналитизма значения фразеологической единицы – полное или неполное абстрагирование от семантики слов-компонентов. Отсутствие изоморфизма смысловой и грамматической структур свидетельствует о полном абстрагировании от значения словесного комплекса-прототипа; частичное сохранение изоморфизма смысловой и грамматической структур позволяет выделить во фразеологическом значении семантические элементы, соотносящиеся с отдельными лексическими компонентами фразеологической единицы. Словесный комплекс-прототип, создавая образную основу фразеологических единиц, может содержать эксплицитные, полуэксплицитные и имплицитные элементы, мотивирующие современное значение фразеологизма. Эксплицитными являются элементы фразеологического значения, которые соотносятся с отдельными лексическими компонентами или сочетаниями компонентов и могут функционировать в качестве означаемых этих компонентов; полуэксплицитные элементы фразеологического значения выражаются морфемами в составе отдельных компонентов фразеологизмов; имплицитные элементы фразеологического значения не соотносятся с отдельными компонентами фразеологических единиц как их означаемые, а входят в состав отдельных эксплицитных элементов значения.

Ключевые слова: словесный комплекс-прототип фразеологизма, фразеологическая единица, образная основа фразеологизма, фразеологическое значение, эксплицитный, имплицитный и полуэксплицитный элемент фразеологического значения.

TO THE QUESTION OF FORMING SENSE STRUCTURE PHRASEOLOGICAL UNITS

© 2020

Skomorokhova Svetlana Vitalevna, candidate of philological sciences, Associate Professor of the Department
of Russian Language and Literature Orsk Institute of Humanities and Technology
Orenburg State University

(462429, Russia, Orsk, 24 Perspektivnaya street, 24, e-mail: wer-sdf@mail.ru)

Abstract. The article examines the question of the conditionality of the semantic structure of phraseological units with the component composition of units, the form and content of verbal complexes-prototypes of phraseological units. By comparing the structure of phraseological units and its semantic equivalent, elements of isomorphism are found in these structures, which makes it possible to identify the degree of analyticism of the meaning of the phraseological unit – complete or incomplete abstraction from the semantics of component words. The absence of isomorphism of semantic and grammatical structures indicates a complete abstraction from the meaning of the verbal complex-prototype; partial preservation of the isomorphism of semantic and grammatical structures makes it possible to single out semantic elements in the phraseological meaning that correspond to individual lexical components of the phraseological unit. The prototype word complex, creating the imaginative basis of phraseological units, may contain explicit, semi-explicit and implicit elements that motivate the modern meaning of phraseological units. The elements of phraseological meaning are explicit, which correlate with individual lexical components or combinations of components and can function as meaning these components; semi-explicit elements of phraseological meaning are expressed by morphemes in the composition of individual components of phraseological units; implicit elements of phraseological meaning do not correlate with the individual components of phraseological units as their meaning, but are part of individual explicit meaning elements.

Keywords: the verbal complex is the prototype of phraseological unit, phraseological unit, figurative basis of phraseological unit, phraseological meaning, explicit, implicit and semi-explicit element of phraseological meaning

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными и практическими задачами.

Фразеологизмы обладают многослойной смысловой структурой, проявляющейся во взаимосвязи образующих её элементов – фразеологического значения, образной основы, внутренней формы, языковой мотивировки фразеологического значения, фразеологической абстракции.

Смысловая структура фразеологизма – явление, характеризующееся сложным взаимодействием составляющих его элементов. Смысловую структуру фразеологизма определяем как внутреннее по отношению к внешней (материальной стороне) содержание фразеологической единицы, центром которого является фразеологическое значение (у полисемантических – значения), состоящее в сложной связи с внутренней формой (у мотивированных единиц). Сразу оговоримся, что проникновение в смысловую структуру фразеологизма условно, так как все её элементы взаимосвязаны и взаимо-

обусловлены.

Ведущим элементом (конструктом) смысловой структуры фразеологической единицы является обобщённо-переносное *фразеологическое значение*, возникающее в результате образного переосмысления исходного словосочетания.

Фразеологическим значением фразеологической единицы считаем её обычно оценочно ориентированное, категориально завершённое понятийное содержание, которое представлено особыми языковыми средствами, закреплёнными в сознании и речевой практике носителей русского языка. Анализ смысловой структуры фразеологизмов свяжем с анализом их формы: форма и значение, образующие неразрывное единство, «должны определяться друг через друга, и повсюду в языке их членение совместно» [1,136].

Вопрос формирования смысловой структуры фразеологических единиц должен основываться на определении их морфолого-синтаксической структуры и на

установлении особенностей соотношения формы и содержания, поскольку на основе образного переосмысления словесных комплексов-прототипов возникли соответствующие фразеологические значения. «Целостное обобщённо-переносное значение фразеологизма представляет собой семантический результат образного переосмысления первоначального значения всего словесного комплекса-прототипа (а не изолированных значений отдельных его компонентов). Под словесным комплексом-прототипом того или иного фразеологизма понимается сочетание слов, на основе целостного переосмысления которого данный фразеологизм сформировался» [2,186].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Теоретические положения статьи опираются на идеи и концепции отечественных лингвистов в области фразеологии, лингвокультурологии – В.В.Виноградова, В.Г.Гака, Ю.П.Солодуба, В.И.Карасика, М.Л.Ковшовой, Е.С.Кубряковой, А.В.Кунина, В.А.Масловой, А.М.Мелерович, В.М.Мокиенко, Ю.С.Степанова, В.Н.Телия и др. [3-26].

Степень и характер изоморфизма грамматической и семантической структуры фразеологизма связаны с особенностями фразеологической абстракции.

Явление фразеологической абстракции исследуется А.В.Куниным [3], Н.Н.Лысковой [4], А.Г.Назаряном [5], В.Н.Телия [6]. Наиболее полное освещение проблемы фразеологической абстракции как механизма формирования фразеологического значения содержится в работах А.М.Мелерович, которая определяет фразеологическую абстракцию как «специфическое для фразеологической единицы выражение закономерного абстрагирования фразеологического значения в процессе его становления и функционирования от семантики языковых элементов, образующих материальную форму фразеологических единиц» [7].

Основное направление формирования фразеологического значения предопределяет внутренняя форма. В понимании сущности внутренней формы фразеологизма нам наиболее близка позиция Ю.П.Солодуба, определяющего её как образность, «возможность восприятия целостного значения фразеологизма на основе наглядных предметно-вещественных ассоциаций», как «признак, положенный в основу наименования того или иного объекта» [8]. Словесный комплекс-прототип, создавая образную основу фразеологических единиц, может содержать эксплицитные, полужексплицитные и имплицитные элементы, мотивирующие современное значение фразеологизма.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель данной статьи – показать роль словесного комплекса-прототипа фразеологизма в формировании фразеологического значения; определить структурные элементы образной основы и словесного комплекса-прототипа, мотивирующие современное значение.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Словесный комплекс-прототип фразеологизма в той или иной степени оказывает влияние на семантическую структуру фразеологизма. Смысловые отрезки содержания фразеологизма могут соотноситься с отдельными компонентами или сочетаниями компонентов, входящих в его состав. Такие общие значения, как процессуальность, предметность, качественность, обстоятельность, соотносятся с теми компонентами, для которых являются категориальными. Например, компоненты *валяться, приложить* во фразеологических единицах *валяться в ногах* (у кого), *приложить руки* (к кому, к чему) благодаря своей грамматической оформленности соотносятся с глаголами и ассоциируются с той частью фразеологического значения, которая связана с дей-

ствием («просить о чем-либо» и «заняться кем-либо или чем-либо»). В составе фразеологизмов эти компоненты осмысливаются как синонимы слов, с которыми не вступают в синонимические отношения при свободном употреблении.

Элементы фразеологического значения, соотносящиеся с определёнными словесными компонентами или морфемами в составе компонентов фразеологизма, могут быть выявлены путём сопоставления фразеологической единицы с семантическими эквивалентами – сочетаниями слов, наиболее сходными с анализируемыми единицами по грамматической структуре, а также по лексическому и морфемному составу.

Определённая степень аналитизма значения фразеологической единицы обнаруживается посредством сопоставления структуры фразеологизма и его семантического эквивалента и выделение элементов изоморфизма в этих структурах. Чем полнее изоморфизм сопоставляемых единиц, тем менее значение фразеологизма абстрагировано от словесного комплекса-прототипа.

Фразеологические единицы русского языка имеют самые разнообразие синтаксические структуры, и словесные комплексы-прототипы фразеологизмов могут быть представлены всеми разновидностями синтаксических соединений: предикативными сочетаниями слов или непредикативными словосочетаниями. Например, в русском языке выделяется большая группа фразеологических единиц со структурой предложно-падежного сочетания (*под диктовку (кого, чью), к лицу (кому), перед лицом (кого)*), со структурой сочинительного сочетания слов (*ни складу ни ладу (в чём), ни слуху ни духу (о ком, о чём, от кого)*), большое количество фразеологизмов со структурой подчинительного сочетания слов, или словосочетания (*выбивать из колеи (кого), задавать копошти (кому), поднимать на смех (кого), хватать за руку (кого), забрасывать камнями (кого), кормить обещаниями (кого), выворачивать наизнанку (кого), развязывать руки (кому)*), наконец, отдельные фразеологизмы имеют структуру предложения (*свет в рождество покажется (кому), молоко на губах не обсохло (у кого), кровь играет (в ком), шишки падают (на кого), голова вскружилась (у кого), петля плачет (по ком), медведь на ухо наступил (кому), ветер в голове бродит (у кого)*).

Значение словесного комплекса-прототипа является потенциальным элементом семантической структуры мотивированного фразеологизма. Сопоставляя структуру текста толкования значения фразеологизма *садиться на шею (кому)* («переходить на иждивение, содержание кого-либо») со структурной схемой данного фразеологизма, обнаруживаем определённую степень изоморфизма, выражающуюся в следующем: сравниваемые конструкции являются глагольно-именными образованиями, включающими грамматически господствующий глагол и зависимое существительное с предлогом. В соответствии с данным членением часть фразеологического значения «переходить» ассоциируется прежде всего с глагольным компонентом *садиться*, а другая часть его содержания – «на иждивение» – с предложно-именным компонентом. Таким образом, семантическое членение значения мотивировано лексико-грамматическим характером компонентов фразеологизма и отношениями между ними. Конечно, выделяемые части фразеологического значения не распределяются полностью между отдельными компонентами, но грамматические семы «процессуальность», «объектные отношения» способствуют воспроизведению в сознании денотативных ситуаций, в контурном виде предопределяющих основное направление формирования значения.

Во фразеологизмах, состоящих из нескольких слов-компонентов (*пускать пыль в глаза (кому), щепиться мёртвой хваткой (во что), впитывать с молоком матери (что), сдвинуть с мёртвой точки (кого, что), судить со своей колокольни (о ком, о чём), снимать последнюю рубашку (с кого), открывать новую страницу (в чём)*),

части значения могут соотноситься не с отдельными компонентами, а с сочетаниями компонентов.

Степень и характер изоморфизма грамматической и семантической структуры фразеологизма связаны с особенностями фразеологической абстракции.

В соответствии с семантическими категориями, свойственными языковым единицам, служащим строительным материалом фразеологизма, А.М.Мелерович выделяет следующие типы фразеологической абстракции:

1) абстракция от лексических значений компонентов фразеологизма;

2) абстракция от исходного значения сочетания слов, являющегося базой фразеологизма;

3) абстракция от типового значения синтаксической конструкции.

Различные типы фразеологической абстракции и разная степень возможности её обнаружения показывают особенности формирования фразеологического значения. Высокая степень фразеологической абстракции основана на слабой языковой мотивированности фразеологизма.

Рассмотрим, как в семантической структуре фразеологизма обнаруживаются разные типы фразеологической абстракции.

Полное абстрагирование от семантики лексических компонентов, свидетельствующее о полном разрушении изоморфизма смысловой и грамматической структур, наблюдаем во фразеологизмах: *ветер в голове бродит* (*свистит, гуляет, ходит*) (у кого), *ветер свистит в карманах* (у кого), *глаза на лоб лезут* (у кого), *молоко на губах не обсохло* (у кого), *какой ветер занёс* (кого), *конь не валялся* (у кого). Например.

Маркиз Лопиталь появился на пороге кабинета Воронцова.

– Сударь, неприятный разговор, – начал Лопиталь. – Имею распоряжение из Версаля прервать с вами всякие отношения.

У вице-канцлера даже *глаза на лоб полезли* (В.Пикуль. Пером и шпагой).

Значение фразеологизма *глаза на лоб полезли* – «сильное удивление, недоумение» – абстрагировано от семантики и грамматических свойств компонентов фразеологизма. Фразеологическая абстракция этой единицы отталкивается от лингвокультурологического понимания компонента *глаза*, согласно которому глаза выполняют инструментальную функцию – помогают видеть окружающий мир и демонстрировать различные эмоциональные отношения к увиденному: например, изумление, удивление, недоумение (*делать большие (круглые) глаза, смотреть широко раскрытыми глазами, выкатить, вылупить, вытаращить, пучить глаза на кого, что, глаза на лоб у кого лезут*), гнев, раздражение (*сверкать глазами на кого*), сильное впечатление, желание (*глаза разгорелись у кого, глаза разбежались*), растерянность, смущение (*хлопать глазами*).

Частичное сохранение изоморфизма смысловой и грамматической структур, возможность выделить во фразеологическом значении семантические элементы, соотносящиеся с отдельными лексическими компонентами фразеологической единицы, свидетельствует о неполном фразеологическом абстрагировании их значений. Например, исходное значение отдельных компонентов фразеологизмов *земля горит под ногами* (у кого), *земля (почва) уходит (ускользает) из-под ног* (у кого), *мокрое место останется* (от кого), *сердце кровью обливается* (у кого), *зуб на зуб не попадает* (у кого), *кусок в горло не идёт* (кому) мотивируют инварианты фразеологических значений. Рассмотрим пример.

К чему я вспомнил эту беседу? Только к тому, что впоследствии, когда *земля горела* у меня *под ногами*, я оказался в секретном вагоне Бонч-Бруевича, стоявшем на запасных путях революционного Петрограда, и, может, именно потому из генералов царской армии я сде-

лался генералом советским... (В.Пикуль. Честь имею).

Во фразеологизме *земля горит под ногами* абстрагирование проявляется в применении образа по отношению к людям, которые вынуждены быстро, стремительно убежать. Исходный образ данного выражения связан с представлением о земле как родной стороне, Родине. Известно, что переселенцы перед отъездом брали с собой горсть родной земли, чтобы вспоминать про родные места, не скучать по ним. Кроме того, в народных верованиях славян Земля наделялась признаками святости и чистоты, что нашло отражение в молитвах и заговорах: «Земля святая, помилуй, спаси, сохрани, святая земля и Божья мать», «Будь богат, как Земля святая». Святое отношение к Земле основывается и на том основании, что она – результат первого акта Божественного творения. По общеславянским поверьям, земная твердь возникла из добытой со дна моря щепотки. Бог создал сначала малый клочок суши, а затем раздвинул её в разные стороны. У славян Земля осмыслялась как прародительница и кормилица всего живого, она может страдать, плакать перед бедой, гневаться на людей за их грехи.

Фразеологическая абстракция данного оборота отталкивается от восприятия людьми специфического культурологического образа Земли, которая может «гореть» от того, что на ней творится зло, в сердцах людей поселяется ожесточение. Значение рассматриваемого оборота – «быстро, стремительно убежать» – абстрагировано от грамматических свойств компонентов фразеологизма, но мотивировано значениями компонентов *земля* и *ноги*.

В соответствии с характером изоморфизма смысловой и грамматической структур фразеологических единиц и особенностями фразеологической абстракции А.М.Мелерович выделяет в составе фразеологического значения эксплицитные, полужемплицитные, имплицитные элементы.

Эксплицитными называются элементы фразеологического значения, которые соотносятся с отдельными лексическими компонентами или сочетаниями компонентов и могут функционировать в качестве означаемых этих компонентов.

Непосредственно эксплицированные элементы фразеологического значения выражаются отдельными словами-компонентами и соотносятся с определёнными системными значениями данных слов. Например, смысловое содержание компонентов паремий *самому себя лечить – только портить* («самолечение может навредить»), *первое худо – худой разум* («самое плохое в человеке – плохой ум, или глупость»), *никому не мило, когда дело гнило* («никому не может нравиться плохое исполнение дела»), *добро помнится долго, а лихое вдвое* («добрые дела и события долго помнятся, а плохие – намного дольше») сохраняется и во фразеологических значениях приведённых пословиц. Отмечаем, что в состав фразеологических значений, более широких по сравнению со значениями исходных словесных комплексов, входит внутренняя форма этих пословиц.

Опосредованно эксплицированные элементы фразеологического значения хотя и выражаются сочетаниями лексических компонентов или отдельными компонентами фразеологизмов, но не соотносятся с узелными значениями соответствующих слов-прототипов. Смысловое содержание фразеологизмов с *опосредованно эксплицированными* элементами своих значений объясняется посредством образа.

Например, семантика поговорки *решетом в воде звёзды ловить* («пытаться сделать невыполнимое») создаёт наглядно-чувственное представление о невозможности зачерпнуть решетом отражающиеся в воде реки звёзды. На основе интерпретации данного образа возникает переносное фразеологическое значение. Так же наглядно-чувственное представление о том, как неизвестно для чего слепой человек мнется с глухим гусями на зеркало, переносится на фразеологическое

значение пословицы *выменял слепой у глухого зеркало на гусли* («приобрести что-либо совсем ненужное, получить то, что не может быть никогда использовано в силу объективных причин»). Фразеологическое значение и внутренняя форма пословицы совпадают лишь некоторыми элементами значений отдельных компонентов.

Рассмотрим ещё примеры. Посредством наглядно-чувственного представления о том, что холодная печь не может согреть человека, потому что у неё нет тепла формируется фразеологическое значение пословицы *у холодной печи не согреешься* – «равнодушный человек не может подарить душевное тепло». Фразеологические значения пословиц *говорит бело, а делает черно* («говорит, правильно рассуждая, а совершает неблагоприятные поступки»), *мыло серо, да моет бело* («что-либо не очень приятное на вид становится очень полезным в деле»), *не красна изба углами, красна пирогами* («семья славится не тем, что она может позволить обставить комнаты дома красивой мебелью, содержать их в чистоте, а своим гостеприимством») тоже мотивируются косвенно, опосредованно, через наглядно-чувственные образы.

Рассмотрим, как образная основа и фразеологическая абстракция формируют фразеологическое значение сочетания *ни в грош не ставить* (кого-либо, что-либо), например, в предложении *Зато вот личную свободу картога ни в грош не ставила*. (В. Пиккуль. *Каторга*).

Значение фразеологизма *ни в грош не ставить* – «не уважать кого-л., что-либо, не считаться с кем-л., чем-л.» – абстрагировано от семантики и грамматических свойств компонентов фразеологизма. Фразеологическая абстракция этой единицы отталкивается от лингвокультурологического понимания компонента *грош*. Грош – это денежная единица, старинная медная монета в две копейки, в XIX веке грошом стали называть и монету в полкопейки. В данном фразеологизме компонент *грош* – образ предмета, имеющего ничтожную стоимость, в сравнении с которым можно назвать и стоимость других предметов. Фразеологическое значение построено на метафоре, в которой ценность свободы уподобляется низкому достоинству названной монеты.

В соответствии с характером соотношения фразеологического значения и формы его выражения выделяются и фразеологизмы, значения которых включают опосредованно и непосредственно эксплицированные элементы: *взять голыми руками* (ср.: *взять, не прикладывая особых усилий*), *вертеться под ногами* (ср.: *вертеться рядом, отвлекать от дела*), *вести в русло* (ср.: *вести в обычное, прежнее состояние*).

Полуэксплицитные элементы фразеологического значения выражаются морфемами в составе отдельных компонентов фразеологизмов: *с тяжёлым сердцем* («с подавленным настроением»), *прописная истина* («то, что хорошо известно, неоспоримо»), *сильная рука* («влиятельный покровитель»), *своя рука* («близкий человек, готовый помочь»), *свой брат* («человек, близкий по взглядам, равный по положению»).

Эксплицитная членимость значений фразеологизмов выявляется на первом этапе их анализа. Дальнейшее семантическое членение позволяет обнаружить имплицитные элементы фразеологического значения.

В качестве примера рассмотрим значение фразеологизма *кусок в горло не идёт* – «кто-либо не может есть от усталости, переживания». Сопоставление плана выражения и плана содержания фразеологизма позволяет выделить в составе фразеологизма компоненты, которые опосредованно соотносятся с эксплицитными элементами фразеологического значения: компоненты *кусок, в горло* – соотносятся с элементом значения «есть», компонент *не идёт* – с элементом фразеологического значения «не может есть». В значении фразеологизма имеются имплицитные элементы «от усталости, переживания», которые не соотносятся с отдельными компонентами фразеологизма, но ассоциируются со всем его

составом. Имплицитные элементы значения могут быть связаны и с отдельными компонентами фразеологизма, если входят в состав эксплицитных элементов фразеологического значения. Например, в значении фразеологизма *забежать вперёд* – «сделать что-либо, опережая ход событий» – эксплицитные элементы значения «сделать» и «опережая ход событий» соотносятся с лексическими компонентами *забежать* и *вперёд* могут быть выражены сочетанием «сделать, не соблюдая последовательности», в составе которого все словоформы, кроме *сделать*, являются выразителями имплицитного элемента значения фразеологизма. Имплицитные элементы фразеологического значения не соотносятся с отдельными компонентами фразеологических единиц как их означаеемые, а входят в состав отдельных эксплицитных элементов значения.

Часто имплицитные элементы фразеологического значения соотносятся со всем компонентным составом фразеологизма: *кот заплакал, всего ничего, разлили малыню, разводил бодягу, по первое число*.

При использовании фразеологизмов в речи в зависимости от характера передаваемой ситуации может конкретизироваться определённая часть фразеологического значения (один из эксплицитных элементов значения). Например: *И, забега вперёд, скажу, что путешествуя по родной стране, ты познаёшь себя. Тебе не кажется, что ты забежал вперёд? Рассказывай всё по порядку*.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Выявление особенностей фразеологического значения в соотношении с формой его выражения позволило выделить следующие типы фразеологических единиц:

- 1) фразеологизмы, значение которых членилось только на имплицитные элементы (*кот заплакал, всего ничего, куры не клюют, хоть пруд пруди*);
- 2) фразеологизмы, значение которых состоит из имплицитных и полуэксплицитных элементов (*средней руки, малая толика*);
- 3) фразеологизмы, значение которых состоит из эксплицитных элементов; в данном типе фразеологизмов выделяются единицы, значение которых членилось на опосредованно и непосредственно эксплицированные элементы и единицы, значение которых членилось на непосредственно эксплицированные элементы.

Неразрывная связь внутренней формы, языковой мотивировки и фразеологической абстракции играет первостепенную роль в процессе формирования фразеологического значения. Обнаружение особенностей фразеологического значения помогает более полно исследовать динамический характер семантической структуры фразеологических единиц.

Обнаружение изоморфных отношений между планом содержания и планом выражения ФЕ в значительной степени влияет на особенности функционирования фразеологических оборотов в речи, обуславливая их способность к структурно-семантическим преобразованиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бенвенист Э. *Общая лингвистика*. – М., 1974.
2. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б. *Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект)*. – М.: Флинта: Наука, 2002.
3. Кунин, А.В. *Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз./А.В.Кунин. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. – 381с.*
4. Лыскова, Н.Н. *Фразеологическая абстракция и её виды (на материале немецких фразеологизмов с нумеративными компонентами): дис. ... канд. филол. наук / Н.Н.Лыскова. – М., 1984. 237с.*
5. Назарян, А.Г. *Языковая абстракция и семантическая структура фразеологических единиц / А.Г.Назарян // Иностранные языки в школе. – 1978. – № 6. – С. 13-17.*
6. Телия, В.Н. *Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.*
7. Мелерович, А. М. *Проблема семантического анализа фразеологических единиц современного русского языка: учебное пособие по спецкурсу / А. М. Мелерович. – Ярославль: Изд-во ЯГПИ, 1979. – 79 с.*
8. Солодуб, Ю.П. *Современный русский язык. Лексика и фразеология*

- логия (сопоставительный аспект) / Ю.П.Солодуб, Ф.Б.Альбрехт. – М.: Флинта : Наука, 2002. 264 с.
9. Солодуб, Ю.П. Национальная специфика и универсальные свойства фразеологии как объект лингвистического исследования / Ю.П.Солодуб // ФН НДВШ. – 1990. – № 6.
10. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1964. 315 с.
11. Маслова, В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М.: Издательский дом «Академия», 2001. 208 с.
12. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М., 1985. 160 с.
13. Мелерович А.М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь. СПб, Астрель. 2005. 864 с.
14. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
15. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. М.: Наследие, 1997. 207 с.
16. Ковшиова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. М.: URSS, 2012. 456 с.
17. Майрамукаева Ф.А. Особенности фразеологических единиц, как устойчивых словосочетаний в английском, русском и осетинском языках // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 78-80.
18. Никитина Ю.А. Проблема обучения студентов-лингвистов пониманию политического дискурса (на примере использования фразеологизмов) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 175-178.
19. Мурсалов Р.Д.О. Об особенностях фразеологических единиц, содержащих цифры (на примере азербайджанского и английского языков) // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 79-82.
20. Кубрякова, Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 141-173.
21. Воробьев В.В. Культурологическая парадигма русского языка: Теория описания языка и культуры во взаимодействии. М.: ИРЯП, 1994. 75 с.
22. Вендина Т.И. Из кирилло-мефодиевского наследия в языке русской культуры. М.: Институт славяноведения РАН, 2007. 336 с.
23. Верещагин Е.М. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.
24. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
25. Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 1-28. М., 1975.
26. Даль В.И. Пословицы русского народа. М., 2004. 990 с.

Статья поступила в редакцию 09.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 81

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0080

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ФОРМАЛИЗАЦИЯ ИМЕННЫХ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

© 2020

ORCID: 0000-0002-4664-3859

Смирнова Лариса Васильевна, кандидат филологических наук,
кафедра международных отношений

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(195220, Россия, Санкт-Петербург, Гражданский пр., д. 28, e-mail: Lara.Smirnova.48@bk.Ru)

Аннотация. Данная статья посвящена методам переработки текстовой информации для обучения иностранным языкам на базе совершенствования лингвистического обеспечения, то есть семантической формализации именных терминологических словосочетаний при переводе с английского языка на русский. Одной из наиболее актуальных проблем обучения иностранным языкам в области перевода является определение основных закономерностей семантической организации текста. Возросший интерес к проблемам семантики определяется не только развитием языкознания, но и повышением роли семантических проблем в прикладной лингвистике. Семантическая формализация рассматривается как синергетический процесс постоянного развития языка и его самоорганизации. Так, сочетание фреймовой технологии с тезаурусным описанием предметной области (терминополе) обеспечивает синергетический эффект, в особенности для презентации экстралингвистической информации с применением вероятностно-информационной концепции базовых отраслевых языков. В данной работе осуществляется построение моделей алгоритмического смыслового анализа и синтеза именных терминологических словосочетаний (ИТС) в виде тезаурусного представления терминополя «Дипломатические отношения». Исследование модели семантической формализации сочетается с элементами сопоставительного анализа парадигмы терминологических адъективных и субстантивных словосочетаний лингвистического обеспечения. Для наглядности приводится таблица с примерами наиболее частотных структур ИТС терминополя «Дипломатические отношения». В заключение, очевидно, что семантическая формализация способствует терминологической корректности перевода.

Ключевые слова: прикладная лингвистика, семантическая формализация, текстовая информация, лингвистическое обеспечение, фреймовая технология, тезаурусное описание, предметная область, лингвистическая база данных, устранение лингвистической многозначности, продуктивная выборка, терминологические словосочетания.

TEACHING FOREIGN LANGUAGES BASED ON IMPROVING LINGWARE

© 2020

Smirnova Larisa Vasiljevna, candidate of philological sciences,
Department of International relations

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University
(195220, Russia, Saint Petersburg, Grazhdansky Ave., 28, e-mail: Lara.Smirnova.48@bk.ru)

Abstract. The article written by L.V.Smirnova is devoted to the information processing for foreign languages teaching based on lingware improving, that is semantic formalization of terminological word-combinations in translation from English language into Russian. One of the most actual problems of foreign languages teaching in the field of translation is determination of the main semantic organization. Renewing interest for semantic problems is defined not only linguistics development but the increasing role of semantic problems in applied linguistics. Semantic formalization is considered as synergetics process of constant language development and its selforganization. So, the combination of frame technology with thesaurus description of subject sphere creates synergetic effect, particularly, for presentation of extra-linguistic information using the probability-information conception of base sectoral languages. This paper presents the construction of algorithmic semantic analysis models and terminological word-combinations synthesis in the form of thesaurus presentation of subject sphere «Diplomatic relations». The research of semantic formalization model is combined with comparing elements analysis paradigm of terminological adjective and substantive word-combinations and promotes the creation of lingware. There is the table which presents the most frequent structures of terminological word-combinations in the subject sphere «Diplomatic relations». In conclusion, it is obviously, that semantic formalization improves correct terminological translation.

Keywords: applied linguistics, lingware, frame technology, thesaurus description, semantic formalization, textual information, subject sphere, linguistic database, lexical polysemy elimination, efficient selection, terminological word-combinations.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время главным показателем конкурентоспособности преподавания, как известно, является качество образовательных программ обучения – учебно-методического и лингвистического обеспечения.

Преподаватель высшего учебного заведения вынужден сделать ревизию своих знаний в соответствии с изменениями в области науки и с теми потребностями, которые выдвигает общество и сам обучающийся.

Появились новые дисциплины, обновилась содержание дисциплин и их учебно-методическое обеспечение, изменились образовательные технологии. Все это требует креативного подхода к учебному процессу и его сопровождения как со стороны преподавателя, как и студента. Сегодня студент из пассивного участника образовательного процесса становится активным, полноправным и заинтересованным в достижении конкретных результатов.

Современная ситуация определила, с одной стороны,

многообразие, а с другой – противоречивость требований, предъявляемых к специалисту обществом. Уровень компетентности зависит от осознанности и активности в выборе способов овладения комплексов интегрированных знаний. Именно интеграция знаний обеспечивает необходимый потенциал для развития разных типов способностей и компетенций.

Таким образом, подписание Болонского протокола переходит из разряда общетеоретических проблем в актуальную. При этом требуется определение спектра методов, процедур, способов оценки что в принципе невозможно без стандартизации Российской терминологии, ее гармонизации с принятой Английской терминологией [1].

Новая организация учебного процесса по обучению иностранным языкам подразумевает соответственно новые подходы к формированию учебно-методического и лингвистического обеспечения, т. е. формирования новых универсальных и профессиональных компетенций, а также применение новых диагностических технологий и лингвистического моделирования [2].

Дидактические материалы могут представлять учебные пособия, аналитически построенные на основе структурно-семантической базы, включая корректно составленные словари, с использованием методов корпусной лингвистики, электронные презентации учебного материала, аудио и видео материалы, компьютерные программы, оснащенные современным лингвистическим обеспечением, позволяющие преподавателям иностранных языков организовать теоретическое и практическое обучение в рамках аудиторной, внеаудиторной и самостоятельной работы студента [3].

Следовательно, для оптимизации процесса обучения необходимо разрабатывать дидактические материалы с использованием современных информационных технологий на основе стандартов обучения и при соответствующем техническом оснащении, т.е. компьютерные классы, интерактивные доски и т.д.

Современное обучение иностранным языкам, безусловно, требует подготовки совершенного лингвистического обеспечения на основе лингвистического конструирования [4].

«Так, работая в русле синергетической парадигмы, исследователь не ограничивается только прямым наблюдением. Технология синергетической парадигмы опирается на метод гипотезы и моделей. Этот подход требует от лингвиста более сложной и трудоемкой процедуры, чем та, к которой привыкли гуманитарии» [5].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью обучения студентов является научить будущего специалиста извлекать прагматическую информацию по специальности.

При этом целесообразно использовать перспективные формы лингвистического конструирования – семантической формализации, которая рассматривается как «синергетический процесс постоянного развития языка и его эффект [6], в особенности, для презентаций экстралингвистической информации с применением вероятностно-информационной концепции базовых отраслевых языков» [7].

Постановка задания. Одной из важнейших задач лингвометодического обеспечения при обучении иностранному языку в неязыковом вузе является профессиональная ориентация на предмет обучения с учетом особенностей обучаемых.

Используемые в исследовании методы. Исследование модели семантической формализации сочетается с элементами сопоставительного анализа парадигм терминологических адъективных и субстантивных словосочетаний и способствует созданию адекватного лингвистического обеспечения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Таким образом, можно констатировать, что использование синергетических составляющих требует переосмысления принципов процесса обучения иностранным языкам. Методические принципы определяют системно-структурную организованность, функционирование, формирование инновационной иноязычной компетентности студента, а также выявляет деятельность педагога по организации и совершенствованию межпредметных связей, порождающих феномен сотворчества в интересах профессионально-ориентированного обучения [8].

Данные модели могут служить не только средством передачи знаний о предмете, системной презентации рассматриваемого функционального пространства, но и для проверки усвоения этих знаний.

Моделирование функционального пространства выполняется на основе выявления понятий и связей данной области знаний, обнаружении и классификации языковых форм выражения понятий и связей в эксплицитной и дискретной форме, включая использование графов, фреймов и тезаурусов.

В данном случае педагогическая технология связана

с внедрением в обучение иностранным языкам системного образа мышления, с разработкой систем обучения и реализацией идеи полной управляемости этой системой и, прежде всего, ее основного компонента – учебного процесса. Именно такая технология проектирует и осуществляет учебный процесс, который гарантирует достижение запланированных результатов. Важнейшими факторами гарантирования результата обучения являются четко поставленные цели, рациональное управление и оперативная обратная связь (при использовании компьютерных технологий). Это в высшей степени относится к синергетическому образованию и к образованию через синергетику, когда знание студентов не просто накладывается на структуры личности или, тем более, навязывается им.

Информационные данные о лингвистике текущего десятилетия убедительно свидетельствуют, что усилия все большего числа исследователей концентрируются на изучении содержательного аспекта языковых знаков. План содержания стал в настоящее время объектом пристального внимания не только со стороны лингвистов, но и со стороны логиков, философов, психологов, кибернетиков, информатиков и представителей других наук. Об этом можно судить по возрастающему числу зарубежных и отечественных публикаций, прямо или косвенно посвященных проблемам семантики. Основной причиной, обуславливающей столь единодушный и решительный поворот к изучению плана содержания, было, по-видимому, осознание того факта, что языковое общение представляет собой прежде всего обмен информацией, смыслом, а не материальными носителями информации. Немалую роль в семантической переориентации лингвистики сыграли и чисто прикладные задачи информационного поиска, автоматического перевода и др., которые, видимо, не могут быть удовлетворительно решены без предварительного выяснения основных закономерностей семантической организации текста [9].

Необходимость использования семантического анализа при переводе стала очевидной уже достаточно давно, абсолютизация поверхностно-лингвистического анализа на разных уровнях языка и отказ от обращения к значению определили низкий уровень результатов перевода [10].

Возросший интерес к проблемам семантики определяется не только развитием языкознания, но и повышением роли семантических проблем в прикладной лингвистике. Это находит свое выражение в том, что многие формально-синтаксические задачи, не нашедшие в прошлом удовлетворительного решения, рассматриваются на более высоком уровне с привлечением семантических критериев.

Семантическая формализация рассматривается как синергетический процесс постоянного развития языка и его самоорганизации.

«Сочетание фреймовой технологии с тезаурусным описанием предметной области, обеспечивает синергетический эффект» [5].

Естественно, что в этой связи возникли вопросы о том, как организован план содержания, каковы его единицы, каков характер их взаимодействия друг с другом и с единицами плана выражения, возможна ли формализация объектов этого плана.

Выделение плана содержания – это создание семантической сети выбранной предметной области к модели плана выражения, т. е. формирования тезаурусной модели.

Реальный опыт показывает, что моделирование знаний – междисциплинарная задача, которую можно решить только совместными усилиями представителей отраслевых наук и лингвистов.

Именно информационная интеграция является благоприятной почвой для порождения терминосистем.

Описание и анализ специализированных терминосистем является одним из ведущих направлений линг-

вистических исследований последних десятилетий, что объясняется все возрастающей ролью терминологии и ее стандартизацией в разных областях знания.

«Современный уровень научного познания убедительно доказывает, что специалист всегда должен достаточно разбираться в общем состоянии данной предметной области и работать в непосредственном контакте с наиболее крупными и широко эрудированными специалистами в данной отрасли. Идя от общего к частному, он устанавливает первоначальную систему общих иерархических отношений, характерных для конкретной отрасли знаний. При этом выявляется моноаспектность или полиаспектность данной отрасли знаний. В случае полиаспектности выявляются основные направления, устанавливаются, с одной стороны, связи и взаимоотношения отдельных аспектов, а с другой, отдельные направления с рядом соседних сопредельных областей» [10].

Терминология – это объект, который требует применений не только лингвистического, профессионально-ориентированного, но и системного формализованного подхода, и лишь с использованием последнего могут быть успешно решены лингвистические задачи [11].

Так русская терминосистема характеризуется нестабильностью и подвергается постоянному редактированию в целях гармонизации согласно нормам русского языка. Аналогичное явление происходит и в европейских языках. При неоднородности определения данной терминосистемы целесообразна компьютерная структуризация терминологических данных, так как автоматический словарь позволяет развивать словник, вводить новые значения и корректировать их на основе семантического анализа [4].

Источниками терминов в работе стали профессионально-ориентированные тексты по теме «Дипломатические отношения».

Разработка семантической формализации включает, прежде всего, тезаурусное представление данного терминополья для перевода именных терминологических сочетаний (ИТС) с английского языка на русский, как ручного, так и машинного.

При этом перевод ИТС рассматривается как многоуровневый процесс преобразования, составляющий комбинацию синтаксического и семантического анализа [12].

Эффективность тезаурусного представления информации зависит от того, насколько адекватно воспроизведена модель рассматриваемого пространства. Как показывают информационные измерения, в именных терминологических словосочетаниях (ИТС) и однословных терминах заложено от 70 до 80% отраслевого текста. Поэтому одной из наиболее актуальных проблем перевода является построение моделей алгоритмического смыслового анализа и синтеза ИТС [10].

В работе произведен отбор текстов и выделены ИТС. На основе тезаурусного описания семантического пространства в виде семантической сети, т. е. построения иерархической классификации на концептуальном уровне и последующего насыщения ее элементов – семантических узлов конкретными терминологическими лексическими единицами, осуществляется актуализация значений, т. е. распознавание смысла многозначных лексических единиц, опирающиеся на семантический анализ их контекстного окружения (таблица 1) [13].

Реально действующая система переработки информации должна базироваться на специально разработанной лингвистической модели. Корректно построенная лингвистическая модель является основой для создания лингвистического обеспечения, как ручного, так и автоматического перевода. Современное состояние переработки текста характеризуется лексическим уровнем обработки текста [14].

Хотя работающий лексический перевод и является необходимым условием для получения высококачественного перевода, а полноценная обработка иностранного текста не может быть достигнута без актуализации значения, то есть распознавания смысла многозначных лексических единиц, опирающегося на семантический анализ их контекстного окружения. При этом все формы семантических операций основываются на теории формального распознавания смысла [15].

Исследование модели семантической формализации сочетается с элементами сопоставительного анализа парадигм терминологических адъективных и субстантивных словосочетаний и способствует созданию адекватного лингвистического обеспечения. Моделируемое терминополье отражает при этом комплексность и системность заданной предметной области «Дипломатические отношения» [16].

Источником терминов (ИТС) стали оригинальные тексты на английском языке с учетом продуктивной выборки.

Таблица 1- Частотные структуры ИТС терминополья «Дипломатические отношения»

Синтаксические структуры английского языка	Примеры ИТС английского языка	Синтаксические структуры русского языка	Примеры ИТС русского языка
1 A+N	International community	A+N	Международное сообщество
2 A+N	Political affiliation	A+N	Политическая принадлежность
3 A+N	Retaliatory measures	A+N	Ответные меры
4 A+N	Diplomatic personnel	A+N	Дипломатический персонал
5 A+N	Shuttle diplomacy	A+N	Челночная дипломатия
6 A+N	Kick diplomacy	A+N	Тонкая дипломатия
7 A+N	Lot diplomacy	A+N	Сдержанная дипломатия
8 N ₁ /A+N ₂	Peace-making diplomacy	A+N ₂	Миротворческая дипломатия
9 A+N ₁ +N ₂	Promotional pressure groups	A+N ₁ +N ₂	Пропагандистские группы влияния
10 A ₁ +A ₂ +N	Single worldwide system	A ₁ +A ₂ +N	Единая мировая система
11 N ₁ /A+N ₂ +N ₃	Two-tier power structure	N ₁ /A+N ₂ +N ₃	Двухуровневая структура власти
12 A ₁ +A ₂ +N	Extraordinary plenipotentiary ambassador	A ₁ +A ₂ +N	Чрезвычайный и полномочный посол
13 N ₁ +A+N ₂	Consulate general premises	N ₂ +A+N ₁	Помещения генконсульства
14 A ₁ +A ₂ /N ₁ +N ₂	Strict time limits	A ₁ +A ₂ +N ₂	Жесткие временные рамки
15 A ₁ +N ₁ +A ₂ +A ₃ +N ₂	Russian Consulate general consulate district	A ₃ +N ₂ +A ₁ +A ₂ N ₁	Консульский округ Российского генконсульства
16 A+N ₁ +N ₂	European Commission leadership	N ₂ +A+N ₁	Руководство Еврокомиссии
17 N ₁ +A+N ₂	Heavyweight European politics	N ₁ +A+N ₂	Тяжеловес европейской политики
18 N ₁ +N ₂ +N ₃	Weapons Procurement Program	N ₃ +N ₂ +N ₁	Программа закупок вооружения
19 A+N ₁ +N ₂	Current Account Deficits	N ₂ +A+N ₁	Дефицит текущего счёта
20 A ₁ +N ₁ +N ₂ /A ₂ +N ₃	Flexible Exchange Rates Absence	N ₃ +A ₁ +A ₂ +N ₂	Отсутствие гибких обменных курсов
21 A ₁ +A ₂ +N ₁ +N ₂	American Diplomatic Missions' Officials	N ₂ +A ₁ +A ₂ +N ₁	Сотрудники американских дип. миссий

В работе рассматривались от двухкомпонентных до пяти многокомпонентных частотных терминологических словосочетаний. В ней проводилось установление структуры связей ИТС, соотнесенное с данной предметной областью тезауруса, которая возможна при следующих подходах:

- 1) Использование экстралингвистических знаний;
- 2) Формальный подход, основанный на анализе всего текста с учетом ближайшего контекста, позволяющего правильно распознавать структуру термина [8].

Задача перевода ИТС предполагает выполнение следующих последовательных шагов:

- 1) Определение семантической и синтаксической структуры английской ИТС после фиксации ядра английской ИТС и его валентностей. При этом происходит устранение многозначности и конверсионной омонимии атрибута с помощью отраслевого тезауруса. Затем установление семантической связи компонентов ИТС и оформление синтаксической структуры ИТС.

- 2) Определение семантической и синтаксической структуры русской ИТС на основе семантического фильтра, пропускающего допустимые сочетания комбинации смыслов переводных эквивалентов.

- 3) Установление лексической и грамматической структуры русского ИТС на основе отраслевого тезауруса [7].

Существо нашего отраслевого фильтрующего алгоритма состоит в том, чтобы опираясь на разрешенную комбинаторику смыслов компонентов ИТС в рамках данного семантического пространства, отсеять некорректные переводы и выдать единственно допустимую с семантико-синтаксической точки зрения структуру ИТС и перевода его компонентов.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Подводя итог, отметим, что актуальность работы обусловлена необходимостью совершенствования лингвистического обеспечения для обучения переводу ИТС с английского языка на русский в русле современных методов. Практическая значимость заключается в разработке алгоритма снятия лексической многозначности и выявлению семантико-синтаксической структуры ИТС, как при ручной, так и автоматической обработке текстов. Это позволяет получить адекватный перевод сложных терминов, то есть многокомпонентных структур с большим количеством атрибутивных элементов. В заключение убедительно доказывается, что терминологическая корректность перевода, созданная в результате семантического анализа контекстного окружения является обязательным условием научно-информативных текстов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Смирнова Л.В., Виландебер А.А. Семантическая формализация терминополья, «Болонский процесс», СПбРГПУ им. А.И. Герцена, Научно- практическая международная конференция Прикладная лингвистика в науке и образовании, 2008.164с.
2. Герд А.С. Типы знаков в языках для специальных целей. Международная конференция. Прикладная лингвистика без границ, РГПУ им. А.И. Герцена, 2004, с. 21-25.
3. Беляева Л.Н. Прикладная лингвистика: новый век СПб. РГПУ им. А.И. Герцена, 2006. с.12-25.
4. Герд А.С. Формирование терминологической структуры русского текста. Л. Государственный университет. 1981. 112с.
5. Пиотровский Р.Г. Лингвистическая синергетика: исходные положения. СПб. 2006. 150с.
6. Богданов В.В. Семантика и прикладная лингвистика. Семинар «Статистическая оптимизация обучения иностранным языкам и инженерная лингвистика». Чимкент. Педагогический институт. 1990. 11-14с.
7. Пиотровский Р.Г. Инновационная образовательная программа-доказательно-экспериментальная база современного языкознания. Доклады на IV международной научно-практической конференции «Прикладная лингвистика в науке и образовании». СПб. 2006. 143-149с.
8. Беляева Л.Н. Тестирование языковых знаний в аспекте специализированной подготовки магистров. Международная конференция. «Прикладная лингвистика без границ 2004» СПб Государственный Педагогический институт имени А.И.Герцена 2004.13-20с.
9. Савчук С.О. Лексико-семантические особенности текстов региональных СМИ по данным корпусного обследования. Труды международной конференции «Корпусная лингвистика 2015» СПб Государственный университет. 2015. 398-406с.
10. Смирнова Л.В. Развитие межпредметных связей на основе формализации отраслевых терминосистем для обучения иностранным языкам. СПбГЛТА им. С.М.Кирова, Труды СПбГЛТА им. С.М.Кирова. Актуальные проблемы развития высшей школы. 2009. 220-224с.
11. Чупилина Е.И. Структурно-семантические особенности терминологии английского языка. Вопросы терминологии и лингвистической статистики. Воронеж. 1992. 25-31с.
12. Маторина Л.В. Беляева Л.М. Моделирование сложных терминов с помощью тезауруса. Управление и диагностика. Рига. Политехнический институт. 1982. 124-126с.
13. Маторина Л.В. Семантический анализ лексических единиц как аппарат формального распознавания смыслов. Сб. Омосемия и омография. Владивосток. 1987. 167-176с.
14. Маторина Л.В. Опыт анализа именных терминологических словосочетаний с помощью тезауруса. Иркутск. Проблемы лингвистического анализа текста и лингводидактические задачи. 1981. 52-54с.
15. Смирнова Л.В. Обучение переводу ИТС на основе тезаурусного представления информации (на материале английского и русского языков). 2010. 198-200с.
16. Маторина Л.В. Терминополье «Вычислительная система» и его представление в виде семантической сети. Экспериментальная фонетика и прикладная лингвистика. Минск. Педагогический институт иностранных языков. 1980. 198-201с.

Статья поступила в редакцию 26.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 800.732:82 – 1: 882
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0081

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕГРАЦИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

© 2020
AuthorID: 764268
SPIN-код: 5131-3790

Солдатов Борис Георгиевич, кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры «Мировые языки и культуры»,
Донской государственный технический университет
(344010, Россия, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1, e-mail: bsoldatov@rambler.ru)

AuthorID: 764276
SPIN-код: 2919-3578

Солдатова Наталья Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
иностранных языков, доцент Ростовского филиала Российской таможенной академии,
доцент кафедры иностранных языков и речевых коммуникаций
Южно-Российского института управления

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, e-mail: bsoldatov@rambler.ru)

Аннотация. Профессиональная направленность деятельности ставит перед преподавателем иностранного языка задачу научить будущего специалиста на основе междисциплинарных связей использовать иностранный язык как средство систематического пополнения своих профессиональных знаний и предполагает использовать формы и методы обучения, способные обеспечить формирование необходимых профессиональных умений и навыков будущего специалиста. В статье рассматривается актуальная проблема – интеграция лингвистических и профессиональных навыков студентов неязыковых вузов. Авторы статьи рассматривают изучение процесса профессионально-ориентированного обучения иностранному языку в контексте формирования навыков речевого поведения. Авторами статьи исследованы основные требования к содержанию практического занятия в рамках дисциплины «Иностранный язык» как средству формирования профессиональной речевой деятельности на иностранном языке. Авторы статьи уделяют особое внимание современным образовательным технологиям, которые являются обучающими технологиями, способствующими развитию конкурентоспособных качеств личности в процессе формирования профессиональных навыков речевого поведения. Теоретическая и практическая значимость статьи заключается в том, что результаты исследования позволят в дальнейшем создавать комплексы программно-методических материалов, реализуемых в аудиторных и внеаудиторных формах работы и позволяющих решить задачу формирования лингвистических и профессиональных навыков студентов. Статья адресована преподавателям иностранных языков неязыковых вузов.

Ключевые слова: лингвистические навыки, профессиональные навыки, междисциплинарные технологии обучения, моделирование ситуаций, ролевые игры, дискуссия, контекстная структура, профессиональные ситуации, речевое поведение, компьютерные технологии

ON THE ISSUE OF NON-LINGUISTIC UNIVERSITY STUDENTS' LINGUISTIC AND PROFESSIONAL SKILLS INTEGRATION

© 2020

Soldatov Boris Georgiyevich, World Languages and Cultures Department, Associate Professor,
PhD in Linguistics, Associate Professor
Don State Technical University.

(344002, Russia, Rostov-on-Don, Gagarin Sq, 1, e-mail: bsoldatov@rambler.ru)

Soldatova Natalia Victorovna, Foreign Languages Department, Associate Professor, PhD in Linguistics,
Associate Professor Rostov Branch Russian Customs Academy, Foreign Languages and Speech
Communications Department, Associate Professor, South Russian Management Institute

Russian Academy of National Economy and Public Administration Branch
(344002, Russia, Rostov-on-Don, Pushkinskaya St., 70, e-mail: bsoldatov@rambler.ru)

Abstract. Profession oriented activities pose a foreign language teacher the task to teach the future specialist on the basis of interdisciplinary connections to use a foreign language as a means of regular replenishment of their professional knowledge and involves the use of forms and methods of training capable to provide forming the necessary future specialist's professional skills. The article deals with the topical problem of non-linguistic universities students linguistic and professional skills integration. The authors of the article consider the profession-oriented foreign language teaching process study in the context of speech behavior skills forming. The authors of the article researched the main requirements to the practical training content within the «Foreign language» discipline framework as a means of professional foreign language speech activity forming. The authors of the article pay special attention to modern educational technologies, being training technologies contributing to competitive personality qualities development in the process of speech behavior professional skills forming. The theoretical and practical significance of the article lies in the fact that the results of the research will allow us to further create complexes of software and methodological materials to be implemented in classroom and extracurricular forms of work and allowing to solve the problem of forming students' linguistic and professional skills. The article is addressed to non-linguistic universities foreign languages teachers.

Keywords: linguistic skills, professional skills, interdisciplinary learning technologies, situation modeling, role-playing games, discussion, contextual structure, professional situations, speech behavior, computer technologies

ВВЕДЕНИЕ

Иноязычное профессиональное образование в неязыковом вузе является важной составляющей подготовки конкурентоспособного специалиста для современного общества. Для решения этой задачи необходимо сосредоточить внимание на междисциплинарных технологиях обучения студентов. В соответствии с требова-

ниями Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования в учебном процессе целесообразно использовать современные обучающие технологии, которые основаны на принципах моделирования ситуаций реальной профессиональной деятельности, совместной деятельности, диалогического общения. В итоге студенты приобретают профессиональные на-

выки речевого поведения и умения оперировать терминами на языке специальности. Качество приобретённых студентами навыков и умений зависит от внедрённых в учебный процесс образовательных педагогических технологий, которые позволяют повысить интерес студентов к дисциплине «Иностранный язык» и будущей специальности в целом.

МЕТОДОЛОГИЯ

В рамках коммуникативного подхода значительное внимание уделяется обучению реальному общению на изучаемом языке, и, в этой связи, использованию ролевых игр как приему, обеспечивающему коммуникативную направленность обучения. Для того чтобы ролевая игра могла рассматриваться в коммуникативном аспекте, должны быть соблюдены следующие условия:

1) студенты должны сосредоточиться не столько на правильности высказывания, сколько на «передаче смысла»;

2) студенты должны «вжиться» в роль, иначе не произойдет «передачи смысла»;

3) общение между студентами возникает в ходе игры, не задается преподавателем [1].

Особое значение для формирования навыков профессионального речевого поведения студентов имеют ролевые игры в форме дискуссии и моделирование ситуации. Обсуждается может реальная или вымышленная ситуация (проблема). Предполагается, что участники ролевой игры знают информацию о проблеме, но их взгляды на проблему отличаются. Подобная ролевая игра включает неречевую деятельность, разные умения, владение различными уровнями и языковыми стилями:

1) ознакомление с информацией, которая необходима для проведения игры;

2) обсуждение проблемы в небольших группах;

3) представление своей точки зрения;

4) публикация статьи на изучаемую тему в газете.

Моделирование следует применять для работы на продвинутом уровне владения иностранным языком, так как включает тот реалистичный контекст использования иностранного языка, который необходим студентам. Примером может служить создание ситуации по разрешению проблемы, с которой могут столкнуться выпускники в своей профессиональной деятельности. Каждый студент получает определённую роль и вырабатывает свое собственное отношение к проблеме и стратегию поведения в зависимости от ситуации [2].

Основная задача ролевой игры – придать изучаемому языку эмоциональный аспект и уделять особое внимание контекстной структуре. Контекст игры должен быть гораздо шире, чем «ситуация» из учебника, которая сводится лишь к описанию обстановки. Контекст ролевой игры предполагает использование определенных средств иностранного языка для того чтобы обеспечить неразрывную связь между ситуацией и ролью. В нашей повседневной жизни мы принимаем на себя множество социальных ролей, и в каждой действуем по-разному. В процессе социализации мы учимся не только тому, что сказать в данной ситуации профессионального общения, но и как действовать в соответствии с социальной ролью, то есть как вести себя адекватно ситуации.

Большинство тех, кто изучает иностранный язык, должны учиться с самого начала общепринятым нормам, ролям, речевому поведению, принятым в изучаемом языке. Устное общение включает, помимо вербального общения (как основного компонента), ещё и целый ряд других черт (жесты, мимика, паузы), имеющих определенное контекстуальное значение [3].

Как правило, преподаватель не участвует в ролевой игре. В случае, если он всё же принимает в ней участие, он не должен выбирать главную роль, так как в ходе игры нет необходимости ничего организовывать. Ролевая игра, которая хорошо подготовлена, проводится в соответствии с определённым планом, а преподаватель играет роль стороннего наблюдателя, он анализирует

поведение участников игры и допускаемые ими ошибки.

Так как ролевая игра дает студентам возможность самостоятельно выбирать языковые и экстралингвистические средства, естественно, что студенты могут допускать ошибки. Наиболее типичные ошибки следует разобрать после проведения игры. Подводя итоги игры, не следует акцентировать внимание исключительно на ошибках, учитывая, что было их допущено определённое количество. Очень важно уделить внимание тому, что, в целом, игра прошла успешно, цель достигнута. Это поможет сформировать положительное отношение студентов к ролевой игре, повысит их мотивацию. С другой стороны, предоставив студентам свободу в выборе языковых средств, преподавателем может увидеть, насколько поняты и усвоен материал, насколько успешно они могут применять его на практике, как сформированы навыки коммуникации. Целесообразно проводить следующие ролевые игры в рамках дисциплины «Иностранный язык» для студентов юридических специальностей: «Судебный процесс», «Заключение гражданско-правового договора» и «Маркетинговое исследование», «Рекламная кампания» для студентов экономических специальностей. Большое значение в решении поставленной проблемы имеет изучение и анализ опубликованных речей известных государственных деятелей. Это помогает понять, как выстраиваются речи в зависимости от жанра и определенной речевой ситуации, наглядно демонстрируют, какие англоязычные риторические средства используются для достижения поставленной цели, какое влияние они оказывают на исход дела.

Основное место в реализации поставленной задачи формирования эффективного речевого поведения должно отводиться работе над подготовкой выступлений и составлением «риторических эскизов» будущей речи. Произнесение самостоятельно подготовленных студентами речей на английском языке и их последующий анализ – одна из основных форм работы. Для учебных выступлений может быть использован широкий диапазон тем: афоризмы, высказывания известных философов, ученых, политиков [4].

Эффективной формой работы в процессе обучения иностранному языку на юридическом факультете является проведение учебных «процессов». Так как одним из основных направлений при формировании правовой культуры студентов является идея творческого начала, студенты хотели бы опираться на произведения русской и зарубежной литературы [5]. Для организации подобных занятий необходимо использовать как материалы конкретных уголовных и гражданских дел, так и фрагменты литературных произведений, ставящих дискуссионные проблемы или описывающие судебные прения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Следует отметить, что при подготовке и проведении подобных «процессов» студенты проявляют заинтересованность в исходе «дела»; они используют полученные на лекционных занятиях знания и, опираясь на семейный, гражданский и уголовный кодексы, выносят приговор на основе того доказательного материала, который представили стороны. Подготовленные выступления участников нестандартны и интересны. Особое значение имеет то, что студенты при проведении учебных процессов одновременно участвуют в подготовке обвинительных и защитительных речей по одному и тому же делу, в связи с этим становится очевидной взаимосвязь, взаимообусловленность речевых жанров судебных прений.

На практических занятиях в качестве учебного материала могут быть использованы кинофрагменты, демонстрирующие судебные прения на иностранном языке, либо ставящие острые социальные проблемы, видеозаписи телепередач публицистического характера. В этой связи встает вопрос об оснащении аудиторий техническими средствами, использование которых позволяет обрабатывать отдельные коммуникативные навыки,

способствует эффективной организации анализа и самоанализа речевого поведения студентов [6].

В соответствии с требованиями ФГОС студентам необходимо предоставить доступ к фондам библиотек и материалам мультимедиа. Следовательно, студенты изучают базы информационных справочных систем и разнообразные источники информации в сети Интернет. В процессе преподавания иностранного языка у студентов мы развиваем умение работать с информационно-справочными системами, которое способствует успешному овладению изучаемой дисциплины, минимизации затрат на поиск материала на иностранном языке. Современному специалисту важно уметь ориентироваться в потоках информации и владеть навыками её получения, обработки и использования, применяя современные технологии. В том случае, если выпускник овладел методами поиска необходимой информации, у него появляется больше шансов устроиться по специальности по сравнению с другими претендентами на должность.

Как мы убедились, при соответствующем техническом обеспечении студентов заочной дистанционной форм обучения компьютерные учебники или комплексы, которые содержат контрольные вопросы и тесты по каждой теме, а также необходимые задания, способствуют интеграции иностранного языка с профильной дисциплиной, результативной подготовке обучающихся и повышению мотивации к изучению дисциплины «Иностранный язык». Это является актуальным для форм обучения, где взаимодействие преподавателя и студентов минимально, а объём самостоятельной работы достаточно большой. Кроме того, используемые нами в учебном процессе компьютерные программы повышают продуктивность процедуры оценивания навыков владения студентами основ дискурса и терминологии методом тестирования: задания становятся вариативными, устанавливаются временные ограничения для ответов на вопросы, у студентов появляется возможность оперативно узнать свои результаты по тесту.

ВЫВОДЫ

Таким образом, профессиональная направленность обучения подразумевает интеграцию иностранного языка с профильными дисциплинами, тщательного отбора учебного материала, методов и средств обучения. Организация работы на практических занятиях по профессионально-ориентированному иностранному языку с применением междисциплинарных образовательных технологий способствует гармоничному развитию коммуникативной грамотности студентов, будущая профессиональная деятельность которых непосредственно связана с активной речевой практикой. Владение навыками коммуникации, ориентация в выборе средств профессионально-ориентированного общения – всё это позволяет осваивать ролевой репертуар в рамках будущих профессий студентов и способствует решению профессиональных и коммуникативных задач на основе сформированных компетенций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бадьбевич А.А. *Современные тенденции при обучении профессионально-ориентированному иностранному языку // Профессионально ориентированный иностранный язык: от обучения к эффективной коммуникации: сборник научных статей / редкол.: О. П. Дмитриева (отв. ред.), Е. С. Сидельникова; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. - Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2018. С. 11-14.*

2. Журбенко Н.Л. *Использование современных педагогических технологий для повышения эффективности обучения иностранным языкам в неязыковых вузах // Интернет-журнал «Мир науки», 2018. №2. Т.6. <https://mir.nauki.com/PDF/50PDMN218.pdf>*

3. Иноземцева К.М., Бондалетова Е.Н., Борисова Т.Д. *Эволюция ESP как методологии преподавания иностранного языка для профессиональных целей в лингвистических вузах России // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://hitap.snauka.ru/2016/02/13994> (дата обращения: 26.03.2019).*

4. Солдатов Б.Г., Солдатова Н.В. *Моделирование профессиональной деятельности как условие эффективного обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов // Вектор Науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология,*

2019. №2 (37). С. 42 – 47.

5. Keshtova O.K., Marnat O.B., Terekhova Y.Z. *Lingvo-professional Approach to Intercultural Communication and Practice-oriented Methods of Teaching Intercultural Communication Skills // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т.8. №1(26). С. 159 – 161.*

6. Melchers G. *Englishes in Multilingual Contexts: Language Variation and Education // TESOL Quarterly, Volume 50, Issue 1, 2016. P. 266-268. – P. 266.*

Статья поступила в редакцию 02.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 81'27; 81'271

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0082

КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ НЕГАТИВНОГО КОМПОНЕНТА ЗНАЧЕНИЯ В ЮРИСЛИНГВИСТИКЕ

© 2020

SPIN: 3022-5890

AuthorID: 987040

Тарба Кристина Гурамовна, аспирант

Кубанский государственный технологический университет

(350072, Российская Федерация, Краснодар, ул. Московская, 2, e-mail: christarba@mail.ru)

Аннотация. В данной статье автор поднимает отдельные проблемы экспертных исследований по тем категориям судебных дел, в рамках которых необходимо установление в спорном тексте наличия/отсутствия негативной информации. В качестве объектов исследования автором выбраны спорные высказывания, содержащие информацию о совершении лицом поступков, противоречащих нормам морали, либо противоправных деяний, что определяет их негативный характер. В работе представлен подробный анализ спорных материалов, в которых негативный характер вербально выраженных сведений реализуется посредством контекстуальных средств. Автором также рассмотрены экспертные ситуации, в которых контекстуальный анализ, используемый в качестве одного из компонентов комплекса юрислингвистических методов, способствует восполнению информационных лакун в спорных текстах. На примерах из экспертной практики дано четкое обоснование нецелесообразности и непродуктивности проведения анализа отдельно взятого представленного на исследование высказывания вне контекста, т.к. это может привести к серьезным экспертным ошибкам, неверной интерпретации смысла целого текста или его фрагмента. Автор наглядно демонстрирует принципиальную роль контекста для реализации, нюансирования и актуализации языковыми средствами спорного высказывания релевантных для экспертного исследования компонентов значений.

Ключевые слова: негативная информация, отрицательный семантический компонент, контекстуальный анализ, контекстуальные средства, коммуникативная ситуация, негативная информация о нарушении моральных и правовых норм.

CONTEXTUAL MEANS OF NEGATIVE MEANING COMPONENT ACTUALIZATION IN JURIDICAL LINGUISTICS

© 2020

Tarba Christina Guramovna, post-graduate student

Kuban State Technological University

(350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya st., 2, e-mail: christarba@mail.ru)

Abstract. In this article, the author raises specific problems of forensic studies in the framework of legal cases, the presence or absence of negative information in the text at issue being the fact to be established. The objects to be studied the author has focused on are the statements under inquire containing information on a person committing wrongful acts or the acts that run against morals, that substantiates their negative character. The paper presents an in-depth analysis of the content under inquire in which the negative nature of articulated information is realized by means of the context. The author has also considered expert situations in which contextual analysis, applied as one of the components of juridical linguistic methods complex, contributes to filling in information gaps in the texts under inquire. The cases from forensic expert practice provide an explicit justification for the inexpediency and inefficiency of analyzing an isolated statement under investigation, because this can lead to serious expert errors, misinterpretation of the meaning of the whole text or its fragment. The author clearly demonstrates the fundamental role of the context for the realization, nuance and actualization by linguistic means of the statement of an issue of the meanings components relevant to an expert study.

Keywords: negative information, negative semantic component, contextual analysis, contextual means, communicative situation, information on a person committing wrongful acts or the acts that run against morals.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В задачи лингвиста-эксперта при производстве судебной лингвистической экспертизы в рамках таких категорий дел, как «Оскорбление» (статья 5.61 КоАП РФ), «Защита чести, достоинства и деловой репутации» (статья 152 ГК РФ), «Клевета» (статья 128.1 УК РФ), входит, прежде всего, установление наличия/отсутствия негативной информации о физическом или юридическом лице. В ходе производства судебной лингвистической экспертизы негативный характер сведений устанавливается чаще всего на основании содержания в спорных материалах отрицательных семантических компонентов. При этом важным является установление формы выражения негативной информации, выражена ли она в форме утверждения о фактах либо субъективного суждения [1-5]. Однако, во многих случаях именно контекст, содержание описываемой ситуации, формируют негативный характер выраженных вербально сведений.

В настоящее время достаточно много публикаций, в которых представлены различные аспекты исследования текстов в целях выявления и последующей квалификации негативной информации [6-10 и др.].

В данной статье объектом исследования являются спорные высказывания, содержащие информацию о совершении лицом поступков, противоречащих нормам

морали, либо противоправных деяний, что определяет их негативный характер.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью исследования является анализ спорных материалов, в которых негативный характер вербально выраженных сведений реализуется посредством контекстуальных средств. Задачи исследования: изучить роль контекста в установлении негативного характера информации. Примеры взяты из экспертной практики автора статьи и ее научного руководителя.

Для реализации задач исследования был применен комплекс юрислингвистических методов, в частности: контекстуальный анализ (с целью определения значения языковых единиц и уточнения их смыслового наполнения); метод семантико-синтаксического анализа (в целях определения типа пропозиции, семантики высказываний, цели, состава, отношений пропозиций в рамках полипропозитивных структур, а также для определения характера синтаксической связи словоформ, типа синтаксической организации предложения, характера связей предложений в тексте); лексико-семантический анализ проводился с целью определения лексических значений слов и их сочетаний, толкования их значений и функций; в ходе логико-грамматического анализа определялась логическая основа грамматической структуры предложения (предикат с набором актантов), а также анализировались пропозициональные установки; кон-

тент-анализ дискурсивных фрагментов (определение тематического и смыслового состава речи).

В настоящей работе «под негативной информацией о физическом или юридическом лице понимается информация, сведения о плохих свойствах, качествах лица, вызывающих неодобрение и достойных порицания. В толковых словарях русского языка слово «негативный» толкуется через «отрицательный». Соответственно, «отрицательный» в рассматриваемом значении – это «обладающий плохими чертами, качествами» [11], а также «плохой по своим качествам, свойствам, вызывающий неодобрение, достойный порицания» [12, с. 707]. «Негативная информация – это сведения, которые содержат отрицательную характеристику лица – юридического или физического – с точки зрения здравого смысла, морали («неписаного закона») или с правовой точки зрения (в той мере, в которой это может понимать любой дееспособный гражданин, не имея специальных познаний в области юриспруденции)» [13, с. 200].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Нередки ситуации, когда в вопросах эксперту, сформулированных правоприменителем (судом, правоохранительными структурами), представлено отдельно взятое высказывание, в котором необходимо определить наличие/отсутствие негативной информации. Однако, анализ такого высказывания вне контекста может привести к серьезным экспертным ошибкам, неверной интерпретации смысла представленного на исследование фрагмента текста.

Пример 1. *Содержится ли в опубликованном 31.05.2019г. в 16 час. 31 мин. в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в мессенджере WhatsApp пользователем С.Е.А.(А) тексте сообщения «А то вы не знаете, тут воры одни и те же, Д.Г. и М., только Д. ещё и насильник малолеток» негативная информация о Г.Д.А.?*

Для правильного понимания коммуникативной ситуации, осуществления полного и объективного анализа и последующей корректной интерпретации характера информации целесообразно изучить также предшествующие и последующие посты пользователей в группе «СНТ «Б-е»» (контекст), которые уточняют и детализируют ряд моментов в представленном на исследование тексте поста:

16:01 пользователь В: «*Воры сорвали ломиком замок в вагончике и украли электрический счётчик у кого-то стоит ворованный Эл счётчик, где живут тут и воруют мрази*»;

16:23 пользователь Т.Ф.: «*У счётчика есть номер вроде? Не смогут установить*»;

16:26 пользователь В: «*Документы все с счётчиком были*»;

16:31 пользователь А: «*А то вы не знаете, тут воры одни и те же, Д. Г. и М. только Д. ещё и насильник малолеток. Дай Бог им здоровья!!!*»;

16:34 пользователь В: «*Значит заявление в милицию надо подавать*»;

16:36 пользователь А: «*Подавайте*»

«*Я уже давно говорила их надо наказать*»;

16:36 пользователь В: «*Спасибо!*» «*Я с вами согласна*»;

16:37 пользователь Р: «*Если поверяли в неске у них остался номер*»;

16:37 пользователь В: «*Эл счётчик новый просто лежал я его не устанавливала*»;

16:43 пользователь Т.Ф.: «*На счётчике есть номер. Когда его будут себе ставить, он выплывает. Нужно в точку продажи обратиться.*» (л.д. 13-14);

16:45 пользователь А: «*Они у Б. дачу выставили, а потом ходили продавали.*» (л.д. 14);

Проведем комплексный анализ компонентов высказывания «*А то вы не знаете, тут воры одни и те же,* Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3(32)

Дима Гоман и Миша только Дима ещё и насильник малолеток.», включая контекстуальный анализ.

Вор – 1. Тот, кто ворует, преступник, занимающийся кражами [14, с. 83]. 1. Тот, кто ворует, занимается воровством [11, с. 149]. 1) Тот, кто занимается воровством, совершает кражи. 2) устар. Государственный преступник [16]. **Воровство** – 1) Хищение чужой собственности; кража. 2) устар. Плутство, мошенничество [16]. **Кража** – Тайное присвоение чужого; хищение, воровство.

Преступник – 1. Тот, кто совершил преступление. 2. Тот, кто совершил что-л. предосудительное, недопустимое, вредное для кого-л., чего-л. [14, с. 967].

Один и тот же – мест. адъект., определит. Употр. для указания на то, что речь идёт об одном предмете, явлении и т.п., а не о разных [17, с. 238].

Насильник – Тот, кто совершает насилие || Тот, кто насилует [15, с. 599]. **Насиловать** – 1) Принуждать, притеснять, неволивать. 2) Силой принуждать к половому акту [16].

Малолетка – жарг.1. Девочка-подросток, совращение которой грозит тюремным заключением [18, с. 410].

С точки зрения структурного построения данный фрагмент представляет собой сложное предложение, с различными видами сочинительной связи, в котором находят свое обозначение несколько пропозиций: (1) Д. Г. и М. – это преступники, занимающиеся кражами; (2) Воровство и кража – систематические явления в СНТ («гут»), при этом каждый раз производители действия – именно Д. Г. и М. а не кто-то другой; (3) об этом известно всем; (4) кроме воровства Д. Г. еще и силой принуждает (или принуждал) к половому акту девочек-подростков.

Стоит отметить, что пропозиции (1) и (4) относятся к эксплицитной части семантики приведенного фрагмента.

Смысловой блок 1 формируется посредством отсылки к высказыванию пользователя В: «*Воры сорвали ломиком замок в вагончике и украли электрический счётчик у кого-то стоит ворованный Эл счётчик, где живут тут и воруют мрази*», при этом анализируемое спорное высказывание пользователя А. «*А то вы не знаете, тут воры одни и те же, Д.Г. и М., только Д. ещё и насильник малолеток. Дай Бог им здоровья!!!*» является репликой-реакцией, ответом на реплику-стимул пользователя В., сообщившей о краже у нее электрического счётчика.

В данном высказывании присутствуют маркеры, подтверждающие употребление слова «вор» в высказывании пользователя А. в прямом, основном значении, т.е., имеются указания на совершённые действия, противоречащие закону и осуждаемые общественной моралью.

Таким образом, в анализируемом фрагменте («*воры тут одни и те же*») номинация «воры» реализуется в своем прямом значении и несет конкретную информацию о нарушении правовых норм «*сорвали* замок в вагончике» и «*украли* электрический счётчик».

Данная информация является негативной, т.к. содержит отрицательную характеристику физического лица, в данном случае, с правовой точки зрения.

Что касается смысловых блоков (2) и (3), то они относятся к тем компонентам смысла, которые осознаются всеми пользователями (состоящими в группе «СНТ «Б-е»»), однако, формально не являются эксплицитной информацией.

Компонент смысла (2) выводится как следствие из анафорической связи семантики анализируемого фрагмента («*одни и те же*») с общим контекстом, как следствие из семантики следующих высказываний, представленных в материалах дела:

А) «*Подавайте. Я уже давно говорила их надо наказать*»;

Б) «*Они у Б. дачу выставили, а потом ходили продавали.*»

Давно – нареч. 1) Задолго до настоящего времени, много времени тому назад. 2) В течение долгого време-

ни, с давних пор вплоть до настоящего момента [16].

Наказать – 1. Подвергнуть наказанию. Наказание – 2. Мера воздействия, применяемая к кому-л. за какую-л. вину, проступок, преступление [15, С. 583].

Выставить – 2. жарг. Ограбить, обворовать [18, с. 120].

Наречие *давно*, в сочетании с предикатом, выраженной формой глагола несовершенного вида «говорила» указывает на неоднократность, а также систематичность осуществления действия предиката.

Преступный характер действий, детализирующих номинацию «воры», общественно и с правовой точки зрения осуждаемый, передается модальной конструкцией (модальный предикатив + инфинитив) со значением долженствования необходимости выполнения действия, связанного с причинами морально-этического, а также правового характера «*надо наказывать*».

Анафорическое местоимение «*их*» содержит отсылку к антецедентам *Д. Г. и М.*

Таким образом, в высказывании *А*) речь идет о неоднократных сообщениях (ранее) пользователя *А.* (С. Е.А.) о необходимости применения мер воздействия к *Д. Г. и М.* за совершенные ими преступления (в первую очередь, «*заявление в милицию подать*»).

Высказывание *Б*) является указанием на прецедент, который позволил номинировать *Д. Г. и М.* как «воры». В данном фрагменте речь идет об ограблении ими дачи некоего лица, номинированного как «*Б.*», с последующей продажей награбленного.

Смысловый компонент (3) содержится во вводной конструкции «*А то вы не знаете*», в которой посредством использования частицы «*а то*» реализуется антонимическое значение «*вы прекрасно знаете*».

Смысловой блок (4) вводится фрагментом «*только Д. ещё и насильник малолеток*».

Ещё и (а ещё и, да ещё и, и ещё), союз (разг.) выражает присоединение, добавление в знач. и к тому же [11].

В данном высказывании речь идет о том, что *Д.*, в добавление к осуществлению хищения чужой собственности, совершал и иные противоправные действия – силой принуждает (принуждал) к половому акту девочек-подростков. При этом в дефиниции лексемы «*малолетки*» (см. выше) присутствует компонент значения неизбежности наказания в виде лишения свободы (тюремного заключения).

Необходимо подчеркнуть, что лицо, номинированное как «*М.*», посредством употребления в начале фразы противительно-ограничительного союза *только* исключается из пропозиции, т.е., информация, представленная в данном высказывании, относится только к *Д. Г.*

При этом в высказывании *А* содержится информация, проявляющаяся на дискурсивном уровне и отсылающая читателя к описанному ранее отрывку текста, т.е., к исследуемому фрагменту.

Стоит отметить, что систематическое занятие кражами, а также принуждение к половому акту девочек-подростков является отрицательной характеристикой физического лица как с точки зрения здравого смысла, морали (кража осуществлена не у незнакомого человека, а у соседки, проливающей в том же СНТ, что и *Д. Г. и М.*), так и с правовой точки зрения. Качества личности, совершающей такие действия, вызывают неодобрение и достойны порицания.

Таким образом, в результате анализа спорного высказывания формируется вывод о том, что в опубликованном 31.05.2019г. в 16 час. 31 мин. в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в мессенджере WhatsApp пользователем С.Е.А. тексте сообщения «*А то вы не знаете, тут воры одни и те же, Д. Г. и М., только Д. ещё и насильник малолеток*» содержится негативная информация о *Г.Д.А.*

Стоит отметить, что именно посредством контекстуального анализа установлено, что лексемы «вор» и «наильник [малолеток]» в представленных на исследова-

ние спорных материалах реализуются в своих прямых значениях и несут конкретную информацию о нарушении как моральных, так и конкретных правовых норм «в той мере, в которой об этом может судить любой дееспособный гражданин, не имея специальных познаний в области юриспруденции» [13, с. 200].

Пример 2. «Содержится ли в тексте опубликованного 25.09.2018 г. в 19 час. 41 мин. в сети Интернет поста информация о том, что *А-ва Р.Д.* и члены ее семьи совершили какие-либо аморальные или незаконные действия, преступления или деяния, предусмотренные УК РФ?»

В тексте представленного на исследование поста имеется высказывание (1) «*Далее ответ МВД г. С., изучившего все материалы и давшего ответ, что А-вы бросали камни и их поставили на учет как лиц с антиобщественным поведением*», которое опосредованно содержит такую информацию на основании значения словесных конструкций, относящихся к правовой сфере: «*МВД*», «*антиобщественное поведение*» (Антиобщественный – противоречащий общественным интересам, наносящий вред обществу. || Выражающий пренебрежение к общественным взглядам, установкам, обычаям и т.д. [15, с. 42]. Враждебный обществу, направленный против его интересов [16]), «*поставили на учет*».

Для корректной интерпретации информации, представленной в данном фрагменте, необходимо обращение к контексту. Кроме того, важно установить, какие конкретно факты привели к постановке *А-вых* на учет в полицию. Совершенно очевидно, что словосочетание «бросали камни» является информативно недостаточным, требует восполнения компонентно значения. В частности, в материалах дела представлены также предыдущие посты, в одном из которых содержится следующий фрагмент: (2) «*Уважаемые люди г. А, чтобы не быть голословной, выкладываю фото летящих камней от А-вых, создающих прежде всего угрозу жизни для нашей семьи, моей мамы К.П.П. и моей дочки О. 12 лет, ведь эти камни не только пробивают теплицу, но могут убить каждого из нас*». В данном предложении содержится информация о конкретных действиях *А-вых*, которые являются опасными для автора поста и ее семьи. Таким образом, становится понятно, что в высказывании (1) содержится отсылка к событиям, описанным во фрагменте (2).

Итак, в высказывании (1) представлено несколько пропозиций, объединенных причинно-следственной связью:

(1) *А-вы бросали камни* (имеется в виду, во двор автора поста);

(2) В *МВД г. С.* было подано заявление по вышеуказанному факту (имплицитно);

(3) Сотрудники *МВД г. С.* изучили все материалы;

(4) По результатам изучения материалов был дан ответ, в котором вышеупомянутое действие нашло свое подтверждение;

(5) За совершение данного действия *А-вы* были поставлены на учет как «лица, наносящие вред обществу, враждебные обществу».

При этом содержательная сторона рассматриваемого отрывка отсылает читателя к информации, полученной от правоохранительных органов, что в сознании реципиента является гарантом достоверности и имеет большую силу воздействия на адресата.

Пример 3. «Имеются ли в тексте названных постов на сайте <https://www....> сведения об *И.А.С.*, содержащие утверждения о фактах нарушения *И-м А.С.* действующего законодательства, совершения им нечестного поступка, неправильного, неэтичного поведения в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушения деловой этики или обычаев делового оборота, а также иные утверждения о фактах с отрицательной

оценкой личности, поступков, действий И.? Если да, то какие именно сведения содержатся в каждом из постов?

Анализу подлежит высказывание «И. цитата «У меня в сейфе есть такое, которое им нельзя показывать». Теперь люди наверно догадываются что же такого интересного было в сейфе у И. И этот факт подделки подписей это уже с И. случается не в первый раз. Для него это обычное дело.

Нельзя – предикатив 1) Оценка какой-л. ситуации, каких-л. действий как не имеющих условия, невозможных для свершения, осуществления; невозможно, нет возможности. 2) Запрещено, запрещается, недопустимо, не следует [16].

Показывать – показать – 1. Дать увидеть, представить для разглядывания, рассматривания [15. С.893].

Подделка – К подделать – подделывать – 3. Изготовить фальшивое подобие чего-л. (П. подпись на документе) [15. С.864].

Обычный – 1. Такой, как всегда; постоянный, привычный (Работа для него о-ое дело) [15. С.694].

С точки зрения структурного построения, указанный выше отрывок представляет собой сложное синтаксическое целое (ССЦ), состоящее из 4х синтаксических конструкций, в котором находят свое обозначение большее количество пропозиций (явлений реальной действительности), а именно: 1) в сейфе И. (по его собственным словам) находятся некие документы; 2) документы, которые находятся в сейфе И., недопустимо, не следует дать увидеть, представить для рассматривания представителям силовых ведомств, старшему прокурору отдела прокуратуры В. Ч., а также заместителю министра образования, науки и молодежи Н-ка А.А. (анафорическое местоимение «им» содержит отсылку к информации, представленной выше в этом же посте «Вспомним обыски силовых ведомств по выявлению запрещённой литературы в медресе при ЦРО ДУМК, при участии старшего прокурора отдела прокуратуры В.Ч. и Заместителя министра образования, науки и молодежи Н-ска А.А.»), а также к предыдущему фрагменту («той же группой»), обозначая силовые ведомства, старшего прокурора отдела прокуратуры республики В.Ч., а также заместителя министра образования, науки и молодежи Н-ка А. А.); 3) документы, находящиеся в сейфе И., содержат фальшивые подписи; 4) И. и раньше («не в первый раз») изготавливал фальшивые подписи на документах; он постоянно делал это («для него это обычное дело»).

При этом описании ситуации с «подделкой подписей» вводится показателем, позволяющим описать ситуацию как факт: «и этот факт подделки подписей...», тем самым реализуя модальность факта.

Таким образом, в данном фрагменте содержится информация в утвердительной форме о фактах нарушения А.С.И. действующего законодательства, совершении им нечестных поступков («подделка подписей»).

Однако, вопрос о том, действительно ли действия, описанные автором, нарушают общепринятые моральные нормы и принципы, а также о квалификации действий лиц, указанных в проанализированных высказываниях как однозначно незаконных, о совершении ими конкретных противоправных деяний, предусмотренных УК, РФ, выходит за пределы компетенции эксперта-лингвиста и может быть решен исключительно правоприменителем.

Пример 4. «Содержится ли негативная информация об ООО «Z» и его руководителе Ю.Г.Б. в статье, опубликованной на официальном сайте РИА «///», служба информации N в сети Интернет от 29.01.2018 г? Если да, то в каких именно высказываниях?»

Анализу подлежит высказывание «Так, в свое время его добычей стало одно из старейших в крае винодельческих хозяйств «X» (бывший «Y»), входившее в топ-10 крупнейших производителей вина в России. В сети без труда можно найти описание того, как Ю. вместе с

экс-менеджером «X» О.В. А. Г. и другими предпринимателями размывал доли работников АПФ «Y» до тех пор, пока не взял под контроль и завод, и принадлежащие ему земли.»

Данный фрагмент является логическим продолжением, уточняющим примером к сказанному в предыдущей синтаксической конструкции (в том же абзаце в тексте) «Истец Г.Ю. известен в N-ске как человек, сколотивший приличный земельный капитал (в общей сложности ему и связанным с ним лицам и фирмам принадлежат участки площадью почти 5 млн кв метров), причем, судя по данным прессы, с помощью рейдерских захватов.», о чем свидетельствует вводное слово так, открывающее данное предложение.

Так – Употр. в начале предложения, к-рое служит иллюстрацией, поясняющим примером к тому, что сказано ранее [17: с. 335].

В данном фрагменте посредством использования лексемы добыча в переносном значении, а также выражения размывал доли работников АПФ «Y» негативно характеризуется деятельность Г.Ю. как сомнительная (незаконная), в результате которой он взял под контроль завод «X» и принадлежавшие ему земли.

Добыча – 1. К Добыть-добывать (достать, получить)|| Добывание чего-л. силой с помощью вооруженного захвата. 2. То, что добыто, получено, приобретено|| То, что добыто силой, отнято с помощью оружия [15: С. 265].

«Размывание» доли акционера в уставном капитале, т.е. уменьшение удельного веса принадлежащего ему пакета в общем количестве акций, выпущенных обществом, может произойти при размещении обществом дополнительных акций, когда акционер лишен возможности приобрести их в количестве, обеспечивающем сохранение его доли. Результатом такого уменьшения доли акционера может стать утрата значительной части корпоративных прав, связанных с управлением обществом посредством участия на общем собрании акционеров, существенное снижение стоимости пакета акций, принадлежащих акционеру, снижение причитающейся ему части общей суммы дивидендов, выплачиваемых обществом акционера, ослабление его статуса и положения в акционерном обществе и т.п. В связи с многообразием неблагоприятных последствий для акционера на практике возникает проблема восстановления его прав, нарушенных решением общего собрания акционеров (или решением совета директоров, если такое право ему предоставлено уставом общества) об увеличении уставного капитала путем дополнительной эмиссии, результатом которого стало уменьшение доли акционера в уставном капитале общества” [Статьи и законы. Нарушения прав акционеров и их защита. Код доступа: <http://www.mosuruslugi.ru/articles/476/>].

Таким образом, употребление в рамках одного абзаца логически связанных лексем и коллокаций (рейдерский захват, добыча, размывание доли) позволяет реципиенту (читателю) вывести из контекста твердое убеждение о сомнительном (незаконном, противоправном) характере предпринимательской деятельности самого Г. Ю. и подвластных ему бизнес-структур.

Выстраивается логическая цепочка: Г.Ю. с группой предпринимателей (О.В., А.Г. и др.) размывали доли работников/акционеров/пайщиков АПФ «Y» для достижения определенной цели. Эта цель – получение права распоряжаться заводом «X» и принадлежащими ему землями и использовать их по своему усмотрению (вытекает из семантики компонентов выражения взял под контроль).

Взять в свои руки – 1) кто что Получать в своё владение; принимать под свой контроль. Подразумевается главенство в ситуациях, связанных с обладанием ценностями - имущественными, информационными и под., делом, властью, инициативой. Имеется в виду, что лицо или группа лиц (X), проявляя инициативу, устанавливает свой контроль над какими-л. ценностями, объек-

том правления, социальным учреждением, институтом власти (Z), обстоятельствами, ситуацией (p) и получает право распоряжаться ими и использовать их по своему усмотрению. реч. стандарт. [19].

Грамматическая форма предиката размывали (глаголы с преф. раз- и суф. -ива(-ыва) имеют знач. «медленно, не спеша, длительно совершать действие, названное мотивирующим глаголом [21, с. 381]) – глагол в прошедшем времени изъявительного наклонения несовершенного вида – указывает на то, что действие (процесс), обозначенное данным глаголом, имело длительный, продолжающийся характер: при этом употребление предиката взял (под контроль) в грамматической форме совершенного вида прошедшего времени, а также предшествующий ему временной союз *до тех пор пока не* свидетельствует о том, что процесс размывания долей работников АПФ «Мирный» имел определенную длительность в прошлом и прекратился в результате осуществления действия «взял под контроль».

До тех пор пока не – сз. врем. Употр. для присоединения придаточной части сложноподчиненного предложения и указывает на то, что действие главной части непосредственно предшествует действию придаточной и прекращается в результате его осуществления (част. «не» в составе сз. занимает место непосредственно перед сказуемым и не имеет отрицательного знач., а подчеркивает предшествование и ограничение действия главной части: глагол в главной части обычно имеет форму несов., а глагол в придаточной части – сов.; придаточная часть может следовать за главной, реже – предшествовать ей или находиться в середине ее) [17, с. 110].

Описанный выше сомнительный способ получения контроля над заводом и землями негативно характеризует Г.Б. Ю.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование убедительно демонстрирует принципиальную значимость контекста для реализации, нюансирования и актуализации языковыми средствами спорного высказывания релевантных для экспертного исследования компонентов значений.

Рассмотрение контекста в том числе в качестве объекта исследования способствует:

- корректной интерпретации реплик-реакций, представленных на исследование, с условием детального изучения реплик-стимулов;
- восполнению информационных лагун в спорных фрагментах текстов;
- корректному определению типа негативной информации (что в дальнейшем будет весьма полезно судебным и правоохранительным органам для правильной квалификации выявленной информации);
- четкому установлению количества и типа пропозиций в высказывании и др.

Результаты данного исследования, наряду с результатами будущих исследований других аспектов по данной проблематике, будут использованы для создания методических рекомендаций-справочников, которые могут быть применены в экспертной практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика: учеб. пособие / А.Н. Баранов – 5-е изд. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013– 592с.
2. Бринев К.И. Справочник по судебной лингвистической экспертизе. – М.: ЛЕНАНД, 2020. 200 с.
3. Бринев К.И. Судебная лингвистическая экспертиза: методология и методика: монография / К.И. Бринев. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 304 с.
4. Стернин И.А., Антонова Л.Г., Карпов Д.Л., Шаманова М.В. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста. – Ярославль, 2013. – 35 с.
5. Судебные экспертизы продуктов речевой деятельности: справочник / авторы-составители О.Н.Матвеева, Н.В.Вязигина. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А. («Концепт»), 2015.- 63 с.
6. Бельчиков Ю.А., Горбаневский М.В., Жарков И.В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. Сборник материалов. - М.: ИПК «Информкига», 2010. -

208 с.

7. Кукушкина О.В. Негативная информация: утверждение о факте или выражение мнения? // Научно-практический журнал ФБУ РФСЦЭ при Минюсте РФ «Теория и практика судебной экспертизы». – 2016. – № 3 (43). С. 132-145.
8. Распопова Т.А., Хабаева А.Н. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении и защите чести, достоинства: объект, цели, методы, проблемы // Вестник БГУ, 2018. №2 (36). С. 287-290.
9. Вандышева А.В., Середа П.В. Альтернативные способы представления негативной информации о физическом либо юридическом лице: опыт лингвиста-эксперта // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 10 (143). С. 184-189.
10. Вандышева А.В. Речевой акт угрозы в юрислингвистике // В сборнике: Филологические и социокультурные вопросы науки и образования Сборник материалов IV Международной научно-практической очно-заочной конференции. 2019. С. 121-133.
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка. - М., 2003.
12. Словарь русского языка в 4-х т. /под ред. Евгеньевой А.П., том 2. - М., 1986.
13. Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. Изд.3. М., 2002 г.
14. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. Чл.-корр. АН СССР Н.Ю.Шведовой. – 18е изд., стереотип. – М.: Рус. Яз., 1986. – 797 с.
15. Большой толковый словарь русского языка // Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт., 2000. – 1536 с.
16. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. — М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006 (интерактивная версия).
17. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы: Ок. 1200 единиц / Гос. ин-т рус.яз. им. А. С. Пушкина; В.В.Морковкин, Н.М.Луцкая, Г.Ф.Богачева и др.; Под ред. В. В. Морковкина. — 2-е изд., испр. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003 – 421 с.
18. Квеселевич Д.И. Самый полный словарь ненормативной лексики / Д.И. Квеселевич. – М.: Астрель: АСТ, 2011. – 1021 с.
19. Большой фразеологический словарь русского языка. — М.: АСТ-Пресс. Е.Н. Телля. 2006. Онлайн-версия. Код доступа: https://phrase.dictionaries.academic.ru/283/ВЗЯТЬ_В_СВОИ_РУКИ.
20. Словарь русских синонимов. Интерактивная версия. Код доступа: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonymstern-30670.htm>.
21. Русская грамматика в 2х томах / под ред. Н.Ю. Шведовой. – Том I. – Академия наук СССР. Институт русского языка. - М. Изд-во «Наука», 1980г. –792 с.

Статья поступила в редакцию 18.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 81.808
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0083

РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ КАК ЧАСТЬ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

© 2020
SPIN: 4740-5236
AuthorID: 550040
ResearcherID: AAJ-7508-2020

Фомина Ольга Анатольевна, доцент кафедры «Иностранные языки»

SPIN: 4836-0646
AuthorID: 809550

Потанина Ольга Юрьевна, старший преподаватель кафедры «Иностранные языки»
Донской государственной технической университет
(344022, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 162. lelik8181@list.ru)

Аннотация. Слово «этикет» в переводе с французского означает «ярлык, этикетка». Это понятие философское, этическое и лингвокультурологическое. Как известно, этикет, в том числе и речевой, – это совокупность правил поведения, которые связаны с внешним проявлением отношения к людям. Внешнее проявление, как правило, показывает внутреннюю суть отношений, которые естественно должны быть взаимновежливыми и добрыми. Но тот факт, что этикет носит национальный характер, обладает своими культурными особенностями, выносит его за рамки одной науки. Изучение речевого этикета заслуживает особого внимания на стыке лингвистики, теории и истории культуры, этнографии, страноведения, психологии и других дисциплин. В нашей статье мы будем рассматривать этикет с точки зрения лингвистической экологии как обязательный компонент лингвокультурологии. Лингвистическая экология вскрывает одну из важнейших проблем современного языка и речи – этикетную недостаточность, которая заметно пошатнула позиции такого понятия, как культура речи, поскольку этикет является ее обязательной составляющей. Пренебрежение языковыми нормами и требованиями уже привело к появлению огромного количества «недугов» в русском языке. Именно в контексте нее мы рассматриваем некоторые явления, представленные в данной статье.

Ключевые слова: этикет, речевой этикет, этикетная недостаточность речи, этикетные нормы, лингвокультурология, лингвокультурологический анализ, экология языка, языковое пространство, коммуникация, культура устной и письменной речи, нормативность, поведенческая культура.

SPEECH ETIQUETTE AS A PART OF LINGUOCULTUROLOGY. ECOLOGICAL APPROACH

© 2020

Fomina Olga Anatolievna, associate Professor of the Department
of Foreign languages
Potanova Olga Yurievna, senior teacher of the Department
of Foreign languages
Don State Technical University

(344022, Russia, Rostov-on-don, Socialisticheskaya Street, 162. lelik8181@list.ru)

Abstract. The word “etiquette” in French means “label”. This concept is a philosophical, ethical, and linguistic and cultural. As you know, etiquette, including speech, is a set of rules of behavior that are associated with the external manifestation of attitudes to people. The external manifestation usually shows the inner essence of the relationship, which should naturally be mutually polite and kind. But the fact that etiquette has a national character, has its own cultural characteristics, takes it beyond the scope of one science. The study of speech etiquette deserves special attention at the intersection of linguistics, cultural theory and history, ethnography, country studies, psychology, and other disciplines. In our article, we will consider etiquette from the point of view of linguistic ecology as a mandatory component of linguoculturology. Linguistic ecology reveals one of the most important problems of modern language and speech – the lack of etiquette, which has significantly shaken the position of such a concept as speech culture, since etiquette is its mandatory component. Disregard for language norms and requirements has already led to the appearance of a huge number of “diseases” “in the Russian language. It is in this context that we consider some of the phenomena presented in this article.

Keywords: etiquette, speech etiquette, etiquette insufficiency of speech, etiquette norms, linguoculturology, linguoculturological analysis, language ecology, language space, communication, culture of oral and written speech, normativity, behavioral culture.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Язык — это особый мир, та благодатная почва, без которой не смогла бы сформироваться ни одна культура в мире. Давно известно, что именно с помощью языка человек способен познать себя и выстроить взаимоотношения с окружающим миром. Человек всю свою жизнь окружен языковым пространством. Но в то же время, язык – это не только средство общения и передачи информации. Он также представляет собой ту среду, в которой формируется и существует человек. Человек живет внутри языка, постоянно находится в нем и испытывает на себе его влияние [1].

Важнейшая функция языка как такового заключается в сохранении культуры и передаче ее последующим поколениям. Именно в этой связи язык играет очень значительную, даже решающую роль в формировании личности, характера нации, народа. По выражению Н.И. Толстого, «отношения между культурой и языком мо-

гут рассматриваться как отношения целого и его части. Язык может быть воспринят как компонент культуры или орудие культуры (что не одно и то же), в особенности, когда речь идет о литературном языке или языке фольклора. Однако язык в то же время и автономен по отношению к культуре в целом, и его можно рассматривать отдельно от культуры (что и делается постоянно) или в сравнении с культурой как с равнозначным и равноправным феноменом» [2].

Язык уникален по своей природе. Он связывает воедино все аспекты жизни человека: от психического до социально-общественного. При этом психический аспект рассматривается в совокупности с процессами познания, сравнения, обобщения. Общественный аспект проявляется в том, что человек не живет в одиночестве, изолированно. Он живет в обществе, среди людей. И общение, в котором он получает и отдает, происходит через язык [3]. С нашей точки зрения, общение должно быть взаимновежливым, а следовательно, должно быть

построено в соответствии со всеми правилами этикета.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Этикетность речи – давно изучаемая тема. Она входит в сферу интересов таких авторитетных авторов, как А.А. Акишина[4], В.М. Алпатов[5], А.Г. Балакай[6], В.В. Богданов[7], В.Е. Гольдин[8], А.П. Журавлев[9], Л.П. Крысин[10], И.А. Стернин[11], С.Г. Тер-Минасова[1], Н.И. Формановская[12] и многие другие. Однако анализ современных статей по данной теме показывает, что круг тем и вопросов, связанных с этикетом, неизбежно расширяется, затрагивая все сферы жизни человека и не только русский язык (см. статьи А.Н. Алибаева[13], А.Н. Баталова[14], М.А. Кормилицыной и О.Б. Сиротининой [15], З.М. Сарбашевой [16], А.А. Мосейко [17] и многие другие). В своей работе мы опирались на проведенные ими исследования и сделанные в результате выводы. Однако считаем необходимым рассмотреть речевой этикет как составную часть лингвокультурологии с точки зрения языковой экологии (эколингвистики, экологии языка), поскольку проблема *этикетной недостаточности речи* стала ярко выраженной в последнее время и ведет к разрушению генетической связи между этикетом и культурой, языком и культурой.

Обосновывается актуальность исследования. Данное исследование является достаточно актуальным и острым. Сплошное анкетирование студентов на занятиях по курсу «Культура устной и письменной речи» показывает, что этикетными нормами и формулами владеет десятая часть опрошенных; связь между социальными ролями человека, культурой и этикетом видят единицы; ставить и формулировать коммуникативные задачи в процессе общения умеют далеко не все; важность изучения курса и повышения собственной культуры, в том числе посредством речевого этикета, понимают немногие.

Формирование целей статьи(постановка задания). В связи с этим целью данной статьи является детальное рассмотрение функций и роли речевого этикета в жизни человека, рассмотрение его особенностей в аспекте различных наук и их пересечений, постановка проблемы этикетной недостаточности речи как одной из «болезней» современного русского языка.

Используемые методы, методики и технологии. В работе мы использовали различные методы, в том числе теоретические (изучение и анализ специальной литературы по проблеме, классификация, обобщение по результатам анкетирования); эмпирические (наблюдение, анкетирование).

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Важно, что язык самым тесным и непосредственным образом связан с культурой, так как он развивается в ней и служит ее выразителем. На основе данного положения возникло новое научное направление, которое получило название лингвокультурология. Эту науку давно принято считать самостоятельной. Но также она является разделом лингвистики. Известно, что культурология исследует самосознание человека по отношению к природе, обществу, истории, искусству и другим сферам его социального и культурного бытия. Языкознание изучает мировоззрение, которое отображается и фиксируется в языке в виде представлений о языковой картине мира. А лингвокультурология имеет своим предметом и язык и культуру, которые находятся в тесном взаимодействии, диалоге. Лингвокультурология анализирует мыслительные, культурные и психические особенности представителей разных этносов. И это позволяет выявить особенности их культурных ценностей, специфику концептов материального и внутреннего мира человека [18].

В последнее время большинство лингвокультурологических проблем рассматриваются через призму пере-

сечения дисциплин. В нашем случае мы анализируем их с точки зрения экологии языка. В лингвоэкологическое пространство многие исследователи традиционно включают понятие *этикетной недостаточности речи*.

Если учитывать общепринятое толкование этикета как «установленный порядок поведения» [19], то совершенно очевидно, что речевой этикет – это фактически жесткая разновидность коммуникативных правил поведения. Заметим, как постепенно и последовательно специфические «формы обхождения» [20] из «высшего общества» перешли в повседневность и в современность.

Под речевым этикетом подразумевают систему речевого поведения, правила живого разговора и переписки, как использовать язык и его инструменты в конкретной ситуации и окружении. Первое знакомство с речевым этикетом происходит до года, когда родители на примере показывают ребенку, когда нужно говорить «привет», «пока», «спасибо», «извини». Но эти слова – это элементарные формулы, которые с возрастом усложняются, обрываются новыми оборотами.

Без речевого этикета невозможно представить полноценное общение с друзьями, в семейном кругу или в деловой среде. Так как освоение речевого этикета и культуры речи происходит постепенно, кажется, что это простой процесс – семья, детский сад, школа, на примерах или прямым обучением присваивают человеку необходимые нормы и правила общения. Но на самом деле обучение тесно пересекается с лингвистикой, историей, культурой и психологией.

Сфера речевой культуры включает в себя передачу информацию плюс языковые способы выражения эмоций, принятых у конкретного народа. Так если в одной культуре принято открыто делиться эмоциями, рассказывая о делах, то в других естественно быть сдержанным, оставляя личное дома.

Речевой этикет состоит из множества готовых формул, которые облегчают его изучение, делая простым и понятным, в какой ситуации, какой набор слов необходим.

Общение делится на три блока:

1. Начало (знакомство/приветствие/вступление).
2. Основа беседы (суть и причина обращения или общения).
3. Финал (заключительная, итоговая часть).

Независимо от темы, правильная беседа должна быть такой, иначе собеседнику трудно будет настроиться на нужный лад, он может не понять, что хотят донести или забыть о главной мысли разговора. Формулы включают в себя: слова вежливости, обращение приветствия, прощания, другое.

Система речевого этикета располагается на следующих уровнях: лексика, фразеология (формы обращения, специальные слова, выражения); грамматика (Вы с большой буквы); стилистика (использование всех резервов выбранной речи); интонация (только спокойная); орфоэпия (полные формы слов, никакого жаргона, сленга или сокращений); психология (слышать собеседника, не перебивать, не мешать чужому общению).

Ценность культуры речи настолько важна, что ее соблюдают на всех уровнях общения, начиная от лепета ребенка и взрослого, заканчивая деловой коммуникацией и даже уличной болтовней. Естественно, это будут разные формулы.

Основная функция речевого этикета – коммуникативная. Способствовать наладить связь между собеседниками, выразить уважение во время разговора, задать соответствующий тон, эмоциональную окраску при помощи речевых инструментов. Но не стоит недооценивать и остальные, несвойственные функции, например, контактоустанавливающая, апелятивная, волонтерная, эмотивная и другие.

Представить взаимодействие людей без использования норм и правил речевого этикета невозможно, будь

то фамильярное общение на улице, общение учителя и ученика, беседы деловых партнеров и т.д. Это подбор правильных местоимений, выбор необходимых конструкций, форм слов с необходимой информативностью и эмоциональной окраской.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Речевой этикет как важный элемент речевой и поведенческой культуры содержит в структуре своей семантики минимум две нормативные ключевые семантические реалии: языковую и социальную норму вежливости и поведения. Обе они являются абсолютно необходимыми для успешной коммуникации. Этого требует как конкретная речевая ситуация, так и в целом гармоничное социально-культурное общение, соответствующее национально-культурным традициям.

В этой связи уместно вспомнить определение речевой этики: «Речевая этика – это правила должного речевого поведения, основанные на нормах морали, национально-культурных традициях» [21]. В нем обозначены такие важнейшие ценностные ориентиры, как мораль, национально-культурные традиции, обязательные для должного адекватного поведения. Правила, которые не могут носить рекомендательного, желательного, возможного, избирательного и т.д. характера. Речевой этикет по традиции связывают с областью речевой этики, так как они имеют общие, пересекающиеся универсальные постулаты речевого общения [25-32].

Этикетные нормы в широком смысле можно разделить на три вида: внутрикультурные, субкультурные и межкультурные. Вся совокупность национальных традиций и норм поведения как раз и формирует *этикетное национальное речевое поведение*. Для оценок правил этикета всегда необходимы следующие критерии: степень официальности / неофициальности общения, языковой паспорт партнера (т. е. типовые параметры личности, которые угадываются через речь – пол, возраст, социальное происхождение, род занятий, профессия, уровень культуры и т. д.), степень родства / знакомства, сфера общения, ситуация, жанр целого и жанр речевой, уровень культуры партнера. Ключевой категорией этикета представляется нам категория вежливости, то есть ориентация общения на сохранение достоинства партнера и уважения к адресату. Личностный фактор оказывает существенное влияние на уровень этичности общения. В связи с этим внутренний самоконтроль и самодисциплина, особенно для людей эгоцентричных, бесцеремонных, вспыльчивых, сводит к минимуму ошибки этикетного речевого характера.

Каждая страна, национальность имеют свои правила речевого поведения. Так для японцев характерно признание бесконечного уважения к собеседнику, его семье. Они стараются избегать прямого отрицания, отказов. Японский партнер найдет сотни способов сказать «нет», не говоря прямо. Это не будет способ избежать ответственности или обмануть компаньона, это особенность менталитета и стремление не обидеть человека отказом [22, 5].

Французам свойственно использовать витиеватые обороты речи, делая общение красочным, богатым на обороты. При этом им нужна в разговоре четкость, понятность и ясность. Они не могут сказать «она улыbnлась», обязательно уточнят, какая это улыбка, добрая, игривая, с ноткой грусти или насмешки. Хотя французский язык долгое время был языком дипломатов, говорить на нем, маскируя истинную мысль, непросто.

Для англичан характерно строго придерживаться этикета во всех сферах своей жизни. Они проявляют к нему определенный снобизм. Не придерживаясь большинства правил поведения и разговора, человек будет воспринят как грубый и невоспитанный джентльмен. Без культуры речи получить желаемое от бизнеспартнера или государственного служащего не получится. Но необходимо правильно выбирать уровень вежливости (официальный, нейтральный и фамильярный стиль

общения) [23].

Необходимо обратить внимание и на особенности русского этикетного общения. Прежде всего – это *искренность*, которая ставится в противовес искусственной вежливости. Это и легкое *безразличие* к собственному достоинству и достоинству партнера. В широкое понимание этикета включается также внешний вид, который уместен в данной ситуации. Этикет обязательно коррелирует и с уместными в данной ситуации поступками [12].

На наш взгляд, определение речевого этикета в трактовке Лингвистического энциклопедического словаря является наиболее полным с точки зрения семантики: «Это система устойчивых формул общения, предписываемых обществом для установления речевого контакта собеседников, поддержания общения в избранной тональности в соответствии с их социальными ролями и ролевыми позициями и относительно друг друга, взаимными отношениями в официальной и неофициальной обстановке» [24].

Выводы исследования. Важно понимать, что этикетные нормы речи предусматривают и определенные правила для всех участников речевого акта. К правилам для говорящего относят доброжелательное отношение к собеседнику, уместную в данной ситуации общения вежливость, скромность в самооценках, отбор языковых средств в соответствии с избранной стилистической тональностью текста и др. В правилах для слушающего находим внимательное слушание, доброжелательность, уважение и терпение по отношению к говорящему, постановку в центр внимания говорящего и его интересов, своевременную реакцию действием и словесно и др.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современная *этикетная недостаточность речи*, на наш взгляд, – явление в большей степени социальное и культурное, чем лингвистическое. И связано оно, прежде всего, с недостаточным уровнем образования, отсутствием нравственности и моральных качеств.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Отсюда и другие нравственно-экологические и культурологические «болезни» – утрата нравственных корней, утрата этического начала, разрыв поколений, появление особого языка для каждого поколения и т.д., которые также учитываются в парадигме экологического знания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тер-Минасова С.Г. *Язык и межкультурная коммуникация*. – М., 2000. – 259 с.
2. Толстой Н. И. *Язык и культура // Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике*. – М., 1995.
3. Алефиренко Н. Ф. *Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка*. – М.: Флинта: Наука, 2010.
4. Акишина А. А., Акишина Т. Е. *Этикет русского телефонного разговора*. – М., 1990.
5. Алтаев В.М. *Категории вежливости в современном японском языке*. – М., 1973.
6. Балакай А.Г. *Словарь русского речевого этикета. Проспект*. – Новокузнецк, 1993.
7. Богданов В.В. *Речевое общение*. – Л., 1990.
8. Гольдин В.Е. *Этикет и речь*. – Саратов, 1978.
9. Журавлев А.П. *Звук и смысл*. – М. 1981.
10. Крысин Л.П. *Речевое общение и социальные роли говорящих // Социальнолингвистические исследования*. – М., 1976.
11. Стернин И.А. *Коммуникативные ситуации*. – Воронеж, 1993.
12. *Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения*. – М., 1989.
13. Алибаев А.Н. *Нормы речевого общения: речевой этикет // Вестник Омского государственного университета*. 2016. №3-2. С. 238-241.
14. Баталов А.А. *Языковая и речевая природа средств речевого этикета // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семантика*. 2016. № 3. С. 79-85.
15. Кормилицына М.А., Сиротина О.Б. *Речевой этикет в СМИ как фактор влияния на речевую культуру российского общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика*. 2015. Т. 15. № 1. С. 5-9.
16. Сарбашева З.М. *Речевой этикет как совокупность норм и стереотипов общения // Научный альманах*. 2019. № 11-1 (61). С. 202-204.
17. Мосейко А.А. *Особенности и отличия интернет-этикета от традиционного речевого этикета // Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2019. № 5 (138). С. 153-

157.

18. Казымова Л. А. Язык и культура: к вопросу о специфике лингвокультурологии // *Филология и лингвистика*. — 2018. — №3. — С. 19-22. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru> (дата обращения: 28.10.2019).

19. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. — М.: Азбуковник, 1995. — с. 791.

20. Тхорик В.И., Фанян Н.Ю. «Духовный код» как ядерное понятие парадигмы «язык – духовность – культура» // *Филология как средоточие знаний о мире: Юбилейный сборник научных трудов КубГУ*. — Краснодар, 2008.

21. Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник (КРР) / под общим руководством Л.Ю. Иванова, А.П. Сквородникова, Е.Н. Ширяева. — М.: Флинта: Наука, 2003. — с. 90.

22. Овчинников В.В. Ветка сакуры. — М., 1975.

23. Овчинников В. В. Корни дуба // *Новый мир*. 1979. № 4 - 6.

24. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) / под ред. В.Н. Ярцевой. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — с. 413.

25. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. — М.: ООО «Дом Славянской книги», 2008. — 960 с.

26. Гольдин В.Е. Обращение: теоретические проблемы. — Саратов, 1987.

27. Курданова Х.М., Сарбашева З.М., Каирова Р.Б. Влияние речевого этикета на формирование личности // *Человеческий капитал*. 2019. № 6 (126). С. 157-164.

28. Овчинникова В.Б., Кульгавюк В.В., Павлова Н.Ю. Речевой этикет в иноязычном деловом общении // *Гуманитарные и социальные науки*. 2016. № 2. С. 154-162.

29. Петрова Н.Э. К вопросу о проблемах иностранных студентов в межкультурной коммуникации: пути преодоления этикетной интерференции // *Карельский научный журнал*. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 53-55.

30. Безденежных Н.Н., Зайцева С.С., Дюдякова С.В. Иноязычное общение как основа культуротворческого моделирования речевых ситуаций // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 19-22.

31. Соколова Л.В. Русские пословицы и поговорки о языке и речевом этикете // *Инновационная наука*. 2015. Т. 2. № 6 (6). С. 162-166.

32. Аманкараева А.А. Речевой этикет в современном русском языке // *Молодой ученый*. 2015. № 7-1 (87). С. 182

Статья поступила в редакцию 02.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 81'373.46

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0084

СПЕЦИФИКА ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ ЕДИНИЦ С КУЛЬТУРНЫМ КОМПОНЕНТОМ ЗНАЧЕНИЯ, ВХОДЯЩИХ В ТЕРМИНОСИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

© 2020

Цверкун Юлия Борисовна, кандидат филологических наук, старший преподаватель
кафедры английского языка

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Одинцовский филиал
(143007, Россия, Одинцово, ул. Ново-Спортивная, д. 3, e-mail: pavlovsky_90@list.ru)*

Аннотация. Данная статья посвящена изучению специфики образования терминологических единиц с культурным компонентом значения, входящих в терминосистемы британского высшего образования. В работе рассматриваются основные способы образования данных терминологических единиц. Выявляется наиболее продуктивный способ терминологического образования на материале терминологии британского высшего образования. Определяется роль семантического терминологического образования в контексте исследования терминологических единиц с точки зрения содержания культурного значения в их семантике. Автор приходит к выводу о превалировании терминологических единиц с культурным компонентом значения, входящих в терминосистемы высшего образования Великобритании, полученных синтаксическим способом. Однако наиболее подробно рассматриваются терминологические единицы, входящие в указанные терминосистемы, полученные семантическими способами, поскольку в структуре их значения иллюстрируется процесс появления и развития культурного компонента. Приводятся примеры терминологических единиц, входящих в терминосистемы высшего образования Великобритании, полученных в результате терминологизации общелитературного значения, расширения значения, метафоризации, метонимизации, заимствования из терминологий других областей.

Ключевые слова: термин, терминосистема, терминологическая единица с культурным компонентом значения, терминосистема высшего образования Великобритании, способы образования терминологических единиц.

THE FORMATION PECULIARITIES OF THE BRITISH HIGHER EDUCATION TERMINOLOGICAL UNITS WITH THE CULTURAL COMPONENT OF MEANING

© 2020

Tsverkun Yulia Borisovna, candidate of philological sciences, senior lecturer
of the English language department,

*Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation (Odintsovo Branch)
(143007, Russia, Odintsovo, Novo-Sportivnaya street 3, e-mail: pavlovsky_90@list.ru)*

Abstract. The given article reports on a study of the formation specificity of the British higher education terminological units with the cultural components of meaning. The paper draws on the main types of formation of the terminological units considered. The author defines the most effective type of term formation on the basis of the British higher education terminology. The role of sematic term formation within the concept of the cultural component of the term meaning is considered. The author mentions overwhelming terminological units with the cultural component of meaning formed as the result of the syntactic way of term formation. However, special focus is given to the semantic formation peculiarities of the terminological units with the cultural component of meaning, because the process of the cultural component emergence and development is illustrated in the structure of the analysed units meaning. The author examines the examples of the British higher education terminological units with the cultural component of meaning formed through terminologization of a commonly-used meaning, extension of meaning, metaphoric or metonymic transfer, borrowing from other terminologies.

Keywords: term, terminological system, terminological unit with the cultural component of meaning, British higher education terminological system, types of term formation.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сфера образования является важнейшей областью международного сотрудничества и межкультурной коммуникации. Для современного образования характерны интеграционные процессы, происходящие в условиях глобализации, а также сохранение своеобразия (исторического, культурного) отдельных локальных систем образования. Указанные процессы, происходящие в образовании, оказывают воздействие на терминологию, использующуюся в данной области. Речь идет о двух противоположных тенденциях: стандартизации и унификации терминов образования, с одной стороны, и стремлению к употреблению терминологических единиц с культурным компонентом значения, с другой стороны.

Под терминологическими единицами с культурным компонентом значения в данной работе понимаются «единицы, в значении языкового субстрата которых входит информация об историко-территориальных ценностях, представлениях, особенностях и реалиях культуры определенного историко-территориального сообщества» [1, с. 11].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Изучению терминологии сферы образования в различных аспектах посвящены работы многих отечественных исследователей (Данилова Л. Н. [2], Гуреева А. М., Мишланова С. Л., Мишланов В. Ю. [3], Давыдова А. А. [4]; Зайцева Л. А. [5], Куприянова М. Е. [6], Макеева С. О. [7; 8], Трегубова Ю. О. [9], Языкова Е. В. [10]). Однако в отличие от перечисленных работ в предлагаемой статье изучаются особенности терминологического образования единиц, входящих в терминосистемы высшего образования Великобритании, в рамках концепции культурного компонента значения.

Далее представляется целесообразным обратиться к исследованиям, посвященным данному аспекту изучения терминологических единиц. Отдельные способы терминологического образования рассматриваются в трудах многих ученых-терминоведов (Лейчик В. М. [11], Алексева Л. М. [12], Крысин Л. П. [13], Иконникова В. А. [14; 15], Assal A. [16], Rossi M. [17], Sager J. C. [18], Temmerman R. [19]).

В предлагаемой статье для изучения особенностей образования исследуемых терминологических единиц используется классификация способов терминологического образования, разработанная С. В. Гриневым-Гриневичем: 1) семантические способы; 2) морфологические способы; 3) синтаксический способ; 4) морфолого-синтаксические способы.

В предлагаемой статье для изучения особенностей образования исследуемых терминологических единиц используется классификация способов терминологического образования, разработанная С. В. Гриневым-Гриневичем: 1) семантические способы; 2) морфологические способы; 3) синтаксический способ; 4) морфолого-синтаксические способы.

ческие способы терминообразования [20, с. 123-124].

Формирование целей статьи (постановка задания). Ввиду того что англоязычная терминология образования постоянно пополняется, возникает необходимость изучить основные способы терминообразования в рамках концепции культурного компонента значения. В данной работе особенности терминообразования исследуются на материале лексики высшего образования Великобритании.

Поскольку в предлагаемой статье особое внимание уделяется терминологическим единицам с культурным компонентом значения, отметим, что семантическое терминообразование представляет наибольший интерес при изучении указанных единиц. Исследование англоязычных терминов системы образования [21] показало, что для анализа необходимо привлечение историко-этимологических и культурных данных. Подчеркнем, что «более детальное изучение единиц, полученных указанными способами, позволяет проследить возникновение и развитие культурного компонента в значении терминов, входящих в рассматриваемые терминосистемы» [21, с. 52].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Для анализа специфики терминообразования единиц, входящих в терминосистемы высшего образования Великобритании, из различных лексикографических источников было отобрано около 1500 терминов, входящих в указанные терминосистемы, которые составляют *широкий корпус* исследования. *Узкий корпус* исследования составляют 350 терминов, в структуру значения которых входит культурный компонент.

При анализе терминов британского высшего образования были использованы словари современного английского языка [22; 23] и специальные словари [24; 25; 26]. Помимо перечисленных источников использовались также глоссарии, представленные на официальных сайтах британских высших учебных заведений [27-32].

Итак, из 350 терминологических единиц, входящих в терминосистемы британского высшего образования, с культурным компонентом значения 182 единицы получены синтаксическим способом, 76 единиц – морфологическими способами, 45 – морфолого-синтаксическими способами, 47 терминов получены в результате семантического терминообразования.

Перейдем к более детальному рассмотрению терминологических единиц, полученных синтаксическим способом. Используя классификацию терминологических сочетаний, образованных синтаксическим способом, С. В. Гринева-Гриневица [21, с. 136-143], приведем примеры такие терминосочетаний: *двухкомпонентные* (*academic dress, associate principal*), *трехкомпонентные* (*Certificate of Higher Education, teacher assessment levels*), *четырёхкомпонентные* (*Learning and Skills Development Agency, voice output communication aid*), *пятикомпонентные* (*Quality Assurance Agency for Higher Education*) и *шестисловные* (*National Association of Teachers in Further and Higher Education*).

Далее рассмотрим терминологические единицы, входящие в терминосистемы высшего образования Великобритании, с культурным компонентом значения, полученные в результате морфологического терминообразования: 1) *конверсия*: *audit, minor*; 2) *суффиксация*: *reader, disruptive*; 3) *префиксация*: *pre-sessional, pro-vice-chancellor*; 4) *усечение основ*: *prep school*.

В результате морфолого-синтаксического терминообразования получены следующие терминологические единицы: 1) *аббревиация*: *Education & Excellence – Edexcel, Ordinary Grade – O-Grade*; 2) *эллипсис*: *viva voce – viva, tuition fee – fee*.

Выше уже была отмечена роль семантического терминообразования для изучения терминологических единиц с культурным компонентом значения, поэтому представляется целесообразным перейти к подробному

рассмотрению данного типа образования терминов.

К семантическому терминообразованию относится **терминологизация** общелитературного значения лексической единицы. Рассмотрим данный процесс на примере термина *dean*:

dean – early 14c., from Old French deien (12c., Modern French doyen), from Late Latin decanus “head of a group of 10 monks in a monastery,” from earlier secular meaning “commander of 10 soldiers” (which was extended to civil administrators in the late empire), from Greek dekanos, from deka “ten” (from PIE root dekm- “ten”). Replaced Old English teodungealdor. College sense is from 1570s (in Latin from late 13 c.) [33].

Итак, первоначально данная лексическая единица латинского происхождения была заимствована из французского (еще ранее из латинского языка во французский) в английский язык в XIV в. и имела значения «*глава группы из десяти монахов в монастыре*» (Здесь и далее перевод – Ю.Ц.). Далее после терминологизации рассматриваемая единица стала употребляться в разных значениях в терминосистемах различных областей знания и деятельности человека. В образовательной сфере анализируемый термин используется с конца XVI в. На современном этапе становления терминологии британского высшего образования термин *dean* используется в следующих значениях: 1) *is used to confer status on a head of department or faculty, in which case the full title will indicate this as in ‘dean of faculty’*; 2) *a senior member of a university who is responsible for matters of student discipline* [25, с. 72].

Примером **расширения значения** является термин *college*. Обратимся к этимологии языкового субстрата рассматриваемого термина. В конце XIV в. лексическая единица *college* имела следующее значение: «*организованное сообщество, наделенное определенными полномочиями и правами*» [33]. В частности, рассматриваемая единица употреблялась для номинации «*сообщества ученых и студентов в образовательном учреждении*» [33]. В сфере образования, термин *college* обозначал «*учреждения, функционирующие в рамках университетов (в настоящее время в Оксфорде и Кембридже)*» [33]. В результате расширения значения данной единицы, в шотландской, а позднее американской и канадской терминосистемах высшего образования, анализируемая единица *college* употребляется в следующем значении: *a generic term used to refer to institutions providing post-compulsory education* [25, с. 59].

К терминологическим единицам с культурным компонентом значения, входящих в терминосистемы высшего образования Великобритании, полученных в результате **заимствования из терминологий других областей**, относятся, например: *Michaelmas, Lent, Epiphany, Hilary, Christmas, Trinity* и др. Детальный анализ перехода данных единиц из лексики религии в лексику права, далее в лексику образования с дальнейшей терминологизацией представлен в статье «Особенности терминологических единиц, входящих в терминосистемы высшего образования Великобритании» [34].

В результате **метафорического переноса значения** образован другой термин с культурным компонентом значения, входящий в терминосистемы высшего образования Великобритании, – *sandwich course*. Для детального изучения процесса метафоризации значения данного терминосочетания, обратимся к его языковому субстрату. Итак, анализируемое терминосочетание представлено двумя элементами: *sandwich* и *course*. Общелитературное значение элемента *sandwich* – «*бутерброд, сэндвич*», второго элемента – «*курс*» [35]. Перейдем к анализу этимологии единицы *sandwich*. Первое употребление рассматриваемой лексической единицы в приведенном значении датируется 1762 г. Поясним, что данная единица происходит от титула Дж. Монтегю, четвертого графа Сэндвичского (*4th Earl of Sandwich*), члена Палаты Лордов, игрока в карты, кото-

рый за картёжным столом ел холодное мясо между двумя ломтиками хлеба [33]. Следовательно, рассматриваемая единица *sandwich* представляет собой эпоним. В терминосистемах высшего образования Великобритании терминосочетание *sandwich course* употребляется для обозначения курса, включающего в себя период времени (обычно год), целью которого является применение знаний по конкретной дисциплине на практике при работе на производстве [25, с. 263]. Соответственно, речь идет о последовательной смене в обучении теории и практики. Итак, анализируемый термин получен в результате метафорического переноса общелитературного значения и последующей терминологизации в британской терминологии высшего образования.

Далее рассмотрим терминологические единицы, образованные в результате **метонимического переноса значения**: *red-brick universities* (краснокирпичные университеты) и *plate-glass universities* (университеты из листового стекла). Итак, обратимся к языковому субстрату первого из перечисленных терминов. Единица *red-brick* употребляется по отношению к университетам, учрежденным в крупных промышленных британских городах в XIX-XX вв. для их различения от старейших университетов Оксфорда и Кембриджа, при строительстве которых был использован другой материал (известняк из карьера Хедингтон). Рассматриваемый термин стал употребляться с 1943 г. после выхода в свет книги Б. Трюскотта «Redbrick University» [25, с. 252-253]. Итак, номинация университетов указанного типа происходит от материала, используемого при их строительстве.

Следующий термин *plate-glass universities* используется для номинации группы британских университетов, учрежденных в 1960-е гг. Рассматриваемый термин появился после публикации работы М. Белоффа «The Plateglass Universities», где подчеркивается новаторство учебных заведений данного типа по сравнению с консерватизмом «старейших» и «краснокирпичных» университетов. Следовательно, помимо основной концепции «стеклянных» университетов, контраст с викторианскими «краснокирпичными» и средневековыми «старейшими» университетами также усиливается архитектурой данных учреждений. Заключим, что терминологическая единица *plate-glass* происходит от материала, из которого были построены указанные университеты, то есть речь идет о метонимизации значения.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, рассмотрев основные особенности терминообразования единиц, входящих в терминосистемы высшего образования Великобритании, можно заключить, что наиболее продуктивным способом является синтаксический, однако, при анализе терминологических единиц с культурным компонентом значения особое значение приобретают семантические способы, поскольку единицы, образованные в результате семантического терминообразования, в наибольшей степени иллюстрируют процесс появления и развития культурного компонента в структуре значения.

Итак, основными способами семантического терминообразования на материале терминов, входящих в британские терминосистемы образования, являются терминологизация, расширение значения, метонимизация, метафоризация, заимствование из терминологий других отраслей.

Перспективы дальнейшего изучения англоязычных терминов образования с культурным компонентом значения заключаются в исследовании особенностей использования отдельных способов семантического терминообразования (метонимизации, терминологизации, метафоризации и др.) на материале локальных образовательных терминосистем с учетом национальной специфики. Кроме того, результаты проведенного исследования могут быть использованы при исследовании вопроса мотивированности /немотивированности рассмо-

тренных в данной работе терминологических единиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иконникова В. А. Возникновение и развитие культурного компонента в англоязычной юридической терминологии (на материале терминосистем Англии, Шотландии, США) / В. А. Иконникова. М.: МПГУ, 2014. 496 с.
2. Данилова Л. Н. Развитие терминологии непрерывного образования за рубежом // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. № 4 (23). С. 232-236.
3. Гуреева А. М. Вариативность терминологии Международного Бакалавриата / А. М. Гуреева, С. Л. Мишланова, В. Ю. Мишланов // Термінологічний вісник. Інститут української мови НАН України. 2013. Вип. 2 (2). С. 162-170.
4. Давыдова А. А. Билингвальный подход к изучению педагогической терминологии // Научно-методический электронный журнал «Концепт». Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2014. Т. 12. С. 711-715.
5. Зайцева Л. А. Аббревиатуры в современной речи: к вопросу об уместности употребления (на материале лексики образовательной сферы) // Экологическая педагогика: проблемы и перспективы в свете развития технологий Индустрии 4.0: Материалы Международной научной школы, организованной при финансовой поддержке Администрации Тамбовской области / под общей ред. Е. С. Симбирских. 2017. С. 76-79.
6. Куприянова М. Е. К проблеме унификации использования терминов высшего образования в условиях Болонского процесса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семантика. 2014. № 1. С. 159-163.
7. Макеева С. О. Академический рекламный дискурс - обзор публикаций и социальная грань (реклама вузов, лишенных аккредитации) // Педагогическое образование в России. 2017. № 10. С. 31-40.
8. Макеева С. О. Коммерциализация педагогического дискурса: обзор англоязычных публикаций последних лет // Педагогическое образование в России. 2014. № 10. С. 209-213.
9. Трегубова Ю. О. Проблемы концептуализации сферы образования в американской и британской лингвокультурах // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2007. № 2 (20). С. 33-37.
10. Языкова Е. В. Орфографическая вариативность термина E-learning в современном английском языке // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2011. № 13. С. 283-288.
11. Лейчик В. М. Терминоведение. Предмет, методы, структура. Изд. 4-е. / В. М. Лейчик. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с.
12. Алексеева Л. М. Проблемы термина и терминообразования: Учеб. пособие по спецкурсу / Л. М. Алексеева. Перм. ун.- т. Пермь, 1998. 120 с.
13. Крысин Л. П. Заимствование / Л. П. Крысин // Русский язык: энцикл. М.: Большая Рос. энцикл., 2003. С. 132-133.
14. Иконникова В. А. Метафора и метонимия при образовании терминов-эпонимов (на материале англоязычной юридической терминологии) // European Social Science Journal. 2011. № 10 (13). С. 214-222.
15. Иконникова В. А. Метафоризация как средство терминообразования англоязычных единиц с культурным компонентом значения // International Symposium «Metaphor as Means of Knowledge Communication»: book of abstracts. Пермь, 2016. С. 154-155.
16. Assal A. La métaphorisation terminologique / A. Assal // Terminologie et traduction. 1994. Vol. 2. P. 235-242.
17. Rossi M. Métaphores terminologiques : fonctions et statut dans les langues de spécialité / M. Rossi // Congrès Mondial de Linguistique Française - CMLF 2014 SHS Web of Conferences. P. 713-724. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2014/05/shsconf_cmlf14_01268.pdf
18. Sager J. C. Term Formation / J. C. Sager // Handbook of Terminology Management: Volume 1: Basic Aspects of Terminology Management / Compiled by Sue Ellen Wright and Gerhard Budin. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1997. P. 25-41.
19. Temmerman R. Primary and secondary term creation and the process of understanding / R. Temmerman // Application of Cognitive Terminology Theories in Terminology Management. Zagreb, 27-28 September 2013. URL: http://struna.ihjj.hr/uploads/act/Temmerman_Zagreb_2013.pdf
20. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / С. В. Гринев-Гриневиц. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 304 с.
21. Цверкун Ю. Б. Особенности англоязычных терминов системы образования: лингвокультурологический аспект: дис. ... к.ф.н. Москва, 2018. 218 с.
22. Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus // Cambridge Dictionaries Online. URL: <http://dictionary.cambridge.org/>
23. Collins English Dictionary. URL: <https://collinsdictionary.com>
24. Dictionary of British Education. 3rd Revised / ed. by Peter Gordon and Denis Lawton. London: Taylor & Francis Ltd, 2005. 304 p. URL: <https://saidnazulfiqar.files.wordpress.com/2008/04/dictionary-of-british-education.pdf>
25. A Dictionary of Education. 2nd Edition / S. Wallace. Oxford: Oxford University Press, 2015. 368 p.
26. Cambridge Handbook of Educational Abbreviations & Terms. 6th edition / ed. by R. Hickman. University of Cambridge Faculty of Education, 2013. 126 p. URL: https://www.educ.cam.ac.uk/people/staff/hickman/CHEAT_RichardHickman_6th_ed%20_2013.pdf
27. Glossary of Oxford terms. URL: <http://www.ox.ac.uk/sites/files/ox->

ford/media_wysiwyg/University%20of%20Oxford%20Glossaries.pdf

28. *The University of Cambridge*. URL: <https://www.cam.ac.uk/>

29. *The University of Glasgow*. URL: <https://www.gla.ac.uk/>

30. *The University of Wales*. URL: [http://www.wales.ac.uk/en/](http://www.wales.ac.uk/en/Home.aspx)

Home.aspx

31. *The University of St Andrews*. URL: <https://www.st-andrews.ac.uk/>

32. *University of Durham*. URL: <https://www.dur.ac.uk/>

33. *Online Etymology Dictionary*. 2001. URL: <http://www.etymonline.com/>

34. Цверкун Ю. Б. Особенности терминологических единиц, входящих в терминосистемы высшего образования Великобритании // *Вестник Пятигорского государственного университета*. 2017. №4. С. 78-83.

35. *Lingvo* // АБВУ. *Lingvo 12*. Английская версия. Электронный словарь. URL: <https://www.lingvolive.com/>

Статья поступила в редакцию 13.01.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 81-25

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0085

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИЙ ПЕРСОНАЖА-МУЖЧИНЫ
В ПРОИЗВЕДЕНИИ KERSTIN GIER «MÄNNER UND ANDERE KATASTROPHEN»**

© 2020

SPIN-код: 7948-7660

AuthorID: 803415

Щербакова Ирина Владимировна, преподаватель кафедры
«Иностранные языки»

Донской государственный технический университет

(344000, Россия, Ростов-на-Дону, площадь Гагарина, 1, E-mail: ira.leroy@yandex.ru)

SPIN: 6236-7414

AuthorID: 995925

Морозов Николай Александрович, майор полиции, преподаватель кафедры
специальных дисциплин

Ростовский юридический институт

(347360, Россия, Волгодонск, ул. Степная, 40, E-mail: morozov810@yandex.ru)

Аннотация. Эмоциональные состояния, которые испытывает персонаж-мужчина, описанные с исследуемым нами произведении Kerstin Gier «Männer und andere Katastrophen», разделили на положительные и отрицательные эмоции. К положительным эмоциям, которые описаны нами, отнесли радость, удовольствие, любовь. К отрицательным эмоциям следует отнести гнев, ярость, страх. В данной статье нами представлены и описаны языковые средства репрезентации положительных и отрицательных эмоций, испытываемых персонажем-мужчиной. Материалом для нашего исследования послужил роман современной художественной прозы на немецком языке Kerstin Gier «Männer und andere Katastrophen». В трудах и научных статьях Хачмафовой З.Р., Володиной О.В. рассмотрена репрезентация эмоциональных состояний, которые испытывает женщина. Женщины более эмоциональны, чем мужчины, данный факт и послужил основной причиной для нашего исследования. В художественном тексте наиболее ярко описаны вербальными и невербальными средствами испытываемые персонажем эмоции. Целью нашего исследования является выявление языковых (вербальных и невербальных) средств репрезентации положительных и отрицательных эмоций, которые испытывает персонаж-мужчина на материале художественного произведения Kerstin Gier «Männer und andere Katastrophen». В работе были рассмотрены, описаны и выявлены наиболее употребляемые вербальные и невербальные средства репрезентации положительных и отрицательных эмоций.

Ключевые слова: эмоция, художественный текст, персонаж-мужчина, вербальные средства, невербальные средства, репрезентация эмоции, радость, удовольствие, любовь, гнев, ярость, страх, лексические способы, жест, мимика.

**LANGUAGE MEANS OF REPRESENTING THE EMOTIONS OF A MALE CHARACTER
IN A WORK KERSTIN GIER “MÄNNER UND ANDERE KATASTROPHEN”**

© 2020

Shcherbakova Irina Vladimirovna, lecturer of the Department
“Foreign languages»

Don State Technical University

(344000, Russia, Rostov-on-don, Gagarin square, 1, E-mail: ira.leroy@yandex.ru)

Morozov Nikolai Alexandrovich, lecturer of the Department
of special disciplines

Rostov Law Institute

(347360, Russia, Volgodonsk, s. Stepnaya, 40, E-mail: morozov810@yandex.ru)

Abstract. The emotional states experienced by the male character described in Kerstin Gier’s work “Männer und andere Katastrophen” were divided into positive and negative emotions. The positive emotions that we have described include joy, pleasure, and love. Negative emotions include anger, rage, and fear. In this article, we present and describe the language means of representing positive and negative emotions experienced by a male character. The material for our research is the novel of modern fiction in German by Kerstin Gier “Männer und andere Katastrophen”. In the works and scientific articles of Khachmafova Z. R., Volodina O. V., the representation of emotional states experienced by a woman is considered. Women are more emotional than men, this fact was the main reason for our study. In the fiction text, the emotions experienced by the character are most vividly described by verbal and non-verbal means. The purpose of our research is to identify language (verbal and non-verbal) means of representing positive and negative emotions experienced by a male character based on the material of Kerstin Gier’s work “Männer und andere Katastrophen”. The paper considered, described and identified the most commonly used verbal and non-verbal means of representing positive and negative emotions.

Keywords: emotion, artistic text, male character, verbal means, non-verbal means, representation of emotion, joy, pleasure, love, anger, rage, fear, lexical methods, gesture, facial expressions.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Эмоции или эмоциональные состояния – это такие психические процессы [1, с. 55], в которых личность переживает свое внутреннее состояние к окружающему его миру и происходящим рядом с ним ситуациям в определенный момент времени [2, с. 72]. Изучением эмоций и их классификацией занимался К.Изард. он выделил десять основных эмоций [3, с. 94]. Им же эмоций были разделены на три группы [4, с. 300]: положительные, отрицательные и нейтральные эмоции [5, с. 58]. К положительным эмоциям были отнесены радость и удовольствие [6, с. 135]. Отрицательными эмоциями являются страх, вина,

стыд, горе (страдание), презрение, отвращение, гнев [7, с. 157]. Удивление он отнес к нейтральной эмоции [8, с. 60]. Как положительные, так и отрицательные эмоции репрезентируются с помощью вербальных и невербальных средств [9, с. 169]. К вербальным средствам реализации эмоциональных состояний мы относим слова, с помощью которых мы можем обозначить саму эмоцию [10, с. 3]. Невербальные средства представления эмоций – это мимика лица, жесты, позы [11, с. 4].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Рассмотрение эмоций с современной лингвистике занимает лидирую-

щее положение [12, с. 126]. Эмоциональные состояния и проявление эмоций личностью подробно описано в работах Изарда и Шаховского [13, с. 235]. К.Изард утверждал, что положительные эмоции радость и удовольствие отождествляются со счастьем [14, с. 127]. Некоторые отрицательные эмоции, по его мнению, носят функцию самосохранения для личности [15, с. 98]. Научные работы и статьи Хачмафовой З.Р. наполнены исследованиями в области реализации эмоциональных состояний, проявляемых женщинами. В научных статьях Володиной О.В. женщина представлена в центре эмоционально наполненного мира. В их работах представлена реализация эмоций через языковые и неязыковые средства [16, с. 810]. Вербальные средства выражены лексемами, которые называют эмоцию [17, с. 339]. Слова могут быть выражены существительными, глаголами, прилагательными [18, с. 273]. В вербальной реализации эмоций могут также преобладать междометия, например: ах, ох, ну [19, с. 338].

Обосновывается актуальность исследования. В представленной работе нами рассмотрены положительные (радость, удовольствие, любовь) [20, с. 240] и отрицательные (гнев, ярость, страх) эмоции [21, с. 40], проявляемые персонажем-мужчиной, и языковые средства их репрезентации [22, с. 225].

Актуальность исследуемой работы обусловлена необходимостью исследования вербальных и невербальных средств репрезентации положительных и отрицательных эмоций, проявляемых персонажем-мужчиной.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью нашего исследования является выявление языковых (вербальных и невербальных) средств репрезентации положительных и отрицательных эмоций, которые испытывает персонаж-мужчина на материале художественного произведения Kerstin Gier «Männer und andere Katastrophen». В работе были рассмотрены, описаны и выявлены наиболее употребляемые вербальные и невербальные средства репрезентации положительных и отрицательных эмоций.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели нами были определены следующие задачи: 1) выявить и рассмотреть положительные эмоции (радость, удовольствие, любовь); 2) рассмотреть и описать отрицательные эмоции (гнев, ярость, страх), испытываемые персонажем-мужчиной в художественном тексте; 3) определить наиболее употребительные вербальные средства для реализации положительных эмоций; 4) рассмотреть и выявить невербальные средства репрезентации положительных эмоций; 5) рассмотреть и описать вербальные средства репрезентации отрицательных эмоциональных состояний персонажа-женщины; 6) выявить невербальные средства репрезентации отрицательных эмоций (гнев, ярость, страх) на материале художественного произведения.

Объектом исследования являются положительные и отрицательные эмоции, проявляемые персонажем-мужчиной. Предметом исследования стали вербальные и невербальные средства репрезентации эмоций радости, удовольствия, любви, гнева, ярости, страха.

Используемые методы, методики и технологии. В представленной работе были использованы методы понятия и описательного анализа, а также элемент метода количественного анализа.

Материалом нашего исследования стал роман современной художественной прозы Kerstin Gier «Männer und andere Katastrophen».

Научная новизна исследования заключается в выявлении эмоционального состояния и проявлении эмоции, которой наиболее подвержен персонаж-мужчина и средстве его репрезентации вербальном и невербальном.

Теоретическая значимость работы определена дальнейшим исследовании языковых и неязыковых средств репрезентации эмоций. Практическая значимость работы заключается в применении полученных результатов

на практике и преподавании курсов эмотиологии и межкультурной коммуникации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Художественный текст является полем экспликации эмоций и эмоциональных состояний [23, с. 55], которые испытывает персонаж [24, с. 270]. В тексте современной художественной прозы описан характер мужского персонажа [25, с. 102] и зафиксирована автором лексика, способная передать эмоции личности современного мира [26, с. 25; 27, с. 175]. В анализируемом нами произведении при описании эмоциональных состояний персонажа-мужчины было отмечено, что автор при репрезентации разных эмоций использует одну и ту же лексику [28, с. 44]. Автор с помощью вербальных и невербальных средств описывает подробным образом ту или иную эмоцию [29, с. 97]. В качестве невербальных средств нами были выявлены в тексте: нахмуривание бровей, большие глаза, злые глаза, смех, улыбка.

К вербальным средствам репрезентации эмоции радости следует отнести лексику, называющую саму эмоцию. В исследуемом романе была употреблена следующая лексика: существительные – Freude, Fröhlichkeit, глаголами – froh machen, freuen, прилагательным – freudig. Подтвердим примерами:

»Hallo, Leander«, sagte Mo. »Wolltest du unserem Trauerkloß einen Besuch abstatten?« Zarah lachte wieder. »Dabei hätte sie allen Grund zur Freude«, meinte sie. [30, с. 67].

»Liewer Gott im Himmel drin, loss uns Pälzer wie mer sinn, un erhalt uns alle Zeit unser Pälzer Fröhlichkeit [30, с. 14]!«

»Das verstehe ich aber nicht. Er kann doch froh sein, dass er dich hat«, meinte ich ehrlich erstaunt und musterte ihren Popelinhäutchen, »ihr scheint doch wunderbar zueinander zu passen [30, с. 227].«

»Ich bin ja so gespannt«, sagte Rebecca in freudiger Erwartung [30, с. 181].

Мужской персонаж переживает эмоцию радости может от внешних факторов, предметов и ситуаций. Из примера мы видим, что радость постигает персонаж при виде блошиных рынков, например:

Zu meiner großen Freude gab es dort einen Flohmarkt. Ich liebe Flohmärkte. Beinahe meinen ganzen Hausrat hatte ich auf diesen Märkten zusammengekauft. Aber der Flohmarkt hier war etwas ganz Besonderes [30, с. 10].

К невербальным способам репрезентации эмоции радости следует отнести смех. Данное явление мы наблюдаем в приведенном ниже примере. Как указывает автор, смех персонажа становился сильнее и сильнее от радости. Персонаж-мужчина рассмеялся от радости. Пример: Zarah lachte noch mehr [30, с. 67].

В приведенном ниже примере, персонаж-мужчина буквально истерически хихикает от радости. Хихиканье относится также к невербальным средствам реализации эмоций, например:

»Lass uns die Wohnung mal anschauen«, schlug ich vor, bevor sie wieder in hysterisches Freudengekichere ausbrechen konnte [30, с. 132].

При испытывании эмоции удовольствия мужской персонаж проявляет свои чувства невербально. Даная эмоция выражена невербальным способом через смех. Автор указывает, что персонаж буквально шарахался от удовольствия. Подтвердим примером:

Von uns mal abgesehen, waren alle vor Vergnügen schier außer sich und lachten, dass die Bauchis und Arschis nur so wackelten. Mo auf seinem Tisch lachte am lautesten [30, с. 258].

Эмоции радости и удовольствия относятся к положительным эмоциям. Следует отметить, что невербальные средства, которые репрезентируют данные эмоции, могут перекладываться. Как было выше приведено в примерах. К невербальным средствам репрезентации эмоций

радости и удовольствия мы относим смех.

К вербальным средствам репрезентации эмоции любви относятся лексемы, называющие данную эмоцию. В исследуемом нами художественном тексте были выявлены следующие лексемы: глаголы – lieben, gefallen, mögen, существительные – Liebe, Leidenschaft, прилагательные – lieb. Приведем примеры вербальной репрезентации положительной эмоции любви персонажа-женщины:

Ich liebe Flohmärkte [30, с. 10].

Lars und Nils fielen mir zur Begrüßung um den Hals, Lennart umklammerte fröhlich meine Beine. »Sie freuen sich schon den ganzen Tag auf dich«, sagte Zarah listig. »Dich mögen sie viel lieber als meine Schwester [30, с. 78].

Wie eine Hexe ihren Liebsten für alle Zeiten an sich bindet, wie eine Hexe ihre Haare frei von Grau hält, wie eine Hexe eine Rivalin aus dem Feld schlägt [30, с. 47].

Эмоция страха является одной из базовых отрицательных эмоций. Испытывание эмоции страха заложено в нас с рождения. Страх дает нам энергию к самосохранению. Перенесение эмоции страха заставляет наше тело сгибаться, колени и руки прижимать к себе, моргать глазами. Персонаж может громко кричать от страха. Все перечисленное относится к невербальным средствам репрезентации эмоции страха. Приведем пример:

Holger und ich schrien vor Angst in den höchsten Tönen [30, с. 20].

Наводить страх на другого персонажа можно с помощью уверенного и пониженного тона голоса, например:

»Sie kennen sich doch mit Windows-Programmen aus?«, fragte die nette Frau Asche in so selbstverständlichem Tonfall, dass Angst in mir hochstieg [30, с. 96].

Исследуя данный пример, мы видим, что персонаж-мужчина испытывает страх от уверенного тона женщины.

К вербальным средствам репрезентации эмоции страха относятся слова: Angst, Angst haben, einem Angst machen, schrecklich.

»Ein Kind in deinem Alter und noch Angst vor dem Nikolaus! Hat man da noch Töne! So ein Angsthase! Das ist doch gar nicht der Nikolaus, nur die Tante Kiebig, du Heulsuse!«, schrie die Alte ein übers andere Mal [30, с. 35].

»Hast du keine Angst in der U-Bahn [30, с. 162]?«

Das Schreckliche an ihr war nicht einfach, dass sie dort wohnte [30, с. 33].

К невербальным средствам реализации эмоции страха относим действия, связанные с самосохранением самого себя. В приведенном ниже примере мы наблюдаем, что страх заставил персонажей подняться на высоту, например:

Als ich nach einer kurzen Gnadenfrist wieder ins Kinderzimmer kam, um Angst und Schrecken zu verbreiten, hing Lennart in drei Metern Höhe an einem Klettertau, und Nils tat sein Bestes, um ihn zum Hinunterfallen zu bringen [30, с. 33].

Гнев является также отрицательной эмоцией. Эмоция гнева обычно направлена на какой-либо предмет, личность стремиться к его подчинению или подавлению. Вербальное проявление гнева обусловлено следующими лексемами: существительные - Zorn, Wut, прилагательное - wütendst, глаголы - schreien,

Ich schrie den lautesten und wütendsten Nachruf aufs Band, den die Welt je gehört hat. Mo stand dementsprechend eine Viertelstunde später vor der Tür [30, с. 88].

Der Gedanke, dass Holger bei einer anderen plötzlich lauter Dinge tat, von denen ich gewollt hätte, dass er sie täte, oder lauter Dinge nicht mehr tat, von denen ich gewollt hätte, dass er sie nicht mehr täte, verfolgte mich penetrant und machte mich schließlich richtig wütend [30, с. 167].

К невербальным проявлениям эмоции гнева относятся взгляды, гневные, злые глаза, например:

Bille sah mich wütend an. Ich sah wütend zurück. Nicht, dass ich was gegen das Erfinden kleiner Geschichten habe, aber dass sie unbedingt dem armseligen Schwachkopf

mit diesem ungeheuren Freundeskreis imponieren wollte, machte mich zänkisch [30, с. 151].

Эмоция ярости является следствием злости и гнева. Эмоциональное состояние ярости – это сильное испытывание эмоции. Эмоцию ярости переживает персонаж-мужчина при попадании в неприятную или отвратительную для него ситуацию. Лексические средства реализации эмоции ярости выражены следующими существительными - Wut, Zorn. В немецком языке слова для обозначения гнева и ярости совпадают, в отличие от русского языка. Мы можем отличить эмоции исходя из контекста. Ярость является более сильной эмоцией. Прилагательные, выступающие в роли реализации эмоции ярости: heftig, например:

Wie jeden Donnerstag musste ich einen heftigen Kampf gegen meinen inneren Schweinehund ausfechten, bevor ich mich dazu aufrufen konnte, zur Probe in den Unichor zu fahren [30, с. 74].

В невербальном проявлении ярости свойственны громкие выкрики, ор. В приведенном ниже примере мы видим, как персонаж-мужчина в состоянии ярости резко отвечал нет:

»Nein«, antwortete ich viel heftiger als beabsichtigt. »Nein! Nein! Nein!«, hallte es von den Marmorwänden wider [30, с. 188].

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. В научных работах Хачмафовой З.Р. и Володиной О.В., а также другими специалистами, которые занимаются исследованием эмоций и эмоциональных состояний (Чупракова Е.В., Бешукова Ф.Б., Булаева Е.Н.) приходили в своих трудах к выводам, что вербальное выражение эмоций – это название самой эмоции, невербальная репрезентация более эмоционально представляет саму эмоцию.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В проанализированном произведении Kerstin Gier «Männer und andere Katastrophen» мы видим, что эмоции радость, удовольствие, любовь окрашены положительно окрашенной лексикой, эмоции гнев, ярость, страх – отрицательно окрашенной лексикой.

Из проведенного анализа, мы приходим к выводу, что как положительные, так и отрицательные эмоции выражаются с помощью вербальных и невербальных средств. К вербальным средствам репрезентации положительных эмоций радости, удовольствия и любви относятся лексемы, называющие эмоцию. Они выражены глаголами – froh machen, freuen, lieben, gefallen, mögen, существительными – Freude, Fröhlichkeit, Liebe, Leidenschaft, прилагательными – lieb, freudig. К невербальным средствам репрезентации положительных эмоций следует отнести: смех, хихиканье, улыбку. Эмоции радости и удовольствия относятся к положительным эмоциям. Следует отметить, что невербальные средства, которые репрезентируют данные эмоции, могут перекликаться. Как было выше приведено в примерах. К невербальным средствам репрезентации эмоций радости и удовольствия мы относим смех.

Репрезентация отрицательных эмоций передается вербальными и невербальными средствами. К вербальным средствам реализации эмоций относим лексические средства: существительные - Angst, Zorn, Wut, прилагательные - wütendst, schrecklich, heftig, глаголы - schreien, выражения - Angst haben, einem Angst machen,

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Следует отметить, что персонаж-мужчина реже называет саму эмоцию. В репрезентации эмоции мужского персонажа преобладают невербальные средства. К ним относятся мимика лица: смех, улыбка, большие глаза, нахмуривание бровей. При репрезентации эмоций гнева и ярости свойственны гневные взгляды, злые глаза,

Проанализировав произведение Kerstin Gier «Männer

und andere Katastrophen» приходим к выводу, что персонажу-мужчине свойственно проявление в большей степени отрицательных эмоций. При реализации же эмоциональных состояний и эмоций персонаж-мужчина более активен, он способен забраться на высоту. При репрезентации отрицательных эмоций персонаж более эмоционален. Ему присуще употребление грубой лексики при вербальном их выражении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Изард К.Э. Психология эмоций / К.Э. Изард. пер. с англ. - СПб.: Питер, 1999. 464 с.
2. Изард К.Э. Эмоции человека / К.Э. Изард. - М.: Изд-во МГУ, 1980. - 440с.
3. Хачмафова З.Р. Особенности концептуализации счастья в русском песенном дискурсе // В сборнике: Научно-методическое обеспечение преподавания иностранных языков на неязыковых факультетах в свете теории и практики межкультурной коммуникации Межвузовский сборник. - 2016. - С. 91-94.
4. Хачмафова З.Р. Гендерные и лингвокультурологические особенности репрезентации концепта «мужчина» в дискурсе женской прозы (на материале русского и немецкого языков) // В сборнике: Дискурс в синтагматике и парадигматике сборник научных трудов. - 2017. - С. 299-305.
5. Баженова И.С. Обозначения эмоций в художественном тексте (прагматический аспект) // диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Москва, 2004.
6. Катермина В.В. Эмоции в художественном тексте // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2015. № 32. С. 134-139.
7. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: монография. - М.: Гнозис, 2008. - 416 с.
8. Стефанский Е.Е. Эмоции героев в художественном тексте // Русская словесность. 2008. № 2. С. 59-63.
9. Цыбина Л.В. Вербальные и невербальные способы репрезентации эмоции «страх» в англоязычном художественном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12-1 (78). С. 168-171.
10. Щербакова, И.В. Коммуникативный подход к развитию лексической стороны речи и формирование грамматических категорий (немецкий язык) : учебное пособие : [12+] / И.В. Щербакова. - Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2020. - 125 с. : табл. - Режим доступа: по подписке. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=572132> (дата обращения: 23.01.2020). - ISBN 978-5-4499-0572-7. - Текст : электронный.
11. Щербакова И.В., Тимашова М.В. Лексическая и грамматическая сторона речи как средство репрезентации речевой деятельности (английский язык) : учебное пособие : / И.В. Щербакова, М.В. Тимашова. - Ростов-на-Дону; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Донской государственный технический университет, 2019. - 148 с. - ISBN 978-5-7890-1768-5.
12. Хачмафова З.Р., Чупракова Е.В. Репрезентации эмоционального состояния женского персонажа в вербальном и невербальном аспектах коммуникации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2017. № 1 (192). С. 126-130.
13. Хачмафова З.Р. Концептуализация и вербальная репрезентация действительности в языке современной женской прозы (на материале русского и немецкого языков) / З.Р. Хачмафова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология». - Майкоп: Изд-во АГУ, 2010. - № 2. - С.234-239.
14. Хачмафова З.Р., Чупракова Е.В. Репрезентации эмоционального состояния женского персонажа в вербальном и невербальном аспектах коммуникации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2017. № 1 (192). С. 126-130.
15. Щербакова И.В., Евсюкова Т.В. Вербальные и невербальные средства объективации эмоции возмущения в художественном дискурсе (на материале русского и немецкого языков) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2017. № 3 (202). С. 97-102.
16. Володина М.С., Ковальчук Н.В. Текст неформального интервью: выражение знания через оценку // Когнитивные исследования языка. 2016. № 25. С. 807-812
17. Щербакова И.В., Волченков Е.А. Гендерная специфика репрезентации положительной эмоции любви в художественном тексте (на материале немецкого и русского языков) // Балтийский гуманитарный журнал. - 2020. - Т. 9. - № 1 (30). - С. 338-340.
18. Щербакова И.В. Особенности передачи чужой речи при переводе с английского на русский язык // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 6 (62). С. 272-276.
19. Калашикова А.А., Акай О.М. Методология перевода и обучения переводу с иностранного языка в неязыковом вузе // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 10-2. С. 337-341.
20. Щербакова И.В. Лексические средства реализации состояния страха в поведении персонажа в текстах современной прозы русского и немецкого языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 6. С. 238-241.
21. Щербакова И.В. Средства репрезентации страха в поведении персонажа в произведении Charlotte Habersack «Der Tote im See» //

Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2019. № 4. С. 40-46.

22. Щербакова И.В. Языковая репрезентация эмоционального состояния персонажа в невербальном речевом поведении (на материале русского и немецкого языков) // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. - Ростов-на-Дону, - № 2, - 2016, - с. 225-232.

23. Щербакова И.В. Гендерная специфика репрезентации эмоций в художественном тексте // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. - 2018. - № 4. - С. 54-63.

24. Акай О.М. Феномен абстрактного существительного // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 5 (61). С. 269-273.

25. Калашикова А.А., Калашиников И.А. Диминутив как инструмент прагматикона в дискурсе социальных сетей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7-2 (73). С. 102-104.

26. Кудряшов И.А., Калашикова А.А. Вербально-семантический уровень функционирования языковой личности в интернет-коммуникации // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2015. № 1 (17). С. 24-31.

27. Акай О.М., Царевская И.В., Журавлева Н.С. Способы повышения мотивации к изучению иностранных языков посредством социальных сетей интернета // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 5. С. 175.

28. Щербакова И.В., Волченков Е.А. К вопросу о роли диктантов в обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 3. С. 44.

29. Колпакова Л. В. Лексические средства репрезентации эмоций (гендерный аспект) // Вестник ТГПУ. 2016. № 7 (172). С. 96-100.

30. Kerstin Gier. Männer und andere Katastrophen / Kerstin Gier, - Deutschland, - Bastei Lübbe, - 1996, - 268 p. - ISBN 978-3-8387-0953-6, URL: <https://www.livelib.ru/book/1000955034-ehbrecher-und-andere-unschuldslimme-kerstin-gier> (дата обращения: 10.03.2020).

Статья поступила в редакцию 05.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 81'23

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0086

СТРАТЕГИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ МЕТАФОР В ЮМОРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПИЛОТАЖНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

© 2020

AuthorID: 1063699

SPIN: 3170-3822

ORCID: 0000-0003-3100-527X

Щербакowa Ирина Владимировна, аспирант кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, преподаватель кафедры латинского языка и основ терминологии
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. К. Маркса, 3, e-mail: irina.shcherbakova315@gmail.com)

Аннотация. В статье выделяются и описываются стратегии и опорные элементы, используемые индивидом при опознании значения метафоры с точки зрения психолингвистического подхода. Исследуется семантика односоставных и двусоставных метафор и метафорических выражений, употребляющихся в жанровом пространстве юмористического дискурса. Автор констатирует, что последние могут репрезентироваться посредством индивидуально-личностных номинаций или контекстуального ограничения. В статье отражены некоторые результаты психолингвистического пилотажного исследования с использованием методики субъективных дефиниций. Юмористический дискурс является естественной сферой функционирования метафорических выражений, объективирующих образную составляющую. При анализе экспериментальных данных автором были выделены и охарактеризованы ведущие стратегии, обеспечивающие успешность процессов идентификации значений метафор и метафорических выражений, определены наиболее продуктивные идентификационные стратегии. Проведенное исследование позволило установить, что семантика двусоставных метафорических выражений четче представлена и активнее продуцируется не только в индивидуальном сознании носителей языка, но, и как следствие, в языковом поле. Показано, что идентификация значения слова или выражения не может быть реализована без обращения к многогранному предшествующему опыту индивида, по своей природе являющегося перцептивно-когнитивно-аффективным.

Ключевые слова: юмористический дискурс, метафора, метафорические выражения, стратегии, опоры, идентификация, значение, субъективные дефиниции, семантика, индивидуальный лексикон, психолингвистический подход, когнитивные операции, индивидуальное знание.

STRATEGIES OF METAPHORS' IDENTIFICATION IN THE HUMOROUS DISCOURSE: SOME RESULTS OF THE PSYCHOLINGUISTIC PILOT RESEARCH

© 2020

Shcherbakova Irina Vladimirovna, Post-graduate Student of the Department of Foreign Languages and Professional Communication, Lecturer of the Department of the Latin Language and the Basics of the Medical Terminology
Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, K. Marx St., 3, e-mail: irina.shcherbakova315@gmail.com)

Abstract. The article highlights and describes the strategies and the bases used by an individual in the identification process of the metaphor's meaning from the perspective of the psycholinguistic approach. The author studies the semantics of metaphors and metaphorical expressions consisting of one or two components that function in the humorous discourse. The author notes that the latter can be represented by personal nominations or contextual restrictions. The article provides the description of the results obtained in the psycholinguistic pilot research with the use of a subjective definition method. The humorous discourse is the natural functioning of metaphorical expressions objectifying the imagery component. The leading and the most productive identification strategies are highlighted by the author as a result of the analysis of the experimental data. The results of the research have allowed us to establish that the semantics of metaphors consisting of two components is more clearly represented and actively produced not only in the individual consciousness of native speakers but, as a consequence, in the language field. It is shown that the identification of the metaphor's meaning could not be implemented without reference to the diverse previous experience of an individual which is inherently perceptual, cognitive and affective.

Keywords: humorous discourse, metaphor, metaphorical expressions, strategies, bases, identification, meaning, subjective definitions, semantics, individual lexicon, psycholinguistic approach, cognitive operations, individual knowledge.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Находясь в определенной культурной среде, взаимодействуя с окружающим миром, человек неизбежно сталкивается с проблемами познания действительности, решение которых предполагает задействование определенных психических процессов. К одной из важнейших форм постижения мира относится идентификация незнакомого объекта, его имени «как обязательный этап деятельности индивида, предвещающий его последующие действия» [1, с. 72].

По мнению Е.С. Кубряковой, существенная часть мыслительной и познавательной активности человека реализуется с помощью языка, а обработанные и осмысленные должным образом языковые данные открывают наиболее естественный доступ к работе сознания [2]. В этой связи становится очевидным возрастающий интерес исследователей к речевой способности человека, благодаря которой происходит общение между людьми. Особый интерес представляет специфика единиц лексикона, принципы их организации, механизмы и операции,

обеспечивающие производство и понимание речи [3]. Главным этапом в процессе понимания сообщения/текста, задающим его направление, является идентификация слова. Под «идентификацией слова» А.А. Залевская предлагает понимать полный комплекс психических актов, протекающих в речемыслительной деятельности индивида, «продуктом которых является субъективное понимание того, о чём идёт речь, с учетом эмоционально-оценочных нюансов, при взаимодействии осознаваемого и неосознаваемого, вербализуемого и неподдающегося вербализации» [4, с. 307].

Вышесказанное позволяет констатировать тот факт, что процессы идентификации слова играют большую роль в области современных когнитивных исследований, и значения метафор и метафорических выражений выполняют роль «инструмента проникновения в процессы речемыслительной деятельности» [5, с. 41].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор. Как отмечает О.С. Зубкова, когнитивный подход позволяет исследовать

функциональное языку в его связи с окружающим миром, в котором «метафора рассматривается как процесс, связанный непосредственным образом с человеческим фактором в языке, благодаря которому в языковых средствах запечатлевается все то национально-культурное богатство, которое накапливается языковым коллективом в процессе его исторического развития, и метафора представляется не лингвистическим, а ментальным фактом, концептуализирующим картину мира индивида» [6, с. 50].

Существует большое количество работ, показывающих, что разработка данной проблематики осуществляется достаточно интенсивно в настоящее время. Исследователями освещается широкий круг вопросов, связанных с функционированием и особенностями экспликации метафоры в профессиональном дискурсе [7,8], рассматриваются проблемы выявления и перевода метафоры в художественном тексте [9], анализируются алгоритмы идентификации метафоры [10]. Продуктивными для нашего исследования являются также выводы, полученные при анализе словообразовательных метафор [11] и по их деривационному потенциалу [12].

Отметим, что наш исследовательский интерес направлен на изучение юмористического дискурса, выявление стратегий и опорных элементов, используемых при идентификации метафор и метафорических выражений, как результатов когнитивной деятельности индивида.

Рассматривая процессы идентификации слова, должное внимание следует уделить понятию «стратегии», получившему широкое распространение в области современной науки. Однако в зависимости от сферы употребления данного термина, исследователями предлагаются различные трактовки его значения. Так, например, в философии и социологии понятие «стратегии» используется для описания межличностных отношений между субъектами. Стратегия в этом плане реализуется в качестве общего социального пространства, которое в дальнейшем способно определить характер человеческих взаимодействий [13, с. 865]. В рамках изучения когнитивных аспектов организации переводческой деятельности «стратегия» определяется как «способ самоорганизации личности в процессе деятельности» [14, с. 4]. Говоря о познавательной активности учащихся, в педагогической психологии под «стратегиями» понимаются «целостные динамические структуры ментального опыта, определяющие взаимосвязь действий и операций, направленных на осуществление конкретных целей» [15, с. 27]. Для нашего исследования особым интересом послужило определение стратегии, предложенное Дж. Брунером [16, с. 136], который считает стратегией неким способом получения, сохранения и использования информации, цель которого – привести к определенному результату. По нашему мнению, это определение в полной мере отражает сущность данного явления, и будет рассматриваться как основополагающее в ходе проведения нашего исследования.

Формирование целей статьи (постановка задания). В ситуациях повседневного общения для человека, хорошо владеющего языком, распознавание слова при чтении или со слуха в большинстве случаев не вызывает видимых затруднений и может расцениваться как мгновенный целостный акт. Однако при встрече с новым или незнакомым словом, механизм идентификации не будет столь однозначен [4, с. 308].

Сложность изучения особенностей опознания слова, по мнению Т.Ю. Сазоновой, заключается в том, что когнитивные стратегии, участвующие в процессе идентификации значения слова чаще всего являются неосознаваемыми и не поддаются наблюдению [17].

Основываясь на вышесказанном, мы предположили, что исследование механизмов опознания метафор и метафорических выражений позволит эксплицировать отдельные стратегии и опорные элементы, используемые

индивидом в процессе идентификации, но не осознаваемые в естественных ситуациях общения.

Используемая методика. Данные предположения послужили основанием для проведения пилотажного эксперимента с использованием методики субъективных дефиниций. В пилотажном эксперименте приняла участие 22 испытуемых (далее – ИИ), носители русского языка, 11 мужчин и 11 женщин в возрасте от 20 до 65 лет, имеющие различную профессиональную принадлежность: педагоги, студенты-филологи, бухгалтеры, юристы, экономисты, специалисты отдела маркетинга. Выбор указанных возрастных групп обусловлен достаточно активной их апробацией в современных исследованиях [18], что на наш взгляд, дает возможность получить наиболее объективные результаты в ходе проведения эксперимента.

Материалом для исследования послужили устойчивые метафорические выражения, зафиксированные в специальных словарях и монографиях, и новые лексические единицы, функционирующие в сфере повседневного общения, отобранные нами из юмористических телевизионных передач и сериалов, предназначенных для зрителей разных возрастных категорий. Отбор материала производился методом сплошной выборки. В качестве исходных стимулов были выбраны 20 метафор и метафорических и выражений, употребляемые в жанровом пространстве юмористического дискурса: *искрометный юмор, зубоскалить, пустомелить* [11], *кислая улыбка, соленый анекдот, щепотка иронии* [19], *колкая реплика, хохотальник, сквозит сарказмом, мистер-циркуль, в голову укушенный, мартышничать, накосорезить, оттараканить (в сторону, в угол), разрулить, висеть на липкой ленте стереотипов, констатировать констатацию, полный абзац, по барабану, светануть баблом* [20].

Стоит отметить, что стимульный материал, используемый в нашей работе, представлен односоставными и двусоставными лексическими единицами. По нашему мнению, такая дифференциация даст возможность определить в ходе дальнейшего исследования, семантика каких метафор наиболее ярко представлена и быстрее идентифицируется в индивидуальном лексиконе.

Перед началом эксперимента участникам давалась подробная инструкция. Ии. предъявлялось 20 карточек, содержащих по одному стимулу, предлагалось написать, как они понимают данное слово или выражение. Время, отводимое на работу с одной карточкой не ограничивалось, возвращаться к предыдущей карточке было нельзя.

В ходе пилотажного эксперимента было получено 440 субъективных дефиниций (в том числе зафиксировано 8 случаев отказа). Вертикальный анализ не выявил непригодных для дальнейшей работы бланков.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Экспериментальное исследование позволило выделить следующие стратегии и опорные элементы, используемые ИИ в процессе идентификации значений метафор и метафорических выражений:

Стратегия опознания значения слова через синоним/симиляр реализовала себя в большинстве полученных реакций. Следует отметить, что близость значения слова представлена в нашем эксперименте различными лексическими единицами, например: *искрометный юмор – тонкий, хороший юмор; блистательный, смешной; понятный всем юмор; сквозит сарказмом – насмехаться над чем-то, издеваться; постоянно острить, насмешливо съязвить; мартышничать – кривляться, гримасничать; передразнивать, подражать, «строить мордочки», зубоскалить – смеяться без причины, не по делу; высмеивать; огрызаться; злиться; обижаться* т.д. Такое разнообразие языковых средств, на наш взгляд, согласуется с предположением, высказанным в работе [18] о том, что хранящиеся в памяти человека информация, увязываемая с воспринимаемой лексемой,

способствует созданию ситуации, когда человек передает «похожее» содержание, используя при этом разные слова, определяющие его позицию, его «угол зрения». Несмотря на то что эта ситуация представлена разными словами, все они могут расцениваться как схожие по значению, поскольку служат выходом на общую информацию о предмете, явлении и их признаках [21].

Проанализировав характер реакций ИИ, предложенных в ходе проведения эксперимента, приходим к выводу о том, что идентификация значения слова может быть реализована с помощью *стратегии опознания через номинацию субъекта действия*, например: *светануть баблом* – позёр; *хохотальник* – насмешник. Однако подавляющее количество реакций, актуальных для выбранной стратегии, обусловлено не только разным представлением субъекта действия, но и его индивидуальных особенностей, проявляющихся в описании внешности и характера, что дает возможность выделить такой опорный элемент, как *атрибутивная характеристика субъекта действия: мистер-циркуль* – а) *стройный, красивый мужчина; художавый человек с длинными ногами*; б) *неусидчивый, надоедливый человек; точный, правильный человек; крутящийся, все успевающий человек*; *хохотальник* – человек, который часто много смеется; *добрый человек*.

Стратегия опознания с опорой на атрибутивную характеристику объекта представлена небольшим количеством реакций, но является одной из основных при идентификации таких стимулов, как *кислая улыбка* и *солёный анекдот*. Интерес представляет и тот факт, что, несмотря на функционирование в речи относительно долгий промежуток времени, оба эти выражения неодинаково «переживаются» испытуемыми как знакомые, и как следствие, получают различные трактовки их значений. Рассмотрим полученные субъективные дефиниции: *кислая улыбка* – *недовольная, вынужденная улыбка, грустная, неискренняя, натянутая улыбка, улыбка через силу, улыбка не от души*; *солёный анекдот* – *несмешиной анекдот; старый, всем известный анекдот; плохой, неудачный, грубый анекдот; анекдот со скрытым смыслом, анекдот с грустной тематикой*. На наш взгляд, такое неоднозначное представление ИИ о значениях данных словосочетаний может быть обусловлено спецификой их происхождения, и как следствие, различных сфер употребления. Являясь тропеическим средством, выражение *кислая улыбка* главным образом находит свое отражение в языке художественной литературы, в то время как, выражение *солёный анекдот* характерно для разговорной речи и доступно для понимания в определенных ситуациях общения.

Следующая выделенная нами *стратегия опоры на ситуацию* оказалась актуальной для наших испытуемых и проявилась в большом количестве полученных реакций. Вслед за Т.Ю. Сазоновой под «ситуацией» мы понимаем «некий фрагмент объективной действительности, представленный в памяти индивида в единстве всех переживаемых им чувственных, когнитивных и аффективных характеристик, фрагмент индивидуальной картины мира, единицу индивидуального знания» [17 с. 44]. В этой связи представляется важным положение о том, что идентификация значения незнакомого слова не может быть реализована без обращения к предшествующему опыту индивида, в противном случае, мы имеем дело с «мертвым знанием» пустых вербальных форм или дефиниций, не имеющих под собой оснований [22]. Так, в нашем экспериментальном материале содержатся примеры, отражающие фрагменты индивидуального знания, являющегося продуктом переработки, как социального, так и личностного опыта носителей языка. Приведем примеры: *колкая реплика* – *короткое высказывание, «точно в цель»*; *искромётный юмор* – *удачная шутка; хорошее чувство юмора; умение весело пошутить*; *сквозит сарказмом* – *говорить с насмешкой, пренебрежением; говорить о неприятной теме своему*

собеседнику в шуточной форме; произнести с сарказмом, но скрыто, не явно; светануть баблом – *похвастаться деньгами; шиковать, тратить большое количество денег; сорить деньгами на какие-то пустячки; купить что-то дорогое* и т.д.

Также примечательным для нас явилось то, что в экспериментальном материале присутствует ряд развернутых субъективных дефиниций, которые, по нашему мнению, наиболее полно раскрывают особенности индивидуальной картины мира носителей языка: *кислая улыбка* – *когда человек не хочет улыбаться, но приходится, или, когда произошло что-то плохое, но нужно продолжать улыбаться*; *по барабану* – *данное выражение означает, что качество выполняемого дела не имеет для человека никакого значения, т.е. ему нет принципиальной разницы хорошо это или плохо, его эмоциональный настрой не изменится*.

Рассматривая вопросы, касающиеся особенностей идентификации значения слова, нельзя не согласиться с мнением А.А. Залевской, о том, что обращение к предшествующему опыту индивида заключает в себе все многообразие увязываемых со словом чувственных впечатлений, т.е. фактически происходит включение слова в многогранный внутренний контекст, по своей природе являющийся перцептивно-когнитивно-аффективным [4]. Эта идея нашла свое подтверждение и в нашем экспериментальном материале: *колкая реплика* – *болезненное, неприятное замечание; уколоть словом* (опора на предшествующий перцептивный опыт); *щепотка иронии* – *тонкая нить иронии, скрытая от части участвующих в разговоре* (опора на предшествующий когнитивный опыт); *сквозит сарказмом* – *выплеск негативных эмоций; насыщенное злой иронией высказывание; ехидство, ухмылка* (опора на предшествующий аффективный опыт).

Анализ нашего экспериментального материала позволил выделить *стратегию опознания с опорой на фонематический образ слова*, которая использовалась испытуемыми в большинстве случаев при идентификации значений новых выражений, реализующихся в наивном дискурсе носителей языка [23]. По замечанию С.И. Тогоевой [24], в процессе идентификации нового слова человек произвольным образом выбирает некий опорный элемент (иногда ими становятся несколько элементов или все слово целиком), посредством которого создается психологическая структура значения незнакомого слова.

В нашем случае при опознании незнакомого выражения приоритетной опорой явилось слово, значение которого было сформировано в ментальном лексиконе испытуемых: *сквозит сарказмом* – *чувствуется сарказм; присутствует злая, скрытая насмешка; когда в разговоре слышатся саркастические нотки*; *висеть на липкой ленте стереотипов* – *быть зависимым от стереотипов; зависеть от навязанного мнения; быть неуверенным в своих убеждениях*; *констатировать констатацию* – *утверждать; доводить до сведения давно всем известные факты; говорить о том, что и так всем известно и понятно*.

При анализе экспериментальных данных, нами было выявлено наличие наглядных изображений, предъявленных ИИ в качестве реакций на некоторые стимулы. Так, например, на рисунке, интерпретирующем слово *мистер-циркуль* представлен человек комичной внешности, отличительной особенностью которого явилось непропорциональное соотношение роста и длины ног. Выражение *в голову укушенный* автор второго рисунка понял буквально и изобразил мультипликационного персонажа, который пострадал от укуса насекомого. Очевидно, что имеет место «взаимодействие и контроль процессов и стратегий вербализации символических схем. На этом уровне осуществляется домысливание и выведение заключения (смыслового вывода), использование выведенных знаний, необходимых для формулирования

метафоры» [5, с. 48].

В ходе анализа полученного материала было установлено, что двусоставные метафорические выражения идентифицируются четче в индивидуальном лексиконе, о чем свидетельствуют более емкие и содержательные субъективные дефиниции, предложенные ИИ, в то время как предъявленные односоставные метафоры чаще всего идентифицируются путем соотнесения опознавательной единицы с синонимами, хранящимися в памяти индивида. Приведем примеры: а) **констатировать констатацию** – говорить прописные истины; доводить до сведения давно всем известные факты; **полный абзац** – когда дела идут очень плохо; все кончено, назад дороги нет; **пришел конец наметенному делу; колкая реплика** – едкие слова, сказанные с попыткой задеть человека; фраза, влияющая на эмоциональное состояние человека, б) **мартышничать** – безобразничать, баловаться; поясничать; гримасничать; смешить кого-то; дразнить; **оттараканить** – переставить, переместить; **оттащить, отнести; отодвинуть что-либо; накосорезить** – сделать что-то неправильно; сделать глупость, **натворить что-то плохое; допустить ошибку.**

Однако мы обратили внимание на некоторые случаи опознания составных метафор, словообразовательные элементы которых ускоряли процессы идентификации, делая их более точными. Объединение значений основ мотивирующих слов позволило ИИ дать более четкие субъективные дефиниции: **пустомелить** – говорить бессмысленно о ненужных вещах; говорить чепуху, не думая над сказанным; глупые, ни к чему не обязывающие разговоры; **зубоскалить** – смеяться без причины, не по делу; смеяться с оттенком раздражения, показывая зубы; улыбаться неестественно; **мистер-циркуль** – особа, заиклившаяся на точности во всем; крутящийся, все успевающий человек.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, анализ экспериментальных данных позволил сделать вывод о том, что субъективное понимание человеком метафор и метафорических выражений может быть представлено с помощью синонимов, изображений, выражаться через номинацию субъекта/объекта действия или ситуации, являющуюся единицей индивидуального знания. Важную роль в процессе идентификации слова играет постоянная опора на предшествующий опыт индивида (социальный или личностный), изначально являющийся перцептивно-когнитивно-аффективным. Кроме того, было установлено, что семантика двусоставных метафорических выражений наиболее ярко репрезентирована в индивидуальном сознании носителей языка, на что указывают более емкие и содержательные субъективные дефиниции, полученные в ходе проведения экспериментального исследования. Согласно нашему эмпирическому материалу, самой продуктивной идентификационной стратегией явилась стратегия опознания через синоним/симиляр.

Перспективы дальнейшего исследования видятся автором в проведении эксперимента с привлечением большего количества испытуемых и на ином стимульном материале.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Золотова Н.О., Комарова Ю.В. Идентификация незнакомого слова как необходимое звено познавательных процессов // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов, 2008. № 2. С. 72–77.
2. Кубрякова Е.С. Что может дать когнитивная лингвистика исследованию сознания и разума человека // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сб. материалов (26–28 сентября 2006г.); отв. ред. Н.Н. Болдырев. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2006. С. 26–31.
3. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека. Психолингвистическое исследование. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1990. 206 с.
4. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст. Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.
5. Зубкова О.С. Медицинская метафора-термин как ментальная репрезентация // Вопросы когнитивной лингвистики. Научно-теоретический журнал. 2010. №3. С. 41–48.
6. Зубкова О.С. Современные тенденции развития когнитивной

теории метафоры // Вестник Череповецкого государственного университета. Научный журнал. № 3 (31). Т. 1, 2011. С. 49–53.

7. Зубкова О.С. Некоторые особенности экспликации профессиональной метафоры // Язык. Образование. Культура: сборник материалов XI Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, посвященной 82-летию КГМУ (24–29 апреля 2017 г.) Курск: КГМУ, 2017. С. 28 – 32.

8. Зубкова О.С. Функции тропов в специальном дискурсе (на примере профессиональной метафоры и каламбура) // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2018. № 1 (28). С. 37–50.

9. Зайцева Е.А., Исакова Е.М. Метафора: проблемы перевода и идентификации // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2019. № 4 (63). С. 185–190

10. Мишланова С.Л., Суворова М.В. Оценка соответствия процедуры идентификации метафоры МIPVY критериям подлинной научности метода // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9. № 1. С. 46–52.

11. Козинец С.Б. Словарь словообразовательных метафор русского языка. Саратов: Саратовский источник, 2011. 284 с.

12. Зубкова О.С. Терминологическая деривация профессиональной метафоры: лингвосомиотический аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Научный рецензируемый журнал. Серия: Лингвистика и педагогика. 2014. № 2. С. 32–36.

13. Кемеров В.Е. Стратегия // Современный философский словарь / Под общей ред. д.ф.н., профессора В.Е. Кемерова. 2-е изд., испр. и доп. Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск: Лаппринт, 1998. С. 865–867.

14. Гусев В. В. Эмпатическая модель в формировании стратегии перевода // Вестник МГЛУ. М.: МГЛУ, 2003. Вып. 840: Перевод как когнитивная деятельность. С. 26–41.

15. Плигин А.А. Психология познавательных стратегий школьников в индивидуализации образования: автореф. дис. ... д-ра. психол. наук. М., 2009. 56 с.

16. Брунер Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации: пер. с англ. М.: Прогресс, 1977. 413 с.

17. Сазонова Т.Ю. Психолингвистическое исследование процессов идентификации слова: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук. Воронеж, 2000. 50 с.

18. Зубкова О. С. Медицинская метафора и медицинская метафора-термин в индивидуальном лексиконе (экспериментальное исследование) // Знание. Понимание. Умение. Научный журнал Московского гуманитарного университета. Фундаментальные и прикладные исследования в области гуманитарных наук. 2010. № 1. С. 140–145.

19. Складневская Г.Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993. 152 с.

20. Premier.one [Электронный ресурс]. URL: <https://premier.one/video> (дата обращения: 09.04.2020)

21. Мелыхова Ю.Р. Стратегии именованности предметных изображений: дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2005. 138 с.

22. Залевская А.А. Что там – за словом? Вопросы интерфейсной теории значения слова. Монография. Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2014. 328 с.

23. Зубкова О.С. Профессиональная метафора в медицинском дискурсе // Известия Юго-Западного государственного университета. Научный рецензируемый журнал. Серия Лингвистика и педагогика. 2013. №3. С. 44–51.

24. Тогоева С.И. Психолингвистические проблемы неологии. Монография. Тверь: Тверской государственный университет, 2000. 155 с.

Статья поступила в редакцию 10.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 346
DOI: 10.26140/bgз3-2020-0903-0087

ПОНЯТИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

© 2020
SPIN: 1189-4818
AuthorID: 714022
ORCID: 0000-0003-0707-8372

Алексеевко Александр Петрович, кандидат юридических наук, магистр юриспруденции, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: alekseenko.a.p@gmail.com)*

Аннотация. В 2018 г. в Республике Беларусь на официальном уровне было закреплено понятие криптовалюты. В виду того, что Россия и Беларусь являются участниками Евразийского экономического союза, возникает необходимость исследования ее опыта в регулировании цифровых активов. Кроме того, изучение опыта Беларуси необходимо для выработки российского подхода к правовому регулированию криптовалют. В настоящей статье автором проведен анализ понятия криптовалюты, содержащегося в Декрете Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики». Определены преимущества и недостатки закрепленной в нем дефиниции. Выявлено, что в законодательстве Республики Беларусь криптовалюта является разновидностью токенов, которая может использоваться как средство обмена. Однако, несмотря на провозглашение криптовалюты универсальным средством обмена, ее оборотоспособность ограничена только операциями с иными токенами и деньгами. Это обстоятельство закладывает внутреннее противоречие и не позволяет говорить об универсальности криптовалюты. Автором статьи также критически оценивается идея распространить на криптовалюту вещно-правовой режим. Неоднозначность правового статуса криптовалюты не позволяет использовать тот подход, который реализован в Беларуси в качестве образца для разработки российской дефиниции рассматриваемого явления.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровые технологии, токен, сквозные цифровые технологии, высокие технологии, биткоин, денежный суррогат, цифровые активы.

THE CONCEPT OF CRYPTOCURRENCY IN LEGISLATION OF BELARUS

© 2020

Alekseenko Aleksandr Petrovich, PhD, Master of Law, associate professor
of the department of Civil Law Disciplines
Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya st, 41, e-mail: alekseenko.a.p@gmail.com)

Abstract. In 2018 the Republic of Belarus officially fixed a definition of cryptocurrency in its legislation. Due to the fact, that Russia and Belarus are participants of the Eurasian Economic Union, it becomes necessary to study its experience in regulating digital assets. Moreover, the experience of Belarus will help to develop a Russian approach to the legal regulation of cryptocurrencies. In this article the author analyzes the concept of cryptocurrency contained in the Decree of the President of the Republic of Belarus “On the Development of the Digital Economy” and determines the advantages and disadvantages of the definition. It was noted that in the legislation of the Belarus cryptocurrency is a type of token that can be used as a medium of exchange. However, despite the proclamation of cryptocurrency as a universal exchange unit, its turnover is limited only by operations with other tokens and money. This circumstance lays down an internal contradiction and does not allow to talk about the universality of cryptocurrency. The author of the article also critically evaluates the idea of extending the proprietary regime of cryptocurrency. The ambiguity of the legal status of cryptocurrency does not allow to use Belorussian approach as a model for elaboration of Russian definition of this digital asset.

Keywords: cryptocurrency, digital technologies, token, end-to-end digital technologies, high technologies, bitcoin, money substitute, digital assets.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сквозные цифровые технологии активно развиваются во всем мире, активно воздействуя на все сферы жизни, в том числе финансовую [1]. Под влиянием технологии распределенного реестра меняются способы инвестирования, появляются цифровые объекты, которые могут быть использованы в качестве единицы расчета, например, криптовалюта. Россия и Республика Беларусь в этом плане не являются исключениями, оба государства стоят перед вызовами, порожденными цифровизацией экономики. При этом в виду того, что и РФ, и Беларусь являются членами Евразийского Экономического Союза, участие в котором создает условия свободного перемещения товаров, работ и услуг, ответ на обозначенные выше проблемы должен быть скоординированным.

В России переход к правовому регулированию цифровых технологий в финансовой сфере определен в Паспорте национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» [2]. Его реализация предусматривает создание нормативных правовых актов, регулирующих использование цифровых финансовых активов. Для этого в Гражданском кодексе РФ в ст.128 были внесены изменения, вводящие понятие цифровых прав [3]. Кроме того, готовится к принятию проект за-

кона «О цифровых финансовых активах» [4]. Правда, он справедливо критикуется некоторыми исследователями [5]. Более того, в данном законопроекте нет норм, касающихся криптовалюты, хотя до второго чтения они в нем были. Исключение их из законопроекта, видимо, связано с тем, что законодатель не смог определиться с тем подходом, который следует к ним применять. В Республике Беларусь, напротив, в 2017 г. был принят, а в марте 2018 г. вступил в силу Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8), значительная часть которого посвящена вопросам правового регулирования использования криптовалюты. Это актуализирует изучение опыта данного государства, особенно, учитывая участие совместно с ним в интеграционных процессах.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Вопросы правового регулирования криптовалюты активно обсуждаются в российской науке [7, 8, 9]. Исследователями рассматриваются различные подходы определения понятия криптовалюты и ее регулирования, в том числе, и зарубежный опыт. В республике Беларусь также проводятся исследования по указанной проблематике, в частности,

белорусские юристы и экономисты рассматривают закрепленный в Декрете № 8 правовой режим криптовалюты [11, 12, 13]. Ряд публикаций российских ученых посвящен опыту правового регулирования криптовалюты в Республике Беларусь [14, 15, 16], однако только в некоторых трудах проводится детальный анализ соответствующих положений законодательства [17, 18]. При этом в них не дается оценка возможности перенимания Россией опыта Беларуси.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью настоящего исследования является изучение опыта Республики Беларусь по регулированию общественных отношений, связанных с использованием криптовалюты и цифровых токенов.

Постановка задания. Основными задачами является исследование понятия криптовалюты в законодательстве Республики Беларусь, а также выявление возможности использования данного понятия для определения подхода к правовому регулированию криптовалюты в РФ.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Необходимость изучения нормативных правовых актов Республики Беларусь обусловила использование сравнительно-правового метода в настоящей статье в качестве основного метода научного познания. Посредством него раскрываются особенности белорусского подхода к регулированию деятельности по использованию цифровых финансовых активов. При помощи методов анализа и синтеза, а также формально-юридического метода рассмотрены особенности конструирования и перспективы использования правовых норм в Декрете № 8.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В Приложении 1 к Декрету № 8 приводятся основные используемые в нем дефиниции, в том числе, дается определение криптовалюты, под которой понимается биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена. При этом под токеном понимается запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой. Такое определение криптовалюты критикуется белорусскими исследователями, которые отмечают, что «Декрет № 8 не учитывает, что в мировой практике существует множество видов токенов: пользовательские токены, токены-акции, токены-сертификаты, кредитные токены, лицензионные токены, долговые токены, токены капитала» [11, с.23]. Однако вряд ли можно согласиться с такой точкой зрения. Декрет № 8 недвусмысленно указывает на то, что только такие токены, которые могут использоваться как средство обмена, попадают под понятие криптовалюты, остальные же токены представляют собой иные объекты. Поэтому можно говорить о том, что в законодательстве Республики Беларусь в зависимости от основных выполняемых функций фактически выделяются две самостоятельные группы токенов: токены, удостоверяющие право их владельца на объект гражданских прав, и криптовалюты (биткоин и токены, используемые в международном обороте в качестве универсального средства обмена). Как отмечают исследователи, «выделение в качестве критерия криптовалюты функционального критерия – выполнения ею функции универсального средства обмена, а также ссылки на то, что криптовалюта предполагает готовность ее принимать в качестве средства обмена за пределами Республики Беларусь, являются достаточно прогрессивными» [15]. Действительно, именно такой подход позволяет отразить ее целевое назначение, выделить ее среди иных цифровых объектов. В то же время, исходя

из текста Декрета № 8, абсолютно непонятно, чем отличаются биткоин и иные криптовалюты. Ведь все они объединены родовым понятием токен, без какой-либо дифференциации. Если же все криптовалюты являются одинаковыми между собой, то непонятна цель использования слова «биткоин» в рассматриваемом нормативном правовом акте.

Несмотря на то, что в определении криптовалюты закреплено, что она является универсальным средством обмена в международном обороте, анализ п.2.3 Декрета № 8 говорит об ограниченности ее оборота. Согласно указанной норме токены, а значит и криптовалюты как их вид, могут обмениваться только на иные токены, белорусские рубли, валюту, электронные деньги. Как верно указывают исследователи, платежная функция криптовалюты при этом не реализуется, а новые виртуальные сущности вовлекаются в оборот лишь как некий товар или финансовый актив [17]. О товарной сущности криптовалюты также говорят и другие ученые [19]. Более того, белорусский автор В.А. Витушко приходит к выводу, что указанные положения Декрета № 8 характеризуют криптовалюту как ограниченный в обороте суррогат денег, используемый в узкой сфере спекулятивного обмена [11]. Это показывает заложенное в законодательстве Республики Беларусь противоречие между определением криптовалюты как универсального средства обмена с порядком ее обмена, что вряд ли можно оценить положительно. Причина этого кроется, видимо, в том, что с одной стороны, руководство страны не заинтересовано в появлении альтернативы официального платежного средства, в то время как с другой стороны, есть объективная потребность в легализации криптовалюты.

Как видно из изложенного выше, подход, который был выбран, нельзя назвать однозначно удачным. Вследствие этого, по мнению белорусских юристов, сформированное в Декрете № 8 понятие криптовалюты не дает ясности на счет ее правовой природы [13]. Еще одну трудность в определении правового статуса криптовалюты добавляет тот факт, что согласно п.3 Приложения 1 к Декрету № 8 токены принадлежат их владельцу на праве собственности или ином вещном праве. В связи с этим возникает вопрос, если токен представляет собой универсальное средство обмена, то может ли он принадлежать владельцу, например, на основании права аренды? Очевидно, что нет. Это еще раз подчеркивает некорректность рассматриваемого определения криптовалюты, необходимость его более четкого отграничения от иных токенов.

Еще на одну проблему соотношения понятий токен и криптовалюта в Декрете № 8 указывает А.И. Савельев. Он отмечает, что «из буквального толкования понятия токена следует, что Декрет допускает ситуации, при которых некий токен является криптовалютой, но не удостоверяет при этом никакого права на объект гражданских прав. Это приводит к сомнительному выводу о том, что криптовалюта не является объектом гражданских прав и на нее не возникает никаких прав, что противоречит и целям Декрета ввести ее в правовое поле, и его конкретным положениям» [15]. Получается, законодатель признает возможным такую ситуацию, когда существует необеспеченность криптовалюты реальными товарами (работами, услугами). Следовательно, если рассматривать указанные нормы в совокупности, исключив при этом токены, которые удостоверяют права на что-либо, то можно сделать вывод, что криптовалюта – это запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, используемая в международном обороте в качестве универсального средства обмена.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Итак, исходя из рассмотренных положений Декрета № 8, следует, что криптовалюта в Республике Беларусь – это средство обмена, правовой статус которого до конца не ясен. Это позволяет неко-

торым авторам говорить о ней как о денежном суррогате, который используется для спекулятивного обмена на валюту [11, 12]. Неоднозначность правового статуса криптовалюты не позволяет использовать тот подход, который реализован в Беларуси в качестве образца для разработки российской дефиниции рассматриваемого явления. Анализ белорусского понятия криптовалюты показал необходимость разработки четких критериев, которые будут указывать на ее правовой статус. Следует дать однозначный ответ на вопрос, что она собой представляет: универсальное средство обмена или же принятую в узком кругу лиц счетную единицу, используемую в инвестиционных целях для игры на разнице курсов. Следует также иметь в виду, что признание ее универсальности поставит под вопрос монополию соответствующего центрального банка. При этом нельзя не отнестись положительно к тому факту, что обменными операциями с криптовалютой в Республике Беларусь могут заниматься только специально уполномоченные на это лица.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В российской науке высказываются критические замечания по поводу того, что в рамках Евразийского экономического союза теперь существует возможность для российских граждан в обход валютного законодательства РФ легализовать и перевести в деньги доход от операций с криптовалютой [16]. Это актуализирует вопрос исследования правового статуса криптовалюты в Республике Беларусь, а также выработки концепций и основанных на них предложений по созданию межгосударственного соглашения в указанной сфере, которое касалось бы не только защиты прав владельцев криптовалюты, но и вопросов, связанных с противодействием отмыванию денег.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мамычев А.Ю., Гайворонская Я.В., Петрова Д.А. и др. Мир в цифровую эпоху: политика, право и экономика в XXI веке: коллективная монография. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2020. – 216 с.
2. Паспорт национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) [электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319432/ (дата обращения: 15.05.2020).
3. О внесении изменений в часть первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ [электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/ (дата обращения: 25.05.2020).
4. Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о цифровых финансовых активах)» (текст ко второму чтению) [электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/57223.html/> (дата обращения: 14.05.2020).
5. Белых В.С., Болобонова М.О. Криптовалютные деривативы: проблемы правового регулирования // Юрист. 2019. № 5. С. 35-44.
6. О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 [электронный ресурс]. URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrya-2017-g-17716 (дата обращения: 15.05.2020).
7. Новоселова Л.А. «Токенизация» объектов гражданского права // Хозяйство и право. 2017. № 12. С. 29-44.
8. Егорова М.А., Кожжевина О.В. Место криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 1. С. 81-91.
9. Мамычев А.Ю., Овчинников А.И., Кравченко А.Г. Virtual currency as an object of civil rights in Russia // Humanities and Social Sciences Reviews. – 2019. – Vol. 7, no. 6. – P. 148-153.
10. «Роботы заявляют о своих правах»: доктринально-правовые основы и нравственно-этические стандарты применения автономных роботизированных технологий и аппаратов: коллективная монография / Под ред. А.Ю. Мамычева, А.Ю. Мордовцева, Г.В. Петрук. – М.: РИОР, 2020. – 349 с.
11. Витушко В.А. Понятие и особенности правового режима криптовалюты в гражданских правоотношениях Беларуси // Актуальные проблемы гражданского права. 2019. № 1-2. С. 7-27.
12. Усоский В.Н. Квазиденежные суррогаты в экономике Беларуси и криптовалюта // Банкаўскі веснік. 2019. № 8. С. 23-35.
13. Халецкая Т.М. Недостатки правового регулирования оборота криптовалюты в Республике Беларусь // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2018. № 12. С. 138-140.
14. Еришова И.В., Трофимова Е.В. Майнинг и предпринимательская деятельность: в поисках соотношения // Актуальные проблемы рос-

сийского права. 2019. № 6. С. 73-82.

15. Савельев А.И. Некоторые риски токенизации и блокчейнизации гражданско-правовых отношений // Закон. 2018. № 2. С. 36-51.

16. Кудратов М., Печегин Д.А. Перемещение активов и незаконный вывод капитала: актуальные проблемы противодействия // Журнал российского права. 2020. № 1. С. 101-111.

17. Кучеров И.И. Криптовалюта как платежное средство // Финансовое право. 2018. № 7. С. 5-8.

18. Savelyev Alexander. Комментарий на положения о регулировании операций с криптовалютами и иных отношений, основанных на технологии «Блокчейн» Декрета Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» № 8 от 21.12.2017 [электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3102872> (дата обращения: 25.05.2020).

19. Усоский В.Н. Криптовалюта как техногенный миф // Банкаўскі веснік. 2019. № 4. С. 35-48.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-511-00009 «Сквозные цифровые технологии в обеспечении финансовой стабильности и социально-экономической устойчивости российско-белорусских отношений в XXI веке»

Статья поступила в редакцию 01.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК: 347.1

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0088

МОРСКИЕ ГРУЗОВЫЕ ПЕРЕВОЗКИ. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕВОЗЧИКА ГРУЗОВ

© 2020

Мусаева Хава Минатулаевна, кандидат юридических наук,
доцент кафедры

Гасанов Махаку Осмарович, 2 курс магистратуры

Дагестанский государственный университет

(367000, Россия, Махачкала, КORKMASOVA, 8, e-mail: Gasanovmaga1994@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматривается процесс морских грузовых перевозок, в частности - договор морской перевозки груза и исследуются вопросы, посвященные законодательному регулированию, а также ответственности перевозчика при перевозке груза морским транспортом. Рассмотрены грузовые перевозки морским, а также водным транспортом различных опасных грузов, сам порядок перевозки, процедура проведения и требования, предъявляемые соискателю лицензии (лицензиату). Анализируется в большей степени вся действующая в настоящее время нормативно правовая база, а также различные возможные поправки и изменения в самом законодательстве, регулирующем морские грузовые перевозки. Автор рассматривает различные проблемы регулирования ответственности при нарушениях сроков перевозки грузов морским транспортом, утраты недостачи или повреждения вышеуказанных грузов, а также указывает пределы данной ответственности, в случае возникновения навигационной ошибки. На основе данной работы автор пришел к выводам о необходимости совершенствования вопросов, касающихся ответственности перевозчика в действующих нормах о морских перевозках грузов. В качестве методологии выбрано направление - исследования и обобщения материалов по данной теме работы, исследованы мнения авторитетных специалистов в области гражданского и международного права.

Ключевые слова: договор морской перевозки, ответственность перевозчика, утрата груза, недостача груза, повреждение груза, навигационная ошибка, освобождение от ответственности.

SEA FREIGHT TRANSPORTATION. LIABILITY OF THE CARRIER

© 2020

Musayev Hawa Ginatullin, candidate of legal Sciences,
associate Professor

Hasanov Mahaku Osmarovich, 2nd year of master's degree,

Dagestan state University,

(367000, Russia, Makhachkala, KORKMASOVA, 8, e-mail: Gasanovmaga1994@yandex.ru)

Abstract. The article deals with the process of sea freight transportation, in particular, the contract of sea transportation of cargo, and examines issues related to legislative regulation, as well as the carrier's responsibility for shipping cargo by sea. Cargo transportation by sea and water transport of various dangerous goods, the order of transportation, the procedure for conducting and the requirements for the license applicant (licensee) are considered. To a greater extent, the entire current legal framework is being analyzed, as well as various possible amendments and changes in the legislation itself regulating Maritime cargo transportation. The author considers various problems of regulating liability for violations of the terms of transportation of goods by sea, loss of shortage or damage to the above-mentioned goods, and also specifies the limits of this liability in case of a navigation error. Based on this work, the author came to the conclusion that it is necessary to improve the issues related to the carrier's liability in the current regulations on Maritime transport of goods. The methodology was chosen as the direction of research and generalization of materials on this topic of work, the opinions of authoritative experts in the field of civil and international law were studied.

Keywords: contract of carriage of freight, liability of the carrier, loss of cargo, shortage of cargo, damage to cargo, navigation error, exemption from liability.

ВВЕДЕНИЕ

Среди гражданско-правовых договоров, заключаемых в сфере транспорта, именно договор перевозки груза является одним из ведущих. Это обусловлено тем, что современное общество и уровень прогресса не позволяют осваивать новые сферы жизни общества без перевозки грузов. Тесные взаимоотношения субъектов этих правоотношений, их права и обязанности, вопросы ответственности и ее ограничения, порождают целый комплекс правовых норм. Договоры перевозок заключаются в сфере перевозок автомобильным, железнодорожным, водным, воздушным, а также смешанным видами транспорта. Именно договоры морской перевозки грузов имеют многовековую историю, и по настоящее время не утрачивают своей актуальности, спорных вопросов и обсуждений.

ПОСТАНОВКА ЗАДАНИЯ

Положения об ответственности перевозчика базируются на статьях Гражданского Кодекса РФ (ГК РФ), также на транспортных уставах и кодексах, иных законах, но имеется ряд особенностей. Согласно договору перевозки, "перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату" [1]. В связи с этим необходимо четкое регулирование ситуаций, связанных с различными проблемами, возникающими при морских грузовых

перевозках, в том числе и форс мажорных ситуаций. На основании вышесказанного в качестве задачи ставится изучение действующего законодательства, нормативно правовой базы, а также мнения авторитетных специалистов с целью выявить четкое регламентирование процессов, возникающих при морских грузовых перевозках в части ответственности перевозчика.

МЕТОДОЛОГИЯ

В качестве метода исследования выбрано изучение и обобщение материалов действующего законодательства, нормативно правовой базы регулирующей морские грузовые перевозки, а также работы различных авторитетных ученых правоведов в данной области.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В случае невыполнения или ненадлежащего исполнения своих обязательств стороны несут ответственность в соответствии с гражданским законодательством и транспортными нормами и кодексами, и конечно же, по соглашению сторон (договору). В сфере морского транспорта правила ответственности основаны на законе Российской Федерации «О коммерческой навигации» (торгового мореплавания) (КТМ РФ). В соответствии со статьей 793 ГК РФ соглашения между перевозчиком и грузополучателем, направленные на ограничение или освобождение от ответственности грузоотправителя, Гражданским кодексом признаются недействительными. Однако законодатель допускает исключения для обеспечения таких ограничений или исключений из до-

кумента о перевозке и Кодекса о перевозке. Поэтому в статье 2 статьи 175 КТМ РФ говорится: «при обстоятельствах, предусмотренных настоящей статьей, перевозчик имеет право заключать соглашения об освобождении или уменьшении своей ответственности». Стоит отметить, что в научной литературе мнение о вине перевозчика несколько иное, одни авторы устанавливают свою позицию на основании вины, в то время как другие выступают без учета ответственности. Изучим более подробно проблемы ответственности перевозчика в случае нарушения условий, потери, отсутствия товара, судна, проблем навигации и т.д.

При морских перевозках перевозчик несет ответственность за нарушение срока поставки товара. Гражданский кодекс предусматривает правила перевозки, кодекс и иное правовое время, а при отсутствии согласованных условий на «разумное время» мы устанавливаем факт задержки доставки. Однако законодатель выдвигает довольно широкую концепцию, не устанавливая четкого срока. Описание 2 статьи 166 КТМ РФ задает условия поставки по обоюдному согласию, и при отсутствии данного соглашения предполагается также понятие разумные сроки, соблюдение которых заботливый перевозчик не требуется. В зависимости от договора перевозки товаров по морю был установлен срок опоздания, когда товары не были доставлены в порт разгрузки грузополучателю. В морском договоре перевозки срок устанавливается по соглашению сторон, он действует с момента, когда перевозчик принимает перевозку товаров и заканчивается доставкой товаров. В то же время в ст. 167 КТМ РФ мы видим освобождение перевозчика от задержек доставки и ошибок в навигации, забастовок, пожаров, форс-мажорных обстоятельств, войны и других обстоятельств, вызванных потерей или повреждением.

Анализируя законодательство в сфере судоходства, мы видим, что перевозчик освобожден от ответственности во всех практических ситуациях, его преступления и обстоятельства форс-мажорных обстоятельств, которые не могут быть устранены и не зависят от него, что должно быть доказано. Во всех остальных случаях – ответственность лежит на перевозчике. Вопрос о нарушении срока поставки остается одной из самых серьезных проблем в Российском морском праве, так как несоблюдение влечёт за собою ряд рисков и финансовых потерь получателя. Всё это напрямую связано с увеличением срока поставки на неопределенный срок.

Необходимо определить единицы измерения задержки доставки товаров, а также санкции за такие действия. Например, один день на дорогах, внутреннем судоходстве и железной дороге считается единицей воздуха-за один час, а «КТМ вообще не регулирует вопрос о блоке измерения задержки» [2]. Санкции в отношении перевозчика за задержку поставки товаров измеряются денежно и не должны превышать расходы на перевозку, уплаченные перевозчику по договору. Кроме того, общая сумма не должна превышать предел для места или другой единицы доставки, если товар прибывает с опозданием и поврежденным, а ответственность не может превышать предел полной потери товара. Следует отметить, что эти положения сильно ограничивают ответственность перевозчика, в котором максимальная сумма просрочки связана с размером груза и единственным способом защиты от судовладельца, заявляя, что перевозчик также несет ответственность за потерю, недостаток или ущерб (потерю) товаров статья 796 Гражданского Кодекса РФ - называет причины ответственности перевозчика. Основания ответственности между приемкой перевозки товара и временем до доставки товара получателю являются обязательными. Первозчик освобождается от ответственности, если он докажет, что потеря, недостаток или ущерб были вызваны обстоятельствами, которые никоим образом не могли быть предотвращены или устранены. Согласно Гражданскому кодексу РФ, в Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3(32)

чае утраты или дефицита товаров ущерб компенсируется перевозчиком в размере такой стоимости товаров;

В случае повреждения (повреждения) товара-сумма суммы, с которой упадет стоимость, если невозможно восстановить поврежденный товар, - сумма, самой стоимости;

В случае утраты заявленной стоимости товаров, В размере такой указанной стоимости товара.

Также, перевозчик возмещает провозную плату (фрагт) поврежденного или утраченного груза, если, разумеется, эта плата не входила в стоимость груза. Нормы ГК РФ и КТМ РФ в вопросах ответственности и компенсаций перевозчиком за утрату, недостачу или повреждения (порчи) груза являются практически идентичными. Однако нормы КТМ РФ расширяют отношение к указанному вопросу, которое находит отражение в ст. 170, регулирующей ограничения ответственности перевозчика. Согласно указанной статье, если стоимость груза не объявлена, то компенсация грузополучателю при утрате или повреждении груза, не может превышать 666,67 расчетной единицы, а при просрочке - не более размера фрахта. Благодаря указанным нормам стороны имеют право своими соглашениями устанавливать пределы ответственности, которые существенно превышают указанные в законе. Автору видится необходимость урегулирования вопроса о единице измерения данной просрочки, в сторону ухода от стоимости фрахта и расширения предела ответственности за полную не сохранность груза.

Кроме того, основанием для освобождения от ответственности за убытки или повреждение товара являются навигационные ошибки и прибытие в пункт назначения товаров, на которых имеется соответствующими нормам пломбами, отсутствие следов вскрытия и надлежащее место, где товар хранится. Получается, что в Гражданском кодексе РФ мы видим правила об ответственности перевозчика, а в КТМ РФ-правила об ответственности и ограничениях. Поэтому эти специальные правила, освобождающие носителя от ответственности, являются нарушением гражданского права, хотя и активно используются в судебной практике. Правила о навигационной ошибке и освобождения от ответственности возвращают нас к Гаагским правилам [3], потому что они являются обязательными (ответственность перевозчика охватывает около 17 причин, которые основываются на принципе презюмируемой вины) и потому что согласно Роттердамским правилам (Конвенция ООН о международных грузоперевозках на море с 11 Декабря 2008 года, Нью-Йорк, который не вступил в силу) в российском законодательстве были так или иначе отражены. Такая позиция законодателя во многом обусловлена тем, что судовладелец не может контролировать действия или не выступает в роли капитана и экипажа. Так, например, в гамбургских правилах нет правила об ошибках навигации [4].

Конвенция еще не была ратифицирована Россией, но принята некоторыми морскими державами. Она также подчеркивает позицию фактического перевозчика, который является лицом, осуществляющим деятельность по факту, и что перевозчик несет непосредственную ответственность за действие, это лицо и его сотрудники. Фактический перевозчик несет ответственность только в том случае, если ущерб был причинен в течение времени, в течение которого товар был в собственности. Ответственность этого лица ограничена и вполне приемлема для фактического перевозчика, заключившего такой договор. Это, в свою очередь, отражает основной подход Гражданского кодекса, когда исполнители могут ссылаться на третьих лиц и нести ответственность за свои действия. Конечно, это позволяет заключить соглашение об освобождении или ограничении ответственности, но при этом необходимо строго соблюдать требования закона, тем более что срок действия такого договора, второй-имущественный документ не является

ся. Автор согласен с таким подходом, при котором при существенных основаниях возможно сокращение сферы ответственности по соглашению сторон, но в любом случае нельзя допустить злоупотребления правом скрываться в торговых сделках.

Чтобы описать ответственность перевозчика, остановимся на статье 794 ГК РФ пункте 1, касающейся крушения транспортных средств, грузящих груз. КТМ в Российской Федерации не раскрывает подробно и подробно ответственность перевозчика за отказ предоставления транспортного средства для погрузки товара, хотя перевозчик должен письменно сообщить отправителю состояние готовности судна или данное действие перевозчика возникает в виде ущерба для отправителя. Основанием для освобождения от ответственности являются форс-мажорные обстоятельства, стихийные бедствия, война, прекращение или временное ограничение перевозки в соответствии с установленной законом процедурой и в других случаях в соответствии с правилами и правилами перевозки. Последние, в свою очередь, только повторяют эти правила.

В судебных процессах доказательств и доказательств сторон часто недостаточно сильны и документированы, поэтому на практике освобождение перевозчика от ответственности из-за навигационных ошибок непростое. В судебных процессах получатель обычно должен доказать, что перевозчик намеренно вызвал навигационную ошибку, чтобы избежать ответственности. Перевозчики стараются приводить заключение независимой экспертизы, дающее основание полагать, что навигационная ошибка была допущена при судовождении без всякого злого умысла с их стороны, как например в деле, рассматриваемым ФАС Дальневосточного округа, где перевозчик "Алетано Лимитед" часть груз и ссылаясь на ст.167 КТМ, однако Суд навигационную данную ошибку не признал, по причине того, что экипаж несвоевременно доложил об аварии капитану судна и не были приняты меры к выявлению и устранению повреждения, из-за которого на судно поступала забортная вода [6]. Анализируя нормы иностранного и Российского законодательства, а также правоохранительную практику судов, можно сделать вывод, что владельцы грузов прибегают к различным видам транспорта, поскольку навигационные ошибки были и будут, но только мореплаватели освобождены от юридической ответственности и чем больше количество таких ошибок, тем менее крупные предприниматели не смогут вести прочные торговые отношения с перевозчиком, потому что они несут убытки, причиняют ущерб своим товарам, задержки, страховые случаи и т.д.

ВЫВОДЫ

Таким образом, мы видим в морских перевозках утвердившийся порядок деятельности перевозчиков, который сложно адаптируется к современным реалиям, ведь освобождение от ответственности морского перевозчика в силу навигационной ошибки делает сложной возможность достижения, как национального, так и международного консенсуса между участниками перевозок. Судовладельцы и перевозчики не имеют коммерческой необходимости в отказе от этого права, тогда как грузополучатели не находятся в выигрышном положении, с учетом презюмируемой вины перевозчика. Автору видится необходимым избрания пути унификации правил морской перевозки, ратификации единого международного договора на основе переработки общепринятых принципов и норм, расширения лимита обязательной ответственности перевозчика, и дальнейшее их развитие и отражение в национальном законодательстве, с целью предотвращения разрозненности морской практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018), п.1 ст. 785
2. Гречуха В. Н. *Транспортное право России. 2-е изд., пер. и доп. Учебник для академического бакалавриата.* М.: Юрайт, 2018. С.145

3. "Международная конвенция об унификации некоторых правил о коносаменте 1924 года" (Гаагские правила) (вместе с "Протоколом подписания") заключена в г. Брюсселе 25.08.1924 (с изм. от 21.12.1979), п. 2 а ст.4

4. "Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов" (Заключена в г. Гамбурге 31.03.1978) (вместе со "Статусом Конвенции Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов 1978 года (Гамбург, 31 марта 1978 года)" (по состоянию на 20.04.2018)

5. Гречуха В. Н. *Транспортное право России. 2-е изд., пер. и доп. Учебник для академического бакалавриата.* М.: Юрайт, 2018. С.145

6. Федеральный Арбитражный Суд Дальневосточного Округа. Постановление от 24 марта 2014 г. N Ф03-665/2014

7. "Международная конвенция об унификации некоторых правил о коносаменте 1924 года" (Гаагские правила) (вместе с "Протоколом подписания") заключена в г. Брюсселе 25.08.1924 (с изм. от 21.12.1979)

8. "Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов" (Заключена в г. Гамбурге 31.03.1978) (вместе со "Статусом Конвенции Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов 1978 года (Гамбург, 31 марта 1978 года)" (по состоянию на 20.04.2018, не ратифицирована Российской Федерацией)

9. "Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов" ("Роттердамские правила") (Заключена в г. Нью-Йорке 11.12.2008) из информационного банка "Международное право" (не вступила в силу)

10. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018)

11. "Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации" от 30.04.1999 N 81-ФЗ (ред. от 29.12.2017)

12. Гречуха В. Н. *Транспортное право России. 2-е изд., пер. и доп. Учебник для академического бакалавриата.* М.: Юрайт, 2018. - 484 с.

13. Федеральный Арбитражный Суд Дальневосточного Округа. Постановление от 24 марта 2014 г. N Ф03-665/2014

Статья поступила в редакцию 26.02.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 343.34:004
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0089

КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ТЕЛЕФОНУ

© 2020
SPIN-код: 1456-8470
Author ID: 968312

Гончарова Светлана Викторовна, подполковник полиции, старший преподаватель
кафедры общеправовых дисциплин

SPIN-код: 9298-5870
Author ID: 884581

Полунина Елена Николаевна, капитан полиции, заместитель начальника
кафедры общеправовых дисциплин

*Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел России, филиал в Волгодонске
(347360, Россия, Волгодонск, улица Степная, 40, e-mail: moiseewa83@list.ru)*

Аннотация. Количество киберпреступлений, особенно в сфере экономики, в последние несколько лет заметно выросло, как и количество мошеннических схем, которые осуществляются через телефоны и смартфоны. Данные правонарушения преследуются по уголовному законодательству. По статистике, за последние несколько лет эти преступления нанесли ущерба на значительные суммы денег. Данный факт позволяет сделать вывод об серьезной угрозе, которая идет сразу к нескольким сферам жизни общества, так как затрагивает и личные права граждан, и экономику целой страны. Однако, усилив правоохранительных органов не дают заметного результата в борьбе с новыми видами преступлений. Качественно проведенная проверка по сообщению о преступлении позволяет выявить основания для возбуждения уголовного дела. Своевременно возбужденное уголовное дело дает возможность найти следы преступления. Несмотря на вышесказанное, киберпреступлениям свойственны особые признаки и свойства, благодаря которым их очень трудно расследовать. Правоохранительные органы относят данные виды преступлений к наиболее редко раскрываемым. Данная статья посвящена проблемам совершенствования норм уголовно-процессуального законодательства, касающихся проведения проверки по сообщениям о киберпреступлениях. Рассматривается актуальность киберпреступлений, их виды и возможные способы их совершения, особенности киберпреступлений. Предлагаются соответствующие меры профилактического характера. Проводится анализ количества преступлений по РФ в данной области, а также тенденция роста и индексации количества правонарушений.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное право, следственные действия, киберпреступность, проверка сообщений о преступлении, финансовые преступления, financial crimes, фишинг, кибероружие, кибертерроризм, фарминг.

CYBER CRIMES AND CRIMES BY PHONE

© 2020

Goncharova Svetlana Viktorovna, police lieutenant colonel, Senior Lecturer,
Department of General Law

Polunina Elena Nikolaevna, captain of the police, Deputy Head of the Department
of General Legal Disciplines

*Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgodonsk branch
(347360, Russia, Volgodonsk, 40 Stepnaya street, e-mail: moiseewa83@list.ru)*

Abstract. The number of cybercrimes, especially in the economic sphere, has increased markedly in the past few years, as has the number of fraudulent schemes that are carried out through phones and smartphones. These offences are prosecuted under criminal law. According to statistics, over the past few years, these crimes have caused damage to significant amounts of money. This fact allows us to draw a conclusion about a serious threat that goes to several spheres of society at once, as it affects both the personal rights of citizens and the economy of the whole country. However, the efforts of law enforcement agencies do not give a noticeable result in the fight against new types of crimes. A high-quality check on the report of a crime allows you to identify the grounds for initiating a criminal case. A timely criminal case makes it possible to find traces of a crime. Despite the above, cybercrimes have special features and properties that make them very difficult to investigate. Law enforcement agencies consider these types of crimes to be the most rarely solved. This article is devoted to the problems of improving the norms of criminal procedure legislation concerning verification of reports of cybercrime. The article considers the relevance of cybercrimes, their types and possible ways of their Commission, and the specifics of cybercrimes. Appropriate preventive measures are proposed. The analysis of the number of crimes in the Russian Federation in this area, as well as the growth trend and indexing of the number of offenses.

Keywords: criminal trial, criminal law, investigative actions, cybercrime, verification of a crime report, financial crimes, phishing, cyberweapons, farming.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В современном мире быстрое развитие получили информационные и цифровые технологии, которые поменяли структуру жизни общества, в том числе оказали влияние на финансовое и информационное поле. Прогрессирование киберугроз влечет за собой необходимость установления и обеспечения информационной безопасности на государственном уровне. Согласно мировым данным, а также непосредственной статистике в РФ, граждане имеют очень низкий уровень защищенности в сети Интернет. Проявляется данная уязвимость в обширном поле – от технических брешей, до уязвимости программ, обеспечивающих проведение операций с деньгами. В свою очередь, это вызвало появление злоу-

мышленников, действия которых направились на данные ресурсы. Развитие информационной сети – Интернет, лишь способствовало появлению новых способов совершения преступлений, новых субъектов преступлений, а также целям и средствам их достижения. Современный уголовный кодекс РФ не содержит определения термина «киберпреступление». В актуальной юридической литературе под данным термином понимают «преступления в сфере компьютерной информации» или «информационные преступления». Первым из этих терминов и пользуется УК РФ, который выделяет преступления в сети Интернет в отдельную главу 28 «Преступления в сфере компьютерной информации».

Преступления, которые находятся под юрисдикцией УК РФ, а также совершаются в сфере компьютерных преступлений попадают под следующий перечень статей,

по которым задерживаются правонарушители: Ст. 110 УК РФ [1]. Доведение до самоубийства. Ст. 146 УК РФ. Нарушение авторских и смежных прав. Ст. 159 УК РФ. Мошенничество. Ст. 163 УК РФ. Вымогательство. Ст. 187 УК РФ. Неправомерное оборот средств платежей. Ст. 228 УК РФ. Незаконное приобретение, хранение... наркотиков. Ст. 242 УК РФ Незаконные изготовления и оборот порнографических материалов или предметов. Ст. 272 УК РФ. Неправомерный доступ к компьютерной информации. Ст. 273 УК РФ. Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ. Ст. 274 УК РФ. Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации.

Данная тенденция показывает то, что большинство преступлений, которые имеют место в реальной жизни совершаются и в сети интернет. Более того, совершение правонарушений сети делает их более сложными для обнаружения и проведения расследования. По состоянию на данный момент преступникам уже не требуется установление личного контакта с предполагаемыми потерпевшими для осуществления своих замыслов, злоумышленники теперь могут стать опасностью не только для физических лиц, но также для целых организаций, масштабных корпораций, а также целых государств.

Таким образом, актуальность данной статьи заключается в широком распространении преступности в сети Интернет, необходимости определения киберпреступности, исследовании прогрессии темпах роста правонарушений в сети, низким уровнем информирования населения для профилактики преступлений, а также широким спектром риска потерпевшим от данного вида правонарушений, исследовании проблематики выявления преступления с помощью IT средств и преступлений в сфере IT технологий.

Как указывает в своей работе «Киберпреступления: понятие, содержания и меры противодействия» Павлюк А.В. и Бородкин Т.Н. В мае 2017 г. система распознавания вирусов компании Avast зафиксировала более 75000 заражений вирусом WanaCrypt0r 2.0 (aka WCry) в 99 странах мира [2].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель статьи – комплексное изучения киберпреступлений и преступлений, совершаемых по телефону, изучение с различных сторон понятия преступлений в информационной сфере, рассмотреть виды и особенности совершения таких правонарушений,

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

В проблематике киберпреступлений многие авторы проводят свои исследования, благодаря чему юридическая литература предоставляет возможность к исследованию данного вопроса. Например, Бородкин Т.Н., в своей работе «Киберпреступление: понятие, содержание, и меры противодействия» поднимает актуальную проблему – вопрос понятия киберпреступления, разные трактовки этого понятия и способы, которые применяются для уменьшения ущерба и предотвращения подобных преступлений. Хорошо раскрывается тема классификации преступлений в сфере IT в работе Армасцева М.В. В его статье проводится анализ действующего законодательства, а также сравнение состава преступлений в реальном мире и киберпреступлений. Хорошо раскрываются разные методы теоретиков в определении понятия преступлений в IT сфере и их вреда обществу в рамках уголовного права.

Постановка задания. В данной статье проводится комплексное изучение проблем киберпреступлений, проблематике их обнаружений и раскрытий, их влиянию на граждан [3]. Помимо этого, затрагиваются преступления с использованием IT средств, а именно, преступле-

ния, совершаемые при помощи смартфонов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В начале исследования необходимо выделить определение термина «киберпреступление». Киберпреступление – это правонарушение, которое совершено в электронной сфере, направленно на незаконное проникновение в работу компьютерных сетей, программ, устройств, с целью видоизменения данных, их изъятия или добавления ложной информации. В юридической литературе интересное и объемное определение термина «компьютерные преступления» дает Э.Л. Кочкина [4]. Она указывает, что данный термин представляет собой представляет собой совокупность преступлений, где в качестве непосредственного основного объекта преступного посягательства выступают охраняемые законом общественные отношения в сфере безопасного создания, хранения, обработки и передачи компьютерной информации, а предметом преступления являются компьютерная информация, средства защиты компьютерной информации, информационно-телекоммуникационные сети, средства хранения, обработки и передачи компьютерной информации. Такие преступления выполнены с помощью самой компьютерной системы, либо направлены непосредственно против нее. Данные правонарушения посягают на нарушение конфиденциальности данных, хранящихся в системе Интернет, а также базах данных юридических и физических лиц, с целью дальнейшего злоупотребление этими данными. При этом одним из обязательных признаков любого киберпреступления специалисты считают одновременное наличие двух объектов посягательства: как общественных отношений в сфере безопасности обращения компьютерной информации, так и связанных с ней общественных отношений, имеющих взаимосвязь с реальным миром.

Под преступлением в сфере обращения цифровой информации предлагается понимать предусмотренное уголовным законом виновно совершенное общественно опасное деяние, направленное на нарушение конфиденциальности, целостности, достоверности и доступности охраняемой законом цифровой информации [5].

Из определения можно сделать вывод, что киберпреступления разделяются на несколько видов и имеют ряд особенностей, которые помогают классифицировать данные деяния. К таким особенностям можно отнести: скрытый характер совершаемого преступления, а именно использование программ, которые дают анонимность и использование алгоритмов шифрования. Трансграничность – потерпевший и правонарушитель могут быть на любом расстоянии друг от друга, в том числе находится на территории разных государств. Нестандартность способов совершения – мелкие правонарушения совершаются по идентичным методам, однако крупные преступления совершаются практически каждый раз новыми способами, используются все новые системы декодирования и обхода систем защиты, а также путями запутывания следов. Следующей особенностью является автоматизированный режим совершения преступлений. Помимо этого, киберпреступления обладают наименьшим процентом раскрываемости из всех существующих видов преступления по статистике на каждый год. Сложность раскрытия обуславливается в том числе низким порогом обнаружения правонарушений. Создается это в том числе из-за непрофессионализма некоторых сотрудников, которые должны расследовать преступления, совершенные с использованием компьютерных сетей. Следует иметь ввиду следующее:

Во-первых, учитывая особенности компьютерной информации, необходимо обеспечить ее обязательное документирование в соответствии с установленным ГОСТом. Во-вторых, осмотр места происшествия, проводимый до возбуждения уголовного дела, является единственным процессуальным действием [6].

Киберпреступления охватывают достаточно широкую сферу общественных отношений. По цели данных преступлений, способу совершения и используемых программам, оборудованию можно составить классификацию данных деяний.

Первая группа составляет преступления против собственности, которые направлены на получения информации не санкционировано, а также незаконным путем, например, любое вмешательство в данные или незаконный доступ к информации [7].

Вторую группу составляют преступления, которые направлены на нарушение авторских, а, также, смешанных прав. Данный вид преступлений не во всех странах является уголовно преследуемым, однако в РФ это наказуемое деяние.

Третью группу составляют деяния, которые совершены с помощью технологий и программ. К таким относятся подлог, хищение, блокировка, подмена данных, любое другое получение выгоды незаконным путем.

Четвертую группу составляют наиболее тяжелые преступления, к которым относится кибертерроризм, а также эксплуатация виртуального пространства для совершения насильственных действий, деяний, которые посягают на общественную опасность.

На территории РФ совершается большое количество киберпреступлений, которые имеют динамику увеличения роста примерно 10% каждый год [8]. Меняется не только количество преступлений, но и объекты посягательства, иной качественный состав, а также размер причиняемого ущерба.

Если исследовать данные, которые предоставляет институт судебных экспертиз и криминалистики на период от апреля 2015 г. и до марта 2016 г. Злоумышленники успешно совершили кражи со счетов банковских компаний в РФ на денежную сумму в размере 348,6 млн рублей. Данные показатели превосходят показатели аналогичного периода за 2014-2015 год в пять раз. Российское информационное агентство ставит в известность о похищении 650 млн. р. с банковских карт физических и счетов юридических лиц в 2016 году. При этом большое количество случаев осуществляются методом социальной инженерии. В 2017 году показатель первого полугодия уже достигал 550 млн. руб., что составляет 85% от показателей за весь предыдущий год. По состоянию на 2018 год сумма ущерба от киберпреступлений в РФ составляет 400 млрд. рублей, по оценке Генпрокуратуры РФ [9]. За этот же год зарегистрировано 121247 преступлений, которые совершены с использованием телекоммуникационных технологий, а также в сфере компьютерной информации. Данный показатель на 44% больше, нежели показатели 2017 года. Однако, на начало 2018 года в мире с данным видом мошенничества столкнулись 31% организаций, по сравнению с 2016 показатель снизился на 1% (второе место среди экономических преступлений в мире), в Российской Федерации – 24% (четвертое место среди экономических преступлений), в 2016 было 23%. Следует отметить, что данный показатель не является абсолютно точным в силу того, что: существует ограниченность при составлении выборки для проведения опроса с целью анализа данных; даже среди опрошенных организаций существует вероятность того, что респондент отвечал, что не пострадал от киберпреступлений, элементарно не подозревая об обратном.

Прием социальной инженерии хорошо описан в книге «Социальная инженерия и социальные хакаеры» М.В. Кузнецова, И.В. Симдянова [10]. Согласно выдержкой из этой литературы – социальная инженерия представляет собой процесс манипулирования человеком или группой из нескольких физических лиц для осуществления цель взлома систем безопасности с последующими действиями вроде похищения важной информации и др. Такой вид преступлений является наиболее распространенным, так как не требует продвинутых навыков в сфере IT, денежных вложений в больших размерах и

сложной системы запутывания следов.

В России получили широкое распространения следующие виды киберпреступлений:

1. Фишинг. Данный термин представляет собой извлечение информации путем вхождения в доверие граждан, которые далее становятся потерпевшими. В РФ хорошо развиты услуги интернет банков, приложения на Android и IOS, а также сайты в сети Интернет, через которые пользователи осуществляют денежные операции. Более серьезной версией обычного фишинга является целевой фишинг. Данный вид правонарушений направлен на массовую аудиторию. Типичный пример целевого фишинга – рассылка на почтовые адреса потерпевших сообщений, содержащих агитацию на переход на вредоносный сайт или скачивание программы с вредоносными троянами или иными вирусами.

2. Фарминг. Данный способ заключается в перенаправлении пользователей, которые совершают действия в сети Интернет на ложные IP адреса. Данный способ используется для имитации проверенных и надежных сайтов. Этот способ сложен в исполнении, но гораздо менее заметный, чем фишинг.

3. Кибероружие. В РФ, как и во многих странах мира активно применяется кибероружие для нарушения или уничтожения инфраструктуры. Такие вирусы могут быть несерьезными и направленными на спам или блокирование работы ПК обычных пользователей, а могут являться действительно серьезной угрозой для систем государственного значения или для банковских систем и других МФО. Создаются такие вредоносные ПО высокоуровневыми профессионалами, которые могут пользоваться продуктом в своих целях или продавать его другим злоумышленникам.

Киберпреступления зачастую предполагают переходящую в электронную сферу версию обычных преступлений [11].

4. Кибер-порнография. К этой категории относятся ресурсы, которые дают пользователям возможность пользователям просматривать материалы эротического содержания с лицами, которые не достигли совершеннолетнего возраста.

5. Кибер-торговля наркотиками. Наркотоорговля в сети является наиболее распространенным видом такой торговли в настоящий момент времени. При использовании такого метода преступники используют коды шифрования при отправлении на адреса покупателя писем, в которых содержится информация о местах, где происходит бартер наркотических веществ на деньги.

6. Кибертерроризм – совершение определенных террористических актов в пространстве сети Интернет. Примером данного вида преступлений можно привести распространение информации, которая содержит в себе описание и даты террористических актов, которые произойдут в ближайшем будущем. Интересы преступников лежат в энергетической сфере, финансовой, системе транспортных перевозок, военной и ядерной промышленности.

7. Теневые рынки. Так называемые черные рынки сейчас открыты для каждого желающего. Там продается разного рода товары, которые в том числе являются незаконными или содержат конфиденциальную информацию физических лиц, которая запрещена к распространению. Добытые путем кражи вещи, сканы и фотографии паспортов, все это продается и покупается злоумышленниками для совершения преступлений как в сети Интернет, так и за ее пределами.

Каждый день в мире происходит несколько тысяч кибератак [12]. Жертвами киберпреступников зачастую становятся подростки. Массовые доведения до самоубийства молодежи, иногда организуется преступниками для достижения неизвестных целей. Примером можно привести известную в прошлом группу «Синий кит», которая склонила большое количество молодежи к суициду, путем манипуляций и уговоров, а также воз-

действия на психику косвенными путями, вроде пропаганды сомнительных фильмов и литературы. Судебная практика уже имеет опыт судов над администраторами «групп смерти», и назначения им уголовных сроков, которые однозначно можно отнести к списку киберпреступлений.

Помимо этого, часто подобный вид преступности наблюдается именно среди подростков и людей от 20 до 25 лет. Связанно это с прогрессией мошеннических схем, в результате чего они становятся менее технически сложными и более доступными для применения, чем и пользуются молодые люди, преследуя цель легких денег.

Для борьбы со всеми видами компьютерных преступлений в первую очередь регламентируется уголовная ответственность за совершение таких деяний, которая предусмотрена УК РФ. Помимо того, органы МВД регулярно создают информационные пособия о том, как не стать жертвой таких преступлений, а также необходимыми действиями, если избежать этого все же не удалось. Расследование таких преступлений зачастую осложнено тем, что разработка национальных систем борьбы с киберпреступлениями требует наличие специального образования и опыта, а также частое нахождение преступника и потерпевшего в разных государствах, что мешает следствию на критическом уровне. Помимо этого, проблему создает отсутствие развития нетрадиционных методов борьбы с киберпреступностью [13].

Следует отличать преступления, которые совершаются в сфере компьютерной информации от преступлений, которые совершаются с помощью ИТ. К такому виду преступлений чаще всего относят преступления, совершенные с помощью ПК, смартфонов, другой вычислительной техники. К преступлениям, которые совершаются по телефону чаще всего относится фишинг, который предполагает выведывание информации, или же склонение жертвы к переводу денежных средств на счета мошенников под разными предложениями. Такие преступления совершаются как путем звонка, так и с помощью SMS банкинга, другими письменными способами. Злоумышленники зачастую пользуются свойством банков «по умолчанию» включать в договор с клиентом банковской рассылки, в результате чего пользователи теряют бдительность, когда видят очередное письмо с номером банка. Потерпевшими таких преступников обычно становятся люди среднего и пожилого возраста, ведь именно они меньше всего ориентируются в современных преступных схемах в информационном поле системы Интернет, а также представляют собой наиболее уязвимые цели методов фишинга.

Данные преступления обычно преследуют цели хищения денежных средств, либо напрямую, либо путем использования различных электронных кошельков, которые нужны для получения денежного перевода и запутывания следов, путем пересылки денег между платежными счетами и дальнейшим выводом средств.

Способы совершения таких преступлений зачастую не отличаются друг от друга и имеют схожие сценарии. Преступник может отправить SMS сообщение, в котором говорится о несуществующем выигрыше в лотерею. Данный способ является хорошим примером социальной инженерии, где злоумышленник использует в качестве точки давления стремление человека к деньгам, доверчивость, а также входит в доверие иными способами, вроде имитации номера банка, например, Сбербанка (900).

Часто встречающимся видом преступлений является SMS рассылка с просьбой перечисления денежных средств под предлогом попадания в экстренную или непредвиденную ситуацию, что является целевым фишингом.

Распространенным способом преступлений, совершаемых по телефону является вымогательство, которое осуществляется с помощью шантажа и угроз распространения имеющихся у правонарушителя данных, по-

рочащих честь и достоинство потерпевшего или членов его семьи.

Характерной чертой для таких преступлений, как и для киберпреступлений является анонимность преступника. Статистика показывает, что преступления в сети Интернет, а также преступления по телефону совершаются чаще всего одним лицом не как разовый акт, а как целая серия преступлений.

Проверка сообщений по данным правонарушений происходит в 53% случаев по происшествии 10 дней со дня происшествия. В ходе опросов выяснено, что 95% сотрудников, работающих в сфере киберпреступности, имеют только юридическое образование, только оставшиеся 5% имеют дополнительное информационное [14].

При расследовании киберпреступлений правоохранительные органы сталкиваются с рядом проблем, которые сильно затрудняют ход расследования, а иногда делают его в целом невозможным. Главным препятствием на пути правосудия является возможность совершения анонимных действий в интернете. Как хорошо говорит в своей статье Захаров Д.Н. «Текущая ситуация такова, что лицо, совершающее противоправные действия, может находиться на территории Российской Федерации, но при этом использовать VPN-сервер...» При подобной схеме, ID пользователя уже находится в другой стране. Оплата услуг таких серверов происходит за счет неперсонифицированных банковская карта, которая приобретается на теневых рынках и доставляется из другой части страны почтой России.

Большой проблемой для следователей является особенность проведения следственных действий, направленных на поиск и выемку технических средств. Для проведения экспертиз зачастую привлекается специалист, который не является экспертом по конкретному виду киберпреступлений. В результате неправильного взаимодействия теряется большая часть нужной информации и следов. Цифровые следы имеют высокую тенденцию трансформации и сложностью в отслеживании [15].

В последнее время в РФ все больше заботятся проблемой расследований киберпреступности. Для этого подготавливаются все более квалифицированные кадры. Для следователей, которые специализируются на раскрытии преступлений в сфере компьютерной информации организовали курс повышения квалификации, который получил название «Совершенствование деятельности подразделений предварительного следствия органов внутренних дел по расследованию преступлений в сфере компьютерной информации, совершаемых против собственности». Специалистов активно обучают тактическим методам, организационным моментам и уголовно, уголовно-процессуальным вопросам раскрытия такого вида преступлений.

Результаты проделанной работы. В статье рассмотрены актуальные на 2020 год виды киберпреступлений, как в мире, так и на территории РФ. С помощью исследованной информации можно сделать вывод, что преступниками, которые занимаются мелкими махинациями в сфере киберпреступности являются молодые люди, в то время как крупные кибератаки и кибертеррористические акции относятся уже к разряду ОПГ. Потерпевшими от такого вида преступлений являются граждане любого возраста, однако больше всего подвержены именно люди в возрасте от 40 и выше лет, которые плохо знакомы с системой Интернет. Установлено, что раскрытию преступлений мешают факторы анонимности в сети и сложный процесс распутывания следов при работе следователей и криминалистов, а также низкий процент квалифицированных специалистов, работающих в сфере IT преступлений и киберпреступности.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Исходя из проделанного в статье исследования можно сделать вывод, что киберпреступность набирает обороты с развитием инфор-

мационных и IT технологий. Расследовать такие преступления, несмотря на все предпринимаемые усилия остается очень сложно, ввиду целого ряда отягчающих факторов, среди которых есть и техническая сложность вопроса, и низкий уровень обращений граждан, которые стали потерпевшими в результате атаки киберпреступников. РФ активно взаимодействует с другими странами с целью поимки нарушителей и осуществлению правосудия, заимствует опыт зарубежных специалистов. Как указывает в своей работе «Особенности расследования киберпреступлений» Щерба В.В. и Захаров Д.Н. необходимо проведение дополнительных мероприятий по повышению уровня квалификации специалистов, работающих в данной сфере [16]. Помимо этого, необходимо учитывать международный опыт в данном вопросе для совершенствования собственной системы, а также предотвращению определенного процента преступлений в будущем.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Научные изыскания в данной теме просто необходимы, потому что на данный момент это одна из самых прогрессирующих тем в уголовном праве. Способы совершения киберпреступлений, их виды, способы их обнаружения и преследования будут дальше развиваться и прогрессировать наравне с развитием IT технологий, что делает необходимым их постоянный мониторинг, дополнение имеющейся информации и поднятие все новых проблем в сфере киберпреступности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016). (Электронный ресурс) / Консультант-плюс. – 1999-2020. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.
2. Киберпреступления: понятие, содержание и меры противодействия. Бородкина Т.Н., Павлюк А.В. Социально-политические науки. 2018. № 1. С. 135-137.
3. К вопросу об уголовно-правовой классификации киберпреступлений. Арзамасцев М.В. Актуальные вопросы права и отраслевых наук. 2017. № 1 (3). С. 11-16.
4. Определение понятия «Киберпреступление». Отдельные виды киберпреступлений. Кочкина Э.Л. Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 3 (17). С. 162-169.
5. Бегиев, И. Р. Понятие и виды преступлений в сфере обращения цифровой информации [Текст] / И. Р. Бегиев // Информационное право. – 2010. – № 2. – С. 18–21
6. Волеводз А.Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества / А.Г. Волеводз. – М., 2002.
7. Третьяк, М. И. Проблема законодательной регламентации преступлений против собственности в сфере высоких технологий [Текст] / М. И. Третьяк // Законность. – 2016. – № 7. – С. 41–46.
8. Данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации // Официальный интернет портал правовой статистики. (Электронный ресурс). URL: <http://crimestat.ru/analytics>.
9. Состояние преступности в России за ноябрь-январь 2017 г. - URL: <https://мвд.рф/reports/item/11830347>.
10. Социальная инженерия и социальные хакеры. Кузнецов Максим Валерьевич, Симдянов Игорь Вячеславович Жанр: Программирование, Информационные технологии ISBN: 5-94157-929-2 Год издания: 2007 Издательство: ВНУ.
11. Киберпреступность: криминологический, уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминалистический анализ / науч. ред. И.Г. Смирнова; отв. ред. О.А. Егерева, Е.М. Якимова. – М., 2016.
12. Киберпреступления: основные проблемы расследования // Институт судебных экспертиз и криминалистики [Электронный ресурс]. 2015 Режим доступа: https://ceur.ru/library/articles/obshhie_stati/item196792.
13. Компьютерная криминалистика // Информационная безопасность. (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://www.itsec.ru>.
14. Статистика кибератак в мире. (Электронный ресурс). Режим доступа: <https://sicherheitstacho.eu/start/main>.
15. Ефремова, М. А. Мошенничество с использованием электронной информации [Текст] / М. А. Ефремова // Информационное право. – 2013. – № 4. – С. 19–21.
16. Особенности расследования киберпреступлений. Захаров Д.Н., Щерба В.В. Вопросы кибербезопасности №2(20) – 2017 стр. 72-76.

Статья поступила в редакцию 31.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 340.115

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0090

**ПОТЕНЦИАЛ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ
ПОЗНАНИЯ ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

© 2020

AuthorID: 304729

SPIN: 3413-0556

ORCID: 0000-0001-7535-256X

Груздева Виктория Викторовна, доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин

AuthorID: 686529

SPIN: 7879-1949

ORCID: 0000-0002-8354-0234

Груздев Георгий Васильевич, доктор экономических наук, профессор, профессор
кафедры товароведения, сервиса и управления качеством

AuthorID: 585544

SPIN: 8333-5759

Частнов Кирилл Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин

*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(603062 Россия, Нижний Новгород, улица Горная, 13, e-mail: gumanitarnye@gmail.com)*

Аннотация. Статья посвящена проблеме поиска новых парадигмальных оснований рефлексирования права. В течение длительного времени правовая традиция развивалась в рамках парадигмы классической науки. По этой причине в анализе социально-правовых проблем преобладала теоретико-правовая методология. В условиях современности сложились новые вызовы, как в социальной динамике, так и в жизни науки, ставящие под сомнение это положение. Что касается первого, то можно сказать, что современное социальное бытие стало информационно-глобальным, в котором изменились основания социальных связей и зависимостей, институты и инструменты, определяющие правовой порядок, функции государства, роль гражданского общества. Что касается науки, то она определенно переходит в постнеклассическое состояние. Что имеет своим следствием серьезные изменения во всех элементах ее системы и в теоретико-методологических установках, и в идеалах и нормах исследования, и в методах, и научной картине мира. Все это требует серьезных изменений в познании социальной реальности в целом и права в частности. Актуализировалась роль социально-философского видения правовых проблем, которое, в сравнении с теоретико-правовым, обладает более высоким уровнем абстрагирования, позволяя включить в арсенал исследования аксиологические и синергетические концепты и методы. Возрастает значение научного поиска новых методологических оснований рефлексирования права. В качестве одного из них предлагается цивилизационный подход, в рамках которого исторический процесс предстает как смена различных типов цивилизации, отличающихся различными формами создания и функционирования правовых основ жизни общества. Речь идет о четырех цивилизационных типах: архаическом, аграрном, индустриальном, информационно-кибернетическом. Каждому из них соответствует свой правовой порядок. Предложенный подход позволяет видеть, как образом технико-технологическая деятельность людей влияет на правовые основы их жизни, а также обнаружить и проанализировать природу тех негативных явлений, которые проявляются в современной социальной жизни человечества.

Ключевые слова: цивилизация, право, права человека, автономная нравственность, секуляризм, метафизика, цивилизационная динамика, закон, секулярный гуманизм.

**THE POTENTIAL OF HISTORICAL-PHILOSOPHICAL METHODOLOGY
OF LAW COGNITION IN MODERN CONDITIONS**

© 2020

Gruzdeva Viktoria Viktorovna, Doctor of philosophy, Professor,
Professor of the chair of humanitarian disciplines

Gruzdev Georgy Vasilyevich, Doctor of economy, Professor, Professor of the Department
of commodity science, service and quality management

Chestnov Kirill Sergeevich, candidate of law Sciences, associate Professor,
head of chair of humanitarian disciplines

*Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University
(603062, Russia, Nizhny Novgorod, Gornaya street, 13; e-mail: gumanitarnye@gmail.com)*

Abstract. The article is devoted to the problem of searching for new paradigmatic grounds for law reflection. For a long time, the legal tradition has developed within the framework of the classical science paradigm. For this reason the most number of the researches on social and legal problems were based on the legal-theoretical-methodology. In modern conditions, there are new challenges, both in social dynamics and in the life of science, that cast doubt on this position. As for the first, we can say that modern social life has become information-global, in which the foundations of social ties and dependencies, institutions and tools that determine the legal order, the functions of the state, and the role of civil society have changed. As for science, it is definitely moving into a post-non-classical state. This results in serious changes in all the elements of its system, in theoretical and methodological attitudes, in the ideals and norms of research, in methods, and in the scientific picture of the world. All this requires serious changes in the knowledge of social reality in General and law in particular. The role of the socio-philosophical vision of legal problems was updated, because this approach in comparison with the theoretical and legal, has a higher level of abstraction, allowing to include axiological and synergetic concepts and methods in the Arsenal of research, The importance of scientific search for new methodological grounds for the reflection of law is increasing. As one of them, a civilizational approach is proposed, in which the historical process appears as a change of different types of civilization, characterized in different forms of creation and functioning of the legal foundations of society. We are talking about four civilizational types: archaic, agrarian, industrial, and information-cybernetic. Each of them corresponds to its own legal order. The proposed approach allows us to see how the technical and technological activities of people have an influence on the legal foundations of their lives, and to detect and analyze the nature of the negative phenomena that are manifested in the modern social life of mankind.

Keywords: civilization, law, human rights, Autonomous morality, secularism, metaphysics, civilizational dynamics, law, secular humanism.

ВВЕДЕНИЕ

События начала XXI века, связанные с глобализацией и возникновением новой геополитической структуры мира, обусловили большой интерес к правовой проблематике не только правоведов, но и философов. Особую актуальность она приобрела в связи со становлением нового типа цивилизации. Дело в том, что в условиях информационной цивилизации впервые за историю человечества уровень развития техники открывает реальные перспективы создания сверхэффективной системы принуждения, обеспечивающей псевдоправовой порядок и прямое насилие над человеческой личностью посредством внедрения тотального электронного контроля [1, с. 4]. Это с необычайной остротой актуализировало задачу глубокого изучения права не в традиционном теоретико-правовом, а в социально-философском и философско-правовом контексте.

В то время как анализ современных публикаций показывает, что теоретико-правовая парадигма обоснования права и его функций по-прежнему доминирует. В коллективной монографии «Общая теория права: история и современное состояние» [2] авторы подчеркивают необходимость сохранения неизменного статуса общей теории государства и права в системе юридических наук. Попытки обоснования права с позиций философско-правовых подходов они квалифицируют как нападки на теорию государства и права и принижение ее фактического статуса.

В условиях трансформации науки в постнеклассическую форму не просматривается соответствующий тренд изменения методологических установок и эвристических средств в обосновании природы права. Так в статье Танимова О.В. исследуются возможности диалектического метода познания правовых фикций [3]. В монографии Д.М. Азми также прослеживается некоторая классическая архаизация подходов и методов [4].

При попытках подняться на уровень предельно общего, свойственного философии, просматривается тенденция интерпретировать философию права как некое идеологическое основание философского типа понимания права (Кожевников В.В., Чередниченко А.Е.) [5]. К этому же способу решения проблемы мы относим попытки вести анализ права в аксиологический контекст (Миллер В.И.), когда право сопрягают с гуманизмом в качестве взаимообусловленных явлений жизни [6]. В поисках единой интегративной теории правопознания теоретики права предлагают подход, связанный с его познанием через призму онтологического основания (Мусаелян Л.А.) [7]. В свою очередь социально-философское понимание права раскрывается либо посредством анализа двух систем регулирования общественных отношений: государственного управления и самоуправления (общественного регулирования), либо в качестве контекста познания права принимается правовая традиция (Халтурин А.Н., Овчинников А.И.) [8, 9].

Невыстроенным остается потенциал философского уровня осмысления проблем обоснования права. При этом следует отметить, что в качестве эталонного примера философской рефлексии права современными юристами берется наследие Гегеля, где, как известно, право представлено эманацией абсолютного духа (Бурлуцкий А.Н., Небратенко Г.Г.) [10].

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель исследования – дать представление о возможностях социально-философского уровня исследования природы и сущности права, о его категориальном наполнении в контексте цивилизационного подхода, в котором цивилизация понимается как исторически меняющийся способ креадаптации человеческого рода к окружающей среде посредством создания соответствующих социосферы, техносферы и инфосферы. Благодаря чему раскрыть особенности появления и функционирования права в условиях архаической, аграрной, индустриальной, информационной цивилизаций. Охарактеризовать

уникальность бытия и функционирования права в условиях информационно-кибернетической цивилизации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Социальность – родовое свойство человека. Все исторические формы социальной жизни свидетельствуют о наличии правовых инструментов, упорядочивающих жизнь людей. Проблема корреляции социальной динамики и правовых феноменов традиционно была в центре внимания теоретиков права. Исследование права в его различных исторических модификациях позволило обнаружить определенные правовые универсалии. Расширение историко-методологических подходов способно пролить свет на многие актуализированные нашим временем сложные проблемные ситуации функционирования права. В этой связи представляет особый интерес цивилизационный подход.

Мы полагаем, что цивилизация, как историческая реальность, представляет собой специфическую форму жизни и деятельности человеческого рода. Цивилизация представляет собой антропогенный комплекс, созданный человеком в процессе креадаптации к природе. Анализ истории человечества в цивилизационном ключе показывает, что в ней имело место четыре типа цивилизации: в начальный период истории возникает первый цивилизационный – архаическая цивилизация. Второй тип, аграрная цивилизация, складывается с переходом человечества к обработке земли и скотоводству. Этот цивилизационный тип уступает место индустриальной цивилизации, формирующейся на базе промышленного производства. Четвертый тип – современная информационно-кибернетическая цивилизация [11, с. 44].

Сущностную основу архаической цивилизации составляет присваивающий характер жизнеобеспечения человеческих сообществ. Охота и собирательство требовали простейших орудий труда, которые создавались из природных материалов в процессе ручной обработки без изменения физических и химических свойств исходных предметов. Отсутствие производства как такового постоянно требовало от человека сверхусилий для выживания и предопределяло его существование на грани жизни и смерти. Это обстоятельство имело большое консолидирующее значение и привело к образованию социальных общностей, основанных на кровно-родственных связях, о чем убедительно свидетельствуют археологические и этнографические материалы.

Проблема выживания была главной и насущной для всех без исключения членов рода, общины. «Внутри общины имело место половозрастное разделение труда. Организация деятельности базировалась на авторитете и опыте более сведущих и старших по возрасту. Авторитет определялся личными заслугами по обеспечению выживания коллектива общины... Отличительными чертами власти были всеобщность, универсальность, публично-гласный характер, непосредственный демократизм, устно-словесное формулирование образцов поведения и запретов, отсутствие специальных органов и средств принуждения» [12, с. 85].

В социальных общностях архаической цивилизации под давлением необходимости адаптироваться к природным условиям индивиды проявляют подавляющую эгоизм заинтересованность друг в друге. В борьбе за выживание солидаризм членов рода, общины выступает естественной нормой поведения индивидов. «...Любой из нас, – пишет К. Лоренц, – по естественной склонности соблюдал бы десять заповедей Моисея по отношению к своему товарищу и не стал бы ни убивать его, ни клеветать на него, ни красть жену его или что бы там ни было ему принадлежащее. Без сомнений, каждый по естественной склонности стал бы чтить не только отца своего и мать, но и вообще всех старых и мудрых» [13, с. 250].

Вместе с тем в условиях полной зависимости от внешних природных обстоятельств, у человека сохранялась метафизическая свобода. Вся история есть дис-

циплирование необузданной естественной воли и возвышение ее до всеобщности и до субъективной свободы, – полагал Г. Гегель [14, с. 147]. Эти инструменты формировались под воздействием общественных отношений, но их метафизика скрывалась в том, что в русской философской традиции называется совестью, а И. Кант наименовал категорическим императивом. Внешними ограничениями своеволия человека как члена социальной общности служили обычаи. Их воспринимают как протоправовой феномен, использовавший для достижения своих целей специфический правовой инструмент – принуждение.

Специфика обычного права состоит в его органической взаимосвязи с другими социальными регуляторами, прежде всего моральными и культурными. В условиях архаической социальности таким образом работала некая мононорма, с помощью которой обеспечивался определенный порядок и осуществлялось принуждение членов сообщества к определенному порядку. Принуждение носило комплексный и всеобъемлющий характер, так как его авторитет основывался на соответствии природе, Божественному порядку, который распространяет на всех людей вечное и неизменное.

Развитие архаической цивилизации прослеживается в изменении трех основных цивилизационных элементов: социосферы, техносферы и инфосферы. «В течение этого периода человек приручил многих животных и окультурил злаки, начал постепенно использовать металлы. Все это позволило ему перейти к концу архаического периода от присваивающей экономики к производящей» [15, с. 85-86]. Углубление дифференциации труда, образование избыточного продукта создали условия формирования нового характера социальности. На смену кровно-родственным отношениям пришли отношения личной зависимости. Все это привело к становлению нового цивилизационного типа – аграрной цивилизации. Отмеченный процесс сопровождается упадком общин и формированием новых отношений собственности. Потребности регуляции социальной жизни способствовали появлению правящего социального слоя, который сосредоточивает в своих руках как материальные блага, так и власть.

Основным источником развития цивилизации аграрного типа выступает земля и труд прикрепленного к ней земледельца. В организации хозяйственной деятельности возрастает значимость разделения труда, повышающего его производительность. «...Следовательно, в каждом подразделении труда должны были возникнуть нормативы поведения, делающие функционирование профессиональных групп предсказуемым. В каждом подразделении труда развивались собственные стереотипы профессионального поведения со своими средствами и целями. Но в этом случае совместное существование подразделений труда нуждалось в определенных внешних интегративных началах» [16, с. 77].

Родоплеменное устройство архаической цивилизации было заменено политико-государственным по мере становления нового, аграрного, типа цивилизации. Вся история социальности распадается на два больших периода – догосударственного и национальной государственности. Соответственно и динамика права может быть представлена двумя типами: архаическое право в догосударственном обществе и кодифицированное право в государственно-организованном обществе. П.А. Сорокин писал: «Государство как определенная форма общежития важно для истории права тем, что в эпоху государственной жизни право сделало огромные шаги в своем развитии, за этот период отдельные виды права весьма отчетливо отдифференцировались, правовые институты приобрели отчетливые формы, официальное право и государство и технически и по содержанию прогрессировало» [17, с. 131].

Государственная власть обладает двумя способностями: издавать законы и обеспечивать их выполнение.

Культурные и нравственные нормы отходят на второй план. Государство создает специальный аппарат принуждения для обеспечения правового порядка.

Эволюция государства в условиях архаической цивилизации шла по пути создания механизмов тотального контроля и принуждения, подкрепленных условиями социального порядка, ставившего людей в неравные правовые условия на основе их происхождения. Только в эпоху индустриальной цивилизации складываются предпосылки появления правового государства, в котором будут созданы условия пользования правами для всех членов общества. Этот порядок обеспечивал справедливость, которая составляет сущность права. Мерилом справедливости становился свободный и автономный индивид, а любая социальная общность (община, корпорация) рассматривалась как конвенциональная сумма индивидов. Известно, что в философско-правовой традиции Древней Греции зародилась идея поиска объективных оснований правового порядка. В качестве такой идеи была избрана справедливость, обязательность права основывалась на необходимости отстаивания справедливости.

Вместе с тем право изначально возникает и развивается как антипод насилию и произволу. «И хотя в обстановке традиционных цивилизаций само право сохраняло особенности преимущественно силового явления, запрительно-предписывающего регулятора (прав силы, кулачного права, права власти), позитивное право уже развело социальную жизнь по двум полюсам. Один полюс право, другой – насилие, произвол» [18, с. 376].

Первые государства возникают в районе рек Нил и Инд, в Месопотамии. Наиболее ранние образцы законодательного права – из Шумера. Ученые нашли изложения модернизированных законов Энметены (2360-2340 до н. э.) и Уруинимгины (2318-2312 до н. э.) (пятый и девятый цари I династии Лагаша), а также своды законов Ур-Намму (2112-2094/93 до н. э.) и Шульгира (2093-2046 до н. э.) (первый и второй цари III династии Ура), которые являются древнейшими памятниками писаного права [19, с. 110-120].

В аграрной цивилизации возникает иерархичность общественных отношений, проявляющаяся в доминирующем значении в общественной жизни отношений господства и подчинения, а личная зависимость выступает ведущей характеристикой отношений людей. Определяя эти отношения, Г.В.Ф. Гегель отмечал, что у людей того периода имелась субстанциональная свобода, которая есть в себе сущий разум воли, но не было субъективной свободы, которая определяет себя лишь в индивидууме. В такой ситуации граждане оказываются в положении детей, патриархально подчиненных родителям [20, с. 148].

В условиях аграрной цивилизации право носило сословный характер, при этом сословные правовые регуляторы по сути не создавали единого правового пространства, допускали бесправное состояние для огромного числа представителей низших сословий (крепостная зависимость, торговля людьми и т.п.).

В течение всей эпохи аграрной цивилизации, пока земледелие являлось основой экономики, увеличение креадаптивных возможностей социума было экстенсивным. Начиная с XVII века центром мирового прогресса становится Европа, благодаря тому, что здесь начинает созревать новый способ креадаптивной деятельности – индустриальный. Для этого периода было характерно появление мануфактур, а немного позднее после «промышленного переворота» возникновение фабричного машинного производства.

Машинная индустрия кардинальным способом перестроила социосферу. Новый способ креадаптации, в основе которого лежит машинное производство, разрушил замкнутость и локальность жизнедеятельности людей, уничтожил личную зависимость, сословное деление, провозгласил индивидуальную свободу и равенство

индивидов. Разительно меняется классовая структура общества. Появляются условия реализации установок естественного права о политико-правовой автономии личности. Признание юридического равенства граждан является одним из главных признаков гражданского общества. «Гражданское общество предоставляет каждому индивидууму право войти в то сословие, в которое он хочет» [21, с. 454].

Учение Г.В.Ф. Гегеля о гражданском обществе как зоне частных интересов по отношению к государству, о частном праве и о юридическом равенстве субъектов права стали условием для индивидуального развития личности гражданина. Это способствовало изменению не только содержания права, но и его источников. В качестве таковых становятся законы и другие нормативно-правовые акты. Понятие «законность» приобретает новый смысл и содержание; оно означает, прежде всего, защиту личности от посягательства на ее права со стороны государства и его органов, пресечение чиновничьего произвола [22].

Социальная динамика способствовала распространению либеральной парадигмы правового государства, которое призвано обеспечивать свободу гражданина, неприкосновенность частной собственности и безопасность жизни человека. Благодаря этому правовое принуждение обретает статус признанного средства обеспечения законности и правопорядка.

Становление индустриальной цивилизации привело к пролетаризации общества. Поэтому еще в XIX веке формальные права (равенство, свобода, собственность) были дополнены социальными правами (право на труд, на образование, медицинскую помощь и др.). Некоторые из этих прав были закреплены уже в XIX веке в конституциях ряда европейских стран. После Второй мировой войны «права второго поколения», или социальные права, получили международное признание в пактах о правах, а в 1946 г. появилось первое социальное государство – ФРГ.

Переход к информационно-кибернетической цивилизации и свойственной ей системе социальных отношений имеет своим следствием эпохальные изменения в динамике правовой жизни. С одной стороны возрастает потребность в правовом регулировании все большего числа процессов и отношений, повышаются требования к уровню правосознания людей, появляются многочисленные новые инструменты правового регулирования. С другой стороны, условия информационно-кибернетической цивилизации усиливают роль государства в организации хозяйственной и общественной жизни, огромное значение приобретают государственные информационные центры и службы.

Информационно-кибернетическая цивилизация опирается на компьютерно-автоматические технологии, которые радикально меняют способ креадаптации человека к природной среде. Существенным образом изменяется социосфера: вертикальная (классовая) стратификация дополняется горизонтальной, свойства которой предопределяются уровнем и качеством образования, отношением к социальным привилегиям и власти, владением компьютерными технологиями и информацией. Доступ к информации определяется не только располагаемыми денежными средствами и социальным статусом, но и уровнем интеллектуального развития и образования. Информация становится предметом производства, владения, пользования и в силу этого обстоятельства порождает необходимость правового обеспечения информационной безопасности [23, с. 45].

Наступление информационной цивилизации не только обостряет застарелые проблемы социальной жизни, но и продуцирует новые явления, требующие правовой оценки и регулирования. Одним из таких феноменов является изменившийся характер функционирования СМИ. Они превращаются из инструмента информирования в инструмент формирования поведения людей

посредством создания огромного массива информационного материала. При этом основным принципом предоставления информации является сенсационность, а порой прямая скандальность. При возрастании объемов информации становится труднее выделить семантическое ядро этой информации. По этой причине информация, превращаясь в предмет особого отношения со стороны общества, не воспринимается как содержательный «текст», имеющий экзистенциальную нагрузку.

Данное обстоятельство имеет своим следствием два важных аспекта: во-первых, пассивное потребление огромных массивов недифференцированной информации, где правда и вымысел, а порой и прямой «фейк», неотделимы друг от друга. В этот общий поток включена и правовая информация. В сознании человека деформируются аксиологические фильтры, правосознание мистифицируется и поражается правовым нигилизмом. В своих предпочтениях индивид начинает руководствоваться не нормами права, а ценностными установками референтных сообществ, социальных и субкультурных. Этому способствует такой инструмент современных СМИ как социальные сети. Возрастание фрагментарности общественной жизни ведет к энтропийной динамике социальности и государственности, что представляет большую опасность для правового порядка.

Продуцирование многочисленных субкультур порождает трудности в выработке консенсуса по важнейшим вопросам взаимодействия при решении проблем общественной жизни. Отсутствие у различных социальных групп общего основания для упорядочивания своего поведения серьезно подрывает устои гражданского общества, умаляет авторитет государства.

Субъектом правового порядка является *homo juridicus* – человек, признающий правовые нормы и соотносящий свое поведение с ними. Для человека юридического характерна высокая правовая культура, социальное бытие для него немыслимо без права. По мнению В.В. Лапаевой и А.Т. Тумуровой: «...*homo juridicus*, — это не образное выражение, а формула, адекватно отражающая суть процесса человеческого развития как исторического прогресса свободы в общественных отношениях» [24, с. 14]. Среди социальных регуляторов право обладает неоспоримым приоритетом. Вместе с тем современные средства массовой информации формируют отношение к праву как к рядовой информации, тем самым дискредитируя его. Все это способствует деформации правосознания и поведение современного человека.

Возможности информационной цивилизации оказывают существенное воздействие не только на право, но и на его принудительную составляющую. Ни одна общественная система до этого не располагала такими возможностями правового контроля. Это имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Положительные последствия состоят в существенном повышении эффективности информирования людей по вопросам права, в применении новых возможностей развития правовой культуры. Отрицательные последствия связаны с формированием благодатной почвы для манипулирования сознанием целых социальных групп [25, с. 100].

В условиях информационно-кибернетической цивилизации возникает опасность появления технотронного тоталитаризма, превращающего права человека в фикцию. Создаются технологические условия деформации правосознания и поведения огромных масс людей, особенно активно втянутых в социальные сети. Совершается смысловая подмена посредством информационного манипулирования. В этих условиях формально свободный человек утрачивает в действительности возможность реализовать свою свободу.

Манипулирование как средство регулирования общественных отношений лишает человека его основного права – свободного самоопределения. Кроме этого оно может предполагать цели, несоместимые с моралью.

«Манипулирование – это подкласс скрытого управления, определяемый эгоистическими, неблагоприятными целями манипулятора, наносящего ущерб (материальный или психологический) своей жертве» [26, с. 4]. Правовое принуждение, обеспечивая исполнение предписаний права, способствует соблюдению минимальных основ нравственности и, таким образом, выступает средством против насилия.

Защита прав человека в условиях информационно-кибернетической реальности приобретает особую актуальность и требует создания правовых инструментов, обеспечивающих не только защиту прав и свобод, но и безопасности в киберпространстве, в котором создание подлинно правовой системы кибербезопасности предстает как достаточно отдаленная перспектива. Социальная реальность, порожденная информационными технологиями, отличается большой степенью анонимности и бесконтрольности. В такой реальности правовые механизмы и инструменты, созданные человечеством в исторической ретроспективе, оказываются недейственными.

Попытка создать систему защиты прав человека в условиях информационной цивилизации обнаружила очень серьезную этическую проблему, которая является следствием секулярной аксиологии, присущей современному европейскому сознанию, благодаря ей в комплексе прав и свобод индивида внедряются идеи, противоречащие традиционной антропологии и морали. Речь идет о западно-европейской трактовке понятия «человеческое достоинство».

Как известно, развитие идеи прав человека шло по пути включения в список неотчуждаемых прав человека все новых и новых прав. В последние годы XX века и начала XXI века произошло зарождение нового поколения прав человека, связанных с определением его достоинства как природного существа. Это стало следствием грандиозных научно-технических прорывов в области генной инженерии и биотехнологий.

Секулярная позиция по данному вопросу выводит представления о достоинстве человека из социально-природного контекста. Следствием этой установки является безоговорочное признание человеческого своеволия в определении сути его достоинства. Что противостоит традиционному пониманию человеческой сущности, которое существовало в Европе со времен ее христианизации. Оно говорит о том, что человек, вследствие метафизической катастрофы грехопадения, утратил способность самостоятельно различать добро и зло и может своевольно закреплять в числе прав и свобод представления, которые являются проявлением человеческой греховности, например, право на гомосексуальные отношения, право на суррогатное материнство, клонирование и т. п.

Секулярный гуманизм и религиозная традиция расходятся в решении вопроса о том, что считать основой различения добра и зла. Христианство оспаривает утверждение автономной нравственности о способности человека произвольно делать выбор, соответствующий настоящему благу. Абсолютизация автономности личности и ее прав нравственного самоопределения приводит к тому, что под видом защиты так называемых «естественных» прав человека раскрепощается животный инстинкт, а понятие добра и зла подменяются идеей нравственной автономии и плюрализма.

Современный социум должен основываться на понимании того, что достоинство человека есть следствие его особой метафизической природы, которая налагает на него необходимость соответствовать этому достоинству, неся ответственность как перед законом, так и перед Богом.

Права человека имеют своим основанием христианское понимание ценности личности и ее достоинства. В нем содержание прав человека тесно связано с абсолютной нравственностью. Предполагается неразрывная

связь прав и свобод с обязанностями перед другими людьми, семьей, местной общиной, народом, всем человечеством.

Конструирование псевдоправ, которые узаконивают поведение, осуждаемое традиционной моралью и всеми историческими религиями опасно для будущего человечества.

Итак, наступление информационной цивилизации порождает ряд серьезных проблем в правовой жизни современного общества. К числу наиболее явных можно отнести следующие: обесценивание правового нормативного регулирования, недоверие к закону, замена нормативных инструментов субкультурными регуляторами, порождающими правовую нигилизм. Еще одним вызовом правовому порядку выступает угроза демонстрации гражданского общества и правового государства. Технологические достижения информационной цивилизации, торжество сциентизма и автономной морали, секулярной аксиологии приводят к отрицанию необходимости метафизического понимания природы человека и его прав, лишают право его абсолютности и авторитета. По этой причине философская рефлексия сущности права и функций легитимного принуждения в обеспечении правового порядка в обществе и формировании правосознания приобретает особую значимость. Сегодня как никогда актуальна потребность не только юридическое, но и философско-метафизического понимания нормативных оснований социальной и культурной жизни современного человечества.

ВЫВОДЫ

Расширение научно-методологического контекста рефлексии права - насущная потребность времени. Дополнение теоретико-правового подхода возможностями социальной философии позволит решить многие познавательные и практические проблемы современности. Цивилизационный подход позволяет, с одной стороны, онтологизировать право, с другой стороны, увидеть особенности его исторического функционирования в архаической, догосударственной форме, кодифицированной, государственно-организационной форме и в амбивалентной, информационно-социальной форме в условиях кибернетической цивилизации. Последняя, благодаря информационным технологиям, с одной стороны, дает праву дополнительные возможности усиления его принудительного характера, ограничивающего личностную свободу человека. А с другой стороны, серьезно деформирует его регламентирующий потенциал усилением возможностей влияния на правовое поведение, правовую культуру и правовой менталитет граждан, субкультурных установок и манипулятивных пиаровских конструкций, транслируемых СМИ и социальными сетями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Каныгин В.И. *Философское обоснование права: опыт постановки проблемы: Монография / В.И. Каныгин, В.В. Груздева, И.К. Гришанин. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. 130 с.*
2. *Общая теория права: история и современное состояние (К 110-летию А.И. Денисова) / Отв. Ред. М.Н. Марченко. М.: ПРОСПЕКТ, 2018. 416 с.*
3. Танимов О.В. *Применение философского (всеобщего) метода познания для исследования фикций в праве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 4 (44). С. 180-187.*
4. Азми Д.М. *Система права и ее строение: методологические подходы и решения / Д.М. Азми. М.: Юстицинформ, 2014. 392 с.*
5. Кожевиников В.В., Чердынченко А.Е. *Философия права как идеологическая предпосылка философского типа понимания права // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. Т.16. № 4. С. 13-25.*
6. Миллер В.И. *Философское познание сущности и многообразия природы права и гуманизма // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 40. С. 122-131.*
7. Мусаелин Л.А. *Об онтологических основаниях права: философский анализ проблемы // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. № 1 (25). С. 13-22.*
8. Халтурин А.Н. *Право в системе социального регулирования: социально-философский анализ // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 4 (400). С. 11-16.*
9. Овчинников А.И. *Юридическая герменевтика и цивилизацион-*

- ный (социокультурный) подход к праву: правовая традиция как контекст интерпретации и познания права // *Юридическая техника*. 2016. № 10. С. 213-219.
10. Бурдуцкий А.Н., Небратенко Г.Г. «Философия права» Гегеля в контексте философской рефлексии о праве и абсолютном духе: историко-философский анализ // *Философия права*. 2019. № 1 (88). С. 135-142.
11. Груздева В.В. Социально-экономическая динамика в контексте цивилизационного подхода // В.В. Груздева, Г.В. Груздев / *Вопросы современной экономики*. 2017. № 2. С. 43-47.
12. Груздева В.В. Проблемы развития человечества в контексте взаимодействия цивилизации и культуры. Монография // Груздева В.В. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского университета. 1996. 172 с.
13. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло») / Пер. с нем. М.: РИМИС, 2009. 349 с.
14. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии. СПб.: Наука, 1993. 480 с.
15. Груздева В.В. Проблемы развития человечества в контексте взаимодействия цивилизации и культуры. Монография // Груздева В.В. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского университета. 1996. 172 с.
16. Клягин Н.В. Происхождение цивилизации (социально-философский аспект). М.: ИФРАН, 1996. 252 с.
17. Сорокин П.А. Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государстве. СПб.: Изд-во СПб ун-та, 2009. 238 с.
18. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения // Алексеев С.С. Собрание сочинений в 10 томах. Том 6. М.: Статус, 2010. 558 с.
19. Клягин Н.В. Происхождение цивилизации (социально-философский аспект). М.: ИФРАН, 1996. 252 с.
20. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии. СПб.: Наука, 1993. 480 с.
21. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
22. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права [Электронный ресурс]: учебное пособие / Лейст О.Э. Электрон. текстовые данные. М.: Зерцало-М, 2015. 352 с. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/52131.html>.
23. Груздева В.В. Социально-экономическая динамика в контексте цивилизационного подхода // В.В. Груздева, Г.В. Груздев / *Вопросы современной экономики*. 2017. № 2. С. 43-47.
24. Лапаева В. В., Тумурова А. Т. Процессы генезиса права с позиций принципа формального равенства (по материалам юридико-антропологического исследования) // *История государства и права*. 2009. № 17. С. 8-17.
25. Груздева В.В. Проблемы развития человечества в контексте взаимодействия цивилизации и культуры. Монография // Груздева В.В. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского университета. 1996. 172 с.
26. Шейнов В.П. Психология влияния: Скрытое управление, манипулирование и защита от них. М.: Ось-89. 2008. 720 с.

Статья поступила в редакцию 09.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 340.114.5

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0091

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРАВОСОЗНАНИЕ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

© 2020

AuthorID: 1062865

SPIN-код: 4944-9025

ORCIDiD: 0000-0001-5063-8342

Доркина Анастасия Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин

ORCIDiD: 0000-0002-1381-2273

Дворникова Елена Игоревна, начальник юридической службы, преподаватель кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин

Тюменское высшее военное-инженерное командное училище им. Маршала инженерных войск А.И.Прошлякова (625051, Россия, Тюмень, ул. Л.Толстого 1, e-mail: el.dvornikova@mail.ru)

AuthorID: 284243

SPIN: 1890-0952

ResearcherID: J-3306-2017

ORCID: 0000-0001-8347-484X

ScopusID: 57190967543

Вaganova Ольга Игоревна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Профессионального образования и управления образовательными системами»

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: vaganova_o@rambler.ru)

Аннотация. Курсанты Министерства обороны России - это будущие кадровые офицеры, ответственные за безопасность нашего государства. От уровня правосознания курсантов зависит их правомерное поведение и правовая культура, что отражается и на правопорядке в государстве, уважении к закону. В связи с этим актуальными являются вопросы относительно состояния правосознания данной социальной группы и определения факторов, связанных с развитием их правосознания. В настоящей статье с учетом специфики обучения и рода деятельности курсантов проанализированы такие основные факторы, влияющие на правосознание, как: правовое обучение; правовая информация; юридическая деятельность государственных структур; социальная среда; индивидуальные психологические особенности курсантов. Каждый из указанных факторов в той или иной степени влияет на правосознание курсантов. От указанных факторов зависит выбор поведения курсантов в той или иной ситуации, соблюдение ими законов. Формирование высокого уровня правосознания курсантов с учетом всех особенностей факторов и применительно для военной сферы правовых отношений способствует укреплению в государстве правового порядка и развитию правовой культуры данной категории граждан.

Ключевые слова: правосознание; курсанты; факторы, влияющие на правосознание; правовое обучение; правовая информация; юридическая деятельность государственных структур; социальная среда; индивидуальные психологические особенности курсанта.

FACTORS AFFECTING THE LEGAL CONSCIOUSNESS OF CADETS OF UNIVERSITIES OF THE MINISTRY OF DEFENSE OF RUSSIA: THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS

© 2020

Dorkina Anastasia Viktorovna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Humanities and General Scientific Disciplines

Dvornikova Elena Igorevna, Head of legal service, lector of the Department of Humanities and General Scientific Disciplines

Tyumen Higher Military Engineering Command School. Marshal of engineering troops A. I. Proshlyakov (625051, Russia, Tyumen, L. Tolstogo 1, e-mail: el.dvornikova@mail.ru)

Vaganova Olga Igorevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of «Professional Education and Management of Educational Systems»

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev street 9, e-mail: vaganova_o@rambler.ru)

Abstract. The cadets of the Russian Ministry of Defense are the crucial assets responsible for the national security. Questions regarding the state of legal awareness of this community and the factors affecting the positive or negative side of the legal consciousness of cadets, are relevant and should be addressed. In this article, taking into account the specifics of training and the type of activity of cadets, we analyze such basic factors that improve cadets legal consciousness such as: legal education; access to information in the sphere of law; legal activity of state structures; social environment; individual psychological characteristics of the cadets. The community's legitimate behavior and the establishment of legal culture would depend on the level of legal consciousness of cadets, and this is also reflected in the rule of law in the state and respect of law.

Keywords: legal consciousness; cadets; factors, affecting the legal consciousness; legal education; legal information; legal activity of state structures; social environment; individual psychological characteristics of the cadet.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

На государственном уровне уделяется первоочередное внимание вопросам развития правовой грамотности и правосознания наших граждан. Так, например, в 2011 году Президентом утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан [1]. Актуальны эти вопросы и для военной сферы, ведь на

военнослужащих возложены задачи по подготовке к вооруженной защите Отечества и самой защите, в случае необходимости. А, значит, от кадров вооруженных сил зависит безопасность государства. Поэтому изучение правосознания военнослужащих, а в рамках настоящей статьи - правосознания именно курсантов, то есть будущих кадровых офицеров, позволяет понять, от каких факторов зависит отношение данной группы к праву, правовым явлениям и что способствует формированию позитивного отношения к праву.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Изучением вопросов относительно правового сознания занимались такие ученые, как: Максимова И.М. [2], Тапчанян Н.М. [3], Погребная Ю.К. [4], Смолова Т.Ю. [5] и другие [6]. Под правовым сознанием понимается отношение к существующему праву со стороны конкретного человека, группы либо общества в целом, а также представления о желаемом праве [7]. Данное отношение может быть положительным либо выражаться в недоверии, критике правовых явлений, что, безусловно, влияет на законность и правовой порядок в государстве [8].

Обосновывается актуальность исследования.

Построение правового государства и гражданского общества невозможны без высокого уровня правосознания граждан. В этой связи возникает необходимость в исследовании факторов, влияющих на правосознание различных социальных групп, с выявлением как общих черт, присущих для всего населения, так и специфических - именно в рамках отдельных социальных групп [9-12]. Поскольку курсанты - это будущие кадровые офицеры, ответственные за безопасность нашего государства, актуальными являются вопросы относительно состояния правосознания данной социальной группы и определения факторов, влияющих в положительную либо отрицательную сторону на правосознание курсантов.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель статьи заключается в раскрытии факторов, влияющих на правосознание курсантов.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать факторы, влияющие на формирование правосознания курсантов;
- выявить положительные и отрицательные стороны влияния указанных факторов.

Используемые методы, методики и технологии. При написании настоящей статьи были применены следующие методы исследования: анализ научной литературы; синтез полученной информации; конкретизация; систематизация.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Важным является изучение индивидуального, группового и общественного правосознания и определение при этом факторов, влияющих на правосознание, с целью формирования последующего правового поведения участников правовых отношений. Одной из таких групп являются обучающиеся - курсанты.

Рассмотрим основные факторы, влияющие на правосознание курсантов, с учетом специфики их обучения и рода деятельности. Ведь курсанты с момента их зачисления в ВУЗы Министерства обороны России являются военнослужащими.

Одним из факторов, непосредственно влияющих на правосознание курсантов, является правовое обучение посредством изучения юридических дисциплин.

Обучающиеся в процессе прохождения правовых тем получают правовые знания, в том числе, о:

- понятийном аппарате, сущности, теориях происхождения государства и права;
- различиях между отраслями права, особенностях каждой из отраслей права;
- правовой системе Российской Федерации;
- дисциплинарной, административной, гражданско-правовой, материальной, уголовной ответственности военнослужащих;
- правовом регулировании жизни и деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации;
- социальной защите военнослужащих;
- правовой работе в Вооруженных Силах Российской

Федерации;

- основах международного гуманитарного права;
- системе правоохранительных органов.

Соответственно, в процессе преподавания юридических дисциплин в ВУЗах Министерства обороны России изучению подлежат как общие основы государства и права, так и правовая составляющая профессиональной деятельности военнослужащих. Это позволяет курсантам повысить уровень правовой грамотности и правосознания.

Однако хотелось бы выделить важную практическую составляющую, которую необходимо усовершенствовать. Зачастую в ВУЗах Министерства обороны России отсутствуют специально оборудованные компьютерами (с установленными правовыми программами «КонсультантПлюс» либо «Гарант») аудитории для проведения семинарских и практических занятий по юридическим дисциплинам. Работа же с действующим законодательством и качественная отработка правовых ситуаций, анализ их необходимы для курсантов.

Безусловно, существует большой объем литературы и в библиотеке на территории каждого такого ВУЗа. Однако право не статично, оно развивается, дополняется и изменяется, что отражается в принимаемых нормативных правовых актах. Поэтому и необходимо иметь доступ к действующему в настоящий момент законодательству.

Планирование отдельных занятий курсантов с привлечением юристов-практиков (например, судей, прокуроров) либо посещение здания суда также позитивно повлияет на формирование правосознания данной социальной группы.

Кроме того, в рамках ВУЗов Министерства обороны России существуют военно-научные кружки, на которые курсанты записываются по желанию. Среди одного из направлений для такого дополнительного изучения в отдельных ВУЗах есть и правовые кружки. В процессе работы военно-научных кружков происходит более детальное изучение правовых явлений, курсанты задействованы в научно-практических конференциях и олимпиадах, занимаются написанием научных статей.

В настоящее время в образовательной среде в России и за рубежом используются новейшие технологии, развивается материальная инфраструктура обеспеченности учебного процесса.

В военной же сфере особенностью является ограниченность использования сети «Интернет». Так, согласно пункту 1.3 статьи 7 Федерального закона от 27.05.1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [13] при исполнении обязанностей военной службы, предусмотренных подпунктами а, в, г, е, к, о и п пункта 1 статьи 37 Федерального закона от 28.03.1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», военнослужащим и гражданам, призванным на военные сборы, запрещается иметь при себе электронные изделия (приборы, технические средства) бытового назначения, в которых могут храниться или которые позволяют с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» распространять или предоставлять аудио-, фото-, видеоматериалы и данные геолокации.

Следующим фактором, влияющим на правосознание курсантов, является правовая информация. Согласно материалам, подготовленным специалистами КонсультантПлюс, к правовой информации относятся, прежде всего, правовые акты, а также вся информация, которая связана с правом: материалы подготовки законопроектов и других нормативных правовых актов, их обсуждения и принятия, учета и упорядочения, толкования и реализации правовых норм, изучения практики их применения.

Правовую информацию, в зависимости от того, кто является ее «автором», то есть от кого она исходит, и на что направлена, можно разделить на три большие группы: официальная правовая информация, информация

индивидуально - правового характера, имеющая юридическое значение, и неофициальная правовая информация. Официальная правовая информация - это информация, исходящая от полномочных государственных органов, имеющая юридическое значение и направленная на регулирование общественных отношений. Информация индивидуально - правового характера, имеющая юридическое значение, - это информация, исходящая от различных субъектов права, не имеющих властных полномочий, и направленная на создание (изменение, прекращение) конкретных правоотношений. Неофициальная правовая информация - это материалы и сведения о законодательстве и практике его осуществления (применения), не влекущие правовых последствий и обеспечивающие эффективную реализацию правовых норм [14]. Таким образом, источники информации разнообразны, от нормативно-правовых актов и трудов ученых в правовой сфере до средств массовой информации. В результате воздействия подобной правовой информации на сознание курсанта происходит ее усвоение и постепенное формирование отношения к правовым явлениям включительно через данный фактор. Поэтому значимо, чтобы правовая информация была качественной, доступной для понимания и открытой для ознакомления.

Однако объем правовой информации в современном обществе увеличивается. При этом правовая информация усложняется для восприятия. А для того, чтобы курсанты правомерно себя вели, им необходимо правильно ее толковать. Специфика такого фактора, влияющего на правосознание курсантов, как правовая информация, состоит в двух аспектах. Во-первых, доступ курсантов к открытой правовой информации общего характера зачастую ограничен по причинам, указанным выше. Во-вторых, до курсантов доводится большой объем правовой информации, связанный со сферой военной службы и их будущей профессиональной деятельностью.

Начальник, командиры и другие уполномоченные на это лица ВУЗов Министерства обороны России должны ознакомить курсантов с поступающей правовой информацией, а также правовой информацией, формируемой в самих ВУЗах. Примеры: правовая информация, определяющая правовое поведение курсантов во время праздничных дней и доведение норм права с последствиями противоправных действий; о недопустимости употребления ими наркотических средств с доведением норм права о наказаниях за это и так далее. При этом те, кто доводит правовую информацию, сами должны являться примером относительно соблюдения норм права, прививая и курсантам желание соблюдать нормы права. В случае, если отдельные должностные лица сами не соблюдают нормы права, это порождает увеличение случаев подобного отношения к праву и со стороны курсантов. Соответственно, случаи нарушения норм права должны строго пресекаться и влечь неотвратимость наказания.

Еще одним фактором, влияющим на правовое сознание курсантов, является юридическая деятельность государственных структур. Поскольку курсанты, как участники общественных отношений, сталкиваются с различными жизненными ситуациями, требующими правовой регламентации, то они периодически обращаются в государственные органы. Это обращение в судебные органы в случае, когда курсант стоял длительное время на очереди на получение жилья, как сирота, но ему жилье в нарушение действующего законодательства так и не было предоставлено; обращение в правоприменительные государственные органы в случае необходимости получения какого-либо документа либо с запросом и иные ситуации. Положительной составляющей в деятельности государственных органов видится компетентность должностных лиц, четкость требований должностных лиц, соответствие требований должностных лиц законодательству, внимательное и доброжелательное отношение к населению. Отрицательной - некомпетентность должностных лиц, непонятность и раз-

нотчения в требованиях должностных лиц, несоответствие требований должностных лиц законодательству, невнимательное и даже грубое отношение к населению. От качества функционирования государственных структур зависит разрешение многих правовых вопросов, что также влияет на постепенное формирование отношения к праву курсантов.

Далее, очередной фактор, влияние которого на курсантов неоспоримо, - это социальная среда. Под социальной средой понимается совокупность социальных, политических, материальных, экономических, а также духовных условий для существования различных индивидов, социальных групп. Такие условия во многом не зависят от конкретного гражданина, но, вместе с тем, вовлекают его в происходящие события в государстве. В аспекте социальной среды курсантов следует отметить влияние установок, взглядов, идей, происходящих от семьи, круга общения курсантов, социума. Ведь курсанты поступают в ВУЗы Министерства обороны России с определенным набором приобретенных взглядов, идей, эмоций, оценок, представлений относительно существующих и желаемых правовых явлений. Во время обучения курсантов правосознание продолжает формироваться и основную составляющую социальной среды на этот период составляют коммуникации курсантов между собой, с командирами и преподавательским составом. Условия жизни, удовлетворенность уровнем социальной защищенности, уверенность в завтрашнем дне, стабильность в государстве способны повлиять положительно на правосознание граждан, в том числе, курсантов. Поэтому правосознание действительно зависит от созданного государством социальной среды, социальной защищенности граждан, выполнения со стороны государства своих обязательств. Социальная защищенность в сфере военной службы способствует желанию школьников выбрать указанную профессию и осуществлять в дальнейшем качественно свои должностные обязанности. В противовес можно назвать период с 1990-х годов и до 2012 года, характеризующийся нестабильным правовым положением для военнослужащих, повлекший отток кадров из вооруженных сил, а также отразившийся негативным образом на желании обучаться в ВУЗах Министерства обороны Российской Федерации. В этот период назрели многие социальные проблемы, включая жилищные, сложности с материальным обеспечением вплоть до задержки выплаты денежного довольствия [15].

Из доклада «О результатах ежегодного мониторинга социально-экономического и правового положения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в 1999 году», подготовленного межведомственной группой по поручению Правительства Российской Федерации (постановление от 27 февраля 1999 года № 232), можно почерпнуть следующие данные: около 72% жен молодых офицеров не имели работы. Покупательная способность военнослужащих оставалась на низком уровне. Около 80% семей военнослужащих ввиду отсутствия денег не могли выезжать на отдых во время отпуска, приобретать необходимые продукты и товары. Уровнем денежного содержания не было удовлетворено около 90% военнослужащих [16].

На современном этапе военнослужащие получают реальную социальную поддержку со стороны государства, что положительным образом влияет на желание школьников получить образование в данной сфере. Законодательно следует продолжать развивать и разрешать вопросы социальной защиты военнослужащих, совершенствуя нормативно-правовые акты исходя из меняющихся общественных отношений и реалий жизни.

Еще один фактор, влияющий на правосознание курсанта, - это индивидуальные психологические особенности курсанта. Курсант, выступая участником той или иной правовой ситуации, внутренне оценивает ее, выражает эмоции, чувства от радости до гнева.

Соответственно, курсант воспринимает окружающую его правовую действительность через призму своих правовых чувств и эмоций, оценок относительно справедливости, собственного опыта.

В этой связи курсант, оценивая правовые явления, осознает ценность права либо относится безразлично к нему, а возможно даже и отрицательно. Важна и мотивация. Исходя из правосознания курсантов формируется их правовое поведение [17].

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Большинство исследований посвящено вопросу правового сознания в целом. В данной статье мы систематизируем информацию и наиболее полно раскрываем факторы, влияющие именно на такую социальную группу, как курсанты ВУЗов Министерства обороны России.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, основными факторами, влияющими на правосознание курсантов, являются: правовое обучение; правовая информация; юридическая деятельность государственных структур; социальная среда; индивидуальные психологические особенности курсантов. От указанных факторов зависит выбор поведения курсантов в той или иной ситуации, соблюдение ими законов. Формирование высокого уровня правосознания курсантов с учетом всех особенностей факторов и применительно для военной сферы правовых отношений способствует укреплению в государстве правового порядка и развитию правовой культуры данной категории граждан.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Реформационные процессы в обществе и военной сфере продолжают, в связи с чем, возникает потребность в рассмотрении факторов, влияющих на правосознание курсантов ВУЗов Министерства обороны России, в динамике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденные Президентом Российской Федерации 28.04.2011 № Пр-1168// Российская газета. № 151. 14.07.2011.
2. Максимова И.М. Правосознание как источник правового поведения личности: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.01. Тамбов, 2005. 181 с.
3. Тапчанян Н.М. Правосознание и правовая культура личности в условиях обновления России: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.01. Краснодар, 1998. 151 с.
4. Погребная Ю.К. Правосознание современного российского общества: вопросы теории и методологии исследования: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.01. Москва, 2011. 187 с.
5. Смолова Т.Ю. Правосознание несовершеннолетних: теоретико-правовой аспект: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.01. Саратов, 2006. 214 с.
6. Теория права и государства. Учебное наглядное пособие. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России/ Под общ. ред. В.П. Сальникова, 1998. С.17.
7. Радугин А.А. Правоведение. Учебное пособие для высших учебных заведений. М.: Центр, 2003. С. 59.
8. Иванников И.А. Теория государства и права. Понятийно-терминологический словарь. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 81.
9. Радько Т.Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд. М.: Проспект, 2011. С. 625.
10. Скоробогатов А.В., Скоробогатова А.И. Ценностный аспект вторичной правовой социализации // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 99-102.
11. Скоробогатов А.В., Рыбушкин Н.Н. Запрет как онтологическая основа правовой реальности России // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 3. С. 108-115.
12. Скоробогатов А.В., Скоробогатова А.И. Ценностные основы правового воспитания // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 221-224.
13. Федеральный закон от 27.05.1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»// Собрание законодательства РФ. № 22. 01.06.1998. Ст. 2331.
14. Справочная информация: «Понятие и структура правовой информации» (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22473/
15. Доркина А.В. Правовые аспекты социальной защиты военнослужащих А.В. Доркина.-Тюмень: Издательство Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженер-

ных войск А.И. Прошлякова, 2017. С. 19.

16. Зубков В.А. Проблемы социальной и правовой защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. По материалам комплексного исследования проблем, выполненного сотрудниками 5-го отдела НИИ Прокуратуры Российской Федерации совместно с офицерами Главной военной прокуратуры и Главного управления воспитательной работы Министерства обороны Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2001. № 1// СПС «Гарант».

17. Рыбаков В.А. Правосознание: к вопросу о понятии // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 3 (44). С. 27.

Статья поступила в редакцию 29.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 347.4

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0092

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ РФ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕФЕРЕНЦИЙ

© 2020

SPIN-код: 1503-4940

AuthorID: 821212

ResearcherID: C-8384-2018

ORCID: 0000-0003-2457-3244

Панфилова Василиса Игоревна, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское, предпринимательское и транспортное право»

Чепурнов Константин Максимович, магистрант кафедры «Гражданское, предпринимательское и транспортное право»

Дальневосточный государственный университет путей сообщения (680021, Россия, Хабаровск, улица Серышева, 47, e-mail: kostya_chepurnov@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы применения преференций в контрактной системе Российской Федерации при реализации политики импортозамещения. Преференции в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд условно можно разделить на ценовые, ограничительные и запретительные. Каждая из них способствует защите внутреннего рынка страны. Ценовая преференция позволяет снизить победителю закупки цену контракта на 15 %. Предоставляется она по широкому спектру наименований товаров, работ и услуг, включая продукты питания, компьютеры, измерительно-вычислительные комплексы, металлообрабатывающие инструменты, ядерные установки, лекарственные средства, медицинское оборудование и учебники. Вторым видом преференций осуществляется путём установления ограничений и условий допуска отдельных видов радиоэлектронной продукции, например светодиоды, компьютеры, принтеры и микрофоны; медицинских изделий, как марля, реагенты, томографы, иглы; пищевых продуктов, включая соль, мясо и сахар; лекарственных препаратов, включённых в перечень жизненно необходимых и важнейших, происходящих из иностранных государств. Положения об ограничениях не применяются в случаях реализации программ приграничного сотрудничества «Карелия», «Коларктик», «Россия – Юго-Восточная Финляндия», «Россия – Латвия», «Россия – Литва», «Россия – Польша», «Россия – Эстония», «Интеррег. Запреты на допуск отдельных видов товаров иностранного происхождения устанавливаются в отношении программно-аппаратных комплексов систем хранения данных, станков для обработки металлов и инструментов, программного обеспечения, одежды и тканей, автомобилей и других. Анализ законодательного регулирования импортозамещения в контрактной системе России позволил заключить, что нет единого механизма в применении подзаконных актов по запретам и ограничениям закупок. На основе обобщения наиболее значимых нормативных актов, действующих в России, сформулированы подходы к оптимизации контрактной системы РФ в сфере импортозамещения.

Ключевые слова: импортозамещение, контрактная система, преференции, закупки, товары, ограничения, запреты, цена, государственные нужды, муниципальные нужды.

IMPORT SUBSTITUTION IN THE CONTRACT SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: SOME OF THE APPLICATION PROBLEMS OF PREFERENCES

© 2020

Panfilova Vasilisa Igorevna, candidate of legal sciences, associate professor of the Department of civil, business and transport law

Chepurnov Konstantin Maksimovich, graduate student of the Department of civil, business and transport law

Far Eastern State Transport University

(680021, Russia, Khabarovsk, Serysheva street, 47, e-mail: kostya_chepurnov@mail.ru)

Abstract. The article considers the problems of the application of preferences in the contract system of the Russian Federation when implementing the import substitution policy. The preferences in the field of procurement for state and municipal needs can conditionally be divided into price, restrictive and prohibitive. Each of them contributes to the protection of the country's domestic market. Price preference allows the winner of the purchase to reduce the contract price by 15%. It is provided for a wide range of items of goods, work and services, including food, computers, measuring and computing systems, metalworking tools, nuclear installations, medicines, medical equipment and textbooks. The second type of preferences is carried out by establishing restrictions and access conditions for certain types of electronic products, such as LEDs, computers, printers and microphones; medical devices like gauze, reagents, tomographs, needles; food products, including salt, meat and sugar; medicines included in the list of vital and most important, originating from foreign countries. The provisions on restrictions do not apply in cases of the implementation of cross-border cooperation programs as "Karelia", "Kolarctic", "Russia-Southeast Finland", "Russia-Latvia", "Russia-Lithuania", "Russia-Poland", "Russia – Estonia", "Interreg. Baltic Sea Region". Prohibitions on the admission of certain types of goods of foreign origin are established in relation to software and hardware complexes of data storage systems, machine tools for processing metals and tools, software, clothes and fabrics, cars and others. The analysis has concluded that legislative regulation of import substitution in the contract system of Russia there is no single mechanism in the application of by-laws on prohibitions and restrictions on procurement. On the basis of a generalization of the most significant regulatory acts in force in Russia, approaches to optimizing the contract system of the Russian Federation in the field of import substitution are formulated.

Keywords: import substitution, contract system, preferences, purchase contract, goods, restrictions, prohibitions, price, public use.

ВВЕДЕНИЕ

В целях защиты внутреннего рынка России и поддержки отечественного производителя Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1] (далее – «Закон № 44-ФЗ») и рядом Постановлений

Правительства РФ были внедрены ряд запретов [2-7] и ограничений [8-12] на допуск товаров, происходящих из иностранных государств. Исключением стали товары стран – членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) [13, с. 51].

Условия допуска товаров, происходящих из иностранного государства, были определены Приказом

Минэкономразвития РФ от 25.03.2014 № 155 «Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [14] (далее – Приказ № 155). На смену ему пришёл одноимённый Приказ Минфина РФ от 04.06.2018 № 126н [15] (далее – Приказ № 126н). Анализ практики применения при закупках Приказа № 126н позволяет сделать вывод о множественных лакунах и недочётах закреплённых в нём норм.

МЕТОДОЛОГИЯ

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы: абстрагирование, конкретизация, контент-анализ, формально-юридический, сравнительно-правовой. Материалы исследования представлены Законом № 44-ФЗ, Приказом № 126н, подзаконными актами, правоприменительной практикой и доктринальными источниками [16-24]. На основе их изучения и анализа были выявлены проблемы применения преференций, применяемых в контрактной системе РФ при импортозамещении.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Одной из выявленных проблем является подача заявки на участие, содержащая заведомо недостоверную информацию о стране происхождения товара. Целью является снизить на 15 % цену контракта. К примеру, в заявке указывается Российская Федерация, как страна происхождения поставляемого товара, однако, в большинстве рассмотренных нами случаев, товар изготавливался в Китайской Народной Республике. Это стало возможным, так как достаточно указать в первой части заявки в качестве страны происхождения товаров – Российскую Федерацию или государство – члена ЕАЭС. В Приказе № 126н и Законе № 44-ФЗ нет прямого указания на предоставление конкретных документов в качестве доказательств страны происхождения товара.

Снижение победителю закупки цены контракта на 15 % от итоговой предложенной цены допускается в силу пп. «б» пункта 2 и пп. «а» пункта 1.3 Приказа № 126н, если победитель закупки в заявке предложил к поставке товар, указанный в Приложении к Приказу № 126н. Страной происхождения хотя бы одного из таких товаров должно быть иностранное государство. Исключением являются государства – члены ЕАЭС. Другой из участников закупки должен предложить к поставке товар исключительно страной происхождения которого является Российская Федерация или государства – члены ЕАЭС. В силу пп. «в» пункта 2 Приказа № 126н положение пункта 1.3 Приказа № 126н не применяется, в случае предложения иностранного товара всеми участниками закупки.

Министерство финансов Российской Федерации разъяснило, что пунктом 1.6 Приказа № 126н не установлена необходимость предоставлять определённый документ в качестве подтверждения страны происхождения товара. Декларированием страны происхождения является указание её наименования в заявке [25]. Указание в первой части заявки страны происхождения товара является достаточным, что отмечалось и ранее уполномоченным органом в период действия Приказа № 155 [26].

Ранее действующий Приказ № 155 в пункте 3 закреплял необходимость предоставлять в окончательных предложениях документ, подтверждающий страну происхождения товара из Российской Федерации или из государств - членов Евразийского экономического союза, а в пункте 10 предусматривал возможность закрепления в документации о закупке перечень документов, подтверждающих страну происхождения товара. Ныне действующий Приказ № 126н такой возможности не предусматривает, но при этом некоторые УФАС [27] признают законным включение в закупочную документацию требования предоставить во второй части заявки

документ, подтверждающий страну происхождения поставляемого товара.

В настоящее время вопрос подтверждения страны происхождения товара в Приказе № 126н недостаточно урегулирован, что подтверждает правоприменительная практика. Некоторые УФАС [28] и арбитражные суды [29] придерживаются позиции Минфина РФ о достаточности лишь указания страны происхождения товара в первой части заявки. Другие УФАС [30-32] и арбитражные суды [33] придерживаются необходимости документального подтверждения страны происхождения товара во второй части заявки и декларирования в первой части заявки. Применительно к аукционам и конкурсам, имеющим свои особенности проведения, ввиду наличия двух частей единой заявки, позиция последних видится наиболее обоснованной и защищающей интересы как заказчика, так и иных участников закупки в силу следующих положений Закона № 44-ФЗ.

Исходя из содержания пп. «а» п. 2 ч. 9 ст. 82.3 (запрос котировок) и п. 5 ч. 9 ст. 83.1 Закона № 44-ФЗ (запрос предложений) заявки на участие в запросе котировок и запросе предложений подаются единым пакетом / одной заявкой, который должен содержать документы, предусмотренные нормативными актами, принятыми в соответствии со ст. 14 Закона № 44-ФЗ, в случае приобретения товаров / работ / услуг подпадающих под действие указанных актов.

Исходя из содержания п. 2 ст. 54.4 и п. 2. ст. 66 Закона № 44-ФЗ заявки на участие в электронном конкурсе и электронном аукционе состоят из двух частей, требования к содержанию которых различны. При покупке товаров, работ и услуг, подпадающих под действие ограничений и запретов допуска иностранных товаров к участию в закупках, заявка делится на две части: первая содержит информацию о наименовании страны происхождения товара, вторая – документы, принятые в соответствии со ст. 14 Закона № 44-ФЗ.

Однако в Приказе № 126н и Законе 44-ФЗ отсутствует конкретный перечень документов, подтверждающих страну происхождения товара или возможность закрепления такого перечня в документации о закупке. В противовес этому действует Постановление Правительства РФ от 17.07.2015 № 719 [34], Постановление Правительства РФ от 26.09.2016 № 878 [8] и иные подзаконные акты, устанавливающие критерии для документального подтверждения страны происхождения товара.

Кроме того, в Законе № 44-ФЗ отсутствует прямая обязанность у заказчика или закупочной комиссии при проведении аукциона / конкурса требовать документ, подтверждающий страну происхождения товара, но учитывая положения п. 1.6 Приказа № 126-н, комплексное толкование пп. «а» п. 2 ч. 9 ст. 82.3, п. 5 ч. 9 ст. 83.1, п. 2 ст. 54.4, п. 2. ст. 66 ФЗ-44 у закупочной комиссии и заказчика возникает производное обязательство требовать от участников закупки предоставления документов, подтверждающих декларацию страны происхождения товара во второй части заявки. В противном случае, в соответствии с п. 6 ч. 5 ст. 66 Закона № 44-ФЗ при отсутствии во второй части заявки на участие в электронном аукционе документов, предусмотренных п. 6 ч. 5 ст. 66 Закона № 44-ФЗ, или копий таких документов такая заявка приравнивается к заявке, в которой содержится предложение о поставке товаров, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств, работ, услуг, соответственно выполняемых, оказываемых иностранными лицами.

На основании вышеизложенных норм Закона № 44-ФЗ получается, что помимо декларирования наименования страны происхождения товара в первой части заявки участники аукциона / конкурса должны во второй части заявки предоставлять заказчику документы, подтверждающие задекларированную страну происхождения товара.

ВЫВОДЫ

В результате неверного применения норм Закона № 44-ФЗ и Приказа № 126н государственные заказчик и конкурсная комиссия снижают победителю аукциона /конкурса цену контракта на 15% от предложенной. Несмотря на очевидность предоставления недостоверной информации о стране происхождения поставляемого товара, перспективны в дальнейшем неприёмки поставленного недобросовестным участником закупки товара и не реализации бюджетных средств, не запрашиваются заказчиками и конкурсной комиссией документы, подтверждающие страну происхождения товара.

Такого рода поведение приводит не только к экономии бюджетных средств на закупке, но и к ущемлению прав её участников и повсеместному развитию недобросовестной конкуренции на попрание пробелов правового регулирования в данной сфере.

Обжалование действий / бездействий комиссии и заказчика исключительно по обсуждаемой проблеме не приводит к положительным результатам – снижение цены контракта признаётся обоснованным, подтверждается достаточность указания в первой части заявки страны происхождения товара участниками закупки, а жалобы не подлежат удовлетворению. Наиболее верным и практичным видится путь обжалования действий / бездействий комиссии и заказчика по иным нарушениям закупки: признавать нарушения по первой и второй части заявки недобросовестного участника. Недопущение участника к закупке или признание его заявки не соответствующей требованиям Закона № 44-ФЗ и документации закупки приведёт к неприменению пункта 1.3 Приказа № 126н, а значит и исключению применения к победителю закупки снижения цены контракта на 15 % от предложенной цены.

Представляется, что для решения проблемы необоснованного применения к победителю закупки преференции в виде снижения цены контракта на 15 % от предложенной цены, необходимо в Приказе № 126н закрепить обязанность участников закупки предоставлять во второй части заявки документы, подтверждающие страну происхождения поставляемого товара в виде закрытого перечня документов или с отсылкой на соответствующий подзаконный акт в котором они есть. Либо предусмотреть в Приказе № 126н возможность в закупочной документации самостоятельно определить исчерпывающий перечень документов, подтверждающих страну происхождения поставляемого товара.

Комплексная проработка нормативных актов в данной сфере может способствовать формированию своего производства, стимулированию импортозамещения и улучшению государственного контроля над качеством закупаемых товаров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ: в ред. от 27.12.2019 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.03.2020).
2. Об установлении запрета на допуск отдельных видов товаров, происходящих из иностранных государств, и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 21.12.2019 N 1746 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 10.03.2020).
3. Об установлении запрета на допуск отдельных видов товаров машиностроения, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Постановление Правительства РФ от 14.07.2014 N 656 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 10.03.2020).
4. Об установлении запрета на допуск товаров легкой промышленности, происходящих из иностранных государств, и (или) услуг по прокату таких товаров в целях осуществления закупок для обеспечения федеральных нужд, нужд субъектов Российской Федерации и муниципальных нужд: Постановление Правительства РФ от 11.08.2014 N 791 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 10.03.2020).
5. Об установлении запрета на допуск программно обеспеченных, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных

нужд: Постановление Правительства РФ от 16.11.2015 N 1236 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 10.03.2020).

6. Об установлении запрета на допуск отдельных видов товаров станкоинструментальной промышленности, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для нужд обороны страны и безопасности государства: Постановление Правительства РФ от 07.03.2019 N 239 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 10.03.2020).

7. Об установлении запрета на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок товаров, работ (услуг) для нужд обороны страны и безопасности государства: Постановление Правительства РФ от 14.01.2017 N 9 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 10.03.2020).

8. Об ограничениях и условиях допуска отдельных видов радиоэлектронной продукции, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: постановление Правительства РФ от 26.09.2016 N 878 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.03.2020).

9. Об ограничениях и условиях допуска отдельных видов медицинских изделий, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Постановление Правительства РФ от 05.02.2015 N 102 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 10.03.2020).

10. Об ограничениях допуска отдельных видов пищевых продуктов, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Постановление Правительства РФ от 22.08.2016 N 832 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 10.03.2020).

11. Об ограничениях допуска оружия спортивного огнестрельного с нарезным стволом, патронов и боеприпасов прочих и их деталей, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Постановление Правительства РФ от 20.09.2018 N 1119 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 10.03.2020).

12. Об ограничениях и условиях допуска лекарственных из иностранных государств препаратов, включенных в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Постановление Правительства РФ от 30.11.2015 N 1289 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 10.03.2020).

13. Кванина В.В. Национальный режим при осуществлении публичных закупок как фактор обеспечения национальных интересов // *Herald of the Euro-Asian law congress*. 2018. Т. 2. С. 48-55.

14. Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров для обеспечения государственных и муниципальных нужд: приказ Минэкономразвития России от 25.03.2014 N 155 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.03.2020).

15. Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Приказ Минфина России от 04.06.2018 N 126н // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.03.2020).

16. Порошин С. А. Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в условиях импортозамещения: за и против // *Евразийское научное объединение*. – 2016. – Т. 2. – № 1 (13). – С. 92-96.

17. Колотов К.А. Институциональные ловушки и экстерналии неиндустриального импортозамещения // *Путеводитель предпринимателя*. 2017. № 33. С. 111-122.

18. Нехорошиков П.В. Механизмы реализации политики импортозамещения в высокотехнологичных отраслях РФ // *Человек. Общество. Инклюзия*. 2017. № 4 (32). С. 147-152.

19. Байдаров Д.Ю. Импортозамещение: актуальные вопросы повышения эффективности административно-правового регулирования // *Право и государство: теория и практика*. 2018. № 6 (162). С. 75-80.

20. Салихов Д.Р. Государственные и корпоративные закупки: современное состояние и перспективы правового регулирования // *Аллея науки*. 2018. Т. 2. № 5 (21). С. 257-267.

21. Шмелева М.В. Развитие законодательства в сфере государственных закупок с позиций контрактной правовой политики // *Алтайский юридический вестник*. 2018. № 1 (21). С. 132-138.

22. Байрашев В.Р. Импортозамещение: поддержка или барьер для отечественного малого бизнеса? // *Госзаказ: управление, размещение, обеспечение*. 2019. № 56. С. 50-52.

23. Кирбитова С.В., Кожина Н.А. Проблемы импортозамещения в России // *Тамозженная политика России на Дальнем востоке*. 2019. № 1 (86). С. 61-72.

24. Порошин С.А., Муллагалиев М.Г. Некоторые проблемы применения национального режима при закупках товаров для обеспечения государственных и муниципальных нужд // *Евразийское научное объ-*

единение. 2020. № 1-3 (59). С. 234-239.

25. О применении отдельных положений приказа Минфина России от 04.06.2018 N 126н: информационное письмо Минфина России от 18.01.2019 N 24-01-07/2281 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.03.2020).

26. Письмо Минэкономразвития России от 14.12.2016 N Д28и-3279 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.03.2020).

27. Решение Ульяновского УФАС России от 11.04.2019 по делу N 073/06/44-15600/2019 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.03.2020).

28. Решение Омского УФАС России от 15.04.2019 N 055/06/69-313/2019 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.03.2020).

29. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.12.2019 N 09АП-72705/2019 по делу N А40-176718/2019 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.03.2020).

30. Решение ФАС от 30.04.2019 N ПГО3-068/19 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.03.2020).

31. Решение Приморского УФАС России от 26.04.2019 N 025/06/69-127/2019 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.03.2020).

32. Решение Омского УФАС России от 16.05.2019 N 055/06/33-416/2019 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.03.2020).

33. Постановление одиннадцатого Арбитражного апелляционного суда от 25.09.2019 по делу N А55-3376/2019 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.03.2020).

34. О подтверждении производства промышленной продукции на территории РФ: постановлением Правительства РФ от 17.07.2015 N 719 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.03.2020).

Статья поступила в редакцию 24.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 343.13

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0093

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МВД РОССИИ

© 2020

SPIN: 2384-8962

AuthorID: 1046540

Сардак Дмитрий Борисович, преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Волгодонского филиала

*Ростовский юридический институт министерства внутренних дел Российской Федерации
(344015, Россия, Ростов-на-Дону, улица Еременко, 83, e-mail: sdb07@mail.ru)*

Аннотация. Цель: рассмотреть проблемные вопросы взаимодействия между участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения, а конкретно надзирающих прокуроров с одной стороны, следователей и дознавателей с другой стороны, а так же суть влияния надзирающих прокуроров на деятельность отдела внутренних дел на районном уровне в целом. **Методы:** основу исследования составляет диалектический метод познания реальной действительности в ее связи и взаимодействии. В процессе исследования использованы общенаучные и специальные методы науки: наблюдение, измерение, описание, сравнительный, системно-структурный, социологический, логический, и структурно-криминалистический методы исследования. **Результаты:** на основе анализа анонимного опроса рассмотрены фактические ограничения процессуальной независимости следователей и дознавателей при принятии решений о возбуждении уголовных дел, качестве полноты расследования уголовных дел, урезания установленных уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации сроков расследования уголовных дел. Рассматриваются моменты манипулирования надзирающими прокурорами следователями или дознавателями при утверждении обвинительных заключений, актов, постановлений, вызывающие фактическую зависимость следователя или дознавателя от надзирающего прокурора и влекущие привлечение к дисциплинарной ответственности следователя либо дознавателя, что приводит к большой текучке кадров органов следствия или дознания. **Научная новизна:** состоит в том, что в работе впервые рассмотрены проблемные вопросы взаимодействия между надзирающими прокурорами, следователями и дознавателями, исходя из результатов анонимного опроса действующих сотрудников. **Практическая значимость:** основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов проблемы взаимодействия прокуратуры, органов следствия и дознания.

Ключевые слова: участники уголовного судопроизводства, прокурор, следователь, дознаватель, процессуальная независимость следователя, контроль прокуратуры, ведомственный контроль, расследование, уголовное дело, показатели оценки деятельности органов внутренних дел.

THE ROLE OF PROSECUTORS IN ACTIVITIES OF TERRITORIAL BODIES OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

© 2020

Sardak Dmitry Borisovich, teacher of the Department of General legal disciplines of the Volgograd branch

*Rostov Law Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation
(344015, Russia, Rostov-on-don, Eremenko street, 83, e-mail: sdb07@mail.ru)*

Abstract. Purpose: to examine the problematic issues of interaction between participants in criminal proceedings on the part of the prosecution, specifically supervising prosecutors on the one hand, investigators and interrogators on the other hand, as well as the essence of the influence of supervising prosecutors on the activities of the Department of internal Affairs at the district level in General. **Methods:** the research is based on the dialectical method of cognition of real reality in its connection and interaction. The research uses General scientific and special methods of science: observation, measurement, description, comparative, system-structural, sociological, logical, and structural-forensic research methods. Results: based on the analysis of an anonymous survey considered the actual limits of the procedural independence of investigators and interrogators when making decisions about criminal cases as to the completeness of investigation of criminal cases, cuts established by the criminal procedure code of the Russian Federation of terms of investigation of criminal cases. The article deals with the manipulation of supervising prosecutors by investigators or inquirers when approving indictments, acts, and resolutions that cause the investigator or inquirer to actually depend on the supervising Prosecutor and entail bringing the investigator or inquirer to disciplinary responsibility, which leads to a large turnover of personnel in the investigation or inquiry bodies. **Scientific novelty:** the paper considers for the first time problematic issues of interaction between supervising prosecutors, investigators and interrogators, based on the results of an anonymous survey of current employees. **Practical significance:** the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and pedagogical activities when considering the issues of interaction between the Prosecutor's office, investigation and inquiry bodies.

Keywords: participants in criminal proceedings, Prosecutor, investigator, inquirer, procedural independence of the investigator, control of the Prosecutor's office, departmental control, investigation, criminal case, indicators for evaluating the activities of internal Affairs bodies.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время, как отмечается многими исследователями (Трефилов А.А. [1], Темираев К.О. [2], Капелька А.А. [3] и др. [4-11] все актуальнее становится проблема взаимодействия прокуратуры, органов предварительного следствия и дознания. С каждым годом в системе МВД России происходят какие-либо изменения, призванные, в конечном итоге, свести к минимуму преступность на улицах населенных пунктов Российской Федерации. Проводятся реформы системы Министерства внутренних дел, целью которых является оставить на службе

высококвалифицированные кадры, улучшить процессуальное положение сотрудников полиции и юстиции. Однако фактическое положение дел показывает лишь только то, что система МВД России медленно, но верно разрушается изнутри. Виной всему, на взгляд автора, гонка количественных показателей внутри системы, которые часто настолько завышены, что простые сотрудники просто физически не могут выполнить желаемые руководством требования. Так согласно приказу МВД России от 31 декабря 2013г. №1040 «Вопросы деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» [12], созданному в целях совершенствования оперативно-служебной деятель-

ности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации, концентрации усилий личного состава на достижение конечных результатов при выполнении возложенных задач и реализации функций, одним из основных показателей оценки деятельности территориального органа внутренних дел является количественный показатель направленных в суд с обвинительным заключением (постановлением, актом) уголовных дел. То есть общая оценка деятельности территориального органа внутренних дел в основном зависит от следователей и дознавателей, от того смогут ли они направить прокурору определенное количество уголовных дел, оконченных производством в отчетном периоде. В статье ни в коем случае не принимается деятельность других сотрудников полиции, работающих на пресечение, выявление и раскрытие преступлений.

Реформа уголовно-процессуального законодательства, проведенная в 2007 году, существенно изменила правоотношения между участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Полномочия прокурора были немного урезаны, часть их передана руководителю следственного органа, в это же время появилось больше гарантий процессуальной независимости следователей. Законодатель стремился к установлению баланса между контролем со стороны прокурора и процессуальной независимостью следователей.

Мнения о том, был ли достигнут прогнозируемый результат, и получили ли следователи фактическую самостоятельность, расходятся. Существует мнение, отраженное в ряде публикаций, о необходимости усиления контроля прокуратуры за действиями следователя. Однако, тогда еще кандидат на должность Генпрокурора РФ Игорь Краснов, в интервью ТАСС от 21.01.2020г. [13], указал, что у прокуратуры достаточно полномочий в сфере надзора за следствием. По его мнению, прокурорский надзор необходим при вынесении незаконных решений об отказе в возбуждении уголовных дел. При этом основная проблема, по словам Краснова, приходится на районные отделы следственного комитета и полиции.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи: показать связь между гонкой показателей территориальных органов внутренних дел и возрастающим влиянием прокуратуры на следователей и дознавателей, так как в конечном итоге именно прокуроры утверждают конечные показатели территориальных отделов внутренних дел в виде направленных уголовных дел в суды.

Постановка задания: исследовать проблему изнутри, опираясь на мнение действующих сотрудников органов следствия и дознания, полученное в результате анонимного опроса, а так же научные статьи по аналогичной тематике.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии: в процессе исследования использованы общенаучные и специальные методы науки: наблюдение, измерение, описание, сравнительный, системно-структурный, социологический, логический, и структурно-криминалистический методы исследования

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов: уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [14], в действующей редакции, устанавливает достаточно обширные полномочия прокурора по надзору за расследованием уголовных дел, которые перечислены в статье 37. Помимо этого, механизм процессуального контроля установлен целым рядом нормативных актов, начиная от ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» [15] и продолжая Приказами Генерального прокурора «Об организации прокурорского контроля за процессуальной деятельностью органов дознания» [16], «Об организации прокурорского контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного рас-

следования» [17], которые появились вслед за изменениями УПК РФ, ограничивающими влияние прокурора на деятельность следователя. Данные нормативные акты фактически вернули полный контроль прокуратуры, при этом изменения УПК РФ, позволили прокуратуре полностью уклониться от ответственности за возможные ошибки в ходе расследования уголовных дел.

По результатам проведенного анонимного опроса, проведенного среди сотрудников подразделений следствия и дознания территориальных органов внутренних дел, назрел вопрос рассмотрения всевозрастающего влияния прокуратуры на деятельность не только подразделений дознания или следствия, но и на деятельность всего территориально отдела внутренних дел в целом.

Как следует из опроса, сложившаяся практика часто не дает следователю, либо лицу, производящему дознание, в полной мере реализовать свои права как процессуально-независимого лица, в основном это касается самостоятельности при принятии решения о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в возбуждении уголовного дела, принятия решения о прекращении уголовного дела при наличии на то достаточных оснований, что влечет существенное нарушение прав и законных интересов граждан. Прекращать уголовные дела на стадии предварительного следствия, либо дознания по любым основаниям надзирающими прокурорами запрещается. Такой отказ мотивируется тем, что дела должны прекращаться только судом. Естественно все указания подобного рода даются в устной форме и негласно и, соответственно, необязательны к исполнению, но их игнорирование отрицательно влияет на последующее отношение к следователю или дознавателю, не выполнявшему устное указание надзирающего прокурора. Исходя из статьи 38 УПК РФ [14] следователь уполномочен возбуждать уголовное дело, самостоятельно направлять ход расследования и т.д. Однако, как следует со слов коллег, в отделах внутренних дел сотрудники следствия или дознания, прежде чем вынести постановление о возбуждении уголовного дела несут материал надзирающему прокурору (заместителю прокурора, помощнику) для «согласования» вопроса о возбуждении уголовного дела, равно как и решения об отказе в возбуждении уголовного дела, во избежание, в дальнейшем, выявления прокурорами так называемых «укрытых преступлений». Как было отмечено выше, такие согласования носят неофициальный характер, происходят в устной форме и в основном зависят от субъективного мнения сотрудника прокуратуры, согласовывающего материал. Официальные отказы в даче согласия на возбуждение уголовного дела в ряде прокуратур не выносятся.

Указания прокурора при реализации своих полномочий являются обязательными при изъятии уголовного дела у органа дознания и передаче его следователю, при отмене постановлений следователя, возврате дела для производства дополнительного расследования или для пересоставления обвинительного заключения, либо в ряде других случаев. Следователь вынужден взаимодействовать с прокурором по целому ряду процессуальных вопросов. Направление расследования резонансных дел всегда контролируется надзирающим прокурором, при сложной квалификации деяния, формулировка обвинения согласуется с прокурором, разрешение вопроса о мере пресечения в виде домашнего ареста или содержания под стражей, возможно только после согласования с прокурором. В итоге, анализируя каждое из полномочий следователя, который, с позиции УПК РФ, «уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий», очевидно, что фактически следователь либо дознаватель может самостоятельно выполнять только малую часть работы по уголовному делу. Нередко происходит так, что мнение прокурора о квалификации деяния, содержащего признаки преступления, меняется уже на стадии проверки обвинитель-

ного заключения, акта или постановления, что приводит к возвращению уголовного дела следователю или дознавателю для производства дополнительного следствия или дознания.

Следователь либо дознаватель, получивший «устные указания», не осмеливаются возражать надзирающему прокурору, а уж тем более обжаловать его действия в соответствии с п.5 ч.2 ст.38 УПК РФ [14], так как в конечном итоге надзирающий прокурор в состоянии сделать жизнь следователя «невыносимой», в основном вернуть любое уголовное дело для производства дополнительного следствия, что автоматически влечет за собой инициацию проведения служебной проверки в отношении следователя либо дознавателя, допустивших возвращение дела для производства дополнительного следствия или дознания и как итог получение сотрудниками дисциплинарного взыскания, за частую строгого, что в свою очередь, согласно приказа МВД России от 31 января 2013 г. №65 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» [18], влечет удержание (части должностного оклада) денежного содержания сотрудников и, конечно же, не добавляет желание служить дальше, что в конечном итоге приводит к увольнению действующих сотрудников и, соответственно, некомплекту в подразделениях, который в свою очередь ведет к перераспределению нагрузки между оставшимися сотрудниками. Реальный некомплект штатной численности в территориальных отделах внутренних дел на сегодняшний день варьируется от 20 до 25% от штатной численности личного состава.

Оснований для возвращения дела на дополнительное следствие либо дознание прокурором может быть обнаружена масса, начиная от технических ошибок при производстве следственных действий следователем или дознавателем, неполноты проведенных следственных действий, до «неправильной формулировки» обвинения в обвинительном заключении, акте, постановлении, либо неверной квалификации действий обвиняемого.

Как следует из проведенного анонимного опроса, в каждом территориальном отделе внутренних дел существует такое понятие как «перспектива», которая поступает в каждый отдел посредством внутреннего сервера органа субъекта МВД России в начале месяца и представляется для каждого территориально отдела внутренних дел на усмотрение ответственного сотрудника органа субъекта МВД России, с учетом оценочных показателей по приказу МВД России от 31 декабря 2013г. №1040 «Вопросы деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» [12]. В «перспективе» указывается необходимое количество уголовных дел, которые необходимо окончить производством территориальному органу МВД России по итогам текущего месяца, а именно направить в суд с обвинительным заключением, актом либо постановлением. При этом, за частую, цифры приходят настолько завышенные, что следователи и дознаватели, вынуждены сильно форсировать направление уголовных дел в прокуратуру с обвинительными заключениями, актами либо постановлениями. Кроме того, по сложившейся практике, уголовных дел «с лицами», то есть возбужденных в отношении конкретных лиц по подозрению в совершении преступления, на начало месяца остается незначительное количество, во много раз ниже поставленной территориальным органом субъекта МВД России «перспективы», что в свою очередь приводит к резкой активизации работы служб участковых уполномоченных, оперативных сотрудников и сотрудников других служб отдела по выявлению и раскрытию преступлений. Такая активизация ведет к форсированию сбора материалов проверок, часто некачественных и не полных, большинство которых дорабатывается уже после возбуждения уголовных дел, а их ведь еще нужно расследовать и направить в прокуратуру с обвинительным за-

ключением, актом либо постановлением! «Следователь (дознаватель), получив материал предварительной проверки, обязан внимательно изучить как опрос свидетелей, очевидцев преступления и иных лиц, так и опрос самого лица, в чьих действиях содержится состав преступления, в целях сопоставления даты, времени, места производства опроса, фиксации данных лица, производящего опрос, установления анкетных данных опрашиваемого, а также иных данных, позволяющих без труда связаться с опрошенным для проведения с его участием необходимых следственных действий, необходимость в производстве которых может возникнуть на любой стадии предварительного расследования...» [19].

В свою очередь уголовные дела, поступившие в прокурору с обвинительным заключением, актом либо постановлением, должны быть утверждены прокурором и направлены в суд, соответственно с подписанием в отчетном периоде статистической карточки формы 1.1, утвержденной совместным Приказом Генпрокуратуры России N 39, МВД России N 1070, МЧС России N 1021, Минюста России N 253, ФСБ России N 780, Минэкономразвития России N 353, ФСКН России N 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2005 N 7339) [20]. Ведь «перспектива» будет считаться выполненной только в том случае, когда карточки статистической отчетности попадут в подразделения статистики и учета органа субъекта МВД РФ. До этого момента показатель отдела в виде «направленного в суд уголовного дела» считается неучтенным.

В виду огромной нехватки уголовных дел «с лицами», каждая подписанная статистическая карточка формы 1.1 имеет огромное значение для территориального органа внутренних дел. Принимая во внимание тот факт, что большая часть уголовных дел «поставленных в перспективу» возбуждаются во второй половине месяца, а за частую и в третьей декаде, то, соответственно, встает вопрос о качестве и полноте расследования. Некоторые дела расследуются в течение двух – трех суток с момента возбуждения, особенно это очевидно в конце отчетного месяца, но почему-то у судов не возникает закономерного вопроса о причинах столь резкой активизации органов следствия или дознания именно в последние дни каждого месяца.

Вот тут в полной мере и проявляется влияние прокуратуры на деятельность всего территориального отдела внутренних дел в целом, ведь если прокурор не подписывает обвинительные заключения, акты либо постановления и соответственно карточки статистического учета, либо подписывает их не в последние дни отчетного месяца, а в первые дни следующего за отчетным месяца, то эти уголовные дела уже не попадают в «перспективу» отчетного месяца, а «переходят» на следующий месяц! В таком случае территориальный отдел внутренних дел МВД России в отчетном месяце считается «не выполнившим перспективу», «не сработавшим», «потянувшим вниз территориальный орган субъекта МВД России в целом», что влечет получение отделом отрицательной оценки по приказу МВД России от 31 декабря 2013г. №1040 «Вопросы деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» [12]. Естественно, как итог, начальник территориального органа внутренних дел МВД России подвергается критике со стороны руководства органа субъекта МВД России, что в конечном итоге инициирует внеплановые проверки территориального органа внутренних дел МВД России сотрудниками органа субъекта МВД России с соответствующими оргвыводами в плане

привлечения ряда сотрудников к дисциплинарной ответственности.

Естественно все вышеперечисленное дает основание нам задать закономерный вопрос: «А как же тогда обстоят дела с нераскрытыми преступлениями? Как расследуются дела, лица по которым не установлены, на профессиональном сленге именуемые «фактовыми»? Ответ мы можем определить и сами, поскольку он достаточно прост: дела данной категории расследуются формально, поверхностно и перспектив раскрытия практически не имеют, так как весь состав следователей и дознавателей занят расследованием дел, имеющих перспективу окончания в отчетном месяце с направлением прокурору для утверждения обвинительного заключения, акта, постановления с последующим направлением в суд. Соответственно это ведет к недовольству граждан работой следственных подразделений и подразделений дознания, а так же принижает их авторитет. За частую потерпевшие по уголовным делам категории «фактовых» пишут бесчисленное количество жалоб как в вышестоящие органы следствия и дознания, так и в органы прокуратуры, что опять влечет инициацию служебных проверок, результатом которых почти всегда являются дисциплинарные взыскания.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях: в сравнении с исследованиями других авторов, которые в целом практически единогласно приходят к выводам об ущемлении процессуальной независимости следователей, настоящее исследование дает понять, что положение следователей и дознавателей в плане процессуальной независимости только ухудшается и во много определяется все возрастающей «гонимой показателем» в системе МВД.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования: затронутые выше вопросы являются актуальными и должны подниматься на обсуждение с целью совершенствования процессуального законодательства, деятельности должностных лиц, уполномоченных осуществлять производство по уголовному делу и прокурора. Но в первую очередь на взгляд автора Министерству внутренних дел нужно пересмотреть критерии оценки деятельности территориальных органов внутренних дел, ведущие к «гонимой показателем», иначе в скором будущем, в территориальных отделах органов внутренних дел просто не останется сотрудников.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении: изыскания в данном направлении должны проводиться и публиковаться как можно чаще, так как вопрос некомплекта в системе МВД РФ стоит довольно остро. Описанные в исследовании проблемы в конечном итоге и ведут к образованию некомплекта, в связи с чем на данную проблему нужно как можно чаще обращать внимание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Взаимодействие прокурора и следователя в советском уголовном процессе: теоретический анализ» Трефилов А.А. //Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 4 (22). С. 77-86
2. «Взаимодействие прокурора, руководителя следственного органа и следователя в России и Украине: некоторые аспекты истории и современности» Темираев К.О. //Российский следователь. 2014. № 4. С. 7-9//
3. «Некоторые проблемы взаимодействия прокурора и следователя в рамках уголовного процесса» Капелька А.А. //Аллея науки. 2019. Т.2. № 5 (32). С. 596-599//
4. «Взаимодействие прокурора и следователя органа внутренних дел на стадии предварительного следствия: процессуальные и практические аспекты» Боева К.В. //Студенческий. 2018. № 7-3 (27). С. 71-73//
5. «Взаимодействие следователя, прокурора и судьбы при направлении уголовного дела в суд» Цветков Ю.А. //Уголовный процесс. 2018. № 1 (157). С. 82-87//
6. «Взаимодействие руководителя следственного органа и прокурора в уголовном процессе» Айрапетян А.В. //Очерки новейшей камералистики. 2016. № 1. С. 71-75.//
7. «Процессуальное взаимодействие следователя и руководителя следственного органа с прокурором» Попов И.А., Борбат А.В. //Российский следователь. 2017. № 3. С. 21-24//
8. «Взаимодействие правового статуса прокурора и следователя

в ходе предварительного следствия» Тюнин В.А. //Евразийский юридический журнал. 2018. № 8 (123). С. 288-289//

9. «Взаимодействие следователя и прокурора в новых правовых реалиях» Гриненко А.В. //Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 4 (73). С. 147-153//

10. «Понятия “прокурор” и “вышестоящий прокурор” в досудебном производстве по уголовным делам» Абдул-кадыров Ш.М., Халиуллин А.Г. //Законность. 2014. № 1 (951). С. 43-46//

11. «Взаимодействие следователя, прокурора и судьбы при направлении уголовного дела в суд» Цветков Ю.А. //Уголовный процесс. 2018. № 1 (157). С. 82-87//

12. Приказ от 31 декабря 2013 г. N 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» (в ред. приказов МВД России от 20.08.2014 N 708, от 13.08.2015 N 823, от 01.12.2016 N 781, от 13.02.2017 N 61) // <https://base.garant.ru/77670729/>

13. Интервью ТАСС кандидата на должность Генпрокурора РФ Игоря Краснова от 21.01.2020г.// опубликовано на сайте RG.ru 21.01.2020// <https://rg.ru/2020/01/21/igor-krasnov-otvetil-na-voprosy-chlenov-profilnyh-komitetov-sovfeda.html>

14. “Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации” от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020)

15. Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации” от 17.01.1992 N 2202-1

16. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26 января 2017 г. № 33 “Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания”// <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71524294/>

17. Приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2016 N 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»//http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212081/

18. Приказ МВД России от 31 января 2013 г. N 65 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // <https://base.garant.ru/70375922/>

19. Бушуев И.В., Гончарова С.В., Подунина Е.Н. Вестник волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 1. № 3. С. 146-156.

20. Приказ Генпрокуратуры России N 39, МВД России N 1070, МЧС России N 1021, Минюста России N 253, ФСБ России N 780, Минэкономразвития России N 353, ФСКН России N 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) “О едином учете преступлений” (вместе с “Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях”, “Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений”, “Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов”) (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2005 N 7339) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57951/

Статья поступила в редакцию 26.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 34

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0094

**АНАЛИЗ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МВД РОССИИ. ИХ ВЛИЯНИЕ
НА НЕКОМПЛЕКТ ЛИЧНОГО СОСТАВА**

© 2020

SPIN: 2384-8962

AuthorID: 1046540

Сардак Дмитрий Борисович, преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Волгодонского филиала

*Ростовский юридический институт министерства внутренних дел Российской Федерации
(344015, Россия, Ростов-на-Дону, улица Еременко, 83, e-mail: sdb07@mail.ru)*

Аннотация. Цель: провести анализ критериев оценки деятельности территориальных органов внутренних дел МВД России, их влияние на некомплект личного состава в территориальных органах МВД России. Методы: основу исследования составляет диалектический метод познания реальной действительности в ее связи и взаимодействии. В процессе исследования использованы общенаучные и специальные методы науки: наблюдение, измерение, описание, сравнительный, системно-структурный, социологический, логический, и структурно-криминалистический методы исследования. Результаты: на основе анализа приказов МВД России, устанавливающих критерии оценки деятельности территориальных органов внутренних дел и анонимного опроса среди действующих сотрудников территориальных органов внутренних дел рассмотрено фактическое влияние критериев оценки на деятельности сотрудников, их несовершенство и взаимосвязь некомплекта личного состава территориальных органов внутренних дел и текучке кадров. Научная новизна: состоит в том, что в работе впервые, исходя из результатов анонимного опроса действующих сотрудников, рассмотрены проблемные вопросы влияния критериев оценки деятельности органов внутренних дел на некомплект личного состава в территориальных органах внутренних дел. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов проблемы критериев оценки деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова: нормативно-правовая система, критерии оценки, деятельность органов внутренних дел, некомплект личного состава, аналогичный период прошлого года, проблемные вопросы.

**ANALYSIS OF CRITERIA OF ASSESSMENT OF ACTIVITY OF TERRITORIAL
BODIES OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA. THEIR INFLUENCE
ON THE LACK OF PERSONNEL**

© 2020

Sardak Dmitry Borisovich, teacher of the Department of General legal disciplines of the Volgodonk branch

*Rostov Law Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation
(344015, Russia, Rostov-on-don, Eremenko street, 83, e-mail: sdb07@mail.ru)*

Abstract. Purpose: to analyze the evaluation criteria of activity of territorial bodies of internal Affairs of Russia, their impact on the shortage of personnel in the territorial bodies of the MIA of Russia. *Methods:* the research is based on the dialectical method of cognition of real reality in its connection and interaction. The research uses General scientific and special methods of science: observation, measurement, description, comparative, system-structural, sociological, logical, and structural-forensic research methods. *Results:* based on the analysis of orders of the Ministry of internal Affairs of Russia that establish criteria for evaluating the activities of territorial internal Affairs bodies and an anonymous survey among current employees of territorial internal Affairs bodies, the actual impact of evaluation criteria on the activities of employees, their imperfection and the relationship between the lack of personnel of territorial internal Affairs bodies and staff turnover is considered. *Scientific novelty:* based on the results of an anonymous survey of current employees, the paper considers the problematic issues of the influence of criteria for evaluating the activities of internal Affairs bodies on the lack of personnel in the territorial internal Affairs bodies. *Practical significance:* the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and pedagogical activities when considering the problem of criteria for evaluating the activities of internal Affairs bodies.

Keywords: regulatory and legal system, evaluation criteria, activity of internal Affairs bodies, lack of personnel, the same period last year, problematic issues.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Со времен создания в СССР милиции в 1917 году, всегда вставал вопрос оценки ее деятельности. Основы организации и деятельности милиции были изначально были определены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью» [1]. Одними из важнейших задач милиции являлись предупреждение и пресечение преступлений, охрана порядка на улицах, площадях, транспортных магистралях, общественных местах; выявление причин и условий, способствующих совершению правонарушений, принятие мер к их устранению и пресечению; проведение оперативно-розыскных мероприятий для выявления преступлений и преступников, производство неотложных следственных действий по установлению и закреплению следов преступления и т.д. и т.п.

Проблема эффективности деятельности органов

внутренних дел остается актуальной и в наши дни, и привлекает внимание многих ученых и практиков, таких как Бубнов С.В., Маркина Э.В. [2], Тяптин В.Д. [3-5], Госсельбах Л.Н. [6], Данильченко Э.Д. [7], Светлакова Е.В. [8], Филиппова Т.Ю. [9], Новичкова Е.Е., Шахмаев М.М. [10], Зуева О.В. [11] и других [12-15]. Изучение проблемы призвано выявить и устранить проблемы, связанные с оценкой полноты реализации задач, стоящих перед органами внутренних дел, с целью совершенствования организации оценки деятельности органов внутренних дел.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи: показать связь между критериями оценки деятельности территориальных органов внутренних дел и возрастающим некомплектом среди личного состава органов внутренних дел.

Постановка задания: исследовать проблему изнутри, опираясь на мнение действующих сотрудников органов внутренних дел, полученное в результате анонимного опроса, а так же научные статьи по аналогичной тематике.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии: в процессе исследования использованы общенаучные и специальные методы науки: наблюдение, измерение, описание, сравнительный, системно-структурный, социологический, логический, и структурно-криминалистический методы исследования

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов: в 2011—2012 годах с целью повышения эффективности работы правоохранительных органов России, в частности борьбы с коррупцией и повышения имиджа правоохранительных органов, по инициативе президента России Дмитрия Медведева проведена реформа в Министерстве внутренних дел России.

В результате реформы реформировались и функции надзора и контроля в органах внутренних дел, совершенствовались старые и разрабатывались новые критерии оценки деятельности органов внутренних дел. При разработке критериев существует мнение, что без них оценка деятельности ОВД не будет объективной и отразит лишь внешнюю сторону работы проведенной ОВД, игнорируя реальную ее продуктивность и затраченные ресурсы.

В наши дни деятельность органов внутренних дел все чаще не вызывает в обществе позитивную реакцию, что связано на взгляд автора с тем, что она недостаточно эффективна, у нее отсутствует объективная система оценки деятельности. Реформа МВД, проведенная в 2011-2012 годах, сводилась в основном к организационно-структурным преобразованиям.

Исследуя иные научные работы по данной тематике, очевидно, что для объективной оценки деятельности ОВД, нужно использовать те критерии оценки, которые будут в полной мере передать всю реальную составляющую деятельности ОВД. Первоочередной проблемой критериев оценки деятельности ОВД является определение объекта оценки.

К примеру, оценка деятельности уголовного розыска основывается на таких данных, как раскрываемость преступлений, уровень преступности, число заведенных дел оперативного учета и т.д.

Оценка деятельности ОВД должна разграничивать критерии: с одной стороны происходит оценка по состоянию раскрываемости преступлений, общественного порядка, административных правонарушений, и с другой стороны происходит оценка различных мероприятий, которые проводятся сотрудниками ОВД. То есть сравнение ресурсов, затраченных подразделениями для осуществления своих должностных обязанностей.

К критериям оценки деятельности ОВД кроме прочих относятся: количество проведенных сотрудниками уголовного розыска оперативно-розыскных мероприятий; количество зарегистрированных заявлений и обращений граждан; количество раскрытых преступлений; количество нарушений сотрудниками законности, в том числе превышение должностных полномочий при выполнении служебных обязанностей и т.д.

Однако целями данной статьи является рассмотрение взаимосвязи критериев оценки деятельности ОВД, всевозрастающей «гонки показателей», и как следствие роста некомплекта личного состава ОВД.

В результате анализа подобных научных публикаций очевиден вывод о том, что ученые, анализирующие и изучающие деятельность ОВД, критерии ее оценки, имеют разное видение решения проблемы. Проведенная в 2011 году реформа Министерства внутренних дел, признала утратившим силу приказ МВД от 5 августа 2005 г. № 650 «Вопросы оценки деятельности ОВД РФ, отдельных подразделений криминальной милиции, МОБ, органов предварительного следствия и органов внутренних дел на транспорте» [16], целью которого ставилось повышение доверия граждан к органам внутренних дел. В данном приказе отсутствовал такой

критерий как «процент раскрываемости преступлений». Большую роль играл критерий «Аналогичный показатель прошлого года», или АППГ, как его ранее было принято обозначать в документах, в формах отчетности. И хотя в настоящее время такой термин как АППГ в системе критериев оценки отсутствует и не упоминается ни в одном документе, но фактически имеет место быть. Все территориальные ОВД все равно стремятся к перекрытию показателей АППГ, хотя письменно это и не отражается. Гонка за показателями АППГ вызывает снижение продуктивности деятельности ОВД, так как сотрудники стремятся лишь к тому, чтобы перекрыть показатель прошлого года, стремление к дальнейшему повышению показателей, соответственно, у них отсутствует, так как в следующем году их тоже придется перекрывать в сторону увлечения.

Следующим приказом, признанным улучшить положение дел стал приказ МВД от 29 июня 2011 г. № 735 «Вопросы оценки деятельности органов внутренних дел» [17], который не сильно отличался от приказа МВД №650 [16] и фактически ничего не улучшил, все осталось на своих местах. Следующим приказом стал Приказ МВД России от 26 декабря 2011 г. № 1310 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов МВД РФ» [18], в котором прослеживалась уже несколько иная тенденция оценки деятельности ОВД. Среди основных он перечисляет такие критерии оценки деятельности ОВД как: анализ ведомственных показателей деятельности ОВД и анализ общественного мнения о деятельности ОВД. Данным приказом упразднен термин «аналогичный показатель прошлого года». Законодатель при вынесении данного приказа стремился исключить так называемую «Палочную» систему, которая, как следует из анонимного опроса, проведенного среди действующих сотрудников территориальных ОВД естественно по факту никуда не делась.

И наконец, появился Приказ МВД от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов МВД РФ» [19], созданный, как утверждает законодатель, в целях совершенствования оперативно-служебной деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации, концентрации усилий личного состава на достижение конечных результатов при выполнении возложенных задач и реализации функций. Исходя из требования данного приказа, смежные территориальные отделы внутренних дел постоянно следили за статистикой соседних отделом и стремились быть не хуже остальных. Более того, приказ обозначил количественный показатель направленных в суд с обвинительным заключением (постановлением, актом) уголовных дел, как один из основных показателей оценки деятельности территориального органа внутренних дел данный. Большое внимание в приказе уделено анализу общественного мнения о деятельности ОВД. Естественно АППГ здесь не упоминается, но очевидна прямая взаимосвязь критериев оценки деятельности ОВД и показателей за аналогичный прошлогодний период.

Итак, рассмотрев, назовем ее так «эволюцию» критериев оценки деятельности органов внутренних дел, обратимся к вопросу влияния критериев оценки на действующий личный состав органов внутренних дел. В настоящее время вся система ОВД переживает далеко не лучший период своей деятельности. Критерии оценки деятельности органов внутренних дел, установленные приказом №1040 [19] привели к постоянной «гонке показателей» между смежными отделами, ибо никто не может знать заранее сколько преступлений выдаст в текущем месяце соседний отдел органа внутренних дел. Нежелание руководителей территориальных органов быть заслушанными на подведении итогов за определенный период времени или на коллегии субъекта МВД с так называемым «вызовом на трибуну»

приводят к тому, что простые сотрудники фактически не выдерживают нагрузки и требований руководства, что ведет к большой текучке кадров в ОВД. Анализируя личности прибывающих на первоначальную подготовку слушателей очевидно, что критерии отбора сотрудников стали намного мягче, чем к примеру даже десятилетие назад. Так же необходимо учитывать определенную волокиту при оформлении кандидатов на службу в ОВД как по времени, так и в материальном плане. Не каждый житель сельской местности и периферии при положительных критериях отбора может себе позволить расходы на медкомиссии, выраженные в неоднократных поездках для прохождения ВВК в областной центр и прочее. Получается сотрудник увольняется в течение месяца, а замену ему нужно готовить минимум 4-5 месяцев с учетом спецпроверок и т.д.

Как следует из анонимного опроса, проведенного среди действующих сотрудников подразделений территориальных органов внутренних дел, с каждой службы отдела, в основном конечно это службы участковых уполномоченных полиции и уголовного розыска, требуют ежедневно «давать» преступления.

Существует даже некий негласный график выдачи службами отделов преступлений ежедневно. В случае совершения на территории обслуживания нераскрытого преступления, отдел должен зарегистрировать инициативное раскрытое преступление, если же совершаются два нераскрытых преступления, соответственно должны зарегистрировать минимум два раскрытых преступления, выявленные инициативным путем. На профессиональном сленге сотрудники называют это «инициатива».

Кроме того как показал опрос, имеют место быть случаи «придержания» информации о преступлениях или о лицах их совершивших до дня проведения какого-либо однодневного оперативно-профилактического мероприятия в целях «выдачи» показателя именно в этот день. Все это делается во избежание критики руководства и естественно не способствует качественному и полноценному распределению сил и средств органов внутренних дел для выполнения возложенных на них законом и обществом задач, отсюда и низкий уровень доверия граждан полиции.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях: в сравнении с исследованиями других авторов, которые в целом практически единогласно приходят к выводам о несовершенстве критериев оценки деятельности органов внутренних дел, настоящее исследование дает понять, что положение действующих сотрудников органов внутренних дел только ухудшается и во многом определяется все возрастающей «гонкой показателей» в системе МВД.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования

Подводя итоги данной статьи и статей иных авторов на аналогичную тематику, выход видится в полном изменении критериев оценки деятельности органов внутренних дел. Новые критерии должны в полной мере анализировать всю трудозатратность проведенной деятельности, более объективно проводить ее оценку. На взгляд автора необходимо исключить искусственное завышение показателей по выявлению преступлений и правонарушений, вся деятельность полиции должна быть направлена на предупреждение преступлений и их недопущение, а не дальнейшее выявление, раскрытие и документирование. «Полнота правового регулирования требует развития и конкретизации основных начал (принципов) в соответствующих нормативных правовых актах...» [20]. Ведь неужели будет хуже, если к примеру убийство будет предотвращено, а не раскрыто и задокументировано? И за частую ведь, часто очень много преступлений остаются нераскрытыми. Так же на взгляд автора, необходимо в разы уменьшить бумажную и электронную отчетность, количество

совещаний, планерок и подведений итогов, которые просто не дают сотрудникам выполнять свои прямые обязанности, так как на них фактически не остается времени. В территориальных ОВД часто проводятся психологические исследования климата в коллективе, так почему бы не запустить по всей стране интернет опрос действующих сотрудников о том, что они хотели бы изменить в системе МВД в целом, критериях оценки их деятельности.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении: изыскания в данном направлении должны проводиться и публиковаться как можно чаще, так как вопрос несовершенства критериев оценки органов внутренних дел стоит довольно остро. Описанные в исследовании проблемы в конечном итоге и ведут к образованию некомплекта, в связи с чем на данную проблему нужно как можно чаще обращать внимание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью» // Ведомости Верховного Совета СССР», 1973, № 24, ст. 309
2. «Оценка деятельности территориальных органов МВД России: историко-правовой анализ» Бубнов С.В., Маркина Э.В. // Вестник московского университета МВД России. 2018. № 5. с. 240-243.
3. «О необходимости изменений в подходе к оценке деятельности правоохранительных органов (на примере органов внутренних дел)» Тяптин В.Д. // Вестник ВЭГУ. 2016. № 3 (83). с. 107-117.
4. «О трансформации видов и критериев оценки эффективности деятельности органов внутренних дел» Тяптин В.Д. // Вестник ВЭГУ. 2016. № 6 (86). с. 71-82.
5. «Об оценочных показателях эффективности правоохранительной деятельности» Тяптин В.Д. // вестник ВЭГУ. 2015. № 3 (77). с. 55-63.
6. «Социологический анализ управленческой культуры сотрудников органов внутренних дел» Госельбах Л.Н. // Известия тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2017. № 3. с. 99-106.
7. «Некоторые аспекты формирования служебного коллектива в органах внутренних дел» // Данильченко Э.Д. Вестник всероссийского института повышения квалификации сотрудников министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. № 1 (41). с. 83-89.
8. «Некоторые проблемы оценки продуктивности профессиональной деятельности сотрудника полиции» // Светлакова Е.В. // Электронный научно-образовательный вестник здоровье и образование в XXI веке. 2018. т.20. № 6. с. 60-65.
9. «Некоторые аспекты несовершенства системы оценки деятельности подразделений министерства внутренних дел Российской Федерации» // Филиппова Т.Ю. Научный вестник орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 3 (76). с. 98-100.
10. «Вопросы оценки деятельности органов внутренних дел» // Новицкова Е.Е., Шамаев М.М. Вестник уральского финансово-юридического института. 2018. № 4 (14). с. 65-71
11. «Изучение общественного мнения как способ оптимизации деятельности полиции» // Зуева О.В. Logos et praxis. 2017. т. 16. № 2. с. 100-106.
12. «Критерии оценки и психологического прогноза эффективности управленческой деятельности руководителей органов внутренних дел» // Пряхина М.В. Прикладная юридическая психология. 2012. № 1. с. 101-107.
13. «Критерии оценки деятельности органов внутренних дел и предупреждение насильственных преступлений» // Степич Е.С. Вестник Северо-кавказского гуманитарного института. 2014. № 1 (9). с. 93-98
14. «К вопросу о совершенствовании деятельности органов внутренних дел с учетом положений Федерального закона «О полиции» // Злотарев И.И. Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 4. с. 141-143
15. «Внутрисистемные установки оценки эффективности деятельности органов внутренних дел (по результатам социологического исследования)» // Буннов Е.Г. Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 3. с. 71-76
16. «Приказ МВД от 5 августа 2005 г. № 650 «Вопросы оценки деятельности ОВД РФ, отдельных подразделений криминальной милиции, МОБ, органов предварительного следствия и органов внутренних дел на транспорте» // http://www.pravovulya.com/index.php?option=com_content&task=view&id=406
17. «Приказ МВД от 29 июня 2011 г. № 735 «Вопросы оценки деятельности органов внутренних дел» // <http://docs.cntd.ru/document/902294114/>
18. «Приказ МВД России от 26 декабря 2011 г. № 1310 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов МВД РФ» // <https://rud.exdat.com/docs/index-705649.html>
19. «Приказ от 31 декабря 2013 г. N 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел»

дел Российской Федерации» (в ред. приказов МВД России от 20.08.2014 N 708, от 13.08.2015 N 823, от 01.12.2016 N 781, от 13.02.2017 N 61))\| <https://base.garant.ru/77670729/>

20. «Социальная справедливость и право в единстве и антагонизме»\| Прудникова Л.Б., Буцуев И.В., Полунина Е.Н. Философия права. 2019. № 2 (89). С. 176-182.\

Статья поступила в редакцию 11.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 340

DOI: 10.26140/bgз3-2020-0903-0095

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ: НА ПРИМЕРЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

© 2020

SPIN-код: 3601-3538

AuthorID: 622044

ORCID: 0000-0002-0840-1306

Соснина Наталья Георгиевна, старший преподаватель кафедры
«Иностранных языков»

Уральский государственный экономический университет

(620144, Россия, Екатеринбург, улица 8 Марта/Народной Воли, 62/45, e-mail: natalya789@yandex.ru)

Аннотация. Статья посвящена изучению вопросов качественной защиты прав детей. Подчеркивается, что правовая реформа имеет основополагающее значение для более широкой и скоординированной цели защиты всех прав детей. Отмечается, что междисциплинарный подход может привести к более эффективному законодательству, чем тот, который учитывает только юридическую составляющую. Определяются финансовые инструменты для обеспечения эффективности нового законодательства. Соответствующие все органы власти должны нести ответственность за проектирование и реализацию мер по эффективной защите прав детей и их родителей. Подробно анализируется взаимодействие всех институтов гражданского общества в обеспечении защиты прав детей. Огромная роль в реализации защиты детей отводится парламентским инструментам. Предлагается создание благоприятных условий для осуществления контрольного списка действий парламента, которые могут иметь решающее значение для обеспечения реформирования законодательства. Анализируется опыт зарубежных стран. Статья может быть интересна представителям государственной власти, органам местного самоуправления, работникам образовательной и законодательной сферы, которые непосредственно взаимодействуют с несовершеннолетними детьми.

Ключевые слова: ратифицированные договоры, правовые инструменты, междисциплинарный подход, контрольный список действий парламента, институты гражданского общества, парламентские механизмы защиты.

EFFECTIVE PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS PROVISION BY THE SUPPORT OF THE PARLIAMENTS: BASED ON FOREIGN EXPERIENCE

© 2020

Sosnina Natalya Georgievna, assistant professor of the chair
“Foreign Languages”

Ural State University of Economics

(620144, Russia, Yekaterinburg, st. 8 March/Narodnoy Voly, 62/45, e-mail: natalya789@yandex.ru)

Abstract. The article is devoted to the study of children's rights protection issues. It is emphasized that legal reform is fundamental to the broader and coordinated goal of protecting all children's rights. It is noted that an interdisciplinary approach can lead to more effective legislation than one that takes into account only the legal component. Financial instruments are defined to ensure the effectiveness of the new legislation. All relevant authorities should be responsible for designing and implementing measures to protect the rights of children and their parents effectively. The interaction of all civil society institutions in ensuring the protection of children's rights is analyzed in detail. A huge role in the implementation of children protection is given to the parliamentary tools. It is proposed to create an enabling environment for the implementation of a checklist of parliamentary actions that may be crucial for ensuring legislative reform. The experience of foreign countries is analyzed. The article may be of interest to representatives of state authorities, local authorities, employees of the educational and legislative sphere who directly interact with minor children.

Keywords: ratified treaties, legal instruments, interdisciplinary approach, parliamentary action checklist, civil society institutions, protection mechanisms.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одной из актуальных проблем современного общества является увеличение числа детей, входящих в группу социального риска. Эта ситуация детерминирована, главным образом, ухудшением климата в детской и молодежной среде, вызванным социальным сиротством, низким уровнем жизни домашних хозяйств, алкоголизмом и наркоманией, нарушением жизненных ценностей. Проблема заключается в том, что в большинстве государств нормы международного права по правам ребенка не находят должного отражения в национальных правовых документах и, как следствие, не внедряются на практике. Недостаточно эффективная деятельность государственных органов и, в некоторых случаях, отсутствие взаимодействия государственной власти с населением по вопросам защиты детей обуславливает возрастающие негативные последствия в обществе.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Проблемы обеспечения защиты прав ребенка широко освещены в исследованиях зарубежных и отечественных авторов [1-5]. Большинство исследователей сходятся во мнении и необходимости применения интегративного подхода к обеспечению процедуры эффективной защиты детей.

А.М. Диноршоев утверждает, что в современном обществе вопросам правовой защиты ребенка не уделяется должного внимания [6].

В последних исследованиях проявляется озабоченность названными проблемами и подтверждается необходимость в государственной поддержке при решении вопросов защиты прав детей [4], [5], [7]. В исследовании, выполненном под руководством А.М. Спивака, одной из причин сложившейся ситуации является отсутствие компетентного подхода в обеспечении защиты прав детей [5]. Решение данной проблемы автор видит в необходимости внесения необходимых изменений в действующее законодательство. Е.М. Павленко, рекомендует внедрить зарубежный опыт в области защиты прав детей в основные положения национального законодательства [4].

Большинство авторов, исследующих проблему защиты детей, отстаивают мнение о необходимости интегративного взаимодействия власти и населения в этих вопросах. Так, создание института Уполномоченного по правам ребенка, призвано обеспечить компетентные интеграции органов государственной власти и общественных организаций [3]. Только в таком случае может быть гарантирована своевременная профессиональная государственная защиты интересов детей, попавших в затруднительную жизненную ситуацию.

Формулирование целей статьи (постановка зада-

ния). Анализ нормативно-правовых документов на национальном и международном уровне, а также анализ теоретических положений, изложенных в работах зарубежных и отечественных авторов, позволяет сделать вывод о том, что реализация прав детей может быть осуществлена только при условии интегративной работы государства и общества. При этом интеграция должна быть реализована отдельным институтом гражданского общества. Решение этого вопроса мы видим в функциональной работе парламента.

На сегодняшний день одной из наиболее важных задач парламентов является обеспечение качественной и своевременной защиты детей от жестокого обращения и эксплуатации. Очевидно, что защита прав детей требует больших законодательных инициатив относительно процессов реформирования всех органов государственной власти и скоординированных действий всех институтов гражданского общества, направленных на формирование новых моральных норм и этических ценностей. Цель данной работы направлена на актуализацию междисциплинарного подхода в вопросах взаимодействия всех институтов гражданского общества для обеспечения эффективной работы по защите прав детей и их родителей.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Правовые механизмы международного и регионального уровня

Современный этап развития, характеризующийся нестабильностью политических отношений на международной арене, глобальным экономическим кризисом, увеличением уровня безработицы и общественными волнениями, требует от всех органов государственной власти новых механизмов защиты самой незащищенной категории граждан – детей. Стратегическая цель каждого государства должна быть направлена на реализацию междисциплинарного подхода к вопросам реформирования действующего законодательства и обмен опытом между государствами, наиболее продвинутому в решении этих вопросов. На основе международного взаимодействия каждый регион в дальнейшем должен «разработать свою систему правовых документов» [1].

Конституция страны отражает национальные законодательные стандарты защиты прав детей, реализует принципы и законы управления обществом и определения формы государственного устройства. Принципы защиты детей, прописанные в национальных конституциях, являются основой для защиты детей в этом вопросе. Рассмотрим реализацию интересов государства на примере Южно-Африканской республики (ЮАР).

Анализ основных принципов защиты прав детей, изложенных в Конституции ЮАР, показал, что, несмотря на достаточную разработанность данного вопроса (право детей на защиту от насилия и жестокого обращения) многие дети по-прежнему «остаются уязвимыми» [8] в этом вопросе. В результате правительство ЮАР совместно с общественно-политическими организациями и образовательными учреждениями проводят День защиты детей в поддержку государственных нормативов, устанавливающих приоритет прав детей на всех эшелонах власти.

Анализ Конституции ЮАР продемонстрировал глубокий подход к вопросу реализации прав несовершеннолетних в данной стране.

Правовая реформа

Проиллюстрируем реализацию прав ребенка, изложенную в Конвенции о правах ребенка [9] Статья 3. Конвенция говорит о требовании «наилучшего обеспечения интересов ребенка» при реализации прав родителей и опекунов. Органы государственной власти и общественные организации призваны осуществлять компетентный контроль за исполнением этих положений.

Данная статья Конвенции в отношении всех прав ребенка создает два обязательства для парламентов. Во-

первых, парламенты должны осуществлять контроль над соблюдением судами и административными органами интересов ребенка. Во-вторых, при разработке законопроектов парламенты должны основываться на интересах детей.

Эффективная реализация положений Конвенции должна найти отражение в национальных законах и стандартах. Заметим, что процесс внесения поправок в национальное законодательство часто занимает несколько лет. Многопартийный характер власти затрудняет активное участие законодательных органов в принятии решений, поэтому для эффективных действий реформирования «важен беспартийный подход» [1].

По мнению экспертов, правовое реформирование должно основываться на скоординированной работе всех отраслей, занимающихся вопросами обеспечения безопасной жизнедеятельности детей и их родителей, а именно, «правовой, медицинской, социальной» [1] и педагогической [10]. Данный подход способствует формированию более эффективного законодательства, чем законодательные меры одностороннего порядка. При рассмотрении законопроекта одним комитетом может возникнуть ситуация, когда другой, более приоритетный проект может занять первостепенное место. Наоборот, совместное решение правовых вопросов защиты детей в широком кругу профессиональных сообществ (общественные молодежные движения, группы родителей детей-инвалидов и религиозные объединения) позволит осветить проблемы детей с разных сторон и, как результат, достигнет более эффективного осуществления нового законодательства.

Финансовые инструменты

Как и во многих отраслях знания, финансирование играет ведущую роль в стратегическом развитии. Действующее законодательство не является исключением. Финансирование программ защиты детей вызывает большие проблемы реформирования.

Для обеспечения эффективности законопроектов по защите прав детей необходимо учитывать финансовые инвестиции, направленные на разработку новых программ. Законодательство, соответствующее международным стандартам по защите прав детей, не может быть реализовано без развитой инфраструктуры. Развитие инфраструктуры законодательной власти может быть обеспечено путем выполнения следующих условий:

- соответствие международно-правовым документам;
- обеспечение пересмотра существующего законодательства с целью определения соответствия его положений Конвенции о правах ребенка;
- сотрудничество с институтами гражданского общества на региональном уровне;
- утверждение финансовых механизмов реформирования;
- обмен передовым опытом с зарубежными странами.

Следует отметить целесообразность отслеживания не только потраченных денежных средств, но и результативность этих вложений.

Так, например, недостаточно иметь информацию о количестве потраченных средств на демобилизацию, реабилитацию и ре-интеграцию бывших детей-комбатантов в стране, которая недавно вышла из войны. В первую очередь необходимо знать, скольким детям была оказана помощь, какие последующие меры были предприняты и в какой ситуации сейчас находятся эти дети [11].

Анализ финансовых программ ряда стран показал заинтересованность государственной власти в обеспечении более эффективной стратегии защиты прав детей. Так, в Чили обеспечивается значительное финансирование процессов защиты детских учреждений. В Таиланде государственный бюджет выделяет дополнительные средства на поддержку детей, оставшихся без попечения родителей.

Таким образом, можно заключить, что только строго скоординированная работа по формированию бюджета на защиту прав детей, может гарантировать их защищенность от жестокого обращения.

В отношении финансирования действия парламентов направлены на обсуждение и принятие национального бюджета и на последующий контроль над его реализацией. При обсуждении национального бюджета парламентарии должны гарантировать следующее:

Взаимодействие институтов гражданского общества: парламентские механизмы защиты

Проблемы реформирования нормативно-правовой базы должны решаться только при тщательно спланированном взаимодействии всех органов управления, надзора, финансирования, представителей социальных организаций. Осуществление этого взаимодействия лежит в компетенции парламентариев. Эта уникальная роль в качестве избранного представителя правительства предоставляет возможность выступать против жестокого обращения и эксплуатации детей.

Парламентарии могут способствовать эффективному взаимодействию различных организаций, участвующих в обеспечении защиты детей. Такие доверительные партнерские отношения могут быть налажены с профсоюзами, группами родителей и религиозными организациями. Взаимодействие с судебными органами, социальными работниками, сотрудниками полиции, врачами и учителями тоже может иметь большое значение в реализации механизмов защиты.

Таким образом, гражданское общество может стать основной движущей силой в обеспечении реализации прав детей, а парламентарии могут содействовать развитию институтов гражданского общества, поощрять действия, нацеленные на реализацию законов и правил, соответствующих международным стандартам защиты детей.

Важно отметить, что работа по защите детей требует глубокого методологического подхода. Пристальный анализ конкретных ситуаций по нарушению прав детей в каждом отдельном случае должен нивелировать возможные неблагоприятные последствия. Классическим примером юридической практик является попытка наложить однозначный запрет на детский труд. Как показывает практика, что запрет без устранения истинных причин раннего детского труда и отсутствие профилактических мер не приносит должного результата. Дети, попавшие в трудные финансовые ситуации, вынуждены переходить в менее регулируемые сферы экономики, включая ее опасные формы [10]. Таким образом, важно учитывать все возможные последствия защитных механизмов.

Одной из эффективных форм взаимодействия парламентариев с общественными организациями являются различные кампании по повышению осведомленности в вопросах защиты детей. Участие в таких кампаниях может следующее механизмы:

- организация и принятие участия в публичных дебатах по телевидению и радио;
- подготовка пресс-релизов;
- оказание поддержки национальным и региональным проектам, направленным на обеспечение защиты детей;
- посещение программ и проектов, которые направлены на обеспечение защиты детей;
- посещение образовательных организаций для мотивации учителей.

В качестве примера эффективности перечисленных механизмов можно привести мероприятия по пропаганде защиты прав детей, их родителей и опекунов в Мадагаскаре. В течение месяца в июне парламентарии посещают различные детские организации, в которых находятся дети, особо нуждающиеся в защите государства. Организуется работа информационно-консультативных центров для взрослых по разъяснению прав детей и их родителей в сложных жизненных ситуациях.

Следует отметить, что подобное поведение парламентариев может иметь решающее значение не только для обеспечения реформирования действующего законодательства, касающегося защиты детей, но и для внедрения в практику социальных программ, способствующих реализации названных целей.

Рассмотрим опыт Германии в отношении защиты прав детей и молодежи. Действующая с 1988 года, Комиссия по защите прав детей выдвигает в Комитет по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи одного представителя с правом голоса. Председатель партии детей обеспечивает взаимодействие сторон. Поскольку Комиссия действует в соответствии с принципом консенсуса, резолюции и публичные заявления возможны только при преобладании единогласия. В этой связи Комиссия проводит широкий круг мероприятий.

Другим парламентским механизмом является создание межпартийных политических альянсов. Такие альянсы, как правило, пользуются большим авторитетом как внутри парламента, так и за его пределами. Альянсы могут содействовать работе парламента посредством контактов и сотрудничества с парламентариями в других странах на двусторонней основе или через многосторонние организации, такие как Межпарламентский союз.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Детский фонд организации объединенных наций на сегодняшний день выражает глубокую обеспокоенность в вопросах реализации прав детей в международном сообществе. Изложенные в данном исследовании положения подтверждают необходимость объединения усилий государств по обеспечению реализации прав ребенка на всех уровнях: международном, национальном, институциональном. Эффективным решением данного вопроса является работа парламента, осуществляющего мониторинг программы защиты детей, путем участия в общественных мероприятиях и акциях.

Парламенты имеют полномочия активизировать законотворческую деятельность по обеспечению прав детей, регулировать соблюдение прав и осуществлять профилактические действия путем подготовки детей к участию в жизни своей страны. Перечисленные меры представляют собой долгосрочную перспективу в совершенствовании правовой базы, нацеленной на реализацию прав юных граждан.

Рассмотренные в данной статье примеры эффективной работы парламентов Южно-Африканской республики, Чили, Таиланда, Мадагаскара и Германии актуализируют необходимость обмена международным опытом по вопросам защиты детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. O'Donnell D. *Child protection: A hand-book for parliamentarians. – Switzerland. – SRO-Kundig Studio. – 2004. – 170 p.*
2. Урбаев Г. Л. *Взаимодействие суда и государственных органов в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних // Дружественное к ребенку правосудие и проблемы ювенальной уголовной политики: материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Верховного суда Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, 3-4 октября 2013 г.) / науч. ред. Э.Л. Раднаева. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета. – 2013. – 348 с.*
3. Бондарева Е.А., Руднева Е.А. *Институт уполномоченного по правам ребенка в России и ее субъектах: вопросы становления и перспективы развития. // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2016. - №1. – С. 47-58.*
4. Павленко Е.М. *Международные стандарты прав ребенка: новеллы и практика реализации в России // Обеспечение и защита прав ребенка: международный опыт и Российская практика. Материалы круглого стола «Защита прав ребенка». – М.: Издательство «Прав человека» – 2016. – С.18-22.*
5. Спивак А.М. *Защита прав детей и преодоление социального сиротства. – М.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения. – 2013. – 56с.*
6. Диноршоев А.М. *Правовое регулирование прав ребенка в республике Таджикистан // Обеспечение и защита прав ребенка: международный опыт и Российская практика. Материалы круглого стола «Защита прав ребенка». – М.: Издательство «Прав человека» – 2016. – С. 91-94*

7. Шанюк В.П. О медиации как способе защиты прав несовершеннолетних [электронный ресурс]. Уполномоченный по правам ребенка в Свердловской области. http://www.svdeti.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=3563:mediatsiya&Itemid=139 [дата доступа: 20.05.2019]

8. Речь первого секретаря посольства ЮАР в РФ г-жи П.М. Матиане на демократическом форуме в Екатеринбурге [электронный ресурс]. <https://nra-russia.ru/pic/news/2017/06/17/01/rech-g-zhi-matshane.pdf> [дата доступа: 20.03.20]

9. Конвенция о правах ребенка [электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/2f597f79440935f95bff4775c94cbf7447e3efad/ [дата доступа: 20.03.20]

10. Гончарова Н.А., Соснина Н.Г. Проблемы ранней трудовой деятельности детей. – Школа будущего. – 2018. – № 3. – С. 126-139.

11. Соснина Н.Г. Правовые аспекты защищенности детей, вовлеченных в вооруженные конфликты. // Финансовая экономика. – 2018. – №6. – С. 1118-1121.

Статья поступила в редакцию 09.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 340.13

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0096

СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИИ «ПРОТИВОПРАВНОСТЬ» В КОНТЕКСТЕ СТРАХОВОЙ ПРАКТИКИ

SPIN: 3996-0376

AuthorID: 516432

ORCID: 0000-0003-0146-9989

Агеева Евгения Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
«Финансы и финансовые институты»

SPIN: 3426-3884

AuthorID: 197212

Кузнецова Надежда Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
«Финансы и финансовые институты»

SPIN: 5188-5086

AuthorID: 129006

Степанова Марина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Финансы и финансовые институты»

Байкальский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: emarina77@list.ru)

Аннотация. Использование специальных понятий и терминов является характерным для любой сферы деятельности, в том числе и страхового сектора. Важным аспектом теории и практики применения этих терминов и понятий является их однозначная трактовка и содержание, особенно в ситуации, если термины и понятия активно используются в нескольких отраслях. В статье проводится анализ понятия «противоправность», используемого в страховой практике. Субъект страхового дела может сам выступать объектом противоправных действий третьих лиц (в том числе в форме страхового мошенничества), субъектом противоправных действий и субъектом, предоставляющим страховую защиту страхователям на случай причинения вреда жизни, здоровью или имуществу в результате противоправных действий третьих лиц. Когда противоправность рассматривается с точки зрения риска, принимаемого на страхование (страхование ущерба страхователям от противоправных действий третьих лиц, так как страхование самих противоправных действий в соответствии со ст. 928 ГК РФ запрещено) для страхового предприятия важным является формулировка страхового случая с тем, чтобы в дальнейшем с юридической точки зрения однозначно его классифицировать как страховое событие. В случае неоднозначной трактовки противоправности риски могут возникнуть как у субъекта страхового дела, так и у страхователя. В рамках исследования осмысливается вопрос об особенностях проявления противоправности в страховом деле, его формах и рисках, которые могут возникать у страхового предприятия в связи с разнотечением данного понятия.

Ключевые слова: противоправность, противоправные действия третьих лиц, страхуемый риск, страховой интерес, страховое общество, правовой риск, противозаконность, страховое мошенничество.

CONTENTS OF THE CATEGORY «WRONGLESS» IN THE CONTEXT OF INSURANCE PRACTICE

© 2020

Ageeva Evgenia Valerievna, candidate of economic sciences, associate professor, associate professor
of the department «Finance and financial institutes»

Kuznetsova Nadezhda Vasilievna, candidate of economic sciences, associate professor, associate professor
of the department «Finance and financial institutes»

Stepanova Marina Nikolaevna, candidate of economic sciences, associate professor of the department
«Finance and financial institutes»

Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, Lenin street Ленина, 11, e-mail: emarina77@list.ru)

Abstract. All field of activity, including the insurance sector, use special concepts and terms. Unambiguous interpretation and content these concept and terms is the important aspect of the theory and practice especially if they are used in several industries. The article analyzes the concept of “wrongfulness” which insurance organizations are used in insurance practice. At first the subject of insurance may be the object of unlawful actions of third parties (including insurance fraud). Another side when insurance company is the subject of unlawful actions. And next when insurance company provides insurance coverage to policyholders in case of harm to life, health or property as a result of unlawful actions of a third party. Unambiguously classified unlawfulness is needed when unlawfulness is the insurance event according the insurance agreement (insurance of damage to policyholders from unlawful actions of third parties) and insurance company and courts use this content in their documents (according Article 928 of the Civil Code of the Russian Federation insurance of illegal actions themselves is prohibited). In the event if there is ambiguous interpretation of the flaw, risks may arise both with the subject of the insurance business and with the insured. In the framework of the study, the authors comprehend question of the peculiarities of unlawfulness in the insurance business, its forms and risks that may arise in the insurance company in connection with the interpretation of this concept is analyzed.

Keywords: unlawfulness, unlawful actions of third parties, insured risk, insurance interest, insurance company, legal risk, unlawfulness.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Противоправность как объект исследований входит в область научных интересов многих ученых. Значимость, неоднозначность, многоаспектность этой категории дает повод для многочисленных дискуссий о том, каковы же истинные ее содержание, формы проявления и связь с отдельными отраслями права. Чаще всего рассуждения о природе противоправности и ее проявлении можно

встретить в юридической литературе. Так, понятие и содержание противоправности раскрываются в работах таких авторов, как Болдинов В. М. [1], Вершинина С. И. [2], Гагаринов Д. И. [3], Егорова А. А. [4, 5], Лавыгина И. В. [6], Мычак Т. В. [7], Сенгляева В. В. [8], Смирнова А. М. [9], Пудовочкин Ю. Е. [10] и др. На первый взгляд может показаться, что это действительно сугубо интенциональная задача, решать которую необходимо на уровне дефинитивного анализа исключительно правовых категорий без какой-либо привязки к конкретной

отраслевой сфере; значение она имеет лишь для развития теории права (прежде всего, уголовного) и, казалось бы, лишь косвенно может касаться определенных сфер экономической деятельности. Возможно, именно этим и объясняется практически полное отсутствие научных разработок, посвященных исследованию противоправности, например, применительно к такому виду деятельности, как страхование. Однако эта точка зрения теряет жизнеспособность сразу, как только мы сталкиваемся с вольным использованием данного понятия отдельными субъектами страхового дела — вольным настолько, что ставит под сомнение достоверность его истинного значения, вносит некоторую неопределенность в развитие страховых правоотношений и даже в отдельных случаях способствует нарушению прав и интересов их основных участников, что переводит теоретическую проблему в плоскость практической казуистики. Вместе с тем, отсутствие четкости и ясности в формулировках не так «безобидно», как кажется на первый взгляд [11, 12].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Одной из работ, раскрывающей проблемы применения термина «противоправность» в страховании, является статья Дедикова С. В. В ней справедливо замечено: «Поскольку в законодательстве не раскрывается понятие противоправных интересов, а в теории страхового права по этому вопросу существуют различные взгляды, то в страховой и судебной практике применение данной нормы вызывает серьезные сложности» [13]. В указанной работе «противоправные интересы» рассматриваются с разных точек зрения, в том числе автор рассматривает ситуации, когда страховщики используют понятие «противоправный интерес» в целях отказа в страховой выплате или наряду с понятиями умысел и грубая неосторожность; изучает ситуации, когда вина застрахованного лица в случае причинения вреда жизни и здоровью третьих лиц, не освобождает страховщика от выплаты страхового возмещения по договору страхования гражданской ответственности; страхование противоправных интересов представляется как вид страхового покрытия; умышленное преступление страхователя изучается как основная причина страхового случая [13]. Развивая научные представления об особом характере противоправности в области страховой защиты, считаем необходимым представить результаты настоящего исследования. При этом заметим, что в его рамках осмысливается не столько вопрос об особенностях проявления противоправности в страховом деле, ибо существование таковых весьма сомнительно в силу единства правового бытия и сохранения принципа формального равенства, сколько о способах, формах и операционных зонах такого проявления и возникающих при этом рисках правового характера.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель исследования — представить многоаспектность применения категории «противоправность» в страховой практике и раскрыть основные проблемы, вызванные ее дефинитивной неопределенностью. *Постановка задания.* Авторами были поставлены следующие задачи: выявить основные зоны проявления противоправности в деятельности страхового предприятия, раскрыть особенности определения содержания противоправности в каждой из них и указать на сопутствующие риски; представить возможные способы устранения дефинитивной неопределенности понятия «противоправность» в работе с получателями страховых услуг.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Методологической основой исследования был избран интерпретационный метод анализа литературы; использовались методы теоретического познания, общелогические методы и приемы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Экспликация противоправности в контексте страховой практики позволяет сделать вывод о том, что страховое предприятие может выступать (табл. 1):

- объектом противоправных действий;
- субъектом противоправных действий;
- субъектом, предоставляющим страховую защиту на случай противоправных действий третьих лиц и не осуществляющим страхование противоправных интересов.

Таблица 1 - Основные критерии, отражающие многоаспектность проявления противоправности в деятельности страхового предприятия*

Критерии для сравнения	Качество, в котором рассматривается страховое предприятие		
	Страховое предприятие как объект противоправных действий	Страховое предприятие как субъект противоправных действий	Страховое предприятие как субъект, предоставляющий страховую защиту
Видовой объект противоправных действий	общественные отношения и интересы, возникающие по поводу осуществления экономической деятельности, связанной с предоставлением и получением услуг	жизнь и здоровье застрахованного лица, общественные отношения собственности	жизнь и здоровье застрахованного лица, общественные отношения собственности
Непосредственный объект противоправных действий	общественные отношения, связанные со страхованием и его обеспечением, а также экономические интересы субъекта страхового дела	общественные отношения, связанные со страхованием и его обеспечением, а также экономические интересы субъекта страхового дела, его контрагентов, субъектов страховых правоотношений	общественные отношения, связанные со страхованием и его обеспечением, а также экономические интересы субъекта страхового дела
Предмет противоправных действий	имущество страхового предприятия, включая денежные средства и ценные бумаги	имущество страхового предприятия, имущество субъектов страховых правоотношений	жизнь, здоровье, трудоспособность застрахованного лица, застрахованное имущество
Наиболее распространенные из деяний, предусматривающие уголовную ответственность	- преступления против собственности; - преступления в сфере экономической деятельности; - преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях	- преступления против собственности; - преступления в сфере экономической деятельности	- преступления против личности; - преступления против собственности; - преступления против общественной безопасности
Примеры статей УК РФ, предусматривающих наказание за совершение противоправных деяний	Ст.139-5, 160, 169, 179, 180, 183, 195, 196, 197, 201, 204	Ст.171, 172.1, 178, 179, 180, 183, 185, 185.5, 195, 196, 197, 200.5	Ст. 103, 109, 118, 158, 161, 162, 164, 166, 167, 168, 205, 213, 214
Субъекты, против интересов которых главным образом совершаются противоправные действия	страховое предприятие, его акционеры	страховое предприятие, его акционеры, контрагенты, получатели страховых услуг	получатели страховых услуг

*составлено авторами

Уровень проблем, связанных с дефинитивной неопределенностью понятия «противоправность», равно как и категории лиц, а также спектр интересов, затрагиваемых при его использовании, в этих случаях совершенно разный. В первом и во втором случаях основным их источником является отсутствие дефинитивных правовых норм, закрепляющих понятийное содержание исследуемой категории, на самом деле очень важных для обеспечения однозначности и абсолютной правильности наименования, определяемого данным словом, прежде всего, с практической точки зрения. Поэтому в данной ситуации более уместным представляется говорить об общем сигнификативном значении слова «противоправность» постольку, поскольку оно, превращаясь в понятие, становится выражением проявления, имеющего место быть «поведения, нарушающего предписания правовых норм» [14]. Концепт строится на том, что противоправность является формальным признаком и объективной стороной совершенного деяния и предполагает установленное законом наказание. Фактически она становится характеристикой — важной, значимой, но при этом в некоторой степени абстрактной — ровно настолько, насколько это допустимо задачей сохранения ее смыслового содержания, полнота которого зависит от того, какая из сторон им оперирует.

Например, если страховое предприятие рассматривать в качестве объекта противоправных действий, то понятие противоправность, с одной стороны, определяет потребность субъекта страхового дела в минимизации соответствующих правовых рисков, предупреждении их возникновения, постольку, поскольку их реализация может привести не только к нарушению прав и законных интересов самого страхового предприятия, но и косвенным образом сказаться на интересах его клиентов — в той мере, в какой это может быть связано с сопутствующо-

щим нарушением финансового равновесия и невозможностью исполнить принятые по страховым контрактам обязательства.

С другой стороны, термин «противоправность» становится базовым для правоохранительных органов при классификации действий третьих лиц, совершенных в отношении страхового предприятия, с целью применения соответствующих средств правовой защиты.

С позиций третьей стороны, противоправность определяет границу поведения человека или группы лиц, переступив которую, оно становится делинквентным по отношению к интересам страхового предприятия и повлечет за собой наказуемость. То же самое характерно и для отношений, в которых страховое предприятие выступает в качестве субъекта противоправных действий.

В ситуациях, когда само страховое предприятие является объектом противоправных действий, можно говорить, например, о страховом мошенничестве в отношении субъекта страхового дела. В соответствии с законодательством Российской Федерации страховое мошенничество — это хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу [15]. В современных условиях выделяется новый вид мошенничества — кибермошенничество [16, 17]. Вместе с тем, страховое мошенничество может рассматриваться не только с точки зрения действия третьих лиц в отношении страхового предприятия, но также и со стороны самого страхового предприятия в отношении своих клиентов [18, 19].

В идеале во всех перечисленных выше случаях закладываемое смысловое содержание противоправности должно совпадать, несмотря на возможное несоответствие номинальных определений, даваемых заинтересованными сторонами. Однако, одно дело — определить, и совсем другое — признать. А признание деяния противоправным, как известно, не является произвольным, и совершаемая его юридическая оценка может в какой-то момент не совпасть с ожиданиями субъекта страхового дела. В данном случае теоретическая проблема несколько «блекнет» на фоне практического толкования, основанного на нормах права, позиции субъекта правоприменения, его внутренних убеждениях, правоприменительной практики и т. д. [20, 21, 22].

Таким образом, если рассматривать противоправность по отношению к интересам страхового предприятия, то можно прийти к выводу о том, что она не только порождает возникновение специфических правовых рисков у субъектов страхового дела (прежде всего, комплаенс-рисков), но и актуализирует задачу идентификации существенных признаков совершаемых в отношении него деяний, максимально точно позволяющих их соотнести с предусмотренной ответственностью и возможным наказанием, с «запрещенностью того или иного деяния законом» [23]. То есть совершением противоправных действий влияние оказывается на страховое предприятие, но оно само при этом не может влиять на вносимый в их содержание смысл и устанавливаемые границы запрета, когда речь заходит, например, об уголовной ответственности. В таком случае определяющим является исключительно судебное толкование.

Совсем иная ситуация складывается в случаях, когда страховое предприятие выступает в качестве субъекта, предоставляющего страховую защиту. Здесь направленность противоправности несколько иная — в качестве ее объекта выступает носитель страхуемого интереса и от того, каким образом будет наполнено содержание соответствующего понятия, зависит объем и качество предоставляемых страховых гарантий, соответствие ожиданий носителей риска реальному объему страхового покрытия.

В плоскости возникающих при этом между страховщиком и страхователем правоотношений проявляется

два аспекта противоправности.

Первый связан с тем, что в процессе осуществления страховой деятельности возможны ситуации, нарушающие права и интересы получателей страховых услуг. При этом наибольшую угрозу для клиентов и страхового сообщества в целом представляют противоправные действия сотрудников страховых компаний, принимающие форму страхового мошенничества. Именно они наиболее явно выражают возможность наличия в страховой практике несовместимых по сути обстоятельств, дискредитирующих саму идею страхования: субъект, обращающийся за страховой защитой не только не получает ее, но и подвергает себя дополнительной опасности. Это самая «болезненная» зона для страхового рынка в целом, степень чувствительности которого к репутационным рискам в настоящее время настолько высока, что актуализирует задачу повышения эффективности не только внутреннего комплаенс-контроля, но и внешней митигации правовых (прежде всего, договорных) рисков.

Второй аспект связан с реализацией субъектом страхового дела основной функции страхования — предоставлением защиты на случай наступления неблагоприятных событий. В качестве одного из таких может рассматриваться и противоправность как разновидность общественной опасности, затрагивающей имущественные интересы получателей страховых услуг. Примечательно то, что при этом контекстуальность слова «противоправность», а чаще образованных от него словосочетаний, задает сам страховщик, например, раскрывая его в правилах страхования — и в этом не только возможности, оказывающие влияние на степень удовлетворенности клиентов страховыми услугами, но и скрытые риски, в том числе и риски потери деловой репутации.

С равной степенью распространенности в условиях предоставления страховой защиты встречаются такие понятия, как «неправомерные действия третьих лиц», «противоправные действия третьих лиц», «преступные и иные противоправные действия», «незаконные действия» — чаще всего именно так страховщики формулируют риск, на случай реализации которого осуществляется страхование. В большей части случаев они синонимичны в том смысле, какой закладывает в это страховщик, и по сути есть не что иное, как десигнаты одного и того же явления.

Стоит заметить, что понятие «противоправные действия третьих лиц», являясь неустойчивой вариативной конструкцией, часто представляется страховщиками в виде экстенционального определения, сводимого к элементарному перечислению видов деяний, способных нарушить законные интересы получателей страховых услуг и соответствующих при этом определенным признакам, устанавливаемым самим субъектом страхового дела. В определении этих признаков и кроится не только основная сложность, но и основной источник возможных проблем, способных возникнуть в зоне исполнения страховых обязательств перед страхователями (выгодоприобретателями). Если каждый из страховщиков совершенно по-разному наполняет эту, казалось бы, привычную и на интуитивном уровне понятную страхователям категорию, то получатель страховых услуг, если только он не располагает достаточным временем, юридическим образованием и развитыми аналитическими способностями, теряет возможность получить качественный продукт, лишенный подтекста, способный обеспечить одинаковое по содержанию покрытие, независимо от того, у какой из множества страховых организаций оно приобретено.

При работе с потенциальными страхователями представители страховых организаций, как правило, не раскрывают полного значения термина «противоправность» или делают это очень поверхностно, не вдаваясь в юридические тонкости его практического применения, тем самым провоцируя заблуждения клиентов относительно его содержания. Однако когда дело касается

реализации соответствующего риска и урегулирования страховой претензии, несоответствие в понимании и точном содержании категории может сложиться не в пользу страхователя или выгодоприобретателя, поскольку в соответствии со статьей 431 части I Гражданского кодекса РФ, «при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений», а они, как правило, закладываются страховщиком и имеют множество юридических «оттенков», в тонкости которых большинство клиентов при заключении договора не вникает. Таким образом, страховщик, изначально выступая в роли защищающего интересы страхователя, в какой-то момент может изменить ее ровно на противоположную.

Клиенториентированность страховых услуг в числе прочего предполагает возможность получения «понятного» потребителю продукта, поэтому условия страхования должны быть как минимум, просты в понимании для массового потребителя, лишены необходимости глубокой «страховой герменевтики», а как максимум, стандартизированы.

Первый шаг к этому страховым сообществом был продемонстрирован включением в текст разработанного Всероссийским союзом страховщиков и утвержденного Банком России (Протокол № КФНП-24 от 9 августа 2018 г.) Базового стандарта совершения страховыми организациями операций на финансовом рынке требования об использовании «формулировок, не допускающих неоднозначного толкования» (п. 2.1.5.1). Однако оно касается лишь заявления о заключении договора страхования и прилагаемых к нему документов, и не распространяется на текст договора и Правил страхования.

Базовый стандарт защиты прав и интересов физических и юридических лиц — получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций, объединяющих страховые организации, в качестве принципа предоставления информации получателям страховых услуг устанавливает доступность ее формы, «обеспечивающей разъяснение специальных терминов»; «не допускается искажение смысла информации, приводящее к двусмысленности или иным образом допускающее неоднозначное толкование свойств страховых услуг» (пп. 4 п. 2.2).

Даже с учетом того, что данный принцип будет безусловно соблюдаться, а недобросовестные практики взаимодействия страховых организаций с получателями страховых услуг искоренятся, в отношении применения понятия «противоправность» и словообразующих им конструкций, в целях страхования более значимым для соблюдения интересов страхователей и выгодоприобретателей видится путь унификации трактовки соответствующего риска. Единственный общепрофессиональный документ, в котором противоправность представлена в форме дефидента, является Национальный стандарт ГОСТ Р 57056-2016 «Руководство по защите прав потребителей услуг добровольного страхования. Имущественное страхование», впервые введенный 01.08.2017 г.

Раскрывая наиболее распространенные страховые риски, стандарт устанавливает: ««Противоправные действия третьих лиц» — утрата или повреждение имущества в результате хищения (кража, грабеж, разбой), вандализма либо иного умышленного уничтожения или повреждения имущества, в том числе путем поджога, взрыва или иным опасным способом, либо попытки совершения указанных деяний» (пп. 5 п. 4.3). Однако, это определение, по нашему мнению, не может быть рекомендовано страховым организациям в качестве эталонного, поскольку допускает некую двусмысленность его понимания посредством использования такой конструкции, как «иное», тем самым нарушая требования указанных выше стандартов. Неоднозначно также и применение оборота «попытка совершения деяния».

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Решение изложенной пробле-

мы по применению термина «противоправность» видится нами в двух возможных вариантах:

– либо отказаться от использования в Правилах страхования собирательного термина «противоправные действия третьих лиц», применяемого в качестве обозначения вида страхуемого риска и предоставлять защиту на случай вполне конкретных деяний, квалифицируемых строго в соответствии с нормами действующего законодательства (прежде всего, Уголовного кодекса), и выступающих при этом в качестве абсолютно самостоятельных рисков, выбирая которые клиент сам формирует собственный портфель страховой защиты;

– либо оставить данный термин в действующей страховой практике, но принимать на страхование в качестве соответствующего риска любое деяние, противоправность которого будет установлена правоохранительными органами.

Это позволит «избавиться» от множества используемых в качестве синонимичных понятий (они уже были представлены нами ранее), обеспечить методическое единообразие формирования условий страховой защиты, устранив двусмысленность используемых трактовок, тем самым минимизируя риски неисполнения или ненадлежащего исполнения ожидаемых клиентом обязательств, связанных с предоставлением качественной страховой защиты.

Еще один немаловажный аспект, отражающий контекстуальность противоправности в страховании — это определение интересов, подлежащих страховой защите. В частности, Гражданский кодекс РФ содержит прескриптивную норму, устанавливающую условие о недостоимости страхования противоправных интересов (п.1 ст. 928). Согласно позиции Верховного суда РФ сделка, при совершении которой будет нарушен этот запрет, будет признана ничтожной [24]. Вместе с тем, норм, раскрывающих содержание понятия «противоправный интерес», в российском законодательстве до сих пор нет. О признаках правомерности и противоправности страхового интереса рассуждают уже на протяжении многих лет, часто транслируя этот вопрос в плоскость практических проблем. Еще совсем недавно Ю. Б. Фогельсон отмечал: «Несистематическая, интуитивная позиция судов в отношении правомерности / противоправности интереса систематически приводит их к ошибкам в квалификации» [25]. В настоящее время ситуация меняется: в качестве основного содержательного признака, применяемого при судебном толковании п.1 ст.928 ГК РФ, используется признак посягательства на публичные интересы [26], то есть «интерес неопределенного круга лиц, направленные на обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды» [27]. Думается, что именно его должны придерживаться и страховщики, осуществляя преддоговорную экспертизу и принимая решение о возможности заключения договора страхования. При этом законодательного разрешения существующей неопределенности в ближайшем будущем ожидать не стоит: проект Концепции реформирования главы 48 Гражданского кодекса Российской Федерации от 23 декабря 2019 года выражает принципиальную позицию о том, что «на современном этапе развития статья 928 ГК РФ не нуждается в существенном изменении, поскольку основные проблемы правоприменения данной нормы должны разрешаться на уровне доктрины и судебной практики» [28].

Понятие «противоправность» для страхового дела является многогранной категорией. Ее многоаспектность определена тем, что субъекты страхового предпринятия, являющегося частью национальной финансово-экономической системы, вступая в разнообразные общественные отношения с ее участниками, способны допускать виновно совершаемые общественно опасные деяния. Особенное место при этом занимают правонарушения, квалифицируемые как противоправные действия

постольку, поскольку возникает юридическая ответственность за нарушаемые права и законные интересы получателей страховых услуг. С другой стороны, само страховое предприятие может стать объектом преступных посягательств, что влечет за собой нарушение его интересов. При этом понятие противоправности в всех случаях должно иметь одинаковое и однозначное прочтение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Болдинов В. М. К вопросу о противоправности как условии ответственности за причинение вреда / В. М. Болдинов // *Вестн. ИГЭА*. — 2000. — №1. — С. 158-165.
2. Вершинина С. И. О Содержании признака противоправности деяний / С. И. Вершинина // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. — 2012. — № 1 (19). — С. 116-119.
3. Гагарин Д. Е. Противоправность и вина как научные категории и методики их преподавания в курсе гражданского права / Д. Е. Гагарин // *Право и образование*. — 2010. — № 7. — С. 59-67.
4. Егоров А. А. Понятие и признаки правонарушения в современной юридической литературе: теоретико-правовой аспект / А. А. Егоров // *Право и государство: теория и практика*. — 2017. — № 4 (148). — С. 47-50.
5. Егоров А. А. Категория «правонарушение» в психологической теории права / А. А. // *Актуальные проблемы российского права*. — 2019. — № 9 (106). — С. 19-26.
6. Лавыгина И. В. Неоднозначные положения в приговорах суда по уголовным делам об экологических преступлениях / И. В. Лавыгина // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*. — 2017. — № 1. — С. 97-105.
7. Мычак Т. В. К вопросу о понятии, признаках и сущности правонарушения в Российском праве / Т. В. Мычак // *Законность и правопорядок в современном обществе*. — 2015. — № 26. — С. 127-132.
8. Сенгяева В. В. Понятие «противоправность» в гражданском праве / В. В. Сенгяева // в сборнике: *Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: Материалы II Международной научно-практической конференции, приуроченной ко дню принятия Уголовного Кодекса РФ*. — 2018. — С. 478-481.
9. Смирнов А. М. О дефиниции понятия «преступление» в Уголовном кодексе Российской Федерации / А.М. Смирнов // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2018. — Т. 12, № 3. — С. 417-423. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(3).417-423.
10. Пудовочкин Ю. Е. Противоправность как признак преступления: опыт анализа, проблемы, перспективы / Ю. Е. Пудовочкин // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2018. — Т. 12, № 1. — С. 70-81. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(1).70-81.
11. Метелева Е. Р. Необходимость и трудности определения профессиональных терминов в социальной сфере в России / Е. Р. Метелева // *Публичное управление и территориальное развитие: новые тенденции и перспективы* : сб. науч. тр. — Иркутск, 2015. — С. 32-38.
12. Осипова М. А. Терминология законодательства о доступе к информации: вопросы юридической техники / М. А. Осипова, В. С. Осипова // *Проблемы организации органов государственной власти и местного самоуправления: история, теория, практика и перспективы* : материалы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск 4-5 апреля 2015 г. — Иркутск, 2015. — С. 144-150.
13. Научно-практический комментарий к главе 48 «Страхование» ГК РФ. Статья 928 (Продолжение) (Дедиков С.В.) («Нормативное регулирование страховой деятельности. Документы и комментарии», 2008, № 1). — URL : <https://www.lawmix.ru/bux/51228> (дата обращения 09.03.2020).
14. Захаров Д. Е. Противоправность как условие ответственности за нарушение договора // *Вестник экономики, права и социологии*. — 2019. — №2. — С.54-57. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/protivopravnost-kak-uslovie-otvetstvennosti-za-narushenie-dogovora> (дата обращения 09.03.2020)
15. Ст. 159.9 Мошенничество в сфере страхования УК РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) Статья 159.5.
16. Егерева О. А. Некоторые вопросы методики расследования киберпреступлений / О. А. Егерева, В. В. Коломинов, М. С. Сизова // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*. — 2018. — № 4. — С. 24-32.
17. Коломинов В. В. Мошенничество в сфере компьютерной информации: криминалистический аспект / В. В. Коломинов // *Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права)*. — 2015. — Т. 6, № 1. — URL : <http://izvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19976>. — DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(1).26.
18. Быкова Н. В. Понятие «страхового мошенничества»: сравнительно-правовой анализ / Н. В. Быкова // *Вестник РУДН, серия Юридические науки*. — 2009. — № 2. — С. 70-76. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-strahovogo-moshennichestva-sravnitelno-pravovoy-analiz>.
19. Сидоренко Э. Л. Мошенничество в сфере страхования: некоторые проблемы квалификации / Э. Л. Сидоренко // *Экономика. Налоги. Право*. 2018;11(5):146-156. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-5-146-156. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-v-sfere-strahovaniya-nekotorye-problemy-kvalifikatsii>.
20. *Правоведение : учебник для вузов / под общ. ред. С. В. Корнаковой, Е. В. Чигриной ; БГУ. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2017. — 369 с.*

21. *Правоведение : учебное пособие / Н. Ю. Васильева, Н. В. Вассерман, Г. В. Гусева [и др.] ; под общей редакцией Е. Т. Рыбинской ; Байкальский государственный университет. — Иркутск : Издательство Байкальского государственного университета, 2019. — 163 с. — URL : <http://lib-catalog.bgu.ru> (дата обращения 09.03.2020).*
22. Степанова М. Н. Ограничения в страховании и их влияние на интересы сторон страховой сделки // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. — 2020. — Т. 9. — № 1(30). — С.326-330.
23. Петрушенков А. Н. Понятие запрещенности общественно опасного деяния и проблемы её реализации в особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // *Проблемы в российском законодательстве*. Юридический журнал. — 2018. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-zapreshchennosti-obschestvenno-opasnogo-deyaniya-i-problemy-eyo-realizatsii-v-osobennoy-chastii-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy> (дата обращения 09.03.2020).
24. Пункт 75 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25.
25. *Страховое право: теоретические основы и практика применения : монография / Ю. Б. Фогельсон. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. — 576 с. — URL : <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/9gh6g817ir/direct/52642743> (дата обращения 27.02.2020).*
26. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2019 N 04АП-1576/2019 по делу № А19-25048/2018.
27. Пункт 75 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25. С.28
28. *Проекта Концепции реформирования главы 48 Гражданского кодекса Российской Федерации // <http://privlaw.ru/wp-content/uploads/2019/12/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B-1.pdf>.*

Статья поступила в редакцию 27.03.2020
Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 347.232
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0097

ПРИЗНАНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА БЕСХОЗЯЙНЫЕ ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ: ПРИОБРЕТАТЕЛЬНАЯ ДАВНОСТЬ И ПРИВАТИЗАЦИЯ

© 2020
SPIN: 9689-2578
ORCID: 0000-0002-1171-9235

Филиппова Екатерина Владимировна, специалист по государственным закупкам, соискатель кафедры «Гражданское право» ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, улица Октябрьская, д.22а, e-mail: ngiei126@mail.ru)

Аннотация. После проведенной в 90-е годы реорганизации и ликвидации колхозов на территории Российской Федерации появилось большое количество бесхозяйного недвижимого имущества. Данное имущество не было передано должным образом по каким-либо обстоятельствам в муниципальную собственность органов местного самоуправления, на территории которых располагались такие объекты. В настоящее время вопрос оформления таких объектов недвижимости стоит довольно жестко не только для органов местного самоуправления муниципальных образований, но и для самих граждан, столкнувшихся с такой проблемой. Многие граждане, долгие годы, проживающие в бесхозяйных жилых помещениях, пытаются «достучаться» до органов местного самоуправления с целью признать их жилые помещения муниципальной собственностью и получить возможность воспользоваться правом приватизации муниципального жилого фонда. Но получают от органов местного самоуправления отказы, аргументированные невозможностью осуществления такой процедуры по причине отсутствия основания для признания жилого фонда бывшего колхоза или совхоза собственностью муниципального района. Что же делать гражданам, которые добросовестно, непрерывно и открыто пользуются жилыми помещениями? «Отбивать» пороги местных органов власти или пойти в суд за признанием права собственности на жилые помещения?

Ключевые слова: жилое помещение, бесхозяйное недвижимое имущество, право собственности, приватизация, приобретательная давность, ликвидация сельскохозяйственного предприятия, суд, добросовестность владения, непрерывность владения, открытость владения.

RECOGNITION OF OWNERSHIP OF OWNERSHIP RESIDENTIAL AREAS: ACQUISITION AND PRIVATIZATION

© 2020

Filippova Ekaterina Vladimirovna, public procurement specialist, candidate of the Civil law Department of the South-Western state University
Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics
(606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya street, 22A, e-mail: ngiei126@mail.ru)

Abstract. After the reorganization and liquidation of collective farms carried out in the 1990s, a large number of ownerless real estate appeared in the Russian Federation. This property was not properly transferred, for any reason, to the municipal property of local authorities in whose territory such facilities were located. Currently, the issue of registration of such real estate is quite tough, not only for local authorities of municipalities, but also for citizens themselves who are faced with such a problem. Many citizens, living for many years in ownerless living quarters, try to “reach out” to local authorities in order to recognize their living quarters as municipal property and to get the opportunity to use the right to privatize the municipal housing stock. But they receive refusals from local authorities, argued by the impossibility of such a procedure due to the lack of grounds for recognizing the housing stock of a former collective farm or state farm as the property of a municipal district. What to do to citizens who conscientiously, continuously and openly use premises? To “beat off” the thresholds of local authorities or go to court for recognition of the right of ownership of residential premises?

Keywords: dwelling, ownerless real estate, ownership, privatization, acquisitive prescription, liquidation of an agricultural enterprise, court, tenure, tenure, continuity of ownership, openness of ownership.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время вопросы признания права муниципальной собственности на бесхозяйные жилые помещения и последующая безвозмездная передача их в собственность граждан или приобретение права собственности гражданами на такие помещения в порядке приобретательной давности актуальны на территории всей Российской Федерации, где имелись в 90-е годы реорганизованные и ликвидированные сельскохозяйственные предприятия.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как показывает анализ научных исследований и публикаций вопрос рассмотрения приобретения права собственности в порядке приобретательной давности или приватизации за последние пять лет исследовался только в общих чертах самого института приобретательной давности.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Рассмотреть гражданское дело о признании права собственности в порядке приобретательной давности и в контексте понятия «бесхозяйное имущество».

Постановка задания. Рассмотреть возможные варианты решения по гражданскому делу о признании права собственности и в порядке приватизации и в порядке приобретательной давности. Установить наиболее легкие пути решения таких дел.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Основанием для написания настоящей статьи и размышлений на тему бесхозяйных жилых помещений является гражданское дело, рассмотренное в конце 2019 года районным судом Княгининского района Нижегородской области, в котором мне посчастливилось поучаствовать в качестве представителя ответчика [1].

В районный суд обратился истец с требованием о признании права собственности на жилое помещение, квартиру, в порядке приватизации. При этом основанием для признания такого права являются статьи 234 Гражданского кодекса РФ (приобретательная давность). Не очень понятно, что в данном случае имел адвокат, исполняющий обязанности представителя истца в этом гражданском деле.

В разъяснении своей позиции истец указал, что на основании приказа сельскохозяйственной организации (колхоза) мужу и членам семьи было предоставлено жилое помещение, квартира. В данной квартире семья проживает с 1998 года, включая дату подачи искового заявления в суд (декабрь 2019 года).

В декабре 2005 года истец с мужем развелась (перестала вести с ним общее домашнее хозяйство) и он съехал из спорного жилого помещения. Дети остались проживать с истцом.

Колхоз был ликвидирован, а имущество колхоза, в силу норм постановления Правительства РФ от 29 декабря 1991 года №86 «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» [2], не было передано в собственность муниципального образования. В реестрах муниципального, государственного и федерального имущества спорное жилое помещение, квартира, не числилось.

Истец утверждала, что добросовестно, открыто и непрерывно, как своим собственным, она владеет спорным жилым помещением. При этом не учитывала, что владеет им совместно со своими детьми с момента, когда муж перестал пользоваться спорным жилым помещением, а именно с декабря 2005 года. Приобретательная давность владения, пятнадцать лет, отсутствует.

Дети по исковому заявлению истца были привлечены в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных исковых требований. Однако в последующем заявили в суд свои возражения относительно заявленных истцом исковых требований и направили встречные иски о признании права собственности в порядке приватизации за собой и истцом по 1/3 доли на каждого.

Суд принял во внимание заявленные встречные иски о признании права собственности в порядке приватизации на жилое помещение в долях по 1/3 доли на каждого. Своё решение суд основывал на нормах Закона РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» от 04.07.1991 №1541-1 [3]. Жилое помещение, по его мнению, должно было быть передано истцам в безвозмездное пользование муниципалитетом (приватизация), но в силу не зависящих от сторон обстоятельств этого не случилось.

Считаю, что в рассмотренном примере из судебной практики есть некая коллизия.

Во-первых, в деле имеется доказательство наличия признаков бесхозяйного недвижимого объекта – отсутствие права федеральной, государственной и муниципальной собственности, отсутствие права собственности на жилое помещение его пользователями (истцами).

Во-вторых, приватизация – это бесплатная передача в собственность граждан Российской Федерации на добровольной основе занимаемых ими жилых помещений в государственном и муниципальном жилищном фонде (статья 1 Закона РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» от 04.07.1991 №1541-1) [3].

В-третьих, бесхозяйным объектом, в силу статьи 225 Гражданского кодекса РФ, «является вещь, которая не имеет собственника, или собственник которой неизвестен, либо, если иное не предусмотрено законами, от права собственности на которую собственник отказался» [4].

Обратите внимание на слово «собственники», то есть лица, законно владеющие, и пользующиеся, и распоряжающиеся недвижимым имуществом. В рассматриваемом случае мы видим не собственников, а пользователей жилого помещения, которые им лишь пользуются, «извлекая из него полезные свойства».

Подобное дело рассматривалось в 2016 году в Моргаушском районном суде Чувашской Республики. Однако в нем право собственности на жилое помещение за истцом было признано в порядке приобретательной давности.

Гражданское законодательство Российской Федерации рассматривает в качестве приобретения права собственности на бесхозяйные недвижимые объекты в силу применения порядка приобретательной давности (статья 234 Гражданского кодекса РФ) [5]. При этом такое право может быть приобретено только юридическим или физическим лицом. Органы государственной и муниципальной власти, которые в силу закона непосред-

ственно должны работать с объектами недвижимого имущества, имеющего признаки бесхозяйных объектов, к таким юридическим лицам не относятся.

Закон допускает признание права собственности в порядке приобретательной давности не только на бесхозяйное недвижимое имущество, но и на имущество, которое принадлежит по праву собственности другому лицу (постановления Пленума №10/22) [6].

На основании этого право собственности на бесхозяйное жилое помещение в силу закона и при наличии признаков бесхозяйного объекта признается принадлежащим муниципальному образованию, но не является препятствием для применения норм статьи 234 Гражданского кодекса РФ (приобретательная давность). Этот факт также не может свидетельствовать и о недобросовестном владении истцом данной квартирой, поскольку он владеет ею как своей собственной (определение Верховного суда РФ от 24.01.2017 №58-КГ16-26) [7].

Приобретение права собственности в порядке приобретательной давности возможно при наличии четырех обстоятельств [8]:

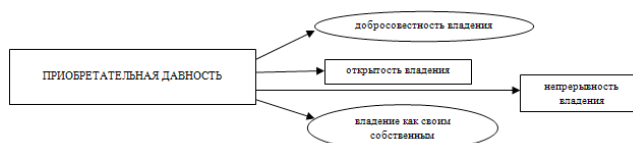

Рисунок 1 – Обстоятельства наличия приобретательной давности

В пункте 5 постановления Пленума №10/22 [6] установлено, что владение недвижимым имуществом как своим собственным говорит о владении не по договору. Если присутствует договорное обязательство, то статья 234 Гражданского кодекса РФ не применяется.

В нашем примере из судебной практики жилое помещение, квартира, находилось в собственности колхоза, впоследствии ликвидированного. Недвижимое имущество не было передано в муниципальную собственность района должным образом. Однако в первом случае судья предполагает наличие такой передачи и предполагает наличие договорного обязательства в виде договора социального найма жилого помещения, а во втором – судья устанавливает добросовестность, открытость, непрерывность владения и владения как своим собственным и признает право собственности за гражданами в порядке приобретательной давности.

В обоих случаях при обращении граждан в судебные органы за защитой своих прав оплачивается государственная пошлина, которая рассчитывается, исходя из кадастровой или инвентаризационной стоимости жилого помещения, квартиры, в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 333.19 Налогового кодекса РФ [9]. В первом случае она составила по 3738 рублей за каждую долю, а я напомним: их три. Не очень большая сумма, но это только в приведенном мною случае, так как стоимость жилого помещения была рассчитана из кадастровой стоимости (380653,27 рублей).

Если бы в судебные органы обращались органы местного самоуправления, то в порядке статьи 333.35 Налогового кодекса РФ они были бы освобождены от уплаты государственной пошлины [9].

Таких жилых помещений, оставшихся в пользовании граждан и не переданных в муниципальную собственность органов местного самоуправления реорганизованными или ликвидированными сельскохозяйственными организациями на территории Российской Федерации, немало.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Что же делать гражданам? Напомню, что рассматриваю жилые помещения из контекста бесхозяйного недвижимого имущества.

Считаю, что в действующем гражданском и административном законодательстве необходимо сделать следующее:

- четко прописать обязанности органов местного самоуправления по работе с бесхозными недвижимыми объектами;

- установить административную ответственность органов местного самоуправления за бездействие в работе по данному направлению.

С целью реализации гражданами права на бесплатную передачу им в собственность жилых помещений (приватизацию) и минимизации их расходов на признание права собственности в порядке приобретательной давности или в порядке приватизации в судах общей юрисдикции:

- обязать органы местного самоуправления провести работу по инвентаризации жилых помещений, находящихся в пользовании граждан, находящихся ранее на балансе реорганизованных и ликвидированных сельскохозяйственных предприятий;

- обязать органы местного самоуправления выйти с заявлениями в порядке особого производства в суды общей юрисдикции, признать право муниципальной собственности на жилые помещения и передать их гражданам в порядке приватизации;

- усилить надзор со стороны прокуратуры за работой органов местного самоуправления в вопросах выявления, учета и признания прав собственности на бесхозные объекты недвижимого имущества.

Тем самым гражданам будет дана возможность приватизировать жилые помещения в соответствии с действующим законом о приватизации, и сократится количество бесхозных объектов недвижимости на территории муниципальных образований.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В дальнейшем продолжу исследовать прецеденты таких гражданских дел в судебной практике признания права собственности граждан на жилые помещения в порядке приватизации или в порядке приобретательной давности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Решение Княгининского районного суда Нижегородской области по гражданскому делу № 2-3/2020 от 18.02.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://knyagininsky-nnov.sudrf.ru/>. (14.03.2020).

2. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 1991 г. №86 «О порядке реорганизации колхозов и совхозов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/>. (16.03.2020)

3. Закон РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» от 04.07.1991 №1541-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/>. (13.03.2020)

4. Гражданский кодекс РФ. Часть 1. Раздел 2 Право собственности и другие вещные права. Глава 14 Приобретение права собственности. Статья 225. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://gkodeksrf.ru/>. (16.03.2020)

5. Гражданский кодекс РФ. Часть 1. Раздел 2 Право собственности и другие вещные права. Глава 14 Приобретение права собственности. Статья 234. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://gkodeksrf.ru/>. (16.03.2020)

6. Постановление Пленума Верховного суда РФ №10, Пленума Высшего Арбитражного суда РФ №22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/>. (16.03.2020)

7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.01.2017 №58-КГ16-26. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://legallacts.ru/>. (16.03.2020)

8. Практика применения норм по приобретательской давности на недвижимое имущество. Альберт Садыков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://lawyerlife.ru/>. (13.03.2020)

9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.01.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/>. (13.03.2020)

Статья поступила в редакцию 23.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 341.161

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0098

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДОГОВОРНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2020

SPIN: 7526-7533

AuthorID: 781451

ORCID: 0000-0002-2716-9282

ScopusID: 57203318474

Шайдуллина Венера Камилевна, кандидат юридических наук, доцент, Директор Центра исследований и экспертиз Департамента правового регулирования экономической деятельности

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

(125468, Россия, Москва, улица Ленинградский проспект, 49, e-mail: vk.shaydullina@gmail.com)

Аннотация. Цель: определить основные тенденции трансформации договорного права в условиях изменения законодательства, регулирующего отношения в условиях цифровизации экономики. Методы: диалектический метод познания договорных отношений, включающий в себя анализ основных тенденций трансформации института договора в условиях цифровизации. Использование диалектического подхода также заключается в применении формально-юридического и сравнительно-правового методов. Результаты: в настоящей статье рассматриваются ключевые аспекты совершенствования гражданского российского законодательства о форме сделки. Обращается внимание на сходство подходов, воспринятых российским законодателем, с положениями международных документов (Конвенция ООН от 2005 г. «Об использовании электронных сообщений в международных договорах; Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле). Проводится краткий обзор Закона № 34-ФЗ от 18.03.2019 г. «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». В результате исследования сделан вывод, что изменение требований к форме договора предполагает два варианта письменной формы (обмен документами; один документ, подписанный сторонами) и две базовые фикции такой формы (совершение электронной сделки; акцепт действием на письменную форму). Отмечается, что изменение гражданского законодательства Российской Федерации о форме сделки было обусловлено реализацией федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Были сделаны выводы, что по итогам проведенных изменений гражданского законодательства о письменной форме сделки предусмотрено две ее вариации (обмен документами и один документ, подписанный сторонами), а также две основные фикции письменной формы (совершение сделки при помощи технических или электронных средств; акцепт действием на письменную оферту). Научная новизна: в настоящей статье впервые комплексно рассмотрены основные тенденции трансформации договорного права не только с позиции его формы, но и с точки зрения его содержания. Практическая значимость: основные результаты исследования могут быть использованы при развитии доктрины гражданского права в условиях цифровизации экономики, а также при внесении изменений в гражданское законодательство, регулирующее договорные отношения.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые технологии, сделка, договор, акцепт, оферта, электронное сообщение, электронная форма, письменная форма, форма сделки, фикция письменной формы.

TRANSFORMATION OF CONTRACT LAW IN THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY

© 2020

Shaydullina Venera Kamilevna, candidate of juridical sciences, assistant professor, Director of the Center of Research and Expertise of the Department of legal regulation of economic activity

Financial University under the Government of the Russian Federation

(445020, Russia, Moscow, Leningrad Avenue 49, e-mail: vk.shaydullina@gmail.com)

Abstract. Purpose: to identify the main trends in the transformation of contract law in the context of changes in legislation governing relations in the context of the digitalization of the economy. Methods: the dialectical method of cognition of contractual relations, including an analysis of the main trends in the transformation of the institution of the contract in the context of digitalization. The use of the dialectical approach also consists in the application of formal legal and comparative legal methods. Results: this article discusses key aspects of improving Russian civil law on the form of a transaction. Attention is drawn to the similarity of the approaches adopted by the Russian legislator with the provisions of international documents (UN Convention of 2005 on the Use of Electronic Communications in International Contracts; UNCITRAL Model Law on Electronic Commerce). A brief review of Act №34-FZ of March 18, 2019 "On Amendments to Parts One, Two and Section 1124 of the Third Part of the Civil Code of the Russian Federation" is being carried out. Because of the study, it was concluded that changing the requirements for the form of the contract involves two versions of the written form (exchange of documents; one document signed by the parties) and two basic fictions of this form (electronic transaction; acceptance by written action). It is noted that the change in the civil legislation of the Russian Federation on the form of the transaction was due to the implementation of the federal project "Normative regulation of the digital environment" in the framework of the national program "Digital Economy of the Russian Federation". It was concluded that, based on the results of the changes in civil legislation on the written form of the transaction, two variations are provided for it (exchange of documents and one document signed by the parties), as well as two main fictitious forms of writing (transaction using technical or electronic means; acceptance by written offer). Scientific novelty: this article is the first to comprehensively consider the main trends in the transformation of contract law, not only from the standpoint of its form, but also in terms of its content. Practical relevance: the main results of the study can be used to develop the doctrine of civil law in the context of the digitalization of the economy, as well as to amend the civil law governing contractual relations.

Keywords: digital economy, digital technologies, transaction, contract, acceptance, offer, electronic message, electronic form, writing, transaction form, writing fiction.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Стремительное развитие современных технологий, основанных на информационных новациях (технология распределенного реестра, смарт-контракты и пр.), сопровождается коренными изменениями во всех сферах жизни

общества. Этот факт должен учитываться в процессе законотворчества и в правоприменительной деятельности. Обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в социальной сфере и экономике – одна из приоритетных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года (п. 1 Указа Президента РФ № 204 от 07.05.2018 года «О национальных целях и стратеги-

ческих задачах развития РФ на период до 2024 года»). В соответствии с абз. 1 пп. «б» п. 11 данного Указа Правительство РФ и органы государственной власти субъектов РФ должны сформировать систему правового регулирования цифровой экономики и внедрить гражданский оборот, основанный на цифровых технологиях. Новая система правового регулирования должна основываться на гибком подходе в каждой сфере [1]. Таким образом, актуальной проблемой в настоящее время является формирование системы правового регулирования, способствующей развитию цифровой экономики в Российской Федерации.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматриваются аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. По настоящей проблематике имеются отдельные научно-правовые исследования, в особенности, посвященные институту договора в условиях цифровизации (например, работы Камалян В.М. [7], Новикова Р.В. [9], Сафаргалеева Л.И. [10], Шапсуговой М.Д. [11], Юламановой А.А. [12] и пр.). Тем не менее, настоящие исследования не затрагивают вопросов цифровизации целой правовой подотрасли – договорного права.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью настоящей статьи является определение основных тенденций по трансформации договорного права в условиях цифровизации экономики.

Постановка задания. Цель предопределила следующие задачи исследования: 1) проанализировать с правовой точки зрения внесенные в гражданское законодательство изменения в части договорного регулирования, трансформирующегося в условиях цифровизации экономики; 2) сравнить институт смарт-контрактов с существующими институтами электронных сделок, автоматизированных сделок, регулируемых международным законодательством; 3) рассмотреть основные модели автоматизированных сделок, применяемых в деловой практике; 4) выявить логику правовых изменений законодателя и сравнить с тенденциями трансформации договорного права.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. При написании данного исследования был использован диалектический метод познания договорных отношений, включающий в себя анализ основных тенденций трансформации института договора в условиях цифровизации. Использование диалектического подхода также заключается в применении формально-юридического и сравнительно-правового методов при анализе международно-правовых актов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды» предусматривает поэтапную разработку и реализацию законодательных инициатив по снятию барьеров, которые препятствуют развитию цифровой экономики. Кроме того, в рамках реализации данного федерального проекта планируется создать благоприятное правовое поле для реализации проектов цифровизации в российской юрисдикции.

Параллельно ведется работа над концептуальными актами, призванными обеспечить возможности для создания новой, более эффективной системы управления новациями, в т. ч. посредством развития регуляторных песочниц, а также площадок для организационного и технологического пилотирования новых цифровых технологий [2].

В федеральном проекте (п. 1.3) обращается внимание на необходимость принятия федерального закона, которым будет предусматриваться регулирование статуса сделок, совершаемых в письменной (электронной) форме, а также статуса самоисполняемых (автоматизированных) договоров. В п. 1.4 федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» обращается внимание на необходимость разработки и принятия федерального закона, в котором будет уточнено понятие «электронный документ», определены процедуры хранения документов (в т. ч. электронных), а также процедуры хранения и использования электронных документов (образа) документов.

Для реализации указанного федерального проекта необходимо было пересмотреть и изменить некоторые классические положения Гражданского Кодекса РФ, в т. ч. о форме сделки.

В соответствии с действующим гражданским законодательством, заключение договора в письменной форме осуществляется двумя способами: путем обмена документами (телеграммами, письмами, телефаксами, электронными документами) и путем составления одного документа, подписываемого сторонами (п. 2 ст. 434 ГК РФ).

Следует отметить, что ГК РФ не устанавливает обязанности сторон по использованию при заключении договоров в электронной форме каких-либо определенных технических устройств или информационных технологий. Виды применяемых технических устройств и информационных технологий определяются сторонами на свое усмотрение. К примеру, они могут быть согласованы в рамочном договоре, заключенном сторонами, устанавливающим условия и порядок заключения соглашений в электронной форме.

В п. 3 ст. 434 ГК РФ закреплена общая фикция письменной формы. Она будет считаться соблюденной, если письменное предложение о заключении договора было принято путем совершения стороной, получившей оферту, действий по исполнению указанных в ней условий договора (уплата определенной суммы; выполнение работы; оказание услуги; отгрузка товара), если что-либо иное не предусматривается законом, иными нормативно-правовыми актами или не указано непосредственно в оферте (п. 3 ст. 438 ГК РФ). Эволюция формы сделок обуславливается тем, что в современной практике многие договоры уже давно заключаются через интернет (посредством электронной почты или интернет-сайтов). Заключение договора с помощью электронной почты соответствует предусматриваемому законом механизму «обмена документами», представляя собой способ заключения договора в письменной форме. Заключение договоров через интернет-сайты имеет некоторые особенности. В данном случае используется два варианта заключения договоров:

1. Click-wrap. Пользователь может предварительно ознакомиться с условиями договора и при согласии с ними, кликнуть на соответствующую кнопку («Принимаю условия», «Я согласен» и т. д.).

2. Browse-wrap (web-wrap). Пользователю предоставляется возможность перейти по гиперссылке и ознакомиться с условиями. Или же на мониторе высвечивается надпись о том, что, продолжая пользоваться данным интернет-сайтом, он принимает условия соглашения. В данном случае пользователь не выражает согласия с условиями в явной форме.

Если в договоре не указано что-либо иное, то местом заключения договора, оформленного посредством сети интернет, будет считаться место нахождения или жительства субъекта, которым была направлена оферта, то есть предложение о заключении договора (ст. 444 ГК РФ).

Отечественные исследователи придерживаются разного мнения по поводу соответствия соглашений «click-wrap» требованию о письменной форме сделки. Так, к примеру, Витко В.С. говорит об отсутствии такого соответствия. Свою точку зрения он аргументирует ссылкой на действовавшую ранее редакцию п. 3 ст. 1286 ГК РФ, где говорилось о возможности изложения договорных условий на экземпляре компьютерной программы

(в действующей редакции – п. 5 ст. 1286). Также Витко В.С. отмечает, что соглашение заключается не в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 438 ГК РФ, поскольку в данном случае отсутствует письменное предложение правообладателя о заключении лицензионного договора. В связи с этим, данные соглашения должны считаться ничтожными (недействительными), так как письменная форма не соблюдена [3].

По мнению Волос Е.П. [4] такое соответствие имеет место. В обоснование своей позиции он приводит положения, закрепленные в п. 3 ст. 434 и п. 3 ст. 438 ГК РФ. При заключении соглашения «click-wrap» имеет место предложение о заключении договора, исходящее от провайдера или правообладателя [5]. Такое предложение излагается в письменной форме и может расцениваться как оферта, так как в нем содержится указание на юридически обязывающий характер и намерение субъекта, направившего оферту, считать себя связанным им при его акцепте пользователем. В связи с тем, что соглашение содержит указание на то, что, нажимая на кнопку «я согласен», пользователь выражает свое согласие с договорными условиями, то совершение таких действий можно рассматривать как действия по выполнению условий, указанных в оферте (т. е. как акцепт письменной оферты конклюдентными действиями) [6].

Таким образом, главная загвоздка здесь в вопросе о квалификации соответствующих действий правообладателя, подрядчика, исполнителя, продавца, именно как письменной оферты.

Обратим внимание на то, что наличие письменной оферты при заключении click-wrap-соглашений не подлежит оспариванию, если такое предложение соответствует признакам ст. 435 ГК РФ, то есть является достаточно определенным, выражает намерение оферента считать себя заключившим договор с пользователем, принявшим предложение, а также содержит в тексте существенные условия договора.

Как правило, подобные контракты квалифицируются в качестве договоров, заключенных в письменной форме в соответствии с п. 3 ст. 434 и п. 3 ст. 438 ГК РФ.

В случае с совершением сделок по модели browse-wrap (web-wrap) ситуация осложняется тем, что пользователем не выражается прямого (явного) согласия с предложенными условиями. В значительной степени это зависит от способа визуализации соответствующих данных на интернет-сайте, поэтому действия пользователя не в каждом случае расцениваются как акцепт. Таким образом, вряд ли можно говорить о возможности определения общего правила о соответствии либо несоответствии таких соглашений требованию о письменной форме сделки. Решить данный вопрос можно только с учетом фактических обстоятельств конкретного дела.

В рассматриваемом положении национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» содержится фраза «регулирование статуса совершаемых в письменной (электронной) форме сделок». Данная формулировка порождает вопросы, касающиеся правового режима соответствующих сделок и соотношения электронной и письменной формы. Можно ли рассматривать электронную форму сделок в качестве самостоятельной? Либо она является подвидом письменной формы? Если электронная форма – подвид письменной формы, то исходя из автономного способа вместе с ст.ст. 160 ГК РФ и 434 ГК РФ? Или это новая разновидность реализации фикции письменной формы, предусмотренной п. 3 ст. 434 ГК РФ?

Повсеместный переход к электронному документообороту требует надлежащего правового регулирования. Данная задача постепенно решается и в России, и в международной практике. Следовательно, при решении рассматриваемого вопроса целесообразно учитывать иностранную и международную практику, отраженную в унифицированных документах частного права.

В ст. 8 Конвенции ООН «Об использовании элек-

тронных сообщений в международных договорах» (была принята резолюцией Генассамблеи ООН 60/21 от 23.11.2005 года) указано, что договор или сообщение не могут считаться недействительными на том основании, что они имеют форму электронного сообщения [7]. Конвенция ООН не содержит требований, обязывающих стороны использовать электронные сообщения и принимать их. Однако согласие на это может быть выведено из поведения стороны.

В ст. 9 Конвенции ООН указывается, что сделки, совершаемые с помощью электронных сообщений, квалифицируются в качестве разновидности письменной формы сделок. Если национальным законодательством установлено требование о письменной форме договора, то данное требование считается соблюденным путем представления электронного сообщения, если содержащиеся в нем данные доступны для дальнейшего использования.

В Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронной торговле от 1996 года используется понятие «data message» («сообщение данных»). Это понятие трактуется как информация, подготовленная, хранимая, полученная или отправленная при помощи оптических, электронных и иных аналогичных средств, включая электронный обмен данными, телефакс, телекс, телеграмму, электронную почту и т. д. [8]

В ст. 11 Типового закона ЮНСИТРАЛ отмечается, что, если сторонами не определено что-либо иное, то оферта и ее акцепт могут быть произведены посредством сообщения данных. В таком случае договор будет считаться действительным.

По поводу письменной формы в ст. 6 рассматриваемого закона закреплено правило, согласно которому, когда национальное законодательство содержит требование об обязательном представлении информации в письменной форме, данное требование будет считаться выполненным посредством сообщения данных, если такие данные являются доступными для дальнейшего использования.

Модельные правила европейского частного права (Draft of Common Frame of Reference, DCFR) не содержат упоминания об электронных сообщениях. В этом документе раскрыто понятие «электронная подпись», под которой предлагается понимать информацию, закрепленную в электронной форме (которая присоединена к другим данным и логически объединена с иными сведениями в электронной форме), используемую в качестве способа идентификации (1-1:107(3)). Слово «электронный» используется в контексте оптических, беспроводных, магнитных, цифровых, электронных, электромагнитных и аналогичных технических возможностей (1-1:107(5)). [9]

В Модельных правилах отдельно указывается на то, что, если договор должен быть заключен посредством электронных средств, то сторона, которая предложила условия, не согласованные специально, вправе ссылаться на них в отношениях со своим контрагентом, если данные условия были доведены до него в текстовой форме (11-9:103 (2)). В рассматриваемом акте также отмечается, что заявление будет признано имеющим письменную форму, если оно сформировано в форме текста, состоящего из знаков, разборчиво изображенных на любом материальном носителе (1-1:106). В ст. 1-1:106 Модельного закона раскрывается категория материального носителя и текстовой формы. Под материальным носителем подразумевается носитель, на котором информация сохраняется с условием обеспечения возможности ознакомления с нею в будущем, а также ее воспроизводимость в неизменном виде. Текстовая форма – это текст, выраженный при помощи букв алфавита и других печатных знаков, позволяющих прочесть, записать и воспроизвести на материальном носителе информацию, которая содержится в тексте [10].

На основании обзора международных правовых до-

кументов приходим к выводу, что в качестве ключевого критерия соответствия информации в электронной форме требованиям письменной формы выступает воспроизводимость и доступность информации для дальнейшего использования.

Понятие «электронная форма сделки» встречается в национальном законодательстве некоторых стран. Так, в национальном законодательстве Сингапура отражены подходы, закрепленные в Конвенции ООН и Типовом законе ЮНСИТРАЛ. Акт об электронных транзакциях от 2010 года (The Electronic Transactions Act, ETA) содержит понятие «electronic record» («электронная запись», «электронный документ»). Понятие «электронная форма сделки» в данном акте не используется [11].

В Соединенных Штатах модельные подходы отражены в Единообразном законе США от 1999 года об электронных сделках. В соответствии с этим законом, стороны могут согласовать использование «electronic form» (электронной формы), электронных средств безопасности, электронной подписи и установить содержание сделки [12].

Исходя из § 126a (Elektronische Form) Германского гражданского уложения (ГГУ), сделки, в отношении которых установлено требование о соблюдении письменной формы, могут совершаться в электронной форме и подписываться квалифицированной электронной подписью. В § 312с ГГУ предусмотрена возможность заключения сделок дистанционным способом.

Вопрос, связанный с регламентацией порядка совершения сделок с использованием цифровых технологий, решался в ходе рассмотрения законопроекта № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации», внесенного в Госдуму РФ 26.03.2018 года. В настоящее время соответствующий закон принят и вступил в силу 01.10.2019 года (Закон № 34-ФЗ от 18.03.2019 г.).

Указанный законопроект дорабатывался и корректировался на разных этапах его рассмотрения. Например, в ходе второго чтения были учтены существенные замечания, отраженные в заключении Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 17.01.2019 г..

Положения п. 1 ст. 160 ГК РФ были дополнены абз. 2, где указывается, что письменная форма сделки будет считаться соблюденной и в случае совершения лицом сделки при помощи электронных и других технических средств, позволяющих воспроизвести содержание сделки (договора) на материальном носителе в исходном (неизменном) виде [7]. Требование о наличии подписи будет считаться исполненным при использовании любого способа, позволяющего достоверно определить субъекта, выразившего волю. При этом законом, соглашением сторон или нормативно-правовыми актами может предусматриваться специальный способ достоверного определения субъекта, выразившего волю.

Примечательно, что в окончательном варианте закона отражена формулировка, характеризующая соответствующие технические средства как такие, которые позволяют воспроизвести содержание сделки на материальном носителе в неизменном виде. Именно это положение обладает огромным значением для недопущения нарушения прав участников оборота, включая потребителей. Решение законодателя включить данное положение в закон в полной мере отвечает положениям международных документов, которые были рассмотрены выше [5].

Но в окончательном варианте Закона не было учтено замечание, указанное в вышеупомянутом заключении Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства о том, что не вполне понятно, что следует понимать под терминами «электронными» и «аналогичными» техническими средствами.

По поводу требования о наличии подписи («использован любой способ, позволяющий достоверно определить

лицо, выразившее волю; законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю») отметим, что системность данного решения, по всей видимости, будет завершена после совершенствования закона об идентификации. Представляется, что совершенствование данного закона будет происходить на основе законопроекта «О внесении изменений в отдельные законодательные акты (в части уточнения процедур идентификации и аутентификации)» [11]. Предлагается дополнить этим законопроектом положения Закона № 149-ФЗ от 27.07.2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» понятиями «идентификатор», «идентификация, аутентификация лица»; ввести понятие «цифрового профиля» и его регулирование; внести ряд корреспондирующих изменений в другие федеральные законы (например, в Закон «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», Закон «О персональных данных», Закон «О связи»).

Некоторые изменения были внесены и в п. 2 ст. 434 ГК РФ. Теперь здесь указано, что заключение договора в письменной форме возможно путем составления одного документа, подписанного сторонами (в т. ч. электронного), либо путем обмена телеграммами, письмами, электронными документами и иными данными в согласии с правилами, закрепленными в абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ.

Из предыдущей редакции описания обмена документами законодатель исключил телефаксы и телексы, которые уже почти не используются на практике, а также термин «электронный документ».

В соответствии с содержанием абз. 2 п. 2 ст. 434 ГК РФ (в ред. Закона № 42-ФЗ от 08.03.2015 года), утратившего силу 01.10.2019 г., электронный документ, передаваемый по каналам связи – это данные, подготовленные, хранимые, полученные или отправленные при помощи оптических, магнитных, электронных и других аналоговичных средств, в т. ч. обмен информацией в электронном виде и через электронную почту.

Начиная с 01.10.2019 года, при толковании положений гражданского законодательства об электронных документах, которых стало больше, необходимо руководствоваться положениями Закона № 149-ФЗ от 27.07.2006 года «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Под электронным документом здесь понимается документированная информация, которая представлена в электронной форме, т. е. в виде, пригодном для человеческого восприятия с использованием электронных и технических средств, а также для обработки в информационной системе и передачи по информационно-телекоммуникационной сети (п. 11.1 ст. 2 Закона № 149-ФЗ).

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Основываясь на вышесказанном, приходим к выводу, что российский законодатель решил отказать от ранее предложенного подхода о выделении специальной категории «электронная форма сделки» (известной американскому и германскому праву). Как можем видеть, были восприняты подходы, отраженные в Типовом законе ЮНСИТРАЛ и в Конвенции ООН. Был введен еще один случай фикции письменной формы договора, так как при заключении сделок при помощи технических и электронных средств такая форма только «считается соблюденной». Решить этот вопрос можно путем внесения дополнений в п. 3 ст. 438 ГК РФ. Данный пункт может быть дополнен нормой, согласно которой, акцептом может считаться, как исполнение договора, так и совершение других указанных в оферте действий (включая акцепт в электронном виде). Но решение, принятое законодателем, в большей степени отвечает интересам стабильности подобных сделок, так как снимает возможный аргумент о спорности природы оферты в электронной форме как письменной.

Таким образом, по итогам проведенных изменений

гражданского законодательства о письменной форме сделки предусмотрено две ее вариации (обмен документами и один документ, подписанный сторонами), а также две основные фикции письменной формы (совершение сделки при помощи технических или электронных средств; акцепт действием на письменную оферту).

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Таким образом, внесенные в 2019 году изменения в гражданское законодательство в части регулирования смарт-контрактов позволяют констатировать факт трансформации договорного права. В настоящее время паспортом национальной программы «Цифровая экономика» предусматривается внесение изменений в отраслевое законодательство (например, банковское, финансовое) в части договорного регулирования. При их принятии необходимо отслеживать изменение тенденций (в т.ч. в деловой практике) с целью формирования эффективного регулирования договорных отношений. Указанное должно стать предметом последующих исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Goncharov A.I., Goncharova M.V. Digital tokens in the tools of modern foreign trade activities by economic entities of the brics jurisdictions // Legal Concept. 2019. T. 18. № 3. С. 31-42.*
2. *Бирюкова М.И., Белоусов А.Л. Правовые риски использования смарт-контрактов в банковской деятельности // Вектор экономики. 2019. № 11 (41). С. 60.*
3. *Волос А.А. К вопросу о правовом значении смарт-контрактов // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 3. С. 67-71.*
4. *Волос Е.П. К вопросу о применении смарт-контрактов в различных сферах // Евразийская адвокатура. 2019. № 3 (40). С. 105-110.*
5. *Голикова Е.А. Смарт-контракт как новый механизм организации договорных отношений // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 4: Промышленные технологии. 2019. № 1. С. 18-19.*
6. *Ивлев Д.И. Последствия внедрения цифровых прав в Российской Федерации // Образование и право. 2019. № 9. С. 46-49.*
7. *Камалян В.М. Понятие и правовые особенности смарт-контрактов // Юрист. 2019. № 4. С. 20-27.*
8. *Кувшинова В.В., Дарсавелидзе И.В. Цифровые инновации в экономике: социально-правовые аспекты // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2019. № 4 (45). С. 57-64.*
9. *Новиков Р.В. К вопросу о понятии и сфере применения смарт-контрактов // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 431-440.*
10. *Сафаргалеев Л.И. Смарт-контракт - программный код, а не договор // Хозяйство и право. 2019. № 5 (508). С. 21-34.*
11. *Шапсугова М.Д. Обзор основных подходов к пониманию правовой природы смарт-контракта // Финансовая экономика. 2019. № 9. С. 417-422.*
12. *Юламанова А.А. Правовые проблемы заключения и исполнения смарт-контрактов // Юридический факт. 2019. № 50. С. 24-28.*

Статья поступила в редакцию 04.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

УДК 341.161
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0903-0099

ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2020
SPIN: 7526-7533
AuthorID: 781451
ORCID: 0000-0002-2716-9282
ScopusID: 57203318474

Шайдуллина Венера Камилевна, кандидат юридических наук, доцент, Директор Центра исследований и экспертиз Департамента правового регулирования экономической деятельности *Финансового университета при Правительстве Российской Федерации* (125468, Россия, Москва, улица Ленинградский проспект, 49, e-mail: vk.shaydullina@gmail.com)

Аннотация. Цель: определить наиболее актуальные формы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации и определить базовые подходы повышения их эффективности. Методы: диалектический метод познания, заключающийся в анализе основных форм государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, исследовании зарубежного опыта регулирования данной сферы, целей такой регламентации. Использование диалектического подхода также заключается в применении формально-юридического и сравнительно-правового методов исследования государственного регулирования внешнеэкономической деятельности. Результаты: в настоящей статье рассматриваются основные формы и перспективы развития государственного регулирования внешнеэкономической деятельности. При всей сложности политических отношений с западными странами, границы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности определяются потребностью развития форм международной кооперации и расширения национального экспорта, а также правилами международных организаций. Необходимость в этом вытекает из задач, стоящих перед Российской Федерацией с учетом потребности в защите политических и экономических интересов РФ, а также политических процессов, протекающих в отношениях между Россией и другими странами в условиях введения экономических санкций (странами ЕС, Канадой, США, Украиной). Был сделан вывод, что комплексный подход в регулировании внешнеэкономической деятельности способствует усилению роли внешнеэкономической деятельности, стимулирующей развитие приоритетных отраслей промышленности. Научная новизна: в настоящей статье впервые комплексно рассмотрены вопросы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности с учетом неблагоприятных явлений во внешней торговле, в также с учетом развития интеграции в рамках Евразийского экономического союза, ШОС и БРИКС. Практическая значимость: основные результаты исследования могут быть использованы при совершенствовании нормативных актов, регламентирующих внешнеэкономическую деятельность в Российской Федерации.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, ВЭД, государственное регулирование, экспорт, ЕАЭС, нетарифное и тарифное регулирование, ШОС, БРИКС.

FORMS OF STATE REGULATION OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

© 2020

Shaydullina Venera Kamilevna, candidate of juridical sciences, assistant professor, Director of the Center of Research and Expertise of the Department of legal regulation of economic activity *Financial University under the Government of the Russian Federation* (445020, Russia, Moscow, Leningrad Avenue 49, e-mail: vk.shaydullina@gmail.com)

Abstract. Purpose: to determine the most relevant forms of state regulation of foreign economic activity in the Russian Federation and to determine the basic approaches to increase their effectiveness. Methods: the dialectical method of cognition, which consists in the analysis of the main forms of state regulation of foreign economic activity, the study of foreign experience in regulating this sphere, the goals of such regulation. The use of the dialectical approach also consists in the application of formal legal and comparative legal methods for studying state regulation of foreign economic activity. Results: this article discusses the main forms and prospects of development of state regulation of foreign economic activity. Despite the complexity of political relations with Western countries, the boundaries of state regulation of foreign economic activity are determined by the need to develop forms of international cooperation and expand national exports, as well as the rules of international organizations. The need for this stems from the tasks facing the Russian Federation, taking into account the need to protect the political and economic interests of the Russian Federation, as well as the political processes taking place in relations between Russia and other countries in the context of the imposition of economic sanctions (EU countries, Canada, USA, Ukraine). It was concluded that an integrated approach to the regulation of foreign economic activity will contribute to the strengthening of the role of foreign economic activity, stimulating the development of priority industries. Scientific novelty: for the first time, this article comprehensively addresses the issues of state regulation of foreign economic activity, considering adverse events in foreign trade, and considering the development of integration within the framework of the Eurasian Economic Union, SCO and BRICS. Practical relevance: the main results of the study can be used to improve regulations governing foreign economic activity in the Russian Federation.

Keywords: foreign economic activity, foreign economic activity, state regulation, export, EAEU, non-tariff and tariff regulation, SCO, BRICS.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Усиление процессов глобализации во всем мире приводит к возрастанию роли внешнеэкономической деятельности стран и повышению значимости интеграционных процессов в целом. Вследствие этого национальные экономики становятся более открытыми. В таких условиях каждая страна в своей экономической и торговой политике должна учитывать наличие тесной связи между процессами, происходящими внутри национальной экономики

и в области внешнеэкономической деятельности. Такая связь оказывает непосредственное влияние на внутреннее экономическое равновесие государства, требуя использования методов регулирования внешнеэкономической деятельности (далее - ВЭД). Ни одна страна не сможет успешно развиваться, не имея эффективной системы внешнеэкономических связей, обеспечивающих интеграцию в мировое хозяйственное пространство.

Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности уже давно вошло в практику многих стран. В условиях рыночной экономики и механизмов

хозяйствования подобное регулирование представляет систему, охватывающую целую совокупность мер – контролируемых, исполнительных, законодательных. Все эти меры направлены на усовершенствование внешнеэкономической деятельности в интересах национальной (внутренней) экономики.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. По настоящей проблематике имеются отдельные экономические и юридические исследования, посвященные регулированию внешнеэкономической деятельности (например, работы Гордюшина И.А. [2], Джабиев А.П. [3], Кнауб В.В. [6], Моргоева М.Х. [9], и пр.). Тем не менее, настоящие исследования не затрагивают вопросов форм регулирования внешнеэкономической деятельности в условиях современной геополитики.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью настоящей статьи является определение наиболее актуальных форм государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации базовых подходов повышения их эффективности.

Постановка задания. Цель предопределила следующие задачи исследования: 1) проанализировать основные подходы к термину «внешнеэкономическая деятельность»; 2) определить основные цели и формы регулирования внешнеэкономической деятельности; 3) исследовать влияние экономических интеграций на государственное регулирование внешнеэкономической деятельности.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. При написании данного исследования был использован диалектический метод познания, заключающийся в анализе основных форм государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, исследовании зарубежного опыта регулирования данной сферы, целей такой регламентации. Использование диалектического подхода также заключается в применении формально-юридического и сравнительно-правового методов исследования государственного регулирования внешнеэкономической деятельности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Определение категории «внешнеэкономическая деятельность» содержится во многих источниках. Наиболее точное и емкое определение, определяющее сущность рассматриваемого вида деятельности, закреплено в Федеральном законе № 183-ФЗ от 18.07.1999 года «Об экспортном контроле». В соответствии с законодательным определением, внешнеэкономическая деятельность – это любая деятельность, реализуемая в сфере международного оборота (инвестиционная, внешнеторговая, экономическая, иная). Объектом данной деятельности может выступать капитал, информация, товары, услуги). Ею охватывается в т. ч. производственная кооперация в указанной сфере [1].

Помимо вышеприведенного, существуют и другие определения внешнеэкономической деятельности. Рассмотрим некоторые из них:

Некоторые авторы предлагают понимать под внешнеэкономической деятельностью совокупность коммерческих, оперативных, экономических, организационных, хозяйственных и производственных функций, осуществляемых экспортноориентированными предприятиями с учетом методов и форм работы на иностранном рынке, а также в соответствии с избранной внешнеэкономической стратегией [8].

По мнению других исследователей, внешнеэкономическая деятельность представляет собой систему коммерческих, экономических, организационных, хозяйственных и производственных функций предприятий и

организаций [9].

Цели внешнеполитической деятельности государства закреплены в Концепции внешней политики Российской Федерации. В качестве наиболее приоритетной цели признано обеспечение условий в сфере внешней торговли, обуславливающих повышение качества и уровня жизни граждан; повышение конкурентоспособности и устойчивый рост национальной экономики России.

Еще одна немаловажная цель заключается в укреплении позиций Российской Федерации в системе мирохозяйственных связей. В рамках вышеуказанной Концепции внешней политики предусмотрено использование возможностей региональных и международных финансовых и экономических организаций для недопущения дискриминации на мировом рынке российских услуг, товаров и инвестиций [3].

Еще один важный документ в данной сфере – Государственная программа «Развитие внешнеэкономической деятельности». В данной программе установлена аналогичная цель – принятие мер по усилению позиций в глобальной экономике, а также по повышению вклада внешнеэкономической деятельности РФ в экономическое и социальное развитие государства [6].

Для достижения обозначенных целей необходимо наладить эффективное государственное регулирование в сфере ВЭД, заключающееся в установлении государством общих правил осуществления внешнеэкономической деятельности и оснований ответственности за их несоблюдение. Следует отметить, что в настоящее время решение широкого спектра вопросов выведено на уровень экономических объединений стран (в т. ч. ВТО, ЕЭС и др.).

При рассмотрении целей ВЭД, следует выделить ключевую – это цель по защите политических и экономических интересов РФ. Достижение данной цели обеспечивается:

- а) за счет создания национальной системы институтов и механизмов развития внешнеэкономической деятельности, доступной для широкой массы российских бизнесменов и обладающей высокой конкурентоспособностью;
- б) за счет создания условий, обеспечивающих интеграцию Российской Федерации в круг лидеров мировой экономики (стратегическая цель);
- в) за счет формирования условий, обеспечивающих повышение вклада внешнеэкономической сферы с учетом экспортной ориентированности российской экономики;
- г) за счет углубления интеграции между странами-участниками ЕАЭС, обеспечивающей свободное перемещение рабочей силы, инвестиций, услуг и товаров;
- д) за счет создания эффективной системы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, способной обеспечить интересы бизнеса и национальные интересы государства в международном экономическом сотрудничестве с учетом меняющихся условий внешнего окружения.

Такая система должна формироваться с учетом тесной связи с наднациональными полномочиями в сфере регулирования внешнеэкономической деятельности органами ЕАЭС. Кроме того, должно учитываться влияние, оказываемое Российской Федерацией на происходящие в данной сфере процессы. Следовательно, при формировании системы государственного регулирования ВЭД целесообразно создать также систему таможенного администрирования и пропуска через границу РФ. Такой комплексный подход способствует обеспечению интересов России и ЕАЭС в сфере безопасности и экономики.

Правовые основы реализации ВЭД определяются Федеральным законом № 164-ФЗ от 08.12.2003 года «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности». Данный нормативный акт также определяет ключевые принципы государственного ре-

гулирования и направления государственной политики России [2, 6]. В рамках ЕАЭС таким основополагающим документом выступает Таможенный кодекс ЕАЭС, определяющий механизмы государственного регулирования перемещения через таможенную границу Союза капитала, услуг, работ и товаров.

Помимо вышеуказанных законодательных актов, к числу правовых форм ВЭД относятся международные договоры. Такие договоры бывают многосторонними и двусторонними. Они устанавливают основные направления и принципы межгосударственного взаимодействия между участниками, подписавшими такие договоры; обязанности и права стран; конкретные аспекты взаимодействия; проблемные вопросы, которые требуют урегулирования.

Указанными аспектами обуславливается наличие двух подходов во внешнеэкономической политике – протекционизм и свобода торговли.

Протекционизм направлен на защиту внутреннего (национального) рынка от различных воздействий, а также на поддержание отечественного производителя. Протекционизмом предполагается вмешательство государства во внешнеторговую и внешнеэкономическую деятельность путем введения ограничений относительно импортируемых товаров.

Под свободой торговли (англ. «free trade») подразумевается минимальное вмешательство государства в сферу внешней торговли. В таких условиях внешняя торговля регулируется только законами рынка, определяемыми предложением и спросом. При этом никакие торговые ограничения и таможенные барьеры (вывозные и ввозные тарифы, импортные и экспортные квоты и субсидии) не устанавливаются.

Государство, учитывая все отрицательные и позитивные аспекты вышеуказанных подходов, должно создавать своими действиями баланс в регулировании ВЭД, а также воздействовать на участников отношений, возникающих в данной сфере. Воздействие может проявляться по-разному – от создания неблагоприятных условий для реализации отдельных видов ВЭД до оказания всяческого содействия.

Любое государство при применении мер по государственному регулированию ВЭД должно исходить, прежде всего, из необходимости соблюдения международных норм и принципов мировой торговли. Это значит, что, при применении указанных мер, государству необходимо принимать во внимание интересы других стран. С целью устранения возможности возникновения случаев межгосударственных торговых войн международные организации (ЮНКТАД, ГАТТ/ВТО и др.) выработали разные правила ведения внешней торговли [7].

По правилам ведения внешней торговли государства осуществляют регулирование ВЭД путем применения одного из двух методов регулирования – нетарифного или тарифного [13]. Вступление России в ВТО предопределило использование таможенно-тарифного регулирования в качестве наиболее приоритетного метода регулирования ВЭД. Такое регулирование осуществляется за счет установления вывозных и ввозных таможенных пошлин.

Нетарифное регулирование, в отличие от тарифных мер регулирования ВЭД, влияет на предпринимательскую деятельность в данной сфере без использования таможенного тарифа.

Основные нетарифные методы регулирования ВЭД:

- техническое регулирование (введение сертификации на импортируемые товары);
- количественные методы (установление количественных ограничений путем лицензирования и квотирования);
- введение ограничений на внешнеторговую деятельность (например, валютный и экспортный контроль; исключительное право на экспорт или импорт; налоговое регулирование и др.);

- установление государственной монополии на импорт или экспорт отдельных видов товаров;
- лицензионный (разрешительный) порядок импортных и экспортных операций;
- принятие необходимых мер по защите внутреннего (национального) рынка (введение компенсационных, антидемпинговых и специальных защитных пошлин);
- установление запрета на импорт отдельных категорий товаров, попадающих под действие Указов главы государства, принятых в ответ на введенные санкции против России [4,5].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. При всей сложности политических отношений с западными странами, границы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности определяются потребностью развития форм международной кооперации и расширения национального экспорта, а также правилами международных организаций. Необходимость в этом вытекает из задач, стоящих перед Российской Федерацией с учетом потребности в защите политических и экономических интересов РФ, а также политических процессов, протекающих в отношениях между Россией и другими странами в условиях введения экономических санкций (странами ЕС, Канадой, США, Украиной) [10].

Наряду с этим, несмотря на сложность, которые существуют в отношениях между Россией и странами Запада, некоторые интеграционные процессы имеют тенденцию к усилению. В частности, создаются новые экономические связи между государствами, усиливается взаимодействие за счет использования более эффективных методов и способов влияния на экономическую деятельность, осуществляется структурная перестройка национальных экономик. Особенно показательно это по итогам разных экономических форумов, которые проходят в крупных городах и разных регионах России [11-16].

Комплексный подход способствует усилению роли внешнеэкономической деятельности, стимулирующей развитие приоритетных отраслей промышленности.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Таким образом, в условиях реализации национального проекта «Международная кооперация и экспорт» важной задачей является определение наиболее актуальных форм государственного регулирования внешнеэкономической деятельности. В связи с этим необходимо исследовать зарубежный опыт правового регулирования экспорта и международной кооперации, а также сложившейся деловой практики с целью выработки эффективных способов регламентации данной сферы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арашкевич О.В., Геврасева А.П. Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности в условиях интеграции: региональный аспект // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4. С. 63-71.
2. Горюхица И.А. Особенности правового регулирования внешнеэкономической деятельности региона // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 9. С. 67-70.
3. Джабиев А.П. Стратегические направления развития таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности в Евразийском экономическом союзе // European Social Science Journal. 2018. № 8. С. 154-161.
4. Доронина Н.Г., Семилотина Н.Г. Актуальные проблемы правового регулирования внешнеэкономической деятельности // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 145-151.
5. Егорова Л.И., Палазов А.Б., Омельченко Ю.Г. Специфика теоретико-методических подходов к регулированию экономической безопасности внешнеэкономической деятельности хозяйствующих субъектов // Экономика устойчивого развития. 2019. № 4 (40). С. 275-281.
6. Кнауф В.В. Нормативно - правовое регулирование контроля внешнеэкономической деятельности хозяйствующих субъектов // Наука среди нас. 2019. № 5 (21). С. 309-315.
7. Магомедова М.С., Ялмаев Р.А. О методах регулирования внешнеэкономической деятельности // Евразийское Научное Объединение. 2019. № 10-4 (56). С. 310-311.
8. Матусевич А.П. Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности в России в период европеизации страны // Экономика и предпринимательство. 2019. № 2 (103). С. 62-65.

9. Моргоева М.Х. Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности: формы и перспективы развития // Инновационная наука. 2019. № 11. С. 81-86.

10. Тарасов М.М. Актуальные проблемы и пути совершенствования государственного регулирования внешнеэкономической деятельности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 3. № 2. С. 75-87.

11. Терешенкова А.Ю., Щербич С.В. Экспортный контроль как инструмент регулирования внешнеэкономической деятельности в системе обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Техно-технологические проблемы сервиса. 2019. № 2 (48). С. 68-74.

12. Филиппов М.И., Мосеев А.О., Непарко М.В. Особенности таможенно - тарифного регулирования внешнеэкономической деятельности в условиях функционирования Евразийского экономического союза // Colloquium-journal. 2019. № 20-6 (44). С. 48-50.

13. Башкуева Е.Ю., Атанов Н.И. Состояние правового регулирования внешнеэкономической деятельности субъектов Российской Федерации и пути его совершенствования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 67-71.

14. Samadov B.O., Nasrutdinzoda K.Sh. Features of legal regulation and protection of competition in the sphere of foreign economic activity // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 12А. С. 74-79.

15. Кузьмичева И.А., Шиленко К.В. Внешнеэкономическая деятельность как предпринимательская деятельность организаций в условиях мирового хозяйствования // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 311-314.

16. Аллаверди Э.Н. Транзит энергетических ресурсов из Азербайджана в Европу как основа развития внешнеэкономических связей // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 79-82.

17. Романова Г.Г., Пролетарская А.С. Сущность и формы внешнеэкономической деятельности страны. Методы оценки ее эффективности // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 127-130.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

Статья поступила в редакцию 04.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

Азимут научных исследований: педагогика и психология (№ 97 в Перечне ВАКа) – ИФ- 1,042Сайт: <http://anipp.ru/>

(научные специальности:

- 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки),
- 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования (педагогические науки),
- 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки),
- 19.00.05 – Социальная психология (психологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление (№ 98 в Перечне ВАКа) – ИФ- 0,561Сайт: <http://aniue.ru/>

(научные специальности:

- 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки),
- 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки),
- 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки),
- 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки),
- 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики (экономические науки),
- 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки),
- 23.00.01 – Теория и философия политики, история и методология политической науки (политические науки),
- 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии (политические науки),
- 23.00.03 – Политическая культура и идеологии (политические науки),
- 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (политические науки),
- 23.00.05 – Политическая регионалистика. Этнополитика (политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал (№ 162 в Перечне ВАКа) – ИФ- 0,940Сайт: <http://bg-mag.ru/>

(научные специальности:

- 10.02.01 – Русский язык (филологические науки),
- 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (с указанием конкретного языка или языковой семьи) (филологические науки),
- 10.02.03 – Славянские языки (филологические науки),
- 10.02.04 – Германские языки (филологические науки),
- 10.02.05 – Романские языки (филологические науки),
- 10.02.14 – Классическая филология, византийская и новогреческая филология (филологические науки),
- 10.02.19 – Теория языка (филологические науки),
- 10.02.20 – Сравнительно-историческое типологическое и сопоставительное языкознание (филологические науки),
- 10.02.21 – Прикладная и математическая лингвистика (филологические науки),
- 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (с указанием конкретного языка или языковой семьи) (филологические науки),
- 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (юридические науки),
- 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (юридические науки),
- 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки),
- 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

Карельский научный журнал (входит в РИНЦ) - ИФ- 1,095Сайт: <http://kn-mag.ru/>

(отрасли науки: педагогические науки; экономические науки; социологические науки)

Структурные параметры:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

1. Метаданные статьи на русском и английском языках (Научная специальность, УДК, DOI, название статьи, знак копирайта (авторского права), ФИО автора полностью, должность, организация, адрес организации, личная электронная почта, аннотация и ключевые слова) – не проверяются на антиплагиат.

2. Тело статьи:

А) ВВЕДЕНИЕ

- Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.
- Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.
- Обосновывается актуальность исследования.

Б) МЕТОДОЛОГИЯ

- Формирование целей статьи.
- Постановка задания.
- Используемые методы, методики и технологии.

В) РЕЗУЛЬТАТЫ

- Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.
- Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Г) ВЫВОДЫ

- Выводы исследования.
- Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

3. Список литературы (не проверяется на антиплагиат).

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_направление_город (например: Иваненко_право_Киев, Романов_психология_Анадырь и т.д.)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Неразрывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов - 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ). Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с отдельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 июня (июньский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 сентября (сентябрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 декабря (декабрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов и докторантов очной формы):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

- АНИ: педагогика и психология - 4770 рублей за статью;

- АНИ: экономика и управление - 4774 рубля за статью;

- Балтийский гуманитарный журнал – 4777 рублей за статью;

- Карельский научный журнал - 2222 рубля за статью.

Б) для тех, кому нужен печатный вариант журнала: дополнительно 900 рублей за 1 экземпляр журнала (им также высылается и электронный макет журнала).

Оплата производится после сообщения о приеме статьи к публикации, после чего автором высылается скриншот или фото оплаты на адрес журнала:

•Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):

ANI-ped-i-psych@ya.ru (АНИ: педагогика и психология)

ANI-ekonom-i-politika@ya.ru (АНИ: экономика и управление)

BalticGZ@yandex.ru (Балтийский гуманитарный журнал)

KarelianNZ@yandex.ru (Карельский научный журнал)

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ (для российских авторов)

Организация АССОЦИАЦИЯ «ПААС»

ИНН 6324101289

КПП 632401001

ОГРН/ОГРНИП 1196313040000

Расчётный счёт 40703.810.8.54400002573

БИК 043601607

Банк ПОВОЛЖСКИЙ БАНК ПАО СБЕРБАНК

Корр. счёт 30101.810.2.00000000607

ОКПО 00032537

ОКВЭД 58.14, 58.29, 63.11, 63.12, 94.12, 62.01, 72.20, 72.19

В назначении платежа обязательно указывайте: Публикация научной статьи (или оплата за обучение – если в банке в перечне нет такой строки)

Более полную информацию, а также образцы оформления статей можно получить на сайте журнала:

<http://bg-mag.ru/>